

УДК 347.72.032
ББК 67.404.013.11
К 93

Рецензенты:

С.Д. Могилевский – д.ю.н., профессор, директор Института права и национальной безопасности, декан юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», заслуженный юрист РФ;

Ю.С. Цимерман – д.ю.н., профессор Московского Государственного Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), советник ЗАО «Группа компаний РЕНОВА», заслуженный юрист РСФСР

Авторы:

Е.Г. Афанасьева – гл. XXII (в соавт. с А.Е. Молотниковым); **В.А. Вайпан** – гл. XXI; **А.В. Габов** – гл. VI; **Е.П. Губин** – обращение к читателям, гл. XIII; **С.А. Карелина** – § 4 гл. III, гл. VII; **Н.В. Козлова** – обращение к читателям, гл. II (в соавт. с С.Ю. Филипповой), § 3 гл. III (в соавт. с С.Ю. Филипповой), гл. IV; **Д.Г. Копылов** – гл. XVII; **Е.Б. Лаутс** – гл. XX; **Д.В. Ломакин** – обращение к читателям, гл. VIII, IX; **А.Е. Молотников** – гл. XI, гл. XXII (в соавт. с Е.Г. Афанасьевой); **С.Ю. Филиппова** – обращение к читателям, гл. II (в соавт. с Н.В. Козловой), § 3 гл. III (в соавт. с Н.В. Козловой), гл. X, XV, XVIII; **И.С. Шиткина** – предисловие, гл. I, III (кроме § 3 и 4), V, XII, XIV, XVI, XIX.

К 93 Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1. – М.: Статут, 2017. – ....с.

ISBN 978-5-8354-0000-0 (т. 1) (в пер.)

ISBN 978-5-8354-0000-0

Настоящий учебный курс представляет собой системное изложение корпоративного права. Авторами курса являются известные ученые и практики, научные разработки которых сформировали современное представление о корпоративном праве и его основных проблемах.

В курсе рассматриваются сущность корпорации и корпоративных правоотношений, виды коммерческих и некоммерческих корпораций, корпоративных объединений, их создание и прекращение (т. I). Особое внимание уделяется анализу правового статуса хозяйственных обществ: проблемам формирования уставного капитала, отдельным вопросам корпоративного управления, ответственности участников и членов органов общества и другим институтам (т. II).

В курсе освещаются как частноправовые, так и публично-правовые аспекты деятельности корпораций, тенденции развития законодательства, содержится обзор научных позиций, анализ правоприменительной практики и правореализационной деятельности.

Книга адресована студентам и аспирантам юридических вузов, изучающим корпоративное право, занимающимся научными исследованиями в области юридических лиц, судьям и адвокатам, а также практикующим в сфере корпоративного права юристам. Законодательные акты приведены по состоянию на ..... 2017 г.

*При подготовке издания использовалась справочная правовая система
«КонсультантПлюс».*

Официальным партнером издательства «Статут» в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова является «Лавка юриста» (ООО «Аргумент» (www.arg.ru))

© Коллектив авторов, 2017

© Статут, 2017

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Екатерина Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, член редколлегии реферативного журнала «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия «Государство и право»». Имеет более 80 научных и учебно-методических публикаций, среди которых: «Защита прав пациентов в США» (М., 1993); «У истоков человеческой жизни: правовые аспекты» (М., 1994). Является соавтором кафедральных учебников по предпринимательскому и корпоративному праву, практических курсов по предпринимательскому праву, учебного пособия «Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: правовые вопросы» (М., 2016).

Вайпан Виктор Алексеевич, кандидат юридических наук, заместитель декана и доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный юрист города Москвы. Научный руководитель Консалтинговой группы «Юстицинформ», адвокат. Главный редактор журналов «Право и экономика» и «Вестник арбитражной практики». Заместитель председателя Московского отделения Ассоциации юристов России, член Координационного совета Международного союза юристов. Член Общественного совета при Росимуществе, Экспертного совета при Минюсте России по мониторингу правоприменения в Российской Федерации, Научно-консультативного совета при Арбитражном суде г. Москвы, Экспертного совета ГУ МВД России по г. Москве по нормотворческой деятельности и вопросам правового просвещения.

Автор (соавтор) более 180 публикаций (научных статей, книг, иных материалов по правовой тематике), в их числе: «Источники предпринимательского права: Учебно-методический комплекс» (М., 2017), «Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: Учебно-методический комплекс» (М., 2017), «Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: Монография» (М., 2016; соавтор и ответственный редактор), «Правовое регулирование развития инфраструктуры связи нового поколения: внедрение LTE-технологий в России: Монография» (М.,

2016; в соавторстве); «Настольная книга адвоката: Постатейный комментарий к Федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре, нормативно-методические материалы» (М., 2006). Является соавтором кафедральных учебников и практических курсов по предпринимательскому праву.

Габов Андрей Владимирович, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РФ. Член Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Московского округа, Экспертного совета по корпоративному управлению при Банке России, Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте России, заместитель председателя Экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России. Входит в состав редакционных советов журналов: «Журнал российского права», «Гражданское право», «Журнал предпринимательского и корпоративного права». Автор более 150 публикаций, в том числе нескольких индивидуальных монографий, среди которых: «Очерки по теории вексельного права» (М., 2000); «Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования» (М., 2005); «Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве» (М., 2010); «Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы» (М., 2011); «Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка» (М., 2011); «Теория и практика реорганизации. Правовой аспект» (М., 2014).

Губин Евгений Парфирьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный юрист РФ, главный редактор журнала «Предпринимательское право». Член ряда постоянно действующих третейских судов, в том числе МКАС при ТПП РФ, Третейского суда при ПАО «Газпром»; выступает в качестве арбитра в судебных процессах, требующих высокого уровня профессиональной квалификации.

Основные научные работы: «Предпринимательское право Российской Федерации» (М., 2017) — первый учебник, изданный в Московском университете для студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, «Предпринимательское право: Учебник для средних специальных учебных заведений» (М., 2007), «Корпоративное право: Учебный курс» (М., 2011), «Предпринимательское право: Практический курс» (М., 2016); монографии: «Государственное регулирование рыночной

экономики и предпринимательства: правовые проблемы» (М., 2005), «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии» (М., 2010) и мн. др. По инициативе Е.П. Губина написан ряд сборников аспирантских и студенческих работ под руководством опытных преподавателей кафедры. Является автором и соавтором более 100 научных трудов.

Член Научно-консультативного совета Арбитражного суда г. Москвы, Экспертно-аналитического совета при Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»; возглавляет Комиссию Московского отделения Ассоциации юристов России по правовому регулированию экономической деятельности.

Карелина Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права, руководитель программы магистратуры по направлению «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член редакционного совета журнала «Бизнес. Менеджмент. Право», Научно-консультативного Совета Верховного Суда РФ, арбитр МКАС при ТПП РФ, Третейского суда при ПАО «Газпром», Независимой Арбитражной Палаты (АНО «НАП»), автор и ведущий научно-консультационных семинаров в области несостоятельности (банкротства). Имеет более 100 публикаций в ведущих юридических изданиях. Автор ряда монографий, среди которых «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие» (М., 2006); «Механизм правового регулирования отношений несостоятельности» (М., 2008); «Сравнительный анализ процедур банкротства: Учебное пособие» (под ред. Yeau-Luc Vallens и Cesare Giorgini; на фр. яз. Paris, 2015; в соавт.); «Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности» (под ред. В.А. Вайпан и М.А. Рожковой. М., 2016). Является соавтором кафедральных учебников и практических курсов по предпринимательскому праву, в том числе: «Корпоративное право: Учебник» (М., 2007); «Корпоративное право: Учебный курс» (4-е изд. М., 2016).

Козлова Наталия Владимировна, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по научной работе юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, судья Третейского суда для разрешения экономических споров при частном учреждении «Центр третейского регулирования и правовой экспертизы» (Госкорпорации «Росатом»), научный консультант юридической фирмы ООО «ЕМ и Ко», заместитель главного редактора редколлекции журнала «Вестник Московского университета. Серия 11. Право»,

член редколлегии серии «Классика российской цивилистики», журналов «Законодательство», «Российский юридический журнал», «Вестник экономического правосудия». Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ. Автор более 100 публикаций, в том числе трех монографий, по проблемам гражданского, предпринимательского, корпоративного права: «Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ: Учебное и практическое пособие» (М., 1994), «Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории: Учебное пособие (М., 2003), «Правосубъектность юридического лица: Монография» (М., 2005). Соавтор учебников (под ред. проф. Е.А. Суханова) «Гражданское право» (М., 2006), «Российское гражданское право» (М., 2010); комментариев к Гражданскому кодексу РФ (М., 2015); других учебных, учебно-методических и научно-практических пособий.

Копылов Дмитрий Геннадиевич, магистр корпоративного права (Кембриджский университет), преподаватель юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и факультета права Московской высшей школы социальных и экономических наук. Автор статей по корпоративному праву и корпоративному управлению, опубликованных в специализированных юридических изданиях. Научно-преподавательскую деятельность совмещает с практической деятельностью.

Лаутс Елизавета Борисовна, — доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель магистерской программы «Банковское право», судья Третейского суда при Центре третейского регулирования и правовой экспертизы «Росатом», эксперт ряда консалтинговых компаний. Имеет длительный опыт работы в Московском главном территориальном управлении Банка России.

Член научно-консультативного совета при Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», заместитель главных редакторов и член редакционного совета журнала «Предпринимательское право», эксперт компании «КонсультантПлюс» в сфере финансовых консультаций. Автор около 80 профессиональных публикаций, в том числе монографии «Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности» (М., 2008), а также научных статей в журналах «Предпринимательское право», «Хозяйство и право», «Банковское право», «Законодательство», «Юридическая работа в кредитной организации» и других изданиях.

Ломакин Дмитрий Владимирович, — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Член Научно-консультативного совета

при Верховном Суде РФ. Обладает статусом адвоката. Состоит третейским судьей в третейских судах, созданных при Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) и частном учреждении «ЦТРПЭ» (Третейский суд Росатома). Один из создателей Концепции развития гражданского законодательства РФ. Ведущий эксперт по российскому корпоративному праву в России и за рубежом. Автор более 100 научных публикаций, в том числе нескольких монографий: «Акционерное правоотношение» (М., 1997); «Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства» (М., 2005); «Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах» (М., 2008).

Молотников Александр Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносов, исполнительный директор Научно-образовательного центра «Право и бизнес МГУ», председатель правления Русско-китайского юридического общества (РКЮО), член Национального реестра независимых директоров при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП), член общественного совета при Федеральной таможенной службе (председатель комиссии по контролю за законодательной, нормотворческой и правоприменительной практикой в сфере таможенного регулирования), член экспертного совета при Министерстве юстиции РФ по мониторингу правоприменения в Российской Федерации, член арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража», академический член Европейского института корпоративного управления (The European Corporate Governance Institute — ECGI), член научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. Автор более 60 публикаций, основные среди которых: «Рынок ценных бумаг: понятие, специфика и перспективы регулирования» (М., 2012), «Конвертируемый заем и перспективы его имплементации в российскую правовую систему» (М., 2015), «Russian Business Law» (М., 2016).

Филиппова Софья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права и основ правоповедения МГУ имени М.В. Ломоносова. В течение 15 лет осуществляет экспертную и адвокатскую деятельность в области корпоративного, договорного и коммерческого права. Автор 130 научных работ, среди которых монографии «Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия» (М., 2009), «Частноправовые средства организации и достижения правовых целей» (М., 2011), «Инструментальный подход в науке частного права» (М., 2013), «Фирменное право России» (М., 2016), главы в учеб-

нике «Коммерческое право России» (М., 2016), учебно-практическое пособие «Организация правовой работы» (М., 2014, в соавт.), а также нескольких десятков статей по различным проблемам корпоративного права.

Шиткина Ирина Сергеевна, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель программы магистратуры юридического факультета МГУ по направлению «Корпоративное право», приглашенный профессор Стокгольмской школы экономики, автор и ведущий консультационно-практических семинаров для практикующих специалистов. Научную и педагогическую деятельность совмещает с активной профессиональной практикой. Является управляющим партнером юридической консалтинговой компании «Шиткина и партнеры»; независимым директором ПАО «ТрансКонтейнер», председателем совета директоров ОАО «Холдинговая компания Элинар», а также членом советов директоров в ряде других крупных российских и транснациональных корпораций. Член Национального реестра независимых директоров при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП). В 2013 г. была удостоена награды Российского фонда федерального имущества и Ассоциации независимых директоров «Лучший независимый директор года». Является экспертом Министерства экономического развития РФ; Национального Совета по корпоративному управлению Российского союза промышленников и предпринимателей. Член редколлегии журналов «Предпринимательское право», «Вестник арбитражной практики»; «Бизнес. Менеджмент. Право». Ведущий эксперт в сфере корпоративного права России. Автор более 140 публикаций в признанных профессиональных изданиях, в том числе монографий «Экстраординарные сделки, совершаемые в хозяйственных обществах» (М., 2017); «Холдинги. Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группе компаний» (М., 2008); «Правовое регулирование коммерческих организаций внутренними (локальными) документами» (М., 2003); «Предпринимательские объединения» (М., 2001); «Правовое регулирование акционерных обществ» (М., 1997); нескольких изданий учебников по предпринимательскому праву, а также автор и ответственный редактор учебника «Корпоративное право» (М., 2007), учебного курса «Корпоративное право» (4-е изд. М., 2016), практического курса «Корпоративное право» (2-е изд. М., 2016), учебно-методического пособия «Корпоративное право в таблицах и схемах» (3-е изд. М., 2017).

СОДЕРЖАНИЕ

Указатель сокращений.....	26
Предисловие (И.С. Шиткина)	34
Обращение к читателям (Е.П. Губин).....	38
Обращение к читателям (Н.В. Козлова).....	41
Обращение к читателям (Д.В. Ломакин)	44
Обращение к читателям (С.Ю. Филиппова)	47
Глава I. Понятие и источники корпоративного права	49
§ 1. Понятие и место корпоративного права в системе российского права	51
Понятие корпоративного права	51
Корпоративное право как совокупность правовых норм	51
Корпоративные правоотношения как предмет корпоративного права	55
Природа корпоративных правоотношений	63
Корпоративные правоотношения в системе других правоотношений	67
Место корпоративного права в системе российского права.....	70
О предмете корпоративного права	70
О методе правового регулирования корпоративных отношений	76
Корпоративное право как наука и учебная дисциплина.....	81
§ 2. Источники корпоративного права	82
Об источниках права.....	82
Понятие и виды источников корпоративного права.....	85
Нормативные договоры	86
Законодательство и иные нормативные правовые акты.....	88
Конституция РФ	89
Федеральные законы	90
Иные нормативные правовые акты, содержащие нормы корпоративного права	94
Правовой обычай.....	96
Судебная практика как источник корпоративного права	98

Корпоративное нормотворчество	103
Понятие и основные черты внутренних документов	103
Правовая природа внутренних документов	105
Устав корпорации	110
О месте корпоративного договора в системе источников регламентации корпоративных отношений.....	113
Рекомендательные акты («мягкое право»)	117
Общие выводы	120
Приложение. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере корпоративного права	123
Глава II. Правоспособность и дееспособность юридических лиц	134
§ 1. Понятие и признаки субъекта гражданского права	135
Понятие субъекта гражданского права	135
Признаки субъекта гражданского права	137
§ 2. Понятие и признаки юридического лица как субъекта гражданского права	140
Дискуссия о сущности юридического лица	140
Легальное определение юридического лица	142
Признаки юридического лица	142
Понятие организационно-правовой формы	144
§ 3. Учредительные документы юридического лица	144
Понятие учредительного документа	144
Виды учредительных документов	145
Учредительный договор	145
Правовая природа учредительного договора	146
Существенные условия учредительного договора	148
Устав юридического лица	149
Содержание устава.....	152
Изменение учредительных документов	153
Типовой устав	154
Единый типовой устав	155
§ 4. Гражданская правоспособность юридического лица	156
Понятие гражданской правоспособности юридического лица	156
Возникновение правоспособности юридического лица.....	157
Целевая правоспособность юридического лица	158

Доктрина <i>ultra vires</i> («сверх силы»).....	161
Последствия выхода за пределы целевой правоспособности	162
Содержание гражданской правоспособности юридического лица	163
Наименование юридического лица	163
Фирменное наименование	164
Место нахождения и адрес юридического лица	167
Пределы правоспособности юридического лица	169
Объем правоспособности юридического лица	170
Полная гражданская правоспособность	171
Неполный объем правоспособности	171
Ограниченная правоспособность	172
Лицензирование и саморегулирование.....	173
Прекращение правоспособности юридического лица	177
§ 5. Гражданская дееспособность юридического лица	178
Понятие гражданской дееспособности	178
Реализация дееспособности юридического лица	179
Сделкоспособность юридического лица	180
Деликтоспособность юридического лица	181
Объем дееспособности юридического лица	181
Полная дееспособность	182
Неполная дееспособность	182
Неполная сделкоспособность	182
Неполная деликтоспособность	182
Ограниченная дееспособность	184
Ограниченная сделкоспособность	184
Ограниченная деликтоспособность	184
Глава III. Коммерческие корпорации	188
§ 1. Понятие и классификация корпораций.....	192
Признаки юридического лица	192
Основные классификации юридических лиц	198
Организационно-правовая форма юридического лица	200
Классификация юридических лиц на корпоративные и унитарные	202
Понятие и признаки корпораций	207

§ 2. Хозяйственные общества	215
2.1. Общие положения о хозяйственных обществах	215
Понятие хозяйственных обществ	215
Участники хозяйственных обществ	216
Устав как учредительный документ хозяйственного общества	216
Уставный капитал хозяйственного общества	217
Корпоративные права и обязанности	220
Управление в хозяйственных обществах	226
2.2. Публичные и непубличные хозяйственные общества	228
Классификация хозяйственных обществ на публичные и непубличные	228
Понятие публичных и непубличных обществ	230
О возможности «отказа» от публичного статуса	230
Приобретение и прекращение публичного статуса акционерного общества	232
О соответствии фирменного наименования общества его правовому статусу	233
Особенности правового статуса непубличных обществ	234
Особенности правового статуса публичного акционерного общества	238
2.3. Особенности правового положения акционерного общества	239
Преимущества осуществления бизнеса в организационно-правовой форме акционерного общества	239
Понятие, виды акций	240
Уставный капитал АО	244
Корпоративные права и обязанности	245
2.4. Особенности правового положения общества с ограниченной ответственностью	247
Преимущества осуществления бизнеса в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью	247
Личные элементы в правовом статусе ООО	247
Уставный капитал ООО	248
Корпоративные права и обязанности	252

Переход доли или части доли в уставном капитале ООО	254
2.5. Особенности правового статуса хозяйственного общества с одним участником.....	258
Возможность образования «компании одного лица».....	259
Особенности применения корпоративного законодательства к «компании одного лица»	261
Реализация компетенции общего собрания в «компании одного лица».....	263
Организация деятельности совета директоров и исполнительных органов в «компании одного лица»	264
2.6. О специализированных финансовых обществах	265
§ 3. Хозяйственные товарищества	267
3.1. Общие положения о товариществах	267
Происхождение хозяйственных товариществ	267
Общая характеристика товариществ в современном российском праве	269
Учредительный договор	270
Правоспособность хозяйственного товарищества	273
Складочный капитал товарищества	274
3.2. Полные товарищества	275
Легальное определение и общая характеристика полных товариществ	275
Учредители и участники полного товарищества	276
Учредительный договор полного товарищества	277
Управление в полном товариществе	277
Ведение дел полного товарищества	278
Права товарищей	281
Обязанности товарищей	281
Складочный капитал полного товарищества	281
Распределение прибыли и убытков полного товарищества	283
Ответственность полных товарищей	284
Выбытие товарища	285
Исключение товарища	286
Выход из полного товарищества	286
Последствия выбытия товарища	287

Правопреемство в полном товариществе	289
Отчуждение доли	290
Порядок обращения взыскания на долю товарища	291
Ликвидация полного товарищества	292
Преимущества полного товарищества	293
3.3. Коммандитные товарищества	293
Легальное определение и общая характеристика коммандитного товарищества	293
Происхождение коммандитных товариществ	294
Полные товарищи и вкладчики (коммандитисты)	294
Фирменное наименование коммандитного товарищества.....	296
Учредительный договор коммандитного товарищества	296
Коммандитный договор	297
Управление деятельностью коммандитного товарищества	299
Права вкладчика	299
Отчуждение доли вкладчиком	299
Выход вкладчика из товарищества.....	300
§ 4. Производственный кооператив.....	302
Понятие и признаки производственного кооператива	302
Кооператив как объединение капиталов и лиц	303
Особенности правового статуса кооператива.....	305
Особенности предпринимательской деятельности кооперативов.....	306
Члены кооператива.....	306
Ответственность членов кооператива по его долгам.....	307
Ответственность кооперативов за вред, причиненный их членами	309
Права и обязанности членов кооператива.....	309
Паевой фонд.....	310
Организация труда в кооперативе	311
Организация управления в кооперативе.....	313
§ 5. Хозяйственные партнерства.....	315
Понятие и основные характеристики хозяйственного партнерства	315
Ответственность партнеров по обязательствам партнерства	317

Соглашение об управлении партнерством	318
Об оценке хозяйственного партнерства как организационно-правовой формы коммерческой организации	321
Правовое положение участников партнерства	322
Складочный капитал партнерства	323
Управление партнерством	323
Особенности хозяйственного партнерства как организационно-правовой формы предпринимательской деятельности	324
§ 6. Крестьянское (фермерское) хозяйство	325
Глава IV. Некоммерческие корпорации	333
§ 1. Понятие и признаки некоммерческой организации	338
Понятие некоммерческой организации	338
Особенности некоммерческой организации	339
§ 2. Некоммерческая организация как юридическое лицо	346
Правовые формы юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями.....	346
Законодательство о некоммерческих организациях	351
Корпоративные и унитарные некоммерческие организации	352
Создание некоммерческой корпорации как юридического лица	356
Правоспособность некоммерческой корпорации	361
Приносящая доход деятельность некоммерческой организации	363
Государственный контроль за деятельностью некоммерческих организаций	368
Социально ориентированные некоммерческие организации	369
Некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента	369
Дееспособность некоммерческой корпорации	370
Права и обязанности участников некоммерческой корпорации	371
Реорганизация и ликвидация некоммерческой организации	372

16

§ 3. Потребительские кооперативы	374
Общие положения	374
Жилищные и жилищно-строительные кооперативы	377
Садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы	379
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	382
Кредитные потребительские кооперативы	383
Общества взаимного страхования	386
Потребительские общества	387
§ 4. Товарищества собственников недвижимости	390
Общие положения	390
Товарищества собственников жилья	391
Садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие товарищества	393
§ 5. Общественные объединения корпоративного типа	395
Понятие и виды общественных объединений	395
Общественные организации	398
Понятие и виды общественных организаций	398
Профессиональный союз	399
Политическая партия	400
Общественные движения	403
§ 6. Ассоциации (союзы)	404
Общие положения	404
Некоммерческие партнерства	407
Общие положения	407
Садоводческое (огородническое, дачное) некоммерческое партнерство	411
Саморегулируемые организации	412
Объединения работодателей	417
Торгово-промышленные палаты	418
Общая характеристика	418
Торгово-промышленная палата Российской Федерации	423
Нотариальные палаты	424
Понятие и виды нотариальных палат	424
Федеральная нотариальная палата	427

Адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами	429
Общие положения	429
Коллегия адвокатов	430
Адвокатское бюро	431
Адвокатские палаты	432
Общие положения	432
Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации	433
Федеральная палата адвокатов Российской Федерации	434
§ 7. Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.....	435
§ 8. Казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации	440
Глава V. Корпоративные объединения	453
§ 1. Понятие и классификация корпоративных объединений.....	455
Понятие корпоративного объединения.....	455
Виды корпоративных объединений	457
§ 2. Холдинги	459
Преимущества холдинговой модели организации бизнеса	459
Происхождение и развитие понятия «холдинг»	459
Понятие холдинга	460
Структура холдинга	462
Основное и дочерние хозяйственные общества	466
Основания дочерности	467
Преобладающая доля участия в уставном капитале.....	468
Наличие договора	470
Иные обстоятельства, позволяющие определять решения.....	477
Правовые последствия установления холдинговых отношений	479
Концепция контролирующего и подконтрольных лиц	481
Регулирование холдинговых отношений нормами других отраслей законодательства	482
Особенности корпоративного управления в холдингах	484
Правовые механизмы управления в холдинге	486

Обобщающая характеристика холдинга как формы корпоративного объединения	492
§ 3. Простое товарищество	493
Простое товарищество как форма корпоративного объединения.....	493
Основные признаки договора простого товарищества	496
Существенные условия договора простого товарищества	497
Участники простого товарищества	498
Права и обязанности участников простого товарищества	498
Правовой режим имущества простого товарищества	499
Распределение прибыли простого товарищества.....	500
Инвестиционное товарищество	500
Понятие инвестиционного товарищества	500
Участники инвестиционного товарищества	502
Вклады товарищей.....	503
Ответственность товарищей	503
Особенности правового регулирования договора инвестиционного товарищества	503
Глава VI. Создание и прекращение корпораций.....	511
§ 1. Создание корпораций	517
1.1. Общие положения о создании юридического лица	517
Правосубъектность юридических лиц	517
Подходы к созданию юридических лиц.....	518
ЕГРЮЛ.....	521
Участие государства в регистрационной системе.....	527
Уведомительный порядок	527
Разрешительный порядок	530
Общий порядок.....	531
Условно-разрешительный порядок	532
Специальные порядки государственной регистрации	538
1.2. Способы создания корпораций	542
Учреждение	543
Реорганизация	544
Приватизация.....	547
Восстановление юридического лица, существовавшего до реорганизации, признанной несостоявшейся	548

	19
Изменение типа юридического лица	549
§ 2. Учреждение корпорации	552
2.1. Учредители корпорации.....	552
О статусе учредителя.....	552
О трансформации статуса учредителя.....	558
Ограничения на участие в процессе создания корпорации	561
2.2. Учредительные документы корпорации	568
Значение учредительных документов	568
Виды и содержание учредительных документов	571
Устав.....	571
Учредительный договор	577
Определение правового положения юридического лица отдельным федеральным законом	578
Ситуации, не урегулированные ст. 52 ГК РФ.....	579
Соотношение учредительных документов и корпоративного договора	581
Соотношение учредительных и внутренних документов.....	582
2.3. Имущественная основа учреждаемой корпорации	583
Общие положения	583
Уставный (складочный, паевой) капитал	586
Складочный капитал	588
Уставный капитал.....	589
Уставный фонд	589
Паевой фонд	589
Порядок формирования имущества учреждаемой корпорации	591
Виды имущества, которые вправе вносить учредители	593
Ответственность учредителя за неисполнение обязательства по внесению вклада (взноса)	595
2.4. Порядок создания корпорации путем учреждения.....	599
Выражение воли учредителя (учредителей) на создание (учреждение) корпорации	602
Соучредительство	603
Договор при соучредительстве полных и коммандитных товариществ	607

Договор при соучредительстве общины малочисленных народов.....	607
Договор при соучредительстве адвокатского бюро.....	608
Договор при соучредительстве обществ с ограниченной ответственностью.....	608
Договор при соучредительстве акционерных обществ.....	613
Договор при соучредительстве хозяйственных партнерств.....	614
Учредительное собрание.....	615
Действия, направленные на исполнение обязательств по учреждению корпорации.....	620
Государственная регистрация.....	625
Пострегистрационный этап.....	632
2.5. Оспаривание решения об отказе в государственной регистрации или решения о государственной регистрации корпорации.....	633
§ 3. Реорганизация корпорации.....	638
3.1. Понятие реорганизации.....	638
3.2. Виды реорганизации.....	642
3.3. Формы реорганизации.....	643
Слияние.....	645
Присоединение.....	648
Разделение.....	650
Выделение.....	651
Преобразование.....	652
3.4. Порядок реорганизации.....	653
Процедура добровольной реорганизации.....	654
Подготовительные действия и решения (до принятия решения о реорганизации).....	655
Принятие решения о реорганизации компетентным органом.....	658
Этап от момента принятия решения и до момента внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.....	659
Удовлетворение требований кредиторов.....	662
Расчеты с участниками реорганизуемой корпорации.....	665
Процедура принудительной реорганизации.....	667
Порядок и условия проведения реорганизации, основанием для которой является федеральный закон.....	668

Приостановление и запрет реорганизации, отказ от осуществления процедуры реорганизации, истечение срока для реализации принятого решения о реорганизации	668
3.5. Правопреемство. Формирование имущества реорганизуемой корпорации	670
3.6. Признание недействительным решения о реорганизации	674
3.7. Несостоявшаяся реорганизация	676
§ 4. Ликвидация корпорации	678
4.1. Понятие ликвидации	678
4.2. Формы (правовые режимы) ликвидации	679
4.3. Порядок ликвидации	684
Обычный (несудебный) порядок ликвидации	682
Решение о ликвидации	684
Лица, осуществляющие ликвидацию. Правовое положение ликвидационной комиссии (ликвидатора)	690
Размещение (направление) информации о ликвидации корпорации	692
Защита прав и законных интересов кредиторов при ликвидации	693
Промежуточный ликвидационный баланс	694
Ликвидационный баланс	696
Порядок ликвидации по решению суда	697
Порядок ликвидации на основании федерального закона	699
§ 5. Прекращение недействующей корпорации	699
Административный порядок	699
Судебный порядок	701
§ 6. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированной корпорации, исключенной из ЕГРЮЛ	702
Глава VII. Несостоятельность (банкротство) как способ прекращения корпораций	717
§ 1. Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства) корпорации	720
Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства): общие положения	720

Субъекты, обладающие правом на подачу заявления о признании должника банкротом.....	725
Правосубъектность должника в процессе несостоятельности (банкротства)	728
§ 2. Процедуры банкротства, применяемые в отношении корпораций по российскому законодательству	732
Восстановительные мероприятия, применяемые до инициирования дела о банкротстве должника	732
Наблюдение	734
Финансовое оздоровление	737
Внешнее управление.....	739
Общие положения о процедуре внешнего управления	739
Увеличение уставного капитала должника.....	742
Замещение активов должника	745
Оспаривание сделок должника	750
Конкурсное производство	751
Мировое соглашение.....	758
§ 3. Упрощенные процедуры, применяемые в деле о банкротстве корпораций	762
Особенности банкротства ликвидируемого должника.....	762
Определение статуса должника – ликвидируемого юридического лица.....	763
Лица, обязанные обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании ликвидируемого должника банкротом	765
Особенности рассмотрения дела о банкротстве ликвидируемого должника.....	768
Банкротство отсутствующего должника	771
Глава VIII. Корпоративные правоотношения: понятие, правовая природа и виды	778
§ 1. Сущность корпоративных правоотношений.....	781
Значение категории «правоотношение»	781
Категория «корпоративное правоотношение» в трудах О.Ф. фон Гирке	783

Категория «корпоративное правоотношение» в отечественной цивилистике	785
Корпоративное правоотношение как правовая форма, опосредующая участие (членство) в корпорации	787
Соотношение понятий «участие» и «членство»	792
Легальное определение корпоративных правоотношений	795
§ 2. Понятие, правовая природа и виды корпоративных правоотношений	801
Критерии классификации корпоративных правоотношений	801
Виды производных (зависимых) корпоративных правоотношений	807
Имущественный характер правоотношений участия (членства)	810
Правоотношения участия (членства) как отношения координации	812
Правовая природа корпоративных правоотношений	815
Концепция вещно-правовой природы правоотношений участия (членства)	815
Концепция обязательно-правовой природы правоотношений участия (членства)	820
Понятие корпоративных правоотношений	827
§ 3. Структура корпоративных правоотношений.	
Предпосылки и основания их возникновения	830
Понятие структуры корпоративного правоотношения	830
Объекты корпоративных правоотношений	830
Субъекты правоотношений участия (членства)	833
Субъекты иных корпоративных правоотношений	836
Содержание корпоративных правоотношений	839
Общая характеристика предпосылок и оснований возникновения корпоративных правоотношений	849
Нормативные предпосылки движения корпоративных правоотношений	849
Интересы как материальные предпосылки возникновения и движения корпоративных правоотношений	850
Правосубъектные предпосылки возникновения и движения корпоративных правоотношений	854

Основания возникновения и движения корпоративных правоотношений.....	857
Глава IX. Права и обязанности участников (членов) корпорации.....	866
§ 1. Имущественные права участников (членов) корпорации	869
Общая характеристика имущественных прав.....	869
Понятие права на участие в распределении прибыли.....	871
Особенности осуществления права на участие в распределении прибыли	873
Понятие дивиденда и его природа	876
Осуществление права на дивиденд	882
Ограничения на объявление и выплату дивидендов	888
Выплата дивидендов и последствия их невыплаты	890
Право на ликвидационную квоту.....	893
Общая характеристика прав, опосредующих выход из корпорации.....	895
Права акционеров в процессе приобретения акционерным обществом собственных размещенных акций	896
Право акционеров требовать от акционерного общества выкупа принадлежащих им акций	898
Право участников общества с ограниченной ответственностью требовать от общества приобретения принадлежащих им долей.....	904
Право на отчуждение (выкуп) акций публичного акционерного общества.....	905
Право выхода участника из корпорации	909
§ 2. Преимущественные права участников (членов) корпорации.....	914
Общая характеристика преимущественных корпоративных прав.....	914
Преимущественные права приобретения долей (паев, акций), отчуждаемых участниками (членами) корпорации	919
Преимущественные права акционеров по приобретению ценных бумаг, размещаемых по подписке.....	929
§ 3. Неимущественные права участников (членов) корпорации	933
Общая характеристика неимущественных прав участников (членов) корпорации.....	933
Право на участие в управлении делами корпорации	935

Право на контроль за финансово-хозяйственной деятельностью корпорации	939
Право участников корпорации на информацию.....	941
§ 4. Обязанности участников (членов) корпорации	950
Общая характеристика обязанностей участников (членов) корпорации	950
Обязанности пассивного типа.....	953
Конструкция «права – обязанности» участников (членов) корпорации	956
Обязанность участников (членов) корпорации участвовать в образовании ее имущества.....	959

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

Нормативные правовые акты и материалы судебной практики

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ

ГК РСФСР 1922 г. – Гражданский кодекс РСФСР (введен в действие Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР»)

ГК РСФСР 1964 г. – Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ

Концепция развития гражданского законодательства РФ – Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ; часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ

Основы законодательства РФ о нотариате – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Постановлением Верховного Совета РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1)

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ

Закон о банках и банковской деятельности – Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Закон о банке развития – Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»

Закон о Банке России – Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Закон о благотворительной деятельности – Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»

Закон о бухгалтерском учете – Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»

Закон о взаимном страховании – Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании»

Закон о Госкомпании «Росавтодор» – Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Закон о жилищных накопительных кооперативах – Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»

Закон о защите конкуренции – Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

Закон о защите прав инвесторов – Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.

Закон о коммерческой тайне – Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. ст. 3283.

Закон о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок – Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

Закон о кредитной кооперации – Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»

Закон о лицензировании – Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»

Закон о ломбардах – Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах»

Закон о международных договорах – Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»

Закон о микрофинансовых организациях – Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»

Закон о народных предприятиях – Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»

Закон о науке – Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»

Закон о негосударственных пенсионных фондах – Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»

Закон о некоммерческих организациях – Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»

Закон о политических партиях – Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»

Закон о потребительской кооперации – Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»

Закон о порядке осуществления иностранных инвестиций в стратегические общества – Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»

Закон о приватизации – Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»

Закон о производственных кооперативах – Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»

Закон о профессиональных союзах – Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»

Закон о РАН – Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

Закон о рынке ценных бумаг – Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»

Закон о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан – Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»

Закон о саморегулируемых организациях – Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»

Закон о свободе совести и о религиозных объединениях – Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»

Закон о сельскохозяйственной кооперации – Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»

Закон о содействии развитию жилищного строительства – Федеральный закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства»

Закон о средствах массовой информации – Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»

Закон о страховании вкладов физических лиц – Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»

Закон о торгово-промышленных палатах в РФ – Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»

Закон о хозяйственных партнерствах – Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»

Закон об автономных учреждениях – Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»

Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре – Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Закон об АО – Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

Закон об аудиторской деятельности – Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»

Закон об инвестиционном товариществе – Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»

Закон об инвестиционных фондах – Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»

Закон об иностранных инвестициях – Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»

Закон об информации – Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

Закон об образовании – Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

Закон об ООО – Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

Закон об общественных объединениях – Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»

Закон об общих принципах организации местного самоуправления – Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Закон об общих принципах организации общин – Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»

Закон об объединениях работодателей – Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей»

Закон об организации страхового дела – Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»

Закон об унитарных предприятиях – Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»

Закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ – Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменения в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»

Закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ – Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»

Закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ – Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Закон от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ – Федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»

Закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ – Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

Закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ – Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»

Закон от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ – Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов»

Закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ – Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

Закон от 13 июля 2015 г. № 268-ФЗ – Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»»

Закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ – Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ – Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»

Кодекс корпоративного поведения – Кодекс корпоративного поведения, одобренный Распоряжением ФКЦБ России от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения»

Кодекс корпоративного управления – Кодекс корпоративного управления, одобренный Советом директоров Банка России и рекомендо-

ванный Письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам.

Положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг – Положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденное Постановлением ФКЦБ России от 2 октября 1997 г. № 27

Положение о дополнительных требованиях к порядку проведения общего собрания – Положение о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденное Приказом ФСФР России от 2 февраля 2012 г. № 12-6/пз-н

Положение о раскрытии информации – Положение о порядке и объеме раскрытия информации открытыми акционерными обществами при размещении акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, путем подписки, утвержденное Постановлением ФКЦБ России от 20 апреля 1998 г. № 9

Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг – Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденное Банком России 30 декабря 2014 г. № 454-П

Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»»

Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 – Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»

Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 – Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»

Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 – Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Проект изменений в ГК РФ – законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского ко-

декса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принят Государственной Думой в первом чтении 27 апреля 2012 г.

Официальные издания

БНА – Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти

Вестник ВАС РФ – Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Вестник ФКЦБ России – Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг России

Вестник ФСФР России – Вестник Федеральной службы по финансовым рынкам

САПП РФ – Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

СП СССР (РСФСР) – Собрание постановлений Правительства СССР (РСФСР)

СУ РСФСР – Собрание узаконений РСФСР

Государственные органы

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (*упразднен 6 февраля 2014 г.*)

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

Минфин России – Министерство финансов Российской Федерации

МЭР России – Министерство экономического развития Российской Федерации

ФАС – Федеральный арбитражный суд

ФАС России – Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации

СБРФР – Служба Банка России по финансовым рынкам, упразднена 3 марта 2014 г. (ранее ФКЦБ России – Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг, 1993–2004; ФСФР России – Федеральная служба по финансовым рынкам, 2004–2013).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках уникальное издание, подготовленное преподавателями программы магистратуры «Корпоративное право» юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова на базе авторских учебных курсов, которые уже не один год успешно читаются в стенах Московского университета и вызывают постоянный интерес у студентов и практикующих специалистов.

Корпоративное право является одним из важнейших направлений российского права, которое активно разрабатывается многими исследователями и неизменно востребовано практикой. Развитие экономических отношений, усложнение жизненных реалий и непрерывный процесс реформирования корпоративного законодательства еще более обостряют интерес читателей к работам по корпоративному праву.

В составе авторского коллектива курса – известные ученые, доктора и кандидаты юридических наук, авторитетные специалисты в своих областях, имеющие многочисленные публикации по соответствующей тематике. Многие из них обладают большим практическим опытом в сфере правового обеспечения деятельности крупных российских и транснациональных корпораций, участвуют в законотворческой работе и формировании судебной доктрины.

Замечу, что по отдельным дискуссионным вопросам корпоративного права авторы курса нередко придерживаются и последовательно отстаивают не только разные, но зачастую прямо противоположные точки зрения. Полемика, представленная на страницах настоящего издания, имеет целью показать читателю все многообразие мнений по наиболее актуальным проблемам корпоративного права. Позиции ученых, изложенные в разделах этого курса, четко сформулированы, максимально аргументированы, подкреплены ссылками на действующее законодательство и судебную практику. С гордостью могу сказать, что настоящий курс является образцом корректной научной дискуссии, примером уважительного отношения авторов к мнению своих оппонентов, чего так не хватает многим современным учебным и научным изданиям.

В чем существенные отличия этого курса от других монографий, учебников и пособий по корпоративному праву, которые сегодня можно найти на полках книжных магазинов?

Представляемый курс предназначен для углубленного изучения корпоративного права, в том числе в рамках программ магистратуры и аспирантуры. Он также ориентирован на специалистов, практикующих в сфере корпоративного права и интересующихся этой проблематикой.

Настоящее издание базируется на последних изменениях корпоративного законодательства. В нем рассматриваются и теоретически осмысливаются новейшие институты современного корпоративного права, тенденции развития законодательства. Наряду с исследованием позитивного права в курсе содержится обзор научных позиций, анализ правоприменительной практики и правореализационной деятельности. Представляется, что именно такой подход способен удовлетворить взыскательный запрос профессионального сообщества.

Базовой частью курса является изучение корпоративных отношений как внутренних отношений в корпорации, основанных на правовой связи между участником и корпорацией, а также отношений, связанных с управлением корпорацией как специфической организационно-правовой формой юридического лица, образованного на началах участия (членства).

Курс разделен на два тома. В первом томе представлены все возможные виды корпораций, как коммерческие, так и некоммерческие, а также корпоративные объединения – интегрированные структуры, получившие широкое распространение в современном бизнесе: холдинги, простые товарищества. Замечу, что разработка темы некоммерческих корпораций долгое время находилась «за бортом» юридических исследований, хотя была востребована как наукой, так и практикой, и вот в этом курсе мы представляем отдельную главу (гл. IV), посвященную некоммерческим организациям. В первом томе также системно и применительно ко всем видам корпораций рассматриваются создание, реорганизация и прекращение их деятельности, включая банкротство.

Во втором томе содержится углубленный анализ отдельных институтов корпоративного права применительно к хозяйственным обществам – акционерному обществу, обществу с ограниченной ответственностью, поскольку данные организационно-правовые формы наиболее востребованы практикой.

Представляется, что такой подход обеспечивает комплексность и фундаментальность исследования, позволяет избежать эклектики. Действительно, вследствие многообразия корпоративных форм

целый ряд аспектов деятельности корпорации – формирование уставного капитала хозяйственного общества, особенности корпоративного управления, порядок совершения экстраординарных сделок, механизм перехода долей и акций, охрана и защита прав акционеров (участников) и другие институты корпоративного права – рассмотрены применительно к конкретным организационно-правовым формам корпораций, что позволяет читателю глубже понять исследуемые проблемы.

Отдельная глава курса (гл. XXII) посвящена сравнительно-правовому исследованию корпоративных форм в зарубежных странах и Европейском сообществе, при этом и в других главах в рамках сравнительного правоведения исследуются институты корпоративного права некоторых зарубежных стран.

В представляемом читателю курсе затронуты как частноправовые, так и публично-правовые стороны деятельности корпораций. Специальная глава (гл. XIII) посвящена участию государства в корпоративных правоотношениях. Исследуется специфика государства как акционера, показаны особенности управления корпорациями с государственным участием. Рассмотрены проблемы правового регулирования экономической зависимости хозяйственных обществ, в том числе правовой статус аффилированных лиц, группы лиц, вопросы государственного контроля за экономической концентрацией. Государственному регулированию корпораций посвящены и разделы курса, связанные с государственной регистрацией, реорганизацией и ликвидацией корпораций, особенностями прекращения корпораций путем банкротства. В курс включена отдельная глава «Корпорации на рынке ценных бумаг» (гл. XI). Серьезное внимание уделяется анализу правового обеспечения корпоративного управления (гл. XII). Рассмотрены особенности управления в хозяйственных обществах с государственным участием, в компаниях «одного лица», в интегрированных структурах.

Несомненный интерес у читателя вызовет анализ проблем, которые редко освещаются в современной литературе. Например, в курсе имеется глава (гл. XX), посвященная особенностям правового регулирования финансовых корпораций, осуществляющих деятельность в банковской, страховой, инвестиционной сферах. В гл. XXI рассмотрена достаточно редкая, но весьма востребованная как для обучения, так и в практической плоскости тема «Учет и отчетность в хозяйственных обществах».

В ответ на возможный упрек в широте подхода подчеркну, что рассмотрение корпоративного права как права, связанного с созданием, деятельностью и прекращением корпорации, позволяет рассматривать корпорацию комплексно и на всех стадиях ее существования. Подобный подход даст возможность читателю всесторонне изучить созда-

ние, организацию и ликвидацию корпораций, ведь за стенами академических учреждений деление правоотношений на частные и публичные не является актуальным. Замечу, что по такому пути идет и российский законодатель, обеспечивая комплексное регулирование различных сфер общественной деятельности.

При написании курса мы столкнулись с тем, что в изменившихся экономических условиях требуют переосмысления многие теоретические постулаты, которые раньше казались незыблемыми. В частности, возникли вопросы о целесообразности и критериях деления права на отрасли; о понятии источников права; о соотношении императивных и диспозитивных начал в отдельных институтах современного российского права и др. Безусловно, в рамках курса авторы не могли ответить на все вызовы времени, обосновать все возможные теоретические понятия и правовые конструкции. Однако заслуга авторов в том, что наиболее актуальные проблемы не остались без внимания, а были открыто поставлены перед профессиональным сообществом.

Сложности, с которыми столкнулись авторы курса, отражают существующую реальность – корпоративное право в России проходит стадию своего становления, активное реформаторство в этой сфере зачастую не основано на глубоком анализе последствий тех или иных нововведений. Перед современными учеными стоит задача разработки многих базовых понятий корпоративного права, систематизации знаний в этой сфере.

Хочется надеяться, что выполненная авторами этого издания большая исследовательская и научно-методическая работа встретит положительный отклик в студенческом и преподавательском сообществе, будет полезна практикующим юристам и предпринимателям.

Пользуясь возможностью, хочу публично поблагодарить авторов курса и всех преподавателей программы магистратуры «Корпоративное право» юридического факультета МГУ за значимый научный вклад и большой преподавательский труд, способствующие становлению нового поколения российских юристов, которые смогут сделать отечественное право лучше.

Доктор юридических наук, профессор
кафедры предпринимательского права,
руководитель программы магистратуры
по направлению «Корпоративное право»
юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова
И.С. Шиткина

Уважаемые читатели!

Курс «Корпоративное право» без преувеличения является значимым явлением в современной российской юриспруденции.

При том что сегодня нет недостатка в литературе, посвященной вопросам корпоративного права, – учебниках, монографиях, пособиям и иных публикациях, настоящее издание наиболее полно и комплексно освещает все аспекты корпоративного права с учетом последних изменений в российском законодательстве. Читатель наверняка обратит внимание на глубокую научную проработку каждой темы курса, анализ современной правоприменительной практики.

Не секрет, что корпоративный сектор составляет существенную часть отечественной экономики, а корпорации играют в ней ключевую роль, определяя вектор ее развития.

Главенствующая роль корпораций в экономике требует постоянного совершенствования законодательства, регулирующего их деятельность. Отвечая на вызовы времени, потребности делового оборота, российское корпоративное законодательство не стояло на месте. В последние годы мы наблюдали его интенсифицированное развитие, результатом которого стало появление в отечественной правовой системе многих институтов и категорий, не известных ей ранее, но давно существующих в зарубежных правовых порядках. Не буду сейчас брать на себя ответственность в оценке всех произошедших изменений. Не все из них, по мнению самих же разработчиков, оказались удачными.

При этом нельзя не отметить, что увлечение реформаторством в законодательстве вообще и в корпоративном праве в частности порой не достигает ожидаемых эффектов. Как известно, благие намерения не всегда являются годным строительным материалом для создания качественной правовой инфраструктуры. В некоторых случаях поспешность реформаторов, их стремление сделать российское право соответствующим лучшему мировому опыту «здесь и сейчас» приводит к прямо противоположному результату – появлению в праве «сырых» правовых конструкций, не адаптированных к российской специфике норм, вызывающих двойное толкование, оставляющих неопределенность для правоприменителя. Это, к сожалению, вынуждает в последующем отвлекаться на исправление очевидных ошибок, восполнение пробелов, что не способствует качественному развитию права.

Реформа корпоративного права, начатая несколько лет назад и продолжающаяся в настоящее время, создавала и для нас, преподавателей, определенные трудности. В самом деле, обучать корпоративному праву в условиях постоянно обновляющегося законодательства, в отсутствие правоприменительной практики – непростая задача. Понятно, что не менее сложно приходится и представителям судейского корпуса, корпоративным юристам, ежедневно сталкивающимся с необходимостью использовать корпоративное законодательство в своей практической деятельности.

Сейчас можно констатировать, что коллектив преподавателей программы «Корпоративное право» под руководством доктора юридических наук, профессора кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова И.С. Шиткиной с честью справляется с этой трудной задачей и издание настоящего курса – лучшее тому подтверждение.

Стоит отметить, что дисциплина «Корпоративное право» преподается на кафедре предпринимательского права Московского университета с 2001 г. и имеет хорошие традиции; она постоянно обновляется по мере развития новых идей, подходов к преподаванию и привлекает новых преподавателей, что стоит только приветствовать. В то время как в начале 90-х годов прошлого века мало кого интересовали проблемы корпоративного права, на кафедре предпринимательского права Московского университета постоянно читался полный курс акционерного права для студентов специализации. По результатам преподавания курса были подготовлены и изданы два учебных пособия: «Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе»¹, «Правовое регулирование деятельности акционерных обществ. Акционерное право»².

Цель преподавателей курса и авторов данного издания – представить читателю максимально полные и объективные ответы на актуальные вопросы российского корпоративного права, предложить научно обоснованные толкования отдельных его институтов, восполняя существующие в законодательстве пробелы.

Важно подчеркнуть, что учебный курс «Корпоративное право» является частью учебно-методического комплекса по корпоративному праву, который также включает «Сборник программ по корпоратив-

---

¹ Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе / Отв. ред. Е.П. Губин. М., 1999.

² Правовое регулирование деятельности акционерных обществ. Акционерное право / Отв. ред. Е.П. Губин. М., 1999.

ному праву», «Практический курс по корпоративному праву», учебно-методическое пособие «Корпоративное право в таблицах и схемах», подготовленных профессором И.С. Шиткиной.

Нельзя не отметить и тот факт, что преподавание корпоративного права органично связано с преподаванием курса предпринимательского права, что нашло свое отражение в учебнике по предпринимательскому праву, подготовленном коллективом кафедры¹.

Выражаю искреннюю признательность всем авторам курса и преподавателям программы магистратуры «Корпоративное право» юридического факультета Московского университета за самоотверженную работу по подготовке настоящего издания, научную и преподавательскую деятельность!

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
заслуженный юрист РФ **Е.П. Губин**

---

¹ Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд. М., 2017.

Уважаемые читатели!

Книга под названием «Корпоративное право» была задумана как фундаментальный учебный курс, предназначенный для студентов магистратуры по программе «Корпоративное право», которой руководит доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова И.С. Шиткина. Почти два десятка лет назад дисциплину «Корпоративное право» начали преподавать на кафедре предпринимательского права, возглавляемой доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации Е.П. Губиным. С тех пор конкуренция среди желающих обучаться по этой программе неизменно растет, а подготовленные ее преподавателями учебники и учебные пособия по корпоративному праву пользуются повышенным спросом не только среди студентов, но также среди научных и практических работников, которых интересует эта область знаний.

Вопросы о понятии корпорации, корпоративных отношений, о сущности юридического лица, которое является центром этих отношений, не имеют однозначных ответов.

Одними из первых эти проблемы до философского уровня подняли германские правоведы Отто фон Гирке, Фридрих Карл фон Савиньи и др.

В дореволюционной России о происхождении, природе и сущности юридического лица писали Л.Л. Герваген, В.Б. Ельяшевич, Н.С. Суворов и др. Проблемы, связанные с созданием и деятельностью торговых товариществ и обществ, анализировали Я.М. Гессен, П.Н. Гуссаковский, А.И. Каминка, В.А. Краснокутский, В.Я. Максимов, Л.И. Петражицкий, И.Т. Тарасов, Г.Ф. Шершеневич и др. Труды этих ученых стали основой для дальнейших исследований.

В 20-е годы прошлого столетия с началом новой экономической политики российские правоведы вновь обратились к проблемам корпоративного устройства юридического лица. Достаточно назвать работы И.Л. Брауде, Н.Г. Вавина, А.В. Венедиктова, А.Н. Вормса, В.Ю. Вольфа, Е.Н. Даниловой, С.Н. Ландкофа, В.Н. Шретера и др. В 50-е годы о колхозных отношениях писал И.В. Павлов и др. В 70-е годы особенности кооперативных отношений в сфере жилищного строительства были выявлены Е.Н. Гендзехадзе и др.

Все интересующиеся проблемами юридического лица по-прежнему внимательно изучают написанные в советский период книги С.И. Аск-

назия, Ю.Г. Басина, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, А.В. Венедиктова, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, М.И. Кулагина, В.В. Лаптева, В.П. Мозолина, В.А. Мусина, В.А. Ойгензихта, Б.И. Пугинского, В.А. Рахмиловича, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, Б.Б. Черепихина, Е.А. Флейшиц, В.С. Якушева и др.

Создание частных предприятий в 1990-е годы вызвало новый интерес к проблеме статуса коммерческих (хозяйственных) товариществ и обществ, иных объединений юридических лиц и граждан. Правовые отношения, возникающие на основе участия (членства) субъектов в корпоративных юридических лицах, рассматриваются в трудах Т.Е. Абовой, В.К. Андреева, А.В. Асоскова, К.М. Беликовой, В.А. Белова, А.В. Габова, О.В. Гутникова, В.И. Добровольского, В.В. Долинской, В.С. Ема, В.В. Зайцевой, Т.В. Кашаниной, Н.В. Козловой, Д.В. Ломакина, О.А. Макаровой, А.А. Маковской, С.Д. Могилевского, П.А. Панкратова, Н.Н. Пахомовой, Ю.С. Поварова, С.В. Сарбаша, Н.Г. Семилутиной, С.А. Сеницына, Т.В. Сойфер, Д.И. Степанова, П.В. Степанова, Е.А. Суханова, О.Н. Сыродоевой, С.Ю. Филипповой, Г.В. Цепова, Г.С. Шапкиной, И.С. Шиткиной и др.

Статусу юридических лиц «публичного права» посвящены исследования В.Е. Чиркина, О.А. Ястребова и др.

Правовое положение коммерческих и иных юридических лиц, основанных на членстве (участии), анализируется зарубежными учеными. С 60-х годов XX столетия в странах Европейского Союза начался процесс гармонизации права компаний – были приняты директивы, регламенты, в том числе Устав Европейской компании (2001 г.), и др.

Многочисленные исследования способствовали формированию целого направления юридической науки – корпоративного права. Однако специалисты до сих пор окончательно не договорились ни о терминах, ни о понятиях, обозначающих явления, изучаемые в курсе корпоративного права.

Сложность обучения и преподавания корпоративного права, в том числе на юридическом факультете Московского университета, состоит не только в постоянном реформировании корпоративного законодательства. Курс корпоративного права читают преподаватели, которые одновременно являются и теоретиками, и практиками, активно занимаются научными исследованиями и участвуют в законотворческой деятельности, защищают интересы корпораций в качестве управленцев или юристов, стоя на страже закона, добра и справедливости. Отдельные главы курса написаны учеными, которые всесторонне изучили рассматриваемые вопросы, разработали и апробировали собственные научные концепции. Авторы имеют различные представления о том, что такое

юридическое лицо, чем корпоративная организация отличается от унитарной, как возникает, реализуется и прекращается ее правоспособность и дееспособность, как понимать орган юридического лица, каков статус членов этих органов, в чем специфика их ответственности перед юридическим лицом и его кредиторами и др. На страницах этого двухтомника каждый старался как можно убедительнее изложить собственные научные взгляды, преподнести свой практический опыт.

Поэтому данный курс следует не просто читать, а вдумчиво изучать, анализировать высказанные точки зрения, соглашаясь или возражая против приводимых аргументов. Книга заставляет думать, формировать собственную позицию, вызывает желание поспорить с авторами, может быть, ответить им на страницах другой научной работы: реферата, курсовой, диплома, статьи, диссертации и пр. В этом и заключается одна из целей написания курса: пробудить в читателях интерес и стремление к процессу исследования, к занятию юридической наукой, к практике, основанной на понимании теории корпоративного права, которое само еще только формируется прямо на наших глазах.

Книга будет полезной юристам и руководителям компаний, поможет им глубже уяснить логику развития корпоративных отношений, правильно выстраивать отношения с деловыми партнерами, достигая свои цели и учитывая интересы контрагентов. Принимающие судебные акты по конкретным делам, обобщающие судебную практику в целях единообразия, участвующие в законотворческом процессе тоже найдут для себя много полезного. Внимательное прочтение курса поможет принять законное и обоснованное решение по спору, даже если казус впервые встретился в практике. Научно обоснованный анализ основных институтов корпоративного права, их генезис и тенденции развития подскажут вектор эволюции, в направлении которого следует двигаться законотворчеству и правоприменительной практике. На основании представленной палитры мнений могут быть смоделированы более удачные законодательные конструкции, способствующие улучшению инвестиционного климата, повышению эффективности работы компаний.

Корпоративное право ждет новых заинтересованных исследователей, теоретиков и практиков, ждет вас, дорогие читатели. Успехов вам и радости творчества!

Доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права,
заместитель декана по научной работе
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Н.В. Козлова

Уважаемые читатели!

Учебный курс «Корпоративное право», который предлагается вашему вниманию, безусловно, занимает особое место среди юридической книгопечатной продукции. Он построен на базе учебных курсов, успешно читаемых на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках магистерской программы «Корпоративное право». Таким образом, это не безжизненная абстракция, а проверенный практикой преподавания и обучения труд. Уникальность этой программы заключается в том, что в ней принимают активное участие не только преподаватели различных кафедр нашего факультета, но и привлеченные специалисты.

Нередко лекторы придерживаются диаметрально противоположных позиций по тем или иным вопросам корпоративного права, благодаря чему в процессе обучения возникает здоровая атмосфера дискуссий и споров, в которых, как известно, рождается истина. Разные взгляды преподавателей на отдельные научные проблемы способствуют формированию у студентов навыков их комплексного исследования, предоставляют обучающимся исчерпывающую информацию относительно аргументов и доводов, используемых при рассмотрении спорных вопросов корпоративного права.

Когда представилась возможность привнести эту атмосферу на страницы книги, написав курс корпоративного права, рассчитанный не только на научных работников, учащихся, но и на практикующих юристов, я не задумываясь принял предложение профессора И.С. Шиткиной участвовать в этом проекте. Думаю, не буду далек от истины, если скажу, что авторы данного курса, несмотря на имеющиеся научные разногласия, являются единомышленниками в подходе к цели написания курса.

Несомненно, он должен формировать у читателей, обладающих знаниями о базовых институтах корпоративного права, понимание системы корпоративного права в целом, ее основных начал, особенностей и перспектив развития. Отдельные правовые категории должны рассматриваться не изолированно, а только как часть единого целого. В данном курсе, как в калейдоскопе разрозненные кусочки стекла, элементы системы корпоративного права должны образовывать целостную картинку в виде единой системы.

К сожалению, пока такой картинки нет – не только у большинства специалистов в сфере корпоративного права, но и у законода-

теля. Регулярные изменения законов об отдельных разновидностях корпораций все больше превращают их в подобие лоскутного одеяла. Попытки внедрения унифицированного правового регулирования встречают ожесточенное сопротивление со стороны ряда лоббистских группировок, не заинтересованных в комплексном искоренении многочисленных правовых коллизий. Достаточно вспомнить нереализованную идею Концепции развития гражданского законодательства РФ, заключавшуюся в принятии единого закона о хозяйственных обществах.

Отсутствие общего понимания начал построения системы корпоративного права приводит к принятию несогласованных законов. Хорошо известен пример, когда норма абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ оказалась «обездвиженной» применительно к непубличным акционерным обществам, поскольку акционерное законодательство не предусматривает механизм исключения акционера из общества. Этот недостаток еще только планируется устранить. Увы, этот пример далеко не единичный.

Вместо выработки общих подходов к построению системы корпоративного права наблюдаются неуклюжие попытки изменить хорошо зарекомендовавшие себя институты. Примером могут служить вступившие в силу с 1 января 2017 г. новые положения законов о хозяйственных обществах об оспаривании крупных сделок, открывающие широкие возможности для вывода активов общества и существенно ограничивающие права миноритарных участников по их оспариванию. Здесь же можно упомянуть и проект федерального закона о внесении изменений в федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части обеспечения прав участников хозяйственных обществ на информацию, в котором планируется упразднить четкую систему предоставления информации, основанную на критерии владения получателем информации определенной долей в уставном капитале корпорации. Взамен предлагается «разбавить» этот критерий оценочными категориями, такими как «деловая цель» истребования документов, «разумность» этой цели и т.д. В итоге получается, что законодатель ограничивается интересом к отдельным деревьям, игнорируя при этом лес как таковой.

Работая над своим материалом, а это две главы, посвященные корпоративным правоотношениям в целом и их конкретному содержанию, я пытался не осветить частности, а изложить свое представление о том, что должно лежать в основе построения целостной системы отечественного корпоративного права. В решении этой задачи мне помогал предмет исследования. Категория «корпоративное правоотношение» уникальна, поскольку в корпоративном праве отсутствуют

проблемы, решение которых так или иначе не было бы с ней связано: исследуем природу корпораций — неминуемо обращаемся к субъектам корпоративных правоотношений, изучаем корпоративные акты — не избежим вопросов, связанных с предпосылками и основаниями возникновения корпоративных правоотношений, интерес к правам и обязанностям корпорации напрямую ведет к содержанию корпоративных правоотношений и т.д.

Анализ данной общей категории позволяет найти ответ на основной вопрос корпоративного права, без которого все попытки построить его целостную систему обречены на провал, — это простой и одновременно чрезвычайно сложный вопрос о соотношении императивных и диспозитивных начал в процессе регулирования корпоративных отношений. Нарушение баланса в сторону диспозитивного регулирования прекратит существование корпоративного права как такового, превратив его в своеобразный придаток обязательственного права. Перекос в пользу императивных начал наполнит новым смыслом известное изречение профессора Л.И. Петражицкого о состоянии акционерного права в период применения разрешительного порядка создания юридических лиц, согласно которому акционерное право представляет собой «что-то вроде обычного административного акционерного права, существующего независимо от действующего общего закона и вопреки ему»¹.

Поиск равновесия императивного и диспозитивного регулирования — процесс не легкий и это задача не одного дня. Решать ее придется не только сегодня и завтра, но и в далекой перспективе, поскольку право не стоит на месте и подвержено изменениям вместе с развитием регулируемых им общественных отношений. Возможно, в решении этой задачи примут участие и некоторые читатели предлагаемого курса. Не сомневаюсь, что в этом деле данный курс окажется им полезен.

Доктор юридических наук, профессор,
кафедры гражданского права
МГУ имени М.В. Ломоносова
Д.В. Ломакин

---

¹ *Петражицкий Л.И.* Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб., 1898. С. 3.

Уважаемые читатели!

Юридические издания последних лет наводнены выполненными на средства иностранных грантов публикациями, обосновывающими преимущества иностранных юрисдикций. Обсуждение вопросов корпоративного права на практических конференциях, заседаниях «круглых столов» проводится с вкраплениями английских слов, даже в правовые позиции высших судебных инстанций проникли понятия и категории, разработанные в чужих правовых системах. Внешние причины понятны – глобализация, унификация...

Право представляет собой социокультурный феномен, основанный на представлениях о добре и справедливости, сложившихся по множеству причин исторического, географического, политического характера именно в данном государстве, отраженный в национальном правосознании. К большому сожалению, современная юридическая наука в увлечении зарубежным правом в какой-то части потеряла интерес к российскому праву. Может быть, здесь сказались долгие годы жесткой пропаганды советского права и тотальной критики буржуазного права, характерные для развития юридической науки XX в. После изменения экономического и политического строя естественное движение маятника привело к такому же тотальному восхвалению иностранного права. Российское законодательство оказалось модным ругать, российскую правовую систему в негативном плане сравнивать с зарубежными правовыми системами. Общим местом стали весьма спорные предложения по рецепции отдельных решений, разработанных для другой правовой системы, в российское законодательство. Применительно к корпоративному праву основным объектом почитаний и заимствований стало английское право, хотя связь российской правовой системы с правом англо-саксонской правовой семьи весьма неочевидна. Семья континентального права ближе российскому праву, однако и это не является поводом для механического копирования решений германского и французского законодательства.

Критика отечественного корпоративного законодательства часто близка к критиканству. Иногда такая критика и негативное отношение к российскому праву проникают даже в стены высших учебных заведений, где, по моему глубокому убеждению, им не место. Правовой нигилизм, порой присущий профессиональному правосознанию молодых юристов, выросших в стенах юридических вузов постсоветского про-

странства, не может не удручать, особенно нас, авторов настоящего издания, посвятивших свои жизни делу подготовки юристов, их образованию и правовому воспитанию. Ведь именно юридическая практика — опора законности и правопорядка, а юридическая практика корпоративного юриста — основа законности деятельности корпораций, т.е. базы российской экономики. Потому цель юридического образования — правовое воспитание будущих юристов в духе уважения закона.

Маятник должен прийти в равновесие, для этого должно быть выработано взвешенное отношение к зарубежному праву, основанное на тщательном изучении и критической оценке отдельных положений, сложиться понимание целей, возможностей и пределов заимствования и, что самое главное, должна быть осмыслена национальная сущность российского права, основанного на особенностях российского менталитета, нравственности и потребностей. Именно это является актуальной задачей российской юридической науки и образования.

Предлагаемый вниманию читателей курс написан на фундаментальной основе уважения к российскому законодательству, истории отечественного корпоративного права и науки. Именно поэтому во всех главах читатель найдет обращение к дореволюционным источникам, а также бережное отношение к российскому законодательству. Большое внимание в настоящем издании уделяется формированию научного языка корпоративного права — его понятийному аппарату, для этого во все главы включен глоссарий ключевых понятий корпоративного права, многие из которых были разработаны еще дореволюционными отечественными правоведами.

Специалист в области корпоративного права должен уметь использовать правовой инструментарий, предлагаемый отечественным законодательством, а для этого он должен знать и ценить его.

Авторы настоящего курса надеются переломить опасную тенденцию правового нигилизма, бездумного поклонения зарубежному праву и зачастую огульной критики отечественного законодательства и верят, что читатели смогут проникнуться любовью к отечественному праву, надежной основой для которой может стать основательное знание российской научной доктрины, российского корпоративного законодательства и понимание самобытности, целостности и ценности российского корпоративного права.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры коммерческого права
и основ правоведения МГУ имени М.В. Ломоносова
С.Ю. Филиппова

Глава I.

ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Глоссарий

Внутренние документы (регламенты) корпораций – регулирующие корпоративные отношения акты, не отнесенные законом к учредительным документам, принимаемые компетентными органами управления корпорации в соответствии с законодательством, которые содержат общие правила поведения, рассчитаны на неоднократное применение и обязательны для всех затрагиваемых ими участников корпоративных отношений.

Источник корпоративного права (в широком смысле) – внешняя форма выражения права, непосредственно исходящая от государства, а также иные средства регламентации корпоративных отношений – устав, внутренние документы корпорации, корпоративный договор, рекомендательные акты.

Кодекс корпоративного управления – рекомендательный акт, свод лучших практик корпоративного управления, который по усмотрению хозяйственного общества может быть полностью или частично (отдельными положениями) интегрирован в систему внутренних документов корпорации.

Корпоративное законодательство в узком смысле слова – совокупность федеральных законов; в широком смысле – совокупность федеральных законов и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы корпоративного права.

Корпоративное право – предметно и структурно обособившаяся часть российского права, аккумулирующая нормы права, регулирующие как

внутренние отношения в корпорации, так и внешние отношения, связанные с созданием, деятельностью и прекращением корпораций как отдельной группы юридических лиц, устроенных на началах участия (членства).

Корпоративное право как наука – система знаний о корпоративном праве, включая основные понятия, принципы, доктринальные концепции, исследования действующего корпоративного законодательства, практики его применения и истории развития, а также опыта зарубежных право порядков в сфере корпоративного права.

Корпоративное правоотношение – урегулированное нормами права общественное отношение, связанное с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Корпорация – вид юридического лица, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) и формируют его высший орган (общее собрание участников, съезд, конференцию или иной представительный (коллегиальный) орган), определяемый уставом корпорации в соответствии с законом.

Международный договор – международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством, с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Нормативный правовой акт – изданный в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом акт, при наличии в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на возникновение, изменение или прекращение существующих правоотношений.

Принципы корпоративного права – исходные начала, определяющие общую направленность правового регулирования корпоративных отношений.

Субъекты корпоративных правоотношений – лица, имеющие право быть участниками корпоративных отношений, урегулированных нормами права: 1) корпорация; 2) участники (члены) корпорации; 3) члены органов управления корпорации; 4) третьи лица, взаимодействующие с корпорацией (в случаях, предусмотренных законодательством).

Субъективные корпоративные права – мера возможного поведения субъектов корпоративных правоотношений.

Участие (членство) в корпорации – правовая связь между лицом, являющимся участником корпорации, и корпорацией, выражающаяся в корреспондирующих правах и обязанностях участника и корпорации, определяемых организационно-правовой формой корпорации.

§ 1. Понятие и место корпоративного права в системе российского права

Понятие корпоративного права

Известно, что понятие «право» имеет несколько значений. *Право в объективном смысле* – это совокупность юридических норм, регулирующих деятельность субъектов и отношения, возникающие между ними в процессе осуществления этой деятельности. *Субъективные права* представляют собой меру возможного поведения субъектов соответствующих правоотношений, обеспеченную корреспондирующей обязанностью другого лица или лиц.

Под правом понимают предметно обособившийся *массив законодательства* как совокупность источников позитивного права.

Правом называют и *юридическую науку* как специальную область человеческих знаний, включая историю возникновения, методологию, концепцию развития, а также совокупность прикладных исследований в данной области юриспруденции. И наконец, правом называют *учебную дисциплину*, в рамках которой осуществляется его изучение и преподавание.

Во всех указанных выше значениях можно употреблять термин «корпоративное право».

Корпоративное право как совокупность правовых норм

В реформированном ГК РФ, с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, корпоративные отношения получили легальное закрепление. В ст. 2 ГК РФ *корпоративные отношения включены в круг регулируемых гражданским законодательством и определяются как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими.*

Разделение корпоративных правоотношений на отношения, связанные с участием в корпоративной организации, и отношения, связанные

с управлением ею, очевидно, обусловлено пониманием законодателя, что корпоративное законодательство не должно исчерпываться регулированием только отношений участия (членства)¹. Корпоративное законодательство также регулирует отношения, связанные с управлением корпоративными организациями.

Если обратиться к определению корпоративной организации, мы обнаружим, что *корпоративными юридическими лицами (корпорациями) в ст. 65.1 ГК РФ признаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с ГК РФ.*

Поскольку участие членов корпорации в управлении проявляется как раз в том, что они формируют высший орган и принимают указанным органом решения, логично предположить, что в ст. 2 ГК РФ, говоря об управлении, законодатель не имеет в виду участие в управлении корпорацией ее членов (оно охватывается понятием членства), а подразумевает участие в управлении иных субъектов корпоративных отношений, членами корпорации не являющихся.

О.В. Гутников полагает, что прямое включение отношений, связанных с управлением корпорациями, в число корпоративных отношений остро ставит **проблему отграничения гражданско-правовых корпоративных отношений от «управленческих» отношений в корпорации, регулируемых иными нормами.** Гражданско-правовыми являются отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Указанные свойства присущи далеко не всем «управленческим» отношениям в корпорациях. Существуют органы управления корпорацией, которые, участвуя в отношениях по управлению, не являются тем не менее субъектами гражданского права и не обладают имущественной самостоятельностью².

Такого же взгляда, отрицающего признание органов корпорации в качестве субъектов гражданского права, придерживается С.Ю. Филиппова, по мнению которой именно потому, что отношения управления не могут быть уре-

---

¹ Вслед за законодателем мы не различаем содержательно понятия «участие» и «членство» и рассматриваем участие (членство) как правовую связь, опосредующую принадлежность субъекта к внутренней структуре организации. Участие (членство) проявляется в реализации участниками принадлежащих им корпоративных прав и исполнении корпоративных обязанностей. Характеристику участия (членства) см. подробно в гл. VIII настоящего курса.

² Гутников О.В. Параграф 3: Проблемы совершенствования законодательства РФ о юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве: Монография / Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М., 2016. С. 129–130.

гулированы гражданским законодательством, в «ГК РФ справедливо указано, что *к предмету гражданско-правового регулирования относятся отношения не управленческие, а лишь связанные с ними*, то есть те, в которых субъекты, характер отношений и применяемые методы соответствуют специфике гражданского законодательства (регулирующего отношения, основанные на равенстве, автономии воли, имущественной самостоятельности их участников)»¹ (выделено нами. – И.Ш.).

Справедливости ради стоит отметить, что формулировка положения ст. 2 ГК РФ также предполагает регулирование гражданским законодательством не отношений участия, а отношений, «связанных с участием» в корпорации, что приводит к мысли об отсутствии у законодателя таких дальновидных замыслов в разграничении регулирования типичных гражданско-правовых и управленческих отношений путем применения к последним категории «связанность».

Как верно отмечает С.А. Сеницын, «законодательная формулировка, определяющая предмет регулирования корпоративных правоотношений через критерий связи, крайне неопределенна и неточна по содержанию, она порождает в толковании нормы права широту и вариативные интерпретации, что отнюдь не является достоинством действующего закона, показателем высокого уровня культуры правотворчества»².

Согласившись с этим, отметим бесспорное:

! законодатель не исчерпывает понимание корпоративных отношений только отношениями участия (членства) и наряду с ними (используя дизъюнкцию «или») также выделяет отношения, связанные с управлением корпорацией.

Заметим, что такой подход к пониманию корпоративных отношений уже высказывался в литературе задолго до внесения комментируемых изменений в ГК РФ.

Так, Ю.С. Поваров применительно к акционерному праву писал, что «ядро» правовых связей, возникающих на основании норм акционерного права (акционерных правоотношений), образуют так называемые корпоративные (или внутренние) правоотношения, в рамках которых необходимо прежде всего выделить:

1) членские отношения (отношения участия) – связи, складывающиеся между акционерами и обществом по поводу участия первых в делах и капиталах второго;

¹ Филиппова С.Ю. Охрана и защита прав участников коммерческой корпорации // Хозяйство и право. 2016. № 5 (приложение). С. 9.

² Сеницын С.А. Место корпоративного права в системе частного права // Законодательство. 2015. № 3 (СПС «КонсультантПлюс»).

2) внутриорганизационные (управленческие) отношения – связи, обеспечивающие взаимодействие органов акционерного общества и реализацию ими своих функций¹.

А.В. Габов еще в 2005 г. утверждал, что «корпоративные отношения – достаточно разнородная группа общественных отношений, не сводящихся только к отношениям между членами корпорации (как чаще всего их и рассматривают, анализируя так называемые корпоративные правоотношения, что представляется достаточно узким их пониманием хотя бы по той причине, что в такой логике выпадают управленческие отношения между органами общества, между органами и внешними управляющими и т.д.)»².

О.В. Гутников предлагает различать отношения по управлению корпорацией как юридическим лицом (отношения, складывающиеся между учредителями, членами органов управления и корпорацией как юридическим лицом) и отношения по управлению внутри корпорации (внутриорганизационные отношения). Если отношения по управлению корпорацией, основными из которых являются отношения между участниками (учредителями) корпорации и самой корпорацией, – гражданско-правовые (и включают в себя корпоративное управление юридическим лицом, отношения между членами органов управления, членами корпорации и самой корпорацией), то отношения по управлению внутри корпорации таковыми не являются, поскольку их субъекты – органы управления корпорацией, работники корпорации и данные отношения не основаны на равенстве и имущественной самостоятельности участников³.

Наша позиция в части определения содержания корпоративных правоотношений всегда заключалась в том, что:

 1) при понимании участия (членства) в качестве сущностного признака корпорации содержание корпоративных отношений нельзя исчерпывать членством, поскольку корпоративные отношения возникают не только между членом и корпорацией, но и между самими членами корпорации в связи с участием в ней, членами ее органов, а в ряде случаев, специально предусмотренных законодательством, также и с участием третьих лиц⁴;

---

¹ Поваров Ю.С. Акционерное право России: Учебник. М., 2009. С. 21

² Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М., 2005 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ Гутников О.В. Параграф 3: Проблемы совершенствования законодательства РФ о юридических лицах. С. 130.

⁴ Корпоративное право: Учебный курс / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2011 (СПС «КонсультантПлюс»).

- 2) в числе корпоративных отношений выделяется отдельный блок управленческих отношений, участниками которых являются как правосубъектные лица (корпорация, члены органов управления), так и неправосубъектные с позиции гражданского права образования – органы юридических лиц;
- 3) наряду с корпоративными правоотношениями предметом корпоративного права, являются также и внутриорганизационные отношения, не обладающие свойством правоотношений.

Иной подход обеднил бы предмет корпоративного права, нивелировал бы особенности этой сферы общественных отношений.

Корпоративные правоотношения как предмет корпоративного права

Корпоративные правоотношения конечно же занимают центральное место в предмете корпоративного права. Как известно из теории права, правовыми отношениями (или правоотношениями) являются урегулированные нормами права общественные отношения, участники которых становятся носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантированных государством¹. Правоотношения, таким образом, — это разновидность общественных отношений, которые в силу их значимости для общества урегулированы нормами права². В нормах права указываются состав участников правоотношений, их права и обязанности, обозначаются условия возникновения и развития правоотношений, формулируется их содержание, т.е. закладываются определенные типовые образцы, или модели, тех будущих общественных отношений, которые должны складываться на основе и в соответствии с формулируемыми законодателем право-

¹ *Марченко М.Н.* Теория государства и права. 2-е изд. М., 2004. С. 585.

² Следует отметить, что подобное определение правоотношения не является единственным. Так, авторы учебника «Российское гражданское право» (под ред. Е.А. Суханова) понимают правоотношение как юридическую (идеологическую) форму имущественного (или личного неимущественного) отношения, возникающую в результате правового регулирования данного отношения и существующую самостоятельно наряду с ним. По мнению авторов указанного учебника, правоотношение — это юридическое отношение, существующее в виде связи субъектов урегулированного правом общественного отношения, выражающейся в наличии у них субъективных прав и обязанностей (см.: Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 2011 (СПС «КонсультантПлюс») (автор главы — Е.А. Суханов). В настоящей главе курса мы будем исходить из наиболее распространенного в отечественном праве понимания правоотношения.

выми предписаниями¹. В исследованиях по теории правоотношения, ставших классическими в российской правовой науке, показано, что содержание правоотношения представляет собой единство юридической формы и реального общественного отношения².

Корпоративное правоотношение – это родовое понятие, используемое применительно к правоотношениям, возникающим в корпоративных организациях различных организационно-правовых форм – как коммерческих, так и некоммерческих юридических лицах.

При рассмотрении корпоративных правоотношений нужно обозначить несколько важных аспектов. Во-первых, следует подчеркнуть, что **корпоративные правоотношения – это прежде всего урегулированные нормами права внутренние отношения в корпорации**. При этом сама корпорация вступает в различные внешние правоотношения, в том числе обеспечивающие ее функционирование как юридического лица корпоративной формы, например, в связи с учреждением корпорации, эмиссией ценных бумаг, наличием аффилированности и, соответственно, требований к раскрытию информации, с реализацией прав государства на участие в акционерном обществе, с приобретением крупных пакетов акций, наконец, с ликвидацией корпораций³.

Подобные «внешние корпоративные отношения»³, зачастую урегулированные публично-правовыми нормами, исходя из легального

¹ *Марченко М.Н.* Теория государства и права. С. 585.

² *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 6–7, 36, 211, 305; *Братусь С.Н.* Круглый стол журнала «Советское государство и право» по теме «О понимании советского права» // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 58. Подробно о корпоративном правоотношении см. гл. VIII настоящего курса.

³ Обозначая границы корпоративного права, Е.А. Суханов также разграничивает внутренние и внешние корпоративные отношения: «Корпоративное право прежде всего определяет внутреннюю организацию, управление корпорациями, но вместе с тем регулирует и такие важнейшие аспекты их внешней деятельности, как представительство перед третьими лицами и ответственность перед кредиторами» (*Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 49).

Мнение, что подобного рода «внешние» отношения являются также корпоративными, высказывают О.В. Гутников (*Гутников О.В.* Параграф 3: Проблемы совершенствования законодательства РФ о юридических лицах С. 132), Ю.С. Поваров (*Поваров Ю.С.* Акционерное право России. С. 23). Заметим при этом, что в понятие «внешние» корпоративные отношения авторы могут вкладывать разный смысл (только частноправовые внешние отношения или также и публично-правовые, обеспечивающие создание и деятельность корпорации), но в том, что имеются такие внешние отношения, «генетически» связанные с особенностями корпоративной формы, авторы едины.

определения корпоративных отношений в ст. 2 ГК РФ, собственно корпоративными отношениями, не являются, но в настоящем курсе для целей комплексного анализа создания, функционирования и прекращения деятельности корпораций рассматриваются и эти **внешние отношения, характеризующие корпоративную форму юридического лица**. Другие внешние отношения, связанные с осуществлением корпорациями своей уставной деятельности (производственной, коммерческой, финансовой и пр.), как не обладающие особой спецификой в сравнении с теми же правоотношениями с участием унитарных юридических лиц, корпоративными не являются и останутся за пределами нашего внимания.

Во-вторых, не все внутренние отношения в корпорации, с нашей точки зрения, следует относить к корпоративным.

Мы не можем поддержать позицию тех авторов, которые рассматривают корпоративное право как право «внутрифирменное» и «комплексное». Так, по мнению Т.В. Кашаниной, корпоративное право есть право внутриорганизационное, представляющее собой систему норм, устанавливаемых органами управления корпорации, выражающих волю ее членов, обязательных для участников корпорации и охраняемых силой корпоративного принуждения, а при его недостаточности – силой государственного принуждения¹. Авторы учебного пособия под редакцией профессора И.А. Еремичева, разделяющие точку зрения Т.В. Кашаниной на корпоративное право как на внутриорганизационное, внутрифирменное право, пишут: «Корпоративное право в широком смысле этого слова представляет собой систему правил и норм поведения, которые разработаны и приняты в организации, основанной на объединении лиц и капиталов, выражают волю его коллектива и регулируют различные стороны деятельности данной организации»². При таком подходе к числу корпоративных придется отнести трудовые, административные, финансовые, производственные отношения, возникающие внутри организации. Приведенная позиция, с нашей точки зрения, «размывает» предмет корпоративного права.

Представляется, что понимание корпоративного права как «внутрифирменного» и «многоотраслевого» не соответствует позднее сложившемуся в российском правопорядке представлению о корпоративном праве как о праве, регулирующем функционирование корпорации как юридического лица, организованного на началах участия (членства).

¹ Кашанина Т.В. Корпоративное право: Учебник. М., 2006. С. 67.

² Корпоративное право / Под ред. И.А. Еремичева. М., 2005. С. 23.

Заметим, что в п. 5 ч. 1 «Введение» Концепции развития гражданского законодательства РФ было указано, что названием «корпоративные отношения» «охватывается уже достаточно четко обособившаяся группа интенсивно развивающихся отношений по созданию юридических лиц корпоративного типа, участию в них и связанным с таким участием обязательствам». В Концепции отмечалось, что определение корпоративных отношений в качестве особого предмета гражданско-правового регулирования позволит выявить стабильные закономерности их регулирования и будет способствовать дальнейшей кристаллизации этих закономерностей в виде соответствующих общих норм гражданского законодательства¹.

С нашей точки зрения, корпоративное право направлено на регулирование отношений, связанных с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпораций, обусловленных особенностями этого вида юридических лиц, основанных на участии (членстве).

Представляется весьма важным рассмотреть особенности корпоративных организаций, чтобы выявить, как влияют эти особенности на положение корпорации в имущественном обороте и других сферах. Необходим системный подход к изучению создания, деятельности и прекращения деятельности корпораций для учета этих особенностей как в законотворческой, так и в правоприменительной и правореализационной деятельности.

Известна позиция специалистов, утверждающих, что до создания корпорации не может быть корпоративных отношений². Соглашаясь с этим тезисом в формально-юридическом смысле (исходя из легального определения корпоративных отношений), не считаем правильным использовать такой подход для определения предмета корпоративного права. Подводя итоги сказанному, попытаемся дать определение корпоративному праву.

Корпоративное право представляет собой предметно и структурно обособившуюся часть российского права, аккумулирующую нормы права, регулирующие как внутренние отношения в корпорации, так и внешние отношения, связанные с созданием, деятельностью и прекращением корпораций как отдельной группы юридических лиц, устроенных на началах участия (членства).

---

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

² См.: Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9. С. 139.

Известно, что сущность любого правоотношения раскрывается через характеристику основания возникновения, субъекта, объекта правоотношения, а также прав и обязанностей участников, составляющих содержание конкретного правоотношения. Права и обязанности субъектов корпоративных отношений будут рассмотрены в отдельных главах этого курса: применительно к самой корпорации — в гл. III, IV, к участникам — в гл. IX, к членам органов управления — в гл. XII. Здесь же представляется важным раскрыть правовую природу корпоративных отношений, выявить их особенности, определить их место среди других правоотношений.

Для выявления природы корпоративного отношения обратимся к изучению его субъектов.

Субъектами корпоративных правоотношений следует признать корпорацию, участников корпорации, состоящих с ней в членских отношениях, а так же членов органов корпорации.

Дискуссионным является вопрос *о наличии корпоративных правоотношений между участниками (членами) корпорации.*

Так, Г.В. Цепов применительно к акционерным обществам пишет: «Связь акционера с остальными акционерами не охватывается собственно акционерным отношением и основывается на общем требовании правопорядка не чинить препятствия в осуществлении права. Из этого вытекает, что акционер в рамках акционерного правоотношения может предъявлять от своего имени и в своих интересах требования к обществу, но не к акционерам, должностным лицам общества и его работникам»¹.

Последний вывод, с нашей точки зрения, частично не соответствует положениям действующего законодательства, предусматривающего возможность для акционера (участника) предъявить требования о возмещении причиненных хозяйственному обществу убытков к членам органов управления (ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО).

Заметим, что отрицание отдельными специалистами *правовой связи между акционерами общества* вытекает из традиционного понимания акционерного общества как объединения капиталов. В связи с этим интересно процитировать точку зрения А.И. Каминки: «Рядом с полным признанием того господствующего значения, которое в акционерных компаниях принадлежит капиталу, было бы, однако, неправильно при определении этой формы предприятия упускать из виду,

¹ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2006. С. 109.

что она представляет из себя не мертвый капитал, а союз лиц, являющихся представителями этого капитала»¹. Позицию, согласно которой акционеры вступают во взаимоотношения не только с обществом, но и друг с другом, в результате чего может возникать конфликт интересов, разделяют многие современные ученые и специалисты, среди которых Д.В. Ломакин, Ю.А. Метелева, П.В. Степанов².

К субъектам внутренних корпоративных отношений наряду с самой корпорацией и ее участниками некоторые авторы относят **органы корпорации**.

Так, например, В.В. Долинская, исходя из специфики круга субъектов и объектов акционерных правоотношений, предлагает выделять собственно акционерные отношения – акционерные правоотношения в узком смысле и отношения, связанные с регулированием деятельности акционерных обществ и акционеров, – внешние акционерные отношения. Субъектный состав внутренних акционерных отношений, по мнению этого автора, составляют само общество как юридическое лицо, учредители, акционеры, а также органы акционерного общества³. М.А. Рожкова также полагает, что особенностью субъектного состава корпоративных отношений является то, что органы корпорации, которые во «внешних» отношениях не рассматриваются как самостоятельные субъекты права, в корпоративных отношениях приобретают статус самостоятельного субъекта, который обладает субъективными правами и несет обязанности, обеспеченные возможностью применения к нему мер ответственности⁴. Полноправными субъектами корпоративных правоотношений органы юридического лица, в частности, признают И.М. Хужокова, В.В. Гуцин, Ю.О. Порошкина, Е.Б. Сердюк⁵. О наличии правовых отношений между органами юридического лица пишут А.Б. Бабаев, Ю.А. Синенко⁶.

---

¹ Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002. С. 362.

² Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 39; Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. М., 1999. С. 43; Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 80.

³ Долинская В.В. Акционерное право. Основные положения и тенденции: Монография. М., 2006. С. 90–91.

⁴ См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 143.

⁵ Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право. М., 2006. С. 143.

⁶ Бабаев А.Б. Очерк 20: Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2 т. / Под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд., стереотип. Т. 2. М., 2016 (СПС «КонсультантПлюс»); Синенко Ю.А. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. М., 2002. С. 19–21.

Как было показано выше, субъектами внутренних (внутриорганизационных) корпоративных отношений предлагают рассматривать органы корпорации А.В. Габов, Ю.С. Поваров, О.В. Гутников.

Представляется, что изложенные точки зрения с *цивилистических позиций* далеко не бесспорны и могут быть опровергнуты тем, что гражданское законодательство не знает такого субъекта права, как орган юридического лица. Подобный подход — исходить из цивилистических позиций и при этом наделять орган юридического лица гражданской правосубъектностью — приводит к неверным заключениям. Так, например, М.А. Рожкова полагает, что высказанная ею точка зрения об органах корпорации как о субъектах внутренних корпоративных отношений обосновывает возможность предъявления исковых требований не к корпорации, а к органам корпорации¹. Однако заметим, что в действующем законодательстве предусмотрено предъявление требований о взыскании убытков не к органам корпорации, а к *лицам, входящим в их состав* (см., напр., ст. 53.1 ГК РФ, ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО). Такой подход законодателя вполне объясним. В отличие от юридического лица — фиктивного образования, однако обладающего правоспособностью и самостоятельной ответственностью в имущественном обороте, его органы сами по себе такой правоспособностью не обладают. Лишь входящие в состав органов управления лица формируют волю юридического лица, выражают ее вовне и совершенно справедливо должны нести ответственность за свои действия в составе этих органов. Признать же субъектом гражданского правоотношения лицо, не обладающее правоспособностью, не представляется возможным. Процессуальным законодательством органы юридического лица в число субъектов также не включены. Так, АПК РФ, определяя подведомственность корпоративных споров, не относит к их числу споры, стороной в которых может быть орган юридического лица (ст. 225.1 АПК РФ).

Заметим, что правовой характер внутриорганизационных отношений последовательно поддерживается сторонниками предпринимательского (хозяйственного) права². С цивилистических же позиций органы юридического лица традиционно рассматриваются как вспомогательная правовая конструкция,

¹ См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 143.

² Лантев В.В. Внутрихозяйственные отношения на промышленном предприятии (правовая организация). М., 1965; Танчук И.А., Ефимочкин Е.П., Абова Г.Е. Хозяйственные обязательства. М., 1970 и др.

которая позволяет юридическому лицу реализовать его правоспособность. Так, Д.И. Мейер писал: «Юридическое лицо... само по себе не способно к гражданской деятельности... Но юридический быт находит средство помочь этому недостатку. Средство состоит в том... что создается орган юридического лица, действия которого считаются действиями самого юридического лица»¹. Органы юридического лица, по сути, олицетворяют саму корпорацию и поэтому субъектами права не являются².

! **Органы юридического лица рассматриваются нами как его составные части и поэтому к числу самостоятельных субъектов корпоративных правоотношений отнесены быть не могут, хотя нельзя не заметить их активной роли во внутренних управленческих отношениях, складывающихся в корпорациях.**

Именно эта активная роль в обеспечении функционирования корпорации, с нашей точки зрения, и провоцирует отдельных авторов на выявление особого значения органа юридического лица в корпоративных правоотношениях и распространения на эти отношения характеристики правовых.

Так, А.В. Габов пишет: «Вывод о возможности правовых отношений между органами... является достаточно рискованным... но другого пути нет. В противном случае все, что происходит внутри сложноструктурной... организации, находится вне правового поля, что совершенно не соответствует действительному положению дел»³.

По мнению А.Б. Бабаева, между органами юридического лица *существуют отношения, имеющие форму правовых, а сами органы следует признать субъектами права*. Автор предполагает, что между органами юридического лица есть определенная взаимосвязь «не фактического, а юридического порядка: она устанавливается и регулируется объективным правом и возникает при наступлении определенных юридических фактов (создание юридическо-

---

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. М., 2000. С. 144–145.

² О правовой природе органа юридического лица см. подробно в § 2 гл. XII настоящего курса.

³ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. М., 2004. С. 157. Об определении сущности органа управления корпорацией см. также: Климкин С.И. Реализация правоспособности юридического лица через его органы // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. М., 2001; Прохоренко В.В. Управление в акционерном обществе: к вопросу о корпоративных отношениях // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. М., 2005.

го лица и образование органов). Поэтому, очевидно, связь между органами не может быть охарактеризована иначе, чем правоотношение»¹.

На самом деле вопрос решается просто – достаточно лишь предположить, что корпоративные отношения регулируются не только гражданским законодательством и не являются исключительно гражданско-правовыми, и тогда органы корпорации можно признавать субъектами корпоративного правоотношения, без наделения их свойством гражданской правосубъектности.

В случаях, предусмотренных законом, *корпоративные правоотношения могут возникать с участием третьих лиц*, например, управляющей организации (управляющего), которой переданы полномочия единоличного исполнительного органа, приобретателя крупного пакета акций в публичном обществе, приобретателя доли участия или акций в непубличном обществе при реализации преимущественного права продажи доли (акций). Два последних примера релевантны до момента, когда приобретатель акций (долей) станет акционером (участником), т.е. полноправным субъектом корпоративных отношений. Третьим лицом, являющимся участником корпоративных отношений, с нашей точки зрения, может быть признано лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания членам органов управления юридического лица (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), кредитор (инвестор или иное третье лицо) в так называемом «квазикорпоративном» договоре² (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ).

Приведенные примеры, в частности, свидетельствуют, что *понятие «корпоративное правоотношение» шире, чем понятие «правоотношение участия (членства)»*.

Природа корпоративных правоотношений

Определение природы корпоративных правоотношений – дискуссионный вопрос с момента их выявления в качестве специфических правоотношений и по сей день, даже после включения этих отношений в число регулируемых гражданским законодательством.

Представляется, что разграничение корпоративных отношений от иных гражданско-правовых отношений основано на присутствии в них управленческого элемента.

¹ Бабаев А.Б. Указ. соч.

² Подробнее о «квазикорпоративном договоре» см. в § 2 гл. V настоящего курса.

При том, что корпоративные управленческие отношения, с нашей точки зрения, не тождественны отношениям управления, складывающимся в публично-правовой сфере, возникающим между субъектом и объектом управленческой деятельности, эти отношения все же отличаются от типичных гражданско-правовых отношений, основанных на свободе воли и автономии. При принятии корпоративных решений не происходит согласования «воли» всех участников, а действует принцип принятия решений большинством голосующих участников путем игнорирования воли меньшинства¹.

Профессор О.А. Красавчиков, внесший большой вклад в разработку теории правоотношения, полагал, что управленческие правоотношения носят немущественный характер и по своей сути являются **отношениями организационными**². При этом ученый придавал организационным отношениям самостоятельный характер, поскольку они обладают, с его точки зрения, самостоятельной целью – упорядочение, организационность, нормализация организуемых отношений³. Об организационно-предпосылочном характере корпоративных отношений писал А.В. Майфат⁴. Концепцию организационного характера корпоративных отношений поддерживает А.Ю. Синенко⁵. П.В. Степанов также утверждает, что корпоративные отношения являются организационными, но относит их к категории имущественных. Он полагает, что в основе корпоративных отношений лежат экономические отношения коллективной собственности, т.е. отношения по присвоению материальных благ коллективом. Возможность участия в управлении корпоративной организацией и получения информации о ее деятельности членами является не чем иным, как специфическим проявлением экономических отношений коллективной собственности. Именно поэтому, как представляется П.В. Степанову, можно сделать вывод об имущественной природе данных отношений⁶. Безоговорочно кор-

---

¹ О сущности голосования как игнорирования воли меньшинства см.: *Филиппова С.Ю.* Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013 (СПС «КонсультантПлюс»).

² *Красавчиков О.А.* Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1996. № 10. С. 56.

³ Там же. С. 55–56.

⁴ *Майфат А.В.* Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность. Вопросы теории и правоприменения. Екатеринбург, 2001. С. 117.

⁵ *Синенко А.Ю.* Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. С. 19.

⁶ *Степанов П.В.* Указ. соч. С. 28.

поративные отношения в качестве имущественных рассматривает Н.В. Козлова¹. Д.В. Ломакин, отстаивая точку зрения об имущественной природе корпоративных отношений, считает, что все неимущественные права участников корпоративных отношений, по сути, призваны «обслуживать» реализацию имущественных прав акционеров и акционерное правоотношение в целом носит имущественный характер. Лицо, приобретая акции, рассчитывает по истечении определенного времени на получение дивидендов, а при прекращении деятельности общества – на ликвидационную квоту². Ученый пишет: «Наличие неимущественной составляющей не делает само правоотношение, опосредующее процесс участия в деятельности акционерного общества, неимущественным. В данном случае на имущественный характер отношений участия (членства) прямое влияние оказывает цель деятельности корпорации. Основная цель деятельности коммерческой организации – это извлечение прибыли, которая может впоследствии распределяться между участниками»³.

Иной точки зрения придерживается А.А. Зурабян, который относит корпоративные отношения и в коммерческих, и в некоммерческих организациях к организационно-имущественным и, причисляя их к числу гражданско-правовых, пишет: «Членам корпорации интересно не получение самого имущества корпорации, которое они могут получить только в рамках обязательственных отношений по выплате дивидендов/распределению прибыли/выплате ликвидационной квоты... а организация управления соответствующим юридическим лицом (его имущественным субстратом) в целях достижения тех задач, которые ставили перед собой субъекты права при вступлении в корпоративные отношения (получение прибыли для коммерческих организаций, достижение социально-политических и иных общественно значимых целей для некоммерческих корпораций)»⁴. А.Б. Бабаев полагает, что «стоимость акций определяется вовсе не возможностью получить дивиденды или ликвидационный остаток (они, как правило, нереализуемы), а степенью влияния на деятельность общества. Поскольку стоимость акционерного права предопределяется именно входящим в него правом (правомочием) участия в деятельности акционерного общества, последнее следует отнести к имущественным правам»⁵.

¹ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица: Учебник. М., 2005. С. 158.

² Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. С. 12–13. Подобной точки зрения придерживается и М.А. Рожкова (см.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 145).

³ Ломакин Д.В. Теория корпоративных правоотношений: от мифа к реальности // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 58.

⁴ Зурабян А.А. Корпоративные правоотношения как вид гражданских отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8–9.

⁵ Бабаев А.Б. Указ. соч.

Р.С. Фатхутдинов, анализируя правовую природу доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, определяет долю как субъективное право (право участия), состоящее из комплекса правомочий участника общества. Вслед за Е.Б. Сердюк указанный автор полагает, что основным в составе доли является полномочие на управление делами общества, поскольку корпоративные отношения возникают по поводу участия в управлении обществом. «При этом, – пишет автор, – корпоративные права на участие в распределении прибыли и на получение ликвидационного остатка являются составной частью права на управление, поскольку решение вопроса о распределении прибыли (ликвидации общества) относится к сфере управления обществом и реализуется посредством участия в общем собрании участников»¹.

Представленное разнообразие мнений о правовой природе корпоративных отношений с очевидностью подчеркивает отсутствие разработанной концепции в современном российском праве.

По нашему мнению, содержание корпоративных правоотношений составляют как имущественные, так и неимущественные (организационно-управленческие) права и обязанности участников, последние в составе корпоративных правоотношений имеют самостоятельный, неподчиненный характер.

Так, имущественное право на получение дивиденда не может, с нашей точки зрения, «поглощать», например, неимущественные права, связанные с подготовкой, созывом и проведением общего собрания акционеров (участников) или предоставлением информации, так же как и право на участие в управлении не будет включать право на участие в распределении прибыли и на получение ликвидационного остатка только потому, что соответствующие решения принимаются на общем собрании. Более того, имущественные и неимущественные отношения могут существовать в отрыве друг от друга – например, можно не участвовать в общем собрании, но получить дивиденды.

И имущественные, и неимущественные права и обязанности участников корпорации подлежат самостоятельному (не подчиненному, не «обслуживающему») регулированию. Этот вывод особенно очевиден для некоммерческих организаций, устроенных по корпоративному типу, участники которых вообще не имеют цели получения прибыли, а направлены на реализацию других социально полезных интересов.

---

¹ Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика. М., 2009. С. 45. См. также: Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные отношения. М., 2005. С. 36.

Корпоративные правоотношения в системе других правоотношений

Как известно, классификация правоотношений осуществляется по ряду оснований. По способу удовлетворения интересов управомоченного лица различают вещные и обязательственные правоотношения; по характеру связи уполномоченного и обязанного субъекта – абсолютные и относительные; по объекту – правоотношения имущественного и неимущественного характера.

Законодательство Российской Федерации до внесения изменений в ст. 2 ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ квалифицировало корпоративные отношения как разновидность обязательственных¹: согласно абз. 2 п. 2 ст. 48 ГК РФ в прежней редакции к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относились хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы.

При этом в научной доктрине корпоративные отношения квалифицировались по-разному. Так, еще П. Писемский замечал, что «мнения ученых по этому вопросу разделяются: одни видят в акции право собственности, другие – обязательство, третьи – смешение того и другого»². К числу сторонников вещно-правовой концепции корпоративных отношений из наших современников принадлежит Н.Н. Пахомова, полагающая, что «корпоративные отношения предстают... как отношения собственности с множественным составом субъектов-собственников»³. Некоторые современные ученые и специалисты вслед за законодателем квалифицировали отношения участника и корпорации как обязательственные⁴.

¹ Закон об АО и в настоящее время относит правоотношения между акционером и обществом к числу обязательственных. Стоит отметить, что Минэкономразвития России подготовлен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)», в соответствии с которым отношения между акционером и обществом признаются корпоративными. (Указанный законопроект на момент написания этой главы еще не внесен в ГД ФС РФ). Текст законопроекта приведен по состоянию на 4 июля 2016 г.)

² *Писемский П.* Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 58–59.

³ *Пахомова Н.Н.* Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004. С. 11.

⁴ *Долинская В.В.* Акционерное право: Учебник / Отв. ред. А.Ю. Кабалкин. М., 1997. С. 12; *Ломидзе О.* Переход обязательственных прав участников юридических лиц // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 17.

Большинство же специалистов признали за корпоративными отношениями особый характер, отличающий их от вещных и обязательственных правоотношений. Среди придерживающихся этой точки зрения исследователей следует назвать, в частности, М.М. Агаркова, А.И. Каминку, а также современных ученых – В.С. Ема, Н.В. Козлову, Д.В. Ломакина, Е.В. Пестереву, С.Ю. Поварова, Е.А. Суханова, И.С. Шиткину¹.

Преобладание этой точки зрения в современной научной доктрине выразилось в том, что *корпоративные отношения выделены в качестве самостоятельного предмета правового регулирования гражданским законодательством наряду с вещными и обязательственными правоотношениями.*

Говоря о связи корпоративных и обязательственных отношений, стоит обратить внимание на положение п. 3 ст. 307.1 ГК РФ: поскольку иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений.

Таким образом, к требованиям, вытекающим из корпоративных отношений, субсидиарно (поскольку иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений) применяются общие положения об обязательствах.

Как правильно отмечает С.Ю. Филиппова, «использованный прием юридической техники оставляет много неясностей, в частности, в вопросе применения разработанных для защиты обязательственных прав способов к защите любых корпоративных прав. Уточнение о применении положений об обязательствах лишь «к требованиям» ставит вопрос о том, что именно в корпоративных правоотношениях можно рассматривать в качестве требований»².

Рассматривая природу корпоративных отношений, В.П. Мозолин пишет, что характеристика прав акционеров по отношению к обществу как обязательственных не является точной. Внутренние отношения между акционерами и обще-

---

¹ См.: Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. М., 1927. С. 89–90; Каминка А.И. Указ. соч. С. 398; Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. М., 2011. С. 125 (автор главы – Е.А. Суханов); Ломакин Д.В. Акционерные правоотношения. С. 27, 52–53 и др.; Поваров С.Ю. Акционерное право России. С. 119–120; Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002. С. 139 (автор – Е.В. Пестерева); Корпоративное право: Учебный курс / Отв. ред. И.С. Шиткина. 4-е изд. М., 2016 (СПС «КонсультантПлюс»).

² Филиппова С.Ю. Охрана и защита прав участников коммерческой корпорации // Хозяйство и право. 2016. № 5 (приложение). С. 13.

ством, с его точки зрения, строятся не по обязательственной модели, где стороны выступают в качестве независимых друг от друга участников правоотношения. Акционерные отношения – это отношения участия (членства) в делах данного общества, в том числе в решении вопросов по управлению и распоряжению его имуществом. Акционеры общества находятся на положении его хозяев, а не посторонних лиц. Обязательственные отношения между акционерами и обществом, по мнению цитируемого автора, могут возникать лишь по требованиям об уплате объявленных дивидендов, о получении имущества в случае ликвидации общества и другим общегражданским требованиям, т.е. тогда, когда акционеры изменяют свой правовой статус, переходя на положение обычных внешних кредиторов или должников по отношению к обществу¹.

Ряд авторов соглашаются с обозначенной позицией, выделяя в качестве самостоятельного вида правоотношений так называемое членское правоотношение, или членство². Д.В. Ломакин определяет правоотношение членства как «единое сложное, внутриорганизационное общественное отношение имущественного характера, возникающее между юридическими лицами, основанными на началах участия (членства), – корпорациями и их участниками (членами) в момент приобретения последними прав участия (членства), опосредующее процесс их участия в деятельности корпорации»³. Эти отношения он предлагает именовать «собственно корпоративными отношениями, или правоотношениями в узком смысле этого слова». Все остальные правоотношения, связанные с участием в деятельности корпорации, возникающие на основании сложного юридического состава, одним из элементов которого является правоотношение участия (членства), могут, по мнению цитируемого автора, именоваться корпоративными отношениями в широком смысле, или производными отношениями. Такие отношения автор предлагает считать подчиненными (зависимыми) по отношению к правоотношению участия (членства)⁴. Приведенная точка зрения в той или иной модификации нашла подтверждение и у других авторов. Так, Е.В. Пестерева пишет: «После решения общего собрания об объявлении дивиденда корпоративное право (получать дивиденд в будущем)

¹ См.: *Мозолин В.П., Юденков А.П.* Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М., 2002. С. 13–14.

² См., напр.: *Ломакин Д.В.* Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 29. Ю.А. Метелева также определяет связь акционера с обществом как членское правоотношение (см.: *Метелева Ю.А.* Указ. соч. С. 43). Членское отношение как самостоятельный вид отношений выделяет Ю.С. Поваров (см.: *Поваров Ю.С.* Указ. соч. С. 107–128).

³ *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 124.

⁴ См. там же.

сохраняется, но к нему, к существующему корпоративному праву, добавляется новое, ранее не существовавшее обязательственное право, не являющееся корпоративным, – право требования выплаты дивидендов»¹. Этот подход к пониманию корпоративного отношения Ю.С. Поваров образно назвал «удвоением» корпоративных прав. Суть указанной модели в том, что обязательственные корпоративные права для своей реализации должны дополнить существующие одноименные корпоративные права, возникшие в силу факта приобретения членства. Анализируя имеющиеся в правовой литературе точки зрения, цитируемый автор также выделил еще две модели корпоративного отношения. Вторая модель базируется на том, что **условиями** возникновения акционерных прав выступают дополнительные юридические факты. Третья модель корпоративных правоотношений заключается в том, что дополнительные юридические факты есть условия реализации уже возникших корпоративных прав. Суть последней концепции в том, что права на дивиденд и на ликвидационную квоту всегда являются корпоративными (т.е. не «превращаются» в обязательственные права), а решение общего собрания о выплате дивиденда или ликвидации является условием реализации указанных прав².

Теория корпоративного правоотношения как членского отношения имеет не только своих последователей, но и критиков³, что характерно для любой научной концепции.

Следует отметить, что приведенные точки зрения лишь углубляют наши знания в соответствующей предметной области, но не меняют **общего взгляда на корпоративные правоотношения как относительные правоотношения, не укладываемые в рамки вещных или обязательственных отношений, и заслуживающие специфического правового регулирования.**

Место корпоративного права в системе российского права

О предмете корпоративного права

Известно, что отрасли права традиционно разграничиваются по двум основным критериям – предмету и методу правового регулирования. Под предметом правового регулирования понимают круг регулируемых общественных отношений; под методом – совокупность приемов и способов юридического воздействия на общественные отношения.

---

¹ Белов В.А., Пестерева Е.В. Указ. соч. С. 138 (автор главы – Е.В. Пестерева).

² См.: Поваров Ю.С. Акционерное право России. С. 121–123.

³ См., напр.: Белов В.А. Очерк 4 // Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009; Бабаев А.Б. Указ. соч.

Существуют различные точки зрения об определении места корпоративного права в общей системе права. Так, С.С. Алексеев считал корпоративное право институтом гражданского права¹. В связи с внесением изменений в ст. 2 ГК РФ, легализовавшую корпоративные отношения, Е.А. Суханов написал, что это обозначает «прямое законодательное признание корпоративного права составной частью (подотраслью) гражданского права»². Д.В. Ломакин относит корпоративные отношения к числу гражданско-правовых и считает возможным рассматривать корпоративное право в качестве отдельного правового института подотрасли «право юридических лиц» гражданского права³. Н.Н. Пахомова методично обосновывает точку зрения, согласно которой корпоративное право наряду с правом собственности и обязательственным правом является самостоятельной подотраслью гражданского права⁴. В.В. Долинская применительно к акционерному праву полагает, что «для признания акционерного права отраслью права ему не хватает предметного единства и собственного метода правового регулирования, развитой внутренней дифференциации... для признания его правовым институтом не хватает однородности содержания... В отличие от подотрасли права акционерное право не представляет собой совокупность нескольких однородных и предметно взаимосвязанных правовых институтов, а комбинирует элементы различных подотраслей и институтов, относящихся в том числе и к различным отраслям права»⁵. И.В. Редькин понимает под корпоративным правом комплексный институт законодательства преимущественно гражданско-правовой направленности⁶. Ученые и специалисты, поддерживающие идею предпринимательского права как самостоятельной отрасли права, интегрируют корпоративное право в систему предпринимательского права. Так, В.В. Лаптев полагал, что «акционерное право – не подотрасль, а сложный и разветвленный институт предпринимательского (хозяйственного) права»⁷. В.С. Белых обосновывает позицию, что корпоративное право есть комплексное (межотраслевое) образование, в котором гармонично сочетаются

¹ См.: Алексеев С.С. Собственность в акционерном обществе // Цивилистическая практика. 2003. № 1 (6). С. 3.

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 3–4.

³ См.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 130.

⁴ См.: Пахомова Н.Н. Указ. соч. С. 68.

⁵ Долинская В.В. Акционерное право. Основные положения и тенденции. С. 102.

⁶ См.: Редькин И.В. Основные этапы развития спроса на корпоративное право в России // Развитие спроса на правовое регулирование корпоративного управления в частном секторе / Под ред. А.А. Яковлева. М., 2003. С. 36.

⁷ Лаптев В.В. Акционерное право. М., 1999. С. 3.

ся нормы гражданского (частного) и публичного права. В этом качестве корпоративное право является составной частью права предпринимательского¹. Т.В. Кашанина считает корпоративное право подотраслью предпринимательского права, образно называя его «ядром предпринимательского права»². В.В. Гуцин, Ю.О. Порошкина, Е.Б. Сердюк определяют корпоративное право как «систему или совокупность юридических норм, принимаемых органами государственной власти, регулирующих правовой статус, порядок деятельности и создания коммерческих юридических лиц, являющихся корпорациями, а также государственно-правовое регулирование корпоративной деятельности, обязательных для всех участников корпоративных отношений и охраняемых силой государственного принуждения»; как совокупность норм, устанавливаемых органами управления корпорации, выражающих волю ее членов, обязательных для участников корпорации и охраняемых силой корпоративного принуждения, а при его недостаточности – силой государственного принуждения³. Авторы полагают, что внутрикорпоративные нормы или правила в совокупности с нормами, регулирующими отношения корпораций между собой и с государственными органами, постепенно формируют новый межотраслевой правовой институт – корпоративное право⁴.

Представляется, что корпоративное право является предметно обособившимся направлением (сферой) права, которое, если исходить из строгости критериев деления права на отрасли, в текущий момент однозначно не вписывается в систему какой-либо из отраслей права. Ряд корпоративных отношений, регулируемых нормами гражданского законодательства, следует отнести к гражданско-правовым; другие внутриорганизационные корпоративные отношения с участием неправосубъектных образований – органов корпорации не подлежат гражданско-правовому регулированию. Значительное количество отношений, связанных с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпораций регулируется нормами публичного права.

---

¹ См.: *Белых В.С.* О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // *Бизнес. Менеджмент. Право.* Екатеринбург, 2006. № 2. С. 59.

² Мы уже отмечали особенность позиции этого ученого, которая полагает, что корпоративное право является внутрифирменным, внутриорганизационным правом, содержащимся в локальных нормативных актах самой организации (см.: *Кашанина Т.В.* Корпоративное право. С. 43 и др.).

³ *Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б.* Корпоративное право. С. 80.

⁴ См. там же. С. 67, 70, 71.

При этом совершенно очевидно, что правовое регулирование внутренних корпоративных отношений необходимо и должно быть предметом корпоративного права. Так же как, например, отношения, связанные с государственной регистрацией создания ..., ликвидации корпораций, выпуск акций и прочие публичные отношения должны входить в сферу регулирования корпоративного права. Иначе предмет корпоративного права станет «незаслуженно» усеченным, не будет соответствовать целям и задачам, стоящим перед этой значимой сферой правового регулирования экономических отношений.

Включение корпоративных отношений ст. 2 ГК РФ в круг регулируемых гражданским законодательством, с нашей точки зрения, однозначно не свидетельствует об их исключительно гражданско-правовой природе, поскольку *следует отличать отрасль права, сферу (предмет) законодательного регулирования, а также источники права*. Так, ГК РФ в настоящее время регулирует множество публично-правовых отношений, например, связанных с государственной регистрацией, лицензированием, которые в результате такого регулирования не становятся частноправовыми.

В целом, как было отмечено выше, обособление корпоративных отношений и попытку их специального правового регулирования в гражданском законодательстве стоит только приветствовать.

Другой вопрос – о постоянном расширении предмета гражданско-правового регулирования, как образно выразился В.С. Белых, – «гражданско-правовой экспансии на чужеродные отношения»¹. Справедливости ради стоит отметить, что внутриорганизационные отношения традиционно были предметом хозяйственного (предпринимательского) права. Сегодня, принимая корпоративные правоотношения в лоно гражданско-правового регулирования, «современные исследователи вынуждены отмечать, что распространение действия гражданского законодательства (которое, вообще говоря, регулирует **внешние** отношения между участниками гражданского права) на отношения, складывающиеся между участниками, акционерами, членами внутри коммерческих организаций (т.е. **внутриорганизационные** отношения), придает современному гражданскому праву **новые черты**», – пишут авторы учебника по гражданскому праву со ссылкой на авторитетных исследователей² и продолжают: «Да и как еще можно расценить регулирование

¹ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2010. С. 107.

² См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. С. 25–26 (автор главы – В.В. Ровный).

гражданским правом таких сугубо организационных отношений, как организация и проведение общего собрания акционеров, формирование и деятельность совета директоров, ревизионной комиссии акционерного общества?!» Выход авторы видят в расширении предмета правового регулирования гражданского права и включении в него организационных отношений¹.

В.С. Ем в учебнике по гражданскому праву совершенно верно пишет: «Благодаря корпоративным правам участники корпорации (хозяйственного товарищества, общества, кооператива и так далее) могут участвовать в различных формах в управлении корпорацией и ее имуществом... Реализуя свои корпоративные права, например, путем принятия решения общего собрания о совершении (несовершении) тех или иных сделок, о выплате дивидендов и т.п., участники корпорации формируют волеизъявления высшего органа корпоративного юридического лица». И далее: **«Такая ситуация нетипична для гражданско-правового регулирования, так как по общему правилу в гражданском обороте субъекты самостоятельны и независимы друг от друга и поэтому не могут непосредственно участвовать в формировании воли контрагента»**² (выделено нами. – И.Ш.).

Поскольку мы говорим об управлении, обеспечивающем деятельность корпорации, следует подчеркнуть, что управление, исходя из его сущности³, всегда предполагает наличие двух подсистем – управляющей и управляемой, а также целенаправленное управленческое воздействие, в основе которого лежат отношения субординации. Е.Б. Сердюк пишет: «Корпоративные отношения – отношения, возникающие между акционерным обществом и акционером в связи с участием последнего в управлении акционерным обществом, – безусловно, включают в себя определенные элементы субординации. Она проявляется прежде всего в том, что общество в целом должно подчиниться воле акционеров, вырабатываемой на общем собрании, как воле лиц, находящихся на положении хозяев общества. Подчиниться воле контролирующих общество акционеров как воле общества вынужден и акционер, не согласный с общим мнением и не имеющий возможности воздействовать на принятие решения собрания акционеров из-за недостаточного количества акций. Здесь также явно прослеживается элемент субординации»⁴.

Точка зрения, согласно которой на участников корпоративных отношений не распространяется действие основополагающего гражданско-правового

---

¹ См. там же. С. 22–26.

² Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. С. 125.

³ См. об этом § 1 гл. XII настоящего курса.

⁴ Сердюк Е.Б. Указ. соч. С. 35.

принципа равенства субъектов гражданских правоотношений, уже высказывалась И.А. Петражицким¹ и А.И. Каминкой. Так, А.И. Каминка считал, что основным принципом корпоративных отношений является неравенство союзной личности и отдельных ее составляющих лиц. И как ни велика в этом отношении разница между государством, с одной стороны, и акционерной компанией – с другой, существует все же аналогия между государственной властью, присущей первой, и корпоративной властью, имеющейся во второй².

Как пишет А.В. Габов, «корпоративные отношения возникают тогда, когда различные носители интересов начинают воздействовать тем или иным путем (предусмотренным законом) на формирование воли акционерного общества (становятся составной частью системы управления (на время или постоянно), влияют на принятие управленческих решений), – это и является основанием отграничения этих отношений от всех иных отношений акционерного общества (как внутренних, так и с внешней средой). Часть таких отношений носит горизонтальный характер, часть – вертикально-властный. Очевидно, что регулирование этих отношений имеет полиотраслевой характер: они относятся не только к предмету гражданско-правового регулирования»³. Комплексной отраслью права, включающей гражданско-правовые и публичные нормы, регулирующие все аспекты правового статуса и деятельности корпораций, признает корпоративное право О.В. Гутников⁴. Ф.С. Карагузов пишет: «корпоративные отношения изначально сформировались (институционализировались), в действительности, в рамках гражданского права как отдельный вид гражданско-правовых отношений, но современное развитие социальных и рыночных отношений обусловило то, что в составе корпоративного права возникли и углубляются в своем применении публично-правовые (преимущественно – административные) нормы»⁵. В.К. Андреев, опровергая гражданско-правовую природу корпоративных отношений, пишет: «Компетенция высшего органа корпорации, а также коллегиального органа управления, образуемого в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или уставом корпорации, включает в себя полномочия, основанные на власт-

¹ См.: Петражицкий И.А. Биржевая игра и теория экономических кризисов. Т. 1. СПб., 1911. С. 26.

² См.: Каминка А.И. Указ. соч. С. 389–390.

³ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. С. 18.

⁴ Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1.

⁵ Карагузов Ф.С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. Алматы, 2011. С. 11.

ном подчинении одной стороны другой, и не имеют непосредственно имущественного содержания»¹. Радикальна позиция В.П. Мозолина, согласно которой «внутрикорпоративные правоотношения составляют предмет самостоятельной отрасли законодательства»².

! Присутствие управленческого аспекта, нетипичного для гражданско-правовых отношений, является особенностью корпоративных отношений, позволяющих выделять их в отдельную группу. В корпоративных отношениях присутствуют элементы неравенства (власти – подчинения), не характерные для других видов гражданско-правовых отношений.

Как было указано выше, воля участника корпорации при принятии ею решений может быть преодолена большинством других участников, принимающих решение посредством голосования. Вступая в членские правоотношения, участник сознательно принимает все риски, связанные с возможностью других участников игнорировать его волю, в зависимости от объема его прав в соотношении с правами других участников корпорации.

О методе правового регулирования корпоративных отношений

Известно, что гражданское право призвано регулировать частные отношения экономически независимых, самостоятельных субъектов с использованием характерных для него методов дозволения, диспозитивных предписаний.

В 2016 г. мы провели научно-исследовательскую работу на предмет определения императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве³. Для рассмотрения мы взяли не только собственно метод регулирования корпоративных отношений, но и правоприменение и правоореализационную деятельность в корпоративной сфере, что в совокупности с правовой культурой формирует сложившийся правопорядок. Действительно, квалификация нормы права как диспозитивной

---

¹ Андреев В.К. Управление в корпорации // Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. М., 2015. С. 100.

² Мозолин В.П. На пике времени: Избранные труды. В поисках научной истины. М., 2014. С. 308.

³ Результаты этой работы см. в кн.: Императивные и диспозитивные начала в корпоративном праве: Сб. статей / Под ред. И.С. Шиткиной. М., 2017.

или императивной лишь в определенной степени определяется волей законодателя. Значительное влияние имеет правосознание тех, кто трактует то или иное положение закона при его применении.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что корпоративные отношения обладают существенными особенностями, отличающими их от других видов гражданско-правовых отношений как с точки зрения метода правового регулирования, так и с точки зрения судебного толкования норм корпоративного права. В корпоративном праве, которое регулирует деятельность множества субъектов, зачастую с разнонаправленными интересами (мажоритарный акционер желает развития бизнеса и повышения капитализации акций, миноритарный акционер – получения дивидендов, менеджмент корпорации – роста своего статуса и заработной платы и пр.), важно обеспечивать баланс этих интересов, что не всегда возможно достичь методом диспозитивного регулирования. Некоторые субъекты нуждаются в императивном регулировании корпоративных отношений с их участием как «слабая сторона» (например, миноритарные акционеры), другие – с позиции защиты публичного правопорядка (например, государство как акционер). При этом в различных институтах корпоративного права имеется различное соотношение императивных и диспозитивных норм. Например, больше диспозитивности мы встречаем при установлении режима корпоративного договора, совершения сделок с заинтересованностью, преимущественного права приобретения долей или акций в непубличных обществах. Справедливым является вывод, что «в силу невозможности и отсутствия необходимости выработки единого метода правового регулирования корпоративных отношений метод правового регулирования должен определяться законодателем (путем установления индикаторов императивности или диспозитивности в самих нормах права) и правоприменителем (путем применения презумпции императивности или диспозитивности) исходя из природы, сущности и характера отдельных групп общественных отношений, а дифференциация применимого метода должна проводиться в зависимости от участвующих субъектов отношений и сферы применения норм, так как различные институты требуют различного правового инструментария для достижения желанного правового эффекта»¹.

---

¹ *Мамагешвили В.З.* Преобладающий метод правового регулирования в корпоративном праве // Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве: Сб. статей / Под ред. И.С. Шиткиной. С. 28–29.

Об усилении императивных начал в правовом регулировании корпоративных отношений пишет Д.В. Ломакин: «Признавая юридическое равенство субъектов корпоративных отношений, тем не менее подчеркнем, что возможность выбора того или иного варианта поведения в рамках существующих между ними корпоративных связей существенным образом ограничена. Большинство норм корпоративного права как подотрасли гражданского права являются императивными, что вообще-то не характерно для частного права, предоставляющего своим субъектам широкую свободу действий. По мнению цитируемого автора, справедливой представляется констатация того факта, что о диспозитивности как об основном методе правовой регламентации корпоративных отношений можно говорить в основном лишь с исторических позиций»¹.

При этом интересно вспомнить, что в момент своего зарождения корпоративное право вообще относилось к публичной сфере: деятельность акционерных компаний, товариществ на акциях, на паях изначально регламентировалась полицейским правом. Так, в царской России наивысшую силу, иногда даже в противоречие с действующими нормативными предписаниями, имели уставы компаний, утверждаемые Правительствующим Сенатом. Истории акционерных махинаций, мошенничества при привлечении капиталов, сопровождаемые ущемлением прав миноритариев и кредиторов компаний, способствовали усилению тенденций императивного законодательного регулирования.

Имея в виду реформирование гражданского законодательства, стоит отметить, что деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные сопровождается некоторым усилением диспозитивных начал в регулировании деятельности непубличных обществ. Изменение Законом от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ с 1 января 2017 г. правового режима совершения сделок с заинтересованностью, с нашей точки зрения, также является показателем тенденции усиления диспозитивности в корпоративном праве.

Представляется совершенно очевидным, что мы не можем выделить особый метод регулирования корпоративных отношений, который служил бы основой их обособления от других правоотношений.

---

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 132 (см. также: Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8).

Таким образом, предпринятая нами попытка определения места корпоративного права в системе российского права с использованием традиционного отраслевого подхода, исходя из предмета и метода правового регулирования, не является однозначно успешной.

Рассматривая вопрос о месте корпоративного права в системе российского права, нам хотелось бы отметить обозначившуюся в научной доктрине *тенденцию к усилению позиции, согласно которой отсутствует целесообразность деления права на отрасли.*

Большинством специалистов признается необходимость комплексного регулирования отдельных сфер общественной жизни¹, сочетания публичных и частных начал в законодательных актах².

Другие авторы вообще предлагают отказаться от традиционного деления права на отрасли³. Так, Д.М. Азми и С.Ю. Филиппова полагают, что «дискуссия о возможности выделения отрасли корпоративного права, равно как о разграничении предпринимательского и гражданского права, не имеет никакого смысла и познавательной ценности. Ведь искусственны как отрасли права, так и критерии их разделения. Отнесение корпоративного права к тому или иному элементу системы (структуры) права ничего не прибавляет в понимании сущности корпоративных отношений, не меняет подлежащие применению нормы, поскольку отношения регулируются правом независимо от субъективного отнесения их к той или иной отрасли»⁴.

С.А. Сеницын пишет: «Безоговорочное принятие идеи разделения права и законодательства на отрасли, восприятие ее в качестве гениального проявления самобытности российской юриспруденции сопряжены в современных условиях с рядом рисков и сложностей. Они касаются, в частности, разграничения основополагающих понятий отрасли права и отрасли законодательства; неясности формулировки необходимых и достаточных условий для признания отрасли возникшей; выявления юридической природы пограничных состояний, предшествующих становлению кон-

¹ См. об этом: *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 2009. С. 179.

² См.: *Попондопуло В.Ф.* Частное и публичное право как отрасли права // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. М., 2002. С. 17.

³ См., напр.: Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. М., 2015. С. 82 (авторы главы – Р.С. Бевзенко, В.А. Белов); *Андреев В.К.* К разработке новой редакции части первой ГК РФ // Хозяйство и право. 2008. № 10. С. 51.

⁴ *Азми Д.М., Филиппова С.Ю.* Критерии определения отраслей российского права (в контексте дискуссий о составе частного права). М., 2007. С. 47.

кретной отрасли права; определения момента становления отрасли права и законодательства...»¹.

Поддерживая идею преодоления «абсолютизации» отраслевого деления права, сложившейся в советской литературе, указанный автор при этом справедливо отмечает:

«В любом случае как полный, так и частичный отказ от идеи деления системы права и законодательства на отрасли потребует научной разработки и обоснования альтернативной систематизации права, а такая задача, требуя взвешенного решения и широкого обсуждения, не может быть решена в срочном порядке.

...Подчеркнуто строгое следование отраслевому подходу деления правового массива в этом случае не имеет никаких преимуществ и не вносит в юридический мир ничего, кроме хаоса... Полезно задуматься над логикой подходов англо-американского права, где в понятие отрасли права (*branches of law*) не вкладывается однозначное нормативно-структурное значение построения системы права. Деление права на отрасли там имеет преимущественно практико-прагматический, педагогический смысл расположения и группировки нормативного материала при изучении отдельных тематических курсов по юриспруденции»².

С нашей точки зрения, следует присоединиться к мнениям ученых и специалистов, что в современной российской юриспруденции имеются серьезные основания переосмысления места и значения отраслевой дифференциации права с учетом усложнения регулируемых правом общественных отношений, а также исходя из прагматических потребностей (удобства классификации сфер правового регулирования для целей применения права и правореализационной деятельности).

Включение корпоративного права в сферу гражданско-правового регулирования при противоречивых оценках со стороны широкого круга ученых и специалистов предмета и метода корпоративного права являются наглядным подтверждением этого вывода.

Сделанный вывод, однако, не отрицает бесспорного усиления значения корпоративного права как предметно обособившейся части российского права, необходимости разработки как общих начал (принципов), так и отдельных институтов корпоративного права.

---

¹ Сеницын С.А. Указ. соч.

² Там же.

Корпоративное право как наука и учебная дисциплина

Корпоративное право как наука – это система знаний о корпоративном праве, включая основные понятия, принципы, доктринальные концепции, исследования действующего корпоративного законодательства, практики его применения и истории развития, а также опыта зарубежных правовых порядков в сфере корпоративного права.

Наука корпоративного права представляет собой динамично развивающуюся отрасль (систему) знаний о правовом регулировании организации и деятельности корпораций различных организационно-правовых форм, включая как коммерческие, так и некоммерческие организации. Наука корпоративного права призвана формировать систему научных категорий, правовых средств и прочих инструментов корпоративного права, выявлять закономерности развития корпоративного права, способствовать повышению эффективности правоприменительной и правоореализационной деятельности в корпоративной сфере.

Как пишет В.А. Белов, «предмет научного юридического изучения (право) не сводится к нормам положительного законодательства и конструкциям, выстроенным на этих нормах... Предметом системного научного юридического изучения может быть не столько само право, сколько правовая реальность (мир права) или наука права...»¹.

Современная российская наука корпоративного права является молодой, пока только формирующейся областью знаний, поскольку новому этапу развития корпоративных форм предпринимательской деятельности всего лишь около двух десятков лет. Наука корпоративного права органично связана с отраслевыми правовыми и другими общественными науками. Прежде всего корпоративное право активно использует ряд базовых понятий, разработанных в теории права. К числу таковых относятся, например, категории «юридическое лицо», «правоотношение», «источник права», «субъективные право и обязанность» и многие другие. Исследование сущности корпораций мы связываем с историей их возникновения и становления, изучаемой в рамках истории государства и права. Корпоративное право как отрасль знаний органично взаимодействует с экономикой, философией, социологией, политологией. Так, корпоративное право оперирует многими экономическими понятиями, например, «прибыль», «чистые активы», «балансовые активы» и др.

¹ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2 т. / Под общ. ред. В.А. Белова. Т. 1. М., 2016 (автор главы – В.А. Белов). С. 174.

Следует отметить, что, когда мы говорим об интеграции корпоративного права с другими отраслями науки, имеется в виду не только возможность заимствования наукой корпоративного права понятий и концепций из устоявшихся научных сфер, но и взаимное обогащение каждой отрасли знаний.

Корпоративное право как учебная дисциплина в настоящий момент в качестве учебного курса входит в учебные программы большинства высших учебных заведений юридического профиля. Целью дисциплины «Корпоративное право» является формирование у обучающихся знаний, умений и навыков в области корпоративного права, необходимых для осуществления нормотворческой, правоприменительной и экспертно-консультационной деятельности. В основе построения этих учебных курсов лежит понимание корпораций как юридических лиц, организованных по принципу участия (членства). Как правило, в рамках учебных курсов по корпоративному праву изучаются понятие, виды, правовой статус корпораций, история их становления и развития, корпоративное законодательство, рассматриваются вопросы учреждения, реорганизации, прекращения деятельности корпораций, имущественной основы их деятельности, проблемы правового обеспечения управления в корпорациях, права, обязанности участников (членов) корпорации, способы их охраны и защиты, особенности совершения корпорациями экстраординарных сделок, вопросы имущественной ответственности в корпоративных правоотношениях, а также корпоративные формы предпринимательской деятельности в зарубежных странах, особенности источников и основных институтов зарубежного корпоративного права.

Совершенно очевидно, что предметом изучения в учебной дисциплине «Корпоративное право» являются как частноправовые, так и публично-правовые нормы, регулирующие создание, деятельность и прекращение деятельности корпораций.

§ 2. Источники корпоративного права

Об источниках права

Понятие «источник» имеет различные значения как в общеупотребимой, так и в правовой лексике. Так, Толковый словарь Д.Н. Ушакова приводит три значения слова «источник»: 1) струя подземной воды (или другой жидкости), вытекающая на поверхность земли; 2) то, из чего исходит, возникает, происходит что-нибудь; 3) письменный

памятник, подлинный оригинал, на основе которого строится научное исследование¹.

Очевидно, что последние два значения этого слова повлияли на формирование юридического понятия «источник права».

В доктрине поддерживается постоянная дискуссия о соотношении понятий «источник права» и «форма права».

Некоторые исследователи предлагают отождествить два этих понятия. Другие, напротив, полагают, что, несмотря на тесную взаимосвязь, эти понятия имеют различное значение, так как форма права – это внешнее выражение содержания права, а источник права – это истоки формирования права, включающие различные экономические, политические, социальные и другие факторы. Так, Н.И. Матузов и А.В. Малько пишут: «Понятия «форма права» и «источник права» тесно взаимосвязаны, но не совпадают. Если «форма права» показывает, как содержание права организовано и выражено вовне, то «источник права» – истоки формирования права, систему факторов, предопределяющих его содержание и формы выражения².

В правоведении различают *материальные, идеальные и юридические* источники права.

Материальные, по мнению авторов, коренятся прежде всего в системе объективных потребностей общественного развития, в своеобразии данного способа производства, в базисных отношениях. Идеальные представляют собой уровень правосознания и политической ориентации.

Юридические источники права имеют объективированное выражение в юридических актах и в этом смысле совпадают по своему содержанию с формой права³.

«Под источником позитивного (исходящего от государства) права принято понимать форму выражения государственной воли, направленной на признание факта существования права, на его формирование, изменение или констатацию факта прекращения существования права определенного содержания»⁴.

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. 1935–1940. [Электронный ресурс]: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/828006>.

² См., напр.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. С. 504; *Теория государства и права* / Под ред. В.Д. Перевалова, С.С. Алексеева. М., 2004. С. 169; *Лазарев В.В.* Общая теория государства и права. М., 1994. С. 29.

³ См.: *Теория государства и права: Курс лекций* / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2000. С. 375.

⁴ *Общая теория права и государства: Учебник для вузов* / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 29.

Обычно в теории права указывают на четыре вида источников права: нормативный акт, судебный прецедент или иные результаты судебной практики, санкционированный обычай и нормативный договор.

При этом в литературе правильно отмечается, что «каждая правовая система имеет свои приоритеты в сфере источников права. Следовательно, в зависимости от традиций, политической ситуации, уровня развития правовой науки и законодательства каждое государство будет иметь свой уникальный каталог источников права»¹. Так, в отдельные исторические эпохи источниками права выступали правосознание и высказывания юристов. Интересно, что в 426 г. в Древнем Риме был издан закон «О цитировании юристов», по которому общеобязательное значение следовало признавать за высказываниями «знатоков права» Папиниана, Павла, Ульпиана, Гая и Модестина².

И сегодня в юридической литературе порой высказываются взгляды, согласно которым источником права выступает и юридическая наука (доктрина), акты толкования, данные учеными-юристами. В.М. Сырых применительно к российскому праву справедливо отмечает: «В современных условиях ни один источник, подготовленный учеными-юристами, не обладает общеобязательным характером и в лучшем случае содержит рекомендации, пожелания, как нужно понимать ту или иную норму права, что следует сделать в целях дальнейшего совершенствования законодательства. Эти рекомендации могут учитываться и законодателем, и правоприменительным органом»³. Действительно, суды при рассмотрении конкретных дел используют правовую доктрину для понимания и уяснения смысла законодательных положений⁴. При этом, не умаляя значения научной доктрины, отнести ее к источникам российского права было бы неправильным решением.

---

¹ См.: Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 225 (автор главы – Н.В. Ильюгченко).

² Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2014. С. 170.

³ Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. М., 2004. С. 113.

⁴ См., напр., постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2009 г. № 15АП-5851/2009 по делу № А32-27515/2008-17/425; от 29 декабря 2012 г. № 15АП-9767/12; Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2014 г. № 09АП-44554/2013, 09АП-44557/2013 по делу № А40-105571/12.

Понятие и виды источников корпоративного права

Представляется, что позитивистский подход, поддерживающий понимание источника права в узком смысле как обеспеченную при- нуждением форму выражения государственной воли, не должен пре- валировать в корпоративном праве.

Корпоративное право характеризует многообразие средств регла- ментации регулируемых общественных отношений, включая акты вну- трикорпоративного правотворчества, «мягкое право».

! Считаю, что при изучении современного корпоративного пра- ва следует рассматривать не только источники как внешнюю форму выражения права, непосредственно исходящего от госу- дарства, но и иные средства регламентации корпоративных отношений – устав, внутренние документы корпорации, реко- мендательные акты¹.

Иной подход значительно обеднил бы корпоративное право и про- тиворечил бы фактически уже сложившимся обстоятельствам.

Мы согласны с мнением, высказанным В.А. Вайпаном, что «в последние годы в России происходит трансформация правовой системы, направленная на *размывание принципа исключительности нормативно-правовых актов*»². При этом нам близка и точка зрения Е.А. Суханова, согласно которой «признание источником права иных, кроме нормативных актов, явлений несет в себе определенную опас- ность. Ведь нормы права предполагаются формализованными, чет- ко фиксированными, что далеко не всегда имеет место в иных источ- никах. В свою очередь это чревато произволом правоприменителей, в том числе судов и неустраняемыми разногласиями при установлении содержания применимого к данному случаю права»³.

¹ В тексте настоящего параграфа для случаев, не значимых для дифференциации этих понятий, термин «источник» будет использоваться в широком смысле как собственно источник (форма позитивного права), а также иные средства регла- ментации корпоративных отношений (внутренние документы, рекомендатель- ные акты и пр.).

² Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лах- но. 3-е изд. М., 2017. С. 36 (автор главы – В.А. Вайпан).

³ Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. Т. 1. М., 1998. С. 60 (автор главы – Е.А. Суханов).

Таким образом, разделяя идею источников корпоративного права в их широком понимании, полагаем при этом, что нормативные правовые акты в системе источников права должны иметь превалирующее значение, поскольку правовая определенность для участников регулируемых правом общественных отношений должна быть приоритетна.

Корпоративное законодательство является самым значимым источником корпоративного права. Помимо законодательства, источниками российского корпоративного права являются нормативные договоры, правовые позиции высших судов, обычай. К иным правовым средствам регламентации корпоративных отношений относятся устав, внутренние документы, рекомендательные акты.

Существуют различные классификации источников права¹. Применительно к корпоративному праву представляется интересным *провести классификацию его источников по субъекту формирования*. При таком подходе можно выделить источники, исходящие:

- от государства или санкционированные государством (нормативные договоры, законодательство и другие нормативные правовые акты, правовые позиции высших судов, обычаи);
- от самой корпорации (устав, внутренние регламенты корпорации);
- от профессионального сообщества (рекомендательные акты, своды лучшей практики корпоративного управления).

Нормативные договоры

Общепризнанные принципы и нормы международного права² и международные договоры Российской Федерации являются частью

¹ См. об этом: Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации. М., 2017. С. 53–64.

² Как разъяснил Верховный Суд РФ, под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относится принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом госу-

правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 ГК РФ).

Как определено в Конституции РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно п. «а» ст. 2 Закона о международных договорах *под международным договором Российской Федерации* надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.).

Международные договоры РФ могут заключаться от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), от имени Правительства РФ (межправительственные договоры), от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций (договоры межведомственного характера).

Согласно ч. 3 ст. 5 Закона о международных договорах положения официально опубликованных международных договоров РФ, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты. Таким образом, имеется два способа включения международных договоров в российскую правовую систему — прямое непосредственное действие и на основании специально принятых актов об их имплементации.

Говоря о международных договорах как источнике права, Е.Н. Ефименко, В.А. Лаптев указывают, что «упоминание международных актов, регулирующих вопросы корпоративных отношений, берет свое начало с конца XIX в., например, действующая по настоящее время Декларация, обмененная между Россией и Италией 27 октября (8 ноября) 1866 г., касательно прав акционерных обществ и других товариществ»¹.

дарств в целом в качестве юридически обязательного (см.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 5, с изм. от 5 марта 2013 г.).

¹ Ефименко Е.Н., Лаптев В.А. Корпоративные конфликты (споры). М., 2014. С. 29.

Заметим при этом, что нормативные договоры не занимают сколько-нибудь серьезного места в качестве источников корпоративного права, ориентированного на регулирование внутренних отношений в корпорации.

К числу международных договоров, отдельные нормы которых посвящены корпоративному праву, с определенной долей условности мы можем отнести, например, международные двусторонние соглашения Российской Федерации с другими странами об избежании двойного налогообложения, соглашения о поощрении и защите капиталовложений. Наряду с налоговыми нормами указанные соглашения также содержат нормы, например, об инвестициях в уставный капитал, о выплате дивидендов, и эти положения можно отнести к корпоративной сфере¹.

Законодательство и иные нормативные правовые акты

Корпоративное законодательство в узком смысле слова – это совокупность федеральных законов, в широком смысле – совокупность федеральных законов и иных нормативных правовых актов², содержащих нормы корпоративного права (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти).

А.В. Габов пишет: «В настоящее время с доктринальной точки зрения можно вполне определенно говорить о корпоративном законодательстве, которое в широком смысле представляет совокупность федеральных законов и иных нормативных правовых актов (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти), содержащих нормы, регулирующие особенности правового положения корпораций, их виды, особенности создания, реорганизации, ликвидации и прекращения корпорации

---

¹ См., напр.: Соглашение от 16 декабря 1996 г. между Правительством РФ и Правительством Королевства Нидерландов об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество (ст. 10 «Дивиденды»).

² Идея рассматривать законодательство в узком и широком смысле слова базируется на ст. 3 ГК РФ, в соответствии с которой гражданское законодательство образуют Гражданский кодекс и иные федеральные законы. Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти не включены в гражданское законодательство, однако могут регулировать гражданские правоотношения.

по иным основаниям; корпоративные отношения, а также особенности защиты прав участников таких отношений»¹.

Классификация актов корпоративного законодательства не отличается каким-либо своеобразием от других сфер правового регулирования.

По юридической силе законодательные акты можно классифицировать следующим образом:

- Конституция РФ (ч. 2 ст. 4, ст. 15 Конституции РФ);
- законодательство в узком смысле этого слова – как совокупность федеральных законов, кодифицированных и некодифицированных (п. 2 ст. 3 ГК РФ);
- иные нормативные правовые акты, содержащие нормы корпоративного права: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти (п. 3, 4, 7 ст. 3 ГК РФ).

С точки зрения классификации по субъектам правотворчества гражданское законодательство, составляющее базовую основу нормативных источников корпоративного права, согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ, *относится к исключительному ведению Российской Федерации*.

Конституция РФ

Исходя из места в иерархии источников права, **высшую юридическую силу имеет Конституция РФ**. Законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ. Для регулирования корпоративных отношений имеют значение, в частности, следующие фундаментальные положения, закрепленные в Конституции РФ: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34); недопущение деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34); право на свободу объединений (ст. 30); право собираться мирно, без оружия, проводить собрания (ст. 31); право частной собственности, в том числе право частной собственности на землю (ст. 35, 36); право на свободу мысли и слова; на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом (ст. 29); право на самозащиту и на судебную защиту своих прав и свобод (ст. 45, 46).

¹ *Габов А.В.* Глава I: Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VIII. М., 2015. С. 22.

Федеральные законы

Как было отмечено, федеральные законы и иные нормативные правовые акты занимают центральное место в системе источников корпоративного права.

В вопросе о соотношении ГК РФ и иных федеральных законов нет единодушия. Большинство цивилистов, рассматривающих Гражданский кодекс как «экономическую конституцию», полагают, что все федеральные законы должны соответствовать ГК РФ. Как образно выразился М.И. Брагинский, «Гражданскому кодексу отводится положение «первого среди равных»»¹. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу РФ.

В.В. Лаптев, определяя место ГК РФ в системе источников права, справедливо отмечал: «Гражданский кодекс является не конституционным, а обычным законом, который не имеет каких-либо преимуществ перед другими законами... По существу п. 2 ст. 3 ГК РФ является моральным обязательством депутатов не издавать законы, противоречащие Гражданскому кодексу. Но включение таких обязательств в закон весьма сомнительно, – писал ученый, – и, как показывает практика, сами депутаты данным пунктом не руководствуются, издавая законы, прямо противоречащие Гражданскому кодексу»².

Представляется, что это положение п. 2 ст. 3 ГК РФ не исключает применения специальных законов, имеющих приоритет перед ГК РФ.

Более того, современная российская правовая система как раз строится на основе модели, предполагающей в части регулирования создания и деятельности юридических лиц применение как Гражданского кодекса, так и специальных федеральных законов, посвященных отдельным видам юридических лиц.

Как определено в п. 4 ст. 49 ГК РФ, гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте (ст. 2) регулируются Гражданским кодексом. Особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами.

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. В 5 кн. Кн. 1: Общие положения. М., 1997. С. 37–49.

² Лаптев В.В. Акционерное право. С. 19.

При наличии противоречий между нормами ГК РФ и других федеральных законов необходимо следовать традиционно установленным правилам, согласно которым приоритет над общим законом имеет закон специальный (*lex specialis derogat generali*); в отношении двух законов, регулирующих одни и те же общественные отношения, приоритет имеет позднее принятый закон.

Следует отметить, что в некоторых случаях сам ГК РФ устанавливает приоритет применения содержащихся в нем норм. Примером может служить п. 4 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, в соответствии с которым «впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также акты законодательства Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона)».

Из приведенной нормы следует, что сам законодатель указал на приоритет применения положений ГК РФ в сфере законодательства о юридических лицах до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов в соответствие с этими обновленными положениями. Данное законодательное решение не отменяет общего принципа приоритета специальных законов, поскольку касается приведения их в соответствие с позднее принятым равным по силе Федеральным законом — Гражданским кодексом РФ.

Примером применения специальной по отношению к ГК РФ нормы является положение Федерального закона от 5 февраля 2007 г. № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в соответствии с которым на дочерние акционерные общества основного акционерного общества, а также на их дочерние акционерные общества не распространяется правило, которое установлено п. 6 ст. 98 ГК РФ и п. 2 ст. 10 Закона об АО, согласно которому акционерное общество не может

---

¹ СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 834.

иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ руководствуется принципом приоритета специального законодательства.

Так, предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ явилось применение абз. 1 п. 1 ст. 91 Закона об АО в соотношении с п. 1 ст. 67 ГК РФ. В указанном положении ГК РФ предусмотрено, что любой участник общества (независимо от доли его участия) вправе получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном учредительными документами порядке. В то же время в п. 1 ст. 91 Закона об АО установлено, что к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют право доступа только акционеры, имеющие в совокупности не менее 25% голосующих акций. Конституционный Суд РФ в своем Определении указал, что «законодатель с учетом особенностей предпринимательской деятельности в форме акционерного общества, а также специфики и объема предоставляемой информации вправе установить ограничения в виде определенного порядка или условий доступа к такой информации». И далее: «Оспариваемая норма, устанавливающая, что право доступа к документам бухгалтерского учета имеют акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества, не может рассматриваться как нарушающая конституционный принцип равенства, поскольку это обусловлено спецификой соответствующих правовых отношений и поскольку вступление в акционерное общество в качестве акционера является добровольным, т.е. предполагающим свободное волеизъявление заранее осведомленного обо всех ограничениях лица»¹.

Таким образом, Конституционный Суд РФ, по сути, признал приоритет специальной нормы акционерного закона по отношению к положению ГК РФ.

Характеризуя корпоративное законодательство, следует отметить, что правовому регулированию большинства видов корпораций и корпоративных отношений посвящены отдельные федеральные законы. К их числу относятся Закон об АО, Закон об ООО, Закон о народ-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»».

ных предприятиях, Закон о производственных кооперативах, Закон о хозяйственных партнерствах. Деятельность ассоциаций (союзов) наряду с ГК РФ урегулирована также Законом о некоммерческих организациях; правовому регулированию организации и деятельности торгово-промышленных палат как разновидности ассоциаций посвящен Закон о торгово-промышленных палатах в РФ. Среди наиболее значимых федеральных законов, посвященных правовому регулированию организации и деятельности корпораций в России, следует также назвать Закон о рынке ценных бумаг, Закон о защите прав инвесторов, Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, Закон о защите конкуренции.

 Многие из законодательных актов, регулирующих деятельность корпораций, носят комплексный характер, сочетая в себе нормы частноправового характера наряду с публично-правовыми административными предписаниями, обеспечивающими государственное регулирование создания и деятельности корпораций. Комплексный подход к изложению законодательных актов является оптимальным для правоприменительной и правореализационной деятельности.

Также следует подчеркнуть, что имеется целый ряд так называемых специальных федеральных законов, содержащих нормы, регулирующие функционирование хозяйственных обществ в отдельных сферах предпринимательской деятельности. Это в том числе Закон о банках и банковской деятельности, Закон об иностранных инвестициях, Закон об инвестиционных фондах, Закон о порядке осуществления иностранных инвестиций в стратегические общества.

Следует отметить, что п. 7 ст. 66 ГК РФ с изменениями, внесенными Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, устанавливает значительный перечень организаций, особенности правового положения, а также права и обязанности участников которых определяются законами, регулирующими деятельность таких организаций. Специальное регулирование установлено для кредитных организаций, страховых организаций, клиринговых организаций, специализированных финансовых обществ, специализированных обществ проектного финансирования, профессиональных участников рынка ценных бумаг, акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, негосударственных пенсионных фондов и иных некредитных финансовых организаций, акционерных обществ работников (народных предприятий).

Можно заметить, что с внесением изменений в ГК РФ перечень организаций, подпадающих под специальное регулирование, значительно расширился. Этот подход не представляется нам позитивным, поскольку при наличии такого большого количества изъятий из общих правил имеется угроза размывания особенностей отдельных организационно-правовых форм корпораций¹.

Иные нормативные правовые акты, содержащие нормы корпоративного права

Наряду с федеральными законами к корпоративному законодательству относятся многочисленные подзаконные нормативные правовые акты.

Пленум Верховного Суда РФ следующим образом определил нормативный правовой акт: это изданный в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом акт, при наличии в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений².

Подзаконные нормативные акты не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам (ч. 3 ст. 90 Конституции РФ).

К числу подзаконных нормативных правовых актов относятся: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные правовые акты.

Среди указов Президента РФ в сфере корпоративных правоотношений следует назвать, например, Указ от 18 ноября 1995 г. № 1157 «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров».

В числе постановлений Правительства РФ, регулирующих корпоративные отношения, назовем, например, постановление от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)».

---

¹ Особенности правового положения хозяйственных обществ в отдельных сферах предпринимательской деятельности будут рассмотрены в гл. XX настоящего курса.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 (с изм. от 9 февраля 2012 г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части».

Особенностью источников корпоративного права является отнесение к их числу большого количества ведомственных нормативных актов, среди которых центральное место занимают акты регулятора финансовых рынков.

функции которого до 1 сентября 2013 г. выполняла Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг (ФКЦБ России) (ранее именовалась Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР России)). С 1 сентября 2013 г. функции регулятора выполняет Банк России. Полномочия этого органа в области нормотворчества, в частности, закреплены в ст. 7 Закона о Банке России, ст. 42 Закона о рынке ценных бумаг и в п. 2 ст. 47 Закона об АО.

В соответствии со ст. 7 Закона о Банке России Банк России издает в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц.

К важнейшим нормативным актам Банка России, действующим в сфере корпоративного права можно отнести:

– Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30 декабря 2014 г. № 454-П);

– Положение о порядке ведения учета и представления информации об аффилированных лицах кредитных организаций (утв. Банком России 20 июля 2007 г. № 307-П);

– Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг (утв. Банком России 11 августа 2014 г. № 428-П).

Как следует из ст. 7 Закона о Банке России, **приказы Банка России** не относятся к числу нормативных актов. Они не обладают таким необходимым признаком нормативных актов, как распространение их действия на неопределенный круг лиц. Однако в корпоративной сфере встречаются приказы, имеющие все обязательные признаки нормативных правовых актов: исходят от уполномоченного органа, распространяют свое действие на неопределенный круг лиц, зарегистрированы и опубликованы в установленном законодательством порядке. Например, таким является приказ ФСФР России от 2 февраля 2012 г. № 12-б/пз-н «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания

акционеро́в». Представляется, что при определении места приказов регулятора в системе источников корпоративного права необходимо исходить не только из формального наименования, но прежде всего из назначения документа — его направленности на системное регулирование общественных отношений. Здесь также представляется интересным отметить, что с принятием Кодекса административного судопроизводства¹ в российской правовой системе появился новый вид регламентирующий документов — *«акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами»* (п. 2 ст. 1 Кодекса). Таким образом, на законодательном уровне признано, что не только нормативные акты, но и ведомственные письма, рекомендации, которые содержат разъяснения действующего российского законодательства, обладают свойствами нормативности и в том числе могут быть обжалованы в судебном порядке.

! Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, подлежат государственной регистрации в Минюсте России. Иные акты не регистрируются. При этом все нормативные правовые акты подлежат официальному опубликованию.

Не опубликованные в установленном порядке акты не влекут правовых последствий как не вступившие в силу, на них нельзя ссылаться при разрешении споров.

Правовой обычай

Под обычаем следует понимать не предусмотренное законодательством, но сложившееся, т.е. достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей.

Согласно п. 2 ст. 5 ГК РФ обычаи, противоречащие основным началам гражданского законодательства, а также обязательным для участников соответствующего отношения положениям законов, иных правовых актов или договору, не применяются.

---

¹ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Как разъяснил Верховный Суд РФ в п. 2 Постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25, подлежит применению обычай как зафиксированный в каком-либо документе (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованный Торгово-промышленной палатой РФ), так и существующий независимо от такой фиксации. Доказать существование обычая должна сторона, которая на него ссылается (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ).

Интерес представляет мнение С.С. Алексеева: «Сам по себе обычай, строго говоря, не является источником права. Обычай как таковой – это лишь источник с точки зрения исходного фактического материала для юридических норм, не больше. Источником же права с юридической стороны является государственный акт санкционирования обычая, то есть правотворческое решение, имеющие индивидуальное (в сфере правотворческих отношений) значение»¹.

Действительно, с точки зрения позитивистского понимания источника как формы выражения права общеобязательного характера, только санкционированный обычай является источником права.

До внесения изменений в ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, который отошел от трактовки обычая исключительно как обычая делового оборота и распространил его не только на предпринимательскую, но и на иную деятельность, существовало мнение, что обычаи не являются источником корпоративного права, поскольку сфера применения обычая, определенная ст. 5 ГК РФ, ограничивала применение обычая предпринимательской практикой.

При том, что в настоящее время на легальном уровне все сомнения сняты, в корпоративной сфере применение обычая не получило широкого распространения.

К обычаю отсылает, например, норма, содержащаяся в п. 3 ст. 71 Закона об АО, п. 3 ст. 44 Закона об ООО: при привлечении к ответственности за убытки, причиненные хозяйственному обществу действиями (бездействием) членов органов управления, при определении оснований и размера ответственности должны быть приняты во внимание *обычные условия делового оборота* и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

---

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: Учебное пособие. 2-е изд. М., 2008. С. 438.

Судебная практика также свидетельствует о том, что суды при разрешении корпоративных споров в ряде случаев ссылаются на обычай как на регулятор корпоративных отношений¹.

Судебная практика как источник корпоративного права

Вопрос о возможности признания судебной практики источником права уже давно и активно обсуждается в правовой доктрине. И хотя по официальной концепции советского права судебная практика не рассматривалась как источник права², разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, а затем Верховного Суда РСФСР фактически выступали источником права, поскольку ссылки на них допускались в судебных решениях как основания их вынесения.

Повышению роли судебной практики в российском правопорядке способствовало создание в 1990-е годы Конституционного Суда РФ и принятие им на себя активной правотворческой миссии. Конституционный Суд РФ вырабатывает *правовые позиции*³ по важнейшим вопросам российского законодательства путем общеобязательного толкования Конституции РФ и признания неконституционными норм законов (так называемое «негативное правотворчество»). Решения Конституционного Суда РФ носят обязательный характер.

---

¹ См., напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 апреля 2016 г. № 308-ЭС15-18008; Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (п. 15) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.).

² Напротив, как отмечалось в работах советских авторов, социалистические государства «не знают такого источника права, как судебный прецедент, который ведет к отступлениям от начал законности и подрывает роль представительных органов государства в законодательной деятельности». Социалистические судебные органы «осуществляют правосудие как одну из форм применения закона, не связанную с правотворческими полномочиями суда при разрешении конкретных дел» (Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / *М.И. Байтин, В.В. Борисов, А.М. Витченко, Ф.А. Григорьев*. М., 1973. С. 325).

³ В научной доктрине правовую позицию понимают как обобщенное представление Конституционного Суда РФ по конкретным конституционно-правовым проблемам. Это «правовые выводы и представления Суда как результат интерпретации (толкования) им духа и буквы Конституции РФ и конституционного смысла положений (аспектов) отраслевых (действующих) законов и других нормативных актов в пределах его компетенции, которые снимают неопределенность в конкретных конституционно-правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда РФ» (*Витрук Н.В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в меняющихся правовых системах. М., 1999. С. 89, 91).

Характерными особенностями правовой позиции Конституционного Суда РФ как источника российского права являются следующие: а) ее общий и обязательный характер; б) обладание юридической силой, приравняваемой к юридической силе самой Конституции РФ; в) наличие у нее «характера конституционно-правовых норм, хотя таковой она никогда не становится»; г) схожесть «в судебной и иной правоприменительной практике» с «характером прецедента», хотя «таковой по своей природе не является»; д) ее самостоятельность как источника конституционного и иных отраслей права среди других источников права¹.

Как указывает С.А. Авакьян, современная судебная власть России, главным образом в лице Конституционного Суда РФ, фактически уже осуществляет правотворческие функции². При этом специалисты справедливо отмечают, что в плане обладания правовым характером следует говорить не обо всех актах, принимаемых Конституционным Судом РФ, а преимущественно о его итоговых решениях, именуемых постановлениями³. Согласно Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» постановления принимаются по вопросам, связанным с разрешением дел о соответствии Конституции РФ законов и других правовых актов, указанных в данном Законе; с разрешением споров о разграничении компетенции между федеральными органами государственной власти, между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации, между органами государственной власти Российской Федерации; по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов о проверке конституционности применяемых ими в конкретном деле или подлежащих применению законов и с толкованием Конституции РФ (п. 1—4 ст. 3, ст. 71).

Перечень наиболее значимых для развития корпоративного законодательства правовых позиций Конституционного Суда РФ приводится в таблице (приложение к настоящей главе).

Говоря о законодательных тенденциях в сфере компетенции Конституционного Суда РФ по рассматриваемому вопросу, заметим, что в ноябре 2016 г.

¹ Витрук Н.В. Указ. соч. С. 89, 91.

² Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 2006—2009.

³ Марченко М.Н. Теория государства и права. С. 541.

Президентом РФ в Государственную Думу РФ внесен законопроект¹, целью которого является установление дополнительных гарантий надлежащего исполнения решений Конституционного Суда РФ. Законопроектом предлагается новый вид постановления, принимаемого Конституционным Судом РФ по итогам рассмотрения дела о проверке конституционности нормативного акта органа государственной власти или договора между органами государственной власти, – **постановление о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ в истолковании, данном Конституционным Судом РФ**. В случае принятия такого постановления при применении соответствующего нормативного акта или договора исключается любое иное их истолкование, а на последствия принятия такого постановления распространяются положения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и иных федеральных законов, установленные для случаев признания нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции РФ.

Как указано в пояснительной записке, законопроект предусматривает **прямое закрепление принципа недопустимости применения нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с истолкованием, данным Конституционным Судом РФ в постановлении**. Предлагаемые изменения направлены на обеспечение обязательного учета правоприменительными органами позиций Конституционного Суда РФ, что в рамках действующей правовой системы, по мысли разработчиков законопроекта, является необходимым элементом поддержания режима законности и правопорядка.

Совершенно очевидно, что рассматриваемый законопроект направлен на усиление судебного толкования в значении источника российского права.

Верховный Суд РФ в соответствии с Конституцией РФ наделен правомочием давать разъяснения нижестоящим арбитражным судам по вопросам судебной практики (ст. 126 Конституции РФ). Заметим, что ранее (до внесения изменений в Конституцию РФ Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», вступившим в силу с 6 февраля 2014 г.) соответствующим полномочием обладал также Высший Арбитражный Суд РФ.

---

¹ Законопроект № 36765-7 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в части установления дополнительных гарантий надлежащего исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации)» // <http://asozd2.duma.gov.ru/>

Правовые позиции, формируемые высшими судами (Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ) в соответствии с полномочиями, предоставленными им Конституцией РФ, следует отличать от *прецедента* — «судебного или административного решения по конкретному делу, которому придается сила нормы права и которым руководствуются при разрешении схожих дел»¹.

Российская правовая система, принадлежащая к континентальной, не рассматривает прецедент в качестве источника права.

Так, не соответствующим закону следует признать решение суда, основанием для вынесения которого будет другое, ранее вынесенное судебное решение. Только нормативный правовой акт может рассматриваться в качестве такого основания, однако судебная практика является значимым ориентиром при вынесении судебных актов.

Об учете правовых позиций Верховного Суда РФ свидетельствует и тот факт, что основанием для пересмотра судебных актов могут быть *новые обстоятельства*, к числу которых в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 311 АПК РФ относится определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в связи с данным обстоятельством.

Таким образом, вступивший в законную силу судебный акт по одному делу может быть пересмотрен, если данный судебный акт принят на основе такого толкования нормы права, которое расходится с практикой его применения, избранной Верховным Судом РФ по другому делу после принятия судебного акта.

Наряду с активной позицией Верховного Суда РФ для формирования правоприменительной практики имеют значение и судебные акты нижестоящих судов. Так, в соответствии со ст. 308.8 АПК РФ *одним из оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора является нарушение единообразия в применении или толковании судами норм права.*

¹ *Марченко М.Н.* Основные источники англосаксонского права: понятие прецедента // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. № 4. С. 26.

Следует отметить, что значение судебной практики как источника права поддерживается многими специалистами, которые последовательно отмечают ее возросшую роль, а также сближение источников правового регулирования в странах с различными правовыми системами. Так, по мнению И.В. Решетниковой, в государствах с состязательной системой права (Англия, США и др.) происходит усиление роли закона, а в государствах с континентальной системой, к которой традиционно принадлежит Россия, – усиление судебной практики¹.

Относительно значения судебной практики С.В. Сарбаш отметил следующее: «...реальная хозяйственная практика, гражданский оборот не могут приостановить свое существование до отыскания законодательного решения. Поэтому пробел в законе начинает заполняться результатами поиска эффективной защиты нарушенных прав, предпринятого судебной практикой...»².

При этом «узаконивание» в России судебной практики как источника права вызывает разную оценку. Так, Т.Г. Морщакова подчеркивает: «Вышестоящие судебные инстанции стараются «подравнять» суды прямыми указаниями. Причем они формулируются не как указание по исправлению решения по конкретному делу, что предусмотрено законом, а адресуются всей системе в целом. Этот способ налаживания вертикальных взаимоотношений в судебной системе, с моей точки зрения, никуда не годится»³.

А.В. Иванов, напротив, полагает, что прецедентная система имеет множество достоинств: «Это стабильность правовых позиций при эволюционировании, отсутствие резких, революционных изменений (что особенно важно для частноправовых отношений), последовательность развития права, соблюдение внутренней логики такого развития и, наконец, почти фотографическое отображение проблем практики, четкая реакция на них».

! Представляется, что прецедент в том смысле, какой ему придается в странах общего права, не является источником российского права, что не исключает существенного значения для правоприменительной деятельности выражаемых высшими судами (Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ) правовых позиций.

---

¹ Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997.

² Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4.

³ Морщакова Т.Г. Судебные недостатки // эж-Юрист. 2009. № 41.

Корпоративное нормотворчество

Понятие и основные черты внутренних документов

Особенностью системы источников регламентации корпоративных отношений является включение в нее внутренних документов¹, принимаемых компетентными органами управления корпораций в соответствии с законодательством.

Следует отметить, что значение корпоративного нормотворчества возросло с принятием изменений, внесенных в ГК РФ Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ. В соответствии с п. 5 ст. 52 ГК РФ в редакции указанного Закона учредители (участники) юридического лица² вправе утвердить регулирующие корпоративные отношения (п. 1 ст. 2) и не являющиеся учредительными документами *внутренний регламент* и *иные внутренние документы юридического лица*. Как пишет Ю.С. Поваров, «законодательная «оговорка», подчеркивающая собственно регулятивное значение внутренних документов, дает повод для вывода о наличии формальных предпосылок для квалификации таких документов (наряду с учредительными) в качестве источников гражданского права»³.

---

¹ Следует подчеркнуть, что для целей настоящей главы внутренним мы называем не любой документ, который принят внутри корпорации, а средство регламентации корпоративных отношений, как это понимается в п. 5 ст. 52 ГК РФ.

Применение нами понятия «внутренний документ», отражающего результат корпоративного нормотворчества обусловлено тем, что законы о хозяйственных обществах с момента своего принятия употребляли именно это понятие. Использование в литературе термина «корпоративный акт» не получило широкого распространения и очевидно предположить, что возможный потенциал применения этого термина исчерпан с включением в ГК РФ понятий «внутренний регламент» или «внутренний документ», которые рассматриваются как тождественные.

В сфере трудовых отношений для обозначения внутреннего нормотворчества используется понятие «локальный нормативный акт». В отличие от корпоративного законодательства, непосредственно не признающего внутренние документы корпорации в качестве источника права, локальные акты, содержащие нормы трудового права, непосредственно отнесены к источникам трудового права (ст. 5, 8 ТК РФ).

² Следует отметить неудачность формулировки Закона в той части, что внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица якобы должны утверждаться самими участниками, а не общим собранием. Представляется, что это недостаток законодательной техники, который не имеет существенного значения. Так, в п. 3 ст. 66.3 ГК РФ утверждение указанных документов уже отнесено к исключительной компетенции общего собрания.

³ Поваров Ю.С. Акты локального регулирования юридических лиц: новеллы гражданского законодательства // Власть закона. 2014. № 3.

Утверждение внутреннего регламента или иных внутренних документов (п. 5 ст. 52) хозяйственного общества относится к исключительной компетенции общего собрания участников и не может быть передано на рассмотрение другим органам общества. Такой запрет касается даже непубличного общества (п. 3 ст. 66.3 ГК РФ).

Принятие внутренних документов обеспечивает особенности правового регулирования деятельности корпораций в рамках законодательного дозволения. При этом необходимость принятия отдельных внутренних документов хозяйственных обществ *непосредственно установлена федеральными законами о хозяйственных обществах*. Так, обязательными к принятию являются положения, регулирующие порядок образования и организацию деятельности органов управления и контроля хозяйственных обществ. Другая часть внутренних документов создается *по собственному усмотрению корпораций*, в зависимости от сферы и масштаба их деятельности, состава участников, распределения между ними долей участия (акций), особенностей производственно-хозяйственной структуры организации, территориального расположения ее структурных подразделений, традиций взаимоотношений участников и менеджеров.

Внутренние документы корпораций (регламенты) корпораций (в значении, используемом в корпоративном законодательстве) – это регулирующие корпоративные отношения акты, принимаемые компетентными органами управления корпорации в соответствии с законодательством, которые содержат общие правила поведения, рассчитаны на неоднократное применение и обязательны для всех участников корпоративных отношений.

Внутренние документы корпораций имеют следующие присущие им основные черты:

- основаны на законодательстве и иных правовых актах и не могут им противоречить, т.е. принимаются в рамках диспозитивного законодательного дозволения;
- устанавливая внутренние процедуры (регламенты), обеспечивают реализацию норм законодательства и иных нормативных правовых актов;
- утверждаются компетентными органами управления хозяйственного общества в установленном порядке;
- в отличие от организационно-распорядительных документов (приказов, распоряжений руководителя, решений коллегиальных

органов управления), имеющих индивидуальный характер, содержат общие предписания и рассчитаны на многократное применение, распространяются на всех субъектов, участвующих в соответствующих отношениях: членов органов управления и контроля, акционеров (участников) корпорации, саму корпорацию;

– учитываются судебными и правоохранительными органами при рассмотрении споров, вытекающих из внутренней деятельности корпорации.

Правовая природа внутренних документов

Отметим, что среди специалистов нет единого мнения о природе юридических актов, принимаемых органами корпорации, и об отношении внутренних документов корпорации к источникам права.

Внутренние документы относят к числу нормативных актов В.В. Лаптев, Т.В. Кашанина, Н.Н. Пахомова, В.В. Долинская, С.И. Носов, Р.С. Кравченко, О.А. Макарова¹ и др. Другие специалисты, ссылаясь на отсутствие в ГК РФ указания на внутренние документы корпораций как на акты, содержащие нормы гражданского права (ст. 3, 5, 7 ГК РФ), а также на отсутствие упоминания о них в гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве, полагают, что локальные акты к числу нормативных документов или источников права не относятся².

Н.В. Козлова выражает особое мнение, полагая, что любые акты, принимаемые органами юридических лиц частного права, нельзя признать ни нормативными, ни даже индивидуальными актами. По мнению этого ученого, внутренние или корпоративные документы, утверждаемые единоличным исполнительным органом в отношении субъектов корпоративных отношений, являются односторонней гражданско-правовой сделкой, а принимаемые коллегиальными органами организации – следует считать многосто-

---

¹ См.: *Лаптев В.В.* Акционерное право. С. 17; *Кашанина Т.В.* Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности: Учебник. М., 1995. С. 92–95; *Пахомова Н.Н.* Указ. соч. С. 166–179; *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М., 2006. С. 167–170; *Носов С.И.* Акционерное законодательство России: история, теоретический анализ, тенденции развития. М., 2001. С. 122; *Кравченко Р.С.* Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию (российский и англо-американский опыт). М., 2002. С. 74; *Макарова О.А.* Корпоративное право. М., 2005. С. 14.

² См., напр.: *Козлова Н.В.* Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. № 8. С. 53, 55–56; *Цепов Г.В.* Указ. соч. С. 29–32; *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 136.

ронней гражданско-правовой корпоративной сделкой¹. В качестве сделки, а не самостоятельного юридического факта, корпоративные акты рассматривает и Д.И. Степанов. По его мнению, в данном случае «можно вполне обойтись общим понятием сделки как универсального юридического факта, в конструкцию которого включаются правомерность, волевой характер и изначально присутствующая в идее сделки нацеленность на достижение правового результата»².

Такой вывод влечет за собой целый ряд правовых последствий, в том числе связанных с порядком принятия, содержанием, порядком оформления и признания недействительными внутренних документов.

Против данной позиции возражает А.В. Габов, полагающий, что «существование в качестве локального нормативного акта совершенно не свойственно сделкам». И далее: «...управленческое решение следует выделить как отдельное основание (юридический акт) возникновения гражданских прав и обязанностей»³. Указанный автор справедливо, с нашей точки зрения, считает, что управленческие решения подразделяются на индивидуальные акты и акты, устанавливающие правила поведения (локальные нормативные акты органов управления).

Не соглашаясь с пониманием решения общего собрания как корпоративной сделки, Д.В. Ломакин пишет, что, признавая у такого решения наличие свойств сделки, необходимо как минимум полностью изменить сложившееся в настоящее время в научной литературе и нормативных правовых актах представление о гражданско-правовых сделках. Получается, что акционер, голосовавший против принятия того или иного решения общего собрания, т.е. выразивший свою волю не участвовать в совершении многосторонней сделки, все равно является ее участником⁴.

Действительно, если для заключения договора необходимо выражение воли сторон до степени ее согласования, то для принятия решения органами общества достаточно соответствия требованиям закона к количеству необходимых голосов.

По справедливому замечанию С.Ю. Филипповой, в отличие от договора, направленного на регламентацию деятельности равных и свободных контрагентов, участвующих в договорном процессе по собственной воле, и счита-

---

¹ См.: Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. № 8. С. 53, 55–56.

² См.: Степанов Д.И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9. № 1. С. 4–62.

³ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. С. 158.

⁴ См.: Ломакин Д.В. Общее собрание акционеров // Законодательство. 2005. № 3. С. 29.

ющего заключенным только при согласии каждого, в процессе принятия корпоративных актов ситуация кардинально иная – решения коллегиальными органами принимаются путем голосования, при этом возможно несогласие некоторых членов органа управления. Надеяться на постоянное единогласие по всем вопросам деятельности организации было бы утопично. Единственным средством игнорирования правовых целей субъектов является голосование как способ принятия решения, имеющего юридическое значение, заведомо направленного на удовлетворение правовых целей только лиц, проголосовавших за него. Основным моментом в голосовании является возможность принятия решения даже при явно выраженном несогласии с ним части группы лиц, среди которых проводится голосование¹.

Материалы судебной практики также свидетельствуют о том, что решения органов управления не признаются гражданско-правовыми сделками.

Так, ФАС Московского округа указал, что «правоотношения участников обществ с ограниченной ответственностью по увеличению их уставного капитала нельзя признать сделками в смысле ст. 153 ГК РФ и, соответственно, применять к ним нормы ст. 167, 168 ГК РФ, поскольку они возникают из решений собраний участников обществ»².

Важно отметить, что в настоящий момент **решения собраний в случаях, предусмотренных законом, отнесены к основаниям возникновения гражданских правоотношений** (подп. 1.1 п. 1 ст. 8 ГК РФ введен Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ). При этом ГК РФ в редакции изменений, внесенных Законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, разделил недействительные решения общего собрания, подобно сделкам, на оспоримые, которые могут быть признаны таковыми по основаниям, установленным законодательством, судом, и ничтожные (недействительные независимо от такого признания) (ст. 181.3). Однако такой подход, с нашей точки зрения, не свидетельствует о квали-

¹ Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. С. 316.

² Постановление ФАС Московского округа от 24 октября 2013 г. № Ф05-12897/13 по делу № А41-33404/2012. О том, что решение общего собрания сделкой не является, см. также постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 9 октября 2012 г. № 06АП-4476/2012 по делу № А04-4080/2012; Пятого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2014 г. № 05АП-4178/14; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2015 г. № 13АП-7559/15; ФАС Восточно-Сибирского округа от 18 января 2005 г. по делу № А10-3445/04-Ф02-5697/04-С2; ФАС Московского округа от 21 февраля 2001 г. по делу № КГ-А40/458-01; ФАС Западно-Сибирского округа от 23 октября 2003 г. по делу № Ф04/5420-945/А75-2003.

фикации решения общего собрания как сделки, а означает лишь применение удобных конструкций оспоримости и ничтожности в зависимости от степени нарушения законодательства и способов защиты нарушенного права.

Представляется, что внутренние документы в корпоративной сфере – это документы, принимаемые компетентными органами управления корпорации и обязательные для всех участников, членов органов корпорации не в силу публичного приращения, а исходя из самой сущности корпоративной формы организации, заключающейся в том, что участники корпорации при вступлении в нее добровольно приняли на себя бремя подчинения воле большинства, которая, в частности, выражается в принятии внутренних документов.

Вступая в какую-либо организацию, лицо тем самым принимает на себя «некое самоограничение», выражающееся в необходимости подчиняться определенным правилам и нормам, установленным в данной корпорации. Принцип подчинения воле большинства лежит в основе построения любой корпорации. Следует отличать нарушение прав меньшинства участников корпорации от тех ограничений, которые накладывает сам факт членства в ней.

Во-первых, правила, установленные в конкретной организации, не могут противоречить требованиям законодательства, а во-вторых, участник этой организации должен иметь право выйти из ее состава при несогласии с тем или иным значимым решением, с сохранением своего имущественного положения. Такие гарантии для участников хозяйственных обществ «проголосовать ногами» установлены нормами соответствующих законов – акционеры (участники) в случаях, предусмотренных законом, вправе требовать у общества выкупа принадлежащих им акций (долей) (ст. 75 Закона об АО, ст. 23 Закона об ООО). Участник общества с ограниченной ответственностью в соответствии со ст. 26 Закона об ООО имеет право на выход из общества независимо от согласия других участников и на выплату действительной стоимости его доли в имуществе общества, если такое право установлено уставом общества.

Законодатель, предусмотревший возможность внутреннего нормотворчества корпораций (иногда прямо обязывая их принимать внутренние документы), тем самым санкционирует принятие этих документов и придает им обязательную силу.

Н.Н. Пахомова по этому поводу пишет: «Локальные корпоративные акты не могут быть отнесены к нормативным правовым актам в контексте ст. 3 ГК РФ, так как не имеют свойств последних, не достигли степени их обобщенности. Но локальным корпоративным актам присуща иная нормативность. Эта нормативность отражает социально обязательный аспект взаимодействия между субъектами в конкретном корпоративном объединении и обеспечивается корпоративными санкциями»¹.

Сущность внутренних документов проявляется в том, что они хотя и принимаются субъектами частного права – корпорациями, тем не менее являются обязательными для участников корпоративных отношений: членов органов управления и контроля, участников, самого хозяйственного общества, а также судов при рассмотрении любых споров, вытекающих из внутренней деятельности корпорации, например, из взаимоотношений хозяйственного общества и его участников. При отсутствии в гражданско-процессуальном (ст. 11 ГПК РФ) и арбитражно-процессуальном законодательстве (ст. 13 АПК РФ) ссылки на внутренние документы как на нормативные правовые акты, применяемые при рассмотрении споров, правоприменительная практика последовательно подтверждает, что при разрешении споров суды руководствуются не только законодательством, но и внутренними документами, принятыми в соответствии с этим законодательством компетентными органами организации².

Так, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 27 апреля 2010 г. № 67/10 по делу № А40-13353/09-158-149 указал, что «закон не исключает возможности заявления акционерами требований о признании противоречащими закону локальных актов, принятых общим собранием акционеров».

Отнесение внутренних документов, принятых компетентными органами управления корпорации, к числу источников корпоративного права в их широком понимании обусловлено регулированием этими документами большого числа внутрикорпоративных отношений.

¹ Пахомова Н.Н. Указ. соч. С. 168.

² См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 308-ЭС14-1226; постановления ФАС Дальневосточного округа от 28 апреля 2014 г. № Ф03-789/14 по делу № А73-6345/2013; ФАС Московского округа от 18 сентября 2013 г. № Ф05-10157/13 по делу № А40-109459/2012; ФАС Северо-Западного округа от 19 февраля 2009 г. по делу № А56-11294/2008; Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 июля 2006 г. по делу № А41-К1-19300/05; ФАС Центрального округа от 20 ноября 2009 г. по делу № А23-677/09Г-18-18 и др.

! Обобщая сказанное и определяя место внутренних документов в системе источников права, можно заключить, что внутренние документы, принимаемые компетентными органами управления корпорации, регламентируют корпоративные отношения, являются обязательными для их участников и судов, санкционированы государством и, хотя и не содержат правовых норм позитивного права, являются средством регламентации корпоративных отношений.

Также нам представляется важным разграничить понятия «внутренний документ» и «решение органа корпорации».

С.В. Федосеев на этот счет пишет: «Если абстрагироваться от узкого понимания нормы права как установленного или санкционированного государством и общеобязательного для всех правила поведения, исполнение которого гарантируется государственным принуждением (поскольку в данном случае мы не можем говорить о нормативности локальных актов), и рассматривать норму права в широком смысле, то можно говорить о локальном акте как о формализованной совокупности правил поведения, которые в конечном итоге вводятся в действие с помощью решения органа управления юридического лица. Таким образом, решение органа управления представляет собой и акт реализации правосубъектности юридического лица (т.е. волевое действие), и форму выражения этого акта, в то время как локальный акт представляет собой объективированную в письменном виде систему правил поведения, которая вводится в действие решением соответствующего органа управления. Вместе с тем само решение не содержит в себе каких-либо правил поведения»¹.

Представляется, что автором верно отмечено различие между решением органов корпорации как актом ее волеизъявления и внутренними документами как результатом внутреннего нормотворчества.

Устав корпорации

Отдельного рассмотрения в данной теме заслуживает *устав корпорации, являющийся ее учредительным документом*². Представляется, что устав не принадлежит к числу внутренних документов корпо-

---

¹ Федосеев С.В. Правовая природа решений органов управления акционерного общества // Законодательство. 2010. № 5. С. 63.

² О правовой природе устава см. подробно в § 3 гл. II настоящего курса.

рации в их непосредственном понимании, хотя многие ученые и специалисты не делают на этом акцента.

Так, В.В. Лаптев подразделял локальные нормативные акты на акты, утверждаемые учредителями при создании организации (к числу которых относит устав), и акты, утверждаемые обществом в процессе его деятельности¹. При этом следует отметить, что В.В. Лаптев выделяет особенности устава как локального нормативного акта, связанные с необходимостью его государственного санкционирования. Г.С. Шапкина в комментариях к Федеральному закону «Об акционерных обществах» использует устойчивую конструкцию «устав и иные внутренние документы общества»². Даже в отдельных нормативных актах устав включается в число внутренних документов³. Такое положение дел, по нашему мнению, нельзя считать абсолютно верным.

С нашей точки зрения, место устава в системе средств регламентации корпоративных отношений – особое. Это учредительный документ организации. Хотя он и регулирует его внутреннюю жизнь и принимается внутри корпорации, но в иерархии корпоративных актов стоит выше всех других документов.

Внутренние документы не могут противоречить уставу, и в случае наличия таких коллизий применяются нормы устава. Устав корпорации имеет особый порядок утверждения и легитимации.

Во-первых, законодательство предусматривает определенный правовой режим принятия устава и внесения в него изменений. Так, для большинства корпораций в законодательстве предусмотрен порядок единогласного решения учредителей по вопросу утверждения устава (см., напр., п. 3 ст. 11 Закона об ООО, п. 3 ст. 9 Закона об АО). Необходимость внесения изменений в устав требует, как правило⁴, созыва общего собрания, которое должно принять соответствующее решение *квалифицированным большинством голосов*. При этом у акционера

¹ См.: Лаптев В.В. Акционерное право. С. 17.

² См., напр.: Шапкина Г.С. Новое в российском акционерном законодательстве // Хозяйство и право. 2001. № 11 (приложение). С. 5 и др.

³ См., напр., абз. 4 п. 2.1, п. 2.4 и др. Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров.

⁴ Исключение из правила составляют, например, положения п. 2, 5 ст. 12 Закона об АО, предусматривающие возможность внесения изменений в устав решением совета директоров (при увеличении (уменьшении) уставного капитала; в связи с созданием и ликвидацией филиалов и представительств).

появляется право требовать выкупа акций, если он голосовал против этого решения или не принимал участия в голосовании (ст. 75 Закона об АО). Такая процедура принятия и правовые последствия не предусмотрены при утверждении общим собранием внутренних документов хозяйственного общества.

Во-вторых, внесение изменений в учредительные документы в отличие от внутренних документов требует государственной регистрации таких изменений или уведомления о них государственных регистрирующих органов.

В-третьих, в тексте, например, федеральных законов о хозяйственных обществах делается содержательное различие между уставом и внутренними документами. Так, компетенция совета директоров относительно предусмотренной в законе может быть расширена *только* уставом общества (подп. 18 п. 1 ст. 65 Закона об АО), а порядок созыва и проведения заседаний совета директоров определяется уставом *или* внутренним документом общества (п. 1 ст. 68 Закона об АО).

Таким образом, следует внимательно относиться к законодательным положениям о способе выражения свободы усмотрения корпорации: если в законодательстве содержится право организации урегулировать какой-либо вопрос только в уставе общества, то этот вопрос должен быть регламентирован именно в уставе, а не во внутренних документах.

Заметим также, что в федеральных законах о хозяйственных обществах (ст. 89 Закона об АО, ст. 50 Закона об ООО), регулирующих хранение документов общества, устав перечисляется отдельно от внутренних документов. Представляется, что приведенных аргументов достаточно для обозначения особого места устава корпорации в системе корпоративного нормотворчества.

Изменения, внесенные в ГК РФ Законом от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ, предусматривают возможность для хозяйственного общества использовать *типовой устав*, разработанный уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти (п. 2 ст. 52 ГК РФ, п. 1 ст. 12 Закона об ООО). В Законе об АО нет упоминания о возможности использования типового устава, хотя и не содержится запрета.

О том, что общество действует на основании типового устава, оно сообщает в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц. Обязательные положения, которые должны быть закреплены в уставе (наименование, место нахождения общества, размер уставного капитала и пр.), фиксируются непосредственно в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Таким образом, типовой устав не становится внутренним документом общества. Это документ, утвержденный подзаконным нормативным актом, издаваемым уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

О месте корпоративного договора в системе регламентации корпоративных отношений

Права и обязанности участников хозяйственных обществ могут вытекать из корпоративного договора. В 2009 г. в Закон об ООО и Закон об АО были внесены изменения, предоставляющие участникам (акционерам) этих обществ возможность заключить между собой специальный договор об осуществлении своих прав, по которому они обязуются осуществлять свои права определенным образом или воздерживаться от их осуществления (ч. 3 ст. 8 Закона об ООО, ст. 32.1 Закона об АО).

Закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ дополнил ГК РФ ст. 67.2 «Корпоративный договор», закрепив, таким образом, положения Закона об ООО и Закона об АО, и установил *родовое понятие таких соглашений акционеров или участников — корпоративный договор.*

В соответствии с корпоративным договором стороны обязуются осуществлять корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Заключение корпоративных договоров в последнее время получило распространение в практике отечественного бизнеса, поскольку положениями закона и устава не могут быть урегулированы все возможные особенности осуществления участниками (акционерами) своих прав в конкретной корпорации. Корпоративный договор, как привычный правовой инструмент в зарубежной практике, часто используется в российских хозяйственных обществах с иностранным участием.

Институт корпоративного договора в России в силу короткого времени существования в российском праве еще недостаточно изучен. В научной доктрине имеется много проблемных вопросов по этой теме. Один из них, являющийся крайне важным для понимания его правовой природы и применения: *является ли корпоративный договор источником российского корпоративного права?*

Стоит отметить, что вопрос о месте договоров в системе источников права дискутируется уже давно. Так, Н.Г. Александров высказывал мысль, что представляется неверным рассматривать в теории государства и права договор только как юридический факт, не учитывая его роли как источника права¹. С.Ф. Кечекьян утверждал, что договоры способны не только создавать определенные правоотношения, но и порождать правовые нормы, выступая источником права².

Касательно нормативных договоров, о которых речь шла выше, ответ не вызывает сомнений — они относятся к источникам права. Представляется, что если исходить из позитивного права, то включение других договоров в систему источников права вообще и корпоративного права в частности является достаточно спорным, хотя некоторые авторы и поддерживают данную позицию.

Так, В.В. Долинская пишет: «Что касается договора во внутринациональном праве (ст. 8, 154, 420 ГК), особенно актуально его включение в систему источников права с учетом того, что стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Именно в этой форме выражается участие частных лиц (физических и юридических) в правотворчестве, которое является одним из признаков гражданского оборота»³.

Нормативным договором признает корпоративный договор В.А. Лаптев и на этом основании относит его к источникам корпоративного права. «Если гражданско-правовые договоры-сделки представляют собой правовую конструкцию взаимоотношения между ее сторонами и являются основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношения (ст. 8, 153 и 154 ГК РФ), то корпоративный нормативный договор, — по мнению этого автора, — создаст норму права, регулируемую сложившиеся корпоративные отношения (ст. 2 и 65.1 ГК РФ), и его стороны, наряду с другими локальными источниками права (уставом, положениями об органах управления и т.д.), по сути, заключают соглашение, определяющее правило их корпоративного поведения (ст. 67.2 ГК РФ)»⁴.

Представляется, что с приведенной позицией о признании корпоративного договора источником права можно согласиться лишь отча-

---

¹ Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений // Ученые записки ВИЮН. Вып. VI. М., 1946. С. 61.

² Кечекьян С.Ф. О понятии источника права // Ученые записки МГУ. Вып. 116. Труды юридического факультета. Кн. 2. 1946. С. 25.

³ Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. С. 157.

⁴ См.: Лаптев В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1.

сти, если рассматривать его не как форму выражения позитивного права, а в широком смысле — как одно из средств регламентации корпоративных отношений.

О том, что *корпоративный договор имеет двойственную — корпоративно-правовую и обязательственно-правовую — природу*¹, мы говорили еще задолго до внесения изменений в ГК РФ Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, который только укрепил нашу позицию.

С учетом последних изменений корпоративный договор предполагает еще более широкую дискрецию в регулировании отношений между участниками. В частности, в непубличном обществе корпоративный договор может менять объем прав участников (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ). Если корпоративный договор заключен между всеми участниками общества, он, по сути, может «заменять» собой устав, поскольку стороны лишены возможности ссылаться на недействительность договора при его противоречии уставу².

В корпоративном договоре может быть установлена обязанность его сторон проголосовать на общем собрании участников за включение в устав общества положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию, если в соответствии с ГК РФ и законами о хозяйственных обществах допускается изменение структуры органов общества и их компетенции уставом общества, т.е. корпоративный договор может менять структуру и компетенцию органов, только если это возможно в соответствии с законодательством и уставом общества, что имеет значение для непубличных обществ.

Важной новеллой Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ стало положение, согласно которому нарушение корпоративного договора может повлечь недействительность решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора, если на момент принятия органом общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора были все участники общества. До принятия указанных изменений исполнение корпоративного договора можно было обеспечить только установлением мер гражданско-правовой ответственности — взысканием неустойки, компенсации, требованием о возмещении убытков.

¹ Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) // Хозяйство и право. 2011. № 2.

² Как указал Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25, «стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. В этом случае сторона корпоративного договора не утрачивает право на предъявление к другой стороне требований, основанных на таком договоре».

Таким образом, налицо усиление роли корпоративного договора, превращающее его в значимое правовое средство регламентации корпоративных отношений. Позволяет ли это признать корпоративный договор нормодоговором и, соответственно, источником позитивного права, о чем пишет В.А. Лаптев? Представляется, что нет.

Для признания источником права корпоративному договору не хватает признака общей обязательности, обеспечиваемой принудительной силой государства. Более того, корпоративный договор в отличие от внутренних документов не имеет общеобязательной силы и внутри корпорации. Корпоративный договор, хотя в определенном смысле и обладает правовым эффектом, распространяющимся на общество и других участников, которые не являются сторонами договора, однако *он не содержит положений, обязательных для всех, а только для лиц, его заключивших, и не распространяется на будущего акционера (участника) в связи с отчуждением акций (долей) участником корпоративного договора*. Иными словами, если сравнивать корпоративный договор с уставом и внутренними документами, он действительно обладает определенными чертами, присущими им, однако только для случая, если он заключен между всеми участниками. При этом даже в этом случае корпоративный договор не может содержать обязательные предписания, обращенные к обществу или новым участникам.

Корпоративный договор – это правовое средство договорного регулирования, он создает права и обязанности только для лиц, его заключивших. Корпоративные договоры отличаются от устава и внутренних документов и с точки зрения порядка их принятия: в отличие от устава и внутренних документов корпоративные договоры не утверждаются компетентными органами управления хозяйственного общества, а заключаются акционерами (участниками) общества. Изменение состава органов общества, утвердивших внутренние документы общества, не влияет на юридическую силу принятого внутреннего документа.

Представляется, что если исходить из позитивистского понимания источника права, корпоративные договоры не могут быть отнесены к источникам корпоративного права, что не умаляет значения этого гибкого инструмента согласования интересов различных участников (акционеров) и их групп.

Корпоративный договор является важным правовым средством регламентации корпоративных отношений, связанных с осуществлением участниками корпорации своих корпоративных прав и обязанностей.

Рекомендательные акты («мягкое право»)

В последние годы в российской правовой доктрине вслед за зарубежной стало активно использоваться понятие «мягкое право» (*soft law*)¹, под которым понимают акты, имеющие рекомендательный характер.

Как правильно пишут О.А. Макарова, Т.А. Абрамян, «законодательство создает основу для правового регулирования корпоративных отношений, но оно не может и не должно стремиться урегулировать в деталях все вопросы деятельности корпорации». Полагая, что нормы законодательства не всегда могут обеспечить надлежащее корпоративное поведение и разрешение возможных корпоративных конфликтов, авторы называют тенденцией в регулировании корпоративных отношений возрастание роли так называемого мягкого регулирования, или саморегулирования².

Действительно, для корпоративного права, где значение имеют не только законодательные акты, но и позиции регуляторов (бирж, профессиональных сообществ, негосударственных структур, включая наднациональные органы (например, ОЭСР³, Базельский комитет по банковскому надзору и др.), рекомендательные акты имеют существенное значение. Так, например, биржи, будучи негосударственными регуляторами, путем формирования правил листинга и делистинга воздействуют на регулирование корпоративного управления в публичных акционерных обществах⁴.

Рекомендательные акты (методические рекомендации, методические пособия, методические указания, методики⁵) зачастую исхо-

---

¹ Первое упоминание понятия *soft law* («мягкое право») относится к 70-м годам прошлого века, и использовалось оно как противоположность *hard law* («твердому праву») применительно к международному правовому обычаю. В настоящий момент доктрина «мягкого права» получила значительное развитие, в том числе в корпоративном праве (см. об этом: *Чеховская С.А.* Мягкое корпоративное право: постановочная проблема // Предпринимательское право. 2012. № 4).

² *Макарова О.А., Абрамян Т.А.* О праве корпораций в свете Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. 2015. № 1. С. 14–19 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) объединяет 34 страны-участницы. Создана в 1961 г.

⁴ См.: Правила листинга ЗАО «ФБ ММВБ» // <http://fs.moex.com>.

⁵ В определении нормативности акта не следует опираться только лишь на его название. Согласно позиции ВАС РФ рекомендации могут являться нормативным актом в случае, если они зарегистрированы и официально опубликованы (определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2014 г. № 400-ЭС14-2879 «Об оставлении без изме-

дят и от уполномоченных государственных органов¹, однако *в отличие от нормативных правовых актов, принимаемых этими органами, не обладают обязательным характером*. В частности, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество) часто своим приказом утверждает методические рекомендации.

В сфере российского корпоративного права наибольшее количество рекомендательных актов разрабатывается регулятором, функции которого в текущий момент выполняет Банк России².

Особое значение в системе рекомендательных источников корпоративного права имеет **Кодекс корпоративного управления** (далее – ККУ). В предисловии к Кодексу говорится о его рекомендательном характере.

Принятие ККУ было вызвано объективно назревшими предпосылками: значительное количество проблем, подходы к решению которых рекомендовались в Кодексе корпоративного поведения 2002 г., к этому моменту уже были решены на уровне законодательства или стали частью внутренних документов корпораций. Изменение названия рекомендательного акта, который является для России сводом лучшей практики, не случайно, оно показывает изменение назначения и функций Кодекса. Если целью принятия Кодекса корпоративного поведения ставилось формирование должного поведения кор-

---

нения решения ВАС РФ от 24.06.2014 № ВАС-7907/2013 о признании недействующими Методических рекомендаций по проведению Федеральной антимонопольной службой и ее территориальными органами плановых и внеплановых выездных проверок по контролю за соблюдением требований антимонопольного законодательства, направленных письмом ФАС России от 26.12.2011 № ИА/48530»).

¹ К числу значимых для развития корпоративного управления акционерных обществ с государственным участием следует отнести: приказ Росимущества от 21 января 2016 г. № 12 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации и проведению обязательного аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности»; приказ Росимущества от 29 декабря 2014 г. № 524 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке дивидендной политики в акционерных обществах с государственным участием»; приказ Росимущества от 21 ноября 2013 г. № 357 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы Совета директоров в акционерном обществе»; Методические указания по применению ключевых показателей эффективности государственными корпорациями, государственными компаниями, государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в совокупности превышает 50%, одобрены поручением Правительства РФ от 27 марта 2014 г. № ИШ-П13-2043.

² Как было отмечено выше, его предшественниками были Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг (ФКЦБ России) и Федеральная комиссия по фондовому рынку (ФСФР России).

пораций в отношении акционеров в соответствии с международными стандартами, то цели ККУ лежат в сфере совершенствования корпоративного управления, в частности:

- определить принципы и подходы, следование которым позволит российским компаниям повысить инвестиционную привлекательность в глазах долгосрочных инвесторов;

- отразить в форме наилучших стандартов деятельности выработанные за прошедшие годы подходы в области разрешения корпоративных проблем, возникающих в процессе жизнедеятельности акционерных обществ;

- предоставить рекомендации по надлежащей практике справедливого отношения к акционерам с учетом имевших место негативных примеров нарушений их прав;

- учесть накопленную практику применения Кодекса корпоративного поведения;

- упростить применение наилучших стандартов корпоративного управления российскими акционерными обществами в целях повышения их привлекательности для отечественных и зарубежных инвесторов;

- предоставить рекомендации, направленные на повышение эффективности работы органов управления акционерных обществ и контроля за их деятельностью¹.

Специалисты высказывали различные мнения на предмет определения места подобных кодексов в системе источников регламентации корпоративных отношений. Так, Г.В. Цепов склоняется к рассмотрению Кодекса как обычая. Н.Н. Пахомова применительно к Кодексу корпоративного поведения считает, что Кодекс принадлежит к числу подзаконных нормативных актов².

Представляется, что для признания ККУ подзаконным нормативным актом отсутствуют признаки нормативности, т.е. обязательного характера этого документа.

Обычаем же ККУ не может быть признан, поскольку по смыслу ст. 5 ГК РФ необходимо, чтобы его положения были сложившимися и широко применяемыми правилами поведения в корпоративных отношениях. Пока же признать положения лучшей практики корпоративного управления, содержащиеся в ККУ, широко применяемыми, к сожалению, нельзя.

---

¹ О структуре и значении Кодекса корпоративного управления см. также в гл. XIII настоящего курса.

² См.: Пахомова Н.Н. Указ. соч. С. 178.

 Кодекс корпоративного управления – это рекомендательный документ, который по усмотрению самого хозяйственного общества может быть полностью или частично (отдельными положениями) интегрирован в систему внутренних документов корпорации.

Исходя из сложившейся практики, применение положений ККУ декларируют, как правило, публичные акционерные общества, для которых, собственно, и предназначены содержащиеся в нем рекомендации. Соблюдение положений свидетельствует о приверженности корпораций лучшим практикам корпоративного управления, способствует привлечению инвесторов.

Вопрос о «мягком праве», или значении рекомендательных актов в системе средств регламентации корпоративных отношений, имеет существенное значение.

 Не обладая характером обязательности и в связи с этим не входя в перечень источников права, рекомендательные акты приобретают в современном праве все большее значение.

Указанная тенденция особенно проявляется в сферах правового регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, для которых характерна дифференциация средств регулирования в связи с необходимостью наибольшей гибкости, а также по причине интеграции России в мировое сообщество, где «мягким» регулятивным источникам традиционно придается существенное значение.

Общие выводы

В настоящем параграфе важным представлялось рассмотреть специфику источников именно корпоративного права, отличающую их от источников в других сферах правового регулирования.

Еще раз подчеркнем, что здесь мы рассматриваем источники корпоративного права в широком смысле – как совокупность различных средств регламентации корпоративных отношений, исходящих не только от государства.

1. К числу ярко выраженных особенностей системы источников корпоративного права следует отнести **наличие в ней актов корпоративного нормотворчества: устава, внутренних документов, принимаемых компетентными органами управления самой корпорации.**

2. Отличительной чертой системы источников корпоративного права также является *наличие большого массива комплексных актов, содержащих нормы различных отраслей права, включая публично-правовые нормы, направленные на регулирование корпоративных отношений.*

3. *Тенденцией современного корпоративного законодательства является его интеграция с другими системами законодательства*, например, с законодательством о несостоятельности (банкротстве) — в части, касающейся привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, порядка проведения собраний гражданско-правового сообщества и пр.; с законодательством о банках и банковской деятельности — в части регулирования правового статуса банков и небанковских кредитных организаций и пр.; с законодательством о конкуренции — в части регулирования группы лиц и государственного контроля за экономической концентрацией.

4. Еще одной обозначившейся тенденцией корпоративного законодательства, достаточно ярко проявившейся в последние годы, является *унификация корпоративного законодательства в отношении корпоративных организаций различных организационно-правовых форм*, которая нашла отражение в концептуальных подходах к реформированию положений ГК РФ. Так, структура гл. 4 ГК РФ после внесения в нее изменений Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ построена таким образом, что регулирует основные положения о корпоративных организациях, затем рассматривает виды корпораций (например, хозяйственные товарищества и общества) и только далее — отдельные организационно-правовые формы корпоративных организаций.

Подтверждением тенденции к унификации правового регулирования является, например, Закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ, внесший существенные поправки в законы о хозяйственных обществах и обеспечивший единообразное регулирование правового режима совершения крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью.

На унификацию регулирования деятельности акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью направлена инициатива разработки единого закона «О хозяйственных обществах», призванного объединить регулирование этих видов корпораций¹. Указанная инициатива вызывает различные оценки специалистов — от активной

¹ Указанный законопроект разрабатывался по инициативе Минюста России (см.: <http://www.rbc.ru/economics/18/06/2015/5582f0349a7947309935d6c9>).

поддержки со ссылкой на достоинства такой унификации¹ до полного неприятия данного подхода в связи с усложнением регулирования с точки зрения как техники изложения правовых норм, так и структуры такого федерального закона.

Нам близка позиция, согласно которой *целью законодательного акта являются не научные классификации и достижение высокого уровня обобщения, а обеспечение эффективности регулирования соответствующей сферы, что достигается ясностью и простотой изложения законодательного акта.*

Современному российскому законодательству в сфере предпринимательства, в том числе осуществляемого в корпоративных формах, чуть более двух десятков лет², оно находится в стадии динамичного развития, совершенствования и, конечно, не свободно от объективных противоречий складывающихся экономических отношений или от субъективных юридико-технических погрешностей.

Однако в целом можно сказать, что в настоящий момент в России сложилась отдельная сфера правового регулирования, именуемая корпоративной, которая продолжает активно развиваться.

---

¹ Поддерживает идеи (1) объединения норм о хозяйственных обществах в единый закон и (2) включения унифицированного массива таких норм непосредственно в ГК РФ Е.А. Суханов (см.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. С. 65–66).

² Условно датой зарождения в нашей стране корпоративного законодательства можно считать 1990-й год. В этом году Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 было утверждено Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью (СП СССР. 1990. № 15. Ст. 82). В этом же году в РСФСР были приняты два основополагающих Закона: от 25 декабря 1990 г. № «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418) и от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» (Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416). 25 декабря 1990 г. Постановлением Совета Министров РСФСР № 601 было утверждено Положение об акционерных обществах (СП РСФСР. 1990. № 6. Ст. 92).

Приложение

Правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере корпоративного права

Акт	Правовая позиция
<p>Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»»</p>	<p>Хозяйственные общества и товарищества «по своей сути являются объединениями – юридическими лицами, созданными гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».</p>
<p>Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы»</p>	<p>Деятельность акционера не является предпринимательской, а относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности. Подтверждена законность проведенной с соблюдением норм законодательства консолидации акций до 1 января 2002 г. (дата вступления в силу Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 120-ФЗ, внесшего изменения в Закон об АО в части исключения возможности принудительного выкупа дробных акций, образуемых в процессе их консолидации).</p>
<p>Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан»</p>	<p>Нормы акционерного законодательства имеют приоритет перед законодательством о труде в правовом регулировании единоличного исполнительного органа акционерного общества, в том числе по вопросу досрочного прекращения полномочий лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа.</p>

<p>Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»»</p>	<p>Положения корпоративного законодательства о признании сделок с заинтересованностью оспоримыми и о начале течения срока давности по таким сделкам с момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о факте заключения сделки, но и о том, что она совершена лицами, заинтересованными в ее совершении, соответствуют Конституции РФ.</p>
<p>Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 714-О-П «По жалобе гражданина Петрова Александра Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах»»</p>	<p>Допустим принудительный выкуп акций по справедливой рыночной стоимости у миноритарных акционеров преобладающим акционером, владеющим более чем 95% общего количества акций открытого акционерного общества, обеспечившим соблюдение установленных законом процедур вытеснения акционеров.</p>
<p>Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)»»</p>	<p>Положения об установлении ответственности эмитента за неправомерное списание акций с лицевого счета акционера, поскольку оно обеспечивает баланс интересов акционера как инвестора, вложившего свои средства в уставный капитал акционерного общества – эмитента, самого эмитента как лица, обязанного обеспечить ведение учета лиц, вложивших средства в его акционерный капитал, и регистратора, непосредственно осуществляющего ведение и хранение реестра акционеров, соответствуют Конституции РФ.</p>
<p>Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 453-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Ланкрена Инвестментс Лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 3 статьи 6, пункта 1 статьи 71, пункта 2 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» и пункта 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации»</p>	<p>В отношении ответственности основного общества за причиненные его действиями убытки дочернему обществу действуют общие принципы ответственности, установленные ГК РФ. В частности, согласно ст. 401 ГК РФ основанием ответственности является вина в любой форме (либо в форме умысла, либо в форме неосторожности); лицо признается невиновным, если оно при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась, приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств; доказывание же отсутствия вины в причинении убытков основным обществом дочернему возлагается указанной статьей ГК РФ на ответчика.</p>

<p>Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 929-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Атлант-Эстейт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах»»</p>	<p>Положения об обязанности лица, которое приобрело более 30% общего количества акций открытого общества, направлять иным акционерам предложение о выкупе акций соответствуют Конституции РФ, поскольку данная норма преследует цель соблюдения баланса интересов такого лица и интересов миноритарных акционеров.</p>
<p>Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2011 № 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»»</p>	<p>В целях обеспечения баланса прав и законных интересов акционера, требующего доступа к протоколам совета директоров акционерного общества, с одной стороны, и других акционеров акционерного общества, а также иных участников правоотношений, связанных с акционерным обществом, с другой стороны, допустимо выдвижение органами управления акционерного общества возражений против выполнения требований акционера, если с точки зрения акционерного общества характер и объем запрашиваемой информации свидетельствуют о наличии признаков злоупотребления со стороны акционера правом на доступ к информации акционерного общества, в том числе в связи с отсутствием у него законного интереса в получении соответствующей информации, или если имеют место иные фактические обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности акционера.</p>
<p>Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 1486-О-О «По жалобе гражданина Саттарова Шавката на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 81 и пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах»»</p>	<p>Арбитражные суды при разрешении вопросов о достаточности оснований для отнесения сделки к сделкам с заинтересованностью не должны ограничиваться установлением только формальных условий применения норм законодательства об акционерных обществах, и в случае сомнений обязаны исследовать и оценить всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств.</p>

<p>Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой гражданина А.В. Федичкина»</p>	<p>Положения об исключении юридического лица, прекратившего свою деятельность, из Единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа соответствуют Конституции РФ. Такое правовое регулирование направлено на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц (в том числе о прекращении деятельности юридического лица), доверия к этим сведениям со стороны третьих лиц, предотвращение недобросовестного использования фактически недействующих юридических лиц и тем самым на обеспечение стабильности гражданского оборота.</p>
<p>Постановление Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг»»</p>	<p>Уменьшение в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью доли одного из его участников в результате увеличения уставного капитала общества за счет внесения дополнительных вкладов может быть признано допустимым с точки зрения конституционных принципов, если это вызвано целями достижения общего для данного общества интереса и при этом участнику, доля которого уменьшается, обеспечены эффективные механизмы защиты его интересов.</p>
<p>Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»»</p>	<p>Доля в уставном капитале как объект гражданского оборота не может рассматриваться как простой набор имущественных прав, поскольку наличие доли связывает ее обладателя определенными обязанностями.</p>

<p>Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2015 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис»»</p>	<p>Положения Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования допускается исключение в административном порядке (по решению регистрирующего органа) из Единого государственного реестра юридических лиц юридического лица, имеющего признаки недействующего, если в отношении этого юридического лица судом по заявлению кредитора введена процедура банкротства, противоречат Конституции РФ.</p>
---	---

Нормативные правовые акты

Гражданский кодекс Российской Федерации.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1.

Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1998. № 7.

Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости СНД РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 4001.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4276.

Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 5073.

Положение Банка России от 11 августа 2014 г. № 428-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2014. № 89–90.

Положение Банка России от 30 декабря 2014 г. № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2015. № 18–19.

Положение о требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг, утв. Банком России 27 декабря 2016 г. № 572-П // <http://www.cbr.ru>.

Иные акты

Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 1315-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование корпоративного управления»» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4756.

Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

Письмо Банка России от 7 июля 2015 г. № 06-59/5740 «О порядке предоставления акционерам документов акционерного общества» // Вестник Банка России. 2015. № 58.

Информационное письмо Банка России от 19 февраля 2016 г. № ИН-06-59/9 «Об исполнении обязанности по выплате объявленных дивидендов» // Вестник Банка России. 2016. № 19.

Правила листинга ЗАО «ФБ ММВБ» (утв. Советом директоров ЗАО «ФБ ММВБ» 5 августа 2016 г. (протокол № 47), зарегистрированы ЦБ РФ 7 сентября 2016 г.) // <http://fs.moex.com>.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2015 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис» // СЗ РФ. 2015. № 22. Ст. 3304.

Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой гражданина А.В. Федичкина» // СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7551.

Постановление Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг» // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 951.

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское» // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1656.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 7.

Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 9.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

Постановление Пленума ВАС РФ от 9 июля 2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров».

Информационное письмо ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением из общества с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

Основная литература

Андреев В.К., Лантев В.А. Корпоративное право современной России: Монография. 2-изд. М., 2017.

Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2 т. / А.Б. Бабаев, С.А. Бабкин, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, Ю.А. Тарасенко; Под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд. Т. 2. М., 2016.

Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М., 2010.

Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право: свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., 2004.

Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.

Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // *Кулагин М.И.* Избранные труды. М., 1999.

Лантев В.А. Источники предпринимательского права Российской Федерации: Монография. М., 2017.

Лантев В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1.

Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

Ломакин Д.В. Решение собрания — это разновидность юридического акта // Арбитражная практика. 2013. № 8.

Ломакин Д.В. Реформирование корпоративного законодательства. Как выбрать правильный вектор? // Хозяйство и право. 2015. № 11.

Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М., 2010.

Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. М., 2006.

Настольная книга руководителя организации: правовые основы. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд. М., 2017.

Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.

Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. 2015. № 1.

Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.

Филиппова С.Ю. Гражданский кодекс Российской Федерации: перемены. Каким быть Гражданскому кодексу? // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 2.

Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013.

Филиппова С.Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия. М., 2009.

Филиппова С.Ю. Устав есть обязательство юридического лица // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления. 2015. № 2.

Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // *Черепяхин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. М., 2001.

Шиткина И.С. Изменения в положениях Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: анализ новелл и практические советы // Хозяйство и право. 2014. № 7.

Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) // Предпринимательское право. Приложение. 2015. № 2.

Шиткина И.С. Корпоративные формы предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. Приложение. 2015. № 11.

Шиткина И.С. Новеллы российского корпоративного законодательства // Хозяйство и право. 2012. № 4.

Шиткина И.С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4.

Шиткина И.С. Ответственность в корпоративных правоотношениях // Хозяйство и право. 2015. № 6.

Шиткина И.С. Правовое регулирование коммерческих организаций внутренними (локальными) документами: Монография. М., 2003.

Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) // Хозяйство и право. 2011. № 2.

Шиткина И.С. Холдинги. Корпоративное управление и контроль. М., 2006.

Дополнительная литература

Актуальные проблемы предпринимательского права: Сб. статей / Каф. предпринимат. права МГУ им. М.В. Ломоносова; Под ред. А.Е. Молотникова. Вып. 4. М., 2015.

Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002.

Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2010.

Губин Е.П. О предстоящих изменениях в части I Гражданского кодекса Российской Федерации и правовое регулирование предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2012. № 4.

Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М., 2006.

Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. № 8.

Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Решение собрания – юридический факт гражданского права? (Комментарий изменений, внесенных в ст. 8 и 12 ГК РФ) // Законодательство. 2013. № 6.

Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Законодательство. 2014. № 9.

Лаутс Е.Б. Юридическое лицо публичного права и публично-правовая компания // Банковское право. 2011. № 6.

Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.

Ломакин Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. № 4.

Макарова О.А. Хозяйственные партнерства: ноу-хау российского законодательства? // Хозяйство и право. 2012. № 2.

Макарова О. Корпоративное управление в АО с государственным участием. М., 2011.

Могилевский С.Д. О дополнительных правах участника общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2009. № 10.

Молотников А.Е. Ответственность контролирующих должника лиц: новеллы законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / Под ред. С.А. Карелиной. М., 2011.

Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004.

Толстой Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: Сб. статей. М., 2000.

Сарбаи С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4.

Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7.

Степанов Д.И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9. № 1.

Суханов Е.А. Проблемы кодификации законодательства о юридических лицах. М., 2015.

Суханов Е.А. О развитии статуса компаний в некоторых европейских правовых порядках // Вестник гражданского права. 2009. № 2.

Филиппова С.Ю. Выход и исключение контролирующего участника из общества с ограниченной ответственностью // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления. 2014. № 1.

Филиппова С.Ю. Договор продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2016. № 2.

Шиткина И.С. Проблемы квалификации группы лиц с участием некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, приносящую доход // Хозяйство и право. 2011. № 11.

Шиткина И.С. Правовое регулирование и корпоративное управление компаниями с государственным участием: особенности, проблемы и пути их решения // Предпринимательское право. 2014. № 2.

Глава II.

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Глоссарий

Гражданская дееспособность юридического лица – способность юридического лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности.

Гражданская правоспособность юридического лица – способность юридического лица иметь гражданские права и нести гражданские обязанности.

Гражданская деликтоспособность юридического лица – способность юридического лица нести гражданско-правовую ответственность.

Лицензия – специальное разрешение на право осуществления конкретного вида деятельности, которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом.

Организационно-правовая форма – совокупность характеристик, раскрывающих внутреннюю структуру организации, связи между ее отдельными элементами, основания возникновения, изменения и прекращения этих связей.

Саморегулирование – самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности путем установления стандартов и правил этой деятельности.

Сделкоспособность юридического лица – способность юридического лица совершать юридические акты, в том числе сделки и иные действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Субъект права (лицо) – нечто, признанное правом порядком способным быть носителем юридических прав и обязанностей, участником правовых отношений.

Юридическое лицо – организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

§ 1. Понятие и признаки субъекта гражданского права

Понятие субъекта гражданского права

Понятие субъекта гражданского права является дискуссионным в юридической науке. Представления о субъекте права вообще и гражданского права в частности неоднократно менялись на протяжении мировой истории.

Под субъектом права (лицом) обычно понимают нечто, признанное правом порядком способным быть носителем юридических прав и обязанностей, участником правовых отношений.

В разное время и в разных правовых порядках субъектами права признавались отдельные люди, общественные образования, имущественные комплексы и др.¹

Римские юристы подчеркивали, что все право существует ради людей².

В.Б. Ельяшевич писал, что в классическом римском праве субъектами признавались только некоторые люди. В первой книге Институций, посвященной учению о лицах, Гай говорит исключительно о людях, нет никаких намеков на других субъектов права³.

Г.Ф. Шершеневич также замечал, что право как явление социальное предполагает в качестве субъектов отношений людей⁴.

¹ См.: Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд. М., 2004; Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000 и др.

² См.: Барон Ю. Система римского гражданского права. В 6 кн. / Предисл. В.В. Байбака. СПб., 2005. С. 114.

³ См.: Ельяшевич В.Б. Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота. В 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 53.

⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т. 1. М., 2005. С. 151.

Напротив, В.И. Синайский полагал, что исторически правильнее считать носителем прав и обязанностей первоначально не человека, а союз (семья, братство, род и т.д.), хотя эти организации скорее были публичными, чем частно-правовыми: «Отдельный человек постепенно освобождал свою личность, в том числе правовую личность, из союза, пока сам современный союз (корпорация) не явился результатом свободного соединения людей, обладающих правовой личностью наряду с ним»¹.

В современной литературе также высказано мнение, что появлению категории физического лица как субъекта права предшествует кровнородственная семья².

С.С. Алексеев указывал, что субъект права – это лицо, обладающее правосубъектностью, т.е. лицо, потенциально способное быть участником правоотношений. Субъекты права – это индивиды, организации, общественные образования, которые в силу юридических норм могут выступать в качестве носителей субъективных юридических прав и обязанностей³.

По мнению А.В. Мицкевича, субъекты права – это лица или организации, за которыми признано законом особое юридическое свойство (качество) правосубъектности, дающее возможность участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями⁴.

Представляется, что круг субъектов права, так или иначе, определяется публичной властью.

Например, в римском частном праве субъектами признавались свободные римские граждане, тогда как рабы рассматривались в качестве объектов права. В России советского периода государственные предприятия, их структурные подразделения, объединения предприятий в соответствии с законом могли наделяться или не наделяться свойствами субъекта гражданского права⁵. Теоретически в конкрет-

---

¹ См.: *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М., 2002. С. 91–92.

² См.: *Козлова Н.В., Панкратов П.А.* Социально-психологические аспекты института юридического лица (теория социальной имитации) // Законодательство. 2013. № 7. С. 20.

³ См.: *Алексеев С.С.* Собр. соч. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010. С. 271–272.

⁴ См.: Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2013. С. 628–631 (автор главы – А.В. Мицкевич).

⁵ См.: Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» // ВВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385; 1989. № 9. Ст. 214; 1991. № 12. Ст. 325 (утратил силу).

ном государстве субъектами права могут признаваться или не признаваться зачатые, но не родившиеся дети; различные имущественные комплексы (наследственная масса и пр.); разнородные общественные образования и т.д.

Признание субъектом права влечет определенные правовые последствия.

В.С. Ем определяет правосубъектность как социально-правовую возможность быть участником правоотношений, как субъективное право общего типа, обеспеченное государством материальными и юридическими гарантиями. На всякое правосубъектное лицо возлагаются обязанности принципиального характера: соблюдать нормы права и нравственные нормы, осуществлять субъективные гражданские права в соответствии с их социальным назначением. Данные обязанности корреспондируют правосубъектности как субъективному праву общего типа¹.

В зависимости от целей правового регулирования закон может по-разному определять круг субъектов разных общественных отношений. Так, по российскому праву органы государственной власти, будучи субъектами административных отношений, могут не иметь статус субъекта в гражданских отношениях.

Исчерпывающий перечень участников отношений, регулируемых гражданским законодательством, определен в ст. 2 ГК РФ. К ним относятся: граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Названные субъекты, так или иначе, участвуют в корпоративных отношениях.

Согласно закону (п. 1 ст. 2 ГК РФ) корпоративные отношения включены в предмет гражданско-правового регулирования. Поэтому субъекты гражданского права являются субъектами (участниками) корпоративных отношений.

Признаки субъекта гражданского права

В литературе признаки субъекта права определяются неоднозначно².

¹ См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М., 2010. С. 117 (автор главы – В.С. Ем).

² См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 271; *Архипов С.И.* Субъект права в центре правовой системы // Государство и право. 2005. № 7. С. 14–15.

Представляется, что все субъекты гражданского права обладают следующими общими признаками.

Во-первых, это *индивидуализация*, т.е. наличие неких внешних атрибутов, позволяющих выделить одного субъекта среди других субъектов (наименование, место нахождения и др.).

Во-вторых, это наличие *правоспособности*.

Применительно к гражданам легальное определение правоспособности содержится в п. 1 ст. 17 ГК РФ. Закон определяет правоспособность как «способность иметь гражданские права и нести обязанности» (п. 1 ст. 17 ГК РФ). Для юридического лица возможность иметь гражданские права и нести обязанности закреплена п. 1 ст. 49 ГК РФ.

В литературе распространена позиция, согласно которой для признания субъектом гражданского права достаточно наделения гражданской правоспособностью¹.

Как писал Ю. Барон, «юридическое понятие личности совпадает с понятием правоспособности: лицом называется правоспособное существо, субъект права, носитель правоотношений»².

О.А. Красавчиков указывал, что правоспособность есть общая основа, определяющая характер и объем прав, которые могут находиться в обладании данного субъекта. Юридическое понятие правосубъектности складывается из двух основных элементов: правоспособности и дееспособности³.

По мнению Я.Р. Веберса, во многих правоотношениях лицу достаточно обладать только правоспособностью, поскольку отсутствующую дееспособность можно восполнить⁴.

По мнению В.С. Ема, правоспособность и дееспособность являются правомочиями, составляющими содержание правосубъектности как субъективного права⁵.

---

¹ См.: *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 138; *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 84–85; *Мицкевич А.В.* Субъекты советского права. М., 1962. С. 5; *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 6; *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л., 1959. С. 9–11; *Чечот Д.М.* Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 11 и др.

² См.: *Барон Ю.* Система римского гражданского права: В 6 кн. / Предисл. В.В. Байбака. СПб., 2005. С. 87.

³ См.: *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 37–39.

⁴ См.: *Веберс Я.Р.* Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 24.

⁵ См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М., 2010. С. 117–118 (автор главы – В.С. Ем).

Признание субъектом гражданского права влечет за собой наделение его правоспособностью. Однако дееспособностью, т.е. способностью своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, обладают не все субъекты гражданского права. Кроме того, объем правоспособности и дееспособности у разных категорий субъектов гражданского права может существенно различаться (ст. 21, 28, 29, 49, 50 ГК РФ).

Признаки *индивидуализации*¹ и *правоспособности* позволяют идентифицировать субъекта права среди других правовых явлений. Субъект становится своеобразным «центром притяжения» прав и обязанностей.

Думается, что в дополнение к общим признакам, свойственным любому субъекту права, все субъекты гражданского права также обладают признаками *имущественной обособленности* и *автономии воли*. Как гласит п. 1 ст. 2 ГК РФ, гражданское законодательство регулирует «имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на *равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников*».

Признак юридического равенства характеризует правовое положение субъекта гражданского права в гражданских правоотношениях.

Как подчеркивает Е.А. Суханов, «юридическое равенство означает отсутствие заранее установленной власти одних участников гражданско-правовых отношений к принуждению других»².

Признак автономии воли также отражает статус участника гражданско-правовых отношений. Автономия воли закреплена в качестве основного начала (принципа) гражданского права. Закон гласит, что участники гражданско-правовых отношений «приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе». Они могут свободно, по своему усмотрению устанавливать свои права и обязанности на основе договора (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Принцип автономии воли реализуется участниками гражданских правоотношений при заключении договоров, в процессе исполнения и прекращения регулятивных и охранительных обязательств, при совершении односторонних сделок и иных юридически значимых действий и др.³

¹ См.: Филиппова С.Ю. Фирменное право России. М., 2016.

² См. там же. С. 71 (автор главы – Е.А. Суханов).

³ См., напр.: Асланян Н.П. Основные начала российского частного права. М., 2001; Третьяков С.В. Юридическая природа автономии воли в международном частном праве: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2003.

Пределы реализации данного принципа установлены законом. Так, в силу абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Признак имущественной самостоятельности означает наличие у субъекта имущества, обособленного от имущества других субъектов¹.

! Таким образом, субъект гражданского права обладает индивидуализацией; правоспособностью; имущественной самостоятельностью; автономией воли. В гражданских правоотношениях юридические лица участвуют на равных началах с другими субъектами.

Правовое положение граждан, юридических лиц, Российской Федерации и ее субъектов, муниципальных образований имеет свои особенности. Поскольку основными субъектами корпоративных отношений как отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (п. 1 ст. 2 ГК РФ), являются корпоративные юридические лица (ст. 65.1 ГК РФ), признаки юридического лица как субъекта гражданского права требуют дополнительно рассмотрения.

§ 2. Понятие и признаки юридического лица как субъекта гражданского права

Дискуссия о сущности юридического лица

На протяжении двух последних столетий в юридической литературе обсуждается вопрос о сущности юридического лица.

По справедливому замечанию И.А. Покровского, юридические лица были и остаются излюбленной темой в цивилистической литературе².

---

¹ См.: Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М., 2015. С. 167–168 (авторы главы – Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова).

² См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 4-е изд., испр. М., 2003. С. 146.

Учеными предложено множество теорий, объясняющих феномен юридического лица¹. Среди наиболее известных: теория фикции², теория целевого имущества³, теория интереса⁴, органическая теория⁵, теория социальной реальности⁶, теория коллектива⁷, теория управляющих⁸, теория директора⁹, теория государства¹⁰, теория системы социальных связей¹¹, теория правового средства¹² и др.

-
- ¹ См.: *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950; *Он же.* Юридические лица в гражданском праве: понятие, виды, государственные юридические лица. М., 1947; *Герваген Л.Л.* Развитие учения о юридическом лице. СПб., 1888; *Грибанов В.П.* Юридические лица. М., 1961; *Козлова Н.В.* Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории. М., 2003; *Суворов Н.С.* Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000 и др.
  - ² См.: *Савиньи Ф.К.* Система современного римского права. В 8 т. Т. II. М., 2012 и др.
  - ³ См.: *Brinz A.* Lehrbuch der Pandecten. Bd. 1. Erlagen & Leipzig, 1857; *Bohlau C.* Rechts-subjekt und Personenrolle. 1871; *Becker E.* System des heutigen Pandektenrechts. 1886; *Суханов Е.А.* Правовые формы предпринимательства. М., 1993. С. 14–17 и др.
  - ⁴ См.: *Иеринг Р.* Интерес и право. 1880; *Jehring R. v.* Abhandlungen aus dem römischen Rechte. Geist des romischen Rechts auf verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. 1888; *Idem.* Zweck im Recht. 1877 и др.
  - ⁵ См.: *Beseler G. v.* Volksrecht und Juristenrecht. 1843; *Gierke O.V.* Deutsches Privatrecht. Bd. 1. Berlin, 1905; *Michoud L.* La theorie de la personnalite morale et son application au droit francais. P. I–II. Paris, 1909; *Salleiles R.* De la Personnalite juridique. Histoiree et theories. Paris, 1910 и др.
  - ⁶ См.: *Генкин Д.М.* Значение применения института юридического лица во внутреннем и внешнем товарообороте СССР // Сб. науч. работ МИНХ. Вып. 9. М., 1955. С. 9, 17; *Он же.* Юридические лица в советском гражданском праве // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 91–92 и др.
  - ⁷ См.: *Братусь С.Н.* К проблеме юридического лица в советском гражданском праве // Проблемы социалистического права. Сб. 3. М., 1938; *Венедиктов А.В.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. М., 2004. С. 365–406; *Матвеев Г.К.* Психологический аспект вины советских юридических лиц // Советское государство и право. 1978. № 8; *Флейшиц Е.А.* Торгово-промышленное предприятие в праве западно-европейском и РСФСР. Л., 1924. С. 11 и др.
  - ⁸ См.: *Serment.* Associations et cirporations. 1877 и др.
  - ⁹ См.: *Толстой Ю.К.* Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 88.
  - ¹⁰ См.: *Аскназий С.И.* Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Ученые записки Ленингр. юрид. ин-та. Вып. IV. Л., 1947. С. 5; *Он же.* Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М., 2008 и др.
  - ¹¹ См.: *Красавчиков О.А.* Сущность юридического лица // Советское государство и право. 1976. № 1 и др.
  - ¹² См.: *Пугинский Б.И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 161–165 и др.

Научные концепции о сущности юридического лица отражали экономические и политические реалии, философские взгляды, практические потребности своего времени. Взятые в совокупности, они позволяют выявить многообразие свойств юридического лица, его функции и признаки.

Легальное определение юридического лица

Легальное определение юридического лица содержится в п. 1 ст. 48 ГК РФ.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Признаки юридического лица

Признаки юридического лица как субъекта гражданского права можно выделить исходя из его легального определения.

Во-первых, признак организационного единства. Закон прямо указывает, что юридическое лицо есть *организация*. В отличие от человека (физического лица, гражданина), который является биосоциальным существом, все остальные субъекты гражданского права представляют собой лишь социальные организации.

Во-вторых, признак имущественной обособленности. Он закреплен словами «имеет обособленное имущество», корреспондирующими с положениями п. 1 ст. 2 ГК РФ об «имущественной самостоятельности» участников правовых отношений, регулируемых гражданским законодательством. Признак имущественной обособленности проявляется в наличии у юридического лица баланса (сметы), счета и др.

Третий и четвертый признаки, а именно наличие собственного имени (наименования) и способность приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, выражены словами «может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности».

Указанные признаки являются общими для всех субъектов гражданского права. Однако в отличие от физических лиц никакие другие субъекты гражданского права не могут участвовать ни в каких гражданских правоотношениях анонимно или под псевдонимом. Законом

также установлены определенные требования к наименованиям юридических лиц и публично-правовых образований.

Пятый признак юридического лица заключается в его самостоятельной имущественной ответственности. В легальном определении он отражен словами «отвечает им [имуществом] по своим обязательствам». Данный признак также является общим для всех субъектов гражданского права. С одной стороны, он позволяет отграничить субъекта гражданского права от неправосубъектных образований, в том числе от филиалов и представительств юридических лиц, холдингов и др. Вместе с тем существуют субъекты гражданского права, у которых отсутствует самостоятельная имущественная ответственность, например, малолетние (ст. 28 ГК РФ).

Шестой признак юридического лица состоит в способности выступать истцом и ответчиком в суде. Закон прямо гласит, что юридическое лицо может «быть истцом и ответчиком в суде». Процессуальной правоспособностью обладают все субъекты гражданского права. В случаях, установленных законом, участниками судебного разбирательства могут быть образования, не правосубъектные с точки зрения гражданского права (ст. 3, 22 ГПК РФ, п. 2 ст. 27 АПК РФ и др.).

В литературе выделяют и другие признаки юридического лица. М.И. Кулагин указывал: «Юридическое лицо имеет существование, независимое от состава его участников, причем существование, в принципе, бессрочное»¹.

В качестве признаков юридического лица также выделяются: внешняя автономия; экономическое единство; руководящее единство; функциональное единство; законность образования².

Представляется, что названные признаки не имеют общего характера. Во-первых, они относятся не ко всем видам юридических лиц. Во-вторых, их можно отнести к социальным образованиям, которые не являются юридическими лицами.

Интересно, что были случаи, когда арбитражные суды признавали организацию юридическим лицом, исходя из наличия у нее признаков юридического лица, указанных в ст. 48 ГК РФ. Например, воинская часть была признана юридическим лицом по следующим основаниям: она была наделена имуществом на праве оперативного управления; имела право от своего имени заключать договоры

¹ Кулагин М.И. Указ. соч. С. 243.

² См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. М., 2016. С. 114–116.

и нести по ним обязанности; отвечала по своим обязательствам денежными средствами; имела самостоятельный бухгалтерский баланс; имела расчетный счет; состояла на налоговом учете¹.

! Все признаки, закрепленные в п. 1 ст. 48 ГК РФ, являются общими для Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований и юридических лиц. Различия между юридическим лицом, с одной стороны, и Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями, с другой стороны, состоят в специфике организационного единства, которое проявляется в особенностях организационно-правовой формы названных субъектов.

Понятие организационно-правовой формы

Организационно-правовая форма есть совокупность характеристик, раскрывающих внутреннюю структуру организации, связи между ее отдельными элементами, основания возникновения, изменения и прекращения этих связей.

Действующий ГК РФ установил два исчерпывающих перечня возможных организационно-правовых форм юридических лиц: отдельно для коммерческих и некоммерческих организаций (п. 2, 3 ст. 50 ГК РФ).

Вне этих перечней обособлен Центральный банк РФ (Банк России) (п. 4 ст. 48 ГК РФ), правовое положение которого определяется Конституцией РФ (ст. 75) и Законом о Банке России.

§ 3. Учредительные документы юридического лица

Понятие учредительного документа

Структура организации, являющейся юридическим лицом, должна соответствовать требованиям закона и закрепляется *учредительным документом юридического лица* (ст. 52 ГК РФ).

---

¹ См. постановление апелляции инстанции по проверке законности и обоснованности решений арбитражных судов, не вступивших в законную силу, от 18 мая 2001 г. по делу № А40-5826/01-110-86.

! Учредительный документ есть форма существования юридического лица в правовых отношениях, внешнее проявление его юридического бытия. Он формализует организационное единство, которое является одним из признаков юридического лица, отражает правосубъектность юридического лица.

Виды учредительных документов

В законе определены два вида учредительных документов, на основании которых могут действовать юридические лица. Согласно п. 1 ст. 52 ГК РФ юридические лица, за исключением хозяйственных товариществ, действуют на основании *уставов*, которые утверждаются их учредителями (участниками). Хозяйственное товарищество действует на основании *учредительного договора*, который заключается его учредителями (участниками) и к которому применяются правила ГК РФ об уставе юридического лица. В соответствии со ст. 14 Закона о некоммерческих организациях учредительный договор может быть также заключен учредителями ассоциации (союза), некоммерческого партнерства, автономной некоммерческой организации.

Закон устанавливает разные процедуры приобретения учредительными документами юридической силы. Устав утверждается, учредительный договор заключается учредителями.

Существуют юридические лица, не имеющие учредительных документов. Их организационное единство закреплено специальными федеральными законами¹. Государственная корпорация действует на основании федерального закона о данной корпорации. Особое положение, которое определено специальным законом, имеет, как уже говорилось, Банк России. Такие законы принимаются, изменяются, отменяются в порядке, установленном для соответствующих федеральных законов. Они содержат все сведения, которые подлежат включению в учредительные документы юридических лиц.

Учредительный договор

Учредительным договором является договор, по которому двое или несколько лиц обязуются объединить свои вклады и усилия для создания юридического лица и организации его деятельности.

¹ См., напр.: Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»».

Учредительный договор заключается в простой письменной форме путем составления одного документа. Учредительный договор не подлежит государственной регистрации: на основании учредительного договора регистрируется само юридическое лицо.

Правовая природа учредительного договора

Вопрос о природе учредительного договора является дискуссионным.

Некоторые правоведы, в частности И.В. Елисеев¹, А.И. Масляев, И.А. Масляев², В.А. Рахмилович³ и др., рассматривают учредительный договор как разновидность договора о совместной деятельности (простого товарищества). Е.А. Суханов⁴, М.И. Брагинский⁵, А.В. Савельев⁶, В.В. Чубаров⁷ и многие другие ученые считают учредительный договор самостоятельным видом гражданско-правовых договоров.

В литературе приводится позиция, согласно которой учредительный договор не имеет принципиальных отличий от договора о создании юридического лица, корпоративного договора и названные договоры охватываются одним понятием – договор об осуществлении прав участников⁸.

Представляется, что учредительный договор относится к группе договоров о совместной деятельности, однако является самостоятель-

-
- ¹ См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А.Н. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. М., 2003. С. 765–766 (автор – И.В. Елисеев).
  - ² См.: *Масляев А.И., Масляев И.А.* Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве. М., 1998. С. 15–16.
  - ³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов, М.И. Брагинский, В.В. Глянцев и др.; Под ред. О.Н. Садикова. 4-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 145 (автор – В.А. Рахмилович).
  - ⁴ См.: Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1996. С. 253–254 (автор комментария – Е.А. Суханов).
  - ⁵ См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 5. В 2 т. Т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2006. Гл. XII (автор главы – М.И. Брагинский).
  - ⁶ См.: *Савельев А.Б.* Договор простого товарищества // Актуальные вопросы гражданского права. М., 1998. С. 278.
  - ⁷ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г.Е. Авилов, М.И. Брагинский, В.В. Глянцев и др.; Под ред. О.Н. Садикова. 4-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 75 (автор – В.В. Чубаров).
  - ⁸ См.: *Горковенко А.Я.* Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 111–118.

ным договором, отличным от договора о совместной деятельности (простого товарищества).

По юридической природе учредительный договор является многосторонним, консенсуальным, организационным, общецелевым, фидуциарным, алеаторным договором, которые имеет признаки договора в пользу третьего лица.

Договор является **многосторонним**, поскольку в нем могут участвовать более двух сторон. Даже если он заключен между двумя лицами, это не меняет его многостороннюю природу. К такому договору могут присоединиться еще один или более участников, каждый из которых станет самостоятельной стороной договора.

Договор является **консенсуальным**, так как считается заключенным с момента достижения соглашения по всем существенным условиям в требуемой законом форме. Для признания договора заключенным не требуется передача имущества.

Договор является **организационным**, поскольку его основная цель состоит в организации совместной деятельности учредителей. Значение организационных отношений, регулируемых гражданским правом, подчеркивал О.А. Красавчиков¹.

Учредительный договор можно назвать **общецелевым**, поскольку его стороны имеют целью организацию совместной деятельности, направленной на достижение единой цели².

В этом смысле интересы сторон совпадают, их усилия направлены на достижение одинакового для каждого из них правового результата: создание юридического лица.

Поэтому в отличие от двусторонних договоров стороны учредительного договора именуется одинаково: учредители, участники, товарищи, партнеры и др.

¹ См.: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925–1989. М., 2001. С. 161; Хозяйственное право: Учебное пособие / Под ред. В.П. Грибанова, О.А. Красавчикова. М., 1977. С. 357; Васева Н.В. Имущественные и организационные договоры // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск, 1980. С. 67; Тюрина С.А. Сущность организационного договора и его место в системе гражданско-правового регулирования общественных отношений // Труды Института государства и права РАН. Обязательственное право / Отв. ред. Т.Е. Абова. М., 2008. № 4/2008. С. 51, 52 и др.

² См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001.

Договор является *фидуциарным*. Личность учредителей имеет существенное значение. По этому признаку учредительный договор отличается от договора о совместной деятельности по созданию хозяйственного общества или иного юридического лица (п. 1 ст. 89, п. 1 ст. 98 ГК РФ). В отличие от учредительного договора в договоре о совместной деятельности личность участника не имеет существенного значения.

Представляется, что учредительный договор нельзя квалифицировать ни как возмездный, ни как безвозмездный.

Классификация договоров по наличию встречного предоставления предполагает, что плата за исполнение обязанностей или иное встречное предоставление осуществляется одной стороной договора в пользу другой стороны. Стороны учредительного договора не осуществляют выплат или иного встречного предоставления в пользу друг друга. Каждая сторона вносит свой вклад в общее дело по созданию юридического лица. Возможные выгоды от деятельности юридического лица учредители рассчитывают получить от самого созданного ими юридического лица.

Учредительный договор можно рассматривать в качестве *алеаторного*. Все его участники вносят вклады в общее дело, но при этом неизвестно, получают ли они какую-либо выгоду от участия в договоре. Это означает, что, создавая юридическое лицо, они действуют на собственный риск.

Указанный договор обладает *признаками договора в пользу третьего лица* (ст. 430 ГК РФ), поскольку устанавливает не только права его участников, но также права юридического лица, создаваемого на основе учредительного договора, права его работников и кредиторов по отношению к участникам договора¹.

Существенные условия учредительного договора

По смыслу абз. 2 п. 1, п. 4 ст. 53 ГК РФ существенными условиями учредительного договора можно признать: организационно-правовую форму и наименование юридического лица; место его нахождения; порядок управления деятельностью юридического лица. В учредительном договоре некоммерческой организации должны быть определены предмет и цели деятельности юридического лица.

¹ См.: Козлова Н.В. Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ. М., 1994. С. 27–30.

Иные существенные условия учредительного договора определяются в зависимости от организационно-правовой формы и вида создаваемого юридического лица.

Устав юридического лица

Правовая природа устава юридического лица является дискуссионной.

Российские цивилисты дореволюционного периода разрабатывали вопрос о природе устава применительно к уставам акционерных обществ. Некоторые правоведы рассматривали устав акционерного общества в качестве нормативного акта.

В частности, К.Н. Анненков, А.О. Гордон¹, Д.И. Мейер, Н.О. Нерсесов², Н.А. Полетаев³, В.А. Удинцев, равно как судебная практика того времени, рассматривали устав юридического лица в качестве акта деятельности законодателя, поскольку он утверждался высочайшей властью⁴.

Как подчеркивал Д.И. Мейер, хотя проект устава составляется учредителями компании, его содержание обусловлено волей лишь законодателя, поскольку устав есть акт его деятельности⁵.

К.Н. Анненков писал, что порядок рассмотрения, утверждения и обнародования уставов компаний, предусмотренный ст. 2196, 2197 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи, аналогичен порядку, установленному для законов, поэтому уставы должны признаваться имеющими равную с законом силу. Уставы утверждаются не только с целью дать бытие известному юридическому лицу и определить его права, но также для регламентации его отношений с третьими лицами. Устав обязателен не только для самой компании и ее участников, но и для всех третьих лиц, желающих вступить с ней

¹ См.: *Гордон А.О.* Наши общественные собрания (клубы) с точки зрения юридической (право быть членом клуба может быть предметом иска). СПб., 1883.

² См.: *Нерсесов Н.О.* Торговое право. М., 1896. С. 111.

³ См.: *Полетаев Н.А.* Об ответственности акционерного общества и его органов перед отдельными акционерами: Доклад в Санкт-Петербургском юридическом обществе // Журнал Санкт-Петербургского юридического общества. 1894. Кн. 5. С. 39–80.

⁴ См.: *Томсинов В.А.* Юридическая природа акционерного общества // Законодательство. 1998. № 7. С. 82–83; *Он же.* Общее собрание как орган управления акционерным обществом // Законодательство. 1998. № 9. С. 82–85; *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. М., 2003. С. 411; *Он же.* О юридической силе уставов акционерных товариществ // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. 3. С. 119–130 и др.

⁵ См.: *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. Ч. 2. М., 1997. С. 315.

в правоотношения. Следовательно, утвержденный надлежащим порядком устав имеет силу закона¹.

В.А. Удинцев замечал, что уставы акционерных компаний относятся к торгово-промышленным законам, но лишь в той части, которая представляется изъятием из действующих законов и потому проходит все законодательные инстанции².

По мнению Л.И. Петражицкого, в России конца XIX в. правовое положение акционерных обществ определялось не нормами ст. 2139–2198 ч. 1 т. X Свода законов, которые сильно устарели, а покоилось на административных нормах, создаваемых для каждого возникающего общества и отличающихся от общих постановлений закона. Эта административная нормировка воплощалась в форму сенатских законов, каковыми с формальной точки зрения являлись уставы акционерных компаний. Несмотря на создание для каждого общества особого устава *ad hoc*, отличающегося от общих законов и других уставов, все уставы имели много общего. Сформировалось что-то вроде обычного административного акционерного «права», существующего независимо и даже вопреки действующим общим законам³.

В советской России идею об уставе как особом нормативном акте, действие которого было ограничено по кругу лиц, а иногда и по времени, если юридическое лицо создавалось на определенный срок, развивал Д.М. Генкин применительно к уставам кооперативных организаций. По мнению ученого, устав кооперативной организации имеет двойное значение. С одной стороны, он устанавливает отношения между кооперативом как таковым и его отдельными участниками. С другой стороны, он определяет порядок деятельности кооператива в торгово-промышленном обороте, в отношениях с третьими лицами⁴.

В настоящее время ряд правоведов квалифицируют устав юридического лица в качестве нормативного акта. Так, Т.В. Кашанина полагает, что устав юридического лица есть корпоративный нормативный акт⁵.

---

¹ См.: Анненков К. Система русского гражданского права. 2-е изд., пересм. и доп. Т. I: Введение и общая часть. СПб., 1899. С. 52–53.

² См.: Удинцев В.А. Русское торгово-промышленное право. Общее учение. Киев, 1907. С. 20.

³ См.: Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб., 1898. С. 3.

⁴ См.: Генкин Д.М. Краткий курс кооперативного права. М., 1929. С. 3.

⁵ См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право: Учебник. М., 2010. С. 241.

В литературе высказаны и другие позиции в отношении природы устава¹.

По мнению И.Т. Тарасова² и некоторых других дореволюционных ученых, устав юридического лица имеет силу договора.

Как писал Г.Ф. Шершеневич, акционерный устав имеет силу договора, обязывающего всех лиц, подписавшихся на акции, т.е. лиц, выразивших свое согласие принять участие в предприятии в пределах такой-то суммы, если оставшаяся сумма будет покрыта подпиской других лиц. Этот договорный характер признает и судебная практика, удивительно совмещающая его с точкой зрения на устав как на закон. Следовательно, акционерный устав имеет обязательную силу для всех членов акционерного предприятия, принявших участие в его учреждении посредством подписки или оказавшихся их преемниками по переходу акций³.

Представляется, что следует различать *утверждение устава, которое является юридическим актом, и сам устав юридического лица*.

Порядок утверждения устава различается в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица. Например, уставы хозяйственных обществ утверждаются в порядке, определенном ГК РФ, Законом об ООО и Законом об АО. Уставы унитарных предприятий утверждаются уполномоченными государственными органами Российской Федерации, государственными органами субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления⁴. Уставы публично-правовых компаний утверждаются Правительством РФ⁵.

В соответствии со ст. 50.1 ГК РФ для утверждения устава требуется единогласие всех учредителей.

Это означает, что на стадии создания юридического лица по решению учредителей (граждан и (или) юридических лиц) принятие устава есть результат заключения договора.

¹ См.: Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. К вопросу о правовой природе устава юридического лица // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2016. № 6.

² См.: Тарасов Т.И. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 242–243.

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. С. 414.

⁴ См. п. 2 ст. 9 Закона об унитарных предприятиях.

⁵ См. п. 2 ст. 2 Закона от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ.

Как в случае заключения учредительного договора, так и в случае утверждения устава каждый учредитель должен выразить согласие с содержанием учредительного документа.

Поэтому к утверждению устава учредителями не подлежат применению нормы гл. 9.1 ГК РФ о решениях собраний¹.

В литературе высказано мнение, что в силу устава юридическое лицо обязано совершать определенные действия (осуществлять определенную деятельность) в пользу своих учредителей или иных лиц, указанных в уставе. По своей природе устав есть обязательство юридического лица (ст. 307 ГК РФ). С момента учреждения корпоративного юридического лица оно становится участником корпоративных правоотношений².

С формальной точки зрения устав есть *учредительный документ* юридического лица (ст. 52 ГК РФ). Это означает обязательную *письменную форму устава*. Устав может состоять из одного или нескольких документов.

Содержание устава

В уставе юридического лица должны содержаться следующие сведения о юридическом лице:

- а) организационно-правовая форма;
- б) наименование;
- в) место нахождения;
- г) порядок управления его деятельностью;
- д) иные сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующей организационно-правовой формы и вида.

В уставе некоммерческой организации, унитарных предприятий, а в случаях, предусмотренных законом, в уставах других коммерческих организаций должны быть определены предмет и цели деятельности. Для коммерческой организации основная цель уже определена законом — это извлечение прибыли. Поэтому предмет и определенные виды деятельности в уставе коммерческой организации могут не ука-

---

¹ См.: Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Решение собрания — юридический факт гражданского права? (Комментарий изменений, внесенных в ст. 8 и 12 ГК РФ) // Законодательство. 2013. № 6.

² См.: Филиппова С.Ю. Устав есть обязательство юридического лица // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления. 2015. № 2.

зываются. Она вправе осуществлять любые виды деятельности (п. 1 ст. 49 ГК РФ). Фиксация в уставе коммерческой организации предмета и определенных видов деятельности возможна по желанию учредителей. Это имеет значение для определения правомерности поведения членов органов управления в случае привлечения их к ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу.

Устав не подлежит государственной регистрации. Он предоставляется при государственной регистрации юридического лица.

Изменение учредительных документов

Изменения в учредительные документы могут быть внесены в порядке, различающемся в зависимости от типа, вида и организационно-правовой формы юридического лица.

Например, устав акционерного общества может быть изменен по решению общего собрания акционеров общества (п. 1 ст. 12 Закона об АО).

Изменение устава по решению общего собрания акционеров будет являться правовым последствием совершения волевого юридического акта самим юридическим лицом.

Изменение, внесенное в устав унитарного предприятия по решению уполномоченного государственного органа (п. 2, 7 ст. 9 Закона об унитарных предприятиях), будет являться правовым последствием принятия данным органом *административного правового акта*.

Учредительный договор полного товарищества, устав фонда могут быть изменены *решением суда* (п. 2 ст. 72, абз. 2 п. 1 ст. 123.20 ГК РФ).

Изменения в учредительные документы приобретают силу *для третьих лиц* с момента государственной регистрации этих изменений или с момента уведомления о них регистрирующего органа, кроме случаев, предусмотренных законом. Вместе с тем если третьи лица знают о наличии незарегистрированных изменений и действуют исходя из таких изменений, то юридическое лицо не вправе ссылаться на отсутствие их государственной регистрации. Таким образом, учредительные документы юридического лица могут одновременно действовать в измененном и в неизменном виде. Для самого юридического лица, его участников, членов органов управления, а также для третьих лиц, знающих о наличии изменений и ссылающихся на них, учредительные документы считаются измененными с момента принятия решения об их изменении. Однако для третьих лиц, не знающих об изменении или не желающих

ссылаться на эти изменения, они приобретают силу лишь с момента государственной регистрации.

Так, в одном из судебных споров Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения об отказе в государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы общества. Основанием для отказа в регистрации послужило несоответствие сведений, содержащихся в заявлении, данным регистрационного дела. При рассмотрении спора суд установил, что в обществе изменился состав участников, однако эти изменения не были зарегистрированы в ЕГРЮЛ. Таким образом, поданное юридическим лицом заявление содержало сведения, не соответствующие действительности, в связи с чем суд отказал в иске Обществу, признав законным отказ в регистрации изменений в ЕГРЮЛ¹.

Типовой устав

Закон допускает возможность использования **типовых уставов**, формы которых могут быть утверждены уполномоченными государственными органами (п. 2 ст. 52 ГК РФ).

Дореволюционные ученые применительно к акционерным компаниям различали «нормальные» и «образцовые» уставы. Нормальный устав должен был содержать как правила, общие для всех акционерных компаний, так и особые правила, разработанные специально для данной компании, в зависимости от цели компании². В зарубежных правовых порядках такая практика также существует. Обычно в этих случаях регистрация юридического лица осуществляется в упрощенном порядке, поскольку содержание таких уставов не проверяется. Регистрирующий орган ограничивается проверкой достоверности сведений, представленных при государственной регистрации. Участие в гражданском обороте юридического лица, действующего на основании типового устава, облегчает взаимодействие с ним контрагентов, стабилизирует правовые отношения, ибо при совершении сделок контрагенты такого юридического лица не могут ссылаться на незнание его устава.

---

¹ См. постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 5 марта 2009 г. № Ф04-5421/2008(1593-А46-37).

² См.: Тарасов И. Т. Указ. соч. С. 236–237.

Типовой устав, утвержденный уполномоченным государственным органом, не содержит сведений о наименовании, фирменном наименовании, месте нахождения и размере уставного капитала юридического лица. Такие сведения указываются в ЕГРЮЛ.

Решение об использовании типового устава может быть принято как при создании юридического лица, так и в процессе его деятельности. При создании юридического лица такое решение принимается учредителями, а в процессе деятельности юридического лица — его участниками.

В случае использования типового устава при регистрации юридического лица учредительный документ не предоставляется, в регистрирующий орган предоставляется заявление и решение участников юридического лица о том, что юридическое лицо будет действовать на основании типового устава. Если в дальнейшем участники примут решение использовать устав и не действовать по типовому уставу, на основании соответствующего решения вносятся изменения в ЕГРЮЛ (ст. 17 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Между тем использование типового устава означает добровольный отказ юридического лица от практических возможностей, которые закон предоставляет субъектам в части саморегулирования. При утверждении устава учредители в рамках закона могут выбрать модель управления, распределить компетенцию органов в соответствии со своими потребностями. Поэтому при отказе от этих возможностей и принятии решения об использовании типового устава субъектам следует тщательно взвешивать все последствия.

В случае использования типового устава сведения, которые в силу закона должны содержаться в уставе, включаются в ЕГРЮЛ, а не в устав. Следовательно, осмотрительный контрагент субъекта, действующего на основании типового устава, должен предварительно ознакомиться с выпиской из ЕГРЮЛ.

Единый типовой устав

От типового устава следует отличать *единый типовой устав*. На основании единого типового устава в случаях, предусмотренных законом, может действовать учреждение. Единый типовой устав утверждается учредителем или уполномоченным им органом для учреждений, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах (п. 3 ст. 52 ГК РФ).

§ 4. Гражданская правоспособность юридического лица

Понятие гражданской правоспособности юридического лица

Легальное определение гражданской правоспособности дается только применительно к гражданам (ст. 17 ГК РФ). Исходя из этого, можно дать определение гражданской правоспособности юридического лица.

Гражданская правоспособность юридического лица есть способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности.

В литературе встречаются иные определения правоспособности. Так, И.П. Грешников полагает, что правоспособность организации можно охарактеризовать «набором видов деятельности, кругом сделок, а также комплексом личных прав, которые могут организацией осуществляться, совершаться и ей принадлежать»¹.

Приведенная позиция представляется небесспорной. Во-первых, правоспособность не сводится ни к видам деятельности, ни к перечню сделок, которые оно может осуществлять или совершать. Во-вторых, возможность юридического лица обладать личными правами также сомнительна.

Гражданская правоспособность юридического лица распространяется только на сферу отношений, регулируемых гражданским законодательством (ст. 2 ГК РФ). Участие юридических лиц в иных правовых отношениях может определяться иначе. Например, не все юридические лица, обладающие гражданской правоспособностью, могут заключать трудовые договоры². Напротив, в публичных правовых отношениях могут участвовать организации, не являющиеся юридическими лицами³.

---

¹ Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб., 2002. С. 159.

² См. п. 15 ст. 15.2 Закона о рынке ценных бумаг.

³ См.: Гражданское право: Учебник. В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. I: Общая часть. М., 2008. С. 213–214 (автор главы – Е.А. Суханов).

Кроме того, согласно п. 6 ст. 50 ГК РФ к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства, правила ГК РФ не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное.

Возникновение правоспособности юридического лица

Согласно п. 3 ст. 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании. Это означает, что к моменту внесения записи в реестр уже существует организация, которая обладает именем, определенной структурой, имуществом, обособленным от имущества ее учредителей.

Основания для возникновения организаций различаются в зависимости от организационно-правовой формы. Наиболее распространенным способом создания является решение учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица. Такой способ прямо предусмотрен ст. 50.1 ГК РФ, согласно которой в случае учреждения юридического лица одним лицом решение принимается единолично учредителем; в случае учреждения юридического лица двумя и более учредителями все учредители принимают решение единогласно. В этом порядке образуются, например, хозяйственные общества, фонды и др. Однако это не единственный способ. Публично-правовые компании создаются на основании федерального закона или указа Президента РФ (п. 2 ст. 2 Закона от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ).

Данный механизм возникновения юридического лица прямо описан в действующем российском законодательстве. Так, согласно ст. 18 Закона об общественных объединениях общественные объединения создаются по инициативе их учредителей – не менее трех физических лиц. Решения о создании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов принимаются на съезде (конференции) или общем собрании.

С момента принятия указанных решений общественное объединение считается созданным: осуществляет свою уставную деятельность, приобретает права, за исключением прав юридического лица, и принимает на себя обязанности, предусмотренные законом.

Как видим, до момента государственной регистрации созданная учредителями организация не способна приобретать и осуществлять гражданские права, нести обязанности, самостоятельную имущественную ответственность, быть истцом и ответчиком в суде. Названные признаки появляются у организации лишь с момента внесения сведений о ней в ЕГРЮЛ. Наделение организации правоспособностью есть административный акт — юридическое действие, которое совершается уполномоченным государственным органом и влечет гражданско-правовые последствия.

Следовательно, правоспособность юридического лица возникает на основании сложного фактического состава, включающего в себя последовательность действий, которая завершается административным актом.

Законом определен момент, с которого юридическое лицо считается созданным — со дня внесения записи в ЕГРЮЛ. Юридическое лицо считается созданным именно в день, когда внесена запись в ЕГРЮЛ. Оно может совершать сделки, приобретать права и обязанности в любое время в течение всего календарного дня, в который произведена запись в реестр. При этом час (минута, секунда) внесения записи не имеет значения. Такое правило призвано обеспечить стабильность гражданского оборота и защиту прав контрагентов юридического лица, предоставляя некоторую ретроспективность действию акта государственной регистрации.

Целевая правоспособность юридического лица

Одной из первых отечественных работ, в которых затрагивалась проблема правоспособности юридического лица, был труд К.Н. Анненкова «Система русского гражданского права». Ученый пришел к выводу, что объем правоспособности юридических лиц определяется теми законами, положениями и уставами, которыми создается и на основании которых действует то или иное юридическое лицо¹.

М.Я. Пергамент утверждал, что правоспособность юридического лица должна считаться принципиально ограниченной преследуемыми им целями или его уставом².

---

¹ См.: Анненков К.Н. Система русского гражданского права. 2-е изд. Т. 1. СПб., 1899. С. 249.

² См.: Пергамент М.Я. К вопросу о правоспособности юридического лица. СПб., 1909. С. 5.

В.И. Синайский отмечал, что «юридическое лицо правоспособно лишь в пределах той цели, для достижения которой оно установлено (специальная правоспособность)»¹.

Специальный характер правоспособности юридических лиц подчеркивал В.П. Грибанов².

Действующее российское законодательство не определяет ни понятия, ни содержание правоспособности юридического лица, хотя ст. 49 ГК РФ прямо названа «Правоспособность юридического лица».

В современной литературе правоспособность юридических лиц разделяют на *общую* и *специальную*.

Е.А. Суханов указывает, что «правоспособность юридических лиц может быть как *универсальной (общей)*, дающей им возможность участвовать в любых гражданских правоотношениях, так и *специальной (целевой)*, предполагающей их участие лишь в определенном, ограниченном круге таких правоотношений. Правоспособность граждан всегда является общей, ибо гражданин обладает признанной законом возможностью иметь любые имущественные и личные неимущественные права». Причем «правоспособность юридических лиц *предполагается целевой*»³.

Согласно п. 1 ст. 49 ГК РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Цель деятельности можно определить как планируемый, желаемый, в принципе достижимый результат, имеющий юридическое значение⁴.

Юридическое лицо создается учредителями для достижения определенных целей, которые указываются в его учредительном документе. Это важно для информирования потенциальных контрагентов организации, охраны их прав и законных интересов и др. Деятельность юридического лица должна быть направлена на достижение этих целей. Внутренняя структура организации, компетенция ее органов управления, штатное расписание, состав имущества, которым она наделяется при создании, определяются ее целями. Соответствие целям орга-

¹ Синайский В.И. Указ. соч. С. 120.

² См.: Грибанов В.П. Указ. соч. С. 25.

³ См.: Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. I: Общая часть. С. 189 (автор главы – Е.А. Суханов).

⁴ См.: Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации достижения правовых целей. М., 2011. С. 31.

низации является одним из критериев оценки эффективности и правомерности действий членов ее органов управления.

Основная цель деятельности коммерческого юридического лица определена законом как извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Цель деятельности некоммерческой организации определяется ее учредителями в соответствии с требованиями закона и в обязательном порядке указывается в ее учредительном документе. Возможные цели некоммерческих организаций определены законом достаточно широко: социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные, управленческие, охрана здоровья граждан, удовлетворение их духовных и иных нематериальных потребностей, развитие физической культуры и спорта, защита прав и законных интересов граждан и организаций, разрешение споров и конфликтов, оказание юридической помощи, развитие гражданского общества, иные цели, направленные на достижение общественных благ¹.

В ряде случаев в учредительном документе юридического лица требуется указать не только его цели, но также *сферы и виды деятельности* (п. 1 ст. 49 ГК РФ).

Сферы и виды деятельности оказывают влияние на выбор способов достижения цели. Речь идет о производстве и (или) реализации различных товаров, выполнении работ, оказании услуг, иной деятельности. От этого зависит круг сделок, которые совершает юридическое лицо для достижения своей цели. Например, юридическое лицо в форме автономной некоммерческой организации может определить свою цель как образовательную и конкретизировать сферу деятельности — среднее образование с уточнением возможных образовательных услуг.

Определенные цели, сферы и виды деятельности коммерческой организации должны быть предусмотрены в ее учредительном документе лишь в случаях, установленных законом (п. 4 ст. 52 ГК РФ). Если закон этого не требует, в учредительном документе коммерческой организации цели, сферы и виды ее деятельности могут не указываться.

Как писал Г.Е. Авилов, решение законодателя о наделении общей правоспособностью хозяйственных товариществ и обществ можно признать одним из главных завоеваний Кодекса в деле создания правовых основ цивилизованной экономики².

---

¹ См. ст. 2 Закона о некоммерческих организациях.

² См.: Авилов Г.Е. Хозяйственные товарищества и общества в Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Исследовательский центр частного права; Отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С. 178.

Коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, имеют общую правоспособность. Все некоммерческие организации обладают специальной правоспособностью¹.

Таким образом, в отличие от физических лиц, которые с рождения обладают «равной» гражданской правоспособностью (ст. 17 ГК РФ), правоспособность юридических лиц является целевой (ст. 49 ГК РФ).

Доктрина *ultra vires* («сверх силы»)

Длительное время во многих странах, в том числе в России советского периода, господствовала доктрина *ultra vires* («сверх силы»), согласно которой сделка, совершенная юридическим лицом за пределами его уставных целей, считалась недействительной.

Как гласила ст. 50 ГК РСФСР 1964 г., «недействительна сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями, указанными в его уставе, в положении о нем или в общем положении об организациях данного вида». К таким сделкам соответственно применялись правила, предусмотренные ст. 48 ГК РСФСР о недействительности сделки, не соответствующей требованиям закона, или ст. 49 ГК РСФСР о недействительности сделки, совершенной с целью, противной интересам государства и общества.

К середине XX столетия угроза признания недействительными сделок, совершаемых юридическими лицами, привела к повсеместному отказу от заключения с ними договоров, дестабилизировала гражданский оборот. 9 марта 1968 г. Совет Европейских сообществ принял Директиву, которая существенно ограничила возможность признания недействительными внеуставных сделок юридического лица².

¹ См.: Гражданское право: Учебник. В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. I: Общая часть. С. 189–191 (автор главы – Е.А. Суханов); Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. I: Общие положения о юридических лицах. С. 202 (автор главы – С.В. Соловьева).

² См.: Council Directive N 68/151/EEC of 9 March 1968 // Official Journal of the European Communities N L 65 of 14 March 1968.

Последствия выхода за пределы целевой правоспособности

Ослабление доктрины *ultra vires* повлияло на российское законодательство. Однако выход за пределы целевой правоспособности по-прежнему влечет неблагоприятные правовые последствия, которые касаются как самого юридического лица, так и его контрагентов. В соответствии со ст. 173 ГК РФ признание недействительной сделки, совершенной юридическим лицом в противоречии с целями, определенно ограниченными в его учредительных документах, допускается только в случаях, когда будет доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о таком ограничении. С одной стороны, данное правило направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота, поскольку для признания сделки недействительной требуется доказать, что контрагент юридического лица знал или должен был знать о целевом характере правоспособности юридического лица и о том, что совершенная сделка противоречит целям, определенно ограниченным в учредительном документе юридического лица. С другой стороны, существует угроза, что само юридическое лицо начнет злоупотреблять возможностью оспаривания сделки, выходящей за пределы его целевой правоспособности.

Как отмечается в литературе, велика опасность использования ссылок на ограничение правоспособности самой организации, совершившей сделку, чтобы освободиться от договора, ставшего обременительным¹.

Поэтому потенциальные контрагенты юридического лица должны убедиться, что совершаемая сделка не будет признана недействительной по прихоти ее учредителей (участников).

В случае невозможности достижения целей, ради которых создано юридическое лицо, а также если осуществление этой деятельности становится невозможным или существенно затрудняется, юридическое лицо может быть ликвидировано на основании решения суда, принято по иску учредителя или участника (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ).

Кроме того, закон устанавливает санкции по отношению к некоторым некоммерческим организациям, которые занимаются деятельностью, противоречащей целям, определенным их уставами. Общественная организация, благотворительный или иной фонд, религиозная организация, которые систематически осуществляют деятельность, противоречащую их уставным целям, могут быть ликвидированы

---

¹ См.: Авилов Г.Е. Указ. соч. С. 178–179.

по решению суда по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым такое право предоставлено законом (подп. 4 п. 3 ст. 61 ГК РФ).

! Выход за пределы целевой правоспособности может повлечь признание сделки недействительной. Кроме того, для общественной организации, благотворительного или иного фонда, религиозной организации систематическое осуществление деятельности, противоречащей их уставным целям, является административным правонарушением, которое может повлечь административную ответственность юридического лица.

Содержание гражданской правоспособности юридического лица

Все субъекты гражданского права могут обладать правами на имущество, исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, участвовать в договорных и иных обязательствах, в корпоративных отношениях, выступать в качестве правопреемников и правопреемников и др.

Юридические лица могут обладать широким кругом субъективных гражданских прав. Они могут иметь вещные права на имущество; иметь исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации товаров и производителей; создавать другие юридические лица и участвовать в управлении ими; совершать сделки и заключать договоры, не противоречащие закону; заниматься иной деятельностью, не запрещенной законом¹.

Наименование юридического лица

Как любой субъект права, юридическое лицо имеет *собственное имя (наименование)*.

Наименование юридического лица состоит из нескольких обязательных элементов. Это, во-первых, указание на организационно-правовую форму юридического лица (п. 1 ст. 54 ГК РФ). Во-вторых, в случаях, когда законом предусмотрена возможность создания вида юридического лица, — указание только на такой вид. В-третьих, собственно наименование (название) юридического лица. В-четвертых, иные элементы, пред-

¹ См.: Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Т. 1. С. 173–184 (авторы главы — Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова, М.Г. Масевич).

усмотренные законом. Так, наименование полного товарищества должно включать либо имена (наименования) всех его участников, либо имя (наименование) одного или нескольких участников с добавлением слов «и компания» (п. 3 ст. 69 ГК РФ). Наименование некоммерческой организации, а в случаях, предусмотренных законом, также коммерческой организации должно содержать указание на характер деятельности юридического лица. Например, наименование биржи должно содержать слово «биржа» (п. 3 ст. 9 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах»). Наименование кредитной организации должно содержать указание на характер ее деятельности путем использования слов «банк» или «небанковская кредитная организация» (ст. 7 Закона о банках и банковской деятельности). В-пятых, наименование может включать дополнительные элементы. К примеру, наименование государственного унитарного предприятия может содержать указание на его принадлежность Российской Федерации либо субъекту Российской Федерации (п. 3 ст. 1473 ГК РФ).

Фирменное наименование

Согласно п. 4 ст. 54 ГК РФ юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь **фирменное наименование**¹. Специальные требования к фирменному наименованию установлены законом. Так, фирменное наименование не может содержать полные или сокращенные официальные наименования: общественных объединений; органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органов местного самоуправления; иностранных государств и слова, производные от таких наименований; обозначения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали (п. 4 ст. 1473 ГК РФ).

Включение в фирменное наименование юридического лица слов «Россия», «Российская Федерация» и производных от них слов и словосочетаний допускается в случаях, установленных законом (п. 3 ст. 1473 ГК РФ). В настоящее время это возможно на основании разрешения, выдаваемого в порядке, установленном Правительством РФ².

---

¹ Подробнее о фирменных наименованиях см., напр.: *Филиппова С.Ю.* Фирменное право России. М., 2016.

² См.: Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2010 г. № 753 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на включение в наименование некоммерческой организации официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования».

В отличие от граждан, которые в ряде случаев могут действовать под вымышленным именем (п. 1 ст. 19 ГК РФ), юридическое лицо не вправе пользоваться псевдонимом. Другим отличием от имени гражданина является уникальность наименования юридического лица в определенной сфере деятельности.

Фирменное наименование коммерческого юридического лица является средством его индивидуализации, которому предоставляется правовая охрана (подп. 13 п. 1 ст. 1225, ст. 1473 ГК РФ). Как гласит п. 1 ст. 1474 ГК РФ, юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование). Исключительное право использовать свое наименование предполагает его указание при совершении всех действий юридического лица. Наименование может быть указано на вывесках, на товарах, их упаковках, в объявлениях, в рекламе, в том числе в сети «Интернет», и др. Наименование или его элементы юридическое лицо может использовать, например, в составе принадлежащего ему товарного знака или знака обслуживания (ст. 1476, 1477 ГК РФ).

Наименование не отчуждается и не может быть предоставлено в пользование другому лицу. Использование чужого наименования является правонарушением. В частности, п. 3 ст. 1474 ГК РФ запрещает использование фирменного наименования, тождественного или сходного до степени смешения с фирменным наименованием другого юридического лица, осуществляющего аналогичную деятельность.

В качестве примера нарушения права на чужое фирменное наименование является использование ЗАО «Хабаровская Соя» наименования, сходного до степени смешения с ЗАО «Соя». Несмотря на фонетическую разницу фирменных наименований, арбитражный суд признал, что использование одного и того же ключевого слова «соя» приводит к сходству до степени смешения фирменных наименований. На этом основании суд удовлетворил иск ЗАО «Соя» о запрете ЗАО «Хабаровская соя» использовать фирменное наименование, сходное до степени смешения¹.

Следует отметить, что условием для удовлетворения подобных исков является осуществление юридическим лицом, наименование которого сходно до степени смешения с фирменным наименованием другого юридического лица, аналогичной деятельности. Если юри-

¹ См. постановление ФАС Дальневосточного округа от 29 июля 2011 г. № Ф03-3368/2011.

дические лица, имеющие одинаковые наименования, фактически занимаются разными видами деятельности, суды отказывают в иске о запрете использовать сходное наименование.

Ярким примером является спор по иску производственного предприятия «БИ-ЭС Косметик», зарегистрированного по законодательству Польши, к ООО «БИ-ЭС Косметик», зарегистрированному по российскому законодательству, о запрете использования отличительной части фирменного наименования при производстве и продаже косметической и парфюмерной продукции. Суд отказал в удовлетворении исковых требований. По мнению суда, истец не доказал, что к моменту регистрации ООО «БИ-ЭС Косметик» истец приступил к осуществлению деятельности по изготовлению и продаже косметики и парфюмерии или осуществляет ее на момент рассмотрения спора в суде¹.

Наименование некоммерческой организации отсутствует в перечне охраняемых средств индивидуализации, который является закрытым (ст. 1225 ГК РФ). Это означает, что ГК РФ не предоставляет правовую охрану наименованиям некоммерческих организаций как средствам индивидуализации. На основании п. 4 ст. 54, ст. 1225, п. 1 ст. 1473 ГК РФ судебная практика пришла к выводу, что правом на фирменное наименование может обладать только юридическое лицо, которое является коммерческой организацией. Наименования некоммерческих организаций не являются объектом интеллектуальной собственности, средством индивидуализации юридических лиц, а потому не подлежат правовой охране в соответствии со ст. 1473—1476 ГК РФ².

Вместе с тем, согласно п. 1.1 ст. 4 Закона о некоммерческих организациях, некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования. Думается, что в случае применения закона по аналогии (ст. 6 ГК РФ) правовой режим наименований некоммерческих юридических лиц может быть определен по правилам, регулирующим отношения, связанные с фирменными наименованиями коммерческих организаций. Это будет означать признание за любым юридиче-

---

¹ См. постановление ФАС Московского округа от 11 сентября 2008 г. № КГ-А41/8205-08.

² См. ст. 58.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 ноября 2014 г. № С01-1034/2014 по делу № СИП-310/2014.

ским лицом исключительного права использовать свое наименование с момента включения этого наименования в ЕГРЮЛ.

Перемена юридическим лицом своего наименования (фирменного наименования) возможна как в добровольном, так и в принудительном порядке. Так, в случае отзыва разрешения на использование слов «Россия», «Российская Федерация» юридическое лицо в течение трех месяцев обязано внести соответствующие изменения в свои учредительные документы (абз. 9 п. 4 ст. 1473 ГК РФ). Если наименование юридического лица не соответствует требованиям закона, орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, вправе в судебном порядке понудить юридическое лицо к изменению наименования (п. 5 ст. 1473 ГК РФ).

Место нахождения и адрес юридического лица

Юридическое лицо имеет *место нахождения* и *адрес*.

Место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа — иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц (п. 2 ст. 54 ГК РФ).

В пределах места нахождения юридического лица в ЕГРЮЛ должен быть указан *адрес* юридического лица (п. 3 ст. 54 ГК РФ). Это важно для направления ему юридически значимых сообщений (ст. 165.1 ГК РФ), для установления места исполнения обязательств (ст. 316 ГК РФ) и др. Согласно закону юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу (п. 3 ст. 54 ГК РФ).

Кроме того, для юридического лица имеет значение место нахождения его предприятия как имущественного комплекса, используемого для предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 132 ГК РФ). Так, для индивидуализации товара, особые свойства которого исключительно

или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами, используется **наименование места происхождения товара** (ст. 1516 ГК РФ). Оно является средством индивидуализации товара и влияет на его восприятие потребителями. Поэтому оно допустимо только в тех случаях, когда товар, обозначенный таким наименованием, действительно (1) производится в местности, в отношении которой оно зарегистрировано, (2) производится с использованием традиционных для данной местности технологий, (3) обладает обозначенными свойствами.

Отсутствие какого-либо из указанных признаков влечет невозможность использования наименования места происхождения товара в отношении производимых товаров¹.

Известен случай, когда было зарегистрировано наименование места происхождения товара «Дербент» в отношении алкогольного напитка из виноградного спирта, полученного перегонкой, выдержкой 6–7 лет. ООО «Дербентский винно-коньячный комбинат» обратилось в Роспатент с заявкой о предоставлении права на использование наименования места происхождения товаров и получило отказ, поскольку с момента государственной регистрации ООО прошло менее шести лет. Поэтому, по мнению патентного ведомства, у него нет возможности производить товар с обозначенными в регистрационных данных свойствами. Суд поддержал вывод патентного ведомства².

Следовательно, место нахождения юридического лица и его предпрятий может иметь правовое значение для приобретения определенных прав.

На практике недобросовестные предприниматели вводят в заблуждение контрагентов и потребителей в отношении характера деятельности и свойств производимых товаров, включая в фирменные наименования названия географических объектов, к которым эти предприниматели не имеют никакого отношения. Типичным примером является фирменное наименование «Общество с ограниченной ответственностью «Минеральные воды Боржоми». Названное общество находится в Москве, его единственный участник — кипрская компания. Согласно ЕГРЮЛ основными видами деятельности

---

¹ См.: Настольная книга руководителя организации: правовые основы / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2015. С. 60.

² См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 мая 2012 г. № 09АП-10076/2012 по делу А40-910/12-12-18.

общества являются сбор, очистка и распределение воды, оптовая торговля безалкогольными напитками. Размещение на этикетках воды, производимой в г. Москве, фирменного наименования данного общества способно ввести в заблуждение относительно происхождения такой воды¹.

Пределы правоспособности юридического лица

Правоспособность юридического лица имеет определенные пределы, обусловленные его природой.

Как отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П, конституционное право человека и гражданина, закрепленное в Конституции РФ, распространяется на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо².

В.И. Синайский писал: «Юридическое лицо – не человек; поэтому оно не может иметь всех тех прав и обязанностей, которые связаны с естественными качествами человека, как, например, семейных прав»³.

В отличие от граждан юридические лица не могут быть наследодателями, поскольку наследство открывается только со смертью гражданина (ст. 1113 ГК РФ). Юридические лица не могут завещать имущество, ибо завещание совершается лично гражданином (ст. 1118 ГК РФ). Юридические лица не являются наследниками по закону (ст. 1141 ГК РФ), хотя могут наследовать по завещанию.

Е.А. Суханов подчеркивает, что у юридического лица нет и не может быть личных неимущественных прав, даже его деловая репутация целиком обусловлена его участием в имущественных отношениях⁴.

Напротив, В.С. Толстой выделял целый ряд неимущественных прав юридических лиц, в том числе право на существование; право на автономную дея-

¹ См.: *Филитова С.Ю.* Фирменное право России. С. 162.

² См. п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

³ *Синайский В.И.* Указ. соч. С. 119–120.

⁴ См.: Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 176 (автор – Е.А. Суханов).

тельность; право на внешний облик; право на выбор обозначения; право на деловую репутацию и др.¹

Законодательство советского периода допускало возникновение у юридических лиц некоторых личных неимущественных прав, например, права авторства на периодические издания, кинофильмы и телефильмы (ст. 484–486, 498 ГК РСФСР 1964 г.). Современное законодательство закрепляет иной подход. Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат (ст. 1228 ГК РФ). Авторское право юридических лиц, возникшее до 3 августа 1993 г., прекращается по истечении 70 лет со дня правомерного обнародования произведения, а если оно не было обнародовано, — со дня создания произведения².

В настоящее время закон прямо закрепляет, что правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица, за исключением положений о компенсации морального вреда (п. 11 ст. 152 ГК РФ)³. Тем самым прекращена далеко не бесспорная практика взыскания в судебном порядке «нематериального», «репутационного вреда» в пользу юридического лица⁴.

Наименование, место нахождения и свобода перемещения юридического лица (ст. 54 ГК РФ), его деловая репутация (ст. 152 ГК РФ), коммерческая или иная тайна (ст. 1465 ГК РФ) являются элементами гудвилла (*goodwill*) и носят имущественный характер.

Юридическому лицу не могут принадлежать такие нематериальные блага, как жизнь и здоровье, личная неприкосновенность, личная и семейная тайна, право на изображение и др.

Объем правоспособности юридического лица

Объем правоспособности юридического лица может определяться его организационно-правовой формой и сферой деятельности (п. 4 ст. 49 ГК РФ).

---

¹ См.: Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. М., 2006. С. 143–188.

² См. ст. 6 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2014 г.).

³ См. п. 12 ст. 1 Закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ.

⁴ См.: Козлова Н.В. Проблема компенсации «нематериального» вреда, причиненного юридическому лицу // Корпоративный юрист. 2006. № 2. С. 40–43.

Представляется, что по объему правоспособности можно выделить юридические лица, обладающие *полной, неполной и ограниченной правоспособностью*.

Полная гражданская правоспособность

Полной гражданской правоспособностью обладает большинство коммерческих юридических лиц, за исключением некоторых видов организаций, предусмотренных законом. Юридические лица с полной правоспособностью могут иметь гражданские права и обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом (абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ).

Если такое юридическое лицо конкретизирует в учредительном документе (уставе) цели, сферу и отдельные виды своей деятельности, это не влияет на объем его правоспособности. Подобное уточнение производится для того, чтобы члены органов управления юридического лица могли максимально сосредоточиться на определенных направлениях, которые, с точки зрения учредителей, представляются наиболее перспективными. Выход за рамки этих направлений не влияет на действительность совершенных сделок, но может служить основанием для привлечения членов органов юридического лица к ответственности.

Неполный объем правоспособности

В литературе высказано мнение, что наряду со специальной (целевой) правоспособностью следует выделить исключительную правоспособность юридического лица. По мнению Г. Тосуняна и А. Викулина, исключительной правоспособностью обладают, например, банки¹.

Думается, что не только банки и иные кредитные организации², но также страховые организации (страховщики)³, акционерные инвестиционные фонды⁴, унитарные предприятия⁵, некоторые другие виды

¹ См.: Тосунян Г., Викулин А. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. 1999. № 5.

² См. ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности.

³ См. п. 2 ст. 6 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

⁴ См. ст. 2 Закона об инвестиционных фондах.

⁵ См. п. 1 ст. 49 ГК РФ; Закон об унитарных предприятиях.

юридических лиц, указанные в законе, обладают неполной гражданской правоспособностью¹.

Например, юридическое лицо в форме федерального казенного предприятия не может иметь имущество на праве собственности. Имущество такого предприятия принадлежит ему на праве оперативного управления, а Российская Федерация как учредитель предприятия сохраняет право собственности на это имущество².

Любому юридическому лицу, избравшему в качестве сферы деятельности оказание банковских услуг, независимо от его организационно-правовой формы запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью³.

Последствия выхода за пределы неполной правоспособности юридического лица устанавливаются законом. Так, на основании ст. 15.26 КоАП РФ осуществление кредитной организацией производственной, торговой или страховой деятельности влечет наложение на нее административного штрафа в размере от 40 тыс. до 50 тыс. руб. К сделкам юридического лица, нарушающим требования закона или иного правового акта, надлежит применять последствия, установленные ст. 168 ГК РФ⁴.

Ограниченная правоспособность

Некоторые специалисты выделяют два вида правоспособности юридических лиц: общую и ограниченную (целевую, специальную). По мнению А.А. Федотовой, «общая правоспособность предполагает возможность осуществления всех видов деятельности, не запрещенных законодательством. Ограниченная правоспособность предполагает возможность осуществления только определенных видов деятельности»⁵.

В.И. Синайский указывал, что специальную правоспособность юридического лица не следует смешивать с ограничениями его правоспособности⁶.

---

¹ См.: Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. С. 178 (авторы главы — Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова, М.Г. Масевич).

² См. п. 3 ст. 48, п. 1 ст. 113, ст. 297 ГК РФ; п. 1 ст. 2 Закона об унитарных предприятиях.

³ См. ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности.

⁴ См.: *Ем В. С.* О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 140–165.

⁵ См.: Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М., 2016 (автор темы 3.4 — А.А. Федотова).

⁶ См.: *Синайский В.И.* Указ. соч. С. 121.

Как гласит п. 2 ст. 49 ГК РФ, юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Правоспособность может быть добровольно ограничена самим юридическим лицом, например сделкой, или явиться следствием принудительного ограничения.

Так, договором коммерческой концессии может быть ограничена правоспособность обеих сторон (п. 1 ст. 1033 ГК РФ). Договор агентирования может ограничивать правоспособность агента и принципала (ст. 1007 ГК РФ).

Ограничение правоспособности применяется как санкция за неправомерное поведение. Например, юридическое лицо, включенное в реестр недобросовестных поставщиков, не может быть участником закупки (подп. 6 п. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок). Нарушение правил использования воздушного пространства может повлечь административное приостановление деятельности юридического лица (ст. 11.4 КоАП РФ)¹. Решение об ограничении прав может быть оспорено юридическим лицом в суде (п. 2 ст. 49 ГК РФ).

Лицензирование и саморегулирование

Отдельные виды деятельности, перечень которых установлен законом, могут осуществляться только при наличии *специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или при получении свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ* (п. 3 ст. 49 ГК РФ).

Лицензией именуется специальное разрешение на право осуществления конкретного вида деятельности, которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом.

Обязательное получение лицензии установлено в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия, обороне и безопасности государства. Лицензия выдается при условии соблюдения лицензионных требований, которые могут быть связаны с организационно-правовой формой юридического лица, размером его уставного капитала, отсутствием задолженности по обязательствам

¹ См. ст. 11.4 КоАП РФ.

перед третьими лицами, наличием имущества, необходимого для осуществления лицензируемого вида деятельности (технических средств, оборудования и документации и др.), квалификацией работников, наличием системы производственного контроля, режима охраны и пр.¹

В литературе высказано мнение, что осуществление лицензируемой деятельности следует рассматривать как меру ограничения правоспособности некоторых юридических лиц².

Представляется, что выдача лицензии означает приобретение субъективного права на осуществление лицензируемой деятельности в рамках общей или специальной (целевой) правоспособности³.

Лицензирование является методом государственного регулирования определенной деятельности. Лицензия выдается государственным органом или иным лицом, уполномоченным государством. Так, осуществление банковских операций производится только на основании лицензии, выдаваемой Банком России⁴.

В настоящее время лицензирование используется только в случаях, когда регулирование не может осуществляться иными методами.

В соответствии с п. 89 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» совершение сделки лицом, не имеющим лицензии на занятие соответствующей деятельностью, не влечет недействительности сделки, если иное прямо не установлено законом. На основании ст. 450.1 ГК РФ в случае отсутствия у одной из сторон договора лицензии на осуществление деятельности, необходимой для исполнения обязательства по договору, другая сторона вправе отказаться от договора (исполнения договора) и потребовать возмещения убытков (ст. 15, 393 ГК РФ).

Как видим, применение негативных последствий отсутствия лицензии оставлено на усмотрение потенциального потерпевшего.

Наряду с лицензированием существуют и другие методы регулирования деятельности юридических лиц: государственная и общественная аккредитация организаций, осуществляющих образовательную

---

¹ См. п. 2 ст. 3, п. 1 ст. 2, п. 3 ст. 8 Закона о лицензировании.

² См.: Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов (автор темы 3.4 – А.А. Федотова).

³ См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 27.

⁴ См. абз. 1 ст. 13 Закона о банках и банковской деятельности.

деятельность¹, государственная аккредитация научных организаций², включение в реестр и др. Например, включение в реестр недобросовестных поставщиков влечет за собой запрет участвовать в закупках³. Одним из методов регулирования деятельности юридических лиц является саморегулирование.

Саморегулирование есть самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности путем установления стандартов и правил этой деятельности.

Субъекты саморегулируемой деятельности могут объединяться в саморегулируемые организации, которые контролируют соблюдение установленных ими требований⁴.

Участие в саморегулируемых организациях либо получение свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ являются обязательными для осуществления многих видов деятельности. Например, работы по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, должны выполняться только лицами, имеющими свидетельства о допуске к таким видам работ, выданные саморегулируемой организацией⁵.

Представляется, что получение лицензии, членство в саморегулируемой организации, наличие свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, аккредитация, включение в реестр сами по себе не влияют на гражданскую правоспособность юридического лица как способность иметь гражданские права и обязанности⁶.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 21 марта 2011 г. № 184 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций».

² См. ст. 90, 92, 96 Закона об образовании.

³ См. подп. 6 п. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок.

⁴ См. ст. 2 Закона о саморегулируемых организациях.

⁵ См. п. 2 ст. 2 Градостроительного кодекса РФ.

⁶ Иное мнение см.: *Тосунян Г., Викулин А.* Исключительная правоспособность банка // *Хозяйство и право.* 1999. № 5.

Указанные обстоятельства являются элементами фактического состава, необходимого для приобретения и осуществления субъективных гражданских прав и обязанностей. Осуществление юридическим лицом деятельности без требуемой лицензии (участие в саморегулируемой организации и пр.) может повлечь за собой наступление юридической ответственности. К примеру, осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если оно обязательно в силу закона, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц от 40 тыс. до 50 тыс. руб. с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой (ст. 14.1 КоАП РФ).

Судьба сделки, совершенной при отсутствии необходимой лицензии, членства в саморегулируемой организации или свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, может быть различной.

Согласно п. 1 ст. 168 ГК РФ, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 168 ГК РФ или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Закон гласит, что в случае отсутствия у одной из сторон договора лицензии на осуществление деятельности или членства в саморегулируемой организации, необходимых для исполнения обязательства по договору, другая сторона вправе отказаться от договора (исполнения договора) и потребовать возмещения убытков (п. 3 ст. 450.1 ГК РФ).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, если законом прямо не установлено иное, совершение сделки лицом, не имеющим лицензии на занятие соответствующей деятельностью, не влечет ее недействительности. В таком случае другая сторона сделки вправе отказаться от договора и потребовать возмещения причиненных убытков (ст. 15, п. 3 ст. 450.1 ГК РФ)¹.

Специальные последствия принятия банковского вклада лицом, не имеющим лицензии, установлены ст. 835 ГК РФ. Если вклад вне-

---

¹ См. п. 89 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

сен гражданином, он может потребовать немедленного возврата суммы вклада, уплаты на нее процентов (ст. 395 ГК РФ) и возмещения убытков (ст. 15, 393 ГК РФ) сверх суммы процентов. Если вклад принят от юридического лица, то действует общее правило, согласно которому такой договор является недействительным (ст. 168 ГК РФ).

В целях предотвращения возможных неблагоприятных последствий закон устанавливает ответственность в виде ликвидации юридического лица по решению суда в случае осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией. Такой иск может быть предъявлен в суд государственным органом или органом местного самоуправления, которым это право предоставлено законом (подп. 2 п. 3 ст. 61 ГК РФ). В данном случае речь идет об административной ответственности юридического лица.

Кроме того, в отношении физического лица (гражданина) осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, влечет уголовную ответственность (ст. 171 УК РФ).

! Наличие лицензии, членства в саморегулируемой организации, свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, аккредитации, включения в реестр сами по себе не влияют на гражданскую правоспособность юридического лица как способность иметь гражданские права и обязанности. Деятельность юридического лица без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией, по решению суда может повлечь принудительную ликвидацию такого юридического лица.

Прекращение правоспособности юридического лица

Правоспособность юридического лица прекращается в момент внесения в ЕГРЮЛ сведений о его прекращении (п. 3 ст. 49 ГК РФ). Согласно п. 9 ст. 63 ГК РФ после внесения в ЕГРЮЛ сведений о пре-

крашении юридического лица оно считается прекратившим свое существование.

Представляется, что с моментом внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении юридического лица организация, которая была зарегистрирована в качестве юридического лица, утрачивает правоспособность, перестает быть субъектом гражданского права. Однако это не означает безусловного прекращения существования организации как социального образования. В некоторых случаях организации могут продолжить свое существование и деятельность, не имея статуса юридического лица.

Например, редакция средства массовой информации может являться или не являться юридическим лицом¹.

Как разъяснили Комитет РФ по печати и Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ, действующий порядок не требует обязательной регистрации редакций средств массовой информации в качестве юридического лица, если они не занимаются предпринимательской деятельностью и не имеют таких намерений. Для редакций средств массовой информации достаточной является их регистрация как средства массовой информации в регистрирующем органе².

Следовательно, даже в случае, когда редакция средства массовой информации была зарегистрирована как юридическое лицо, а впоследствии в ЕГРЮЛ была внесена запись о его прекращении, это не означает, что редакция не может продолжить свою деятельность в качестве средства массовой информации.

§ 5. Гражданская дееспособность юридического лица

Понятие гражданской дееспособности

Действующий ГК РФ также определяет понятие гражданской дееспособности только применительно к гражданам (ст. 21 ГК РФ). Опираясь на ст. 21 ГК РФ, можно определить гражданскую дееспособность юридического лица.

---

¹ См. ст. 19 Закона о средствах массовой информации.

² См.: Разъяснения Роскомпечати, Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ «О порядке применения ст. 19 части 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» // Российские вести. 1995. 24 мая.

Гражданской дееспособностью юридического лица является его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности.

Отсутствие в ГК РФ норм о дееспособности юридического лица, вероятно, связано со спецификой ее реализации. Юридическое лицо не имеет тела, лишено сознания и воли в психологическом смысле слова.

Свойство дееспособности признают за юридическим лицом не все ученые.

Г.Ф. Шершеневич писал: «Так как дееспособность тесно связана с волей, а юридическое лицо само по себе лишено реальной воли, то, по-видимому, за юридическим лицом нельзя признать дееспособность»¹.

Действующий российский закон признает за юридическим лицом как субъектом гражданского права автономию воли (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Однако эта воля всегда вырабатывается и выражается вовне посредством физических лиц, наделенных необходимыми полномочиями. Процесс волеобразования и волеизъявления юридического лица всегда нормируется, подчиняется требованиям, установленным законом, иными нормативными актами и учредительным документом юридического лица.

Как отмечал В.И. Синайский, «если юридическое лицо есть союзная личность, то за такой личностью может быть признана способность иметь волю и действия»².

Реализация дееспособности юридического лица

Юридическое лицо может приобретать гражданские права, принимать на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом, участников или иных лиц (п. 1 ст. 53 ГК РФ).

Круг лиц, которые в силу закона имеют право действовать от имени юридического лица, зависит от его организационно-правовой формы и содержания учредительных документов.

Так, от имени полного товарищества в силу закона может действовать любой полный товарищ, если иное не предусмотрено учредитель-

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т. 1. С. 163.

² См.: Синайский В.И. Указ. соч. С. 121.

180

ным договором (п. 1 ст. 72 ГК РФ). От имени акционерного общества без доверенности действует единоличный исполнительный орган (абз. 3 п. 2 ст. 69 Закона об акционерных обществах).

По смыслу п. 1 ст. 182 ГК РФ, полномочие действовать от имени юридического лица может быть основано не только на указании закона, но также на акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, на доверенности. Кроме того, полномочия могут быть основаны на гражданско-правовом или трудовом договоре.

Норма абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ гласит, что полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.). Однако это полномочие совершать сделки от имени юридического лица также должно иметь основания: трудовой или гражданско-правовой договор, акт уполномоченного органа, доверенность.

Как писал В.А. Рясенцев, «в соответствии с законом каждый гражданин или юридическое лицо вправе считать, что работник, совершающий сделки в обстановке, нормальной для деятельности данного предприятия, занимает соответствующую должность, которая ставит его в положение представителя. Таким образом, основанием представительства такого работника является назначение на должность, но посторонние лица могут заключать о наличии у него полномочия по обстановке его деятельности. Принято говорить, что полномочие таких лиц явствует из обстановки»¹.

В качестве элементов дееспособности юридического лица можно выделить *сделкоспособность* и *деликтоспособность*.

Сделкоспособность юридического лица

Сделкоспособность юридического лица можно определить как его способность совершать юридические акты, в том числе сделки и иные волевые действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Термин «сделкоспособность» является достаточно условным. Речь идет о возможности юридического лица совершать юридические акты, т.е. волевые действия, в том числе сделки, направленные

---

¹ См.: Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006. С. 98–99.

ные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Юридическое лицо может совершать сделки (ст. 153 ГК РФ), выражать свое согласие или несогласие на совершение сделки (ст. 157.1 ГК РФ), вести переговоры, заключать, изменять и расторгать гражданско-правовые договоры (ст. 420, 434.1, 450 ГК РФ), исполнять обязательства (ст. 309, 310 ГК РФ), давать гарантии и заверения об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ), отказываться от договора, от его исполнения или осуществления прав по договору (ст. 450.1 ГК РФ) и др.

Деликтоспособность юридического лица

Деликтоспособность юридического лица можно определить как его способность нести гражданско-правовую ответственность.

Термин «деликтоспособность» следует понимать широко. Речь идет не только о гражданско-правовой ответственности за деликты (ст. 1064 ГК РФ). Юридическое лицо несет самостоятельную гражданско-правовую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 15, 393, 401 ГК РФ), обязано возмещать потери, возникшие в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ) и др. Так, на основании п. 3 ст. 434 ГК РФ юридическое лицо, которое недобросовестно ведет или прерывает переговоры о заключении договора с потенциальным контрагентом, обязано возместить данному контрагенту причиненные этим убытки, т.е. расходы, понесенные им в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Юридическое лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить потерпевшему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (ст. 1102 ГК РФ).

Объем дееспособности юридического лица

Как и объем правоспособности, объем дееспособности различается у отдельных видов юридических лиц. Представляется, что можно выделить *полную, неполную и ограниченную дееспособность юридического лица*.

Полная дееспособность

Большинство юридических лиц обладают *полной гражданской дееспособностью*. Они вправе самостоятельно, без согласия иных субъектов, приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, нести самостоятельную имущественную ответственность.

Неполная дееспособность

Некоторые юридические лица в силу закона имеют *неполную гражданскую дееспособность*.

Неполная дееспособность может быть как в части самостоятельного совершения сделок, так и в части способности нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность.

Неполная сделкоспособность

Неполной сделкоспособностью обладают унитарные предприятия, финансируемые собственником учреждения и некоторые другие виды юридических лиц. Для совершения юридическим лицом с неполной сделкоспособностью ряда юридически значимых действий требуется согласие иных субъектов: собственников имущества, учредителей и др. (ст. 157.1 ГК РФ). Так, для совершения автономным учреждением сделки по отчуждению недвижимого имущества, закрепленного за ним собственником, необходимо согласие собственника (абз. 1 п. 2 ст. 298 ГК РФ).

Неполная деликтоспособность

Неполной деликтоспособностью обладают, например, учреждения. Согласно п. 3 ст. 123.21 ГК РФ учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, а в случаях, установленных законом, также иным имуществом. При недостаточности указанных денежных средств или имущества субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения в случаях, предусмотренных законом, несет собственник соответствующего имущества.

Так, автономное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением соб-

ственником этого имущества или приобретенных автономным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества. По обязательствам автономного учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества автономного учреждения (п. 6 ст. 123.22 ГК РФ).

Бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено. По обязательствам бюджетного учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое в соответствии с законом может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества бюджетного учреждения (п. 5 ст. 123.22 ГК РФ).

Казенное учреждение и частное учреждение отвечают по своим обязательствам находящимися в их распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного или частного учреждения несет собственник его имущества (п. 4 ст. 123.22, 123.23 ГК РФ).

Норма п. 1 ст. 400 ГК РФ гласит, что по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность). Так, неполная деликтоспособность установлена законом для перевозчиков. В частности, перевозчик возмещает ущерб, причиненный в случае утраты или недостачи груза или багажа при перевозке лишь в размере стоимости утраченного или недостающего груза или багажа (абз. 3 п. 2 ст. 796 ГК РФ).

Полный или неполный объем дееспособности юридического лица зависит от его организационно-правовой формы, вида деятельности, а также от вида обязательства, участником которого является юридическое лицо.

Ограниченная дееспособность

Дееспособность юридического лица может быть ограничена по решению суда, на основании договора либо в ином порядке. Допускается ограничение как сделкоспособности, так и деликтоспособности юридического лица.

Ограниченная сделкоспособность

Примером ограничения сделкоспособности юридического лица на основании договора является пожертвование, которое обязывает одаряемого использовать полученное имущество строго по назначению, указанному в договоре (п. 5 ст. 582 ГК РФ).

Случаем ограничения сделкоспособности юридического лица по решению суда является п. 2 ст. 64 Закона о несостоятельности (банкротстве), согласно которому с момента введения арбитражным судом наблюдения в порядке, установленном законом, юридическое лицо может совершать определенные действия только с письменного согласия временного управляющего.

Как отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П, последствия введения наблюдения представляют собой существенные ограничения дееспособности должника¹.

Ограниченная деликтоспособность

Ограничение деликтоспособности юридического лица возможно на основании договора, за исключением случаев, установленных законом.

По смыслу п. 2 ст. 400 ГК РФ условие об ограничении размера ответственности должника по договору стороны могут включить в договор. Однако закон признает ничтожным соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором кредитором является гражда-

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

нин, выступающий в качестве потребителя, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом и если соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (п. 2 ст. 400 ГК РФ).

Закон допускает ограничения как сделкоспособности, так и деликтоспособности юридического лица. Сделкоспособность юридического лица может быть ограничена на основании договора или по решению суда. Допускается ограничение деликтоспособности юридического лица на основании договора, за исключением случаев, установленных законом.

Нормативные правовые акты

Конституция РФ.

Гражданский кодекс РФ.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Уголовный кодекс РФ.

Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // 1995. № 21. Ст. 1930.

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // 2011. № 19. Ст. 2716.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СЗ РФ. № 48. Ст. 6726.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4169.

Приказ Минфина России от 23 ноября 2011 г. № 158н «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений и документов» // Российская газета. 2012. 28 апреля (*утратил силу*).

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.

Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Основная литература

Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947.

Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.

Грибанов В.П. Юридические лица. М., 1961.

Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории: Учебное пособие. М., 2003.

- Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005.
- Суханов Е.А.* Гражданское право России – частное право / Отв. ред. В.С. Ем. М., 2008.
- Суханов Е.А.* Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008–2012 гг. М., 2013.
- Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М., 2014.
- Филиппова С.Ю.* Фирменное право России. М., 2016.
- Черепяхин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. М., 2001.
- Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Т. 1: Общие положения о юридических лицах / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицын. М., 2015.
- Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; Отв. ред. А.В. Габов. М., 2016.
- Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева, Ю.Н. Кашеварова; Отв. ред. А.В. Габов. М., 2016.

Дополнительная литература

- Асосков А.В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2003.
- Ельшевич В.Б.* Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота. В 2 т. Т. 1. М., 2007.
- Герваген Л.Л.* Развитие учения о юридическом лице. СПб., 1888.
- Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014.
- Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015.
- Суворов Н.С.* Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000.
- Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. М., 2003.
- Шиткина И.С.* Реформа российского корпоративного законодательства: анализ новелл, внесенных в главу 4 ГК РФ «О юридических лицах» (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 4.
- Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: Монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайдаенко-Шер, Д.О. Грачев и др.; Отв. ред. Н.Г. Семилутина. М., 2015.

Глава III.

КОММЕРЧЕСКИЕ КОРПОРАЦИИ

Глоссарий

Акционерное общество (АО) – хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Акция – именная эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации.

Государственная корпорация – не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.

Дивиденд – часть чистой прибыли акционерного общества, приходящаяся на одну обыкновенную или привилегированную акцию, подлежащая распределению между акционерами.

Доля – часть уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, приобретение которой является основанием возникновения у приобретателя корпоративных прав и обязанностей участника общества с ограниченной ответственностью.

Коммерческая организация – юридическое лицо, преследующее извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и распределяющая прибыль между учредителями (участниками).

Компетенция органа юридического лица – установленный законом и (или) уставом круг вопросов, по которым орган юридического лица правомочен принимать решения.

Корпоративный договор – соглашение между участниками, в соответствии с которым они обязуются осуществлять корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления; является родовым понятием по отношению к акционерному соглашению и договору об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью.

Корпорация – юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) и формируют его высший орган в соответствии с законодательством.

Крестьянское (фермерское) хозяйство – добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов; может образовываться в форме корпоративного юридического лица.

Некоммерческая корпорация – юридическое лицо, которое не преследует извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками, учредители (участники) которого приобретают право участия (членства) в нем и формируют его высший орган в соответствии с законодательством.

Непубличные общества – акционерные общества, акции которых и ценные бумаги, конвертируемые в акции, не размещаются публично (путем открытой подписки) или не обращаются публично на условиях, установленных законами о ценных бумагах, а также все общества с ограниченной ответственностью.

Общество с ограниченной ответственностью (ООО) – хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Орган юридического лица – часть организации, которая в рамках определенной законодательством и учредительными документами компетенции формирует и выражает волею юридического лица, реализуя его правоспособность.

Объявленные акции – предусмотренные уставом категории (типы) акций, которые акционерное общество вправе размещать дополнительно к размещенным акциям.

Организационно-правовая форма – совокупность характеристик, раскрывающих внутреннюю структуру организации, связи между ее отдельными элементами, основания возникновения, изменения и прекращения этих связей.

Паевой фонд – первичная и обязательная составляющая имущества кооператива, формируемая уже на этапе создания кооператива, определение размера которой с отражением его в уставе является обязательным условием государственной регистрации кооператива.

Производственный кооператив (артель) – добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом или ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов.

Полное товарищество – товарищество, участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом.

Публичное общество – акционерное общество, акции которого и ценные бумаги, конвертируемые в акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах, а также общество, в уставе которого указано, что оно является публичным.

Совет директоров (наблюдательный совет) – коллегиальный орган управления хозяйственным обществом, осуществляющий общее руководство его деятельностью.

Складочный капитал товарищества – формируемый участниками товарищества капитал, размер и состав которого устанавливается учредительным договором.

Товарищество на вере (коммандитное товарищество) – товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников – вкладчиков (коммандитистов),

которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

Унитарные юридические лица – юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства.

Унитарное предприятие – коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником.

Устав хозяйственного общества – его учредительный документ, содержащий требования, обязательные для исполнения всеми органами и участниками корпорации; включает полное и сокращенное фирменные наименования общества, место его нахождения, размер и структуру уставного капитала, права участников, структуру и компетенцию органов управления корпорации и порядок принятия ими решений, а также иные положения, предусмотренные федеральными законами.

Уставный капитал хозяйственного общества – выраженная в денежной форме сумма номинальной стоимости долей его участников – для ООО; сумма номинальной стоимости акций – для АО.

Учредительный договор – договор, по которому двое или несколько лиц обязуются объединить свои вклады и усилия для создания юридического лица и организации его деятельности.

Фирменное наименование юридического лица – средство индивидуализации коммерческой организации, состоящее из полного наименования юридического лица с указанием на его организационно-правовую форму и в установленных законом случаях на иные идентифицирующие признаки, а применительно к унитарным предприятиям – с указанием на собственника его имущества.

Хозяйственные общества – родовое понятие определенной группы коммерческих организаций, создаваемых для осуществления предпринимательской деятельности несколькими (возможно одним) юридическими и (или) физическими лицами путем обособления их имущества в результате внесения вкладов в уставный капитал общества.

Хозяйственное партнерство – созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством.

Хозяйственное товарищество – родовое понятие, объединяющее такие виды юридических лиц, как полные и командитные товарищества.

§ 1. Понятие и классификация корпораций

Признаки юридического лица

Рассматривая конструкцию корпоративного юридического лица, следует отметить, что оно создается в первую очередь для достижения целей его участниками; оно организует внутренние отношения между ними, преобразуя их волю в волю организации, позволяя ей выступать в имущественном обороте от собственного имени. Г.Ф. Шершеневич писал: «...понятие юридического лица играет как бы роль «скобок», в которых заключаются однородные интересы известной группы лиц для более упрощенного определения отношений этой коллективной личности к другим. Эти соединения могут быть публичного характера, как, например, дворянское общество, или же частного характера, как, например, акционерное товарищество»¹.

Существует множество теорий происхождения юридического лица², изучение которых выходит за пределы настоящего учебного курса, однако цель правовой конструкции юридического лица очевидна: она позволяет прежде всего ограничить ответственность его учредителей (участников), поскольку риски учредителя (участника) организации обычно ограничиваются суммой вклада, внесенного в ее капитал.

Анализируя действующее законодательство и научную доктрину, можно выделить следующие *существенные признаки юридического лица*.

Экономический признак — наличие имущественной обособленности. Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам (п. 1 ст. 48 ГК РФ).

Обособленность имущества хозяйственного общества выражается как в противопоставлении его имуществу других лиц, так и в отделении его от имущества учредителей (участников) юридического лица.

Раскрывая наличие признака обособленности имущества, И.В. Елисеев верно отмечает не только «статичность» принципа обособленности, но и его «функциональность»: «Группа граждан, объединившись в простое товарищество, может приобрести в собственность или арендовать какое-либо имущество. Оно, несомненно, будет обособлено от имущества других групп граждан и от имущества каждого из участников простого товарищества. Но эта группа лиц, не будучи

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 92.

² Обзор научных концепций о природе юридического лица см.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. М., 2003. С. 107–182.

самостоятельным субъектом права, в принципе не может выступать как носитель единого нерасчлененного права собственности или иного имущественного права». По мнению автора, признаком субъекта предпринимательских отношений является «не наличие обособленного имущества, а такой принцип функционирования... как имущественная обособленность, а это не одно и то же»¹.

Внешним выражением имущественной обособленности юридического лица является наличие у него самостоятельного бухгалтерского баланса, в котором отражается все имущество, активы и пассивы. К внешним признакам имущественной обособленности также можно отнести наличие у организации банковских счетов, которые она может открывать на свое имя.

Следует отметить, что Закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ внес изменения в ст. 48 ГК РФ в части характеристики прав учредителей (участников) юридического лица на его имущество. Из текущей редакции указанной статьи Кодекса следует, что учредители (участники) могут иметь *вещные права* на имущество созданного ими юридического лица (государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения) или *корпоративные права* (корпоративные организации – ст. 65.1 ГК РФ). В ранее действовавшей редакции выделялась еще одна категория юридических лиц – в которых учредители не имеют никаких имущественных прав в отношении юридического лица или его имущества. К числу таковых относились: общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы). В настоящее время указанные юридические лица в зависимости от присущих им признаков классифицированы соответственно на корпоративные и унитарные.

Функциональный признак, выражающийся в организационном единстве юридического лица. Организационное единство определяется общей целью, а также наличием системы социального взаимодействия, объединяющей людей в единое целое, и выражается в существовании внутренней организационной и функциональной структуры юридического лица. Проявлением организационного единства юридического лица является наличие у него органов управления, организационно обособленных от самих участников и наделенных определенной компетенцией. Юридические лица, независимо от организационно-правовых форм, приобретают права и принимают на себя обязанности через свои органы управления и только в исключительных случаях, предусмотренных законом, через своих учредителей (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Организаци-

¹ Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Ч. 1. М., 1996 (автор главы – И.В. Елисеев). С.113.

онное единство находит свое формальное закрепление в учредительных документах юридического лица. Так, например, в законах о хозяйственных обществах в перечень сведений, которые обязательно должны содержаться в уставе общества, в частности, включены структура и компетенция органов, а также порядок принятия ими решений (п. 3 ст. 11 Закона об АО, п. 2 ст. 12 Закона об ООО).

Несмотря на то, что юридическое лицо может иметь сложную внутриорганизационную структуру (департаменты, производства, иные структурные подразделения, филиалы и представительства), признак организационного единства сохраняется, поскольку юридическое лицо вовне выступает как одно целое.

Материально-правовой признак означает способность юридического лица выступать в гражданском обороте от своего имени, т.е. способность от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, нести гражданские обязанности, а также самостоятельно нести имущественную ответственность по своим обязательствам.

Собственное имя юридического лица является средством его индивидуализации. Как образно пишет С.Ю. Филиппова, «фирменное наименование (фирма) есть имя юридической личности коммерческой организации»¹.

В ст. 1473 ГК РФ установлено, что юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в ЕГРЮЛ при государственной регистрации юридического лица. Согласно ч. 2 указанной статьи фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности. Таким образом, фирменное наименование должно состоять из двух обязательных частей: указание на организационно-правовую форму (корпус фирмы) и непосредственное наименование (добавление)². В некоторых случаях, как правило, в отношении лиц со специальной правоспособностью, фирменное наименование должно включать указание на характер деятельности юридического лица. Например, фирменное наименование кредитной организации должно

---

¹ Филиппова С.Ю. Фирменное право России. М., 2016. С. 26.

² Как отмечает С.Ю. Филиппова, выделение в структуре фирменного наименования «корпуса фирмы» и «добавления» было осуществлено В.В. Розенбергом (*Розенберг В.В. Фирма: Догматический очерк.* СПб., 1914. С. 26) и активно используется в современной доктрине (Филиппова С.Ю. Указ соч. С. 59).

содержать указание на характер ее деятельности путем использования слов «банк» или «небанковская кредитная организация»¹, а фирменное наименование ломбарда должно содержать слово «ломбард»².

! Под фирменным наименованием коммерческое юридическое лицо выступает в имущественном обороте, следовательно, фирменное наименование является условием его правосубъектности, тем правовым средством, с помощью которого у юридического лица появляется возможность приобретать права и принимать обязанности.

Юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом. Распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования фирменного наименования) не допускается в отличие от имени или псевдонима гражданина, которое стало оборотоспособным с момента внесения изменений в п. 4 ст. 19 ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ³. Императивный запрет на распоряжение исключительным правом на фирменное наименование содержится в п. 2 ст. 1474 ГК РФ⁴. Тем самым построение конструкции фирменного наименования как элемента правосубъектности организации доводится до логического завершения. Право на фирменное наименование носит личный неимущественный характер.

! Возможность от своего имени приобретать и осуществлять права, нести обязанности – это элементы правосубъектности юридического лица.

В научной доктрине правосубъектностью традиционно признается установленное и признанное законом особое юридическое качество или свойство, которое позволяет лицу или организации стать субъектом права или участ-

¹ Статья 7 Закона о банках и банковской деятельности.

² Пункт 2 ст. 2 Федерального закона от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах».

³ См. об этом, напр.: *Харитонова Ю.С.* О возможности передачи права на имя гражданина по договору // Законодательство. 2016. № 12.

⁴ При этом фирменное наименование может быть изменено юридическим лицом в установленном законом порядке.

ником правоотношения¹. В.М. Сырых называет правосубъектность своеобразным правовым средством включения субъектов общественных отношений в сферу права, правового регулирования². В.Ф. Яковлев определяет правосубъектность как социально-юридическое свойство лица, состоящее в государственном признании за ним в соответствии с потребностями общественного развития возможности участия в правоотношениях в роли носителя прав и обязанностей³.

В.В. Долинская отмечает, что в последнее время получает распространение определение правосубъектности как категории, представляющей собой единство право- и дееспособности, а по действующему законодательству также имени (наименования), места жительства (места нахождения) и являющейся обязательным условием участия в правоотношениях⁴.

Оставляя за пределами этой главы многолетнюю дискуссию о содержании правосубъектности, будем придерживаться доминирующей в правовой доктрине точки зрения о том, что

правосубъектность представляет собой совокупность таких свойств, как правоспособность (возможность иметь предусмотренные законом права и обязанности, т.е. способность быть их носителем) и дееспособность (способность субъекта своими непосредственными действиями приобретать и осуществлять юридические права и обязанности, включая деликтоспособность). Правосубъектность юридического лица в наиболее принятой и разделяемой нами концепции – это некое объединительное понятие, которое отражает те ситуации, когда правоспособность и дееспособность неразделимы во времени, органически сливаются воедино.

Правоспособность юридических лиц определяется их организационно-правовой формой и для коммерческих организаций, за исключением унитарных предприятий, является *общей*.

---

¹ Теория государства и права / Отв. ред. В.Д. Перевалов; Науч. консультант С.С. Алексеев. 3-е изд. М., 2004. С. 224; *Морозова Л.А.* Теория государства и права. М., 2003. С. 273; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд. М., 2000. С. 519.

² *Сырых В.М.* Теория государства и права. М., 2004. С. 319.

³ *Яковлев В.Ф.* Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. М., 2012 (СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М., 2006 (СПС «КонсультантПлюс»).

С точки зрения объема правомочий общей правоспособности противопоставляется *специальная правоспособность*. Если общая правоспособность дает возможность вести любую хозяйственную деятельность, приобретать любые предусмотренные законом права и принимать на себя любые обязанности, то специальная правоспособность дает возможность иметь не любые права, а лишь соответствующие цели и предмету деятельности юридического лица¹.

Специальной правоспособностью обладают некоммерческие организации, унитарные предприятия, а также некоторые виды коммерческих организаций, отличающиеся особой разновидностью специальной правоспособности — *исключительной правоспособностью*. Она дает возможность осуществлять единственный вид деятельности, не совмещая его с другими видами деятельности. Исключительной является деятельность, например, кредитных, страховых организаций, акционерных инвестиционных фондов, аудиторских организаций, некоторых участников рынка ценных бумаг.

Правоспособность субъектов предпринимательского права может *ограничиваться* условием лицензирования отдельных видов деятельности, а также условием членства юридического лица в саморегулируемой организации или выдачи ему саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ (п. 3 ст. 49 ГК РФ).

Правоспособность может быть ограничена и самими учредителями в уставе организации.

На взгляд М.И. Брагинского и К.Б. Ярошенко, «ограничение правоспособности имеется в случаях: 1) установления учредителями (участниками) запрета на осуществление отдельных видов деятельности в учредительных документах юридического лица, на которое не распространяется право о специальной правоспособности; 2) в иных случаях, на которые не распространяется принцип специальной правоспособности (осуществление отдельных видов деятельности только на основании соответствующего разрешения (лицензии)); 3) занятия отдельными видами деятельности лишь опре-

---

¹ Следует отметить, что имеется и другая точка зрения, нашедшая отражение в гл. I настоящего курса. Суть ее в том, что любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы имеет целевую правоспособность. Как пишут Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова, «юридическое лицо создается для определенных целей, которыми направляется его деятельность» (см.: Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Комментарий к ст. 49 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1–5. М., 2015. С. 203–204). Автор этой главы придерживается распространенной точки зрения, в соответствии с которой общей правоспособности коммерческих организаций противопоставляются специальная и другие ограниченные виды правоспособности.

деленным юридическим лицом (например, деятельность, которая составляет государственную монополию); 4) запрета на осуществление отдельных видов деятельности отдельными организациями, содержащегося в соответствующем акте»¹.

В качестве вывода отметим, что следует выделять общую, специальную, исключительную и ограниченную правоспособность юридического лица.

Самостоятельность имущественной ответственности юридического лица, или деликтоспособность, заключается в том, что юридическое лицо несет самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам, т.е. учредители (участники) не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителей (участников). Из этого фундаментального правила ограничения ответственности могут быть исключения, установленные ГК РФ либо другим законом (ст. 56 ГК РФ)².

Процессуально-правовым признаком юридического лица является его способность выступить истцом и ответчиком в суде.

При этом дела организаций в суде ведут их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организаций, либо их представители (п. 4 ст. 59 АПК РФ, п. 2 ст. 48 ГПК РФ). Именно органы юридического лица действуют от имени юридического лица, создавая для него права, обязанности и ответственность.

Основные классификации юридических лиц

В научной и учебной литературе приводятся многочисленные **классификации юридических лиц**³. **В частности, юридические лица могут быть классифицированы:**

– **по цели деятельности** – на коммерческие и некоммерческие организации (ст. 50 ГК РФ);

---

¹ Брагинский М., Ярошенко К. Граждане (физические лица). Юридические лица (Комментарий к ГК РФ) // Хозяйство и право. 1995. № 2. С. 10–13.

² Исключения из правила ограничения ответственности см. в § 2 гл. XIX настоящего курса (ответственность основного общества по обязательствам дочернего; ответственность контролирующих лиц).

³ См., напр.: Предпринимательское право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2015. С. 82–83.

– *по объему правоспособности* – на организации с общей, специальной, исключительной, ограниченной правоспособностью;

– *по форме внутреннего устройства* – на корпоративные и унитарные.

Отметим, что вышеприведенные классификации успешно сочетаются друг с другом. Так, юридическое лицо – коммерческая организация может обладать специальной правоспособностью (например, страховая компания или банк) и быть корпоративной организацией (например, общество с ограниченной ответственностью).

Внутри каждой из классификаций в свою очередь также можно провести видовое деление. Так, например, корпоративные организации **в зависимости от значения, которое в каждой из них придается личному и имущественному элементам**, в доктрине традиционно¹ подразделяют на «*объединения лиц*», где ярко выражены личные, фидуциарные элементы, и «*объединения капиталов*», в которых личность участников не имеет существенного значения, участники не несут ответственности по обязательствам корпорации. А.В. Габов, рассматривая подразделение корпораций на объединения лиц и капиталов, правильно выделяет суть: «главным образом речь идет о тех принципах, которые определяют деятельность (реализацию правосубъектности), внутреннюю организацию (управление), а также отношения между участниками, которые свойственны товарищеским объединениям (союзам лиц)»². К числу конкретных институтов, в которых проявляются характеристики объединения лиц, можно отнести: упрощенный порядок управления, договор как основание отношений, право на выход из товарищества с получением соответствующей доли («переменность» состава и капитала), возможность исключения товарища, **ограничения** в части самостоятельной предпринимательской деятельности, особые правила отчуждения доли, требования к личности участника и его правовому статусу, необходимость принимать в деятельности личное участие и т.п.³

В наибольшей степени признаки «объединения лиц» мы можем видеть у хозяйственных товариществ, а признаки «объединения капиталов» – у акционерных обществ, особенно публичных. Указанная

¹ Деление корпораций на объединения лиц и капиталов мы можем встретить в трудах многих правоведов дооктябрьского периода, в их числе Н.Г. Вавин, В. Вольфсон, А.Э. Вормс, С.Ф. Войцеховский, А. Квачевский, В.А. Краснокутский, П. Писемский, С.С. Садовский, а также наших современников, к примеру, в работах Р.С. Бевзенко, А.В. Габова, Н.В. Козловой, О.А. Серовой, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова и др.

² *Габов А.В.* Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М., 2010. С. 45.

³ Там же.

классификация имеет доктринальный и весьма условный характер. Еще Н. Вавин писал, что «признание товариществ гражданских (простых), полных и на вере объединениями лиц не означает, конечно, что капитал не играет в них роли. С капиталом приходится считаться и там, и здесь. Смысл этого выражения заключается в том, что при этих товариществах личность участников имеет решающее значение»¹.

Признаки «объединения лиц» и «объединения капиталов» во многих корпоративных организациях в значительной степени переплетены. Основное предназначение этой доктринальной классификации состоит в возможности систематизации признаков различных видов корпораций для их детального изучения и отражения в законодательстве.

! Центральное место в классификации занимает легальная (содержащаяся в законе) классификация юридических лиц по организационно-правовым формам.

Организационно-правовая форма юридического лица

Понятие организационно-правовой формы используется в действующем законодательстве применительно к юридическому лицу. Так, согласно п. 2. ст. 48 ГК РФ юридическое лицо должно быть зарегистрировано в ЕГРЮЛ *в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных Гражданским кодексом.*

Организационно-правовая форма – совокупность характеристик, раскрывающих внутреннюю структуру организации, связи между ее отдельными элементами, основания возникновения, изменения и прекращения этих связей.

Организационно-правовая форма юридического лица определяется совокупностью признаков, существенно отличающих данную группу юридических лиц от всех остальных.

! Критериями для выделения организационно-правовых форм юридических лиц, в частности, являются: способ формирования его имущества, организационной структуры, взаимоотношений с участниками и участников друг с другом, ответственности участников перед юридическим лицом и юридического лица перед его участниками и другими субъектами.

¹ Вавин Н. Юридические лица в товарищеских объединениях // Право и жизнь. 1925. Кн. 4–5. С. 3–4.

Организационно-правовая форма, в частности, раскрывает объем и содержание прав учредителей (участников) организации. Например, участники хозяйственных товариществ и обществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов имеют корпоративные права участия (членства) в организации, как правило, пропорционально их участию в уставных капиталах. На имущество государственных и муниципальных предприятий и учреждений их учредитель имеет вещные права (п. 3 ст. 48 ГК РФ).

Как писал С.Э. Жилинский, организационно-правовая форма «концентрированно воплощает сущностные организационные и правовые признаки, являющиеся общими для юридических лиц, предпринимательских организаций различных видов»¹.

Перечень организационно-правовых форм как коммерческих, так и некоммерческих организаций содержится в ГК РФ и имеет закрытый характер.

Установление закрытого перечня организационно-правовых форм юридических лиц, с нашей точки зрения, следует оценить положительно, поскольку такой подход обеспечивает стабильность предпринимательской деятельности и в целом имущественного оборота: ни для самих предпринимателей, ни для третьих лиц не должно быть «неожиданностей» в правовом статусе организаций.

Организационно-правовая форма юридического лица обуславливает порядок распоряжения имуществом организации, правовой режим ответственности юридического лица по своим обязательствам. ***Установлено общее правило, что юридические лица отвечают по обязательствам всем принадлежащим им имуществом*** (п.1 ст. 56 ГК РФ). Особенности ответственности казенного предприятия, учреждения, религиозной организации предусмотрены в отдельных нормах законодательства. Участники хозяйственных обществ, несмотря на то, что в законодательстве имеется формулировка об их ответственности в размере внесенных вкладов, по сути, не несут ответственности, за исключением случаев, предусмотренных законом, а имеют предпринимательский риск утраты внесенных вкладов.

Источником регулирования гражданско-правового положения юридических лиц и порядка их участия в имущественном обороте является ГК РФ. Особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления дея-

¹ Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. М., 1999. С. 95.

тельности в определенных сферах, определяются наряду с ГК РФ также другими законами и иными правовыми актами (п. 4 ст. 49 ГК РФ).

Классификация юридических лиц на корпоративные и унитарные

Классификация юридических лиц по форме внутреннего устройства на корпоративные и унитарные легла в основу концептуальных изменений, внесенных в гл. 4 «Юридические лица» части первой ГК РФ Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ. В последующем были приняты федеральные законы о внесении изменений в некоторые специальные законы¹, направленные на приведение в соответствие их положений с обновленным ГК РФ².

Итак, юридические лица в российском законодательстве наряду с традиционной классификацией по цели извлечения прибыли *на коммерческие и некоммерческие* (ст. 50 ГК РФ) теперь также подразделяются по форме внутреннего устройства на *корпоративные и унитарные организации*.

Заметим, что деление юридических лиц на корпорации и учреждения (или объединения лиц и унитарные организации) российскому правопорядку известно давно. Достаточно сказать, что еще ГК РСФСР 1922 г. содержал классификацию юридических лиц на «объединения лиц» (корпорации) и «учреждения» (унитарные организации). Традиционно это деление проводилось по признаку наличия или отсутствия членства.

Исходя из легального определения, корпорациями признаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган (п. 1 ст. 66.5 ГК РФ).

К корпорациям относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), адво-

---

¹ Наиболее существенные поправки в корпоративное законодательство и смежные с ним сферы внесены Законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ.

² Заметим, что реформа законодательства о юридических лицах пока еще далека от завершения, а на период до приведения законов и нормативных правовых актов в соответствие с ГК РФ они применяются постольку, поскольку не противоречат положениям ГК РФ (п. 4 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ).

катские палаты, адвокатские образования (являющиеся юридическими лицами, организованными на основе членства), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Е.А. Суханов под корпорацией в российском праве понимает «юридическое лицо — коммерческую или некоммерческую организацию, созданную участниками на основании договора для достижения общей цели путем объединения и совместного использования имущественных взносов на началах членства»¹.

Корпоративным противостоят *унитарные юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них права членства*. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

В ГК РФ непосредственно не названы в числе организационно-правовых форм *государственные корпорации*, которые, однако, и после реформирования гл. 4 «Юридические лица» продолжают существовать в российской правовой системе². Так, при наличии общего запрета создавать юридические лица в организационно-правовых формах иных, чем те, которые предусмотрены гл. 4 ГК РФ в п. 5 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (с изм., внесенными Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 216-ФЗ), тем не менее установлено, что *на основании федерального закона юридические лица могут быть созданы в организационно-правовой форме государственной корпорации*.

3 июля 2016 г. был принят Федеральный закон № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым *публично-правовой компанией* является унитар-

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 43.

² Всего на момент написания настоящего курса существует шесть государственных корпораций и одна государственная компания, в их числе Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех», Агентство по страхованию вкладов, Государственная корпорация — Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», Государственная компания «Российские автомобильные дороги». Каждая из государственных корпораций и государственная компания действуют на основании специального федерального закона.

ная некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией в порядке, установленном указанным Федеральным законом, наделенная функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества. Публично-правовая компания может быть создана путем реорганизации государственной корпорации (за исключением государственных корпораций, указанных в этом Законе), государственной компании, акционерного общества, единственным участником которого является Российская Федерация, на основании федерального закона, определяющего порядок такой реорганизации.

С нашей точки зрения, каких-либо значимых общественно-политических и правовых последствий принятия Закона о публично-правовых компаниях не наблюдается.

Уже после введения в ГК РФ соответствующих изменений в части классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные в литературе развернулась дискуссия о целесообразности подобной классификации юридических лиц в законодательном акте.

Так, А.В. Габов, оценивая итоги корпоративной реформы, пишет: «Наибольшее недоумение вызывает то, что текущее регулирование не позволяет разграничить корпоративные и унитарные организации. Так, если задать вопрос: в чем отличие права участия от права (прав) участника унитарной организации, в которой несколько учредителей, то мы столкнемся с непреодолимыми препятствиями для ответа. Закон однозначно признает возможность участия нескольких лиц в унитарных организациях... Так, учредители автономной некоммерческой организации могут преобразовать ее в фонд, принять в состав учредителей новых лиц. Тем не менее никаких корпоративных отношений здесь, согласно закону, не возникает. Однако осуществить все эти действия (принять соответствующие решения) учредители смогут, только собравшись вместе, т.е. проведя собрание... То есть, строго говоря, такие учредители будут (как минимум могут) иметь права, аналогичные некоторым членским правам (правам участия) участников корпорации. Между тем никаких особенностей осуществления таких «протокорпоративных» прав Кодекс не устанавливает, что с неизбежностью рано или поздно приведет к конфликтам»¹.

О.В. Гутников отмечает: «Условность деления юридических лиц на корпорации и унитарные организации в последнее время все больше подтверж-

---

¹ Габов А.В. Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VIII. Гл. I. М., 2015. С. 34–35.

дается существованием различных «смешанных» или «пограничных» форм юридических лиц, в которых одновременно присутствуют признаки каждого из рассматриваемых видов организаций. Достаточно сказать о компаниях (корпорациях) одного лица (хозяйственные общества с одним участником)¹, религиозных организациях, которые могут иметь членство, но являются при этом по ГК унитарными организациями, государственных академиях наук, которые, являясь унитарными организациями (госучреждениями), имеют членство и т.д.»²

Анализируя содержание корпоративных отношений, указанный автор делает следующий вывод: «Принципиальной разницы между отношениями по управлению корпоративными и унитарными организациями не усматривается, за исключением той, что в унитарных организациях полномочия по управлению принадлежат одному лицу (учредителю или собственнику имущества), а в корпоративных – одновременно нескольким лицам, которые совместно «участвуют» в управлении юридическим лицом. Это подтверждается и существованием корпоративных организаций всего лишь с одним участником (так называемых компаний одного лица), а также тем, что собственник имущества унитарного предприятия по существу имеет в отношении созданного им предприятия те же «корпоративные» права, что и участники хозяйственного общества (право на управление, на получение части прибыли и т.д.)»³.

Действительно, отношения по управлению корпоративными организациями их участниками (членами) и по управлению унитарными организациями собственниками имущества или учредителями этих организаций имеют определенное сходство.

---

¹ Не всеми специалистами хозяйственные общества, состоящие из одного участника, признаются корпорациями. Так, Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова полагают, что «по сути АО одного лица является унитарным юридическим лицом... Для того, чтобы не создавать специальную форму унитарного юридического лица с ограниченной ответственностью, законодатель допускает ведение такой деятельности в форме АО» (Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015. С. 472). Особенности правового статуса хозяйственного общества с единственным участником см. в § 2 настоящей главы.

² Гутников О.В. Глава 1: Виды юридических лиц в российском гражданском праве // Юридические лица в российском гражданском праве: Монография / Отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. М., 2015. С. 51.

³ Гутников О.В. § 2: Развитие законодательства РФ о юридических лицах в современный период (в гл. «Предмет и система законодательства о юридических лицах») // Юридические лица в российском гражданском праве: Монография / Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М., 2015. С. 137.

! При этом специфика корпоративных организаций, которая лежит в основе выделения этого вида юридических лиц, заключается, в частности, в том, что для корпоративных отношений характерна «множественность» субъектов зачастую с противоположными интересами, которая должна быть учтена законодателем. Представляется, что классификация организаций на корпоративные и унитарные организации для адресного (точечного) регулирования является целесообразной.

С этим выводом согласен и А.В. Габов. Отрицая мнение Д.И. Степанова, что деление юридических лиц на корпоративные и унитарные является сугубо доктринальной, т.е. бессодержательной с практической точки зрения классификацией, более уместной в учебнике гражданского права, но мало чего дающей участникам оборота¹, А.В. Габов пишет: «Наличие соучастия всегда требует специального регулирования, главным образом потому, что возникает проблема соотношения интересов меньшинства и большинства, проблема, которая не актуальна для унитарных организаций»².

Говоря о современной классификации юридических лиц, О.В. Гутников приводит следующую позицию: признание юридических лиц корпоративными или унитарными не должно носить характера жесткого присвоения статуса «корпоративной» или «унитарной» организации определенным организационно-правовым формам юридических лиц. Такое признание должно иметь фактический характер и, в зависимости от наличия или отсутствия множественности лиц на стороне субъекта корпоративного права, влечь за собой применение общих норм о корпоративных или унитарных организациях³.

Представляется, что при сложившихся в правовом регулировании подходах «фактическое» (по наличию членов) признание или непризнание организации корпоративной не будет соответствовать легальному пониманию корпоративных и унитарных организаций. Такой подход, с нашей точки зрения, также может создать правовую неопределенность и не будет эффективным – всякий раз будет необходимо изыскивать правовые нормы, подлежащие применению в том или ином случае, и зачастую применять их по ана-

---

¹ *Степанов Д.И.* Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 32.

² *Габов А.В.* Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VIII. Гл. I. М., 2015. С. 34–35.

³ *Гутников О.В.* Глава 1: Виды юридических лиц в российском гражданском праве // Юридические лица в российском гражданском праве: Монография / Отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. С. 60.

логии к юридическим лицам с другим правовым статусом. В чем бесспорно можно согласиться с О.В. Гутниковым, так это в том, что, согласно доктрине, деление юридических лиц на корпоративные и унитарные «основано не только и не столько на количестве лиц, образующих юридическое лицо или являющихся его членами, обладающими членскими или корпоративными правами. В его основе лежит также признак единства и неделимости имущества в унитарных организациях и отсутствие такового в организациях корпоративных»¹. Подобное мнение высказывал и Е.А. Суханов: «в отличие от корпораций унитарные организации представляют собой объединения (общности) имущества, или имущественные союзы, точнее, обособление имущества учредителем (учредителями) путем создания соответствующего юридического лица – собственника. Но такие унитарные общности имущества, даже созданные несколькими лицами, никогда не предоставляют своим учредителям каких-либо долей участия или иных прав на свое имущество, поэтому им неизвестны отношения членства»².

Следует отметить, что при реформировании законодательства в 2014 г. отдельные виды организаций были исключены из числа организационно-правовых форм, например, общество с дополнительной ответственностью как невостребованная на практике форма. Исключено деление акционерных обществ на типы: открытое и закрытое. До приведения своих уставов в соответствие с законодательством ОАО и ЗАО еще будут осуществлять деятельность в этих формах, однако учредительные документы таких юридических лиц будут применяться в части, не противоречащей нормам ГК РФ (п. 7 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ).

Как определено в п. 2 ст. 65.1 ГК РФ, в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают *корпоративные (членские) права и обязанности*³ в отношении созданного ими юридического лица.

Понятие и признаки корпораций

Для того чтобы понять устройство современных организаций, построенных по корпоративному типу, вернемся к этимологии поня-

¹ Гутников О.В. Глава 1: Виды юридических лиц в российском гражданском праве // Юридические лица в российском гражданском праве: Монография / Отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. С. 55.

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. С. 28.

³ См. об этом подробнее в гл. IX настоящего курса.

тия «корпорация». Корпорация (от позднелат. *corporatio* – объединение) обозначает союз, группу лиц, объединенную общностью профессиональных или сословных интересов¹.

В течение длительного периода времени термин «корпорация», по сути, служил синонимом юридического лица, к существенным признакам которого относились: имущественная обособленность, самостоятельная ответственность по своим долгам, возможность для корпорации вступать в правоотношения со своими участниками, а также выступать в качестве истца и ответчика в суде. Впоследствии в результате определения германскими цивилистами понятия «учреждение» термин «корпорация» приобрел современное значение. По мнению Н.С. Суворова, впервые различие между корпорациями и институтами (учреждениями) провел Гейзе², свой вклад в развитие теории корпорации внес Ф.К. Савиньи. Во второй половине XIX в. О. фон Гирке предложил концепцию «о союзных лицах (личностях)», среди которых он выделял государство, корпорации и институты (учреждения). По мнению этого ученого, корпорация есть реальное собирательное или составное лицо. Между ним и составляющими его индивидуальными лицами завязывается лично-правовой союз, который отсутствует вне корпорации. Союзная личность в понимании О. фон Гирке – это «признанная юридическим порядком способность человеческого союза как единого целого, отличного от суммы связанных индивидов, быть субъектом прав и обязанностей... О союзе, как и об индивиде, можно сказать, что они существуют настолько, насколько признаются объективным правом...»³

Заслугой немецких юристов стало освещение вопросов членства и управления корпорацией. Они полагали, что существующая внутри корпорации устойчивая правовая связь (членство) между самой корпорацией и ее членами предопределяет особенности управления корпорациями.

Доктрина российского дореволюционного законодательства также предполагала разделение юридических лиц на соединение лиц (корпорации) и на учреж-

---

¹ См.: Словарь иностранных слов. М., 1980. С. 261. Специалисты, изучающие римское право, полагали, что понятие «корпорация» происходит от латинского выражения *corpus habere*, обозначающего права юридического лица. Организация, имеющая корпоративное устройство, полностью обособленная от лиц, входящих в ее состав, противопоставлялась договорным товариществам (*societies*), за которыми не признавались права юридического лица (см.: Покровский И.А. История римского права. М., 1998. С. 312).

² См.: Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 67, 141.

³ Gierke O. Deutsches Privatrecht. S. 467, 472, 515–516 and oth. (цит. по: Суворов Н.С. Указ. соч. С. 97–98).

дения (институты)¹. Анализируя источники, С.Д. Могилевский заключает, что в российской доктрине XIX в. термин «корпорация», подобно германским концепциям, использовался как родовое понятие для группы юридических лиц, внутри которой выделялись два вида корпораций: публичные и частные².

Н.С. Суворов, основываясь на учении Гирке, более века назад выявил следующие черты корпорации – это юридическое лицо, имеющее своим субстратом союз физических лиц, за волю которого принимается соединенная воля всех членов корпорации³. Помимо органов администрации, есть члены общества, из которых каждый имеет право и возможность проявить свои корпоративные права, по крайней мере в избрании администраторов, в заслушивании их отчетов и в обсуждении на общих собраниях более важных дел, касающихся общества⁴. За истекший период мало что изменилось в понимании сущности корпорации.

Переходя к современному периоду, следует заметить, что в зарубежных правовых порядках отсутствует единообразное понимание корпорации. Такая ситуация объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, в большинстве стран это понятие не является законодательно закрепленным, а присутствует только на доктринальном уровне. Да и на доктринальном уровне такой классификации не придается сколько-нибудь существенного значения. Во-вторых, термин «корпорация» имеет различную трактовку в континентальной и англосаксонской системах права.

Применительно к странам континентального права Е.А. Суханов пишет: «Перечень признаваемых законом корпораций в основных западноевропейских правовых порядках ограничен весьма небольшим набором из восьми традиционных организационно-правовых форм: три вида неправосубъектных объединений лиц – простое (в том числе негласное), полное и командитное товарищества и пять видов корпораций, являющихся юридическими лицами, – объединение капиталов в форме акционерного общества, акционерной командиты (нередко рассматриваемой в качестве разновидности акционерного общества) либо общества с ограниченной ответственностью, а также кооператив и некоммерческое объединение (союз)... Классический европейский «стандарт» из восьми корпоративных форм не является принципи-

¹ См. подробнее: *Суворов Н.С.* Указ. соч.; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995; *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. Ч. 1. М., 1997.

² См.: *Могилевский С.Д., Самойлов И.А.* Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. М., 2006. С. 13, 14.

³ *Суворов Н.С.* Указ. соч. С. 156.

⁴ Там же. С. 168–170.

ально жестким, а допускает различные варианты с учетом национальных особенностей и современных тенденций экономического развития»¹.

В системе **общего права** термин «корпорация» используется достаточно широко, обозначая зачастую целостность какого-либо образования и его возможность выступать участником правоотношений. Так, американские авторы делят корпорации на четыре группы:

1) *публичные (public)* – государственные и муниципальные органы, иные подразделения государственного аппарата;

2) *квазипубличные (quasipublic)* – существующие на деньги налогоплательщиков и осуществляющие обслуживание общих потребностей населения, в том числе оборонные, железнодорожные, ирригационные, электро-, газо-, водоснабжающие корпорации и другие организации, принадлежащие государству;

3) *непредпринимательские (non-profit)* – корпорации, образуемые для публичных или благотворительных целей и не имеющие права распределять прибыль среди учредителей;

4) *частные (private)* – создаваемые для частных (обычно предпринимательских) нужд и имеющие право распределять прибыль среди учредителей.

Иногда в качестве отдельного типа корпорации выделяют профессиональные корпорации, членство в которых необходимо для осуществления профессиональной деятельности, например ассоциации врачей или атторнеев².

Нетрудно заметить, что такой подход близок к отождествлению корпорации с юридическим лицом.

С точки зрения американского профессора Стефана Прессера, наиболее существенными признаками корпорации являются: 1) ограниченная ответственность акционеров; 2) возможность свободной передачи долей участия; 3) бессрочное существование; 4) разделение между участием в акционерном капитале и управлением («централизованный контроль»); 5) правовой статус корпорации как самостоятельного образования («искусственная личность»)³.

---

¹ Суханов Е.А. Понятие и виды корпораций в зарубежном и российском праве // Хозяйство и право. 2013. № 11. С. 3–4.

² См.: *Bevans N.* Business Organizations and Corporate Law. Cengage Learning. 2006. P. 166–173 // <http://www.books.google.com/books?id=87G4y\WkehAC>. Ср.: *Bays A.W.* The Law of Private Business Corporations. BiblioBazaar, LLC, 2009. P. 31–32 // <http://www.books.google.com/books?id=S1sHIFXmeOYC>.

³ *Presser Stephen B.* An Introduction to the Law of Bussines Organisations. Cases. Notes and Questions. 3rd ed. USA. 2010. P. 72.

В Англии термин «корпорация» чаще всего применяется в отношении юридического лица, сформированного в соответствии с королевской хартией или статутом (законом), и таких юридических лиц уже почти не осталось. Самая известная из существующих – *BBC (British Broadcasting Corporation)*. Что касается юридических лиц, образованных по корпоративному принципу членства и осуществляющих предпринимательскую деятельность, то они здесь именуются компаниями (*company*).

В целом в англосаксонской литературе выделяют пять ключевых признаков, присущих предпринимательским корпорациям:

- 1) корпорация является юридическим лицом;
- 2) ответственность участников по долгам корпорации ограничена;
- 3) акции корпорации свободно обращаются;
- 4) централизованное управление осуществляется коллегиальным органом;
- 5) владение корпорацией разделено между лицами, внесшими вклад в уставный капитал¹.

Такой подход уже более близок к пониманию корпорации в континентальном праве.

Отмечая, что в понятие «корпорация» вкладывается различное по широте содержание, С.А. Сеницын называет следующие основные подходы к определению понятия «корпорация»:

«Самое ограничительное толкование корпораций таково, что к корпорациям следует относить только хозяйственные общества и товарищества². Именно они являются классическими корпоративными образованиями, основанными на участии в них членов (участников). Корпоративные права – это права акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью. Иногда под корпорациями понимают исключительно акционерные общества».

«Другой подход основан на том, что к корпорациям следует относить любые организации (юридические лица), не являющиеся учреждением и основанные

¹ См.: *Hansmann H. et al. The Anatomy of Corporate Law: a Comparative and Functional Approach. Oxford university press, 2004. P. 5.*

² При том, что действующее законодательство относит товарищества к корпорациям, укажем на небесспорность позиции о признании товариществ корпорациями. Как будет показано ниже, товарищества не имеют органов управления, а значит, не соответствуют признаку организационного единства, присущему корпорациям. В литературе высказывалось мнение, отрицающее отнесение товариществ к корпорациям по этой причине (см.: *Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 8–9, 18–21*). Дискуссию об этом см.: *Корпоративное право: Учебный курс / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2015. С. 12–13 (автор главы – И.С. Шиткина).*

на членстве или участии. В таком случае к корпорациям относятся не только хозяйственные общества или товарищества, но и большинство других юридических лиц, как коммерческих, так и некоммерческих. Сюда попадают, в частности, кооперативы (потребительские и производственные), а также множество некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм (саморегулируемые организации, ассоциации и союзы, некоммерческие партнерства и даже профсоюзы, религиозные организации и политические партии, являющиеся юридическими лицами»).

«Согласно третьему подходу, к корпорациям следует относить любые организации, являющиеся юридическими лицами, независимо от того, основаны они на членстве (участии) или нет»¹.

«Еще более широко можно понимать корпорацию как любое объединение граждан или юридических лиц, построенное на отношениях совместного участия в чем-либо (в какой-либо деятельности или в имуществе), независимо от того, является ли оно юридическим лицом. С этой точки зрения к корпорациям можно отнести любые более или менее устойчивые и признаваемые законом общественные, профессиональные, предпринимательские и т.д. объединения, независимо от того, являются они юридическими лицами или нет. Сюда попадают и общественные объединения, движения, простые товарищества (участники договоров о совместной деятельности), не оформленные как юридические лица различные союзы, консорциумы, и даже участники отношений общей собственности».

По мнению цитируемого автора, безусловно, «в строго научном цивилистическом понимании к корпорациям правильно будет относить юридические лица, имеющие членов (участников)». При этом он отмечает, что унитарные организации, в которых нет членства, по целому ряду вопросов имеют сходное регулирование. Как и О.В. Гутников, С.А. Сеницын приходит к выводу, что «вся разница сводится в основном к тому, что в корпорациях полномочия собственника в экономическом смысле принадлежат нескольким субъектам, а в унитарных организациях – одному субъекту»².

---

¹ Действительно, понятия «корпорация», «корпоративные организации», «корпоративные споры» зачастую используются в законодательстве применительно к юридическим лицам любых организационно-правовых форм, а не только к корпоративным. Достаточно указать, напр., на п. 2 ст. 11 НК РФ о «корпоративном образовании» или на ст. 225.1 АПК РФ, содержащую понятие «корпоративный спор». Государственной корпорацией в соответствии со ст. 7.1 Закона о некоммерческих организациях именуется, по сути, некоммерческая унитарная организация, не основанная на членстве. Такие явления в отечественной правовой системе мы бы отнесли скорее к недостаткам законодательной техники, чем к продуманной интерпретации понятия «корпорация».

² Сеницын С.А. Параграф 1: Общие положения о корпорациях (в гл. 4 «Корпорации») // Юридические лица в российском гражданском праве: Монография / Отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. С. 209–211.

Следует отметить, что в настоящий момент в связи с закреплением легального определения корпорации и перечня корпоративных организаций дискуссия о видах корпоративных организаций во многом себя исчерпала.

! В российском правопорядке корпорация рассматривается как искусственная правовая конструкция, обладающая особенностями, отличающими ее от других видов юридических лиц, и эти особенности связаны с внутренним организационным устройством, определяемым участием (членством) в ней нескольких лиц.

Как следует из легального определения корпорации в российском законодательстве (ст. 65.1 ГК РФ), два признака характеризуют современную корпорацию: 1) право участия (членства) и 2) формирование¹ высшего органа, который в зависимости от вида корпорации может именоваться собранием, съездом, конференцией.

В определении корпорации ГК РФ не делает различий между коммерческими и некоммерческими корпорациями, при том что эти различия, безусловно, имеются. Так, в коммерческих корпорациях учредители (участники) вносят вклады в имущество корпорации «в обмен» на владение акциями, долями, паями в уставном (складочном) капитале. Лицо становится участником коммерческой корпорации с того момента, как в установленном законом порядке осуществлена регистрация возникновения (перехода) права на акции (доли, паи), например, для акционерных обществ — с момента внесения данных в реестр акционеров; для обществ с ограниченной ответственностью — с момента внесения сведений в ЕГРЮЛ.

Сущностной характеристикой при определении корпорации является участие или членство – правовое отношение, возникающее между корпорацией как юридическим лицом и каждым из участников. Содержанием или элементами этого правоотношения являются корреспондирующие субъективные права и обязанности корпорации и ее участника.

¹ Неудачность использования понятия «формирование» очевидно. Правильно сказать, что участники корпорации составляют собой, образуют высший орган управления, ведь законодательство не содержит специальных правил образования этого органа в отличие от других органов управления корпорации.

Подчеркнем, что в российском законодательстве корпорация — это не организационно-правовая форма юридического лица¹, а родовое понятие для некоторых видов юридических лиц, соответствующих указанным в законе признакам. Пункт 65.1 ГК РФ содержит закрытый перечень корпоративных организаций и призван положить конец дискуссиям о видах корпораций. В частности, теперь к коммерческим корпорациям также отнесены хозяйственные товарищества и крестьянские фермерские хозяйства, образованные с использованием юридического лица (ст. 86.1 ГК РФ).

Корпоративные коммерческие организации имеют следующие отличия от унитарных коммерческих организаций:

1) участие (членство) и, соответственно, наличие у участников корпоративных прав;

2) наличие уставного (складочного) капитала, паевого фонда, разделенного на определенное число акций (долей, паев);

3) возможность корпорации владеть имуществом на праве собственности, в том числе внесенным участниками в качестве вкладов, в отличие от унитарного предприятия, которое не наделено правом собственности на закрепленное за ним имущество (имущество унитарного предприятия принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления);

4) организация управления корпорацией путем использования специальных правовых средств — органов управления, позволяющих снять разногласия, в том числе путем голосования.

В настоящей главе будут рассмотрены коммерческие корпорации, осуществляющие предпринимательскую деятельность и имеющие целью получение прибыли. В ЕГРЮЛ по состоянию на 1 января 2017 г. 86% составляют коммерческие организации, из них 96% — общества с ограниченной ответственностью; 3% — акционерные общества; 0,4% — производственные кооперативы; 0,02% — товарищества;

---

¹ Отметим, что действующее российское законодательство в наименовании организационно-правовой формы юридического лица использует слово «корпорация» в единственном случае — применительно к некоммерческим организациям — государственным корпорациям. Согласно ст. 7.1 Закона о некоммерческих организациях государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих и иных общественно полезных функций. То есть ничего общего с признаками корпорации, содержащимися в ст. 65.1 ГК РФ, черты государственной корпорации, указанные в Законе о некоммерческих организациях, не имеют. Получается, что применительно к государственным корпорациям понятие «корпорация» употребляется как часть фирменного наименования, без распространения на этих юридических лиц существенных признаков корпораций.

0,5% – унитарные коммерческие организации; 0,4% – прочие коммерческие организации. Таким образом, коммерческие корпорации составляют 99% от общего числа коммерческих организаций¹.

§ 2. Хозяйственные общества

2.1. Общие положения о хозяйственных обществах

Понятие хозяйственных обществ

Хозяйственные общества – это родовое понятие, объединяющее коммерческие организации, создаваемые юридическими и (или) физическими лицами путем обособления их имущества в результате внесения вкладов в уставный капитал общества для осуществления коллективной предпринимательской деятельности с использованием общего имени.

Общие положения о хозяйственных обществах содержатся в ст. 66 ГК РФ. Они закрепляют основы правового статуса этого вида корпораций.

Хозяйственными обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли учредителей (участников) уставным капиталом.

К хозяйственным обществам относятся акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

Акционерным обществом (АО) признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций (ч. 1 ст. 96 ГК РФ).

Обществом с ограниченной ответственностью (ООО) является хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей (ст. 87 ГК РФ).

Рассмотрим общие положения для обоих видов хозяйственных обществ, а затем особенности каждого из них.

¹ www.nalog.ru

Участники хозяйственных обществ

Участниками хозяйственных обществ могут быть юридические и физические лица, в том числе не занимающиеся предпринимательской деятельностью, а также публично-правовые образования. Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе участвовать в хозяйственных обществах от своего имени. Учреждения могут быть участниками хозяйственных обществ только с разрешения собственника имущества учреждения, если иное не установлено законом (п. 6 ст. 66 ГК РФ). Законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий лиц в хозяйственных обществах. Например, такой запрет имеется для государственных и муниципальных служащих с целью предотвращения конфликта интересов¹. Иностранные государства, международные организации, а также находящиеся под их контролем организации не вправе иметь контрольное участие в хозяйственных обществах, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства².

Устав как учредительный документ хозяйственного общества

Хозяйственные общества в качестве единственного учредительного документа имеют *устав*.

Устав хозяйственного общества – это его учредительный документ, содержащий требования, обязательные для исполнения всеми органами и участниками корпорации; включает полное и сокращенное фирменные наименования общества, место его нахождения, размер и структуру уставного капитала, права участников, структуру и компетенцию органов управления корпорации и порядок принятия ими решений, а также иные положения, предусмотренные федеральными законами.

---

¹ Статьи 13, 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», ст. 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

² Пункт 2 ст. 2 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Хозяйственные общества могут использовать типовые уставы, формы которых утверждаются уполномоченным государственным органом в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц (п. 2 ст. 52 ГК РФ)¹.

Договор о создании общества, который заключается между учредителями общества, учредительным документом не является, он определяет порядок осуществления учредителями совместной деятельности по учреждению хозяйственного общества, должен включать условия, перечисленные соответственно в ст. 89, 98 ГК РФ и законах о хозяйственных обществах. Как определено в п. 10 ст. 67.2 ГК РФ, к соглашению о создании хозяйственного общества применяются правила о корпоративном договоре, если иное не установлено законом и не вытекает из существа отношений сторон такого соглашения.

Уставный капитал хозяйственного общества

Наличие в хозяйственном обществе уставного капитала является конституирующим признаком этого вида юридических лиц.

Пропорционально размеру доли (количеству акций в уставном капитале), как правило, определяется и объем правомочий участников хозяйственного общества².

Исходя из закона, уставный капитал хозяйственных обществ составляется из номинальной стоимости акций (долей), приобретенных акционерами (участниками), и определяет минимальный размер имущества общества, гарантирующего интересы его кредиторов (ст. 66.2 ГК РФ).

Изучению уставного капитала посвящено немало исследований.

Как отмечает С.Ю. Филиппова, «в юридической литературе разрабатываются два подхода к определению природы уставного капитала хозяйственного общества: материальный, в соответствии с которым уставный капитал – это имущество корпорации, сформированное за счет объединения вкладов участников, и формальный, согласно которому уставный капитал – лишь

¹ См. Закон от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ.

² Объем правомочий участников, не пропорциональный доле в уставном капитале, может быть предусмотрен уставом только непубличного хозяйственного общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в ЕГРЮЛ (п. 2 ст. 66 ГК РФ).

условная величина, число, отраженное в уставе хозяйственного общества, состоящее из номинальных стоимостей долей (акций), приобретенных участниками (акционерами). В нормативных правовых актах можно найти подтверждение обоих подходов, однако как более логически выдержанная рассматривается формальная теория уставного капитала¹.

Е.А. Суханов полагает, что под уставным капиталом традиционно принято понимать совокупную стоимость имущества корпорации, зафиксированную в ее уставе, а понятия «уставный капитал», «объявленный капитал» и «твердый капитал» могут использоваться как равнозначные².

Мы разделяем представление об уставном капитале, основанное на легальном его определении в ГК РФ и в законах о хозяйственных обществах (п. 1 ст. 14 Закона об ООО, п. 1 ст. 25 Закона об АО), а также на нашем понимании, что уставный капитал – это не имущество общества, а определенный правовой режим части его имущества, внесенного участниками в оплату акций (долей). Уставный капитал не «хранится» в обществе в неизменном виде, хозяйственное общество отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, независимо от того, было ли оно внесено в качестве вклада в уставный капитал или приобретено в процессе хозяйственной деятельности.

Размер уставного капитала хозяйственного общества определяется его учредителями (участниками), но должен быть не менее минимального размера, установленного законом для корпорации соответствующей организационно-правовой формы. В настоящее время размер уставного капитала для ООО должен быть не менее 10 тыс. руб., уставный капитал публичного акционерного общества – не менее 100 тыс. руб., непубличного общества – не менее 10 тыс. руб. Сведения о размере уставного капитала должны быть указаны в уставе общества (п. 3 ст. 89, п. 3 ст. 98 ГК РФ).

Вклады в оплату доли уставного капитала или акций могут быть внесены деньгами, имуществом, долями (акциями) в уставных капиталах других корпораций, государственными и муниципальными облигациями, а также исключительными, иными интеллектуальными правами и правами по лицензионным договорам, если иное не установлено законом (ч. 1 ст. 66.1 ГК РФ). Следует обратить внимание на то, что ГК РФ не предусматривает возможности оплаты

---

¹ Филиппова С.Ю. Оплата уставного капитала при создании хозяйственного общества: новеллы правового регулирования // Хозяйство и право. 2015. № 1. С. 28–29.

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право (СПС «КонсультантПлюс»).

уставного капитала иными имущественными правами, например правом аренды¹.

Согласно п. 2 ст. 66.1 ГК РФ законом или учредительными документами хозяйственного общества могут быть установлены виды имущества, которое не может быть внесено для оплаты акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества².

Таким образом, сами участники могут ограничить уставом перечень имущества, которое может быть внесено в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества, а расширить такой перечень не могут.

При оплате уставного капитала хозяйственного общества денежные средства должны быть внесены в сумме не ниже минимального размера уставного капитала (п. 2 ст. 66.2 ГК РФ).

Денежная оценка неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества должна быть проведена независимым оценщиком во всех хозяйственных обществах независимо от суммы вклада. Участники общества не вправе определять денежную оценку неденежного вклада в размере, превышающем сумму оценки, определенную независимым оценщиком. Независимый оценщик в случае недостаточности имущества общества несет риск субсидиарной ответственности солидарно с участниками (акционерами) общества в пределах суммы, на которую завышена оценка имущества, внесенного в его уставный капитал.

Если иное не предусмотрено законами о хозяйственных обществах, *учредители хозяйственного общества обязаны оплатить не менее $\frac{3}{4}$ его уставного капитала до государственной регистрации общества*, а остальную часть уставного капитала хозяйственного общества – в течение первого года его деятельности. Следует отметить, что и для ООО, и для АО установлены особенности формирования уставного капитала при создании общества. Так, срок оплаты

---

¹ Заметим при этом, что в законах о хозяйственных обществах такая возможность сохранена и налицо сложившаяся коллизия, которую мы трактовали бы в пользу применения норм ГК РФ как позднее принятого нормативного акта равной федеральным законам юридической силы.

² Отдельные ограничения вкладов в уставный капитал см., напр., в п. 6 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», в ст. 35 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

доли в уставном капитале не может превышать четыре месяца с момента государственной регистрации общества (п. 1 ст. 16 Закона об ООО). В АО – не менее 50% акций общества, распределенных при его учреждении, должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента государственной регистрации общества. Полная оплата акций общества, распределенных при его учреждении, должна быть завершена в течение года с момента государственной регистрации общества (п. 1 ст. 34 Закона об АО).

Необходимо отметить, что уставный капитал не является статичной величиной и может многократно меняться – уменьшаться или увеличиваться по отношению к его первоначальному размеру. Изменение размера уставного капитала осуществляется в порядке и на условиях, установленных законами о хозяйственных обществах.

Корпоративные права и обязанности

Права и обязанности, связанные с участием (членством) в корпорации, именуются корпоративными. Участники хозяйственных обществ имеют права и обязанности в соответствии со ст. 65.2, 67 ГК РФ, специальными федеральными законами и учредительными документами корпорации.

В научной литературе с XIX в. предпринимаются попытки классификации прав акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью. Например, И.Т. Тарасов подразделял права 1) единичного акционера, 2) акционера как члена большинства акционеров, 3) акционера как члена меньшинства акционеров. К правам единичного акционера он относил: 1) право на долю акционерного капитала (в случае ликвидации общества); 2) право на долю прибыли; 3) право на участие в управлении; 4) право контроля; 5) право жалобы, иска и протеста¹. Рядом с перечисленными единичными правами акционера ученый признавал «еще специальные права, во-первых, большинства акционеров решать в общих собраниях некоторые, вперед определенные в уставе или общем законе вопросы и, во-вторых, определенного меньшинства акционеров требовать производства следствий и удаления от должности до срока органов управления и контроля»². Г.Ф. Шершеневич подразделял права акционеров на 1) право на участие в доходах (право на дивиденд); 2) право на имущество акционерного товарищества, которое акционер приобретает только «после

---

¹ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 410–411.

² Там же. С. 459.

прекращения жизни настоящего собственника – товарищества», и 3) права личного участия в делах предприятия. Среди прав третьей группы ученый называл право быть избранным в члены правления или ревизионной комиссии, право акционера «домогаться, чтобы ему открыты были книги, журналы, документы, необходимые для проверки баланса»; право участия в общих собраниях, ограниченное одним только присутствием или соединенное с правом голоса, право на признание недействительными постановлений общего собрания, состоявшихся с нарушением законных или уставных условий¹. В.Ю. Вольф разграничивал *неотъемлемые и отъемлемые права участников обществ* – которые могли быть прекращены собранием участников². В современном корпоративном праве к «отъемлемым» правам можно, например, отнести дополнительные права участников общества с ограниченной ответственностью.

В настоящее время преобладающим подходом является выделение *имущественных и неимущественных прав*³. Однако эта классификация, с нашей точки зрения, не вполне учитывает организационно-управленческий характер корпоративных правоотношений. При этом заметим, что некоторые авторы вслед за О.А. Красавчиковым называют неимущественные права организационными⁴.

С нашей точки зрения, базово корпоративные права следует разделить *на имущественные и неимущественные — организационно-управленческие права*, которые, как представляется, имеют самостоятельный характер и придают корпоративным правоотношениям ту особую специфику, которая позволяет отграничить их от других видов правоотношений.

Конечно, права участников коммерческих корпораций всегда имеют в своей основе имущественный интерес. Вложение капитала участником хозяйственного общества, сохранение этого капитала, его приумножение и получение дохода с вложенного капитала

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. С. 432–437.

² Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 132.

³ См.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 334–337. К числу имущественных прав указанный автор относит преимущественные права, а также права, обеспечивающие отчуждение в особом порядке долей (акций), например, право на отчуждение акций (долей), приобретаемых на баланс общества или выкупаемых по требованию акционеров (см., напр., ст. 72, 75 Закона об АО), право выхода участника из ООО (ст. 26 Закона об ООО).

⁴ См., напр.: Степанов П.В. Указ. соч. С. 13.

составляют главную цель участника общества, для обеспечения которой законодательством и иными правовыми актами закреплены иные права акционера. Однако, с нашей точки зрения, организационно-управленческие права в связи с этим не превращаются в права «второго порядка», имеющие вспомогательный, обслуживающий характер¹, поскольку именно возможность участия в управлении обществом является квалифицирующим признаком корпоративных отношений и обеспечивает акционеру (участнику) возможность получить прибыль от участия в обществе.

Оставляя за пределами этого раздела курса анализ правовой природы *преимущественных прав*², отметим, что в корпоративной сфере к числу преимущественных прав следует отнести:

– преимущественное право приобретения долей участия в ООО и акций в непубличных обществах, отчуждаемых участниками (акционерами) третьим лицам;

– преимущественное право покупки дополнительно выпускаемых акций.

Реализация преимущественных прав позволяет акционеру (участнику) сохранить свою долю в уставном капитале, обеспечивает не только сохранение объема имущественных прав акционера, но и право на сохранение объема управленческого контроля над корпорацией.

---

¹ Точка зрения об обслуживающем характере корпоративных прав высказана и аргументируется Д.В. Ломакиным, при этом сам автор справедливо предостерегает от опасности недооценки неимущественных прав, связанных с участием в управлении (Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 363). Заметим, что в литературе встречается и противоположная точка зрения – о приоритетности управленческих прав. Так, О.В. Гутников пишет: «Участникам корпорации принадлежат корпоративные права, основным из которых является участие в управлении делами корпорации. Все остальные корпоративные права (право на информацию, право обжаловать решения органов корпорации, оспаривать совершение корпорацией сделки и т.д.) являются вспомогательными и могут быть охарактеризованы как права, связанные с правом на участие в управлении юридическим лицом. В коммерческих корпорациях к указанным правам добавляются право на получение прибыли и право на ликвидационный остаток» (см.: Гутников О.В. Параграф 3: Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о юридических лицах (в гл. «Предмет и система законодательства о юридических лицах») // Юридические лица в российском гражданском праве: Монография / Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. С. 136).

² О правовой природе преимущественных корпоративных прав см., напр.: Качалова А.В. Особенности правовой природы преимущественного права на примере корпоративных правоотношений // Законодательство. 2017 № 1. С. 12–18.

! Представляется, что институт преимущественных прав предусмотрен как механизм сохранения объема участия в корпорации, включая организационно-управленческие права на управление и имущественные права на участие в распределении прибыли.

Не случайно поэтому говорят о ценности и более высокой стоимости корпоративного контроля. Очевидно, что чем больше размер участия лица (размер доли в уставном капитале) в корпорации, тем больше у него возможностей контролировать финансово-хозяйственную деятельность корпорации, определять стратегические решения, влиять на формирование органов управления корпорации, а через это управлять распределением прибыли. Ценность для инвестора, как правило, представляет тот объем участия (размер пакета акций, доли в уставном капитале), который позволяет ему существенным образом влиять на деятельность корпорации. Именно в связи с этим в сделках «слияний и поглощений» покупатель нередко готов платить премию к рыночной стоимости акций за приобретение корпоративного контроля.

! Право корпоративного контроля не является самостоятельным видом корпоративных прав, а предоставляет участнику способность определять решения корпорации, пользуясь объемом имеющихся у него прав.

Также дискуссионным является вопрос о квалификации в качестве отдельного вида корпоративных прав *права на защиту*. С нашей точки зрения, при всей значимости, например, права акционера (участника) на предъявление иска, в том числе на оспаривание решений органов хозяйственного общества, данное право не является собственно корпоративным правом акционера или участника ООО, а представляет собой средство защиты прав, связанных с участием в корпорации.

Дополнительным аргументом в пользу некорпоративного характера данного права могут выступать положения процессуального законодательства (п. 3 ст. 4 АПК РФ), устанавливающие недействительность отказа от права на обращение в суд, тогда как отказ от иных корпоративных прав, за некоторыми исключениями, возможен, например, в корпоративном договоре.

Классификация прав участников корпорации приведена в табл. 1.

Права участников корпорации

Организационно-управленческие корпоративные права	Имущественные корпоративные права	Преимущественные корпоративные права	Права на защиту
Право на участие в управлении делами общества	Право на участие в распределении прибыли (на дивиденд)	Право на приобретение доли (акций – в непубличном акционерном обществе) при ее (их) возмездном отчуждении	Право обжаловать решения органов общества, влекущие гражданско-правовые последствия
Право на информацию о деятельности общества Право на контроль за финансово-хозяйственной деятельностью корпорации	Право на имущество, оставшееся после расчетов с кредиторами, или его стоимость (право на ликвидационную квоту)	Право на приобретение акций при дополнительной эмиссии	Право, действуя от имени общества, оспаривать сделки общества, а также требовать возмещения убытков

Следует отметить, что некоторые корпоративные права имеют специфический характер и не укладываются в приведенную в таблице обобщенную классификацию, предполагающую их разделение на организационно-управленческие и имущественные – например, право акционера (участника) требовать в предусмотренных законами (ст. 75 Закона об АО, п. 2 ст. 23 Закона об ООО) случаях выкупа обществом акций (долей). Особый характер имеет группа дополнительных прав участников общества с ограниченной ответственностью, а также специфические права участников ООО, например, на выход из общества (ст. 26 Закона об ООО).

Рассматривая корпоративные права, необходимо при этом обратить внимание на то, что многие из корпоративных прав состоят из сложного комплекса правомочий, которые предоставляются акционеру (участнику) для их реализации. При этом ряд из них является

правами акционера (участника) на собственные действия (например, требовать созыва общего собрания, участвовать в голосовании, требовать предоставления документов); другие права носят так называемый *пассивный характер* (например, право участника быть уведомленным о проведении общего собрания, быть избранным в состав совета директоров).

Объем прав, связанных с участием в управлении делами общества и получением прибыли от его деятельности, зависит от размера доли (количества акций), находящихся во владении участника (акционера), а применительно к акционерному обществу также определяется категорией принадлежащих акционеру акций.

Из этого общего правила имеются исключения для непубличных обществ. Наличие объема прав, не соответствующего доле участия в уставном капитале, может быть предусмотрено уставом непубличного общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в ЕГРЮЛ (п. 1 ст. 66 ГК РФ). Так, единогласным решением участников уставом общества может быть установлен порядок определения числа голосов отдельных участников непропорционально количеству принадлежащих им долей (п. 1 ст. 32 Закона об ООО), а также установлен порядок распределения прибыли между участниками непропорционально количеству принадлежащих отдельным участникам долей (п. 2 ст. 28 Закона об ООО).

Особенности (содержание, объем, порядок закрепления и способы реализации) корпоративных прав зависят от организационно-правовой формы корпорации (АО, ООО) и вида хозяйственного общества (публичное, непубличное).

Права акционера также определяются категорией принадлежащих ему акций (обыкновенные или привилегированные).

Основными **обязанностями членов хозяйственных обществ** являются следующие:

– участвовать в образовании имущества общества (вносить вклады в имущество общества, в том числе в уставный капитал в оплату доли участия (акций));

- не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности общества;
- участвовать в принятии корпоративных решений, без которых общество не может продолжать свою деятельность, если участие члена корпорации необходимо для принятия таких решений;
- не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда обществу;
- не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

Нетрудно заметить, что некоторые обязанности тесно связаны с корпоративными правами и являются, по сути, правами-обязанностями. Так, право участвовать в управлении делами корпорации пересекается с обязанностью участвовать в принятии корпоративных решений¹.

Управление в хозяйственных обществах

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Важнейший принцип корпоративного устройства заключается в осуществлении управления через органы корпорации, а не непосредственно через ее участников.

В научной доктрине орган (от греч. *organon* — орудие, инструмент)² юридического лица рассматривается через призму конструкции самого юридического лица и его правоспособности. Именно органы юридического лица формируют и выражают его волю как субъекта права; действия органов рассматриваются как действия самого юридического лица. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «акционерное товарищество, юридическое лицо, нуждается для внутреннего управления и внешних сношений в органах выражения его воли. Такими орга-

---

¹ О правах (об обязанностях) см. подробно § 4 гл. IX настоящего курса.

² См.: Словарь иностранных слов. 7-е изд. М., 1980. С. 357.

нами являются общее собрание акционеров, правление и ревизионная комиссия»¹.

Исходя из органической теории юридического лица, разделяемой большинством российских специалистов, орган юридического лица представляет собой его составную часть, которая в рамках определенной законодательством и учредительными документами компетенции формирует и выражает волею юридического лица, реализуя его правоспособность.

Органы юридического лица не являются его представителями². Органы юридического лица состоят из физических, возможно и юридических, лиц³, но не отождествляются с ними. Изменение персонального состава органа управления не отменяет ранее принятые этим органом решения. Доверенности, выданные единоличным исполнительным органом, полномочия которого в последующем прекращены, не отменяются в силу одного только факта смены директора.

Итак, управление обществом осуществляется его органами, а не участниками (акционерами) непосредственно⁴. Из этого следует важное практическое обстоятельство: решения исходят исключительно от органов управления обществом; участники (акционеры) могут осуществлять свои права на участие в управлении корпорацией только в рамках тех органов, куда они непосредственно входят, и только в той мере, в какой это предусмотрено законодательством и уставом хозяйственного общества.

Российское законодательство, подобно законодательству других стран континентальной системы права, предусматривает следующую структуру управления хозяйственным обществом (схема 1).

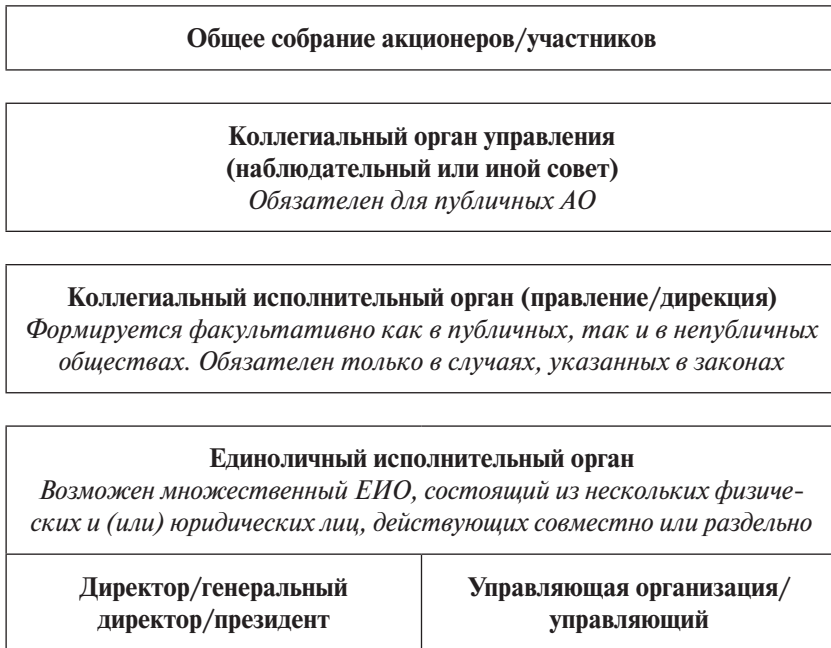
¹ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). М., 1994 (СПС «Гарант»).

² Аргументацию этой позиции см. подробно в § 2 гл. XII настоящего курса.

³ Применительно к единоличному исполнительному органу в п. 3 ст. 65.3 ГК РФ указано, что в качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

⁴ Согласно п. 2 ст. 53 ГК РФ в предусмотренных Кодексом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников. Такие случаи, когда участники принимают решения непосредственно, являются исключениями: например, в «компаниях одного лица» полномочия общего собрания участников реализуются единственным участником.

Структура органов управления в хозяйственном обществе

2.2. Публичные и непубличные хозяйственные общества

Классификация хозяйственных обществ на публичные и непубличные

Как было сказано выше, деление корпораций на публичные и непубличные, давно известное странам англосаксонского права, обуславливающее различный правовой статус таких корпораций, с реформированием ГК РФ нашло свое закрепление и в российском праве (схема 2).

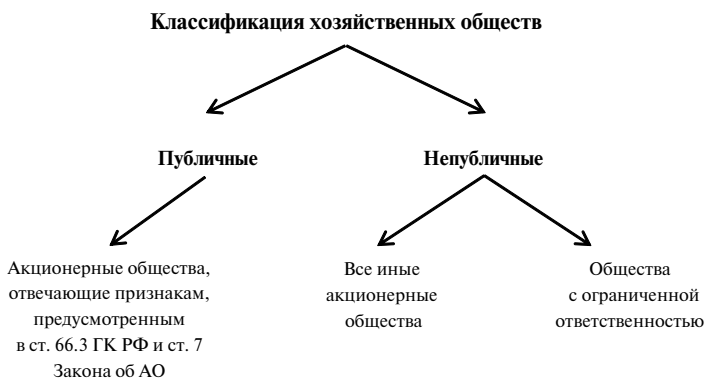

В силу ст. 66.3 ГК РФ хозяйственные общества могут быть публичными и непубличными.

К публичным корпорациям относятся только акционерные общества, соответствующие указанным в законодательстве признакам (ст. 66.3 ГК РФ, ст. 7 Закона об АО), а к непубличным – остальные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

Схема 2

Разделением хозяйственных обществ на публичные и непубличные **законодатель пытается сблизить правовое регулирование двух видов непубличных корпораций – в настоящее время непубличное акционерное общество в целом ряде элементов своего правового статуса более близко к обществу с ограниченной ответственностью, чем к публичному акционерному обществу, при том что они принадлежат к одной организационно-правовой форме.** Действительно, в законодательстве закреплены положения, которые все более приближают непубличное акционерное общество к «объединению лиц», все более отдаляя его от строго «капиталистической формы». Например, личными элементами в правовом статусе непубличных обществ являются право требовать исключения акционера непубличного акционерного общества, преимущественное право приобретения акций акционерами и обществом, необходимость получать согласие на отчуждение акций третьим лицам, если это предусмотрено уставом общества, возможности более широкого усмотрения в вопросах определения объема прав акционеров, формирования компетенции органов управления непубличного общества, увеличения числа голосов, требуемых для принятия решений, возложения на акционеров непубличных обществ дополнительных обязанностей и др.

Понятие публичных и непубличных обществ

Публичными признаются акционерные общества, акции которых и ценные бумаги, конвертируемые в акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным.

Акционерные общества, не отвечающие указанным признакам, а также все общества с ограниченной ответственностью являются непубличными обществами.

Итак, главным отличием непубличной корпорации от публичной является возможность последней публично размещать или выпускать в публичное (свободное) обращение акции и ценные бумаги, конвертируемые в акции, кстати, необязательно с использованием биржевого обращения. Заметим при этом, что непубличные корпорации не лишены права на публичное обращение своих ценных бумаг, которые не могут быть конвертируемы в акции, например неконвертируемые облигации, а также могут выпускать иные конвертируемые и неконвертируемые в акции ценные бумаги при условии их непубличного размещения.

В уставе публичного общества и в ЕГРЮЛ в фирменном наименовании общества должно быть указано, что общество является публичным (сокращенно ПАО)¹ (п. 1 ст. 97 ГК РФ).

О возможности «отказа» от публичного статуса

Часть 11 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ в момент принятия этого Закона устанавливала, что акционерные общества, созданные до дня его вступления в силу (1 сентября 2014 г.) и отвечающие признакам публичных акционерных обществ (п. 1 ст. 66.3 ГК РФ), признаются публичными акционерными обществами *вне зависимости от указания* в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным.

---

¹ Непубличные общества не обязаны указывать в своем фирменном наименовании, что они являются непубличными.

Банк России в Письме от 18 августа 2014 г. № 06-52/6680 выразил позицию, что акционерные общества признаются публичными и в том случае, если *они когда-либо до вступления в силу Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (1 сентября 2014 г.) размещали акции путем открытой подписки и (или) их акции находились в свободном обращении независимо от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным.*

Названное положение ч. 11 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ и позиция регулятора (хотя и содержащаяся в ненормативном акте) привели к тому, что многие акционерные общества, которые в ходе приватизации в силу избранного способа приватизации размещали акции среди неограниченного круга лиц, однако чьи ценные бумаги в последующем никогда не обращались на открытом рынке, оказались в статусе публичных обществ. Статус публичных акционерных обществ обрели и другие не крупные компании, не привлекающие средства инвесторов и не планирующие этого впредь.

Для таких случаев Законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ в ч. 11 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ были внесены следующие изменения: акционерные общества не признаются публичными, если на день вступления в силу Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (1 сентября 2014 г.) они являлись закрытыми обществами или открытыми, но получившими в установленном порядке освобождение от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, либо погасили все акции или ценные бумаги, конвертируемые в акции, которые публично размещались (путем открытой подписки) или публично обращались на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Статья 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ также была дополнена ч. 11.1: акционерные общества, созданные до дня вступления в силу Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (1 сентября 2014 г.), которые отвечают признакам публичного АО, предусмотренным п. 1 ст. 66.3 ГК РФ, ***вправе отказаться от публичного статуса*** при наличии следующих условий:

- если на день вступления в силу Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ акции такого общества или ценные бумаги, конвертируемые в акции, не были включены в список ценных бумаг, допущенных к организованным торгам;
- число акционеров не превышает 500.

Отказ от публичного статуса осуществляется путем внесения в устав АО соответствующих изменений и обращения в Банк России с заявлением об освобождении от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации о цен-

ных бумагах. Решения по этому вопросу принимаются общим собранием акционеров большинством в $\frac{3}{4}$ голосов акционеров – владельцев всех голосующих акций, принимающих участие в собрании. Голосующими по данным вопросам являются и акционеры – владельцы привилегированных акций.

Приобретение и прекращение публичного статуса акционерного общества

Закон об АО в редакции изменений, внесенных Законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ, определяет порядок приобретения непубличным акционерным обществом публичного статуса (ст. 7.1), и наоборот – прекращение публичного статуса общества (ст. 7.2).

! Приобретение и прекращение публичного статуса не является ни реорганизацией, ни изменением типа общества, как это было ранее применительно к открытым и закрытым АО. Приобретение и прекращение обществом публичного статуса осуществляется путем внесения изменений в устав при наличии определенных оснований и условий.

Порядок приобретения непубличным обществом публичного статуса и прекращения публичного статуса представлен в таблицах (табл. 2 и 3).

Таблица 2

Приобретение непубличным обществом публичного статуса

<p>Основания приобретения непубличным обществом статуса публичного акционерного общества</p>	<p>Государственная регистрация изменений в уставе, содержащем указание, что общество является публичным (принимается $\frac{3}{4}$ голосов всех акционеров – владельцев акций каждой категории (типа), если уставом не предусмотрено большее число голосов)</p> <p style="text-align: center;">+</p> <p>внесение изменений в ЕГРЮЛ о фирменном наименовании общества, содержащем указание на его публичность</p>
<p>Условия приобретения непубличным обществом статуса публичного акционерного общества</p>	<p>Регистрация проспекта акций</p> <p style="text-align: center;">+</p> <p>заключение договора с организатором торговли о листинге акций общества</p>

Таблица 3

Прекращение публичного статуса общества

Основания приобретения публичным обществом статуса непубличного	Государственная регистрация изменений в уставе, исключаящих указание на то, что общество является публичным + внесение изменений в ЕГРЮЛ о фирменном наименовании общества, не содержащем указания, что общество является публичным
Условия приобретения публичным обществом статуса непубличного	Акции общества и эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в его акции, не находятся в процессе размещения посредством открытой подписки и не допущены к организованным торгам + Банком России принято решение об освобождении общества от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством о ценных бумагах
Порядок принятия решений о внесении изменений в устав и об освобождении от обязанности раскрывать информацию, а также об обращении о делистинге акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции	Принимаются в рамках одного вопроса повестки дня общего собрания большинством в 95% голосов всех акционеров – владельцев акций общества всех категорий (типов). Вступают в силу при условии, что общее количество акций, в отношении которых заявлены требования о выкупе, не превышает 10% стоимости чистых активов общества (п. 5 ст. 76 Закона об АО)
Гарантии прав акционеров	Акционеры, голосовавшие против или не принимавшие участие в голосовании по указанным вопросам, вправе требовать выкупа обществом акций в соответствии со ст. 75, 76 Закона об АО

О соответствии фирменного наименования общества его правовому статусу

Следует отметить, что Закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ предусмотрел *обязанность* для акционерных обществ, созданных до 1 сентября 2014 г., устав и фирменное наименование которых на день всту-

пления в силу этого Закона (1 июля 2015 г., за исключением отдельных положений) содержат указание на то, что они являются публичными, и к которым не применяются положения п. 1 ст. 66.3 ГК РФ, определяющие признаки публичного акционерного общества, в течение пяти лет со дня вступления в силу Закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ обратиться в Банк России с заявлением о регистрации проспекта акций такого общества либо внести в устав изменения, предусматривающие исключение из фирменного наименования указания на статус публичного общества. Данное решение может быть принято общим собранием акционеров большинством в $\frac{3}{4}$ голосов акционеров – владельцев голосующих акций, принимающих участие в собрании.

При этом *условием* государственной регистрации изменений в устав АО является представление документа, подтверждающего принятие Банком России решения об освобождении акционерного общества от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством РФ о ценных бумагах, или об отсутствии у АО указанной обязанности (п. 7 ст. 27 Закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ). Понятно, что рассматриваемое положение призвано «навести порядок» и обеспечить идентичность фирменного наименования общества и его реального правового статуса, чтобы не вводить в заблуждение участников имущественного оборота.

Особенности правового статуса непубличных обществ

В отношении непубличных обществ законодательством допускается значительная свобода регулирования их деятельности и внутреннего устройства. Например, в отличие от публичных корпораций в непубличных корпорациях по решению участников, *принятому единогласно*, допускается (ст. 66.3 ГК РФ):

– перераспределение компетенции высшего органа управления в пользу коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа¹, за исключением наиболее значимых вопросов, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 66.3 ГК РФ;

---

¹ Возможность передачи от общего собрания акционеров вопросов в компетенцию коллегиального исполнительного органа не поддерживается Законом об АО (см. п. 2.1 ст. 48, уже после внесения в него изменений Законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ в целях приведения в соответствие с ГК РФ). При наличии противоречий между двумя федеральными законами должен применяться специальный закон (как мы отмечали в гл. I настоящего курса, такую правовую позицию не раз занимал Конституционный Суд РФ). То есть по Закону об АО в непубличном обществе вопросы компетенции общего собрания могут быть переданы только совету директоров, но не правлению. Представляется, что такой подход более соответствует природе органов общества: передавать полномочия от высшего органа к коллегиальному органу, осуществ-

- расширение компетенции общего собрания участников вопросами, не относящимися к его компетенции в соответствии с законом;
  - полное или частичное перераспределение полномочий коллегиального исполнительного органа в пользу коллегиального органа управления;
  - передача единоличному исполнительному органу функций коллегиального исполнительного органа;
  - отказ от образования ревизионной комиссии;
  - возможность предусмотреть в уставе отличный от установленного законодательством порядок созыва, подготовки и проведения общих собраний участников хозяйственного общества, принятия ими решений при условии, что такие изменения не лишают его участников права на участие в общем собрании и получение информации о нем;
  - возможность установить отличные от установленных законодательством требования к количественному составу, порядку формирования и проведения заседаний коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества;
  - возможность предусмотреть порядок преимущественного права покупки доли (части доли), акций (ценных бумаг, конвертируемых в акции), а также максимальной доли участия одного участника.
- Регулированию особенностей правового положения публичных и непубличных хозяйственных обществ посвящены изменения, внесенные в Закон об АО Законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ. В ст. 7 Закона об АО в редакции указанного Закона теперь определены следующие положения, которые могут быть предусмотрены уставом при учреждении непубличного акционерного общества или внесены в устав единогласно всеми акционерами общества:
- преимущественное право приобретения акционерами и обществом (если акционеры не воспользовались своим правом) акций, отчуждаемых по возмездным сделкам по цене предложения третьему лицу или по цене, определенной уставом;
  - необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам;
  - отказ от преимущественного права приобретения размещаемых дополнительных акций или эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции;
  - дополнительные обязанности акционеров.

вляющему общее руководство, выглядит логичным, в отличие от передачи полномочий от высшего органа к исполнительному, имеющему иное предназначение.

Интересно в этой связи замечание А.И. Каминки, сделанное им во время обсуждения проекта закона о товариществах с ограниченной ответственностью: «допущением иных обязанностей акционеров, сверх обязанности оплаты акций, разрушается старая форма акционерной компании, которая несовместима с установлением возможности иных обязанностей акционеров»¹.

Как было отмечено выше, только в непубличных обществах в соответствии с уставом или корпоративным договором участник может иметь *объем прав, непропорциональный вкладу в уставный капитал*.

Непубличные общества могут *выпускать привилегированные акции с особыми правами*. Согласно п. 2 ст. 32 Закона об АО уставом непубличного общества могут предусматриваться типы привилегированных акций, предоставляющих помимо или вместо прав, предусмотренных указанной статьей, право голоса по вопросам компетенции общего собрания акционеров.

Для непубличных обществ установлены значительные особенности, связанные с регулированием внесения вклада в имущество акционерного общества, не увеличивающего уставный капитал общества (ст. 32.2 Закона об АО).

В непубличных обществах участник вправе требовать *исключения другого участника из общества* в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами общества (ч. 1 ст. 67 ГК РФ).

В Информационном письме от 24 мая 2012 г. № 151 ВАС РФ применительно к обществу с ограниченной ответственностью указал на такие возможные основания исключения участника из корпорации, как: причинение участником вреда обществу; совершение участником общества действий, заведомо противоречащих интересам общества, при выполнении функций единоличного исполнительного органа или при осуществлении полномочий, предоставленных ему на основании доверенности, выданной обществом, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной дея-

---

¹ Каминка А.И. Новое германское торговое уложение // Журнал Министерства юстиции. Год четвертый. № 1. Январь 1898. С. 41 (цит. по: Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М., 2010. С. 7).

тельность общества либо существенно ее затруднили; голосование участника по вопросам повестки дня общего собрания участников общества, а равно систематическое уклонение от участия в собраниях, если такие действия (бездействие) причиняют значительный вред обществу или делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют.

Представляется, что приведенные правовые позиции высших судебных инстанций теперь по аналогии будут применяться к непубличным акционерным обществам. Подчеркнем, что исключение участника из общества – это экстраординарная мера, которая может использоваться только в том случае, когда другие средства преодоления конфликта между участниками исчерпаны и системный конфликт может быть решен только путем прерывания правовой связи между участником и обществом¹. Право требовать исключения акционера из непубличного акционерного общества – новелла российского законодательства, которая нивелирует особенности правового статуса участников обществ с ограниченной ответственностью и акционеров непубличных акционерных обществ. Возможность исключения акционера из общества обусловлена, в частности, установлением обязанности для акционера участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений (п. 1 ст. 67 ГК РФ). Такой подход также в значительной степени является новаторским для российского законодательства, поскольку, как упоминалось выше, участие в управлении для акционерного общества всегда рассматривалось как право, а не как обязанность акционера.

Правовая природа исключения участника из общества с ограниченной ответственностью является предметом научной дискуссии². С нашей точки зрения, исключение не является санкцией за правонарушение в чистом виде, поскольку не только правонарушение может быть причиной исключения участника, но и, например, его неучастие в общих собраниях по уважительной причине, затрудняющее деятельность общества.

¹ См.: *Филиппова С.Ю.* Исключение акционера из непубличного акционерного общества: Комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // *Хозяйство и право.* 2014. № 7.

² См. об этом подробнее: *Филиппова С.Ю.* Исключение участника как правовое средство разрешения корпоративного конфликта: Комментарий к Информационному письму ВАС РФ № 151 // *Предпринимательское право.* 2012. № 4; *Шевела Ю.Б.* Защита прав участников хозяйственных обществ // *Предпринимательское право.* Приложение «Право и бизнес». 2014. № 4.

В качестве примера судебного решения об исключении участника из общества можно привести дело об исключении кинорежиссера Федора Бондарчука из числа участников ООО «КиноСити Девелопмент»¹. Ответчик был исключен из числа участников общества, поскольку своими действиями (систематическим неучастием в общих собраниях участников) существенно затруднял работу общества. Особенностью этого дела было то, что и сам ответчик, обладающий 50% доли в уставном капитале, признал допущенные им нарушения обязанностей как участника Общества, фактически не возражал против исключения его из состава участников Общества, указывал, что в настоящий момент утратил интерес к участию в Обществе, полагал разрешение ситуации иным образом для себя невозможным.

Правовым последствием исключения является выплата участнику действительной стоимости принадлежащей ему доли, т.е. факт исключения не должен отражаться на имущественном положении исключенного участника. Однако указанная мера все же может влечь для исключенного участника негативные последствия, обусловленные прекращением его правового статуса как участника.

Особенности правового статуса публичного акционерного общества

Образование и деятельность публичного акционерного общества регулируются преимущественно императивными нормами законодательства. Указанное регулирование направлено на минимизацию рисков акционеров, инвестировавших средства в акции публичного общества.

В частности, для публичных обществ предусмотрены обязанности:

- образовать коллегиальный орган управления – наблюдательный (иной) совет (п. 4 ст. 65.3 ГК РФ);
- раскрывать публичную информацию, предусмотренную законом.

Публичные акционерные общества не могут ограничить количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарную номинальную стоимость, а также максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру.

---

¹ См.: Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 августа 2016 г. по делу № А56-39663/2016.

В уставе публичного общества не может быть предусмотрена необходимость получения чьего-либо согласия на отчуждение акций этого общества.

Особенности правового статуса публичного акционерного общества проявляются и в других институтах корпоративного законодательства. Так, применительно к ответственности членов органов управления в публичном акционерном обществе не может быть соглашения об ограничении ответственности руководителей за совершение неразумных действий (ст. 53.1 ГК РФ).

Информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены Законом об АО. Напротив, если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной (п. 4 ст. 67.2 ГК РФ).

Публичное акционерное общество не вправе размещать привилегированные акции, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций (п. 1 ст. 102 ГК РФ, п. 2 ст. 25 Закона об АО). Эта норма направлена на защиту прав акционеров – владельцев обыкновенных акций в публичных обществах, поскольку даже при наличии законодательного положения, согласно которому номинальная стоимость размещенных привилегированных акций общества не должна превышать 25% от уставного капитала общества, принцип голосования «одна голосующая акция – один голос» может нарушить права владельцев обыкновенных акций при голосовании привилегированными акциями, номинальная стоимость которых меньше, чем стоимость обыкновенных акций.

2.3. Особенности правового положения акционерного общества

Преимущества осуществления бизнеса в организационно-правовой форме акционерного общества

Акционерное общество является наиболее приемлемой формой ведения предпринимательской деятельности в случае необходимости привлечения в бизнес дополнительного финансирования с фондового рынка. Возможность свободного отчуждения и приобретения акций способствует привлечению капиталов широкого круга лиц. Прекра-

шение статуса акционера происходит только посредством отчуждения принадлежащих ему акций, но не выхода из общества с выплатой действительной стоимости акций, как это может произойти в обществах с ограниченной ответственностью применительно к доле участия. Другими словами, имущество акционерного общества в значительной степени неприкосновенно. Стабильность имущественной базы акционерного общества является одним из преимуществ этой организационно-правовой формы.

Понятие, виды акций

Отличительным признаком этой организационно-правовой формы предпринимательской деятельности является формирование уставного капитала за счет размещения акций.

Акция – это эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации.

Акция является именной ценной бумагой (ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг). Объем прав акционера, как правило, зависит от количества и вида (категории, типы) принадлежащих ему акций и в публичном обществе не может быть изменен. *Акции российских акционерных обществ могут выпускаться только в бездокументарной форме* (ст. 16 Закона о рынке ценных бумаг, ст. 25 Закона об АО). Бездокументарная форма ценных бумаг подразумевает отсутствие самих ценных бумаг на бумажных носителях.

Для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой в бездокументарной форме, достаточно доказательств закрепления в специальном реестре или в депозитарии – в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии (ст. 142 ГК РФ, ст. 28 Закона о рынке ценных бумаг).

По поводу правовой природы бездокументарной ценной бумаги имеется множество научных дискуссий. Оставляя их для специальных разделов настоящего курса, приведем точку зрения К.К. Лебедева, которую мы разделяем: «Бездокументарные ценные бумаги – это не что иное, как зафиксированная в специальной системе учета совокупность имущественных и, в отдельных случаях, связанных с ними неимущественных прав, принадлежащих на определенном правовом

основании (титуле) лицу, на чьем счете в реестре значатся эти права». Автор полагает, что бездокументарные ценные бумаги предназначены для определения совокупности прав требований к обязанному лицу — эмитенту¹, и пишет далее: «...бездокументарные ценные бумаги — это сложное правовое явление, которое представляет собой зафиксированную совокупность прав правообладателя относительно определенного обязанного лица»².

Необходимо разграничивать *права на ценную бумагу* и *права из ценной бумаги* (удостоверенные ценной бумагой). Для возникновения права на акцию как на ценную бумагу достаточно факта ее приобретения. В силу ст. 128 ГК РФ бездокументарные ценные бумаги как объект гражданских прав являются «иным имуществом». Для осуществления прав, удостоверенных акцией, требуется закрепление приобретения или перехода прав на акции в реестре.

Акции могут быть классифицированы по различным основаниям: обыкновенные и привилегированные, голосующие и неголосующие.

По *совокупности удостоверяемых прав* акции классифицируются на две категории: обыкновенные и привилегированные.

Владельцы *обыкновенных акций* имеют право на участие в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, а также на получение дивиденда, если решение о его выплате будет принято обществом. В случае ликвидации общества владельцы обыкновенных акций имеют право на получение части его имущества только после удовлетворения прав на ликвидационную квоту владельцев привилегированных акций (п. 2 ст. 31 Закона об АО).

Владельцы *привилегированных акций* не имеют права голоса на общем собрании, за исключением специальных случаев, установленных Законом об АО или уставом общества. Привилегированные акции дают право на получение дивиденда в заранее установленном уставом размере и (или) преимущественное право на получение ликвидационной стоимости. Устав общества должен предусматривать размер дивиденда и (или) ликвидационную квоту по привилегированным акциям в денежной сумме или в процентах к номинальной стоимости, а также может предусматривать порядок определения этих параметров (п. 2 ст. 32 Закона об АО). Привилегированные акции могут быть выпущены нескольких типов; номинальная стоимость привилегированных акций одного типа и объем пре-

¹ Лебедев К.К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг. М., 2007. С. 11.

² Там же. С. 13.

доставленных по ним прав должны быть одинаковыми (п. 1 ст. 25 Закона об АО).

Новеллой Закона об АО, внесенной Законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ, является возможность для непубличного общества предусмотреть в уставе один или несколько типов привилегированных акций, предоставляющих *помимо или вместо прав*, установленных ст. 32 Закона об АО, право голоса по всем или некоторым вопросам компетенции общего собрания акционеров, в том числе при возникновении или прекращении определенных обстоятельств (совершение либо несовершение обществом или его акционерами определенных действий; наступление определенного срока; принятие либо непринятие общим собранием акционеров или иными органами общества определенных решений в течение определенного срока; отчуждение акций общества третьим лицам с нарушением положений устава общества о преимущественном праве их приобретения или о получении согласия акционеров общества на их отчуждение и иные обстоятельства), преимущественное право приобретения размещаемых обществом акций определенных категорий (типов); иные дополнительные права.

Таким образом, в отличие от «классических» привилегированных акций, которые преимущественно по отношению к обыкновенным предоставляют владельцам имущественные права, ограничивая при этом активное вмешательство в управление обществом, привилегированные акции, выпускаемые в соответствии с п. 6 ст. 32 Закона об АО, могут обеспечивать их владельцам более активное участие в управлении непубличным обществом, существенно изменяя представление о природе и возможностях, которые способны предоставить привилегированные акции. Такая возможность расширит цели выпуска привилегированных акций, превратит их в более гибкий правовой механизм решения бизнес-задач.

В зависимости от наличия или отсутствия у владельца права голоса различаются акции голосующие и акции неголосующие. По общему правилу *голосующими* являются обыкновенные акции. Но из этого правила есть и исключения: не голосуют обыкновенные акции, которые не полностью оплачены, акции, принадлежащие самому обществу (до их передачи третьим лицам либо погашения), а также в иных случаях, указанных в законе.

Например, если лицо, которое приобрело более 30% общего количества голосующих акций публичного общества, не направит в общество обязательного предложения, такое лицо и его аффилированные лица имеют право голоса только 30% таких акций. При этом осталь-

ные акции, принадлежащие этому лицу и его аффилированным лицам, голосующими акциями не считаются и при определении кворума не учитываются (п. 6 ст. 84.2 Закона об АО).

Неголосующими, как правило, являются привилегированные акции. Но в определенных случаях привилегированные акции приобретают право голоса, например, по вопросам о реорганизации и ликвидации общества, внесения изменений в устав, ограничивающих права владельцев привилегированных акций, при невыплате или неполной выплате дивидендов по привилегированным акциям, размер дивиденда по которым предусмотрен в уставе общества, начиная с собрания, следующего за годовым общим собранием акционеров, на котором не было принято решение о выплате дивидендов или было принято решение о неполной выплате дивидендов по привилегированным акциям. Данное право прекращается с момента первой выплаты по указанным акциям дивидендов в полном размере (п. 5 ст. 32 Закона об АО).

Действующее законодательство с целью предотвратить вытеснение акционеров вследствие осуществления определенных корпоративных процедур предусматривает особый вид акций — **дробные акции** (п. 3 ст. 25 Закона об АО). Дробная акция по своей сути является частью акции (частью ее номинальной стоимости). В случае если одно лицо приобретает две дробные акции или более одной категории (одного типа), эти акции образуют одну целую и (или) дробную акцию, равную сумме дробных акций.

Образование дробной акции происходит в связи с невозможностью приобретения акционером целого числа акций в следующих случаях, предусмотренных законом:

- осуществление акционером непубличного акционерного общества преимущественного права на приобретение акций, продаваемых акционером общества, пропорционально количеству принадлежащих ему акций;
- осуществление преимущественного права приобретения акционерами дополнительных акций;
- консолидация акций, размещенных обществом.

Законодатель не делает различий между правовым режимом целых и дробных акций. Дробные акции обращаются так же, как и акции, не являющиеся дробными. Акционер — владелец дробной акции имеет права в объеме, соответствующем части целой акции определенной категории (типа), которую составляет дробная акция. Например, обладание акционером $\frac{1}{2}$ акции предоставляет ему на общем собрании не один голос, а $\frac{1}{2}$ голоса.

Уставный капитал АО

Уставный капитал акционерного общества составляется из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами. По сути, уставный капитал – это суммарная номинальная стоимость *размещенных акций*. Его следует отличать от *объявленных акций*, которые общество вправе размещать дополнительно к уже размещенным акциям.

Объявленные акции – это акции, выпуск и размещение которых возможны в будущем дополнительно к ранее размещенным акциям. Уставом общества могут быть определены количество, номинальная стоимость, категории (типы) акций, которые общество вправе размещать дополнительно к размещенным акциям (объявленные акции), и права, предоставляемые этими акциями (ст. 27 Закона об АО). При отсутствии в уставе общества положения об объявленных акциях общество не вправе размещать дополнительные акции.

Уставный капитал акционерного общества может быть увеличен посредством увеличения номинальной стоимости акций или размещения дополнительных акций.

Увеличение уставного капитала путем увеличения номинала акций относится к компетенции общего собрания акционеров. Увеличение уставного капитала путем выпуска дополнительных акций находится в альтернативной компетенции общего собрания акционеров и совета директоров – в зависимости от того, как это предусмотрено уставом. При этом в ряде случаев решение об увеличении уставного капитала путем выпуска дополнительных акций может быть принято только общим собранием акционеров (п. 3, 4 ст. 39 Закона об АО).

Решение об уменьшении уставного капитала относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров. *Уставный капитал общества может быть уменьшен путем уменьшения номинальной стоимости акций или сокращения их общего количества, в том числе путем сокращения приобретения обществом части акций в случаях, предусмотренных Законом об АО.* Акционерное общество не вправе уменьшать уставный капитал, если в результате этого его размер станет меньше предусмотренного законом минимального размера. В ряде случаев общество обязано уменьшить свой уставный капитал, если стоимость чистых активов общества останется меньше его уставного капитала по окончании отчетного года, следующего за вторым отчетным годом или каждым последующим отчетным годом (п. 6 ст. 35 Закона об АО).

Увеличение, уменьшение, изменение структуры уставного капитала путем конвертации акций одной категории (типа) в другую осуществляется с соблюдением процедуры эмиссии акций в соответствии с Положением о стандартах эмиссии ценных бумаг.

Корпоративные права и обязанности

В акционерном обществе акционеры имеют корпоративные права и обязанности, в целом характерные для всех коммерческих корпораций, с определенными особенностями, присущими этой организационно-правовой форме.

Так, например, в рамках *организационно-управленческих прав* акционеры имеют правомочия, связанные с участием в общем собрании, включая:

- быть надлежаще осведомленными о созыве общего собрания и иметь необходимую информацию (материалы) к повестке дня общего собрания;
- требовать созыва внеочередного общего собрания акционеров (для владельцев не менее чем 10% голосующих акций общества);
- вносить предложения в повестку дня общего собрания, выдвигать кандидатов в органы управления и контроля общества (для владельцев не менее чем 2% голосующих акций общества);
- присутствовать лично или через своего представителя на общем собрании и обсуждать вынесенные на общее собрание вопросы повестки дня;
- голосовать по вопросам повестки дня общего собрания и др.

Право акционера на получение информации о деятельности общества корреспондирует с обязанностью публичного АО публично вести свои дела и с обязанностью любого акционерного общества хранить и обеспечивать доступ акционеров к важнейшим документам общества, а также с обязанностью в соответствии с законом и требованиями нормативных правовых актов предоставить информацию по требованию акционеров. *Право акционера на получение информации может осуществляться как в форме доступа к информации, так и в форме ее предоставления.* Доступ к информации представляет собой возможность ее получения и использования без ограничения любыми лицами, а предоставление информации — это действия, направленные на ее получение определенным кругом лиц или на передачу информации определенному кругу лиц. Требования к раскрытию информации определены в ст. 92 Закона об АО, а также в различных нормативных правовых актах, например в Положении о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг.

В ряде случаев предоставление информации по требованию акционеров может быть ограничено каким-либо условием, например, право на доступ к документам бухгалтерского учета имеют акционеры, обладающие в совокупности не менее 25% голосующих акций общества (п. 1 ст. 91 Закона об АО).

Право на участие в распределении прибыли в акционерном обществе означает право акционеров на получение дивидендов. *Дивидендом* называется часть чистой прибыли АО, приходящаяся на одну обыкновенную или привилегированную акцию, подлежащая распределению между акционерами. Дивиденды выплачиваются только по размещенным и полностью оплаченным акциям. Общество вправе принимать решение о выплате дивидендов по итогам первого квартала, полугодия, девяти месяцев и (или) финансового года (п. 1 ст. 42 Закона об АО). Решение о выплате дивидендов по обыкновенным акциям принимается в зависимости от наличия в обществе чистой прибыли и приоритетов в ее расходовании, т.е. дивиденд по обыкновенным акциям не является гарантированным. Дивиденды по привилегированным акциям определенных типов могут выплачиваться за счет специально предназначенных для этого фондов. Приоритет в выплате дивидендов имеют привилегированные акции, размер дивиденда по которым или порядок исчисления которого заранее предусмотрен в уставе. Если уставом общества предусмотрены привилегированные акции двух и более типов, то в нем должна быть установлена очередность выплаты дивидендов по каждому типу акций.

Право акционера на получение части имущества в случае ликвидации общества регулируется ст. 23 Закона об АО. В первую очередь осуществляются выплаты по акциям, которые должны быть выкуплены по требованию акционеров; во вторую очередь — выплаты начисленных, но не выплаченных дивидендов и предусмотренной уставом общества ликвидационной стоимости по привилегированным акциям; в третью очередь производится распределение имущества между акционерами — владельцами обыкновенных и всех типов привилегированных акций.

Новеллы, которыми Закон об АО был приведен в соответствие с положениями ГК РФ **о возможности внесения хозяйственными обществами вкладов в имущество**, были внесены Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 339-ФЗ. В соответствии с этими изменениями акционеры на основании договора с обществом имеют право в целях финансирования и поддержания его деятельности в любое время *вносить в имущество общества безвозмездные вклады* в денежной или иной форме. Указанные вклады не увеличивают уставный капитал общества и не изменяют номинальную стоимость акций.

Уставом непубличного общества может быть предусмотрено, что решением общего собрания акционеров на акционеров общества может быть возложена обязанность по внесению вкладов в имущество общества, а также могут быть предусмотрены порядок, основания и условия внесения вкладов в имущество общества, т.е. *для акционеров непубличного общества внесение вкладов в имущество общества может стать обязанностью.*

2.4. Особенности правового положения общества с ограниченной ответственностью

Преимущества осуществления бизнеса в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью

Привлекательность обществ с ограниченной ответственностью, которая превратила этот вид хозяйственного общества в наиболее распространенную форму предпринимательской деятельности, с нашей точки зрения, обеспечивается следующими факторами:

- стабильность состава участников, которая обусловлена возможностью ограничения в уставе на вхождение в состав участников третьих лиц;
- диспозитивность правового регулирования, предоставляющая значительную степень свободы усмотрения в организации корпоративного устройства;
- отсутствие необходимости соблюдать процедуры выпуска и размещения акций;
- значительная степень конфиденциальности осуществления бизнеса, в том числе отсутствие необходимости для ООО публично раскрывать информацию о своей деятельности.

ООО – достаточно универсальная и гибкая форма предпринимательской деятельности. В данной организационно-правовой форме сегодня в России функционируют как предприятия малого и среднего бизнеса, так и крупные индустриальные компании, в том числе с иностранными инвестициями.

Личные элементы в правовом статусе ООО

Общество с ограниченной ответственностью по своим квалифицирующим признакам более тяготеет скорее к «объединению лиц», чем «к объединению капиталов».

Исследуя личные элементы этого вида корпорации, А.В. Габов отмечает: «Изначальное присутствие личных элементов в конструкции товарищества (общества) с ограниченной ответственностью сомнений не вызывает. Их наличие, тесное переплетение с элементами имущественными легко объяснимо самой историей появления этой формы, теми «корнями», которые эта форма имеет, а именно «вбиранием» в себя элементов конструкции полного товарищества»¹. Анализируя действующий Закон об ООО, ученый выделяет в его тексте четыре личных элемента: три реальных и один потенциальный: «Первый такой элемент, который можно обозначить как принцип стабильности участников общества... проявляется в ограничении на выход из общества, преимущественных правах, в требовании согласия на переход доли в большинстве случаев и т.д. Реальный элемент представляет ст. 10 Закона, которая дает участникам общества возможность обратиться в суд с требованием об исключении участников из общества. Реальный элемент представляет и право выхода участника из общества. Потенциальный элемент представляет ст. 8 и 9 Закона, которые указывают на возможность закрепления так называемых дополнительных прав и обязанностей, природу и содержание которых Закон не уточняет»². Автор отмечает, что в конструкции современного общества с ограниченной ответственностью вообще не усматривается такой личный элемент, как ответственность членов по его долгам, поскольку участники несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Заметим, что положения закона, обеспечивающие стабильность состава участников, как и закрепление за участниками дополнительных прав и обязанностей, реализуются по усмотрению самих участников при утверждении устава или внесении в него изменений, т.е. эти положения являются факультативными опциями.

Законодательством установлено ограничение количества участников общества с ограниченной ответственностью — не более 50. В противном случае оно подлежит преобразованию в акционерное общество в течение года, а по истечении этого срока — ликвидации в судебном порядке, если число его участников не уменьшится до указанного предела.

Уставный капитал ООО

Особенностью общества с ограниченной ответственностью является структура уставного капитала. Уставный капитал ООО состо-

---

¹ Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М., 2010. С. 49.

² Там же. С. 61–62.

ит из номинальной стоимости долей участников. Деление уставного капитала на доли не делает имущество общества общей долевой собственностью участников, а служит лишь целям определения размера участия каждого из них в управлении его делами, прибылях и ликвидационной квоте.

В контексте объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) долю участия в уставном капитале следует рассматривать как иное имущество, обладание которым предоставляет его владельцу совокупность корпоративных прав и обязанностей участника общества с ограниченной ответственностью.

Правовая природа доли в уставном капитале является дискуссионной среди специалистов, обзор позиций которых представлен в § 1 гл. X настоящего курса.

Приведем здесь лишь некоторые точки зрения. Так, Р.С. Фатхутдинов считает, что «доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является разновидностью права участия и, следовательно, представляет собой субъективное право на участие в организации деятельности общества, состоящее из единого и неделимого комплекса правомочий участника»¹. Долю в уставном капитале как комплекс имущественных и неимущественных прав предлагает рассматривать и Д.В. Ломакин².

Б.М. Гонгало определяет долю в уставном капитале как права и обязанности участника, а также отмечает «условность словосочетания «доля в уставном капитале». На самом деле утверждение, что у субъекта есть доля в уставном капитале, означает, что он имеет права и обязанности участника (долю участия)»³.

Под *номинальной стоимостью доли*, как следует из Закона об ООО, необходимо понимать часть уставного капитала в денежном выражении, которая приходится на одного участника общества с ограниченной ответственностью. Размер доли представляет собой соотношение номинальной стоимости доли одного участника и уставного капитала

¹ Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика. М., 2009. С. 173.

² Ломакин Д.В. Доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как особые объекты гражданского оборота // Хозяйство и право. 2008. № 2. С. 57.

³ Гонгало Б.М. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объект гражданского оборота // Проблемы развития частного права: Сб. статей к юбилею В.С. Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др.; Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011 (СПС «КонсультантПлюс»).

общества в целом. И если номинальная стоимость доли выражается в рублях, то размер определяется в процентах или в виде дроби. Действительная стоимость доли участника общества соответствует стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли (ст. 14 Закона об ООО).

Так, например, при создании уставный капитал общества составлял 20 тыс. руб. По истечении года в результате успешной предпринимательской деятельности чистые активы общества увеличились до 2 млн руб. В этом случае номинал доли участника, внесшего 50% уставного капитала, составит 10 тыс. руб., а действительная стоимость принадлежащей ему доли будет 1 млн руб.

Предназначение номинальной и действительной стоимости доли различны. Если номинальная доля представляет собой часть уставного капитала общества и выполняет функцию определения объема прав участника (на управление обществом и на получение прибыли от его деятельности), то действительная стоимость доли является гарантией возврата вложенных инвестиций и имеет значение, в частности, для расчетов с выходящим, исключенным участником, для выплаты участнику в случае выкупа обществом принадлежащей ему доли.

Изменение уставного капитала общества с ограниченной ответственностью путем увеличения или уменьшения его размера является предметом подробной правовой регламентации. Такое внимание законодателя определяется спецификой этой организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, основанной на ограничении свободного изменения состава участников в обществе и поддержании баланса их интересов путем сохранения объема их участия в обществе.

Акценты в правовом регулировании увеличения уставного капитала ООО сделаны на источниках такого увеличения и субъектах, приобретающих долю в уставном капитале, в связи с чем различается *увеличение уставного капитала общества за счет его собственного имущества, за счет дополнительных вкладов его участников и в результате внесения вкладов третьими лицами, принимаемыми в общество. Увеличение уставного капитала общества с ограниченной ответственностью за счет его имущества, а также за счет внесения участниками общества дополнительных вкладов, пропорционально размерам принадлежащих им долей*, осуществляется по решению общего собрания участников, принятому большинством не менее $\frac{2}{3}$ голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом общества. При увеличении уставного капитала общества за счет

его имущества пропорционально увеличивается номинальная стоимость долей всех участников общества без изменения размеров их долей (п. 3 ст. 18 Закона об ООО).

Решение об увеличении уставного капитала общества с ограниченной ответственностью на основании заявления участника (участников) общества о внесении дополнительного вклада и (или) третьего лица о принятии его в общество и внесении вклада, если это не запрещено уставом, принимается всеми участниками общества единогласно (п. 2 ст. 19 Закона об ООО). Увеличение уставного капитала ООО за счет вкладов отдельных участников или третьих лиц изменяет объем прав других участников, поскольку влечет изменение размера их доли, в связи с этим в законодательстве установлены повышенные требования к принятию таких решений.

Уставный капитал общества может быть уменьшен двумя способами: 1) путем уменьшения номинальной стоимости долей всех участников общества и (или) 2) путем погашения долей, принадлежащих обществу. Уставный капитал общества *не может быть уменьшен*, если его размер в результате окажется меньше минимального размера уставного капитала, установленного Законом об ООО на дату представления соответствующих изменений для государственной регистрации. Закон об ООО предусматривает, что общество *обязано уменьшить* свой уставный капитал до стоимости чистых активов, если по окончании второго и каждого последующего финансового года стоимость чистых активов общества окажется меньше его уставного капитала. При этом, если стоимость чистых активов по окончании финансового года окажется менее минимального размера уставного капитала, установленного законом на дату регистрации общества, общество подлежит ликвидации.

Уменьшение уставного капитала требует письменного извещения об этом всех известных кредиторов общества в течение 30 дней с даты принятия соответствующего решения. Кредиторы при этом имеют право потребовать досрочного прекращения или исполнения соответствующих обязательств и возмещения убытков (п. 4 ст. 20 Закона об ООО).

Как было отмечено, **законодательные положения о внесении вклада в имущество, не увеличивающего уставный капитал**, теперь уже не являются специфическими для общества с ограниченной ответственностью, поскольку ст. 66.1 ГК РФ регулирует вклады в имущество всех видов хозяйственных обществ и товариществ и в Закон об АО внесена соответствующая ст. 32.2. В Законе об ООО (ст. 27) регламентирован порядок внесения вкладов в имущество: в уставе общества с огра-

нической ответственностью может быть предусмотрена обязанность участников по решению общего собрания вносить вклады в имущество общества. Данное положение может быть установлено в уставе общества при его учреждении или путем внесения изменений в устав, принятых участниками общества единогласно. Вклады в имущество общества не изменяют структуру уставного капитала и номинальную стоимость долей участников, но приращивают имущество общества, обеспечивая увеличение действительной стоимости доли участника.

Вклады в имущество общества вносятся всеми участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества, если иной порядок определения размеров вкладов в имущество общества не предусмотрен уставом.

Корпоративные права и обязанности

Характеризуя права и обязанности участников общества с ограниченной ответственностью, остановимся на специфических правах, которые отличают эту организационно-правовую форму.

К числу таких специфических прав относится *право на выход участника из общества* путем отчуждения своей доли обществу независимо от согласия других участников (ст. 26 Закона об ООО). По сути, это право на возврат вложенных инвестиций покидающему бизнес участнику, поскольку выход из общества влечет за собой выплату участнику действительной стоимости доли. При этом право на выход не должно ставить в ущербное положение остающихся участников. Именно поэтому право на выход обусловлено наличием соответствующей возможности, предусмотренной уставом общества при его учреждении или при внесении изменений, принятых участниками единогласно.

В случае выхода участника ООО из общества его доля переходит к обществу; общество обязано выплатить «выходящему участнику» действительную стоимость его доли в уставном капитале общества либо выдать ему в натуре имущество такой же стоимости в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрены уставом (п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО).

Одной из особенностей правового статуса участников ООО является возможность предоставления им *дополнительных прав и возложения дополнительных обязанностей* (п. 2 ст. 8, п. 2 ст. 9 Закона об ООО). Такие права и обязанности могут предоставляться как всем без исключения, так и отдельным участникам общества. В любом случае дополнительные права и обязанности могут быть предусмотрены либо уста-

вом общества при учреждении, либо единогласным решением общего собрания участников. Возложение дополнительных обязанностей на определенного участника общества либо прекращение или ограничение принадлежащих ему дополнительных прав возможны только по решению общего собрания, принятому большинством не менее $\frac{2}{3}$ голосов участников общества, и при обязательном согласии с этим самого участника. В случае отчуждения доли участника принадлежащие ему дополнительные права и обязанности не переходят к приобретателю доли. Это свидетельствует о *персонифицированном характере предоставляемых участнику дополнительных прав и возлагаемых на него обязанностей*. На участника общества может быть, например, возложена дополнительная обязанность оказывать обществу какие-либо услуги или пассивная обязанность не принимать участия в коммерческих организациях, конкурирующих с обществом.

Заметим, что институт дополнительных прав и обязанностей участников не получил широкого распространения в российской практике. Это связано как с отечественной традицией императивного регулирования деятельности обществ с ограниченной ответственностью, так и со сложившимся правосознанием, отражающим это императивное регулирование. Так, отдельные авторы полагают, что дополнительные права и обязанности имеют не самостоятельный, а вспомогательный, обслуживающий по отношению к корпоративным правам и обязанностям характер¹. Мы не разделяем этот подход, принимая во внимание большую свободу усмотрения участников ООО, а также тот факт, что решения о предоставлении дополнительных прав и возложении дополнительных обязанностей принимаются участниками единогласно.

Распределение прибыли, полученной обществом в результате его предпринимательской деятельности, осуществляется пропорционально долям участников в уставном капитале, если уставом общества, принятым единогласным решением участников, не предусматривается иной порядок распределения прибыли (ст. 28 Закона об ООО), т.е. в уставе ООО можно предусмотреть возможность непропорционального распределения прибыли.

Право на управление в обществе с ограниченной ответственностью гораздо менее зарегламентировано, чем в акционерном обществе, даже непубличном. В части распределения компетенции между органами, порядка принятия ими решения, организации их деятельности Закон

---

¹ О характеристике дополнительных прав и обязанностей см.: *Могилевский С.Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М., 2010. С. 130.

об ООО содержит много диспозитивных норм, что обусловлено лично-доверительными отношениями между участниками общества.

Переход доли или части доли в уставном капитале ООО

Переход доли или части доли в уставном капитале ООО в значительной степени осложнен необходимостью соблюдения определенной процедуры. Особенно это касается отчуждения доли или ее части третьим лицам. Такое правовое регулирование связано с обозначенной нами особенностью общества с ограниченной ответственностью – значением для этого вида хозяйственных обществ персонального состава его участников. Отчуждение доли третьим лицам может быть совершено только в случае, если это не запрещено уставом общества.

При этом участники общества с ограниченной ответственностью имеют *преимущественное право покупки доли или части доли участника общества* по цене предложения третьему лицу или по иной, заранее определенной уставом цене пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок реализации преимущественного права. Уставом может быть предусмотрено преимущественное право покупки доли или ее части самим обществом, если другие участники не воспользовались своим преимущественным правом.

Закон об ООО детально регламентирует реализацию участниками общества и обществом преимущественного права приобретения отчуждаемой доли или ее части в уставном капитале. Так, применительно к цене покупки Закон об ООО определяет, что цена покупки доли или части доли в уставном капитале может устанавливаться уставом общества в твердой денежной сумме или на основании одного из критериев, определяющих стоимость доли (стоимость чистых активов общества, балансовая стоимость активов общества на последнюю отчетную дату, чистая прибыль общества и др.). Заранее определенная уставом цена покупки доли или части доли должна быть одинаковой для всех участников общества вне зависимости от принадлежности им такой доли или такой части доли в уставном капитале общества.

Право на преимущественное приобретение продаваемой третьим лицам доли или ее части является неотъемлемым правом участника. Уступка преимущественных прав покупки доли или части доли в уставном капитале общества не допускается.

Последствием продажи доли или части доли в уставном капитале общества с нарушением преимущественного права покупки является

право любого участника или общества (если уставом общества предусмотрено преимущественное право покупки обществом доли или части доли) в течение трех месяцев со дня, когда участник или общество узнали или должны были узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя.

Общим правилом является положение о том, что общество не вправе приобретать доли в своем уставном капитале, за исключением случаев, предусмотренных законом. Закон об ООО содержит исчерпывающий *перечень оснований приобретения долей участников на баланс общества* (ст. 23). Такими основаниями являются:

1) отказ участников общества от приобретения доли, если уставом общества запрещено отчуждение доли третьим лицам, либо отсутствие согласия участников на отчуждение доли участнику общества или третьему лицу, при условии, что необходимость получения такого согласия предусмотрена уставом общества;

2) требование участника общества, голосовавшего против принятия общим собранием участников общества решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала общества или не принимавшего участие в голосовании по указанным вопросам;

3) исключение участника из общества;

4) отсутствие согласия участников общества на переход доли наследнику (правопреемнику) участника или при продаже доли на торгах;

5) обращение взыскания кредиторов на долю участника, которая не была оплачена другими участниками общества;

6) выход участника из общества.

На доли, приобретенные обществом, распространяется особый правовой режим. Доли, принадлежащие ООО, не учитываются при определении результатов голосования на общем собрании участников общества, при распределении прибыли общества, а также имущества общества в случае его ликвидации.

В течение одного года со дня перехода долей к обществу они должны быть по решению общего собрания участников общества:

1) распределены между всеми участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества;

2) предложены для приобретения всем либо некоторым участникам общества и (или), если это не запрещено уставом общества, третьим лицам.

Подводя итог рассмотрению особенностей правового статуса акционерного общества (публичного и непубличного) и общества с ограниченной ответственностью, проведем сравнительно-правовой анализ этих организационно-правовых форм (табл. 4).

**Сравнительно-правовой анализ
организационно-правовых форм АО
(публичного и непубличного) и ООО**

Основания сравнения	Публичное АО	Непубличное АО	ООО
Возможность публичного размещения (обращения) ценных бумаг	Имеет право публично размещать (путем открытой подписки) акции и ценные бумаги, конвертируемые в акции, которые могут публично обращаться на условиях, установленных законами о ценных бумагах (ст. 7 Закона об АО)	Не имеет права публично размещать акции и ценные бумаги, конвертируемые в акции	Не имеет права выпускать акции
	Вправе размещать облигации и иные эмиссионные ценные бумаги в порядке, установленном законодательством о ценных бумагах		
Обязательные органы управления	Общее собрание акционеров, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.)	Общее собрание акционеров (участников), единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.)	Уставом может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа (ЕИО) нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких ЕИО, действующих независимо друг от друга. В качестве ЕИО может выступать как физическое, так и юридическое лицо. Уставом могут быть предусмотрены создание коллегиального исполнительного органа и передача полномочий ЕИО управляющей организации (п. 1 ст. 53 ГК РФ)

Возможность ограничения количества акций (долей участия) у одного акционера (участника), их суммарной стоимости и максимального числа голосов	Нет	Законом или уставом общества могут быть установлены ограничения числа, суммарной номинальной стоимости акций или максимального числа голосов, принадлежащих одному акционеру (ст. 7 Закона об АО)	Уставом общества могут быть ограничены максимальный размер доли участника общества, а также возможность изменения соотношения долей участников общества (п. 3 ст. 14 Закона об ООО)
Права и обязанности участников	Не могут иметь дополнительных прав и обязанностей	Могут иметь дополнительные обязанности (п. 7 ст. 7 Закона об АО)	Могут иметь дополнительные права и нести дополнительные обязанности. Участники могут заключить корпоративный договор (п. 2, 3 ст. 8, п. 2 ст. 9 Закона об ООО)
	Акционеры могут заключить корпоративный договор (ст. 32.1 Закона об АО)		
Возможность исключения (акционера) участника	Нет	Да, по решению суда (п. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 10 Закона об ООО, п. 35 Постановления Пленума ВС РФ № 25)	
Порядок отчуждения акций (долей)	Свободная продажа акций третьим лицам без чье-либо согласия (ст. 7 Закона об АО)	Уставом общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам. Возможно право преимущественного приобретения акций (п. 3–5 ст. 7 Закона об АО)	Уставом общества может быть предусмотрена необходимость согласия участников на продажу долей третьим лицам, на принятие в состав участников наследников (правопреемников) (п. 3, 6 ст. 93 ГК РФ)

Распределение прибыли	Пропорционально количеству акций в уставном капитале общества	Уставом общества или корпоративным договором может быть предусмотрен иной порядок распределения прибыли – непропорционально доле участия в уставном капитале (п. 1 ст. 66 ГК РФ, ст. 28 Закона об ООО)
Возможность «выхода» акционера (участника)	Членство в акционерном обществе прекращается в результате отчуждения акций. Акционеры вправе требовать выкупа акций в соответствии со ст. 75 Закона об АО	Участники вправе выйти из ООО независимо от согласия других его участников или общества путем: – подачи заявления о выходе из общества, если такая возможность предусмотрена уставом общества; – предъявления к обществу требования о приобретении обществом доли в случаях, предусмотренных п. 3 и 6 ст. 93 ГК РФ и Законом об ООО
Способы фиксации владения долями (акциями)	Права акционеров удостоверяются в системе ведения реестра записями на лицевых счетах у держателя реестра или записями по счетам депо в депозитариях (ст. 28 Закона о рынке ценных бумаг)	Сведения о правах участников ООО содержатся в ЕГРЮЛ (подп. «д» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 сентября 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Кроме того, ООО обязано вести список участников, где указывается размер доли. При противоречии приоритетны сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ

2.5. Особенности правового статуса хозяйственного общества с одним участником

Рассмотрение особенностей правового статуса хозяйственного общества со 100-процентным участием в его уставном капитале другого общества («компании одного лица») представляет интерес из-за рас-

пространенности в современной предпринимательской практике холдингов со 100-процентным участием основного общества в уставных капиталах дочерних обществ.

Возможность образования «компаний одного лица»

Возможность существования «компаний одного лица» не признавалась российским законодательством и хозяйственной практикой начала XX в.

В конце 80-х годов XIX в. И.Т. Тарасов по этому поводу писал: «Так как акционерная компания есть *universities persona rum*, то она должна состоять из нескольких акционеров, что и признано прямо или косвенно почти всеми законодательствами... Если путем погашения акций, которые вместе с тем должны быть и уничтожаемы, число акционеров сделается меньше установленного минимума, тогда компания должна ликвидироваться, погасив и остальные акции»¹. Г.Ф. Шершеневич в конце 90-х годов XIX в. отмечал, что «как соединение, акционерное товарищество не может быть менее чем из двух лиц... Сосредоточение акций или паев в руках одного лица означало бы прекращение товарищества. В своем соединении участники образуют юридическое лицо»². «В современной хозяйственной практике капиталистических стран, – писал по этому поводу примерно полвека спустя М.И. Кулагин, – в результате процессов централизации капитала обычным явлением стали юридические лица, состоящие из одного участника (*one man company, la societe unipersonnelle, Einmanngesellschaft*)»³. «И хотя вопиющее противоречие подобной корпорации самой сущности юридического лица как коллективного образования очевидно, – подчеркивает наш современник В.А. Мусин, – подчиняясь экономическим потребностям, поначалу коммерческая и судебная практика зарубежных стран, затем их доктрина и закон признали право на существование «компаний одного лица»»⁴.

Признание «компаний одного лица» в зарубежном законодательстве происходило двумя путями: путем официального разрешения на создание такой организации и косвенного признания компании с одним участником, в которой по каким-либо причинам другие участники (акционеры) выбыли из ее состава. Так, в Законе о товарище-

¹ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. С. 406–407.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). С. 139.

³ Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1999. С. 18.

⁴ Мусин В.А. Одночленные корпорации в буржуазном праве // Правоведение. 1981. № 4. С. 44.

ствах Франции 1966 г. в редакции 1985 г. определено, что объединение в одних руках всех долей участия или акций не влечет автоматического прекращения товарищества. К числу стран, на законодательном уровне закрепивших право на создание «компаний одного лица» в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью, наряду с Данией (с 1973 г.), Германией¹ (с 1980 г.), Нидерландами (с 1986 г.), Бельгией (с 1987 г.) и др., относится также Россия.

В российском Законе об АО предусматривается возможность создания и существования акционерного общества с одним акционером. Для предотвращения образования финансовых пирамид, во избежание полного освобождения от ответственности реальных учредителей в российском законодательстве, подобно законодательству других стран, установлено ограничение на создание и существование хозяйственных обществ, состоящих из одного акционера (участника), также имеющего одного акционера (участника)². Данный законодательный запрет, однако, не носит безусловного характера, поскольку иное может быть предусмотрено законами³.

Рассматривая проблему «компаний одного лица», М.И. Кулагин называет эти организации юридическими мутантами. В «компаниях одного лица» по букве закона должны существовать все обычные для традиционного юридического лица органы — общее собрание,

---

¹ Так, в Германии «компании одного лица» составляют до 45% всех обществ с ограниченной ответственностью, а вместе с «семейными обществами» (контролируемыми обычно супругами) и обществами, фактически контролируемыми одним лицом, составляют более 80% всех таких обществ. При этом общее число обществ с ограниченной ответственностью достигает в Германии 450 тыс., а во Франции и Японии — около 1 млн, и их совокупный капитал значительно превышает совокупный капитал акционерных обществ (см.: *Altmeppen H., Roth G.H.* Op. cit. S. 3—4, цит. по: *Суханов Е.А.* Предприятие и юридическое лицо // *Хозяйство и право.* 2004. № 7. С. 9).

² Анализ норм законодательства (ч. 4 п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6, ст. 1186, 1187, 1202 ГК РФ; п. 1 ст. 20 Закона об иностранных инвестициях) позволяет сделать вывод, что запрет на право хозяйственному обществу иметь в качестве единственного участника другие хозяйственные общества, состоящие из одного лица, распространяется и на случай, если участником российского АО или ООО является иностранное лицо, состоящее из одного лица (см. об этом также: *Муранов А.И.* Иностранное юридическое лицо как единственный участник российского хозяйственного общества // *Законодательство.* 2007. № 11).

³ Так, согласно ч. 22 ст. 4 Федерального закона от 5 февраля 2007 г. № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» данный запрет не распространяется на дочерние акционерные общества атомного энергетического комплекса.

правление, ревизоры, но на практике они отсутствуют, поскольку собственник концентрирует в своих руках все управленческие функции и воплощает в себе все органы компании¹.

Как образно выразились Г. Авилов и Е. Суханов, «компании одного лица», по существу, лишь используют «корпоративную оболочку»².

Следует отметить, что не все специалисты признают хозяйственные общества, состоящие из одного участника, корпорациями. Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова полагают, что «по сути, АО одного лица является унитарным юридическим лицом... Для того чтобы не создавать специальную форму унитарного юридического лица с ограниченной ответственностью, законодатель допускает ведение такой деятельности в форме АО»³.

При многочисленных особенностях хозяйственных обществ с единственным участником действующее российское законодательство все же относит их к корпорациям. В хозяйственном обществе со 100-процентным участием в его уставном капитале другого хозяйственного общества, при наличии определенных особенностей, связанных с функционированием общего собрания, формируются все органы, имеющиеся у традиционной непубличной корпорации. Хозяйственное общество, состоящее из одного акционера (участника), в любой момент может «пополниться» другим участником, превратившись из «юридического мутанта» в «обычное» общество.

Особенности применения корпоративного законодательства к «компаниям одного лица»

В «компаниях одного лица» полномочия общего собрания реализуются его единственным участником.

В Законе об АО установлено, что положения этого Закона распространяются на общества с одним акционером постольку, поскольку этим Законом не предусмотрено иное и поскольку это не противоречит существу соответствующих отношений (п. 2 ст. 2 Закона об АО). В обществе, все голосующие акции которого принадлежат одному акционеру, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, принимаются этим *акционером единолично и оформляются пись-*

¹ Кулагин М.И. Избранные труды. С. 21–22.

² Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 1. С. 17.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л.В. Санниковой. С. 472.

менно (п. 3 ст. 47 Закона об АО). В соответствии с п. 3 ст. 47 Закона об АО положения гл. VII «Общее собрание акционеров», определяющей порядок и сроки подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, к обществам, все голосующие акции которого принадлежат одному акционеру, не применяются, за исключением положений, касающихся сроков проведения годового общего собрания акционеров.

В отношении обществ с ограниченной ответственностью осуществляется аналогичное правовое регулирование. Согласно ст. 39 Закона об ООО в обществе, состоящем из одного участника, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников, *принимаются единственным участником общества единолично и оформляются письменно*. При этом процедуры, касающиеся порядка, сроков созыва и проведения общего собрания участников, не применяются, за исключением положений, касающихся сроков проведения годового общего собрания участников общества.

Закон о приватизации в п. 2 ст. 39 определяет, что в случае, если в государственной или муниципальной собственности находится 100% акций открытого акционерного общества, полномочия высшего органа управления общества – общего собрания акционеров осуществляются от имени соответствующего собственника акций в порядке, определенном Правительством РФ¹, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. Предусмотренные Законом об АО процедуры подготовки и проведения общего собрания акционеров в этом случае не применяются.

Если сравнивать российское законодательство с законодательством Европейского сообщества, то следует вспомнить о Двенадцатой директиве ЕС «Об обществах с ограниченной ответственностью одного лица»², где аналогично определено, что полномочия собрания участников осуществляет единственный участник и принимаемые им решения подлежат письменному оформлению.

Действительно, было бы процедурным излишеством единственному акционеру (участнику) информировать самого себя о созыве собрания, направляя самому себе извещения, а также соблюдать другие процедуры подготовки и проведения собрания, предусмотренные действующим законодательством для защиты прав миноритарных акционеров.

---

¹ См.: Положение об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении открытыми акционерными обществами («золотой акции»), утв. Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738.

² Вестник ЕС. N L 395.

Реализация компетенции общего собрания в «компании одного лица»

При практической реализации законодательных норм возникают два вопроса: 1) какой орган управления основного общества реализует полномочия общего собрания акционеров дочернего общества со 100-процентным участием в его уставном капитале и 2) в какой форме должно оформляться решение общего собрания акционеров (участников) в «компании одного лица»? Должен ли это быть традиционный протокол общего собрания акционеров (участников) дочернего общества, в котором принимает участие единственный акционер (участник) этого общества, или это должно быть решение органа управления самого основного общества?

С.Д. Могилевский, исходя из сущности волеобразующих и волеизъявляющих органов хозяйственных обществ, справедливо полагает, что единственным органом, полномочным принять решение за общее собрание акционеров (участников) дочернего общества, является единоличный исполнительный орган основного: «В том случае, когда мы имеем дело с обществом одного лица, решение, принимаемое органом управления основного общества (т.е. органом единственного акционера) по вопросам компетенции общего собрания дочернего общества, не имеет характера прямого действия, поскольку оно направлено не в отношении органов своего юридического лица (основного общества), а в отношении другого юридического лица — дочернего общества. И поэтому одного такого решения явно недостаточно, поскольку ни совет директоров, ни правление, хотя и формируя волю своего юридического лица, по своему статусу не могут действовать от имени своего общества, изъявляя эту волю вовне. Наряду с принятым решением одного из этих органов необходимо решение того органа, который согласно закону может изъявлять волю юридического лица вовне, действуя от его имени. Таким органом является единоличный исполнительный орган основного общества»¹.

Таким образом, решение общего собрания акционеров (участников) «компании одного лица» должно быть оформлено аналогично решению единственного участника о создании общества. Указанное решение подписывает единоличный исполнительный орган основного общества или по его доверенности любое другое лицо.

¹ Могилевский С.Д. Актуальные проблемы образования органов акционерных обществ и формирования их компетенции // Предпринимательское право. 2005. № 3.

Заметим, что полномочия единоличного исполнительного органа основного общества (владельца 100% уставного капитала дочернего общества) могут быть ограничены по усмотрению самого этого общества путем передачи вопросов, связанных с реализацией обязательственных прав по акциям (долям участия) дочерних обществ, для предварительного согласования с советом директоров этого основного общества, в рамках его дополнительной компетенции (подп. 18 п. 1 ст. 65 Закона об АО).

Организация деятельности совета директоров и исполнительных органов в «компании одного лица»

В части организации деятельности других органов управления «компании одного лица» — совета директоров и исполнительных органов общества — следует отметить следующее. В хозяйственных обществах, 100% акций (долей участия в уставном капитале) которых принадлежит другому обществу, совет директоров может, по сути, назначаться этим обществом или не образовываться вообще, как в любой непубличной корпорации.

Что касается исполнительных органов «компании одного лица», они действуют в том же порядке, что и в других хозяйственных обществах, за редкими исключениями, установленными на законодательном уровне. Так, согласно п. 2 ст. 81 Закона об АО к обществам, состоящим из одного акционера, который одновременно осуществляет функции единоличного исполнительного органа, положения закона о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность, не применяются. Аналогичное положение содержится в п. 6 ст. 45 Закона об ООО.

Если единственным акционером или участником общества является физическое лицо, то каких-либо ограничений на назначение именно этого физического лица единоличным исполнительным органом общества действующее законодательство о хозяйственных обществах и о труде не содержит. Более того, такая возможность напрямую вытекает из смысла ст. 273 ТК РФ, в частности, определяющей, что положения гл. 43 ТК РФ, устанавливающие особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа, не распространяются на руководителя организации, являющегося единственным участником (учредителем) этой организации.

При этом высшие судебные инстанции выработали правильную правовую позицию, согласно которой ограничения, предусмотренные

ст. 273 ТК РФ, не означают, что на руководителя организации, являющегося единственным участником (учредителем) этой организации, вообще не распространяется законодательство о труде.

Статьей 16 ТК РФ предусмотрено, что трудовые отношения, которые возникают в результате избрания и назначения на должность, характеризуются как трудовые отношения на основании трудового договора¹.

Таким образом, единственный акционер (участник) – физическое лицо одновременно может быть и единоличным исполнительным органом хозяйственного общества. Решение единственного акционера (участника) о назначении единоличного исполнительного органа является основанием для возникновения трудовых отношений.

Хотелось бы отметить, что наличие научных дискуссий и сложностей в правоприменительной практике по вопросу управления «компанией одного лица» неизбежно не только вследствие отсутствия четкого законодательного регулирования, но и в связи с объективными обстоятельствами, поскольку в данном случае мы действительно имеем дело с «юридическим мутантом».

2.6. О специализированных финансовых обществах

В форме акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг² могут быть созданы *специализированное финансовое общество* (далее – СФО)³ и *специализированное общество проектного финансирования* (далее – СОПФ). Особенности их организации и деятельности предусмотрены в таком объеме, что позволяют ученым сделать вывод о том, что

---

¹ Определение ВАС РФ от 5 июня 2009 г. № ВАС-6362/09; см. также постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 7 октября 2010 г. по делу № А45-8040/2010; от 28 мая 2010 г. по делу № А45-21171/2009.

² Глава 3.1 «Специализированное общество» введена в разд. II Закона о рынке ценных бумаг Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ.

³ Согласно ст. 15.1 Закона о рынке ценных бумаг целями и предметом деятельности СФО являются приобретение имущественных прав требовать исполнения от должников уплаты денежных средств по кредитным договорам, договорам займа и (или) иным обязательствам, включая права, которые возникнут в будущем из существующих или из будущих обязательств, приобретение иного имущества, связанного с приобретаемыми денежными требованиями, в том числе по договорам лизинга и договорам аренды, и осуществление эмиссии облигаций, обеспеченных залогом денежных требований.

эти общества, по сути, находятся за пределом перечня коммерческих организаций, предусмотренного п. 2 ст. 50 ГК РФ¹.

Так, специализированные общества имеют целевую правоспособность, определенную в самом законе, при этом уставом общества могут быть предусмотрены дополнительные ограничения. Они могут быть созданы только путем учреждения, а прекращены только путем ликвидации, но не добровольной реорганизации. Уставный капитал специализированных обществ должен быть заполнен только деньгами и не может быть уменьшен.

Управление специализированным обществом обладает значительным своеобразием, коренным образом отличающим это общество от традиционной корпорации, признаком которой является осуществление деятельности через органы управления, наделенные компетенцией. По ряду вопросов, определенных уставом, включая вопросы о внесении в устав изменений и (или) дополнений, об одобрении определенных сделок, совершаемых обществом, решения принимаются *с согласия владельцев облигаций или кредиторов* специализированного общества.

В СОПФ совет директоров и (или) ревизионная комиссия могут не избираться, если это предусмотрено их уставом. В этом случае к таким обществам не применяются правила об одобрении крупных сделок и сделок с заинтересованностью. А в СФО совет директоров и ревизионная комиссия не избираются, коллегиальный исполнительный орган не создается в силу требований самого закона (п. 11 ст. 15.2 Закона о рынке ценных бумаг). Полномочия единоличного исполнительного органа СФО *должны быть* переданы управляющей компании, соответствующей требованиям ст. 15.3 Закона о рынке ценных бумаг. СФО не имеет штата работников и не вправе заключать трудовые договоры.

Устав специализированного общества обоих видов может содержать и иные условия, характерные только для этих организаций. Так, в уставе специализированного общества могут быть перечислены случаи, не предусмотренные федеральными законами, при которых объявление и выплата дивидендов (распределение прибыли) не осуществляются либо установлен полный запрет на распределение прибыли.

---

¹ См.: Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 5–13; Филиппова С.Ю. Критика «чистого юридического лица»: специализированное финансовое общество – новая организационно-правовая форма коммерческого юридического лица или разновидность хозяйственного общества? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2014. № 3. С. 77.

 Таким образом, перед нами глубоко измененная специальным законом форма хозяйственного общества, в которой нет ни органов, ни работников, в отношении которой не применяется значительное число институтов корпоративного права (ст. 15.2 Закона о рынке ценных бумаг).

А. Белицкая, рассматривая вопрос, является ли деятельность специализированного общества предпринимательской и можно ли в этой связи признать его субъектом предпринимательской деятельности, пишет: «Нельзя не отметить, что специализированное общество более похоже на имущественный комплекс или инвестиционный пул, чем на субъект права, между тем такая особенность характерна для всех коллективных инвесторов, целью которых является обособление активов инвестора и их объединение в целях последующего вложения в проекты. С формальной точки зрения, конечно, специализированное общество имеет права и обязанности и несет ответственность, поэтому может быть признано субъектом предпринимательской деятельности, однако по своей сути оно является техническим образованием, созданным с единственной целью — обеспечить функционирование инвестиционного проекта или секьюритизацию активов»¹.

 С нашей точки зрения, специализированные финансовые общества являются правовым средством коллективного инвестирования, в связи с большим количеством особенностей вряд ли можно считать эти образования хозяйственными обществами.

§ 3. Хозяйственные товарищества

3.1. Общие положения о товариществах

Происхождение хозяйственных товариществ

Хозяйственные товарищества как юридические лица берут свое начало из договоров товарищества, известных с древнейших времен. В римском праве договоры товарищества заключались для объеди-

---

¹ Белицкая А.В. Специализированное общество как специальный субъект предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2015. № 3. С. 27.

нения всех имуществ; какого-либо промысла; сбора государственных налогов; даже для какого-либо одного дела¹.

В российском дореволюционном законодательстве упоминание о полных и коммандитных товариществах содержалось в манифесте императора Александра I от 1 января 1807 г. № 22.418 «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий», которым рекомендовалось производить свой торг в образе купеческих товариществ: полного и на вере. Полные и коммандитные товарищества именовались торговыми домами². Положения о товариществах полных и на вере были включены в Свод законов Российской империи (ст. 2126–2130)³. Согласно п. 10 ст. 698 Свода законов гражданских товарищества, именуемые законом «сословия лиц», могли приобретать «права на имущества, по различию самих имуществ и в пределах, законом определенных»⁴.

В проекте Гражданского уложения, внесенном в Государственную Думу 16 октября 1913 г., нормы о простом, полном и коммандитном товариществах были помещены в кн. 5 «Обязательственное право» (ст. 718–780)⁵.

В советский период нормы о простых, полных и коммандитных товариществах были включены в раздел «Обязательственное право» ГК РСФСР 1922 г. (ст. 276–317)⁶. ГК РСФСР 1964 г. вообще не упоминал о товариществах.

Как писал С.Н. Братусь, в товариществе проявляется единство коллектива как особого субъекта права и множественность членов, сохраняющих за собой права, не поглощаемые единством⁷.

Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» рассматривал полные и «смешанные»

---

¹ См.: Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. М., 2003. С. 509 (5).

² См.: Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXIX. 1806–1807 гг. СПб., 1830. С. 971–979.

³ См.: Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост. И.М. Тютрюмов. Кн. 4. М., 2004. С. 440–452.

⁴ См.: Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост. И.М. Тютрюмов. Кн. 2. М., 2004. С. 534.

⁵ См.: Гражданское уложение. Кн. 5: Обязательственное право. СПб., 1913. С. 111–121.

⁶ См.: *Новицкая Т.Е.* Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., 2002.

⁷ См.: *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947. С. 39.

товарищества как формы предприятий. При этом полное товарищество не признавалось юридическим лицом, а «смешанное» товарищество имело статус юридического лица (ст. 9, 10)¹. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. произведено четкое разделение полных и командитных товариществ как юридических лиц (п. 2, 3 ст. 19) и договора простого товарищества (ст. 122)².

Общая характеристика товариществ в современном российском праве

В действующем ГК РФ нормы о товариществе как договоре и нормы о товариществах – юридических лицах также разделены. Простое товарищество рассматривается как договор о совместной деятельности (ст. 1041 ГК РФ). Хозяйственные товарищества признаются *организационно-правовыми формами коммерческих юридических лиц корпоративного типа* (п. 2 ст. 50, п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). При этом закон выделяет два вида хозяйственных товариществ – полные товарищества и на вере (командитные товарищества).

Правовое положение полного товарищества и товарищества на вере определяется нормами ГК РФ. При этом нормы ГК РФ о полном товариществе могут применяться к товариществу на вере постольку, поскольку это не противоречит правилам ГК РФ о товариществе на вере. Однако нормы ГК РФ о командитных товариществах не применяются к полным товариществам.

Хозяйственные товарищества как юридические лица подлежат *государственной регистрации* в уполномоченном государственном органе в порядке, предусмотренном законом³.

! В хозяйственных товариществах следует различать: учредителей и участников. Учредителями следует именовать только лиц, подписавших учредительный договор. Участниками именуются лица, вступившие в хозяйственное товарищество после его учреждения. Как учредители, так и участники хозяйственного товарищества именуются товарищами.

¹ Ведомости ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418; Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 34. Ст. 1966; 1993. № 32. Ст. 1256; САПП РФ. 1993. № 52. Ст. 5086.

² Утверждены Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. // Ведомости ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

³ См. ст. 51 ГК РФ, Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Различается правовое положение товарищей, которые участвовали в заключении учредительного договора, и товарищей, не участвовавших в заключении учредительного договора (ст. 76, 78 ГК РФ).

Учредительный договор

Учредительным документом хозяйственного товарищества является *учредительный договор*¹.

Хозяйственное товарищество является единственной формой юридического лица, которая не имеет устава (п. 1 ст. 52 ГК РФ). Наличие учредительного договора как единственного учредительного документа товарищества является отражением происхождения хозяйственного товарищества. Необходимость использования учредительного договора в полном товариществе обусловлена природой товарищеских отношений, которые носят лично-доверительный, фидуциарный характер. Для достижения целей товарищества требуется согласие, взаимопонимание между товарищами.

Учредительный договор товарищества выполняет *три функции*².

Во-первых, он регламентирует отношения между учредителями товарищества в процессе его создания. Эти отношения возникают с момента заключения договора до момента государственной регистрации товарищества как юридического лица. С этой точки зрения учредительный договор можно квалифицировать как договор о совместной деятельности, в соответствии с которым учредители товарищества объединяют свои вклады и усилия для достижения общей цели (ст. 1041 ГК РФ).

Во-вторых, учредительный договор является учредительным документом, на основании которого действует товарищество как юридическое лицо. Эту функцию он начинает выполнять с момента внесения сведений о создании товарищества в ЕГРЮЛ. К учредительному договору применяются правила ГК РФ об уставе юридического лица (п. 1 ст. 52 ГК РФ).

В-третьих, учредительный договор регламентирует корпоративные отношения (п. 1 ст. 2 ГК РФ), возникающие между товариществом как юридическим лицом и товарищами, а также между самими товарищами. Поэтому учредительный договор можно отнести к числу корпо-

---

¹ См. гл. II настоящего курса.

² См.: Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 2: Обязательственное право. М., 2011. С. 1045–1046 (авторы главы – В.С. Ем, Н.В. Козлова).

ративных договоров. Несмотря на то, что в ст. 67.2 ГК РФ речь идет о корпоративных договорах хозяйственных обществ, положения этой статьи в силу аналогии закона могут применяться также к учредительному договору (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

Правовая природа учредительного договора обусловлена его функциями.

Права и обязанности учредителей возникают с момента достижения соглашения по всем существенным условиям учредительного договора. Это позволяет сделать вывод о **консенсуальности** договора.

Договор является **многосторонним**, поскольку в нем могут участвовать более двух лиц в качестве самостоятельных субъектов.

Интересы сторон не противоположны, а тождественны по направленности, что означает **общецелевой** характер договора.

Этот договор **нельзя квалифицировать по критерию возмездности или безвозмездности**, поскольку правовые цели сторон совпадают, а в отношениях между его участниками отсутствует встречное предоставление.

Договор является **фидуциарным**, поскольку отношения участников товарищества носят лично-доверительный характер.

Договор является **алеаторным**, ибо при его заключении неизвестно, будет ли достигнута поставленная цель.

Он содержит признаки договора **в пользу третьего лица**, которое приобретает права из этого договора (ст. 430 ГК РФ). Третьим лицом в данном случае является само товарищество. Будучи третьим лицом по отношению к сторонам учредительного договора, товарищество приобретает право на вклады учредителей, право на надлежащее управление, на лояльность и доброе отношение товарищей и др.¹

Буквальное толкование п. 1 ст. 70 ГК РФ позволяет сделать вывод, что учредительный договор заключается **в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами** (п. 2 ст. 67.2 ГК РФ). Учредительный договор не подлежит государственной регистрации.

Закон не определяет **порядок изменения учредительного договора хозяйственного товарищества**. Согласно п. 1 ст. 450 ГК РФ многосторонним договором, исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность изменения или расторжения такого договора по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в указанном договоре, если иное не установлено законом. Поскольку участниками учредительного договора являются коммерческие орга-

¹ См.: Козлова Н.В. Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ. М., 1994. С. 24–35.

низации и (или) индивидуальные предприниматели, деятельность самого товарищества направлена на извлечение прибыли, испрашивается предположение, что учредительный договор хозяйственного товарищества может содержать условия о его изменении или расторжении как по соглашению всех его участников, так и большинства лиц, участвующих в договоре.

Однако в силу своей специфики учредительный договор *не может быть изменен или расторгнут большинством голосов участников*. Во-первых, учредительный договор, как уже говорилось, всегда является договором в пользу третьего лица, где третьим лицом выступает само хозяйственное товарищество. Кроме того, третьими лицами могут быть участники товарищества, не являвшиеся его учредителями. Во-вторых, учредительный договор влияет на права и обязанности кредиторов и должников товарищества.

Анализируя текст закона, можно предположить, что изменение учредительного договора по соглашению всех или большинства товарищей в принципе невозможно. При этом изменение и расторжение учредительного договора допускаются на основании решения суда (п. 2 ст. 72, п. 2 ст. 76 ГК РФ).

В законе используются понятия *учредительный договор* и *соглашение участников товарищества*. В частности, в ГК РФ сказано, что правовое положение товарища определяется учредительным договором и соглашениями, заключенными этим товарищем с другими товарищами (ст. 74, 76, 78 ГК РФ).

Закон также использует понятие *иные соглашения, заключенные между участниками товарищества*. Представляется, что учредительный договор и иные соглашения участников вместе образуют *товарищеский договор*¹.

По своей сути товарищеский договор выполняет те же функции, что и корпоративный договор (договор об осуществлении корпоративных прав), заключаемый между участниками хозяйственного общества (договор об осуществлении прав общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение). Однако товарищеский договор не может квалифицироваться в качестве корпоративного договора, поскольку в силу прямого указания закона в соответствии со ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор заключается между участниками только хозяйственного общества.

---

¹ Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Полные товарищества: новая жизнь старой формы (комментарий статей 69–81 ГК РФ) // Законодательство. 2015. № 2.

В соответствии с товарищеским договором товарищи объединяются объединить свои вклады и совместно действовать от имени товарищества для достижения общей цели.

По юридической природе товарищеский договор является *консенсуальным, многосторонним, общецелевым, организационным, алеаторным* договором. Его содержание фиксируется в нескольких документах.

С товарищами, которые не участвовали в заключении учредительного договора, но вступили в товарищество (наследники, правопреемники и др.), заключается *соглашение*, определяющее порядок их участия в товариществе.

Правоспособность хозяйственного товарищества

Правоспособность хозяйственного товарищества возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении (п. 3 ст. 49 ГК РФ).

Любое хозяйственное товарищество является *коммерческой организацией* (п. 1, 2 ст. 50 ГК РФ). В отличие от простого товарищества, не являющегося юридическим лицом и создаваемого для достижения любой цели, не противоречащей закону (п. 1 ст. 1041 ГК РФ), целью деятельности хозяйственного товарищества всегда является извлечение прибыли.

Хозяйственное товарищество может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления *любых видов деятельности, не запрещенных законом* (п. 1 ст. 49 ГК РФ). Предмет и определенные цели деятельности товарищества могут быть предусмотрены учредительным договором (п. 4 ст. 52 ГК РФ). Однако такое самоограничение не влияет на целевой характер и объем правоспособности товарищества, на действительность сделок, совершенных товариществом.

Ограничение прав хозяйственного товарищества возможно только в случаях и в порядке, предусмотренных законом (п. 2 ст. 49 ГК РФ). Например, оно не вправе действовать в качестве кредитной организации, поскольку кредитная организация образуется исключительно как хозяйственное общество¹. Право осуществлять деятельность, которая требует наличия лицензии, членства в саморегулируемой организации, свидетельства саморегулируемой организации о допуске к опре-

¹ См. ст. 1 Закона о банках и банковской деятельности.

деленному виду работ, возникает у товарищества после получения соответствующей лицензии, свидетельства о допуске к определенному виду работ или членства в саморегулируемой организации (п. 3 ст. 49 ГК РФ). Будучи юридическим лицом, товарищество само должно получать соответствующую лицензию, свидетельство или допуск. Совершение товариществом сделки, требующей лицензии, членства в саморегулируемой организации или свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, повлечет недействительность такой сделки на основании ст. 168 ГК РФ.

*Хозяйственное товарищество относится к числу корпоративных юридических лиц*¹ (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Как любая корпорация, товарищество основано на участии нескольких лиц (товарищей). Участие можно определить как правовую связь относительного характера, возникающую между товариществом как юридическим лицом и каждым из товарищей. Содержанием этого правового отношения являются корреспондирующие друг другу субъективные права и обязанности товарищества (корпорации) и товарища (участника корпорации).

Хозяйственное товарищество представляет собой *объединение лиц*. В товариществе не происходит абсолютного разделения личности юридического лица и товарищей, поскольку в соответствии с договором предпринимательской деятельностью от имени товарищества занимаются полные товарищи. Полные товарищи также несут солидарную ответственность по обязательствам товарищества всем своим имуществом (п. 1 ст. 75, п. 2, 5 ст. 82 ГК РФ). По отношению к товариществу их ответственность является субсидиарной.

Складочный капитал товарищества

Все хозяйственные товарищества имеют складочный капитал. Функции складочного капитала товарищества и уставного капитала хозяйственного общества частично совпадают.

Во-первых, как для уставного, так и для складочного капитала характерна распределительная функция. Размер доли участия лица в уставном (складочном) капитале корпорации определяется в про-

---

¹ Следует отметить, что в литературе ранее высказывались сомнения относительно квалификации полного товарищества в качестве корпорации. Дело в том, что в товариществе отсутствуют органы управления, поскольку полные товарищи сами управляют товариществом и ведут его дела (см., напр.: Степанов П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Дис. ... канд. юрид. наук, 1999. С. 8–9, 18–21).

центном отношении либо в виде дроби, если иное не предусмотрено учредительным документом или корпоративным договором.

Во-вторых, как и уставный капитал общества, складочный капитал товарищества выполняет базовую (стартовую) функцию. Имущество, переданное товарищами, используется товариществом для осуществления предпринимательской деятельности.

В отличие от законодательства о хозяйственных обществах, определяющего минимальный размер уставного капитала¹, закон не устанавливает требований к минимальному размеру складочного капитала.

Складочный капитал товарищества не выполняет гарантийную функцию, поскольку требования кредиторов товарищества обеспечиваются субсидиарной ответственностью товарищей по обязательствам товарищества.

Закон не определяет, какая часть складочного капитала в обязательном порядке подлежит оплате денежными средствами. Вкладом в складочный капитал хозяйственного товарищества могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации, подлежащие денежной оценке исключительно, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам (п. 1 ст. 66.1 ГК РФ).

3.2. Полные товарищества

Легальное определение и общая характеристика полных товариществ

Полным товариществом именуется товарищество, участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом (п. 1 ст. 69 ГК РФ).

Е.А. Суханов справедливо отмечает, что конструкция юридического лица создает известную опасность для имущественного оборота, ибо учредители корпорации заведомо ограничивают свою ответственность

¹ См., напр., п. 1 ст. 14 Закона об ООО.

перед всеми другими участниками, перекладывая на них свои имущественные риски¹.

Полные товарищества являются единственной организационно-правовой формой юридического лица, корпоративная вуаль которого не представляет опасности для контрагентов в силу ее полной прозрачности.

Личный характер объединения товарищей проявляется в фирменном наименовании полного товарищества. Помимо «корпуса» фирмы, т.е. указания на организационно-правовую форму юридического лица — «полное товарищество», фирменное наименование полного товарищества должно содержать либо имена (наименования) всех его участников, либо имя (наименование) одного или нескольких участников с добавлением слов «и компания» (п. 3 ст. 69 ГК РФ)².

Учредители и участники полного товарищества

Особенности полного товарищества обусловили требования закона к его *учредителям и участникам*. В силу п. 5 ст. 66 ГК РФ учредителями и участниками полных товариществ могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Иные субъекты права не могут участвовать в полном товариществе. Это означает, что граждане, желающие стать учредителями (участниками) полного товарищества, должны предварительно приобрести статус индивидуального предпринимателя (ст. 23 ГК РФ) в порядке, установленном законом³. Некоммерческие организации, даже имеющие право в соответствии с законом осуществлять приносящую доход деятельность (п. 4 ст. 50 ГК РФ), также не могут быть учредителями (участниками) полных товариществ.

Лицо может быть полным товарищем только одного хозяйственного товарищества (п. 2 ст. 69 ГК РФ). Ответственность товарища, запрет конкуренции в отношениях между товарищем и товариществами, общность действий всех товарищей есть следствие того, что товарищи вкладывают в общее дело не только свое имущество, но и свою «личность», вместе с репутацией, именем, имуществом, усилиями. Свою личность можно вложить в объединение такого рода только один раз.

---

¹ См.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 152.

² См.: Филиппова С.Ю. Фирменное право России. М., 2016. С. 140 и след.

³ См. Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Учредительный договор полного товарищества

Содержание учредительного договора полного товарищества определено законом (п. 2 ст. 70 ГК РФ). Однако не все сведения, подлежащие включению в учредительный договор, можно квалифицировать как его существенные условия (ст. 432 ГК РФ).

К *существенным условиям учредительного договора полного товарищества* следует отнести:

1) указание на цель договора: создание товарищества и осуществление предпринимательской деятельности от его имени. Посредством согласования фирменного наименования, места нахождения товарищества, размера и состава его складочного капитала товарищи конкретизируют тот правовой результат, на достижение которого направлены их усилия;

2) условие о предмете договора: определяется путем указания на объединение вкладов и усилий для достижения общей цели. Объединяемые вклады должны быть конкретизированы в учредительном договоре путем указания их размера и состава. В договоре подлежат согласованию условия о сроках и порядке внесения вкладов учредителями, о размере и порядке изменения долей каждого из товарищей в складочном капитале.

Условие об ответственности учредителей за нарушение обязанностей по внесению вкладов будет существенным, если стороны пожелают отступить от диспозитивной нормы п. 2 ст. 73 ГК РФ, согласно которой участник товарищества обязан уплатить 10% годовых с невнесенной части вклада и возместить причиненные убытки, если иные последствия не установлены учредительным договором.

На основании заявления любого из участников учредительного договора перечень существенных условий может быть расширен (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Управление в полном товариществе

Под управлением обычно понимают функцию по обеспечению сохранения определенной структуры системы, поддержанию режима ее деятельности, реализации программы и цели деятельности.

Особенности управления в полном товариществе обусловлены его договорной природой, личной вовлеченностью всех товарищей в дела товарищества. Конструкция полного товарищества как личного объединения предназначена для совместной предпринимательской деятельности самих товарищей от имени полного товарищества под соб-

ственную имущественную ответственность. В полном товариществе выполнение этой функции осуществляется товарищами сообща. Полное товарищество является исключением из общего правила, предусмотренного п. 1 ст. 53 ГК РФ, согласно которому юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. В полном товариществе органы не образуются. Согласно п. 1 ст. 71 ГК РФ управление деятельностью полного товарищества осуществляется по общему согласию его участников. В процессе выработки общих решений каждый товарищ имеет один голос, если иное не определено учредительным договором. Учредительным договором может быть предусмотрено принятие решений большинством голосов.

Ведение дел полного товарищества

Если управление представляет собой «внутреннюю функцию», обращенную к участникам корпоративных отношений и работникам, то ведение дел направлено «вовне», предполагает взаимодействие товарищества с третьими лицами, совершение юридически значимых действий от имени товарищества. В соответствии со ст. 72 ГК РФ каждый полный товарищ вправе действовать от имени товарищества. Данное правило корреспондирует п. 2 ст. 53 ГК РФ, согласно которому юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников. Товарищ вправе совершать любые юридически значимые действия: заключать договоры, в том числе трудовые, представлять интересы товарищества в суде, в органах государственной власти и др. Товарищи, действующие от имени товарищества, несут ответственность за убытки, причиненные их действиями товариществу (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ).

Полномочие товарища действовать от имени товарищества не должно подтверждаться доверенностью. Для третьих лиц удостоверением полномочий товарища является учредительный договор и выписка из ЕГРЮЛ, подтверждающие правоспособность товарищества и наличие статуса полного товарища у конкретного лица. Данная норма соответствует п. 4 ст. 185 ГК РФ.

Если товарищем является коммерческая организация, полномочия действовать в качестве полного товарища имеет единоличный исполнительный орган этой организации или иное лицо, имеющее доверенность, выданную этим органом, либо указанное в учредительном договоре.

Полномочия единоличного исполнительного органа полного товарища – коммерческой организации действовать от имени товарищества могут быть переданы индивидуальному предпринимателю либо другой коммерческой организации. В таких ситуациях полномочия этого лица подтверждаются договором об управлении, заключенным между коммерческой организацией – полным товарищем и управляющим (управляющей организацией). От имени управляющей организации действует ее единоличный исполнительный орган.

В учредительном договоре могут устанавливаться иные варианты ведения дел. Товарищи могут вести дела совместно либо поручить ведение дел одному или нескольким товарищам.

При совместном ведении дел для совершения каждой сделки, иного юридически значимого действия требуется согласие всех участников товарищества. Согласие есть элемент сложного фактического состава. Само по себе оно не порождает правовых последствий, но включается в качестве элемента фактического состава, необходимого для наступления правовых последствий. Выдача согласия подчиняется правилам ст. 157.1 ГК РФ.

Если в соответствии с учредительным договором полного товарищества ведение дел поручается одному товарищу либо отдельным товарищам, остальным участникам для совершения действий от имени товарищества требуется доверенность. Доверенность выдается полным товарищем, на которого возложено ведение дел, на право действовать от имени товарищества. Доверенность совершается в простой письменной форме, может быть выдана на любой срок (ст. 185, 186 ГК РФ).

Процедура принятия решений, определенная договоренностями между полными товарищами, не имеет значения для третьих лиц. Согласно п. 1 ст. 72 ГК РФ в отношениях с третьими лицами товарищество не вправе ссылаться на положения учредительного договора, ограничивающие полномочия участников товарищества, за исключением случаев, когда товарищество докажет, что третье лицо в момент совершения сделки знало или заведомо должно было знать об отсутствии у товарища права действовать от имени товарищества. Эта норма призвана защитить добросовестных участников гражданского оборота, полагавшихся на общие правила о полном товариществе. Если контрагентом полного товарищества являлась коммерческая организация, индивидуальный предприниматель или иной субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность, он должен проявить разумную заботливость и осмотрительность. В зависимости от конкретной ситуации суд может признать, что такой контрагент хотя и не

знал содержание учредительного договора, но мог и должен был его знать, исходя из необходимости проявления должной заботливости и осмотрительности.

В соответствии с п. 2 ст. 72 ГК РФ полномочия на ведение дел, предоставленные одному или нескольким товарищам, могут быть прекращены в судебном порядке, что означает *возможность изменения договора по решению суда*. С требованием о прекращении полномочий товарища на ведение дел могут обратиться в суд один или несколько товарищей. Согласно закону основания для изменения судом учредительного договора должны быть «серьезными». Таковыми, в частности, признаются грубое нарушение уполномоченным лицом (лицами) своих обязанностей, обнаружившаяся неспособность к разумному ведению дел.

В случае грубого нарушения управляющим товарищем своих обязанностей речь идет о правонарушении. Для удовлетворения иска по данному основанию должен иметь место состав правонарушения. Истец обязан доказать следующие обстоятельства: во-первых, факт грубого нарушения уполномоченным товарищем закона или товарищеского договора; во-вторых, наличие негативных последствий для товарищества — возникновение у товарищества убытков, причинение вреда его деловой репутации и др.; в-третьих, причинно-следственную связь между поведением уполномоченного товарища и наступившими негативными последствиями; в-четвертых, наличие в поведении товарища вины в форме умысла или грубой неосторожности. Простая небрежность товарища, его действия в условиях обычного предпринимательского риска, случайные обстоятельства, установленные судом, являются основаниями для отказа в иске.

Другим основанием для судебного изменения учредительного договора закон называет обнаружившуюся неспособность управляющего товарища к разумному ведению дел. Следует подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, речь не идет о правонарушении, совершенном товарищем. Во-вторых, неспособность к разумному ведению дел не связана с гражданской дееспособностью товарища, которая сохраняется в полном объеме. На случай признания товарища недееспособным, ограниченно дееспособным закон устанавливает иные правовые последствия (ст. 76 ГК РФ). Неспособность к разумному ведению дел может быть вызвана личными качествами товарища (отсутствие необходимого образования, опыта, незнание языка, болезнь и др.). В этой ситуации доказыванию подлежит факт неразумности действий товарища и систематический характер таких действий.

На основании решения суда вносятся изменения в учредительный договор и в ЕГРЮЛ.

Права товарищей

Полные товарищи имеют те же права, которыми обладают участники любой корпорации (ст. 65.2 ГК РФ). Кроме того, их права определяются ст. 67 ГК РФ. Особо следует отметить информационные права полных товарищей, которые являются наиболее широкими по сравнению с правами участников других корпораций. В соответствии с п. 3 ст. 71 ГК РФ каждый товарищ вправе получать информацию о деятельности товарищества, знакомиться со всей его документацией. Никакие документы и сведения не могут скрываться от участников полного товарищества. Ничтожными являются условия любых договоров, заключенных полным товариществом с третьими лицами, предусматривающие обязанность полного товарищества сохранять конфиденциальность определенной информации от товарищей. Подобные условия обычно включаются в договоры франчайзинга, на выполнение научно-исследовательских работ и др. Отказ полного товарища от права на получение информации, ограничение этого права ничтожны.

Закон *ограничивает право товарища требовать исключения другого товарища из товарищества*. Согласно ст. 67 ГК РФ такое право принадлежит любому участнику хозяйственного общества и товарищества. Однако в полном товариществе реализация возможна только по единогласному решению остающихся участников и при наличии к тому серьезных оснований, в частности вследствие грубого нарушения этим участником своих обязанностей или обнаружившейся неспособности его к разумному ведению дел (п. 2 ст. 76 ГК РФ).

Обязанности товарищей

Поскольку полное товарищество является объединением лиц, каждый товарищ должен участвовать в деятельности товарищества. Формы участия законом не определены. Это может быть имущественное участие, совершение сделок, изготовление вещей своим трудом, оказание услуг от имени товарищества и пр. В этом смысле полное товарищество имеет сходство с производственным кооперативом, основанным на личном трудовом участии (п. 1 ст. 73 ГК РФ).

Складочный капитал полного товарищества

Порядок внесения вкладов в складочный капитал полного товарищества установлен законом (п. 2 ст. 73 ГК РФ). Каждый товарищ персонально обязан внести вклад в складочный капитал. Это озна-

чает, что обязательство по оплате складочного капитала товарищества носит строго *личный характер*. Возложение исполнения этого обязательства на третье лицо, его исполнение третьим лицом не считается исполнением обязанности товарища по оплате складочного капитала.

Участник товарищества должен оплатить не менее половины своего вклада в складочный капитал до государственной регистрации полного товарищества. Срок внесения оставшейся части вклада определяется учредительным договором, предельный срок законом не установлен.

На основании п. 2 ст. 73 ГК РФ за неисполнение обязанности по внесению вклада товарищ обязан уплатить законную неустойку в размере 10% годовых на сумму невнесенного вклада и возместить причиненные убытки. Можно предположить, что данная законная неустойка носит штрафной характер. Иные последствия нарушения обязанности по внесению вклада могут быть установлены учредительным договором. Последствие в виде перехода неоплаченной доли к товариществу законом не предусмотрено. Представляется, что это связано с ответственностью товарища по обязательствам товарищества всем своим имуществом.

Запрет конкуренции между товарищем и товариществом содержится в п. 3 ст. 73 ГК РФ. Участник товарищества не вправе без согласия других товарищей совершать от своего имени в своих интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородные со сделками, которые составляют предмет деятельности товарищества.

Данное правило является ограничением правоспособности участника полного товарищества (ст. 22 ГК РФ). Возможность установления такого правила обусловлена личным характером товарищества, участники которого объединили свои усилия для осуществления предпринимательской деятельности от имени товарищества.

Закон не определяет понятие «однородная сделка». Речь не идет о запрете совершать любые сделки того же типа, вида, разновидности и др. Например, если товарищество занимается торговой деятельностью по продаже продовольственных товаров (заключает договоры купли-продажи), это не может рассматриваться как ограничение права товарища продать свою квартиру, автомобиль и др. Однородность сделки не может определяться только по объекту, в качестве которого могут выступать вещи, работы, услуги и др. Однородность также не может определяться по субъектам, с которыми товарищество и товарищ заключают договоры.

Вероятно, сделкой товарища, однородной с теми сделками, которые составляют предмет деятельности товарищества, может быть признана сделка, обладающая следующими признаками: однородность цели

(извлечение прибыли); однородность типа сделки (купля-продажа и др.); однородность объекта (продовольственный товар и др.). При определении однородности сделки могут возникнуть сложности, связанные с выявлением предмета деятельности самого полного товарищества. Согласно ст. 52 ГК РФ учредительный договор полного товарищества может не содержать указание на предмет деятельности товарищества. В этом случае предмет может определяться путем исследования обычной хозяйственной деятельности товарищества. В силу наличия у товарища права на информацию о деятельности товарищества он не может ссылаться на то, что он не знал и не мог знать о предмете деятельности товарищества.

Следует подчеркнуть, что сделки, совершенные товарищем, являются действительными. Правовым последствием нарушения правила о запрете конкуренции является возмещение убытков, причиненных товариществу, или передача товариществу всей выгоды, полученной товарищем по такой сделке.

Распределение прибыли и убытков полного товарищества

Распределение прибыли товарищества не требует решения органов управления. Закон не устанавливает периодичность распределения прибыли, как это имеет место в хозяйственных обществах. Законом не ограничен максимальный размер распределяемой прибыли, не регламентируется порядок его определения. Нет взаимосвязи между распределением прибыли и наличием у полного товарищества кредиторов, признаков банкротства и др. Исключение сделано только в отношении оценки размера чистых активов товарищества. Согласно п. 2 ст. 74 ГК РФ прибыль полного товарищества не может распределяться, пока стоимость его чистых активов не превысит размер складочного капитала. Свобода распределения прибыли полного товарищества связана с тем, что кредиторы товарищества сохраняют возможность обратиться с взысканием на эту прибыль даже после ее передачи участникам товарищества, которые солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом (в том числе полученной от товарищества частью прибыли) по долгам товарищества.

Убытки от деятельности товарищества распределяются пропорционально долям товарищей (ст. 74 ГК РФ).

Товарищеским договором могут предусматриваться иные условия и порядок распределения прибыли и убытков. Например, товарищи

могут установить предельный размер или периодичность распределения прибыли. Вместе с тем не допускается соглашение об устранении кого-либо из участников товарищества от участия в прибыли или в убытках.

Ответственность полных товарищей

Главное отличие полного товарищества от иных корпораций состоит в наличии у товарищей обязанности солидарно нести субсидиарную ответственность всем своим имуществом по обязательствам товарищества.

Ответственность товарища по обязательствам товарищества является субсидиарной. Это означает, что товарищ может быть привлечен к ответственности по обязательствам товарищества, если имущества самого товарищества недостаточно для удовлетворения требований кредиторов товарищества. Недостаточность имущества может быть подтверждена различными обстоятельствами, например, постановлением судебного пристава-исполнителя; вступившим в законную силу судебным актом о признании полного товарищества несостоятельным и др.

Участники товарищества отвечают перед кредиторами товарищества солидарно. Согласно ст. 322, 323 ГК РФ кредитор вправе требовать исполнения как от всех товарищей совместно, так и от любого из них в отдельности, как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из товарищей, имеет право требовать недополученное от остальных товарищей. Товарищи остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью. В соответствии со ст. 325 ГК РФ исполнение солидарной обязанности полностью одним из товарищей освобождает остальных товарищей от исполнения кредитором. Товарищ, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным товарищам пропорционально их долям в складочном капитале, за вычетом доли, падающей на самого товарища.

В силу п. 2 ст. 75 ГК РФ ответственность учредителей и товарищей, вступивших в товарищество позднее, не различается. Лица, вновь вступившие в товарищество, несут ответственность по всем обязательствам, в том числе возникшим до их вступления в товарищество. Поэтому лицам, которые намереваются вступить в существующее товарищество, следует быть осмотрительными, внимательно ознакомиться со всей информацией о товариществе, тщательно изучить всю его бухгалтерскую и иную документацию.

Для требования о привлечении к ответственности товарища, выбывшего из товарищества, установлен сокращенный срок исковой давности — два года. Участник, выбывший из товарищества, отвечает по всем обязательствам, возникшим в период его участия в товариществе, в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества, наравне с оставшимися товарищами.

Полная ответственность товарищей является конститутивным признаком полного товарищества. Она не может быть ограничена или устранена соглашением товарищей (п. 3 ст. 75 ГК РФ).

Выбытие товарища

Несмотря на название ст. 76 ГК РФ «Изменение состава участников полного товарищества», в ней указаны только три случая действительного изменения состава участников товарищества: выход товарища, смерть гражданина-товарища, ликвидация юридического лица — товарища. Остальные случаи: признание товарища-гражданина безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным; признание товарища несостоятельным (банкротом); открытие в отношении товарища — юридического лица реорганизационных процедур сами по себе не прекращают правоспособность такого товарища. В ст. 76 ГК РФ не говорится о судьбе такого товарища по отношению к товариществу. В частности, не сказано, что данный товарищ выбывает из товарищества. Вместе с тем системное толкование названия и содержания ст. 76 ГК РФ, особенностей полного товарищества как объединения лиц приводит к выводу, что во всех перечисленных случаях речь идет о разных основаниях выбытия товарища из состава товарищества.

В силу личного характера отношений между товарищами изменение состава участников полного товарищества влечет прекращение полного товарищества, если учредительным договором товарищества или соглашением остающихся участников не предусмотрено, что товарищество продолжит свою деятельность (ст. 81 ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 76 ГК РФ учредительным договором может быть предусмотрено сохранение полного товарищества при выходе, смерти одного из товарищей, признании его безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным либо несостоятельным, а также в иных случаях выбытия товарища. Продолжение деятельности такого товарищества может предусматриваться не только учредительным договором, но и соглашением остающихся участников товарищества.

Исключение товарища

Личный характер отношений между участниками полного товарищества обеспечивается системой мер охраны имущественных и репутационных интересов участников товарищества от неправильного выбора партнеров, эскалации конфликта между товарищами. Одним из правовых средств охраны прав и законных интересов участников полного товарищества является исключение товарища по требованию других товарищей. Закон допускает исключение участника не только из товарищества, но также из иных корпораций, кроме публичного общества. Исключение из полного товарищества представляет собой лишение субъективных прав исключаемого товарища, связанных с участием в товариществе. Исключение из товарищества не может квалифицироваться как форма ответственности, поскольку основанием для исключения может быть не только противоправное поведение товарища, но также иные обстоятельства. Норма п. 2 ст. 76 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня оснований для исключения товарища. Это могут быть: грубое нарушение обязанностей товарища; обнаружившаяся неспособность к разумному ведению дел; иные серьезные основания. Как видно, последнее основание может охватывать целый ряд обстоятельств, которые будут оценены судом при принятии решения об исключении товарища.

Для исключения товарища оставшиеся товарищи должны единогласно выразить свою волю, направленную на исключение товарища, при этом, поскольку в полном товариществе нет органов управления, решение об исключении товарища не может быть отнесено к компетенции самого товарищества в лице его органа. При принятии решения об исключении товарища оставшиеся товарищи действуют в качестве участников гражданско-правового сообщества. Принятое решение включается в фактический состав, необходимый для принятия судом решения об исключении товарища. Спор об исключении товарища является корпоративным и относится к исключительной подсудности арбитражного суда.

Выход из полного товарищества

Право на выход из полного товарищества является неотъемлемой чертой этой организационно-правовой формы юридического лица. Соглашение об отказе от права выйти из товарищества ничтожно (п. 2 ст. 77 ГК РФ). Во-первых, право на выход обусловлено ограничениями, которые накладываются на товарища в связи с его участием в товари-

шестве (запрет участия в других товариществах, запрет конкуренции). Товарищ может сам пожелать заниматься деятельностью, запрещенной в связи с его участием в товариществе. Право на выход позволяет товарищу преодолеть эти ограничения. Во-вторых, высокая степень личного доверия в отношениях между товарищами, их тесное сотрудничество, полная ответственность товарищей по обязательствам товарищества, даже если сделки были совершены другими товарищами, предполагает возможность прекратить участие в товариществе вследствие утраты доверия и взаимопонимания.

Выход возможен из любого товарищества: учрежденного на определенный срок или без указания срока. Порядок выхода из товарищества различается в зависимости от срока, на который учреждено товарищество. При выходе из бессрочного полного товарищества необходимо извещение товарищества, сделанное за шесть месяцев до фактического выхода. При выходе из товарищества, учрежденного на определенный срок, закон не требует предварительного извещения, но требует обоснования причин такого выхода, которые должны быть уважительными (ст. 77 ГК РФ).

Письменное заявление о выходе направляется либо управляющему товарищу, если он указан в товарищеском договоре, либо каждому из товарищей. Оно может быть направлено почтой либо вручено товарищам под роспись.

Нормы ГК РФ о полных товариществах не указывают момент, с которого начинает исчисляться шестимесячный срок, установленный п. 1 ст. 77 ГК РФ. Представляется, что момент начала такого срока может быть определен товарищеским договором. При отсутствии такого условия в договоре по аналогии закона следует применять правило, установленное для выхода участника из общества с ограниченной ответственностью (ст. 94 ГК РФ). Доля участника, выходящего из общества с ограниченной ответственностью, переходит к обществу с момента *получения обществом заявления о выходе* (п. 2 ст. 94 ГК РФ). При направлении заявления всем товарищам срок начинает исчисляться с момента получения заявления последним из товарищей.

Последствия выбытия товарища

Участники полного товарищества вносят вклады в складочный капитал, иное имущество товарищества. Выход, исключение, иное выбытие товарища из товарищества прекращает корпоративные правоотношения с участием этого товарища. Имущественные интересы вышедшего участника обеспечиваются его правом получить стоимость

части имущества товарищества, соответствующей доле этого участника в складочном капитале, если иное не предусмотрено учредительным договором.

Понятие «имущество товарищества» (п. 1 ст. 78 ГК РФ) нельзя толковать буквально, в том числе раскрывать его через понятие «имущество», которое содержится в ст. 128 ГК РФ. К имуществу относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права (ст. 128 ГК РФ). В данном случае надлежит применять ограничительное толкование. По аналогии закона можно руководствоваться правилом п. 2 ст. 25, п. 2 ст. 14 Закона об ООО. Под «имуществом» следует понимать чистые активы товарищества, приходящиеся на долю товарища-должника в складочном капитале товарищества. Под стоимостью чистых активов понимается величина, определяемая путем вычитания из суммы активов, принимаемых к расчету, суммы пассивов, принимаемых к расчету. В состав активов, принимаемых к расчету, включаются: внеоборотные активы, отражаемые в первом разделе бухгалтерского баланса (нематериальные активы, основные средства, незавершенное строительство, доходные вложения в материальные ценности, долгосрочные финансовые вложения, прочие внеоборотные активы); оборотные активы, отражаемые во втором разделе бухгалтерского баланса (запасы, налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям, дебиторская задолженность, краткосрочные финансовые вложения, денежные средства, прочие оборотные активы), за исключением стоимости в сумме фактических затрат на выплату стоимости части имущества товарищества в случае выбытия товарища из товарищества и задолженности участников (учредителей) по взносам в складочный капитал. В состав пассивов, принимаемых к расчету, включаются: долгосрочные обязательства по займам и кредитам и прочие долгосрочные обязательства; краткосрочные обязательства по займам и кредитам; кредиторская задолженность; задолженность участникам (учредителям) по выплате доходов; резервы предстоящих расходов; прочие краткосрочные обязательства. Согласно п. 1 ст. 78 ГК РФ стоимость имущества товарищества определяется по балансу, составленному на момент выбытия товарища.

Часть имущества товарищества, причитающаяся выбывающему участнику, не зависит от вклада, внесенного этим товарищем при создании товарищества. Она зависит от размера доли товарища в складочном капитале товарищества и стоимости чистых активов товарищества. Если за время существования товарищества стоимость его иму-

щества возросла, товарищ получит сумму, большую стоимости внесённого вклада, если уменьшилась — меньшую. Это связано с тем, что полные товарищи несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества.

При возникновении споров между товарищами о размере выплаты стоимость имущества может быть определена путем назначения судебной экспертизы при рассмотрении спора в суде.

Выплата стоимости может быть заменена выдачей имущества в натуре. Для этого требуется соглашение между всеми товарищами.

Правопреемство в полном товариществе

Норма п. 2 ст. 78 ГК РФ ограничивает возможность вступления в товарищество наследника умершего товарища. Товарищество основано на личных, доверительных отношениях между товарищами, которые готовы отвечать за действия друг друга всем своим имуществом. В связи с этим вступление в состав товарищества иного лица, в том числе наследника умершего товарища, производится только при наличии согласия всех товарищей.

В том же порядке, т.е. с согласия всех товарищей, в полное товарищество может вступить правопреемник реорганизованного юридического лица, участвовавшего в полном товариществе. Иной порядок может быть предусмотрен учредительным договором. Например, учредительный договор может содержать полный запрет вступления в товарищество правопреемников юридического лица — полного товарища. Напротив, учредительным договором может быть установлен упрощенный порядок вступления в товарищество юридического лица — правопреемника товарища. К примеру, для его вступления в товарищество может быть достаточно согласия управляющего товарища и др.

Доля в складочном капитале полного товарищества, принадлежавшая умершему товарищу, включается в наследственную массу и переходит к наследникам умершего товарища в составе наследственной массы на день, следующий за днем открытия наследства. Если товарищи не дали согласие на вступление наследников в товарищество, таким наследникам выплачивается стоимость имущества товарищества, пропорциональная доле в складочном капитале умершего товарища.

Наследники отвечают по долгам умершего товарища по обязательствам товарищества перед третьими лицами, по которым отвечал бы выбывший товарищ. Ответственность наследника, не принятого в товарищество, ограничена пределами перешедшего к нему иму-

щества умершего товарища. Поскольку наследник отвечает по обязательствам наследодателя в пределах полученного наследства, по долгам, связанным с участием в товариществе, наследник товарища также отвечает не всем своим имуществом, а лишь полученной по наследству наследственной массой. Наследник, принятый в товарищество, отвечает всем своим имуществом по обязательствам товарищества наравне с другими товарищами.

Порядок вступления в товарищество юридического лица — правопреемника реорганизованного товарища может быть определен учредительным договором.

В соответствии с п. 3 ст. 78 ГК РФ при выбытии из товарищества одного из товарищей доли оставшихся участников в складочном капитале товарищества соответственно увеличиваются. Закон допускает установление учредительным договором или соглашением товарищей иного порядка распределения такой доли. Например, возможно непропорциональное увеличение доли только одного или нескольких товарищей.

Отчуждение доли

Согласно закону существует возможность передачи доли (части доли) в складочном капитале другому товарищу или третьему лицу (ст. 79 ГК РФ). Основанием передачи доли могут быть различные сделки: продажа, дарение, мена, внесение в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества и др.

Допускается передача всей доли или ее части. В случае передачи части доли в товарищество вступает новый товарищ, а доля товарища, передавшего часть доли, уменьшается. В соответствии с долями в складочном капитале распределяются прибыль и убытки товарищества. Однако управление, ведение дел и ответственность товарища по обязательствам товарищества не зависят от размера доли товарища в складочном капитале. В отличие от хозяйственных обществ в товариществах при принятии решений действует правило «один товарищ — один голос». Передача части доли третьему лицу, вступающему в товарищество, приводит к увеличению количества товарищей, участвующих в принятии решений. Кредиторы товарищества получают дополнительное обеспечение в виде имущества вновь вступивших товарищей, которым полные товарищи будут отвечать по обязательствам товарищества.

Для передачи доли требуется согласие всех участников товарищества. Согласие товарищей выдается в порядке, предусмотренном

ст. 157.1 ГК РФ. При этом молчание не считается согласием, если иное не определено товарищеским договором (п. 4 ст. 157.1 ГК РФ). Требование согласия всех товарищей при передаче доли третьему лицу обусловлено договорной природой товарищества и личным характером отношений между товарищами (ст. 69 ГК РФ). Причины законодательного установления требования согласия всех товарищей при передаче одним товарищем своей доли (части доли) другому товарищу неочевидны. Размер доли товарища имеет значение при распределении прибыли и убытков полного товарищества (ст. 74 ГК РФ). Однако управление, ведение дел, ответственность товарищей не зависят от размера их долей (ст. 71, 72, 75 ГК РФ).

В случае перехода доли в складочном капитале товарищества к новому товарищу изменяется товарищеский договор, тогда как учредительный договор сохраняется в прежнем виде. Принятие в товарищество нового товарища требует внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

Порядок обращения взыскания на долю товарища

Порядок обращения взыскания на долю участника в складочном капитале полного товарищества по долгам этого участника определен в ст. 80 ГК РФ. Это возможно только в случае, если у товарища нет иного имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Кредиторы товарища обращаются к товариществу с требованием произвести выдел части имущества товарищества пропорционально доле товарища-должника в складочном капитале. Доля товарища в складочном капитале товарищества определяется по данным ЕГРЮЛ и подтверждается соответствующей выпиской.

С момента обращения взыскания на имущество товарищества по собственным долгам товарища участие товарища-должника в товариществе прекращается. Доля такого товарища подлежит распределению между оставшимися товарищами пропорционально их долям в складочном капитале товарищества, если иное не определено товарищеским соглашением.

Товарищ, на долю которого в товариществе обращено взыскание, продолжает нести ответственность по обязательствам товарищества, возникшим до момента обращения взыскания, в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества. Если к моменту обращения взыскания на имущество товарищества по долгам товарища товарищи приняли решение о распределении прибыли, но не произвели ее выплату товарищу-

должнику, он сохраняет право требовать такой выплаты. Если решение о распределении прибыли не было принято, товарищ-должник, выбывший из товарищества, не участвует в распределении прибыли.

Ликвидация полного товарищества

Полное товарищество, как любое юридическое лицо, может быть ликвидировано добровольно.

Решение о добровольной ликвидации товарищества принимается сообща всеми товарищами. Если хотя бы один товарищ возражает против ликвидации товарищества, товарищество не может быть ликвидировано на основании решения всех товарищей. В этом случае товарищи, которые настаивают на ликвидации товарищества, могут обратиться в суд с иском об исключении несогласного товарища из товарищества. Если суд признает наличие серьезных оснований к исключению товарища и удовлетворит исковые требования, то после исключения несогласного товарища товарищи могут сообща принять решение о добровольной ликвидации. По юридической природе решение товарищей о ликвидации товарищества не является решением органа юридического лица, поскольку органы управления в полном товариществе не образуются. В полном товариществе от имени товарищества действуют непосредственно товарищи (п. 2 ст. 53, п. 1 ст. 69, ст. 71 ГК РФ). В решении товарищей о ликвидации товарищества одновременно выражается воля как самих товарищей, направленная на расторжение товарищеского договора, так и товарищества — юридического лица. Действуя от имени товарищества, товарищи выражают свою волю и тем самым формируют волю товарищества. Поскольку для ликвидации товарищества требуется единогласие товарищей, несовпадение их воли исключено. Природа учредительного договора (заключаемого товарищами) как договора в пользу третьего лица (товарищества) требует согласия третьего лица на изменение и расторжение договора (ст. 430 ГК РФ).

Принудительная ликвидация товарищества по решению суда возможна по основаниям, предусмотренным ст. 61 ГК РФ.

Специальные основания ликвидации полного товарищества установлены законом (ст. 81 ГК РФ).

Во-первых, товарищество подлежит ликвидации, если в нем остается один участник. Форма товарищества предполагает наличие как минимум двух участников. Если по каким-то причинам в товариществе остается единственный участник, то в шестимесячный срок он должен принять решение либо о преобразовании товарищества в другую организационно-правовую форму, либо о ликвидации товарище-

ства. Если такое решение не будет принято, товарищество может быть ликвидировано по решению суда, принятому по иску уполномоченного государственного органа.

Во-вторых, в случае изменения состава участников товарищества вследствие выхода товарища, признания его безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным, несостоятельным (банкротом), открытия в отношении товарища реорганизационных процедур по решению суда, ликвидации участвующего в товариществе юридического лица, обращения кредитором товарища взыскания на часть имущества, соответствующую доле этого товарища в складочном капитале, товарищество подлежит ликвидации, если иное не предусмотрено товарищеским договором.

Преимущества полного товарищества

Полные товарищества предназначены для ведения мелкого и среднего бизнеса. Преимуществами полного товарищества являются отсутствие требований к минимальному складочному капиталу и срокам его формирования, высокая степень управляемости, простота ведения дел, свобода распределения прибыли, устойчивость к рейдерскому захвату и корпоративному шантажу. В силу принципа свободы договора участникам товарищества могут быть предоставлены самые широкие права в пределах, установленных законом. Полные товарищества являются надежным контрагентом, сочетающим полную гражданскую правосубъектность с возможностью субсидиарной ответственности участников.

3.3. Командитные товарищества

Легальное определение и общая характеристика командитного товарищества

Товариществом на вере (командитным товариществом) признается товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников – вкладчиков (командитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

Происхождение командитных товариществ

В средневековой морской торговле было принято использование *accomenda*, *accomandita*, с помощью которых купец получал денежные средства с «поручением обратиться их во время его путешествия в наиболее выгодные операции». В случае успеха результаты делились между купцом и лицами, снабдившими его капиталом. В случае неудачи капитал «пропадал для них»¹.

Эта форма стала прообразом французских, германских, позднее отечественных командитных товариществ.

Как писал С.Н. Братусь, в развитом виде командитное товарищество характеризуется тем, что часть его членов (товарищей) отвечает лишь имуществом, вложенным ими в дело, остальная же часть товарищей (обычно меньшинство) является руководителями предприятия и несет неограниченную ответственность всем своим имуществом по долгам товарищества².

Полные товарищи и вкладчики (командитисты)

Участие в товариществе наряду с полными товарищами товарищей-вкладчиков (командитистов) является главной особенностью товарищества на вере (командитного), отличающей его от полного товарищества.

Правовое положение полных товарищей в товариществе на вере, а также их ответственность идентичны правовому положению товарищей в полном товариществе. Полные товарищи управляют товариществом, ведут его дела, отвечают по его обязательствам своим имуществом, вкладывают в общее дело личные усилия, репутацию, имя.

Участие вкладчиков (командитистов) ограничивается внесением вклада, они не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности. Вкладчики командитного товарищества не являются его учредителями, не участвуют в заключении учредительного договора. Их участие в командитном товариществе основано на реальном договоре, который считается заключенным с момента уплаты вклада в складочный капитал в порядке, установленном командитным договором. Командитисты «вверяют» свои вклады товариществу, с тем чтобы полные товарищи управляли товариществом, вели его дела и распоряжались его имуществом.

---

¹ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. С. 345.

² См.: *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М., 1961. С. 144–145.

Вкладчики доверяют полным товарищам управление риском утраты доли или неполучения ликвидационной стоимости доли и (или) прибыли. Не случайно данная форма товарищества именуется «товарищество на вере».

Различиями в правовом статусе полных товарищей и вкладчиков обусловлена их ответственность по обязательствам товарищества.

Полные товарищи отвечают по обязательствам товарищества всем своим имуществом, тогда как вкладчики ответственности по обязательствам товарищества не несут.

Закон гласит, что вкладчики «несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества» в пределах стоимости внесенных вкладов (п. 1 ст. 82 ГК РФ). Строго говоря, формулировка о «риске убытков» не вполне корректна. При передаче вклада товариществу право на вклад прекращается у товарища и возникает у товарищества. Как вкладчик, так и полный товарищ утрачивают свое право на вклад.

«Риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных вкладов» означает риск утраты доли в товариществе в связи с его ликвидацией, риск неполучения ликвидационной стоимости доли.

Вкладчиком может быть любое физическое лицо с рождения независимо от дееспособности. Участие в качестве вкладчика юридических лиц ограничено. Так, учреждения могут быть вкладчиками с разрешения собственника их имущества, если иное не установлено законом. Закон может запрещать или ограничивать участие отдельных категорий лиц в товариществах на вере (п. 5 ст. 66 ГК РФ).

Закон ограничивает число коммандитистов в товариществе на вере, устанавливая предельный максимум в количестве 20 (п. 3 ст. 82 ГК РФ). Представляется, что законодатель руководствовался необходимостью сохранить управляемость группы, возможностью координировать деятельность товарищества при отсутствии органов управления.

В случае превышения предельного числа коммандитистов товариществу дается срок продолжительностью один год, в течение которого оно может быть добровольно преобразовано в хозяйственное общество. Вместе с тем это не исключает наличие других возможностей. Во-первых, в течение этого года количество коммандитистов может уменьшиться, например, вследствие выхода из товарищества, продажи доли другому коммандитисту и др. Во-вторых, в течение этого срока товарищество

может быть добровольно ликвидировано. Остается неясным, может ли коммандитное товарищество преобразоваться в другие формы, допустим, в полное товарищество или производственный кооператив.

Если на протяжении года товарищество на вере сохраняется и число его коммандитистов превышает 20, товарищество подлежит ликвидации в судебном порядке. С требованием о принудительной ликвидации товарищества может обратиться орган государственной власти, которому такое право предоставлено законом, например налоговая инспекция, и др. Представляется, что с подобным требованием также могут обратиться полный товарищ или вкладчик. Вместе с тем закон устанавливает, что до ликвидации товариществу должна быть предоставлена возможность принять меры к добровольному уменьшению числа коммандитистов. ГК РФ не устанавливает срок, в течение которого товарищество может добровольно принять меры к уменьшению числа коммандитистов. Вероятно, следует применять правила ГК РФ о разумном сроке.

Фирменное наименование коммандитного товарищества

Норма п. 4 ст. 82 ГК РФ содержит требования к фирменному наименованию коммандитного товарищества. В наименовании указывается организационно-правовая форма («товарищество на вере» или «коммандитное товарищество»), а также имя (наименование) хотя бы одного полного товарища. Наименование отражает товарищескую природу этого юридического лица, информирует его потенциальных контрагентов о лицах, которые имеют право действовать от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам своим имуществом. Любой участник товарищества, будь то полный товарищ или вкладчик, имя которого включено в наименование товарищества, рассматривается как полный товарищ. Цель установления этого правила — исключить введение в заблуждение третьих лиц относительно правомочий и ответственности участника товарищества.

Учредительный договор коммандитного товарищества

Согласно п. 1 ст. 83 ГК РФ товарищество на вере создается и действует на основании учредительного договора. Будучи учредительным документом товарищества на вере, учредительный договор определяет права вкладчиков. Следует отметить интересную особенность товарищества на вере. При заключении договора учредителями товарищества состав третьих лиц, имеющих права вкладчиков по учредитель-

ному договору, не определен, поскольку на момент создания товарищества они еще не известны.

Норма п. 2 ст. 83 ГК РФ определяет содержание учредительного договора.

К существенным условиям учредительного договора товарищества на вере следует отнести:

1) указание на цель договора: создание товарищества и осуществление предпринимательской деятельности от его имени. Посредством согласования фирменного наименования, места нахождения товарищества, размера и состава его складочного капитала товарищи конкретизируют тот правовой результат, на достижение которого направлены их усилия;

2) условие о предмете договора: определяется путем указания на объединение вкладов и усилий для достижения общей цели. Объединяемые вклады должны быть конкретизированы в учредительном договоре путем указания их размера и состава. В договоре подлежат согласованию условия о сроках и порядке внесения вкладов учредителями, о размере и порядке изменения долей каждого из товарищей в складочном капитале;

3) условие о совокупном размере вкладов, вносимых вкладчиками.

Договариваясь о величине вкладов командитистов, участники товарищества определяют размер инвестиций, которые они хотели бы получить от третьих лиц. При этом поименный состав вкладчиков, их общее количество в учредительном договоре не определяются. Согласие потенциальных вкладчиков на включение в учредительный договор сведений о совокупном размере их вкладов не требуется.

Коммандитный договор

Между товариществом и вкладчиком заключается договор, на основании которого одна сторона (товарищество на вере) обязуется предоставить другой стороне (коммандитисту) взамен его вклада в товарищество корпоративные и иные права в объеме, установленном в этом договоре и учредительном договоре товарищества. В законе этот договор не поименован. Думается, что его можно назвать **коммандитным договором**. С каждым коммандитистом, вступающим в товарищество, заключается отдельный коммандитный договор. При этом никаких изменений в учредительный договор не вносится. Условия учредительного договора, определяющие права вкладчиков, становятся подразумеваемыми условиями коммандитного договора. В коммандитном договоре эти условия изменены быть не могут.

Коммандитный договор считается заключенным с момента внесения вкладчиком обусловленного договором вклада. Поэтому коммандитный договор следует квалифицировать как *реальный*. Это *возмездный договор*, в котором имеет место встречное предоставление: одна сторона (коммандитист) передает товариществу вклад, а другая сторона (товарищество) предоставляет коммандитисту корпоративные и иные права. Передача вклада есть реализация имущества, составляющего предмет вклада, а потому коммандитный договор можно отнести к числу *реализационных договоров*. Договор не имеет личного характера, *не является фидуциарным*. Поскольку вкладчики не имеют обязанностей по отношению к товариществу, коммандитный договор является *односторонне-обязывающим*. Вероятно, коммандитный договор *не относится к числу корпоративных договоров* (ст. 67.2 ГК РФ). Участниками коммандитного договора являются не полные товарищи, а само товарищество, с одной стороны, и каждый вкладчик, с другой стороны. Права, возникающие из договора, не связаны с осуществлением коммандитистами их корпоративных (членских) прав, в том числе с осуществлением действий по управлению товариществом, с определением порядка реализации права голоса, с приобретением или отчуждением долей. Однако это не лишает вкладчиков возможности заключить корпоративный договор как между собой, так и с полными товарищами.

Закон не содержит никаких упоминаний о составлении документов, фиксирующих соглашение между товариществом и вкладчиком. Представляется, что коммандитный договор между товариществом и вкладчиком заключается в устной форме. При этом факт внесения коммандитистом вклада в складочный капитал товарищества удостоверяется свидетельством об участии, выданным товариществом.

Свидетельство об участии – письменный документ, который не является ценной бумагой и не может быть объектом сделок.

Он подтверждает два факта: во-первых, факт внесения коммандитистом вклада в уставный капитал товарищества на вере, а значит – заключения коммандитного договора; во-вторых, наличие у коммандитиста прав участия в товариществе, т.е. существование корпоративных отношений между этим вкладчиком и товариществом (ст. 2 ГК РФ).

В силу реального характера коммандитного договора вкладчик не может допустить просрочку внесения вклада и не может быть при-

влечен к ответственности за нарушение срока внесения вклада (в форме законной неустойки).

Управление деятельностью коммандитного товарищества

Управление деятельностью товарищества на вере осуществляется сообща полными товарищами. Согласно п. 2 ст. 84 ГК РФ вкладчики не вправе участвовать в управлении и ведении дел товарищества на вере, выступать от его имени иначе как по доверенности. Однако закон не запрещает полным товарищам учитывать мнение вкладчиков в процессе управления коммандитным товариществом.

Вкладчик не имеет права оспаривать действия полных товарищей по управлению и ведению дел товарищества. Закон не наделяет вкладчиков правом на предъявление косвенных исков, т.е. возможностью судебного оспаривания действий полных товарищей. Вкладчики не вправе требовать исключения полных товарищей из товарищества.

Права вкладчика

В силу закона вкладчик имеет следующие права:

- 1) получать часть прибыли товарищества, причитающуюся на его долю в складочном капитале;
- 2) знакомиться с годовыми отчетами и балансами товарищества;
- 3) отчуждать долю в товариществе;
- 4) выходить из товарищества.

Отчуждение доли вкладчиком

Вкладчик имеет право передать свою долю в складочном капитале или ее часть другому вкладчику или третьему лицу. Основанием такой передачи может быть как возмездная, так и безвозмездная сделка. В соответствии с п. 1 ст. 66.1 ГК РФ доля в складочном капитале может быть внесена в уставные капиталы хозяйственных обществ. Доля может быть продана, подарена, обменена на иное имущество или имущественные права.

Вкладчики пользуются преимущественным правом покупки доли (ее части) применительно к условиям и порядку, предусмотренным п. 2 ст. 93 ГК РФ. Это право действует только на случай продажи доли вкладчика в складочном капитале. На отчуждение доли по иным сделкам преимущественное право не распространяется. Вкладчики могут воспользоваться преимущественным правом покупки доли пропорци-

онально их долям в складочном капитале. Цена и иные условия продажи доли должны быть такими же, как те, в соответствии с которыми вкладчик был намерен продать долю третьему лицу. Полные товарищи и само товарищество не обладают преимущественным правом приобретения долей вкладчиков.

Передача командитистом всей своей доли иному лицу прекращает участие данного вкладчика в товариществе. В этом случае вступление в командитное товарищество нового вкладчика не требует согласия ни полных товарищей, ни самого товарищества, ни других вкладчиков.

Выход вкладчика из товарищества

Закон определяет порядок реализации вкладчиком права на выход (односторонний отказ от командитного договора). Вкладчик вправе отказаться от командитного договора по окончании финансового года.

В соответствии с законом вкладчик, вышедший из товарищества на вере, вправе получить свой вклад в порядке, предусмотренном учредительным договором. Особенности порядка внесения и возвращения вклада командитисту могут определяться командитным договором.

По смыслу закона, если вклад был внесен наличными деньгами или безналичными денежными средствами, вкладчику выплачивается денежная сумма в том же размере, в котором был внесен вклад. В этом состоит отличие выхода командитистов от выхода полных товарищей и участников общества с ограниченной ответственностью, которые имеют право получить действительную стоимость своей доли в корпорации.

Действительная стоимость такой доли может быть больше или меньше стоимости вклада, внесенного при создании организации. Часть прибыли, которая причитается вкладчику на его долю в складочном капитале, не является процентом на сумму вклада, поскольку она зависит не от размера вклада, а от величины прибыли товарищества, условий учредительного договора и не гарантирована. Проценты на сумму вклада командитисту не выплачиваются.

Если вкладом являлась вещь и она сохранилась в натуре, она должна быть возвращена вкладчику в том состоянии, в каком сохранилась. Неотделимые улучшения или ухудшения вещи в процессе ее эксплуатации возмещению не подлежат. В случаях, когда внесенный командитистом вклад не сохранился в натуре, вкладчику он не возвра-

щается, компенсация не выплачивается. В этом проявляется рисковый характер командитного договора.

Учредительным договором товарищества на вере могут предусматриваться и иные права вкладчика.

Некоторые различия между хозяйственными товариществами и обществами можно представить в виде таблицы (табл. 5).

Таблица 5

Сравнительно-правовой анализ правового положения хозяйственных товариществ и обществ

Основания сравнения	Хозяйственное товарищество	Хозяйственное общество
Состав участников	Полные товарищи – только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации	Юридические и физические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, за исключением тех, кому это запрещено законом
Ограничения участия в других корпорациях	Лицо может быть полным товарищем только в одном товариществе	Хозяйственное общество, состоящее из одного участника, не может быть единственным участником другого хозяйственного общества
Капитал	Складочный	Уставный
Учредительный документ	Учредительный договор	Устав
Ответственность по обязательствам корпорации	Солидарная ответственность полных товарищей применяется субсидиарно к ответственности товарищества (в случае недостаточности его имущества)	Ответственность участника (акционера) по обязательствам общества наступает только в случаях, прямо предусмотренных законом (например, п. 4 ст. 66.2 ГК РФ)
Наличие органов	Нет	Есть

§ 4. Производственный кооператив

Понятие и признаки производственного кооператива

Производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанное на их личном трудовом или ином участии и внесении ими имущественных паевых взносов.

Определение производственного кооператива, содержащееся в ст. 106.1 ГК РФ, в целом повторяет аналогичное определение, содержащееся в ст. 1 Закона о производственных кооперативах. Единственное отличие заключается в том, что в ст. 106.1 ГК РФ перечислены сферы производственной и иной хозяйственной деятельности кооперативов. Производственные кооперативы могут создаваться в самых различных сферах производства, для социальной и иной деятельности (п. 1 ст. 2 Закона о производственных кооперативах). Следует признать, что кооператив в своей основе — это хозяйствующий субъект, преследующий в первую очередь именно предпринимательские цели.

В приведенных определениях содержатся общие квалифицирующие признаки, характеризующие кооператив, с одной стороны, как одну из организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, а с другой стороны — как корпорацию. К числу таких *признаков* относят:

- добровольность возникновения;
- членство как принцип организации производственного кооператива;
- равные права участников независимо от размера пая;
- метод деятельности — на основе взаимопомощи и самодеятельности;
- организация управления — на основе выборности и самоуправления;
- совместное осуществление производственной и иной хозяйственной деятельности.

Производственный кооператив является результатом *добровольного соглашения его участников*. В основании договора о создании кооператива лежит намерение организовать добровольную, свободную кооперативную организацию. В договоре определяются предмет и цели

деятельности кооператива, порядок формирования имущественной основы его деятельности, права и обязанности участников и т.д. Законодательно закреплено положение, согласно которому кооператив образуется исключительно по решению его учредителей (ст. 4 Закона о производственных кооперативах).

Производственный кооператив является *коммерческой организацией, построенной на корпоративных началах*, т.е. добровольным объединением граждан на основе членства.

Ранее, до внесения изменений в ГК РФ в отношении деления юридических лиц на корпоративные и унитарные, в научной литературе в отношении признака «членства» высказывалось мнение, что применительно к юридическим лицам в законодательстве говорится не об их членстве, а о возможности их участия в деятельности кооператива. В частности, Т.Е. Абова отмечала, что «подобное терминологическое разнообразие ничего не меняет в юридической квалификации участников кооператива – физических и юридических лиц. Основание их участия – членство»¹.

Анализируя данную проблему, М.М. Капура подчеркивал, что «термин «членство» может употребляться в разных значениях: как синоним вообще участия в организации и как специфическая форма личного участия, совершенно не связанного с участием имущественным. ГК понимает членство в кооперативе именно в последнем его значении»².

Однако в настоящее время с учетом изменений гражданского законодательства и отнесения кооперативов к числу корпоративных коммерческих организаций следует отметить, что признак членства может быть определен в качестве основополагающего.

Кооператив как объединение капиталов и лиц

Производственный кооператив отнесен ст. 106.1 ГК РФ к самостоятельной организационно-правовой форме корпоративной коммерческой организации. Определение понятия производственного кооператива, содержащееся в названной статье, содержит основные квалифицирующие признаки, отличающие его от таких коммерческих организаций, как товарищества и общества.

---

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2004. С. 52.

² Капура М.М. Производственные и потребительские кооперативы: общие и отличительные признаки // Юрист. 2005. № 3.

Совокупность признаков кооператива, определенных в законодательстве, позволяет прийти к выводу о том, что производственный кооператив представляет собой и объединение капиталов, и объединение лиц, а не только лиц, как это иногда утверждается.

Данное обстоятельство имеет определяющее значение в том смысле, что либо один фактор (объединение капиталов), либо другой (объединение лиц), либо их совокупное воздействие имеют в правовом статусе кооператива приоритетное значение, и только взятая вместе совокупность всех этих факторов дает подлинную, истинную картину правового статуса кооператива как организационно-правовой формы предпринимательства.

Так, именно потому, что производственный кооператив является объединением капиталов, он не может не преследовать цели извлечения прибыли; но именно потому, что кооператив является объединением лиц, он не может не учитывать экономических, социальных и иных интересов членов кооператива. *В результате цели извлечения прибыли корректируются целями лиц и в своем совокупном сочетании выступают «как извлечение прибыли с учетом...».* Отсюда и совершенно правильный конечный вывод: основные цели кооперативов в рыночной экономике иные, нежели у хозяйственных обществ.

Однако именно потому, что кооператив — объединение лиц, голосует при решении вопросов управления член кооператива, а не внесенный им капитал. Отсюда — *принцип, согласно которому каждый член кооператива имеет один голос независимо от размера вклада (пая).*

Наконец, учитывая, что кооператив представляет собой объединение и капиталов, и лиц, *он не может не быть организацией, строящейся на самоуправлении и капитала, и лиц.* Практически это означает, во-первых, что члены кооператива должны иметь право на участие и в прибылях, и в управлении; во-вторых, что в кооперативе может и должна идти речь о самоуправлении и капитала, и лиц. Юридически это находит выражение в законодательном закреплении, например, положения, согласно которому в органы кооператива могут избираться только члены кооператива, но не наемный персонал (п. 4 ст. 14 Закона о производственных кооперативах).

Позиция об отнесении кооперативов к объединениям и лиц, и капиталов нашла отражение в научной литературе. В частности, С.П. Гришаев указывает, что особенностью производственного кооператива является то, что он представляет собой и объединение капиталов, и объединение лиц. По существу речь идет о промежуточной форме между хозяйственными товариществами

и обществами¹. В свою очередь В.Ф. Попондопуло, также признавая кооперативы объединениями как лиц, так и капиталов, отмечает, что и с одним обстоятельством (личное трудовое участие), и с другим обстоятельством (внесение пая) закон связывает определенные юридические последствия (участие в управлении, распределение прибыли и убытков и некоторые другие)².

Особенности правового статуса кооператива

При анализе правового статуса производственного кооператива следует отметить *уникальность этой формы предпринимательской деятельности*. Она состоит в том, что кооператив соединяет в себе органически такой объем возможностей реализации прав, свобод и интересов граждан, какой не свойствен более ни одной организационно-правовой форме предпринимательства. Он одновременно является формой реализации гражданином права:

- на свободное использование своего имущества для предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ);
- владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом не единолично, а совместно с другими лицами (ст. 35 Конституции РФ);
- на свободное использование своих способностей для занятия предпринимательской деятельностью (ст. 34 Конституции РФ);
- на труд, свободу выбора деятельности и профессии (ст. 37 Конституции РФ).

Специфической особенностью статуса производственного кооператива как предпринимательской структуры является тот факт, что он одновременно является формой соединения собственности (капитала) и труда на базе членства собственника и работника в этой структуре в сочетании с принципом демократического самоуправления.

Подобного нет ни в одной из других организационно-правовых форм предпринимательства, где в любом случае какой-либо из указанных выше элементов отсутствует.

При анализе особенностей производственного кооператива по основным признакам в сравнении с такими предпринимательскими структурами, как хозяйственные товарищества и общества, в литературе справедливо отмечается в числе наиболее актуальных задач про-

¹ Гришаев С.П. Производственные кооперативы как юридические лица. 2014 (СПС «КонсультантПлюс»).

² Попондопуло В.Ф. Формы осуществления предпринимательской деятельности на территории России // Предпринимательское право. 2005. № 4.

блема предотвращения перерастания кооператива в обычное паевое товарищество или акционерное общество.

Именно эта задача и определяет особые требования к кооперативным коллективам, заставляет членов кооператива добровольно принимать на себя обязательства, которые позволяли бы предотвратить такое перерастание (ограничение в изъятии членами кооператива своих паев, ограничение (или полное исключение) доходов на вложенный пай и т.д.).

Особенности предпринимательской деятельности кооперативов

Если сравнить предпринимательскую деятельность кооперативов с общим понятием предпринимательской деятельности по всем признакам, указанным в законодательстве (ст. 2 ГК РФ), нельзя не увидеть, что

 кооператив является такой организационно-правовой формой предпринимательства, для которой извлечение прибыли – специфическая цель, поскольку главным, для чего создается кооперация, ее основной целью остается удовлетворение личных потребностей членов кооператива на базе совместного ведения дел; и хотя кооперативы не всегда занимаются только обслуживанием своих членов, во всех случаях кооператив действует в их интересах.

Признавая тесное сосуществование цели взаимопомощи и цели извлечения прибыли, подчеркнем, что важнейшей целью деятельности кооператива является предоставление его членам благ, услуг или места работы на более выгодных условиях, чем это мог бы сделать свободный рынок.

Предпринимательская деятельность кооператива хотя и является деятельностью, отвечающей общему определению ст. 2 ГК РФ, одновременно характеризуется наличием специфических особенностей, касающихся труда и управления.

Члены кооператива

Следует обратить внимание, что Закон о производственных кооперативах и Закон о сельскохозяйственной кооперации, реализуя норму, содержащуюся в ст. 26 ГК РФ, устанавливают, что членами произ-

водственного кооператива, а также сельскохозяйственного кооператива могут быть граждане, достигшие возраста 16 лет. В соответствии со ст. 2 ГК РФ правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Следовательно, *членами производственного кооператива могут быть и иностранные граждане, и лица без гражданства.*

Это специально предусмотрено нормами Закона о производственных кооперативах (ст. 7). Закон о сельскохозяйственной кооперации не причисляет к членам кооператива данных лиц; однако, поскольку Закон о сельскохозяйственной кооперации не содержит прямого запрета, следует признать, что иностранные граждане и лица без гражданства также могут быть членами сельскохозяйственных кооперативов. Заметим, что членом сельскохозяйственного кооператива может стать не только профессиональный товаропроизводитель сельскохозяйственной продукции, но и гражданин, ведущий личное подсобное хозяйство.

В юридической литературе нашел отражение и вопрос о членстве в кооперативах несовершеннолетних. Так, А.В. Степанюк отмечает, что «рассмотрение вопроса сводится, как правило, только к воспроизведению положения, сформулированного в ГК РФ, без какой-либо его детализации и разъяснения»¹. Следует согласиться с позицией автора, согласно которой наделение несовершеннолетнего подобной возможностью создает угрозу нарушения его прав и законных интересов. В связи с этим к вопросу самостоятельного осуществления несовершеннолетним отдельных прав члена кооператива следует подходить дифференцированно. В этом случае необходимо учитывать вид кооператива, специфику его деятельности, а также характер членских прав².

Ответственность членов кооператива по его долгам

Согласно п. 2 ст. 106.1 ГК РФ члены производственного кооператива несут по его обязательствам *субсидиарную ответственность* в размере и порядке, предусмотренных Законом о производственных кооперативах и уставом кооператива. На основании п. 1 ст. 13 Закона о производственных кооперативах кооператив отвечает по своим обя-

---

¹ Степанюк А.В. Проблема членства несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет в кооперативах (на примере членства в кредитных потребительских кооперативах) // Семейное и жилищное право. 2011. № 1.

² Там же.

зательствам всем принадлежащим ему на праве собственности имуществом. Субсидиарная ответственность членов кооператива по его обязательствам определяется в порядке, предусмотренном уставом кооператива.

Вместе с тем в такой ситуации резонно возникает вопрос: сможет ли предусмотренный порядок обеспечить полное возмещение вреда? С точки зрения отдельных авторов, «такая формулировка закона не может в достаточной степени гарантировать имущественные интересы потерпевших. Ведь в соответствии с п. 1 ст. 106.2 ГК РФ устав кооператива утверждается общим собранием его членов. При таком положении трудно представить, чтобы его участники по своей воле возложили на себя дополнительную ответственность по обязательствам кооператива в полном объеме при недостаточности у последнего имущества»¹.

Принцип субсидиарной ответственности членов кооператива по его долгам закреплён и в Законе о сельскохозяйственной кооперации. Согласно п. 2 ст. 37 этого Закона члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в размере, предусмотренном уставом кооператива, но не менее, чем в размере 5% своего пая.

В литературе отмечается, что вопрос о субсидиарной ответственности членов сельскохозяйственного производственного кооператива по его долгам решён законодателем неудачно. В частности, С.А. Чаркин отмечает, что паевые взносы членов кооператива (это не только обязательные паевые взносы) могут быть разными, причём могут существенно различаться по своим размерам. И тогда получается, что член кооператива с большим паевым взносом будет нести большую материальную ответственность в субсидиарном порядке по долгам кооператива, что является совершенно нелогичным и несправедливым². В свою очередь З.С. Беляева также указывает, что «увеличение размера ответственности негативно отразится на интересах членов кооператива, особенно тех из них, которые работают эффективнее других и имеют большие пай в имуществе кооператива»³.

---

¹ См.: *Медведев М.* Ответственность хозяйственных товариществ и производственных кооперативов за вред, причиненный их учредителями (членами) // Российская юстиция. 2002. № 8.

² *Чаркин С.А.* Правовой статус сельскохозяйственных кооперативов // Современное право. 2008. № 5.

³ *Беляева З.С.* Правовое обеспечение сельскохозяйственной кооперации // Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России. М., 2005.

Ответственность кооперативов за вред, причиненный их членами

Определенный научный и практический интерес представляют нормы законодательства, касающиеся ответственности производственных кооперативов за вред, причиненный их членами. В общем виде материально-правовые основания такой ответственности предусмотрены ст. 1064, 1068 ГК РФ.

По мнению М. Медведева, «члены производственных кооперативов непосредственно занимаются предпринимательской деятельностью на основании учредительных гражданско-правовых документов, а не по трудовому договору. Поэтому их нельзя отнести к работникам данных организаций применительно к п. 1 ст. 1068 ГК РФ, и в п. 2 ст. 1068 ГК предусмотрен новый, ранее неизвестный вид ответственности юридических лиц. Они возмещают вред, причиненный их членами при осуществлении последними предпринимательской деятельности кооператива»¹.

В соответствии с п. 2 ст. 1068 ГК РФ такой вред возмещает сам кооператив. Способы же его возмещения содержатся в других правовых нормах.

Права и обязанности членов кооператива

Закон предусматривает различные права и обязанности членов кооператива. *Принцип равенства прав* находит свое выражение в законодательно закреплённом положении, согласно которому *член кооператива имеет один голос при принятии решений общим собранием* (п. 3 ст. 106.4 ГК РФ).

Права членов кооператива достаточно многообразны. Условно данные права могут быть классифицированы в зависимости от их характера на следующие группы:

— *имущественные* — к их числу могут быть отнесены, например, право получать долю прибыли кооператива, подлежащую распределению между его членами, а также иные выплаты (для членов кооператива, принимающих личное трудовое участие в его деятельности, — право получать плату за свой труд в денежной и (или) натуральной форме);

— *организационно-управленческие* — данную группу образуют такие права, как право участвовать в работе общего собрания членов кооператива; право избирать и быть избранным в наблюдательный совет,

¹ Медведев М. Указ. соч.

исполнительные и контрольные органы кооператива; право вносить предложения об улучшении деятельности кооператива, устранении недостатков в работе его органов и должностных лиц; право выйти по своему усмотрению из кооператива и т.д.;

– *информационные* – например, право запрашивать информацию от должностных лиц кооператива по любым вопросам его деятельности.

Наряду с правами законодатель определяет *круг обязанностей членов кооператива*, среди которых следует назвать обязанность внести паевой взнос, участвовать в деятельности кооператива личным трудом или путем внесения дополнительного паевого взноса, нести предусмотренную законом и уставом кооператива субсидиарную ответственность по его долгам и иные обязанности.

Паевой фонд

Для производственного кооператива, как и для всякой коммерческой организации, важное значение имеет формирование имущественной основы его деятельности.

Паевой фонд является первичной и обязательной составляющей имущества производственного кооператива, формируемой уже на этапе создания кооператива, определение размера которой с отражением его в уставе является обязательным условием государственной регистрации кооператива.

При этом член кооператива обязан внести к моменту государственной регистрации кооператива не менее чем 10% паевого взноса. Остальная часть паевого взноса вносится в течение года после государственной регистрации кооператива (п. 2 ст. 106.3 ГК РФ, п. 1 ст. 10 Закона о производственных кооперативах).

В соответствии с законодательством *паевым взносом* могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, а также иные объекты гражданских прав при условии, что они могут иметь денежную оценку и могут служить обеспечением требований кредиторов. Поскольку размер паевого взноса устанавливается в уставе в виде денежной суммы, то при внесении взноса в форме иного имущества осуществляется оценка паевого взноса, которая в соответствии с п. 2 ст. 10 Закона о производственных кооперативах производится при образовании кооператива по взаимной договоренности членов кооператива на основании сложившихся на рынке цен, а при вступлении в кооператив новых членов –

комиссией, назначаемой правлением кооператива. Если размер паевого взноса превышает 250 минимальных размеров оплаты труда, то его оценка должна быть осуществлена независимым оценщиком.

Пункт 3 ст. 106.5 ГК РФ, п. 4 ст. 9 Закона о производственных кооперативах содержат положение, согласно которому *член кооператива вправе передать свой пай или его часть другому члену кооператива, если иное не предусмотрено уставом кооператива. При этом передача пая влечет прекращение членства в кооперативе.*

Следует обратить внимание, что передача пая или его части постороннему лицу допускается лишь с согласия кооператива. В этом случае гражданин, приобретший пай или его часть, принимается в члены кооператива. Специфика правового статуса сельскохозяйственного кооператива, а также его членов вызвала необходимость законодательного закрепления в п. 4 ст. 16 Закона о сельскохозяйственной кооперации нормы, согласно которой не допускается передача пая или его части лицу, не являющемуся членом сельскохозяйственного производственного кооператива. Член производственного кооператива с согласия кооператива вправе передать свой пай или его часть другому члену кооператива и выйти из кооператива, если иное не предусмотрено уставом кооператива.

На практике может возникнуть проблема, связанная с ответом на вопрос: какой из органов управления в производственном кооперативе должен давать согласие на передачу пая или его части? Следует обратить внимание, что законодательством о кооперации не установлено, что согласие на такую передачу входит в исключительную компетенцию общего собрания членов кооператива. В связи с этим представляется, что, если иное не закреплено в уставе кооператива, это согласие вправе дать правление кооператива или его председатель.

Специфика правового статуса сельскохозяйственного кооператива, а также его членов вызвала необходимость законодательного закрепления нормы, согласно которой не допускается передача доли или ее части лицу, не являющемуся членом сельскохозяйственного кооператива¹.

Организация труда в кооперативе

Сочетание в производственном кооперативе имущественного вклада и непосредственного трудового участия работников обуславливает особенности организации труда в нем. Рабочая сила в кооперативе

---

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21 мая 2009 г. по делу № А43-15836/2008-25-542.

не выступает в качестве наемной силы, поэтому речь может идти только *о самонайме как главном социально-экономическом свойстве организации кооператива*.

Представляется, что нельзя согласиться с полным уравниванием характера труда в кооперативах с наемным трудом в организации иной правовой формы, так как для кооперативов характерны демократические принципы управления.

В литературе отмечается, что «специфика социально-экономической природы членства в производственном кооперативе предопределяет следующее: члены кооператива, принимающие трудовое участие в его деятельности, не являются наемными работниками, кооператив не является для них работодателем, отношения между членами кооператива и кооперативом не являются трудовыми отношениями в том понимании, из которого исходят нормы Трудового кодекса РФ. В отличие от всех иных организаций, созданных с целью извлечения прибыли, производственный кооператив должен использовать труд своих участников – членов кооператива, и только в определенной части, установленной законом, – труд наемных работников»¹.

Следует отметить, что *особенности организации труда в кооперативе отразились и на порядке распределения прибыли*. Так, по общему правилу, закрепленному в п. 3 ст. 106.3 ГК РФ, прибыль производственного кооператива распределяется между его членами в соответствии с их трудовым участием, если иной порядок не предусмотрен законом о производственных кооперативах и уставом кооператива. В таком же порядке распределяется имущество, оставшееся после ликвидации кооператива и удовлетворения требований его кредиторов.

Закон о производственных кооперативах конкретизирует это правило: прибыль кооператива распределяется между его членами в соответствии с их личным трудовым или иным участием и размером паевого взноса. Причем часть прибыли, распределяемая пропорционально размерам паевых взносов, не должна превышать 50% прибыли, подлежащей распределению между членами кооператива. По решению общего собрания членов кооператива часть прибыли кооператива может распределяться между его наемными работниками. Конкретный механизм распределения прибыли определяется уставом кооператива (ст. 12). Кроме участия в распределении прибыли в соответствии с личным трудовым участием членов кооператива, в кооперативах производится и традиционная оплата труда. В соответствии с Законом о производственных кооперативах кооператив самостоя-

---

¹ Абалдуев В. Профсоюз в кооперативе // *эж-Юрист*. 2008. № 41.

тельно определяет формы и системы оплаты труда как своих членов, так и наемных работников.

Организация управления в кооперативе

Новая общая классификация юридических лиц на корпоративные и унитарные основана на одновременном применении традиционного и общепризнанного критерия наличия или отсутствия членства (комплекса прав участия в корпорации) и естественного, обусловленного сущностью корпорации как организованного волевого единства участников, формирования высшего органа юридического лица¹.

В производственном кооперативе как корпоративной коммерческой организации в высшей мере проявляется особенность, закрепленная в п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, согласно которой корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ. Указанная особенность проявляется в том, что *формировать высший орган управления кооператива могут исключительно члены кооператива, каждый из которых, как носитель воли кооператива, имеет один голос при принятии решений общим собранием*.

Кооператив строит свою деятельность на демократических принципах самоуправления, и это является одной из его характерных особенностей.

В соответствии с действующим законодательством *система органов управления кооператива* включает в себя: общее собрание членов кооператива (собрание уполномоченных); правление и (или) председателя кооператива; наблюдательный совет кооператива, создаваемый в потребительском кооперативе в обязательном порядке, в производственном кооперативе — в случае если число членов кооператива составляет не менее 50.

Законом о сельскохозяйственной кооперации допускается возможность передачи ряда полномочий председателя и правления кооператива исполнительному директору. На основании решения общего собрания с исполнительным директором заключается трудовой договор (п. 8 ст. 26). От имени кооператива такой договор заключает наблюдательный совет кооператива или при его отсутствии председатель кооператива. Обязательным условием заключения данного договора явля-

---

¹ Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. 2015. № 4.

ется наличие положений, предусматривающих такую возможность, в уставе кооператива.

Как и для всякой иной предпринимательской структуры, для производственного кооператива имеет преимущественное значение правовая регламентация организационно-управленческой основы его деятельности.

Носителями воли кооператива являются его члены, организованные в общее собрание, которое правомочно решать любые вопросы кооперативной жизни, в том числе касающиеся исключения любого члена кооператива, который не участвует в его деятельности в течение одного года.

Более сложной является проблема, связанная с формированием и деятельностью иных органов управления кооператива. В частности, речь идет об органах управления сельскохозяйственного кооператива. Закон о сельскохозяйственной кооперации не воспринял линии на упрочение роли председателя в руководстве деятельностью кооператива. Подтверждением тому является норма, согласно которой полномочия председателя или правления кооператива могут быть переданы исполнителю директору, о чем говорилось выше.

Некоторые авторы полагают, что «в таких кооперативах может быть нанята исполнительная дирекция, компетенция которой будет устанавливаться уставом. Однако дирекция как орган управления – нечто чужеродное в структуре внутрикооперативной демократии»¹. Возможен ли выход из этой ситуации? На практике, в частности, предлагается наделить одного из членов правления генеральными полномочиями. Однако подобное отступление от закона может повлечь за собой отказ в регистрации кооператива. В связи с этим более целесообразным представляется закрепить в уставе норму, согласно которой наделенный генеральными полномочиями член правления является его председателем, организующим работу исполнительно-распорядительного органа кооператива.

В свете изменений, внесенных в ГК РФ, вызывают интерес нормы, касающиеся *ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица*. В ст. 53.1 ГК РФ установлено общее правило, относящееся ко всем корпорациям, в число которых входят производственные кооперативы: лицо, которое

---

¹ Демьяненко В. Сельскохозяйственный производственный кооператив (некоторые вопросы создания и деятельности) // Законодательство и экономика. 1999. № 12. С. 40.

в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Ответственность возникает, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей данное лицо действовало недобросовестно или неразумно.

В заключение хотелось бы отметить, что, хотя производственные кооперативы могут создаваться в самых различных сферах производства, социальной и иной деятельности (п. 1 ст. 2 Закона о производственных кооперативах), ни производственные, ни сельскохозяйственные кооперативы не получили широкого распространения. Так, по данным Федеральной налоговой службы, количество производственных кооперативов, зарегистрированных в ЕГРЮЛ по состоянию на 1 января 2017 г., составляет 0,38% общего количества зарегистрированных коммерческих организаций¹.

§ 5. Хозяйственные партнерства

Понятие и основные характеристики хозяйственного партнерства

Хозяйственным партнерством (далее – партнерство) признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством (ст. 2 Закона о партнерствах).

Исходя из приведенного определения, хозяйственное партнерство является корпорацией (организацией, устроенной на началах членства). Рассматриваемая форма предпринимательской деятельности является сочетанием «объединения лиц» и «объединения капиталов», наглядно демонстрируя условность такого разделения корпораций. Специфика правового положения хозяйственного партнерства особенно ярко может быть выявлена при сопоставлении этой формы с обществом с ограниченной ответственностью (переходной формой

¹ См.: <http://www.nalog.ru>.

от «объединения лиц» к «объединению капиталов») и товариществом на вере (коммандитным товариществом) как наивысшим проявлением «объединения лиц».

К особенностям, характеризующим хозяйственные партнерства как объединения лиц, можно отнести следующие:

– диспозитивный характер регулирования деятельности хозяйственных партнерств. Большое число основополагающих положений о хозяйственном партнерстве должно быть предусмотрено в соглашении об управлении партнерством;

– решения по ряду наиболее значимых вопросов, касающихся организации и деятельности партнерства, принимаются единогласно всеми участниками. Так, соглашение об управлении партнерством заключается с согласия всех его участников; изменения в устав партнерства вносятся по единогласному решению участников (ч. 4 ст. 9 Закона о партнерствах); денежная оценка вклада участника в партнерство осуществляется единогласным решением участников, если иное не предусмотрено соглашением об управлении партнерством (ч. 4 ст. 10 Закона о партнерствах); прием новых участников в партнерство возможен только по единогласному решению всех участников партнерства (ч. 1 ст. 11 Закона о партнерствах);

– Законом о партнерствах установлено преимущественное право приобретения доли (части доли) участниками партнерства (ст. 15);

– отсутствуют законодательные требования к размеру складочно-го капитала партнерства;

– структура управления партнерством свободно конструируется соглашением об управлении партнерством.

К особенностям, характеризующим хозяйственные партнерства как объединения капиталов, следует отнести следующие:

– участниками партнерства могут быть юридические и физические лица, которые не обязательно должны быть индивидуальными предпринимателями, как это требуется для хозяйственных товариществ;

– отсутствует требование солидарной ответственности участников партнерства по обязательствам партнерства, характерной для объединения лиц. Так, согласно ч. 2 ст. 2 Закона о партнерствах участники не отвечают по обязательствам партнерства и несут риск убытков, связанных с деятельностью партнерства, в пределах сумм внесенных ими вкладов;

– «передача» участия в партнерстве возможна, хотя и с реализацией преимущественного права приобретения доли в складочном капитале;

– выход участника из партнерства не влечет за собой прекращения его деятельности;

– управление партнерством осуществляется его органами, а не непосредственно самими участниками. Так, в хозяйственном партнерстве в обязательном порядке создается единоличный исполнительный орган, а соглашения могут быть предусмотрены и другие органы управления.

Важно заметить, что изначально форма хозяйственного партнерства предполагалась только для инвестиционной деятельности, в том числе для снижения риска привлечения инвестиций, особенно в интеллектуальной сфере и венчурном бизнесе. Однако в принятом Законе о партнерствах содержится норма, свидетельствующая об их общей правоспособности. Согласно ч. 3 ст. 2 Закона о партнерствах может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных федеральными законами, если это не противоречит предмету и целям деятельности, определенно ограниченным уставом партнерства и соглашением об управлении партнерством. Установленные Законом о партнерствах ограничения на осуществление ими предпринимательской деятельности минимальны и касаются права эмитировать облигации и иные ценные бумаги и рекламировать свою деятельность; учреждать и быть участником других юридических лиц, за исключением ассоциаций и союзов. Последнее ограничение свидетельствует о том, что хозяйственные партнерства в холдингах не могут быть контролирующими лицами, а могут выступать только подконтрольными организациями. Еще два законодательно установленных ограничения связаны с образованием хозяйственных партнерств. Партнерства могут быть созданы только путем учреждения; существует императивный запрет на образование партнерства путем реорганизации (ч. 1 ст. 8 Закона о партнерствах). Для рассматриваемой организационно-правовой формы предпринимательской деятельности возможна лишь одна из пяти предусмотренных для хозяйственных обществ форм реорганизации – преобразование в акционерное общество (ч. 1 ст. 24 Закона о партнерствах).

Ответственность партнеров по обязательствам партнерства

Для хозяйственного партнерства, конструкция которого изначально создавалась для инвестиционной сферы, установлены *особенности ответственности партнеров по обязательствам партнерства*. Так, договоры партнерства с кредиторами – субъектами предпринимательской деятельности могут содержать положения о полном или частичном прекращении обязательств перед такими кредиторами при наступлении условий, указанных в договоре. При обращении взыскания

на принадлежащие партнерству исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности обязательства партнерства перед кредиторами (с согласия всех участников партнерства или в соответствии с соглашением об управлении — иных лиц) могут быть полностью или частично исполнены одним, несколькими или всеми участниками партнерства. Взыскание на принадлежащие партнерству исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности может быть обращено только по решению суда. При ликвидации партнерства его участники, исполнившие обязательства партнерства перед кредиторами, имеют преимущественное право на результаты интеллектуальной деятельности, оставшиеся в имуществе партнерства после удовлетворения требований кредиторов (ч. 4 ст. 3 Закона о партнерствах).

Соглашение об управлении партнерством

Для правового регулирования хозяйственных партнерств характерна широкая степень диспозитивности. По сути, законодателем предусмотрены отказ от регулирования правового статуса партнерства императивными нормами и передача этого вопроса на усмотрение учредителей (участников) в соглашении об управлении партнерством.

Соглашение об управлении партнерством *должно* содержать определенные положения, перечисленные в ч. 6 ст. 6 Закона о партнерствах, и *может* включать положения, названные в ч. 7 указанной статьи. Среди факультативных положений соглашения допустимы:

- положения, связанные с участием в управлении партнерством, например, права участников партнерства на участие в управлении партнерством непропорционально размеру принадлежащих им в складочном капитале долей, включая право вето по определенным вопросам; порядок образования органов управления партнерства, создание которых не является обязательным в соответствии с Законом о партнерствах, компетенция, порядок осуществления и прекращения деятельности таких органов управления; порядок и условия осуществления участниками партнерства их прав и исполнения обязанностей, в том числе связанных с участием в управлении партнерством;

- положения, регулирующие имущественные права участников, в том числе права на непропорциональное участие в распределении прибыли, в покрытии расходов и различных затрат, связанных с деятельностью партнерства;

- положения, связанные с ограничением прав на свободное отчуждение доли в складочном капитале, а также со спецификой реализации либо неприменения права преимущественной покупки доли;

- условия о порядке выхода из партнерства или вступления в него новых участников партнерства;
- обязательства, связанные с ограничением конкуренции участников с партнерством;
- случаи, порядок и условия приобретения партнерством принадлежащих участникам долей, а также случаи, порядок и условия выкупа (в том числе принудительного) принадлежащей участнику партнерства доли в складочном капитале партнерства другими участниками партнерства;
- сроки и условия, при которых происходит реорганизация или ликвидация партнерства в порядке, установленном Законом о партнерствах, а также условия распределения складочного капитала партнерства между его участниками при прекращении партнерства после удовлетворения требований кредиторов.

Важно подчеркнуть уже сказанное: *соглашение об управлении партнерством регулирует также права и обязанности лиц, не являющихся участниками партнерства (инвесторов, кредиторов), порядок и сроки осуществления этих прав.*

Широчайший спектр вопросов, которые может предусматривать соглашение о партнерстве, в сочетании с весьма ограниченным перечнем сведений, который должен содержать устав партнерства (ч. 2 ст. 9 Закона о партнерствах), свидетельствует о максимально значительной степени диспозитивности регулирования этой организационно-правовой формы предпринимательской деятельности. В качестве иллюстрации данного вывода заметим, что, к примеру, в уставе партнерства в разделе, относящемся к сфере управления, которая традиционно в корпоративном праве подвержена императивному регулированию, должны быть предусмотрены только порядок и срок избрания единоличного исполнительного органа партнерства, порядок его деятельности и принятия им решений. Создание и порядок деятельности других органов партнерства могут быть предусмотрены соглашением об управлении партнерством.

Какова *правовая природа соглашения об управлении партнерством*, которое, по сути, является основополагающим документом этой организации, определяющим ее статус? Оно, конечно, не относится к учредительным документам партнерства, поскольку таковым в силу Закона о партнерствах признается только устав общества. Соглашение об управлении партнерством не является внутренним документом (регламентом) организации, так как не утверждается компетентными органами хозяйственного партнерства, а в договорной форме заключается его участниками.

Представляется, что правовая природа соглашения об управлении партнерством сродни акционерному соглашению (ст. 32.1 Закона об АО) или договору об осуществлении прав участников общества (п. 3 ст. 8 Закона об ООО) и, по сути, должно быть признано разновидностью корпоративного договора. При этом легального признания соглашения об управлении партнерством корпоративным договором не произошло: в ст. 67.2 ГК РФ соглашение об управлении партнерством не названо как вид корпоративного договора, что вызывает критику специалистов¹.

Заметим при этом, что между акционерным соглашением и соглашением об управлении партнерством есть существенные различия, которые, в частности, выражаются в следующем. Акционерное соглашение призвано конкретизировать распределение прав участников хозяйственного общества и должно соответствовать положениям, изложенным в его уставе, а соглашение об управлении партнерством может содержать любые не противоречащие Закону о партнерствах и другим законодательным актам Российской Федерации условия по вопросам управления партнерством, его деятельности, реорганизации и ликвидации, за исключением случаев, когда в соответствии с Законом о партнерствах такие положения должны содержаться в уставе партнерства. То есть при наличии противоречий между уставом и корпоративным договором российский суд будет отдавать предпочтение именно уставу, тогда как в отношении партнерства применение положений устава возможно, только если приоритет положений устава определен в самом Законе о партнерствах².

Соглашение об управлении партнерством не является публичным документом: оно не подлежит государственной регистрации, сведения о нем не вносятся в ЕГРЮЛ; на наличие соглашения об управлении партнерством может быть указано только в уставе партнерства (п. 6 ч. 2 ст. 9 Закона о партнерствах). Так обеспечивается значительная степень «закрытости» партнерства, что служит одним из оснований для признания достоинств этой организационно-правовой формы одними специалистами и ее полного неприятия другими.

---

¹ См. об этом, в частности: Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1–5 / Отв. ред. Л.В. Санникова. С. 380 (автор – Л.В. Кузнецова).

² О других особенностях соглашения об управлении в сравнении с акционерным соглашением см.: *Шиткина И.С.* Новеллы российского корпоративного законодательства // *Хозяйство и право.* 2012. № 4.

Об оценке хозяйственного партнерства как организационно-правовой формы коммерческой организации

Д.И. Степанов, оценивая значение хозяйственного партнерства, в частности, отметил: «Чем важна такая форма для бизнеса: впервые в российской юрисдикции реализуется идея максимальной свободы договора в корпоративном праве – участникам оборота дается возможность конструировать любые договоренности между бизнес-партнерами, затем «упаковывая» такие договоренности в корпоративную форму...

Корпоративная форма ведения бизнеса в виде хозяйственного партнерства, видимо, будет лишена всех тех «родовых травм», которые типичны для российских ООО и АО (излишняя зарегулированность, слабая связь законодательства с потребностями бизнеса, слабая судебная защита ранее достигнутых договоренностей и т. п.)»¹.

Е.А. Суханов так оценил эту организационно-правовую форму: «Бизнес хочет не просто вести дела тайно, но и иметь право отказаться от традиционного принципа пропорциональности вкладов или долей участия и соответственно пропорциональности в распределении выгод, прибылей и убытков, обязанностей»². «Нет сомнений, – подчеркнул в другой публикации Е.А. Суханов, давая характеристику соглашению об управлении партнерством, а по сути, в целом указанной организационно-правовой форме, – что строгая конфиденциальность таких соглашений наряду с неограниченной возможностью участия в них и в партнерствах третьих лиц и «партнеров» с различными привилегиями, непропорциональными их имущественным вкладам, привлечет в них «инвесторов», «отмывающих» незаконно полученные доходы или занимающихся запрещенной им предпринимательской деятельностью (например, определенные категории чиновников и политиков)»³.

В.В. Долинская отмечает, что с введением новой организационно-правовой формы – хозяйственного партнерства Закон о хозяйственных партнерствах продолжает линию на специальную правосубъектность юридических лиц⁴.

¹ <http://www.epam.ru/rus/publications/view/hozyaistvennye-partnerstva-v-rossii>

² Суханов Е.А. Интервью // Законодательство. 2012. № 1. С. 6.

³ Суханов Е.А. Хозяйственное партнерство или инвестиционная командита? (размышления над законопроектами) // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сб. статей / Отв. ред. С.С. Алексеев. М., 2011. С. 185.

⁴ Долинская В.В. Хозяйственное партнерство в современной системе юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7 (СПС «Гарант»).

По мнению В.В. Витрянского, легализация управленческой модели хозяйственного партнерства фактически означает ликвидацию основанного на демократических началах внутрикорпоративного управления как такового¹.

С нашей точки зрения, предоставление предпринимателям различных опций в выборе организационно-правовых форм осуществления бизнеса при соблюдении законности и адекватных механизмах защиты прав других лиц стоит приветствовать.

Правовое положение участников партнерства

Рассматривая отдельные особенности хозяйственного партнерства, следует остановиться на правовом положении его участников. Как непосредственно следует из ст. 4 Закона о партнерствах, участниками партнерства могут быть граждане и (или) юридические лица, за исключением тех, для кого соответствующие ограничения или запреты установлены федеральным законом. Партнерство, в отличие от хозяйственного общества, не может быть учреждено одним участником или стать «компанией одного лица» в результате выхода участников из партнерства. Количество участников партнерства ограничено 50. В ст. 5 Закона о партнерствах предусмотрены права и обязанности участников партнерства, которые практически идентичны правам и обязанностям участников общества с ограниченной ответственностью и подлежат классификации на организационно-управленческие, имущественные и преимущественные. Существенное различие состоит в способе реализации статуса участников партнерства: управленческие деятельностью партнерства они осуществляют пропорционально принадлежащим им долям в складочном капитале партнерства, если иное не предусмотрено Законом о партнерствах и (или) соглашением об управлении партнерством. То есть для хозяйственных партнерств может быть характерен принцип непропорциональности предоставления прав доле участия в складочном капитале.

Подобно праву участника общества с ограниченной ответственностью, *выход участника из партнерства* правомерен, если право на выход предусмотрено соглашением об управлении (но не уставом, как определено в п. 1 ст. 26 Закона об ООО). Как и участник общества с ограниченной ответственностью, участник партнерства вправе потребовать приобретения партнерством, участниками, иными лицами принадлежащей ему доли в случаях, предусмотренных соглашением о партнер-

---

¹ Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1. С. 48.

стве (п. 5 ч. 1 ст. 5 Закона о партнерствах). Законодательно установлена возможность исключения участника из партнерства (ст. 7):

– в судебном порядке, если участник нарушает свои обязанности и делает невозможной или существенно затрудняет деятельность партнерства (аналогично непубличным корпорациям);

– во внесудебном порядке по единогласному решению других участников, если участник не исполняет обязательства по внесению вкладов.

Складочный капитал партнерства

Законодательное требование к размеру складочного капитала партнерства отсутствует. Вклад в складочный капитал партнерства допустимо осуществлять деньгами, другими вещами или имущественными правами либо иными, имеющими денежную оценку правами. Вкладом в складочный капитал партнерства не могут выступать ценные бумаги, за исключением облигаций хозяйственных обществ. Соглашением об управлении партнерством возможно установить виды имущества и иных объектов гражданских прав, которые нельзя внести в качестве вклада в складочный капитал партнерства. Если иное не предусмотрено соглашением об управлении партнерством, денежная оценка имущества и иных объектов гражданских прав, вносимых в качестве вклада в складочный капитал партнерства, утверждается единогласным решением всех участников партнерства (п. 4 ст. 10 Закона о партнерствах).

Управление партнерством

Как было отмечено, правовое регулирование управления партнерством весьма диспозитивно. Система, структура и полномочия органов управления партнерством, порядок осуществления и прекращения деятельности, порядок принятия ими решений определяются соглашением об управлении партнерством. Порядок образования органов также определяется соглашением об управлении партнерством, и только в случаях, предусмотренных Законом о партнерствах, – уставом партнерства.

Императивным требованием Закона о партнерствах является образование единоличного исполнительного органа партнерства, являющегося единственным волеизъявляющим органом партнерства, действующим в соответствии с полномочиями, определенными в ст. 19 Закона о партнерствах. Единоличный исполнительный орган – физическое лицо (генеральный директор, президент и др.) – *избирается из числа участников партнерства* на весь срок его деятельности. Это положение,

конечно, сужает возможности выбора партнерством структуры управления, поскольку один из партнеров обязательно должен быть директором — в партнерстве не может быть наемного директора, как возможно в хозяйственных обществах и других коммерческих корпорациях.

В хозяйственном партнерстве в соответствии с соглашением об управлении могут быть образованы совет директоров, наблюдательный совет, правление, дирекция, комитет, президиум партнерства. Таким образом, создание этих органов, определение их полномочий, порядка организации и деятельности отдано на усмотрение участников соглашения об управлении партнерством и является для третьих лиц непрозрачным.

Заметим, что, несмотря на значительную диспозитивность, имеются ограничивающие нормы в сфере управления партнерством. Так, единогласное решение участников должно быть принято не только для изменения соглашения, но и в других случаях, указанных в Законе о партнерствах: при изменении устава партнерства, принятии новых участников.

Особенности хозяйственного партнерства как организационно-правовой формы предпринимательской деятельности

Подводя итоги, выделим наиболее значимые особенности хозяйственного партнерства как организационно-правовой формы предпринимательской деятельности:

- возможность наличия у участников партнерства различного объема прав и обязанностей непропорционально их долям в складочном капитале;
- право на участие в управлении партнерством третьих лиц;
- наличие соглашения об управлении партнерством как источника регламентации прав участников партнерства и третьих лиц;
- возможность в соглашении об управлении партнерством свободно определять структуру и полномочия органов управления;
- особенности правового регулирования прав на интеллектуальную собственность, заключающиеся в создании для участников правовых механизмов «сохранения» за участниками исключительных прав, принадлежащих партнерству;
- значительная «закрытость» хозяйственного партнерства для третьих лиц, поскольку соглашение об управлении партнерством и любые вносимые в него изменения не подлежат государственной регистрации, сведения о нем и о содержащихся в нем положениях не вносятся в ЕГРЮЛ.

В числе других особенностей хозяйственного партнерства также следует назвать установленные законом *запреты* для данного вида юридического лица, в частности, запрет на эмиссию облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, на размещение рекламы своей деятельности, а также запрет быть учредителем (участником) других юридических лиц, за исключением союзов и ассоциаций.

Что касается оценки перспектив использования в российском правовом порядке этой организационно-правой формы предпринимательской деятельности, представляется, что хозяйственные партнерства, как и задумывалось изначально, могли бы найти наибольшее применение в инвестиционной сфере, венчурном финансировании, где вкладывающие свои средства инвесторы и кредиторы на период возврата инвестиций хотят оказывать определенное влияние на бизнес, а значит, принимать участие в управлении бизнесом.

Следует при этом отметить, что организационно-правовая форма хозяйственного партнерства не получила широкого использования в российском правовом порядке. Причина тому, в частности, — несовершенство правового регулирования этого вида корпораций, выражающееся в отсутствии отдельных институтов, необходимых для надлежащего использования данной организационно-правовой формы юридического лица (например, правового режима совершения крупных сделок, сделок с заинтересованностью, передачи доли в складочном капитале и др.), и связанные с этим сомнения инвесторов в эффективности использования этой формы.

Кроме того, развитие отдельных корпоративных инструментов применительно к традиционным хозяйственным обществам, например, «квазикорпоративного» договора (п. 9 ст. 62.3 ГК РФ), в соответствии с которым участники общества могут отказаться от своих корпоративных прав полностью или частично в интересах третьих лиц, позволяет решать стоящие перед бизнесом вопросы с использованием привычных правовых средств, без привлечения новых, непроверенных, таких как хозяйственное партнерство.

§ 6. Крестьянское (фермерское) хозяйство

Согласно ст. 86.1 ГК РФ граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 23 ГК РФ), вправе создать юридическое лицо — крестьянское (фермерское) хозяйство.

Крестьянским (фермерским) хозяйством, создаваемым в качестве юридического лица, признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов.

Имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит ему на праве собственности. Гражданин может быть членом только одного крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица. Члены крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, несут по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства субсидиарную ответственность.

Исходя из признака членства, обязанности участников внести вклады в имущество хозяйства, которое становится его собственностью, крестьянское (фермерское) хозяйство следует признать корпорацией.

«...В чем заключается специфика этой корпорации, якобы «не укладывающейся» в традиционные корпоративно-правовые формы, — задается вопросом Е.А. Суханов и отвечает на него: — Поскольку КФХ предполагает личное участие своих членов в его деятельности, закон (п. 3 ст. 16 ГК РФ) разрешает гражданину быть участником только одного КФХ, созданного в качестве юридического лица. Это положение совпадает со статусом товарища с полной ответственностью (п. 2 ст. 69 и п. 3 ст. 82 ГК РФ). Более того, все члены КФХ несут по его обязательствам неограниченную субсидиарную ответственность личным имуществом (абз. 2 п. 4 ст. 86 ГК РФ), что при отсутствии каких-либо требований к его уставному или складочному капиталу фактически превращает КФХ в разновидность полного товарищества»¹.

Нам представляются убедительными приведенные аргументы, позволяющие усомниться в целесообразности выделения нового вида юридического лица, которое, по сути, представляет собой полное товарищество, осуществляющее деятельность в сфере сельскохозяйственного производства.

---

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. С. 141.

Нормативные правовые акты

Гражданский кодекс РФ.

Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1.

Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7.

Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ст. 7058.

Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013.

Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с последующими изменениями // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости СНД РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 5073.

Положение Банка России от 11 августа 2014 г. № 428-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2014. № 89–90.

Положение Банка России от 30 декабря 2014 г. № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2015. № 18–19.

Иные акты

Письмо Банка России от 7 июля 2015 г. № 06-59/5740 «О порядке предоставления акционерам документов акционерного общества» // Вестник Банка России. 2015. № 58.

Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

Правила листинга ЗАО «ФБ ММВБ» (утв. Советом директоров ЗАО «ФБ ММВБ» 5 августа 2016 г. (протокол № 47), зарегистрированы Банком России 7 сентября 2016 г.) // <http://fs.moex.com>

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет истеблшмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы».

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»».

Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1406-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Гражданстрой» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»».

Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» // Бюллетень ВС РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»» // Бюллетень ВС РФ. 2000. № 3.

Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» // Вестник ВАС РФ. 20004. № 1.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 7.

Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 9.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

Постановление Пленума ВАС РФ от 9 июля 2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров».

Информационное письмо ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением из общества с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5.

Основная литература

Абова Т.Е. Производственные кооперативы в России. Правовые проблемы теории и практики // Государство и право. 1998. № 8.

Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

Беляева З.С. Правовое обеспечение сельскохозяйственной кооперации // Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России. М., 2005.

Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М., 2010.

Гришаев С.П. Производственные кооперативы как юридические лица // Гражданин и право. 2015. № 3.

Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.

Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Полные товарищества: новая жизнь старой формы (комментарий статей 69–81 ГК РФ) // Законодательство. 2015. № 2.

Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Понятие, признаки и виды акционерных обществ в свете реформирования ГК РФ // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2014. № 6.

Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // *Кулагин М.И.* Избранные труды. М., 1999.

Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

Ломакин Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. № 4.

Макарова А.О. Корпоративное право: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., 2015.

Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М., 2010.

Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. М., 2006.

Настольная книга руководителя организации: правовые основы. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

Предпринимательское право / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М., 2016.

Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве: Сб. статей / Под ред. И.С. Шиткиной. М., 2017.

Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.

Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. 2015. № 1.

Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.

Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013.

Филиппова С.Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия. М., 2009.

Филиппова С.Ю. Оплата уставного капитала при создании хозяйственного общества: новеллы правового регулирования // Хозяйство и право. 2015. № 1.

Филиппова С.Ю. Исключение акционера из непубличного акционерного общества: Комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 7.

Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Особенности недействительности сделок, совершаемых с участием корпораций // Хозяйство и право. 2014. № 11.

Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // *Черепяхин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. М., 2001.

Шиткина И.С. Изменения в положениях Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: анализ новелл и практические советы // Хозяйство и право. 2014. № 7.

Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) // Предпринимательское право. 2015. № 2 (приложение).

Шиткина И.С. Корпоративные формы предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. 2015. № 11 (приложение).

Шиткина И.С. Новеллы российского корпоративного законодательства // Хозяйство и право. 2012. № 4.

Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 1–3. М., 2015.

Дополнительная литература

Актуальные проблемы предпринимательского права: Сб. статей / Каф. предпринимат. права МГУ им. М.В. Ломоносова; Под ред. А.Е. Молотникова. Вып. 4. М., 2015.

Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002.

Быстров Г.Е. Актуальные проблемы развития законодательства о кооперации в России и зарубежных странах // Аграрное и земельное право. 2010. № 6 (66).

Быстров Г.Е. Реформирование института кооператива в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» // Законодательство и экономика. 2012. № 9.

Габов А.В., Оболенкова Е.В., Глазкова М.Е. Вопросы ответственности государства по обязательствам учрежденных им юридических лиц в российском законодательстве и в практике Европейского суда // Гражданское право и современность: Сб. статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. М., 2013.

Губин Е.П. О предстоящих изменениях в части I Гражданского кодекса Российской Федерации и правовое регулирование предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2012. № 4.

Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: Комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Законодательство. 2014. № 9.

Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Правовые последствия неоплаты уставного капитала хозяйственного общества: теория и практика // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2012. № 3.

Лаутс Е.Б. Юридическое лицо публичного права и публично-правовая компания // Банковское право. 2011. № 6.

Макарова О.А. Хозяйственные партнерства: ноу-хау российского законодательства? // Хозяйство и право. 2012. № 2.

Макарова О.А. Корпоративное управление в АО с государственным участием. М., 2011.

Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. 2015. № 4.

Могилевский С.Д. О дополнительных правах участника общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2009. № 10.

Молотников А.Е. Ответственность контролирующих должника лиц: новеллы законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / Под ред. С.А. Карелиной. М., 2011.

Толстой Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: Сб. статей. М., 2000.

Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7.

Степанюк А.В. Проблема членства несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет в кооперативах (на примере членства в кредитных потребительских кооперативах) // Семейное и жилищное право. 2011. № 1.

Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000.

Суханов Е.А. Проблемы кодификации законодательства о юридических лицах. М., 2015.

Суханов Е.А. О развитии статуса компаний в некоторых европейских правовых порядках // Вестник гражданского права. 2009. № 2.

Филиппова С.Ю. Выход и исключение контролирующего участника из общества с ограниченной ответственностью // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления. 2014. № 1.

Филиппова С.Ю. Договор продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2016. № 2.

Чаркин С.А. Правовой статус сельскохозяйственных кооперативов // Современное право. 2008. № 5.

Шиткина И.С. Правовое регулирование и корпоративное управление компаниями с государственным участием: особенности, проблемы и пути их решения // Предпринимательское право. 2014. № 2.

Глава IV.

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ КОРПОРАЦИИ

Глоссарий

Адвокатская палата – некоммерческая организация, основанная на обязательном членстве и созданная в виде адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации для реализации целей, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Ассоциация (союз) – объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей.

Жилищный кооператив – добровольное объединение граждан, а в случаях, установленных законом, и юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье и управления многоквартирным домом.

Жилищно-строительный кооператив – добровольное объединение граждан, а в случаях, установленных законом, и юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, управления многоквартирным домом, а также выступления в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности в качестве застройщика, который обеспечивает на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию многоквартирного дома на основании выданного разрешения на строительство.

Казачье общество – внесенная в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации некоммерческая организация, форма самоорганизации граждан Российской Федерации, добровольно принявших на себя в соответствии с законом обязательства по несению государственной или иной службы и объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, иных целей, предусмотренных законом.

Кредитный потребительский кооператив – добровольное объединение физических и (или) юридических лиц на основе членства и по территориальному, профессиональному и (или) иному принципу в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков).

Некоммерческая корпорация – юридическое лицо, созданное в организационно-правовой форме, предусмотренной законом для некоммерческой корпоративной организации. Некоммерческая корпорация не преследует извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Учредители (участники) некоммерческой корпорации в соответствии с законом формируют общее собрание (конференцию, съезд и пр.) как высший коллегиальный орган корпорации.

Некоммерческая организация – организация, которая не имеет извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками.

Некоммерческое партнерство – основанная на членстве некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение целей, определенных в ее учредительных документах в соответствии с законом.

Нотариальная палата – некоммерческая организация, профессиональное объединение нотариусов, занимающихся частной практикой, основанное на их обязательном членстве.

Общественная организация – основанное на членстве добровольное общественное объединение граждан, объединившихся в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, для представления и защиты общих интересов и достижения иных не противоречащих закону целей.

Общественное движение – состоящее из участников общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения.

Общественное объединение – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Община коренных малочисленных народов Российской Федерации – добровольное объединение граждан, форма самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации и объединившихся по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Общество взаимного страхования – некоммерческая корпоративная организация, созданная в форме потребительского кооператива для осуществления взаимного страхования имущественных интересов своих членов.

Политическая партия – общественная организация, созданная в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Потребительский кооператив – основанное на членстве добровольное объединение граждан либо граждан и юридических лиц (только юридических лиц, если это допускается законом) в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов.

Потребительское общество – добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное, как правило, по территориальному признаку, на основе членства путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов.

Профессиональный союз (профсоюз) – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными,

профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

Садоводческий (огороднический, дачный) потребительский кооператив – потребительский кооператив, созданный гражданами в целях реализации их прав на получение садовых, огородных или дачных земельных участков, владение, пользование и распоряжение данными земельными участками, а также в целях удовлетворения потребностей, связанных с реализацией таких прав.

Садоводческое (огородническое, дачное) некоммерческое товарищество – некоммерческое товарищество, созданное гражданами в целях реализации своих прав на получение садовых (огородных, дачных) земельных участков, владение, пользование и распоряжение этими земельными участками, а также в целях удовлетворения потребностей, связанных с реализацией таких прав.

Саморегулируемая организация – некоммерческая корпорация, объединяющая субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определенного вида, созданная в целях разработки и установления стандартов и правил указанной деятельности, контроля соблюдения этих требований.

Сельскохозяйственный потребительский кооператив – потребительский кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности кооператива.

Социально ориентированная некоммерческая организация – некоммерческая организация, созданная в одной из форм, установленных законом (кроме государственных корпораций, государственных компаний, политических партий), осуществляющая деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в России, иные виды деятельности, предусмотренные законом.

Товарищество собственников недвижимости – добровольное объединение собственников недвижимого имущества (помещений в многоквартирном доме, в ином здании, в нескольких зданиях; жилых домов, дачных домов; садоводческих, огороднических или дачных земельных

участков и пр.), созданное ими для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом (вещами), в силу закона находящимся в их общей собственности или в общем пользовании, а также для достижения иных целей, предусмотренных законом.

Товарищество собственников жилья – добровольное объединение собственников жилых домов либо помещений в многоквартирных жилых домах для обеспечения владения, пользования, распоряжения и управления названным имуществом собственников или общим имуществом в жилых домах, осуществления деятельности по созданию, содержанию, сохранению и приращению такого имущества, предоставления коммунальных услуг лицам, пользующимся жилыми помещениями в этих домах, осуществления иной деятельности, направленной на достижение целей управления домами либо на совместное использование вышеуказанного имущества.

Торгово-промышленная палата – негосударственная некоммерческая организация, созданная в форме союза для представления и защиты законных интересов своих членов и в целях развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности, реализации иных целей и задач, предусмотренных законом.

Федеральная нотариальная палата – некоммерческая организация, представляющая собой профессиональное объединение нотариальных палат республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов федерального значения, основанное на их обязательном членстве.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации – некоммерческая организация, объединяющая адвокатские палаты субъектов Российской Федерации на основе обязательного членства.

Казачье общество – объединение граждан Российской Федерации и членов их семей – жителей одного или нескольких населенных пунктов, члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы и которое было внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

§ 1. Понятие и признаки некоммерческой организации

Понятие некоммерческой организации

С древнейших времен люди занимаются благотворительностью и создают для этого организации, деятельность которых направлена не на получение материальных выгод ее учредителями (участниками), а для достижения целей, полезных широкому кругу лиц или всему обществу. Больницы, приюты, ночлежки, иные формирования, финансируемые за счет добровольных пожертвований и объединяющие волонтеров, которые безвозмездно оказывают помощь нуждающимся и страждущим, известны многим правовым порядкам. Для участия в гражданско-правовых отношениях эти социальные образования могут приобретать статус юридического лица.

Ученые полагают, что в Римской империи церковные учреждения и частные богоугодные заведения были наделены имущественной правоспособностью после признания христианства государственной религией¹.

Добровольные союзы лиц (ассоциации и др.), объединяющих собственные средства и усилия, также создавались для оказания материальной и иной помощи своим членам, для совместной деятельности, не имеющей предпринимательского характера.

Как отмечают исследователи, в отечественной истории под влиянием политических, социальных, экономических факторов неоднократно менялись законодательные подходы к определению правового положения добровольных обществ как соединений нескольких лиц для определенной цели, не связанной с получением их участниками прибыли или иных материальных выгод; потребительских кооперативов, создаваемых с целью удовлетворения материальных интересов своих членов; религиозных организаций, образуемых для утоления духовных потребностей граждан; иных образований некоммерческого характера².

---

¹ См.: Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1996. С. 120 (автор раздела — Е.А. Флейшиц); *Суворов Н.С.* Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 212.

² См.: Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; Отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. М., 2015. С. 163–167 (автор главы — Т.В. Соيفер).

В российском законодательстве собирательное понятие некоммерческой организации появилось в 1991 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (ст. 18) закрепили деление организаций, могущих быть юридическими лицами, на коммерческие и некоммерческие исходя из целей их деятельности. Некоммерческими были признаны организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности¹.

Действующий ГК РФ воспроизвел такое деление и уточнил понятие некоммерческой организации.

В настоящее время некоммерческими организациями признаются организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Особенности некоммерческой организации

Признаки некоммерческой организации, критерии разграничения коммерческих и некоммерческих организаций являются предметом научных дискуссий². Анализируя действующее законодательство, можно выделить некоторые особенности, характерные для неком-

¹ Утверждены Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 (с изм. от 3 марта 1993 г.) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733; Постановление Верховного Совета РФ от 14 июля 1992 г. № 3301-1 (с изм. от 3 марта 1993 г.) «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1800.

² См.: *Беляев К.П.* О делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в гражданском законодательстве // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2000; *Вербицкая Ю.О.* О делении организаций на коммерческие и некоммерческие // Корпорации и учреждения: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007; *Кашиковский О.П.* О критериях разграничения коммерческих и некоммерческих организаций // Юрист. 2000. № 5; *Козлова Н.В.* Некоммерческие организации: благотворительность или предпринимательство // Законодательство. 1998. № 1; *Мозилевский С.Д.* Автономная некоммерческая организация: правовые вопросы // Хозяйство и право. 2006. № 10 (приложение); *Новак Д.В.* К упорядочению системы некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3; *Сойфер Т.В.* К вопросу о правовом статусе некоммерческих организаций // Журнал российского права. 2009. № 1; *Она же.* Некоммерческие организации: некоторые проблемы гражданско-правового статуса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 2; *Степанов Д.И.* В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципа обособления некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3; Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; Отв. ред. А.В. Габов.

мерческой организации, которые призваны отличить ее от коммерческой организации.

Во-первых, в силу п. 1 ст. 50 ГК РФ перед некоммерческими организациями ставятся цели, отличные от цели извлечения прибыли. Буквальное толкование закона позволяет сделать вывод, что **основной целью деятельности некоммерческой организации является не извлечение прибыли, а иная цель, избранная учредителями и не запрещенная законом.**

Возможные цели создания и деятельности некоммерческой организации указаны в законе: достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей; охрана здоровья граждан; развитие физической культуры и спорта; удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан; защита прав, законных интересов граждан и организаций; разрешение споров и конфликтов; оказание юридической помощи; иные цели, направленные на достижение общественных благ¹.

По мнению Т.В. Сойфер, такой квалифицирующий признак, как наличие целей, не связанных с извлечением прибыли, сложился исторически и успешно применялся в различных экономических условиях для выделения самостоятельной группы организаций со специфическим правовым статусом².

Согласно ст. 1 Временных правил об обществах и союзах от 4 марта 1906 г.³ обществом признавалось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель». Данный признак был закреплен в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 3 августа 1922 г. «О порядке учреждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и надзоре за ними»⁴, в Положении об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли, утвержденном Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля 1928 г.⁵ и др.

Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. С. 22–51 (автор главы – О.В. Гутников); С. 163–185 (автор главы – Т.В. Сойфер); и др.

¹ См. ст. 2 Закона о некоммерческих организациях; *Слова С.В.* Структура и динамика производства благ российскими некоммерческими организациями // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 19–28.

² См.: *Сойфер Т.В.* К вопросу о правовом статусе некоммерческих организаций // Журнал российского права. 2009. № 1.

³ Приложение I к ст. 1181 Устава о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1912. С. 133–136.

⁴ СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622.

⁵ СУ РСФСР. 1928. № 22. Ст. 157.

Вместе с тем наличие или отсутствие извлечения прибыли как основной цели деятельности не является достаточным критерием для разграничения коммерческих и некоммерческих организаций.

Деятельность большинства коммерческих организаций также направлена на достижение общественных благ: производство продуктов питания, жизненно необходимых для людей; оказание медицинских услуг для поддержания здоровья и воспроизводства населения; возведение жилых домов для нуждающихся; промышленное строительство с целью создания новых рабочих мест; прокладка новых дорог, благоустройство территории в общепользующих целях и др.

В литературе наряду с «обычным» предпринимательством, имеющим целью получение прибыли только или преимущественно самим предпринимателем, предлагается выделить «социальное предпринимательство», направленное не только на извлечение выгоды предпринимателем, но также способствующее решению социальных проблем, первоочередных задач, поставленных государством и гражданским обществом, в интересах широкого круга лиц¹.

Кроме того, закон не обязывает некоммерческие организации достигать поставленных целей исключительно на безвозмездной основе. Напротив, некоммерческим организациям прямо разрешается предусматривать в своих уставах возможность осуществления приносящей доход деятельности и фактически заниматься такой деятельностью на возмездной основе (п. 4 ст. 50 ГК РФ). Осуществление некоммерческой организацией на платной основе многих видов деятельности, направленных якобы не на извлечение прибыли, а на «достижение общественных благ», может стать источником стабильного дохода (спортивные секции, музыкальные школы, курсы повышения квалификации и др.)

Причем одна и та же деятельность, например, профессиональное консультирование юристами на возмездной основе, может провозглашаться либо как юридическая помощь, которая оказывается с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций², либо как основной вид деятельности коммерческой организации, который должен приносить ей прибыль.

---

¹ См.: *Мохов А.А.* Медицинская деятельность — вид социального предпринимательства // *Медицинское право.* 2016. № 1. С. 6–10; *Сойфер Т.В.* Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // *Журнал российского права.* 2016. № 1. С. 22–30; и др.

² См. ст. 1, 2 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Как отмечает А.В. Габов, некоммерческие организации нередко изначально ориентируются на извлечение прибыли, активно участвуют в хозяйственном обороте и фактически превращаются в коммерческие организации¹.

! Итак, первой особенностью некоммерческой организации является то, что в рамках закона цели ее деятельности самостоятельно определяются ее учредителями (участниками), но не могут быть прямо направлены на извлечение прибыли. Эти цели должны фиксироваться в учредительном или ином документе, определяющем правовое положение организации.

Во-вторых, в отличие от коммерческих организаций некоммерческая организация может существовать и функционировать, не имея статуса юридического лица, не обладая правоспособностью и дееспособностью.

Специалисты подчеркивают, что общественно полезные цели некоммерческих организаций находятся за пределами гражданско-правового регулирования, а потому в ряде случаев могут быть достигнуты без признания соответствующих образований субъектами гражданского права².

Многие некоммерческие организации, например общественные объединения³, профессиональные союзы, их объединения (ассоциации), первичные профсоюзные организации⁴, религиозные группы⁵, могут функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица.

Некоммерческая организация может приобрести статус юридического лица, правоспособность и дееспособность, если будет создана в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных законом, и зарегистрирована в установленном порядке. Некоммерче-

---

¹ См.: Габов А.В. Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2008. № 10. С. 93–94.

² См.: Сойфер Т.В. К вопросу о правовом статусе некоммерческих организаций // Журнал российского права. 2009. № 1.

³ См. ст. 3, 18 Закона об общественных объединениях.

⁴ См. п. 1 ст. 8 Закона о профессиональных союзах.

⁵ См. п. 1 ст. 7 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях.

См. п. 3 ст. 49, п. 8 ст. 51 ГК РФ; п. 1 ст. 3, ст. 13.1 Закона о некоммерческих организациях.

ская организация признается юридическим лицом с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о ее создании¹.

Согласно п. 6 ст. 50 ГК РФ к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства, не применяются правила ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или уставом некоммерческой организации.

Как пишет Т.В. Сойфер, тем самым подчеркивается, что статус юридического лица затрагивает лишь отдельные аспекты деятельности некоммерческой организации².

В случаях, когда отношения с участием некоммерческой организации регулируются гражданским законодательством (п. 1 ст. 2 ГК РФ), к этим отношениям применяются нормы ГК РФ, если иное не установлено специальным законом, регламентирующим особенности правового положения данной некоммерческой организации.

Таким образом, второй важной особенностью некоммерческой организации является возможность осуществления ею деятельности без приобретения статуса юридического лица.

Исследователи выделяют другие отличительные признаки некоммерческой организации.

Например, Д.В. Новак полагает, что наиболее эффективным средством, отграничивающим некоммерческие организации от коммерческих организаций, является запрет распределения прибыли (дохода)³.

Действительно, п. 1 ст. 50 ГК РФ гласит, что юридическими лицами могут быть организации, «не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)». По смыслу закона, если некоммерческая организация осуществляет какую-либо деятельность, приносящую прибыль (доход), то полученные материальные выгоды не должны распределяться между ее учредителями (участниками), а подлежат направлению на цели, для достижения которых была создана эта организация.

Однако, по мнению ряда специалистов, данный критерий применим не ко всем видам некоммерческих организаций.

¹ См.: Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

² См.: Сойфер Т.В. Казачье общество – некоммерческая корпоративная организация? // Гражданское право. 2015. № 4. С. 25–28.

³ См.: Новак Д.В. К упорядочению системы некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 65–66.

Как замечает Т.В. Сойфер, потребительские кооперативы создаются с целью удовлетворения материальных потребностей своих членов. В то же время существуют некоммерческие организации, которые по причине законодательного запрета могут вообще не осуществлять деятельность, приносящую прибыль¹.

Представляется, что в случаях, когда некоммерческая организация получает доход, его распределение между учредителями (участниками) возможно в различных формах, в том числе скрытых². Речь не идет о выплате дивидендов, как это имеет место в хозяйственных обществах и товариществах. Распределение материальных благ между членами некоммерческой организации может осуществляться в виде заработной платы, премий, финансовой помощи, безвозмездного предоставления права пользования имуществом организации и др.

К примеру, каждый член ассоциации (союза) вправе на равных началах с другими членами безвозмездно пользоваться оказываемыми ею услугами, если иное не предусмотрено законом (п. 1 ст. 123.11 ГК РФ).

Кредитный потребительский кооператив создается для удовлетворения финансовых потребностей своих членов (подп. 2 п. 3 ст. 1 Закона о кредитной кооперации). Налоговый кодекс РФ (ст. 214.2.1) закрепляет особенности определения налоговой базы при получении доходов в виде платы за использование денежных средств членов кредитного потребительского кооператива (пайщиков), процентов за использование сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативом средств, привлекаемых в форме займов от членов сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива или ассоциированных членов сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива.

Боле того, законом могут быть установлены случаи, когда **некоммерческой** организации также запрещено распределять полученную прибыль между ее учредителями (участниками) — например, целый ряд ограничений на выплату дивидендов предусмотрен ст. 43 Закона об АО.

---

¹ См.: *Сойфер Т.В.* К вопросу о правовом статусе некоммерческих организаций // Журнал российского права. 2009. № 1; *Она же.* Некоммерческие организации: некоторые проблемы гражданско-правового статуса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 2. С. 3–13; *Юридические лица в российском гражданском праве: Монография.* В 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; Отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. С. 163–185 (автор — Т.В. Сойфер); и др.

² См.: *Козлова Н.В.* Некоммерческие организации: благотворительность или предпринимательство // Законодательство. 1998. № 1. С. 39–45; *Вербичкая Ю.О.* О делении организаций на коммерческие и некоммерческие // Корпорации и учреждения: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007. С. 13.

Таким образом, разграничить коммерческие и некоммерческие организации по признаку наличия или отсутствия распределения между учредителями (участниками) прибыли, полученной некоммерческой организацией, весьма затруднительно.

В первоначальной редакции п. 3 ст. 48 ГК РФ¹ было сказано, что в отношении общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов, объединений юридических лиц (ассоциаций и союзов) их учредители (участники) не имеют имущественных прав. Названные организации были отнесены законом к числу некоммерческих (п. 3 ст. 50, 117, 118, 121 ГК РФ). На первый взгляд могло показаться, что отсутствие имущественных прав учредителей (участников) в отношении этих и некоторых других видов некоммерческих организаций является одним из признаков некоммерческой организации, а наличие этих прав, например, у членов потребительского кооператива (абз. 2 п. 2 ст. 48, п. 5 ст. 116, п. 4 ст. 218 ГК РФ) лишь исключение из общего правила или недоразумение.

Анализируя нормы ГК РФ в редакции 1994 г. об обязательственных отношениях между потребительским кооперативом и его членами (абз. 2 п. 2 ст. 48), о праве потребительского кооператива заниматься предпринимательской деятельностью и распределять полученную прибыль между своими членами (п. 5 ст. 116 ГК РФ), о возможности члена жилищного и иного потребительского кооператива, полностью внесшего свой паевой взнос, приобрести право собственности на имущество (п. 4 ст. 218), специалисты отмечали, что права членов потребительского кооператива не вполне соответствуют природе этого кооператива как некоммерческой организации².

Между тем в процессе реформирования гражданского законодательства многие нормы, касающиеся прав учредителей (участников) в отношении имущества целого ряда некоммерческих организаций, были не только сохранены, но и дополнены.

Так, норма п. 4 ст. 218 ГК РФ действует до настоящего времени. Согласно п. 3 ст. 8 Закона о некоммерческих организациях участник некоммерческого партнерства при выходе из его состава может получить часть имущества партнерства (в натуре или стоимость), в пределах стоимости имущества, переданного им в собственность партнер-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См., напр.: Александров В., Зырянов А., Рыбаков В. О гражданской правосубъектности потребительских обществ и их союзов // Хозяйство и право. 1998. № 4; и др.

ства, а при ликвидации партнерства его имущество, оставшееся после расчетов с кредиторами, распределяется между партнерами, которые были его участниками на момент ликвидации партнерства. Можно привести и другие примеры.

Это означает, что признак отсутствия имущественных прав учредителей (участников) в отношении организации также не является квалифицирующим для признания организации некоммерческой. Таким образом, некоммерческую организацию можно определить как организацию, которая не имеет извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и может функционировать, не имея статус юридического лица.

§ 2. Некоммерческая организация как юридическое лицо

Гражданско-правовое положение юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями, имеет специфику¹.

Правовые формы юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями

До недавнего времени некоммерческие организации могли создаваться в формах, предусмотренных не только ГК РФ (п. 3 ст. 50), но и другими законами². Специалисты насчитывали более 20 возможных форм некоммерческих организаций, из которых часть были оригинальными, а остальные представляли собой лишь незначительные вариации известных конструкций³.

Как было отмечено в Концепции развития гражданского законодательства РФ, единая система правового регулирования организационно-правовых форм некоммерческих организаций отсутствовала, законодательство о некоммерческих организациях изобиловало пробелами, повторами и противоречиями.

---

¹ В дальнейшем, если иное специально не указано, термин «некоммерческая организация» будет использоваться как синоним термина «юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией».

² Официальный текст по состоянию на 31 августа 2014 г.

³ См.: *Новак Д.В.* К упорядочению системы некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3.

Отдельные виды юридических лиц, например потребительские общества и сбытовые (торговые) потребительские кооперативы, вообще ошибочно относились к некоммерческим организациям¹.

В процессе реформирования гражданского законодательства предлагалось сократить число организационно-правовых форм юридических лиц, установленных законом для некоммерческих организаций. Действительно, количество возможных форм было упорядочено. *С 1 сентября 2014 г. ГК РФ закрепил исчерпывающий (закрытый) перечень организационно-правовых форм юридических лиц, в которых могут создаваться некоммерческие организации.*

В настоящее время юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в Российской Федерации только в организационно-правовых формах, прямо предусмотренных законом для некоммерческих организаций (п. 3 ст. 50 ГК РФ)², а именно:

1) потребительский кооператив³, в том числе: жилищный кооператив и жилищно-строительный кооператив⁴, гаражный кооператив, сельскохозяйственный потребительский кооператив⁵, садоводческий кооператив, огороднический кооператив, дачный кооператив⁶, кредитный кооператив⁷, общество взаимного страхования⁸, фонд проката⁹;

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства РФ.

² См.: Закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ.

³ См. ст. 123.2, 123.3 ГК РФ; Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» (далее — Закон о кооперации в СССР. Данный Закон не применяется на территории Российской Федерации в части, касающейся потребительской кооперации; в части сельскохозяйственной кооперации; в части, регулирующей деятельность кооперативов в сферах производства и услуг, в части, регулирующей деятельность садоводческих товариществ и дачных кооперативов (см.: Постановление Верховного Совета РФ от 19 июня 1992 г. № 3086-1; федеральные законы от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ; от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ; от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ). Закон о некоммерческих организациях на потребительские кооперативы не распространяется (см. п. 3 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях).

⁴ См. ст. 110—134 ЖК РФ.

⁵ См. ст. 4 Закона о сельскохозяйственной кооперации.

⁶ См. п. 3 ст. 4 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан.

⁷ См.: Закон о кредитной кооперации; п. 8 ст. 4 Закона о сельскохозяйственной кооперации.

⁸ См. ст. 968 ГК РФ; Закон о взаимном страховании.

⁹ См. ст. 11 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан.

2) товарищество собственников недвижимости¹, в том числе товарищество собственников жилья²;

3) ассоциация (союз)³, в том числе: некоммерческое партнерство⁴, саморегулируемая организация⁵, объединение работодателей⁶, объединение профессиональных союзов⁷, кооперативов⁸ и общественных организаций⁹, торгово-промышленная палата¹⁰, нотариальная палата¹¹;

4) адвокатская палата¹²;

5) адвокатское образование, являющееся юридическим лицом¹³;

6) общественная организация¹⁴, в том числе: политическая партия¹⁵, профессиональный союз (профсоюзная организация)¹⁶, орган общественной самодеятельности¹⁷, территориальное общественное самоуправление¹⁸;

7) общественное движение¹⁹;

---

¹ См. ст. 123.12–123.14 ГК РФ.

² См. ст. 123.12–123.14 ГК РФ; ст. 135–152 ЖК РФ. Закон о некоммерческих организациях на товарищества собственников жилья не распространяется (см. п. 3 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях).

³ См. ст. 123.8–123.11 ГК РФ.

⁴ См. ст. 8 Закона о некоммерческих организациях.

⁵ См.: Закон о саморегулируемых организациях и др.

⁶ См.: Закон об объединениях работодателей.

⁷ См.: Закон о профессиональных союзах.

⁸ См. ст. 16 Закона о кооперации в СССР; ст. 33 Закона о кредитной кооперации; и др.

⁹ См. ст. 13 Закона об общественных объединениях.

¹⁰ См.: Закон о торгово-промышленных палатах в РФ.

¹¹ См. ст. 24–32 Основ законодательства РФ о нотариате.

¹² См. ст. 123.16–1 ГК РФ; ст. 29 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре.

¹³ См. ст. 123.16–2 ГК РФ; ст. 22–24 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре.

¹⁴ См. ст. 123.4–123.7 ГК РФ; ст. 6 Закона о некоммерческих организациях; ст. 8 Закона об общественных объединениях.

¹⁵ См.: Закон о политических партиях.

¹⁶ См.: Закон о профессиональных союзах.

¹⁷ См. ст. 12 Закона об общественных объединениях.

¹⁸ См. ст. 27 Закона об общих принципах организации местного самоуправления.

¹⁹ См. ст. 123.7-1 ГК РФ; ст. 6 Закона о некоммерческих организациях; ст. 9 Закона об общественных объединениях.

8) казачье общество, внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации¹;

9) община коренных малочисленных народов Российской Федерации²;

10) фонд³, в том числе: общественный фонд⁴; благотворительный фонд⁵;

11) учреждение⁶, в том числе: государственное учреждение⁷, включая государственную академию наук⁸; муниципальное учреждение⁹; частное¹⁰, включая общественное учреждение¹¹;

12) автономная некоммерческая организация¹²;

13) религиозная организация¹³;

---

¹ См. ст. 123.15 ГК РФ; ст. 6.2 Закона о некоммерческих организациях; Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (далее — Закон о государственной службе российского казачества).

² См. ст. 123.16 ГК РФ; ст. 6.1 Закона о некоммерческих организациях; Закон об общих принципах организации организации общин.

³ См. ст. 123.17–123.20 ГК РФ; ст. 7 Закона о некоммерческих организациях; ст. 11 Закона об общественных объединениях.

⁴ См. ст. 10 Закона об общественных объединениях.

⁵ См. ст. 7 Закона о благотворительной деятельности.

⁶ См. ст. 123.21–123.23, 296, 298 ГК РФ.

⁷ См. ст. 123.21–123.22, 296, 298 ГК РФ; ст. 6, 161 БК РФ; ст. 9.1, 9.2 Закона о некоммерческих организациях (действие Закона о некоммерческих организациях не распространяется на органы государственной власти, иные государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, автономные учреждения, если иное не установлено федеральным законом); Закон об автономных учреждениях.

⁸ См. ст. 6 Закона о науке; Закон о РАН.

⁹ См. ст. 123.21–123.22, 296, 298 ГК РФ; ст. 6, 161 БК РФ; ст. 9.1, 9.2 Закона о некоммерческих организациях (действие Закона о некоммерческих организациях не распространяется на органы государственной власти, иные государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, автономные учреждения, если иное не установлено федеральным законом); Закон об автономных учреждениях.

¹⁰ См. ст. 123.23, 296, 298 ГК РФ; ст. 9 Закона о некоммерческих организациях.

¹¹ См. ст. 11 Закона об общественных объединениях.

¹² См. ст. 123.24, 123.25 ГК РФ; ст. 10 Закона о некоммерческих организациях.

¹³ См. ст. 123.26–123.28 ГК РФ; ст. 6 Закона о некоммерческих организациях; Закон о свободе совести и о религиозных объединениях.

14) публично-правовая компания¹;

15) государственная корпорация².

Следует отметить, что в рамках одной организационно-правовой формы сохранены ее многочисленные разновидности, многие из которых поименованы в ГК РФ, но регулируются специальным законодательством. При этом в ГК РФ не указаны некоторые из существующих видов некоммерческих организаций, а именно жилищные накопительные кооперативы³, фонды взаимного кредитования⁴, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие товарищества⁵, государственная компания⁶ и др.

В литературе высказано мнение, что организационно-правовая форма не отражает коммерческий или некоммерческий характер деятельности юридического лица⁷.

Действительно, создание некоммерческой организации само по себе не означает, что данная организация не будет заниматься разрешенной законом деятельностью, приносящей доход (прибыль). Однако создание юридического лица в одной из форм, предусмотренных ГК РФ для некоммерческих организаций, означает, что данная орга-

---

¹ См.: Закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ. Действие Закона о некоммерческих организациях не распространяется на публично-правовые компании, если иное не установлено федеральным законом (п. 5 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях).

² См. ст. 7.1 Закона о некоммерческих организациях; Закон о страховании вкладов физических лиц; Закон о банке развития; Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (Фонд действует до 1 января 2018 г. и подлежит ликвидации); Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»»; Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»»; Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности»; Постановление Правительства РФ от 17 мая 2016 г. № 430 «Об утверждении Регламента Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»».

³ См.: Закон о жилищных накопительных кооперативах.

⁴ См. ст. 11 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан.

⁵ См. п. 2 ст. 4 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан.

⁶ См. ст. 7.2 Закона о некоммерческих организациях; Закон о Госкомпании «Росавтотор».

⁷ См.: *Костенко Н.В.* Гражданско-правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 7–11.

низация является некоммерческой, поскольку не доказано иное. Кроме того, согласно п. 1 ст. 54 ГК РФ наименование юридического лица, являющегося некоммерческой организацией, должно содержать указание на организационно-правовую форму и характер его деятельности. Если законом предусмотрена возможность создания вида юридического лица, наименование может содержать указание только на такой вид.

Представляется, что создание юридического лица в одной из правовых форм, установленных законом для некоммерческих организаций, означает, что данное юридическое лицо считается некоммерческой организацией, поскольку не доказано иное.

Законодательство о некоммерческих организациях

Установление соотношения норм федеральных законов, определяющих статус отдельных типов, видов и разновидностей некоммерческих организаций, часто вызывает затруднения.

По мнению некоторых ученых, нормы закона, регулирующие деятельность товарищества собственников жилья, садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого товарищества, подлежат приведению в соответствие с положениями ГК РФ о товариществе собственников недвижимости и применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ¹.

Между тем Верховный Суд РФ разъяснил, что нормы ЖК РФ о товариществах собственников жилья продолжают применяться к ним и после 1 сентября 2014 г. и являются специальными по отношению к общим положениям ГК РФ о товариществах собственников недвижимости².

Более того, согласно п. 2 ст. 123-7.1, п. 3 ст. 123.15, п. 4 ст. 123.16 ГК РФ положения ГК РФ о некоммерческих организациях применяются к общественным движениям, казачьим обществам, внесенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также к общинам коренных малочисленных народов Российской Федерации, если иное не установлено федеральным законом.

Представляется, что аналогичный принцип следует применять в отношении всех некоммерческих организаций, деятельность которых регламентируется специальными законами. Как установлено п. 4 ст. 49

¹ См.: Кириченко О.В., Накушнова Е.В., Кириченко Л.П. К вопросу о сущности товарищества собственников недвижимости // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 64–66.

² См. п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

ГК РФ, гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте регулируются ГК РФ. Особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами.

Это означает, что в отношении некоммерческой организации общие положения ГК РФ следует применять в случае, если иное прямо не установлено ГК РФ или специальным законом, регламентирующим особенности правового положения данной некоммерческой организации.

Корпоративные и унитарные некоммерческие организации

Закрепленные законом правовые формы юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями, подразделяются на корпоративные и унитарные (п. 1 ст. 65.1, ст. 123.1–123.16-2 ГК РФ).

По смыслу п. 1 ст. 50, ст. 65.1, п. 1 ст. 123.1 ГК РФ юридическое лицо, которое является некоммерческой корпоративной организацией, не преследует извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками; его учредители (участники) приобретают право участия (членства) в организации и формируют ее высший орган, а именно общее собрание (конференцию и пр.) участников.

Можно выделить *два признака*, при наличии которых юридическое лицо следует признать корпоративной некоммерческой организацией.

Первый признак — наличие в организации отношений членства, возникающих между юридическим лицом и его учредителями (членами, участниками).

Вопрос о приобретении учредителями (участниками) некоммерческой корпоративной организации права членства требует пояснений.

Прежде всего следует уточнить терминологию.

Словом «*участник*» обозначается лицо, которое имеет долю, часть, пай в каком-либо имуществе или предприятии. «Быть участником» или «принимать участие» означает, что некое лицо является товарищем, сотрудником, помощником в деле; касается, имеет отношение, стоит близко к чему-либо имущественно или нравственно. Слово «*член*» понимается как «часть целого». Применительно к человеку «быть членом» или «обладать членством» означает состояние лица, его связан-

ность с каким-либо целым, права и обязанности по отношению к этому целому¹.

В одних случаях в законе употребляется термин «участник», в других — «член». В общих положениях ГК РФ об участниках корпоративных отношений, их правах и обязанностях используется термин «участник», при этом понятия «участие» и «членство» употребляются как синонимы (ст. 65.1–65.3 ГК РФ).

Между тем нормы ГК РФ и целого ряда специальных законов, регламентирующих особенности правового положения большинства видов некоммерческих корпораций, оперируют термином «член»: член кооператива (ст. 123.3 ГК РФ, ст. 110 ЖК РФ), член ассоциации (ст. 123.11 ГК РФ), член товарищества собственников недвижимости (п. 3 ст. 123.12 ГК РФ, ст. 135 ЖК РФ), член казачьего общества (п. 2 ст. 123.15 ГК РФ), член общины коренных малочисленных народов (п. 2 ст. 123.16 ГК РФ); и др.

Применительно к общественным организациям в ГК РФ используются оба термина: «участник (член)», без указания на различия в их статусе. В отношении общественного движения употребляется термин «участник» (ст. 123.7-1 ГК РФ).

Можно предположить, что использование конкретного термина является всего лишь данью традиции. Однако Закон об общественных объединениях (ст. 6) различает «членов» и «участников» общественного объединения, устанавливая для них разные права и обязанности. Так, члены общественного объединения формализуются посредством подачи заявления или иного документа, имеют право избирать и быть избранными в органы объединения, контролировать их деятельность и др. Участники лишь выражают поддержку целям или отдельным акциям объединения, без обязательного оформления своего участия.

Получается, что термины «участник» и «член» являются близкими по смыслу, но могут использоваться либо как синонимы, либо для обозначения разных правовых явлений.

Учредителем юридического лица, в том числе некоммерческой организации, является субъект гражданского права, который единолично или совместно с другими субъектами совершает юридически значимые и фактические действия, направленные на создание организации.

¹ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. IV. М., 1998. С. 527, 609.

Учредитель может единолично принять решение о создании организации; совместно с другими учредителями участвовать в заключении договора о создании организации (именуемого «учредительный договор», «договор о совместной деятельности по созданию юридического лица», «решение собрания» и пр.). Учредитель утверждает устав юридического лица, передает ему часть своего имущества, формирует его органы и др. Учредитель может действовать лично либо посредством иных лиц или органов (через представителя; орган государственной власти или местного самоуправления и др.). Как гласит ст. 6 Закона об общественных объединениях, учредителями общественного объединения являются физические лица и юридические лица – общественные объединения, созвавшие съезд (конференцию) или общее собрание, на котором принимается устав общественного объединения, формируются его руководящие и контрольно-ревизионный органы.

После государственной регистрации организации она признается юридическим лицом. Ее учредители становятся участниками (членами) организации, приобретают права и обязанности, возникающие из этого участия (членства).

Субъекты, которые вступают в корпоративное юридическое лицо после его учреждения, становятся членами корпорации, но не считаются ее учредителями, поскольку к моменту их принятия юридическое лицо уже было учреждено.

Если учредитель выходит из состава корпорации, тот факт, что он являлся учредителем данного юридического лица, может иметь правовое значение. Например, законом или учредительным документом юридического лица может быть предусмотрена субсидиарная ответственность учредителя по долгам созданной им организации в течение определенного периода времени после его выхода из этой организации.

Учредитель юридического лица унитарного типа не признается его участником (членом), поскольку в силу закона данные организации не имеют членства.

Таким образом, понятия «учредитель» и «участник (член)» не являются тождественными.

Вместе с тем нужно обратить внимание, что правовое положение учредителей некоторых унитарных некоммерческих организаций обладает определенным сходством со статусом участников (членов) некоммерческих корпораций.

Например, закон гласит, что автономная некоммерческая организация не имеет членства¹. Вместе с тем права и обязанности учредителей автономной некоммерческой организации, в том числе касающиеся формирования ее высших органов (п. 1, 2 ст. 123.25 ГК РФ), участия в образовании ее имущества, сходны с правами и обязанностями участников корпоративной организации. Причем, согласно п. 6 ст. 123.24 ГК РФ, лицо может по своему усмотрению выйти из состава учредителей автономной некоммерческой организации, а новые лица могут быть приняты в состав ее учредителей по решению, единогласно принятому учредителями автономной некоммерческой организации. Похожие правила установлены п. 3 ст. 15 Закона о некоммерческих организациях: если иное не предусмотрено федеральным законом, учредители автономных некоммерческих организаций вправе выйти из состава учредителей в любое время без согласия остальных учредителей. В случае выхода из состава учредителей последнего либо единственного учредителя он обязан передать свои права учредителя другому лицу в соответствии с федеральным законом и уставом юридического лица. Получается, что унитарная некоммерческая организация имеет учредителей «первоначальных» (в узком смысле) и «вновь принятых», которые приобретают в отношении этой организации права и обязанности, похожие на права и обязанности участников некоммерческой корпорации, т.е. своеобразное «право участия (членства)».

Отсутствие распределения прибыли между учредителями (участниками) организации, таким образом, не может служить достаточным критерием для ее признания некоммерческой организацией².

Как уже отмечалось, законом установлен исчерпывающий перечень форм юридических лиц корпоративного типа, в которых могут создаваться некоммерческие организации.

При этом нужно учитывать, что в п. 2 ст. 123.1 ГК РФ содержится следующий закрытый перечень форм некоммерческих корпоративных организаций: *потребительский кооператив; общественная организация; ассоциация (союз); товарищество собственников недвижимости; казачье общество, внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации; община коренных малочисленных народов Российской Федерации.*

Вне этого перечня оказались *адвокатская палата и адвокатское образование, являющееся юридическим лицом*, которые также признаны законом имеющими членство некоммерческими корпоративными

¹ См. п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 10 Закона о некоммерческих организациях.

² См. § 1 настоящей главы.

ми организациями (ст. 123.16-1, 123.16-2 ГК РФ)¹. Общественное движение отнесено к числу корпоративных организаций, хотя оно имеет только участников, но не имеет членов (ст. 123.7-1 ГК РФ).

Вторым признаком корпоративной некоммерческой организации является формирование ее учредителями (участниками) общего собрания (конференции и пр.) как высшего коллегиального органа юридического лица.

Этот признак отличает некоммерческую корпоративную организацию от унитарной организации. Учредители унитарной организации также могут формировать ее высший коллегиальный орган, даже входить в его состав. Однако данный орган не является общим собранием и всегда включает иных лиц, помимо учредителей или их представителей. Так, в состав попечительских советов фондов и иных унитарных некоммерческих организаций обычно входят общественные деятели, предприниматели, другие известные люди, которые оказывают этим структурам организационную и финансовую помощь.

Данный признак также отличает некоммерческую корпоративную организацию от коммерческой организации корпоративного типа, поскольку общее собрание участников является высшим органом далеко не во всех коммерческих корпоративных организациях. Например, оно отсутствует в полном товариществе (ст. 71, 72 ГК РФ); в акционерном обществе, состоящем из единственного акционера (п. 3 ст. 47 Закона об АО) и др.

! Таким образом, юридическое лицо, созданное в организационно-правовой форме, предусмотренной законом для некоммерческой корпоративной организации, является некоммерческой корпоративной организацией (некоммерческой корпорацией). Некоммерческая корпорация не преследует извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Учредители (участники) некоммерческой корпорации в соответствии с законом формируют общее собрание (конференцию, съезд и пр.) как высший коллегиальный орган корпорации.

Создание некоммерческой корпорации как юридического лица

Согласно п. 1 ст. 15 Закона о некоммерческих организациях *учредителями* некоммерческой организации в зависимости от ее организационно-

---

¹ См.: Закон от 13 июля 2015 г. № 268-ФЗ.

правовых форм могут выступать полностью дееспособные граждане и (или) юридические лица.

Данная норма представляется не вполне корректной.

Во-первых, учредителями ряда некоммерческих организаций могут являться публично-правовые образования: Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. В соответствии со ст. 124 ГК РФ названные субъекты выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами. В отношениях, регулируемых гражданским законодательством, к публичным образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. В п. 1 ст. 7.1 Закона о некоммерческих организациях прямо сказано, что учредителем государственной корпорации является Российская Федерация.

Во-вторых, учредителями некоммерческой организации могут быть граждане, не обладающие полной гражданской дееспособностью. Законные представители таких лиц могут совершать от их имени сделки или давать согласие на совершение самими этими лицами сделок и других юридически значимых действий, связанных с учреждением некоммерческой организации (ст. 26, 28–30 ГК РФ).

В-третьих, законом может быть ограничен круг учредителей некоммерческой организации. Например, не могут быть учредителями (участниками, членами) некоммерческих организаций иностранные граждане или лица без гражданства, в отношении которых в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в России; лица, в отношении которых вступившим в законную силу решением суда установлено, что в их действиях содержатся признаки экстремистской деятельности; и др.¹

Количество учредителей некоммерческой организации зависит от ее правовой формы. Например, количество членов жилищного или жилищно-строительного кооператива не может быть менее пяти, но не должно превышать количество жилых помещений в строящемся или приобретаемом кооперативом многоквартирном доме (п. 1 ст. 112

---

¹ См. ст. 15 Закона о некоммерческих организациях; Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; ст. 10 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и др.

ЖК РФ). Число учредителей некоммерческого партнерства законом не ограничивается¹.

Согласно закону некоммерческие корпоративные организации создаются *по решению учредителей*, принятому на их общем (учредительном) собрании, конференции, съезде и пр. Указанные органы утверждают устав соответствующей некоммерческой корпоративной организации и образуют ее органы (п. 3 ст. 123.1 ГК РФ).

Приведенное правило нуждается в пояснении. Принимая решение о создании некоммерческой корпорации, ее учредители действуют как самостоятельные субъекты права. При этом они заключают между собой соглашение (договор) о создании корпорации. Этот договор может именоваться «договор о совместной деятельности по созданию организации», «учредительный договор», «корпоративный договор», «решение собрания» и др. Он может заключаться учредителями в устной форме, если законом не установлена обязательная письменная форма. Письменным документом, оформляющим заключение этого соглашения, может быть документ, содержащий условия соглашения и подписанный всеми его участниками (учредителями). Документ может быть оформлен как «решение» или «протокол» учредительного собрания (конференции, съезда и др.). Однако это не меняет природы данного соглашения как договора, поскольку каждый учредитель должен выразить согласие на создание корпорации. Лицо, возражающее против создания корпорации, не может считаться ее учредителем.

Таким образом, даже если соглашение учредителей о создании корпорации именуется решением собрания, по юридической природе оно является договором, а потому к нему нельзя применять нормы ст. 181.1–181.5 ГК РФ².

По смыслу п. 3 ст. 123.1 ГК РФ с момента принятия решения о создании организации возникает корпоративное образование, имеющее орган, которым является учредительное собрание (конференция, съезд и пр.). Следовательно, утверждение устава, последующее избрание других коллегиальных органов, единоличного исполнительного органа некоммерческой корпорации, решение иных вопросов могут осу-

---

¹ См. п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 9.1, п. 1 ст. 9.2 Закона о некоммерческих организациях.

² См.: Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Решение собрания – юридический факт гражданского права? (Комментарий изменений, внесенных в ст. 8 и 12 ГК РФ) // Законодательство. 2013. № 6.

шествовать участниками учредительного собрания уже как членами учредительного собрания, конференции, съезда и пр.

Теоретически и практически момент возникновения корпоративной организации может определяться иначе.

Например, корпорацию можно считать созданной с момента принятия (утверждения) ее учредительного документа, с момента государственной или иной регистрации корпорации и др.

В силу ст. 18 Закона об общественных объединениях общественное объединение считается созданным с момента принятия учредителями (учредительным собранием) решения о создании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов. С этого момента объединение осуществляет свою уставную деятельность, приобретает права, за исключением прав юридического лица, и принимает на себя обязанности, предусмотренные законом.

Учредительным документом большинства некоммерческих корпораций является устав, утверждаемый учредителями. Учредители ассоциации (союза), некоммерческого партнерства, коллегии адвокатов в дополнение к утвержденному ими уставу также вправе заключить *учредительный договор*.

Содержание учредительных документов некоммерческой корпорации определяется в соответствии с законом, регламентирующим порядок создания и деятельности юридического лица той формы (вида, разновидности), в которой создается некоммерческая организация. Общие требования к содержанию учредительных документов некоммерческой корпорации установлены ст. 52 ГК РФ, ст. 14 Закона о некоммерческих организациях¹.

В *уставе* некоммерческой корпорации необходимо указывать:

- организационно-правовую форму корпорации;
- наименование корпорации, содержащее указание на некоммерческий характер ее деятельности и организационно-правовую форму;
- место нахождения корпорации;
- предмет и цели деятельности корпорации;
- права и обязанности участников корпорации;
- условия и порядок приема (вступления) в состав корпорации новых участников;

---

¹ Закон о некоммерческих организациях не распространяется на потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан.

- порядок и правовые последствия выхода (выбытия) участников из состава корпорации;
- порядок управления деятельностью корпорации;
- состав и компетенцию органов корпорации;
- порядок принятия органами корпорации решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов;
- источники формирования имущества корпорации;
- порядок использования имущества, оставшегося после ликвидации корпорации;
- сведения о филиалах и представительствах;
- порядок внесения изменений в учредительные документы корпорации;
- иные сведения, предусмотренные законом для некоммерческой корпорации данной формы (вида, разновидности).

В учредительном договоре учредители обязуются создать корпорацию, определяют порядок совместной деятельности по ее созданию, условия передачи ей своего имущества и участия в ее деятельности, условия и порядок выхода учредителей (участников) из ее состава. В учредительный договор могут включаться иные условия.

Учредительные документы корпорации могут содержать иные положения, не противоречащие законодательству.

Если учредительные документы некоммерческой корпорации не соответствуют требованиям российского законодательства, существует риск ликвидации такой организации в судебном порядке.

Некоммерческая корпорация считается созданной как юридическое лицо с момента ее *государственной регистрации* в порядке, установленном законом¹.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере регистрации некоммерческих организаций, является Министерство юстиции РФ (Минюст России). В порядке, установленном российским законодательством, оно принимает решения о государственной регистрации некоммерческих организаций, выдает зарегистрированной некоммерческой организации свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ, полученное от федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять государственную регистрацию юридических

---

¹ См. ст. 51 ГК РФ, п. 1 ст. 3 Закона о некоммерческих организациях; Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

лиц, а также свидетельство о государственной регистрации некоммерческой организации¹.

Административный регламент предоставления Министерством юстиции РФ государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций утвержден Приказом Минюста России от 30 декабря 2011 г. № 455².

Правоспособность некоммерческой корпорации

Правоспособность некоммерческой корпорации как юридического лица возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о ее создании (п. 3 ст. 49 ГК РФ).

Правоспособность некоммерческой корпорации является строго целевой (специальной)³. По смыслу п. 1 ст. 49 ГК РФ она может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в ее учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Как любой субъект гражданского права, некоммерческая корпорация может иметь вещные права на имущество; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации товаров и производителей; создавать другие юридические лица и участвовать в управлении ими; совершать сделки и заключать договоры, не противоречащие закону; заниматься иной деятельностью, не запрещенной законом.

Объем и содержание правоспособности некоммерческой корпорации зависят от ее организационно-правовой формы, разновидности этой формы, сферы деятельности и др.

Наименование некоммерческой корпорации должно содержать указание на ее организационно-правовую форму, характер деятельности, иные обозначения в соответствии с требованиями закона. Например, наименование ассоциации может включать указание на территорию,

¹ См. п. 1, 30.7, 30.8 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации».

² Зарегистрирован в Минюсте России 2 февраля 2012 г. № 23117.

³ См.: Гражданское право: Учебник. В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. I: Общая часть. М., 2008. С. 189–191 (автор главы – Е.А. Суханов); *Соловьева С.В.* Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М., 2015. С. 202.

на которой она действует, допустим, местная или региональная, или федеральная ассоциация садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений¹. Наименование корпорации вносится в ЕГРЮЛ (п. 5 ст. 54 ГК РФ).

Согласно закону официальное наименование «Российская Федерация» или «Россия», а также слова, производные от этого наименования, используются без разрешения в наименованиях общероссийских общественных объединений, общероссийских и общероссийских отраслевых (межотраслевых) объединений работодателей, некоторых других некоммерческих организаций².

В отношении некоммерческих корпораций закон не устанавливает требование наличия у них фирменного наименования (ст. 54 ГК РФ). ГК РФ признает фирменное наименование средством индивидуализации и предоставляет ему правовую охрану только в отношении юридических лиц, являющихся коммерческими организациями (подп. 13 п. 1, 2 ст. 1225, ст. 1473, 1474 ГК РФ). На этом основании судебная практика не признает наименование некоммерческой корпорации средством индивидуализации, не распространяет на него запреты, установленные п. 4 ст. 1473 ГК РФ, отказывает в признании исключительного права на наименование, в его защите³.

Такая практика далеко не бесспорна. Как гласит п. 1.1 ст. 4 Закона о некоммерческих организациях, *некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования.*

Представляется, что к наименованиям некоммерческих корпораций следует по аналогии (ст. 6 ГК РФ) применять правила ст. 1473, 1474 ГК РФ.

Место нахождения некоммерческой корпорации определяется местом ее государственной регистрации и указывается в ее учредительных документах⁴. В ЕГРЮЛ должен быть указан адрес некоммерческой корпорации в пределах места ее нахождения (п. 3 ст. 54 ГК РФ).

---

¹ См. ст. 9 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан.

² См. п. 1 ст. 54 ГК РФ; п. 4–7 ст. 4 Закона о некоммерческих организациях.

³ См. п. 58.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁴ См. п. 2, 3 ст. 4 Закона о некоммерческих организациях.

Источниками образования *имущества* некоммерческой корпорации являются взносы ее учредителей (участников), доходы от разрешенной деятельности, иные источники, не запрещенные законом.

Согласно закону все некоммерческие корпорации являются *собственниками* своего имущества (п. 4 ст. 123.1, п. 2 ст. 123.4, п. 3 ст. 123.8, п. 1 ст. 123.13 ГК РФ и др.).

В отношении использования имущества организации могут быть установлены ограничения. Так, согласно п. 4 ст. 213 ГК РФ общественные объединения, благотворительные и иные фонды могут использовать свое имущество лишь для достижения целей, предусмотренных их уставами.

Некоммерческие организации могут совершать некоторые виды сделок, совершение которых не допускается коммерческим организациям. Например, некоммерческая организация может выступать стороной по договору дарения (ст. 575 ГК РФ), принимать пожертвования (п. 1 ст. 582 ГК РФ), быть получателем по договору постоянной ренты (п. 1 ст. 589 ГК РФ) и др.

Приносящая доход деятельность некоммерческой организации

В силу необходимости изыскания источников для стабильного финансирования до недавнего времени многим некоммерческим организациям разрешалось, хотя и с ограничениями, заниматься предпринимательской деятельностью. В п. 3 ст. 50 ГК РФ было сказано, что «некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям»¹.

Между тем само понятие предпринимательской деятельности, ее виды, налогообложение поступлений, полученных некоммерческой организацией, целевое расходование средств и многие другие вопросы не только являлись дискуссионными среди теоретиков, но породили проблемы в правоприменительной практике.

ГК РФ определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

¹ См.: Закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ.

В литературе отмечается, что понятие предпринимательской деятельности, сформулированное в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, отличается от понятия, содержащегося в других законодательных актах. В итоге независимо от названия доходная деятельность некоммерческих организаций часто квалифицируется как предпринимательская¹.

В Концепции развития гражданского законодательства РФ было указано, что неограниченная возможность некоммерческих организаций участвовать в предпринимательской деятельности не обоснована целевым характером их правоспособности. Применительно к некоммерческим организациям предлагалось говорить не о предпринимательской, а о вспомогательной хозяйственной деятельности или о «деятельности, приносящей дополнительные доходы» (п. 1.4).

В процессе реформирования ГК РФ термин «предпринимательская деятельность» был заменен на термин «приносящая доход деятельность». Как гласит п. 4 ст. 50 ГК РФ, некоммерческие организации могут осуществлять «приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям».

В НК РФ понятие «доход» определяется как экономическая выгода в денежной или натуральной форме (ст. 41), а термин «прибыль» обозначает разницу между величиной полученных доходов и произведенных расходов (ст. 247).

И.С. Шиткина указывает, что содержательно понятия «предпринимательская деятельность» и «деятельность, приносящая доход» не различаются².

По мнению Т.В. Соيفер, получение дохода как экономических средств от какой-либо деятельности не исключает извлечение прибыли, представляющей собой разность между доходами и затратами (расходами, издержками) за определенный период. Замена термина «предпринимательская деятельность» словосочетанием «деятельность, приносящая доходы» подчеркивает эпизодичность такой деятельности и некоммерческий характер субъекта, который ее осуществляет³.

---

¹ Десятов И.Н. Право некоммерческих юридических лиц на деятельность, приносящую доход: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Гросул Ю.В. «Приносящая доход деятельность» и «предпринимательская деятельность некоммерческих организаций»: проблемы понятийного аппарата // Юрист. 2015. № 10. С. 13–16.

² См.: Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 378 (автор главы – И.С. Шиткина).

³ См.: Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; Отв. ред. А.В. Габов. Т. 2:

Ю.В. Гросул отмечает, что потребность в определенном дистанцировании от предпринимательской активности продиктована ролью некоммерческих организаций в гражданском праве. По сути, их доходная деятельность является вспомогательной, побочной. Она направлена на поддержание имущественной состоятельности некоммерческой организации, выполнение основных функций, которые призваны осуществлять некоммерческие организации¹.

Согласно п. 2 ст. 24 Закона о некоммерческих организациях некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что эта деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признается:

- приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации;
- приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав;
- участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

Т.М. Звездина полагает, что понятие «приносящая доход деятельность» шире по содержанию, нежели понятие «предпринимательская деятельность». Приносящее прибыль производство товаров и услуг является «в чистом виде предпринимательской деятельностью», тогда как «участие в хозяйственных обществах» предпринимательской деятельностью не является, хотя доход в виде дивидендов приносить будет².

Между тем в п. 5 ст. 123.24 ГК РФ прямо указано, что автономная некоммерческая организация вправе заниматься предпринимательской деятельностью, необходимой для достижения целей, ради которых она создана, и соответствующей этим целям, создавая для осуществления предпринимательской деятельности хозяйственные общества или участвуя в них. Буквальное толкование данного положения позволяет сделать вывод, что участие автономной некоммерческой

Виды юридических лиц в российском законодательстве. С. 172–173 (автор главы – Т.В. Соيفер); и др.

¹ См.: Гросул Ю.В. Указ. соч. С. 13–16.

² См.: Звездина Т.М. К вопросу о соотношении понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 2. С. 72–75.

организации в хозяйственных обществах может быть признано предпринимательской деятельностью.

Во избежание споров о характере деятельности, осуществляемой некоммерческой организацией, представляется целесообразным более четко указать в специальных законах, определяющих правовое положение различных типов, видов, форм и разновидностей некоммерческих организаций, какая деятельность является предпринимательской, а какие виды деятельности считаются «приносящими доход».

Законом могут быть установлены *запреты, ограничения, специальные требования к порядку осуществления некоммерческими организациями отдельных видов деятельности*. Так, некоммерческие организации не могут выступать полным товарищем в полных и командитных товариществах (п. 5 ст. 66 ГК РФ), быть коммерческим представителем (ст. 184 ГК РФ), финансовым агентом (ст. 825 ГК РФ), осуществлять перевозку транспортом общего пользования (ст. 789 ГК РФ), организацию торгов¹ и др.

На некоммерческие организации распространяются общие требования закона о получении лицензий, членства в саморегулируемой организации или свидетельства о допуске к определенному виду работ, необходимых для осуществления некоторых видов деятельности (п. 1 ст. 49 ГК РФ).

Как замечает Т.В. Сойфер, при нарушении обязательств, возникающих в рамках доходной деятельности, некоммерческие организации будут отвечать по общим правилам (при наличии вины), тогда как привлечение к ответственности независимо от вины должника связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 1, 3 ст. 401 ГК РФ)².

Между тем Верховный Суд РФ разъяснил, что на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность³.

---

¹ См. п. 1 ст. 5 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах».

² См.: Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; Отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. С. 172–173 (автор главы – Т.В. Сойфер); и др.

³ См. п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

Данная позиция представляется небесспорной. Например, некоммерческие образовательные организации имеют право осуществлять образовательную деятельность за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Доход от оказания платных образовательных услуг используется указанными организациями в соответствии с уставными целями¹. При этом образовательные цели прямо названы в законе как цели, для достижения которых могут создаваться некоммерческие организации². Получается, что в случаях, когда образовательная деятельность осуществляется за счет бюджетных ассигнований, к ней не должны применяться правила, установленные законом для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а если аналогичная деятельность осуществляется за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг, то применяются иные правила. Думается, что такой подход не соответствует принципу юридического равенства, и аналогия закона в данном случае также неуместна. Применение к этой деятельности правил об ответственности коммерческих юридических лиц вряд ли соответствует духу и букве закона.

Согласно п. 5 ст. 50 ГК РФ некоммерческая организация, которая в соответствии с уставом может осуществлять приносящую доход деятельность (за исключением казенных и частных учреждений), должна иметь имущество, достаточное для осуществления указанной деятельности. Рыночная стоимость этого имущества должна быть не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (в настоящее время — не менее чем 10 тыс. руб.³).

Во-первых, это означает, что в любой момент времени своего существования некоммерческая организация должна иметь имущество, пригодное для осуществления той приносящей доход деятельности, которая указана в ее уставе.

Во-вторых, рыночная стоимость этого имущества должна быть не ниже 10 тыс. руб. Оценка стоимости имущества производится в порядке, установленном Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁴.

---

¹ См. ст. 101 Закона об образовании.

² См. п. 2 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях.

³ См. п. 1 ст. 66.2 ГК РФ; п. 1 ст. 14 Закона об ООО.

⁴ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

В-третьих, данное имущество некоммерческой организации не является уставным капиталом, не выполняет функции уставного капитала общества с ограниченной ответственностью.

Таким образом, приносящую доход деятельность некоммерческие организации могут осуществлять при наличии одновременно следующих условий:

- 1) организация должна иметь устав;
- 2) в уставе организации должна быть предусмотрена возможность заниматься приносящей доход деятельностью;
- 3) доходная деятельность не должна быть запрещена законом;
- 4) осуществление доходной деятельности должно соответствовать целям создания организации;
- 5) осуществление доходной деятельности должно служить достижению целей, ради которых создана некоммерческая организация¹.

О.В. Гутников справедливо указывает, что при сохранении законодательно-го деления организаций на коммерческие и некоммерческие необходимо совершенствовать и последовательно закреплять критерии их разграничения, в том числе по целям и видам разрешенной деятельности, использования имущества, праву распределять полученную прибыль и ликвидационную квоту и др. Только при таком подходе правовое положение коммерческих и некоммерческих организаций будет иметь юридические отличия, а деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие наполнится правовым смыслом².

Государственный контроль за деятельностью некоммерческих организаций

В Российской Федерации деятельность некоммерческих организаций контролируется государством. Некоммерческая организация представляет информацию о своей деятельности органам государственной статистики и налоговым органам, учредителям и иным лицам в соответствии с законодательством Российской Федерации и учредительными документами некоммерческой организации.

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015 (авторы комментария к ст. 48–56 ГК РФ – Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова).

² См.: Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; Отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. С. 46 (автор главы – О.В. Гутников).

Социально ориентированные некоммерческие организации

Социально ориентированные некоммерческие организации – это некоммерческие организации, созданные в формах, установленных законом (кроме государственных корпораций, государственных компаний, политических партий), осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в России, иные виды деятельности, предусмотренные законом.

В соответствии с законом социально ориентированные некоммерческие организации могут получать со стороны органов государственной власти (местного самоуправления) финансовую, имущественную, информационную, консультационную и другую поддержку, налоговые льготы и иные преференции (ст. 31.1 Закона о некоммерческих организациях).

К социально ориентированным видам деятельности законом, в частности, отнесены:

- социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан;
- охрана окружающей среды и защита животных;
- оказание юридической помощи на безвозмездной или льготной основе, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;
- благотворительная деятельность;
- деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности и др.

Некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента

Согласно п. 6 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях статус иностранного агента получает некоммерческая организация, которая одновременно:

- участвует в политической деятельности;
- получает денежные средства, иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, иностранных и международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномо-

ченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников;

– участвует в организации и проведении политических акций с целью воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, для формирования общественного мнения в этих целях.

Как отмечают специалисты, при определении статуса иностранного агента должны наличествовать все три признака¹.

Деятельность таких организаций строго контролируется государством. В частности, они обязаны представлять в уполномоченный орган документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов, документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от иностранных источников, об их фактическом расходовании и использовании, аудиторское заключение.

Дееспособность некоммерческой корпорации

Некоммерческая корпорация приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом; посредством иных лиц, в том числе работников или иных представителей корпорации (ст. 52, 182 ГК РФ).

Структура, компетенция, порядок формирования и срок полномочий органов некоммерческой корпорации, порядок принятия ими решений, совершения сделок от имени корпорации и другие особенности устанавливаются учредительными документами корпорации в соответствии с законом, прежде всего регламентирующим правовое положение некоммерческой корпорации данной формы (вида, разновидности и др.).

Высшим коллегиальным органом некоммерческой корпорации является общее собрание ее членов. Если число участников некоммерческой корпорации более 100, ее высшим органом может являться съезд, конференция, иной представительный (коллегиальный) орган, определяемый уставом корпорации в соответствии с законом.

В некоммерческой корпорации обычно создается постоянно действующий **коллегиальный исполнительный орган** (совет, правление, пре-

---

¹ См.: Соколова О.В. Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента // Уголовное право. 2014. № 6. С. 73–78.

зидиум и пр.), могут создаваться контролирующие органы (ревизионная комиссия и др.).

Некоммерческая корпорация имеет **единоличный исполнительный орган** (руководитель, председатель, президент и пр.).

Большинство некоммерческих корпораций имеют *полную гражданскую сделкоспособность и деликтоспособность*. Некоммерческая корпорация может совершать сделки, заключать договоры, не запрещенные законом. Она несет ответственность всем имуществом, принадлежащим ей на праве собственности. Исключения из этого правила могут быть установлены законом.

Некоммерческая корпорация не отвечает по обязательствам своих учредителей (участников), если иное не предусмотрено законом.

Права и обязанности участников некоммерческой корпорации

Права и обязанности участников корпорации установлены ст. 65.2 ГК РФ.

Участники корпорации могут иметь иные права и обязанности, предусмотренные специальными законами, определяющими статус некоммерческих корпораций отдельных форм (видов, разновидностей), а также их учредительными документами.

Следует отметить, что в законах об отдельных формах и видах некоммерческих корпораций, а также в уставах этих организаций, как правило, предусмотрена *обязанность участников (членов) по внесению членских и тому подобных взносов* в имущество корпорации. Эти взносы становятся собственностью корпорации и расходуются на цели, предусмотренные ее уставом, в том числе на поддержание ее деятельности (выплату заработной платы сотрудникам, работающим по трудовым договорам, внесение обязательных платежей и др.).

Учредители (участники) корпорации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в случаях и в порядке, установленных законом и уставом корпорации. Например, члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива (п. 2 ст. 123.3 ГК РФ).

За неисполнение своих обязанностей и иные нарушения участники некоммерческой корпорации могут быть *исключены* из ее состава.

О.В. Гутников полагает, что исключение участника из организации имеет двойственную природу. С одной стороны, это исключительная мера корпоративной ответственности за неправомерное поведение одного из участников,

с другой – это специальный корпоративный способ защиты прав не только остающихся участников, но прежде всего самого юридического лица¹.

По мнению Т.В. Сойфер, исключение участника из некоммерческой корпорации может выступать мерой ответственности либо за неисполнение корпоративных обязанностей, либо за неисполнение договорных обязанностей, либо за нарушение административно-правовых норм, даже за несоблюдение морально-этических правил поведения. Исключение участника используется некоммерческой организацией не столько для защиты своих гражданских прав как юридического лица и субъекта имущественного оборота, сколько для защиты своих прав как общественного формирования, субъекта конституционных и иных отношений нецивилистического свойства².

Основания и порядок исключения участника определяются законом и уставом корпорации и могут различаться в зависимости от ее формы (вида, разновидности). Например, члены общественного объединения могут быть исключены из него за несоблюдение требований, указанных в уставе объединения³.

Реорганизация и ликвидация некоммерческой организации

Общий порядок реорганизации и ликвидации некоммерческой организации, признания ее банкротом установлен ст. 57–65 и другими статьями ГК РФ, ст. 16–21 и другими статьями Закона о некоммерческих организациях, иными законами, определяющими особенности корпорации данной формы (вида, разновидности).

Так, общественная организация, община коренных малочисленных народов Российской Федерации могут быть преобразованы в ассоциацию (союз), автономную некоммерческую организацию (ст. 123.4, п. 3 ст. 123.16 ГК РФ). Кроме того, общественная организация может преобразоваться в фонд (ст. 123.4 ГК РФ).

Согласно ст. 60.2 ГК РФ по требованию участника корпорации, голосовавшего против принятия решения о реорганизации этой корпорации или не принимавшего участия в голосовании по данному

---

¹ См. абз. 4 п. 6 Закона об общественных объединениях; *Гутников О.В.* Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 2. С. 102–127.

² См.: *Сойфер Т.В.* Исключение участников из некоммерческих корпоративных организаций // Гражданское право. 2016. № 4. С. 24–28.

³ См. абз. 4 п. 6 Закона об общественных объединениях; *Гутников О.В.* Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 2. С. 102–127.

вопросу, суд может признать реорганизацию корпорации несостоявшейся. Это возможно в случае, когда:

- решение о реорганизации не принималось участниками реорганизованной корпорации;
- для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, представлены документы, содержащие заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Правовые последствия решения суда о признании реорганизации несостоявшейся установлены п. 2 ст. 60.2 ГК РФ.

Некоммерческая организация может быть ликвидирована по решению ее учредителей (участников) или органа, уполномоченного на то учредительным документом. В частности, она может быть ликвидирована в связи с истечением срока, на который она была создана; с достижением цели, ради которой была создана (п. 2 ст. 61 ГК РФ).

Так, Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта («Олимпстрой»)¹ была ликвидирована в связи с достижением цели и решением задач по организации и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи².

В случаях, предусмотренных законом, некоммерческая организация может быть ликвидирована по решению суда (п. 3 ст. 61 ГК РФ). Например, общественная организация, общественное движение, благотворительный и иной фонд, религиозная организация ликвидируются по решению суда, принятому по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае систематического осуществления названными организациями деятельности, противоречащей их уставным целям (подп. 4 п. 3 ст. 61 ГК РФ).

Законом могут быть установлены специальные правила, определяющие основания и порядок ликвидации некоммерческой организации конкретной формы (вида, разновидности). Так, потребительский кооператив может быть ликвидирован в судебном порядке по требованию кредиторов, если в течение трех месяцев после утверждения ежегодного баланса чле-

¹ Создана на основании Федерального закона от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта».

² См.: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 210-ФЗ «О ликвидации Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта, внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

ны кооператива не покрыли образовавшиеся у кооператива убытки путем внесения дополнительных взносов в его имущество (ст. 123.3 ГК РФ).

Особенностью ликвидации некоммерческой организации является то, что ее имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, направляется на цели, указанные в ее учредительном документе, если иное не предусмотрено законом. Например, члены общины коренных малочисленных народов Российской Федерации имеют право на получение части ее имущества или компенсации стоимости такой части при ее ликвидации в порядке, установленном законом (п. 2 ст. 123.16 ГК РФ).

Рассмотрим некоторые особенности гражданско-правового статуса юридических лиц, являющихся корпоративными некоммерческими организациями.

§ 3. Потребительские кооперативы

Общие положения

Потребительский кооператив – это основанное на членстве добровольное объединение граждан, либо граждан и юридических лиц (только юридических лиц, если это допускается законом) в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов.

Наименование кооператива должно содержать указание на основную цель его деятельности и слово «кооператив».

Учредительным документом потребительского кооператива является *устав*. В дополнение к сведениям, которые включаются в устав любой некоммерческой корпорации, устав потребительского кооператива должен содержать следующие условия (ст. 123.2 ГК РФ):

- о размере паевых взносов членов кооператива;
- о составе и порядке внесения паевых взносов членами кооператива;
- об ответственности членов кооператива за нарушение обязанности по внесению паевых взносов;
- о порядке покрытия членами кооператива убытков, понесенных кооперативом.

Уставы некоторых видов и разновидностей кооперативов также должны содержать условия:

- о размере вступительных взносов, составе и порядке их внесения;

- о порядке выхода из кооператива и выдачи паевого взноса, иных выплат;
- о составе и компетенции ревизионной комиссии (компетенции ревизора) и др.

Имущество кооператива формируется за счет *вступительных, паевых, целевых и других взносов членов кооператива*, иных источников, не запрещенных законом.

Посредством объединения *паевых взносов* членов кооператива создается *имущество общего пользования*, которое находится в собственности кооператива. Часть этого имущества может выделяться в *неделимый фонд*.

Членами потребительского кооператива могут быть граждане в возрасте от 16 лет, а также юридические лица в случаях, предусмотренных законом.

Минимальное и максимальное *количество* членов потребительского кооператива устанавливается уставом кооператива в соответствии с законом. Так, количество членов жилищного кооператива не может быть менее пяти, но не должно превышать количество жилых помещений в строящемся или приобретаемом кооперативом многоквартирном доме (п. 1 ст. 112 ЖК РФ).

Прием в члены кооператива осуществляется на основании заявления, которое подается в правление. Окончательное решение о приеме в члены кооператива принимается общим собранием членов кооператива (конференции).

Помимо корпоративных прав и обязанностей, указанных в ст. 65.2 ГК РФ, члены потребительских кооперативов имеют *права и обязанности*, установленные в соответствии с законами, определяющими правовой статус отдельных видов и разновидностей потребительских кооперативов.

Специалисты указывают, что члены потребительского кооператива имеют следующие *права*:

- участвовать в деятельности кооператива, т.е. получать и потреблять производимые им блага;
- добровольно выйти из кооператива;
- получить часть имущества кооператива при выходе из него и при его ликвидации¹. Члены потребительского кооператива *обязаны* вно-

¹ См.: *Сойфер Т.В.* Права и обязанности членов потребительского кооператива: некоторые особенности содержания и реализации // Сб. науч. статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 г., г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М., 2016 (СПС «КонсультантПлюс»).

сить дополнительные взносы для покрытия убытков кооператива в срок не позднее трех месяцев после утверждения ежегодного баланса кооператива. В случае невыполнения этой обязанности членами кооператива по требованию кредиторов кооператив может быть ликвидирован в судебном порядке (п. 1 ст. 123.1 ГК РФ).

Члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива (п. 2 ст. 123.3 ГК РФ).

Член кооператива может быть исключен из него по решению общего собрания (конференции) в случае грубого неисполнения без уважительных причин своих обязанностей, установленных законом или уставом кооператива.

В случае смерти члена потребительского кооператива его наследники имеют право на вступление в члены кооператива по решению общего собрания (конференции) членов кооператива.

Высшим органом кооператива является общее собрание (конференция) его членов, на котором каждый член кооператива, будь то гражданин или юридическое лицо, имеет один голос. Коллегиальным исполнительным органом является правление, избираемое общим собранием (конференцией) из числа членов кооператива. Единоличный исполнительный орган (председатель правления и др.) избирается в порядке, предусмотренном законом и уставом кооператива. Для контроля финансово-хозяйственной деятельности избирается ревизионная комиссия (ревизор).

Если иное не предусмотрено законом, потребительский кооператив может быть в добровольном порядке преобразован в общественную организацию, ассоциацию (союз), автономную некоммерческую организацию или фонд (п. 3 ст. 123.2 ГК РФ).

К числу потребительских кооперативов законом отнесены: жилищные и жилищно-строительные кооперативы; гаражные кооперативы; сельскохозяйственные потребительские кооперативы; садоводческие, огороднические и дачные кооперативы; кредитные кооперативы; общества взаимного страхования; фонды проката¹. Правовое положение названных организаций определяется специальными законами, а также ГК РФ, нормы которого применяются к ним в части, не противоречащей специальным законам.

Анализ статуса фондов проката показывает, что их следует отнести к разновидностям не потребительских кооперативов, а фондов, которые

---

¹ См. п. 3 ст. 50 ГК РФ; п. 8 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ.

имеют только учредителей, но не членов. В специальном Законе¹ применительно к уставу фондов проката также содержится отсылка к ст. 118 ГК РФ, определяющей особенности правового положения фонда. Аналогичное мнение высказано в литературе².

Жилищные и жилищно-строительные кооперативы

Жилищный кооператив – это добровольное объединение граждан, а в случаях, установленных законом, и юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье и управления многоквартирным домом (ст. 110 ЖК РФ).

Жилищно-строительный кооператив – добровольное объединение граждан, а в случаях, установленных законом, и юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, управления многоквартирным домом, а также выступления в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности в качестве застройщика, который обеспечивает на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию многоквартирного дома на основании выданного разрешения на строительство (ст. 110 ЖК РФ).

Правовое положение жилищных и жилищно-строительных кооперативов определяется ст. 110–123 ЖК РФ. Особенности создания и деятельности жилищно-строительных кооперативов, осуществляющих строительство многоквартирного дома, установлены ЖК РФ (ст. 123.1, 123.2) и другими законами.

Членом жилищного кооператива может быть:

- гражданин, достигший возраста 16 лет;
- юридическое лицо, являющееся собственником помещения в многоквартирном доме, в случае, если жилищный кооператив осуществляет управление общим имуществом в этом многоквартирном доме, а также иное юридическое лицо в случае, установленном законодательством Российской Федерации.

¹ См. ст. 11 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан.

² См.: Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах. 2015 (СПС «КонсультантПлюс»).

Количество членов жилищного кооператива не может быть менее пяти, но не должно превышать количество жилых помещений в строящемся или приобретаемом кооперативом многоквартирном доме.

Члены жилищных и жилищно-строительных кооперативов своими средствами участвуют в приобретении, реконструкции и последующем содержании многоквартирного дома. Члены кооператива вносят *паевые взносы* в имущество кооператива. Лицу, принятому в члены кооператива, на основании решения общего собрания членов кооператива (конференции) предоставляется жилое помещение в домах жилищного кооператива в соответствии с размером внесенного паевого взноса. Порядок и условия внесения паевого взноса определяются уставом жилищного кооператива. Членство в жилищном кооперативе является правовым основанием владения, пользования, распоряжения жилым помещением. В случае полной выплаты паевого взноса член жилищного кооператива приобретает право собственности на жилое помещение в многоквартирном доме.

Часть имущества кооператива, которая отражает размер участия члена кооператива в образовании имущества кооператива и учитывается в стоимостном выражении, именуется *пай*. Он может принадлежать одному или нескольким лицам.

В кооперативе может формироваться *неделимый фонд* — часть имущества кооператива, которая используется на цели, определенные уставом кооператива, и не подлежит разделу на паи членов кооператива или выплате при прекращении ими членства в кооперативе.

Членство в жилищном кооперативе *прекращается* в случае:

- выхода члена кооператива;
- ликвидации юридического лица, являющегося членом кооператива;
- ликвидации жилищного кооператива;
- смерти гражданина, являющегося членом жилищного кооператива (п. 1 ст. 130 ЖК РФ).

Кроме того, член жилищного кооператива может быть *исключен* из него по решению общего собрания членов жилищного кооператива (конференции) в случае грубого неисполнения этим членом без уважительных причин своих обязанностей, установленных ЖК РФ или уставом кооператива (п. 1, 3 ст. 130 ЖК РФ).

Если исключенный из кооператива член не выплатил полностью паевой взнос, ему выплачивается сумма его пая в сроки и на условиях, предусмотренных уставом кооператива. В такой ситуации член кооператива и проживающие совместно с ним члены его семьи утрачивают право пользования жилым помещением в доме кооператива. Они обязаны освободить данное жилое помещение, а в случае отказа

подлежат выселению в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения (ст. 133 ЖК РФ).

Жилищный (жилищно-строительный) кооператив по решению общего собрания его членов (конференции) может быть *преобразован* только в *товарищество собственников недвижимости* (п. 3 ст. 123.2 ГК РФ).

Садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы

Садоводческий (огороднический, дачный) потребительский кооператив – потребительский кооператив, созданный гражданами в целях реализации их прав на получение садовых, огородных или дачных земельных участков, владение, пользование и распоряжение данными земельными участками, а также в целях удовлетворения потребностей, связанных с реализацией таких прав.

Специфика правового статуса садоводческих (огороднических, дачных) потребительских кооперативов определяется Законом о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан¹.

Учредителями (членами) кооператива могут быть *граждане* Российской Федерации, достигшие возраста 16 лет и имеющие земельные участки в границах кооператива. *Членами* кооператива также могут стать *наследники членов* кооператива, в том числе несовершеннолетние; лица, к которым права на земельные участки перешли по сделкам. Членами кооператива могут быть иностранные граждане и лица без гражданства.

Число членов садоводческого (огороднического, дачного) кооператива должно быть не менее чем три человека.

Требования к содержанию *устава* кооператива определены п. 4 ст. 16 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан. В дополнение к сведениям, которые должны содержаться в уставе некоммерческой корпорации, в устав кооператива включаются положения, определяющие:

- права и обязанности кооператива;
- порядок образования имущества кооператива;

¹ См.: Бутовецкий А. Об организационно-правовых формах некоммерческих организаций, создаваемых гражданами для ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства // Хозяйство и право. 2016. № 3. С. 93–108 и др.

- порядок ведения реестра членов кооператива;
- порядок установления размера членских взносов, в том числе в зависимости от площади земельного участка члена объединения и (или) общей площади принадлежащих ему и расположенных на этом земельном участке объектов недвижимого имущества;
- порядок внесения вступительных, членских, целевых, паевых и дополнительных взносов и ответственность членов объединения за нарушение обязательств по внесению указанных взносов;
- порядок участия члена объединения в работах, выполняемых коллективно на основании решения общего собрания членов объединения или собрания уполномоченных либо на основании решения правления объединения;
- основания и порядок исключения из членов объединения и применения иных мер воздействия за нарушение устава или правил внутреннего распорядка объединения;
- порядок выплаты стоимости части имущества или выдачи части имущества в натуре в случае выхода гражданина из членов кооператива или ликвидации кооператива;
- ответственность членов кооператива по его долгам;
- состав и компетенция органов контроля объединения;
- порядок предоставления членам кооператива информации о деятельности органов управления и органа контроля объединения;
- порядок и условия проведения заочного голосования (опросным путем);
- условия оплаты труда работников, заключивших трудовые договоры с объединением;
- порядок реорганизации и порядок ликвидации кооператива;
- порядок вступления кооператива в ассоциации (союзы) садоводческих, огороднических или дачных некоммерческих объединений, порядок открытия своего представительства;
- иные особенности, предусмотренные законом.

Земельные участки для ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства предоставляются в соответствии с Земельным кодексом РФ. Так, предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа осуществляется в случае предоставления земельного участка, образованного в результате раздела земельного участка, предоставленного некоммерческой организации, созданной гражданами для ведения садоводства, огородничества и относящегося к имуществу общего пользования, данной некоммерческой

организации или в случаях, предусмотренных федеральным законом, в общую собственность членов данной некоммерческой организации (ст. 39.5 ЗК РФ).

Права и обязанности членов садоводческого (огороднического, дачного) объединения установлены ст. 19 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан. В частности, член садоводческого (огороднического, дачного) кооператива имеет право:

– самостоятельно хозяйствовать на своем земельном участке в соответствии с его разрешенным использованием;

– осуществлять в соответствии с градостроительными, строительными, экологическими, санитарно-гигиеническими, противопожарными и иными установленными требованиями строительство и перестройку жилого строения, хозяйственных строений и сооружений (на садовом земельном участке); жилого строения или жилого дома, хозяйственных строений и сооружений (на дачном земельном участке); некапитальных жилых строений, хозяйственных строений и сооружений (на огородном земельном участке);

– при отчуждении земельного участка одновременно отчуждать приобретателю имущественный пай в размере паевого взноса, за исключением той части, которая включена в неделимый фонд кооператива; здания, строения, сооружения, плодовые культуры;

– при ликвидации садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения получать причитающуюся долю имущества общего пользования.

Член садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого кооператива, в частности, обязан:

– использовать земельный участок в соответствии с его целевым назначением и разрешенным использованием, не наносить ущерб земле как природному и хозяйственному объекту;

– в течение трех лет освоить земельный участок, если иной срок не установлен земельным законодательством;

– соблюдать агротехнические требования, установленные режимы, ограничения, обременения и сервитуты;

– соблюдать градостроительные, строительные, экологические, санитарно-гигиенические, противопожарные и иные требования;

– своевременно уплачивать членские и иные взносы, предусмотренные законом и уставом;

– участвовать в общих собраниях членов объединения;

– выполнять решения общего собрания членов объединения или собрания уполномоченных и решения правления объединения;

– нести субсидиарную ответственность по обязательствам садоводческого, огороднического или дачного потребительского кооператива в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов такого кооператива и др.

Садовод (огородник, дачник) может быть *лишен права собственности* (пожизненного наследуемого владения; постоянного (бессрочного) пользования; срочного пользования; аренды) *на земельный участок* за умышленные или систематические нарушения, предусмотренные земельным законодательством (п. 2 ст. 47 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан).

Граждане, которые ведут садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории кооператива, вправе пользоваться объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования за плату на условиях договоров. Договоры заключаются в письменной форме в порядке, определенном общим собранием членов кооператива. В случае неуплаты установленных договорами взносов общее собрание членов или правление кооператива вправе принять решение о лишении неисправного плательщика права пользоваться объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования. Задолженность может быть взыскана в судебном порядке.

В случае *ликвидации* садоводческого (огороднического, дачного) объединения как юридического лица сохраняются права его бывших членов на земельные участки и другое недвижимое имущество.

Земельный участок и недвижимое имущество, находящиеся в собственности садоводческого (огороднического, дачного) объединения и оставшиеся после удовлетворения требований кредиторов, с согласия бывших членов такого объединения могут быть проданы, а вырученные средства – переданы членам объединения в равных долях (п. 3 ст. 40, п. 1 ст. 42 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан).

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы

Сельскохозяйственный потребительский кооператив – это потребительский кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности кооператива.

Особенности правового положения сельскохозяйственных потребительских кооперативов определяются Законом о сельскохозяйственной кооперации¹.

Наименование сельскохозяйственного потребительского кооператива должно содержать указание на основную цель его деятельности, а также слова «сельскохозяйственный потребительский кооператив».

Учредителями кооператива должны быть не менее двух юридических лиц или не менее пяти граждан, если иное не предусмотрено законом.

В зависимости от вида деятельности различаются:

- перерабатывающие кооперативы;
- сбытовые (торговые) кооперативы;
- обслуживающие кооперативы;
- снабженческие кооперативы;
- садоводческие, огороднические и животноводческие кооперативы;
- страховые кооперативы.

Согласно закону два и более производственных и (или) потребительских кооперативов могут образовывать потребительские кооперативы последующих уровней, вплоть до **всероссийских и международных потребительских кооперативов**. Членами кооператива последующего уровня могут быть только кооперативы предыдущего уровня (п. 12 ст. 4 Закона о сельскохозяйственной кооперации).

 Представляется, что такая организация, по сути, является не потребительским кооперативом, а союзом (ассоциацией) юридических лиц (ст. 123.8 ГК РФ).

Кредитные потребительские кооперативы

Кредитный потребительский кооператив – добровольное объединение физических и (или) юридических лиц на основе членства и по территориальному, профессиональному и (или) иному принципу в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков).

¹ См. подп. 2 п. 8 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (в ред. Закона от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ).

Особенности создания и деятельности кредитных потребительских кооперативов определяются Законом о кредитной кооперации, а также иными законами. Регулирование отношений в сфере кредитной кооперации осуществляется Банком России.

Наименование кооператива должно содержать слова «кредитный потребительский кооператив».

Учредителями кооператива могут быть не менее 15 физических лиц или пяти юридических лиц. Если членами кооператива являются физические и юридические лица, учредителей не может быть менее семи.

Целью деятельности кредитного кооператива является организация финансовой взаимопомощи членам кооператива (пайщикам) посредством объединения паенакоплений (паев) и привлечения денежных средств членов кредитного кооператива (пайщиков) и иных денежных средств в порядке, определенном законом и уставом кооператива, а также размещения этих денежных средств путем предоставления займов членам кредитного кооператива (пайщикам) для удовлетворения их финансовых потребностей.

Деятельность кредитного кооператива состоит в организации финансовой взаимопомощи членов кредитного кооператива (пайщиков) посредством:

- объединения паенакоплений (паев) и привлечения денежных средств членов кредитного кооператива (пайщиков) и иных денежных средств в порядке, определенном законом и уставом кооператива;
- размещения денежных средств путем предоставления займов членам кредитного кооператива (пайщикам) для удовлетворения их финансовых потребностей;
- осуществления иной деятельности при условии, что она служит достижению целей, ради которых создан кредитный кооператив, соответствует этим целям и предусмотрена уставом кооператива.

Законом установлены ограничения в отношении видов деятельности и сделок кооператива. Так, кредитный кооператив не вправе:

- предоставлять займы лицам, не являющимся членами кооператива (пайщиками);
- осуществлять торговую и производственную деятельность;
- вступать в члены других кредитных кооперативов и др.

Имущество кооператива формируется в порядке, предусмотренном законом и уставом кооператива, за счет источников, не запрещенных законом, в том числе взносов пайщиков, а именно:

- вступительных взносов – денежных средств, вносимых при вступлении в кооператив на покрытие расходов, связанных со вступлением;

– членских взносов – денежных средств, вносимых на покрытие расходов кооператива, иные цели;

– дополнительных взносов – на покрытие убытков кооператива;

– добровольных и обязательных паевых взносов – денежных средств, переданных членом кооператива в собственность кооператива для осуществления его основной деятельности и формирования паенакопления (пая) члена кооператива (пайщика) и др.

В имуществе кооператива образуются:

– *паевой фонд*, формируемый из паенакоплений (паев) членов кредитного кооператива (пайщиков), используемый для осуществления основной деятельности;

– *резервный фонд*, формируемый из части доходов кооператива, в том числе из взносов членов кооператива (пайщиков), используемый для покрытия убытков и непредвиденных расходов кооператива;

– *фонд финансовой взаимопомощи*, формируемый из части имущества кооператива, в том числе из привлеченных средств членов кооператива (пайщиков), иных денежных средств и используемый для предоставления займов членам кооператива (пайщикам).

Кредитный кооператив *не отвечает по обязательствам своих членов*.

Члены кооператива (пайщики) имеют *право*:

– получать займы на условиях, предусмотренных положением о порядке предоставления займов членам кредитного кооператива (пайщикам), утвержденным общим собранием членов кредитного кооператива (пайщиков);

– пользоваться иными услугами, предоставляемыми кредитным кооперативом, и др.

За счет части доходов кредитного кооператива по итогам его деятельности за финансовый год производятся начисления на паевые взносы – денежные средства, распределяемые пропорционально сумме паевых взносов каждого члена (пайщика) и выплачиваемые членам (пайщикам) или присоединяемые к паенакоплению (паю) члена (пайщика) в порядке, определенном уставом и внутренними нормативными документами кооператива.

Члены кооператива (пайщики) *обязаны*:

– вносить дополнительные взносы в течение трех месяцев после утверждения годового баланса кооператива в случае необходимости покрытия убытков кооператива;

– своевременно возвращать полученные от кредитного кооператива займы, а при прекращении членства в кредитном кооперативе досрочно вернуть полученные от кредитного кооператива займы и др.

– солидарно с другими членами кредитного кооператива (пайщиками) нести субсидиарную ответственность по обязательствам кредитного кооператива в пределах невнесенной части дополнительного взноса и др.

Согласно ст. 189.6 Закона о банкротстве при недостаточности денежных средств кредитного кооператива для погашения задолженности перед его кредиторами члены кредитного кооператива (пайщики), а также лица, членство которых в кредитном кооперативе прекращено в течение шести месяцев до даты подачи заявления в арбитражный суд о признании кредитного кооператива банкротом, солидарно несут субсидиарную ответственность в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кредитного кооператива (пайщиков).

В кредитном кооперативе может быть создан комитет по займам. Если членов более 1000, создание комитета обязательно. Комитет по займам принимает решения о предоставлении займов членам кредитного кооператива (пайщикам) и об их возврате в порядке, определенном положением о порядке предоставления займов членам кредитного кооператива (пайщикам), утвержденным общим собранием членов кредитного кооператива (пайщиков).

Кредитный кооператив вправе *преобразоваться* в производственный кооператив, хозяйственное общество или товарищество, некоммерческое партнерство.

Различаются:

– *кредитные потребительские кооперативы граждан*, членами которых могут быть только физические лица. Такие кооперативы вправе привлекать денежные средства указанных лиц на основании договоров передачи личных сбережений (на условиях возвратности, платности, срочности);

– *кредитные кооперативы второго уровня*, членами которых являются исключительно кредитные кооперативы.

Кроме того, в Российской Федерации могут быть созданы *сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы*, целью которых является выдача займов членам данного кооператива и сбережение их денежных средств. Деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов регулируется Законом о сельскохозяйственной кооперации. Действие Закона о кредитной кооперации на них не распространяется.

Общества взаимного страхования

Общество взаимного страхования – это некоммерческая корпоративная организация, созданная в форме потребительского кооператива для осуществления взаимного страхования имущественных интересов своих членов.

Деятельность общества взаимного страхования регламентируется ст. 123.2, 123.3, 968 ГК РФ, Законом о взаимном страховании, другими специальными законами.

Наименование общества должно содержать слова «некоммерческая корпоративная организация» и «потребительское общество взаимного страхования».

Учредителями (членами) общества могут быть граждане и (или) юридические лица (123.2 ГК РФ).

Число членов общества не может быть менее пяти граждан и более 2000 граждан и (или) менее трех юридических лиц и более 500 юридических лиц, если иное не предусмотрено законом.

Страхование обществами имущества и имущественных интересов своих членов осуществляется непосредственно на основании членства, если уставом общества не предусмотрено заключение в этих случаях договоров страхования (п. 3 ст. 968 ГК РФ).

Право общества на осуществление взаимного страхования возникает с момента получения им *лицензии* на осуществление взаимного страхования в соответствии с Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

В порядке и в сроки, предусмотренные Законом о саморегулируемых организациях и принятыми в соответствии с ним нормативными актами Центрального банка РФ (Банка России), общество вступает в саморегулируемую организацию в сфере финансового рынка, объединяющую общества взаимного страхования.

Общество взаимного страхования по решению своих членов может быть *преобразовано* только в хозяйственное общество — страховую организацию (п. 3 ст. 123.2 ГК РФ).

Потребительские общества

В Российской Федерации существуют корпорации, которые именуются потребительскими кооперативами. Между тем анализ их статуса не позволяет сделать вывод, что данные организации являются некоммерческими корпорациями. Прежде всего это касается *потребительских обществ*, создаваемых на основании Закона о потребительской кооперации.

Как было отмечено в Концепции развития гражданского законодательства РФ, имеет место законодательная путаница в отнесении кооперативов к производственным или к потребительским. Потребительские общества и сбытовые (торговые) потребительские кооперативы ошибочно отнесены к некоммерческим организациям. В дей-

ствительности они являются коммерческими организациями – производственными кооперативами¹.

По мнению некоторых ученых, потребительские общества занимают промежуточное положение между коммерческими и некоммерческими организациями и требуют дополнительного законодательного регулирования².

Согласно подп. 2 п. 8 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ) со дня вступления его в силу к сбытовым (торговым) потребительским кооперативам должны применяться ст. 106.1–106.6 ГК РФ о производственных кооперативах. Однако к *потребительским обществам* следует применять ст. 123.2, 123.3 ГК РФ о потребительских кооперативах.

Согласно ст. 2 Закона о потребительской кооперации данный Закон не распространяется на потребительские кооперативы, осуществляющие свою деятельность на основании Закона о сельскохозяйственной кооперации, на иные специализированные потребительские кооперативы (гаражные, жилищно-строительные, кредитные и др.). В названиях этих потребительских кооперативов использование слов «потребительское общество», «союз потребительских обществ» не допускается.

Потребительское общество – это добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное, как правило, по территориальному признаку, на основе членства путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов (ст. 1 Закона о потребительской кооперации).

Организациями потребительской кооперации также признаются союзы потребительских обществ, учреждения, хозяйственные общества и иные юридические лица, единственными учредителями которых являются потребительские общества или союзы.

Наименование потребительского общества должно включать слова «потребительское общество».

---

¹ См. п. 5.1 Концепции развития гражданского законодательства РФ.

² См.: Костыкова О.В. Комментарий к Закону от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (постатейный). 2006 (СПС «КонсультантПлюс).

Учредителями (членами) потребительского общества могут быть граждане, достигшие возраста 16 лет, и (или) юридические лица.

Число учредителей не должно быть менее пяти граждан и (или) трех юридических лиц.

Потребительское общество вправе осуществлять *торговую, заготовительную, производственную, посредническую и иные виды деятельности.*

Имущество потребительского общества создается за счет вступительных и паевых взносов его членов, иных источников. Из паевых взносов, вносимых пайщиками при создании потребительского общества или вступлении в него, в потребительском обществе создается *паевой фонд*. Часть имущества потребительского общества, которая не подлежит отчуждению или распределению между пайщиками, составляет *неделимый фонд*.

Пайщики потребительского общества, в частности, имеют право:

– получать кооперативные выплаты в соответствии с решением общего собрания потребительского общества;

– приобретать (получать) преимущественно перед другими гражданами товары (услуги) в организациях торговли и бытового обслуживания потребительского общества;

– осуществлять на основе договоров гарантированный сбыт изделий и продукции личного подсобного хозяйства и промысла через организации потребительского общества;

– сдавать организациям потребительского общества в первоочередном порядке сельскохозяйственные продукты и сырье для переработки, в том числе на давальческих началах, и др.

Доходы потребительского общества, полученные от его предпринимательской деятельности, после внесения обязательных платежей направляются в фонды потребительского общества для осуществления расчетов с кредиторами и (или) *кооперативных выплат*. Размер кооперативных выплат определяется общим собранием потребительского общества, но не должен превышать 20% от доходов потребительского общества.

Пайщику, выходящему или исключенному из потребительского общества, выплачиваются стоимость его паевого взноса и кооперативные выплаты в размерах, в сроки и на условиях, предусмотренных уставом потребительского общества.

При *ликвидации* потребительского общества имущество, оставшееся после удовлетворения требований его кредиторов, за исключением имущества неделимого фонда, распределяется между пайщиками, если иное не предусмотрено уставом потребительского общества.

§ 4. Товарищества собственников недвижимости

Общие положения

Товарищество собственников недвижимости – это добровольное объединение собственников недвижимого имущества (помещений в многоквартирном доме, в ином здании, в нескольких зданиях; жилых домов, дачных домов; садоводческих, огороднических или дачных земельных участков и пр.), созданное ими для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом (вещами), в силу закона находящимся в их общей собственности или в общем пользовании, а также для достижения иных целей, предусмотренных законами.

Наименование товарищества собственников недвижимости должно включать слова «товарищество собственников недвижимости».

По смыслу закона, *учредителями (членами)* товарищества собственников недвижимости могут быть любые субъекты права, обладающие на праве собственности объектами недвижимости.

Товарищество является собственником своего *имущества* (ст. 123.13 ГК РФ).

Общее имущество в многоквартирном доме, объекты общего пользования в садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих товариществах *принадлежат членам соответствующего товарищества собственников недвижимости на праве общей долевой собственности*, если иное не предусмотрено законом. Доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения в этом доме, доля в праве общей собственности на объекты общего пользования в садоводческом, огородническом или дачном некоммерческом товариществе собственника земельного участка – члена такого некоммерческого товарищества следуют судьбе права собственности на указанные помещение или земельный участок (ст. 123.13 ГК РФ).

Товарищество не отвечает по обязательствам своих членов, члены товарищества не отвечают по его обязательствам.

Высшим органом товарищества является *общее собрание его членов*. В товариществе также создаются постоянно действующий *коллегиальный исполнительный орган (правление)* и *единоличный исполнительный орган (председатель)*.

Товарищество собственников недвижимости может быть *преобразовано в потребительский кооператив* (п. 4 ст. 123.12 ГК РФ).

Товарищества собственников жилья

Товарищество собственников жилья – это добровольное объединение собственников жилых домов либо помещений в многоквартирных жилых домах для обеспечения владения, пользования, распоряжения и управления названным имуществом собственников или общим имуществом в жилых домах, осуществления деятельности по созданию, содержанию, сохранению и приращению такого имущества, предоставления коммунальных услуг лицам, пользующимся жилыми помещениями в этих домах, осуществления иной деятельности, направленной на достижение целей управления домами либо на совместное использование вышеуказанного имущества.

Правовое положение товарищества собственников жилья определяется нормами ст. 123.12–123.14 о товариществах собственников недвижимости¹ ГК РФ, а также ЖК РФ, нормы которого являются специальными по отношению к общим положениям ГК РФ о товариществах собственников недвижимости².

Наименование товарищества должно включать слова «*товарищество собственников жилья*».

Учредителями (членами) товарищества собственников жилья являются *собственники недвижимого имущества, указанного в законе*.

Согласно ст. 136 ЖК РФ товарищество собственников недвижимости может быть создано:

– собственниками помещений в одном многоквартирном доме, которые могут создать только одно товарищество собственников жилья;

– собственниками помещений в нескольких многоквартирных домах, если эти дома расположены на земельных участках, которые в соответствии с документами, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), имеют общую границу и в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры, предназначенные для совместного использования собственниками помещений в данных домах;

¹ См. подп. 6 п. 8 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (в ред. Закона от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ).

² См. п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

– собственниками нескольких расположенных близко жилых домов, дачных домов с приусадебными участками или без них, гаражами и другими объектами, если данные дома расположены на земельных участках, которые имеют общую границу и в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры, предназначенные для обслуживания более чем одного жилого дома.

Членство в товариществе собственников жилья *возникает* у собственника помещения в многоквартирном доме на основании заявления о вступлении в товарищество и *прекращается* с момента подачи заявления о выходе из членов товарищества или с момента прекращения права собственности на помещение в многоквартирном доме. Товарищество обязано вести *реестр* членов товарищества.

Члены товарищества собственников жилья и *лица, не являющиеся членами товарищества собственников помещений в многоквартирном доме*, пользуются следующими *правами* (ст. 143.1 ЖК РФ):

– предъявлять требования к товариществу относительно качества оказываемых услуг и (или) выполняемых работ;

– знакомиться с документами, указанными в законе и уставе товарищества (устав товарищества, свидетельство о государственной регистрации товарищества, реестр членов товарищества, бухгалтерская (финансовая) отчетность товарищества, сметы доходов и расходов товарищества на год, отчеты об исполнении таких смет, заключения аудиторов и ревизионной комиссии (ревизора) товарищества, протоколы общих собраний и заседаний правления и др.);

– получать от органов управления товарищества информацию о деятельности товарищества в порядке и в объеме, которые установлены ЖК РФ и уставом товарищества;

– обжаловать в судебном порядке решения органов управления товарищества.

Члены товарищества *обязаны* нести расходы на содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, затраты на капитальный ремонт и реконструкцию многоквартирного дома, вносить взносы на другие цели, установленные ЖК РФ и уставом товарищества.

Члены товарищества собственников жилья *не отвечают* по обязательствам товарищества.

Права и обязанности самого товарищества собственников жилья определяются ст. 137, 138 ЖК РФ.

В частности, *товарищество собственников жилья имеет право*:

– определять смету доходов и расходов на год, в том числе необходимые расходы на содержание и ремонт общего имущества в много-

квартирном доме, затраты на капитальный ремонт и реконструкцию многоквартирного дома, специальные взносы и отчисления в резервный фонд, расходы на другие цели, установленные законом и уставом товарищества;

– устанавливать размеры платежей и взносов для каждого собственника помещения в многоквартирном доме в соответствии с его долей в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме;

– выполнять работы для собственников помещений в многоквартирном доме и предоставлять им услуги и др.

Товарищество собственников жилья, в частности, обязано:

– осуществлять управление многоквартирным домом;

– обеспечивать надлежащее санитарное и техническое состояние общего имущества в многоквартирном доме и др.

Товарищество собственников жилья отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. По обязательствам своих членов товарищество не отвечает.

Товарищество собственников жилья может быть *преобразовано* в жилищный или жилищно-строительный кооператив.

Садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие товарищества

Садоводческое (огородническое, дачное) некоммерческое товарищество – некоммерческое товарищество, созданное гражданами в целях реализации своих прав на получение садовых (огородных, дачных) земельных участков, владение, пользование и распоряжение этими земельными участками, а также в целях удовлетворения потребностей, связанных с реализацией таких прав.

Особенности правового статуса садоводческих (огороднических, дачных) товариществ определяются Законом о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан, а также нормами ст. 123.12–123.14 ГК РФ о товариществах собственников недвижимости¹. Правовое положение садоводческих (огороднических, дачных) товариществ во многом сходно со статусом садоводческих (огороднических, дачных) кооперативов.

¹ См. подп. 6 п. 8 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (в ред. Закона от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ).

Наименование садоводческого (огороднического, дачного) некоммерческого товарищества должно содержать указание на его организационно-правовую форму и характер деятельности и слова «некоммерческое товарищество».

Учредителями (членами) садоводческого (огороднического, дачного) товарищества являются *граждане* Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет и имеющие земельные участки в границах такого товарищества.

Число членов садоводческого (огороднического, дачного) товарищества не должно быть менее трех человек.

Имущество общего пользования садоводческого (огороднического, дачного) некоммерческого товарищества, приобретенное или созданное таким товариществом за счет *целевых взносов* его членов, является *совместной собственностью членов товарищества*.

Вступительные и членские взносы членов товарищества, доходы от его хозяйственной деятельности, иные поступления по решению общего собрания садоводческого (огороднического, дачного) товарищества могут образовать *специальный фонд*. Средства специального фонда расходуются на цели, соответствующие задачам, предусмотренным уставом товарищества. *Имущество общего пользования, приобретенное или созданное за счет средств специального фонда, является собственностью товарищества*.

Права и обязанности членов товарищества определены в ст. 19 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан. Они сходны с правами и обязанностями членов садоводческого (огороднического, дачного) кооператива. Отличием является предоставленное членам товарищества право при отчуждении земельного участка одновременно отчуждать приобретателю долю имущества общего пользования в составе товарищества в размере целевых взносов. Кроме того, члены садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого товарищества не отвечают по его обязательствам, а товарищество не отвечает по обязательствам своих членов.

Требования к содержанию *устава* садоводческого (огороднического, дачного) товарищества в целом аналогичны требованиям к содержанию устава садоводческого (огороднического, дачного) кооператива.

В дополнение к сведениям, которые должны содержаться в уставе кооператива, в уставе товарищества указывается *порядок образования специального фонда, являющегося собственностью товарищества*.

При этом в уставе товарищества не указываются сведения об ответственности членов товарищества по долгам товарищества, поскольку

члены товарищества такую ответственность не несут (п. 4 ст. 16 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан).

§ 5. Общественные объединения корпоративного типа

Понятие и виды общественных объединений

Общественное объединение – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Легальное определение общественного объединения содержится в Законе об общественных объединениях (ст. 5).

Наименование общественного объединения должно содержать указание на его организационно-правовую форму, территориальную сферу и характер его деятельности. С письменного согласия гражданина (его законных представителей) общественное объединение, за исключением политической партии, вправе использовать в своем наименовании имя этого гражданина.

Учредителями, членами, участниками общественных объединений могут быть граждане, достигшие 18 лет, а также юридические лица – общественные объединения, если иное не установлено законом. В частности, закон устанавливает некоторые ограничения в отношении определенных категорий лиц, в том числе иностранцев. Членами и участниками молодежных объединений могут быть граждане, достигшие 14 лет, детских объединений – граждане, достигшие восьми лет.

Учредительным документом объединения является *устав*. Помимо сведений, которые подлежат включению в устав любой корпоративной организации, устав общественного объединения, в частности, должен содержать (ст. 20 Закона об общественных объединениях):

- территорию, в пределах которой данное объединение осуществляет свою деятельность;
- структуру общественного объединения;
- указание на руководящие и контрольно-ревизионный органы объединения, порядок их формирования, компетенцию, сроки полномочий, место нахождения постоянно действующего руководящего органа;
- условия и порядок приобретения и утраты членства в объединении;
- права и обязанности членов объединения и др.

Правоспособность объединения как юридического лица возникает с момента его государственной регистрации.

До момента государственной регистрации объединение может:

- свободно распространять информацию о своей деятельности;
- представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;
- осуществлять иную деятельность в соответствии с законом (ст. 27 Закона об общественных объединениях).

Закон закрепляет *основные принципы* деятельности общественных объединений в Российской Федерации.

Принцип законности означает, что, наделяя общественное объединение правосубъектностью как правом общего типа, т.е. возможностью осуществлять свою деятельность либо в качестве социального образования, без прав юридического лица, либо в качестве субъекта гражданского права, получившего после государственной регистрации способность иметь гражданские права и обязанности, от своего имени приобретать их и осуществлять, объединение в целом и его члены должны соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами. Цели создания и деятельности объединения должны соответствовать закону. Ограничения на создание отдельных видов объединений могут устанавливаться только федеральным законом. Так, запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13 Конституции РФ).

Принцип добровольности объединения включает:

- право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей;
- право вступать в существующие общественные объединения;
- право воздерживаться от вступления в них;
- право беспрепятственно выходить из общественных объединений.

Право на объединение является конституционным правом, гарантированным каждому. Как гласит ст. 30 Конституции РФ, каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть

принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Принцип самоуправления означает, что в рамках закона объединение свободно в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности.

В силу *принципа гласности* объединение обязано:

- обеспечить доступность информации об его учредительных и программных документах;
- ежегодно публиковать отчет об использовании своего имущества или обеспечивать доступность ознакомления с этим отчетом;
- предоставлять уполномоченным органам государственной власти необходимую информацию в соответствии с законом и др. (ст. 29, 38 Закона об общественных объединениях и др.).

Принцип равноправия предполагает, что все общественные объединения равны перед законом (ч. 4 ст. 13 Конституции РФ).

Источниками образования *имущества* объединения являются вступительные и членские взносы, если их уплата предусмотрена уставом; добровольные взносы и пожертвования; доходы от предпринимательской деятельности объединения; иные поступления, не запрещенные законом.

Доходы от предпринимательской деятельности объединений, в том числе от деятельности созданных объединением хозяйственных обществ и товариществ, не могут распределяться между членами или участниками объединения, а должны использоваться либо на цели, предусмотренные уставом объединения, либо на благотворительные цели (ст. 37 Закона об общественных объединениях).

В случае нарушения законодательства Российской Федерации общественное объединение, в том числе не обладающее правами юридического лица, несет ответственность, предусмотренную законом. Так, возможно приостановление деятельности объединения, применение иных мер ответственности. В случае систематического осуществления общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям, объединение в судебном порядке может быть ликвидировано. К ответственности также могут быть привлечены лица, входящие в состав руководящих органов объединения (подп. 4 п. 3 ст. 61 ГК РФ, ст. 41–44 Закона об общественных объединениях).

В Российской Федерации общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм: *общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия* (ст. 7 Закона об общественных объединениях).

В силу ст. 2, 12.2 Закона об общественных объединениях его действие распространяется на все общественные объединения, созданные по инициативе граждан, за исключением религиозных организаций, политических партий, а также коммерческих организаций и создаваемых ими некоммерческих союзов или ассоциаций. Особенности правового положения отдельных видов общественных объединений могут регулироваться специальными законами. Например, порядок создания, деятельности, реорганизации и (или) ликвидации политических партий регулируется специальным Законом о политических партиях.

Согласно закону *общественные организации*, в том числе *политические партии*, основаны на членстве (ст. 8 Закона об общественных объединениях, ст. 23 Закона о политических партиях). *Общественное движение, общественное учреждение, общественный фонд, орган общественной самодеятельности* не имеют членства. ГК РФ (ст. 123.7-1) выделяет *общественное движение* в качестве самостоятельной формы юридического лица и относит его к числу корпоративных организаций на том основании, что оно имеет участников, хотя не имеет членства.

Общественные организации

Понятие и виды общественных организаций

Общественная организация – основанное на членстве добровольное общественное объединение граждан, объединившихся в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, для представления и защиты общих интересов и достижения иных не противоречащих закону целей.

Особенности правового положения общественных организаций определяются Законом об общественных объединениях (ст. 8 и др.), ГК РФ (ст. 123.4–123.7), иными законами.

Имущество общественной организации принадлежит ей на праве собственности (п. 2 ст. 123.4 ГК РФ).

Общественная организация *отвечает* по своим обязательствам всем имуществом, принадлежащим ей на праве собственности. По обязательствам своих членов организация не отвечает (п. 2 ст. 123.4 ГК РФ).

Наряду с корпоративными *правами*, предусмотренными п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, участник общественной организации имеет право на равных

началах с другими участниками (членами) организации безвозмездно пользоваться услугами, которые оказывает организация (п. 1 ст. 123.6 ГК РФ).

Помимо *обязанностей*, предусмотренных п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, участник общественной организации обязан уплачивать членские и иные имущественные взносы, предусмотренные уставом организации.

Участники организации не имеют имущественных прав на взносы и другое имущество, переданное ими в собственность организации. Участники общественной организации не отвечают по ее обязательствам (п. 2 ст. 123.4 ГК РФ).

Участник (член) общественной организации по своему усмотрению в любое время вправе *выйти* из состава организации. Как гласит п. 3 ст. 123.6 ГК РФ, членство в общественной организации неотчуждаемо. Это означает, что права и обязанности членов не могут быть переданы другому лицу на основании договора, не переходят к другому лицу в порядке правопреемства. Осуществление прав участника (члена) общественной организации также не может быть передано другому лицу.

Высшим руководящим органом общественной организации является съезд (конференция) или общее собрание. *Постоянно действующим руководящим органом* является выборный коллегиальный орган, подотчетный съезду (конференции) или общему собранию. В организации также образуется *единоличный исполнительный орган*. Уставом организации может быть предусмотрено, что образование и досрочное прекращение полномочий единоличного исполнительного органа относятся к компетенции постоянно действующего коллегиального руководящего органа. В случаях, предусмотренных законом или уставом, в организации образуется *коллегиальный исполнительный орган* (ст. 8 Закона об общественных объединениях).

Общественная организация по решению ее участников (членов) может быть *преобразована* в ассоциацию (союз), автономную некоммерческую организацию или фонд (п. 4 ст. 123.4 ГК РФ).

Профессиональный союз

Профессиональный союз (профсоюз) – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

Особенности статуса и деятельности профессиональных союзов определяются Законом о профессиональных союзах, ТК РФ (ст. 352 и др.), Законом об общественных объединениях (ст. 8 и др.), ГК РФ (ст. 123.4–123.7), иными законами.

В Российской Федерации профсоюзы создаются *с целью* представления и защиты прав и интересов членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений, а в области коллективных прав и интересов – указанные права и интересы работников независимо от членства в профсоюзах в случае наделения их в установленном порядке полномочиями на представительство.

Учредителями и членами профсоюза могут быть граждане, достигшие возраста 14 лет и осуществляющие трудовую (профессиональную) деятельность.

Членом профсоюза является лицо (работник, временно не работающий, пенсионер), состоящее в первичной профсоюзной организации.

Учредительным документом профсоюза является *устав*. Помимо сведений, подлежащих включению в устав общественного объединения, устав профсоюза, в частности, должен предусматривать (ст. 7 Закона о профессиональных союзах):

- категории и профессиональные группы объединяемых граждан;
- источники образования доходов и иного имущества, порядок управления имуществом профсоюзов;
- местонахождение профсоюзного органа и др.

Согласно ст. 3 Закона о профессиональных союзах различаются:

- *первичная профсоюзная организация;*
- *территориальная организация профсоюза;*
- *межрегиональный профсоюз;*
- *общероссийский профсоюз.*

Политическая партия

Политическая партия – общественная организация, созданная в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Деятельность политических партий регламентируется Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, Законом о политических партиях, ГК РФ (ст. 123.4–123.7), другими законами.

Наименование политической партии должно содержать слова «политическая партия». Организационно-правовая форма (общественная организация) в наименовании политической партии не указывается (п. 1.1 ст. 6 Закона о политических партиях).

Политическая партия должна соответствовать определенным требованиям, установленным законом (п. 2 ст. 3 и др. Закона о политических партиях), в том числе:

- иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов Российской Федерации, при этом в субъекте Российской Федерации может быть создано только одно региональное отделение данной политической партии;

- в партии должно состоять не менее 500 членов с учетом требований, установленных законом;

- руководящие и иные органы партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории Российской Федерации.

Политическая партия должна иметь *программу*, определяющую принципы деятельности политической партии, ее цели, задачи, методы реализации целей и решения задач.

Политическая партия создается на *учредительном съезде*, делегаты которого являются *учредителями* политической партии. Для подготовки, созыва и проведения учредительного съезда политической партии граждане Российской Федерации, имеющие право быть членами политической партии, образуют *организационный комитет* в составе не менее 10 человек.

Учредительным документом партии является *устав*, содержание которого должно соответствовать требованиям закона, в частности, определять:

- цели и задачи партии;

- порядок учета членов политической партии;

- порядок создания, реорганизации и ликвидации политической партии, ее региональных отделений и иных структурных подразделений;

- порядок выдвижения политической партией кандидатов (списков кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в том числе на повторных и дополнительных выборах, и др.

Партия считается созданной со дня принятия учредительным съездом решений:

- о создании политической партии;
- об образовании ее региональных отделений не менее чем в половине субъектов Российской Федерации;
- о принятии устава партии;
- о принятии программы партии;
- о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов партии.

Права юридического лица партия приобретает с момента внесения сведений о ее создании в ЕГРЮЛ.

Членами политической партии могут быть граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет. Граждане Российской Федерации, признанные судом недееспособными, а также иностранные граждане и лица без гражданства не вправе быть членами политической партии. Права и обязанности членов партии определяются законом и уставом партии.

Политической партии *разрешены следующие виды предпринимательской деятельности* (п. 3 ст. 31 Закона о политических партиях):

- информационная, рекламная, издательская и полиграфическая деятельность для пропаганды своих взглядов, целей, задач и обнародования результатов своей деятельности;
- изготовление и продажа сувенирной продукции с символикой и (или) наименованием политической партии;
- изготовление и продажа издательской и полиграфической продукции;
- продажа и сдача в аренду движимого и недвижимого имущества, принадлежащего партии на праве собственности.

Иные виды предпринимательской деятельности партия осуществлять не вправе.

Политической партии *запрещается совершать сделки* с определенными категориями субъектов, в том числе:

- с иностранными государствами, иностранными юридическими лицами, иностранными гражданами, лицами без гражданства;
- с международными организациями и международными общественными движениями;
- некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента и др. (п. 4.1 ст. 31 Закона о политических партиях).

Имущество политической партии принадлежит ей на праве собственности и может использоваться только для реализации целей и решения задач, предусмотренных уставом и программой партии.

Имущество партии формируется за счет:

- вступительных и членских взносов, если их уплата предусмотрена уставом политической партии;
- доходов от предпринимательской деятельности;
- средств федерального бюджета, предоставляемых в соответствии с законом;
- пожертвований, за исключением пожертвований от лиц, указанных в законе (иностранцев, недееспособных и др.);
- других поступлений, не запрещенных законом.

Высшим руководящим органом партии является съезд, регионально-отделения – конференция или общее собрание. Высший руководящий орган избирает постоянно действующие *руководящие органы партии* в соответствии с законом и уставом партии.

Сведения о создании и ликвидации партии публикуются в общероссийских периодических печатных изданиях.

Общественные движения

Общественное движение – состоящее из участников общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения.

Особенности гражданско-правового статуса общественных движений определяются Законом об общественных объединениях (ст. 9, 33 и др.), ГК РФ (ст. 123.7-1 и др.), иными законами.

Как уже отмечалось, общественное движение *не имеет членства*, но в нем есть *участники*, права и обязанности которых определяются уставом общественного движения.

Высшим руководящим органом общественного движения является съезд (конференция) или общее собрание. *Постоянно действующим руководящим органом* общественного движения является выборный коллегиальный орган, подотчетный съезду (конференции) или общему собранию (ст. 123.7-1 ГК РФ).

В случае государственной регистрации общественного движения как юридического лица оно является *собственником своего имущества*. Права собственника имущества, поступающего в общественные движения, а также созданного и (или) приобретенного ими за счет собственных средств, осуществляют их постоянно действующие руководящие органы, указанные в уставах этих общественных движений (ст. 33 Закона об общественных объединениях).

§ 6. Ассоциации (союзы)

Общие положения

Ассоциация (союз) – объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве, созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей.

Согласно подп. 3 п. 3 ст. 50 ГК РФ к ассоциациям (союзам) относятся: *некоммерческие партнерства; саморегулируемые организации; объединения работодателей; объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций; торгово-промышленные палаты; нотариальные палаты*. Как уже отмечалось, по сути, объединения сельскохозяйственных производственных и (или) потребительских кооперативов являются ассоциациями, хотя закон признает их кооперативами (п. 12 ст. 4 Закона о сельскохозяйственной кооперации). Представляется, что к числу ассоциаций (союзов) также следует отнести *адвокатские палаты*, несмотря на то, что они рассматриваются законом как самостоятельная форма юридического лица (подп. 12 п. 3 ст. 50 ГК РФ).

Правовое положение ассоциации или союза (далее – ассоциация) определяется ГК РФ (ст. 123.8–123.11 и др.), Законом о некоммерческих организациях, иными федеральными законами, регулирующими особенности статуса отдельных видов ассоциаций.

Среди возможных *целей* создания ассоциации могут быть:

- координация предпринимательской деятельности их участников, представление и защита общих имущественных интересов;
- координация и саморегулирование профессиональной деятельности граждан (нотариусов, оценщиков, лиц творческих профессий и др.) и организаций;
- иные цели, не противоречащие закону.

Учредителями (членами) ассоциации могут являться граждане и (или) юридические лица.

Количество учредителей должно быть не менее двух, если иное не предусмотрено законом (п. 1 ст. 123.9 ГК РФ).

Учредительным документом ассоциации является *устав*. Кроме того, учредители ассоциации могут заключить *учредительный договор*.

Наряду с правами участника корпорации, предусмотренными п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, члены ассоциации имеют следующие *права*:

– безвозмездно, если иное не предусмотрено законом, пользоваться услугами, которые оказывает ассоциация, на равных началах с другими членами ассоциации (п. 1 ст. 123.11 ГК РФ);

– в любое время по своему усмотрению выйти из состава ассоциации (п. 1 ст. 123.11 ГК РФ);

– иные права, установленные законом и уставом ассоциации.

В дополнение к обязанностям участника корпорации, указанным в п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, члены ассоциации несут следующие *обязанности*:

– уплачивать членские взносы, предусмотренные уставом ассоциации (п. 2 ст. 123.11 ГК РФ);

– вносить дополнительные имущественные взносы в имущество ассоциации и по решению ее высшего органа (п. 2 ст. 123.11 ГК РФ);

– иные обязанности, установленные законом и уставом ассоциации.

Члены ассоциации не отвечают по ее обязательствам, за исключением случаев, если законом или уставом ассоциации предусмотрена субсидиарная ответственность ее членов (п. 3 ст. 123.8 ГК РФ).

Как гласит п. 3 ст. 121.11 ГК РФ, *членство в ассоциации (союзе) неотчуждаемо*. Это означает, что корпоративные права и обязанности, которые имеет член ассоциации, носят *личный характер*. Они не могут быть переданы другому лицу, не переходят к наследникам умершего гражданина, который был членом ассоциации, или к правопреемникам юридического лица – бывшего члена ассоциации.

Член ассоциации может быть *исключен* из нее в случаях и в порядке, которые установлены уставом ассоциации в соответствии с законом.

Последствия *прекращения членства* в ассоциации определяются законом и (или) уставом ассоциации.

Согласно закону (п. 3 ст. 123.8 ГК РФ) *имущество* ассоциации принадлежит ей на праве собственности.

Ассоциация *отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом*, если иное не предусмотрено законом в отношении ассоциаций (союзов) отдельных видов. Ассоциация (союз) *не отвечает по обязательствам своих членов*, если иное не предусмотрено законом (п. 3 ст. 123.8 ГК РФ).

Как в любой корпоративной некоммерческой организации, в ассоциации формируются *высший представительный коллегиальный орган*: общее собрание (съезд), конференция членов ассоциации или их представителей и др. Наряду с вопросами, названными в п. 2 ст. 65.3 ГК РФ,

к исключительной компетенции этого органа относится принятие следующих решений (п. 1 ст. 123.10 ГК РФ):

- о порядке определения размера и способа уплаты членских взносов;
- о дополнительных имущественных взносах членов ассоциации в ее имущество;
- о размере их субсидиарной ответственности по обязательствам ассоциации, если такая ответственность предусмотрена законом или уставом ассоциации.

В ассоциации также могут образовываться постоянно действующие *коллегиальные исполнительные органы*: совет, правление, президиум и пр. (п. 2 ст. 123.10 ГК РФ).

Ассоциация имеет *единоличный исполнительный орган*: председателя, президента и пр.

Высший орган ассоциации имеет право досрочно прекратить полномочия другого органа ассоциации в случаях грубого нарушения этим органом своих обязанностей, обнаружившейся неспособности к надлежащему ведению дел, при наличии иных серьезных оснований (п. 2 ст. 123.10 ГК РФ).

Ассоциация может быть *преобразована* в общественную организацию, автономную некоммерческую организацию, фонд (п. 4 ст. 123.8 ГК РФ, п. 4 ст. 17 Закона о некоммерческих организациях).

В форме ассоциации и ее разновидностей обычно создаются профессиональные корпорации. Они известны законодательству многих зарубежных стран. Например, в Германии организационно-правовая форма партнерства (*Partnerschaftsgesellschaft*) была введена специальным законом от 25 июля 1994 г. как один из возможных способов объединения лиц свободных профессий, способствующий ограничению их имущественной ответственности за профессиональные ошибки. При этом само партнерство не вправе заниматься предпринимательством¹. Во Франции профессиональные корпорации создаются в форме гражданских товариществ, объединяющих адвокатов, аудиторов, риелторов и др.² В США деятельность таких непредпринимательских (*non-profit*) корпораций регулируется, в частности, Законом о непредпринимательских корпорациях 1970 г. и законами штатов³.

---

¹ См.: Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. М., 1998. С. 273.

² См.: Жамен С., Лакур Л. Торговое право / Пер. Е.В. Азимовой; Под ред. Клода Лобри. М., 1993. С. 74–75.

³ См.: Богатых Е.А. Гражданское и торговое право. М., 1996. С. 44; Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). С. 17–21; Hamilton Robert W. The Law of Corporations. 3th ed. St. Paul, Minn. (USA), 1991.

Некоммерческие партнерства

Общие положения

Некоммерческое партнерство – основанная на членстве некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение целей, определенных в ее учредительных документах в соответствии с законом.

Правовое положение некоммерческого партнерства определяется нормами ст. 123.8–123.11 ГК РФ об ассоциациях (союзах), Законом о некоммерческих организациях (ст. 8 и др.). Особенности статуса отдельных разновидностей некоммерческого партнерства устанавливаются иными федеральными законами.

Наименование партнерства должно содержать слова «некоммерческое партнерство».

Учредителями (членами) партнерства (далее – партнеры) могут являться граждане и (или) юридические лица.

Некоммерческое партнерство создается по решению его партнеров, число которых не ограничивается, но не может быть меньше двух.

Партнеры утверждают *устав* партнерства. По желанию они могут заключить *учредительный договор*, который становится вторым учредительным документом партнерства (п. 1 ст. 14 Закона о некоммерческих организациях).

Права партнеров устанавливаются законом и учредительными документами партнерства.

Согласно п. 3 ст. 8 Закона о некоммерческих организациях члены некоммерческого партнерства *вправе*:

- участвовать в управлении делами некоммерческого партнерства;
- получать информацию о деятельности некоммерческого партнерства в установленном учредительными документами порядке;
- по своему усмотрению выходить из некоммерческого партнерства.

Кроме того, если иное не установлено федеральным законом или учредительными документами некоммерческого партнерства, члены партнерства также имеют *право*:

- получать при выходе из некоммерческого партнерства часть его имущества или стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность, за исключением членских взносов, в порядке,

предусмотренном учредительными документами некоммерческого партнерства;

– получать в случае ликвидации некоммерческого партнерства часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, либо стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность.

Наличие у партнеров указанных прав сближает их статус с положением участников некоторых коммерческих корпораций, например общества с ограниченной ответственностью. Право партнера получить при выходе из партнерства некую «долю» из имущества партнерства обладает определенным сходством с правом участника общества с ограниченной ответственностью, предусмотренным п. 2 ст. 94 ГК РФ. Право партнера получить при ликвидации партнерства часть (стоимость части) имущества партнерства, оставшегося после расчетов с кредиторами, означает наличие права на ликвидационную квоту, которое также предоставляется законом участникам хозяйственных обществ и товариществ (абз. 3 п. 1 ст. 67 ГК РФ).

Партнеры *не отвечают* по обязательствам партнерства.

Партнеры имеют *обязанности*, предусмотренные законом (п. 4 ст. 65.2, п. 2 ст. 123.11 ГК РФ и др.) и учредительными документами партнерства.

Член партнерства может быть *исключен* из него по решению остающихся членов в случаях и в порядке, которые предусмотрены учредительными документами некоммерческого партнерства, за исключением случаев, если некоммерческим партнерством приобретен статус саморегулируемой организации (п. 2 ст. 123.11 ГК РФ, п. 4 ст. 8 Закона о некоммерческих организациях).

В уставе партнерства необходимо четко определять основания и порядок исключения из членов партнерства.

Во-первых, нужно устанавливать основания для исключения партнера. Вероятно, речь может идти о неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязанностей, предусмотренных абз. 3–6 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ. Представляется, что партнера можно исключить из состава партнерства, если он умышленно:

– совершил действия (бездействие), заведомо направленные на причинение вреда партнерству;

– совершил действия (бездействие), существенно затрудняющие или делающие невозможным достижение целей, ради которых создано партнерство;

– разгласил конфиденциальную информацию о деятельности партнерства.

В уставе партнерства следует предусматривать, могут ли эти действия (бездействие) являться основанием для исключения, если они совершены партнером неумышленно.

Кроме того, партнер может быть исключен из состава партнерства, если он:

- не участвует в принятии корпоративных решений, без которых партнерство не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если участие данного партнера необходимо для принятия таких решений;

- не участвует в образовании имущества партнерства теми способами, в размере, порядке и в сроки, которые предусмотрены законом или учредительными документами партнерства.

Представляется, что в этих случаях может учитываться вина партнера. Однако уставом партнерства могут предусматриваться случаи, когда партнерство будет вынуждено исключить партнера по причине невозможности исполнения им своих обязанностей, например, вследствие болезни, признания недееспособным, ограниченно дееспособным и др.

По смыслу закона решение об исключении участника из партнерства принимается остающимися участниками. В уставе партнерства целесообразно конкретизировать, как решается вопрос об исключении, в частности, требуется ли единогласие всех остальных участников, или они могут решить этот вопрос на общем собрании простым либо квалифицированным большинством голосов. Мнение самого исключаемого партнера при этом не учитывается.

Кроме того, в уставе требует уточнения вопрос о том, как поступать в ситуации, если партнеров всего двое, партнерство строится на паритетных началах, но один из партнеров желает исключить другого из состава партнерства, сохранив при этом само партнерство как юридическое лицо.

Представляется, что на этот случай в устав партнерства могут быть включены следующие правила.

Во-первых, в уставе партнерства следует закрепить, что исключение возможно только в судебном порядке.

Во-вторых, истец (партнер, который инициирует исключение другого партнера) должен доказать факт возникновения обстоятельств, при которых:

- дальнейшая деятельность партнерства, достижение целей его создания невозможны или существенно затруднены;
- причинен существенный вред партнерству;
- возникли иные неблагоприятные для партнерства последствия.

В-третьих, истец должен доказать наличие причинной связи между действиями (бездействием) исключаемого партнера (ответчика) и негативными для партнерства последствиями.

В-четвертых, истец должен доказать, что исключаемый партнер (ответчик) действовал (бездействовал) умышленно, т.е. заведомо знал, что его действия (бездействие):

- являются грубым нарушением его обязанностей, предусмотренных уставом партнерства (учредительным договором, партнерским договором);

- приводят к невозможности либо существенному затруднению деятельности партнерства, достижению целей его создания;

- причиняют существенный вред партнерству и др.

Исключение партнера является крайней мерой, а потому бремя доказывания наличия фактических обстоятельств, причинной связи, вины исключаемого партнера должно возлагаться на истца. Исключаемый партнер может приводить любые аргументы в свою защиту, против своего исключения из состава партнерства.

Исключенный из партнерства участник сохраняет право на получение соответствующей части или стоимости имущества партнерства (п. 4 ст. 8 Закона о некоммерческих организациях).

Если партнерством приобретен статус саморегулируемой организации, порядок и правовые последствия утраты членства определяются специальным законом.

Имущество некоммерческого партнерства формируется за счет взносов его членов, приносящей доход деятельности, других источников, не запрещенных законом. Некоммерческое партнерство является *собственником* своего имущества, в том числе переданного партнерству его членами в качестве их вкладов в имущество партнерства (п. 1 ст. 8 Закона о некоммерческих организациях). Это не означает, что члены партнерства не могут передавать партнерству свое имущество на иных правовых основаниях. Между партнерством и его членами могут быть заключены договоры аренды, ссуды, займа и др.

Некоммерческое партнерство может осуществлять *предпринимательскую деятельность*, соответствующую целям, для достижения которых оно создано. Однако если некоммерческое партнерство приобретает статус саморегулируемой организации, оно не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность (п. 2 ст. 8 Закона о некоммерческих организациях).

Некоммерческое партнерство несет *ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом*. По обязательствам своих членов партнерство не отвечает, если иное не установлено законом.

Некоммерческое партнерство может быть *преобразовано* в фонд, автономную некоммерческую организацию, а также в хозяйственное общество в случаях и порядке, установленных федеральным законом (п. 1 ст. 17 Закона о некоммерческих организациях).

Как гласит п. 5 ст. 17 Закона о некоммерческих организациях, решение о преобразовании некоммерческого партнерства принимается учредителями единогласно. Следовательно, все партнеры должны согласиться с преобразованием партнерства в иную организационную форму. Кроме того, для создания будущего фонда, автономной некоммерческой организации или хозяйственного общества требуется единогласие учредителей (учредительный договор). Однако это не означает, что партнер, согласившийся с преобразованием партнерства, непременно должен становиться учредителем будущей организации, создаваемой путем преобразования партнерства. Как уже отмечалось, участие в любом общественном объединении является конституционным правом и реализуется строго добровольно (ч. 2 ст. 30 Конституции РФ). Поэтому партнер, который согласился с преобразованием партнерства, но не желает быть учредителем создаваемой организации, имеет право выйти из партнерства со всеми последствиями, предусмотренными законом и уставом партнерства.

Садоводческое (огородническое, дачное) некоммерческое партнерство

Особенности правового положения садоводческого (огороднического, дачного) некоммерческого партнерства определяются Законом о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан.

Наименование садоводческого (огороднического, дачного) некоммерческого партнерства должно включать указание на его организационно-правовую форму и характер его деятельности, а также слова «некоммерческое партнерство».

Имущество общего пользования, приобретенное или созданное партнерством на взносы его членов, является собственностью партнерства.

Члены садоводческого (огороднического, дачного) некоммерческого партнерства не отвечают по его обязательствам, партнерство не отвечает по обязательствам своих членов (п. 1 ст. 2 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан).

Саморегулируемые организации

Саморегулирование – самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, контроль соблюдения требований указанных стандартов и правил.

Предметом саморегулирования является предпринимательская или профессиональная деятельность субъектов, объединенных в саморегулируемые организации.

Саморегулируемая организация – некоммерческая корпорация, объединяющая субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определенного вида, созданная в целях разработки и установления стандартов и правил указанной деятельности, контроля соблюдения этих требований.

Особенности создания и деятельности саморегулируемых организаций определяются Законом о саморегулируемых организациях или иными законами. В частности, действие данного Закона не распространяется на саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, объединяющие юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность страховых организаций, страховых брокеров, обществ взаимного страхования, микрофинансовых организаций, кредитных потребительских кооперативов, жилищных накопительных кооперативов, сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, форекс-дилеров, а также на саморегулируемые организации кредитных организаций, бюро кредитных историй и др. Их деятельность регулируется Законом о саморегулируемых организациях, иными федеральными законами.

Е.В. Воскресенская отмечает, что саморегулирование в России имеет длительную историю. Пробразом саморегулируемой организации как союза предпринимателей была созданная в 1870 г. Московская биржа, уставом которой на ее представительный орган (биржевой комитет) возлагалась защита интересов биржевого общества перед государственными и общественными организациями. Саморегули-

рование необходимо для удовлетворения как частных, так и публичных интересов. Оно эффективно в областях, где пересекаются сферы предпринимательской и профессиональной деятельности, где самостоятельность, инициатива, ответственность, другие характеристики субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности, а также предъявляемые к ним требования подвержены определенному взаимовлиянию¹.

Саморегулируемая организация должна отвечать требованиям, предусмотренным законом, в том числе:

1) объединять в своем составе в качестве ее членов не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности или не менее 100 субъектов профессиональной деятельности определенного вида, если федеральными законами в отношении саморегулируемых организаций, объединяющих субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, не установлено иное;

2) иметь стандарты и правила предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательные для выполнения всеми членами саморегулируемой организации;

3) устанавливать и обеспечивать реализацию дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами в соответствии с законом.

Указанные требования являются обязательными, если повышенные или иные требования не установлены федеральным законом (ст. 3 Закона о саморегулируемых организациях).

Некоммерческая организация приобретает статус саморегулируемой организации с даты внесения сведений об организации в государственный реестр саморегулируемых организаций (п. 6 ст. 3 Закона о саморегулируемых организациях). С этого момента *организация не вправе:*

- осуществлять предпринимательскую деятельность;
- учреждать хозяйственные товарищества и общества, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являющуюся предметом саморегулирования для этой саморегулируемой организации, и становиться участником таких хозяйственных товариществ и обществ;
- предоставлять принадлежащее ей имущество в залог в обеспечение исполнения обязательств иных лиц;
- совершать иные сделки в случаях, предусмотренных законом.

¹ См.: *Воскресенская Е. В.* Субъекты саморегулирования: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 17–23.

Лицо приобретает права члена саморегулируемой организации с даты внесения сведений о нем, предусмотренных настоящей статьей, в *реестр* членов саморегулируемой организации.

Членство субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях является *добровольным*.

Случаи обязательного членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях могут быть предусмотрены федеральными законами (п. 1, 2 ст. 5 Закона о саморегулируемых организациях). В Российской Федерации создан целый ряд саморегулируемых организаций, членами которых обязаны являться лица, осуществляющие соответствующую предпринимательскую или профессиональную деятельность, например: *саморегулируемые организации арбитражных управляющих*¹; *саморегулируемые организации аудиторов*²; *саморегулируемые организации оценщиков*³ и др.

Правомерность обязательного членства в саморегулируемых организациях субъектов, занимающихся определенной деятельностью, подтверждена Конституционным Судом РФ.

*Как разъяснил Конституционный Суд РФ, Конституция РФ не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти, если это не противоречит Конституции РФ (ч. 2, 3 ст. 78, ч. 2 ст. 132) и федеральным законам*⁴.

Руководствуясь ст. 18, 71 (п. «в», «е», «ж») и 76 Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 17 (ч. 3) и 55 (ч. 3) и учитывая необходимость согласования частной экономической инициативы с потребностью в предоставлении определенного объема публично значимых услуг должного качества, федеральный законодатель вправе предъявлять к субъектам экономической деятельности конкретные требования и устанавливать механизм контроля условий ее реализации, которые отвечали бы критериям соразмерности и пропор-

---

¹ См. ст. 21 Закона о банкротстве.

² См. ст. 17 Закона об аудиторской деятельности.

³ См. ст. 22 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

циональности государственного вмешательства и обеспечивали частное и публичное начала в сфере экономической деятельности. Он может возложить на субъекты экономической деятельности, осуществляющие в том числе публичные функции и действующие в целях удовлетворения общественных потребностей, в качестве условия осуществления их деятельности обязанность быть членами соответствующего профессионального объединения. Такие объединения имеют публичное предназначение в связи с осуществляемым ими контролем деятельности своих членов. Поэтому такие организации не могут быть основаны исключительно на принципе добровольности членства¹.

Согласно ст. 39 Закона о кредитной кооперации саморегулируемая организация в сфере финансового рынка, объединяющая кредитные кооперативы, обязана обеспечивать имущественную ответственность кредитных кооперативов, являющихся ее членами, по обязательствам перед членами кредитных кооперативов (пайщиками), в том числе путем формирования компенсационного фонда, предъявления к кредитным кооперативам, привлекающим денежные средства своих членов — физических лиц, требования о страховании риска ответственности кредитных кооперативов за нарушение договоров передачи личных сбережений, и др.

Контроль за осуществлением членами саморегулируемой организации предпринимательской или профессиональной деятельности проводится организацией путем проведения плановых и внеплановых проверок (п. 1 ст. 9 Закона о саморегулируемых организациях).

Как подчеркивает Е. В. Воскресенская, саморегулируемые организации являются образованиями, созданными для защиты прав и интересов не только членов организации, а неограниченного круга лиц².

Саморегулируемая организация должна установить меры дисциплинарного воздействия в отношении своих членов за нарушение требований стандартов и правил саморегулируемой организации, обеспечить информационную открытость затрагивающей права и законные

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросами Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С. Н. Шевцова» // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2311.

² См.: Воскресенская Е. В. Субъекты саморегулирования: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 17–23.

интересы любых лиц деятельности членов саморегулируемой организации (п. 5 ст. 4 Закона о саморегулируемых организациях).

В саморегулируемой организации *высшим органом управления* является общее собрание членов. Может быть создан постоянно действующий *коллегиальный орган управления* (ст. 15–18 Закона о саморегулируемых организациях).

Если иное не установлено федеральным законом, саморегулируемая организация должна создать *специализированные органы*, осуществляющие контроль соблюдения членами саморегулируемой организации требований стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, рассмотрение дел о применении в отношении членов организации мер дисциплинарного воздействия, предусмотренных внутренними документами саморегулируемой организации (п. 4 ст. 3, ст. 10, 19 Закона о саморегулируемых организациях).

Постоянно действующий коллегиальный орган управления саморегулируемой организации (его функции может осуществлять общее собрание членов) в обязательном порядке создает следующие *специализированные органы*:

- орган, осуществляющий контроль за соблюдением членами саморегулируемой организации требований стандартов и правил саморегулируемой организации;

- орган по рассмотрению дел о применении в отношении членов саморегулируемой организации мер дисциплинарного воздействия.

В саморегулируемой организации создается *единоличный исполнительный орган*. На лицо, которое осуществляет эти функции, накладываются определенные ограничения. В частности, оно *не имеет права*:

- приобретать ценные бумаги, эмитентами которых или должниками по которым являются члены саморегулируемой организации, их дочерние и зависимые общества;

- осуществлять в качестве индивидуального предпринимателя предпринимательскую деятельность, являющуюся предметом саморегулирования для этой саморегулируемой организации;

- учреждать хозяйственные товарищества и общества, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являющуюся предметом саморегулирования для этой саморегулируемой организации, становиться участником таких хозяйственных товариществ и обществ;

- быть членом органов управления членов саморегулируемой организации, их дочерних и зависимых обществ;

- являться работником, состоящим в штате организаций, являющихся членами саморегулируемой организации, их дочерних и зависимых обществ, и др.

Саморегулируемые организации могут создавать ассоциации (союзы) по территориальному, отраслевому, межотраслевому или иным признакам. Члены таких объединений саморегулируемых организаций могут передать объединению права:

- на разработку единых стандартов и правил саморегулируемых организаций;
- на разработку условий членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях – членах ассоциации;
- на разрешение споров в третейском суде;
- на профессиональное обучение и аттестацию работников членов саморегулируемых организаций;
- на сертификацию произведенных ими товаров (работ, услуг);
- на раскрытие информации;
- иные права саморегулируемых организаций.

Некоммерческая организация утрачивает статус саморегулируемой организации с даты исключения сведений об организации из реестра саморегулируемых организаций (п. 6 ст. 3 Закона о саморегулируемых организациях).

Объединения работодателей

Объединение работодателей – вид ассоциации (союза), основанной на добровольном членстве работодателей (юридических и (или) физических лиц) и (или) объединений работодателей.

Особенности правового положения объединения работодателей определяются Законом об объединениях работодателей. Объединение работодателей является социально ориентированной некоммерческой организацией.

Уставом объединения работодателей может предусматриваться вхождение в него иных некоммерческих организаций, объединяющих субъектов предпринимательской деятельности.

Объединения работодателей самостоятельно определяют программу своей деятельности, в том числе в сферах социально-трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений, профессионального образования, охраны здоровья работников на производстве, содействия занятости населения, социального страхования, иной деятельности, направленной на решение социальных проблем и развитие гражданского общества.

Объединения работодателей могут создаваться по территориальному (региональному, межрегиональному), отраслевому, территориально-отраслевому признакам. В *Российской Федерации создаются следующие объединения работодателей:*

- *территориальное объединение работодателей;*
- *территориальное отраслевое (межотраслевое) объединение работодателей;*
- *региональное объединение работодателей;*
- *региональное объединение работодателей города федерального значения;*
- *региональное отраслевое (межотраслевое) объединение работодателей;*
- *межрегиональное объединение работодателей;*
- *межрегиональное отраслевое (межотраслевое) объединение работодателей;*
- *общероссийское объединение работодателей;*
- *общероссийское отраслевое (межотраслевое) объединение работодателей.*

Торгово-промышленные палаты

Общая характеристика

Особенности правового положения торгово-промышленной палаты определяются Законом о торгово-промышленных палатах в РФ.

Торгово-промышленная палата (ТПП) – негосударственная некоммерческая организация, созданная в форме союза для представления и защиты законных интересов своих членов и в целях развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности, реализации иных целей и задач, предусмотренных законом.

Наименование торгово-промышленной палаты должно включать слова «торгово-промышленная палата».

Торгово-промышленная палата создается *в целях* содействия развитию экономики России, ее интегрированию в мировую хозяйственную систему, формированию современной промышленной, финансовой и торговой инфраструктуры, созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности, урегулированию отно-

шений предпринимателей с их социальными партнерами, всемерному развитию всех видов предпринимательства, торгово-экономических и научно-технических связей предпринимателей России с предпринимателями зарубежных стран (ст. 3 Закона о торгово-промышленных палатах в РФ).

Торгово-промышленная палата призвана выполнять следующие *задачи*:

- оказание помощи российским организациям, индивидуальным предпринимателям, представление и защита их интересов по вопросам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности, в том числе за рубежом;
- содействие развитию всех видов предпринимательской деятельности с учетом экономических интересов России, ее субъектов, отраслей экономики, организаций, индивидуальных предпринимателей;
- организация взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности между собой, с органами государственной власти, местного самоуправления, с социальными партнерами;
- принятие дозволенных законом мер к недопущению и пресечению недобросовестной конкуренции, неделового партнерства;
- содействие урегулированию споров между субъектами предпринимательской деятельности;
- выполнение отдельных функций в сфере экономики, возложенных на торгово-промышленные палаты федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и др.

Для достижения поставленных целей и решения задач торгово-промышленным палатам законом предоставлены *права*, в том числе:

- участвовать в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательства, в том числе путем участия в разработке и реализации государственных и муниципальных программ и проектов в области развития предпринимательства;
- участвовать в подготовке и проводить экспертизу проектов законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих интересы предпринимателей, направлять в органы государственной власти (местного самоуправления) мотивированные заключения;
- оказывать юридическую, информационную, консультационную, иную помощь организациям и гражданам по вопросам, связанным с предпринимательской деятельностью, в том числе содействии в регистрации, оценке, реализации и защите интеллектуальных прав;

– в соответствии с законодательством Российской Федерации проводить по поручению государственных (муниципальных) органов, российских и иностранных организаций и граждан экспертизу по определению страны происхождения товаров, иные экспертизы и контроль качества, количества и комплектности товаров, экспертизу выполненных работ и оказанных услуг;

– выдавать сертификаты о происхождении товаров, удостоверить документы, связанные с осуществлением внешнеэкономической деятельности;

– выдавать в случаях и в порядке, установленных Правительством РФ, документы, подтверждающие страну происхождения товаров, выполнения работ, оказания услуг, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– в соответствии с законодательством Российской Федерации об экспортном контроле в порядке, установленном Правительством РФ, проводить независимую идентификационную экспертизу товаров и технологий;

– вести негосударственный реестр российских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, финансовое и экономическое положение которых свидетельствует об их надежности как партнеров для предпринимательской деятельности в России и за рубежом, другие негосударственные реестры;

– учреждать для разрешения гражданско-правовых споров, в том числе с участием членов торгово-промышленных палат, в соответствии с законодательством Российской Федерации третейские суды, утверждать положения о них, порядок рассмотрения споров третейскими судами и списки третейских судей (арбитров), рекомендовать третейские соглашения, третейские (арбитражные) оговорки;

– участвовать в разработке проектов технических регламентов и стандартов, осуществлять оценку соответствия товаров, работ, услуг и систем качества техническим регламентам и стандартам;

– осуществлять иные права и полномочия, предусмотренные уставами торгово-промышленных палат и не противоречащие российскому законодательству и др.

Юридические документы, выданные торгово-промышленными палатами в пределах их компетенции, признаются на всей территории Российской Федерации (ст. 12 Закона о торгово-промышленных палатах в РФ).

Учредителями и членами торгово-промышленной палаты могут быть российские юридические лица и граждане, зарегистрированные как

индивидуальные предприниматели в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. *Число учредителей* торгово-промышленной палаты должно быть не менее 30.

Торгово-промышленная палата образуется *на территории* одного или нескольких субъектов Российской Федерации (муниципальных образований). На территории одного субъекта Российской Федерации (муниципального образования субъекта Российской Федерации) может быть образована только одна торгово-промышленная палата соответствующего уровня (п. 2 ст. 5 Закона о торгово-промышленных палатах в РФ). В Российской Федерации может быть создана только одна Торгово-промышленная палата РФ (ТПП РФ).

Учредительным документом торгово-промышленной палаты является *устав*. Устав торгово-промышленной палаты субъекта Российской Федерации (муниципального образования) должен соответствовать уставу ТПП РФ.

Имущество торгово-промышленной палаты формируется за счет взносов ее учредителей (членов), а также иных источников, не запрещенных законом, и принадлежит ей *на праве собственности*.

Торгово-промышленная палата *отвечает по своим обязательствам* всем принадлежащим ей имуществом. Торгово-промышленная палата *не отвечает по обязательствам своих членов*.

Членство индивидуальных предпринимателей в торгово-промышленной палате является *добровольным*. Членство юридических лиц в торгово-промышленной палате также добровольно, если иное не предусмотрено законом. Согласно п. 2 ст. 7 Закона о торгово-промышленных палатах в РФ торгово-промышленные палаты муниципальных образований должны быть членами торгово-промышленной палаты соответствующего субъекта Российской Федерации. В свою очередь палаты субъектов Российской Федерации и палаты муниципальных образований должны быть членами ТПП РФ.

Члены торгово-промышленной палаты имеют право пользоваться услугами палаты безвозмездно, если это предусмотрено уставом палаты.

Члены торгово-промышленной палаты *не отвечают по ее обязательствам*.

Члены торгово-промышленной палаты *обязаны* уплачивать вступительные и членские взносы в соответствии с уставом палаты.

В случае *выхода* членов из состава торгово-промышленной палаты уплаченные членами взносы или их иные вклады в имущество палаты выбывшим членам не возвращаются.

Член палаты может быть *исключен* из ее состава по основаниям, предусмотренным законом или уставом палаты.

Высшим органом торгово-промышленной палаты является *общее собрание ее членов*. Если торгово-промышленная палата имеет более 100 членов, ее высшим органом является *съезд (конференция) членов*.

Торгово-промышленная палата может иметь *коллегиальный орган управления (совет)*. Порядок образования и компетенция совета определяются уставом палаты. В частности, совет может решать следующие вопросы:

- о создании торгово-промышленной палатой других юридических лиц;
- об участии торгово-промышленной палаты в других юридических лицах;
- о создании филиалов и открытии представительств торгово-промышленной палаты;
- об утверждении годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности торгово-промышленной палаты;
- об утверждении финансового плана торгово-промышленной палаты и внесении в него изменений;
- о назначении аудитора и др.

Текущее руководство деятельностью торгово-промышленной палаты осуществляет *единоличный исполнительный орган (президент, председатель, директор и др.)*, который избирается высшим органом палаты.

Уставом палаты может быть предусмотрено образование *коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции или др.)* под председательством лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа палаты.

Члены торгово-промышленной палаты субъекта Российской Федерации или муниципального образования обязаны принять решение о добровольной *реорганизации либо ликвидации* такой палаты, если она исключена или добровольно вышла из состава ТПП РФ. Указанное решение должно быть принято в течение трех месяцев с момента выхода либо исключения.

Если в течение этого срока члены торгово-промышленной палаты, вышедшей из ТПП РФ или исключенной из ее членов, не приняли решение о реорганизации или ликвидации торгово-промышленной палаты, она подлежит *ликвидации в судебном порядке* по требованию прокурора, федерального органа государственной регистрации или его территориального органа в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Торгово-промышленная палата Российской Федерации (ТПП России, ТПП РФ) – негосударственная некоммерческая организация, созданная в организационно-правовой форме союза для представления и защиты законных интересов своих членов и в целях развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности, реализации иных целей и задач, предусмотренных Законом о торгово-промышленных палатах в РФ и ее уставом¹.

Торгово-промышленная палата РФ выполняет свои задачи и функции на федеральном уровне. Она обладает всеми правами, необходимыми для реализации своих задач. Кроме того, ТПП РФ наделена некоторыми дополнительными правами (ст. 15–16 Закона о торгово-промышленных палатах в РФ).

В частности, ТПП РФ:

- принимает участие в подготовке проектов федеральных законов, нормативных правовых актов Правительства РФ, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих интересы предпринимателей;
- образует Международный коммерческий арбитражный суд, Морскую арбитражную комиссию, Спортивный арбитраж, Коллегию посредников по проведению примирительных процедур, Ассоциацию диспетчеров при ТПП РФ и обеспечивает их деятельность;
- осуществляет аккредитацию иностранных граждан, являющихся работниками филиала, представительства иностранного юридического лица;
- выдает карнеты АТА – международные таможенные документы, используемые при временном ввозе и временном вывозе товаров, и др.

Торгово-промышленная палата РФ также наделена некоторыми контрольными и управленческими функциями по отношению к торгово-промышленным палатам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Она осуществляет общий контроль деятельности торгово-промышленных палат по реализации предоставленных им полномочий (п. 5, 6 ст. 6, п. 5 ст. 10, п. 7 ст. 15 Закона о торгово-промышленных палатах в РФ).

¹ См. ст. 1 Устава ТПП РФ, утв. Учредительным съездом ТПП РСФСР 19 октября 1991 г. (в ред. от 1 марта 2016 г., утв. VII Съездом ТПП РФ).

Торгово-промышленная палата РФ:

- дает согласие на создание торгово-промышленной палаты субъекта Российской Федерации (муниципального образования);
- дает заключение о соответствии устава (его изменений, дополнений) торгово-промышленной палаты субъекта Российской Федерации (муниципального образования) уставу ТПП РФ;
- согласовывает кандидатуры на должность единоличного исполнительного органа торгово-промышленной палаты субъекта Российской Федерации (муниципального образования);
- в лице своего коллегиального органа управления (совета) вправе созывать и проводить заседания высшего органа торгово-промышленной палаты субъекта Российской Федерации (муниципального образования);
- в случае выявления неоднократных грубых нарушений торгово-промышленной палатой субъекта Российской Федерации (муниципального образования) установленного порядка выдачи и удостоверения документов имеет право прекратить или приостановить ее полномочия по выдаче и удостоверению указанных документов и др.

Членами ТПП РФ в обязательном порядке являются торгово-промышленные палаты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Членами ТПП РФ также могут быть российские юридические лица, индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Порядок создания и деятельности ТПП РФ предусматривается законом, иными нормативными правовыми актами и уставом палаты.

Нотариальные палаты

Понятие и виды нотариальных палат

Нотариальная палата – некоммерческая организация, профессиональное объединение нотариусов, занимающихся частной практикой, основанное на их обязательном членстве.

Особенности правового положения нотариальной палаты определяются Конституцией РФ, Основами законодательства РФ о нотариате (ст. 24–28), ГК РФ, другими законами, иными нормативными правовыми актами.

В Российской Федерации образуются: нотариальная палата субъекта Российской Федерации, которая создается в каждом субъекте Российской Федерации, а также Федеральная нотариальная палата.

Наименование нотариальной палаты должно включать слова «нотариальная палата» и указание на субъект Российской Федерации, в котором создана нотариальная палата.

Учредительным документом нотариальной палаты является *устав*, который принимается собранием членов нотариальной палаты и регистрируется в порядке, установленном для регистрации уставов общественных объединений.

Нотариальная палата создается *в целях*:

- представления и защиты интересов нотариусов;
- оказания нотариусам помощи и содействия в развитии частной нотариальной деятельности;
- организации стажировок лиц, претендующих на должность нотариуса;
- повышения профессиональной подготовки нотариусов;
- возмещения затрат на экспертизы, назначенные судом по делам, связанным с деятельностью нотариусов;
- организации страхования нотариальной деятельности и др.

Учредителями (членами) нотариальной палаты являются нотариусы, занимающиеся частной практикой, для которых членство в палате является обязательным. Членами нотариальной палаты в добровольном порядке могут быть лица, сдавшие квалификационный экзамен, но не являющиеся нотариусами.

Вопрос об обязательности членства в нотариальной палате нотариусов, занимающихся частной практикой, был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который признал, что обязательное членство в нотариальной палате является условием профессиональной деятельности нотариусов, связанной с осуществлением ими публичных (государственных) функций, и не противоречит Конституции РФ¹.

По мнению многих специалистов, нотариальные палаты, по сути, являются саморегулируемыми организациями, членство в которых должно быть условием осуществления нотариальной деятельности, носящей публичный характер².

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

² См.: Черемных Г.Г. У Федеральной нотариальной палаты нет и не может быть контрольных функций в сфере нотариата // Нотариус. 2014. № 2. С. 7–14.

Действительно, обязательное участие в саморегулируемой организации является одним из методов государственного регулирования деятельности, затрагивающей публичные интересы, в том числе интересы неопределенного круга лиц. Выполнение нотариусами публичных функций предполагает государственный или иной контроль такой деятельности, который могут осуществлять в том числе саморегулируемые организации. Формально нотариальные палаты не отнесены к числу саморегулируемых организаций, однако фактически призваны решать аналогичные задачи, регулируя и контролируя деятельность нотариусов. Следует отметить, что требование обязательного членства в саморегулируемой организации как обязательное условие осуществления определенной деятельности закреплено абз. 2 п. 3 ст. 49 ГК РФ.

В целях повышения доверия государства и общества к профессиональной деятельности нотариуса нормы профессионального поведения, обязательность соблюдения которых определяется статусом нотариуса, права и обязанности нотариуса, в том числе как члена нотариальной палаты, установлены Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации¹.

В частности, члены нотариальной палаты *обязаны*:

- вносить членские взносы и другие платежи, необходимые для выполнения палатой ее функций;
- выполнять решения органов нотариальной палаты, принятые в пределах их компетенции;
- по требованию нотариальной палаты предоставлять сведения о совершенных нотариальных действиях; иные документы, касающиеся их финансово-хозяйственной деятельности; личные объяснения, в том числе по вопросам несоблюдения требований профессиональной этики, и др.

При *выходе* членов палаты из ее состава членские взносы и другие платежи членов нотариальной палаты возврату не подлежат.

Нотариальная палата имеет *право*:

- передавать информацию, полученную от своих членов, организациям, осуществляющим страхование деятельности нотариусов;
- совершать иные действия в рамках своих полномочий, предусмотренных законом и уставом палаты.

---

¹ Принят решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 16 ноября 2015 г. № 33), утв. Минюстом России 19 января 2016 г.

Нотариальная палата *обязана*:

- обеспечивать сохранение ее должностными лицами тайны совершения нотариальных действий;
- принимать меры к предотвращению ее должностными лицами причинения ущерба нотариусу, занимающемуся частной практикой, и др.

Имущество нотариальной палаты формируется за счет взносов членов палаты, а также иных источников, не запрещенных законом. Имущество палаты принадлежит ей на праве собственности и не облагается налогом на имущество предприятий.

Высшим органом палаты является *общее собрание ее членов*. Члены нотариальной палаты, являющиеся нотариусами, занимающимися частной практикой, имеют право решающего голоса. Другие члены нотариальной палаты обладают правом совещательного голоса. Решения общего собрания членов нотариальной палаты принимаются простым большинством голосов (более 50%) участвующих в его заседании лиц с правом решающего голоса. Из числа членов нотариальной палаты общее собрание тайным голосованием избирает *президента* (единоличный исполнительный орган), *членов правления* (коллегиальный исполнительный орган) и *членов ревизионной комиссии* (контролирующий орган). Должность президента нотариальной палаты одно и то же лицо не может занимать более двух сроков подряд. Компетенция органов нотариальной палаты определяется законом и уставом нотариальной палаты. С утратой лицом статуса нотариуса прекращаются его полномочия в органах нотариальной палаты.

Федеральная нотариальная палата

Федеральная нотариальная палата – некоммерческая организация, представляющая собой профессиональное объединение нотариальных палат республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, основанное на их обязательном членстве.

Федеральная нотариальная палата (далее – Палата):

- осуществляет представительство интересов, координацию и контроль деятельности нотариальных палат;
- участвует в проведении экспертиз проектов законов Российской Федерации по вопросам, связанным с нотариальной деятельностью;

- обеспечивает повышение квалификации нотариусов, стажеров и помощников нотариусов;
- организует страхование нотариальной деятельности;
- обеспечивает создание и функционирование единой информационной системы нотариата и др.

Учредительным документом Палаты является *устав*, который принимает собрание представителей нотариальных палат.

Имущество Палаты формируется за счет обязательных взносов ее членов, иных источников, не запрещенных законом, и принадлежит ей на праве собственности. Имущество Палаты не облагается налогом на имущество предприятий. Для выполнения своих функций Федеральная нотариальная палата создает целевой фонд социальной поддержки, который расходуется Палатой в соответствии с ежегодно формируемой программой социальной поддержки.

Права и обязанности членов Палаты устанавливаются законом и уставом Палаты.

Так, члены Палаты *обязаны*:

- уплачивать членские взносы в ее имущество;
- выполнять решения органов Палаты; и др.

При *выходе* члена Палаты из ее состава взносы, внесенные членом Палаты в ее имущество, не возвращаются, за исключением излишне уплаченных сумм.

Высшим органом Палаты является *Собрание представителей нотариальных палат*, на которое каждая нотариальная палата направляет своего представителя, имеющего количество голосов, равное числу нотариусов – членов соответствующей нотариальной палаты. Из числа нотариусов, занимающихся частной практикой, Собрание представителей нотариальных палат тайным голосованием избирает *президента, правление, ревизионную комиссию*; иные органы, создание которых предусмотрено уставом Федеральной нотариальной палаты. *Президент* является единоличным исполнительным органом Федеральной нотариальной палаты. Он координирует деятельность нотариальных палат, организует реализацию контрольных полномочий Федеральной нотариальной палаты путем осуществления плановых и внеплановых проверок деятельности нотариальных палат, вправе принимать участие в работе органов управления нотариальных палат. *Правление* Федеральной нотариальной палаты является коллегиальным исполнительным органом и в пределах своей компетенции имеет право издавать акты, обязательные для исполнения нотариальными палатами и нотариусами.

В продолжение дискуссии об особенностях объединений частнопрактикующих нотариусов в научной литературе звучат предложения

признать Федеральную нотариальную палату как ассоциацию нотариальных палат, контролирующую их деятельность, саморегулируемой организацией¹.

Адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами

Общие положения

Адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами, – некоммерческие организации, созданные в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре в целях осуществления адвокатами адвокатской деятельности.

Адвокатская деятельность – квалифицированная юридическая помощь, которую оказывают на профессиональной основе лица, получившие статус адвоката в порядке, установленном законом, в целях защиты прав, свобод, интересов, обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Особенности правового положения адвокатских образований, являющихся юридическими лицами, определяются законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, в частности Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре, Законом о некоммерческих организациях, ГК РФ (ст. 123.16–2).

В Концепции развития гражданского законодательства РФ было отмечено, что адвокатские образования (коллегии адвокатов, адвокатские бюро) следует рассматривать в качестве разновидностей общественной организации (п. 2.8 подразд. 8).

ГК РФ признал адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами, самостоятельными организационно-правовыми формами и отнес их к числу корпораций (ст. 123.16–2). Адвокатские образования создаются в формах *коллегии адвокатов, адвокатского бюро, юридической консультации*². Между тем по смыслу ст. 24 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре юридическая консуль-

¹ См., напр.: *Романовская О.В.* Контрольные полномочия Федеральной нотариальной палаты // *Нотариус*. 2016. № 3. С. 14–17; *Черемных Г.Г.* У Федеральной нотариальной палаты нет и не может быть контрольных функций в сфере нотариата // *Нотариус*. 2014. № 2. С. 7–14; и др.

² *Ем В.С., Козлова Н.В.* Правовые формы организации адвокатской деятельности: комментарий к статьям 20–25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

тация создается в форме частного учреждения (ст. 123.23 ГК РФ, ст. 9 Закона о некоммерческих организациях)¹.

Коллегия адвокатов

Особенности гражданско-правового статуса коллегии адвокатов отражены в ст. 22 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. В части, не противоречащей данному Закону, к ней также применяются нормы закона о некоммерческих партнерствах (ст. 8 Закона о некоммерческих организациях).

Учредителями коллегии адвокатов могут выступать только адвокаты: два и более, сведения о которых внесены в один региональный реестр. Как минимум два учредителя должны иметь стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет.

Учредительными документами коллегии являются *устав* и *учредительный договор*. Учредители (члены) коллегии и сама коллегия обязаны соблюдать условия учредительного договора и устава.

Соглашения об оказании юридической помощи заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в коллегии адвокатов. В соответствии с законом коллегия является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами, по другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии.

Источниками образования имущества коллегии являются вклады учредителей (членов) коллегии. Коллегия является собственником своего имущества.

Члены коллегии не отвечают по ее обязательствам, коллегия не отвечает по обязательствам своих членов.

Коллегия адвокатов может быть преобразована только в адвокатское бюро.

и адвокатуре в Российской Федерации» // Законодательство. 2003. № 9. С. 8–18; № 10. С. 19–27.

¹ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / Д.Н. Козак, Н.А. Гагарин, А.М. Макаров, М.С. Палеев, Г.М. Резник, Е.В. Семеняко; Под ред. Д.Н. Козака. М., 2003; Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / А.В. Арендаренко, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; Под ред. А.Г. Кучерены. М., 2009 (автор комментария к ст. 24 – Э.В. Туманов).

Коллегия обязана уведомлять адвокатскую палату:

- об изменениях состава адвокатов – членов коллегии;
- об учреждении, реорганизации, ликвидации коллегии.

О создании или закрытии филиала коллегия обязана уведомлять совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов, а также совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал коллегии.

По сути, коллегия адвокатов есть разновидность некоммерческого партнерства. Она является профессиональной корпорацией, создаваемой для содействия своим членам в процессе осуществления основных функций, оказания помощи в решении иных задач, связанных с их профессиональной деятельностью.

Адвокатское бюро

Согласно п. 2 ст. 23 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, если иное не предусмотрено данной статьей, к отношениям, возникающим в связи с учреждением и деятельностью адвокатского бюро, применяются правила о коллегии адвокатов.

Особенностью адвокатского бюро является заключение адвокатами, учредившими адвокатское бюро, партнерского договора, согласно которому адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Партнерский договор не представляется для государственной регистрации адвокатского бюро.

Согласно закону договор заключается в простой письменной форме и должен содержать условия:

- о сроке действия договора;
- о порядке принятия партнерами решений;
- о порядке избрания управляющего партнера, о его компетенции;
- иные существенные условия.

Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором.

¹ *Ем В.С., Козлова Н.В.* Правовые формы организации адвокатской деятельности: комментарий к статьям 20–25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Законодательство. 2003. № 9. С. 8–18; № 10. С. 19–27.

Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей.

При выходе партнера из договора он обязан передать управляющему партнеру производства по всем делам, по которым оказывал юридическую помощь. Адвокат, вышедший из партнерского договора, отвечает перед доверителями и третьими лицами по общим обязательствам, возникшим в период его участия в партнерском договоре.

Партнерский договор прекращается по следующим основаниям:

- истечение срока действия партнерского договора;
- прекращение или приостановление статуса адвоката, являющегося одним из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами;
- расторжение партнерского договора по требованию одного из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами.

После прекращения партнерского договора адвокаты вправе заключить новый партнерский договор. Если новый партнерский договор не заключен в течение месяца со дня прекращения действия прежнего партнерского договора, то адвокатское бюро подлежит преобразованию в коллегия адвокатов либо ликвидации.

С момента прекращения партнерского договора его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц. С момента прекращения партнерского договора и до момента преобразования адвокатского бюро в коллегия адвокатов либо заключения нового партнерского договора адвокаты не вправе заключать соглашения об оказании юридической помощи.

Адвокатское бюро может быть преобразовано только в коллегия адвокатов.

Адвокатские палаты

Общие положения

Адвокатская палата – негосударственная некоммерческая организация, основанная на обязательном членстве адвокатов одного субъекта Российской Федерации.

Согласно ст. 123.16-1 ГК РФ адвокатская палата является формой корпоративной некоммерческой организации. Особенности гражданско-правового статуса адвокатской палаты определяются ст. 29–32, 34, 35 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Адвокатская палата действует на основании *общих положений для организаций данного вида, предусмотренных законом*.

Наименование адвокатской палаты должно содержать указание на ее организационно-правовую форму и субъект Российской Федерации, на территории которого она образована.

Адвокатская палата создается *в целях* обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам России бесплатно, представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката¹.

Адвокатская палата образуется учредительным собранием (конференцией) адвокатов.

Адвокаты не отвечают по обязательствам адвокатской палаты, адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвокатов.

Адвокатская палата не подлежит реорганизации.

Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации

На территории субъекта Российской Федерации может быть образована только одна адвокатская палата. Она не вправе создавать структурные подразделения на территории другого субъекта Российской Федерации. Образование межрегиональных и иных межтерриториальных адвокатских палат не допускается.

Адвокатская палата не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

Имущество адвокатской палаты формируется за счет отчислений, осуществляемых адвокатами на общие нужды адвокатской палаты,

---

¹ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката: Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

других источников, не запрещенных законом. Адвокатская палата является собственником своего имущества.

Высшим органом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является собрание адвокатов. *Коллегиальным исполнительным органом* является Совет адвокатской палаты. *Единоличным исполнительным органом* палаты является президент. Решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов адвокатской палаты.

Для осуществления контроля финансово-хозяйственной деятельности адвокатской палаты и ее органов избирается *ревизионная комиссия*.

Ликвидация адвокатской палаты субъекта Российской Федерации может быть осуществлена на основании федерального конституционного закона об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации – некоммерческая организация, объединяющая адвокатские палаты субъектов Российской Федерации на основе обязательного членства.

Федеральная палата адвокатов создается *в целях* представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти (местного самоуправления), координации деятельности адвокатских палат, обеспечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи, реализации иных задач, возложенных на адвокатуру в соответствии с законом.

Федеральная палата адвокатов является органом адвокатского самоуправления. Решения Федеральной палаты адвокатов и ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов.

Федеральная палата адвокатов образуется Всероссийским съездом адвокатов.

Учредительным документом Федеральной палаты адвокатов является *устав*, принимаемый Всероссийским съездом адвокатов.

Федеральная палата адвокатов *не подлежит* реорганизации.

Ликвидация Федеральной палаты адвокатов может быть осуществлена только на основании федерального закона.

§ 7. Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации

Община коренных малочисленных народов Российской Федерации – добровольное объединение граждан, форма самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации и объединившихся по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

В Российской Федерации защищается исконная среда обитания и традиционный образ жизни малочисленных этнических общностей, права коренных малочисленных народов гарантируются Конституцией РФ (ст. 69, 72). Особенности правового положения общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (далее – община) определяются федеральными законами¹, законами субъектов Российской Федерации², иными нормативными правовыми актами³. Внутренняя организация общины, взаимоотношения между ее членами могут устанавливаться самой общиной на основании традиций и обычаев малочисленных народов, не противоречащих федеральному законодательству и законодательству субъектов Рос-

¹ См., напр.: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; Закон об общих принципах организации общин; Закон о некоммерческих организациях (ст. 6.1 и др.); ГК РФ (ст. 123.16 и др.); и др.

² См., напр.: Закон Эвенкийского автономного округа от 16 октября 2000 г. № 178 «Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Эвенкийском автономном округе»; Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 19 ноября 2001 г. № 73-оз «Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе»; Закон Республики Хакасия от 16 ноября 2009 г. № 125-ЗРХ «О коренных малочисленных народах Российской Федерации на территории Республики Хакасия»; и др.

³ См., напр., распоряжения Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; от 8 мая 2009 г. № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации».

сийской Федерации, не наносящих ущерба интересам других этносов и граждан.

Как отмечает Т.В. Сойфер, создание общин коренных малочисленных народов вызвано не столько потребностью в защите их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, промыслов и культуры, сколько необходимостью совместного хозяйствования в сложных природных и климатических условиях, на территориях, отдаленных от крупных городов. Совместное ведение хозяйства, занятие традиционными промыслами служит основным, нередко единственным способом получения средств к существованию¹.

Коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации признаются народы, которые:

- проживают в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока;
- на территориях традиционного расселения своих предков;
- сохраняют традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы;
- насчитывают менее 50 тыс. человек;
- осознают себя самостоятельными этническими общностями².

Наименование общины должно содержать слова «община коренных малочисленных народов» и конкретизировать ее вид.

Учредителями общины могут быть только граждане Российской Федерации, относящиеся к малочисленным народам и достигшие возраста 18 лет.

Количество учредителей должно быть не менее трех.

Учредительными документами общины являются *учредительный договор и устав*.

Имущество общины формируется из вкладов (взносов) членов общины, доходов от реализации продуктов труда, произведенных членами общины, других источников, не запрещенных законом. Имущество общины принадлежит ей на праве собственности.

Община отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом.

---

¹ См.: Сойфер Т.В. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации как форма некоммерческой корпорации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 39–43.

² См. ст. 1 Закона об общих принципах организации общин; Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и др.

По обязательствам своих членов община не отвечает.

Членство в общине может быть индивидуальным и коллективным.

Индивидуальным членом общины может быть физическое лицо, которое обладает в совокупности следующими признаками:

- является гражданином Российской Федерации;
- достигло возраста 16 лет;
- ведет традиционный для малочисленного народа образ жизни;
- осуществляет традиционное хозяйство;
- занимается традиционными промыслами;
- относится к малочисленным народам.

По решению общего собрания (схода) членов общины в члены общины может быть принят гражданин Российской Федерации, достигший возраста 16 лет, не относящийся к малочисленным народам, но осуществляющий традиционное хозяйство и занимающийся традиционными промыслами малочисленных народов.

Коллективными членами общины могут быть семья, род.

Учредителями (членами) общины *не могут быть*:

- иностранные граждане (подданные) и лица без гражданства;
- должностные лица органов государственной власти Российской Федерации (субъектов Российской Федерации) или органов местного самоуправления;
- юридические лица, в том числе органы государственной власти Российской Федерации или ее субъектов, органы местного самоуправления.

Обязанности членов общины устанавливаются законом и уставом общины. Согласно закону члены общины обязаны:

- рационально использовать природные ресурсы;
- осуществлять природоохранные меры;
- нести субсидиарную ответственность по обязательствам общины в пределах своей доли из имущества общины малочисленных народов и др.

Права членов общины определяются законом и уставом общины.

В частности, члены общины имеют право:

- участвовать в принятии решений общины;
- участвовать в выборах органов управления общины;
- быть избранными в органы управления общины;
- выйти из состава общины;
- получить долю (часть) имущества общины или ее стоимость при выходе из общины или при ее ликвидации в порядке, установленном законом.

Судебная практика признает члена общины лицом, которое самостоятельно обеспечивает себя работой¹.

Как отмечает Т.В. Сойфер, размер выплат, причитающихся члену общины при выходе из ее состава либо при ее ликвидации участнику, может определяться уставом общины в зависимости от различных обстоятельств, в том числе от характера участия в хозяйственной деятельности общины: личного трудового или финансового (обязательные и добровольные взносы и др.); материального (предоставление материально-технических средств, иного имущества и др.); интеллектуального (предоставление информации, результатов интеллектуальной деятельности и др.) и иным².

Высшим *органом управления* общины является *общее собрание (сход) членов общины*, на котором каждый член общины имеет один голос. Общее собрание избирает *правление (совет)* общины (коллегиальный орган управления) и *председателя* общины (единоличный исполнительный орган).

Община может быть *преобразована* в ассоциацию (союз) или автономную некоммерческую организацию (п. 3 ст. 123.16 ГК РФ).

Община может быть *ликвидирована* в порядке, установленном законом, в том числе по решению общего собрания (схода) членов общины о ликвидации (самороспуске) общины в случае:

- выхода из состава общины более $\frac{2}{3}$ учредителей (членов) общины;
- прекращения осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами;
- иной фактической невозможности продолжения деятельности данной общины.

Община может быть *ликвидирована по решению суда* в случае неоднократных грубых нарушений общиной целей, определенных в уставе общины.

При ликвидации общины ее имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, подлежит распределению между членами общины в соответствии с их долей из имущества общины, если иное не установлено уставом общины.

---

¹ См. п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // БВС. 2014. № 4.

² См.: Сойфер Т.В. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации как форма некоммерческой корпорации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 39–43.

Таким образом, община имеет признаки, свойственные как потребительскому кооперативу, так и общественному объединению.

В Концепции развития гражданского законодательства РФ (п. 5.1, 7.1.2 разд. III) было отмечено, что формально община коренных малочисленных народов рассматривается законом как самостоятельная организационно-правовая форма юридического лица, а по сути является потребительским кооперативом.

Т.В. Сойфер считает, что объединение членами общины имущественных взносов в целях создания материальной основы для осуществления хозяйственной деятельности, результаты которой потребляются непосредственно членами общины, а посторонним лицам реализуются только изделия и излишки продуктов традиционного хозяйствования и промыслов, свидетельствует о сходстве общины с потребительским кооперативом¹.

По мнению В.К. Андреева, общину коренных малочисленных народов Российской Федерации скорее можно признать видом общественной организации².

Аналогичный вывод был сделан судом, принявшим решение о ликвидации семейно-родовой общины коренных малочисленных народов как нарушившей требования законодательства об общественных объединениях³.

Согласно закону в Российской Федерации могут создаваться:

— *семейные (родовые) общины малочисленных народов;*

— *территориально-соседские общины малочисленных народов.*

Общины малочисленных народов могут объединяться в *межрегиональные, региональные и местные объединения общин малочисленных народов* (ст. 1 Закона об общих принципах организации общин).

В процессе реформирования гражданского законодательства община коренных малочисленных народов была сохранена как самостоятельная форма, что обусловлено социально-экономическими причинами, а не юридическими особенностями.

¹ См.: Сойфер Т.В. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации как форма некоммерческой корпорации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 39–43.

² См.: Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4. С. 3–7.

³ См.: Определение Верховного Суда Республики Алтай от 4 марта 2015 г. по делу № 33-190.

§ 8. Казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации

Казачье общество – внесенная в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации некоммерческая организация, форма самоорганизации граждан Российской Федерации, добровольно принявших на себя в соответствии с законом обязательства по несению государственной или иной службы и объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, иных целей, предусмотренных законом.

В Концепции развития гражданского законодательства РФ было отмечено, что казачьи общества следует рассматривать в качестве разновидностей общественной организации (п. 2.8 подраздела 8).

По мнению Т.В. Сойфер, законодательное закрепление статуса казачьего общества в качестве самостоятельной формы юридического лица вызвано необходимостью специального организационного построения казачьих обществ, создания их системы с вертикальной структурой, формирования в них особых внутренних отношений субординационного характера, поскольку они выполняют публично значимые функции, а их члены привлекаются к несению федеральной государственной гражданской службы, военной службы и правоохранительной службы в самых разных сферах¹.

Правовое положение казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, регламентируется Законом о государственной службе российского казачества, Законом о некоммерческих организациях (ст. 6.2 и др.), ГК РФ (ст. 123.15 и др.), иными нормативными правовыми актами². Положе-

---

¹ См.: Сойфер Т.В. Казачье общество – некоммерческая корпоративная организация? // Гражданское право. 2015. № 4. С. 25– 28.

² См., напр.: Указ Президента РФ от 7 октября 2009 г. № 1124 «Об утверждении Положения о порядке принятия гражданами Российской Федерации, являющимися членами казачьих обществ, обязательств по несению государственной или иной службы»; постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 93 «О видах государственной или иной службы, к которой привлекаются члены хуторских, станичных

ния ГК РФ и иных законов о некоммерческих организациях применяются к казачьим обществам, внесенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, в части, не противоречащей Закону о государственной службе российского казачества.

Российское казачество – это граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ.

В порядке, установленном законом, казачьи общества подлежат внесению в *государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации – информационный ресурс, содержащий сведения о казачьих обществах*.

Согласно п. 1 ст. 2 Закона о государственной службе российского казачества в Российской Федерации создаются следующие *виды казачьих обществ*:

- *хуторское, станичное, городское казачье общество;*
- *районное (юртовое) казачье общество;*
- *окружное (отдельское) казачье общество;*
- *войсковое казачье общество;*
- *всероссийское казачье общество.*

Хуторское (станичное, городское) казачье общество представляет собой первичное объединение граждан Российской Федерации и членов их семей – жителей соответствующих населенных пунктов, внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Районные (юртовые), окружные (отдельские), войсковые, всероссийские казачьи общества представляют собой объединения соответствующих казачьих обществ более низкого звена.

Согласно п. 2 ст. 2 Закона о государственной службе российского казачества в государственный реестр казачьих обществ вносятся хуторские, станичные, городские, районные (юртовые), окружные (отдельские) и войсковые казачьи общества, в которых фиксированная численность членов, в установленном порядке принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы, соответствует численности таких членов казачьего общества, установленной федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами, уполномоченным Правительством РФ. Хуторское казачье общество должно иметь

ных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ» (с послед. изм.) и др.

не менее 20 членов; станичное и городское — не менее 100; районное (юртовое) — не менее 300; окружное (отдельское) — не менее 1000; войсковое — не менее 5000 членов¹. Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным вести государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, является Министерство юстиции РФ².

Как отмечают специалисты, для включения в реестр данных о казачьем обществе необходимо наличие совокупности последовательно возникающих условий:

- 1) регистрация казачьего общества в качестве юридического лица;
- 2) добровольное принятие определенным числом его членов обязательств по несению службы;
- 3) отражение этих обязательств в уставе казачьего общества по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления³.

Наименование казачьего общества должно содержать слова «казачье общество» и указание на его вид.

Учредительным документом казачьего общества является *устав*. Устав хуторского (станичного, городского, районного, юртового) казачьего общества утверждается главой муниципального образования, на территории которого оно создается и действует. Устав окружного (отдельского) казачьего общества утверждается высшим должностным лицом соответствующего субъекта Российской Федерации. Устав окружного (отдельского) казачьего общества, осуществляющего деятельность на территории двух и более субъектов Российской Федерации, а также устав войскового казачьего общества утверждаются федеральным органом исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами, уполномоченным Правитель-

---

¹ См.: Приказ Минюста России от 24 августа 2012 г. № 166 «О численности членов казачьих обществ, в установленном порядке принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы, необходимой для внесения казачьего общества в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 4 сентября 2012 г. № 25364).

² См.: Указ Президента РФ от 21 сентября 2003 г. № 1096 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2009 г.).

³ См.: *Сойфер Т.В.* Казачье общество — некоммерческая корпоративная организация? // *Гражданское право*. 2015. № 4. С. 25—28.

ством РФ. Устав Всероссийского казачьего общества утверждается Президентом РФ¹.

Финансирование государственной службы российского казачества осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований. Порядок финансирования государственной службы российского казачества устанавливается Правительством РФ, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований.

Имущество хуторских, станичных и городских казачьих обществ формируется за счет вкладов их членов (граждан). Имущество районных (юртовых), окружных (отдельских) и иных казачьих обществ формируется за счет имущественных вкладов казачьих обществ более низкого звена. Казачье общество является собственником своего имущества.

Казачье общество *отвечает по своим обязательствам* принадлежащим ему имуществом. По обязательствам своих членов казачье общество *не отвечает*.

Члены казачьих обществ могут иметь разный статус. Среди членов казачьего общества различаются:

- лица, принявшие на себя обязательства по несению государственной или иной службы;
- лица, которые не приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы, но являются членами семей лица, принявшего на себя обязательства по несению государственной или иной службы;
- лица, для которых установлен испытательный срок для принятия обязательства по несению государственной или иной службы;
- лица, принявшие казачью присягу;
- лица, не принявшие казачью присягу, и др.²

В зависимости от особенностей статуса, определенного уставом казачьего общества, устанавливаются *права и обязанности его членов*. Например, некоторые члены могут быть наделены правом решающего, а некоторые – правом совещательного голоса на общем собрании членов. Члены казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, принявшие на себя обя-

¹ См. п. 3.1–3.7 Указа Президента РФ от 15 июня 1992 г. № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества».

² См.: *Сойфер Т.В.* Казачье общество – некоммерческая корпоративная организация? // *Гражданское право*. 2015. № 4. С. 25–28.

зательства по несению государственной или иной службы, не вправе вступать или принимать участие в деятельности политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, они обязаны приостановить свое членство в указанных объединениях. Члены казачьего общества не отвечают по обязательствам казачьего общества.

Высшим органом казачьего общества является *общее собрание* (*сход, круг, войсковой круг, большой круг* и др.). Кроме того, в соответствии с законом и уставом казачьего общества руководящими и контролирующими полномочиями могут наделяться иные органы и лица. В частности, правом приостанавливать исполнение решений общего собрания и его деятельность может быть наделен консультативный орган (совет). *Единоличным исполнительным органом* войскового казачьего общества является *атаман*, который избирается высшим органом управления войскового казачьего общества сроком на пять лет и утверждается Президентом РФ по представлению федерального органа исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами, уполномоченного Правительством РФ. Атаманом войскового казачьего общества может быть гражданин Российской Федерации – член хуторского, станичного или городского казачьего общества, кандидатура которого отвечает требованиям, установленным законом (п. 10–12 ст. 5 Закона о государственной службе российского казачества).

Казачье общество по решению его членов может быть *преобразовано* в ассоциацию (союз) или автономную некоммерческую организацию (п. 2 ст. 123.15 ГК РФ).

Таким образом, публичные функции, осуществляемые казачьим обществом, накладывают отпечаток на его гражданско-правовой статус как корпоративной некоммерческой организации.

Нормативные правовые акты

- Конституция РФ.
- Бюджетный кодекс РФ.
- Гражданский кодекс РФ.
- Жилищный кодекс РФ.
- Земельный кодекс РФ.
- Налоговый кодекс РФ.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: Утв. Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733 (*утратили силу*).

Основы законодательства РФ о нотариате: Утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1.

Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1309.

Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» // Российская газета. 1993. 6 октября.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148.

Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1801.

Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ.

Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 5-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4741.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (ч. 1). Ст. 5029.

Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 41.

Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества».

Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.

Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2562.

Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3799.

Федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» (*утратил силу*) // СЗ РФ. 2007. № 45. Ст. 5415.

Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6047.

Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»» // СЗ РФ. 2007. № 48 (ч. 2). Ст. 5814.

Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3582.

Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 39. Ст. 4883.

Федеральный закон 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 210-ФЗ «О ликвидации Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта, внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4211.

Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4349.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4169.

Указ Президента РФ от 15 июня 1992 г. № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества».

Указ Президента РФ от 21 сентября 2003 г. № 1096 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 39. Ст. 3739.

Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» с Положением «О Министерстве юсти-

ции Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 2 февраля 2012 г. № 23117) // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4108.

Постановление Верховного Совета РФ от 14 июля 1992 г. № 3301-I «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1800.

Указ Президента РФ от 7 октября 2009 г. № 1124 «Об утверждении Положения о порядке принятия гражданами Российской Федерации, являющимися членами казачьих обществ, обязательств по несению государственной или иной службы».

Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2721.

Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 93 «О видах государственной или иной службы, к которой привлекаются члены хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ».

Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 538 «О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества».

Постановление Правительства РФ от 17 мая 2016 г. № 430 «Об утверждении Регламента Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»».

Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Приказ Минюста России от 30 декабря 2011 г. № 455 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством юстиции РФ государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций».

Приказ Минюста России от 24 августа 2012 г. № 166 «О численности членов казачьих обществ, в установленном порядке принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы, необходимой для внесения

казачьего общества в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 4 сентября 2012 г. № 25364).

Приказ Федеральной таможенной службы России от 4 сентября 2014 г. № 1700 «Об утверждении Общего положения о региональном таможенном управлении и Общего положения о таможене» (зарегистрировано в Минюсте России 24 декабря 2014 г. № 35376).

Иные акты

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Кодекс профессиональной этики адвоката: Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации: Принят решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 16 ноября 2015 г. № 33); утв. Минюстом России 19 января 2016 г.

Устав Торгово-промышленной палаты Российской Федерации: Утв. Учредительным Съездом ТПП РСФСР 19 октября 1991 г.

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросами Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Шевцова» // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2311.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Основная литература

Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

Андреев В. Организационно-правовая форма хозяйственного партнерства // Хозяйство и право. 2012. № 1.

Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4.

Беляев К.П. О делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в гражданском законодательстве // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2000.

Воскресенская Е.В. Субъекты саморегулирования: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1.

Габов А.В. Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 10.

Гавришин М.П. Особенности правового статуса хозяйственного партнерства // Российское правосудие. 2012. № 10.

Ем В.С., Козлова Н.В. Правовые формы организации адвокатской деятельности: комментарий к статьям 20–25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // *Законодательство*. 2003. № 9, 10.

Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.

Корпорации и учреждения: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007.

Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М., 2013.

Семенухин В.В. Все о некоммерческих юридических лицах. М., 2014.

Серова О.А. Новые виды некоммерческих организаций: публичные элементы в правовом статусе казачьих компаний и общин коренных малочисленных народов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7.

Сойфер Т.В. Казачье общество – некоммерческая корпоративная организация? // Гражданское право. 2015. № 4.

Сойфер Т.В. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации как форма некоммерческой корпорации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3.

Степанов Д.И. В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципа обособления некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3.

Суханов Е.А. Гражданское право России – частное право / Отв. ред. В.С. Ем. М., 2008.

Суханов Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 9.

Суханов Е.А. Проблемы вещного права в современном российском праве // Журнал российского права. 2016. № 4.

Суханов Е.А. Проблемы кодификации законодательства о юридических лицах. М., 2015.

Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008–2012 гг. М., 2013.

Тихомиров М.Ю. Ассоциации и союзы: новое правовое положение, особенности управления, права и обязанности членов. М., 2014.

Тихомиров М.Ю. Товарищество собственников жилья: новые требования законодательства. М., 2014.

Шиткина И.С. Изменения в положениях Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: анализ новелл и практические советы // Хозяйство и право. 2014. № 7.

Юридические лица в гражданском праве: Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации) / Отв. ред. В.Н. Литовкин, О.В. Гутников. М., 2011.

Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: Монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайдаенко-Шер, Д.О. Грачев и др.; Отв. ред. Н.Г. Семилютина. М., 2015.

Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М., 2015.

Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; Отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. М., 2016.

Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева, Ю.Н. Кашеварова; Отв. ред. А.В. Габов. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. М., 2016.

Яценко Т.С. Охрана публичных интересов в гражданском праве. М., 2016.

Дополнительная литература

Бутовецкий А. Об организационно-правовых формах некоммерческих организаций, создаваемых гражданами для ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства // Хозяйство и право. 2016. № 3.

Кашковский О.П. О критериях разграничения коммерческих и некоммерческих организаций // Юрист. 2000. № 5.

Козлова Н.В. Некоммерческие организации: благотворительность или предпринимательство // Законодательство. 1998. № 1.

Козлова Н.В. Проблемы статуса частного образовательного учреждения в свете реформирования законодательства о вещных правах // *Журнал российского права*. 2016. № 7.

Козлова Н.В., Биленко А.И. К вопросу о природе права хозяйственного ведения и права оперативного управления // *Законодательство*. 2016. № 2.

Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // *Законодательство*. 2014. № 9.

Майорова К.И. Отношения участия (членства) в некоммерческих организациях // *Современное право*. 2016. № 1.

Новак Д.В. К упорядочению системы некоммерческих организаций // *Вестник гражданского права*. 2007. № 3.

Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О государственной службе российского казачества» (постатейный). М., 2006.

Романовская О.В. Контрольные полномочия Федеральной нотариальной палаты // *Нотариус*. 2016. № 3.

Серова О.А. Новеллы российского законодательства о некоммерческих организациях // *Власть Закона*. 2014. № 3.

Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // *Закон*. 2014. № 7.

Шиткина И.С. Проблемы квалификации группы лиц с участием некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, приносящую доход // *Хозяйство и право*. 2011. № 11.

Глава V.

КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Глоссарий

Дочернее хозяйственное общество – хозяйственное общество, решения которого имеет возможность определять другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом.

Договор простого товарищества (договор о совместной деятельности) – соглашение двух или нескольких лиц (товарищей), которые обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Инвестиционное товарищество – разновидность простого товарищества, участники которого на основе соединения своих вкладов осуществляют совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли.

Корпоративное объединение – разновидность предпринимательского объединения, которое представляет собой совокупность экономически взаимосвязанных юридических лиц, осуществляющих согласованную предпринимательскую деятельность.

Основания установления холдинговых отношений – юридические и фактические обстоятельства, детерминирующие право одного юридического лица иметь экономический контроль над другими (способность определять их решения).

Основное хозяйственное общество (товарищество) – хозяйственное общество (товарищество), которое в силу преобладающего участия в уставном капитале, в соответствии с заключенным договором или иным образом определяет решения других хозяйственных обществ, признаваемых дочерними.

Отношения дочерности – юридические и фактические обстоятельства, детерминирующие право основного хозяйственного общества (товарищества) иметь возможность определять решения другого хозяйственного общества, признаваемого дочерним.

Предпринимательское объединение – не обладающая статусом юридического лица совокупность экономически взаимосвязанных субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), согласованно осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Простое товарищество – корпоративное объединение, не имеющее статуса юридического лица, но представляющее собой организационное единство, основанное на созданной участниками имущественной базе.

Холдинг – форма корпоративного объединения, представляющая собой группу организаций (участников), основанную на отношениях экономического контроля, участники которой, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности «подчиняются» одному из участников группы – холдинговой компании (головной организации).

Холдинговая компания – головная организация холдинга, которая в силу владения преобладающими долями участия в уставном капитале, договора или иных обстоятельств прямо или косвенно (через третьих лиц) оказывает определяющее влияние на принятие решений другими участниками объединения.

Экономический контроль – способность юридического или физического лица определять решения других субъектов предпринимательской деятельности, имеющая проявление в отношениях дочерности и других формах экономической зависимости, регулируемой различными отраслями законодательства.

§ 1. Понятие и классификация корпоративных объединений

Понятие корпоративного объединения

Для обозначения различных форм интеграции, кооперации, экономической зависимости организаций представляется возможным использовать доктринальное понятие «объединение»¹, а для отличия этих форм объединений от других коллективных образований именовать их предпринимательскими объединениями, поскольку целью их деятельности является систематическое извлечение прибыли. Данный подход представляется логичным не только с точки зрения этимологии слова «объединение»², но и в связи с тем, что этот термин является традиционным для российского законодательства и хозяйственной практики: промышленные, производственные, научно-производственные объединения были самыми распространенными формами крупных промышленных образований в народном хозяйстве советского периода.

Заметим при этом, что понятие «объединение» и сегодня используется применительно к холдингам (ст. 4 Закона о банках и банковской деятельности), к другим объединениям коммерческих организаций (п. 2 ст. 4 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»).

Предпринимательским объединением признается не обладающая статусом юридического лица совокупность экономически взаимосвязанных субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), согласованно осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Объединение может быть создано как на добровольной договорной основе, так и вследствие экономического контроля одного участника над другими.

¹ О понятии и правовой природе объединений в сфере предпринимательства см.: Шиткина И.С. Предпринимательские объединения. М., 2001.

² «Объединенье» является исконно русским понятием и трактуется в Толковом словаре Даля «через действие по глаголу объединять», под которым следует понимать «соединять, приводить в единство, в одно, в общность, согласовать, обобщать, однообразить» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М., 1994. С. 635).

Корпоративное объединение является разновидностью предпринимательского объединения и представляет собой совокупность экономически взаимосвязанных юридических лиц, осуществляющих согласованную предпринимательскую деятельность.

В нашем понимании предпринимательское объединение отличается от корпоративного только субъектным составом: если в состав предпринимательского объединения могут входить как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели, то корпоративные объединения образуют только юридические лица.

Следует отметить, что в современном законодательстве для обозначения отношений кооперации вводятся новые термины, возможно даже и не всегда оправданно. В качестве примера можно привести используемое в Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» понятие «интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса», в рамках которой одно юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами, но сама интегрированная структура юридическим лицом не является. По сути дела, в данном законодательном акте речь идет о холдинге как разновидности корпоративного объединения — оно не является юридическим лицом и один из участников холдинга может определять решения других.

! В отличие от корпорации корпоративное объединение юридическим лицом не является; оно представляет собой форму интеграции юридических лиц.

Как мы отмечали в гл. I настоящего курса, очерчивая границы корпоративного права, его предметом является в том числе образование и деятельность корпоративных объединений. Такое понимание поддерживает и Е.А. Суханов, который пишет: «Известные экономические процессы вызвали к жизни тенденции к определенному взаимодействию и координации хозяйственной деятельности остающихся формально самостоятельными корпораций, к их взаимному участию в капиталах и деятельности друг друга и к созданию ими на этой основе различных корпоративных объединений и групп правосубъектного и неправосубъектного характера. Речь, таким образом, идет об особом виде «внешних» корпоративных отношений, составляющих предмет корпоративного права»¹. Ученый, опираясь

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 237.

на западноевропейский опыт, подчеркивает, что сферу корпоративного права не следует ограничивать традиционными внутрикорпоративными отношениями; необходимо уделять должное внимание регулированию взаимоотношений, складывающихся внутри корпоративных объединений¹.

Виды корпоративных объединений

Классификация кооперативных объединений может быть проведена по ряду критериев. Так, с точки зрения **правовых форм объединений** выделяют холдинги и объединения предпринимателей, основанные на договоре простого товарищества.

По критерию **экономического содержания**, не являющегося правовым и основанного на цели создания объединения², принципах централизации тех или иных производственно-хозяйственных, коммерческих функций, распределении полномочий между участниками объединения выделяют: концерны, конгломераты, консорциумы, синдикаты, пулы и проч.

Концерн – способ организации взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности путем централизации производственных, научно-технических, внешнеэкономических функций, финансовой и инвестиционной деятельности, а также сервисного, коммерческого обслуживания. Централизованное управление – отличительный признак концерна.

Конгломерат – совокупность разнопрофильных организаций, которые не имеют каких-либо общих производственных основ, но объединены организационными или финансовыми связями.

Консорциум – временное договорное объединение субъектов предпринимательской деятельности, сохраняющих юридическую самостоятельность, создаваемое в целях осуществления крупных проектов.

Синдикат – предпринимательское объединение, участники которого сбывают свои товары через единую торговую организацию,

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. С. 286–287.

² А.Б. Фельдман, имея в виду различие между юридической формой объединения и ее экономическим содержанием, пишет: «Методологически правильно выделить экономические механизмы объединения предприятий и выражающие определенные производственные отношения и организационно-правовые формы, в которых осуществляется действие этих механизмов» (Фельдман А.Б. Управление корпоративным капиталом. М., 1999. С. 107).

которая также может осуществлять для участников синдиката закупки сырья.

Пул – договорная форма предпринимательского объединения, участники которой не утрачивают юридической самостоятельности, создаваемая для консолидации средств и минимизации предпринимательских рисков с целью распределения полученных от совместной деятельности доходов в конце «пульного» периода. Пулы получили распространение в сфере страховых, торговых, биржевых, патентных и прочих услуг.

Цели объединений могут быть реализованы в результате образования определенной правовой формы. Так, например, синдикаты, имеющие в своей структуре специализированную торгово-сбытовую организацию, в современных рыночных условиях воплощаются в форму холдинга; консорциумы, пулы реализуются в форме простого товарищества.

По способу организации (*добровольный или принудительный*) можно выделить *объединения вертикального и горизонтального типа*. Так, холдинги являются объединениями вертикального типа, основанными на экономическом контроле. Простые товарищества следует относить к объединениям горизонтального типа, или равноправным объединениям, основанным на добровольных договорных началах кооперации.

Следует отметить, что для каждой правовой системы в определенный период времени используются различные правовые формы объединений. Так, в российском законодательстве дореволюционного периода распространенной формой объединений были синдикаты¹. Синдикаты не утратили своей актуальности и после революции. Так, Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 февраля 1928 г.² было утверждено Положение о государственных синдикатах, которое регулировало вопросы прекращения сельскохозяйственных кооперативных организаций.

В современном законодательстве Германии формой предпринимательского объединения являются концерны. В странах англосаксонского права интегрированные структуры именуются холдингами. В российском праве с принятием приватизационного законодательства интегрированные структуры получили наименование холдингов.

---

¹ См. об этом, напр.: Каминка А.И. Очерки торгового права. СПб., 1912. С. 422.

² Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1928. № 16. Отд. 1. Ст. 129.

§ 2. Холдинги

Преимущества холдинговой модели организации бизнеса

Самой распространенной формой корпоративных объединений в современной России являются холдинги. Холдинги как способ интеграции характерны как для естественных монополий, стратегических отраслей и крупного бизнеса, так и для среднего и даже малого бизнеса, который в настоящее время зачастую также представлен не автономными хозяйствующими субъектами, а созданными на основе «системы участия» и экономического контроля группами хозяйственных обществ.

Широкое распространение и законодательное закрепление получили банковские группы и банковские холдинги. В силу специфики этих видов объединений они будут рассмотрены в гл. XX настоящего курса, посвященной особенностям правового статуса финансовых корпораций и их объединений.

Холдинги являются эффективной формой организации предпринимательской деятельности, поскольку они позволяют сочетать гибкость и мобильность небольших формально самостоятельных организаций и масштаб деятельности крупных корпораций. Целостность холдинга при этом обеспечивается управлением входящими в него участниками, исходя из известной в мировой практике формулы «децентрализация операций при централизации контроля», что обеспечивает жизнеспособность и синергетический эффект объединения в целом.

Происхождение и развитие понятия «холдинг»

Обзор зарубежного законодательства и литературы показывает, что в мировой практике под холдингом или холдинговой компанией традиционно понимают особый тип компании, которая создается для владения контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью. Этимология слова «холдинг» (от англ. *to hold* — держать) объясняет исторические корни этого понятия. Классическое определение холдинговых компаний дали американские ученые-экономисты Г. Гутман и Г. Дугалл: «В наиболее общепринятом определении этого термина холдинговая компания есть корпорация, которая владеет пакетом акций другой корпорации,

дающим право голоса, достаточным для того, чтобы иметь над нею деловой контроль»¹.

В российском законодательстве термин «холдинговая компания» впервые был употреблен в Законе РФ от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»². В соответствии с этим Законом Государственный комитет по управлению государственным имуществом РФ и комитеты по управлению имуществом субъектов Российской Федерации, в частности, были призваны содействовать созданию холдинговых компаний (п. 2 ст. 4, п. 2 ст. 5).

Определение холдинговой компании было дано в Указе Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий»³, утвердившем Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества. Согласно этому Положению холдинговая компания рассматривается как предприятие независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий (п. 1.1). Понятно, что этот нормативный акт с развитием законодательства в значительной мере устарел и применяется только в части, ему не противоречащей.

К тому же Временное положение о холдинговых компаниях распространяет свое действие только на те холдинговые компании, *создаваемые в процессе приватизации*, доля уставного капитала которых, находящаяся в государственной собственности, превышает 25%.

Понятие холдинга

Холдинги являются наиболее распространенной в рыночных отношениях формой объединения вертикального типа, основанного на отношениях экономического контроля.

Наличие экономического контроля одного участника над другими участниками является основополагающим признаком холдингового объединения, ключевым элементом в его организации. Экономический контроль над организацией, вслед за М.И. Кулагиным, мы понимаем как синоним господства над ней, заключающегося в праве оказывать пода-

---

¹ Цит. по: *Мотылев В.Е.* Финансовый капитал и его организационные формы. М., 1959. С. 32.

² Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927 (*утратил силу*).

³ САПП РФ. 1992. № 21. Ст. 1731.

вляющее влияние на принятие решений этой организацией¹. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет не об административном воздействии, а именно об экономическом влиянии одного хозяйствующего субъекта на других, основанном на имущественных отношениях. В этом заключается коренное отличие холдингов как предпринимательских объединений рыночного типа от широко представленных в период плановой советской экономики производственных, научно-производственных объединений, основанных на административном подчинении.

! Экономический контроль, с нашей точки зрения, является понятием родовым по отношению к корпоративному контролю, если последний рассматривать как наличие преобладающей доли участия в уставном капитале коммерческой организации².

Холдинги – корпоративные объединения, обладающие признаками организационного единства. Признак организационного единства связан с целеполаганием участников, направленным на достижение системного интеграционного взаимодействия. Холдинг не является «случайным явлением» в отличие от отношений дочерности хозяйственных обществ, которые могут быть установлены судом применительно к каждой конкретной сделке³.

Наличие признака организационного единства означает, что совокупность юридических лиц, образующих холдинг, представляет собой единый бизнес. Участники холдинга чаще всего осуществляют согласованную деятельность, выступают на рынке как один хозяйствующий субъект⁴, как правило, проводят единую инвестици-

¹ См.: Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М., 1987. С. 144.

² Более подробно о соотношении понятий «экономический контроль» и «корпоративный контроль» см. § 1 гл. XIV настоящего курса.

³ О возможности установления дочерности в конкретной сделке см. п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8, в соответствии с которым взаимоотношения двух хозяйственных обществ могут рассматриваться как взаимоотношения основного и дочерного общества, в том числе и применительно к отдельной конкретной сделке, в случаях, когда основное общество (товарищество) имеет возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом, либо давать обязательные для него указания.

⁴ Понятие хозяйствующего субъекта см. в ст. 2 Закона о защите конкуренции. См. об этом § 3 гл. XIV настоящего курса.

онную, финансовую, кадровую, научно-техническую, технологическую, производственно-хозяйственную политику.

Организационное единство холдинга, в частности, получает закрепление в создании единого внутривхолдингового правового пространства – при том что у каждого юридического лица – участника корпоративного объединения имеются свои внутренние документы, при том что они разрабатываются на основании общехолдинговых стандартов и единых требований.

Внешним проявлением организационного единства холдинга является распространенная практика, когда юридические лица – участники холдинга используют в своем фирменном наименовании часть уникального фирменного наименования основного общества, тем самым обозначая свою принадлежность к соответствующему объединению. Так, например, в фирменных наименованиях дочерних обществ ОАО «РЖД» используется слово «РЖД», например «РЖД-строй», «РЖД-логистика», «Торговый дом «РЖД».

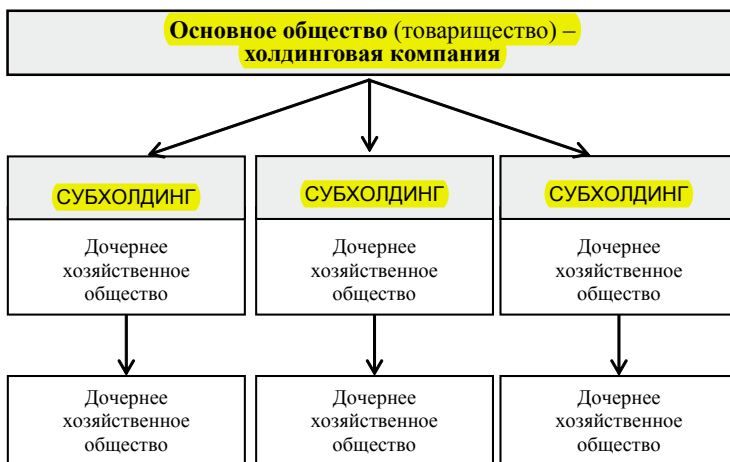
Часто юридические лица, входящие в состав холдинга, связаны лицензионными договорами на передачу товарных знаков (знаков обслуживания), также используемыми для обособления и идентификации корпоративного объединения как некоего организационного единства.

Холдинг – форма корпоративного объединения, представляющая собой группу организаций (участников), основанную на отношениях экономического контроля, участники которой, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности «подчиняются» одному из участников группы – холдинговой компании (головной организации).

Холдинговая компания – головная организация холдинга, которая в силу владения преобладающими долями участия в уставном капитале, договора или иных обстоятельств прямо или косвенно (через третьих лиц) оказывает определяющее влияние на принятие решений другими участниками объединения.

Структура холдинга

При возможности участия в холдинговых объединениях юридических лиц различных организационно-правовых форм *наиболее распространенной является структура холдинга как совокупности основного и дочерних хозяйственных обществ* (схема 3).

Основным может быть как хозяйственное общество – акционерное, с ограниченной ответственностью, так и хозяйственное товарищество – полное или командитное (на вере); дочерним может быть только хозяйственное общество (ст. 67.3 ГК РФ).

Запрет на возможность хозяйственному товариществу быть дочерним вытекает из позиции законодателя, направленной на защиту интересов участников товарищества. Согласно законодательству коммерческая организация или индивидуальный предприниматель может быть участником только одного товарищества, поскольку участник товарищества, как правило, должен принимать личное участие в его деятельности, а самое главное – полный товарищ несет неограниченную имущественную ответственность по долгам товарищества (ст. 75 ГК РФ). Перечисленные особенности, характеризующие правовой статус хозяйственного товарищества, делали бы обременительным для товарищей использование формы полного товарищества в качестве дочерней структуры.

Следует подчеркнуть, что холдинги могут быть образованы с участием юридических лиц других организационно-правовых форм, а не только хозяйственных обществ. Так, *в качестве холдинговых следует признать отношения унитарного предприятия с хозяйственным обществом, в котором оно имеет преобладающее участие.* Возможность для унитарных предприятий участвовать в корпоративных юридических лицах, за исключением кредитных организаций, предусмотрена п. 1 ст. 6 Закона об унитарных предприятиях. Решение об участии уни-

тарного предприятия в коммерческой или некоммерческой организации, о распоряжении вкладом (долей) в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества или товарищества, а также принадлежащими унитарному предприятию акциями может быть принято унитарным предприятием только с согласия собственника.

Таким образом, если у унитарного предприятия имеется контрольный пакет акций (преобладающая доля участия) в уставном капитале хозяйственного общества, мы можем говорить о наличии холдинговых отношений или отношений экономического контроля между унитарным предприятием и хозяйственным обществом.

Такое хозяйственное общество не является дочерним в понимании ст. 67.3 ГК РФ, поскольку, исходя из закона, дочерние общества могут быть только у хозяйственных обществ (товариществ). Это замечание имеет принципиальное значение, поскольку корпоративное законодательство предусматривает различные правовые последствия установления собственно отношений дочерности и отношений экономического контроля, возникающего с участием в холдинге юридических лиц других организационно-правовых форм¹.

В качестве дочерней структуры может выступать хозяйственное партнерство. При этом хозяйственное партнерство не может быть головной организацией холдинга, поскольку существует законодательный запрет на учреждение (участие) партнерства в других юридических лицах, за исключением союзов и ассоциаций (п. 7 ст. 2 Закона о хозяйственных партнерствах). Можно предположить, что законодатель не связывает с организационно-правовой формой хозяйственного партнерства возможность ответственности по обязательствам дочерних обществ.

---

¹ Так, различны основания привлечения к имущественной ответственности хозяйственного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества и, к примеру, государственной корпорации или государственного предприятия по обязательствам подконтрольного им хозяйственного общества. Если основное хозяйственное общество (товарищество) солидарно отвечает по сделкам, совершенным дочерним обществом во исполнение его указаний или с его согласия (ст. 67.3 ГК РФ), то государственная корпорация, как и государственное унитарное предприятие, не отвечает по сделкам подконтрольных обществ, а при наличии определенных законом оснований как контролирующее лицо привлекается только к субсидиарной ответственности при банкротстве дочернего общества (п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве). См. об этом подробнее в § 3 гл. XIX настоящего курса.

Следует отметить, что в современной российской экономике из-за наличия достаточно сильного государственного сектора **значительное распространение получили холдинги с государственным участием**. Холдинги с государственным участием создаются как на базе акционерных обществ с контрольным государственным участием (например, ОАО «РЖД», ПАО АК «Алроса», ПАО «Транснефть», ПАО «Аэрофлот», ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть» ПАО «Россети», ПАО «РусГидро», ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация», ПАО «Сбербанк», так и на базе государственных корпораций или государственных компаний, образованных в соответствии со ст. 7.1 и 7.2 Закона о некоммерческих организациях и специальными федеральными законами. Государственные корпорации, будучи некоммерческими организациями, не могут заниматься предпринимательской деятельностью, однако **многие из государственных корпораций (компаний) в результате передачи в их уставный фонд контрольных пакетов акций хозяйственных обществ используются в предпринимательской деятельности как головные организации государственных холдингов**. Например, государственные корпорации «Росатом», «Ростех» имеют широкую сеть подконтрольных хозяйственных обществ (субхолдингов), которые в свою очередь имеют преобладающее участие в других хозяйственных обществах, образуя тем самым мощную интегрированную структуру, головной организацией которых является государственная корпорация. При этом подконтрольные государственной корпорации хозяйственные общества занимаются предпринимательской деятельностью без ограничения.

Имея в виду, в частности, государственные корпорации, Е.А. Суханов пишет: «С этой точки зрения на первое место выдвигается ясное решение вопроса об имущественной ответственности государства (публично-правовых образований) за действия своих органов и других юридических лиц, выступающих от его имени и (или) исключительно в его интересах. Представляется, что именно данное решение должно определять основные особенности их гражданско-правового статуса. При этом следует иметь в виду сугубо условный характер использования в этих отношениях корпоративно-правовой терминологии («госкорпорация», «госкомпания», «концерн», «наблюдательный совет» и т.п.), поскольку вся эта проблематика, разумеется, не связана с корпоративным правом»¹.

---

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. С. 281.

Основное и дочерние хозяйственные общества

Как было показано выше, совокупность основного хозяйственного общества (товарищества)¹ и дочерних хозяйственных обществ — наиболее распространенный вид холдингового объединения.

Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

Соответственно, основное общество (товарищество) – это хозяйственное общество (товарищество), которое определяет решения других хозяйственных обществ, признаваемых дочерними.

Правовое регулирование основного и дочерних хозяйственных обществ осуществляется ГК РФ (ст. 67.3) и законами о хозяйственных обществах (ст. 6 Закона об АО, ст. 6 Закона об ООО).

В соответствии с Законом об АО и Законом об ООО хозяйственное общество может иметь дочерние и зависимые хозяйственные общества² с правами юридического лица, созданные на территории Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, а за пределами территории Российской Федерации также в соответствии с законодательством иностранного государства, на территории которого создано дочернее хозяйственное общество, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

¹ В силу нераспространенности хозяйственных товариществ в российской предпринимательской практике далее, как правило, мы будем анализировать отношения между основным и дочерними хозяйственными обществами.

² Зависимые общества исключены из регулирования ГК РФ Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, что следует признать вполне оправданным, поскольку зависимость, определяемая как наличие более 20% в уставном капитале хозяйственного общества, имела мало практического значения и влекла за собой только необходимость раскрытия информации (см. ст. 106 ГК РФ в прежней редакции). Указанная обязанность раскрытия информации, как известно, решается и без установления отношений «основное – зависимое общество». К тому же всегда открытым оставался вопрос о моменте перехода зависимости (как способности влиять на принимаемые решения) в дочерность (как способность определять решения), устанавливаемую оценочно, исходя из совокупности обстоятельств.

Если с точки зрения определения дочерности между ГК РФ и законами о хозяйственных обществах нет противоречий, то с точки зрения последствий установления дочерности (оснований и условий ответственности основного общества по обязательствам дочернего) такие противоречия имеются¹.

При таких обстоятельствах, исходя из нормы п. 4 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, устанавливающей, что впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с положениями ГК РФ (в редакции Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ²) законодательные и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ, а при наличии коллизий приоритет следует отдавать нормам ГК РФ.

Основное общество или товарищество и дочернее общество не являются особыми организационно-правовыми формами предпринимательской деятельности, они используются для обозначения характера отношений экономической зависимости между двумя юридическими лицами.

При этом заметим, что у основного и дочерних хозяйственных обществ все-таки имеются особенности правового статуса, выражающиеся, например, в наличии у основного общества права давать указания дочернему, а у дочернего общества — обязанности исполнять эти указания, а также в ответственности основного общества по обязательствам дочернего в случаях, указанных в законе.

Основания дочерности

Между основным и дочерним хозяйственными обществами возникают отношения экономического контроля, именуемые для этого случая отношениями дочерности.

Заметим, что понятия «отношения дочерности» и «холдинговые отношения» не являются тождественными, хотя зачастую употребляются как синонимы. С одной стороны, понятие «дочерность» более узкое по объему, чем понятие «холдинговые отношения», поскольку используется только применительно к хозяйственным обществам (товариществам), но не к другим организационно-правовым формам

¹ Об этом подробно см. в § 3 гл. XIX настоящего курса.

² Указанный Закон, в частности, внес изменения в правовое регулирование дочерности (ст. 67.3 ГК РФ).

юридических лиц, которые могут образовывать холдинги. С другой стороны, дочерность может быть установлена «для каждой конкретной сделки»¹ и не предполагать долгосрочных отношений, направленных на обеспечение организационного единства холдингового объединения.

Таким образом, дочерность является разновидностью холдинговых отношений, детерминирующей отношения экономического контроля между юридическими лицами определенной организационно-правовой формы: хозяйственным обществом (товариществами) и дочерними обществами.

Рассмотрим основания установления отношений дочерности (холдинговых отношений с участием хозяйственных обществ)².

Отношениями дочерности являются юридические и фактические обстоятельства, детерминирующие возможность основного хозяйственного общества (товарищества) иметь экономический контроль над другим хозяйственным обществом, именуемым дочерним.

Легальными основаниями возникновения отношений дочерности являются: преобладающее участие в уставном капитале (имущественный тип зависимости), договор (договорный тип зависимости), иные обстоятельства (в том числе фактический контроль). Перечень оснований установления дочерности в соответствии с законодательством является открытым, поскольку законодатель использует формулировку «иным образом определять решения» (ст. 67.3 ГК РФ).

Преобладающая доля участия в уставном капитале

Наиболее распространенным основанием возникновения дочерности, лежащим в основе формирования *имущественного холдинга*, является наличие преобладающей доли участия в уставном капитале хозяйственного общества.

---

¹ Пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8.

² Для удобства изложения, а также в связи с распространенностью холдингов именно как объединений хозяйственных обществ понятия «отношения дочерности» и «холдинговые отношения» мы будем использовать как синонимы.

Законодатель понимает преобладающее участие ситуативно, оценочно, исходя из совокупности обстоятельств¹ — как способность одного лица определять решения другого, а не как преобладающее участие арифметически — в виде определенного процента владения уставным капиталом.

Наличие преобладающего участия в уставном капитале для признания отношений дочерности не обязательно должно превышать 50% голосующих акций (доли в уставном капитале) общества. Так, при многочисленности акционеров и дисперсном владении акциями в отдельных обществах требуется значительно меньшее число голосов, чтобы добиться подавляющего влияния на принятие решения. Также стоит отметить, что не только доля в уставном капитале, но и другие обстоятельства способны порождать отношения дочерности. И эти обстоятельства оцениваются в совокупности.

Так, в Постановлении ФАС Уральского округа от 24 марта 2005 г. № Ф09-2962/04-ГК суд признал основным общество, имеющее 22% уставного капитала, указав, что данная доля участия в уставном капитале в совокупности с другими обстоятельствами дела (генеральному директору основного общества принадлежит 26% дочернего; компетенция генерального директора дочернего общества определялась решениями совета директоров и общего собрания акционеров основного общества; хозяйственная деятельность дочернего общества регулировалась приказами и распоряжениями генерального директора основного общества и др.) свидетельствует о наличии между обществами отношений основного и дочернего обществ.

Таким образом, преобладающее участие одного хозяйственного общества в уставном капитале другого не имеет какой-либо процентной границы.

При этом, как правило (при отсутствии иных влияющих на этот вывод обстоятельств), при концентрации в руках одного участника (акционера) доли в уставном капитале 50% и более, российские суды констатируют факт дочерности. Пакет акций в размере 50% и более голосующих акций общества именуется контрольным, а долю участия — преобладающей².

¹ Так, в Постановлении Арбитражного апелляционного суда от 23 августа 2007 г. по делу № 09АП-11114/2007-ГК указано, что доля участника в размере 49% уставного капитала не является преобладающей, так как мнение остальных участников (совокупная доля которых соответственно составляет 51%) по вопросам управления обществом может отличаться от мнения такого участника.

² См. напр., решения Арбитражного суда Московской области от 30 января 2006 г. по делу № А41-К1-16462/05 («Дело Сиданко»); Арбитражного суда Приморского края

Для установления отношений дочерности имеет значение не только прямое участие основного общества в уставном капитале дочернего, но и «косвенное» — посредством участия основного общества через другую его дочернюю компанию.

Так, суд, констатируя наличие отношений дочерности, указал: ПАО «Группа «Разгуляй» является основным обществом по отношению к ООО «Разгуляй-Финанс», поскольку является участником ООО «Разгуляй-Финанс» с долей 40%, вторым участником ООО «Разгуляй-Финанс» с долей 60% является кипрское юридическое лицо «Разгуляй-Укррос Груп Лимитед», в котором ПАО «Группа «Разгуляй» имеет долю в размере 99%¹.

Важно отметить, что законодательством *не предусмотрена обязанность основного хозяйственного общества определять решения дочернего*². Согласимся с А.И. Мурановым, который пишет, что в данных отношениях есть необходимость доказать существование фактического контроля и «формальный подход в данном вопросе недопустим»³.

Таким образом, преобладающей долей в уставном капитале хозяйственного общества признается такая доля участия, которая позволяет владельцу доли определять решения этого общества. Размер этой доли не определен в законе, а является предметом судебного усмотрения.

Наличие договора

Следует говорить о договорном характере установления отношений дочерности в случае, когда экономический контроль основного общества над дочерним возникает в соответствии с заключенным между ними договором (по основаниям и на срок, которые определены договором).

от 18 февраля 2016 г. по делу № А51-15241/2013; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 3 июля 2014 г. по делу № А27-17633/2013.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 ноября 2016 г. по делу № А40-238419/15.

² Определение Верховного Суда РФ от 13 января 2015 г. № 305-ЭС14-2575 по делу № А40-167382/2012.

³ Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею В.С. Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др.; Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011. С. 460.

Сравнивая имущественный и договорный типы зависимости, И.А. Парфенов пишет: «Если основное общество при первом типе зависимости имеет скорее «универсальный» комплекс прав, полномочий и ответственности в отношении дочернего общества, проявляющийся в комплексе имущественных и неимущественных прав акционера (участника), то общество, чьи права вытекают из «договорной» зависимости, имеет тот объем прав, который определен договором, его сроком и условиями ответственности»¹.

В действующем законодательстве отсутствует перечень договоров, которые могут порождать отношения дочерности. В законах о хозяйственных обществах (ст. 6 Закона об АО, ст. 6 Закона об ООО) лишь значится, что между основным и дочерним обществами может быть заключен договор, который предусматривает обязательные для дочернего общества указания, и что наличие такого договора служит основанием для привлечения основного общества к ответственности по сделкам, совершенным дочерним обществом во исполнение этих указаний.

В Концепции развития законодательства о юридических лицах² была предпринята попытка уточнить такое основание установления отношений дочерности, как договор. Предлагалось дать законодательную квалификацию договора, в силу которого компании приобретают статус основных и дочерних, и в качестве данного договора рассматривать не любой гражданско-правовой договор, а лишь специальный договор об установлении дочерности или специальные условия смешанного договора (п. 3.8 § 1 подразд. 6 разд. II). Отсутствие указанного положения в последующих изменениях ГК РФ, очевидно, свидетельствует о преобладании более широкой трактовки оснований определения дочерности в силу договора.

С нашей точки зрения, при рассмотрении договорного типа дочерности необходимо разделять явления:

– собственно договорного холдинга, когда отношения дочерности возникают в силу, в рамках и на срок договора, в котором предусма-

---

¹ *Парфенов И.А.* Управление холдингом в нефтегазовом комплексе (правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999. С. 69.

² Концепция развития законодательства о юридических лицах была разработана Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и положена в основу ч. III Концепции развития гражданского законодательства РФ, однако не все ее положения нашли отражение в утвержденном варианте Концепции развития гражданского законодательства РФ, а затем и в проекте изменений ГК РФ.

тривается право одного хозяйственного общества вследствие определенных оснований контролировать другое хозяйственное общество¹;

– холдинга, причиной формирования которого является гражданско-правовой договор, исполнение которого приводит к возникновению экономического контроля одной стороны над другой (такими могут быть, например, договоры доверительного управления акциями и иным имуществом, совместной деятельности, франчайзинга и проч.).

К числу договоров, создающих отношения дочерности, отдельные авторы относят *договор с управляющей организацией* (управляющим; далее – управляющая организация), которой передаются полномочия исполнительного органа общества².

Представляется, что договор об управлении, в силу которого одно общество выполняет функции исполнительного органа другого общества, к числу договоров, создающих отношения дочерности, не относится.

При передаче полномочий исполнительного органа организации другому юридическому лицу не устанавливаются отношения дочерности, поскольку между управляющей организацией и хозяйственным обществом в этом случае не возникает экономическая субординация

¹ В российском бизнесе не получили распространения так называемые предпринимательские договоры, к числу которых относятся договоры подчинения и отчисления прибыли (части прибыли), характерные, например, для германского законодательства. Согласно ст. 291 Закона об акционерных обществах Германии 1965 г. договором о подчинении является договор, по которому акционерное общество или командитное товарищество на акциях подчиняет руководство своего общества или товарищества другому предприятию. Договор об отчислении прибыли имеет место, когда акционерное общество или командитное товарищество обязуется переводить прибыль (часть прибыли) другому предприятию. Договором об отчислении прибыли считается также договор, по которому акционерное общество или командитное товарищество обязуется вести дела своего предприятия за счет другого (см.: Торговое уложение Германии. М., 2005. С. 415. Серия «Германские и европейские законы»).

² См., напр.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. М., 2002. С. 241; *Белых В.С.* Субъекты предпринимательской деятельности: понятие и виды // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности / Под ред. В.С. Белых. Екатеринбург, 2002. С. 25; *Рузакова Е.В.* Предпринимательские многосубъектные образования: правовая модель и действительность // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности: Сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Белых. Екатеринбург, 2002. С. 223; *Молотников А.* Российские холдинговые компании: особенности функционирования // Коллегия. 2004. № 7. С. 54; *Парфенов И.А.* Управление холдингом в нефтегазовом комплексе (правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. С. 12.

как существенный признак дочерности. **Управляющая организация оказывает влияние на текущую хозяйственную деятельность управляемого общества, но не в связи с наличием акционерного контроля над ним.**

Напротив, в соответствии с законодательством исполнительные органы хозяйственного общества подотчетны общему собранию и совету директоров (ст. 69 Закона об АО, п. 4 ст. 32, ст. 40 Закона об ООО). Управляющая организация при осуществлении ею прав и исполнении обязанностей должна действовать в интересах общества добросовестно и разумно; она несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу ее виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены законом или договором (п. 3 ст. 53 ГК РФ). По решению общего собрания акционеров хозяйственного общества полномочия управляющей организации могут быть в любое время досрочно прекращены, если ее управленческая деятельность в качестве исполнительного органа окажется неэффективной (п. 4 ст. 69 Закона об АО, подп. 4 п. 2 ст. 33 Закона об ООО).

О таком выводе свидетельствует и судебная практика¹.

Вопрос о договорных отношениях дочерности приобретает особый интерес в связи с введением в российскую предпринимательскую практику новых договорных конструкций, все более активно используемых в корпоративных отношениях.

Так, в п. 9 ст. 67.2 ГК РФ предусмотрена возможность заключения так называемого **квазикорпоративного договора**². Согласно указанной статье кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

¹ См., напр.: постановление ФАС Московского округа от 19 сентября 2012 г. № Ф05-9025/12 по делу № А40-103443/2011.

² Договор именуется квазикорпоративным, поскольку корпоративным он не является. В силу п. 9 ст. 67.2 ГК РФ к этому договору применяются правила, установленные для корпоративного договора (см. подробно: *Бирюков Д.О.* Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства // *Хозяйство и право.* 2015. № 5).

Представляется, что приведенная норма является в некотором смысле «революционной» для российского законодательства и правоприменительной практики, которые до недавнего времени отрицали возможность участия в управлении хозяйственными обществами иных лиц, кроме участников, и не признавали возможность отказа от прав¹. «Квазикорпоративный» договор сродни соглашению об управлении хозяйственным партнерством, участниками которого могут быть не только партнеры, но и третьи лица (ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах).

Допуск кредиторов и иных третьих лиц к управлению посредством заключения «квазикорпоративного» договора может быть обусловлен инвестиционными потребностями общества, когда акционеры (участники), будучи заинтересованными в привлечении инвестиций на выгодных условиях, правомочны согласиться ограничить себя в правах или отказаться от своих корпоративных прав. Заключение таких договоров, как правило, возможно в корпорациях с незначительным количеством участников, имеющих выраженный общий интерес, направленный, например, на реализацию конкретного инвестиционного проекта, когда участники готовы «пожертвовать» своими корпоративными правами для целей привлечения инвестиций.

Таким образом, по «квазикорпоративному» договору кредиторы, инвесторы, другие третьи лица в силу отказа акционеров от своих корпоративных прав (полного или частичного) в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц могут получить контроль над хозяйственным обществом.

Основанием установления отношений дочерности может быть **опцион на заключение договора** (ст. 429.2 ГК РФ)².

Отметим, что институт опциона в мировой бизнес-практике известен достаточно давно. Традиционно опционы делят на две основные группы – пут-опционы (опционы на продажу, англ. *put option*) и колл-опционы (опционы на покупку, англ. *call option*).

---

¹ См., напр.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. по делу Ф04-2109/2005(14105-А75-11), (15210-А75-11), (15015-А75-11), (14744-А75-11), (14785-А75-11), известному как «Дело «Мегафон»»; решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 г. по делу № А40-62048/06-81-343, известному как «Дело «Русский стандарт Страхование»».

² См. об этом подробно: *Филиппова С.Ю., Шиткина И.С.* Опцион на заключение договора для отчуждения акций (долей в уставном капитале) // *Хозяйство и право.* 2016. № 3.

Как институт договорного права опцион появился в российском законодательстве после внесения в ГК РФ изменений Законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ, вступивших в силу с 1 июня 2015 г.

В силу п. 1 ст. 429.2 ГК РФ опционом на заключение договора может быть предусмотрено, что акцепт возможен только при наступлении определенного таким опционом условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон. Из этого следует, что стороны соглашения о предоставлении опциона могут поставить его реализацию в зависимость от условий, которые находятся под влиянием стороны соглашения. В связи с этим можно предположить, что стороны могут обусловить опцион положениями, касающимися осуществления стороной соглашения о предоставлении опциона своих корпоративных прав и обязанностей.

Таким образом, при определенных обстоятельствах опцион может выступать средством установления контроля над хозяйственным обществом. Такое понимание уже нашло отражение в российской судебной практике.

Так, в постановлении ФАС Центрального округа от 17 июля 2013 г. по делу № А23-1803/2012, где оценивался статус лица, с которым в силу договора участники общества должны были согласовывать основные управленческие действия (эта обязанность следовала из договоров предоставления опциона на право выкупа в совокупности 100%-ной доли в уставном капитале), суд указал, что такое лицо имеет право давать обязательные для общества указания.

Второй тип договоров, лежащих в основе формирования холдинговых отношений, — это различные гражданско-правовые договоры, которые сами по себе зачастую не ставят цели установления экономического контроля; однако этот контроль возникает исходя из условий таких договоров. Сюда, в частности, могут быть отнесены договоры доверительного управления имуществом, совместной деятельности, залога имущества, франчайзинга. Наиболее стабильные холдинговые отношения возникают вследствие заключения договоров доверительного управления акциями, условием которых является передача доверительному управляющему права голосовать акциями, являющимися предметом доверительного управления.

Как было указано, холдинговые отношения могут возникнуть в результате заключения договоров франчайзинга (коммерческой концессии). Так, Г.С. Шапкина пишет, что отношения по схеме «основное — дочернее общество» могут быть установлены в результате заключения договора о передаче права на использование новой технологии

с условием, что в течение согласованного сторонами периода общество, получившее такое право, будет реализовывать выпускаемую с применением этой технологии продукцию только по согласованию с первым обществом¹. Договор коммерческой концессии заключается, как правило, с целью создания новых хозяйственных комплексов (магазинов, ресторанов, гостиниц и т.п.), расширения сети рынков сбыта товаров и услуг под фирмой правообладателя. Франчайзер обеспечивает франчайзи известное имя или торговую марку, управленческий опыт, необходимую подготовку и повышение квалификации, а также стратегию ведения бизнеса, а франчайзи предоставляет трудовые ресурсы, определенный капитал и при этом обязуется выполнять все условия концессионного договора. Зачастую холдинговая компания производит сложные изделия, а комплектующие к ним по договору франчайзинга – организации, которые становятся дочерними обществами.

При этом стоит подчеркнуть, что далеко не всякий договор франчайзинга создает отношения дочерности. У сторон этого договора может отсутствовать направленность на ведение единого бизнеса, а указания франчайзера могут носить исключительно хозяйственный характер, связанный с осуществлением производственной или коммерческой деятельности, без вмешательства в корпоративные отношения организации-франчайзи.

Относить тот или иной договор к числу договоров, порождающих отношения дочерности, – вопрос условий конкретного договора и фактических обстоятельств, в которых он заключен и исполняется.

Этот вывод подтверждается материалами судебно-арбитражной практики.

Так, ФАС Северо-Западного округа указал, что по смыслу ст. 103 и 105 ГК РФ² признание одного юридического лица дочерним обществом другого юридического лица связано с наличием у последнего возможности определять решения, принимаемые всеми органами управления первого, а не только влиять на отдельные действия в рамках гражданско-правового договора между этими лицами. Как следовало из содержания договоров, представленных в этом деле, они предусматривали возникновение между хозяйственными

---

¹ См.: Шапкина Г.С. АО расширяет сферу влияния // Бизнес-адвокат. 1997. № 5. С. 7.

² В настоящий момент положения ст. 105 ГК РФ в прежней редакции содержатся в ст. 67.2 ГК РФ, определяющей дочерность.

обществами отношений комиссионного характера (ст. 990 ГК РФ), обязательным признаком которых является предоставление комитенту права давать указания комиссионеру, как это установлено ст. 992 ГК РФ. Суд установил, что само по себе заключение между организациями договоров комиссии не может служить основанием для признания их дочерним и основным обществами¹.

В постановлении ФАС Северо-Западного округа от 18 марта 2013 г. № Ф07-1062/13 по делу № А56-25250/2012 указано, что заключенный между сторонами договор субподряда не содержит условие о том, что первое вправе давать второму обязательные указания по заключению договоров аренды.

Отношения по гражданско-правовому договору для признания их детерминирующими отношения дочерности должны иметь стабильный, системный характер, влияющий на способность одной стороны договора определять решения другой стороны.

Иные обстоятельства, позволяющие определять решения

Иные обстоятельства, позволяющие определять решения, названные законодательством как основание возникновения дочерности, могут возникать, например, в связи с наличием косвенного контроля через систему участия, когда основное общество контролирует «внучатое» через дочернее общество или фактический бенефициар осуществляет контроль через «цепочку» подконтрольных ему юридических лиц; в связи с отношениями аффилированности, позволяющими лицу образовывать единоличный исполнительный орган, формировать более 50% персонального состава совета директоров, коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества; в связи с реализацией прав по корпоративному договору, предоставлением дополнительных прав и обязанностей участникам общества с ограниченной ответственностью (п. 2 ст. 8, п. 2 ст. 9 Закона об ООО), установлением дополнительных обязанностей для акционеров непубличного общества (п. 7 ст. 7 Закона об АО).

Примером установления дочерности вследствие иных обстоятельств, позволяющих определять решения, является следующее судебное решение.

---

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15 мая 2002 г. по делу № А56-17968/01.

В деле «Прохоров против ВР», в котором миноритарный акционер ОАО «ТНК-ВР Холдинг» А.В. Прохоров требовал взыскать убытки с иностранных компаний группы British Petroleum (BP) на сумму более 400 млрд руб. в связи с соглашением о стратегическом партнерстве между ВР и ОАО «НК Роснефть» по разработке шельфа Карского моря, суд, в частности, указал, что косвенное участие является иной (помимо прямого преобладающего участия и договора) возможностью определять решения и, соответственно, основанием для признания обществ основным и дочерним; суд (первой и апелляционной инстанций) безосновательно не принял во внимание довод истца о том, что компания ВР является материнской (основной) компанией по отношению к компании BP Russian Investments Limited, в связи с чем имеет возможность определять решения, принимаемые обществом «ТНК-ВР Холдинг», через подконтрольную ей компанию BP Russian Investments Limited. Такой способ определения решений, принимаемых обществом «ТНК-ВР Холдинг», также относится по смыслу п. 2 ст. 6 Закона об АО к иным способам»¹ (выделено нами. — И.Ш.).

В другом деле компания Telenor (ответчик) являлась акционером ОАО «Вымпелком» с долей участия 27% уставного капитала с правом назначать двух из девяти членов совета директоров.

Суд установил, что «применительно к рассматриваемой сделке по приобретению открытым акционерным обществом «Вымпел-Коммуникации» 100% акций ЗАО «УРС» его взаимоотношения с компанией «Теленор Ист Инвест АС» являются отношениями дочернего и основного обществ, поскольку компания «Теленор Ист Инвест АС» имела возможность через выдвинутых ею в совет директоров ОАО «Вымпел-Коммуникации» лиц, т.е. путем участия в совете директоров, определять решения, принимаемые ОАО «Вымпел-Коммуникации» (по тексту п. 1 ст. 6 Закона об АО — «иным образом имеет возможность определять решения»)» (выделено нами. — И.Ш.).

В обоснование приведенного довода суд указал, что «наличие в совете директоров двух членов совета директоров, выдвинутых одним акционером — компанией «Теленор Ист Инвест АС», свидетельствует о наличии у данной компании возможности определять решения, принимаемые советом директоров по вопросам приобретения или продажи долей участия в других предприятиях»².

---

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 6 июня 2012 г. по делу № А70-7811/2011.

² Анализ этого дела см. подробно: Шиткина И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. № 1.

В последние годы в российской правоприменительной практике встречаются случаи установления отношений дочерности как основания привлечения к ответственности вследствие наличия **фактического контроля**.

! Подводя итог рассмотрению вопроса оснований установления дочерности хозяйственных обществ, подчеркнем, что законодатель не исчерпывает все возможные разновидности экономического контроля во взаимоотношениях «основное – дочернее общество». Для выявления дочерности общества используется оценочный (субъективный) подход – способность определять решения.

Правовые последствия установления холдинговых отношений

Признание совокупности юридических лиц холдингом влечет за собой ряд **правовых последствий**, прежде всего в части установления особых требований к защите интересов кредиторов, акционеров (участников) дочерних хозяйственных обществ как наиболее слабых участников имущественного оборота.

На защиту интересов кредиторов направлен правовой механизм «снятия корпоративной вуали», или «прокалывания корпоративной вуали» (*lifting the veil, piercing the veil of incorporation*)¹. В этом случае законодатель как бы пренебрегает «оболочкой юридического лица», призванной не допустить кредиторов к имуществу его участников (акционеров).

Защищая интересы кредиторов дочернего общества, ГК РФ в ст. 67.3 устанавливает два случая отклонения от фундаментально-го принципа ограничения ответственности участников по обязательствам юридического лица (п. 2 ст. 56 ГК РФ):

1) солидарная ответственность наступает по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение указаний или с согласия основного товарищества или общества (п. 3 ст. 401)²;

¹ Об ответственности основного общества по обязательствам дочернего см. § 3 гл. XIX настоящего курса. См. также: Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. С. 132–143; Шиткина И.С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2; Ломакин Д.В. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1.

² В соответствии с изменениями, внесенными в ст. 67.3 ГК РФ Законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ, ответственность наступает, за исключением случаев голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходи-

2) субсидиарная ответственность наступает, если по вине основного общества или иного контролирующего лица наступило банкротство дочернего общества.

«Снятие корпоративной вуали» возможно только в судебном порядке по иску кредиторов дочернего общества, а в случае банкротства дочернего общества — по иску арбитражного управляющего.

Для защиты интересов акционеров (участников) дочернего общества законодатель установил другую меру защиты: они вправе требовать возмещения основным обществом убытков, причиненных дочернему обществу действиями или бездействием основного общества (п. 3 ст. 67.3 ГК РФ).

В аспекте правовых последствий установления холдинговых отношений интересно отметить, что в современной правоприменительной практике в делах о банкротстве уже имеются примеры, связанные с *привлечением к имущественной ответственности за фактический контроль*¹.

С внесением изменений в ГК РФ с 1 сентября 2014 г. привлечение к ответственности за фактический контроль легитимировано и не ограничивается лишь случаями привлечения к ответственности контролирующих лиц при банкротстве. В соответствии с п. 3 ст. 53.1 ГК РФ лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, включая право давать указания лицам, являющимся членами органов управления общества, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные им юридическому лицу по его вине. Истцами в данной категории дел могут быть акционеры (участники) и само общество. Представляется, что указанная норма будет применяться к основным обществам, которые выдают директивы на голосование членам советов директоров дочерних хозяйственных обществ. Очевидно, что ответственность может применяться и к государственным органам, которые выдают директивы

мость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества. Таким образом, ответственность основного общества не наступает автоматически и не «разрушает» фундаментального принципа ограничения ответственности участников юридического лица по его обязательствам.

¹ Например, постановление ФАС Уральского округа от 12 мая 2012 г. № Ф09-727/10 по делу № А60-1260/2009 («Дело Максимова»); Определение ВАС РФ от 29 апреля 2013 г. № ВАС-11134/12 по делу № А60-1260/2009); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 июня 2015 г. № 09АП-24715/2015, 09АП-22993/2015, 09АП-22353/2015 («Дело Пугачева»); определение арбитражного суда г. Москвы от 30 апреля 2015 г. по делу А40-119763/10). Анализ указанных дел и детали привлечения к ответственности за фактический контроль см. § 3 гл. XIX настоящего курса.

на голосование членам советов директоров акционерных обществ с государственным участием в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738¹. Отвечать указанные органы, действующие от лица государственных образований, должны из средств государственной казны.

 В целом следует сделать вывод о наличии законодательной основы и повышении активности судов в привлечении к ответственности контролирующих акционеров (участников) за влияние на волеобразование подконтрольных обществ.

Концепция контролирующего и подконтрольных лиц

Как было обосновано выше, отношения дочерности, регулируемые ст. 67.3 ГК РФ, являются хотя и самой распространенной, но не единственной разновидностью холдингов.

При реформировании ГК РФ в 2012–2015 гг. предпринималась попытка ввести понятие «контролирующее лицо» и отнести к нему все возможные организационно-правовые формы юридических лиц, а также контролирующих бизнес физических лиц. Эта попытка не увенчалась успехом, и *в рамках действующего законодательства отсутствует унифицированное регулирование правовых последствий установления отношений контроля*. Как уже было отмечено, привлечь к имущественной ответственности по долгам подконтрольного юридического лица в связи с совершением последним сделок во исполнение указаний головной организации или с ее согласия возможно только основное хозяйственное общество (товарищество) (ст. 67.3 ГК РФ); унитарные предприятия, некоммерческие организации не отвечают по сделкам, совершенным подконтрольными юридическими лицами, за исключением случая виновного «доведения» их до состояния банкротства в соответствии с нормами специального законодательства (п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве).

С нашей точки зрения, идея определения контролирующих лиц, независимо от их организационно-правовой формы, для целей унификации ответственности контролирующих лиц по обязательствам

¹ Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)».

подконтрольных лиц в целом была конструктивна и заслуживала поддержки¹.

Формализация в законодательстве холдинговых объединений с различным составом участников, введение понятий «совместный контроль» и «совместная подконтрольность» могли бы способствовать защите прав и законных интересов участников предпринимательского оборота.

Стоит отметить, что понятия контролирующего и подконтрольных лиц содержатся в целом ряде законов, например, в Законе о рынке ценных бумаг (ст. 2), Законе о банкротстве (ст. 2), Законе об АО (ст.81), Законе об ООО (ст. 45). Не давая детальной характеристики, следует сказать, что все эти понятия исходят *из концепции контроля как подавляющего влияния, способности определять решения другого лица, в ряде случаев и на основании фактически сложившихся отношений.*

Понятия «контролирующее лицо» и «подконтрольное лицо» используются в указанных законах в целях применения соответствующего закона, в конкретной сфере правоотношений, поэтому при наличии общего смысла обладают определенной спецификой. В связи с этим приведенные категории экономического контроля рассматриваются в соответствующих разделах настоящего курса.

Таким образом, ряд федеральных законов и иных нормативных актов используют различные понятия, обозначающие экономический контроль, а не гражданско-правовую конструкцию основного и дочернего хозяйственных обществ. Указанный подход объясняется необходимостью достижения законодателем различных целей правового регулирования при введении понятия «контролирующее лицо» в тот или иной нормативный акт — как частноправовых, так и публично-правовых. На наш взгляд, создание для каждой сферы правового регулирования особых правовых конструкций в рамках общей доктрины экономического контроля, избегая использования понятий «основное общество» и «дочернее общество», является оправданным.

Регулирование холдинговых отношений нормами других отраслей законодательства

Специфика правового положения холдингов нашла отражение в законодательстве о защите конкуренции и в налоговом законода-

---

¹ О концепции контролирующих — подконтрольных лиц см. подробно: *Шиткина И.С.* Вопросы корпоративного права в проекте федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // *Хозяйство и право.* 2012. № 6.

тельстве. *Исходя из законодательства о защите конкуренции, участники холдингов по целому ряду критериев принадлежат к одной группе лиц и рассматриваются на рынке как единый хозяйствующий субъект* (ст. 9 Закона о защите конкуренции)¹.

Особенности налогового статуса холдингов заключаются в возможности признания их *взаимозависимыми лицами*, что приводит к контролю налоговыми органами цены совершаемых между взаимозависимыми лицами сделок (трансфертного ценообразования) для целей исчисления налогов исходя из рыночной стоимости продукции, работ, услуг (гл. 14.1 НК РФ); в признании при соблюдении определенных критериев участников холдинга *консолидированной группой налогоплательщиков*²; в установлении возможности привлечения к исполнению налоговых обязанностей одного участника холдинга за другого — *аналог гражданско-правового механизма «снятия корпоративной вуали»*, применяемый в налоговой сфере (подп. 2 п. 2 ст. 45 ГК РФ)³ в льготном налогообложении участников холдинга при передаче денежных средств и имущества от одного участника холдинга другому участнику, например, при выплате дивидендов дочерним обществом основному (подп. 1 п. 3 ст. 284 НК РФ), при безвозмездной передаче имущества (подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ).

В банковском законодательстве компании, входящие в холдинг, будут рассматриваться в качестве *связанных заемщиков*⁴. Для связанных заемщиков устанавливается норматив максимального размера риска (норматив Н6), который регулирует (ограничивает) кредитный риск банка в отношении группы связанных заемщиков и определяет максимальное отношение совокупной суммы обязательств заемщика (заемщиков, входящих в группу связанных заемщиков) перед банком и обязательств перед третьими лицами, вследствие которых у банка возникают требования в отношении указанного заемщика (заемщиков, входящих в группу связанных заемщиков) к собственным средствам (капиталу) банка.

¹ См. об этом подробнее § 2 гл. XIV настоящего курса.

² См.: Федеральный закон от 16 ноября 2011 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков». См. об этом: *Шуткина И.С.* Правовая природа и процедура корпоративного оформления договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков // *Хозяйство и право*. 2012. № 4.

³ См., напр.: постановление ФАС Уральского округа от 22 октября 2012 г. № Ф09-6352/10 по делу № А71-1258.

⁴ Глава 4 Инструкции Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков», зарегистрирована в Минюсте России 13 декабря 2012 г. № 26104.

Иными словами, данный норматив устанавливает максимальный лимит кредитования банком группы связанных заемщиков, т.е. ограничивает максимальный размер кредита, который могут получить все входящие в холдинг юридические лица в совокупности.

Особенности корпоративного управления в холдингах

Управление в холдинге как объединении хозяйственных обществ является разновидностью корпоративного управления. Если конструкция юридического лица предназначена для управления имуществом в сфере оборота и для управления внутри юридического лица, то конструкция холдинга будет включать в себя еще и третий элемент — управляющее воздействие внутри самого корпоративного объединения, осуществляемое центром холдинговой структуры — основным обществом (головной организацией) в отношении экономически подчиненных участников объединения. Безусловно, в холдингах имеется более сложная система управления, чем в «автономном» юридическом лице.

В холдингах, как в объединении юридических лиц, согласованно осуществляющих предпринимательскую деятельность, объектом корпоративного управления являются не только отдельные юридические лица как часть корпоративного объединения, но и отношения по поводу эффективной координации всех участников холдинга, контактирующих как между собой, так и с внешней средой.

На какой основе строятся отношения между основным и дочерними обществами? Исходя из сущности холдингового объединения, это *отношения экономического подчинения*, характеризующиеся имущественной и организационной зависимостью объекта управления (дочернего общества) от субъекта управления (основного общества).

Холдинги следует рассматривать как сложные иерархические системы. Дочерние общества являются объектом управления для основного общества, но если они в свою очередь также имеют дочерние общества, образуя субхолдинг или промежуточный холдинг, то, соответственно, превращаются в субъект управления для системы более низкого порядка. Следует констатировать, что корпоративное управление в холдинге осуществляется по вертикальному типу, когда один из участников отношений выступает в роли управляющего (субъекта управления), другой — в роли управляемого (объекта управления).

В холдинговых структурах для обеспечения устойчивости владения и управления акциями со стороны мажоритарного акционера очень часто встречается *«перекрестное» владение акциями, когда дочерние общества владеют акциями материнской компании*. Такие акции получили наименование *«квазиказначейские»*, поскольку по своей природе они похожи на те акции, которые находятся на балансе у общества (именуются «казначейскими»). Будучи размещены дочернему обществу «квазиказначейские» акции в отличие от казначейских принимают участие в голосовании на общем собрании основного общества. При этом совершенно очевидно, что в силу отношений экономического контроля дочернее общество будет голосовать в интересах основного.

В связи с этим уже не один год обсуждается идея распространить на «квазиказначейские» акции режим «казначейских» (ст. 72 Закона об АО), т.е. исключить эти акции из голосования. Как указано в докладе Банка России «О совершенствовании корпоративного управления в публичных акционерных обществах», «запрет голосования квазиказначейскими акциями направлен на пресечение такого явного злоупотребления, как получение менеджментом или контролирующим акционером права голоса по акциям, приобретенным не за их счет, а за счет всех акционеров общества. В связи с этим такой подход представляет собой реализацию одного из основных Принципов корпоративного управления ОЭСР о равном отношении ко всем акционерам»¹. В законодательстве стран ОЭСР прослеживается тенденция запрета создания цепочек перекрестного владения акциями компаний, создающих возможность определяющим образом влиять на действия и решения их высших органов управления².

Как следует из указанного Доклада Банка России, введение запрета голосовать «квазиказначейскими акциями» будет способствовать стабильности гражданского оборота, повышению прозрачности струк-

¹ О совершенствовании корпоративного управления в публичных акционерных обществах: Доклад для общественных консультаций / Банк России. М., 2015. С. 48–50.

² Установление запрета на голосование квазиказначейскими акциями соответствует международной практике регулирования соответствующих правоотношений в странах ОЭСР. Так, во Франции, Германии, Нидерландах, Канаде, Австралии, Чехии, Швеции, Португалии, Швейцарии, Новой Зеландии, Южной Корее, Венгрии, Дании, Израиле, Люксембурге, Словакии, Финляндии и Эстонии установлен не только запрет на голосование квазиказначейскими акциями, но и общий запрет на владение ими. В Великобритании, Норвегии, Чили, Японии, Словении установлен жесткий запрет подконтрольным компаниям владеть акциями контролирующей компании с несколькими исключениями, которые разрешают приобретение квазиказначейских акций в ограниченном числе случаев, как правило, с обязанностью совершить их последующее отчуждение в определенный период времени (см. там же).

туры владения акциями общества, повышению уровня защищенности прав акционеров. Вместе с тем следует также принимать во внимание, что формирование пакета «квазиказначейских» акций могло осуществляться в течение длительного времени под воздействием разного рода факторов и обстоятельств, а для реализации пакета «квазиказначейских» акций по рыночной цене может потребоваться значительный срок. В связи с этим, по мнению регулятора, норма о запрете голосования «квазиказначейскими» акциями может вводиться со значительным отлагательным сроком вступления в силу.

Таким образом, механизм распоряжения «квазиказначейскими» акциями еще остается в арсенале средств управления холдинговыми структурами в России.

Правовые механизмы управления в холдинге

Холдинг — объединение нескольких организаций, хотя и представляющих собой экономическое единство по своему внутреннему содержанию, но сохраняющих статус юридических лиц. Нельзя управлять дочерними обществами путем принятия единых внутренних документов, непосредственно распространяющихся на всех юридических лиц — участников холдинга, поскольку никакой внутренний документ не может «перешагнуть границу юридического лица». Основопологающей нормой законодательства является положение о том, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через *свои органы управления* (п. 1 ст. 53 ГК РФ), а не через органы управления другого юридического лица, даже если это органы основного общества. Только в предусмотренных законом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников (п. 2 ст. 53 ГК РФ). К числу таких особых случаев относится реализация полномочий общего собрания акционеров (участников) в «компании одного лица», т.е. в хозяйственном обществе, 100% уставного капитала которого принадлежит основному обществу. Еще одним исключением из общего правила, установленного п. 1 ст. 53 ГК РФ, является ситуация, связанная с передачей полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества управляющей организации. В этом случае от имени управляемого общества также будет действовать орган управления другого юридического лица — единоличный исполнительный орган (директор) коммерческой организации, которой переданы полномочия единоличного исполнительного органа управляемого общества. Два этих случая являются особыми, не колеб-

лющими общего правила, согласно которому **юридические лица, включая дочерние хозяйственные общества, реализуют свою правоспособность через собственные органы управления.**

Таким образом, любые решения органов управления основного общества — приказ генерального директора, решение правления, совета директоров или общего собрания акционеров непосредственно не могут применяться в дочернем обществе, пока не приняты на этот предмет решения компетентных органов управления этого дочернего общества.

Рассматривая особенности управления в холдинге, следует заметить, что **действующее корпоративное законодательство не содержит каких-либо специальных норм применительно к управлению дочерними обществами**, хотя такие особенности, безусловно, имеются и используются на практике.

Основное общество может управлять дочерними обществами путем подавляющего влияния на формирование персонального состава органов управления дочернего общества и проведения через них необходимых решений.

Так, с целью реализации своей воли основное общество как акционер (участник) может **выдать своему представителю доверенность для голосования на общем собрании дочернего общества.**

Пользуясь своими правами, мажоритарные акционеры (преобладающие участники) выдвигают в состав органов управления и контроля дочерних обществ лиц, как правило, связанных имущественными, должностными или иными личными интересами с основным обществом. В последующем эти лица, не будучи представителями в правовом смысле, становятся «проводниками воли» выдвинувшего их акционера (участника) при принятии решений органами управления дочернего общества.

Такой способ управления в холдинге отдельные специалисты называют опосредованным и считают его малоэффективным, поскольку он связан с личным отношением конкретных физических лиц к тому или иному решению, а также не предполагает наличия оперативного механизма привлечения к ответственности и замены лиц, выполняющих функции органов дочерних предприятий¹.

Для минимизации отрицательных сторон этого действительно опосредованного способа управления мажоритарные акционеры (участ-

¹ См.: Гололобов Д.В., Бахмина С.П. Три этапа развития холдинговых компаний в нефтяной отрасли. М., 2001 (СПС «КонсультантПлюс»).

ники) *зачастую используют механизм выдачи членам совета директоров так называемых директив (поручений) на голосование.*

Для выяснения вопроса законности и правовых последствий выдачи директив на голосование прежде всего следует определить статус членов совета директоров. В соответствии с действующим законодательством члены совета директоров дочернего общества не являются представителями основного общества с точки зрения гражданско-правового представительства (п. 1 ст. 182 ГК РФ), поскольку членами совета директоров, согласно п. 2 ст. 66 Закона об АО, могут быть непосредственно физические лица, избранные в состав совета директоров, а не выдвинувший их акционер (участник). Правовая связь между акционером (участником) и выдвинутым им членом совета директоров отсутствует¹; член совета директоров состоит в корпоративных отношениях именно с хозяйственным обществом. С учетом этого должны решаться различные вопросы, например, о возможности привлечения члена совета директоров к ответственности в соответствии со ст. 53.1 ГК РФ, ст. 71 Закона об АО и ст. 44 Закона об ООО за убытки, причиненные им обществу.

Пленум ВАС РФ в постановлении от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» указал, что директор² не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу.

Таким образом, члены совета не имеют обязанности в силу требований закона голосовать в соответствии с выработанной основным обществом позицией (директивой)³. Однако, учитывая наличие между такими членами совета и выдвинувшим их основным обществом,

---

¹ Интересно заметить, что отрицание правового характера связи между акционером и лицом, выдвинутым им в совет директоров, характерно только для корпоративного законодательства. Как верно отмечает А. Габов, антимонопольное законодательство признает такую косвенную связь через членство в органах управления общества, вводя понятие «группа лиц» (см.: *Габов А.* Интересы участников корпоративных отношений // Журнал для акционеров. 2004. № 5. С. 19).

² Под директором в данном Постановлении понимаются не только лицо, исполняющее обязанности единоличного исполнительного органа, но и члены совета директоров и правления общества.

³ За исключением акционерных обществ с государственным участием, где члены совета директоров – государственные служащие, а также поверенные, действующие в соответствии с заключенным договором, должны голосовать по директиве в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 (с изм. по состоянию на 30 апреля 2015 г.) «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специаль-

как правило, иных оснований формальной (являются должностными лицами, состоят в органах управления основного общества и проч.) и (или) неформальной зависимости, вероятность программируемого поведения таких членов совета достаточно высока.

В рассматриваемом вопросе проявляется характерное для холдингов несоответствие правовой формы и экономического содержания, существующих реалий и урегулированности этих отношений в законодательстве. Формализация деятельности членов совета директоров, номинированных основным обществом в органы управления дочернего общества, зачастую осуществляется в уставах и во внутренних документах основного и дочернего обществ, например, в положении об организации корпоративного управления дочерними обществами или положении о представителях основного общества в органах управления дочерних обществ.

До урегулирования на уровне действующего законодательства возможности выдачи директив на голосование специалисты предлагают следующие подходы к решению вопроса о легитимности прямого управления через совет директоров дочернего общества. Первый подход заключается в возможности предусмотреть членство в совете директоров юридических лиц – тогда в составе совета директоров будет реальное гражданско-правовое представительство, подобно тому как представительство осуществляется на общем собрании акционеров (участников). В этом случае доверенность на голосование может содержать указание на варианты голосования, она может быть в любой момент отозвана и, соответственно, представитель заменен, т.е. все проблемы обеспечения реального воздействия на принятие решений советом директоров будут решены. Однако думается, что в этом случае изменится само предназначение совета директоров как органа управления, состоящего из физических лиц, т.е. из *личностей*, которые хотя и выдвинуты отдельными акционерами (участниками), но избраны общим собранием и призваны с учетом своих профессиональных знаний, навыков, практического опыта действовать в интересах всего хозяйственного общества, формировать стратегию развития бизнеса, осуществлять мониторинг прав акционеров (участников) при принятии решений и проч. Второй подход, который мы разделя-

---

ного права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»).

Согласно п. 17 указанного Постановления представители интересов Российской Федерации в совете директоров осуществляют голосование по вопросам повестки дня заседания совета директоров на основании письменных директив Федерального агентства по управлению государственным имуществом. См. об этом подробнее в § 3 гл. XII настоящего курса.

ем, заключается в необходимости узаконивания права мажоритарного акционера (участника) выдавать избранным членам совета директоров директивы на голосование и регламентации обязанности акционера (участника) нести ответственность за последствия, наступившие в связи с исполнением выданной им директивы на голосование солидарно с членом совета директоров, проголосовавшим во исполнение полученной директивы.

Представляется, что второй подход наиболее отвечает сущности корпоративного устройства и целям правового регулирования, обеспечивая, с одной стороны, интересы мажоритарного акционера (участника) — превращая директивы в легитимный (узаконенный) способ управления, с другой стороны, предусматривая компенсаторные механизмы защиты миноритарных акционеров (участников).

Заметим, что подобное решение практически уже реализовано в законодательстве, пока, правда, только в части установления солидарной ответственности члена совета директоров и лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания членам органов управления этого лица (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ).

Говоря об особенностях корпоративного управления в холдингах с использованием директивного способа голосования, следует признать, что сущность совета директоров, членам которого выдаются директивы на голосование, существенным образом отличается от стратегического органа управления с персональным профессиональным участием независимых директоров. Выдача директив на голосование членам совета директоров в значительной степени девальвирует роль совета директоров и, хотя и не является противозаконной практикой, несомненно, не соответствует лучшим стандартам корпоративного управления. Очевидно, что для целей привлечения инвестиций в дочерние общества, завоевания доверия миноритариев и других участников корпоративных отношений мажоритарным участникам следует менять подходы к управлению, в том числе привлекать независимых директоров¹ для участия в советах директоров дочерних обществ.

В российских холдингах используются и *другие правовые механизмы управления дочерними обществами*, к числу которых следует отнести:

— создание единого правового пространства в холдинге путем разработки модельных образцов внутренних документов (регламентов) и принятия этих документов компетентными органами управления каждого юридического лица, входящего в холдинг;

---

¹ О независимых директорах см. подробнее в § 4 гл. XII настоящего курса.

- возможность выдачи основным обществом указаний единоличному исполнительному органу дочернего общества¹;
- договорную модель управления, когда основному обществу или подконтрольной ему организации передаются полномочия единоличного исполнительного органа дочерних хозяйственных обществ, что позволяет обеспечивать влияние основного общества на текущую деятельность дочерних обществ, экономить управленческие расходы холдинга в целом²;
- создание внутрихолдинговых структур, имеющих целью координацию предпринимательской деятельности участников холдинга, выработку единых политик и стандартов – *совета холдинга, коллегии холдинга*. Эти структурные образования не являются органами юридических лиц – участников, они принимают рекомендательные акты, которые потом утверждаются компетентными органами управления хозяйственных обществ, в результате чего становятся обязательными для каждого юридического лица – участника холдинга.

Для повышения эффективности деятельности холдинга также используются различные **организационные способы управления**:

- распределение направлений деятельности и функций между основным и дочерними обществами (как правило, за основными обществами закрепляются функции стратегического управления, а дочерние общества осуществляют производственно-хозяйственную или торговую деятельность);
- организационное проектирование (например, использование функционально-дивизиональной структуры управления в холдинге со сосредоточением аппарата управления в основном обществе; применение матричной структуры управления в отдельных сферах деятельности холдинга);
- создание систем мотивации, нацеленных на единые показатели эффективности деятельности менеджмента основного и дочерних хозяйственных обществ³.

---

¹ Этот способ управления не получил широкого распространения в силу того, что при наличии прочих условий выдача указаний рассматривается российским законодательством как основание ответственности основного общества по сделкам, совершенным дочерним обществом (ст. 67.3 ГК РФ, ст. 6 Закона об АО, ст. 6 Закона об ООО). См. об этом подробнее в § 3 гл. XIX настоящего курса.

² О модели управления в холдинге путем использования управляющей организации и «множественного» единоличного исполнительного органа см. в § 5 гл. XII настоящего курса.

³ О правовых и организационных способах управления в холдингах см. подробно: *Шиткина И.С.* Холдинги. Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группе компаний. М., 2008.

Завершая рассмотрение специфики управления в холдингах, следует отметить **особые способы финансирования, применяемые в этих корпоративных объединениях**¹. Так, например, на безвозмездную передачу денежных средств и имущества в системе холдинга не распространяется запрет дарения, действующий для коммерческих организаций (п. 4 ст. 575 ГК РФ).

Президиум ВАС РФ в Постановлении от 4 декабря 2012 г. № 8989/12 (дело «Алмаз-Антей») указал: «Совершаемые между основным и дочерним обществами сделки по передаче имущества без прямого встречного предоставления не могут быть квалифицированы как сделки дарения, поскольку отсутствие такого предоставления является особенностью взаимоотношений между данными лицами, являющимися с экономической точки зрения единым хозяйствующим субъектом. Передача имущества от дочернего общества основному (и наоборот) обуславливается необходимостью в перераспределении имущества (ресурсов) между ними для достижения общих целей экономической деятельности (экономической целесообразностью)» (выделено нами. — И.Ш.).

Обобщающая характеристика холдинга как формы корпоративного объединения

Подводя итоги рассмотрения правового положения холдинга как корпоративного объединения, выделим следующие его существенные черты:

- 1) холдинг — это совокупность юридических лиц, волю которых формирует и решения которых определяет холдинговая компания (чаще всего основное общество) как центр интегрированной системы;
- 2) это корпоративное объединение, обладающее признаками организационного единства, как правило, выступающее на рынке консолидированно;
- 3) по способу организации холдинг является объединением вертикального типа или неравноправным объединением, основанным на экономическом контроле одного участника над другими;
- 4) участники холдинга осуществляют согласованную предпринимательскую деятельность в интересах контролирующего лица;

---

¹ Об особенностях организации финансовых потоков в холдинге с позиции корпоративного и налогового законодательства см. подробно: *Шиткина И.С.* Способы финансирования в холдинге // Корпоративный юрист. 2008. № 7, 8.

5) холдинг как интегрированное объединение может выступать субъектом отдельных правоотношений (группа лиц, консолидированная группа налогоплательщиков);

6) имеются специфические способы управления в холдинге, не предусмотренные законодательством, но реализуемые в предпринимательской практике.

§ 3. Простое товарищество

Простое товарищество как форма корпоративного объединения

Простое товарищество, если оно создано для осуществления предпринимательской деятельности, участниками которого являются коммерческие организации, можно отнести к разновидностям корпоративного объединения, построенного по горизонтальному (добровольному) типу.

Именно добровольность создания, отсутствие экономического принуждения являются отличительными чертами простого товарищества в сравнении с договорным холдингом, основанием которого также является договор, но в последнем случае договор создает отношения экономического контроля одного участника над другим.

Как правило, договоры простого товарищества заключаются для решения определенных предпринимательских задач, когда создание юридического лица по каким-либо причинам не является целесообразным, например:

– для реализации краткосрочного и (или) непрофильного для организации проекта;

– для реализации сложных комплексных проектов, требующих наличия у их участников различных компетенций, например, для реализации крупных подрядов – строительных, инфраструктурных проектов. Работа над такими проектами требует концентрации значительных материальных и нематериальных ресурсов, которые, как правило, отсутствуют у одного лица;

– для реализации бизнес-проекта, когда необходимо объединение имущественных вкладов и образование обособленного имущества товарищества, находящегося в долевой собственности его участников. Создание коммерческой корпорации и внесение в оплату ее уставного капитала имущества приведут к утрате участником корпорации права собственности на это имущество, т.е. не приведут к необходимому результату;

– в случае, когда существует необходимость не афишировать участие определенного лица в той или иной предпринимательской деятельности, поскольку в силу ст. 1054 ГК РФ договором простого товарищества может быть предусмотрено, что его существование не раскрывается для третьих лиц (негласное товарищество).

Договор простого товарищества является правовой основой организации и деятельности большинства консорциумов и пулов.

Так, в силу ст. 14.1 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. по сост. на 3 июля 2016 г.) страховой (перестраховочный) пул представляет собой объединение страховщиков, совместно осуществляющих страховую деятельность по отдельным видам страхования или страховым рискам на основании договора простого товарищества (договора о совместной деятельности).

Ярким примером договора простого товарищества, заключенного для осуществления предпринимательской деятельности, является договор на выполнение работ по проведению инженерных изысканий, разработке проекта планировки и проекта межевания территорий и разработке проектной документации для строительства участка Москва – Казань высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва – Казань – Екатеринбург», сторонами которого являются заказчик – ОАО «Скоростные магистрали» и исполнитель – консорциум (простое товарищество) в составе ОАО «Мосгипротранс», ОАО «Нижегородметропроект» (Метрогипротранс), *China Railway Eryuan Engineering Group Co. Ltd*¹.

Простое товарищество как одна из первых форм кооперации использовалось еще в Древнем Риме. Положения о товарищеских объединениях занимали значительное место в системе законодательства дореволюционной России; в различных модификациях простое товарищество сохранялось во всех кодифицированных актах российского законодательства советского периода. В настоящий момент правовое регулирование простого товарищества как договора о совместной деятельности осуществляется гл. 55 ГК РФ.

Договор простого товарищества часто используется участниками предпринимательского оборота для объединения усилий и имущества с целью достижения согласованных целей без образования юридического лица.

---

¹ Договор был заключен путем проведения открытого конкурса в июне 2015 г. в рамках Санкт-Петербургского международного экономического форума (<http://www.hsrail.ru/press-center/smi/537.html>).

По договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели (ст. 1041 ГК РФ).

Участниками договора простого товарищества, заключенного для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только коммерческие организации и (или) индивидуальные предприниматели. Говоря о корпоративном объединении, мы имеем в виду простое товарищество, созданное для целей предпринимательства и имеющее соответствующий состав участников.

Представляет интерес позиция авторов, рассматривающих «договоры о совместной деятельности в широком смысле», к которым, в частности, относится договор о создании акционерного общества, и «договоры о совместной деятельности в узком смысле», тождественные простому товариществу¹. «Между этими типами договоров есть существенное различие, — пишет А.Б. Савельев, — договор о совместной деятельности не требует объединения имущества или иных вкладов участников, достаточно лишь договориться о достижении какой-либо цели. Договор же простого товарищества одним из своих элементов обязательно должен иметь объединение вкладов товарищей»². Автор полагает, что упоминание договора о совместной деятельности в ст. 1041 ГК РФ не означает его тождества с договором простого товарищества, а представляет собой лишь юридико-технический прием, позволяющий распространить на него соответствующие нормы о простом товариществе³.

На наш взгляд, договор простого товарищества по своей правовой природе является именно договором о совместной деятельности и отождествляется с таковым законодателем, поскольку законодатель использует термин «договор простого товарищества» как синоним договора о совместной деятельности.

Интересно заметить, что законодательство о бухгалтерском учете, обозначая различные способы интеграции и связанный с этим

¹ См., напр.: *Авилов Г.Е.* Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Комментарий к главе 55. М., 1996. С. 563.

² *Савельев А.Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 283.

³ См. там же.

учет хозяйственных операций, разделяет понятия (1) учета совместного осуществления операций, (2) совместного использования активов и (3) собственно совместной деятельности как простого товарищества¹.

Простое товарищество представляет собой корпоративное объединение, не имеющее статуса юридического лица, но представляющее собой организационное единство, основанное на созданной участниками имущественной базе.

Простое товарищество следует отличать от разного рода договоров о сотрудничестве, о взаимопомощи и проч., которые по своей природе являются двусторонними, где правам одной стороны корреспондируют обязанности другой стороны и эти стороны не имеют согласованной цели, а извлекают каждый свою выгоду. Так, в том или ином виде сотрудничество осуществляется сторонами различных договоров — подряда, возмездного оказания услуг, аренды и др.

Основные признаки договора простого товарищества

Существенными признаками договора простого товарищества, позволяющими классифицировать его как отдельный вид договорного обязательства и оформляемого им предпринимательского объединения, являются следующие.

1. Наличие у сторон по договору, которые в силу его специфики являются участниками или товарищами, общего экономического интереса и согласованной цели. В силу общности интересов и целей участники не могут противостоять друг другу как традиционные должники и кредиторы. По этому поводу Г.Ф. Шершеневич писал: «Многочисленные члены товарищеского договора не разделены на две стороны, активную и пассивную, но все находятся в одинаковом юридическом положении. Каждый участник договора по отношению ко всем прочим участникам имеет права и несет обязанности, являясь одновременно активным и пассивным субъектом». И далее: «...в отличие от других договоров, в которых интересы контрагентов противоположны, в простом товариществе эти интересы тождественны»².

---

¹ См.: Положение по бухгалтерскому учету «Информация об участии в совместной деятельности», утв. Приказом Министерства финансов РФ от 24 ноября 2003 г. № 105н ПБУ 20/03 // Российская газета. 2004. 28 января.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1. СПб., 1908. С. 388, 278.

Поскольку участники простого товарищества имеют тождественную цель и в результате исполнения договора предполагают наступление одних и тех же правовых последствий, поскольку взаимные права и обязанности возникают здесь и у каждого участника по отношению к остальным, следует признать, что договор простого товарищества носит *многосторонний характер*. Эту специфику многосторонней сделки отмечал И.С. Перетерский, уточнявший, что между ее участниками «нет такого антагонизма интересов, как при обычных двусторонних договорах»¹. В отличие от «обычных двусторонних договоров» для простого товарищества характерна сложная, перекрещивающаяся структура взаимосвязей, порожденная многосторонним характером отношений участников.

2. Важнейшей особенностью простого товарищества является его организационный характер. Несмотря на то, что для организации совместной деятельности участники простого товарищества должны создать имущественную базу, соединив свои вклады в общую долевую собственность, *главной целью этого договора является создание организационного единства* — объединения, которое позволит участникам товарищества выступать в имущественном обороте консолидированно. Образование общей собственности не является целью договора простого товарищества, а является способом достижения цели — создания объединения, реализующего согласованные цели участников.

Существенные условия договора простого товарищества

Существенными условиями договора простого товарищества являются следующие:

- о соединении вкладов участников;
- о совместной деятельности в рамках организационного единства, не приобретающего статуса юридического лица.

Цель договора простого товарищества не названа в ГК РФ в качестве его существенного условия, однако в целом ряде случаев она приобретает соответствующее значение. Зачастую именно целеполагание при создании корпоративных объединений позволяет классифицировать их на различные виды. Поэтому цель объединения, как правило, предусматривается участниками простого товарищества как существенное условие договора.

---

¹ Перетерский И.С. Сделки, договоры // Научный комментарий к ГК РСФСР / Под ред. С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. Вып. 5. М., 1929. С. 8.

Цель участников договора простого товарищества должна быть общей. Наличие общей цели участников служит квалифицирующим признаком договора простого товарищества, позволяющим отграничить его от других видов договорных обязательств, когда участники действуют хотя и совместно, но для достижения различных целей.

Участники простого товарищества

Стороны в договоре простого товарищества, как и в других разновидностях корпоративных объединений, именуется участниками. Отношения с участием простого товарищества условно можно подразделить на две группы: *внутренние взаимоотношения между участниками* и *внешние отношения с третьими лицами*. Сам договор простого товарищества непосредственно направлен на правовое регулирование именно внутренних взаимоотношений участников. Внешние же отношения определяются договорными обязательствами каждого из участников товарищества с третьими лицами.

Права и обязанности участников простого товарищества

Среди прав и обязанностей, которыми законодательство наделяет участников товарищества, для нас представляют интерес права, связанные с управлением товариществом. Так, право *на участие в управлении общими делами товарищества* реализуется посредством участия товарища в определении решений, принимаемых товариществом. Управление простым товариществом осуществляется по общему согласию или, если это предусмотрено договором, по большинству голосов. Закон не устанавливает порядок определения большинства голосов, оставляя это на усмотрение самих участников: либо пропорционально размеру принадлежащих долей, либо по принципу «один участник — один голос».

Право на ведение общих дел товарищей предоставляется каждому товарищу, если договором простого товарищества не установлено, что ведение общих дел осуществляется отдельными участниками либо совместно всеми участниками договора простого товарищества. В предпринимательских объединениях, как правило, ведение дел товарищества, как и ведение бухгалтерского учета общего имущества товарищей, осуществляется по поручению участников одним из них. Именно этот участник представляет товарищество в отношениях с третьими лицами. Полномочия товарища совершать сделки от имени всех товарищей удостоверяются доверенностью, выданной ему остальными

товарищами, или самим договором простого товарищества. Полномочия участника на ведение общих дел товарищества могут быть ограничены в части вида, суммы совершаемых сделок, о чем в явной форме должно быть указано в доверенности или договоре.

Право товарища на информацию означает право каждого участника простого товарищества независимо от того, уполномочен ли он вести общие дела товарищей, знакомиться со всей документацией по ведению дел. Отказ от этого права или его ограничение, в том числе по соглашению товарищей, ничтожны. Это право товарищей имеет большое значение именно для корпоративных объединений, поскольку их участники, будучи самостоятельными субъектами предпринимательской деятельности, обязаны отдельно осуществлять учет и уплачивать налог на прибыль от совместной деятельности и налог на имущество. В договоре, как правило, заранее устанавливаются сроки предоставления и объем информации, необходимой для формирования юридическими лицами — участниками отчетной, налоговой и иной документации.

Правовой режим имущества простого товарищества

Внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются их **общей долевой собственностью**, если иное не установлено законом или договором простого товарищества либо не вытекает из существа обязательства. Внесенное товарищами имущество, которым они обладали по основаниям, отличным от права собственности, используется в интересах всех товарищей и составляет наряду с имуществом, находящимся в их общей собственности, **общее имущество товарищей**. Приведенное положение ст. 1043 ГК РФ не исключает, таким образом, возможности внесения участником простого товарищества вклада, не принадлежащего ему по праву собственности, однако устанавливает иной правовой режим такого имущества. Это имущество не поступает в общую долевую собственность товарищества, хотя, как и другие вклады в общее дело, учитывается при определении доли участника в общем имуществе и распределении прибыли (ст. 1048 ГК РФ).

Внесение имущества, принадлежащего участнику не по праву собственности, может, например, производиться посредством его предоставления товариществу в пользование.

В общую долевую собственность участников простого товарищества поступают не только внесенные ими имущественные вклады,

которыми они обладали на праве собственности, но также и полученные от совместной деятельности продукция, плоды и доходы. Важно отметить, что право на такое имущество приобретают все участники договора простого товарищества независимо от того, вносили ли они имущественные или иные (нематериальные) вклады в общее дело.

Обязанности товарищей по содержанию общего имущества и порядков возмещения расходов, связанных с выполнением этих обязанностей, определяются договором простого товарищества (п. 4 ст. 1043 ГК РФ). Если участники не определяют в договоре этих вопросов, следует руководствоваться общими нормами законодательства, в соответствии с которыми бремя содержания этого имущества лежит на собственнике этого имущества, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 210 ГК РФ), и каждый участник долевой собственности обязан соразмерно своей доле участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению (ст. 249 ГК РФ).

Распределение прибыли простого товарищества

Для простого товарищества, созданного для предпринимательских целей, важным является принцип распределения прибыли между участниками. Согласно диспозитивной норме ГК РФ прибыль, полученная товарищами в результате их совместной деятельности, распределяется пропорционально стоимости вкладов товарищей в общее дело, если иное не предусмотрено договором простого товарищества или иным соглашением товарищей (ст. 1048). Соглашение товарищей об устранении кого-либо из товарищей от участия в распределении прибыли, так же как об освобождении кого-либо из товарищей от участия в покрытии общих расходов или убытков, ничтожно.

Инвестиционное товарищество

Понятие инвестиционного товарищества

Разновидностью договора простого товарищества является *инвестиционное товарищество*¹, предназначенное для совместной инвестиционной деятельности, под которой закон понимает осуществляемую товарищами совместно на основании договора инвестицион-

---

¹ Инвестиционные товарищества существуют в российском законодательстве с 2012 г. (см.: Закон об инвестиционном товариществе. Существенные изменения в указанный Закон были внесены Законом от 21 июля 2014 г. № 220-ФЗ).

ного товарищества деятельность по инвестированию общего имущества товарищей в допускаемые федеральным законом и данным договором объекты инвестирования в целях реализации инвестиционных, в том числе инновационных, проектов (п. 1 ст. 2 Закона об инвестиционном товариществе).

Конструкция инвестиционного товарищества максимально приближена по своему характеру к одной из самых распространенных форм коллективного венчурного инвестирования за рубежом — *limited partnership* (ограниченное партнерство)¹. Закон об инвестиционном товариществе отражает практику имплементации в российскую правовую систему положений иностранных нормативных актов, в том числе Единообразного закона США о партнерстве с ограниченной ответственностью (Uniform Partnership Act Ch. 614 Limited Liability Partnerships), Закона Великобритании о партнерстве с ограниченной ответственностью 1907 г., австралийского Закона о совместных фондах развития 1992 г. (Pooled Development Funds Act) и пр.²

С точки зрения российского права организационная модель инвестиционного товарищества сочетает в себе черты договора простого товарищества и коммерческой корпорации — товарищества на вере.

В научной литературе конструкция инвестиционного товарищества критикуется по причинам, которые во многом следует признать обоснованными³.

По договору инвестиционного товарищества двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и осуществлять совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли.

¹ Комментарий к Федеральному закону от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (постатейный) / Е.Я. Гулиева, А.А. Кирилловых, А.Е. Молотников и др.; Отв. ред. А.Е. Молотников. М., 2012. С. 88.

² Макэри Д., Эрик Вермелен Э. Исследование внекорпоративных форм бизнеса: международный аспект / Пер. с англ. Ж. Молоковой; Общ. ред. и предисл. А. Молотникова. М., 2007.

³ См.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014 (СПС «КонсультантПлюс»); Семилютина Н.Г. Совершенствование законодательства, привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации и новые законы об инвестиционных товариществах и хозяйственных партнерствах // Гражданское право и современность: Сб. статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; Под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, М., 2013 (СПС «КонсультантПлюс»).

В отличие от других форм совместной деятельности договор инвестиционного товарищества является целевым: его условия не могут предусматривать осуществление участниками иной совместной деятельности, за исключением предусмотренной законом совместной инвестиционной деятельности (п. 2 ст. 11 Закона об инвестиционном товариществе).

Участники инвестиционного товарищества

Участниками товарищества могут стать не менее двух и не более 50 лиц. Сторонами договора инвестиционного товарищества могут быть коммерческие организации, а в случаях, установленных законом, некоммерческие организации постольку, поскольку осуществление инвестиционной деятельности служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям. Физические лица не могут являться сторонами договора инвестиционного товарищества.

Каждый товарищ по аналогии с участником коммерческой корпорации имеет право:

- получать часть прибыли от участия в договоре инвестиционного товарищества пропорционально стоимости своего вклада в общее дело по договору инвестиционного товарищества, если иной порядок распределения прибыли не предусмотрен указанным договором;
- знакомиться с документацией по ведению общих дел товарищей в установленных договором инвестиционного товарищества порядке и объеме;
- получить свою долю в общем имуществе товарищей в порядке, установленном договором инвестиционного товарищества, по истечении срока действия договора инвестиционного товарищества или по достижении установленной им цели;
- участвовать в принятии решений, касающихся общих дел товарищей в соответствии с законом и договором.

Среди участников товарищества по правовому статусу различают *управляющих товарищей и товарищей-вкладчиков*. Управляющий товарищ, помимо обязанности по внесению вклада в общее дело, обязан осуществлять самостоятельно либо совместно с другими управляющими товарищами ведение общих дел товарищей. Договором инвестиционного товарищества на одного из управляющих товарищей — *уполномоченного управляющего товарища* — возлагаются дополнительные обязанности по осуществлению обособленного учета доходов и расходов, открытию банковских счетов, ведению налогового учета в связи

с участием в договоре инвестиционного товарищества, ведению реестра участников договора инвестиционного товарищества.

Закон устанавливает запрет на ведение общих дел товарищей товарищами-вкладчиками, а также товарищами, являющимися иностранными организациями, не осуществляющими своей деятельности в Российской Федерации через постоянные представительства (п. 1 ст. 9 Закона об инвестиционном товариществе).

Вклады товарищей

Вкладом управляющего товарища признается все то, что управляющий товарищ вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, имущественные права и иные права, имеющие денежную оценку, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация. *Вкладом товарища, не являющегося управляющим товарищем*, в общее дело могут быть только денежные средства, если иное не предусмотрено договором инвестиционного товарищества. Размер доли каждого из товарищей в праве собственности на общее имущество товарищей определяется пропорционально стоимости внесенных ими вкладов в общее дело.

Ответственность товарищей

По общим договорным обязательствам, связанным с осуществлением товарищами совместной инвестиционной деятельности, каждый товарищ-вкладчик отвечает пропорционально и в пределах стоимости принадлежащей ему доли в праве собственности на общее имущество товарищей и не отвечает иным своим имуществом. При недостаточности стоимости общего имущества товарищей для удовлетворения требований кредиторов по общим договорным обязательствам, связанным с осуществлением товарищами совместной инвестиционной деятельности, управляющие товарищи солидарно несут субсидиарную ответственность всем своим имуществом (п. 3 ст. 14 Закона об инвестиционном товариществе).

Особенности правового регулирования договора инвестиционного товарищества

Особенности правового регулирования договора инвестиционного товарищества определяются сферой его применения. Так, в качестве способа управления товариществом Закон об инвестиционном това-

ришестве предлагает создание *инвестиционного комитета*, состоящего из представителей товарищей. Этот комитет, в частности, может принимать решения об одобрении сделок, которые совершены управляющим товарищем от имени всех товарищей, о возмещении или об отказе в возмещении управляющему товарищу, об обращении в суд для признания недействительной сделки, совершенной управляющим товарищем, вышедшим за пределы ограничений, установленных договором инвестиционного товарищества.

Законодатель, опасаясь использования инвестиционного товарищества в сомнительных схемах инвестирования, установил, что договор инвестиционного товарищества не может быть публичной офертой. Также установлен запрет для товарищества осуществлять рекламу своей деятельности.

Условия договора инвестиционного товарищества не подлежат раскрытию и охраняются в соответствии с Законом о коммерческой тайне, за исключением раскрытия условий данного договора третьим лицам в случаях, предусмотренных Законом об инвестиционном товариществе и договором инвестиционного товарищества. При этом договором инвестиционного товарищества не может быть предусмотрено, что его существование не раскрывается для третьих лиц (негласное инвестиционное товарищество). Соглашение товарищей об установлении негласного инвестиционного товарищества ничтожно.

Завершая рассмотрение темы инвестиционного товарищества, заметим, что этот вид простого товарищества является ярким проявлением возможности использования договора простого товарищества в сфере предпринимательства, особенно в инновационной и инвестиционной деятельности.

Нормативные правовые акты

Гражданский кодекс РФ.

Кодекс РФ об административных правонарушениях

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1.

Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7.

Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499 (*частично утратил силу в связи с принятием Закона о защите конкуренции*).

Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 4001.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4276.

Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Кипр от 5 декабря 1998 г. «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал».

Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества» // САПП РФ. 1992. № 21. Ст. 1731.

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 84 Федерального закона

506

«Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское» // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1656.

Постановление Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 марта 1998 г. № 32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 5.

Основная литература

Белых В.С. Субъекты предпринимательской деятельности: понятие и виды // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности / Под ред. В.С. Белых. Екатеринбург, 2002.

Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М., 2009.

Бирюков Д.О. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства // Хозяйство и право. 2015. № 5.

Габов А.В., Оболонкова Е.В., Глазкова М.Е. Вопросы ответственности государства по обязательству в учрежденных им юридических лиц в российском законодательстве и в практике Европейского суда // *Гражданское право и современность: Сб. статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. М., 2013.*

Ершова И.В. Проблемы правового статуса государственных корпораций // *Государство и право. 2001. № 6.*

Каминка А.И. Очерки торгового права. СПб., 1912.

Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: Очерк истории и теории. М., 2003.

Козлова Н.В. Сущность юридического лица и современный правопорядок // *Проблемы развития частного права: Сб. статей к юбилею В.С. Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011.*

Комментарий к Федеральному закону от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (постатейный) / Е.Я. Гулиева, А.А. Кирилловых, А.Е. Молотников и др.; Отв. ред. А.Е. Молотников. М., 2012.

Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // *Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М., 2004.*

Лаутс Е.Б. Юридическое лицо публичного права и публично-правовая компания // *Банковское право. 2011. № 6.*

Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // *Вестник ВАС РФ. 2012. № 9.*

Ломакин Д.В., Гентовт О.В. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // *Хозяйство и право. 2016. № 1.*

Макэри Д., Эрик Вермелен Э. Исследование внекорпоративных форм бизнеса: международный аспект / Пер. с англ. Ж. Молоковой; Общ. ред. и предисл. А. Молотникова. М., 2007.

Мотылев В.Е. Финансовый капитал и его организационные формы. М., 1959.

Рузакова Е.В. Предпринимательские многосубъектные образования: правовая модель и действительность // *Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности: Сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Белых. Екатеринбург, 2002.*

Савельев А.Б. Договор простого товарищества в российском гражданском праве // *Актуальные проблемы гражданского права. М., 1998.*

Семилютина Н.Г. Совершенствование законодательства, привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации и новые законы об инвестиционных товариществах и хозяйственных партнерствах // *Гражданское*

право и современность: Сб. статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; Под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М., 2013.

Степанов Д.И. Проблемные вопросы корпоративного законодательства о группах компаний и холдингах // Закон. 2016. № 5.

Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1–65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3.

Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. 2015. № 1.

Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.

Толстой Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: Сб. статей. М., 2000.

Федчук В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц. Проникновение под корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М., 2008.

Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Опцион на заключение договора для отчуждения акций (долей в уставном капитале) // Хозяйство и право. 2016. № 3.

Шиткин А.О. Понятие, основания и правовые последствия установления корпоративного контроля // Законодательство. 2014. № 11.

Шиткин А.О. Злоупотребление правом контролирующим лицом // Хозяйство и право. 2015. № 7.

Шиткина И.С. Аффилированность и ее правовые последствия // эж-Юрист. 2013. № 11.

Шиткина И.С. Внутрихолдинговые договорные отношения // эж-Юрист. 2013. № 34.

Шиткина И.С. Изменения в положения Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: анализ новелл и практические советы // Хозяйство и право. 2014. № 7.

Шиткина И.С. Правовое регулирование и корпоративное управление компаниями с государственным участием: особенности, проблемы и пути их решения // Предпринимательское право. 2014. № 2.

Шиткина И.С. Правовое регулирование экономической зависимости // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / Отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс. М., 2010.

Шиткина И.С. Предпринимательские объединения. М., 2001.

Шиткина И.С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2.

Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группе компаний. М., 2008.

Шиткина И.С. Ответственность в корпоративных правоотношениях // Хозяйство и право. 2015. № 6.

Шиткина И.С. Способы финансирования в холдинге // Корпоративный юрист. 2008. № 7, 8.

Дополнительная литература

Белов В. Группа лиц по новому конкурентному законодательству // Корпоративный юрист. 2006. № 8.

Быканов Д.Д. Квалификация проникающей ответственности с точки зрения российского права // Закон. 2014. № 8.

Григораиш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. М., 2007.

Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

Егоров А.В., Усачева К.А. Снятие корпоративного покрова. Как суды применяют «пронизывающее вменение» в Германии и России // Арбитражная практика. 2014. № 1.

Золотарева А.Б. Отражение доктрины проникновения под корпоративную вуаль в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство. 2015. № 3.

Карелина С.А. Развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) предпринимательской группы // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии: Сб. статей / Отв. ред. Е.П. Губин и Е.Б. Лаутс. М., 2010.

Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М., 2008.

Молотников А.Е. Ответственность контролирующих должника лиц: новеллы законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / Под ред. С.А. Карелиной. М., 2011.

Парфенов И.А. Управление холдингом в нефтегазовом комплексе (правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999.

Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. С.В. Запольского. М., 2010.

Подшивалов Т.П. Основания применения доктрины снятия корпоративной вуали в Российской судебной практике // Хозяйство и право. 2015. № 2.

Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3.

Тотьев К.Ю. Конкурентное право. М., 2000.

Тотьев К.Ю. Унификация антимонопольного законодательства России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6.

Тотьев К.Ю. Экономическая зависимость и ее экономико-правовое значение // Модернизация экономики и глобализация. В 3 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн. 3. М., 2009.

Фельдман А.Б. Управление корпоративным капиталом. М., 1999.

Хохлов Е. Проблема раскрытия «конечных бенефициаров» в практике антимонопольных органов // Корпоративный юрист. 2008. № 1.

Хохлов Е. Последние изменения законодательства в сфере контроля за экономической концентрацией // Корпоративный юрист. 2009. № 12.

Шиткин А.О. Ограничение риска участников корпорации: преимущества, недостатки и возможные способы их устранения // Законодательство. 2014. № 5.

Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. № 3.

Шиткина И.С. Контролирующие лица: особенности ответственности при банкротстве» // Институт несостоятельности (банкротства) как инструмент повышения эффективности рыночной экономики: Сб. статей по итогам круглого стола 20 марта 2014 г. / Отв. ред. С.А. Карелина. М., 2014.

Шиткина И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. № 1.

Шиткина И.С. Правовая природа и процедура корпоративного оформления договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков // Хозяйство и право. 2012. № 4.

Глава VI.

СОЗДАНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ КОРПОРАЦИЙ

Глоссарий

Адрес юридического лица – обязательного характера информация (сведения) о юридическом лице, включаемая в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), содержащая наименование субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, улицы, номера дома, владения, домовладения, корпуса, строения, сооружения, помещения (в том числе квартиры, комнаты, офиса).

Восстановление юридического лица – юридический состав, посредством которого восстанавливается правосубъектность ранее прекращенного юридического лица, о чем вносится соответствующая запись в ЕГРЮЛ.

Выделение – форма реорганизации юридического лица, в результате которой создается одно или несколько новых юридических лиц на основе имущества юридического лица, продолжающего существовать после завершения реорганизации, с переходом к вновь созданному лицу (лицам) части прав и обязанностей реорганизованного лица.

Государственный регистрационный номер (ГРН) – номер (код), состоящий из 13 знаков, присваиваемый каждой записи в ЕГРЮЛ.

Государственная регистрация юридического лица – акты уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, иных сведений о юридических лицах; процедура, в результате которой возникает юридическое лицо.

Договор о присоединении – договор, заключаемый между присоединяющейся корпорацией и корпорацией, к которой осуществляется присоединение, в котором его стороны устанавливают порядок и условия присоединения, а также определяют иные условия в соответствии с требованиями законов.

Договор о создании акционерного общества – договор учредителей акционерного общества о совместной деятельности по учреждению акционерного общества, не являющийся учредительным документом акционерного общества, в котором его стороны определяют порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала создаваемого общества, категории и типы акций, подлежащих размещению среди учредителей, размер и порядок их оплаты, права и обязанности учредителей по созданию общества, а также иные условия.

Договор о слиянии – договор, заключаемый между двумя и более корпорациями, участвующими в слиянии, в котором его стороны устанавливают порядок и условия слияния, а также определяют иные условия в соответствии с требованиями законодательства.

Договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью – договор учредителей общества с ограниченной ответственностью, не являющийся его учредительным документом, в котором его стороны определяют порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества с ограниченной ответственностью, размер его уставного капитала, размер и номинальную стоимость доли каждого из учредителей, размер, порядок и сроки оплаты таких долей в уставном капитале, а также иные необходимые условия.

Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) – федеральный информационный ресурс, государственный реестр, содержащий сведения о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, иные сведения о юридических лицах и документы, предусмотренные законом о государственной регистрации юридических лиц, представленные в регистрирующий орган при государственной регистрации.

Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц – федеральный информационный ресурс, в который вводятся сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации юридических лиц.

Изменение вида – форма организационного изменения, используемая для отдельных юридических лиц, заключающаяся в изменении некоторых существенных характеристик юридического лица.

Изменение типа – форма организационного изменения, используемая для отдельных юридических лиц, заключающаяся в изменении некоторых существенных характеристик юридического лица (ответственность учредителей (участников), пределы дееспособности и проч.).

Исключение юридического лица, прекратившего свою деятельность, из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа – процедура (юридический состав) прекращения недействующего юридического лица (юридического лица, прекратившего свою деятельность).

Ликвидация – процедура (сложный юридический состав), направленный на прекращение юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства к другим лицам.

Ликвидационный баланс – документ (или совокупность документов), который составляется ликвидационной комиссией (ликвидатором, арбитражным управляющим в некоторых случаях) после завершения расчетов с кредиторами ликвидируемого юридического лица и утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о его ликвидации.

Ликвидационная комиссия – специальный орган юридического лица, назначаемый для проведения процедуры ликвидации.

Место нахождения юридического лица – вид сведений о юридическом лице, служащий для определения места совершения некоторых юридически значимых действий (государственной регистрации), а также для определения адреса юридического лица.

Недействующее юридическое лицо – юридическое лицо, в отношении которого действует презумпция того, что оно фактически прекратило свою деятельность.

Недостоверность сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ – юридический факт, возникший в результате внесения регистрирующим органом в ЕГРЮЛ записи о недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице по основаниям, установленным законом о государственной регистрации юридических лиц.

Основной государственный регистрационный номер (ОГРН) – номер (код), состоящий из 13 знаков, присваиваемый внесенной в ЕГРЮЛ запи-

си о создании юридического лица, который указывается во всех последующих записях, вносимых в ЕГРЮЛ в отношении юридического лица, а также в документах, подтверждающих факт внесения записей в ЕГРЮЛ в отношении юридического лица.

Передаточный акт – документ (совокупность документов), составление и утверждение которого при принятии решения о реорганизации обязательно в случае выделения и раздела (в остальных возможно, но не обязательно); содержащий положения о правопреемстве по всем правам и обязанностям реорганизуемого юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами, а также порядок определения правопреемства («правила переходного периода»).

Прекращение недействующего юридического лица – самостоятельный юридический состав, направленный на прекращение (путем исключения записи из ЕГРЮЛ) юридического лица.

Преобразование – одна из пяти признаваемых законом форм реорганизации.

Приостановление государственной регистрации – мера государственного реагирования, применяемая в процессе государственной регистрации юридического лица государственным регистрирующим органом.

Присоединение – в соответствии с российским законодательством – форма реорганизации, в которой участвуют два и более юридических лица, в результате которой: а) одно или несколько юридических лиц, реорганизуемых в форме такого присоединения, прекращают свое существование, а все их права и обязанности в том виде, в каком они существуют к моменту перехода, переходят к другому юридическому лицу, участвующему в реорганизации (присоединяющему юридическому лицу); б) присоединяющее (продолжающее существование) юридическое лицо становится универсальным правопреемником прекращенных юридических лиц.

Проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ – административная процедура, которая проводится регистрирующим органом в случае возникновения обоснованных сомнений в достоверности указанных сведений, в том числе в случае поступления возражений заинтересованных лиц относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего включения сведений в ЕГРЮЛ.

Промежуточный ликвидационный баланс – документ (или совокупность документов), который составляется ликвидационной комиссией (ликвидатором, арбитражным управляющим в некоторых случаях) после окончания срока предъявления требований кредиторами.

Процедура распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право – специальная процедура, назначаемая по решению суда, цель которой – урегулирование вопросов распределения имущества юридического лица, обнаруженного после завершения его ликвидации.

Публичная достоверность данных ЕГРЮЛ – принцип, в соответствии с которым любое лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам.

Разделение – форма реорганизации юридического лица, в результате которой реорганизуемое в форме такого разделения юридическое лицо прекращает существование, создается несколько новых юридических лиц, все права и обязанности прекратившего существование юридического лица переходят к вновь созданным юридическим лицам в долях и на условиях, определенных решением о реорганизации в соответствии с требованиями законодательства.

Распределение акций создаваемого общества среди акционеров реорганизуемого общества – способ размещения акций при реорганизации акционерного общества в форме выделения, а также при совмещенной реорганизации в форме выделения со слиянием или присоединением.

Реорганизация – существенное изменение юридической личности, затрагивающее права кредиторов и (или) основных бенефициаров организации (участников, учредителей), а потому требующее применения специальных компенсационных механизмов, направленных на возможность прекращения правоотношений, их изменения или получения какой-либо компенсации.

Реорганизация несостоявшаяся – устранение судом положительного действия юридических фактов, связанных с проведением реорганизации по требованию участника корпорации, голосовавшего против принятия решения о реорганизации этой корпорации или не принимавшего участия в голосовании по данному вопросу.

Реорганизация с одновременным сочетанием различных ее форм – такая реорганизация юридического лица, когда одним решением

о начале реорганизации «запускается» реализация организационных изменений, охватываемых (регулируемых) двумя и более формами реорганизации.

Решение об учреждении юридического лица – результат соглашения между учредителями (волеизъявления единственного учредителя организации) об учреждении юридического лица.

Слияние – форма реорганизации, в которой участвуют два и более юридических лица, в результате которой реорганизуемые в форме такого слияния юридические лица прекращают существование; создается одно новое юридическое лицо, которому переходят все права и обязанности прекративших существование юридических лиц в том виде, в каком они существовали к моменту перехода; вновь созданное юридическое лицо становится универсальным правопреемником прекращенных юридических лиц.

Соглашение об управлении партнерством – соглашение, которое заключается при учреждении корпорации – хозяйственного партнерства, участниками которого выступают участники партнерства, само партнерство (в случае, если это предусмотрено его уставом), лица, не являющиеся участниками партнерства.

Устав – учредительный документ юридического лица (исключая хозяйственные товарищества и государственные корпорации), содержащий сведения о наименовании юридического лица, его организационно-правовой форме, месте его нахождения, порядке управления деятельностью юридического лица, а также другие сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующих организационно-правовой формы, вида и типа.

Устав типовой – устав, утвержденный в форме нормативного правового акта уполномоченным государственным органом; сведения о том, что юридическое лицо действует на основании типового устава, указываются в ЕГРЮЛ.

Учредительный договор – учредительный документ хозяйственных товариществ (полного и командитного) и общин коренных малочисленных народов, к которому применяются правила об уставе юридического лица.

Учредительный документ – устав и (или) учредительный договор, партнерский договор, общее положение об организации данного вида, основной целью которого является определение правового положения

юридического лица, его внутренних отношений, порядка формирования и изъявления воли этого юридического лица.

Учредительное собрание (собрание учредителей, общее собрание, общее организационное собрание, съезд (конференция), учредительный съезд и т.д.) – совместное заседание учредителей корпорации или унитарной организации с несколькими учредителями, на котором принимается решение об учреждении юридического лица.

Учредители корпорации – физические и (или) юридические лица, публично-правовые образования, принявшие участие в учреждении юридического лица.

§ 1. Создание корпораций

1.1. Общие положения о создании юридического лица

Правосубъектность юридических лиц

Возможность самостоятельного приобретения прав и обязанностей позитивное право связывает с наличием *правосубъектности*, т.е. с признанием того, что человек, тот или иной представитель растительного или животного мира, иной организм, природный объект, созданный человеком искусственный (антропогенный) объект или вымышленный объект наделяется свойством субъекта права.

Сказанное относится и к юридическому лицу: для того, чтобы начать действовать, приобретать права и обязанности, совершать сделки, нести ответственность, юридическое лицо *должно обрести правосубъектность*. Конституция РФ, не оперирует понятием юридической лицо, а гражданское законодательство относит юридическое лицо к «лицам». Слово «лицо» обозначает указание на правосубъектность с точки зрения гражданских правоотношений, т.е. обозначает того, кто с точки зрения гражданского законодательства может иметь права и нести обязанности. Правосубъектность подчеркивается и в самом определении юридического лица, которое дается в ст. 48 ГК РФ, где говорится о юридическом лице как об «организации», которая «может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

! **Правосубъектность и гражданская правосубъектность («лицо» в гражданском праве) – это понятия неравнозначные. Можно быть субъектом права, но не быть субъектом гражданского права (лицом)¹.**

Для юридического лица вопрос о правосубъектности не исчерпывается общим указанием в ГК РФ на то, что юридическое лицо – это субъект права. Действующий правопорядок однозначно устанавливает три следующих важных положения:

1) *об обязательности государственной регистрации*: юридическое лицо должно быть зарегистрировано в ЕГРЮЛ в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных законодательством;

2) *о моменте возникновения правоспособности (правосубъектности)*: правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании;

3) *о моменте создания*: юридическое лицо *считается созданным*, а данные о юридическом лице считаются включенными в ЕГРЮЛ со дня внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

Из указанных трех положений следует, что для обретения правосубъектности юридическое лицо *должно быть создано* в том порядке, в каком это предусматривает закон (создание как процесс); оно считается созданным (создание как момент) с момента внесения записи в ЕГРЮЛ. Другими словами, о юридическом лице можно говорить только с момента его государственной регистрации.

Подходы к созданию юридических лиц

Можно выделить несколько принципиальных подходов (назовем их для простоты *системами*) к созданию юридических лиц², в основном исходя из отношения государства к созданию юридического лица³: а) *явочная система*, которую в очень упрощенном виде можно описать так: государство не имеет никакого отношения к созданию нового юридиче-

¹ Этот вопрос в той или форме находит место в различных исследованиях, к примеру, см.: Мицкевич А.В. О видах субъектов советского права // Советское государство и право. 1956. № 5. С. 112; Иванов В.И., Харитонов Ю.С. О субъектах права по законодательству России // Гражданское право. 2012. № 3. С. 27–32 и др.

² Также см.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 176–184.

³ С.Н. Братусь очень точно отмечал, что «процесс образования... юридического лица невозможен вне государственной воли в той или иной форме ее проявления» (Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 51; Он же. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 181).

ского лица (для ее обозначения используют и иное название: «*система свободного образования юридических лиц*, когда не требуется признания данного юридического лица со стороны государства»¹), за исключением того обстоятельства, что настоящий правопорядок позволяет такой системе создания юридических лиц существовать; б) *разрешительная система* (в некоторых источниках ее именуют *концессионной*), суть которой состоит в том, что создание юридического лица осуществляется с обязательного предварительного согласия (разрешения) государства, — определяет целесообразность (нецелесообразность) самого создания юридического лица²; в) *регистрационная система*, которая, с одной стороны, исключает необходимость получения предварительного разрешения публичной власти на создание юридического лица, с другой стороны, обязывает создателей юридического лица как осуществить действия по созданию (заключить договор, провести собрание и т.п.), так и обратиться по установленной процедуре в уполномоченный орган (к уполномоченному лицу) за признанием статуса (внесение записи (данных) в торговый, или государственный, или иной реестр, представление документов для регистрации и проставление на них соответствующих отметок и прочие процедуры). Регистрирующий орган (лицо) действует в рамках определенной процедуры и формальных правил, которые по общему правилу исключают усмотрение в части целесообразности создания: орган (лицо) не вправе отказать в регистрации при отсутствии формально-го нарушения правовых норм.

Как видно из приведенных положений ГК РФ, в Российской Федерации принята единая (без исключения для каких-либо территорий) и единственная (без каких-либо исключений в виде специальных режимов) **регистрационная система создания юридических лиц**. Ее становление началось в конце 80-х годов прошлого века и завершилось с принятием в 1994 г. ГК РФ. В 2001 г. был принят Закон

¹ Ландкоф С.Н. Субъекты прав (лица) // Гражданский кодекс РСФСР: Научный комментарий (с учетом Гражд. код. союзных республик) / Под ред. С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. Вып. III. М., 1928. С. 40.

² Приведем здесь характеристику этой системы, данной И.Т. Тарасовым применительно к акционерным обществам: «заключается в том, что до учреждения акционерной компании правительство рассматривает предварительно, не противоречит ли проект предприятия общим условиям государственного благоустройства, заключает ли он в себе условия экономического успеха и полной состоятельности, не угрожает ли он каким-либо посторонним законным интересам и, наконец, соответствует ли он потребности денежного рынка» (Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 178).

о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В 2003 г. в развитии этой системы произошел значительный сдвиг: она стала функционировать по принципу *одного окна*. Подход законодателя в этот период заключался в максимальной либерализации процедуры создания нового юридического лица (исключая некоммерческие организации); регистрирующий орган при наличии формально полного перечня документов был обязан произвести государственную регистрацию; проверка учредительных документов, а также иных документов была по сути запрещена. Кризис этой системы (массовая практика создания так называемых фирм-однодневок, легкость подделки документов и рейдерских захватов и проч.) пришелся на вторую половину 2000-х годов и привел к формулированию различного рода политико-правовых и порученческих предложений о ее совершенствовании¹, в основном сводящихся к необходимости усиления государственного контроля. В период 2013–2015 гг. реализация соответствующих предложений привела к радикальному изменению системы². В настоящее время можно констатировать полную разбалансированность существующей регистрационной системы, вызванную хаотичным и «рваным» характером изменений, вносимых в составляющие ее основу нормативные акты; она явно требует серьезной реформы.

Выбор в пользу регистрационной системы объясняется тем, что в ней найдено *разумное равновесие* между принципом свободы экономической деятельности, проявлением которого выступает свобода учредительства (свобода создания юридического лица), и публичными, в том числе и государственными, интересами (необходимость государственного контроля, требования государственной безопасности, фискальные и статистические цели и проч.).

---

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства РФ; План мероприятий («дорожная карта») «Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», утв. Распоряжением Правительства РФ от 7 марта 2013 г. № 317-р.

² В этот период было принято несколько федеральных законов, существенно изменивших подходы к государственной регистрации: Закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ; Закон от 21 июля 2014 г. № 241-ФЗ; Закон от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ; Закон от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ и ряд иных актов. Подробнее см.: *Габов А.В.* Корпоративное законодательство в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VIII. М., 2015. С. 22–32, 71–74, 89–90. Также см.: *Трофимова Е.В.* Государственная регистрация юридических лиц в свете реформы гражданского законодательства // Законы России. 2015. № 6. С. 40–45.

ЕГРЮЛ

Достижению указанного равновесия во многом способствует *публичная достоверность* данных ЕГРЮЛ.

ЕГРЮЛ – государственный реестр, содержащий сведения о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, иные сведения о юридических лицах и документы, предусмотренные Законом о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, представленные в регистрирующий орган при государственной регистрации.

Ведение ЕГРЮЛ осуществляется Федеральной налоговой службой¹ на бумажных и электронных носителях. На бумажных носителях оно осуществляется путем хранения представленных при государственной регистрации юридических лиц документов на бумажных носителях². Отметим, что *документы, представленные в регистрирующий орган при государственной регистрации, являются частью ЕГРЮЛ.*

Статья 5 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определяет обязательное содержание ЕГРЮЛ (сведения и документы о каждом существующем юридическом лице, а также в течение установленных сроков хранения — документы о юридическом лице, прекратившем существование). В настоящее время указывается о *23 видах* сведений и документов. Анализ соответствующих положений показывает, что законодатель сосредоточил в ЕГРЮЛ большой объем сведений о юридическом лице, который полезен и государственным органам для реализации публичных и государственно-властных функций, и частным лицам (гражданам и организациям),

¹ Статья 4 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; приказ Минфина России от 18 февраля 2015 г. № 25н «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, исправления технической ошибки в записях указанных государственных реестров, предоставления содержащихся в них сведений и документов органам государственной власти, иным государственным органам, органам государственных внебюджетных фондов, органам местного самоуправления и судам».

² В соответствии с Порядком учета и хранения регистрирующим органом всех представленных в регистрирующий орган документов, а также порядком и сроками хранения регистрирующим органом содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей документов и порядком их передачи на постоянное хранение в государственные архивы, утв. Приказом Минфина России от 31 января 2013 г. № 15н.

которые могут получить выписку из ЕГРЮЛ и проверить текущий статус своего контрагента по сделке, удостовериться, что то или иное юридическое лицо в сделке представляет законно назначенный генеральный директор, полномочия которого не прекращены, и т.д.

В связи с наличием такого информационного ресурса возникает вопрос о том, *какое значение имеют или могут иметь сведения, сосредоточенные в нем?* Самый простой подход здесь – *ограничиться информационной функцией*, даже скорее *функцией депозитария*, т.е. места, в котором хранится информация. При таком подходе и государству, и частным лицам для решения тех или иных своих задач всякий раз будет необходимо из иных источников получать подтверждение тех или иных фактов, связанных с юридическим лицом (действующее оно или уже прекратило существование, кто реализует и представляет его волю вовне и т.д.). Таким образом, понятно, что реестр может выполнять и иные функции, но для этого необходимо создать такие правовые средства, когда любое лицо (частное, публичное образование), добросовестно полагающееся на данные реестра, будет вправе исходить из того, что *они соответствуют действительным обстоятельствам*. Говоря иначе, если лицом получены из реестра определенные сведения о своем контрагенте на определенную дату и нет оснований сомневаться в добросовестности этого лица (нет осведомленности об ином, к примеру), то риск несоответствия таких сведений должен перекладываться на контрагента и сниматься с этого добросовестного лица. Такой подход получил наименование принципа публичной достоверности.

Публичная достоверность данных ЕГРЮЛ – принцип, в соответствии с которым любое лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам.

Статья 51 ГК РФ в ее первоначальной редакции не содержала указания на принцип публичной достоверности; в ней говорилось лишь о том, что данные государственной регистрации включаются в ЕГРЮЛ, *открытый для всеобщего ознакомления*. Не указывал на такой принцип и Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в его первоначальной редакции; этим Законом лишь возлагалась обязанность сообщить о фактах изменения сведений, внесенных в ЕГРЮЛ, в регистрирующий орган по месту своего нахождения. Следует учитывать, что ст. 5 этого Закона в его первоначальной редакции предусматривала лишь *12 видов* сведений и документов, которые

содержал ЕГРЮЛ (т.е. почти в два раза меньше, чем сегодня). Строго говоря, *ЕГРЮЛ в самом начале своего пути развития выполнял исключительно выделенную нами информационную функцию.*

Такой подход подвергся резкой критике в Концепции развития гражданского законодательства РФ. Концепция не только указала на необходимость закрепления принципа публичной достоверности и определила тем самым путь дальнейшего развития ЕГРЮЛ (от простой информационной базы данных до полноценного ресурса, данные которого при добросовестном поведении обладают презумпцией правильности), но и определила необходимость создания институтов, которые позволят ему выполнять новые функции (проверка достоверности сведений, информирование заинтересованных лиц о внесении данных, проверка учредительных документов, актуализация данных).

Абсолютное большинство указанных положений (кроме проверки учредительных документов), которые были предусмотрены Концепцией, реализованы в законодательстве¹:

а) **закреплен принцип публичной достоверности сведений ЕГРЮЛ** в ст. 51 ГК РФ: лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам;

б) **институционализована система перераспределения рисков**: юридическое лицо не вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные ЕГРЮЛ, ссылаться на данные, не включенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем, за исключением случаев, если соответствующие данные включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица (ст. 51 ГК РФ);

в) **установлена обязанность возмещения убытков**: юридическое лицо обязано возместить убытки, причиненные другим участникам гражданского оборота вследствие непредставления, несвоевременного представления или представления недостоверных данных о нем в ЕГРЮЛ (ст. 51 ГК РФ);

г) **установлены основания, порядок и условия для проверки достоверности сведений, вносимых в ЕГРЮЛ**. Статьей 9 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определено, что проверка достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ, проводится регистрирующим органом в случаях: а) возникновения обоснованных сомнений в их достоверности; б) в случае поступления возражений заинтересованных лиц относительно предстоящей государ-

¹ В частности, Законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ, Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, Законом от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ.

ственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего включения сведений в ЕГРЮЛ.

Установлены способы проверки:

- посредством изучения документов и сведений, имеющихся у регистрирующего органа, в том числе возражений заинтересованных лиц, а также документов и пояснений, представленных заявителем;
- посредством получения необходимых объяснений от лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения проверки;
- посредством получения справок и сведений по вопросам, возникающим при проведении проверки;
- посредством проведения осмотра объектов недвижимости;
- посредством привлечения специалиста или эксперта для участия в проведении проверки.

Соответствующие положения конкретизированы в Основаниях, условиях и способах проведения мероприятий, указанных в п. 4.2 ст. 9 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, порядке использования результатов этих мероприятий, утвержденных Приказом ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@;

д) *установлены основания для проведения проверки достоверности данных, включенных в ЕГРЮЛ*, и последствия неисполнения уведомления о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений (аналогичны основаниям для проверки сведений, включаемых в ЕГРЮЛ). Статья 11 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей указывает, что если по результатам проведения проверки достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, будет установлена недостоверность содержащихся в нем отдельных сведений о юридическом лице¹, регистрирующий орган направляет юридическому лицу, недостоверность сведений о котором установлена, а также его учредителям (участникам) и лицу, имеющему право действовать без доверенности от имени указанного юридиче-

---

¹ Об адресе в пределах места нахождения юридического лица, об учредителях (участниках) юридического лица, в отношении акционерных обществ – о держателях реестров их акционеров, в отношении обществ с ограниченной ответственностью – о размерах и номинальной стоимости долей в уставном капитале общества, принадлежащих обществу и его участникам, о передаче долей или частей долей в залог или об ином их обременении, о лице, осуществляющем управление долей, переходящей в порядке наследования, о фамилии, имени, отчестве и должности лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также о паспортных данных такого лица или данных иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с законодательством Российской Федерации, и об идентификационном номере налогоплательщика при его наличии.

ского лица, *уведомление о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений.*

Уведомление о недостоверности (полное наименование – уведомление о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений) – уведомление, которое направляется регистрирующим органом юридическому лицу, если по результатам проведения проверки достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, установлена недостоверность ряда содержащихся в ЕГРЮЛ сведений.

В течение 30 дней с момента направления уведомления о недостоверности юридическое лицо обязано сообщить в регистрирующий орган соответствующие сведения или представить документы, свидетельствующие о достоверности сведений, в отношении которых регистрирующим органом направлено уведомление о недостоверности. В случае невыполнения юридическим лицом данной обязанности, а также в случае, если представленные юридическим лицом документы не свидетельствуют о достоверности сведений, в отношении которых регистрирующим органом направлено уведомление о недостоверности, *регистрирующий орган вносит в ЕГРЮЛ запись о недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице;*

е) *установлены возможности для подачи заинтересованным лицом заявления о недостоверности сведений о нем, включаемых в ЕГРЮЛ;* для направления физическим лицом заявления о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ.

Заинтересованными лицами (в процессе государственной регистрации) следует признать любых лиц, имеющих право в соответствии с законом направить в уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию, письменное возражение относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в ЕГРЮЛ.

Для реализации права *подачи заинтересованным лицом заявления о недостоверности сведений о нем, включаемых в ЕГРЮЛ*, ст. 51 ГК РФ установлен следующий порядок: регистрирующий орган обязан заблаговременно сообщить заинтересованным лицам о предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица и о предстоящем включении данных в ЕГРЮЛ. Заинтересованные лица вправе направить в уполномоченный государственный орган

возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего включения данных в ЕГРЮЛ в порядке, предусмотренном Законом о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Уполномоченный государственный орган обязан рассмотреть эти возражения и принять соответствующее решение в порядке и в срок, которые предусмотрены указанным Законом. В свою очередь в ст. 9 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей закреплено право любого заинтересованного лица направить в регистрирующий орган письменное возражение относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в ЕГРЮЛ по установленной форме¹ без какого-либо предварительного сообщения от регистрирующего органа. Статья 23 указанного Закона в качестве основания для отказа в государственной регистрации предусматривает *получение регистрирующим органом возражения физического лица относительно предстоящего внесения данных о нем в ЕГРЮЛ*.

Для реализации права на направление заявления о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ на основании ст. 11 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Приказом ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@ утверждена форма соответствующего заявления, а указанной статьей Закона установлено, что после поступления заявления в регистрирующий орган последним вносится в ЕГРЮЛ запись о недостоверности содержащихся в нем сведений о юридическом лице. Наличие такой записи в отдельных случаях является основанием для отказа в государственной регистрации³;

---

¹ Утверждена Приказом ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@.

² Пока между нормами самого Закона (ст. 9 и 23) и между нормами ст. 23 и принятого на основании ст. 9 подзаконного акта – Приказа ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@) есть существенное разночтение. Для ст. 23 Закона, как хорошо видно, уже сам факт заявления есть основание для отказа, а вот для ст. 9 и для Приказа такое заявление есть основание для проверки, и только если проверка подтвердит недостоверность, то тогда последует отказ. Такое положение дел, конечно, не может быть признано удовлетворительным.

³ В частности, если в регистрирующий орган представлены документы для включения в ЕГРЮЛ сведений о лицах, являвшихся участниками общества с ограниченной ответственностью, владеющими не менее чем 50% голосов от общего количества голосов такого общества, в отношении которого в ЕГРЮЛ содержится запись о недостоверности сведений о его адресе, а также о ФИО и должности лица, имеющего право без доверенности действовать от его имени, о паспортных данных такого лица или данных иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с законодательством, и об идентификационном номере налогоплательщика при его

ж) *необходимость актуализации сведений в ЕГРЮЛ* обеспечена административной ответственностью за несвоевременное представление сведений о юридическом лице, за непредставление указанных сведений или представление недостоверных сведений, а также за несвоевременное или неточное внесение записей о юридическом лице в ЕГРЮЛ (см. ст. 14.25 КоАП РФ).

Участие государства в регистрационной системе

Как видно, в регистрационной системе в процессе создания юридического лица заметно участие государства в лице своих уполномоченных государственных органов. Однако объем такого участия может быть различен в силу следующих обстоятельств.

Так, применительно к различным юридическим лицам (определенных организационно-правовых форм, видов и типов, или в зависимости от сферы общественных отношений, где они собираются действовать, или исходя из интересов безопасности и прочих обстоятельств) участие государства может быть *минимальным*, а может быть, напротив, *определяющим*. Соответствующие «модусы», как правило, возникают при «вкраплении» в регистрационную систему элементов явочной и разрешительной систем.

В самом общем виде здесь могут быть выделены два своего рода «полюса»: *уведомительный порядок* и *разрешительный порядок*. Между ними находятся еще два порядка: *общий*, который с определенной долей условности можно назвать нормативно-явочным в «чистом» виде, и *общий порядок, осложненный условием уведомления* (его можно назвать *условно-разрешительным порядком*). Рассмотрим указанные порядки подробнее.

Уведомительный порядок

Уведомительный порядок – это такой порядок, когда при внесении в ЕГРЮЛ сведений о создании юридического лица государство в лице уполномоченных лиц (органов) не имеет возможности отказать в государственной регистрации.

Действующее законодательство в настоящее время знает только один пример уведомительного порядка – создание профессиональных союзов. Однако называть порядок создания профсоюзов уведомительным

наличии (за исключением случая, когда на момент представления документов в регистрирующий орган истекли три года с момента внесения соответствующей записи о недостоверности в ЕГРЮЛ).

в том значении, как это было показано в определении, довольно сложно. Данный порядок назван уведомительным скорее в силу использования самого слова «уведомительный» в законе: Законом о профессиональных союзах (ст. 8) прямо предусмотрено, что государственная регистрация профсоюза, объединения (ассоциации) профсоюзов, первичной профсоюзной организации в качестве юридического лица осуществляется *в уведомительном порядке*. Из текста названного Закона неясно: то ли регистрирующий орган лишь фиксирует состоявшееся волеизъявление (на такой вывод наталкивает часть текста Закона¹), осуществляет прием и учет поступивших документов², и тогда можно говорить о существовании уведомительного порядка, то ли регистрирующий орган обладает какими-то полномочиями по рассмотрению этих документов (этому также можно найти некоторые доказательства в тексте), а потому в чистом виде уведомительного порядка здесь нет.

Еще несколько комментариев к слову «уведомительный». В судебной практике³ при оценке существующей системы государственной регистрации указывается, что она *в целом* носит уведомительный характер: «согласно положениям Закона № 129-ФЗ *государственная регистрация юридических лиц носит уведомительный характер...*». Слова «уведомительный порядок» использовали и документы политико-правового характера. Так, Планом действий Правительства РФ в области социальной политики и модернизации экономики на 2000–2001 годы, утв. Распоряжение Правительства РФ от 26 июля 2000 г. № 1072-р,

---

¹ Это видно из следующего фрагмента этой статьи: «Для государственной регистрации профсоюзов, их объединений (ассоциаций), первичных профсоюзных организаций в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области государственной регистрации общественных объединений... или его территориальный орган в субъекте Российской Федерации по месту нахождения соответствующего профсоюзного органа представляются подлинники либо нотариально удостоверенные копии уставов, заверенные копии решений съездов (конференций, собраний) о создании профсоюзов, их объединений (ассоциаций), первичных профсоюзных организаций, об утверждении уставов, перечней участников — соответствующих профсоюзов, их объединений (ассоциаций). Профсоюзы, их объединения (ассоциации), первичные профсоюзные организации представляют указанные документы в течение месяца со дня их образования».

² Как это, собственно, в полном соответствии со значением слов «уведомление» (т.е. «извещение» кого-либо о чем-либо), «уведомительный» порядок реализуется при осуществлении некоторых видов деятельности, предусмотренных ст. 8 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (также см.: Правила представления уведомлений о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности и учета указанных уведомлений, утв. Постановлением Правительства РФ от 16 июля 2009 г. № 584).

³ См.: постановление ФАС Центрального округа от 25 декабря 2012 г. по делу № А68-901/2012.

указывалось на следующее мероприятие, направленное на создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата: «*Правительство Российской Федерации намерено радикально изменить процедуру регистрации юридических лиц, перейдя к уведомительному порядку с одновременным установлением правил надзора и ведением соответствующей ответственности учредителей за соответствие заявленных сведений их фактическому состоянию*». С нашей точки зрения, такая характеристика не является верной. Повторимся: говорить о порядке создания уведомительного характера можно лишь тогда, когда внесение сведений в реестр *не сопряжено* с возможностью регистрирующего органа (лица) отказать в регистрации. Между тем по общему правилу ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусматривает основания для отказа в государственной регистрации. Таким образом, в реальности никакого уведомления нет, а есть процедура, которая может завершиться как принятием положительного решения – государственной регистрацией, так и отказом в государственной регистрации. В некоторых работах используют иную характеристику, а именно говорят о *заявительном порядке* (модели); некоторые авторы упоминают в своих работах о «*заявительном принципе государственной регистрации*»¹. Так, Е.В. Гордеева полагает (речь шла о законодательстве по состоянию на начало 2013 г.), что «в России действует *заявительная модель государственной регистрации*... поскольку из числа полномочий регистрирующего органа исключено проведение предварительной правовой экспертизы документов, представленных для государственной регистрации; перечень оснований, установленных для отказа в регистрации, сведен к чисто формально-процедурным моментам; достоверность представляемых для регистрации документов и их соответствие законодательству подтверждаются самим заявителем»². Похожее мнение встречаем у К. Забитова (речь шла о законодательстве по состоянию на конец 2014 – начало 2015 г.): «в настоящее время... реализован *заявительный порядок* государственной регистрации юридических лиц, который характеризуется исчерпывающим перечнем оснований для отказа в государственной регистрации... и отсутствием полномочий регистрирующего органа на проведение проверки достоверности и соответствия законодательству Российской Федерации сведений, указанных в документах, представленных для государственной регистрации»³. С нашей точки зрения, характеристика существующего порядка создания или порядка государственной

¹ *Илюшина А.А., Новиков И.В., Сальников Д.Ю.* Государственная регистрация юридических лиц. М., 2003. С. 5.

² *Гордеева Е.В.* Государственная регистрация юридических лиц в проекте ГК РФ // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 117.

³ Разрешительная система в Российской Федерации / Отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М., 2015. С. 533 (автор параграфа – К.С. Забитов).

ной регистрации как «заявительного» ровным счетом ничего не дает для целей государственного регулирования, поскольку при регистрационной системе всегда нужно представлять документ – заявление, как в случае необходимости получения предварительного разрешения, так и во всех остальных случаях.

Разрешительный порядок

Сущность разрешительного порядка заключается в том, что для создания юридического лица необходимо получить согласие (одобрение, разрешение) уполномоченных органов (лиц) либо прямо, либо косвенно (в форме одобрения действий, без совершения которых юридический состав создания юридического лица не может быть завершен).

В отличие от уведомительного порядка разрешительный порядок законодательство использует намного чаще¹. Согласие обычно получается до того, как лицо обращается в уполномоченный государственный (регистрирующий) орган с заявлением о государственной регистрации создаваемого юридического лица.

Если отвлечься от формальной стороны дела, то надо понять, *какие основания существуют для того, чтобы дать или, напротив, не дать согласие на создание юридического лица*. Такие основания (их перечень или подходы к их определению) в качестве общего правила в настоящее время отсутствуют. Возможно, здесь сказывается инерция первых лет экономических реформ, когда из нормативных актов «убирались» все следы каких-либо ограничений на реализацию гражданских прав. Между тем понятно, что через механизм разрешения реализуются многочисленные публичные, в том числе государственные, интересы и требуется оценка того, соответствует создание юридического лица этим интересам или нет. Говоря иначе, оценить поступившие документы на предмет

---

¹ К примеру:

- создание коммерческой организации с предварительного согласия антимонопольного органа (ст. 27 Закона о защите конкуренции);
- создание организации на территории закрытого административно-территориального образования (ст. 3 Закона РФ «О закрытом административно-территориальном образовании», Правила создания и деятельности на территории закрытого административно-территориального образования организаций с иностранными инвестициями, утв. Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2006 г. № 302);
- пример косвенного согласия дает Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

соответствия (несоответствия) интересам, для защиты которых функционирует конкретный режим разрешения, *можно только оценив целесообразность создания*. Для примера можно посмотреть на содержание ст. 27 Закона о защите конкуренции, где некоторые случаи создания рассматриваются сквозь призму государственного контроля за экономической концентрацией, целью которого является недопущение ограничения конкуренции. Замена слова «целесообразность» на какое-либо другое принципиально здесь ничего не изменит.

Общий порядок

Общий порядок¹, согласно своему названию, заключается в том, что законодательством сформулированы нормы общего характера, которые действуют в том случае, если специальными нормами не установлено иное.

В этом случае какого-либо дополнительного предварительного согласия государства в лице уполномоченных органов и (или) лиц не требуется. Как справедливо отмечается в литературе, вопрос о целесообразности существования возникающего юридического лица уже разрешен в положительном смысле — в силу закона², т.е. «оно (соглашение) предполагается при соблюдении учредителями определенных условий, установленных законом для создания юридических лиц соответствующей организационно-правовой формы»³.

Общий порядок можно упрощенно представить в виде совокупности нескольких ключевых элементов:

- *форма* принятия решения о создании;
- *порядок и условия* принятия решения о создании;
- *орган*, осуществляющий государственную регистрацию и ведение ЕГРЮЛ;
- *участие иных органов* в создании;
- *место* государственной регистрации;
- *перечень* обязательных для представления при государственной регистрации документов;

¹ В некоторых статьях его называют «общим режимом» (*Шаклеина Е.В.* К вопросу о государственной регистрации некоммерческих организаций в России на современном этапе // Юридический мир. 2007. № 3. С. 19).

² *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. С. 183.

³ *Залесский В.В.* Постатейный комментарий к Закону о государственной регистрации юридических лиц // Право и экономика. 2002. № 2. С. 8.

- *порядок, срок и иные условия* представления документов (в том числе определение заявителей при государственной регистрации);
- *срок* государственной регистрации;
- *виды действий* (возможностей) регистрирующего органа при поступлении документов;
- *виды решений*, которые регистрирующий орган вправе (обязан) принять;
- *основания для отказа* в государственной регистрации;
- *срок* выдачи документов о государственной регистрации.

С точки зрения степени и формы участия государства в процессе создания юридического лица общий порядок состоит в том, что учредители, которые желают создать юридическое лицо, принимают решение о создании, утверждают устав (иной учредительный документ), направляют в регистрирующий орган необходимые документы, а регистрирующий орган обязан принять в жестко определенный срок решение либо о государственной регистрации, либо об отказе в государственной регистрации. Регистрирующий орган вправе проверить правильность составления документов, а также достоверность сведений, представленных при регистрации. В последнем случае у него есть основания для принятия решения о приостановлении регистрации, однако случаи, когда он вправе такой возможностью воспользоваться, ограничены и в любом случае, на сегодняшний момент, не касаются случая учреждения. Регистрирующий орган не обладает усмотрением в части целесообразности (нецелесообразности) создания. Перечень оснований для отказа формализован и является исчерпывающим.

Роль государства в лице регистрирующего органа при общем порядке не исчерпывается функцией «депозитария», который в режиме уведомления принимает поступившие документы и вносит соответствующие данные в реестры, — документы подлежат рассмотрению и оценке с точки зрения правильности их составления и достоверности содержащихся в них сведений.

Условно-разрешительный порядок

Условно-разрешительный¹ порядок создания юридического лица в рамках существующей регистрационной системы может быть также назван *общим порядком, осложненным условием уведомления*.

---

¹ «Условно-», потому что субъект хотя и создается, но его создание поставлено под условие соответствия установленным требованиям, при нарушении которых государственный орган может инициировать процедуру прекращения субъекта;

Суть условно-разрешительного порядка состоит в том, что создание юридического лица осуществляется в общем порядке, но помимо этого закон предусматривает обязанность уведомления государства в лице уполномоченного органа или лица о состоявшемся факте возникновения нового субъекта права. Причем результатом такого уведомления (неуведомления) может стать прекращение существования юридического лица.

Примером такого порядка являются правила ст. 15 Закона о политических партиях. Согласно этой статье после (со дня) государственной регистрации самой политической партии в не менее чем в половине субъектов Российской Федерации должна быть осуществлена государственная регистрация региональных отделений политической партии не позднее чем через шесть месяцев. В случае, если политическая партия в течение месяца со дня истечения указанного срока не представит в федеральный уполномоченный орган копии документов о государственной регистрации ее региональных отделений не менее чем в половине субъектов Российской Федерации, документ о государственной регистрации политической партии признается федеральным уполномоченным органом утратившим силу, а данная политическая партия и ее региональные отделения по решению федерального уполномоченного органа исключаются из ЕГРЮЛ путем внесения в него соответствующих записей.

Несколько слов следует сказать о выделяемом в настоящее время некоторыми авторами *распорядительном порядке* (способе) создания юридического лица. Об этом порядке стали говорить в советское время¹. Анализ доктрины советского периода показывает, что так называемый распорядительный порядок представлял собой реинкарнацию в новых реалиях элементов явочной системы создания юридических лиц, с одним, однако, маленьким исключением: свободу образования таких юридических лиц полностью монополизировало само государство, реализуя ее по мере надобности, ограничив при этом в свободе учредительства иных субъектов. Можно ли в нынешних условиях гово-

---

«разрешительный», поскольку хотя и нет предварительного согласия, тем не менее применяется иная мера государственного контроля, т.е., по существу, используются разрешительные механизмы.

¹ Сущность его С.Н. Братусь описывал следующим образом: «юридическое лицо возникает на основе распорядительного акта государственной власти. В этом случае компетентный орган государственной власти сам создает юридическое лицо» (Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. С. 183).

речь о таком порядке создания юридического лица? Для ответа на этот вопрос надо понять, какое содержание современные авторы вкладывают в слово «распорядительный».

Первое, на что обращаешь внимание при изучении работ, в которых современные авторы признают распорядительный порядок, – это отсутствие единства в подходах к определению, причем разница проявляется и в принципиальных вопросах, и в деталях. Так, есть группа авторов, которая полагает, что сущность распорядительного порядка заключается в том, что *юридическое лицо создается распорядительным актом (распоряжением, специальным актом) органа государственной власти*. Одного этого обстоятельства, как можно понять, достаточно для того, чтобы выделять распорядительный порядок как самостоятельный феномен. Авторы, которые занимают такую позицию, допускают различия в деталях. Во-первых, в части тех видов юридических лиц, которые таким путем создаются. Так, В.В. Залесский в качестве примера приводил создание государственного учреждения по решению уполномоченного органа¹. В.П. Емельянцева² относит к этому способу возникновение государственных учреждений, унитарных предприятий, любых некоммерческих организаций, учреждаемых публично-правовыми образованиями, и даже государственных корпораций. И.П. Грешников приводит в пример создание социальных фондов в Казахстане³. А.А. Друева, говоря о том, что в таком порядке создаются юридические лица публичного права, обращает внимание на то, что основным документом, регулирующим их организацию и деятельность, является не устав, а приказ, распоряжение, закон либо иной нормативный правовой акт⁴. Для второй группы авторов распорядительный порядок заключается в том, что *дальнейшей государственной регистрации созданного в распорядительном порядке юридического лица не требуется*⁵.

---

¹ Залесский В.В. Постатейный комментарий к Закону о государственной регистрации юридических лиц // Право и экономика. 2002. № 2(168). С. 7–8.

² Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; Отв. ред. А.В. Габов. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. М., 2015. С. 22–23 (автор главы – В.П. Емельянцева).

³ Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб., 2002. С. 167.

⁴ Друева А.А. Инновационный центр «Сколково» как юридическое лицо публичного права // Юрист. 2014. № 9. С. 44.

⁵ Адарченко Е.О. Отличительные черты юридических лиц публичного права // Административное и муниципальное право. 2013. № 3; Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: Учебное пособие / Под ред. Т.А. Скворцовой. М., 2014; Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М., 2016 (автор – А.А. Федотова) и др.

Приведенные точки зрения показывают, что оснований для выделения так называемого распорядительного порядка создания юридических лиц нет. Существование распорядительного порядка в СССР объяснялось спецификой экономических отношений и отсутствием общей регистрационной системы создания юридических лиц. Во многом отсутствие регистрации (или придание ей исключительно учетных, информационных и прочих функций, но не функции конститутивной) и породило разговоры о таком порядке создания юридических лиц. В нынешних условиях, когда у нас действует единая и единственная разрешительная система и все юридические лица возникают как правоспособные субъекты с момента их государственной регистрации, можно говорить лишь о специфике применительно к созданию и государственной регистрации отдельных видов юридических лиц, причем без выделения какой-то самостоятельной общей части, которая позволяла бы говорить об отдельном порядке. Так, факт того, что юридическое лицо создается распорядительным актом учредителя — государственного органа, не является чем-то примечательным. Сходная ситуация возникает при создании любого иного юридического лица *одним учредителем*. Статья 50.1 ГК РФ указывает, что в случае учреждения юридического лица одним лицом *решение о его учреждении* принимается учредителем единолично. Применительно к приводимым обычно в качестве примера государственным учреждениям такое решение принимается в форме распоряжения. Форма документа в приведенном примере и требования к его содержанию — это не более чем особенность, существующая в рамках общего порядка создания юридического лица. Такой же особенностью может быть признана ситуация, когда юридическое лицо создается на основании отдельного федерального закона (государственные компании, государственные корпорации и некоторые иные организации).

Позиция авторов, которые полагают, что такой порядок сегодня заключается в отсутствии необходимости государственной регистрации, и вовсе вызывает недоумение. Дело в том, что сегодня такой ситуации не может возникнуть в принципе по обоснованиям, указанным выше. Кроме того, нет ни одного примера организации какого-либо вида или типа, когда юридическое лицо существует без государственной регистрации.

Воозвращаясь к теме участия государства в регистрационной системе, отметим, что те же самые обстоятельства, которые определяют степень и формы участия государства в процессе создания юридического лица, могут стать основанием для дифференциации различных режимов. Могут быть выделены две группы таких режимов.

Режимы первой группы образуются при анализе особенностей, которые устанавливает законодательство для *процесса принятия решения о создании* или для *оформления волеизъявления учредителя в иной форме* (в форме специального федерального закона). Такие режимы касаются двух названных выше ключевых элементов: *формы* принятия решения о создании и *порядка и условий* его принятия.

В результате наряду с *общим порядком* создания юридического лица, который совпадает в части таких элементов с общим порядком, выделяемым в зависимости от степени и форм участия в создании юридического лица государства, мы видим следующие модусы: а) юридическое лицо создается на основании отдельного федерального закона (на основании его же оно может действовать и в дальнейшем), т.е. сам процесс учредительства, о котором говорится в ст. 50.1 ГК РФ, опущен; б) законы устанавливают требования к форме принятия решения (создание государственных учреждений); в) законы предъявляют дополнительные требования к организации деятельности учредителей (деятельность организационных комитетов при создании сельскохозяйственных кооперативов, обществ взаимного страхования, политических партий); г) устанавливаются специальные требования к срокам созыва учредительного собрания (см. ст. 23.2 Закона о взаимном страховании).

Как эти модусы назвать? Никакого общего правила — указания на их существование — в ГК РФ нет¹, как нет там и указания на общий порядок создания юридического лица; ГК РФ не уделяет вопросам *создания* юридического лица значительного внимания: в нем есть отдельная статья, посвященная государственной регистрации (финальному акту создания), с 2014 г. есть отдельная статья о решении об учреждении (один из элементов юридического состава создания), однако статьи, регулирующие собственно создание (с указанием общего порядка, особенностей и проч.), в ГК РФ нет.

В специальных законах наблюдается довольно пестрая картина. Так, часто встречается формулировка, согласно которой тот или иной закон определяет (устанавливает) *«порядок создания»* юридического лица определенного вида или типа²; в преамбуле Закона о сельскохозяйственной кооперации указывается на *«правовые и экономические основы создания»*; в ст. 1

---

¹ Строго говоря, может быть, говорить о режимах здесь даже и преждевременно, отмечая лишь наличие некоторых особенностей учредительства в части создания отдельных видов и типов юридических лиц.

² См. ст. 1 Закона об АО, ст. 1 Закона об ООО, ст. 1 Закона о жилищных накопительных кооперативах, ст. 1 Закона о госкомпании «Росавтодор», ст. 1 Закона об унитар-

Закона о негосударственных пенсионных фондах – о «правовых, экономических и социальных отношениях, возникающих при создании»; в ст. 1 Закона о потребительской кооперации – о «правовых, экономических и социальных основах создания»; в ст. 1 Федерального закона «О национальном исследовательском центре «Институт имени Н.Е. Жуковского»» – о «правовых основах создания»; в ст. 1 Закона об общественных объединениях – об «отношениях, возникающих в связи с созданием»; в ст. 1 Закона о профессиональных союзах – об «общественных отношениях, возникающих в связи с созданием»; в нескольких законах говорится о том, что они «определяют особенность создания»¹.

Последняя формула (про особенности) на самом деле – самая правильная (хотя в настоящее время в ситуации, когда отсутствует закрепление в ГК РФ централизованно общего порядка, указание на «особенности» выглядит несколько странно).

Режимы второй группы – это *режимы государственной регистрации*. Они формируются при модификации таких элементов порядка создания, как: орган, осуществляющий государственную регистрацию; орган, осуществляющий ведение ЕГРЮЛ; разграничение компетенции между ними и порядок взаимодействия; порядок, срок и иные условия представления документов для государственной регистрации; перечень документов, предоставляемых для государственной регистрации; место государственной регистрации; срок государственной регистрации; виды действий (возможностей) регистрирующего органа при поступлении документов и виды решений, которые он вправе (обязан) принять; основания для отказа в государственной регистрации, срок выдачи документов о государственной регистрации.

ных предприятиях, ст. 1 Закона об автономных учреждениях, ст. 1 Закона о хозяйственных партнерствах, ст. 1 Закона об объединениях работодателей.

¹ См. ст. 1 Федерального закона «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий», ст. 1 Федерального закона «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт»», ст. 1 Закона о народных предприятиях, ст. 1 Федерального закона «О кредитных историях», ст. 14 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст. 1 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», ст. 15.2 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», ст. 1 Закона об инвестиционных фондах (в части создания акционерного общества «Управляющая компания Российского Фонда Прямых Инвестиций») (отметим, что специальный закон об этом фонде – Федеральный закон «О Российском Фонде Прямых Инвестиций» – в своем предмете ничего об особенностях создания не говорит, хотя из самого текста Закона они вполне очевидны).

В результате наряду с *общим порядком* создания юридического лица, который совпадает в указанных элементах с *общим порядком*, выделяемым в зависимости от степени и форм участия в создании юридического лица государства (см. выше), *возникают специальные порядки государственной регистрации отдельных видов юридических лиц*, на которые прямо указывает ст. 10 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Соответствующий специальный порядок, как видно из предыдущего изложения, может состоять в *модификации* (изменении) одного, нескольких, большинства или всех из указанных нами элементов.

Специальные порядки государственной регистрации

Согласно общему порядку государственным регистрирующим органом с 2002 г. в России является *налоговая служба*¹. Она же осуществляет и ведение ЕГРЮЛ. Однако для некоторых организаций правовое регулирование иное.

Во-первых, иная ситуация для всех некоммерческих организаций. Уполномоченным регистрирующим органом, который принимает решение о государственной регистрации некоммерческой организации, является Министерство юстиции РФ², которое признано ст. 13.1 Закона о некоммерческих организациях федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере регистрации некоммерческих организаций. Разделены функции по принятию решения о государственной регистрации (об отказе в ней) и внесению сведений в ЕГРЮЛ³. Последнюю функцию выполняет Феде-

---

¹ См.: постановление Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей»; Положение о Федеральной налоговой службе, утв. Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506.

² См.: Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313.

³ Такое внесение осуществляется на основании принимаемого Минюстом России решения о государственной регистрации. После принятия такого решения в ФНС направляются сведения и документы, необходимые для осуществления ФНС функций по ведению ЕГРЮЛ. На основании указанного решения и представленных Минюстом России сведений и документов ФНС в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения этих сведений и документов вносит в ЕГРЮЛ соответствующую запись и не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения такой записи, сообщает об этом в Минюст России. Минюст России не позднее трех рабочих дней

ральная налоговая служба, которая ведет ЕГРЮЛ. Между двумя органами установлен специальный порядок взаимодействия¹. Установленный порядок порождает и модификацию условия о сроке выдачи документов для государственной регистрации. Соответствующие положения продублированы и в ряде специальных законов, которыми регулируется правовое положение некоммерческих организаций отдельных форм, видов и типов².

Во-вторых, иной, по сравнению с общим, *порядок государственной регистрации для кредитных организаций*. Он построен по модели, очень похожей на вышеописанную модель для некоммерческих организаций. В соответствии со ст. 12 Закона о банках и банковской деятельности решение о государственной регистрации кредитной организации принимается Банком России. Внесение в ЕГРЮЛ сведений о создании кредитной организации осуществляется ФНС России на основании решения Банка России о соответствующей государственной регистрации. Взаимодействие Банка России с уполномоченным регистрирующим органом по вопросам государственной регистрации кредитных организаций осуществляется в порядке, согласованном Банком России с уполномоченным регистрирующим органом³. Интересно, что вне зависимости от ЕГРЮЛ, согласно названному Закону, Банк России (как указано, «в целях осуществления им контрольных и надзорных функций») ведет Книгу государственной регистрации кредитных организаций.

В-третьих, иной, по сравнению с общим, порядок государственной регистрации для негосударственных пенсионных фондов (ст. 5 Закона о негосударственных пенсионных фондах). Здесь так же, как и в предыдущем случае, решение о регистрации принимает Банк России⁴.

со дня получения от ФНС информации о внесении в ЕГРЮЛ записи о некоммерческой организации выдает заявителю свидетельство о государственной регистрации.

- ¹ См. ст. 13.1 Закона о некоммерческих организациях и Порядок взаимодействия Министерства юстиции РФ с Федеральной налоговой службой по вопросам государственной регистрации некоммерческих организаций, утв. Приказом Минюста России от 12 ноября 2010 г. № 343.
- ² В частности, см. ст. 15 Закона о политических партиях, ст. 11 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях, ст. 21 Закона об общественных объединениях.
- ³ В настоящее время Регламент взаимодействия Министерства РФ по налогам и сборам и Центрального банка РФ по вопросам государственной регистрации кредитных организаций (утв. МНС России № БГ-16-09/86, Банком России № 01-33/2202 26 июня 2002 г.).
- ⁴ См. инструкцию Банка России от 29 июня 2015 г. № 164-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации негосударственных пен-

Внесение в ЕГРЮЛ сведений о создании негосударственного пенсионного фонда осуществляется ФНС России на основании решения Банка России о соответствующей государственной регистрации¹.

«Участие» иных органов в процессе государственной регистрации в настоящее время в основном сводится к тому, что законодательство предусматривает необходимость уведомления регистрирующим органом таких органов о факте создания нового субъекта².

Значительны особенности в части порядка, сроков и иных условий представления документов для государственной регистрации. Общий порядок здесь установлен ст. 9 и 12 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (причем по общему правилу *формы документов, необходимых для государственной регистрации некоммерческих организаций, такие же, как и для регистрации организаций коммерческих*³). Однако государственная регистрация некоторых юридических лиц имеет специфику. Например, ст. 13.1 Закона о некоммерческих организациях установлено правило, в соответствии с которым документы, необходимые для государственной регистрации некоммерческой организации, представляются в уполномоченный орган или его территориальный орган не позднее чем через

сионных фондов, о предоставлении или о переоформлении лицензии негосударственных пенсионных фондов, порядке ведения реестра лицензий негосударственных пенсионных фондов, порядке регистрации правил (изменений в правила) негосударственных пенсионных фондов».

¹ Взаимодействие Банка России с уполномоченным регистрирующим органом по вопросам государственной регистрации негосударственных пенсионных фондов осуществляется в соответствии с указанием Банка России от 30 сентября 2014 г. № 3402-У «О порядке взаимодействия Центрального банка Российской Федерации и Федеральной налоговой службы по вопросам государственной регистрации негосударственных пенсионных фондов».

² К примеру, ст. 22 Закона об образовании предусматривает обязательное уведомление регистрирующим органом федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере образования, или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего переданные полномочия Российской Федерации по лицензированию образовательной деятельности, о государственной регистрации образовательной организации. Союзы (ассоциации) кредитных организаций (ст. 3 Закона о банках и банковской деятельности) должны уведомить Банк России о своем создании в месячный срок после регистрации. Учредители коллегии адвокатов направляют информацию о ее учреждении заказным письмом в совет адвокатской палаты (ст. 22 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).

³ Приказ Минюста России от 7 мая 2013 г. № 68 «Об определении форм документов, представляемых в Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы для государственной регистрации некоммерческих организаций».

три месяца со дня принятия решения о создании такой организации (для общего порядка никакого срока, не позднее которого документы должны быть представлены для регистрации, нет). Такой срок является общим для некоммерческих организаций, между тем специальными законами установлены иные сроки¹.

Одним из элементов, который часто подвергается модификации, что ведет к образованию специального порядка, является перечень документов, представляемых для государственной регистрации².

По общему правилу (ст. 8 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) *государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа*, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа — иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не предусмотрено этим же законом. Особенности в отношении места регистрации установлены для случая реорганизации, в которой участвуют несколько юридических лиц (ст. 15 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Срок государственной регистрации по общему правилу не более чем пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган, если иное не предусмотрено Законом о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ст. 8). Иной срок, в частности (три рабочих дня) установлен этим Законом для случая государственной регистрации при учреждении. Иные сроки государ-

---

¹ В частности, документы, необходимые для государственной регистрации:

— торгово-промышленной палаты — представляются *в течение одного месяца со дня принятия ее устава* (ст. 9 Закона о торгово-промышленных палатах в РФ);

— общественного объединения — *в течение трех месяцев со дня проведения учредительного съезда (конференции) или общего собрания* (ст. 21 Закона об общественных объединениях);

— политической партии — *не позднее чем через шесть месяцев со дня проведения учредительного съезда политической партии* (ст. 15 Закона о политических партиях).

² Иллюстрацией возможных особенностей может являться соответствующая разница между положениями ст. 12 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ст. 10 Закона об унитарных предприятиях, ст. 13.1 Закона о некоммерческих организациях, ст. 14 Закона о банках и банковской деятельности, ст. 16 Закона о политических партиях, ст. 21 Закона об общественных объединениях. При сравнении хорошо заметно большое разнообразие специальных порядков, которые применяются как к группе юридических лиц (некоммерческие организации), так и к отдельным видам юридических лиц.

ственной регистрации установлены и рядом специальных законов¹. Особые сроки государственной регистрации устанавливаются часто при создании юридических лиц на основании федерального закона².

Для иллюстрации особенностей в части видов действий (возможностей) регистрирующего органа при поступлении документов можно привести правила ст. 11 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях о возможности назначения и проведения государственной религиоведческой экспертизы³. Относительно видов решений и возможностей регистрирующего органа отметим различия в регулировании оснований для приостановления государственной регистрации в общем порядке (в случае, если у регистрирующего органа имеются основания для проведения проверки достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ в связи с реорганизацией) и в Законе о некоммерческих организациях (документы оформлены в ненадлежащем порядке).

Одним из элементов, который подвергается значительной модификации, что ведет к образованию специального порядка, является *перечень* оснований для отказа в государственной регистрации⁴.

1.2. Способы создания корпораций

Действующий ГК РФ, используя слово «создание» в отношении процесса возникновения юридического лица, ни в общих положениях применительно к юридическим лицам в целом, ни применительно к корпорациям не содержит системных положений, которые опреде-

---

¹ См. ст. 13.1 Закона о некоммерческих организациях, ст. 21 Закона об общественных объединениях, ст. 11 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях, ст. 15 Закона о банках и банковской деятельности.

² См. ст. 17 Закона о банке развития, ст. 36 Федерального закона «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»», ст. 54 Закона о Госкомпании «Росавтодор», ст. 20 Федерального закона «О Фонде перспективных исследований», ст. 18 Федерального закона «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 20 Федерального закона «О Российском Фонде Прямых Инвестиций».

³ См. также: Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы, утв. Приказом Минюста России от 18 февраля 2009 г. № 53.

⁴ Общий перечень оснований для отказа в государственной регистрации установлен ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. Отдельный перечень общих оснований для отказа в государственной регистрации установлен для некоммерческих организаций (ст. 23.1 Закона о некоммерческих организациях). Специальные перечни устанавливаются отдельными законами (см. ст. 16 Закона о банках и банковской деятельности, ст. 12 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях).

ляли бы все случаи создания корпораций. *Гражданский кодекс указывает на разные составы, в результате реализации которых появляется юридическое лицо.* В частности, ГК РФ признает три способа создания юридического лица: а) учреждение; б) реорганизация; в) восстановление юридического лица, существовавшего до реорганизации, признанной несостоявшейся.

Учреждение

Общее положение ст. 50.1 ГК РФ указывает, что юридическое лицо может быть создано *на основании решения учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица.*

Признание учреждения способом создания юридического лица (именно так мы будем ниже называть также юридический состав, в результате реализации которого создается юридическое лицо, — «способ создания») происходит, как видно, в неявной форме, что на самом деле странно, поскольку целый ряд специальных законов уже довольно давно содержит формулу о том, что тот или иной вид юридического лица «может быть создан путем учреждения вновь»¹.

Как видно из самого этого слова и того контекста, в котором оно используется в приведенных фрагментах законов.

Учреждение – это способ создания организации, которой раньше не существовало, т.е. новой организации.

По общему правилу у такой организации в отношении кого-либо из ее учредителей не возникнет универсального правопреемства², понимаемого как ситуация, когда передаются все права и обязанности (за исключением тех, в которых правопреемство недопустимо) в том виде, в каком они существуют к определенному законом моменту перехода.

Такая ситуация возникает в силу того, что организация, чьи права и обязанности переходят, прекращается, а потому возникает необхо-

¹ См. ст. 8 Закона об АО, ст. 5 Закона об автономных учреждениях.

² Оговорки здесь приходится делать, учитывая то, что законодательство знало ситуации, когда учреждение сопровождалось переходом всех или большинства прав и обязанностей. В частности, речь идет о Федеральном законе «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» и Федеральном законе «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» (подробнее см.: *Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014.*)

димось замены такой организации во всех правоотношениях, которые существуют к моменту перехода (сингулярное правопреемство, если уставный капитал формируется путем предоставления права, вообще дело обычное). Имущество вновь учреждаемого юридического лица формируется его учредителями, а также в исключительных случаях, указанных в законе, — третьими лицами (политическая партия).

Учреждение – это универсальный способ создания любых юридических лиц, как унитарных организаций, так и корпораций.

Реорганизация

В ГК РФ какой-то общей формулы, которая указывала бы на реорганизацию как на способ создания юридического лица, нет. То, что результатом реорганизации может быть создание юридического лица, можно видеть из некоторых определений, данных в ст. 58 ГК РФ: «при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к *вновь возникшему юридическому лицу*», «при разделении юридического лица его права и обязанности переходят к *вновь возникшим юридическим лицам*».

Однако специальные законы признают реорганизацию способом создания юридического лица уже давно. К примеру, ст. 8 Закона об АО указывает, что акционерное общество может быть создано путем *учреждения вновь* и путем *реорганизации* существующего юридического лица (кроме слова «путем», в некоторых законах используется конструкция «*в результате реорганизации*»²). *В настоящее время есть законы, в которых реорганизация названа именно способом создания юридического лица, т.е. вне зависимости от иных целей создание признается главной целью и результатом такой реорганизации*³.

---

¹ На сегодняшний день есть исключения из этого общего правила, а именно только путем реорганизации может быть создано народное предприятие (см.: Закон о народных предприятиях). Согласно ст. 2 указанного Закона народное предприятие может быть создано путем преобразования коммерческой организации (за исключением видов таких организаций, прямо указанных этим Законом); создание народного предприятия иным способом не допускается.

² Так, ст. 13 Закона о некоммерческих организациях указывает, что некоммерческая организация может быть создана в результате ее *учреждения* или *реорганизации другой некоммерческой организации такой же организационно-правовой формы* и в случаях, предусмотренных федеральными законами, *в результате реорганизации в форме преобразования юридического лица другой организационно-правовой формы*.

³ В качестве примера можно привести положения Федерального закона «О Российском Фонде Прямых Инвестиций», ст. 20 которого указывает, что акционерное обще-

При соотношении понятий «создание» и «реорганизация» надо учитывать следующее. Во-первых, то, что некоторые законы при определении отдельных форм реорганизации сводят сущность той или иной формы к созданию (см. ст. 52 Закона об ООО). Во-вторых, то, что не все формы реорганизации при ее осуществлении заканчиваются созданием нового лица (при присоединении создания нового юридического лица нет).

Реорганизация как способ создания схожа с учреждением в том, что это способ создания организации, которой раньше не существовало, т.е. новой организации. Однако существенное отличие состоит не только в составе юридических фактов и особенностях их реализации, но и в том, что имущественная основа деятельности вновь создаваемого лица по общему правилу формируется за счет реорганизуемого юридического лица. Имущественные взносы иных (третьих) лиц невозможны. Исключением является ситуация с созданием в форме реорганизации народного предприятия¹.

Правопреемство, а тем более правопреемство универсального характера, не является отличительной чертой реорганизации (хотя часто именно по этому критерию разделяют учреждение и реорганизацию) по нескольким причинам: а) сингулярное правопреемство (а иногда и универсальное) возможно и при учреждении); б) при выделении характер правопреемства не универсальный; в) в некоторых случаях при реорганизации правопреемства (исключая отношения организации с учредителями) нет вовсе (преобразование).

Реорганизация как способ создания юридического лица иногда указывается применительно к отдельным видам юридических лиц в качестве универсального способа создания юридического лица. Иногда конкретизируется, какие организации в результате ее осуществления могут возникнуть² либо в результате реорганизации каких организаций может возникнуть юридическое лицо данного вида или типа³.

ство «Управляющая компания Российского Фонда Прямых Инвестиций» создается путем реорганизации в форме преобразования общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания РФПИ».

¹ См. Закон о народных предприятиях.

² Например, в соответствии со ст. 123.12 ГК РФ товарищество собственников недвижимости по решению своих членов может быть преобразовано в потребительский кооператив.

³ Статья 5 Закона о взаимном страховании указывает, что такое общество может быть создано в результате реорганизации существующих обществ взаимного страхования в соответствии с законодательством Российской Федерации, за исключением общества, созданного в соответствии со ст. 23.1 и 23.2 указанного Закона.

Говоря об отличиях реорганизации и учреждения, нельзя обойти вниманием судебные споры, связанные с попытками признать реорганизацией учреждение юридического лица. Проблема, которую вскрыла судебная практика, можно описать так: организация учреждает другую организацию, в которой выступает единственным учредителем; новой организации передаются активы, но, понятное дело, не передаются долги. При реализации этого сценария миноритарные участники организации-учредителя полагают, что их интересы нарушены, поскольку: а) из организации на «этаж ниже» выведены активы, которые теперь будут генерировать прибыль для новой организации, а распоряжаться ее судьбой фактически будет контролирующий участник организации-учредителя через подконтрольный менеджмент; б) такая ситуация практически идентична по последствиям реорганизации в форме выделения, но поскольку реорганизацией не признается, то участникам не предоставляется право на выкуп. Аналогичные претензии могут быть и у кредиторов, которые могут полагать, что их интересы нарушены. Отсюда возникла идея рассматривать и указанное учреждение в качестве реорганизации. Реакция судов была предсказуемой: отказ в удовлетворении исковых требований с указанием на то, что создание путем учреждения дочернего общества и наделение его имуществом не является реорганизацией в форме выделения. Мотивы решений¹ любопытны: создание акционерным обществом дочернего общества не является реорганизацией, *поскольку никакие права и обязанности существующего юридического лица не передаются вновь созданному юридическому лицу.*

Подобного рода обоснование вызывает глубокие сомнения. При учреждении вполне обычное дело – сингулярное правопреемство². Уже один этот аргумент «рушит» всю не вполне внятную аргументацию судов в приведенных делах. Скорее всего суды пытались сказать о том, что совокупность юридических фактов признается реорганизацией тогда, когда в качестве ее последствия возникает универсальное правопреемство (такая мысль в свою оче-

---

¹ См.: постановления ФАС Уральского округа от 14 марта 2007 г. № Ф09-1544/07-С6 по делу № А60-19843/2006-С9, А60-28868/2006-С10; от 14 марта 2007 г. № Ф09-1541/07-С6 по делу № А60-19900/2006-С8, А60-28863/2006-С6; от 13 марта 2007 г. № Ф09-1482/07-С6 по делу № А60-19882/2006, А60-28838/2006; от 13 марта 2007 г. № Ф09-1472/07-С6 по делу № А60-19852/2006, А60-28847/2006; от 13 марта 2007 г. № Ф09-1466/07-С6 по делу № А60-19837/2006, А60-28867/2006.

² Статья 66.1 ГК РФ указывает, что вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество могут быть подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом. Получается, что новому юридическому лицу изначально передаются права по какому-либо договору и оно (новое лицо) становится по нему правопреемником.

редь может быть продолжением высказывавшихся идей о том, что сущность реорганизации и есть универсальное правопреемство). С такой позицией теоретически можно было бы согласиться, но только в том случае, если мы договоримся о том, что понимать под таким правопреемством. Дело в том, что единства в этом вопросе нет. Выше мы привели собственное понимание универсального правопреемства. Если исходить из него, то тогда соответствующую границу провести можно. Однако у универсального правопреемства есть и иные определения, причем некоторые из них таковы, что вряд ли будут способствовать нахождению критериев разграничения. Таким образом, принципиально вопрос об отличии учреждения (в некоторых его формах) от реорганизации в форме выделения не закрыт до сих пор и вряд ли будет решен до серьезной реформы законодательства о юридических лицах, где наконец-то будет проведена соответствующая граница.

Приватизация

Говоря о реорганизации как способе создания юридического лица, отметим, что ГК РФ (ст. 98) содержит указание на то, что способом (закон использует здесь слово «путь») создания юридического лица рассматривается *приватизация*¹.

Однако в реальности рассматривать приватизацию в качестве самостоятельного способа (пути) создания юридического лица нельзя.

Этот вывод подтверждает и ст. 13 Закона о приватизации, которая среди способов приватизации, которые могут привести к созданию нового лица, упоминает лишь два: преобразование унитарного предприятия в акционерное общество и преобразование унитарного предприятия в общество с ограниченной ответственностью. Особенности использования именно этих двух способов приватизации, ведущих к созданию юридического лица, регулируются ст. 37 указанного Закона. Преобразование, регулируемое положениями Закона о приватизации, — это то самое преобразование, которое названо в ст. 57 ГК РФ в качестве одной из форм реорганизации юридического лица.

---

¹ В частности, норма содержит следующее правило: «особенности правового положения акционерных обществ, созданных путем приватизации государственных и муниципальных предприятий, определяются также законами и иными правовыми актами о приватизации этих предприятий».

Восстановление юридического лица, существовавшего до реорганизации, признанной несостоявшейся

Восстановление юридического лица, существовавшего до реорганизации, признанной несостоявшейся (ст. 60.2 ГК РФ), — способ создания юридического лица, закрепленный ГК РФ в 2014 г., новый только формально, поскольку ранее этот институт был по существу введен в нашу практику судебными актами¹. В ст. 60.2 ГК РФ восстановление юридического лица является результатом вступления в силу решения суда, которым по иску участника корпорации, голосовавшего против принятия решения о реорганизации этой корпорации или не принимавшего участия в голосовании по данному вопросу, реорганизация признана несостоявшейся.

Из приведенных положений понятно отличие этого способа создания от учреждения и реорганизации: создается не новая организация, а восстанавливается ранее существовавшая, но прекратившая свое существование в результате реорганизации корпорации.

Исходя из этого, понятна логика формирования имущественной основы этой организации и субъектного состава ее участников: а) имущество формируется за счет имущества прекращенного (ранее созданного в процессе реорганизации) юридического лица (эта формула выглядит в ГК РФ так: «переход прав и обязанностей признается несостоявшимся»); б) участники ранее существовавшего юридического лица признаются обладателями долей участия в нем в том размере, в каком доли принадлежали им до реорганизации, а при смене участников юридического лица в ходе такой реорганизации или по ее окончании доли участия участников ранее существовавшего юридического лица возвращаются им по правилам, предусмотренным п. 3 ст. 65.2 ГК РФ.

С точки зрения действующего ГК РФ восстановление юридического лица, существовавшего до реорганизации, признанной несостоявшейся, — это способ создания корпораций.

---

¹ В Постановлении Президиума ВАС РФ от 20 октября 2010 г. № 5032/10 читаем следующее: «признание судом недействительной записи, внесенной в государственный реестр, о государственной регистрации юридического лица, созданного путем реорганизации в форме преобразования, означает, что такое юридическое лицо прекращает действие. Это влечет за собой не только аннулирование записи о возникновении вновь созданного юридического лица, но и восстановление в реестре юридического лица, существовавшего до преобразования, причем правоспособность последнего восстанавливается и оно считается действующим».

Отметим, что в российском праве встречаются нормативные акты, где «восстановление» используется и в ином контексте — как способ создания в отношении любых иных (кроме корпораций) организаций, уже давно не существующих¹.

Изменение типа юридического лица

Помимо трех названных способов создания юридического лица существует и еще один способ создания нового юридического лица, который в ГК РФ не назван, но который признают иные законы, — *изменение типа*.

В настоящее время таким способом могут быть созданы только и исключительно унитарные организации, причем одного вида — *государственные учреждения*².

Изменение типа государственного учреждения представляет собой юридический состав, по завершении которого в ЕГРЮЛ вносятся изменения в виде изменения устава учреждения³.

¹ Так, Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 «Об организации Российской академии наук» была «восстановлена» Российская академия наук.

² Статья 17.1 Закона о некоммерческих организациях говорит об изменении типа государственного учреждения «в целях создания» государственного учреждения другого типа, признавая следующие изменения типа: бюджетного учреждения в целях создания казенного учреждения; бюджетного учреждения в целях создания автономного учреждения; казенного учреждения в целях создания бюджетного учреждения; казенного учреждения в целях создания автономного учреждения; автономного учреждения в целях создания бюджетного учреждения; автономного учреждения в целях создания казенного учреждения. Об изменении типа как о создании говорит ст. 5 Закона об автономных учреждениях: автономное учреждение *может быть создано* путем его учреждения *или путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения*. На изменение типа как на способ создания указывает и п. 2 Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений, утв. Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539: федеральное учреждение *может быть создано* путем его учреждения *или путем изменения типа существующего федерального учреждения*.

³ Отметим, что на практике в связи с этим возникает вопрос: является ли такое изменение собственно способом создания? Основания для сомнений следующие: в тексте нормативных актов говорится о создании, более того, ст. 5 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей создание относит к способам образования юридического лица наряду с реорганизацией, однако *ОГРН*, ранее присвоенный, не изменяется, а соответственно, новый ОГРН *не присваивается*. С нашей точки зрения, нет никаких сомнений в том, что при изменении типа происходит соз-

Для создания корпораций такой способ изменения типа в настоящее время не применяется.

Здесь есть о чем подумать. Ранее для корпорации – акционерного общества существовал свой правовой режим изменения типа: изменение типа акционерного общества (*из закрытого в открытое и наоборот*). При этом позиция высших судов при оценке того, является ли такое изменение типа реорганизацией (т.е. в том числе и созданием нового лица), была отрицательной: изменение типа акционерного общества не признавалось реорганизацией, а значит, не было факта создания нового юридического лица. Логика судебных инстанций была безупречна: *организационно-правовая форма не меняется, следовательно, реорганизации нет*¹.

После реформы гражданского законодательства 2014 г. приведенные положения стали историей, поскольку открытых и закрытых обществ сейчас нет, а есть общества публичные и непубличные. Закон (ст. 97 ГК РФ, ст. 7.1 Закона об АО) использует для обозначения трансформаций (переход от непубличного общества к публичному и обратно) слова «*приобретение статуса*». Так, непубличное общество приобретает статус публичного общества (публичный статус) путем внесения в устав общества изменений, содержащих указание на то, что общество является публичным со дня государственной регистрации указанных изменений. Согласно ст. 50 ГК РФ юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных обществ, в свою очередь ст. 66 ГК РФ устанавливает, что хозяйственные общества могут создаваться в организационно-правовой форме акционерного общества. Следо-

---

дание нового лица. Ни в Законе о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ни в подзаконных актах, принятых в его развитие, не сказано, что созданием признается только и исключительно присвоение нового ОГРН. Присвоение ОГРН – это лишь техническое отражение в ЕГРЮЛ одного факта (первоначальное создание юридического лица) и не более того, а вот к тому, что законодатель признает созданием, это отношения не имеет. *Любой записи в ЕГРЮЛ* присваивается государственный регистрационный номер (ГРН); другое дело, что при создании способом учреждения или реорганизации вносится соответствующая запись и присваивается ОГРН, а при создании в форме изменения типа вносятся изменения в устав, а соответствующей записи присваивается ГРН (а ОГРН не меняется).

¹ Заметим, что, по существу, позиция имела один серьезный изъян: изменение типа вело к существенному изменению правового положения организации; в реальности после изменения типа перед нами в полной мере было новое юридическое лицо (парадокс ситуации до реформы 2014 г. состоял еще и в том, что при таком подходе законодателя преобразование общества с ограниченной ответственностью в общество с дополнительной ответственностью признавалось реорганизацией, т.е. созданием нового лица, хотя по последствиям (масштаб изменений в правовом положении) смена типа акционерного общества была гораздо значительнее).

вательно, отдельных организационно-правовых форм «непубличное акционерное общество» и «публичное акционерное общество» нет.

! Таким образом, по логике ст. 50.1 и 57 ГК РФ при изменении статуса акционерного общества (после внесения изменений в устав) нет ни учреждения, ни реорганизации, а следовательно, нет и создания юридического лица.

Заметим что, само это слово «реорганизация» также не используется применительно к процессу изменения статуса.

Как и в случае с изменением типа государственных учреждений при внесении в ЕГРЮЛ записи об изменении устава акционерного общества, соответствующей записи присваивается ГРН, причем ОГРН не изменяется. Однако в отличие от изменения типа учреждения внесение соответствующей ГРН при изменении устава не будет являться созданием. Между тем изменение статуса акционерного общества (присвоение нового статуса) меняет юридическую личность акционерного общества очень существенно, однако нового лица здесь не возникает.

С аналогичной проблемой мы сталкиваемся при анализе правового положения кредитных кооперативов (ст. 7 Закона о кредитной кооперации). Здесь мы встречаемся с институтом «изменение вида кредитного кооператива» (могут быть кооперативы граждан; кредитные кооперативы, членами которых могут являться юридические и физические лица; кредитные кооперативы второго уровня). Указанный Закон определяет, что такое изменение вида осуществляется внесением изменений в устав. В Законе специально подчеркнуто, что изменение вида кредитного кооператива не является реорганизацией. Таким образом, мы видим ситуацию, аналогичную изменению статуса акционерных обществ: существенное изменение юридического лица есть, оно происходит путем изменения устава, которое не признается созданием нового лица¹.

! Подводя итоги, можно отметить, что в настоящее время законодательство принципиально признает четыре способа создания юридического лица: учреждение, реорганизация, восстановление ранее существовавшего юридического лица, изменение типа (для учреждений).

¹ Сходная ситуация и с изменением вида унитарного предприятия, а также с изменением правового положения унитарного предприятия вследствие перехода права собственности на его имущество к другому собственнику государственного или муниципального имущества (ст. 29 Закона об унитарных предприятиях).

Применительно к корпорации способами ее создания выступают: учреждение; реорганизация (во всех формах, кроме присоединения); восстановление корпорации, существовавшей до реорганизации, признанной несостоявшейся.

§ 2. Учреждение корпорации

2.1. Учредители корпорации

О статусе учредителя

Любые лица — субъекты гражданского права (*физические лица, юридические лица, публично-правовые образования* (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования)) при наличии необходимой и достаточной дееспособности¹ могут участвовать в создании юридического лица способом его учреждения и приобретать *специальный правовой статус учредителя*.

Такой подход в полной мере соответствует конституционному принципу свободы экономической деятельности (ст. 8 и 34 Конституции РФ). Статья 34 Конституции РФ, в частности, устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для *предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности*². Участие в создании юридического лица рассматривается Конституционным Судом РФ в качестве *формы реализации права на свободное использование своих способностей*

¹ Участие в учреждении юридического лица не всегда связывается с достижением полной дееспособности (с 18 лет). Для некоторых организаций возможно их учреждение и лицами младшего возраста. К примеру, ст. 11 Закона о кредитной кооперации указывает, что в кооперативе могут принимать участие лица, достигшие 16-летнего возраста. Для участия в молодежных и детских общественных объединениях установлены еще более пониженные возрастные пороги — 14 и 8 лет (ст. 19 Закона об общественных объединениях).

² В правовых позициях Конституционного Суда РФ неоднократно подчеркивалось, что граждане в соответствии с конституционным принципом свободы экономической деятельности, реализуя право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, могут осуществлять ее как непосредственно, так и путем создания организации, в том числе коммерческой, либо участия в ней единолично или совместно с другими гражданами и юридическими лицами (Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2010 г. № 11-П).

*и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности*¹.

Понятие «учредитель», а также элементы его правового статуса с возможным указанием различных вариаций изменения таких элементов в настоящее время нигде не закреплены. Для определения правового статуса важно учитывать несколько принципиально важных моментов: юридический факт, после которого у лица возникает правовой статус учредителя, и юридический факт, после реализации которого такой статус прекращается; трансформируется ли правовой статус учредителя в иной правовой статус и с каким юридическим фактом связана указанная трансформация; круг прав и обязанностей, которые возникают у лица в связи с приобретением статуса учредителя; важно также проследить судьбу этих прав и обязанностей при указанной трансформации.

Установить юридический факт, после которого у лица возникает правовой статус учредителя, в настоящее время затруднительно.

В самом общем виде для всех форм, видов и типов юридических лиц, исходя из ст. 50.1 ГК РФ², под учредителем можно понимать лицо, которое приняло решение об учреждении юридического лица (если имеет место единоличное учредительство) или которое участвовало в принятии решения об учреждении юридического лица (если решение принималось двумя или более лицами).

Однако определение факта принятия решения (участия в принятии решения при соучредительстве) в качестве единственного наталкивается на ряд возражений.

Главное из таких возражений состоит в том, что *субъекты права, в особенности если речь идет о соучредительстве, еще до того, как принимается решение об учреждении, совершают различные, в том числе юридически значимые, действия*.

К примеру, в соответствии со ст. 11 Закона о политических партиях учредителями политической партии признаются *«делегаты учредительного съезда политической партии»*. Таким образом, участник съезда — это учредитель (а само участие в съезде — соучредительство) вне зависимости от того, участвовал ли он в голосовании и как голосовал (а закон здесь не предусматривает единогласия — согласно ст. 14 Закона

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2010 г. № 11-П.

² Ранее соответствующее правило было закреплено в специальных законах (см., к примеру, ст. 10 Закона об АО).

о политических партиях решения учредительного съезда политической партии принимаются большинством голосов делегатов).

При создании некоторых видов организаций лица еще до принятия решения о создании на собрании могут заключить между собой договор об учреждении, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению нового лица. Причем существующее описание такого рода договоров в законах о корпорациях отдельных видов такую схему скорее предполагает. Так, ст. 11 Закона об ООО указывает, что учредители общества заключают между собой в письменной форме договор об учреждении общества, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, *размер уставного капитала общества, размер и номинальную стоимость доли каждого из учредителей общества, а также размер, порядок и сроки оплаты таких долей в уставном капитале*. Заметим, что часть указанных сведений должно содержать и решение об учреждении общества (размер уставного капитала). Можно сказать, что договор, если он будет заключаться после принятия решения, будет отражать его часть, но скорее всего имеется в виду иная ситуация:

учредители сначала договариваются о размере уставного капитала, как и о других параметрах создаваемой корпорации, а затем реализуют свои договоренности в виде принимаемого решения об учреждении.

На такой вывод наталкивает анализ текста и ст. 11 Закона об ООО, и ст. 50.1 ГК РФ, которая требует указания в решении об учреждении общества размера, способов и сроков образования имущества юридического лица, т.е. указания обязательных элементов договора об учреждении.

Таким образом, если субъекты заключают указанный договор до проведения учредительного собрания корпорации, то именно *с момента заключения договора об учреждении* они приобретают правовой статус учредителей (в некоторых законах это отражается и в используемых словах и выражениях: «*учредители общества заключают между собой...*»).

В некоторых случаях закон при соучредительстве о договоре не упоминает, называя в качестве первого совместного документа учредителей иные документы – к примеру, протокол, которым оформляется решение (ст. 7 Закона о кредитной кооперации). Даже если предположить, что договор заключается после собрания учредителей, на котором принимается решение об учреждении, то надо понимать: *это собрание кто-то должен организовать*, провести подготовку текстов решений, иных доку-

ментов, рассылку документов и проч. Проекты решений надо *согласовать*, поэтому если даже откинуть организационно-техническую сторону дела, ясно: *субъекты еще до принятия решения находятся в определенных отношениях (переговорах) по согласованию проектов решений*. Каков статус у этих лиц до подписания договора об учреждении и (или) до принятия решения об учреждении? В специальных законах их иногда называют субъектами, *по инициативе которых* создается то или иное лицо¹, субъектами, «изъявившими желание» создать новое лицо².

Правовой статус «инициативников» и «изъявивших желание» лиц чаще всего никак не определяется. Но есть несколько случаев, когда закон предусматривает формирование так называемого **организационного комитета**, в рамках которого осуществляется подготовка необходимых решений.

Организационный комитет – форма организации деятельности учредителей корпораций на стадии учреждения вновь создаваемой корпорации. Для некоторых корпораций предусмотрена обязательность создания такого комитета, установлены подробные положения, регламентирующие его деятельность и результаты (решения), которые он должен принять.

Положения об организационном комитете встречаются в Законе о сельскохозяйственной кооперации, Законе о политических партиях и Законе о взаимном страховании. Причем во всех трех случаях деятельность такого комитета урегулирована различно.

Наиболее простое регулирование представлено Законом о сельскохозяйственной кооперации. Из этого Закона понятно, что формирование такого комитета обязательно. Форма его институционализации законом не определена (договор, протокол или что-то иное), не определена конечная точка его существования, хотя скорее всего его деятельность исчерпывается проведением учредительного собрания, не определены права и обязанности членов такого комитета. Важно отметить, что нет прямой зависимости между участием лица в деятельности такого комитета и участием в собрании и принятием решений об учреждении юридического лица. Говоря иначе, *можно принять участие в работе организационного комитета, но не принять участия в собрании и не стать впоследствии участником кооператива*.

¹ См. ст. 12 Закона о жилищных накопительных кооперативах, ст. 8 Закона об общих принципах организации общин, ст. 5 Закона о взаимном страховании.

² См. ст. 8 Закона о сельскохозяйственной кооперации.

Развернутое регулирование деятельности организационного комитета содержится в Законе о политических партиях (ст. 12, 13). Законом предусмотрена форма создания такого комитета – протокол собрания определены цель его деятельности и срок полномочий (не более одного года), предусмотрено проведение учредительного съезда политической партии, установлена обязательность письменного сообщения о его создании уполномоченному государственному органу, предоставлена возможность открытия специального расчетного счета, а также заключения договоров гражданско-правового характера через определенное комитетом уполномоченное лицо, установлены факты, в связи с наступлением которых организационный комитет прекращает свою деятельность (проведение учредительного съезда политической партии или в случае, если организационным комитетом в течение срока его полномочий не будет проведен учредительный съезд политической партии). Здесь также нет прямой зависимости между участием лица в деятельности такого комитета и его последующим участием в учредительном съезде.

Последний пример деятельности организационного комитета – организационный комитет общества взаимного страхования застройщиков (ст. 23.2 Закона о взаимном страховании). Этот пример существенно отличается от двух предыдущих: организационный комитет формируется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере строительства. Причем *участники такого комитета, как и сам указанный федеральный орган исполнительной власти, в число учредителей не входят*, поскольку к функциям комитета как раз относится *подбор будущих учредителей*¹. Лицо, планирующее быть учредителем, подает в организационный комитет заявление на участие в отборе учредителей. Участник отбора, в отношении которого принято решение о соответствии его заявки установленным требованиям, допускается к участию в учредительном собрании общества взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков. Таким образом, как видно, участие в отборе не есть учредительство, статус учредителя возникает здесь на основании общих правил.

Еще одну форму волеизъявления на участие в создаваемой организации (в учредительном собрании) предусматривает ст. 8 Закона о сельскохозяйственной кооперации, в которой указана группа лиц, выражающих намерение участвовать в кооперативе еще до проведения собра-

---

¹ Порядок отбора учредителей общества взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков утвержден Приказом Минрегиона России от 2 апреля 2013 г. № 125.

ния в форме *подачи заявлений о вступлении в члены кооператива*. В этом случае такие лица не признаются прямо учредителями.

Иное значение имеет письменное заявление, о котором говорит ст. 8 Закона об общинах коренных малочисленных народов: таким письменным заявлением выражается *«воля к вступлению в общину малочисленных народов»*.

Есть законы, где лиц, участвующих в организации учредительного собрания, прямо называют учредителями организации. Так, ст. 6 Закона об общественных объединениях учредителями такого объединения называет физических лиц и юридических лиц – общественные объединения, *создавшие «съезд (конференцию) или общее собрание, на котором принимается устав общественного объединения, формируются его руководящие и контрольно-ревизионные органы»*. Таким образом, учредителем является лицо, которое участвует в организации (созыве) собрания и имеет намерение при достижении соответствующих его интересам договоренностей стать после государственной регистрации участником юридического лица.

Пункт 6.2 инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» называет учредителями кредитной организации лиц¹, которые *до заключения договора об учреждении (создании) кредитной организации и для целей заключения такого договора направляют в Банк России запрос о возможности использования кредитной организацией предполагаемых полного фирменного и сокращенного фирменного наименований (на русском языке)*.

 Таким образом, в настоящее время законодательство указывает на различные юридические факты, с которыми связывается получение правового статуса учредителя: а) принятие решения о создании (участие в принятии решения о создании); б) заключение договора об учреждении (создании); в) участие в учредительном съезде; г) направление письменного заявления в уполномоченные федеральные органы; д) участие в организации собрания учредителей; е) участие в процессе учреждения в иной форме (направление запроса в уполномоченные органы).

¹ Пункт 2.1 этого документа дает самое общее определение учредителя: «юридические и (или) физические лица, участие которых в кредитной организации не запрещено федеральными законами».

Причем иногда те факты, которые для одних законов являются основанием для возникновения правового статуса учредителя, другими законами во внимание для обретения этого статуса не принимаются. Нельзя не отметить также разнообразие форм деятельности, направленной на создание новой организации, при этом важно подчеркнуть: *лицо может осуществлять такую деятельность в любой из ее форм (кроме, пожалуй, участия в принятии решения), но впоследствии не стать создателем новой организации.*

Отметим также, что возможна ситуация, когда лицо не приобретает статус учредителя ни в какой из названных форм, но приобретает права и обязанности, основанием для которых будет само участие в обсуждении вопроса об учреждении юридического лица. Такая ситуация возможна при заключении потенциальными учредителями между собой до ведения переговоров об условиях соучредительства *соглашения о порядке ведения переговоров* (ст. 434.1 ГК РФ).

О трансформации статуса учредителя

Исходя из разнообразия юридических фактов, с реализацией которых закон связывает возникновение правового статуса учредителя, понятно, что и круг юридических фактов, реализация которых ведет к прекращению такого статуса, также большой. Но для того, чтобы его указать, прежде всего надо ответить на следующие вопросы: ***трансформируется ли правовой статус учредителя в иной правовой статус и с каким юридическим фактом связана указанная трансформация?***

Воля учредителей юридического лица в конечном итоге направлена на создание нового субъекта права, поэтому после государственной регистрации (т.е. возникновения) нового лица, те учредители, которые в силу разных обстоятельств не выбыли из процесса учредительства, становятся участниками нового юридического лица. И здесь важно сделать отступление в части терминологии. ГК РФ слово «участник» сегодня применяет только к юридическим лицам, в которых лица обладают долей участия, т.е. к корпорациям¹. Если речь идет об унитарных организациях, то в отношении лиц, которые стоят за такими организациями, либо используется термин *учредитель*, либо (а иногда совместно) в некоторых случаях используется понятие *собственник имущества* (см., к примеру, Закон об автономных учреждениях).

---

¹ Хотя в отдельных законах применительно к некоторым видам унитарных организаций используется слово «участник» (см. ст. 10 Закона об общественных объединениях).

При этом если учредителем выступает государство, то нормативные акты указывают на *выполнение функций и полномочий учредителя* различными органами (чаще всего в отношении одной организации такие функции выполняются одновременно несколькими органами¹). Таким образом, применительно к унитарным организациям *учредительский статус по общему правилу не трансформируется*. В унитарных организациях возможна смена учредителей в установленных законом случаях, однако и новое лицо также именуется учредителем и (или) собственником имущества унитарной организации.

Иное дело корпорации: *учредители корпорации приобретают после государственной регистрации правовой статус участников корпорации (участников, членов, акционеров и т.п.)* (ст. 65.1, 65.2 ГК РФ). Момент трансформации понятен: государственная регистрация корпорации — момент создания ее как юридического лица. Из такой логики исходили, как думается, и авторы ст. 65.1 ГК РФ, для подтверждения чего можно привести следующее правило данной статьи, касающееся унитарных организаций: «юридические лица, *учредители которых не становятся их участниками* и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами».

Прекращается ли при такой трансформации правовой статус учредителя? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Для части организаций можно сформулировать правило: *правовой статус учредителя прекращается после его трансформации (и в момент такой трансформации) в статус участника корпорации*. Однако в целом ряде случаев такие элементы этого статуса, как обязанности, могут сохраняться продолжительное время, причем нет никаких ограничений для их сохранения вплоть до конца существования организации. Может иметь место и ситуация, когда участник прекратит участие в организации (перестанет быть ее участником), но правовой статус учредителя не утратит. Для подтверждения приведем примеры:

— с учреждением общества с ограниченной ответственностью. Во-первых, согласно ст. 16 Закона об ООО каждый учредитель общества должен оплатить полностью свою долю в уставном капитале общества в течение срока, который определен договором об учреждении общества (при соучредительстве); срок такой оплаты *не может превышать четыре месяца с момента государственной регистрации*. Таким образом, и после трансформации прав учредителя в права участника

---

¹ К примеру, см.: Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 537 «О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения».

учредитель несет свои обязательства, определенные законом и договором. Во-вторых, в соответствии со ст. 89 ГК РФ, ст. 11 Закона об ООО учредители такого общества *несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с учреждением общества и возникшим до его государственной регистрации*. Ни срок существования таких обязательств, ни их характер законом не определены и именно такие права могут, по идее, существовать сколь угодно долго;

– с учреждением акционерного общества. Здесь регулирование сходно с учреждением общества с ограниченной ответственностью. В соответствии со ст. 10 Закона об АО учредители общества несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с его созданием и возникающим до государственной регистрации акционерного общества.

Отметим также, что в тех случаях, когда учредители заключают между собой договор об учреждении, они могут в соответствии с этим договором принять на себя права и обязанности такие, которые не предусмотрены прямо законом, но вытекают из их статуса учредителя или связаны с наличием такого статуса (к примеру, обязательство не отчуждать доли в организации в течение определенно времени и проч.).

Юридические лица создаются для реализации различных интересов, часть из которых носит экономический характер (в этом случае интерес, как правило, направлен на получение дохода (прибыли) от использования способностей и имущества), другая их часть направлена на достижение иных (не экономических) целей, в том числе на осуществление публично значимых, а также государственно-властных функций. Широкое разнообразие интересов, которые реализуются при создании юридического лица, необходимость соблюдения публичных интересов, специфика самих субъектов права, предполагают:

– возможность и необходимость в некоторых случаях дифференциации требований законодателя в отношении численности, состава, структуры и качественных характеристик лиц, выступающих в качестве учредителей;

– возможность определения форм, видов и типов юридических лиц, которые могут быть созданы только определенными лицами;

– возможность установления ограничений для определенных категорий лиц на участие в процессе создания юридического лица.

Дифференциация в отношении численности, состава, структуры и качественных характеристик лиц, выступающих в качестве учредителей, весьма разнообразна, что хорошо видно из анализа различных федеральных законов, регулирующих правовое положение юридических лиц определенных форм, видов и типов. Анализ различных нор-

мативных положений показывает, что в одних случаях закон весьма лояльно относится к участию в них и по существу не содержит никаких ограничений. В других случаях указывается на обязательность и возможность участия в учреждении определенных юридических лиц только определенных категорий субъектов.

Ограничения на участие в процессе создания корпорации

Существующие в действующем законодательстве ограничения весьма многочисленны и, строго говоря, не представляют стройной системы. Отсюда можно сделать несколько общих выводов. Во-первых, формирование и применение судом ограничений может быть осуществлено только с учетом тех правовых позиций, которые сформулированы Конституционным Судом РФ применительно к истолкованию ст. 55 Конституции РФ¹. Во-вторых, учитывая, что речь идет о реализации гражданских прав, надо понимать условие их ограничения, установленное ст. 1 ГК РФ: такие права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Запреты и ограничения на участие в учреждении юридических лиц могут носить временный (темпоральные ограничения) или условно-постоянный характер.

Темпоральные ограничения (они так названы потому, что с отпадением оснований установления ограничения лицо сможет принять участие в учреждении) могут быть связаны с различными жизненными обстоятельствами:

— *правовым статусом лица*. К примеру, ст. 21 Закона об унитарных предприятиях устанавливает правило, в соответствии с которым руководитель унитарного предприятия не вправе быть учредителем (участником) юридического лица. Само по себе это правило выглядит несколько странно. Возможно, когда его формулировали, имели в виду совершенно конкретную ситуацию конфликта интересов, и оно было рассчитано на запрет участия в коммерческих организациях, в реальности же оно сегодня превратилось в запрет универсального характера: участвовать в учреждении вообще любых юридических лиц, что, как

---

¹ См. постановления Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П; от 14 ноября 2005 г. № 10-П и др.; Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 929-О-О и др.

думается, не вполне конституционно. Однако правило в любом случае есть, и оно означает, что *пока лицо занимает указанную должность, оно не вправе участвовать в учреждении юридического лица.*

Аналогичная ситуация складывается для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности¹. Такие лица не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении хозяйствующим субъектом (за исключением жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, садоводческого, огороднического, дачного потребительских кооперативов, товарищества собственников недвижимости и профсоюза, зарегистрированного в установленном порядке), если иное не предусмотрено федеральными законами. Поскольку общее собрание участников корпорации – это орган управления, то участие в корпорации (кроме видов ее, указанных в норме) запрещено, а потому запрещено и участие в учреждении корпорации;

– *отсутствием у лица соответствующего правового статуса.* Эта ситуация обратна описанной выше и встречается очень часто. В правовой норме она выражается чаще всего указанием на тех лиц, которые могут участвовать в учреждении организации. Как пример можно привести адвокатские объединения. Они создаются только физическими лицами – адвокатами. Если физическое лицо не является адвокатом, то участвовать в учреждении этого лица оно не вправе, однако как только необходимый статус будет приобретен, лицо сможет участвовать в учреждении такой организации;

– *наличием ограничений, которые ранее наложены судом за совершение лицом преступления.* В первую очередь здесь следует указать на положения ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Эта статья указывает, что одним из оснований для отказа в государственной регистрации юридических лиц является наличие *вступившего в силу приговора суда, которым физическое лицо лишено права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок и такой срок не истек.*

Соответствующий вид наказания (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) предусмотрен ст. 44 и 88 УК РФ; такое наказание может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания (ст. 45 УК РФ). Лишение права устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основно-

---

¹ См. ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

го вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания (ст. 47 УК РФ). В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права устанавливается на срок до 20 лет в качестве дополнительного вида наказания. Лишение права может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания») в *приговоре всегда конкретизируется вид деятельности*.

Еще один пример дает ст. 15 Закона о некоммерческих организациях, где определено, что учредителем некоммерческой организации не вправе выступать *лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности*.

В соответствии со ст. 19 Закона об общественных объединениях не может быть учредителем общественного объединения *лицо, содержащееся в местах лишения свободы по приговору суда*. Статья 16 Закона о банках и банковской деятельности в качестве одного из критериев неудовлетворительной деловой репутации учредителя кредитной организации упоминает *наличие неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленных преступлений*. Для того чтобы избежать риска отказа в государственной регистрации юридического лица, создаваемого способом учреждения, лицам, которые планируют принять решение и (или) подписать договор об учреждении, необходимо удостовериться, что те партнеры по соучреждению, с которыми они хотят вступить в соответствующие отношения по соучредительству, не имеют подобного ограничения. Для получения соответствующей информации можно воспользоваться в том числе информационными ресурсами МВД России¹;

---

¹ Услугу выполняет ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» (см.: Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утв. Приказом МВД России от 7 ноября 2011 г. № 1121).

– *наличием в законе прямого запрета выступать учредителем.* К примеру, ст. 15 Закона о некоммерческих организациях содержит, в частности, такие запреты для лица быть учредителем некоммерческой организации: 1) в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации; 2) в отношении лица, включенного в перечень в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; 3) в отношении общественного объединения или религиозной организации, деятельность которых приостановлена в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»;

– *несоответствием деловой репутации учредителя установленным критериям.* Так, ст. 16 Закона о банках и банковской деятельности в качестве основания для отказа в государственной регистрации кредитной организации указывает «неудовлетворительную деловую репутацию учредителя (участника) кредитной организации, приобретающего более 10% акций (долей) кредитной организации». Указанный Закон для характеристики репутации как неудовлетворительной использует вполне определенные критерии;

– *финансовым состоянием лица.* Статья 16 Закона о банках и банковской деятельности в качестве оснований для отказа в государственной регистрации называет «неудовлетворительное финансовое положение учредителей кредитной организации»;

– *наличием иных обстоятельств, которые дают основание государственному регистрирующему органу отказать в государственной регистрации юридического лица.* Такие обстоятельства могут быть весьма разнообразны. Например, ст. 16 Закона о банках и банковской деятельности в качестве оснований для отказа в государственной регистрации называет факт неисполнения учредителем «своих обязательств перед федеральным бюджетом, бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами за последние три года».

Статья 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в качестве оснований для отказа в государственной регистрации указывает и такие:

а) лицо владело на момент исключения общества с ограниченной ответственностью из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица не менее чем 50% голосов от общего количества голосов участников такого общества, имевшего на момент его исключения из ЕГРЮЛ задолженность перед бюджетом или бюджетами бюджетной системы

Российской Федерации либо в отношении которого указанная задолженность была признана безнадежной к взысканию в связи с наличием признаков недействующего юридического лица, при условии, что на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года с момента исключения данного общества с ограниченной ответственностью из ЕГРЮЛ;

б) лицо имело на момент исключения юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего без доверенности действовать от имени такого юридического лица, имевшего на момент его исключения из ЕГРЮЛ задолженность перед бюджетом или бюджетами бюджетной системы Российской Федерации либо в отношении которого указанная задолженность была признана безнадежной к взысканию в связи с наличием признаков недействующего юридического лица, при условии, что на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года с момента исключения указанного юридического лица из ЕГРЮЛ;

в) лицо имело право без доверенности действовать от имени юридического лица, в отношении которого в ЕГРЮЛ содержится запись о недостоверности некоторых сведений о юридическом лице либо имеется неисполненное решение суда о ликвидации указанного юридического лица, за исключением случаев, указанных в законе, а также когда на момент представления документов в регистрирующий орган истекли три года с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ;

г) лицо было участником общества с ограниченной ответственностью, владеющим не менее чем 50% голосов от общего количества голосов участников данного общества, в отношении которого в ЕГРЮЛ содержится запись о недостоверности некоторых сведений о юридическом лице либо имеется неисполненное решение суда о ликвидации указанного юридического лица, за исключением случая, когда на момент представления документов в регистрирующий орган истекли три года с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ;

– *структурой уставного капитала учредителя – юридического лица и проектируемой структурой уставного капитала учреждаемого лица.* Эти ограничения установлены для хозяйственных обществ. В частности, ст. 98 ГК РФ указывает, что *акционерное общество не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица, если иное не установлено законом¹.*

¹ Соответствующее изъятие из общего правила установлено ст. 4 Федерального закона «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Вопрос о возможности одной корпорации, состоящей из одного участника, стать единственным учредителем или участником другой корпорации до сих пор есть предмет споров.

В литературе высказывалось мнение, что такой запрет необходим для защиты кредиторов («данный запрет направлен на исключение возможности создания одним лицом цепочки подобных обществ в целях перемещения активов из одного в другое для ухода от ответственности перед кредиторами»¹).

С нашей точки зрения, такой запрет и не вполне конституционен, и не вполне экономически оправдан. Как видно из приведенных положений законодательства, *никакого абсолютного запрета на возникновение такой ситуации (владение «компанией одного лица» другой «компанией одного лица») нет*. Цели же законодателя могут быть достигнуты установлением правила субсидиарной ответственности единственного учредителя или обеспечены иным способом.

Аналогично следует высказаться о таком же запрете применительно к обществам с ограниченной ответственностью. Здесь отметим, что соответствующий запрет исключен из ГК РФ и оставлен в Законе об ООО (ст. 7).

Говоря о темпоральных ограничениях, нельзя обойти вопрос о количестве учредителей. Общего правила здесь нет, по существу, все вопросы учреждения регулируются применительно к описанию правового положения отдельных форм, видов и типов юридических лиц. И картина здесь весьма пестрая, причем как в отношении корпораций, так и в отношении унитарных организаций.

В ряде случаев применительно к корпорациям закон устанавливает возможность их учреждения одним лицом (ст. 88 ГК РФ в части общества с ограниченной ответственностью, ст. 98 ГК РФ в части акционерного общества).

Таким образом, закон признает принципиально возможным существование условной временной унитарной структуры корпорации (без утраты взаимных прав и обязанностей корпорации и ее участника).

В целом такая ситуация соответствует сложившимся экономическим отношениям, возникающие риски могут быть решены иными правовыми средствами, кроме ограничения на единоличное учредительство.

Для некоторых корпораций устанавливаются при этом *требования к минимальному числу учредителей и (или) ограничения максимального числа учредителей*.

---

¹ Шапкина Г.С. Применение акционерного законодательства. М., 2009. С. 27.

Приведем примеры ограничения *максимального* числа всех учредителей или некоторых их категорий:

а) число коммандитистов в товариществе на вере *не должно превышать 20* (ст. 82 ГК РФ); б) число участников (соответственно, и учредителей) общества с ограниченной ответственностью *не может более 50*; в) число участников (соответственно, и учредителей) хозяйственного партнерства *не должно быть более 50* (ст. 4 Закона о хозяйственных партнерствах); г) число учредителей общества взаимного страхования должно быть *не более чем 2000 физических лиц или не более чем 500 юридических лиц* (ст. 5 Закона о взаимном страховании); д) число учредителей жилищного накопительного кооператива *не может быть более чем 5000 человек* (ст. 5 Закона о жилищных накопительных кооперативах).

Приведем примеры требований к *минимальному* числу учредителей:

а) число учредителей производственного кооператива *не может быть менее чем пять человек* (ст. 106.2 ГК РФ, ст. 4 Закона о производственных кооперативах); б) число учредителей потребительского общества *должно быть не менее пяти граждан и (или) трех юридических лиц* (ст. 7 Закона о потребительской кооперации); в) число учредителей кредитного потребительского кооператива граждан *должно быть не менее 15 физических лиц, достигших 16-летнего возраста* (ст. 7 Закона о кредитной кооперации); г) число учредителей кредитного кооператива, членами которого являются физические и юридические лица, *не может быть менее семи* (ст. 7 Закона о кредитной кооперации); д) число учредителей кредитного потребительского кооператива второго уровня *не может быть менее пяти кредитных кооперативов* (ст. 33 Закона о кредитной кооперации); е) число учредителей жилищного кооператива *не может быть менее чем пять* (ст. 112 ЖК РФ); ж) число учредителей жилищного накопительного кооператива *не может быть менее чем 50 человек* (ст. 5 Закона о жилищных накопительных кооперативах); з) число учредителей общества взаимного страхования должно быть не менее чем пять физических лиц или не менее чем три юридических лица (ст. 5 Закона о взаимном страховании); и) число учредителей общества взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков *должно быть не менее 30 юридических лиц* (ст. 23.2 Закона о взаимном страховании); к) число учредителей общественной организации *не может быть менее трех* (ст. 123.5 ГК РФ); л) число учредителей объединения работодателей должно составлять *не менее трех работодателей или двух объединений работодателей* (ст. 10 Федерального закона «Об объединениях работодателей»); м) число учредителей торгово-промышленной палаты *не может быть менее 30* (ст. 6 Закона о торгово-промышленных палатах); н) число учредителей коллегии

адвокатов и адвокатского бюро *не может быть менее двух* (ст. 22 и 23 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре)¹.

Условно-постоянные ограничения (они названы так потому, что их устранение возможно только и исключительно с изменением (отменой) нормы закона, которой они установлены) возникают чаще всего применительно к участию в учреждении юридических лиц определенных форм, видов и типов и связаны со спецификой таких юридических лиц. Такие ограничения могут состоять в *указании на правовой статус лиц, который дает им право участвовать в учреждении, и (или) запрет отдельным категориям лиц участвовать в учреждении юридического лица*. Для иллюстрации здесь можно привести только один пример с общинами малочисленных народов. Статья 1 Закона об общинах коренных малочисленных народов называет такими общинами формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемые в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Учредителями и участниками такой общины могут быть только *лица, относящиеся к малочисленным народам, достигшие возраста 18 лет*. При этом закон ясно указывает, что учредителями и участниками общины *не могут быть*: а) иностранные граждане и лица без гражданства; б) юридические лица; в) органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, их должностные лица.

2.2. Учредительные документы корпорации

Значение учредительных документов

Правовой статус (положение) конкретного юридического лица складывается в первую очередь на основании закона или иного нор-

---

¹ Указывая на большое разнообразие количественных допущений и ограничений в отношении корпораций, нельзя не сказать о том, что применительно к унитарным организациям также не используется единый подход. К примеру, в одних случаях закон однозначно признает возможность участия нескольких лиц в унитарных организациях (см., к примеру, ст. 123.24 ГК РФ в части автономных некоммерческих организаций). В других случаях, напротив, закон прямо указывает, что не допускается соучредительство нескольких лиц (в отношении учреждений (ст. 123.21 ГК РФ)). Говоря иначе, сегодня в нашем праве слово «унитарная» применительно к организации не означает того, что организация учреждена одним лицом, равным образом отнесение организации к корпорации не означает того, что в ней всегда больше чем один участник.

мативного акта, которым определяются положения о юридическом лице определенной организационно-правовой формы, вида или типа. Чаще всего об этом прямо указывается в конкретном законе при описании его предметов (см. ст. 1 Закона об АО, ст. 1 Закона об ООО).

Однако для индивидуализации каждого конкретного юридического лица общих положений закона недостаточно, причем многие законы предусматривают различную степень усмотрения учредителей организации в отношении порядка управления организацией, определения отношений между ее учредителями (при соучредительстве), установления особенностей формирования и изъяснения во вне воли созданного юридического лица и прочих элементов правового статуса.

Следовательно, как для учредителей юридического лица (при соучредительстве), учредителей (участников) и членов органов юридического лица, так и для кредиторов, должников и государственных органов важное значение имеет информация (сведения), из которой можно определить индивидуальное правовое положение конкретно юридического лица.

 Информация (сведения) из которой можно определить индивидуальное правовое положение юридического лица, важна для участников и членов органов управления, поскольку необходимо средство регулирования отношений между ними; она важна для кредиторов и должников с точки зрения понимания того, как происходит волеобразование юридического лица, и того, кто уполномочен осуществлять его волеизъявление вовне.

В регистрационной системе, которая существует в Российской Федерации, часть индивидуализирующей информации содержится в ЕГРЮЛ.

Однако традиционным источником такой информации (сведений) выступал и продолжает выступать *учредительный документ*.

Учредительный документ – устав (в том числе типовой и единый типовой) и (или) учредительный договор, партнерский договор, общее положение об организации данного вида, основной целью которого является определение правового положения юридического лица, его внутренних отношений, порядка формирования и изъяснения воли этого юридического лица.

Именно учредительный документ в большинстве случаев служит одним из средств индивидуализации юридического лица: определяет его «прописку» (место нахождения, а в некоторых случаях адрес), что

важно для кредиторов и должников при исполнении обязательств; устанавливает структуру управления юридическим лицом, чтобы те же кредиторы понимали, какой орган является волеизъявляющим и для каких случаев требуется сложное волеобразование; определяет границы правоспособности юридического лица и иные вопросы.

Продолжительное существование института учредительного документа в качестве источника указанной информации (сведений) связано с тем *удобством, которое он предоставлял для участников оборота*. Учредительный документ с подробным содержанием, с определенным порядком его принятия, изменений и вступления этих изменений в силу для различных «потребителей» такой информации идеально выполнял роль источника, получив на установленных законом основаниях доступ к которому можно было быстро получить необходимую информацию о юридическом лице и быть уверенным, что она соответствует действительности (актуальна).

Учредительный документ — это не только описание указанных сведений, но это именно *регулятор* (подзаконный регулятор), на основании которого действуют участники юридического лица, его органы и все его представители. Исторически этот момент подчеркивался всегда формулой, что *юридическое лицо действует на основании учредительного документа*. Эта формула включена в ст. 52 ГК РФ в действующей редакции, ее можно найти во многих актах, которыми определялось правовое значение таких документов¹.

Говоря о значении учредительных документов, нельзя не сказать о том, что давно высказывается точка зрения, в соответствии с которой такие документы имеют договорную природу. В основном дискуссия касается устава акционерного общества и иных корпораций, к которым иногда «примеряют» правовую природу сделки, — к примеру, называют корпоративной сделкой. Однако с такой точкой зрения согласиться нельзя. Обычно, еще раз это повторим, дискуссия возникает вокруг устава корпорации. И именно здесь-то и проблема: уставы других видов юридических лиц (их правовая природа) не исследуются. Но здесь же и решение: на устав корпорации надо смотреть как на часть большей картины: ст. 52 ГК РФ говорит об уставе как об одном из учредительных документов юридического лица. И здесь очевидно, что устав

---

¹ См. п. 1 Положения об акционерных обществах, утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 17 августа 1927 г., ст. 25 ГК РСФСР 1964 г., ст. 9 Закона СССР от 4 июня 1990 г. № 1529-1 «О предприятиях в СССР», п. 7 Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утв. Постановлением СМ СССР от 19 июня 1990 г. № 590, ст. 13 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и др.

не может быть признан никаким договором, а уж тем более сделкой. К примеру, устав есть у унитарного предприятия и учреждения; они также утверждаются учредителем, но в форме ненормативного акта¹ (хотя этот вопрос также вызывает некоторую дискуссию). Такой акт, каким бы мы его ни признавали — нормативным или ненормативным, — это и не сделка, и не договор. Квалификация устава в качестве договора или сделки нам представляется неправильной. Устав — это прежде всего регулятор (в литературе его называют по-разному: статутный документ, локальный нормативный документ (акт)², источник альтернативного регулирования³ и проч.).

Виды и содержание учредительных документов

В настоящее время ст. 52 ГК РФ устанавливает, что:

- юридическое лицо (за исключением хозяйственных товариществ и государственных корпораций) действует *на основании устава*;
- хозяйственное товарищество (полное и командитное) действует *на основании учредительного договора*;
- государственная корпорация действует *на основании федерального закона о такой государственной корпорации*.

Устав

Основным учредительным документом для юридических лиц является устав. Такой подход представляет собой реализацию основных положений Концепции развития гражданского законодательства РФ. Концепция указывала, что «у юридических лиц должен быть только один *учредительный документ* — устав. Наличие учредительного договора в качестве учредительного документа не вызывается практической необходимостью (кроме хозяйственных товариществ, в которых учредительный договор имеет силу устава). Вместе с тем уставы должны

---

¹ К примеру, в соответствии с п. 32 Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений, утв. Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539, устав федерального учреждения утверждается «*правовым актом федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции и полномочия учредителя*».

² *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М., 2006. С. 372.

³ *Шапкина Г.С.* Применение акционерного законодательства. С. 33.

быть у всех без исключения юридических лиц. Они могут быть типовыми, утверждаемыми в установленном ГК порядке».

Минимальные требования к содержанию устава содержит ст. 52 ГК РФ, в частности, этой статьей:

а) установлено, что любой устав любого юридического лица должен содержать следующие *сведения*¹:

- о наименовании юридического лица;
- об организационно-правовой форме юридического лица;
- о месте нахождения юридического лица;
- о порядке управления деятельностью юридического лица;

б) указано, что уставы некоммерческих организаций и уставы унитарных предприятий, а в предусмотренных законом случаях уставы других коммерческих организаций должны содержать²:

- сведения о предмете деятельности юридического лица;
- сведения о цели деятельности юридического лица;

в) определено, что обязательность наличия в уставе других сведений может быть предусмотрена законом для юридических лиц соответствующих организационно-правовой формы и вида;

г) предусмотрено, что предмет и определенные цели деятельности коммерческой организации могут быть предусмотрены уставом также в случаях, если по закону это не является обязательным.

Обратим внимание, что законодатель не использует в ст. 52 ГК РФ слово «тип», хотя для некоторых типов организаций закон также в целом ряде случаев предусматривает обязательные специальные требования. Аналогичное замечание можно высказать и о том, что ст. 52 ГК РФ не указывает на зависимость содержания устава от сферы деятельности организации, тогда как целый ряд нормативных актов прямо такую зависимость признает (см. ст. 25 Закона об образовании³). Формально не предусмотрен

---

¹ Отметим некоторую стилистическую разницу в законах. Если ст. 52 ГК РФ при формулировании общих правил использует слово «сведения», то иные законы относительно содержания устава могут использовать слово «информация» (ст. 25 Закона об образовании).

² К примеру, см. положения ст. 37 Закона о приватизации, в соответствии с которыми уставами созданных акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью определяются в обязательном порядке цели и предмет деятельности этих обществ.

³ Указанной статьей установлено, что в уставе образовательной организации должна содержаться наряду с информацией, предусмотренной законодательством Российской Федерации, информация: 1) о типе образовательной организации; 2) об учредителе или учредителях образовательной организации; 3) о виде реализуемых образовательных программ с указанием уровня образования и (или) направленности;

ст. 52 ГК РФ и случай, когда принимается закон, регулирующий правовое положение конкретной организации, определяющий специальные требования к ее уставу (к примеру, см. ст. 3 Закона о РАН).

Статья 52 ГК РФ в части определения обязательных требований – общих правил на сегодняшний день не является единственной, поскольку действует Закон о некоммерческих организациях, который содержит правила общего характера для учредительных документов таких организаций (ст. 14).

Помимо Закона о некоммерческих организациях существует и еще один закон, содержащий общие правила для нескольких видов организаций – Закон об общественных объединениях. Анализ ст. 20 указанного Закона показывает, что и здесь, несмотря на пересечения с общими правилами ст. 52 ГК РФ и ст. 14 Закона о некоммерческих организациях, имеется ряд сведений, которые характерны только для некоммерческих организаций – общественных объединений.

Требования к обязательным и иным сведениям для конкретных видов коммерческих и некоммерческих организаций чаще всего устанавливаются специальными законами, где, как правило, имеется отдельная статья об уставе такой организации. Перечни обязательных сведений для каждой организации во многих позициях совпадают, они обыкновенно построены по принципу перечисления обязательных сведений, указанных в ст. 52 ГК РФ с определенными стилистическими различиями непринципиального характера. К ним добавляются сведения, общие для организаций определенного рода (к примеру, для корпораций). Наконец, еще одну группу составляют сведения, определяющие специфику правового положения данного конкретного вида юридического лица. Последние сведения могут быть весьма разнообразны, поскольку они определяются: *спецификой интересов, для реализации которых такие организации создаются их учредителями; сложностью внутренней дифференциации таких организаций (определения нескольких их типов); особенностями участия государства в деятельности организации; спецификой участия (членства) в организации; сферой деятельности организации.*

Учет специфики *интересов, для реализации которых такие организации создаются их учредителями*, хорошо виден из положений: ст. 10 Закона об общинах коренных малочисленных народов¹, ст. 6 Закона

---

4) о структуре и компетенции органов управления образовательной организации, порядок их формирования и сроки полномочий.

¹ Среди прочих требований к уставу указывает и следующие: порядок распределения доходов от реализации излишков продуктов традиционного хозяйствования и изделий традиционных промыслов; порядок возмещения убытков; порядок и характер

о взаимном страховании¹, ст. 21 Закона о политических партиях². Учет особенностей участия государства в деятельности организации можно продемонстрировать на примере ст. 11 Закона об АО³. На примере этой же статьи можно продемонстрировать учет такого фактора, как сложность внутренней дифференциации организаций (определение нескольких типов)⁴. Специфика участия (членства) может быть продемонстрирована ст. 32 Закона об АО⁵ и ст. 13 Закона о сельскохозяйственной кооперации⁶.

участия членов общины в ее хозяйственной деятельности; ответственность членов общины за нарушение обязательств по личному трудовому и иному участию.

- ¹ Помимо сведений, которые обычно содержатся в уставах иных организаций, требуется наличие и следующих сведений (эта статья, кстати, хорошо показывает и учет специфики в части сферы деятельности организации): вид или виды страхования, осуществляемые обществом; условия ответственности по страховым обязательствам общества и порядок несения членами общества такой ответственности; порядок покрытия членами общества отрицательного финансового результата осуществления взаимного страхования, образовавшегося за отчетный год; определение порядка рассмотрения споров между обществом и его членами; правила страхования в случае осуществления взаимного страхования обществом на основании устава.
- ² Эта статья указывает, что устав политической партии, помимо прочих сведений, должен содержать: задачи политической партии; порядок выдвижения политической партией кандидатов (списков кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в том числе на повторных и дополнительных выборах; основания и порядок отзыва выдвинутых политической партией, ее региональным отделением, иным структурным подразделением, имеющими право участвовать в выборах, кандидатов, зарегистрированных кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления; порядок исключения кандидатов из выдвинутых политической партией, ее региональным отделением, иным структурным подразделением, имеющими право участвовать в выборах, списков кандидатов.
- ³ В этой статье указано, что устав акционерного общества должен содержать сведения об использовании в отношении акционерного общества специального права на участие Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в управлении указанным обществом («золотая акция»).
- ⁴ Эта статья требует, чтобы устав публичного общества в обязательном порядке содержал: указание на публичный статус общества; указание на наличие в структуре органов управления общества совета директоров (наблюдательного совета), его компетенцию и порядок принятия им решений.
- ⁵ Устанавливающей, что в уставе акционерного общества, в котором предусмотрены привилегированные акции, *должны быть* определены размер дивиденда и (или) стоимость, выплачиваемая при ликвидации общества (ликвидационная стоимость) по привилегированным акциям каждого типа.
- ⁶ Устанавливающей, что уставом потребительского кооператива могут предусматриваться право и порядок приема в члены потребительского кооператива наряду с указанными гражданами и юридическими лицами иных граждан и юридических лиц,

Требования законов, регулирующих состав сведений, содержащихся в уставе, можно классифицировать по степени их императивности и диспозитивности, виду правового средства, которое использовано при формулировании соответствующего правила.

Так, понятно, что требования ст. 52 ГК РФ в части указанных четырех требований – это требования абсолютно императивные. При этом надо отметить, что выполнение каждого из них применительно к разным видам организаций может быть выполнено разным образом. К примеру, при выполнении требования об указании сведений *о наименовании юридического лица* надо учитывать, что требования к указанию наименования для разных организаций различные. Это же касается и сведений *о порядке управления деятельностью юридического лица*: как можно увидеть из описания требований к управлению для конкретных видов организаций, степень детализации, которую определяют различные законы, весьма дифференцирована.

Следует отметить, что при описании содержания сведений, составляющих устав, законы часто используют стилистическую конструкцию «*может содержать*» или «*могут быть установлены*» и им подобные. Такие конструкции нельзя рассматривать как рекомендации. Они представляют собой чаще всего *либо* указание на возможность учредителей в пределах, предоставленных законом (в рамках, которые определяются особенностями конкретной организационно-правовой формы), установить регулирование отношений и (или) особенности индивидуализации организации, *либо* нормы, направленные на разграничение правового положения организаций различных типов.

Законодательство предусматривает возможность юридического лица действовать на основании *типового устава*, утвержденного уполномоченным государственным органом в форме нормативного правового акта

Типовой устав не утверждается учредителем (учредителями) при принятии решения о создании юридического лица способом его учреждения, согласно ст. 50.1 ГК РФ в этом случае в решении об учреждении юридического лица указываются сведения о том, что юридическое лицо действует на основании типового устава, утвержденного уполномоченным государственным органом.

которые оказывают услуги потребительским кооперативам или сельскохозяйственным товаропроизводителям либо являются работниками организаций социального обслуживания сельских поселений.

В этом случае устав также не представляется при государственной регистрации юридического лица. Статья 12 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусматривает, что если юридическое лицо действует на основании типового устава, сведения об этом указываются в заявлении о государственной регистрации. В свою очередь сведения о том, что юридическое лицо действует на основании типового устава, утвержденного уполномоченным государственным органом, на основании указанного заявления включаются в ЕГРЮЛ (см. ст. 52 ГК РФ, ст. 5 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Закон сегодня не связывает возможность осуществления деятельности юридического лица на основании типового устава с некоммерческим характером его деятельности, а также не связывает возможность существования типового устава с видом или типом организации. Это существенно отличает действующую редакцию ст. 52 ГК РФ от ее дореформенной редакции¹.

Статья 6 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей устанавливает обязанность уполномоченного регистрирующего органа разместить типовой устав на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в срок не позднее трех рабочих дней, следующих за днем получения от уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти утвержденного типового устава. На уполномоченный регистрирующий орган также возлагается обязанность обеспечить открытость и общедоступность такого типового устава.

Более каких-либо общих положений о типовом уставе нет, и иные положения о нем можно встретить уже в специальных законах. В частности, ст. 12 Закона об ООО устанавливает обязанность уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти² в течение трех рабочих дней со дня официального опубликования нормативного правового акта, которым утвержден типовой устав, направить его в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, для размещения типового устава на официальном сайте такого органа. Законом определено, что нормативный правовой акт об утверждении типового устава

---

¹ До вступления в силу с 1 сентября 2014 г. Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ.

² В соответствии с Положением о Министерстве экономического развития РФ, утв. Постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437, именно это Министерство утверждает типовой устав, на основании которого действует общество с ограниченной ответственностью.

вступает в силу в срок, установленный этим нормативным правовым актом, но не ранее чем по истечении 15 дней после дня его официального опубликования.

Типовой устав, согласно ст. 52 ГК РФ и ст. 12 Закона об ООО, содержит все основные положения, которые предусмотрены для устава общества, утверждаемого в обычном порядке, за исключением сведений, индивидуализирующих конкретное общество (полное и сокращенное фирменное наименование, сведения о месте нахождения, сведения о размере уставного капитала).

ГК РФ устанавливает, что *в случаях, предусмотренных законом*, учреждение может действовать на основании *единого типового устава*, утвержденного его учредителем или уполномоченным им органом для учреждений, *созданных для осуществления деятельности в определенных сферах*. В настоящее время этот институт не применяется ни для корпораций, ни для иных унитарных организаций, кроме учреждений. При этом для существования единого типового устава необходимо специальное указание в законе¹. Гражданский кодекс РФ не содержит специальных положений о содержании единого устава.

Учредительный договор

Гражданский кодекс указывает на учредительный договор как на единственный учредительный документ только для двух видов организаций: полного и командитного товариществ.

Требования к содержанию учредительного договора находим в ст. 70 (в части полного товарищества) и ст. 83 (в части командитного товарищества) ГК РФ.

Статья 70 ГК РФ указывает, что такой договор должен содержать сведения, предусмотренные в ст. 52 ГК РФ, а также условия о размере и составе складочного капитала товарищества; о размере и порядке

¹ И такие законы на сегодня уже есть. К примеру, ст. 11.1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» указывает, что управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил РФ в качестве юридических лиц действуют на основании единого типового устава, утверждаемого министром обороны РФ. Соответствующий Единый типовый устав управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил РФ, созданных в качестве юридических лиц, утвержден Приказом министра обороны РФ от 13 сентября 2016 г. № 560. Возможность создания такого устава предусмотрена ст. 5 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Единый типовый устав органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации утвержден Приказом Росгвардии от 25 июля 2016 г. № 46.

изменения долей каждого из участников в складочном капитале; о размере, составе, сроках и порядке внесения вкладов; об ответственности участников за нарушение обязанностей по внесению вкладов. Статья 83 ГК РФ в части договора коммандитного товарищества к этому перечню добавляет только сведения о совокупном размере вкладов, вносимых вкладчиками.

Какого-либо фундаментального отличия учредительного договора от устава нет ни с точки зрения значения, ни с точки зрения содержания. В силу этого ст. 52 ГК РФ указывает, что *к учредительному договору применяются правила ГК РФ об уставе юридического лица*.

По большому счету рационального объяснения сохранению этого вида учредительных документов нет — это скорее некая дань традиции, и не более того. В Концепции развития законодательства о юридических лицах, рекомендованной к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 68 от 16 марта 2009 г.) Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, возможность оставления учредительного договора для товариществ объяснялась так: «в большей мере соответствует особенностям статуса товарищества и его участников». Представляется, однако, что устав вполне может быть учредительным документом и для указанных юридических лиц, поскольку согласие товарищей обязательно при его утверждении.

Определение правового положения юридического лица отдельным федеральным законом

Статья 52 ГК РФ в настоящее время содержит указание на то, что «государственная корпорация действует на основании федерального закона о такой государственной корпорации». Соответствующее изменение внесено в 2016 г.¹ Включение этого правила в данную статью, учитывая ее название («Учредительные документы юридических лиц»), позволяет сделать вывод о том, что и *федеральный закон*, которым создана государственная корпорация, наряду с *уставом* и *учредительным договором* квалифицируется этой статьей *в качестве учредительного документа*.

Между тем ситуация, когда правовое положение регулируется отдельным федеральным законом, ст. 7.1 Закона о некоммерческих организациях квалифицируется совершенно иным образом для государственных корпораций: закон исключает необходимость наличия учредительных документов (буквально это выглядит так: «для создания государственной корпорации *не требуется учредительных докумен-*

---

¹ Законом от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ.

тов, предусмотренных статьей 52 Гражданского кодекса Российской Федерации»). Такая интерпретация закона не вполне соответствует задумкам его авторов, которые как раз полагали, что отдельный закон «признается учредительным документом государственной корпорации»¹.

С нашей точки зрения, признавать закон учредительным документом нецелесообразно, поэтому необходима корректировка ст. 52 ГК РФ.

Ситуации, не урегулированные ст. 52 ГК РФ

Как видно из анализа ст. 52 ГК РФ, каких-либо иных видов учредительных документов, или комбинаций указанных в ней документов в качестве учредительных (к примеру, устав и учредительный договор одновременно), или иных способов индивидуализации юридического лица (без учредительных документов) Кодекс не предусматривает. Соответствует ли картина мира, которую мы видим в нормах ГК РФ, реальному положению дел? Следует констатировать, что не в полной мере.

Во-первых, возможность существования одновременно устава и учредительного договора предусматривают специальные законы:

– ст. 8 Закона об общинах коренных малочисленных народов – для общин коренных народов;

– ст. 22 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре – для коллегий адвокатов;

– ст. 5 Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» – для указанных ассоциаций.

Во-вторых, специальные законы, принятые до обновления в 2014 г. ГК РФ, указывают на то, что некоторые организации действуют на основании *общих положений для организаций данного вида* (адвокатские палаты – ст. 29 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).

В-третьих, для адвокатского бюро ст. 23 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре предусматривает такой вид учредительного документа, как партнерский договор. По такому договору адвокаты, учредив-

¹ См. пояснительную записку к проекту федерального закона № 99062966-2 «О внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»» (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=99062966-2&02>) (дата обращения: 5 ноября 2016 г.), ставшего впоследствии Федеральным законом от 8 июля 1999 г. № 140-ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»», который дополнил Закон о некоммерческих организациях положениями о государственной корпорации.

шие адвокатское бюро (адвокаты-партнеры), обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. В партнерском договоре указываются: срок действия партнерского договора; порядок принятия партнерами решений; порядок избрания управляющего партнера и его компетенция; иные существенные условия.

В-четвертых, ситуация, когда юридическое лицо действует на основании отдельного закона, вовсе не исчерпывается только государственными корпорациями. Аналогичный подход применяет законодатель: а) к государственной компании (ст. 7.2 Закона о некоммерческих организациях, Закон о Госкомпании «Росавтодор»; б) к некоторым видам фондов. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О Фонде перспективных исследований» для создания указанного Фонда и осуществления им деятельности *не требуются учредительные документы, предусмотренные ст. 52 ГК РФ*. Аналогичная конструкция закреплена в ст. 2 Федерального закона «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В-пятых, не упоминает ГК РФ про институт *примерного устава*. Между тем практика использования таких уставов после принятия ГК РФ широко распространена¹. Как видно из приведенного перечня, этот институт используется и для корпораций, и для унитарных организаций. О таком институте упоминают несколько специальных законов, регулирующих правовое положение корпораций. К примеру, ст. 33.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации к одной из функций саморегулируемых организаций относит разработку примерных уставов кооперативов и их союзов. Такой же подход видим и в ст. 35 Закона о кредитной кооперации.

В-шестых, есть юридическое лицо — юридическая консультация (ст. 123.16-2 ГК РФ, ст. 24 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре), для которого вид учредительного закона не определен вообще.

В-седьмых, действующее законодательство, как в отношении унитарных организаций, так и в отношении корпораций, дает множество

---

¹ См.: постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 739 «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти по осуществлению прав собственника имущества федерального государственного унитарного предприятия»; приказ Минземстроя России от 3 августа 1998 г. № 35 «Об утверждении Примерного устава товарищества собственников жилья»; приказы Минэкономразвития России от 25 июня 2012 г. № 347 «Об утверждении примерного устава общества с ограниченной ответственностью, доля в уставном капитале которого находится в собственности Российской Федерации»; от 25 августа 2005 г. № 205 «Об утверждении Примерного устава федерального государственного унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения»; письмо Банка России от 15 апреля 1996 г. № 15-4-1/1342 «О примерном Уставе коммерческого банка» и др.

примеров наличия специального федерального закона, на основании которого создается организация определенного вида, и устава, во многом имеющего второстепенное значение и лишь конкретизирующего незначительное количество положений такого закона. В качестве примера можно привести Федеральный закон «О Российском Фонде Прямых Инвестиций».

Последний пример принуждает сказать и еще об одной проблеме, приобретающей для института учредительного документа критическое значение: *резкое снижение его роли в силу рассредоточения конституирующих правовое положение юридического лица правил по различного рода документам (помимо специальных законов — в соглашениях учредителей (участников) и во внутренних решениях (документах) юридического лица).*

Соотношение учредительных документов и корпоративного договора

В части соглашений речь идет о таком феномене, как *корпоративный договор* во всех его проявлениях применительно к различным юридическим лицам.

Возьмем для примера хозяйственное партнерство. Формально для него устав — единственный учредительный документ. Однако есть еще и соглашение об управлении партнерством, и вот что о нем говорит ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах: «помимо прав и обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом, иные права и обязанности участников партнерства, а также права и обязанности лиц, не являющихся участниками партнерства, порядок и сроки осуществления прав и исполнения обязанностей *регулируются соглашением об управлении партнерством, которое заключается при учреждении партнерства...* Соглашение об управлении партнерством может содержать любые не противоречащие настоящему Федеральному закону и другим законодательным актам Российской Федерации условия по вопросам управления партнерством, деятельности, реорганизации и ликвидации партнерства, за исключением случаев, если в соответствии с настоящим Федеральным законом такие положения должны содержаться в уставе партнерства». Получается, что не будучи учредительным документом, такое соглашение устанавливает принципы управления. Аналогичная ситуация — с двумя другими видами соглашений.

По существу, такие соглашения во всех случаях «размывают» значение учредительного документа, а в некоторых случаях и просто его замещают (притом что сам устав формально остается действующим).

Соотношение учредительных и внутренних документов

В отношении внутренних решений (документов) юридического лица интересна новация, внесенная в 2014 г. в ст. 52 ГК РФ. В ней появилось правило, согласно которому учредители (участники) юридического лица вправе утвердить регулирующие корпоративные отношения (п. 1 ст. 2 ГК РФ) и не являющиеся учредительными документами (1) внутренний регламент и (2) иные внутренние документы юридического лица. В таких документах, как указано, могут содержаться положения, не противоречащие учредительному документу юридического лица. На первый взгляд, перед нами вполне стройная конструкция: регламент и документы принимаются с учетом закона и учредительных документов. Однако если посмотреть на проблему глубже, то получится, что такие регламенты (документы), по существу, замещают документы учредительные. Ведь «не противоречить» не значит не иметь возможности включить в них то, чего нет в учредительных документах. При рассмотрении же имеющегося определения корпоративных отношений — «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими» — станет очевидным, что круг вопросов, которые могут регулировать такие отношения, весьма широк. А их замещающая регулирующая роль по сравнению с учредительными документами зависит в основном от желания учредителей и отчасти от императивных норм законов. Кроме того, не вполне понятно, почему упоминание о таких регламентах (документах) содержится в ст. 52 ГК РФ, посвященной учредительным документам.

Интересно посмотреть на *внутренние установления религиозных организаций*. Статья 123.26 ГК РФ прямо указывает, что религиозные организации *действуют* в соответствии со своими уставами и *внутренними установлениями*, не противоречащими закону¹.

В целом следует констатировать, что роль и значение учредительных документов юридического лица в настоящее время значительно трансформируются в силу развития информационных технологий и системы государственной регистрации, большого количества императивных нормативных положений как общего (ГК РФ), так и специального (специальные законы) характера, рассредоточения сведений (информации), ранее указывавшихся исключительно в уставе, по различным документам (соглашениям и решениям).

---

¹ Также см. ст. 8, 15 и др. Закона о свободе совести и о религиозных объединениях.

Эти процессы пока не нашли должного правового осмысления и оформления. Хотя отдельные (и весьма футуристические, надо сказать) прогнозы и представления можно встретить в очень пока редких работах. Некоторые авторы начинают задумываться о превосубъектности так называемых «электронных юридических лиц». Так, *А. Вашкевич*¹, рассуждая о будущем таких лиц (он их называет децентрализованными автономными организациями (Decentralized Autonomous Organizations)), пишет: «в привычной компании ее деятельность и взаимодействие с акционерами регулируется законом, уставом, корпоративным договором и другими документами. В децентрализованной корпоративные правила написаны в виде программ самоисполняемых контрактов». Впрочем, до такого будущего, как бы мы к нему ни относились, наверное, еще далеко, но вот возможность практически полной замены традиционных учредительных документов на документы электронные, существующие в форме записей в ЕГРЮЛ (или ином подобном реестре), — это, как думается, вполне реальное будущее.

2.3. Имущественная основа учреждаемой корпорации

Общие положения

Статья 48 ГК РФ в определении юридического лица особо подчеркивает имущественную составляющую: юридическим лицом признается организация, *которая имеет обособленное имущество*.

Статья 50.1 ГК РФ указывает в качестве обязательных сведений, которые должно содержать решение об учреждении юридического лица, *порядок, размер, способы и сроки образования имущества юридического лица*.

Имущество вновь создаваемого путем учреждения юридического лица формируется, как правило, *за счет тех лиц, которые становятся его учредителями на момент государственной регистрации*. Однако в некоторых случаях (речь идет исключительно о некоммерческих организациях) законодательство признает возможность формирования имущества юридического лица за счет иных лиц. Примером такого исключения является политическая партия. Согласно ст. 13 Закона о политических партиях в период деятельности организационного комитета, занимающегося вопросами создания политической партии, из пожертвованных формируются средства такого комитета. Пожертвования могут быть

---

¹ *Вашкевич А.* Юридические электронные лица // Ведомости. 23 мая 2016 г. № 4079 // <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/23/641943-yuridicheskie-elektronnie-litsa> (дата обращения — 19 мая 2017 г.).

в виде денежных средств и иного имущества от физических и юридических лиц (за исключением указанных в п. 3 ст. 30 Закона о политических партиях) при условии, что эти пожертвования документально подтверждены и указан их источник (ст. 30 Закона о политических партиях). Организационный комитет вправе открыть через свое уполномоченное лицо расчетный счет в одной из кредитных организаций Российской Федерации. После проведения учредительного съезда политической партии денежные средства и иное имущество организационного комитета *передаются созданной политической партии*.

Таким образом, общие правила предусматривают, что у учреждаемого юридического лица после завершения его создания *должно быть имущество* на одном из правовых титулов, которые устанавливаются законом. Момент, на который такое имущество должно быть у юридического лица, и объем такого имущества зависят от правового положения юридических лиц различных видов. В одних случаях закон предусматривает, как мы увидим ниже, необходимость внесения части имущества еще до государственной регистрации, а оставшейся части – после, в других – внесения всего имущества после государственной регистрации.

Отметим, что ст. 31 Закона об общественных объединениях фактически открывает такую возможность для всех общественных объединений, указывая, что имущество общественного объединения формируется на основе вступительных и членских взносов, если их уплата предусмотрена уставом, добровольных взносов и *пожертвований*.

Обособление, на которое указывает ст. 48 ГК РФ, означает разграничение прав на имущество, внесенное в процессе учреждения (или предполагаемое к внесению учредителями после создания юридического лица), между учредителем (учредителями), иными лицами, за счет которых формируется имущество создаваемой организации, и учреждаемым юридическим лицом.

Позитивное право сформировало здесь следующие модели:

а) учредители *сохраняют вещные права* на имущество вновь созданного юридического лица; на указанное имущество у вновь созданной организации право собственности *не возникает*, но *возникают ограниченные вещные права*. Такой вариант обособления закон сегодня применяет *только* к некоторым видам унитарных организаций – государственным и муниципальным унитарным предприятиям, а также к учреждениям¹;

---

¹ Специфика такого обособления проявляется и в языке нормативных актов, которые говорят о «закреплении собственником имущества» (ст. 123.21 ГК РФ, ст. 3 Закона об автономных учреждениях, ст. 11 Закона об унитарных предприятиях).

б) учредители *утрачивают право собственности и иные права*¹ на имущество, передаваемое ими вновь созданному юридическому лицу. Учредители *не приобретают* каких-либо имущественных прав в отношении созданной организации или ее имущества, ими (с их участием) сформированного. У вновь созданной организации на указанное имущество *возникает право собственности* (и иные права). Такую модель с некоторой дифференциацией закон применяет для некоторых видов унитарных организаций:

– в качестве общего правила для фондов (ст. 123.18 ГК РФ): «учредители фонда не имеют имущественных прав *в отношении созданного ими фонда*»;

– для автономной некоммерческой организации (ст. 123.24 ГК РФ): «учредители автономной некоммерческой организации *не сохраняют права на имущество, переданное ими в собственность этой организации*»;

– для религиозных организаций (ст. 123.28 ГК РФ): «учредители религиозной организации *не сохраняют имущественные права на имущество, переданное ими этой организации в собственность*»;

– для государственных корпораций (ст. 7.1 Закона о некоммерческих организациях, законы об отдельных видах государственных корпораций). Для таких организаций соответствующий подход дополняется требованием о возврате имущества при ликвидации в федеральную собственность;

в) учредители после государственной регистрации юридического лица *приобретают по отношению к нему корпоративные права* (т.е. права участника корпорации, предусмотренные ст. 65.2 ГК РФ, главное из которых – право на управление (на «участие в управлении делами корпорации»)). При этом учредители *утрачивают право собственности* (иное право, на котором у них находилось имущество) на имущество, за счет которого формируется имущественная основа создаваемой (созданной) организации. Учрежденная организация *приобретает право собственности* (и иные права) на имущество, которое было внесено до момента государственной регистрации, а также на имущество, которое вносится после такой регистрации. Указанную модель ст. 48 ГК РФ предусматривает для всех корпоративных организаций.

Однако это лишь общая модель, реальность же сложнее. Анализ правового положения различных корпораций показывает, что надо

¹ К примеру, если в качестве взноса переданы права по договору, учредитель утрачивает и весь комплекс обязательственных прав по нему, а если акция, то утрачиваются и все права, которые она предоставляет.

выделять следующие модели обособления имущества между учредителем и корпорацией:

– учредитель корпоративной организации *не приобретает прав на отчуждение своих членских прав участия в организации*¹; не сохраняет (не приобретает) имущественные права на имущество, переданное в собственность организации². *Учредитель ни в какой форме и ни в каких случаях не сможет впоследствии получить от организации (даже при ликвидации) имущество, внесенное им при учреждении;*

– учредитель корпоративной организации получает *право на отчуждение своей доли в организации*, а также приобретает *право получить часть имущества впоследствии при ликвидации организации* (такая модель применяется в акционерных обществах);

– учредитель корпоративной организации получает *право на отчуждение своей доли в организации*, приобретает *право получить часть имущества впоследствии при ликвидации организации*, а также приобретает право получить часть имущества организации *при выходе из нее*. Такая модель применяется в полных товариществах, командитных товариществах и обществах с ограниченной ответственностью, кооперативах;

г) для общественного фонда предусмотрено правило, в соответствии с которым он может *«осуществлять свою деятельность на основе доверительного управления»* (ст. 30 Закона об общественных объединениях³).

Уставный (складочный, паевой) капитал

Имущество организации, которое образуется в процессе ее деятельности, и имущество, которое сформировали ее учредители в процессе учреждения, — это, как правило, различные имущественные массы.

Однако в момент учреждения (и в некоторый период времени после) все имущество новой организации — это совокупность того имущества, которое внесли учредители, оно основа для формирова-

---

¹ К примеру, в соответствии со ст. 123.6 ГК РФ членство в общественной организации неотчуждаемо и осуществление прав участника (члена) общественной организации не может быть передано другому лицу.

² См. ст. 123.4 ГК РФ в части общественных организаций.

³ Норма эта не вполне понятная, однако в контексте всей статьи, где она расположена, ее можно толковать и так, что у такой организации вообще не будет имущества в собственности, а будет имущество исключительно на праве доверительного управления, переданное ей учредителями. Впрочем, какой-либо реализации эта норма в специальном законодательстве не имеет, поэтому данный вариант обособления имущества мы подробно рассматривать не будем.

ния имущественной массы юридического лица при осуществлении им своей деятельности впоследствии. Эта мысль отражается и в некоторых нормативных актах¹.

Большого практического значения в разделении правового режима имущества, сформированного учредителями, и имущества, которое принадлежит юридическому лицу, нет (хотя в некоторых нормах такая дифференциация подчеркивается²), как нет и каких-то принципов, в соответствии с которыми такое разделение может (должно) осуществляться, а также единого режима такого имущества.

Для одних видов организаций имущество, вносимое учредителями, формирует уставный, складочный или паевой капитал (фонд). При этом в некоторых законах подчеркивается, что соответствующие имущественные взносы направлены именно на формирование такого капитала (фонда)³.

При этом анализ законодательства позволяет указать, что в виде такого внесения вклада или оплаты доли выступает не что иное, как исполнение обязанности по *участию в образовании имущества*, о котором говорит ст. 65.2 ГК РФ. Применительно к хозяйственным обществам и товариществам ст. 66.1 ГК РФ использует формулировку «*вклад участника хозяйственного товарищества или общества в имущество*».

Для других видов организаций специальные формы (капитал (фонд)) не предусмотрены, и говорится просто об «имуществе организации». При этом дифференциация в существующих подходах ничем не объяснима.

---

¹ К примеру, ст. 1 Закона о потребительской кооперации дает такое определение паявого фонда: фонд, состоящий из паевых взносов, вносимых пайщиками при создании потребительского общества или вступлении в него и являющихся одним из источников формирования имущества потребительского общества.

² К примеру, п. 1 ст. 66 ГК РФ сформулирован так: «*имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников)*, а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу».

³ В частности:

– ст. 10 Закона о хозяйственных партнерствах: «каждый участник партнерства *обязан внести вклад в складочный капитал* партнерства»;

– ст. 73 ГК РФ: «участник полного товарищества *обязан внести не менее половины своего вклада в складочный капитал* товарищества до его государственной регистрации»;

– ст. 83 ГК РФ: «вкладчик товарищества на вере *обязан внести вклад в складочный капитал*»;

– ст. 9 Закона об ООО: «участники общества *обязаны: оплачивать доли* в уставном капитале общества...»; ст. 16 этого же Закона: «каждый учредитель общества *должен оплатить полностью свою долю в уставном капитале общества...*».

Можно было бы предположить, что такая дифференциация определяется тем, что *уставный (складочный, паевой) фонд* — это некоторая имущественная масса, имеющая специальный правовой режим, заключающийся в наличии у организации во всякий момент ее существования минимальной гарантии для кредиторов¹. Соответственно, далее можно предположить, что формирование такой имущественной массы требуется в случаях, когда у учредителя нет каких-либо дополнительных имущественных обязанностей (ответственности) по долгам учрежденной им организации. И некоторые нормы законов как будто основаны на таком подходе. К примеру, в соответствии со ст. 12 Закона об унитарных предприятиях в казенном предприятии *не формируется уставный фонд*. Однако в реальности мы видим, что такой капитал (фонд) не формируется и в тех случаях, когда у учредителя нет указанной обязанности (ответственности), к примеру, в случаях с бюджетными и автономными учреждениями, государственными корпорациями.

Много вопросов вызывает и разница в названиях для такой совокупности имущества, сформированного (полностью или в части) учредителями, и в правовых режимах для различных видов юридических лиц. Приведем примеры.

Складочный капитал

Это название используется для обозначения имущества, внесенного (в форме *вклада*) учредителями при формировании полных и коммандитных товариществ и хозяйственных партнерств.

Складочный капитал — это все то имущество товарищества, которое существует у него изначально, с момента учреждения. В силу особенностей формирования имущества полного товарищества (ст. 73

---

¹ Ведь именно о таких гарантиях говорят и нормы некоторых законов:

- ст. 14 Закона об ООО: «уставный капитал общества *определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов*»;
- ст. 12 Закона об унитарных предприятиях: «уставным фондом государственного или муниципального предприятия *определяется минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы кредиторов такого предприятия*»;
- ст. 10 Закона о производственных кооперативах: «паевой фонд кооператива *определяет минимальный размер имущества кооператива, гарантирующего интересы его кредиторов*».

И дело не только в размерах, но и в отсутствии специального правового режима имущества, внесенного в такой капитал (фонд). При этом отметим, что для некоторых организаций законы предусматривают возможность определения специального режима на корпоративном уровне (см. ст. 25 Закона о кредитной кооперации).

ГК РФ), а именно того, что к моменту учреждения только часть имущества должна быть внесена полным товарищем, после учреждения имущество, внесенное в складочный капитал, и имущество товарищества, которое приобретается им в силу различных оснований, индивидуализировать практически невозможно¹.

Уставный капитал

Это название используется для обозначения имущественной массы, формируемой учредителями, — обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ. В первом случае (ст. 90 ГК РФ, ст. 14 Закона об ООО) уставный капитал — это совокупность номинальных стоимостей долей участников. Во втором случае (ст. 96, 99 ГК РФ) — это совокупность номинальных стоимостей (на момент учреждения) акций, распределенных при его учреждении. Законы устанавливают минимальный размер для такого капитала при учреждении, не ограничивая его максимального размера.

Уставный фонд

Эта форма используется только для унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения. Закон об унитарных предприятиях устанавливает минимальный размер уставного фонда при учреждении, не ограничивая его максимального размера.

Паевой фонд

Это понятие используется для обозначения имущественной массы кооперативов. Общего определения такого фонда (равно как и каких-то общих положений о его размере при учреждении) нет, а имеющиеся определения применительно к различным видам кооперативов весьма различны. В одних случаях такой паевой фонд — это совокупность паевых взносов, в других — вообще всего имущества кооператива:

— производственные кооперативы. Общие правила о таких кооперативах (ст. 106.1—106.6 ГК РФ) не содержат упоминания о паевом фонде, указывая лишь на то, что (ст. 106.3 ГК РФ) имущество, находящееся-

---

¹ Строго говоря, для этого нет и большой практической надобности: специального правового режима для имущества, внесенного в складочный капитал, закон не устанавливает — такое имущество становится частью общей имущественной массы товарищества.

ся в собственности производственного кооператива, *делится на пай* его членов в соответствии с уставом кооператива. Специальный закон — Закон о производственных кооперативах противоречив. С одной стороны, его ст. 9 определяет, что пай состоит из паевого взноса члена кооператива и соответствующей части чистых активов кооператива (за исключением неделимого фонда), т.е., по существу, пай — это часть всего имущества такого кооператива, кроме неделимого фонда, принадлежащая его члену. С другой стороны, ст. 10 этого Закона признает существование специального *«паевого фонда кооператива»*, который образуют исключительно *паевые взносы* учредителей кооператива;

— сельскохозяйственные производственные кооперативы (правила практически аналогичны и для сельскохозяйственных потребительских кооперативов). Статья 1 Закона о сельскохозяйственной кооперации определяет паевой фонд как *«сумму паев членов кооператива и ассоциированных членов кооператива в денежном выражении»*. При этом под паем понимается часть имущества кооператива, отражающая размер участия члена кооператива или ассоциированного члена кооператива в образовании имущества кооператива, учитываемая в стоимостном выражении; пай складывается из *паевого взноса* и приращенного пая. В свою очередь паевой взнос определяется как имущественный взнос члена кооператива или ассоциированного члена кооператива в паевой фонд кооператива; он может быть обязательным и дополнительным. Учредители вносят обязательный паевой взнос;

— кредитные кооперативы. Законом о кредитной кооперации (ст. 1) паевой фонд определен как *«фонд, формируемый из паенакопленный (паев) членов кредитного кооператива (пайщиков), используемый кредитным кооперативом для осуществления деятельности, предусмотренной настоящим Федеральным законом и уставом кредитного кооператива»*. Под паенакоплением (паем) члена кредитного кооператива (пайщика) понимается вся сумма паевых взносов разных видов и начислений на паевые взносы, присоединенных к внесенным паевым взносам. При этом предусмотрен институт *«вступительного взноса»* — денежных средств, вносимых в случае, если это предусмотрено уставом кредитного кооператива, при вступлении в кредитный кооператив на покрытие расходов, связанных со вступлением в кредитный кооператив, в размере и порядке, определенных уставом кооператива. Законом предусмотрен минимальный размер паевого фонда для кредитных кооперативов второго уровня после его создания (10 млн руб. по истечении одного месяца с момента его создания);

— жилищный накопительный кооператив. Согласно ст. 2 Закона о жилищных накопительных кооперативах паевой фонд такого кооператива

ператива определяется как «*сумма паенакоплений членов кооператива*». Под паенакоплением Закон понимает часть паевого взноса, внесенную членом кооператива на определенную дату. Также установлен институт вступительного членского взноса — денежных средств, единовременно внесенных гражданином для покрытия расходов на образование кооператива и прием гражданина в члены кооператива.

Порядок формирования имущества учреждаемой корпорации

Общий порядок формирования имущества для всех юридических лиц при учреждении законом не установлен.

Такой порядок формулируется для отдельных групп (видов) юридических лиц, либо для юридических лиц определенных организационно-правовых форм (специальными законами о них), либо для конкретных юридических лиц, создаваемых на основании отдельных федеральных законов (этими законами).

Помимо этого можно отметить обязательность (ст. 50.1 ГК РФ) указания в решении об учреждении юридического лица сведений о порядке, размере, способах и сроках образования имущества юридического лица. По существу, в тех случаях, когда такие положения не определены законом, данная норма будет «работать» как запасная, относящая решение данных вопросов на волю учредителей.

В тех случаях, когда закон устанавливает специальные правила о порядке формирования имущества, можно выделить три подхода.

Согласно первому из них часть имущества обособляется учредителями (или иными лицами, которые участвуют в формировании имущества создаваемого юридического лица) еще до государственной регистрации юридического лица, оставшаяся часть вносится в установленный срок после государственной регистрации.

Пример такого подхода представляют:

— полные и коммандитные товарищества. Согласно ст. 73 ГК РФ участник полного товарищества обязан внести *не менее половины своего вклада в складочный капитал товарищества до его государственной регистрации*; остальная часть должна быть внесена участником в сроки, установленные учредительным договором;

— производственные кооперативы (ст. 106.3 ГК РФ, ст. 10 Закона о производственных кооперативах). Член производственного кооператива обязан внести *к моменту регистрации кооператива* не менее 10% паевого взноса, а остальную часть — в течение года с момента государственной регистрации кооператива;

– сельскохозяйственные производственные кооперативы. Согласно ст. 35 Закона о сельскохозяйственной кооперации действует похожее на вышеизложенное правило: член производственного кооператива должен внести не менее 10% от обязательного паевого взноса к моменту государственной регистрации кооператива, остальную часть обязательного паевого взноса – в течение года с момента государственной регистрации кооператива;

– сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Согласно ст. 35 Закона о сельскохозяйственной кооперации член потребительского кооператива должен внести не менее 25% от обязательного паевого взноса к моменту государственной регистрации кооператива, остальную часть обязательного паевого взноса – в сроки, которые предусмотрены уставом потребительского кооператива.

Особняком здесь стоит пример с образованием политической партии (ст. 13 Закона о политических партиях), когда имущество вносится пожертвователями в организационный комитет.

Следует отметить, что законодательство не определяет правовой режим имущества, обособленного учредителями (третьими лицами – пожертвователями). Неясно, остается ли оно в собственности учредителей (третьих лиц – пожертвователей) и на каком праве, или они с момента передачи утрачивают право на него, однако тогда возникает вопрос: кто и на каком праве владеет этим имуществом? Не вполне определенно решен и вопрос о формах передачи, в особенности если речь идет не о денежных средствах (для принятия которых открывается специальный накопительный счет), а о другом имуществе, в частности недвижимом. Все эти вопросы долгое время, к сожалению, остаются без внимания законодателя.

Согласно второму подходу все имущество вносится в течение установленного периода после государственной регистрации юридического лица. Приведем примеры такого подхода:

– акционерные общества. Согласно ст. 34 Закона об АО акции общества, распределенные при его учреждении, должны быть полностью оплачены *в течение года с момента государственной регистрации*, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества; при этом *не менее 50% акций*, распределенных при его учреждении, должно быть *оплачено в течение трех месяцев с момента государственной регистрации*;

– общество с ограниченной ответственностью. Согласно ст. 16 Закона об ООО срок оплаты доли *не может превышать четыре месяца с момента государственной регистрации*;

– унитарное предприятие. Согласно ст. 13 Закона об унитарных предприятиях уставный фонд государственного или муниципально-

го предприятия должен быть полностью сформирован собственником его имущества *в течение трех месяцев с момента государственной регистрации такого предприятия.*

Согласно третьему подходу вопросы порядка формирования имущества учредителями отнесены на их решение. Пример такого подхода представляет хозяйственное партнерство. Статья 5 Закона о хозяйственных партнерствах закрепляет обязанность участника партнерства вносить вклады в складочный капитал партнерства в порядке, в размерах и в сроки, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством. При этом ст. 10 этого же Закона упоминает об институте *«последовательного внесения»* имущества в складочный капитал и об ответственности за его нарушение, а также использует понятия *«первоначальное внесение в складочный капитал»* и *«последующее внесение в складочный капитал».*

Виды имущества, которые вправе вносить учредители

Законодательство в настоящее время не устанавливает общих правил (для всех форм, видов и типов юридических лиц) о видах имущества, которое может быть внесено учредителями (и в установленных случаях третьими лицами). Такие правила, как и в случае с определением порядка формирования имущества, устанавливаются:

- для отдельных группы (видов) юридических лиц, либо
- для юридических лиц определенных организационно-правовых форм (специальными законами о них), либо
- для конкретных юридических лиц, создаваемых на основании отдельных федеральных законов (этими законами).

Примером установления правил для отдельных групп (видов) юридических лиц являются:

- ст. 66.1 ГК РФ. Эта статья указывает виды имущества, которые могут быть вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество. В частности, здесь указаны: *денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации, подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом.* Общий подход состоит в возможности внесения в такие капиталы любого имущества, за исключением того, которое законом или учредительными документами хозяйственного товарищества или общества указано как имущество, которое не может быть внесено для оплаты долей в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества;

– ст. 25 Закона о некоммерческих организациях. Она устанавливает, что некоммерческая организация может иметь в собственности или в оперативном управлении *здания, сооружения, жилищный фонд, оборудование, инвентарь, денежные средства в рублях и иностранной валюте, ценные бумаги и иное имущество, земельные участки в собственности или на ином праве в соответствии с законодательством Российской Федерации;*

– ст. 30 Закона об общественных объединениях. Эта статья устанавливает, какие виды имущества могут быть в собственности такого объединения. В частности, указывается, что общественное объединение может иметь в собственности *земельные участки, здания, строения, сооружения, жилищный фонд, транспорт, оборудование, инвентарь, имущество культурно-просветительного и оздоровительного назначения, денежные средства, акции, другие ценные бумаги и иное имущество, необходимое для материального обеспечения деятельности этого общественного объединения, указанной в его уставе.* Статьей установлено, что федеральным законом могут устанавливаться виды имущества, которые по соображениям государственной и общественной безопасности либо в соответствии с международными договорами Российской Федерации не могут находиться в собственности общественно-общественного объединения. Такое указание может содержаться и в учредительных документах.

Законы, регулирующие положение отдельных видов юридических лиц, устанавливают, как правило, собственный перечень имущества, которое может вноситься учредителями (или, напротив, запрещено к внесению):

– ст. 10 Закона о хозяйственных партнерствах указывает, что *вклад может осуществляться деньгами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами.* При этом запрещено вносить ценные бумаги, за исключением облигаций хозяйственных обществ;

– ст. 34 Закона об АО устанавливает, что оплата акций, распределяемых среди учредителей общества при его учреждении, может осуществляться: *деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными правами, имеющими денежную оценку.* Форма оплаты акций общества при его учреждении определяется договором о создании общества. Устав общества может содержать ограничения на виды имущества, которым могут быть оплачены акции общества;

– ст. 15 Закона об ООО указывает, что оплата долей в уставном капитале общества может осуществляться *деньгами, ценными бумагами-*

ми, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами. Уставом общества могут быть установлены виды имущества, которое не может быть внесено для оплаты долей в уставном капитале общества;

– ст. 10 Закона о производственных кооперативах предусматривает, что паевым взносом члена кооператива могут быть *деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе и имущественные права, а также иные объекты гражданских прав, земельные участки и другие природные ресурсы в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и природных ресурсах.*

При внесении иного, кроме денежных средств, имущества рядом законов устанавливаются специальные правила для оценки такого имущества. К примеру:

– ст. 66.2 ГК РФ в настоящее время в качестве общего правила устанавливает, что денежная оценка неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества должна быть проведена независимым оценщиком; участники хозяйственного общества не вправе определять денежную оценку неденежного вклада в размере, превышающем сумму оценки, определенную независимым оценщиком;

– ст. 10 Закона о производственных кооперативах устанавливает, что оценка паевого взноса проводится при образовании кооператива по взаимной договоренности членов кооператива на основе сложившихся на рынке цен, а при вступлении в кооператив новых членов – комиссией, назначаемой правлением кооператива; оценка паевого взноса, превышающего 250 установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда, должна быть произведена независимым оценщиком.

Ответственность учредителя за неисполнение обязательства по внесению вклада (взноса)

За неисполнение обязательства по внесению вклада (взноса) законы предусматривают для учредителей (участников) корпорации несколько видов ответственности. При этом отметим, что общих правил, регулирующих такую ответственность (ее виды, размеры, смягчающие и иные обстоятельства и условия ее применения), нет. Соответствующие положения дифференцированы для различных видов корпораций. В настоящее время можно выделить следующие негативные последствия для учредителей (участников) корпораций при неисполнении ими обязанностей по внесению вклада в имущество создаваемой (созданной) корпорации.

Во-первых, ответственность в форме *неустойки*. Здесь существует сегодня три подхода к формулированию соответствующих норм законов:

– *первый подход*: установление неустойки непосредственно нормой закона, но с возможностью ее замены на иные меры соглашения учредителей (участников) корпорации. Пример такого рода дает ст. 73 ГК РФ, согласно которой при невыполнении соответствующей обязанности участник товарищества обязан уплатить товариществу *10% годовых с невнесенной части вклада*¹. Такой же подход используется в ст. 10 Закона о хозяйственных партнерствах. Согласно этой статье, если иное не предусмотрено соглашением об управлении партнерством, при неисполнении участником партнерства обязанности по первоначальному внесению вклада (части вклада) в складочный капитал партнерства при условии, что соглашением об управлении партнерством предусмотрено его последовательное внесение, такой участник партнерства обязан уплатить проценты, начисленные на сумму задолженности исходя из действующей ставки рефинансирования Банка России, а также неустойку в размере 10% годовых с невнесенной части вклада за каждый день просрочки;

– *второй подход*: закон указывает на обязательность установления ответственности в форме неустойки, делегирует право установления ее размера самим участникам корпорации, но ограничивает ее размер. Такой подход использован в ст. 6 Закона о жилищных накопительных кооперативах, где определено, что: 1) члены кооператива несут ответственность перед кооперативом за нарушение обязательств по внесению паевых и иных взносов; 2) размер неустойки за нарушение обязательств по внесению этих взносов определяется уставом кооператива; 3) размер не может превышать $\frac{1}{300}$ действующей на день уплаты неустойки ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки внесения взносов; 4) установлены правила исчисления неустойки – она начисляется со дня, следующего за днем, установленным для внесения взносов, по день внесения этих взносов членами кооператива, если иной порядок начисления неустойки не установлен уставом кооператива;

– *третий подход*: закон указывает на возможность установления неустойки, но относит решение этого вопроса исключительно на волю учредителей. Пример такого подхода встречаем в ст. 16 Закона об ООО, где указано, что *договором об учреждении общества может быть предусмотрено* взыскание неустойки (штрафа, пени) за неисполнение обя-

---

¹ А также возместить причиненные убытки, если иные последствия не установлены учредительным договором.

занности по оплате долей в уставном капитале общества. Такой же подход использован в ст. 34 Закона об АО: *договором о создании общества может быть предусмотрено* взыскание неустойки (штрафа, пени) за неисполнение обязанности по оплате акций.

Во-вторых, **возможность возмещения убытков**. На такую возможность, как можно увидеть выше, указывает ст. 73 ГК РФ. При этом возмещение убытков может быть заменено иными мерами, без конкретизации последних.

В-третьих, **установление солидарной ответственности**. При отсутствии общего правила формулировки различных законов здесь существенно разнятся:

– ст. 87 ГК РФ: участники общества с ограниченной ответственностью, не полностью оплатившие доли, несут солидарную ответственность по обязательствам общества с ограниченной ответственностью в пределах стоимости неоплаченной части доли *каждого из участников*. Отметим, что ст. 2 Закона об ООО содержит указание на такую ответственность, но несколько в ином изложении: участники общества, не полностью оплатившие доли, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной *части принадлежащих им долей* в уставном капитале общества¹;

– ст. 96 ГК РФ: акционеры, не полностью оплатившие акции, несут **солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций**. Проблемы применения этого правила сходны с указанными выше проблемами, возникающими при применении Закона об ООО.

В-четвертых, **возможность ограничения права голоса участника корпорации**. На это, в частности, указывает ст. 16 Закона об ООО: доля учредителя общества, если иное не предусмотрено уставом общества,

---

¹ Оба правила изложены не в полной мере корректно, поскольку порождают два возможных толкования: либо участник несет ответственность только в пределах своей неоплаченной доли (такое толкование явно напрашивается из правила, изложенного в специальном законе), либо каждый – в совокупности всех неоплаченных долей всех участников (такое толкование больше соответствует норме ГК РФ). Закон здесь явно нуждается в уточнении, поскольку второе толкование, конечно, выгодно кредиторам общества с ограниченной ответственностью, но не в полной мере соответствует природе общества с ограниченной ответственностью. Требуется ясного решения и вопрос о том, имеет ли значение для привлечения к такой ответственности время образования кредиторской задолженности (некоторые суды обращают на это внимание, см.: постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 17 сентября 2008 г. № Ф08-5596/2008 по делу № А32-18388/2007-62/424; от 26 марта 2009 г. по делу № А32-15148/2008-54/120; ФАС Западно-Сибирского округа от 30 марта 2012 г. по делу № А46-1775/2011).

предоставляет право голоса только в пределах оплаченной части принадлежащей ему доли.

В-пятых, *переход доли участника корпорации к самой корпорации либо ее иным участникам:*

– ст. 16 Закона об ООО: в случае неполной оплаты доли в уставном капитале общества в течение установленного срока неоплаченная часть доли переходит к обществу;

– ст. 34 Закона об АО: в случае неполной оплаты акций в течение установленного срока право собственности на акции, цена размещения которых соответствует неоплаченной сумме (стоимости имущества, не переданного в оплату акций), переходит к обществу;

– ст. 10 Закона о хозяйственных партнерствах: если иное не предусмотрено соглашением об управлении партнерством при неисполнении участником партнерства обязанности по последующему внесению части вклада в складочный капитал партнерства, если соглашением об управлении партнерством предусмотрено его последовательное внесение, часть доли такого участника партнерства в складочном капитале партнерства, соответствующая невнесенной части вклада, переходит к другим участникам партнерства пропорционально размеру или стоимости принадлежащих им долей в складочном капитале партнерства с переходом на них в соответствующих долях обязанности по внесению соответствующего вклада.

В-шестых, *исключение участника из корпорации.* Такое правило прямо предусмотрено ст. 10 Закона о хозяйственных партнерствах: неисполнение обязанности по первоначальному или последующему внесению в складочный капитал партнерства вклада (части вклада), если соглашением об управлении партнерством предусмотрено его последовательное внесение, может являться основанием для исключения участника партнерства из партнерства.

Несколько в иной форме такую ответственность предусматривает ст. 5 Закона о жилищных накопительных кооперативах: в случае невнесения гражданином вступительного членского взноса или первого платежа в счет паевого взноса в течение трех месяцев со дня внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ единоличный исполнительный орган кооператива обязан направить в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление государственной регистрации юридических лиц, заявление об аннулировании сведений о гражданине, подавшем заявление о приеме в члены кооператива, в ЕГРЮЛ.

Следует отметить, что указанный перечень мер не является исчерпывающим. Некоторые законы указывают на необходимость уста-

новления ответственности, но таковой не конкретизируют, возлагая решение этого вопроса на учредителей. К примеру:

– ст. 10 Закона о производственных кооперативах устанавливает, что уставом кооператива *должна быть предусмотрена ответственность* члена кооператива за нарушение им обязательства по внесению паевого взноса;

– ст. 113 ЖК РФ, определяя обязательные сведения, которые должен содержать устав такого кооператива (правило относится и к жилищно-строительному кооперативу), указывает на то, что в нем должны быть сведения «об ответственности за нарушение обязательств по внесению паевых взносов». Закон не конкретизирует такую ответственность ;

– ст. 8 Закона о кредитной кооперации также предусматривает обязательность указания в уставе кредитного кооператива сведений «об ответственности членов кредитного кооператива (пайщиков) за нарушение обязательств по внесению паевых и иных взносов», однако конкретизации не содержит.

Особый случай представляет правило ст. 16 Закона о банках и банковской деятельности, в соответствии с которым неоплата или неполная оплата уставного капитала в установленный срок является основанием для обращения Банка России в суд с требованием о ликвидации кредитной организации. В этом случае, как видно, речь уже идет не только о привлечении к ответственности основателей организации (учредителей), но и о прекращении существования самой организации вследствие невыполнения учредителями обязательств по формированию имущественной основы вновь созданной организации.

2.4. Порядок создания корпорации путем учреждения

Учреждение корпорации – это юридический состав, когда в результате реализации юридических фактов, составляющих его, одним или более субъектами права (учредителями) создается новый субъект права – юридическое лицо.

Юридический состав, в результате реализации которого появляется новый субъект права, – сложный, он включает в себя множество фактов различной правовой природы, как то:

- вступление учредителей в переговоры;
- действия учредителей организационного характера, направленные на регулирование их взаимодействия друг с другом, подготовку документов, регулирующих их отношения в процессе учреждения, а также правовое положение создаваемой организации (устав);

– подготовку проекта федерального закона, иного нормативного правового акта, на основании которого создается юридическое лицо, его принятие и вступление в силу (для организаций, которые создаются на основании такого закона и (или) иного акта);

– составление, направление и прием юридически значимых сообщений (направление уведомления о созыве собрания учредителей, прием организационным комитетом заявлений о вступлении в сельскохозяйственный кооператив);

– совершение сделок (заключение соглашения о порядке ведения переговоров, заключение договора об учреждении (создании), учредительного договора, открытие накопительного счета);

– решения собраний (решения об учреждении учредителями корпорации, решения организационного комитета);

– действия, направленные на исполнение обязательств, возникших из решений собраний и совершенных сделок (передача имущества вновь создаваемой организации);

– организационно-распорядительные действия (прием имущества, вносимого при учреждении);

– составление и направление юридически значимых обращений в государственные органы (уведомление организационным комитетом политической партии федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в сфере регистрации политических партий, о своем намерении создать политическую партию; заявление о государственной регистрации и др.);

– административные акты (решение о государственной регистрации);

– направление юридически значимых сообщений от государственных органов учредителям (направление документа, подтверждающего факт внесения записи в соответствующий государственный реестр).

Представленный перечень охватывает большинство, но далеко не все юридические факты, которые возникают в процессе учреждения юридического лица. Состав и последовательность реализации таких юридических фактов зависит от того, какая организация создается.

В самом общем виде можно выделить следующие *этапы учреждения юридического лица*:

а) *этап выражения учредителем (учредителями) воли на создание (учреждение) юридического лица.*

Совокупность действий, которые этот этап включает, зависит в первую очередь от того, создается ли организация на основании решения учредителя (учредителей) или на основании отдельного федерального закона или иного нормативного акта, определяющего правовое положение и порядок создания такой организации.

В первом случае этот этап будет включать:

- переговоры учредителей, оформление их отношений (в различных формах – заключение договора и (или) создание организационного комитета), действия, направленные на подготовку и проведение учредительного собрания. В случае, если учредитель один и это юридическое лицо или публично-правовое образование, этап включает формирование воли юридического лица (принятие органами юридического лица различных решений, направленных на создание нового лица) или необходимые подготовительные мероприятия и согласования, если речь идет об учредителе – публично-правовом образовании;
- запрос информации из федеральных информационных ресурсов о наличии ограничений, которые существуют для кандидатов в органы создаваемого юридического лица (прежде всего лица, которое будет выполнять функции единоличного исполнительного органа);
- проведение учредительного собрания и принятие на нем решения об учреждении.

Во втором случае этот этап включает подготовку проекта федерального закона или в установленных законом случаях иного нормативного акта, которым регулируется правовое положение создаваемого лица и его создание, согласование указанного проекта, его принятие и вступление в силу¹;

б) этап осуществления действий, направленных на исполнение обязательств по учреждению организации, возникших из решения об учреждении, договора об учреждении (договора о создании, учредительного и иного подобного рода договора), а также на выполнение норм федерального закона (иного нормативного правового акта, которым создается юридическое лицо).

Этот этап включает следующие действия:

- организационные и организационно-распорядительные действия учредителей (в рамках договора или организационного комитета и (или) определенные решением об учреждении юридического лица);
- внесение и прием имущества, обязательства по внесению которого должны быть исполнены до государственной регистрации;
- получение предварительного разрешения (согласия, одобрения) со стороны уполномоченных государственных органов на создание юридического лица (эти действия могут быть осуществлены и на предшествующем этапе);
- подготовка и предоставление документов для государственной регистрации. Учредители составляют заявление о государственной регистрации, направляют его в уполномоченный государственный орган;

¹ Эти действия мы в дальнейшем анализировать не будем.

в) *этап государственной регистрации*. На этом этапе уполномоченный регистрирующий орган проводит анализ поступивших документов на предмет наличия их полноты и в установленных случаях на предмет соответствия установленным требованиям по содержанию, рассматривает возражения заинтересованных лиц относительно предстоящего внесения сведений в ЕГРЮЛ, определяет наличие оснований для проведения проверки, в случае необходимости проводит проверку, запрашивает необходимые данные в федеральных информационных ресурсах, принимает решение о регистрации, об отказе в государственной регистрации юридического лица, а также иные решения, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, направляет соответствующие сообщения (уведомления, письма) учредителям;

д) *пострегистрационный этап*. В этот период осуществляется внесение вклада в имущество созданной организации, в установленных случаях направляются уведомления о создании в различные органы и организации, а также осуществляются иные действия, необходимые для окончания учреждения (к примеру, государственная регистрация региональных отделений политической партии). На этом же этапе обжалуются решения регистрирующего органа о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации и рассматриваются соответствующие жалобы.

Выражение воли учредителя (учредителей) на создание (учреждение) корпорации

Этот этап является одним из самых неурегулированных в современном российском праве. Не будет большим преувеличением сказать, что этот этап не просто находится на периферии внимания законодателя, — законодатель совершенно не уделяет внимания соответствующим вопросам. В ГК РФ до сих пор нет какой-либо структурной части (даже статьи), которая регулировала бы общие для юридических лиц всех форм, видов и типов положения о создании, в том числе способом учреждения. Достаточно отметить, что специальная статья, регулирующая решение об учреждении юридического лица (ст. 50.1 ГК РФ), появилась только в 2014 г.¹, до этого соответствующие вопросы регулировались (причем различно) отдельными законами, устанавливающими правовое положение юридических лиц отдельных видов и типов. Но и после принятия этого Закона ситуация не улучшилась: специ-

---

¹ После принятия Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ.

альные законы по-прежнему регулируют соответствующие вопросы с разной степенью детализации.

Появление ст. 50.1 ГК РФ может создать иллюзию, что само учреждение начинается с момента принятия решения об учреждении юридического лица. Такую иллюзию вполне поддерживают и некоторые законы. К примеру, ст. 9 Закона об АО начинается со следующего предложения: «Создание общества путем учреждения осуществляется по решению учредителей (учредителя)».

Между тем это совершенно не соответствует реальному положению дел. Решение лишь оформляет состоявшееся волеизъявление. Но для того чтобы такое решение состоялось, необходимо согласовать волеизъявление учредителей, если их несколько (или провести необходимые согласительные процедуры, если учредитель один и он – публично-правовое образование), провести подготовку к собранию, где решение будет принято (т.е. подготовить необходимые документы, уведомить участников, разослать приглашения, решить вопросы по месту проведения, особенно, если учредителей много), провести переговоры по согласованию проектов решений и произвести еще некоторые организационные действия.

Для позитивного права в абсолютном большинстве случаев учреждения юридического лица все эти вопросы незначимы.

Соучредительство

Наибольшее число организационных действий необходимо осуществить, когда мы имеем дело с учреждением юридического лица несколькими лицами (два и более), т.е. *при соучредительстве*. Соучредительство чаще всего встречается при создании корпораций, однако в некоторых случаях оно встречается и при создании унитарных организаций с несколькими учредителями (фонды, автономные некоммерческие организации).

Первым действием при соучредительстве будет *проведение переговоров* для целей согласования позиций потенциальных соучредителей. Стороны переговоров (будущие соучредители) могут подчиниться общим требованиям о ведении переговоров, установленных ст. 434.1 ГК РФ, а могут в соответствии с ее положениями заключить *соглашение о порядке ведения переговоров*. Такое соглашение, как отмечено в ст. 434.1 ГК РФ, может конкретизировать требования к добросовестному ведению переговоров, устанавливать порядок распределения расходов на ведение переговоров и иные подобные права и обязанности, устанавливать неустойку за нарушение предусмотренных в нем положений.

Если в результате переговоров достигнуты соглашения об участии их сторон в дальнейшем процессе учреждения юридического лица, стороны и (или) их уполномоченные лица осуществляют дальнейшие действия по учреждению юридического лица.

Существует три основных подхода к организации деятельности соучредителей на этом этапе:

а) **внедоговорный**, который может иметь две формы:

– *при первой из них* отношения соучредителей не оформляются никаким специальным соглашением между ними, а также не структурируются в каких-либо иных формах. В этом случае деятельность будущих учредителей и иных лиц представляет собой *фактическую совместную деятельность, направленную к общей цели – проведению учредительного собрания*;

– *при второй из них* деятельность будущих учредителей и (или) третьих лиц (в том числе уполномоченных государственных органов) осуществляется *в рамках организационного комитета*;

б) **договорный**, когда деятельность будущих учредителей регулируется заключаемым ими договором об учреждении (создании), или учредительным договором или иным договором подобного рода;

в) **смешанный**, когда деятельность на основании договора дополняется фактическими действиями третьих лиц или когда при наличии договора формируется и действует организационный комитет.

Фактическая деятельность будущих учредителей и третьих лиц имеет место во всех случаях, когда законом *не предусмотрено* обязательное заключение договора об учреждении (создании), учредительного договора (или иного договора подобного рода), или *не предусмотрено* обязательное создание и деятельность организационного комитета, или когда будущие учредители и (или) третьи лица при отсутствии обязанности создания соответствующего комитета (и (или) заключения договора) решили не создавать указанный комитет (не заключать договор). При этом в некоторых законах, в которых нет специальных организационных форм взаимодействия учредителей, упоминается так называемая инициатива по созданию юридического лица. К примеру, ст. 12 Закона о жилищных накопительных кооперативах указывает, что кооператив создается *по инициативе* не менее чем 50 человек и не более чем 5000 человек.

При этом никакой организационной основы для реализации такой инициативы законы не предлагают. Между тем сложно себе представить, что 5000 человек (да и гораздо меньше тоже) образуют кооператив без какой-либо организации. В таких случаях чаще всего учредители (часть из них) будут использовать какие-то организационные

формы взаимодействия, причем возможно, что и все имеющиеся их виды: наиболее инициативные из «инициативных» составят организационный комитет и урегулируют его положение договором между собой. В будущем, очевидно, необходимо такие проблемы в законах восполнять прямым указанием на необходимость выбора учредителями формы взаимодействия между собой с регулированием всех известных форм непосредственно законом (а лучше ГК РФ) и для всех юридических лиц.

Фактическая деятельность будущих учредителей в обязательном порядке приобретает правовую основу только после принятия решения об учреждении юридического лица, поскольку ст. 50.1 ГК РФ в качестве обязательного реквизита такого решения указывает на *порядок совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица*.

Обязательное оформление деятельности учредителей *в виде создания организационного комитета* требуется в следующих случаях: создание путем учреждения сельскохозяйственного кооператива¹; создание путем учреждения политической партии²; создание путем учреждения общества взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков³.

Общие положения о деятельности организационного комитета, его правовом положении, правах и обязанностях его членов, об оформлении результатов его деятельности в российском законодательстве отсутствуют. Каждый из названных актов создает свой специальный правовой режим деятельности соответствующего организационного комитета (см. п. 2.1 «Учредители корпорации»).

Общим моментом, который связывает все три названных случая, выступает *цель деятельности организационного комитета*: подготовка и проведение учредительного собрания (общего организационного собрания членов сельскохозяйственного кооператива, учредительного съезда политической партии, учредительного собрания общества взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков)⁴.

¹ См. ст. 8 Закона о сельскохозяйственной кооперации.

² См. ст. 12, 13 Закона о политических партиях.

³ См. ст. 23.2 Закона о взаимном страховании; Порядок отбора учредителей общества взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков, утв. Приказом Минрегиона России от 2 апреля 2013 г. № 125.

⁴ После достижения этой цели комитет, как правило (в случаях, указанных в законе, — ст. 13 Закона о политических партиях), прекращает свое существование и дальнейшие действия по учреждению юридического лица осуществляют сформированные органы учреждаемого лица.

! Можно сделать вывод о том, что организационный комитет, сколь бы ни было различно его правовое положение в иных вопросах, – это гражданско-правовое сообщество, о котором говорит ст. 181.1 ГК РФ, т.е. «определенная группа лиц, наделенная полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений»¹.

Такая постановка вопроса может существенно облегчить регулирование, поскольку ст. 181.1–181.5 ГК РФ касаются решений собраний, в том числе порядка их принятия, оснований недействительности. Отметим, что ст. 181.1 ГК РФ указывает на то, что правила, предусмотренные гл. 9.1, где эти статьи расположены, применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное. При этом что такое это «иное» и как оно должно быть сформулировано в законе, чтобы исключать действие указанных статей, из Кодекса неясно. Между тем для организационных комитетов этот вопрос актуален, поскольку в одних случаях (организационный комитет политической партии и общества взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков) мы имеем практически все элементы «иногое», исключая вопросы недействительности, в других (организационный комитет сельскохозяйственного кооператива) – мы не имеем фактически никакого специального регулирования в части правил принятия решений, их оформления и иных вопросов. Думается, здесь стоит руководствоваться общим разъяснением, данным Верховным Судом РФ в п. 104 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, и полагать, что нормы гл. 9.1 ГК РФ к организационным комитетам применяются *в части, не урегулированной специальными законами, или в части, конкретизирующей их положения.*

Тем не менее даже при таком подходе полагать, что отношения участников организационного комитета определены в достаточной мере, нельзя. Открытым остается вопрос о том, как регулировать деятельность такого комитета при отсутствии договора между сторонами, в каком порядке (и с какими последствиями) лицо вправе прекращать деятельность в качестве участника такого комитета, какова ответственность членов комитета за принятые решения и совершенные действия.

---

¹ Пункт 103 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

Организация деятельности соучредителей *на основании договора* в обязательном порядке используется при соучредительстве многих корпораций.

Договор при соучредительстве полных и коммандитных товариществ

Статья 70 ГК РФ вполне определенно регулирует этот вопрос: полное товарищество *создается* на основании *учредительного договора*, подписываемого всеми его участниками. Таким образом, никакого соглашения или договора как переходного этапа от соглашения учредителей к учредительному договору закон не предусматривает. Теоретически заключение какого-либо соглашения здесь можно допустить — законом оно не запрещено, но с практической точки зрения это вряд ли разумно. Учредительный договор — это не просто документ, регулирующий вопросы создания, но и учредительный (и притом единственный) документ для двух указанных товариществ (о его содержании см. выше в части анализа учредительных документов). Он заключается и действует на все время существования товарищества¹.

Договор при соучредительстве общины малочисленных народов

Учредительный договор признается для общины учредительным документом. Таким образом, это не просто документ, регулирующий деятельность учредителей, но и документ, регулирующий правовое положение общины как юридического лица. Закон подчеркивает следующую разницу в части принятия договора в отличие от устава: *учредительный договор заключается учредителями общины малочисленных народов, а устав утверждается общим собранием (сходом) членов общины*.

Содержание учредительного договора определяется ст. 8 Закона об общинах коренных малочисленных народов и ст. 14 Закона о некоммерческих организациях². Предусмотрено, что учредительный договор как учредительный документ общины может содержать и другие свиде-

¹ В литературе справедливо отмечено, что после государственной регистрации юридического лица учредительный договор выполняет функцию определения правового статуса юридического лица (Ем В.С., Козлова Н.В. Учредительный договор: понятие, содержание, сущность (комментарий действующего законодательства) // Законодательство. 2000. № 3. С. 8).

² Такой договор включает в себя: наименование общины; местонахождение общины; основные виды хозяйствования; обязательство создать общину; порядок совместной деятельности по созданию общины; условия передачи имущества общине; условия участия в деятельности общины; условия и порядок выхода учредителей из состава общины.

ния, определенные как Законом об общинах коренных малочисленных народов, так и *законами субъектов Российской Федерации*. В этой части, как видно, содержание учредительного договора значительно отличается от любых договоров, регулирующих деятельность учредителей: *его условия определяются не только федеральным законодательством*.

Договор при соучредительстве адвокатских бюро

Статья 23 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре упоминает о заключенном в простой письменной форме между адвокатами-партнерами партнерском договоре. Такой договор, как было рассмотрено выше, является учредительным документом для адвокатского бюро. При этом не вполне ясно, можно ли этот договор относить к документам, на основании которых создается адвокатское бюро. Во-первых, в содержании партнерского договора не указано на наличие положений, регулирующих вопросы учреждения такого типа организации. Во-вторых, в тексте указанной статьи можно увидеть следующую формулировку: «адвокаты, *учредившие адвокатское бюро*, заключают между собой партнерский договор в простой письменной форме». Таким образом, получается, что адвокаты сначала учреждают бюро, а уже потом подписывают договор. Договор в любом случае заключается до государственной регистрации бюро, что следует из положения закона: «партнерский договор *не предоставляется для государственной регистрации адвокатского бюро*».

Тем не менее, несмотря на неточности закона в изложении содержания такого договора, можно предположить, что на практике и учреждение бюро может осуществляться на его основании.

Договор при соучредительстве обществ с ограниченной ответственностью

Статья 89 ГК РФ и ст. 11 Закона об ООО указывают на обязательность заключения в письменной форме *договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью*.

Вопрос о том, *когда заключается* указанный договор, остается открытым. Кодекс соответствующие правила начинает со слов «*учредители заключают...*». Отсюда возможны два вывода:

1) либо для того, чтобы стать участником этого договора, надо сначала стать учредителем, т.е. принять участие в собрании и стать участником решения об учреждении (ст. 50.1 ГК РФ);

2) либо сам факт того, что такой договор заключается лицами, уже достаточное основание для признания этих лиц учредителями, и тог-

да договор можно заключать до принятия решения об учреждении на учредительном собрании.

С нашей точки зрения, этот вопрос нуждается в более детальном регулировании и в ГК РФ, и в специальных законах. Однако более вероятным и правильным по существу представляется второй вариант ответа: сам факт участия лица в заключении договора является основанием для возникновения у него статуса учредителя, и заключать такой договор можно и нужно еще до проведения учредительного собрания, поскольку этим договором могут быть урегулированы вопросы подготовки и проведения собрания.

Для создания некоторых организаций *заключение договора об учреждении требует предварительного согласия* третьих лиц¹.

Вопрос о требованиях к сторонам этого договора в законе специально не урегулирован. Формально, думается, поскольку участники такого договора приобретают права и обязанности учредителя, его не могут заключать те лица, которые не могут участвовать в учреждении общества с ограниченной ответственностью.

Не вполне определенно урегулирован и вопрос о том, могут ли быть сторонами данного договора лица, участие которых впоследствии станет основанием для отказа в государственной регистрации вновь создаваемой организации (см. выше в части учредителей). Дело в том, что ни в Законе об ООО, ни в Законе о государственной регистрации (в части общества с ограниченной ответственности в частности и в части любых корпораций или коммерческих организаций в целом) нет нормы, которая начиналась бы со слов «*не может быть учредителем...*» (далее по тексту)². Такие формулировки можно встретить лишь

¹ В частности, п. 6.2 инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» указывает, что *до заключения договора об учреждении* кредитной организации *учредители кредитной организации* направляют в Банк России запрос о возможности использования кредитной организацией предполагаемых полного фирменного и сокращенного фирменного наименований (на русском языке). Банк России в течение пяти рабочих дней после дня получения указанного запроса направляет учредителям кредитной организации и в свое территориальное учреждение (по предполагаемому местонахождению кредитной организации) письменное сообщение, содержащее заключение о возможности использования предполагаемых полного фирменного и сокращенного фирменного наименований кредитной организации. Такое сообщение действительно в течение 12 месяцев с даты его направления (п. 6.3).

² Подобного рода прием используют ст. 15 Закона о некоммерческих организациях, ст. 19 Закона об общественных объединениях, ст. 9 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях.

применительно к некоторым физическим и юридическим лицам, обладающим специальным статусом (см. ст. 21 Закона об унитарных предприятиях). Статья 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей устанавливает лишь основания для отказа в государственной регистрации по некоторым основаниям, связанным с фигурой учредителя. К примеру, одним из оснований является то, что физическое лицо — учредитель юридического лица, являющегося коммерческой организацией, на основании вступившего в силу приговора суда *лишено права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок и такой срок не истек*. Таким образом, можно предположить, что само участие таких лиц в учреждении при условии, что к моменту государственной регистрации отпали соответствующие основания или лицо вышло из числа участников договора и не участвовало в принятии решения об учреждении, не является основанием для ограничения его прав на заключение подобного рода договора. *В любом случае с практической точки зрения уже на этапе переговоров, самое позднее — на этапе согласования текста договора, необходимо в установленном порядке воспользоваться федеральными информационными ресурсами для определения у учредителя возможных ограничений.*

Законом не решен однозначно вопрос о том, когда заканчивается **срок действия** договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью. Можно предположить, что поскольку целью и предметом такого договора является определение порядка осуществления совместной деятельности по учреждению общества с ограниченной ответственностью, то в момент появления такого общества — нового юридического лица договор прекращает свое действие. Однако такой вывод представляется нам неверным. Дело в том, что именно на основании указанного договора учредитель после государственной регистрации обязан оплатить свою долю в обществе, таким образом, и после государственной регистрации договор является действующим. Кроме того, нельзя не обратить внимание на положения ст. 89 ГК РФ и ст. 11 Закона об ООО о том, что учредители *несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с учреждением общества и возникшим до его государственной регистрации*. Такие обязательства могут, очевидно (запрета нет), устанавливаться и указанным договором, причем ни срок существования таких обязательств, ни их характер законом не определены и такие обязательства, как и сам договор, их фиксирующий, могут существовать сколь угодно долго, вплоть до прекращения общества. Кроме того, ничто не мешает совместить в одном договоре об учреждении общества те условия, которые он должен содержать, и те условия, которые может содержать корпоративный договор (договор об осуществлении прав участников

общества с ограниченной ответственностью) в соответствии со ст. 67.2 ГК РФ и ст. 8 Закона об ООО. В целом, конечно, повторимся, эти вопросы требуют более ясного, конкретного и детального регулирования, как в ГК РФ, так и на уровне специальных законов.

Не урегулирован законом *вопрос об изменении договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью в части его содержания и сторон.*

В случае изменения содержания стороны, как думается, вольны в любое время изменить условия такого договора в пределах, которые установлены законодательством. При этом право на изменение условий договора после принятия решения об учреждении (ст. 50.1 ГК РФ, ст. 11 Закона об ООО) возможно только в той части, которая не изменяет решения. Если обновленный договор изменяет решение, то необходимо принимать новое решение об учреждении. После государственной регистрации юридического лица изменение содержания договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью также возможно: в части исполнения обязательств учредителей, а также в части постепенного превращения этого договора в корпоративный договор по своему содержанию.

Рассмотрим аспект, связанный с изменением состава участников. Здесь нужно проанализировать следующие периоды: 1) с момента заключения договора и до принятия решения об учреждении; 2) после принятия решения об учреждении и до представления документов на государственную регистрацию; 3) после государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью.

В первый период действия договора нет никаких ограничений для выхода из договора (если участников больше чем два и соответствующие правила установлены договором) или его расторжения по взаимному согласию или по иным основаниям, установленным законом. При этом возможность уступки прав по такому договору без согласия других сторон (если соответствующий вопрос однозначно не решен в самом договоре) вызывает большие сомнения, поскольку его фидуциарный характер вряд ли вызывает дискуссии.

Во второй период действия договора, думается, изменение состава также возможно по различным основаниям, *но только с учетом принятия нового решения об учреждении.* Сам по себе факт того, что законодательство не требует идентичности в части персонального состава участников договора¹ и участников собрания, принявших решение об учрежде-

---

¹ Косвенно это подтверждает и судебная практика по созданию акционерных обществ (см.: постановление ФАС Поволжского округа от 29 января 2004 г. № А65-4196/2003-СГ1-10/18).

нии, не является основанием для иного вывода. Хотя принципиально этот вопрос мог бы быть решен и многовариантно с определением прав и обязанностей уходящих и остающихся участников договора. Здесь явно требуется более определенное законодательное регулирование. В целом вопросы идентичности (неидентичности) персонального состава лиц, участвующих в договоре об учреждении, лиц, участвовавших в принятии решения, и лиц, приобретающих права участника юридического лица после (в результате) его государственной регистрации, системно нашим законодательством не решен. Лишь отдельные нормы применительно к некоторым видам организаций содержат положения, позволяющие ответить на вопрос о необходимости идентичности¹. Для обществ с ограниченной ответственностью соответствующих положений мы не встречаем.

В третий период существования договора факт участия в корпорации и факт участия в договоре никак не связаны: можно продать долю в корпорации (если она отчуждаема), но остаться участником договора, и наоборот.

Отдельный вопрос — ***влияние отказа в государственной регистрации на судьбу договора***. Общих правил здесь нет, по существу, этот вопрос сегодня отдан на усмотрение самих участников гражданских правоотношений: если в договоре будет установлено, что основанием для его прекращения является получение отказа (однократного) в государственной регистрации создаваемого юридического лица, то договор прекратит свое действие; если в договоре не будет установлено соответствующих положений и стороны не утратят интерес в достижении своей общей цели — создание нового юридического лица, — тогда договор будет действовать. Повторимся: в настоящее время все аспекты заключения, изменения и прекращения договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью в законе практически не урегулированы. Содержание договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью, исходя из анализа ст. 89 ГК РФ и норм Закона об ООО, составляют следующие условия:

— порядок осуществления учредителями совместной деятельности по учреждению общества с ограниченной ответственностью (ст. 89 ГК РФ, ст. 11 Закона об ООО);

---

¹ Так, ст. 112 ЖК РФ в части правового положения жилищного кооператива содержит следующее правило: *членами жилищного кооператива с момента его государственной регистрации в качестве юридического лица становятся лица, проголосовавшие за организацию жилищного кооператива*. Таким образом, для указанного вида организаций признается как минимум идентичность персонального состава лиц, участвующих в принятии решения о создании кооператива, и лиц, приобретающих права участника юридического лица после (в результате) его государственной регистрации.

- размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью (ст. 89 ГК РФ, ст. 11 Закона об ООО);
- размер долей учредителей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (ст. 89 ГК РФ, ст. 11 Закона об ООО);
- номинальная стоимость доли каждого из учредителей общества с ограниченной ответственностью (ст. 11 Закона об ООО);
- размер, порядок и сроки оплаты таких долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (ст. 9, 11 Закона об ООО);
- условия об определении судьбы имущества, переданного учредителем общества с ограниченной ответственностью в пользование этому обществу для оплаты своей доли, в случае выхода или исключения такого участника из указанного общества (ст. 15 Закона об ООО);
- неустойка (штраф, пени) за неисполнение обязанности по оплате долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (ст. 16 Закона об ООО).

Общество с ограниченной ответственностью обязано хранить договор об учреждении общества (ст. 50 Закона об ООО).

Договор об учреждении общества не признается учредительным документом общества с ограниченной ответственностью.

Договор при соучредительстве акционерных обществ

Статья 98 ГК РФ, ст. 9 Закона об АО предусматривают обязательность заключения при соучреждении акционерного общества *договора о создании акционерного общества* в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

Этот договор содержит следующие условия (перечень условий приводится без указания обязательности или факультативности приведенных положений):

- порядок осуществления учредителями совместной деятельности по созданию акционерного общества (ст. 98 ГК РФ, ст. 9 Закона об АО);
- права и обязанности учредителей по созданию акционерного общества (ст. 9 Закона об АО);
- размер уставного капитала акционерного общества (ст. 98 ГК РФ, ст. 9 Закона об АО);
- категории выпускаемых акций (ст. 98 ГК РФ, ст. 9 Закона об АО);
- категории и типы акций, подлежащих размещению среди учредителей (ст. 9 Закона об АО);
- порядок размещения выпускаемых акций (ст. 98 ГК РФ);
- размер и порядок оплаты акций, подлежащих размещению среди учредителей (ст. 9, 34 Закона об АО);

– неустойка (штраф, пени) за неисполнение обязанности по оплате акций и порядок ее взыскания (ст. 34 Закона об АО);

– форма оплаты акций при учреждении (ст. 34 Закона об АО).

Для договора о создании акционерного общества актуальны все проблемы, которые были отмечены для договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью. Есть, однако, одна особенность, связанная с окончанием действия этого договора: ст. 9 Закона об АО указывает, что данный договор *действует до окончания определенного договором срока оплаты акций, подлежащих размещению среди учредителей*.

Учитывая положения ст. 34 Закона об АО о том, что акции акционерного общества, распределенные при его учреждении, должны быть полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества, можно отметить следующее: *указанный договор прекращает действовать после истечения годичного срока, исчисляемого с момента государственной регистрации акционерного общества, или меньшего срока, если иное установлено самим договором*¹.

Таким образом, в отличие от договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью, который по существу носит бессрочный характер, данный договор императивно ограничен своим действием во времени.

Договор при соучредительстве хозяйственных партнерств

Данный договор заключается при создании хозяйственного партнерства и регулируется Законом о хозяйственных партнерствах. Согласно ст. 6 указанного Закона такое соглашение заключается при учреждении партнерства в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению и хранению у нотариуса по месту нахождения партнерства. В указанной статье также сделана следующая отсылка: «в соответствии со статьей 8 настоящего Федерального закона». В свою очередь ст. 8 содержит следующие противоречивые положения:

– с одной стороны, в ней отмечено, что в решении об учреждении партнерства должны быть отражены результаты голосования учредителей партнерства и принятые ими решения, в том числе *по вопросам заключения соглашения об управлении партнерством*. Таким образом,

---

¹ Указанное положение о сроке действия договора появилось в 2012 г. (после принятия Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»).

по этой части ст. 8 Закона о хозяйственных партнерствах получается, что либо принимается решение об учреждении, а потом подписывается договор, либо все это происходит одновременно;

– с другой стороны, в этой же статье видим такой фрагмент: решение должно содержать положение об избрании органов управления партнерства, «если образование таких органов предусмотрено соглашением об управлении партнерством».

Таким образом, получается, что сначала заключается соглашение об управлении партнерством, в котором определяется содержание решения об учреждении, а потом принимается само решение.

Требования к содержанию соглашения об управлении партнерством в максимальной степени либеральные. Статья 6 Закона о хозяйственных партнерствах указывает, что соглашение об управлении партнерством может содержать любые не противоречащие закону о партнерствах и другим законодательным актам Российской Федерации условия по вопросам управления партнерством, деятельности, реорганизации и ликвидации партнерства, за исключением случаев, если в соответствии **3** Законом о хозяйственных партнерствах такие положения должны содержаться в уставе партнерства.

Помимо такого общего указания, Закон о хозяйственных партнерствах содержит обязательные условия и дополнительные условия.

Учредительное собрание

Под учредительным собранием понимается совместное заседание (или собрание в иной форме) будущих учредителей корпорации или унитарной организации с несколькими учредителями, на котором принимается решение об учреждении юридического лица.

Учредительное собрание является сложившейся формой взаимодействия учредителей в процессе учреждения юридического лица.

Понятие «учредительное собрание» здесь использовано как обобщающее понятие для собраний различных корпораций, которые в соответствии с положениями о них могут иметь различные наименования, как то: *учредительное собрание*¹; *учредительное собрание*

¹ См. ст. 98 ГК РФ, ст. 9 Закона об АО, ст. 9 Закона об общих принципах организации общин, ст. 7 Закона о потребительской кооперации.

(конференция)¹; собрание учредителей²; собрание³; общее организационное собрание⁴; общее собрание⁵ или общее собрание учредителей⁶; съезд (конференция)⁷; учредительный съезд⁸.

Общих правил об организации подготовки учредительного собрания нет. В редких случаях законы, регулирующие правовое положение организаций отдельных видов и типов, устанавливают положения о подготовке такого собрания. Между тем организация подготовки учредительного собрания, как и любого иного собрания, представляет собой совокупность различных юридически значимых и организационных действий, а именно:

– подготовка и согласование проектов документов, которые будут приняты на учредительном собрании. В тех случаях, когда при создании используется в обязательном порядке форма организационного комитета, указанные функции возлагаются на организационный комитет;

– рассылка согласованных документов и проектов решений или уведомление будущих участников собрания о проектах решений иными способами. Так, ст. 16.5 Закона о содействии развитию жилищного строительства предусмотрена обязательность опубликования учредительных документов кооператива в официальных средствах массовой информации, а также их размещения на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Статья 14 Закона о политических партиях устанавливает правило о том, что сведения о месте и дате проведения учредительного съезда политической партии организационный комитет публикует в «Российской газете» или иных общероссийских периодических печатных изданиях не позднее чем за месяц до дня созыва учредительного съезда политической партии;

---

¹ См. ст. 29 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре.

² См. ст. 11 Закона об ООО, ст. 8 Закона о хозяйственных партнерствах, ст. 112 ЖК РФ.

³ См. ст. 8 Закона о профессиональных союзах.

⁴ См. ст. 8 Закона о сельскохозяйственной кооперации.

⁵ См. ст. 18 Закона об общественных объединениях, ст. 6 Закона о торгово-промышленных палатах в РФ, ст. 5 Закона о взаимном страховании, ст. 135 ЖК РФ, ст. 5 Закона о производственных кооперативах.

⁶ См. ст. 16 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан.

⁷ См. ст. 123.1 ГК РФ, ст. 18 Закона об общественных объединениях, ст. 6 Закона о торгово-промышленных палатах в РФ, ст. 8 Закона о профессиональных союзах, ст. 35 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре.

⁸ См. ст. 11, 14 Закона о политических партиях, ст. 6 Закона о торгово-промышленных палатах в РФ.

– заключение сделок, в необходимых случаях, направленных на получение в аренду помещений, в которых будет проходить учредительное собрание;

– рассылка уведомлений (приглашений) участникам собрания.

Расходы по осуществлению указанных действий ложатся на будущих учредителей, а в случаях, предусмотренных законом (см. положение о создании политической партии), – на третьих лиц.

В период подготовки к проведению учредительного собрания учредители должны выяснить, есть ли ограничения, установленные законом, для кандидатов в органы создаваемого юридического лица (прежде всего для лица, которое будет выполнять функции единоличного исполнительного органа). Необходимо определить, существует ли в отношении физического лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица (в том числе от имени управляющей организации), вступившее в силу постановление по делу об административном правонарушении, в соответствии с которым указанному лицу назначено административное наказание в виде дисквалификации, и срок, на который она установлена, не истек.

Для определения наличия (отсутствия) таких ограничений лицо может запросить соответствующую выписку у Федеральной налоговой службы, которая является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим формирование и ведение реестра лиц, в отношении которых имеются вступившие в законную силу постановления о дисквалификации¹. Срок предоставления сведений составляет пять рабочих дней со дня получения соответствующего запроса. Помимо получения сведений о наличии (об отсутствии) нахождения лица в списке дисквалифицированных лиц необходимо также убедиться, что в отношении физического лица:

– отсутствуют данные, в соответствии с которыми регистрирующий орган вправе отказать в государственной регистрации (для коммерческих организаций) на основании подп. «ф» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

– отсутствуют данные, в соответствии с которыми регистрирующий орган вправе отказать в государственной регистрации (для кредитных организаций) на основании ст. 16 Закона о банках и банковской дея-

---

¹ См.: приказ ФНС России от 31 декабря 2014 г. № НД-7-14/700@ «Об утверждении порядка предоставления сведений, содержащихся в реестре дисквалифицированных лиц, форм выписки из реестра дисквалифицированных лиц и справки об отсутствии запрашиваемой информации». Получение такой выписки возможно в том числе в электронном виде с использованием сайта ФНС (<https://www.nalog.ru>).

тельности. В этой статье речь идет о несоответствии кандидата, предлагаемого на должность руководителя кредитной организации, главного бухгалтера кредитной организации или его заместителя, квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации и несоответствии требованиям к деловой репутации члена совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации.

Виды решений и количество решений, которые должны быть приняты учредительным собранием, определяются законами, которые регулируют правовое положение организаций различных видов (типов). Большая часть решений, связанных с учреждением юридического лица, принимается в форме решения об учреждении юридического лица, общие положения о содержании которого определены в ст. 50.1 ГК РФ¹.

Иные требования к содержанию решения об учреждении разнятся в зависимости от вида создаваемого лица. В ст. 11 Закона об ООО указано, что в решении об учреждении общества должны быть отражены результаты голосования учредителей общества и принятые ими решения по вопросам об учреждении общества; об определении фирменного наименования общества, места нахождения общества, размера уставного капитала общества, об утверждении устава общества либо о том, что общество действует на основании типового устава, утвержденного уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти, об избрании или о назначении органов управления общества, а также об образовании ревизионной комиссии или избрании ревизора общества, если такие органы предусмотрены уставом общества либо являются обязательными в соответствии с законом. В соответствии с п. 3.1.4 инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государствен-

---

¹ Согласно этой статье в решении об учреждении юридического лица указываются сведения:

- об учреждении юридического лица;
- об утверждении устава юридического лица (а в случае, когда предполагается, что юридическое лицо будет действовать на основании типового устава, утвержденного уполномоченным государственным органом, — указанные сведения);
- о порядке, размере, способах и сроках образования имущества юридического лица;
- об избрании (назначении) органов юридического лица.

При учреждении корпораций такое решение в обязательном порядке должно содержать также сведения:

- о результатах голосования учредителей по вопросам учреждения юридического лица;
- о порядке совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица.

ной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» протокол общего собрания учредителей кредитной организации должен содержать следующие решения: о создании кредитной организации; об утверждении ее наименования; об утверждении устава кредитной организации; об утверждении кандидатур для назначения на должности единоличного исполнительного органа, его заместителей, членов коллегиального исполнительного органа кредитной организации, главного бухгалтера, заместителей главного бухгалтера кредитной организации; об утверждении бизнес-плана кредитной организации; об избрании членов совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации; об утверждении денежной оценки вкладов учредителей в уставный капитал кредитной организации в виде имущества в неденежной форме; о назначении лица, уполномоченного подписывать документы, представляемые в Банк России для государственной регистрации кредитной организации. Отметим, что в некоторых случаях законы исключают необходимость принятия учредителями некоторых решений, указанных в ст. 50.1 ГК РФ в силу того, что их принятие относится к компетенции иных лиц. К примеру, ст. 10 Закона о свободе совести и о религиозных убеждениях предусмотрено, что устав религиозной организации может утверждаться централизованной религиозной организацией.

Общие положения о порядке проведения учредительного собрания законом не установлены. Лишь отдельные законы предусматривают здесь правила. Так, ст. 9 Закона об общинах коренных малочисленных народов содержит правило о том, что на учредительном собрании общины малочисленных народов вправе присутствовать все граждане, проживающие на территории (части территории) соответствующего муниципального образования.

Большой практический вопрос вызывает количество голосов, которым должно быть принято решение об учреждении юридического лица при соучредительстве. Статья 50.1 ГК РФ содержит следующее правило: **в случае учреждения юридического лица двумя и более учредителями решение принимается всеми учредителями единогласно.** В таком подходе есть очевидная логика: воля всех учредителей должна быть единой. Формально с 1 сентября 2014 г. именно правило о единогласии является единым и общим, поскольку для установления специальных правил в ст. 50.1 ГК РФ нет никакой оговорки. Однако надо признать, что такой вывод наталкивается на возражение о том, что некоторые специальные законы, регулирующие правовое положение организаций различных видов, принятые до вступления в силу Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, но уже измененные после вступления в силу указан-

ного Закона (в некоторых случаях в интересующей нас части, в некоторых – нет), определяют иные правила принятия решения, а именно:

– согласно ст. 14 Закона о политических партиях решения учредительного съезда политической партии, направленные на создание партии (о создании политической партии, об образовании ее региональных отделений не менее чем в половине субъектов Российской Федерации, о принятии устава политической партии и о принятии ее программы, о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов политической партии), принимаются *большинством голосов* делегатов учредительного съезда политической партии. Это правило было установлено до принятия Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ и после его вступления в силу не менялось, однако менялся сам Закон о политических партиях, а потому возникает неясность относительно того, является ли это правило специальным по отношению к ст. 50.1 ГК РФ или здесь мы имеем дело с устаревшей нормой, которая не действует в силу противоречия новому правилу, но пока официально не исключена из Закона;

– согласно ст. 9 Закона об АО избрание органов управления общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, утверждение регистратора общества, а также утверждение аудитора общества осуществляются учредителями общества *большинством в ¾ голосов*, которые представляют подлежащие размещению среди учредителей общества акции. Обратим внимание, что это правило было изменено в 2015 г.¹, т.е. формально это правило абсолютно точно более позднее по отношению к правилу о единогласии, установленному ст. 50.1 ГК РФ;

– ст. 11 Закона об ООО указывает, что избрание органов управления общества, образование ревизионной комиссии или избрание ревизора общества и утверждение аудитора общества осуществляются *большинством не менее ¾ голосов от общего числа голосов учредителей общества*. С этим правилом та же неясность, что нами была отмечена применительно к Закону о политических партиях.

Действия, направленные на исполнение обязательств по учреждению корпорации

Действия, которые совершаются на этом этапе учредителями и сформированными ими органами создаваемого юридического лица, направлены на реализацию обязательств, которые возникли у учредителей и лиц, избранных (назначенных) в указанные органы в соответствии с договорами и решениями, принятыми на предыдущем этапе.

---

¹ Законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ.

Во-первых, в указанный период учредители должны получить *разрешение (согласие) со стороны уполномоченных государственных органов на создание организации* в тех случаях, когда такое разрешение носит предварительный характер.

Во-вторых, в указанный период учредители *исполняют свои обязательства по обособлению части своего имущества, которое они должны внести в целях формирования имущества создаваемой организации до момента ее государственной регистрации*. Как было отмечено выше, эту ситуацию законодательство регулирует недостаточно определенно. Если для принятия денежных средств может быть открыт специальный счет, то относительно обособления иного имущества никаких регулирующих положений нет. Можно представить, что такая передача возможна на основании обычного акта приема-передачи. Однако проблема даже не в определении самой формы обособления, а в том, *каков правовой режим передаваемого имущества*, кто является его собственником и на каких основаниях им владеют, пользуются (а иногда и распоряжаются) потенциальные учредители и третьи лица, участвующие в учреждении. Эти вопросы требуют полной определенности, для чего необходимо сформулировать в ГК РФ соответствующие общие правила.

В-третьих, в указанный период учредители *составляют документы, которые будут впоследствии направлены на государственную регистрацию*. Количество и форма таких документов в значительной степени зависят от того, о государственной регистрации какой организации идет речь.

Общий перечень документов, представляемых для государственной регистрации, установлен ст. 12 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Он не применяется для некоммерческих организаций, а также при государственной регистрации организаций, для которых установлен специальный перечень.

В реальности указанная статья регулирует четыре возможные ситуации и, соответственно, четыре различных перечня документов.

Первая ситуация. Государственная регистрация организации без участия иностранного юридического лица — учредителя. В этом случае в перечень документов включаются четыре документа:

— заявление о государственной регистрации юридического лица при создании (*форма № Р11001*)¹;

---

¹ Соответствующая форма утверждена приказом ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств».

- решение о создании юридического лица в той форме, в какой оно требуется при учреждении юридического лица определенного вида или типа;
- учредительные документы юридического лица в том виде и количестве, какие требуются при учреждении юридического лица;
- документ об уплате государственной пошлины.

Вторая ситуация. Государственная регистрация организации без участия иностранного юридического лица – учредителя, при этом юридическое лицо планирует использовать для своей деятельности типовой устав, утвержденный и опубликованный для применения уполномоченным государственным органом. В этом случае из перечня документов, указанного выше, исключается требование об учредительных документах, соответственно, для государственной регистрации представляются три документа.

Третья ситуация. Государственная регистрация организации с участием иностранного юридического лица – учредителя. В этом случае к перечню документов, указанных для первой ситуации, добавляется *выписка из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения* или иное равное по юридической силе доказательство юридического статуса иностранного юридического лица – учредителя. Соответственно, для государственной регистрации представляется пять документов.

Четвертая ситуация. Государственная регистрация организации с участием иностранного юридического лица – учредителя, при этом юридическое лицо планирует использовать для своей деятельности типовой устав, утвержденный и опубликованный для применения уполномоченным государственным органом. В этом случае из перечня документов, указанного выше, исключается требование об учредительных документах. Соответственно, для государственной регистрации представляются четыре документа.

Государственная регистрация некоторых коммерческих организаций обладает в части перечня документов определенной спецификой. В частности, специальный перечень документов установлен ст. 14 Закона о банках и банковской деятельности для государственной регистрации кредитной организации (с учетом того, что одновременно осуществляется и лицензирование на осуществление банковских операций).

Специальный перечень документов представляется для государственной регистрации некоммерческих организаций (см. ст. 13.1 Закона о некоммерческих организациях). Максимальное число документов в этом случае – девять, однако, как и в предыдущем случае (государственная регистрация коммерческих организаций), здесь возможны варианты: если в учреждении не будет принимать участие учредитель – иностранное лицо, то документов будет восемь, а если при этом орга-

низация будет действовать на основании общего положения об организациях данного вида или типового устава, их будет семь.

Применительно к отдельным видам некоммерческих организаций перечень документов может быть специальным (к примеру, см. ст. 16 Закона о политических партиях¹).

Общим требованием во всех случаях является то, что регистрирующий орган не вправе требовать иные документы, кроме указанных в соответствующем перечне. Однако в реальности у регистрирующего органа сегодня есть законное основание выйти за рамки указанного ограничения в случае проведения проверки достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ (ст. 9 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Законодательство не только устанавливает сам перечень документов, но и определяет требования, которым должны соответствовать документы.

Такие требования устанавливаются как законами непосредственно, так и изданными на их основании подзаконными актами. Это и требования о собственноручном заполнении документов (анкеты при регистрации кредитных организаций), требования о заверении отдельных документов (например, нотариальное заверение заявления о государственной регистрации), требование о количестве копий соответствующих документов, требование о сброшюровании отдельных документов и т.п.²

Несоответствие представленных документов установленным требованиям является основанием для отказа в государственной регистрации.

В одних законах такое правило установлено прямо в качестве общего правила. Так, ст. 16 Закона о банках и банковской деятельности в качестве основания для отказа в государственной регистрации ука-

¹ Также см.: Административный регламент предоставления Министерством юстиции РФ государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций, утв. Приказом Минюста России от 30 декабря 2011 г. № 455.

² К числу основных подзаконных актов, устанавливающих сегодня требования, относится приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств».

зывает «несоответствие документов, поданных в Банк России для государственной регистрации кредитной организации и получения лицензии на осуществление банковских операций, требованиям федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними нормативных актов Банка России». В других случаях в качестве основания для отказа указывается на несоответствие отдельным установленным требованиям. К примеру, ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей устанавливает такое основание для отказа, как «несоблюдение нотариальной формы представляемых документов в случаях, если такая форма обязательна в соответствии с федеральными законами». *При этом соответствующие положения дополняются правовой позицией судов, согласно которой несоответствие представленных документов установленным требованиям ведет к отказу от государственной регистрации по мотиву того, что несоответствие требованиям — это непредставление документа.*

Основным документом, представляемым для государственной регистрации, сегодня выступает **заявление о государственной регистрации**. Содержание этого документа важно не только с точки зрения внесения обязательных сведений, но и для будущей деятельности новой организации¹.

Заявление подписывается лицом, которое ст. 9 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей называет «заявителем». Под заявителем понимается одно из следующих **физических лиц**:

- руководитель постоянно действующего исполнительного органа регистрируемого юридического лица или иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица;
- учредитель или учредители юридического лица при его создании;
- руководитель юридического лица, выступающего учредителем регистрируемого юридического лица;
- иное лицо, действующее на основании полномочия, предусмотренного федеральным законом, актом специально уполномоченного на то государственного органа или актом органа местного самоуправления.

---

¹ Форма заявления содержит Лист И «Сведения о кодах по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности» (в настоящее время используется «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности», утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст), в котором указываются **коды видов экономической деятельности** (не менее четырех цифровых знаков кода по указанному ОК ВЭД).

Свидетельствование в нотариальном порядке подписи заявителя на заявлении не требуется, если документы:

– представлены непосредственно в регистрирующий орган лично заявителем с представлением одновременно документа, удостоверяющего его личность;

– направлены в регистрирующий орган в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя.

Во всех остальных случаях подлинность подписи заявителя должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке.

Учредители могут (ст. 9 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) направить в регистрирующий орган документы:

– почтовым отправлением с объявленной ценностью при его пересылке с описью вложения;

– путем представления непосредственно в уполномоченный государственный регистрирующий орган;

– через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг;

– в форме электронных документов, подписанных электронной подписью, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», включая единый портал государственных и муниципальных услуг, в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти;

– через нотариуса в форме электронных документов, подписанных электронной подписью нотариуса, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», включая единый портал государственных и муниципальных услуг, в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Выбранный способ направления документов впоследствии определяет и способ получения заявителем документа, подтверждающего факт внесения записи в ЕГРЮЛ.

Государственная регистрация

Этот этап начинается после поступления документов в государственный регистрирующий орган. Датой представления (поступления) документов при осуществлении государственной регистрации является

ся день их получения регистрирующим органом (ст. 9 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

В день получения документов, представленных непосредственно в регистрирующий орган, такой орган выдает *расписку* в получении документов с указанием их перечня и даты их получения заявителю либо его представителю, действующему на основании нотариально удостоверенной доверенности. В случае представления документов в регистрирующий орган через многофункциональный центр данная расписка выдается многофункциональным центром заявителю либо его представителю, действующему на основании нотариально удостоверенной доверенности. При получении регистрирующим органом документов, направленных почтовым отправлением, расписка в получении документов при наличии соответствующего указания заявителя направляется регистрирующим органом по указанному заявителем почтовому адресу не позднее рабочего дня, следующего за днем получения документов. При поступлении в регистрирующий орган документов в форме электронных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», включая единый портал государственных и муниципальных услуг, расписка в получении документов в течение рабочего дня, следующего за днем получения документов, направляется в форме электронного документа по адресу электронной почты, указанному заявителем.

Применительно к государственной регистрации кредитных организаций существует специальное положение ст. 15 Закона о банках и банковской деятельности и инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» о том, что при представлении документов, направленных для государственной регистрации кредитной организации и получения лицензии на осуществление банковских операций, Банк России (его территориальное учреждение) выдает учредителям кредитной организации *письменное подтверждение* получения от них указанных документов.

Для случая государственной регистрации политической партии специальные положения установлены ст. 16 Закона о политических партиях: регистрирующий орган в день получения документов и иных материалов выдает уполномоченным лицам политической партии *документ, подтверждающий их получение*.

Информация о факте представления документов в регистрирующий орган не позднее рабочего дня, следующего за днем их получе-

ния регистрирующим органом, размещается на официальном сайте регистрирующего органа в сети «Интернет».

Регистрирующий орган обязан принять решение по поступившим документам в установленный срок (см. выше). В этот срок регистрирующий орган вправе принять несколько видов решений.

1. Если государственная регистрация регулируется Законом о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, регистрирующий орган вправе принять следующие виды решений:

– *решение о государственной регистрации юридического лица*¹. Такое решение принимается в том случае, если у регистрирующего органа: а) нет оснований для отказа в государственной регистрации, установленных ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и иными федеральными законами; б) нет оснований для проведения проверки достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ.

По общему правилу принятое решение о государственной регистрации является основанием внесения соответствующей записи (о создании) в ЕГРЮЛ. Внесение такой записи признается законом моментом государственной регистрации (ст. 11 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Регистрирующий орган не позднее одного рабочего дня, следующего за днем истечения установленного для государственной регистрации срока, выдает (в одной из форм, предусмотренных законом и с учетом способа получения, указанного в заявлении о государственной регистрации) заявителю документ, подтверждающий факт внесения записи в ЕГРЮЛ.

Принятое решение о государственной регистрации является основанием для постановки вновь созданной организации на учет в налоговых органах и присвоения идентификационного номера налогоплательщика². Принятое решение также является основанием для возникновения обязанности регистрирующего органа не позднее рабочего дня, следующего за днем государственной регистрации, представить в форме электронного документа сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ,

¹ Форма соответствующего решения утверждена приказом ФНС РФ от 26 апреля 2005 г. № САЭ-3-09/180@ «Об утверждении формы «Решение о государственной регистрации».

² См.: Порядок и условия присвоения, применения, а также изменения идентификационного номера налогоплательщика, утв. Приказом ФНС России от 29 июня 2012 г. № ММВ-7-6/435@.

в государственные внебюджетные фонды для регистрации юридических лиц в качестве страхователей и органы статистики:

– в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»¹ регистрация созданных юридических лиц (страхователей-организаций) осуществляется в территориальных органах Пенсионного фонда РФ в срок, не превышающий трех рабочих дней со дня представления в указанные территориальные органы регистрирующим органом сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ²;

– в соответствии со ст. 2.3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» и ст. 6 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в части регистрации в Фонде социального страхования регистрация осуществляется в территориальных органах Фонда в срок, не превышающий трех рабочих дней со дня представления в территориальный орган регистрирующим органом сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ.

Регистрирующий орган в срок не более чем пять рабочих дней с момента государственной регистрации представляет в форме электронного документа сведения о регистрации в государственные органы, определенные Правительством РФ.

В тех случаях, когда функции регистрирующего органа и органа, осуществляющего ведение ЕГРЮЛ, осуществляют разные органы (при создании кредитной организации), последствия принятия решения о государственной регистрации несколько иные в силу того, что между указанными органами осуществляется взаимодействие, необходимое для внесения данных о государственной регистрации в ЕГРЮЛ, а также для получения документов с соответствующими отметками регистрирующим органом от органа, осуществляющего ведение ЕГРЮЛ³.

---

¹ Также см.: Соглашение ФНС России № ММВ-27-2/5, ПФ РФ № АД-30-33/04сог от 22 февраля 2011 г. «По взаимодействию между Федеральной налоговой службой и Пенсионным фондом Российской Федерации».

² Также см.: Правила представления в регистрирующий орган иными государственными органами сведений в электронной форме, необходимых для осуществления государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также для ведения единых государственных реестров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утв. Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1092.

³ Перечень таких действий установлен инструкцией Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских

Для создаваемого юридического лица – акционерного общества государственная регистрация означает распределение акций среди учредителей (приобретение единственным учредителем) акционерного общества¹;

– *решение об отказе в государственной регистрации*. Такое решение принимается в двух случаях: 1) имеются основания для отказа в государственной регистрации, установленные ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (применительно к кредитным организациям – ст. 16 Закона о банках и банковской деятельности); 2) если по результатам проведения проверки достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ, установлена недостоверность таких сведений².

Статья 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусматривает, что соответствующее решение должно содержать основания отказа с обязательной ссылкой на нарушения, установленные указанной статьей. Принятое решение в течение одного рабочего дня, следующего за днем его принятия, выдается заявителю (в одной из форм, предусмотренных законом и с учетом способа получения, указанного в заявлении о государственной регистрации). Специальный порядок взаимодействия Банка России и его территориальных учреждений при подготовке и направлении учредителям кредитной организации в случае принятия решения об отказе в государственной регистрации соответствующего письма, содержащего обоснование принятого решения, а также иных документов установлен п. 6.20 инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»;

операций» и Регламентом взаимодействия Министерства РФ по налогам и сборам и Центрального банка РФ по вопросам государственной регистрации кредитных организаций (утв. МНС России № БГ-16-09/86, Банком России № 01-33/2202 26 июня 2002 г.).

¹ См. ст. 24 Закона о рынке ценных бумаг, п. 12.1 Положения о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг, утв. Банком России 11 августа 2014 г. № 428-П.

² Пункт 17 Оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, утв. Приказом ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@.

— *решение о проверке достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ.*

Принимается в случае возникновения обоснованных сомнений в их достоверности, в том числе в случае поступления возражений заинтересованных лиц (ст. 9 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Указанное решение является промежуточным: по его итогам принимается либо решение о государственной регистрации, либо решение об отказе в государственной регистрации. Отметим, что действующее законодательство не предусматривает при проведении государственной регистрации в случае учреждения юридического лица возможности принятия решения о приостановлении государственной регистрации даже в случае необходимости проведения проверки достоверности сведений. Таким образом, решение надо принять исключительно в три рабочих дня после поступления документов.

Законодательством о кредитных организациях предусмотрен еще один вид решений (хотя и без специального указания на это) — *о возвращении представленных документов*. Такое решение возможно при наличии замечаний по представленным документам или при отсутствии полного комплекта¹ документов.

2. Если государственная регистрация регулируется Законом о некоммерческих организациях, то регистрирующий орган вправе принять следующие виды решений:

— *решение о государственной регистрации некоммерческой организации*². Такое решение принимается в случае, если нет оснований для отказа в государственной регистрации, установленных ст. 23.1 Закона о некоммерческих организациях, ст. 23 Закона об общественных объединениях и другими федеральными законами о некоммерческих организациях, а также отсутствуют основания для принятия иных решений (о приостановлении государственной регистрации). Последствия принятия решения о государственной регистрации некоммерческой организации определяются указанной выше спецификой, заключающейся в разделении функций регистрирующего органа и органа, осуществляющего ведение ЕГРЮЛ. В соответствии со ст. 13.1 Закона о некоммерческих организациях регистрирующий орган направляет

---

¹ Пункт 6.7 инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций».

² Специальной формы такого решения не установлено, можно предположить, что оно составляется по общей форме, установленной ФНС России (основываясь на приказе Минюста России от 7 мая 2013 г. № 68 «Об определении форм документов, представляемых в Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы для государственной регистрации некоммерческих организаций»).

в ФНС России сведения и документы, необходимые для осуществления функций по ведению ЕГРЮЛ. ФНС России на основании указанного решения и представленных регистрирующим органом сведений и документов в срок не более чем пять рабочих дней со дня их получения вносит в ЕГРЮЛ соответствующую запись и не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения такой записи, сообщает об этом в регистрирующий орган, который не позднее трех рабочих дней со дня получения информации о внесении в ЕГРЮЛ записи о некоммерческой организации выдает заявителю свидетельство о государственной регистрации¹. Схожие положения установлены ст. 21 Закона об общественных объединениях. Иные последствия принятия решения о государственной регистрации (постановка на налоговый учет, на учет во внебюджетные фонды и проч.) аналогичны указанным выше;

– **решение об отказе в государственной регистрации.** Принимается при наличии: 1) оснований для отказа в государственной регистрации, установленных ст. 23.1 Закона о некоммерческих организациях, ст. 23 Закона об общественных объединениях и другими федеральными законами о некоммерческих организациях; 2) неустранения заявителем оснований, вызвавших приостановление государственной регистрации некоммерческой организации, в установленный срок (ст. 23.1 Закона о некоммерческих организациях). Статья 23.1 Закона о некоммерческих организациях устанавливает, что в случае отказа в государственной регистрации заявителю сообщается об этом в письменной форме в течение трех рабочих дней со дня принятия соответствующего решения с указанием оснований, вызвавших отказ в государственной регистрации (ст. 23 Закона об общественных объединениях и ст. 20 Закона о политических партиях содержат схожие положения);

– **решение о приостановлении государственной регистрации.** Принимается в случае, если представленные для государственной регистрации документы оформлены в ненадлежащем порядке (ст. 23.1 Закона о некоммерческих организациях). Помимо общего правила, регулирующего основания для принятия решения о приостановлении государственной регистрации, некоторые законы содержат и специальные правила, в частности, ст. 20 Закона о политических партиях. Порядок уведомления о принятии такого решения аналогичен порядку, установленному для случая отказа в государственной регистрации.

---

¹ О взаимодействии двух указанных органов см.: приказ Минюста России от 12 ноября 2010 г. № 343 «О порядке взаимодействия Министерства юстиции Российской Федерации с Федеральной налоговой службой по вопросам государственной регистрации некоммерческих организаций».

! Следует обратить внимание на то, что в настоящее время применительно к некоммерческим организациям закон не признает возможности принятия решения о проверке достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ.

Отметим также, что в части общих правил иных видов решений, кроме четырех названных видов (о государственной регистрации; об отказе в государственной регистрации; о приостановлении государственной регистрации; о проверке достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ), законодательство в части корпораций не предусматривает¹.

Пострегистрационный этап

После получения заявителем (учредителем или уполномоченным им лицом) одного из двух принципиальных решений — о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации начинается пострегистрационный этап в учреждении юридического лица. Строго говоря, конечно, этот этап уже осуществляется после создания юридического лица. Однако от некоторых действий, которые в этот период осуществляются, может зависеть в дальнейшем и судьба самого юридического лица.

В пострегистрационный период вновь созданная организация направляет в установленных законом случаях уведомления о создании. В этот период осуществляется формирование имущественной основы юридического лица либо завершается такое формирование, если часть имущества участники были обязаны обособить еще до государственной регистрации создаваемой организации.

В пострегистрационный период осуществляются важные действия, необходимые для полноценного обретения правосубъектности юридического лица — акционерного общества².

---

¹ Применительно к одному из видов унитарных организаций — религиозным организациям — Закон о свободе совести и о религиозных объединениях (ст. 11) устанавливает еще два возможных вида решения: о продлении срока рассмотрения заявления о государственной регистрации религиозной организации и об оставлении заявления о государственной регистрации религиозной организации без рассмотрения. Основанием для первого из указанных решений является решение о проведении государственной религиозно-ведческой экспертизы, а для второго — непредставление документов, установленных для государственной регистрации.

² В соответствии со ст. 19 Закона о рынке ценных бумаг и Положением о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов

2.5. Оспаривание решения об отказе в государственной регистрации или решения о государственной регистрации корпорации

Решение о государственной регистрации может быть оспорено в установленном законом порядке. Долгое время единственным порядком, в котором можно было это сделать, был судебный. Статья 51 ГК РФ в первоначальной редакции (1994 г.) указывала, что *отказ в государственной регистрации*, а также *уклонение от государственной регистрации* могут быть обжалованы в суд. Следует обратить внимание на то, что закон не выделял первоначально возможность оспаривания самой государственной регистрации. В актуальной редакции ст. 51 ГК РФ соответствующее положение сохранилось с одним лишь изменением: слово «обжалование» заменено на «оспаривание»¹, что не меняет существа нормы.

Возможность обжалования исключительно *решения об отказе в государственной регистрации* в судебном порядке была закреплена в ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей². *Впоследствии судебная практика признала возможность оспаривания в суде и записи в ЕГРЮЛ о создании юридического лица (оспаривания решения (признания недействительным) о государственной регистрации юридического лица)*. После вступления в силу Закона от 21 июля 2014 г. № 241-ФЗ ситуация радикально изменилась: *данном Законом введено обязательное досудебное (административное) обжалование двух видов решений: о государственной регистрации и об отказе в государственной регистрации* (таким образом, обжалование уклонения от государственной

об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг, утв. Банком России 11 августа 2014 г. № 428-П, в этот период осуществляется государственная регистрация выпуска акций акционерного общества с одновременной государственной регистрацией отчета об итогах выпуска акций. В соответствии с п. 13.2 указанного Положения акционерное общество обязано представить в регистрирующий орган для государственной регистрации выпуска и отчета об итогах выпуска акций, распределенных среди учредителей (приобретенных единственным учредителем) акционерного общества при его учреждении, необходимые документы не позднее 30 дней после даты государственной регистрации.

¹ Соответствующее изменение было внесено в 2006 г. (Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») и какого-либо объяснения в пояснительной записке к соответствующему законопроекту (проект федерального закона № 323425-4 «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») не имело (см.: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=323425-4&02>).

² Соответствующее положение было исключено Законом от 21 июля 2014 г. № 241-ФЗ.

ной регистрации осуществляется в судебном порядке, хотя подача жалобы в досудебном порядке также не исключена).

Правом на обжалование, т.е. на подачу письменной жалобы (обращения) в вышестоящий территориальный регистрирующий орган, а также в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФНС России), предметом которой является обжалование решения регистрирующего органа о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации, наделены так называемые *заинтересованные лица*, если, по их мнению, соответствующее решение нарушает их права (ст. 25.1 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Законом установлен следующий порядок обжалования (ст. 25.2 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей):

– решение территориального регистрирующего органа *о государственной регистрации* может быть обжаловано в вышестоящий регистрирующий орган, а также в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФНС России) путем подачи жалобы и (или) обжаловано в судебном порядке. Таким образом, в отношении решения о государственной регистрации *отсутствует обязательность предварительного досудебного (административного) порядка обжалования действий (решений) регистрирующего органа*. Такую позицию занимают и суды¹. Если решение о государственной регистрации обжалуется в вышестоящий регистрирующий орган, то решение, принятое таким органом по результатам рассмотрения жалобы, может быть обжаловано в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФНС России) и (или) в суд. Решение, принятое уполномоченным федеральным органом исполнительной власти обжалуется только в судебном порядке²;

– решение территориального регистрирующего органа *об отказе в государственной регистрации должно быть обжаловано в вышестоящий регистрирующий орган*. Такое решение может быть обжаловано в суд и (или) в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФНС России) *только* после его обжалования в вышестоящий

---

¹ К примеру, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 12 апреля 2016 г. № Ф05-4621/2016 по делу № А41-68330/15 предельно ясно указано, что «невозможность обращения в суд до обжалования в вышестоящий орган предусмотрена только в отношении решения об отказе в государственной регистрации». Также см.: письмо ФНС России от 4 июля 2016 г. № ГД-4-14/11938@ «О направлении «Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 2 (2016)»».

² Здесь текст Закона, как видно, не вполне соотносится с терминологией ст. 51 ГК РФ, где говорится не об обжаловании, а об оспаривании.

регистрирующий орган¹. Если непосредственно вышестоящим органом для территориального регистрирующего органа является уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФНС России), решение об отказе в государственной регистрации обжалуется в указанный федеральный орган исполнительной власти *и (или) в суд*. Решение, принятое вышестоящим регистрирующим органом по результатам рассмотрения жалобы на решение об отказе в государственной регистрации, *может быть* обжаловано в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФНС России) *и (или)* в суд. Решение, принятое уполномоченным федеральным органом, обжалуется в судебном порядке;

– если решение по жалобе на решение об отказе в государственной регистрации не принято вышестоящим регистрирующим органом в установленные сроки (в течение 15 рабочих дней со дня получения жалобы, с учетом возможности продления срока, но не более чем на 10 рабочих дней), решение об отказе в государственной регистрации может быть обжаловано в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФНС России) *и (или)* в суд.

Жалоба на решение регистрирующего органа подается в вышестоящий регистрирующий орган или в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФНС России) либо *через регистрирующий орган*, решение которого обжалуется, либо *непосредственно в регистрирующий орган, уполномоченный рассматривать жалобу*. Подача жалобы через регистрирующий орган, решение которого обжалуется, считается подачей жалобы в вышестоящий регистрирующий орган или в указанный федеральный орган исполнительной власти (ст. 25.3 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Жалоба может быть подана в вышестоящий регистрирующий орган или в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФНС России) *в течение трех месяцев* со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, если иное не предусмотрено Законом о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в частности:

– в случае подачи жалобы на решение об отказе в государственной регистрации, если заинтересованное лицо является заявителем при государственной регистрации, жалоба может быть подана в вышестоящий регистрирующий орган или в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФНС России) *в течение трех месяцев*

---

¹ Суды не удовлетворяют требования, если не соблюден досудебный порядок (см. определение Верховного Суда РФ от 11 октября 2016 г. № 305-КГ16-12584 по делу № А40-178222/2015; от 19 февраля 2016 г. № 308-КГ15-19739 по делу № А32-4711/2015).

с момента получения решения регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации¹;

– жалоба на решение вышестоящего регистрирующего органа может быть подана в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФНС России) в течение трех месяцев со дня принятия вышестоящим регистрирующим органом решения по жалобе на решение территориального регистрирующего органа.

В случае пропуска по уважительной причине срока подачи жалобы этот срок по ходатайству лица, подающего жалобу, восстанавливается вышестоящим регистрирующим органом или уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

По результатам рассмотрения жалобы вышестоящий регистрирующий орган или уполномоченный федеральный орган исполнительной власти может принять одно из следующих решений²: об отмене решения регистрирующего органа; об оставлении жалобы без удовлетворения.

В случае отмены решения регистрирующего органа *об отказе в государственной регистрации* регистрирующий орган обязан вынести решение по документам, представленным для государственной регистрации, в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения решения вышестоящего регистрирующего органа или уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Если принятие решения о государственной регистрации на момент вынесения решения по результатам рассмотрения жалобы противоречит записям, внесенным в ЕГРЮЛ после даты принятия решения об отказе в государственной регистрации, но до даты принятия решения по результатам рассмотрения жалобы, выносится решение об отказе в государственной регистрации.

В случае отмены решения регистрирующего органа *о государственной регистрации* регистрирующий орган обязан внести соответствующую запись в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения решения вышестоящего регистрирующего органа или уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Отметим, что регулирование вопросов обжалования (оспаривания) решений о государственной регистрации, об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации в отноше-

---

¹ Если заинтересованное лицо уклоняется от получения решения, срок на подачу жалобы начинается теч со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

² Законом также предусмотрена возможность принятия до рассмотрения жалобы по существу решения об оставлении жалобы без рассмотрения (ст. 25.5 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

нии некоммерческих организаций развивалось во многом независимо от регулирования в части общих правил.

Первое правило общего характера появилось в отношении таких организаций в 2006 г.¹: отказ в государственной регистрации некоммерческой организации мог быть обжалован либо *в вышестоящий орган*, либо *в суд*.

Таким образом, в отношении государственной регистрации изначально использовалась возможность внесудебного обжалования (защиты своих прав в административном порядке)². При этом надо учитывать, что Закон об общественных объединениях в его первоначальной редакции содержал правило, аналогичное указанному в ст. 51 ГК РФ: отказ в государственной регистрации общественного объединения, а также уклонение от такой регистрации *могут быть обжалованы в суд*. Таким образом, ни досудебного, ни внесудебного порядка обжалования не предусматривалось. Соответствующее правило было изменено в 2006 г. тем же Законом, которым были внесены изменения в Закон о некоммерческих организациях (Федеральным законом от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ). При этом правило ст. 23 Закона об общественных объединениях в этой части не коррелирует с введенным этим же Законом правилом ст. 23.1 Закона о некоммерческих организациях. Как было отмечено выше, это общее правило говорит о том, что в вышестоящий орган или в суд может быть обжалован «отказ в государственной регистрации некоммерческой организации», а правило Закона об общественных объединениях указывает, что в вышестоящий орган или в суд могут быть обжалованы *отказ в государственной регистрации общественного объединения и уклонение от государственной регистрации*.

Отметим, что применительно к отказу в государственной регистрации некоторых некоммерческих организаций специальные законы, регулирующие их правовое положение, содержат иные правила — о возможности обжалования отказа в государственной регистрации непосредственно в суд³.

¹ Было введено Федеральным законом от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

² Соответствующий порядок в настоящее время закреплен в Административном регламенте предоставления Министерством юстиции РФ государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций, утв. Приказом Минюста России от 30 декабря 2011 г. № 455.

³ Такая ситуация, к примеру, имеет место:

— в Законе о свободе совести и о религиозных объединениях (ст. 12), где указано, что отказ в государственной регистрации религиозной организации, а также уклонение от государственной регистрации *могут быть обжалованы в суд*;

§ 3. Реорганизация корпорации

3.1. Понятие реорганизации

Статья 57 ГК РФ указывает, что реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом.

При этом законодательство в настоящее время не содержит какого-либо определения реорганизации, которое определяло признаки (критерии), позволяющие квалифицировать то или иное явление юридической действительности как реорганизацию.

Исходя из этого, можно сказать, что под реорганизацией в настоящее время понимаются только такие действия (юридические составы), которые квалифицируются законом как слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование.

Отмечая такое понимание реорганизации современным российским правом, отметим, что в законодательстве и правоприменительной практике тем не менее используются различные понятия для объяснения реорганизации — реорганизация рассматривается как юридический факт или с точки зрения целей, которые ставит субъект, и (или) с точки зрения последствий реализации определенных юридических фактов (составов).

Реорганизацию определяют:

- в качестве одного из *способов прекращения юридического лица*¹;
- *одним из способов создания юридического лица* (см. п. 1.1 об общих положениях о создании юридического лица в российском праве);
- как *случай универсального правопреемства*²;
- как *способ перехода прав и обязанностей*³;

– в Законе о торгово-промышленных палатах в РФ, ст. 10 которого указывает, что отказ в регистрации торгово-промышленной палаты *может быть обжалован в арбитражный суд.*

¹ Статья 5 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

² Статьи 129 и 1241 ГК РФ.

³ См.: постановление ФАС Уральского округа от 14 марта 2007 г. № Ф09-1544/07-С6 по делу № А60-19843/2006-С9, А60-28868/2006-С10.

- как сделку¹;
- как правовой результат реализации определенных юридических фактов²;
- как сложный юридический состав, процесс, процедуру³, совокупность действий⁴.

В Кодексе корпоративного управления, который был рекомендован письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления», для квалификации реорганизации использованы слова «существенное корпоративное действие»⁵.

Неопределенность правового режима реорганизации в нашем праве породила множество объяснений природы реорганизации в доктрине. В советском праве реорганизация традиционно (чаще всего) рассматривалась «с точки зрения последствий»⁶ как способ прекращения юридического лица «без ликвидации дел и имущества»⁷, сопровождающийся правопреемством. В современных исследованиях (после принятия ГК в 1994 г.) было предложено несколько объяснений природы реорганизации⁸.

Одна часть исследователей рассматривает, следуя советской традиции, реорганизацию в качестве способа прекращения юридического лица⁹ (иногда с оговорками в части правовой природы выделения¹⁰). Другие уче-

---

¹ См.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18 января 2005 г. № Ф04-9453/2004(7734-А75-12); Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2015 г. по делу № 305-ЭС14-4611, А41-348/13.

² См.: постановление ФАС Московского округа от 21 июня 2003 г. № КГ-А40/3693-03.

³ Это слово сегодня используется и в ст. 60 ГК РФ, ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

⁴ См. постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 17 апреля 2002 г. № А74-3091/01-К1-Ф020580/2002-С2; ФАС Западно-Сибирского округа от 19 февраля 2003 г. № Ф04/688-118/А27-2003; ФАС Московского округа от 17 февраля 2002 г. № КГ-А41/8711-03; ФАС Северо-Западного округа от 27 февраля 2003 г. №А52/1813/02/1; ФАС Центрального округа от 17 апреля 2003 г. №А09-7448/02-13 и др.

⁵ Ранее относил реорганизацию к существенным корпоративным действиям Кодекс корпоративного поведения (распоряжение ФКЦБ России от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения»).

⁶ К примеру, см.: *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 217.

⁷ Там же. С. 218, 221–231.

⁸ Подробнее см.: *Габов А.В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014. С. 217–230.

⁹ Правовое обеспечение российской экономики: Учебник для студентов экономических специальностей / Отв. ред. Н.Г. Маркалова. М., 2002. С. 130.

¹⁰ Гражданское право: Учебник для вузов. Ч. 1. М., 1998. С. 96.

ные квалифицируют реорганизацию как специальный порядок перехода прав и обязанностей¹. Третьи настаивают, что реорганизация – это «вид универсального правопреемства»². Многие исследователи при определении реорганизации делают акцент на словах «процесс», «состав» или «совокупность фактов»³. Отдельные исследователи пытаются найти объяснение реорганизации через изменение содержания корпоративного отношения⁴, отмечая, что реорганизация (применительно к хозяйственным обществам) является первоначальным способом приобретения корпоративных прав⁵. Наконец, некоторые авторы предлагают по существу отказаться от попыток определить правовую природу реорганизации⁶.

Такой широкий диапазон подходов к определению правовой природы реорганизации связан с отказом законодателя непосредственно в ГК РФ определить существенные признаки реорганизации, которые позволили бы различные явления юридической действительности (действия и различные юридические составы) квалифицировать либо в качестве реорганизации с наступлением соответствующих последствий (с определением таких последствий применительно к правам и интересам третьих лиц (кредиторов и миноритарных участников)), либо иным образом.

Следует отметить, что многие из предложенных объяснений не могут в полной мере прояснить природу реорганизации. К примеру, попытка объяснить реорганизацию только через одно или несколько последствий (правопреемство, создание юридического лица, прекращение юридического лица) не позволяет охватить все формы реорганизации, к тому же при таком рассмотрении остается без внимания квалификация реорганизации в системе юридических фактов. Некоторые объяснения реорганизации с точки зрения последствий (в части правопреемства) выглядят сомнительно в силу изменений, внесенных в законодательство. Так, в соответствии со ст. 58 ГК РФ при преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо

---

¹ Шиткина И. Создание холдинговой компании на базе имущественного комплекса единой коммерческой организации // *Хозяйство и право*. 2002. № 11. С. 61.

² Могилевский А.С. Слияние и присоединение акционерных обществ по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

³ Небыкова А.В. Присоединение как форма реорганизации акционерных обществ. Правовые вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

⁴ Качалова А.В. О правовой природе реорганизации хозяйственных обществ // *Законодательство*. 2014. № 12. С. 30.

⁵ Качалова А.В. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ при реорганизации // *Корпоративное право. Актуальные проблемы* / Под ред. Д.В. Ломакина. М., 2015. С. 73.

⁶ Емельянцеv В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве. М., 2010. С. 218.

другой организационно-правовой формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц *не изменяются* (за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией). Соответственно, никакого правопреемства при преобразовании не возникает¹. По существу этими изменениями был разрушен постулат о том, что любая реорганизация имеет своим следствием преемство в правах и обязанностях. Оказалось, что определенный юридический состав может квалифицироваться как реорганизация, даже если никакого правопреемства нет. Большие сомнения вызывает объяснение реорганизации как вида универсального правопреемства, поскольку при выделении никакого универсального правопреемства нет и никогда не было, а при преобразовании теперь правопреемства нет вообще. Попытки объяснить реорганизацию через изменение корпоративных отношений нам представляются вообще неуместными. Они не только грешат теми же недостатками, о которых указано выше (объяснение лишь через одно из последствий), но исключают общий подход к объяснению сущности реорганизации, поскольку объясняют ее смысл только для организаций корпоративного типа. Рассмотрение реорганизации сквозь призму юридических фактов может привести к исчезновению из внимания исследователя различных последствий реорганизации. Кроме того, само по себе объяснение реорганизации как сделки, или как юридического состава (именно этот подход все-таки возобладал в практике²), или как процедуры (о чем указывают ст. 60 ГК РФ и ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) решает только часть вопросов практического характера, и не более того.

Анализ зарубежного законодательного опыта³ показывает, что чаще всего никакого общего определения реорганизации не дается; регулируются отдельные институты из тех, которые в России включаются в режим реорганизации (слияние, объединение, разделение, преобразование).

Говоря о современных подходах к определению правовой природы реорганизации, надо с сожалением констатировать, что российское право не предложило здесь какой-либо внятной концепции. Существова-

¹ Также см.: Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 2016 г. по делу № 310-КГ16-1802, А14-3915/2015.

² См. постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 17 апреля 2002 г. № А74-3091/01-К1-Ф020580/2002-С2; ФАС Московского округа от 17 февраля 2002 г. № КГ-А41/8711-03; от 21 июня 2003 г. № КГ-А40/3693-03; ФАС Западно-Сибирского округа от 19 февраля 2003 г. № Ф04/688-118/А27-2003; ФАС Северо-Западного округа от 27 февраля 2003 г. № А52/1813/02/1; ФАС Центрального округа от 17 апреля 2003 г. № А09-7448/02-13 и многие другие.

³ Подробнее см.: *Габов А.В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). С. 265–318.

ние этого института в нашем праве в его нынешнем виде, когда под этим словом объединяются пять институтов и при этом существует множество явлений схожих, но реорганизацией по неясным (скорее историческим) причинам не признающихся, можно объяснить просто традицией (или инерцией мышления).

! Между тем если посмотреть на реорганизацию с точки зрения рационального экономического объяснения, то станет очевидным, что это не что иное, как существенное изменение юридической личности (элементов, которые составляют такую юридическую личность).

Поскольку такое изменение затрагивает права (интересы) различных субъектов права (кредиторов, должников, миноритарных участников и некоторых других), позитивное право должно «включать» специальные компенсационные механизмы, направленные на возможность прекращения правоотношений, их изменения или получения какой-либо компенсации.

3.2. Виды реорганизации

Под видом реорганизации можно понимать различные ее правовые режимы, выделенные в зависимости от основания реорганизации.

К видам реорганизации в настоящее время можно относить: а) добровольную реорганизацию; б) принудительную реорганизацию; в) реорганизацию, осуществляемую на основании отдельного федерального закона¹.

Добровольной является такая реорганизация, когда решение о ней принимается учредителями (участниками) юридического лица либо органом юридического лица, уполномоченным на то учредительными документами.

Принудительной называется реорганизация, которая осуществляется в соответствии с требованиями ст. 57 ГК РФ в случаях, установленных законом, по решению уполномоченных государственных органов или по решению суда.

---

¹ Подробнее о видах реорганизации см.: *Габов А.В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). С. 425–442.

ГК РФ указывает на возможность применения в случаях принудительной реорганизации выделения или разделения, что, видимо, объясняется тем, что исторически в новом российском праве этот институт прежде всего был урегулирован в антимонопольном законодательстве, однако *практика применения принудительной реорганизации показывает, что реально используются все названные законом формы реорганизации.*

Особенностью третьего вида реорганизации является то, что основанием для ее осуществления является федеральный закон. Такими законами, как показывает практика (например, Федеральный закон «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий»), могут устанавливаться особенности осуществления реорганизации. В последние годы регулирование, заключающееся в указании в законе на то, что то или иное лицо может быть реорганизовано только на основании федерального закона, получило довольно широкое распространение¹. Наибольшее распространение эта практика получила в отношении государственных корпораций и государственных компаний. Такой подход отчасти можно объяснить спецификой создания этого вида организаций: они и создаются на основании отдельного федерального закона (см. ст. 7.1 и 7.2 Закона о некоммерческих организациях). Помимо государственных корпораций и государственных компаний соответствующий прием юридической техники стал применяться и в отношении иных юридических лиц со специфическими целями деятельности².

3.3. Формы реорганизации

Законодательство признает в настоящее время³ пять форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование⁴.

¹ См. ст. 2 Закона о содействии развитию жилищного строительства; ст. 24 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»; ст. 18 Федерального закона «О Государственной корпорации «Ростехнологии»»; ст. 41 Федерального закона «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»»; ст. 19 Закона о банке развития; ст. 26 Закона о страховании вкладов; ст. 41 Закона о Госкомпании «Росавтодор»; ст. 23 Федерального закона «О Российской корпорации нанотехнологий»; ст. 5 Закона о РАН и др.

² См. ст. 5 Закона о РАН, ст. 21 Федерального закона «О Фонде перспективных исследований».

³ Подробнее о формах реорганизации см.: *Габов А.В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014. С. 442–524.

⁴ Дискуссию вызывал и продолжает вызывать вопрос о том, является ли отдельной формой реорганизации преобразование в народное предприятие, предусмотренное

Перечисление пяти форм реорганизации не означает, что они доступны для юридических лиц всех организационно-правовых форм, видов и типов. Целый ряд юридических лиц (как корпоративных, так и унитарных) не может быть реорганизован¹. Для некоторых видов юридических лиц доступны только определенные формы реорганизации. К примеру, в соответствии со ст. 24 Закона о хозяйственных партнерствах реорганизация хозяйственного партнерства может быть осуществлена только в форме преобразования и только в акционерное общество. Хозяйственные товарищества и общества не могут быть реорганизованы в некоммерческие организации, а также унитарные коммерческие организации (п. 3 ст. 68 ГК РФ).

Законом о народных предприятиях. Судебная практика применительно к акционерным обществам в свое время однозначно квалифицировала этот институт как разновидность изменения типа акционерного общества: из открытого в закрытое (см. постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»»; ФАС Центрального округа от 22 октября 2003 г. № А64-518/03-6). В литературе такой подход подвергся критике; автором настоящей главы были высказаны аргументы, которые опровергают соответствующую точку зрения (подробнее см.: *Табов А.В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). С. 522–524). Как представляется, реформа гражданского законодательства вновь вынуждает вернуться к этому вопросу, поскольку в результате ее проведения, как уже говорилось, открытых и закрытых обществ с 1 сентября 2014 г. уже нет, а есть публичные и непубличные общества. Таким образом, для обоснования позиции о том, что такое преобразование не есть реорганизация, требуется найти более содержательные аргументы. Причем вопрос состоит не в решении дилеммы «реорганизация/нереорганизация» самой по себе, а в том, чтобы понять, возникают ли в этом случае у участников и кредиторов преобразуемых организаций специфические права, которые возникают при осуществлении реорганизации, или нет.

¹ К примеру:

- не допускается реорганизация фонда, за исключением негосударственного пенсионного фонда (ст. 123.17 ГК РФ);
- не может быть реорганизована в силу закона саморегулируемая организация оценщиков (ст. 22 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»);
- не может быть реорганизована в силу закона саморегулируемая организация арбитражных управляющих (ст. 21 Закона о банкротстве);
- не подлежит реорганизации адвокатская палата (ст. 29 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре);
- не подлежит реорганизации федеральная палата адвокатов (ст. 35 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре);
- не подлежат реорганизации центры исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий (ст. 1 Федерального закона «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий»).

Слияние

Слияние можно определить как форму реорганизации юридических лиц, в результате которой несколько реорганизуемых в форме такого слияния юридических лиц прекращают свое существование, создается одно новое юридическое лицо, которому переходят все права и обязанности прекративших существование юридических лиц в том виде, в котором они существовали к моменту перехода; вновь созданное юридическое лицо становится универсальным правопреемником прекращенных юридических лиц.

ГК РФ, называя слияние в числе форм реорганизации, указывая на особенности правопреемства при его осуществлении, не содержит какого-либо его определения. Такое определение содержится в ряде специальных законов, регулирующих правовое положение корпораций:

– ст. 16 Закона об АО называет слиянием акционерных обществ «возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением последних»;

– ст. 52 Закона об ООО признает слиянием обществ с ограниченной ответственностью «создание нового общества с передачей ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ и прекращением последних».

Для достижения целей сторон, участвующих в слиянии, между ними заключается договор о слиянии¹.

Договор о слиянии – договор, заключаемый между двумя и более корпорациями, участвующими в слиянии, в котором его стороны устанавливают порядок и условия слияния, а также определяют иные условия в соответствии с требованиями законодательства.

Общих положений о таких договорах, которые распространялись бы на случаи слияния юридических лиц всех организационно-правовых форм, видов и типов, нет; каждый закон, который упоминает о таком договоре, содержит отдельные положения о нем.

¹ При слиянии некоторых унитарных организаций договор о слиянии не заключается; документом, которым регулируются условия реорганизации, а также обеспечивается волеизъявление сливающихся лиц, является решение о реорганизации.

Анализ таких специальных законов показывает, что содержание такого договора выходит далеко за пределы согласования порядка действий при слиянии двух и более лиц. Как показывает анализ законодательства, сегодня по своему содержанию договор о слиянии включает в себя и другие положения.

Приведем следующие обязательные положения такого договора применительно к слиянию акционерных обществ (ст. 16 Закона об АО):

– наименование, сведения о месте нахождения каждого общества, участвующего в слиянии, а также наименование, сведения о месте нахождения общества, создаваемого путем реорганизации в форме слияния;

– порядок и условия слияния;

– порядок конвертации акций каждого общества, участвующего в слиянии, в акции создаваемого общества и соотношение (коэффициент) конвертации акций таких обществ;

– указание о количестве членов совета директоров (наблюдательного совета) создаваемого общества, избираемых каждым обществом, участвующим в слиянии, если уставом создаваемого общества не предусматривается осуществление функций совета директоров (наблюдательного совета) создаваемого общества общим собранием акционеров этого общества;

– список членов ревизионной комиссии или указание о ревизоре создаваемого общества¹;

– список членов коллегиального исполнительного органа создаваемого общества, если уставом создаваемого общества предусмотрено наличие коллегиального исполнительного органа и его образование отнесено к компетенции общего собрания акционеров²;

– указание о лице, осуществляющем функции единоличного исполнительного органа создаваемого общества³;

– наименование, сведения о месте нахождения профессионального участника рынка ценных бумаг, осуществляющего деятельность по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг создаваемого общества,

---

¹ Согласно п. 7 ст. 15 Закона об АО в отношении кандидатов в члены ревизионной комиссии (в ревизоры) договор о слиянии *должен* содержать: 1) имя, данные документа, удостоверяющего личность (серия и (или) номер документа, дата и место его выдачи, орган, выдавший документ), – для физических лиц; 2) наименование, сведения о месте нахождения – для управляющей организации в случае, если таким договором или решением предусмотрена передача полномочий единоличного исполнительного органа общества, создаваемого путем реорганизации, управляющей организации.

² С указанием информации, установленной п. 7 ст. 15 Закона об АО.

³ С указанием информации, установленной п. 7 ст. 15 Закона об АО.

если в соответствии с федеральным законом ведение реестра акционеров создаваемого общества должно осуществляться регистратором.

Помимо обязательных реквизитов договор о слиянии может содержать и иную информацию:

– согласно ст. 16 Закона об АО:

указание об аудиторе общества, создаваемого путем реорганизации в форме слияния,

указание о регистраторе создаваемого общества,

указание о передаче полномочий единоличного исполнительного органа создаваемого общества управляющей организации или управляющему,

иные данные о кандидатах в члены ревизионной комиссии (в ревизоры), в члены коллегиального исполнительного органа, а также о лице, осуществляющем функции единоличного исполнительного органа создаваемого общества,

другие положения о реорганизации, не противоречащие федеральным законам;

– согласно п. 7 ст. 15 Закона об АО договором о слиянии *может быть* предусмотрен особый порядок совершения реорганизуемым обществом отдельных сделок и (или) видов сделок или запрет на их совершение с момента принятия решения о реорганизации общества и до момента ее завершения.

Приведенные положения Закона об АО показывают, что договор о слиянии содержит:

– условия, направленные на координацию действий реорганизующихся путем слияния акционерных обществ;

– «учредительские» условия, направленные на индивидуализацию создаваемого юридического лица, определение персонального состава его органов и лиц, оказывающих предусмотренные законом услуги, определение долей в создаваемом обществе (конвертация);

– условия, направленные на регулирование деятельности реорганизуемого общества в части совершения сделок;

– иные условия, сущность и содержание которых не предопределяется законом.

Такое содержание договора о слиянии может привести к выводу о том, что договор о слиянии представляет самостоятельный договорный тип¹.

---

¹ Ломакин Д.В. Договоры о создании и реорганизации юридических лиц // Законодательство. 2004. № 2. С. 50.

Оценивая как указанный вывод, так и другие точки зрения, следует отметить, что в полной мере оценить правовую природу договора о слиянии в настоящее время не позволяют два обстоятельства: во-первых, отмеченное выше отсутствие общих положений о договоре слияния применительно ко всем юридическим лицам; во-вторых, то, что применительно к регулированию реорганизации акционерных обществ такой договор – это составная и неотъемлемая часть содержания решения о реорганизации. При таком регулировании, а также учитывая действующую редакцию ст. 60.1 и 60.2 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что *договор о слиянии сегодня не имеет самостоятельного значения*.

 Особенностью правопреемства при слиянии является его универсальный характер. Универсальность правопреемства здесь предопределяется тем обстоятельством, что организации, осуществляющие слияние, прекращают существование, а потому возникает необходимость замены таких лиц вновь создающимся лицом во всех правах и обязанностях, которые существуют к моменту прекращения сливающихся лиц.

Присоединение

Присоединение – это форма реорганизации нескольких юридических лиц, в результате которой: а) одно или несколько юридических лиц, реорганизуемых в форме такого присоединения, прекращают свое существование, а все их права и обязанности в том виде, в каком они существуют к моменту перехода, переходят к другому существующему юридическому лицу, участвующему в реорганизации (присоединяющее юридическое лицо), или к другим существующим юридическим лицам (в этом случае – в долях, определяемых решением о реорганизации), участвующим в реорганизации (присоединяющие юридические лица); б) присоединяющее (продолжающее существование) юридическое лицо становится универсальным правопреемником прекращенного юридического лица (прекращенных юридических лиц), а присоединяющие (продолжающие существование) юридические лица становятся правопреемниками прекращенного юридического лица (прекращенных юридических лиц) в части перешедших к ним прав и обязанностей.

ГК РФ, называя присоединение в числе форм реорганизации, как и в случае со слиянием, указывает на особенности правопреемства, а также на особенности завершения реорганизации (при реорганизации в форме присоединения к нему другого юридического лица первое из них считается реорганизованным с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица), но не содержит какого-либо определения присоединения. Такое определение содержится в ряде специальных законов, регулирующих правовое положение корпораций, в частности:

- ст. 17 Закона об АО присоединением акционерного общества признает «прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу»;
- ст. 53 Закона об ООО присоединением общества с ограниченной ответственностью признает «прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу».

Присоединение корпораций осуществляется на основании договора.

Договор о присоединении – договор, заключаемый между присоединяющей корпорацией и корпорацией присоединяемой, в котором его стороны устанавливают порядок и условия присоединения, а также определяют иные условия в соответствии с требованиями законов.

Проблемы, касающиеся правовой природы этого договора, аналогичны тем, которые были выявлены при анализе слияния.

Характер правопреемства при присоединении – универсальный¹.

¹ В Определении Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2010 г. № 1620-О-О отмечается следующее: «происходящее при реорганизации юридических лиц в форме присоединения правопреемство, заключающееся в переходе к присоединившему юридическому лицу согласно передаточному акту прав и обязанностей присоединенного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами (пункт 2 статьи 58, статья 59 ГК Российской Федерации), относится к числу универсальных и призвано гарантировать сохранение обязательств и их исполнение за счет имущества вновь созданного в результате реорганизации юридического лица, обеспечение интересов кредиторов юридического лица, а также охватывает иные имущественные и неимущественные права реорганизуемого юридического лица».

Разделение

Разделение – это форма реорганизации юридического лица, в результате которой реорганизуемое в форме такого разделения лицо прекращает существование, создается несколько новых юридических лиц, все права и обязанности прекратившего существование юридического лица переходят к вновь созданным юридическим лицам в долях и на условиях, определенных решением о реорганизации.

ГК РФ, называя разделение в числе форм реорганизации, как и в случаях со слиянием и присоединением, не содержит определения разделения. Такое определение содержится в ряде специальных законов, регулирующих правовое положение корпораций, в частности:

– ст. 18 Закона об АО: «разделением общества признается прекращение общества с передачей всех его прав и обязанностей вновь создаваемым обществам»;

– ст. 54 Закона об ООО: «разделением общества признается прекращение общества с передачей всех его прав и обязанностей вновь созданным обществам».

Отличие разделения от слияния и присоединения заключается в том, что при разделении исключено какое-либо договорное начало, поскольку реорганизации в форме разделения подвергается одно юридическое лицо. Это предполагает ключевую роль решения о реорганизации, принимаемого уполномоченным лицом (собственником, собранием участников, уполномоченным органом). Общих требований к такому решению о реорганизации в форме разделения в законе нет; соответствующие требования регулируются применительно к различным организационно-правовым формам¹.

Характер правопреемства при разделении – универсальный, несмотря на то, что в результате реорганизации возникает два и более новых юридических лица, что объясняется сущностью универсального правопреемства (см. ниже).

---

¹ См., в частности, ст. 18 Закона об АО, ст. 54 Закона об ООО, ст. 32 Закона об унитарных предприятиях, п. 9 Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений, утв. Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539.

Выделение

Выделение – это форма реорганизации, в результате которой создается одно или несколько новых юридических лиц на основе имущественного комплекса (комплексов) юридического лица, продолжающего существовать после завершения такого выделения, с переходом в результате выделения к вновь созданному лицу (лицам) указанного комплекса (комплексов) как к правопреемнику.

Определения выделения в ГК РФ нет. Однако содержание фрагмента ст. 58 ГК РФ при описании последствий выделения («при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом») позволяет предположить, что выделение – это форма реорганизации, при которой из состава существующего юридического лица выделяется одно или несколько юридических лиц. Подобного рода формулировка не вполне корректна (поскольку она дает основание для выводов о том, что в составе одного юридического лица могут быть другие юридические лица, все они составляют одно лицо, и такие юридические лица, существующие в составе другого юридического лица, могут быть выделены). Интересно, что законы, посвященные правовому положению акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью и унитарных предприятий, содержат иные определения выделения. В частности:

– ст. 19 Закона об АО: «выделением общества признается *создание* одного или нескольких обществ с передачей им части прав и обязанностей реорганизуемого общества без прекращения последнего»;

– ст. 55 Закона об ООО: «выделением общества признается *создание* одного или нескольких обществ с передачей ему (им) части прав и обязанностей реорганизуемого общества без прекращения последнего».

Специфика выделения состоит в том, что эта форма реорганизации, как и разделение, исключает какое-либо договорное начало, поскольку реорганизации подвергается одно юридическое лицо, которому, соответственно, принадлежит ключевая роль в принятии решения о реорганизации уполномоченным лицом или органом (собственником, собранием участников). Как и в случае с разделением, никаких общих требований к решению о реорганизации в форме выделения в законе нет.

Существенная особенность выделения состоит в характере правопреемства. Правопреемство здесь не носит универсального характера:

– ст. 58 ГК РФ в части выделения отмечает неуниверсальный характер правопреемства: «при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом». Таким образом, понятно, что *вновь созданному лицу (лицам) переходят только те права и обязанности, которые указаны в передаточном акте, но не какие-либо иные;*

– модель выделения предполагает, что реорганизуемое лицо не прекращает своего существования, а потому здесь не может возникнуть неопределенности с правами и обязанностями при реорганизации: все, что не указано как подлежащее передаче вновь создаваемому лицу (лицам), остается у реорганизованного лица. *Не возникает необходимости и в замене лица в правоотношениях*¹.

Отметим также, что ряд прав и обязанностей при выделении не могут быть переданы. К примеру, ст. 50 НК РФ прямо указывает, что «при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц правопреемства по отношению к реорганизованному юридическому лицу в части исполнения его обязанностей по уплате налогов (пеней, штрафов) не возникает».

Преобразование

Преобразование – это форма реорганизации, при которой изменяется организационно-правовая форма юридического лица.

---

¹ В постановлении ФАС Северо-Западного округа от 25 июля 2011 г. по делу № А66-6438/2010 справедливо отмечено: «выводы судов об универсальном правопреемстве между истцом и ответчиком и, как следствие, – возникновении между ними общей собственности основаны на неправильном толковании положений статей 57, 58 Гражданского кодекса Российской Федерации. При универсальном правопреемстве к вновь возникшему юридическому лицу по передаточному акту переходят все права и обязанности реорганизованного юридического лица, утратившего правосубъектность. Универсальное правопреемство имеет место при реорганизации юридических лиц в форме слияния, присоединения и преобразования, поскольку в этих случаях в результате реорганизации образовывается одно юридическое лицо. В случае реорганизации юридического лица в форме разделения и выделения составляется разделительный баланс, в котором фиксируются права и обязанности, переходящие к вновь возникшим юридическим лицам и остающиеся за юридическим лицом, сохранившим правосубъектность в результате реорганизации. Таким образом, к выделившемуся юридическому лицу *не могут переходить все права и обязанности реорганизованного юридического лица*, поскольку юридическое лицо, из которого выделяется другое юридическое лицо, продолжает существовать, не утрачивая правосубъектности».

Определение преобразования дано непосредственно в ст. 58 ГК РФ, при этом специальные законы определений не содержат.

Преобразование исключает какое-либо договорное начало, поскольку в такой реорганизации участвует одно юридическое лицо.

При преобразовании по общему правилу отсутствует правопреемство.

Статья 58 ГК РФ устанавливает, что при преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой организационно-правовой формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией. Особенности преобразования в части правопреемства подчеркиваются в судебной практике¹.

Законодательство допускает реорганизацию юридического лица с одновременным сочетанием различных форм, предусмотренных ст. 57 ГК РФ.

Некоторые законы содержат специальные правила такой реорганизации, к примеру, ст. 19.1 Закона об АО, регулирующая разделение или выделение акционерного общества, осуществляемое одновременно со слиянием или с присоединением организаций, которые образуются при таком выделении (разделении) с другими юридическими лицами.

3.4. Порядок реорганизации

Реорганизация – это сложный юридический состав, состоящий из юридических фактов различной правовой природы (решения собраний, решения индивидуальных органов юридического лица, административные акты, сделки и т.д.), осуществление которых приводит к определенным правовым результатам.

Реализация этих юридических фактов происходит в определенной последовательности и в определенный промежуток времени, проще говоря, в определенном *порядке*.

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 2016 г. по делу № 310-КГ16-1802, А14-3915/2015.

Законодательство этот порядок описывает как *процедуру*, причем нарушение порядка проведения процедуры реорганизации может в установленных законом случаях вести к вполне определенным негативным последствиям: ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей указывает, что *несоблюдение установленно-го законодательством Российской Федерации порядка проведения процедуры реорганизации юридического лица является основанием для отказа в государственной регистрации*. Говоря иначе, нарушение процедуры («порядка процедуры») приведет к невозможности завершения реорганизации в любой из форм (государственной регистрации вновь созданного лица, государственной регистрации прекращения юридического лица).

Отметим, что в настоящее время такой порядок (процедура) ни в общем виде, ни применительно к реорганизации юридического лица какого-либо отдельного вида не установлен. Если окончание этой процедуры предельно ясно описано законодательством (см. ст. 16 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), то начало процедуры нигде не обозначено.

Составные элементы процедуры реорганизации – различные юридические факты и последовательность их реализации определяются с учетом особенностей, установленных для реорганизации юридических лиц определенных видов, а также общих положений ст. 60 ГК РФ в части урегулирования отношений с кредиторами.

Процедура добровольной реорганизации

Общие положения о порядке добровольной реорганизации для юридических лиц всех форм, видов и типов весьма скупы. ГК РФ предполагает, что реорганизация юридического лица может быть осуществлена по решению его учредителей (участников). Соответственно, первым элементом сложного юридического состава ГК РФ предполагает управленческое решение компетентного органа (лица). Далее, ГК РФ регулирует общие положения об уведомлении государственного регистрирующего органа и кредиторов, а также общие положения о моменте завершения реорганизации, привязанные к изменениям в ЕГРЮЛ.

На первый взгляд соответствующая процедура представляется более чем понятной и простой. Однако в реальности ситуация совершенно иная:

– добровольная реорганизация начинается гораздо раньше принятия самого решения о реорганизации, которое по ГК РФ является ее началом;

– помимо уведомления государственного регистрирующего органа и кредиторов, нормативные акты указывают на совершение целого ряда иных действий в период между принятием решения о реорганизации и внесением записи в ЕГРЮЛ, которыми реорганизация завершается;

– с государственной регистрацией вновь возникших юридических лиц или прекращением присоединяемого лица реорганизация чаще всего не заканчивается.

Если проанализировать все нормы, которые относятся к порядку реорганизации, то ***всю процедуру добровольной реорганизации можно разделить на несколько больших групп юридических фактов, а именно:***

– подготовительные действия и решения (до принятия решения о реорганизации);

– принятие решения о реорганизации соответствующим компетентным органом (собственником, учредителем);

– действия реорганизуемого юридического лица, а также иных лиц, вытекающие из принятого решения о реорганизации (группа юридических фактов, реализуемых от момента принятия решения и до момента внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ);

– действия, осуществляемые после поступления документов на государственную регистрацию (в том числе после момента государственной регистрации – завершения государственной регистрации реорганизации).

Подготовительные действия и решения (до принятия решения о реорганизации)

В группу юридических фактов, реализуемых до принятия решения о реорганизации, включаются юридические факты, не являющиеся в соответствии с действующим законодательством непосредственно процедурами реорганизации, но без проведения которых осуществить реорганизацию невозможно. К таковым следует прежде всего отнести инвентаризацию имущества и обязательств, принадлежащих юридическому лицу. Результаты инвентаризации используются для подготовки передаточного акта, составляемого при реорганизации (в тех случаях, когда его составление требуется).

К числу наиболее важных фактов этого периода можно отнести получение согласия уполномоченных государственных органов. Статья 57 ГК РФ предусматривает, что в случаях, установленных законом, реорганизация юридических лиц в форме *слияния, присоединения или преобразования может быть осуществлена лишь с согласия уполномоченных госу-*

дарственных органов. Случаи такого согласования, перечень согласующих органов, условия и порядок согласования устанавливаются отдельными законами.

При осуществлении реорганизации акционерных обществ требуется обязательное определение независимым оценщиком рыночной стоимости акций акционерного общества для последующего определения цены выкупа акций¹.

В соответствии с действующим законодательством об акционерных обществах общее собрание акционеров принимает решение по тем вопросам и в тех формулировках, которые вынесены на такое собрание в соответствии с ранее состоявшимися решениями иных органов управления. Статья 49 Закона об АО устанавливает презумпцию, в соответствии с которой решение по вопросу о реорганизации принимается общим собранием акционеров *только по предложению совета директоров общества*, если иное не установлено уставом общества.

Решение о реорганизации есть решение сложное, поскольку, несмотря на то, что ст. 48 Закона об АО относит вопрос о «реорганизации» к компетенции общего собрания акционеров, рассмотрение иных статей закона показывает, что в рамках такого решения принимается сразу несколько других решений.

 В рамках решений о реорганизации: а) утверждается передаточный акт (в обязательном порядке – для случаев выделения или разделения); б) утверждается договор о слиянии или присоединении; в) формируются органы создаваемых акционерных обществ; г) утверждаются уставы создаваемых акционерных обществ, а также принимаются иные значимые для реорганизации решения.

Таким образом, уже на стадии принятия решения советом директоров должен быть в наличии передаточный акт. Соответственно, в акционерном обществе должны быть проведены мероприятия по подготовке и составлению этого документа, а также (хотя это и не является обязательным в соответствии с законом) согласование этого документа с кредиторами и акционерами.

Закон указывает на формирование общим собранием акционеров реорганизуемых обществ органов акционерных обществ, создаваемых

---

¹ Выкуп осуществляется по цене, определенной советом директоров (наблюдательным советом) общества, но не ниже рыночной стоимости, которая должна быть определена независимым оценщиком без учета ее изменения в результате действий общества, повлекших возникновение права требования оценки и выкупа акций.

в процессе реорганизации. Выдвижение кандидатов, рассмотрение соответствующих кандидатур и их включение в бюллетень для голосования также происходят до принятия решения о реорганизации¹.

Значительное число правил в части проведения подготовительных действий при проведении реорганизации предусмотрены для хозяйственных обществ, которые действуют в банковской сфере. В частности, здесь можно указать на Положение о реорганизации кредитных организаций в форме слияния и присоединения, утвержденное Банком России 29 августа 2012 г. № 386-П, которое содержит подробную гл. 2 «Подготовка документов для рассмотрения вопросов о реорганизации кредитных организаций в форме слияния и присоединения»².

Определенные особенности подготовительного этапа реорганизации содержатся в Законе о сельскохозяйственной кооперации. Статья 41 этого Закона предусматривает, что правление кооператива обязано направить в письменной форме членам кооператива и ассоциированным членам кооператива уведомление о созыве общего собрания членов кооператива, в повестку дня которого включены вопросы о реорганизации кооператива. К уведомлению в том числе прилагается заключение ревизионного союза, членом которого является кооператив, по обоснованию реорганизации и проекту решения общего собрания членов кооператива о реорганизации кооператива в части соответствия реорганизации кооператива законным интересам членов кооператива, ассоциированных членов кооператива и кредиторов кооператива. Отсюда очевидно, что кооператив до вынесения вопроса на общее собрание должен сделать соответствующий запрос в ревизионный союз и получить от него заключение.

---

¹ О проблемах, связанных с регулированием этого вопроса, см.: *Габов А.В.* Формирование органов акционерного общества, создаваемого в результате реорганизации в форме слияния // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 10–18.

² Эта глава содержит указания о следующих действиях в подготовительный период: а) информирование о принятом уполномоченным органом управления *решении о проведении общего собрания участников кредитной организации с включением в повестку дня вопроса о реорганизации* Банка России, а также территориального учреждения Банка России по местонахождению кредитной организации; б) проведение проверки реорганизуемой кредитной организации территориальным учреждением Банка России по местонахождению; в) возможное предварительное согласование проектов документов о реорганизации с Банком России (п. 2.5), а также направление в Банк России и его территориальные подразделения определенных документов (п. 2.6 и 2.7).

Принятие решения о реорганизации компетентным органом

После подготовительного этапа следует принятие решения о реорганизации соответствующим компетентным органом (собственником, учредителем). В случае добровольной реорганизации компетенция по принятию соответствующего решения (решений) о реорганизации принадлежит, как правило, высшему органу управления соответствующей организации.

Практически важным является следующий вопрос: какое решение и сколько решений о реорганизации должно быть принято указанными органами? Наиболее детально урегулирован этот вопрос в законодательстве об акционерных обществах, которое указывает на необходимость принятия одного решения о реорганизации, в рамках которого и утверждается передаточный акт, и решается большинство иных вопросов. Лишь в некоторых случаях Закон об АО предполагает возможность принятия нескольких решений¹. Пример принятия единого решения дает также ст. 9 Закона о кредитной кооперации применительно к преобразованию кредитного кооператива. Подход, реализованный в законодательстве об акционерных обществах и о кредитной кооперации, представляется наиболее разумным. Иной подход может привести к принятию нереализуемых решений, а также к ситуации, когда о реорганизации будет фактически заявлено (примут решение о ее проведении), а иные важнейшие решения не утвердят (к примеру, участники корпорации примут решение о реорганизации, но не утвердят передаточный акт). Тем не менее отметим, что сегодня необходимость принятия одного комплексного решения скорее исключение из правил. Законы, регулирующие соответствующие отношения, в том числе и близкие по подходам нормы законодательства об иных хозяйственных обществах, либо не содержат детального регулирования вопроса, либо создают возможность принятия нескольких решений о реорганизации.

---

¹ Так, к примеру, обстоит дело при слиянии (ст. 16 Закона об АО): общее собрание акционеров каждого общества, участвующего в слиянии, принимает решение по вопросу о реорганизации каждого такого общества в форме слияния, включающее в себя утверждение договора о слиянии, передаточного акта общества, участвующего в слиянии, и устава общества, создаваемого путем реорганизации в форме слияния, а также принимает решение по вопросу об избрании членов совета директоров (наблюдательного совета) создаваемого общества. Как видно, в последнем случае закон предполагает необходимость рассмотрения отдельного вопроса и принятия по нему решения.

Этап от момента принятия решения и до момента внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ

Существенный промежуток времени может занять третий этап процедуры реорганизации – от момента принятия решения и до момента внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ. Посмотрим на факты, которые реализуются в этот период.

Уведомление о начале процедуры реорганизации. По общему правилу ст. 60 ГК РФ уведомление должно быть направлено юридическим лицом¹ в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о реорганизации юридического лица².

На основании такого уведомления уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, вносит в ЕГРЮЛ запись о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации (также см. ст. 13.1 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

По итогам внесения записи в ЕГРЮЛ о том, что юридическое лицо (юридические лица) находится (находятся) в процессе реорганизации, оформляется свидетельство о внесении в ЕГРЮЛ записи о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации, и выписка из ЕГРЮЛ, содержащая сведения о внесенной записи, которые выдаются заявителю или лицу, действующему на основании доверенности, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации³.

Для случаев реорганизации юридических лиц, когда функции государственного регистрирующего органа и органа, осуществляющего ведение ЕГРЮЛ, выполняются различными органами, действуют специальные положения. В соответствии со ст. 23 Закона о банках и банковской деятельности сведения и документы, необходимые для осуществления государственной регистрации кредитной организации в связи с госу-

¹ В случае участия в реорганизации двух и более юридических лиц такое уведомление направляется юридическим лицом, последним принявшим решение о реорганизации или определенным решением о реорганизации.

² Такое уведомление составляется по форме № Р12003, установленной приказом ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств».

³ См.: письмо ФНС России от 23 января 2009 г. № МН-22-6/64@ «По вопросу внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о нахождении юридического лица в процессе реорганизации».

дарственной регистрацией кредитной организации, создаваемой путем реорганизации, представляются в Банк России, который и принимает решения как государственный регистрирующий орган. На основании решения, принятого Банком России, и представленных им необходимых сведений и документов уполномоченный регистрирующий орган в течение пяти рабочих дней со дня получения необходимых сведений и документов вносит в ЕГРЮЛ соответствующую запись и не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения соответствующей записи, сообщает об этом в Банк России. Взаимодействие Банка России и уполномоченного регистрирующего органа по вопросу о государственной регистрации кредитной организации в связи с государственной регистрацией кредитной организации, создаваемой путем реорганизации, осуществляется в порядке, согласованном Банком России с уполномоченным регистрирующим органом¹. Аналогичная модель применяется и в случае реорганизации некоммерческих организаций², для которых государственным регистрирующим органом выступает Минюст России.

В некоторых случаях законы указывают на дополнительные обязанности государственного регистрирующего органа, кроме направления документов уполномоченному органу для внесения записей в ЕГРЮЛ. К примеру, в соответствии со ст. 33 Закона о негосударственных пенсионных фондах Банк России после получения соответствующего уведомления также обязан разместить полученное уведомление на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Уведомление о реорганизации иных (кроме уполномоченного государственного регистрирующего органа) государственных органов. Помимо уведомления государственного регистрирующего органа, некоторые законы требуют уведомления иных государственных органов. К примеру, ст. 9 Закона об инвестиционных фондах устанавливает обязательность уведомления фондом Банка России о принятом решении о реорганизации в срок не позднее пяти рабочих дней с даты принятия решения о реорганизации.

---

¹ В настоящее время – в соответствии с Регламентом взаимодействия Министерства РФ по налогам и сборам и Центрального банка РФ по вопросам государственной регистрации кредитных организаций, утв. МНС России № БГ-16-09/86, Банком России № 01-33/2202 26 июня 2002 г.

² См. ст. 13.1 Закона о некоммерческих организациях и приказ Минюста России от 12 ноября 2010 г. № 343 «О порядке взаимодействия Министерства юстиции Российской Федерации с Федеральной налоговой службой по вопросам государственной регистрации некоммерческих организаций».

Опубликование сведений в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц. Необходимость такого уведомления установлена ст. 7.1 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В соответствии с указанной статьей обязательно внесению в такой реестр (<http://www.fedresurs.ru/>) подлежат сведения о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации. Внесение (включение) соответствующих сведений в информационный ресурс осуществляется непосредственно самим юридическим лицом посредством формирования электронного сообщения с помощью средств, предусмотренных программно-аппаратным комплексом сайта в сети «Интернет», на котором размещаются сведения, содержащиеся в указанном реестре. Электронное сообщение подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью¹. Невыполнение соответствующего требования в настоящее время является самостоятельным основанием для отказа в государственной регистрации в соответствии со ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Уведомление кредиторов. Общие положения о порядке уведомления кредиторов установлены ст. 60 ГК РФ: а) реорганизуемое юридическое лицо после внесения в ЕГРЮЛ записи о начале процедуры реорганизации² дважды с периодичностью один раз в месяц публикует в средствах массовой информации, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридических лиц, уведомление о своей реорганизации; б) законом может быть предусмотрена обязанность реорганизуемого юридического лица уведомить в письменной форме кредиторов о своей реорганизации.

Основной формой уведомления кредиторов сегодня признана *публикация в средствах массовой информации уведомления о реорганизации*. Таким средством массовой информации на сегодняшний день³

---

¹ Пункт 2.5 Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве, утв. Приказом Минэкономразвития России от 5 апреля 2013 г. № 178.

² В случае участия в реорганизации двух и более юридических лиц уведомление о реорганизации публикуется от имени всех участвующих в реорганизации юридических лиц юридическим лицом, последним принявшим решение о реорганизации или определенным решением о реорганизации.

³ В соответствии с приказом ФНС России от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации».

является журнал «Вестник государственной регистрации»¹. Публикование такого уведомления иным способом или в других изданиях не может заменить публикацию в указанном издании².

Вторая форма уведомления – письменная – указана в ГК РФ в качестве «запасной»: она используется в том случае, если это предусмотрено законом. Отметим, что некоторые законы содержат специальные правила уведомления кредиторов или доведения информации о принятом решении о реорганизации до них (см. ст. 23.5 Закона о банках и банковской деятельности, ст. 33 Закона о негосударственных пенсионных фондах).

Удовлетворение требований кредиторов

Общие положения о правах кредиторов при проведении реорганизации после того, как они будут считаться надлежаще уведомленными, и начале процедуры реорганизации (путем опубликования уведомления, направления письменного уведомления, электронного сообщения или иным образом, предусмотренным законом) устанавливаются ст. 60 ГК РФ:

– кредитор, если его права требования возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица³, вправе потребовать в судебном порядке досрочного исполнения соответ-

---

¹ Подробнее о журнале см.: <http://www.vestnik-gosreg.ru/>

² Точных сроков публикации такого уведомления ГК РФ не устанавливает. Говорится только лишь о двух параметрах: а) оно публикуется «после внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации»; б) оно публикуется один раз в месяц (два раза). С практической точки зрения надо учитывать также периодичность выхода источника, в котором будет опубликовано уведомление, – «Вестника государственной регистрации» (в настоящее время выходит с периодичностью раз в неделю по средам).

³ Как видно из анализируемого правила ст. 60 ГК РФ, соответствующие права получает только тот кредитор, права требования которого к юридическому лицу возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации. В результате систематического толкования можно сделать вывод, что речь идет об уведомлении кредиторов, но не об уведомлении государственного регистрирующего органа (оба этих вида уведомления указываются в ст. 60 ГК РФ, соответственно, оба этих действия направлены на обеспечение интересов кредиторов; нечеткость в изложении нормативных положений может привести к тому, что могут возникнуть довольно значительные расхождения в понимании субъектного состава кредиторов, которые попадают под действие гарантий ст. 60 ГК РФ). Под «первым уведомлением» имеется в виду первое из тех уведомлений, которое реорганизуемое лицо должно опубликовать дважды с периодичностью один раз в месяц в средствах массовой информации, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридических лиц.

ствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения – прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков, за исключением случаев, установленных законом или соглашением кредитора с реорганизуемым юридическим лицом;

– требования о досрочном исполнении обязательства или прекращении обязательства и возмещении убытков могут быть предъявлены кредиторами не позднее чем в течение 30 дней после даты опубликования последнего уведомления о реорганизации юридического лица¹.

Отметим, что закон наделяет специальными правами только кредиторов, права требования которых возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица². Относительно кредиторов, права требования которых не возникли к моменту опубликования уведомления, а также кредиторов, которые вступили в отношения с реорганизуемым лицом после опубликования уведомления, закон специальных положений не устанавливает.

Практика пошла по пути специальных разъяснений, которые направлены на защиту интересов кредиторов. К примеру, согласно Рекомендациям Научно-консультативного совета при ФАС Уральского округа от 10 июня 2015 г. № 1/2015 «Вопросы правоприменения по гражданским делам, подведомственным арбитражным судам» сформулировано следующее правило: «под правом требования, возникшим до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица, следует понимать дату заключения договора». Таким образом, специальными правами кредиторов могут воспользоваться кредиторы, которые связаны с юридическим лицом обязательством, срок исполнения по которому еще не наступил (ранее именно такой позиции придерживались суды³,

¹ Этот общий срок применим только в тех случаях, когда уведомление о реорганизации осуществляется путем опубликования. В тех случаях, когда уведомление осуществляется письменно или иным образом, сроки могут быть установлены иные (см., например, ст. 29 Закона об унитарных предприятиях).

² При оценке круга кредиторов, которые получают соответствующие права, надо учитывать, что правило ст. 60 ГК РФ распространяется только на ситуации, когда юридическое лицо должно уведомлять кредиторов путем опубликования уведомления указанным путем. В тех случаях, когда специальные законы устанавливают обязательность письменного уведомления (или уведомления иным путем), круг кредиторов определяется иным образом (см. ст. 29 Закона об унитарных предприятиях).

³ См. постановления Президиума ВАС РФ от 28 мая 2013 г. № 16246/12 по делу № А56-65460/2011; Арбитражного суда Московского округа от 19 августа 2015 г. № Ф05-10608/2015 по делу № А40-147193/14.

толкую прежнюю редакцию ст. 60 ГК РФ, которая в этой части не отличается от действующей¹).

Следует отметить, что ГК РФ исключает возможность для кредиторов использовать названные права, если они уже имеют *достаточное обеспечение*. Понятие «достаточное обеспечение» раскрывается в ГК РФ (п. 4 ст. 60). В нем указывается, что предложенное кредитором обеспечение исполнения обязательств реорганизуемого юридического лица или возмещения связанных с его прекращением убытков считается достаточным, если:

- кредитор согласился принять такое обеспечение;
- кредитором выдана независимая безотзывная гарантия кредитной организацией, кредитоспособность которой не вызывает обоснованных сомнений, со сроком действия, не менее чем на три месяца превышающим срок исполнения обеспечиваемого обязательства, и с условием платежа по предъявлению кредитором требований к гаранту с приложением доказательств неисполнения обязательства реорганизуемого или реорганизованного юридического лица.

Исключается возможность удовлетворения заявленных требований кредиторам, которым в течение 30 дней с даты предъявления ими соответствующих требований будет предоставлено обеспечение, признаваемое достаточным.

Помимо ГК РФ, ряд законов также устанавливает невозможность кредиторам реализовать свои права при осуществлении реорганизации. К примеру, ст. 16 Закона о некоммерческих организациях указывает, что при реорганизации казенного учреждения кредитор не вправе требовать досрочного исполнения соответствующего обязательства, а также прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков.

Статья 60 ГК РФ содержит правило о том, что соответствующее право кредитора предъявить свои требования может быть исключено и указанием на это в договоре.

Согласно ст. 60 ГК РФ все предъявленные в установленный срок требования *должны быть исполнены до завершения процедуры реорганизации, в том числе внесением долга в депозит в случаях, предусмотренных ст. 327 ГК РФ*.

---

¹ Подробнее см.: *Габов А.В.* О правах кредиторов при реорганизации // Сб. научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 г., г. Москва) / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М., 2016. С. 69–80.

 В целом следует отметить, что действующие общие правила об урегулировании отношений с кредиторами носят явно про-должниковский, а не прокредиторский характер.

Этот вывод не опровергает даже наличие положений о солидарной ответственности, установленной п. 5 ст. 60 ГК РФ и рядом специальных законов, тем более что соотношение правил о солидарной ответственности в самой ст. 60 ГК РФ (между ее п. 3 и 5), а также положений этой статьи и положений специальных законов не вполне ясно¹.

 При этом в настоящее время мы наблюдаем уход от принципа абсолютной (безусловной) защиты прав и интересов кредиторов при реорганизации юридического лица, который имел место при создании ГК РФ в начале 1990-х годов.

Расчеты с участниками реорганизуемой корпорации

Общие положения ГК РФ о реорганизации юридических лиц не устанавливают какие-либо специальные права участников юридических лиц различных форм, видов и типов (хотя по существу этих лиц можно и нужно рассматривать как кредиторов). Соответствующие вопросы регулируются в нормах иных законов, которые касаются правового положения юридических лиц. Подробно урегулирован этот вопрос применительно к акционерным обществам (см. ст. 75 Закона об АО).

Проведение собраний участников вновь создаваемых юридических лиц и совместных общих собраний участников вновь создаваемых юридических лиц. Необходимость в проведении таких собраний возникает в тех случаях, когда действующее законодательство предусматривает для достижения окончания реорганизации необходимость принятия нескольких решений (в части обществ с ограниченной ответственностью).

Проверки налоговых и иных органов, урегулирование отношений по расчету с бюджетами, получение в установленных случаях аудиторских и иных заключений. Факт принятия решения о реорганизации влечет последствия в части проведения проверок, прежде всего со стороны налоговых органов². Налоговый орган вправе провести выездную

¹ Подробно о соответствующих проблемах см.: *Габов А.В.* Солидарная ответственность как последствие реорганизации // *Гражданское право.* 2016. № 5. С. 30–39.

² См.: Методические указания для налоговых органов по вопросам единообразия процедуры снятия с учета и постановки на учет в налоговых органах российских организаций в связи с реорганизацией, утв. Приказом ФНС России от 30 ноября 2004 г. № САЭ-3-09/141@ и Регламент организации работы с налогоплательщиками, платель-

налоговую проверку, причем в соответствии со ст. 89 НК РФ выездная налоговая проверка, осуществляемая в связи с реорганизацией организации-налогоплательщика, может проводиться независимо от времени проведения и предмета предыдущей проверки.

Принятие решения о выпуске ценных бумаг и осуществление действий, направленных на государственную регистрацию выпуска. Действующее законодательство о рынке ценных бумаг предусматривает осуществление государственной регистрации эмиссионных ценных бумаг, подлежащих размещению в момент завершения реорганизации. Соответственно, до государственной регистрации реорганизуемый эмитент в соответствии с установленной законом процедурой эмиссии обязан утвердить решение о выпуске ценных бумаг (см. ст. 27.5-5 Закона о рынке ценных бумаг).

Действия, направленные на внесение соответствующих записей в ЕГРЮЛ. Порядок действий реорганизуемого юридического лица, направленных на внесение записей в ЕГРЮЛ, регулируется ст. 14–17 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Статья 14 указанного Закона устанавливает перечень документов, представляемых для государственной регистрации юридического лица, создаваемого путем реорганизации (преобразования, слияния, разделения, выделения). Данный перечень не распространяется на случаи присоединения. Действия, связанные с направлением документов, в этом случае регулируются ст. 17 Закона о государственной регистрации.

Действия, осуществляемые после поступления документов на государственную регистрацию (в том числе после момента государственной регистрации – завершения государственной регистрации реорганизации). После принятия документов, направленных на государственную регистрацию создания (прекращения) юридического лица, уполномоченный государственный орган *должен* принять решение: о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации. Регистрирующий орган *может* принять решение также о приостановлении государственной регистрации (ст. 9 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) в том случае, если у такого органа имеются основания для проведения проверки достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ в связи с реорганизацией¹. Соответ-

---

щиками сборов, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и налоговыми агентами, утв. Приказом ФНС России от 9 сентября 2005 г. № САЭ-3-01/444/0.

¹ В решении о приостановлении государственной регистрации должны быть указаны основания, по которым она приостановлена, и срок, в течение которого заявитель может представить документы и пояснения, опровергающие предположение о недостоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ. Указанный срок для представления заявителем документов и пояснений не может быть менее чем пять дней.

ствующее решение действует до дня окончания проведения проверки достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ, но не более чем один месяц. *Возможность приостановления государственной регистрации* предусмотрена Законом о некоммерческих организациях в качестве общего правила, хотя и по иным основаниям, чем в Законе о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

С формальной точки зрения *реорганизация считается завершенной* в соответствии со ст. 57 ГК РФ и ст. 16 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей:

– с момента государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации (кроме случая присоединения; также вызывает вопросы и применение этого правила при преобразовании). Соответственно, реорганизованные юридические лица при слиянии, разделении считаются прекратившими свою деятельность;

– при реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое из них считается реорганизованным с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица.

Процедура принудительной реорганизации

Статья 57 ГК РФ предполагает три схемы принудительной реорганизации: 1) по решению суда; 2) по решению уполномоченного государственного органа; 3) по решению арбитражного управляющего, назначенного судом по иску уполномоченного государственного органа, если учредители (участники) юридического лица, уполномоченный ими орган или орган юридического лица, уполномоченный на реорганизацию его учредительными документами в срок, определенный в решении уполномоченного государственного органа, не приняли решения о реорганизации.

ГК РФ не указывает, в каких случаях принудительная реорганизация осуществляется *по решению суда*, а в каких – по решению уполномоченного государственного органа. Не определяет Кодекс и того, какой орган вправе обращаться в суд с иском о принудительной реорганизации. Вопросы подобного рода по умолчанию отнесены на уровень специальных федеральных законов. К примеру, в случае нарушения антимонопольных норм принудительная реорганизация осуществляется по решению суда, а при регулировании принудительной реорганизации кредитных организаций, напротив, первенство отдается требованию уполномоченного органа – Банка России.

Как можно предположить, и решение суда, и решение уполномоченного органа о проведении реорганизации могут содержать требо-

вание к действующим основным бенефициарам (участникам корпораций, учредителям унитарных организаций) юридического лица провести реорганизацию. Соответственно, если не брать вопрос о сроке, который в некоторых случаях обязательно устанавливается, либо определен законом, либо может быть установлен, решение всех остальных вопросов о порядке реорганизации должно быть таким же, как и в случае с добровольной реорганизацией. Таким образом, в указанном случае порядок реорганизации может считаться урегулированным.

Арбитражного управляющего, согласно ст. 57 ГК РФ, назначает суд с поручением осуществить реорганизацию этого юридического лица. С момента назначения арбитражного управляющего к нему переходят полномочия по управлению юридическим лицом. Что понимается под такими полномочиями, ГК РФ не детализирует, указано только, что арбитражный управляющий выступает от имени юридического лица в суде, а также составляет передаточный акт и передает его на рассмотрение суда вместе с учредительными документами юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации. По поводу того, какие еще обязанности у арбитражного управляющего и какие элементы добровольного порядка реорганизации он обязан использовать при осуществлении своих действий, закон не содержит указаний, видимо, оставляя решение соответствующих вопросов на усмотрение суда.

Порядок и условия проведения реорганизации, основанием для которой является федеральный закон

Для некоторых юридических лиц законы, устанавливающие их правовое положение, устанавливают необходимость принятия отдельного закона об их реорганизации. Есть в нашем праве и примеры таких отдельных законов, не обусловленных ранее принятыми законами (Закон о банке развития в части реорганизации Банка внешнеэкономической деятельности СССР).

Приостановление и запрет реорганизации, отказ от осуществления процедуры реорганизации, истечение срока для реализации принятого решения о реорганизации

Законодательство предусматривает ситуации, когда в силу установленных причин процедура *реорганизации может быть приостановлена*. В частности, такое приостановление возможно в форме приостановления государственной регистрации некоммерческой организации (ст. 9

Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ст. 23.1 Закона о некоммерческих организациях). По существу приостановлением является такая мера, как запрет реорганизации (см. ст. 33 Закона о негосударственных пенсионных фондах).

Помимо внешнего воздействия, процедура реорганизации, начатая на основании решения о реорганизации, *может прекратиться (или приостановиться)* решением самого юридического лица, ее начавшего. Отказ от реорганизации со стороны начавшего ее юридического лица (или приостановление осуществления предусмотренных для ее завершения действий) может быть фактическим (лицо просто не осуществляет необходимых действий, не принимает необходимых решений) и юридическим. Последний возможен только в форме отмены решения (или решений), которым реорганизация начата. Непосредственно закон такие ситуации не регулирует. С 2013 г. в подзаконных нормативных актах появилось указание на возможность принятия соответствующего решения¹.

Процедура реорганизации может прекратиться в силу одного из условий решения о реорганизации. В частности, ст. 49 Закона об АО указывает, что решением общего собрания акционеров о реорганизации общества в форме выделения может быть предусмотрен срок, по истечении которого такое решение не подлежит исполнению в отношении создаваемого общества или создаваемых обществ, государственная регистрация которых не была осуществлена в течение этого срока.

---

¹ В частности, приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» в форме № Р12003 «Уведомление о начале процедуры реорганизации» в качестве одного из оснований для направления такого уведомления содержит в том числе и такое: «принятие решения об отмене ранее принятого решения о реорганизации». По существу, в этой норме нашел отражение подход, уже ранее обоснованный в судебной практике, которая признавала возможность принятия такого рода решений исходя из следующего: а) «действующее законодательство не предусматривает, что начавшаяся реорганизация юридического лица носит необратимый характер и должна быть непременно завершена» (постановления ФАС Московского округа от 1 марта 2011 г. № КГ-А40/385-11 по делу № А40-80444/10-119-446; от 17 октября 2012 г. по делу № А40-10170/12-84-93; от 17 декабря 2012 г. по делу № А40-50411/12-152-164); б) «действующее законодательство не содержит запрет участникам (учредителям) юридического лица до завершения процесса реорганизации отменить ранее принятое решение о реорганизации юридического лица» (постановление ФАС Московского округа от 27 декабря 2010 г. № КГ-А40/14435-10 по делу № А40-38602/10-153-143).

3.5. Правопреемство. Формирование имущества реорганизуемой корпорации

Реорганизация сопровождается правомпреемством при осуществлении ее во всех формах, кроме преобразования. При преобразовании права и обязанности реорганизуемого юридического лица не изменяются, кроме изменений в правах и обязанностях учредителей (участников) и реорганизуемого лица, т.е. по общему правилу реорганизация в форме преобразования не сопровождается правомпреемством.

В тех случаях, когда реорганизация влечет правомпреемство, оно может быть либо *универсальным*, либо *частичным*.

Универсальное правомпреемство – это такое правомпреемство, когда вновь созданным организациям (или продолжающей существование организации при присоединении) передаются (переходят) все права и обязанности (за исключением тех, в которых правомпреемство недопустимо) в том виде, в каком они существуют к определенному законом моменту перехода.

Необходимость правомпреемства такого характера состоит в том, что в силу обстоятельства полного и окончательного выбытия субъекта из всех правоотношений (утраты им правосубъектности) происходит его замена во всех правоотношениях несколькими другими субъектами права. Универсальность не предопределяется количеством преемствующих субъектов. Если таких субъектов несколько, как в случае разделения, то это не означает, что правомпреемство изменило свой характер, поскольку главная причина придания правомпреемству характера универсального состоит в прекращении правосубъектности прежнего обладателя прав.

Частичное правомпреемство при реорганизации – это такое правомпреемство, когда вновь созданным организациям переходят не все, а только отдельные права и обязанности в том виде, в каком они существуют к определенному законом моменту перехода. Этот тип правомпреемства является последствием выделения и преобразования (когда речь идет о правах и обязанностях в отношении учредителей (участников) реорганизуемого лица).

Объектом правомпреемства являются все права и обязанности, которые возникли у реорганизуемого лица по различным правовым основаниям, любого характера, возникшие из частноправовых и публично-

правовых отношений, если они могут переходить другому лицу и существуют к моменту перехода, определенному ГК РФ. К правопреемнику (правопреемникам) переходят не только различное имущество, права и обязанности, возникшие из обязательств, интеллектуальные права, но и обязанности по уплате налогов и сборов, пеней, штрафов (исключая выделение), ответственность за совершенное административное правонарушение (исключая выделение), права и обязанности работодателей, права, возникшие из разрешений (лицензии и проч.) и других отношений административного характера, и т.д.

Согласно ст. 58, 59 ГК РФ и правовой позиции Верховного Суда РФ (п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25):

а) факт правопреемства при выделении и разделении подтверждается передаточным актом. Такой акт должен содержать положения о правопреемстве *по всем обязательствам* реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами;

б) факт правопреемства при слиянии и присоединении может (но не должен) подтверждаться передаточным актом. В случае отказа от составления передаточного акта факт правопреемства может подтверждаться документом, выданным органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, в котором содержатся сведения из ЕГРЮЛ:

– о реорганизации юридического лица, созданного в результате слияния, в отношении прав и обязанностей юридических лиц, прекративших деятельность в результате слияния,

– о реорганизации общества, к которому осуществлено присоединение, в отношении прав и обязанностей юридических лиц, прекративших деятельность в результате присоединения,

а также документами юридических лиц, прекративших деятельность в результате слияния (присоединения), определяющими соответствующие права и обязанности, в отношении которых наступило правопреемство.

Нет необходимости составлять передаточный акт при преобразовании, поскольку, как отмечено в Определении Верховного Суда РФ от 19 июля 2016 г. по делу № 310-КГ16-1802, А14-3915/2015 «юридическое лицо при преобразовании сохраняет неизменность своих прав и обязанностей, не передавая их полностью или частично другому юридическому лицу».

Отсутствие в передаточном акте каких-либо данных (если соответствующие обстоятельства не были выявлены в период государственной

регистрации¹) не является основанием для прекращения соответствующих прав и (или) обязанностей. На этот случай при разделении необходимо применять правила п. 5 ст. 60 ГК РФ о солидарной ответственности. В случае же выделения все, что не указано в передаточном акте как подлежащее передаче создаваемым юридическим лицам, остается у реорганизованного в форме выделения юридического лица.

Составной частью передаточного акта является порядок определения правопреемства в связи с изменением вида, состава, стоимости имущества, возникновением, изменением, прекращением прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, которые могут произойти после даты, на которую составлен передаточный акт (так называемые правила переходного периода). Согласно ст. 59 ГК РФ любой передаточный акт должен содержать такой порядок.

В случае разделения и выделения принципиальным вопросом является соблюдение принципа (правила) добросовестного распределения активов и обязательств реорганизуемых юридических лиц. До 2014 г. судебная практика признавала «принцип справедливого распределения активов и обязательств реорганизуемого общества между его правопреемниками». Сначала это правило было сформулировано применительно к реорганизации акционерных обществ в постановлении Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» (п. 22), впоследствии оно стало применяться судами для оценки распределения активов и обязательств при реорганизации юридических лиц иных организационно-правовых форм².

Содержательное определение этого принципа в настоящее время нигде не сформулировано, по существу, исследование вопроса отдано на усмотрение судов, которые каждый раз должны оценить соотношение активов и долгов, их структуру и качество³.

---

¹ В соответствии со ст. 59 ГК РФ отсутствие в передаточном акте положений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица влечет отказ в государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации.

² См. постановления Президиума ВАС РФ от 27 июля 2010 г. № 6315/10 по делу № А55-18013/2008; ФАС Северо-Западного округа от 29 апреля 2010 г. по делу № А42-8857/2009; ФАС Северо-Кавказского округа от 13 июля 2006 г. № Ф08-3162/2006 по делу № А61-654/2005-13; ФАС Восточно-Сибирского округа от 27 июля 2012 г. по делу № А19-10506/10; ФАС Западно-Сибирского округа от 24 февраля 2012 г. по делу № А45-9665/2011.

³ См. постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 августа 2015 г. № Ф01-3175/2015 по делу № А43-19300/2014; Арбитражного суда Восточно-

В самом общем виде это правило можно сформулировать следующим образом: в результате реорганизации *соотношение имущества и долгов должно обеспечивать возможность как юридическому лицу, продолжающему после реорганизации существовать (при выделении), так и вновь созданным юридическим лицам (при выделении и разделении) выполнять перед кредиторами свои обязательства.*

Нарушение такого правила ведет к применению правил о солидарной ответственности, установленных п. 5 ст. 60 ГК РФ. При этом надо учитывать, что для применения соответствующих правил ст. 60 ГК РФ устанавливает следующее условие: недобросовестное распределение активов и обязательств реорганизуемых юридических лиц *должно привести к существенному нарушению интересов кредиторов.*

Судебная практика однозначно указывает, что бремя доказывания добросовестного (суды до сих пор используют здесь и слово «справедливое») распределения при реорганизации юридического лица активов и обязательств возложено на реорганизуемое лицо и его правопреемников, а кредитор не обязан доказывать нарушение этого принципа, так как не обладает для этого достаточными доказательствами и реальной возможностью их получения¹.

Реорганизация влечет значительное изменение в имущественной сфере юридического лица, которое подвергается реорганизации. Часть такого имущества передается вновь создаваемым юридическим лицам. Эту мысль можно выразить и по-другому: ***основой (а в абсолютном большинстве случаев и единственным источником) формирования имущества юридического лица, создаваемого в результате реорганизации, является имущество реорганизуемого юридического лица.*** Имущество юридического лица, которое реорганизуется в форме выделения, уменьшается как за счет имущества, передаваемого вновь созданным организациям, так и за счет имущества, которое передается кредиторам при удовлетворении их требований, а также акционерам при выкупе акций (если речь идет о реорганизации акционерных обществ). Имущественная сфера присоединяющего юридического лица за счет имуществ и долгов присоединяемого лица может как увеличиться, так и измениться в худшую сторону за счет долгов.

Сибирского округа от 9 июня 2016 г. № Ф02-1595/2016 по делу № А33-5776/2015; Арбитражного суда Уральского округа от 9 сентября 2016 г. № Ф09-8245/16 по делу № А34-3496/2015 и др.

¹ См.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 сентября 2016 г. № Ф04-3431/2016 по делу № А75-11927/2015 и многие другие дела.

Подзаконные акты, например Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг в некоторых случаях устанавливают специальные правила формирования уставных капиталов акционерных обществ, образуемых в результате реорганизации. Указанным Положением определено, что уставный капитал акционерного общества, созданного в результате реорганизации, может быть больше (меньше) суммы уставных капиталов акционерных обществ, участвующих в такой реорганизации, а также больше (меньше) уставного капитала (складочного капитала, паевого фонда, уставного фонда) преобразованного в него юридического лица (п. 50.10). Сумма уставных капиталов акционерных обществ, созданных в результате разделения, может быть больше (меньше) уставного капитала акционерного общества, реорганизованного путем такого разделения. Положением также установлены особенности формирования уставного капитала акционерного общества при различных формах реорганизации:

- при выделении уставный капитал формируется за счет уменьшения уставного капитала и (или) за счет иных собственных средств (в том числе за счет добавочного капитала, нераспределенной прибыли и др.) акционерного общества, из которого осуществлено выделение;
- уставный капитал акционерных обществ, созданных в результате слияния или разделения, формируется за счет уставного капитала и (или) за счет иных собственных средств (в том числе за счет добавочного капитала, нераспределенной прибыли и др.) акционерных обществ, реорганизованных путем такого слияния или разделения;
- сумма увеличения уставного капитала акционерного общества, к которому осуществлено присоединение, формируется за счет уставного капитала присоединенного акционерного общества и (или) за счет иных собственных средств (в том числе за счет добавочного капитала, нераспределенной прибыли и др.) акционерного общества, к которому осуществлено присоединение, и (или) присоединенного акционерного общества (п. 50.11).

3.6. Признание недействительным решения о реорганизации¹

Возможность признания решения о реорганизации недействительным установлена ст. 60.1 ГК РФ. Данная статья применяется как универсальная для реагирования на большинство возможных дефектов

---

¹ Подробнее по этому вопросу см.: *Габов А.В.* Порядок признания недействительным решения о реорганизации юридического лица // *Юрист.* 2016. № 18. С. 9–21; *Он же.* Реорганизация и ликвидация юридических лиц: Научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2014. С. 84–93.

реорганизации. Важность этой статьи заключается в том, что **законодательство однозначно устраняет необходимость оспаривания отдельных договоров, заключаемых при реорганизации, передаточного акта и (или) факт перехода имущества или иных действий: оспариванию подлежит только решение о реорганизации.**

В статье отсутствует специальный перечень оснований для признания решения о реорганизации недействительным. Общее правило состоит в том, что решение о реорганизации юридического лица может быть признано недействительным по требованию участников реорганизуемого юридического лица, а также иных лиц, не являющихся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом. По сути, можно предполагать, что в этом правиле косвенно сказано и об основаниях: *это те основания, которые дают возможность указанным субъектам оспаривать решение.*

Решение о реорганизации может быть оспорено в срок не позднее чем в течение трех месяцев после внесения в ЕГРЮЛ записи о начале процедуры реорганизации, если иной срок не установлен законом. Таким образом, срок для начала обжалования отсчитывается не с момента принятия решения о реорганизации, а с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о начале процедуры реорганизации на основании уведомления, указанного в ст. 60 ГК РФ.

Особенности оспаривания реорганизации в части срока надо учитывать при анализе других норм законов о различного вида корпорациях, которые устанавливают право участника корпорации на оспаривание решения органа управления корпорации. Очевидно, что такие сроки в случае обращения с требованием о признании решения о реорганизации недействительным не применяются.

Признание решения о реорганизации недействительным не влечет ликвидации образовавшегося в результате реорганизации юридического лица и не является основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом.

Статья 60.1 ГК РФ устанавливает **правила солидарной ответственности** лиц, которые были причастны к принятию решения о реорганизации, впоследствии признанного недействительным:

— лица, недобросовестно способствовавшие принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации, обязаны солидарно возместить убытки участнику реорганизованного юридического лица, голосовавшему против принятия решения о реорганизации или

не принимавшему участия в голосовании, а также кредиторам реорганизованного юридического лица;

– солидарно с лицами, недобросовестно способствовавшими принятию решения о реорганизации, отвечают юридические лица, созданные в результате реорганизации на основании указанного решения;

– если решение о реорганизации юридического лица принималось коллегиальным органом, солидарная ответственность возлагается на членов этого органа, голосовавших за принятие соответствующего решения.

3.7. Несостоявшаяся реорганизация

Вопросы о признании реорганизации несостоявшейся регулируются ст. 60.2 ГК РФ¹.

Понятие «несостоявшаяся реорганизация» описывает ситуацию, когда практически все положительные последствия реорганизации устраниются.

Таким образом, возникает ситуация, отчасти сравнимая с последствиями так называемой ничтожной сделки, которая не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью.

Институт несостоявшейся реорганизации применяется исключительно для корпораций.

Установлен судебный порядок признания реорганизации несостоявшейся. Субъектом, которому предоставлено право обращения в суд с требованием о признании реорганизации корпорации несостоявшейся, назван участник корпорации, голосовавший против принятия решения о реорганизации корпорации или не принимавший участия в голосовании по данному вопросу.

Закон указывает на **следующие основания для признания реорганизации несостоявшейся**: решение о реорганизации не принималось участниками реорганизованной корпорации; представление для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорга-

---

¹ Также см.: *Габов А.В.* Реорганизация и ликвидация юридических лиц: Научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 94–108.

низации, документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Пункт 2 ст. 60.2 ГК РФ регулирует последствия принятия судом решения о признании реорганизации несостоявшейся.

Первым из таких последствий называется *восстановление юридических лиц, существовавших до реорганизации, с одновременным прекращением юридических лиц, созданных в результате реорганизации*. Порядок такого восстановления (кроме фиксации записи в ЕГРЮЛ) сегодня ни ГК РФ, ни иными актами не определен.

Второе последствие признания реорганизации несостоявшейся, содержащееся в ГК РФ, — *сохранение силы сделок юридических лиц, созданных в результате реорганизации, с лицами, добросовестно полагавшимися на правопреемство, для восстановленных юридических лиц*. Кодекс здесь использует множественное число, однако в реальности восстановлению может подлежать и одно лицо — к примеру, при реорганизации в форме разделения. В таком случае сделки сохраняют силу для одного восстановленного лица. Но если все-таки восстановленных лиц несколько, то ГК РФ устанавливает солидарность: такие лица по указанным сделкам будут солидарными должниками и солидарными кредиторами по указанным сделкам. Цель подобной формулировки понятна: лица, чье поведение было добросовестно, не могут нести негативные последствия несостоявшейся реорганизации, а потому, если они добросовестно полагались на то, что реорганизация не имела дефектов, нельзя поражать их действия мерами недействительности.

Третье последствие признания реорганизации несостоявшейся — *признание несостоявшимся перехода прав и обязанностей* (иногда такой механизм называют «обратным правопреемством»). Несмотря на признание правопреемства несостоявшимся, ст. 60.2 ГК РФ содержит специальное правило для добросовестных контрагентов прекращенного лица: предоставление (платежи, услуги и т.п.), осуществленное в пользу юридического лица, созданного в результате реорганизации, должниками, добросовестно полагавшимися на правопреемство на стороне кредитора, признается совершенным в пользу управомоченного лица. Данное правило направлено на распределение рисков в зависимости от добросовестности (недобросовестности) поведения контрагентов. Если лицо, вступая в правоотношения с созданным в результате реорганизации юридическим лицом и исполняя возникшие обязанности, добросовестно полагалось на то, что реорганизация состоялась, то возлагать на него риски, связанные с дефектами такой реорганизации, нельзя. Кодексом устанавли-

вается, что если за счет имущества (активов) одного из юридических лиц, участвовавших в реорганизации, исполнены обязанности другого из них, перешедшие к юридическому лицу, созданному в результате реорганизации, к отношениям указанных лиц применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ).

Для корпоративных отношений важное последствие признания реорганизации несостоявшейся — это *восстановление прав участия*. Статья 60.2 ГК РФ устанавливает правило, в соответствии с которым участники ранее существовавшего юридического лица признаются обладателями долей участия в нем в том размере, в каком доли принадлежали им до реорганизации, а при смене участников юридического лица в ходе такой реорганизации или по ее окончании доли участия участников ранее существовавшего юридического лица возвращаются им по правилам, предусмотренным п. 3 ст. 65.2 ГК РФ.

§ 4. Ликвидация корпорации

4.1. Понятие ликвидации

Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам (ст. 61 ГК РФ).

Данное определение однозначно указывает на то, что действующее законодательство разграничивает ликвидацию и прекращение юридического лица.

! Прекращение — это основное последствие ликвидации, в какой бы форме такая ликвидация ни проводилась.

Данное обстоятельство существенно различает ликвидацию и реорганизацию, при которой прекращение юридического лица является следствием (результатом) реализации лишь части ее форм (во всех случаях, кроме выделения).

Слова «ликвидация... влечет», использованные в ст. 61 ГК РФ, в совокупности с другими положениями ст. 61–63 ГК РФ, дают основание для однозначного вывода: *ликвидация — это сложный юридический состав* (включающий множество юридических фактов совершенно различной природы: решений органов управления, сделок,

юридически значимых сообщений, административных актов и т.д.), но не отдельный юридический факт¹.

Законодательство использует для обозначения ликвидации слова «*процесс*» (ст. 62 ГК РФ, ст. 20 и др. Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), «*порядок*» (ст. 65 ГК РФ), «*процедура*» (ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей²).

Для понимания природы ликвидации важно понимать, что ***результатом ликвидации никогда не может быть универсальное правопреемство, но может быть (допускается) частичное правопреемство*** (капитализация временных платежей, возложение исполнения на третье лицо и проч.).

4.2. Формы (правовые режимы) ликвидации

Ликвидация осуществляется в различных правовых режимах. *Основанием для выделения правовых режимов* (или форм — это слово, как думается, вполне можно использовать по аналогии с регулированием реорганизации) могут быть различия: *в основании ликвидации³, (или) в части порядка ликвидации⁴, и (или) в части последствий*

¹ Хотя в современной литературе можно встретить и такую точку зрения (Потягаева Л.И. Ликвидация некоммерческих организаций по российскому гражданскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10).

² В указанной статье слово «процедура» является частью следующего словосочетания «*порядок проведения процедуры*» ликвидации юридического лица.

³ Под основанием в данном случае мы понимаем юридический факт (факты), с которым законодательство связывает начало процедуры ликвидации. Отметим, что закон дает повод и для иных выводов. К примеру, ст. 62 ГК РФ содержит такой фрагмент: «учредители (участники) юридического лица независимо от оснований, по которым принято решение о его ликвидации...». Как видно из приведенного текста, основание не есть решение. Такой подход возможен и в принципе справедлив, мы его не только не отрицаем, а скорее приветствуем. Другое дело, что он не находит сегодня в законодательстве никакого развития. В реальности, когда мы говорим о том, что основание — это юридический факт, мы используем подход, в соответствии с которым соответствующее основание *предопределяет* юридический факт, которым запускается процедура ликвидации. Говоря иначе, если в основании ликвидации — воля участников организации, нет никаких внешних факторов, которые обязывают принять решение о ликвидации, то «запуск» процедуры ликвидации таким решением есть отражение такого основания. Если же в основе лежит воля государства, которое реагирует на нарушение юридическим лицом закона, а потому требует через суд ликвидации, то мы говорим о другом юридическом факте, который запускает процедуру ликвидации, — решении суда.

⁴ Под порядком мы здесь понимаем совокупность юридических фактов, наступление которых необходимо для достижения юридической цели ликвидации — прекращения юридического лица.

*ликвидации*¹. Комбинации указанных факторов ведут к закреплению различных правовых режимов (форм) ликвидации в законодательстве, а также в доктрине.

Наибольшее значение (можно даже сказать – определяющее) для формирования того или иного правового режима (формы) ликвидации имеет фактор основания. Именно основание чаще всего служит причиной формирования определенного правового режима (формы) ликвидации. С этой точки зрения и на основании анализа ГК РФ и норм различных законов **по критерию основания ликвидации в современной доктрине выделяют шесть правовых режимов (форм) ликвидации: 1) добровольная ликвидация; 2) принудительная ликвидация; 3) вынужденная ликвидация; 4) недобровольная ликвидация; 5) ликвидация в следствии признания юридического лица несостоятельным (банкротом)²; 6) ликвидация на основании федерального закона**³.

После реформы ГК РФ 2014 г. обновленный п. 2 ст. 61 ГК РФ⁴ включает указание на возможность ликвидации по решению учреди-

¹ Основным последствием ликвидации является прекращение юридического лица. Однако это не единственное последствие. Ликвидация влечет изменение различных прав и обязанностей, необходимость определения судьбы имущества юридического лица, прекращающего существование, и прочие последствия. Разница в регулировании здесь может быть очень значительной (подробнее об указанных аспектах см.: *Габов А. В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. М., 2011).

² Данная форма ликвидации рассмотрена в гл. VII настоящего курса.

³ Подробнее см.: *Габов А. В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. С. 111–118; *Он же.* Ликвидация юридических лиц // *Юридические лица в российском гражданском праве: Монография.* В 3 т. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. С. 183–188.

⁴ До реформы 2014 г. п. 2 ст. 61 ГК РФ состоял из двух подпунктов. Первый из них регулировал добровольную ликвидацию (хотя и не использовал это понятие), понимая под ней *ликвидацию, которая осуществляется по решению компетентного органа юридического лица организации или его учредителя*. При этом, подчеркнем, самого реального основания – воли учредителей – статья не называла, указывая только, что через такое решение осуществляется («в том числе») и ликвидация «в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано». Второй подпункт регулировал ликвидацию принудительную (опять же не используя самого понятия «принудительная ликвидация») *как меру ответственности, реакцию государства на совершение правонарушения*. Оба понятия при этом – добровольная ликвидация и принудительная ликвидация (в отличие от понятий «вынужденная ликвидация» и «недобровольная ликвидация», выделение которых вызывало сомнения и которые скорее относятся к результатам теоретического осмысления нормативного материала) использовались во множестве федеральных законов, в подзаконных актах и судебных постановлениях.

телей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано. Указанное правило по существу регулирует ликвидацию, которую обычно квалифицируют как *добровольную* (с определенными оговорками в части таких оснований, как истечение срока, на который создано юридическое лицо, и достижение цели, ради которой оно создано).

Пункт 3 ст. 61 ГК РФ в новой редакции содержит указание на случаи, когда юридическое лицо ликвидируется *по решению суда*. В нем не используется понятие «принудительная ликвидация». Кроме того, в качестве оснований для ликвидации через суд этот пункт содержит как правонарушения, так и *иные основания, которые не являются правонарушениями*. К примеру, в нем содержится указание на то, что в судебном порядке происходит ликвидация и по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется. Совершенно очевидно, что невозможность достижения цели — это не правонарушение, это чаще всего объективная ситуация, которая может быть результатом не поведения лиц, формирующих и реализующих волю организации, а объективной экономической ситуации.

По существу, можно говорить о том, что новая редакция ст. 61 ГК РФ ввела новую форму ликвидации — *ликвидация по решению суда*, основанием для применения которой является как правонарушение, так и обстоятельства иного характера, правонарушения не являющиеся.

Таким образом, в настоящее время с учетом имеющегося правового регулирования можно выделить следующие *формы ликвидации*:

1) добровольная ликвидация¹, которая осуществляется в обычном порядке, т.е. по решению учредителей (участников) или уполномочен-

¹ Подчеркнем: в ст. 61 ГК РФ слов «добровольная ликвидация» нет. Однако в других статьях ГК РФ, когда используется конструкция «может быть ликвидировано добровольно», указывается, что такая ликвидация осуществляется по решению участников корпорации (п. 1 ст. 92 ГК РФ: «общество с ограниченной ответственностью *может быть реорганизовано или ликвидировано добровольно по единогласному решению его участников*»), а об остальных случаях говорится как об антитезах («иные основания... ликвидации общества, а также порядок его... ликвидации определяются настоящим Кодексом и другими законами»). Аналогичный подход мы видим и в ст. 104 ГК РФ в части ликвидации акционерных обществ. Отметим также, что понятие «*добровольная ликвидация*» (в том числе в виде указанной конструкции «может быть ликвидировано добровольно» или ей подобных) используется во множестве

ного органа юридического лица, притом что само решение о ликвидации не обусловлено ничем иным, как волей учредителей (участников);

2) добровольная ликвидация, которая осуществляется в установленных законом случаях в судебном порядке, притом что обращение в суд с требованием о ликвидации не обусловлено ничем иным, как волей учредителей (участников);

3) добровольная ликвидация, которая в установленных законом случаях осуществляется в судебном порядке, притом что основанием для ее проведения (обращения в суд) является наступление обстоятельств, указанных в законе. В качестве примера здесь можно привести ст. 123.20 ГК РФ в части ликвидации фондов¹;

4) ликвидация, которая осуществляется в обычном порядке (не через суд) при наличии требований уполномоченных государственных органов, при согласии учредителей (участников) юридического лица или его уполномоченного органа с указанным требованием, а также при наступлении обстоятельств, указанных в законе. Эта форма ликвидации своего рода «пограничная», один из случаев, который дает ряду исследователей основания для выделения так называемой вынужденной и (или) недобровольной ликвидации. С одной стороны, для таких выводов есть основания — в чистом виде свободной воли тут нет. С другой стороны, нельзя не отметить, что воля юридического лица проявляется в согласии с заявленным требованием или в выполнении требований закона принять в установленный в нем срок решение о ликвидации (в том числе в случаях, когда у лица есть альтернатива — принять решение о ликвидации или иное решение (см., к примеру, п. 3 ст. 25 Закона о хозяйственных партнерствах). Поэтому и основанием здесь будет решение учредителей (участников) или уполномоченного органа. В ином случае если юридическое лицо не принимает соответствующее решение, то истечение срока для его принятия создает состав правонарушения, который является основанием для предъявления требования о принудительной ликвидации. Говоря иначе, либо обстоятельства, вынуждающие принять решение о ликвидации, приводят к «запуску» процедуры ликвидации, осуществляемой в обычном порядке, либо отказ реагировать на эти обстоятельства приводит к внешнему воздействию — решению суда и начинается лик-

---

федеральных законов, подзаконных актах, правовых позициях Конституционного Суда РФ, правовых позициях судов.

¹ Отметим, что эта статья построена по такой же модели, как и п. 3 ст. 61 ГК РФ: судебный порядок для ликвидации здесь указан и для случаев нарушения («фонд в своей деятельности уклоняется от целей, предусмотренных уставом»), и для иных случаев.

ликвидация принудительная, которая есть санкция в отношении юридического лица за несоблюдение требований законодательства. Именно поэтому нам представляется необходимым говорить здесь о добровольности ликвидации;

5) принудительная ликвидация¹ (ликвидация по решению суда), которая осуществляется в судебном порядке по требованию уполномоченного государственного органа в случае совершения юридическим лицом правонарушений;

6) принудительная ликвидация, которая осуществляется в судебном порядке в том случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется. Например, судом может быть удовлетворено требование о ликвидации, если учредители (участники) юридического лица уклоняются от участия в нем, делая невозможным принятие решений в связи с отсутствием кворума, в результате чего становится невозможным достижение целей, ради которых создано юридическое лицо, в том числе если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, в частности, ввиду длительной невозможности сформировать органы юридического лица (п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25). Пленум Верховного Суда РФ также указывает на отдельный случай корпоративного конфликта: «в случае длительного корпоративного конфликта, в ходе которого значительные злоупотребления допускались всеми участниками хозяйственного товарищества или общества, вследствие чего существенно затрудняется его деятельность» (там же). Как подчеркнуто в приведенном Постановлении Верховного Суда РФ,

¹ Относительно использования в настоящее время слов «принудительная ликвидация» необходимо дать следующий комментарий. В ГК РФ такое понятие не встречается, однако в специальных законах оно встречается многократно (см. ст. 33.2 Закона о негосударственных пенсионных фондах, ст. 21 Закона о жилищных накопительных кооперативах, ст. 23.1 Закона о банках и банковской деятельности, ст. 51 Закона о рынке ценных бумаг, ст. 7.1 Закона о микрофинансовых организациях и проч.). Это понятие мы видим и в международных соглашениях Российской Федерации (см.: Приложение № 17 к Договору о Евразийском экономическом союзе – Протокол по финансовым услугам), а также в правовых позициях Конституционного Суда РФ (см., к примеру, Постановление от 18 мая 2015 г. № 10-П). Интересно, что ряд законов, в которых используются понятия «принудительная ликвидация», принят уже после обновления ст. 61 ГК РФ в 2014 г. К примеру, в Закон о микрофинансовых организациях законоположения, в которых используется понятие «принудительная ликвидация», были введены Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

ликвидация юридического лица в качестве способа разрешения корпоративного конфликта возможна только в том случае, когда все иные меры для разрешения корпоративного конфликта и устранения препятствий для продолжения деятельности юридического лица (исключение участника юридического лица, добровольный выход участника из состава участников юридического лица, избрание нового лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа, и т.д.) исчерпаны или их применение невозможно;

7) ликвидация в процессе банкротства, которая осуществляется в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) (Закон о банкротстве)¹. Указание на особенности, которые позволяют сформировать здесь отдельный правовой режим, указываются в ст. 65 ГК РФ, которая устанавливает, что основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливаются Законом о банкротстве;

8) ликвидация на основании отдельного федерального закона. О наличии такой формы ликвидации позволяет говорить имеющаяся в федеральном законе формулировка о том, что *ликвидация осуществляется на основании отдельного федерального закона*².

4.3. Порядок ликвидации

Обычный (несудебный) порядок ликвидации

Решение о ликвидации

В тех случаях, когда ликвидация осуществляется на основании решения учредителей (участников) или уполномоченного органа юридического лица, первым шагом в процедуре такой ликвидации закон (ст. 61 ГК РФ) называет собственно принятие решения учредителем (участниками) либо органом юридического лица, уполномоченными на то учредительными документами.

---

¹ См. об этом подробнее в гл. VII настоящего курса.

² Соответствующий прием юридической техники – указание в законе на то, что ликвидация осуществляется на основании отдельного федерального закона, используется сегодня не только для государственных корпораций и компаний, но и для других организаций, которые создаются на основании отдельного федерального закона (см., к примеру, ст. 21 Федерального закона «О Фонде перспективных исследований»).

По общему правилу такого решения достаточно для «запуска» процедуры ликвидации, однако в некоторых случаях воли участников (учредителей) для принятия решения о ликвидации недостаточно и требуется согласие иных лиц, к которым законодательство относит кредиторов, уполномоченные государственные органы, жителей определенных населенных пунктов.

Случай, когда требуется получение согласия кредиторов, предусмотрен ст. 15.2 Закона о рынке ценных бумаг. Эта статья устанавливает правило о том, что при наличии у специализированного общества (специализированного финансового общества и специализированного общества проектного финансирования) облигаций, обязательства по которым не исполнены, добровольная ликвидация допускается *только с согласия владельцев таких облигаций*, которое принимается на их общем собрании, большинством в $\frac{9}{10}$ голосов лиц, имеющих право голоса на указанном собрании.

Случай согласия уполномоченного органа содержится в ст. 11.1 Федерального закона «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»: юридическое лицо — центральный контрагент не вправе принять решение о добровольной ликвидации *без согласия Банка России*.

Случай согласия жителей определенных населенных пунктов предусмотрен ст. 23 Федерального закона «О библиотечном деле». В соответствии с указанной статьей решение о ликвидации муниципальной библиотеки, расположенной в сельском поселении, может быть принято *только с учетом результатов опроса жителей данного сельского поселения*. Учет мнения жителей соответствующего населенного пункта при принятии решения о ликвидации муниципальной общеобразовательной организации, расположенной в сельском поселении, предусматривается также ст. 22 Закона об образовании.

В некоторых случаях законодательство для целей принятия решения о ликвидации предусматривает *проведение экспертной оценки*. Так, ст. 22 Закона об образовании предусматривает правило о том, что принятие федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления решения о ликвидации государственной и (или) муниципальной образовательной организации допускается на основании положительного заключения комиссии по оценке последствий такого решения¹.

---

¹ Правила проведения оценки установлены Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2014 г. № 84.

Закон в настоящее время не содержит общих (для юридических лиц всех организационно-правовых форм, видов и типов) требований к содержанию решения о добровольной ликвидации¹. Статья 62 ГК РФ, по существу, указывает, что такое решение должно определять «запуск» процедуры ликвидации².

Статья 62 ГК РФ также предусматривает необходимость назначить ликвидационную комиссию (ликвидатора), установить *порядок и срок ликвидации в соответствии с законом*. Формально по ст. 62 ГК РФ такое решение можно принять отдельно³, а можно — в рамках одного решения о ликвидации. Последнюю модель — принятие части или всех указанных решений в рамках одного решения уполномоченного органа предусматривает ряд законов. Так, ст. 57 Закона об ООО предусматривает, что общее собрание участников добровольно ликвидируемого общества принимает *решение о ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии*⁴.

Что понимается под порядком ликвидации «в соответствии с законом», можно понять, проанализировав ст. 61–64 ГК РФ. При этом специального описания соответствующего порядка закон не содержит. Теоретически это может быть ссылка в решении на общий порядок, установленный ГК РФ и специальными законами, а может быть подробное описание порядка регулирования на основании норм закона, с регулированием тех отношений, которые нормами закона не установлены. При подготовке решения надо учитывать, что у некоторых юридических лицах соответствующие положения могут (а в некоторых должны⁵) быть урегулированы учредительными документами — рас-

---

¹ Отметим, что некоторые подзаконные акты содержат довольно подробные требования к содержанию соответствующего решения (к примеру, см. п. 26 и 27 Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений, утв. Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539).

² О проблемах, возникающих при существующем регулировании содержания решения, подробнее см.: *Габов А.В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. С. 132–136, 194–196.

³ Основания для соответствующего вывода дают и некоторые специальные законы, к примеру, см. ст. 35 Закона об унитарных предприятиях.

⁴ Аналогичная модель использована и в ст. 21 Закона об АО.

⁵ К примеру, в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» устав общероссийской спортивной федерации должен предусматривать *«порядок реорганизации общероссийской спортивной федерации, прекращения ее деятельности и ликвидации»*.

пространенной практикой является принятие специальных внутренних документов по вопросам порядка ликвидации.

Установление срока ликвидации осуществляется с учетом следующих обстоятельств:

– в соответствии с положениями ст. 63 ГК РФ срок заявления требований кредиторами ликвидируемого юридического лица не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации. В соответствии со ст. 22 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей лица, осуществляющие ликвидацию, могут уведомить регистрирующий орган о завершении процесса ликвидации юридического лица *не ранее чем через два месяца с момента помещения в органы печати ликвидационной комиссией (ликвидатором) публикации о ликвидации юридического лица*. По существу, этот двухмесячный срок является косвенным минимальным ориентиром для установления сроков;

– на основании выявленных кредиторов, обнаруженного имущества лица, осуществляющие ликвидацию, должны составить промежуточный ликвидационный баланс и уведомить ФНС России о составлении такого баланса (ст. 20 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Соответствующий баланс подлежит утверждению учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица. Таким образом, к указанному двухмесячному сроку добавляется время составления и утверждения баланса (с учетом необходимых корпоративных процедур для созыва общего собрания участников корпорации, а также если это установлено законом с учетом сроков согласования баланса с уполномоченными государственными органами);

– в свою очередь ст. 20 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусмотрено, что уведомление о составлении промежуточного ликвидационного баланса не может быть представлено в регистрирующий орган ранее срока вступления в законную силу решения суда или арбитражного суда по делу (иного судебного акта, которым завершается производство по делу), по которому судом или арбитражным судом было принято к производству исковое заявление, содержащее требования, предъявленные к юридическому лицу, находящемуся в процессе ликвидации, а также ранее срока окончания выездной налоговой проверки, оформления ее результатов, в том числе рассмотрения ее материалов, и вступления в силу итогового документа по результатам этой проверки в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах в случае проведе-

ния в отношении юридического лица, находящегося в процессе ликвидации, выездной налоговой проверки. Влияние указанных факторов на продолжительность срока ликвидации определить довольно сложно;

– после составления промежуточного баланса осуществляются расчеты с кредиторами. Срок таких расчетов не установлен нормативно, теоретически он может быть непосредственно установлен решением о ликвидации и (или) решением о порядке и сроке ликвидации;

– после поступления документов для государственной регистрации у регистрирующего органа в случае осуществления ликвидации по общим правилам¹ есть пять рабочих дней для принятия предусмотренных законом решений (ст. 8, 22 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). При этом в соответствии со ст. 9 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей у регистрирующего органа есть возможность принять решение о приостановлении государственной регистрации до дня окончания проведения проверки достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ, но не более чем на один месяц.

Таким образом, следует отметить, что в реальности срок ликвидации варьируется от минимального значения – 2,5–3 месяца – до любого более продолжительного срока, который объективно обусловлен указанными выше обстоятельствами.

ВАС РФ в одном из своих определений² подчеркнул, что «регламентированный положениями статей 61–65 ГК РФ порядок ликвидации юридического лица не устанавливает сроки, ограничивающие осуществление указанных процедур». Соответствующие выводы сформулированы судебной практикой и применительно к отдельным группам сроков внутри общего процесса ликвидации. К примеру, отмечается, что «законом не установлены предельные сроки утверждения промежуточного ликвидационного баланса»³.

Слово «объективно» мы выделили не случайно. Дело в том, что искусственное затягивание сроков ликвидации, не обусловленное объективными причинами, может являться основанием для наступления негативных последствий для лиц, осуществляющих ликвидацию, и лиц,

---

¹ По общим правилам, установленным Законом о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

² Определение ВАС РФ от 4 сентября 2008 г. № 11133/08.

³ Определение Верховного Суда РФ от 20 сентября 2016 г. № 309-ЭС16-11164 по делу № А60-38543/2015.

определяющих их решения (см. ст. 64.1, 53.1 ГК РФ)¹. Ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязана действовать добросовестно и разумно в интересах ликвидируемого юридического лица, а также его кредиторов. Искусственное затягивание сроков ликвидации не соответствует указанным критериям. Тем не менее вопрос об ответственности за затягивание сроков ликвидации (противозаконное бездействие) пока законодательством решен недостаточно определенно².

Из сказанного видно, что *реальные возможности определить конкретный срок ликвидации решением юридического лица очень ограничены*.

Любой из установленных общих сроков ликвидации может быть нарушен в сторону увеличения, что, однако, не влечет негативных последствий в случае влияния объективных обстоятельств. По некоторым срокам (срок удовлетворения требований кредиторов) юридические лица могут определять их продолжительность произвольно. Есть группа сроков, которые не могут быть уменьшены. В случае, соответственно, нарушения таких сроков в сторону уменьшения возникает очевидный риск отказа в государственной регистрации по ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по основанию несоблюдения порядка проведения процедуры ликвидации юридического лица, установленного законодательством Российской Федерации.

Статья 62 ГК РФ, как было отмечено выше, предусматривает необходимость формирования специальных органов, которые будут осуществлять ликвидацию: *ликвидационной комиссии* или *ликвидатора*.

При этом надо отметить, что ст. 62 ГК РФ содержит также не вполне определенную норму о том, что сами участники (учредители) юридического лица *обязаны совершить за счет имущества юридического лица действия по ликвидации юридического лица*. Можно предположить, что включение этой нормы обусловлено необходимостью возложения на основных бенефициаров юридического лица (участников корпораций, учредителей унитарных организаций) имущественных последствий, связанных с ликвидацией юридического лица, что, собственно, отмечает-

¹ Как отмечено в одном из судебных актов, «при разрешении вопроса о наличии оснований для привлечения ликвидатора к ответственности в виде возмещения убытков, причиненных его действиями (бездействием), подлежат оценке обстоятельства, связанные с соблюдением порядка ликвидации, установленного ГК РФ» (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 октября 2016 г. № Ф04-4175/2016 по делу № А70-16921/2015).

² О соответствующих проблемах см.: *Габов А.В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. С. 188—189.

ся в некоторых судебных актах¹. Однако норма получилась несколько шире, в связи с чем возникают вопросы, связанные именно с субъектами, которые осуществляют ликвидацию:

– если участники (учредители) должны сами «совершить за счет имущества юридического лица действия по ликвидации юридического лица», то *зачем* в таком случае они должны назначить ликвидационную комиссию (ликвидатора);

– если участники (учредители) должны сами «совершить за счет имущества юридического лица действия по ликвидации юридического лица» и при этом они назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора), то *где заканчивается* компетенция самих участников (учредителей) и начинается компетенция ликвидационной комиссии (ликвидатора); как они «делают» функции по проведению ликвидации;

– как должно быть организовано участие учредителей (участников) в ликвидации юридического лица. Никакого механизма участия всех этих лиц в ликвидации ГК РФ не предлагает.

На практике, как можно понять из судебных актов, соответствующее правило для судов является основанием для возложения функций ликвидаторов на кого-то из участников организации и (или) членов ее органов управления² или указания на то, что участники юридического лица не являются в процедуре ликвидации пассивными участниками под страхом негативных правовых последствий, они «в целях соблюдения баланса интересов кредиторов... наряду с ликвидатором... наделены полномочиями по формированию имущественной массы, необходимой для удовлетворения требований кредиторов, принятия мер по изъятию имущества в случае незаконного нахождения такого имущества у третьих лиц, а также принимать иные меры»³.

Лица, осуществляющие ликвидацию.

Правовое положение ликвидационной комиссии (ликвидатора)

Статья 62 ГК РФ, как было отмечено, предусматривает необходимость назначить ликвидационную комиссию или ликвидатора, т.е. определить тех лиц, которые будут осуществлять ликвидацию.

---

¹ «Таким образом, законодатель возложил бремя ликвидации юридического лица не только на ликвидатора (ликвидационную комиссию), но и на участников общества» (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 августа 2016 г. № Ф06-11016/2016 по делу № А65-18110/2015).

² См.: Решение Верховного Суда РФ от 28 мая 2015 г. № АКПИ15-485.

³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 августа 2016 г. № Ф06-11016/2016 по делу № А65-18110/2015.

ГК РФ и судебная практика однозначно признают ликвидационную комиссию (ликвидатора) органом юридического лица¹. Формулировка ГК РФ о том, что с момента назначения ликвидационной комиссии (ликвидатора) к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица, дает основание утверждать, что к ликвидационной комиссии (ликвидатору) *переходят полномочия единоличного исполнительного органа*. Все основные органы юридического лица в период ликвидации сохраняются и в полном объеме осуществляют свою деятельность. Тем не менее отметим: полной определенности в части того, полномочия *каких органов* принимает на себя ликвидационная комиссия, (ликвидатор) в законе нет, а соответствующие выводы сформулированы исходя из судебной практики². Формулировки некоторых законов таковы, что они позволяют говорить о переходе к ликвидационной комиссии (ликвидатору) полномочий вообще *всех органов* ликвидируемого юридического лица (см. ст. 21 Закона об АО), что в реальности не происходит³.

ГК РФ не регулирует вопрос о том, кто может быть назначен членом ликвидационной комиссии (назначен ликвидатором). По существу, это означает, что данный вопрос решается при принятии решения о ликвидации, причем решение принимается исходя из того, что принимающий решение субъект формирует ликвидационную комиссию из тех лиц, которых посчитает нужными. Тем не менее в некоторых случаях специальные законы прямо указывают на необходимость включения определенных категорий лиц в состав ликвидационной комиссии или устанавливают требования к лицам, которые могут осуществлять ликвидацию юридического лица⁴.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2006 г. № 51-О; постановления Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2008 г. № 9922/08 по делу № А65-37235/2005 и от 22 января 2013 г. № 11110/12 по делу № А73-6489/2011; определение ВАС РФ от 18 сентября 2008 г. № 9922/08 по делу № А65-37235/2005 и ряд др. судебных актов.

² К примеру, см.: постановления Арбитражного суда Центрального округа от 13 марта 2015 г. № Ф10-147/2015 по делу № А14-8487/2014; Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 9 апреля 2015 г. № Ф01-628/2015 по делу № А38-6132/2013.

³ В судебной практике встречаются правовые позиции, в которых указывается на переход полномочий некоторых иных — коллегиальных — органов, а не только единоличного исполнительного органа. К примеру, в одном из дел суд (постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 сентября 2014 г. № Ф05-8777/2014 по делу № А41-61352/13) констатировал, что «с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица (как единоличного, так и коллегиального органов управления)».

⁴ См. ст. 21 Закона об АО, ст. 23 Федерального закона «О библиотечном деле», ст. 33 Закона о негосударственных пенсионных фондах, ст. 9 Закона об инвестиционных фондах и ряд др.

Компетенция ликвидационной комиссии (ликвидатора) в основном сводится к осуществлению процедуры ликвидации. В некоторых судебных постановлениях подчеркивается, что этим ее компетенция и исчерпывается. Однако в реальности надо учитывать то обстоятельство, что круг вопросов компетенции указанного органа гораздо шире только вопросов проведения ликвидации и включает в себя осуществление на этапе ликвидации текущей деятельности организации¹.

Закон не регулирует *срок деятельности ликвидационной комиссии*. Правовые позиции по соответствующему вопросу находим в судебной практике, где указано², что ликвидационная комиссия «утрачивает свой правовой статус» после исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. Однако в реальности часть деятельности ликвидационной комиссии осуществляется и после внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. В частности, речь идет о передаче документов, которые образовались в деятельности комиссии (ликвидатора), в архивы.

Размещение (направление) информации о ликвидации корпорации

После принятия решения о ликвидации в соответствии со ст. 62 ГК РФ юридическое лицо в течение трех рабочих дней после даты принятия данного решения письменно уведомляет уполномоченный государственный орган о факте принятия решения³.

На основании указанного уведомления (ст. 20 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) регистрирующий орган вносит в ЕГРЮЛ запись о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации. В некоторых случаях законы предусматривают необходимость уведомления иных государственных органов.

Юридическое лицо должно внести в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (<http://www.fedresurs.ru/>) сведения о том, что юридическое лицо находится в про-

---

¹ Что прямо признается судами. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 31 марта 2016 г. № 304-ЭС15-16673 по делу № А27-16398/2014 указано, что «на ликвидационной комиссии лежит обязанность по обеспечению надлежащего исполнения текущих обязательств ликвидируемой организации».

² К примеру, см.: постановление ФАС Поволжского округа от 4 декабря 2003 г. № А12-10437/03-С6.

³ Соответствующая форма № Р15001 «Уведомление о ликвидации юридического лица» утверждена приказом ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств».

цессе ликвидации (сведения вносятся в таком же порядке, как и в случае реорганизации) в соответствии со ст. 7.1 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязана опубликовать в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридического лица («Вестник государственной регистрации»¹), сообщение о ликвидации юридического лица и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами² (ст. 63 ГК РФ). Кроме того, закон дополнительно устанавливает обязанность ликвидационной комиссии (ликвидатора) уведомить кредиторов в письменной форме о ликвидации юридического лица.

Защита прав и законных интересов кредиторов при ликвидации

Кредиторы в установленный ликвидируемым юридическим лицом срок для заявления требований (который не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации) вправе предъявить ликвидируемому юридическому лицу свои требования. При этом надо учитывать, что в соответствии со ст. 61 ГК РФ *с момента принятия решения о ликвидации юридического лица срок исполнения его обязательств перед кредиторами считается наступившим*.

Решение об удовлетворении требований кредиторов закон сегодня относит на ликвидационную комиссию (ликвидатора). В современной литературе справедливо отмечается, что неограниченность полномочий ликвидационной комиссии здесь ничем не оправдана³; с сожалением приходится констатировать, что высказанные в процессе обсуждения реформы гражданского законодательства критические замечания в адрес такого подхода

¹ Приказ ФНС России от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации». Судебная практика однозначно придерживается положения о том, что указанное сообщение может быть опубликовано только в указанном средстве массовой информации (см.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 3 сентября 2008 г. № Ф04-5429/2008(11094-А46-26) по делу № А46-2154/2008).

² ГК РФ не указывает, когда конкретно необходимо опубликовать данное сообщение. Исходя из требований ст. 62 ГК РФ, сами учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, могут урегулировать этот вопрос в рамках установления порядка и сроков ликвидации.

³ Пахаруков А.А., Тюкавкин-Плотников А.А. Удовлетворение требований кредиторов ликвидируемого юридического лица: унификация или дифференциация правового регулирования? // Закон. 2016. № 6. С. 148.

к регулированию отношений кредиторов с ликвидируемым лицом¹ остались без внимания.

Кодекс в настоящее время предусматривает для кредитора следующую возможность: в случае отказа ликвидационной комиссии (ликвидатора) в удовлетворении требований либо уклонения от их рассмотрения кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса обратиться в суд с иском, по решению которого требования кредитора *могут быть удовлетворены за счет оставшегося имущества ликвидируемого юридического лица*. Никакой гарантией для кредитора это правило назвать нельзя. Гораздо более комплиментарна для кредиторов ст. 20 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Эта статья указывает, что уведомление о составлении промежуточного ликвидационного баланса не может быть представлено в регистрирующий орган ранее срока вступления в законную силу решения суда или арбитражного суда по делу (иного судебного акта, которым завершается производство по делу), по которому судом или арбитражным судом было принято к производству исковое заявление, содержащее требования, предъявленные к юридическому лицу, находящемуся в процессе ликвидации. Таким образом, если кредитор успеет оперативно направить в суд требование после получения отказа, то есть вероятность, что его интересы будут гарантированы в высокой степени. Конечно, есть еще возможность взыскать с ликвидаторов убытки, однако такую возможность нельзя назвать достаточной гарантией для обеспечения интересов кредиторов.

Промежуточный ликвидационный баланс

После окончания срока предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия (ликвидатор) составляет промежуточный ликвидационный баланс.

Промежуточный ликвидационный баланс должен содержать сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне требований, предъявленных кредиторами, результатах их рассмотрения, а также о перечне требований, удовлетворенных вступившим в законную силу решением суда, независимо от того, были ли такие требования приняты ликвидационной комиссией.

---

¹ *Габов А.В.* Законодательство о ликвидации юридических лиц в свете проекта изменений в ГК РФ // Вестник гражданского права. 2011. № 4. С. 73.

Для некоторых организаций перед составлением такого баланса обязательно проведение оценки имущества. В частности, ст. 14 Закона о жилищных накопительных кооперативах указывает, что в случае ликвидации кооператива проводится обязательная оценка имущества (движимого и недвижимого имущества, прав требования, долгов) ликвидируемого кооператива; проведение указанной оценки должно предшествовать утверждению промежуточного ликвидационного баланса¹.

Утверждение промежуточного баланса является основой для начала расчетов с кредиторами, которые осуществляются по правилам очередности, установленным ст. 64 ГК РФ, а также (в первоочередном порядке и вне всяких очередей) для погашения текущих расходов на ликвидацию.

Расчеты с кредиторами осуществляются в денежной форме. Если имеющиеся у ликвидируемого юридического лица (кроме учреждений) денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия (ликвидатор) осуществляет продажу имущества юридического лица, на которое в соответствии с законом допускается обращение взыскания, с торгов, за исключением объектов стоимостью не более 100 тыс. руб. (согласно утвержденному промежуточному ликвидационному балансу), для продажи которых проведение торгов не требуется.

Статья 64 ГК РФ устанавливает четыре очереди удовлетворения требований кредиторов. Требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди, за исключением требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества ликвидируемого юридического лица. Отметим, что требования кредиторов удовлетворяются после погашения текущих расходов, необходимых для осуществления ликвидации.

К требованиям первой очереди ГК РФ относит:

- требования граждан, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей;
- требования о компенсации сверх возмещения вреда, причиненного вследствие разрушения, повреждения объекта капитального

---

¹ Схожую норму можно найти в ст. 10 Закона о кредитной кооперации.

строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения.

Помимо указанных видов требований, которые удовлетворяются в первую очередь при ликвидации любого юридического лица, при ликвидации банков, привлекающих средства граждан, в первую очередь удовлетворяются также:

– требования граждан, являющихся кредиторами банков по заключенным с ними или в их пользу договорам банковского вклада или банковского счета, за исключением договоров, связанных с осуществлением гражданином предпринимательской или иной профессиональной деятельности, в части основной суммы задолженности и причитающихся процентов;

– требования организации, осуществляющей обязательное страхование вкладов, в связи с выплатой возмещения по вкладам в соответствии с Законом о страховании вкладов;

– требования Банка России в связи с осуществлением выплат по вкладам граждан в банках в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

К требованиям второй очереди ГК РФ относит расчеты:

– по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

– по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности.

К требованиям третьей очереди ГК РФ относит расчеты по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды.

К требованиям четвертой очереди относятся расчеты с другими кредиторами.

Ликвидационный баланс

После завершения расчетов с кредиторами ст. 63 ГК РФ предусматривает **обязательность составления ликвидационного баланса**, утверждаемого учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица (в случаях, установленных законом, по согласованию с уполномоченным государственным органом).

Ликвидационный баланс – это документ, который подводит итоги деятельности ликвидаторов, используется для расчетов с основными бенефициарами организации (учредителем, собственником имущества, участниками), а также определяет правовую судьбу имущества, имеющего специальный правовой режим (к примеру, имущество благотворительной организации, имущество некоммерческой организации – собственника целевого капитала и т.п.).

Организация считается прекратившей свое существование с даты, следующей за датой внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

Порядок ликвидации по решению суда

Статья 61 ГК РФ указывает следующие случаи для ликвидации по решению суда:

– по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

– по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;

– по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции РФ, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

– по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае систематического осуществления общественной организацией, благотворитель-

ным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций;

– по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется;

– в иных случаях, предусмотренных законом.

При анализе всех указанных случаев (кроме последнего, носящего «запасный» характер) следует обратить внимание, что законом установлена связь основания и компетенции органа или лица, которое может по соответствующему основанию обращаться в суд с требованием о ликвидации.

Применительно к государственным органам такой подход законодателя означает, что *в законе должно быть конкретное указание на государственный орган, в компетенцию которого входит обращение с требованием о ликвидации.*

Следует отметить, что общих требований в части регулирования порядка деятельности уполномоченного органа по обращению в суд не существует. Специальные законы устанавливают здесь собственное регулирование (к примеру, см. ст. 7.1 Закона о микрофинансовых организациях).

В части такого основания, как осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции РФ, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, Верховный Суд РФ отметил, что неоднократность нарушения законодательства сама по себе не может служить основанием для принятия судом решения о ликвидации юридического лица, такая исключительная мера должна быть соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям (п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

Важно также отметить, что суды не признают возможным удовлетворение требований о ликвидации, если в отношении лица возбуждено дело о банкротстве, а также в отношении так называемого недействующего юридического лица¹.

---

¹ Пункт 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Детальный и специальный порядок ликвидации юридического лица, в отношении которого вынесено решение суда о ликвидации, в законе отсутствует.

Пункт 5 ст. 61 ГК РФ указывает, что решением суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) или на орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительным документом, *могут быть* возложены обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица.

В случае же неисполнения решения суда ликвидация юридического лица осуществляется арбитражным управляющим.

Таким образом, формально закон может возложить осуществление функций по ликвидации сразу на арбитражного управляющего, а может сделать это в рамках нового решения. В остальном порядок ликвидации принципиально не должен отличаться от обычного.

Порядок ликвидации на основании федерального закона

Данная форма ликвидации является для российского законодательства новой, ее регулирование находится в развитии. Как уже было отмечено выше, основанием для выделения такой формы служит то, что ликвидация осуществляется на основании специального федерального закона. Соответственно, законодатель изначально планирует, что и порядок, и последствия такой ликвидации могут значительно отличаться от тех, которые урегулированы ГК РФ и другими специальными законами¹.

§ 5. Прекращение недействующей корпорации

Административный порядок

Прекращение недействующего юридического лица путем его исключения из ЕГРЮЛ (см. ст. 64.2 ГК РФ и ст. 21.1 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) согласно

¹ Для оценки таких отличий можно рассмотреть пример с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 210-ФЗ «О ликвидации Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта, внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

выводам судебной практики — *специальное основание прекращения юридического лица, не связанное с его ликвидацией*¹. По вопросу о самостоятельности указанного института и его существовании вместе с институтом ликвидации высказывался и Конституционный Суд РФ (см. Постановление от 18 мая 2015 г. № 10-П²).

Недействующее юридическое лицо – юридическое лицо, в отношении которого действует презумпция того, что оно фактически прекратило свою деятельность.

В ГК РФ установлены следующие критерии для квалификации лица «фактически прекратившим свою деятельность»:

- юридическое лицо, которое в течение 12 месяцев, предшествующих его исключению из указанного ЕГРЮЛ, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;
- юридическое лицо, которое в течение 12 месяцев, предшествующих его исключению из указанного ЕГРЮЛ, не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету.

Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей устанавливает следующий порядок прекращения недействующего юридического лица:

- при наличии одновременно всех признаков недействующего юридического лица регистрирующий орган принимает решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ;
- решение о предстоящем исключении должно быть опубликовано в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, в течение трех дней с момента принятия такого решения³;

---

¹ Пункт 1 постановления Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц».

² В этом документе указано: «Наряду с институтом ликвидации юридического лица Гражданский кодекс Российской Федерации, законодательство о регистрации юридических лиц предусматривают механизм признания юридического лица недействующим и исключения его из Единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке, по решению наделенного соответствующими полномочиями регистрирующего органа, при наличии совокупности признаков, позволяющих установить, что данное лицо фактически прекратило свою деятельность».

³ В «Вестнике государственной регистрации» в соответствии с приказом ФНС России от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания све-

– одновременно с решением о предстоящем исключении должны быть опубликованы сведения о порядке и сроках направления заявлений недействующим юридическим лицом, кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, с указанием адреса, по которому могут быть направлены заявления;

– указанные заявления могут быть направлены в срок не позднее чем три месяца со дня опубликования решения о предстоящем исключении;

– если в течение указанного срока такие заявления направляются, то решение об исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не принимается и такое юридическое лицо может быть ликвидировано в установленном гражданским законодательством порядке, т.е. ликвидировано по одной из процедур, установленных ГК РФ;

– если в течение указанного срока заявления не были направлены, регистрирующий орган исключает недействующее юридическое лицо из ЕГРЮЛ путем внесения в него соответствующей записи.

Исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ влечет правовые последствия, предусмотренные ГК РФ и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам, в частности, прекращается исключаемое юридическое лицо.

Исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ может быть обжаловано кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, в течение года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав. При этом важно учитывать, что суды принимают во внимание при отсчете соответствующего срока дату публикации в «Вестнике государственной регистрации»

Судебный порядок

Помимо исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ по указанным правилам *в административном (внесудебном) порядке*, российское законодательство содержит институт признания юридического лица – общественного объединения недействующим *в судебном порядке* (ст. 29 Закона об общественных объединениях). Согласно ст. 29 Зако-

---

дений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации».

на об общественных объединениях установлены основания для обращения органа, принявшего решение о государственной регистрации общественного объединения, в суд с заявлением о признании объединения прекратившим свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении его из ЕГРЮЛ при неоднократном непредставлении предусмотренных законом сведений.

§ 6. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированной корпорации, исключенной из ЕГРЮЛ

Прекращение существования юридического лица не всегда сопровождается определением судьбы всего имущества этого юридического лица. В некоторых случаях при прекращении юридического лица остается его имущество, в силу разных причин не направленное на удовлетворение требований кредиторов, или не распределенное среди учредителей (участников) юридического лица, или не направленное на цели, которые были предусмотрены его учредительными документами при ликвидации.

Для таких случаев п. 5.2 ст. 64 ГК РФ предусмотрено специальное регулирование – процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ.

Процедура распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право, – специальная процедура, назначаемая по решению суда, цель которой – урегулирование вопросов распределения имущества юридического лица, обнаруженного после завершения его ликвидации.

Правило п. 5.2 ст. 64 ГК РФ устанавливает, что в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. Как видно из текста данной статьи, для закона «заинтересованное лицо» и лицо, имеющее право на имущество», – это не одни и те же лица. Закон, как видно, ничего не указывает относительно того, кто может являться заинтересованным лицом, видимо, предполагая, что круг таких лиц может быть довольно широк.

Судебная практика относит к числу таких лиц:

- участников юридического лица¹;
- кредиторов ликвидированного юридического лица², в том числе взыскателей, не получивших исполнения по исполнительному документу³.

Как можно понять из текста большинства имеющихся судебных актов, эти лица предположительно могут претендовать и на получение найденного имущества.

Заявление о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть подано в течение пяти лет с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о прекращении юридического лица.

Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть назначена при наличии средств, достаточных для осуществления данной процедуры, и возможности распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц. К сожалению, закон оставляет открытым вопрос о том, что происходит, если имущество нашли, а «средств, достаточных для осуществления данной процедуры, и возможности распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц» нет в наличии.

Назначив процедуру распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, суд назначает арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. При этом «запуск» данной процедуры не влечет восстановления юридического лица, а также иных последствий, в частности, возобновления производства по делу о банкротстве⁴.

¹ См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 апреля 2016 г. № Ф05-2693/2016 по делу № А41-879/2014.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2016 г. № 306-ЭС16-8522 по делу № А65-6572/2015; постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 20 апреля 2016 г. № Ф06-5414/2015 по делу № А65-6572/2015; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 декабря 2015 г. № Ф07-2857/2015 по делу № А21-7938/2009; Рекомендации Научно-консультативного совета при ФАС Уральского округа от 10 июня 2015 г. № 1/2015 «Вопросы правоприменения по гражданским делам, подведомственным арбитражным судам».

³ См. п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

⁴ На это специально обращено внимание в Рекомендациях Научно-консультативного совета при ФАС Уральского округа от 10 июня 2015 г. № 1/2015 «Вопросы правоприменения по гражданским делам, подведомственным арбитражным судам».

Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица осуществляется по правилам ГК РФ о ликвидации юридических лиц.

Нормативные правовые акты

Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 17 июля.

Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1788.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) // Российская газета. 1993. 13 марта.

Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Российская газета. № 154. 1993. 12 августа.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. 29 декабря.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148.

Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. № 17. 1996. Ст. 1918.

Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Российская газета. 1998. 13 мая.

Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3611.

Федеральный закон от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6286.

Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Российская газета. 2001. 14 августа.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 5 июня.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» // Российская газета. 2002. 30 ноября.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 27 декабря.

Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 40.

Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 41.

Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // СЗ РФ. 2005. № 50. Ст. 5245.

Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.

Федеральный закон от 5 февраля 2007 г. № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 834.

Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2562.

Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3799.

Федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» // СЗ РФ. 2007. № 45. Ст. 5415.

Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»» // СЗ РФ. 2007. № 48 (ч. 2). Ст. 5814.

Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6047.

Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

Федеральный закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3617.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3582.

Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 211-ФЗ «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4180.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 220-ФЗ «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт»» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4189.

Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

Федеральный закон от 16 октября 2012 г. № 174-ФЗ «О Фонде перспективных исследований» // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5787.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 39. Ст. 4883.

Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5630.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4341.

Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4349.

Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 154-ФЗ «О Российском Фонде Прямых Инвестиций» // СЗ РФ. 2016. № 23. Ст. 3278.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4169.

Постановление Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2002. № 20. Ст. 1872.

Положение о Федеральной налоговой службе, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4108.

Правила создания и деятельности на территории закрытого административно-территориального образования организаций с иностранными инвестициями, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2006 г. № 302 // СЗ РФ. 2006. № 22. Ст. 2334.

Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 537 «О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4236.

Порядок создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений, утвержденный постановлением Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539 // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4238.

Правила представления в регистрирующий орган иными государственными органами сведений в электронной форме, необходимых для осуществления государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также для ведения единых государственных реестров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1092 // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 136.

Типовой устав жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, предусмотренных законодательством Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 6 июня 2012 г. № 558 // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3368.

План мероприятий («дорожная карта») «Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 7 марта 2013 г. № 317-р // СЗ РФ. 2013. № 11. Ст. 1148.

Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2014 г. № 84 «Об утверждении Правил проведения оценки последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации федеральной государственной образовательной организации и Правил создания комиссии по оценке последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации федеральной государственной образовательной организации и подготовки указанной комиссией заключений» // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 681.

Постановление Правительства РФ от 3 июля 2014 г. № 615 «Об установлении размера платы за предоставление сведений из реестра дисквалифицированных лиц, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 28. Ст. 4058.

Приказ ФНС России от 26 апреля 2005 г. № САЭ-3-09/180@ «Об утверждении формы «Решение о государственной регистрации»» // Российская газета. 2005. 28 июля.

Регламент организации работы с налогоплательщиками, плательщиками сборов, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и налоговыми агентами, утв. Приказом ФНС России от 9 сентября 2005 г. № САЭ-3-01/444@ // Документы и комментарии. 2005. № 19.

Приказ ФНС России от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации» // БНА. 2006. № 28.

Положение о порядке составления и представления промежуточного ликвидационного баланса и ликвидационного баланса ликвидируемой кредитной организации и их согласования территориальным учреждением Банка России, утв. Банком России 16 января 2007 г. № 301-П // Вестник Банка России. 2007. № 11.

Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы, утв. Приказом Минюста России от 18 февраля 2009 г. № 53 // Российская газета. 2009. 13 марта.

Инструкция Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2010. № 23.

Порядок взаимодействия Министерства юстиции РФ с Федеральной налоговой службой по вопросам государственной регистрации некоммерческих организаций, утв. Приказом Минюста России от 12 ноября 2010 г. № 343 // Российская газета. 2010. 31 декабря.

Административный регламент МВД России по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утв. Приказом МВД России от 7 ноября 2011 г. № 1121 // Российская газета. 2012. 11 января.

Административный регламент предоставления Министерством юстиции РФ государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций, утв. Приказом Минюста России от 30 декабря 2011 г. № 455 // Российская газета. 2012. 16 марта.

Приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6 / 25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» // БНА. 2012. № 44.

Приказ Минэкономразвития России от 25 июня 2012 г. № 347 «Об утверждении примерного устава общества с ограниченной ответственностью, доля в уставном капитале которого находится в собственности Российской Федерации» // БНА. 2012. № 47.

Порядок и условия присвоения, применения, а также изменения идентификационного номера налогоплательщика, утв. Приказом ФНС России от 29 июня 2012 г. № ММВ-7-6/435@ // Российская газета. 2012. 28 августа.

Приказ Минюста России от 24 августа 2012 г. № 166 «О численности членов казачьих обществ, в установленном порядке принявших на себя обязатель-

ства по несению государственной или иной службы, необходимой для внесения казачьего общества в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 7 сентября.

Порядок учета и хранения регистрирующим органом всех представленных в регистрирующий орган документов, а также порядок и сроки хранения регистрирующим органом содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей документов и порядка их передачи на постоянное хранение в государственные архивы, утв. Приказом Министерства финансов РФ от 31 января 2013 г. № 15н // Российская газета. 2013. 7 июня.

Порядок отбора учредителей общества взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков, утв. приказом Минрегиона России от 2 апреля 2013 г. № 125 // Российская газета. 2013. 20 мая.

Порядок формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве, утв. приказом Минэкономразвития России от 5 апреля 2013 г. № 178 // Российская газета. 2013. 7 августа.

Приказ Минюста России от 7 мая 2013 г. № 68 «Об определении форм документов, представляемых в Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы для государственной регистрации некоммерческих организаций» // Российская газета. 2013. 17 мая.

Положение о порядке оценки соответствия квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации лиц, указанных в статье 11.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статье 60 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», и порядке ведения базы данных, предусмотренной статьей 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», утв. Банком России 25 октября 2013 г. № 408-П // Вестник Банка России. 2014. № 5–6.

Положение о порядке и критериях оценки финансового положения физических лиц – учредителей (участников) кредитной организации и физических лиц, совершающих сделки, направленные на приобретение акций (долей) кредитной организации и (или) на установление контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации, утв. Банком России 18 февраля 2014 г. № 416-П // Вестник Банка России. 2014. № 56.

Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг, утв. Банком России 11 августа 2014 г. № 428-П // Вестник Банка России. 2014. № 89–90.

Указание Банка России от 30 сентября 2014 г. № 3402-У «О порядке взаимодействия Центрального банка Российской Федерации и Федеральной нало-

говой службы по вопросам государственной регистрации негосударственных пенсионных фондов» // Вестник Банка России. 2014. № 111.

Приказ ФНС России от 31 декабря 2014 г. № НД-7-14/700@ «Об утверждении порядка предоставления сведений, содержащихся в реестре дисквалифицированных лиц, форм выписки из реестра дисквалифицированных лиц и справки об отсутствии запрашиваемой информации».

Приказ Минфина России от 18 февраля 2015 г. № 25н «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, исправления технической ошибки в записях указанных государственных реестров, предоставления содержащихся в них сведений и документов органам государственной власти, иным государственным органам, органам государственных внебюджетных фондов, органам местного самоуправления и судам».

Инструкция Банка России от 29 июня 2015 г. № 164-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации негосударственных пенсионных фондов, о предоставлении или о переоформлении лицензии негосударственных пенсионных фондов, порядке ведения реестра лицензий негосударственных пенсионных фондов, порядке регистрации правил (изменений в правила) негосударственных пенсионных фондов» // Вестник Банка России. 2015. № 113.

Основания, условия и способы проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» мероприятий, порядке использования результатов этих мероприятий, утв. Приказом ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@.

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5.

Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П // СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4968.

Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2010 г. № 11-П // СЗ РФ. 2010. № 23. Ст. 2934.

Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 26-П // СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7551.

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2015 г. № 10-П // СЗ РФ. 2015. № 22. Ст. 3304.

Определение Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2006 г. № 51-О.

Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 929-О-О.

Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2010 г. № 1620-О-О.

Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 143-О-О.

Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 994-О.

Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2016 г. № 1033-О.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. 2015. 30 ноября.

Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 2.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 декабря 1997 г. № 23 «О применении пунктов 2 и 4 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 2.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 января 2000 г. № 50 «Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций)» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17 января 2006 г. № 100 «О некоторых особенностях, связанных с применением статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

Основная литература

Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004.

Аиткулов Т.Д. Некоторые аспекты правового регулирования слияния и присоединения акционерных обществ в праве Российской Федерации и ФРГ // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей / Под ред. М.И. Брагинского. М., 2002. Вып. 4.

Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947.

- Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950.
- Витрянский В.* Реорганизация и ликвидация юридических лиц: забота об интересах кредиторов // Закон. 1995. № 3.
- Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016.
- Габов А.В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. М., 2011.
- Габов А.В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014.
- Габов А.В.* Корпоративное законодательство в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VIII. М., 2015.
- Габов А.В.* Создание коммерческой организации путем учреждения // В.А. Вайпан, А.В. Габов, М.А. Егорова, А.Ю. Кинев, Д.А. Петров. Экономическая концентрация: опыт экономико-правового исследования рыночных юридических конструкций. М., 2016.
- Габов А.В.* Солидарная ответственность как следствие реорганизации // Гражданское право. 2016. № 5.
- Габов А.В.* Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации // Журнал российского права. 2016. № 5.
- Долинская В.В.* Прекращение договоров о создании юридических лиц // Законы России. 2008. № 2.
- Ем В.С., Козлова Н.В.* Учредительный договор: понятие, содержание, сущность (комментарий действующего законодательства) // Законодательство. 2000. № 3.
- Жданов Д.В.* Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
- Козлова Н.В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. М., 2003.
- Коровайко А.В.* Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: Учебное пособие. М., 2001.
- Ломакин Д.В.* Договоры о создании и реорганизации юридических лиц // Законодательство. 2004. № 2.
- Пахаруков А.А., Тюкавкин-Плотников А.А.* Удовлетворение требований кредиторов ликвидируемого юридического лица: унификация или дифференциация правового регулирования? // Закон. 2016. № 6.
- Суханов Е.А.* О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 9.
- Суханов Е.А.* Проблемы кодификации законодательства о юридических лицах // Кодификация российского частного права 2015 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015.

Суханов Е.А. О преобразовании юридического лица: Комментарий к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19.07.2016 № 310-КГ16-1802 // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 10.

Трофимова Е.В. Государственная регистрация юридических лиц в свете реформы гражданского законодательства // Законы России. 2015. № 6.

Черепашин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962.

Шиткина И.С. Реформа российского корпоративного законодательства: анализ новелл, внесенных в главу 4 ГК РФ «О юридических лицах» (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 4.

Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. М., 2015.

Дополнительная литература

Аганова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Бакулина Е.В. Совершенствование правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Баринов Н.А., Козлова М.Ю. Принудительная реорганизация юридических лиц по антимонопольному законодательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 8.

Борисов Д. Солидарная ответственность при реорганизации юридического лица // Хозяйство и право. 2008. № 8.

Бучнев П.В. Реорганизация кредитных организаций в форме слияния и присоединения по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Вагайцева Т.В. Правопреемство при реорганизации юридических лиц // Нотариус. 2008. № 4.

Габов А.В. Принудительное прекращение юридического лица в российском законодательстве // Вестник гражданского права. 2010. № 3.

Габов А.В. Законодательство о ликвидации юридических лиц в свете проекта изменений в ГК РФ // Вестник гражданского права. 2011. № 4.

Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: Научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2014.

Габов А.В. О правах кредиторов при реорганизации // Сб. научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные про-

блемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва)» / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М., 2016.

Габов А.В. Формирование органов акционерного общества, создаваемого в результате реорганизации в форме слияния // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1.

Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб., 2002.

Дивер Е.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Егоров К.О. Оспоримость реорганизации юридических лиц // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2015. № 2 (129).

Емельянцеv В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве. М., 2010.

Илюшина Н.М. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2006. № 9.

Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Качалова А.В. О правовой природе реорганизации хозяйственных обществ // Законодательство. 2014. № 12.

Качалова А.В. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ при реорганизации // Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. М., 2015.

Козлова Н.В. Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ: Учебное и практическое пособие. М., 1994.

Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.

Кошелев Я.С. Гражданско-правовые аспекты реорганизации акционерных обществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

Кузьмин А.И. Возникновение, изменение и прекращение права участия в хозяйственных обществах на основании актов корпорации и ее участников: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

Кулешов А.В. Защита прав и интересов кредиторов в процессе укрупнения акционерного общества // Законодательство и экономика. 2010. № 10.

Ломакин Д.В. О проекте Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц» // Законодательство. 2001. № 6.

Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

Логинова Е.В. Имущественно-правовые последствия реорганизации хозяйственных обществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Мартышкин С.В. Понятие и признаки реорганизации юридического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

Мельников А.А. Гражданско-правовое регулирование прекращения деятельности юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

Могилевский А.С. Слияние и присоединение акционерных обществ по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Небыкова А.В. Присоединение как форма реорганизации акционерных обществ. Правовые вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

Подсосонная В.В. Обособление имущества // Объекты гражданского оборота: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007.

Потягаева Л.И. Ликвидация некоммерческих организаций по российскому гражданскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Сарбаиш С.В. Направления совершенствования законодательства о регистрации юридических лиц // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

Серьезнова О.А. Создание коммерческих организаций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.

Суханов Е.А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц // Хозяйство и право. 1996. № 1.

Суханов Е.А. Перспективы корпоративного законодательства и другие проблемы отечественного права // Закон. 2006. № 9.

Тарасенко Ю.А. Кредиторы: защита их имущественных прав: Учебно-практическое пособие. М., 2004. С. 125.

Телюкина М.В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. 2000. № 1.

Тимаев Ф.И. Защита прав кредиторов по гражданскому законодательству, регулирующему отношения с участием акционерных обществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Юдин Д. Содержание реорганизационного договора // Право и экономика. 2013. № 10.

Глава VII.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ КОРПОРАЦИЙ

Глоссарий

Административный управляющий – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения финансового оздоровления в соответствии с Законом о банкротстве.

Внешнее управление – одна из процедур, применяемых в деле о банкротстве к должнику, представляющая собой комплекс реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности должника.

Внешний управляющий – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения внешнего управления, для осуществления руководства должником с доминирующей целью – восстановление его платежеспособности.

Временный управляющий – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения процедуры наблюдения как первичной реабилитационной процедуры несостоятельности (банкротства), для осуществления мер по обеспечению сохранности имущества должника и иных полномочий, установленных федеральным законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Замещение активов – способ восстановления платежеспособности должника в процедуре внешнего управления путем создания на базе имущества должника одного акционерного общества или нескольких акционерных обществ. При этом в его (их) уставный капитал вносится имущество (в том числе имущественные права), входящее в состав пред-

приятия и предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности.

Конкурсная масса – все имущество, имеющееся на момент открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства.

Конкурсное производство – конечная стадия в процессе несостоятельности (банкротства), цель которой – более полное удовлетворение требований кредиторов в порядке очередности, установленной законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Конкурсный управляющий – арбитражный управляющий, утвержденный для реализации целей конкурсного производства.

Конкурсные кредиторы – кредиторы по денежным обязательствам, за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия.

Кредиторы – лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору.

Крупная сделка (для целей процедуры банкротства) – сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более чем 10% балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате заключения такой сделки.

Меры по восстановлению платежеспособности должника – комплекс мер, осуществляемых в рамках внешнего управления, к которым относятся: репрофилирование производства; закрытие нерентабельных производств; взыскание дебиторской задолженности; продажа части имущества должника; уступка прав требования должника; исполнение обязательств должника собственником имущества должника – унитарного предприятия учредителями (участниками) должника либо третьим лицом или третьими лицами; увеличение уставного капитала должника за счет взносов участников и третьих лиц; раз-

мещение дополнительных обыкновенных акций должника; продажа предприятия должника; замещение активов должника.

Мировое соглашение – процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Наблюдение – процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества; осуществления анализа финансового состояния должника; составления реестра требований кредиторов; проведения первого собрания кредиторов.

Ограничение правосубъектности должника в процедуре наблюдения – ограничение сделкоспособности должника, проявляющееся в том, что органы управления должника (как коллегиальные, так и единоличные) могут совершать исключительно с выраженного в письменной форме согласия временного управляющего сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок, перечисленных в законе.

Сделки, в совершении которых имеется заинтересованность (для целей процедуры банкротства) – сделки, стороной которых являются заинтересованные лица по отношению к внешнему управляющему или конкурсному кредитору, либо к должнику.

Уполномоченные органы (применительно к процедурам банкротства) – федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Финансовое оздоровление – одна из процедур, применяемых в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности.

§ 1. Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства) корпорации¹

Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства): общие положения

На современном этапе развития экономики институт несостоятельности (банкротства) является одним из реальных рыночных механизмов, регулирующих финансово-хозяйственную деятельность организаций, в условиях их финансовой несостоятельности, для целей восстановления их платежеспособности или прекращения их хозяйственной деятельности и последующей ликвидации. При этом следует отметить, что приоритетными целями института несостоятельности (банкротства) являются восстановление финансовой платежеспособности организаций, что постоянно отмечается в научной литературе². Однако в ситуациях, когда невозможно восстановить платежеспособность организации, что в современных условиях российской экономической реальности встречается довольно часто, целью института несостоятельности (банкротства) становится прекращение деятельности организаций и их последующая ликвидация³.

Современная юридическая наука исходит из понимания того, что несостоятельность (банкротство) является неотъемлемым элементом рыночной экономики⁴, без которого невозможно позитивное развитие

---

¹ Заметим, что к корпорации применяются общие положения законодательства о банкротстве юридических лиц, за исключением отдельных особенностей, установленных для корпоративных форм.

² См.: *Карелина С.А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008; *Алиева К.М.* Некоторые проблемы при проведении процедуры замещения активов должника // Вестник арбитражной практики. 2014. № 5. С. 31–36; *Галкин С.С.* Прекращение производства по делу о банкротстве как правовое средство защиты должника и кредиторов // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 53–59; *Попондопуло В.Ф.* Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 44–52; *Рыжковская Е.А.* Момент перехода права требования к цессионарию по договору цессии // Право и экономика. 2016. № 6. С. 65–66.

³ См.: *Фролов И.В.* Законодательство о банкротстве и его реализация в практике арбитражных судов: правовые тенденции и экономические последствия // Судебная практика в Западной Сибири. 2012. № 2. С. 126–138; *Филиппов А.С.* Банкротство ликвидируемого должника: как это работает // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 60–68.

⁴ См.: *Ершова И.В.* Предпринимательское право: Учебник. М., 2002. С. 101; *Жилинский С.Э.* Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской дея-

хозяйственной деятельности организаций в условиях конфликта между должником и его денежными кредиторами.

Эффективная и результативная деятельность корпораций не может быть обеспечена при отсутствии законодательства, охраняющего имущественный оборот от последствий неэффективной работы его участников, проявляющейся в неисполнении ими принятых на себя денежных обязательств, когда такое неисполнение приобретает стойкий, систематический характер при наличии конфликта между должником и его кредиторами¹.

Именно по этой причине банкротство является одним из специально предусмотренных законом «исключительных» способов прекращения деятельности юридического лица.

Следует отметить, что нормы Закона о банкротстве могут быть применены только по отношению к тем категориям юридических лиц, к которым применимы нормы законодательства о банкротстве². Интересен тот факт, что Закон о банкротстве 1998 г. распространял свое действие на все юридические лица, являющиеся коммерческими организациями (за исключением казенных предприятий), на некоммерческие организации, действующие в форме потребительского кооператива, благотворительного или иного фонда.

Сфера применения ныне действующего Закона о банкротстве по сравнению с ранее действующими законодательными актами в сфере несостоятельности (банкротства) более широка, поскольку его действие распространяется на все виды юридических лиц, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций (ст. 65 ГК РФ).

тельности): Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 1999. С. 569; *Карелина С.А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства). М., 2008. С. 36–37; *Губин Е.П., Лахно П.Г.* Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник. 3-изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 393–403.

¹ Более подробно о конфликте интересов и способах его разрешения в процессе несостоятельности (банкротства) см.: *Карелина С.А.* Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // Законодательство. 2007. № 3.

² Далее по тексту термин «корпорация» будет использоваться в случаях, когда в законодательстве установлены указанные особенности.

Одним из оснований применения процедур банкротства является невозможность должника удовлетворить денежные требования кредиторов. *Но само наличие денежных обязательств должника перед кредиторами не является безусловным основанием к возбуждению в отношении должника процесса несостоятельности (банкротства).*

Для перехода отношений «должник – кредитор» в сферу специального регулирования требуется наличие определенных условий, а именно:

1. Должник должен быть отнесен к определенной категории субъектов права – организации, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций. При этом следует учитывать, что фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда. Публично-правовая компания не может быть признана несостоятельной (банкротом).

2. Размер и характер задолженности должны соответствовать критериям и признакам несостоятельности (банкротства), о чем речь пойдет далее.

3. Наличие экономического конфликта между должником, с одной стороны, и кредитором (или несколькими кредиторами) – с другой, при котором стороны не в состоянии сами позитивно урегулировать данный конфликт и возникшие в связи с этим разногласия и поэтому вынуждены обратиться за разрешением конфликта к соответствующим органам власти¹.

4. Наличие юридической инициативы в возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) со стороны указанного в Законе надлежаще уполномоченного субъекта.

5. Надлежащее процессуальное оформление соответствующих документов, необходимых для возбуждения процесса, и подача данных документов в уполномоченный орган в соответствии с его юрисдикцией и правилами подведомственности и подсудности.

---

¹ При этом наличие конфликта между должником и кредитором в целях возбуждения процедуры банкротства носит принципиальный характер, так как если такового (конфликта) нет, то имеет место фиктивное и (или) преднамеренное банкротство, что в корне меняет характер отношений и позволяет говорить о социально вредном конфликте, все стороны которого должны быть привлечены к юридической ответственности в зависимости от характера их противоправных деяний. Более подробно см.: Фролов И. В. Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: Монография. Новосибирск, 2010. С. 37–39.

Согласно положениям Закона о банкротстве несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹.

В основании несостоятельности должника лежат соответствующие **критерии несостоятельности (банкротства)**.

В соответствии с положениями Закона о банкротстве **должник может быть признан банкротом в случае неплатежеспособности, т.е. в ситуации, при которой должник прекращает платежи перед кредиторами.**

Данный вопрос имеет свою историю. Так, в дореволюционном законодательстве России имелось два варианта ответа на него, в частности, по словам Г. Ф. Шершеневича, «для наличности несостоятельности, открывающей конкурсный процесс, можно признать одно из двух начал: недостаточность имущества или платежную неспособность»². Следует признать, что выдающийся цивилист отдавал предпочтение той системе банкротства, которая в отношении несостоятельности ставила не недостаточность имущества, а неспособность должника к платежам. Заметим, что Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3922-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» в качестве критерия несостоятельности использовал *принцип неоплатности* и под несостоятельностью (банкротством) понимал неспособность должника удовлетворить требования кредитора по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника.

В рамках данного критерия закрепляется определенная **система признаков несостоятельности (банкротства)**:

– Закон о банкротстве в качестве одного из системообразующих признаков банкротства устанавливает *минимальный размер задолженности* субъекта, в отношении которого инициируется дело о несостоятельности. Так, дело о банкротстве может быть возбуждено арбитраж-

¹ Следует заметить, что в дореволюционном законодательстве существовало достаточно близкое по своим содержательным элементам определение. Так, по мнению Г. Ф. Шершеневича, под несостоятельностью следует понимать такое состояние имущества должника, установленное в судебном порядке, которое дает основание предполагать недостаточность его для равномерного удовлетворения всех кредиторов (см.: Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2002. С. 88).

² См.: Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. С. 78.

ным судом, если требования к должнику — юридическому лицу в совокупности составляют не менее 300 тыс. руб.; законодательное закрепление минимального размера требований кредиторов означает, что права кредиторов могут быть защищены лишь при наличии определенного минимума требований, при отсутствии которого данный механизм защиты прав кредиторов неприменим;

— юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов, если соответствующие обязательства и (или) обязанности *не исполнены им в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения*;

— при определении наличия признаков несостоятельности (банкротства) и объема прав требований каждого из кредиторов юридическое значение придается лишь *денежным долговым обязательствам*, т.е. принимается во внимание собственно задолженность за переданные товары, выполненные работы, оказанные услуги, суммы полученного и невозвращенного займа с причитающимися на него процентами, задолженность, возникшая вследствие неосновательного обогащения, а также вследствие причинения вреда имуществу кредиторов.

Следует обратить внимание, что при определении наличия признаков банкротства должника — юридического лица не учитываются подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, убытки в виде упущенной выгоды, а также иные имущественные и (или) финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей.

Законодатель устанавливает *особенности определения размера денежных обязательств, возникающих из финансовых договоров*: если обязательство возникло из договоров, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора), которое соответствует примерным условиям договоров, предусмотренным положениями законодательства о рынке ценных бумаг, правилами организованных торгов и (или) правилами клиринга, то такое обязательство прекращается. В результате возникает *нетто-обязательство* — денежное обязательство, которое является следствием такого прекращения. Нетто-обязательство определяется по всем прекращающимся обязательствам и не включает в себя возмещение убытков в форме упущенной выгоды и взыскание неустоек (штрафов, пени).

Закон о банкротстве не ограничивается лишь гражданско-правовым обязательством должника, поскольку при установлении наличия признаков несостоятельности во внимание принимается и публично-правовая обязанность соответствующего лица, т.е. обязанность

по уплате налоговых и иных *обязательных платежей* в бюджет¹ и внебюджетные фонды (налоги, сборы, страховые и иные публично установленные взносы и платежи)².

Состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей, как правило, определяются на момент подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом (п. 1 ст. 4 Закона о банкротстве). Все иные денежные требования публичного и непубличного характера, срок возникновения которых наступает после подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, относятся к *текущим денежным требованиям*, кредиторы по которым имеют существенное преимущество перед остальными кредиторами.

Субъекты, обладающие правом на подачу заявления о признании должника банкротом

Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом наделяется прежде всего *сам должник*.

В настоящее время для подачи заявления о признании должника банкротом необходимо, чтобы *заявитель подтвердил свое требование вступившим в законную силу решением суда* (п. 3 ст. 6, п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве). Отсутствие такого решения является основанием для возвращения арбитражным судом заявления.

В юридической литературе справедливо отмечается, что уполномоченные органы в данном случае поставлены в более выгодное положение, чем конкурсные кредиторы, так как их требования должны быть подтверждены решением самого органа либо решением суда³. Здесь налицо «двойной стандарт» в подходах к подаче заявления конкурсным кредитором и уполномоченным органом, в подходах к защите частных и государственных интересов. Предполагается, что подтверждение требований заявителя на момент подачи заявления о признании должника банкротом в суд позволяет избежать злоупотребления правом со стороны частных кредиторов, которые, не пытаясь получить задолженность в обычном исковом порядке, преследуя цель «передела

¹ См.: *Пантюшов О.В.* Вопросы взыскания налога при банкротстве организации // Вестник арбитражной практики. 2015. № 1. С. 38–45.

² См.: *Голубцов В.Г., Кондратьева К.С., Сыропятова Н.В.* Обеспечение баланса частного и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 62–74.

³ См.: *Телюкина М.В.* Основы конкурсного права. М., 2004. С. 113.

собственности», обращаются в суд с заявлением о признании должника банкротом. С точки зрения В.Ф. Попондопуло, такой порядок усиливает продолжительный характер российского законодательства о банкротстве и не исключает, а может быть, даже усиливает возможность злоупотребления со стороны должника и кредиторов и, кроме того, резко понижает эффективность законодательства о банкротстве, делает долгим и затратным сам процесс банкротства. При указанных обстоятельствах теряет смысл такой внешний признак банкротства, как трехмесячная просрочка платежа: пока один кредитор приобретает право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом (обращается с иском в суд), другие кредиторы могут получить удовлетворение своих требований «по-дружески», или должник успеет иным образом распорядиться своими активами и к моменту возбуждения дела о банкротстве у должника попросту не останется имущества. Сущность института банкротства состоит в том, чтобы обеспечить равные возможности доступа кредиторов к имуществу должника в целях участия в конкурсе в отношении этого имущества. Указанное может быть обеспечено скорейшим переходом от общих правил принудительного исполнения к положениям Закона о банкротстве, правила которого исключают возможность индивидуального исполнения (приостановления общего исполнительного производства; заявления требований всех кредиторов в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, и т.д.). Правилами действующего Закона о банкротстве этот принцип нарушен. Требование о предварительном подтверждении требований заявителя сужает возможности законодательства о банкротстве, поскольку резко сокращается количество дел о банкротстве¹. Это вредит не только кредиторам, но и экономике в целом (искажает ее состояние, повышает стоимость кредита, а также доверия в сфере бизнеса)².

Кроме того, правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают: конкурсный кредитор; уполномоченные органы; работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда (ст. 7 Закона о банкротстве).

Необходимо обратить особое внимание на *момент возникновения права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом*, так как учет именно этого обстоятельства имеет суще-

---

¹ С момента законодательного закрепления признака установленности требований заявителя количество дел о банкротстве, рассматриваемых в арбитражных судах, сократилось с более чем 100 тыс. в 2002 г. до 15 тыс. в 2015 г.

² См.: Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 44–52.

ственное значение для введения в отношении должника процедур банкротства и вызванных им правовых последствий. Так, право на обращение в арбитражный суд возникает:

– у конкурсного кредитора, работника, бывшего работника должника, уполномоченного органа по денежным обязательствам с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или судебного акта о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда о взыскании с должника-корпорации денежных средств;

– у конкурсного кредитора – кредитной организации с даты возникновения у должника признаков банкротства, установленных Законом о банкротстве¹;

– у уполномоченного органа по обязательным платежам по истечении 30 дней с даты вступления в законную силу решения налогового органа о взыскании налоговой недоимки при условии, что ее размер составляет не менее чем 300 тыс. руб.²

Следует обратить внимание на то, что частичное исполнение требований конкурсного кредитора, работника, бывшего работника должника, уполномоченного органа не является основанием для отказа арбитражным судом в принятии заявления о признании должника – юридического лица банкротом, если сумма неисполненных требований составляет не менее чем 300 тыс. руб.

Обращению корпорации в арбитражный суд с заявлением о признании ее банкротом (добровольное банкротство) должно предшествовать решение учредителей (участников)³ организации или ее органа, уполномоченного на то учредительным документом.

Законодательство закрепляет как право, так и обязанность организаций-должников по обращению в суд с заявлением о признании банкротом.

¹ Право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора – кредитной организации при условии предварительного, не менее чем за 15 календарных дней до обращения в арбитражный суд, опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений (ЕФРС) о фактах деятельности юридических лиц.

² Требования уполномоченных органов об уплате обязательных платежей принимаются во внимание для возбуждения производства по делу о банкротстве, если такие требования подтверждены решениями налогового органа, таможенного органа о взыскании задолженности за счет денежных средств или иного имущества должника либо вступившим в законную силу решением суда или арбитражного суда.

³ Для удобства изложения далее по тексту допустимо использование понятия «участник» применительно как к участникам, так и к учредителям юридического лица, где это релевантно.

Так, при определенных обстоятельствах *должник вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением в предвидении банкротства* – ситуации, когда срок исполнения обязательств еще не наступил, но имеются обстоятельства, свидетельствующие о том, что через некоторое время должник окажется неспособным рассчитываться по денежным обязательствам с кредиторами, а также вносить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды.

В некоторых случаях руководитель должника – юридического лица *обязан обратиться с заявлением в арбитражный суд*, в частности, когда удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств в полном объеме перед другими кредиторами, в ситуации, когда органом должника, уполномоченным в соответствии с учредительными документами на принятие решения о его ликвидации, принято решение об обращении в арбитражный суд с соответствующим заявлением, и т.д.

Правосубъектность должника в процессе несостоятельности (банкротства)

При инициировании процесса банкротства в отношении должника встает вопрос о ее правосубъектности. С момента введения наблюдения организация как субъект хозяйственного оборота не теряет своей правоспособности в целом, т.е. остается способной иметь, приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности. Однако после введения наблюдения юридическое лицо уже не может осуществлять все эти права и нести обязанности полностью самостоятельно, путем волеизъявления органов управления юридического лица.

Данная проблема имеет глубокую теоретическую основу. Речь идет о содержании, характере и пределах ограничений, возникающих при осуществлении процедур банкротства в отношении органов управления должника. В частности, в период наблюдения ограничиваются такие элементы правоспособности, как способность юридического лица создавать филиалы и представительства, способность добровольной реорганизации, ликвидации, создания юридических лиц или участия в них, способность размещать эмиссионные ценные бумаги и т.д. Дискуссионным в настоящее время остается вопрос о том, на каком этапе несостоятельности (банкротства) осуществляется ограничение дееспособности должника. М.В. Телюкина, к примеру, считает, что дееспособность ограничивается при проведении любых процедур

банкротства¹. В.В. Бородин полагает, что дееспособность ограничивается лишь во время наблюдения, а при введении внешнего управления и конкурсного производства юридическое лицо вообще лишается своей дееспособности². Вместе с тем следует признать, что концептуальные положения теории «ограничения дееспособности несостоятельного должника» поддерживаются не всеми учеными³. На наш взгляд, более обоснованной является позиция, в соответствии с которой с открытием производства по делу о банкротстве характер правоспособности должника изменяется, т.е. он обладает возможностью иметь только те права и обязанности, которые соответствуют целям осуществляемых в отношении него процедур банкротства.

Законодатель устанавливает систему ограничений, применяемую прежде всего в отношении общего собрания участников корпорации, поскольку именно общее собрание принимает наиболее значимые решения. ***Объем прав на принятие решений на общем собрании ограничен в зависимости от процедуры, применяемой в деле о банкротстве.***

Так, в процессе *наблюдения* общему собранию участников корпорации, находящейся в рамках данной процедуры, в соответствии с п. 3 ст. 63 Закона о банкротстве запрещено принимать решения по следующим вопросам: о реорганизации и ликвидации должника; о создании юридических лиц или об участии должника в иных юридических лицах; о создании филиалов и представительств; о выплате дивидендов или распределении прибыли должника между участниками; о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, за исключением акций; о выходе из состава участников должника, приобретении у акционеров ранее размещенных акций; об участии в ассоциациях, союзах, холдинговых компаниях, финансово-промышленных группах и иных объединениях юридических лиц; о заключении договоров простого товарищества.

Запрет на принятие решения о реорганизации корпорации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) предусмотрен и в рамках *финансового оздоровления* (ст. 82 Закона о банкротстве).

В процессе *внешнего управления*, исходя прежде всего из цели данной процедуры, носящей восстановительный характер, общему собра-

---

¹ Телюкина М.В. Внешнее управление имуществом должника и проблема правосубъектности юридических лиц // Юридический мир. 1997. № 12.

² Бородин В.В. Правовая природа статуса арбитражных управляющих в законодательстве о несостоятельности и проблема правосубъектности юридических лиц (см.: www.bankrotstvo.ru).

³ См., например: Агеев А.Б. Банкротство как форма юридической ответственности // Законодательство. 2001. № 2.

нию участников (учредителей) разрешено принимать такие решения, как: об определении количества, номинальной стоимости объявленных акций; об увеличении уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительных обыкновенных акций; об обращении с ходатайством к собранию кредиторов о включении в план внешнего управления возможности дополнительной эмиссии акций; об определении порядка ведения общего собрания акционеров; об обращении с ходатайством о продаже предприятия должника; о замещении активов должника; об избрании представителя участников (учредителей) должника и т.д. (ст. 94 Закона о банкротстве).

Заметим, что общее собрание участников (учредителей) частично сохраняет компетенцию и после признания корпорации банкротом и, как следствие, открытия конкурсного производства. Так, в рамках процедуры *конкурсного производства* общему собранию предоставлено право принимать решение о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника (ст. 126 Закона о банкротстве).

Наличие решения общего собрания участников (учредителей) является необходимым условием и в случае заключения мирового соглашения. Законодатель закрепляет положение, согласно которому решение о заключении *мирового соглашения* от имени должника может быть принято после принятия соответствующего решения органами управления должника или получения соответствующего согласования (одобрения), если мировое соглашение является для должника сделкой, которая в соответствии с федеральными законами и (или) учредительными документами должника совершается на основании решения органов управления должника или подлежит согласованию (одобрению) с органами управления должника (ст. 151–154 Закона о банкротстве).

В связи с рассматриваемыми положениями интерес представляет вопрос *о возможности оспаривания участниками (учредителями) решений общих собраний в процессе банкротства*. Право обжалования участниками (учредителями) решений собраний предусмотрено корпоративным законодательством, при этом Закон о банкротстве его никак не ограничивает.

В процессе несостоятельности (банкротства) действует положение, согласно которому те решения, которые участники (учредители) вправе принимать в ходе той или иной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, участники (учредители) вправе обжаловать.

Право участников (учредителей) корпорации, находящейся в какой-либо из процедур, применяемых в деле о банкротстве, обжаловать решения совета директоров, единоличного и коллегиального исполнительных органов также предусмотрено Законом о банкротстве.

Однако следует обратить внимание, что *круг вопросов, по которым могут быть приняты решения указанных органов, ограничен Законом о банкротстве по сравнению с объемом вопросов, предусмотренных Законом об АО и Законом об ООО. Ограничения зависят от процедуры, применяемой в деле о банкротстве.* Так, в соответствии с п. 1 ст. 94 и п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве при введении внешнего управления или конкурсного производства полностью прекращаются полномочия исполнительных органов (единоличного и коллегиального) корпорации. В соответствии с п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве при введении конкурсного производства полностью прекращаются полномочия совета директоров корпорации.

Заслуживает внимания и *вопрос о возможности участников (учредителей) обжаловать действия арбитражного управляющего.* В соответствии с Законом о банкротстве каждый отдельный акционер (участник) корпорации, в отношении которой введена процедура, применяемая в деле о банкротстве, не имеет права самостоятельно обжаловать действия арбитражного управляющего.

Право акционеров на обжалование действий арбитражного управляющего имеет лишь представитель участников (учредителей), а не каждый из них.

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве представителем участников (учредителей) должника может быть председатель совета директоров или иного аналогичного коллегиального органа управления должника, либо лицо, избранное советом директоров или иным аналогичным коллегиальным органом управления должника, либо лицо, избранное акционерами (участниками) должника для представления их законных интересов при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Жалобы представителя участников (учредителей), в том числе на действия арбитражного управляющего, рассматриваются арбитражным судом, в производстве которого находится соответствующее дело о банкротстве, в порядке, определенном п. 3 ст. 60 Закона о банкротстве.

При этом анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в процедурах наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления представитель участников (учредителей), являющийся участником арбитражного процесса по делу о банкротстве, может

только подать жалобу на действия арбитражного управляющего, а отстранение арбитражного управляющего по жалобе данного лица нормами Закона о банкротстве не предусмотрено¹. В рамках конкурсного производства представитель участников обладает всеми правами, предоставляемыми Законом о банкротстве участвующим в деле лицам (п. 3 ст. 126), в том числе правом требовать отстранения арбитражного управляющего.

Закон о банкротстве не связывает при этом возможность реализации указанных прав участниками (учредителями) с наличием согласия суда или арбитражного управляющего. Вместе с тем в некоторых случаях требуется согласие собрания кредиторов. Например, в соответствии с п. 3 ст. 82 Закона о банкротстве запрещено без согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) и лица или лиц, предоставивших обеспечение, принимать решение о своей реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании); положения п. 1 ст. 114 Закона о банкротстве закрепляют обязательность наличия согласия собрания кредиторов на проведение эмиссии дополнительных обыкновенных акций должника.

§ 2. Процедуры банкротства, применяемые в отношении корпораций по российскому законодательству

Действующий Закон о банкротстве предусматривает следующие процедуры, применение которых возможно в отношении корпорации:

- 1) наблюдение;
- 2) финансовое оздоровление;
- 3) внешнее управление;
- 4) конкурсное производство;
- 5) мировое соглашение.

Восстановительные мероприятия, применяемые до инициирования дела о банкротстве должника

Мероприятия по предупреждению несостоятельности участника хозяйственного оборота не представляют собой самостоятельной процедуры банкротства, но их своевременное применение может

---

¹ См., напр., постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21 мая 2007 г. № Ф04-1026/2007(34706-А75-22.

оказать существенное влияние на изменение финансового положения должника.

В литературе аналогичного мнения относительно места санации (восстановительной процедуры) в системе основных институтов несостоятельности (банкротства) придерживается и В.В. Витрянский, который подчеркивает: «Досудебная санация, строго говоря, не относится к числу процедур, применяемых при банкротстве должника, а представляет собой финансовую помощь должнику – юридическому лицу»¹.

Можно встретить и противоположное мнение. Так, по мнению Ю. Свит, досудебная санация является одним из видов (наряду с внешним управлением) восстановительных процедур².

Закон о банкротстве не содержит перечня возможных мер по предотвращению несостоятельности корпорации-должника. По смыслу законодателя к таким мерам следует отнести в первую очередь оказание финансовой помощи должнику (санацию).

Санация представляет собой оказание финансовой помощи корпорации в размере, достаточном для погашения задолженности по денежным обязательствам и обязательным платежам и восстановления платежеспособности должника.

Соглашением о предоставлении финансовой помощи может быть предусмотрено принятие на себя должником или иными лицами определенных обязательств в пользу лиц, предоставивших финансовую помощь. Следует признать, что в целом Закон о банкротстве лишь очертил рамки правового регулирования отношений, связанных с предотвращением банкротства должника. В частности, в Законе не регламентируется ни порядок проведения санации и привлечения инвесторов, ни порядок оформления соглашения о санации. К тому же Закон никак не ограничивает срок проведения санации и не устанавливает никаких гарантий от возбуждения дела о банкротстве в период ее проведения³.

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Постатейный комментарий / Под ред. В.В. Витрянского. С. 38.

² См.: Свит Ю. Восстановительные процедуры – способ предотвращения банкротства // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 16.

³ Более подробно см.: Карелина С.А. Механизм предупреждения несостоятельности (банкротства): миф или реальность действующего законодательства? // Актуальные проблемы законодательства о несостоятельности (банкротстве): Сб. статей / Под ред. С.А. Карелиной. М., 2013.

Наблюдение

Наблюдение – процедура, осуществляемая в целях обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа его финансового состояния, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов.

Наблюдение является процедурой, которая предполагает достижение баланса интересов должника и кредиторов за счет действий наряду с органами управления должника временного управляющего, который, не вмешиваясь в хозяйственную деятельность должника, наблюдает за сохранностью его имущества и осуществляет финансовый анализ в целях выявления возможностей должника. Стоит заметить, что действующим законодательством о банкротстве установлен ряд случаев, когда процедура наблюдения не применяется. Например, данная ситуация возможна, согласно ст. 228 Закона о банкротстве, в случае банкротства отсутствующего должника.

Следует отметить, что наблюдение как процедура, осуществляемая в отношении должника, не была известна российскому дореволюционному конкурсному праву. В современных иностранных правовых порядках отмечается неоднозначное отношение к аналогичным процедурам банкротства. Например, в американской модели банкротства такая процедура не предусмотрена, поскольку в отношении должника в соответствии с американским законодательством сразу могут быть открыты либо процедура ликвидации, либо процедура реорганизации¹. Вместе с тем во французской модели банкротства начало процедур несостоятельности открывается периодом наблюдения, который имеет второе название – оздоровление производства, при введении которого права кредиторов значительно ослабляются².

По Закону о банкротстве процедура наблюдения как бы выносится за рамки процедуры банкротства как таковой, является по сути дополнительной. Ее цель состоит в установлении, действительно ли должник не в состоянии удовлетворить требования кредиторов или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в полном объеме на момент принятия арбитражным судом заявления о банкротстве.

¹ См.: Фролов И.В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: Учебное пособие. Новосибирск, 2013. С. 60–61.

² Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие. М., 2007. С. 130.

Введение процедуры наблюдения позволяет, с одной стороны, определить финансовое состояние должника, а с другой – сохранить его имущество.

Следует обратить внимание, что процедура наблюдения вводится по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о признании должника банкротом.

Особенности статуса руководства должника в ходе наблюдения проявляются в том, что введение наблюдения не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов управления должника, которые продолжают осуществлять свои полномочия с определенными ограничениями.

В данном случае следует согласиться с мнением О.Ю. Скворцова о том, что в процедуре наблюдения доминирует диагностический характер процессуальных мероприятий, направленный на исследование финансового состояния должника, при котором нет необходимости отстранения руководителей должника, за исключением специально оговоренных в законодательстве случаев, связанных с недобросовестными действиями руководителя должника. Вместе с тем указанное обстоятельство не исключает возможности злоупотреблений со стороны руководителей должника, вследствие чего законом предусмотрены определенные формы контроля за действиями руководителя должника¹. Фактически данным контрольным мероприятием является проверка целесообразности отчуждения имущества, принадлежащего должнику, и необходимости иных форм участия в хозяйственном обороте, которые могут привести к отчуждению имущества². Юридической формой данного вида контроля является дача письменного согласия временным управляющим на совершение руководителем должника определенных юридически значимых действий.

Суть правового режима *ограничения правосубъектности должника* в рамках данной процедуры проявляется прежде всего в *ограничении его сделкоспособности*. Так, органы управления должника (как коллегиальные, так и единоличные) могут совершать исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме, сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок следующих видов:

1) связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая

¹ См.: Фролов И.В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: Учебное пособие. Новосибирск, 2013. С. 86–90.

² Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская и др.; Под ред. В.Ф. Попондопуло. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 257.

стоимость которого составляет более 5% балансовой стоимости активов должника¹ на дату введения наблюдения;

2) связанные с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника.

Указанное обстоятельство вполне объяснимо и имеет определенные традиции. Так, еще дореволюционное конкурсное законодательство предусматривало, что должник отстранялся от управления своим имуществом уже с момента объявления его банкротом, что соответствовало подаче заявления в компетентный орган с соответствующими требованиями. Его функции фактически осуществляли кураторы, а начиная с 1832 г. эти функции были переданы администрации должника².

Выполнение основных задач процедуры наблюдения возлагается на *временного управляющего, деятельность которого, по сути, носит компенсаторный характер, позволяющий восполнить правосубъектность должника, ограниченную Законом о банкротстве.*

Деятельность временного управляющего осуществляется по двум основным направлениям: во-первых, изучение финансового состояния должника с целью определения возможности и целесообразности проведения реорганизационных (восстановительных) или ликвидационных процедур; во-вторых, контроль за действиями руководства должника (в том числе обеспечение сохранности его имущества).

Временному управляющему, действующему параллельно с органами управления корпорации, вместе с тем *предоставлено право* в случае необходимости обращаться в арбитражный суд с *ходатайством об отстранении руководителя должника от должности.*

В целях защиты интересов кредиторов и сохранности имущества должника Закон о банкротстве наделяет временного управляющего *широким кругом прав*. Так, он вправе предъявлять иски о признании сделок должника недействительными и о применении последствий

---

¹ *Балансовая стоимость активов юридических лиц* (стоимость активов по балансу юридического лица) – стоимость активов юридических лиц, определяемая по последнему квартальному балансу (форма № 1 по Общероссийскому классификатору управленческой документации – ОКУД) перед подачей ходатайства или уведомления, суммарного по разделам «Основные средства и прочие внеоборотные активы», «Запасы и затраты», «Денежные средства, расчеты и прочие активы». Для иностранных юридических лиц – сумма активов (общие активы).

² *Шибанова Е. С.* Сравнительно-правовая характеристика категории «правоспособность» юридического лица – должника в дореволюционном и современном законодательстве // История государства и права. 2010. № 7. С. 43–44.

недействительности ничтожной сделки, обращаться в суд с ходатайством о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника (не предусмотренных п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве), в том числе о запрете должнику совершать без его согласия любые сделки, и т.д.

Одной из основных обязанностей временного управляющего является проведение анализа финансового состояния должника. В процессе наблюдения временный управляющий на основе детального анализа финансового состояния должен представить собранию кредиторов и арбитражному суду наиболее полные сведения о должнике: о наличии или об отсутствии признаков банкротства, о возможности расплатиться с кредиторами до заседания арбитражного суда, о положении должника на товарных рынках и т.д.

Важной обязанностью временного управляющего, осуществляемой им на стадии подготовки первого собрания кредиторов, является установление размера требований кредиторов к корпорации. Установление размера требований кредиторов необходимо главным образом для определения числа голосов каждого из конкурсных кредиторов, а также уполномоченных органов в целях их участия в первом собрании кредиторов. Размер требований устанавливается на основании заявлений кредиторов, предъявляемых ими в течение 30 календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения.

Обязанность по созыву, подготовке и проведению первого собрания кредиторов также возложена законодателем на временного управляющего. Временный управляющий, исходя из известной даты проведения заседания арбитражного суда, которая определяется при принятии заявления о несостоятельности (банкротстве), должен провести первое собрание кредиторов как минимум за 10 дней до даты окончания наблюдения.

Финансовое оздоровление

Финансовое оздоровление – процедура, осуществляемая в целях проведения восстановительных мероприятий под контролем кредиторов и суда уже после принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Финансовое оздоровление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов, если имеется ходатайство участников должника, а также третьего лица или третьих лиц о введении финансового оздоровления.

Исполнение должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности может быть обеспечено залогом (ипотекой), независимой гарантией, государственной или муниципальной гарантией, поручительством, а также иными способами. В качестве предмета обеспечения не могут выступать имущество и имущественные права, принадлежащие должнику на праве собственности или праве хозяйственного ведения. Кроме того, исполнение должником обязательств не может быть обеспечено удержанием, задатком или неустойкой (п. 1 ст. 79 Закона о банкротстве).

Закон устанавливает достаточно *жесткие требования в отношении сроков и порядка погашения задолженности перед кредиторами*: во-первых, требования всех кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, должны быть удовлетворены не позднее чем за месяц до даты окончания срока этой процедуры; во-вторых, требования кредиторов первой и второй очереди должны быть удовлетворены не позднее чем через шесть месяцев с даты введения финансового оздоровления; в-третьих, погашение требований кредиторов должно осуществляться ежемесячно, пропорционально, равными долями; в-четвертых, не позднее чем за месяц до истечения установленного срока финансового оздоровления должник обязан представить административному управляющему отчет о результатах проведения финансового оздоровления

В ходе финансового оздоровления органы управления должника, продолжая осуществлять свои обязанности, ограничиваются в распоряжении своими средствами. Так, должник *не вправе без согласия собрания (комитета) кредиторов* совершать сделки, в отношении которых у него имеется заинтересованность или которые связаны с приобретением, отчуждением имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более 5% балансовой стоимости активов должника, сделки, которые влекут за собой выдачу займов (кредитов), поручительств и гарантий, а также учреждение доверительного управления имуществом должника.

Вместе с тем Закон о банкротстве устанавливает, что должник не вправе совершать определенные сделки *без согласия административного управляющего*. К их числу следует отнести сделки, которые влекут за собой увеличение кредиторской задолженности должника более чем на 5% суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов на дату введения финансового оздоровления, уступку прав требований, перевод долга, получение займов (кредитов) и т.д.

Одновременно с вынесением определения о введении финансового оздоровления арбитражный суд утверждает *административного управ-*

ляющего. Закон устанавливает общие требования к порядку выдвижения и утверждения его кандидатуры (ст. 83 Закона о банкротстве).

Особенности данной процедуры банкротства определяют *специфику прав и обязанностей административного управляющего*. В частности, он вправе обращаться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении руководителя корпорации, о принятии дополнительных мер по сохранности имущества должника, вправе предъявлять требования о признании недействительными сделок и решений, заключенных или исполненных должником с нарушением требований законодательства, и т.д.

Одной из основных *обязанностей административного управляющего* является осуществление контроля за ходом выполнения плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности.

Не позднее чем за месяц до истечения срока финансового оздоровления должник обязан представить административному управляющему *отчет о результатах проведения финансового оздоровления*. На основании такого отчета административный управляющий составляет заключение и направляет его кредиторам и в арбитражный суд.

Следует заметить, что процедура финансового оздоровления не нашла широкого применения в банкротстве корпораций ввиду общего ликвидационного характера российского института несостоятельности (банкротства).

Внешнее управление

Общие положения о процедуре внешнего управления

Внешнее управление – это одна из процедур, применяемых в деле о банкротстве к должнику, представляющая собой комплекс реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности должника.

Само название процедуры – «внешнее управление» – свидетельствует о ее существенных особенностях, к которым следует отнести ***принципиальную смену механизма корпоративного управления финансово несостоятельным должником***.

В рамках реализации процедуры внешнего управления Закон о банкротстве императивно изменяет правовой режим функционирования организации-должника, так как управление делами должника переходит от руководителя должника, назначаемого ранее в соответствии с гражданским законодательством и (или) учредительными докумен-

*тами организации-должника, в руки утвержденного судом специально-го субъекта, именуемого внешним управляющим*¹.

Внешнее управление является процедурой реабилитационного характера, рассчитанной на применение по общему правилу к юридическим лицам. *Устанавливая, что решение о введении внешнего управления принимается собранием кредиторов, Закон о банкротстве тем не менее допускает в ряде случаев возможность введения внешнего управления по инициативе арбитражного суда (п. 1 ст. 92).*

Внешнее управление вводится на срок не более 18 месяцев и может быть продлено на срок не более шести месяцев, причем по ходатайству собрания кредиторов или внешнего управляющего установленный срок внешнего управления может быть сокращен. Интересен тот факт, что *совокупный срок финансового оздоровления и внешнего управления не может превышать двух лет.*

Одним из наиболее привлекательных для должника последствий внешнего управления является введение *моратория на удовлетворение требований кредиторов к должнику. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов распространяется на денежные обязательства и обязательные платежи, за исключением текущих платежей.* Текущие требования должны удовлетворяться по мере наступления срока их исполнения и не должны вноситься в реестр. Поскольку текущие кредиторы оказываются достаточно уязвимой категорией, они имеют право настаивать на немедленном исполнении своих требований.

Внешний управляющий в отличие от временного полностью заменяет руководителя должника, поскольку на него возлагается управление делами должника, в том числе и по распоряжению имуществом, за исключением совершения крупных сделок, а также сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Внешний управляющий вправе заключать такие сделки *только с согласия собрания (комитета) кредиторов*, если иное не предусмотрено одобренным ими планом внешнего управления.

Следует заметить, что предварительное согласование с собранием (комитетом) кредиторов необходимо для сделок, влекущих за собой получение или выдачу займов, поручительств или гарантий, уступку прав требований и т.д. (за исключением тех сделок, которые предусмотрены планом внешнего управления).

---

¹ Фролов И.В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика. Новосибирск, 2013. С. 270.

Порядок утверждения внешнего управляющего определяется общими положениями Закона о банкротстве, касающимися порядка утверждения арбитражных управляющих.

Внешний управляющий, являясь арбитражным управляющим, обладает всеми правами и обязанностями, установленными Законом о банкротстве для данного участника процесса о несостоятельности. Однако наряду с этим законодатель наделяет внешнего управляющего специальными правами и обязанностями с учетом специфики внешнего управления (ст. 99 Закона о банкротстве).

Полномочия внешнего управляющего на данном этапе можно разделить на две группы:

- 1) осуществляемые внешним управляющим в качестве руководителя должника;
- 2) связанные с выполнением мероприятий в рамках процедуры внешнего управления.

Так, к *первой группе* следует отнести полномочия внешнего управляющего по самостоятельному распоряжению имуществом должника (с ограничениями, установленными ст. 101, 104 Закона о банкротстве), по проведению инвентаризации, по ведению бухгалтерской, финансовой, статистической отчетности.

Ко *второй группе* относятся, в частности, полномочия внешнего управляющего, связанные с формированием и ведением реестра требований кредиторов, а также с возможностью отказаться от исполнения договоров должника.

Одной из основных обязанностей внешнего управляющего во внешнем управлении является *разработка плана внешнего управления* и осуществление мероприятий по его реализации. Внешний управляющий должен разработать план внешнего управления не позднее чем через месяц с момента своего утверждения, после чего план внешнего управления представляется на утверждение собранию кредиторов.

План внешнего управления должником – это документ особого рода. Его спецификой является одновременный учет как требований федерального законодательства о банкротстве, так и требований, предъявляемых к плану хозяйственной деятельности должника – юридического лица, важнейшие из которых – обоснованность и взаимоувязанность приводимых в плане показателей, характеристик и расчетов¹. По мнению В.Н. Ткачева, план внешнего управления, как процессуальный документ, является главным внутренним документом, который должен предопределять согласованные всеми лицами ход

¹ См.: Прудникова Т.П. План внешнего управления // Вестник ВАС РФ. 1999. № 7 (СПС «КонсультантПлюс»).

и прогнозируемый результат внешнего управления, проведение которого без плана, стихийно, на глазок не допускается¹.

План внешнего управления, как и любой иной план, — документ, который должен содержать описание поставленной цели, а также качественные и количественные характеристики последовательно осуществляемых действий, направленных на достижение этой цели в установленные сроки. В том случае, если планом задаются какие-либо экономические либо финансовые характеристики и показатели, они должны обосновываться соответствующими прогнозными расчетами и проектировками, методы проведения которых разработаны экономической наукой и апробированы на практике.

Внешнее управление включает в себя комплекс различных мероприятий по восстановлению платежеспособности должника как финансово-экономического, так и организационного характера.

Так, в рамках внешнего управления могут осуществляться:

- реперофилирование производства (комплекс мероприятий, направленных на изменение специализации (профиля) должника);
- закрытие нерентабельных производств должника;
- взыскание дебиторской задолженности и продажа части имущества должника;
- уступка прав требования, исполнение обязательств должника собственником имущества должника — унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника или третьими лицами, продажа предприятия должника и т.д. (ст. 109 Закона о банкротстве);
- увеличение уставного капитала должника;
- замещение активов должника и т.д.

Рассмотрим более подробно отдельные меры по восстановлению платежеспособности корпорации, в которых наиболее тесно интегрированы корпоративные процедуры и процедуры банкротства.

Увеличение уставного капитала должника

В целях восстановления платежеспособности должника планом внешнего управления может быть предусмотрено *увеличение уставного капитала должника — акционерного общества (АО) путем разме-*

---

¹ Ткачев В.Н. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: Учебное пособие. М., 2006. С. 147.

щения дополнительных обыкновенных акций (п. 1 ст. 114 Закона о банкротстве). **В этом случае происходит своеобразный обмен долга на предоставление возможности кредитору (или нескольким кредиторам) участвовать в управлении должником.**

Увеличение уставного капитала путем размещения дополнительных обыкновенных акций может быть включено в план внешнего управления исключительно по ходатайству органа управления должника, принявшего решения, предусмотренные п. 2 ст. 94 Закона о банкротстве.

Обращению названного органа с ходатайством к внешнему управляющему предшествует принятие этим органом решений:

- 1) о внесении изменений и дополнений в устав АО в части увеличения уставного капитала;
- 2) об определении количества и номинальной стоимости объявленных акций;
- 3) об увеличении уставного капитала АО путем размещения дополнительных обыкновенных акций;
- 4) об обращении с ходатайством к собранию кредиторов о включении в план внешнего управления возможности дополнительной эмиссии акций.

В случае получения ходатайства органа управления должника о включении в план внешнего управления положения об увеличении уставного капитала должника — акционерного общества путем размещения дополнительных обыкновенных акций внешний управляющий обязан провести собрание кредиторов для рассмотрения ходатайства органа управления должника о включении в план внешнего управления решения о проведении эмиссии дополнительных обыкновенных акций должника.

Данные мероприятия могут быть достаточно эффективными для достижения целей внешнего управления. **В результате кредитор становится участником юридического лица, т.е. меняет статус консорциального кредитора на статус участника должника.**

Размещение дополнительных акций выгодно не только кредиторам, но и должнику, поскольку данное мероприятие может восстановить его платежеспособность. Однако, как показывает практика, кредиторы могут и не допустить осуществления дополнительной эмиссии, учитывая тот факт, что данное решение принимается на собрании простым большинством голосов от общего числа голосов кредиторов.

Следует отметить, что законодатель делает возможным проведение такого акционирования только при условии его одобрения, во-первых, органом управления должника (данный орган обращается с ходатайством к внешнему управляющему), во-вторых, собранием кредиторов, проводи-

мым внешним управляющим для рассмотрения ходатайства органа управления должника о включении в план внешнего управления решения о проведении эмиссии дополнительных обыкновенных акций должника.

Законом установлены определенные требования к порядку размещения таких акций:

- размещаются только обыкновенные акции;
- размещение должно проводиться только по закрытой подписке;
- срок размещения не может превышать трех месяцев;
- государственная регистрация отчета об итогах размещения должна быть осуществлена не позднее чем за месяц до даты окончания внешнего управления;
- акционерам предоставляется право преимущественного приобретения размещаемых акций; для реализации этого права каждому из акционеров должно быть предоставлено не более чем 45 дней с даты начала размещения акций.

Совокупность содержащихся в законодательстве требований, в частности, указание на способ размещения – путем закрытой подписки и преимущественное право приобретения акций, позволяют нам предположить, что такая мера, как увеличение уставного капитала должника, применима скорее к непубличным акционерным обществам. Однако, исходя из целей увеличения уставного капитала должника, вполне можно предположить, что для привлечения средств инвесторов возможно увеличить уставный капитал и должника, который является публичным акционерным обществом. Очевидно, что законодатель для эффективного применения рассматриваемого правового механизма должен синхронизировать положения Закона о банкротстве с реформированным ГК РФ.

На практике определенные препятствия могут создать положения Закона, касающиеся необходимости оплаты дополнительных обыкновенных акций только денежными средствами (п. 4 ст. 114 Закона о банкротстве). По замечанию М.В. Телюкиной, данное обстоятельство исключает акционирование долга, т.е. обмен требований кредитора на акции должника¹.

Пункт 5 ст. 114 Закона о банкротстве содержит очень важное правило, направленное на защиту интересов лиц, приобретших дополнительные акции должника, в случаях, когда дополнительный выпуск акций признан несостоявшимся либо недействительным. Такие лица приобретают право требования средств, уплаченных ими за акции.

---

¹ См.: Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). М., 2003.

Поскольку данные требования возникают после введения внешнего управления, вполне логично их удовлетворение вне очереди.

Замещение активов должника

Еще одной мерой, направленной на восстановление платежеспособности должника в рамках внешнего управления, является **замещение активов должника путем создания на базе имущества должника одного или нескольких акционерных обществ**¹.

Следует отметить, что пока положения Закона о банкротстве о замещении активов должника также не приведены в соответствие с ГК РФ после внесения в него изменений Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, разделившим хозяйственные общества на публичные и непубличные. Однако, исходя из целей и механизма замещения активов должника, можно предположить, что законодатель имеет в виду использовать для этих целей непубличное общество.

До принятия Закона о банкротстве 2002 г. на практике при замещении активов в отношении вновь создаваемого юридического лица применялась организационно-правовая форма общества с ограниченной ответственностью. Многие исследователи отмечают непоследовательность логики законодателя в установлении в Законе о банкротстве 2002 г. ограничения в отношении организационно-правовой формы нового юридического лица только акционерным обществом².

Толкование ст. 115 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что **целью процедуры замещения активов является накопление денежных средств через продажу акций вновь созданного акционерного общества для удовлетворения требований кредиторов**. В доктрине утверждается, что в таком случае конструкция общества с ограниченной ответственностью не позволяет реализовать указанную цель, поскольку уставный капитал такой организации разделен на доли; размещение и последующая продажа акций в этом случае невозможны.

В связи с этим интересной представляется точка зрения М.В. Телюкиной, предложившей новый способ восстановления платежеспособности долж-

¹ См.: Карелина С.А. Замещение активов как мера по восстановлению платежеспособности должника по законодательству РФ // Предпринимательское право. 2014. № 2.

² См., напр.: Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный); Беркович Н. Замещение активов должника // эж-Юрист. 2004. № 45; Черных Л.С. Некоторые вопросы замещения активов должника в ходе процедуры банкротства // Гражданское право. 2005. № 2 и др.

ника – акционированное замещение активов, суть которого заключается в изменении структуры управления, когда во вновь создаваемом хозяйственном обществе участвуют не только должник, но и кредиторы, которые оплачивают свои акции или доли правами требования к должнику¹. Вместе с тем у данной точки зрения есть свои плюсы и минусы. Положительный момент заключается в том, что использование такого способа расширит круг мер по восстановлению платежеспособности должника, в некоторой степени упростит процедуру замещения активов, станет альтернативой для участников дела о банкротстве в выборе тех или иных способов восстановления платежеспособности должника. Минусы могут проявиться в возникновении конфликта интересов, когда какой-либо кредитор не заинтересован в участии во вновь создаваемом обществе, а лишь хочет получить денежное удовлетворение своего требования к должнику. Решением этой проблемы может стать заключение соглашения между кредиторами и должником, в котором предусматривались бы все особенности оплаты акций правами требования к должнику, особенности участия кредиторов во вновь создаваемом обществе.

В случае создания одного акционерного общества при замещении активов должника в его уставный капитал вносится все имущество, в том числе имущественные права, входящие в состав предприятия и предназначенные для осуществления предпринимательской деятельности.

Планом внешнего управления может быть предусмотрено создание нескольких акционерных обществ с оплатой их уставных капиталов имуществом должника, предназначенным для осуществления отдельных видов деятельности.

При этом следует учитывать разъяснения, содержащиеся в п. 44 постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»²: оплата уставного капитала создаваемого одного или нескольких открытых акционерных обществ при замещении активов осуществляется за счет имущества должника, поэтому у таких акционерных обществ при их учреждении единственным акционером является должник. Создание акционерных обществ при замещении активов должника совместно с третьими лицами (соучредителями) в данном случае не допускается (п. 3.1 ст. 115 Закона о банкротстве).

---

¹ См.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 370–371.

² Хозяйство и право. 2005. № 2.

Суды отмечают, что «смысл замещения активов состоит в том, что в результате должник меняет свои активы на акции вновь созданного акционерного общества, а выручка от их реализации идет на погашение долгов, оставшихся за учредителем-должником. Таким образом, действующим законодательством не предусмотрено создание юридического лица путем реорганизации в виде замещения активов должника; замещение активов должника проводится путем создания нового общества»¹ (выделено нами. — С.К.).

Состав имущества должника, вносимого в оплату уставных капиталов создаваемых акционерных обществ, определяется планом внешнего управления, а величина этих капиталов устанавливается в размере, равном определенной в отчете об оценке рыночной стоимости имущества, вносимого в оплату уставных капиталов создаваемых АО.

Неоднозначность формулировки п. 2 ст. 115 Закона о банкротстве, согласно которой замещение активов должника путем создания на базе имущества должника одного открытого акционерного общества или нескольких открытых акционерных обществ может быть включено в план внешнего управления на основании решения органа управления должника, уполномоченного в соответствии с учредительными документами принимать решение о заключении соответствующих сделок должника, длительное время являлась предметом дискуссий². В первую очередь возникал вопрос о том, о каких сделках идет речь.

Определенную черту в данной дискуссии подвел Пленум ВАС РФ в своем постановлении от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»»³, указав, что «положения Закона о банкротстве в ряде случаев устанавливают необходимость принятия соответствующих решений органом управления должника, компетентным на принятие решения об одобрении крупных сделок. В настоящем случае нормы законодательства о юридических лицах подлежат применению лишь для цели определения соответствующего органа управления должника, компетентного на принятие указанных решений».

¹ См. постановления ФАС Волго-Вятского округа от 1 апреля 2016 г. № Ф01-532/2016 по делу № 28-17311/2009; ФАС Дальневосточного округа от 20 сентября 2016 г. № Ф03-4161/2016 по делу № А59-3003/2014.

² См., напр.: Гражданское право: Учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. Ч. 1. М., 2005.

³ Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

Закон о банкротстве обоснованно установил, что **замещение активов осуществляется только в соответствии с планом внешнего управления**¹.

На практике может возникнуть проблема, связанная с ответом на вопрос о том, кто имеет полномочие на принятие решения о проведении замещения активов в рамках процедуры внешнего управления. Для правильного ответа на данный вопрос требуется совокупный анализ корпоративного законодательства и законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Так, п. 2 ст. 115 Закона о банкротстве устанавливает, что замещение активов должника может быть включено в план внешнего управления на основании решения органа управления должника, уполномоченного в соответствии с учредительными документами принимать решение о заключении соответствующих сделок должника. Очевидно, что такая сделка или несколько взаимосвязанных сделок в случае создания нескольких новых АО будут являться крупными, так как замещение активов предполагает передачу в уставный капитал нового юридического лица всего имущества должника, в том числе имущественных прав. Следовательно, в зависимости от стоимости имущества решение об одобрении такой сделки должно приниматься либо советом директоров, либо общим собранием акционеров. Однако, как было замечено, при учреждении акционерных обществ, создаваемых в процессе замещения активов должника, единственным акционером является должник.

Здесь возникает коллизия, поскольку п. 1 ст. 94 Закона о банкротстве говорит о прекращении полномочий руководителя должника с введением внешнего управления и о возникновении управленческих полномочий у внешнего управляющего. Иными словами, можно сделать вывод, что принимать решение о проведении внешнего управления должен внешний управляющий. В то же время п. 2 ст. 94 Закона о банкротстве закрепляет за органами управления должника компетенцию на принятие решения о замещении активов, т.е. создании нового общества, других органов управления, отличных от руководителя должника.

В связи с тем, что нормы Закона о банкротстве носят специальный характер по отношению к нормам Закона об АО, решение о проведении замещения активов будет принимать волеобразующий орган управления должника, отличный от руководителя, а именно общее собрание акционеров или совет директоров должника. Речь в этом случае идет о сохраненной за ними компетенции на принятие соответствующего решения.

¹ Более подробно о плане внешнего управления см.: *Карелина С.А.* О правовой природе плана внешнего управления // *Хозяйство и право.* 2008. № 7.

Анализ положений законодательства о несостоятельности (банкротстве) позволяет выделить следующие *этапы замещения активов должника*, осуществляемого в целях восстановления его платежеспособности:

- принятие решения о создании нового юридического лица (акционерного общества) на базе имущества должника;
- одобрение крупной сделки волеобразующим органом управления должника (общим собранием акционеров (участников) или советом директоров);
- утверждение на собрании акционеров (участников) устава вновь создаваемого акционерного общества, избрание органов управления, ревизионной комиссии, утверждение оценки имущества и имущественных прав, вносимых в качестве оплаты акций, и т.д.;
- передача решения о замещении активов внешнему управляющему;
- проведение собрания кредиторов с включением вопроса о замещении активов в качестве меры по восстановлению платежеспособности в повестку дня собрания с последующим обсуждением данного вопроса;
- утверждение плана внешнего управления, в том числе мер, направленных на проведение замещения активов должника.

После утверждения собранием кредиторов плана внешнего управления, содержащего решение о проведении замещения активов, необходимо произвести государственную регистрацию вновь созданного открытого акционерного общества.

Эффективность замещения активов должника как меры по восстановлению его платежеспособности оценивается на практике с помощью различных экономико-правовых показателей и зависит от специфики осуществляемых должником видов деятельности, особенностей его статуса и т.д.

Отдельные преимущества данного реабилитационного механизма очевидны: в частности, у акционерного общества или нескольких акционерных обществ, созданных в процессе замещения активов, появляются более широкие экономические возможности, например, привлечения дополнительных инвестиций, аккумулирования денежных средств, полученных в результате продажи акций по рыночной стоимости, и т.д. Вместе с тем данный механизм не является достаточно востребованным на практике.

Причин тому несколько. Во-первых, в силу целевой направленности законодательства о несостоятельности (банкротстве), специфики ведения бизнеса в нашей стране сама процедура внешнего управления применяется редко. Во-вторых, одним из обязательных условий

утверждения данной меры является единогласное решение залоговых кредиторов, что представляет собой существенное препятствие для реализации этой меры. В-третьих, достаточно очевидны на практике проблемы с ликвидностью акций вновь созданного (созданных) АО. В-четвертых, значительного внимания требуют проблемы, связанные с управлением и контролем за деятельностью вновь созданного (созданных) АО. Дело в том, что единоличным исполнительным органом вновь созданного (созданных) АО является по общему правилу внешний управляющий либо в отдельных случаях лицо, назначаемое на должность и отстраняемое от должности внешним управляющим на основании решения собрания кредиторов. В этом скрывается одна из наиболее вероятных практических проблем: в условиях неэффективности существующей модели независимости арбитражного управляющего деятельность созданной компании, возможно, будет далека от достижения цели восстановления платежеспособности должника.

Оспаривание сделок должника

К одной из эффективных мер, направленных на восстановление платежеспособности должника, относится *оспаривание сделок, совершенных должником или другими лицами за счет должника, а также действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей*. Сделки могут быть оспорены как по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве, так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Более сложным является *вопрос об определении круга лиц, уполномоченных подавать заявление об оспаривании сделок должника*, в соответствии с положениями Закона о банкротстве. Закон о банкротстве в действующей редакции закрепляет такое право за внешним и конкурсным управляющим, представителем собрания (комитета) кредиторов, конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ними составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, а также временной администрацией финансовой организации.

Сделки могут быть оспорены в ряде случаев и отдельным кредитором, не обладающим законодательно установленным размером кредиторской задолженности.

Согласно п. 31 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»»

отдельный кредитор или уполномоченный орган вправе обращаться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании сделки на основании ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве. В случае отказа или бездействия управляющего этот кредитор или уполномоченный орган также вправе в порядке ст. 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на отказ или бездействие арбитражного управляющего. Признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего. Кроме того, если основанием оспаривания сделки является нарушение совершившим его арбитражным управляющим положений Закона о банкротстве, то в случае отказа суда отстранить этого управляющего заявление о ее оспаривании по этому основанию может быть подано кредитором, ходатайствовавшим об отстранении управляющего.

! Таким образом, для реализации механизма оспаривания сделок должника необходим сложный юридический состав: арбитражный управляющий должен бездействовать, суд должен отказаться отстранять арбитражного управляющего и т.д. Помимо этого, необходимо будет обосновать факт нарушения прав кредитора в результате совершения соответствующей сделки¹.

Несмотря на сложность формирования данного юридического состава, кредитор реально приобретает возможность реализовать механизм оспаривания сделки должника.

Конкурсное производство

Конкурсное производство является конечной стадией в процессе несостоятельности (банкротства).

Конкурсное производство – это ликвидационная стадия конкурсного процесса, цель которой – более полное удовлетворение кредиторов, для чего проводится реализация имущества должника.

¹ Более подробно о механизме оспаривания подозрительных сделок в процессе несостоятельности (банкротства) см.: Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4.

Конкурсное производство может вводиться после наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления в случае, если невозможно осуществить расчеты с кредиторами.

Если в рамках иных процедур (наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления) проводятся мероприятия, направленные на «реанимацию» должника через восстановление его платежеспособности и (или) урегулирование конфликта между должником и его кредиторами, то введение конкурсного производства свидетельствует, что все мероприятия по восстановлению финансовой платежеспособности оказались тщетными. В данном случае юридическая судьба должника предрешена: он должен быть, как правило, ликвидирован и принудительно изъят из хозяйственного оборота с наименьшими для хозяйственного оборота и финансовой системы «потерями», а его имущество, образующее конкурсную массу, подлежит публичной реализации, с пропорциональным разделением вырученных сумм от реализации между кредиторами согласно очередности, носящей юридическое наименование «конкурс»¹.

Основанием открытия конкурсного производства является принятие арбитражным судом решения о признании юридического лица банкротом. Срок конкурсного производства не может превышать шести месяцев, однако арбитражный суд вправе продлить его еще на шесть месяцев по ходатайству лиц, участвующих в деле (п. 2 ст. 124 Закона о банкротстве).

Одной из основных фигур в конкурсном производстве является *конкурсный управляющий*, который утверждается арбитражным судом при принятии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. **С момента утверждения управляющего к нему переходят все полномочия по управлению делами должника — юридического лица, в том числе полномочия по распоряжению его имуществом.**

Так, по одному из дел было установлено неисполнение конкурсным управляющим обязанности по внесению платежей и взносов, начисленных на выплаченную привлеченным специалистом заработную плату. Судом дополнительно было установлено, что налоговые платежи и пенсионные взносы, начисленные на заработную плату, подлежат уплате конкурсным управляющим как руководителем работодателя в порядке текущих платежей².

---

¹ Фролов И.В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: Учебное пособие. Новосибирск, 2013. С. 398.

² См.: постановление ФАС Поволжского округа от 21 июля 2011 г. по делу № А57-259/2004.

Помимо общих для всех арбитражных управляющих функций конкурсный управляющий осуществляет ряд следующих полномочий, связанных со спецификой проведения процедуры конкурсного производства:

- 1) правомочия по распоряжению имуществом юридического лица;
- 2) правомочия по формированию конкурсной массы;
- 3) правомочия по распределению конкурсной массы;
- 4) иные правомочия при проведении конкурсного производства.

Говоря о *группе прав, касающихся распоряжения имуществом должника*, следует отметить, что с момента утверждения арбитражным судом конкурсный управляющий становится единственным лицом, полномочным осуществлять функции по распоряжению имуществом должника (п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве).

В группу наиболее важных правомочий конкурсного управляющего включаются *права, связанные с формированием конкурсной массы*.

Конкурсную массу составляет все имущество корпорации-должника, имеющееся у нее на момент открытия и выявленное в ходе конкурсного производства.

Таким образом, конкурсная масса состоит из двух относительно обособленных частей, в первую из которых включается имущество, имеющееся в наличии во владении, пользовании и распоряжении должника на момент открытия конкурсного производства; вторую часть составляет имущество, выявленное в ходе конкурсного производства.

Следует отметить, что не все имущество должника включается в конкурсную массу, а только то имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Из конкурсной массы *исключается* изъятое из оборота имущество, имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на разрешении (лицензии) на осуществление определенных видов деятельности, а также иное имущество, предусмотренное Законом о банкротстве. К последнему Закон относит жилищный фонд социального использования, детские дошкольные учреждения, объекты коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимые для данного региона.

Средства, полученные от продажи социально значимых объектов, включаются в конкурсную массу. Следует обратить внимание, что в случае если социально значимые объекты не были проданы в порядке, предусмотренном законодательством, дальнейший порядок их продажи устанавливается собранием (комитетом) кредиторов, в том числе посредством

проведения новых торгов, публичного предложения или приглашения делать оферты в течение 30 дней с даты опубликования соответствующего сообщения. Важным моментом, нашедшим закрепление в действующем Законе о банкротстве, является положение о передаче непроданных социально значимых объектов и жилищного фонда социального использования в собственность соответствующему муниципальному образованию без каких-либо дополнительных условий, на основании определения арбитражного суда, в сроки, указанные в таком определении.

Конкурсный управляющий обладает также полномочиями, направленными на поиск, выявление и возврат имущества юридического лица, находящегося у третьих лиц, а также иными полномочиями, направленными на увеличение конкурсной массы, в частности: на предъявление исков о признании недействительными сделок, совершенных должником (ст. 166–181 ГК РФ), об истребовании имущества должника у третьих лиц, о расторжении договоров, заключенных должником (гл. 29 ГК РФ), и др.

Формируя конкурсную массу, конкурсный управляющий осуществляет *инвентаризацию и оценку имущества должника*. При проведении инвентаризации устанавливается фактическое наличие имущества, которое сопоставляется с данными бухгалтерского учета, а также проверяется полнота отражения в учете обязательств организации. Инвентаризация имущества должника является основанием для проведения оценки имущества должника, под которой следует понимать определение стоимости принадлежащего ему имущества.

На практике возникают проблемы, связанные с оценкой имущества должника. Многие суды исходят из того, что реализация имущества должника в ходе конкурсного производства носит не добровольный, а принудительный характер, т.е. осуществляется вне зависимости от воли должника. Более того, нормами Закона о банкротстве предусмотрены ограниченные сроки проведения процедур банкротства. Таким образом, при принудительной срочной продаже имущества должника в рамках конкурсного производства определяемая специалистом цена не может равняться свободно устанавливаемой сторонами цене, как при добровольной продаже, когда стороны не ограничены ни во времени, ни в выборе партнера¹.

Третья группа полномочий связана с заключительным этапом формирования конкурсной массы: это разделение имеющегося у должника

---

¹ См.: Постановление 19 Арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2009 г. по делу № А35-1829/08С-19.

ка имущества на лоты, их реализация и *аккумуляция полученных денежных средств на единственном счете должника.*

Порядок продажи предприятия должника при конкурсном производстве аналогичен порядку, установленному Законом о банкротстве (ст. 110) в отношении продажи предприятия должника во внешнем управлении. При этом не следует забывать о том, что правовой статус должника во внешнем управлении и конкурсном производстве различен, следовательно, ряд положений ст. 110 Закона о банкротстве не может применяться при продаже предприятия должника в конкурсном производстве. Например, порядок и сроки продажи предприятия должника включаются в план внешнего управления, и последующее одобрение собранием кредиторов плана внешнего управления автоматически влечет за собой одобрение положений, касающихся порядка и сроков продажи предприятия. Однако данное положение неприменимо к конкурсному производству ввиду отсутствия такого плана в данной процедуре.

Четвертая группа полномочий конкурсного управляющего – иные полномочия. Параллельно процессу формирования конкурсной массы осуществляется *процесс выявления требований кредиторов*, подлежащих удовлетворению из денежных средств, полученных от продажи имущества должника.

Конкурсный управляющий ведет *реестр требований кредиторов*, переданный ему соответственно временным, административным или внешним управляющим.

Кредиторы, желающие принять участие в конкурсе и получить удовлетворение своих требований, должны предъявить претензии к должнику в двухмесячный срок со дня публикации объявления о несостоятельности. По истечении указанного срока реестр требований кредиторов закрывается.

После закрытия реестра конкурсный управляющий начинает производить *расчеты с кредиторами* в порядке очередности, установленной ст. 134 Закона о банкротстве. Следует обратить внимание, что Законом закрепляются так называемые *внеочередные расходы*. Вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом.

После указанных внеочередных расходов погашаются требования кредиторов в порядке очереди, установленной Законом о банкротстве.

Первую очередь составляют требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здо-

ровью, компенсации морального вреда, компенсации сверх возмещения вреда. Возмещение вреда осуществляется независимо от того, в каких отношениях состоял гражданин с причинителем вреда: договорных, трудовых, гражданско-правовых и т.д.

Стоит заметить, что определение размера требований граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, осуществляется путем капитализации соответствующих повременных платежей, установленных на дату принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства и подлежащих выплате гражданам до достижения ими возраста 70 лет, но не менее чем за 10 лет. Эти отношения регулирует также Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Данный Закон предусматривает переход от возмещения непосредственно работодателями вреда гражданам, получившим увечье, профессиональное заболевание или иное повреждение здоровья в связи с выполнением трудовых обязанностей, к возмещению вреда на принципах социального страхования. Выплаты производятся единым страховщиком за счет страховых взносов, уплачиваемых работодателями.

Во *вторую очередь* осуществляются расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору (контракту), и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности. При этом должны быть учтены: непогашенная задолженность должника по оплате труда на момент принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом; проценты за нарушение установленного срока выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и других причитающихся работнику выплат в размере и порядке, которые устанавливаются трудовым законодательством.

К *третьей очереди* отнесены требования других кредиторов (конкурсных кредиторов и уполномоченных органов). В составе требований кредиторов третьей очереди учитываются также требования кредиторов *по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника*. Такие требования удовлетворяются за счет средств, полученных от продажи предмета залога. Из средств, вырученных от реализации предмета залога, 70% направляются на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов. 20% от суммы, вырученной от реализации предмета залога, направляются на погаше-

ние требований кредиторов первой и второй очередей в случае недостаточности иного имущества должника для погашения указанных требований. Оставшиеся денежные средства используются для погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг иных лиц, привлеченных арбитражным управляющим. После расчетов с кредиторами третьей очереди производятся расчеты с кредиторами по удовлетворению требований по сделке, признанной недействительной.

Закон о банкротстве устанавливает только три очереди удовлетворения требований кредиторов, из чего следует, что *все остальные требования, не подпадающие под определенные законом очереди, должны удовлетворяться в порядке их поступления*. К таким требованиям, в частности, относятся: требования участников корпорации-должника; требования по начисленным, но не выплаченным дивидендам корпорации-должника.

Иными словами, требования очередных кредиторов приоритетны по отношению к требованию участников.

Учитывая природу института банкротства, а также особенности порядка удовлетворения требований кредиторов, требования участников подлежат удовлетворению только после полного погашения требований кредиторов всех предыдущих очередей. Данные обстоятельства значительно снижают шансы данной группы кредиторов на получение удовлетворения своих требований в полном объеме.

При удовлетворении требований кредиторов следует иметь в виду ряд важных положений.

Во-первых, требования каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований предыдущей очереди, за исключением требований кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника.

Во-вторых, при недостаточности денежных средств должника они распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам требований, подлежащих удовлетворению.

В-третьих, требования конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра требований, подлежат удовлетворению за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, имущества должника.

В-четвертых, требования кредиторов первой очереди, заявленные до окончания расчетов со всеми кредиторами, но после завершения

расчетов с кредиторами первой очереди, заявившими свои требования в установленный срок, подлежат удовлетворению до удовлетворения требований кредиторов последующих очередей. При этом удовлетворение требований кредиторов соответствующих очередей приостанавливается. В случае, если такие требования были заявлены до завершения расчетов с кредиторами первой очереди, они подлежат удовлетворению после завершения расчетов с кредиторами первой очереди, заявившими свои требования в установленный срок, при наличии денежных средств на их удовлетворение. Требования кредиторов второй очереди, заявленные до окончания расчетов со всеми кредиторами, подлежат удовлетворению в аналогичном порядке.

В-пятых, требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными. К числу погашенных относятся также требования кредиторов, которые были отклонены конкурсным управляющим и не оспорены кредиторами или которые были признаны арбитражным судом необоснованными.

В-шестых, кредиторы, чьи требования не были удовлетворены в полном объеме в процессе конкурсного производства, имеют право требования к третьим лицам, получившим незаконно имущество должника. Данное требование может быть предъявлено в срок, установленный Законом о банкротстве.

Конкурсное производство завершается после окончания расчетов с кредиторами и составления отчета конкурсным управляющим. При отсутствии замечаний по отчету конкурсного управляющего арбитражный суд выносит определение о завершении конкурсного производства.

Конкурсное производство считается завершенным с момента внесения указанной записи в ЕГРЮЛ.

Мировое соглашение

Мировое соглашение – это примирительная процедура, реализуемая с целью достижения компромисса между финансово несостоятельным должником, его кредиторами и иными лицами, заинтересованными во взыскании денежных средств с должника.

В данном случае следует согласиться с мнением В.С. Каменкова о том, что мировое соглашение в сфере банкротства влияет не только на благополучие работающих в организации-должнике и их семей, но и на решение многих экономических и социальных проблем данного региона, а порой и госу-

дарства¹. По справедливому замечанию П.А. Маркова, утверждение мирового соглашения арбитражным судом в ходе конкурсного производства должно рассматриваться как приоритетное разрешение дела. В этом проявляется одно из основных (базовых) правил экономических отношений, суть которого выражает знаменитая английская юридическая поговорка: «Better a lean peace than a fat victory»².

Мировое соглашение состоит в заключении должником и кредиторами на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве добровольного соглашения об улаживании имущественного спора на определенных ими условиях.

Заключение мирового соглашения, предусматривающего отсрочку или рассрочку исполнения обязательств, уступку прав требования должника, исполнение обязательств должника третьими лицами, скидку с долгов и т.п., является, безусловно, наиболее желательным для должника способом окончания дела о банкротстве.

Следует отметить, что проблеме мирового соглашения, как особой процедуре в процессе банкротства, посвящено немало исследований³. Безусловно, мировое соглашение, как особая «специфическая» процедура в сфере банкротства, требует пристального изучения и исследования, так как реализация принципа мирного урегулирования дела о банкротстве на первый взгляд должна быть привлекательна как для должника, так и для кредиторов⁴. Однако на практике случаи заключения мирового соглашения в процессе банкротства встречаются достаточно редко.

Сторонами мирового соглашения являются должник — юридическое лицо, а также конкурсные кредиторы и уполномоченные органы. *Со стороны должника мировое соглашение подписывается лицом, принявшим решение о заключении мирового соглашения.* При проведении процедуры наблюдения или финансового оздоровления в качестве такого лица выступает руководитель должника, а при внешнем управлении и конкурсном производстве — арбитражный управляющий. При этом

¹ *Каменков В.С.* Роль управляющего при заключении мирового соглашения в деле о банкротстве // Исполнительное право. 2009. № 2.

² Худой мир лучше доброй ссоры (брани).

³ *Дубинчин А.* Мировое соглашение в деле о банкротстве: проблемы теории и практики // Хозяйство и право. 2000. № 7; *Олевинский Э.Ю.* Мировое соглашение как процедура банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Пустовалова Е.* Судьба требований кредиторов при заключении мирового соглашения // Законодательство. 2001. № 6.

⁴ *Жукова Т.М., Кондратьева К.С.* Некоторые факторы, снижающие привлекательность мирового соглашения в процессе банкротства // Юрист. 2007. № 9.

в случае, если мировое соглашение для должника является сделкой, которая в соответствии с федеральными законами и (или) учредительными документами должника совершается на основании решения органов управления должника, решение о заключении мирового соглашения от имени должника под страхом оспоримости из-за несоблюдения формы сделки должно быть принято после соответствующего решения компетентных органов управления должника или получения несоответствующего одобрения. Заметим, что арбитражный управляющий в подписании сделки не принимает участия, если только он не выступает как орган управления должника во внешнем управлении или конкурсном производстве.

От имени конкурсных кредиторов и уполномоченных органов мировое соглашение подписывается представителем собрания кредиторов или уполномоченным на совершение данного действия лицом. Решение о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, что за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника (п. 2 ст. 150 Закона о банкротстве).

Содержание мирового соглашения определяется характером тех договоренностей, которые были достигнуты между должником и кредиторами, а в некоторых случаях и третьими лицами.

Мировое соглашение содержит положения двух видов: во-первых, положения, которые в обязательном порядке должны найти отражение в мировом соглашении (*существенные условия*); во-вторых, положения, которые могут быть включены в соглашение по усмотрению сторон (*дополнительные условия*). К числу существенных условий относятся следующие: размер, порядок, сроки исполнения обязательств должника и (или) прекращение обязательств должника предоставлением отступного, новацией обязательства, прощением долга и т.д. В дополнительных условиях должна содержаться информация о способах выплаты долга, его реструктуризации или замены на какие-либо другие права.

Для вступления в силу мировое соглашение должно быть утверждено арбитражным судом. Основным обязательным условием, при соблюдении которого арбитражный суд утверждает мировое соглашение, является погашение задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очередей.

Так, по одному из дел было установлено, что суд правомерно утвердил мировое соглашение и прекратил производство по делу в отно-

*шении заявителя, поскольку задолженность перед кредиторами первой и второй очереди отсутствует, а мировое соглашение содержит согласованные сторонами сведения об условиях, о раз-
мере и сроках исполнения обязательств должника перед кредито-
ром и поскольку права третьих лиц при заключении данного согла-
шения нарушены не были¹.*

Закон устанавливает различные основания *отказа в утверждении* мирового соглашения. Их можно разделить на три типа: несоблюдение установленного порядка заключения мирового соглашения, несоответствие мирового соглашения требованиям других законов и иных нормативных актов, нарушение прав третьих лиц.

Так, безусловным основанием для отказа в утверждении мирового соглашения является нарушение требования законодательства, если не погашена задолженность по требованиям кредиторов первой и второй очереди. Основанием для отказа в утверждении мирового соглашения может являться также несоблюдение формальных требований к порядку его подачи в арбитражный суд: не соблюдена форма мирового соглашения, отсутствует хотя бы один из документов, прилагаемых к заявлению об утверждении мирового соглашения, в арбитражный суд не представлено принятое собранием кредиторов мировое соглашение в срок не ранее чем через пять и не позднее чем через 10 дней с даты проведения собрания и т.д.

По общему правилу требования кредиторов, с которыми были произведены расчеты на условиях мирового соглашения, не противоречащих Закону о банкротстве, *считаются погашенными*. Кредиторы, требования которых были удовлетворены на условиях, предусматривающих их преимущества или ущемление прав и законных интересов других кредиторов, обязаны возвратить все полученное в порядке исполнения мирового соглашения.

Условия мирового соглашения об удовлетворении требований одних кредиторов предпочтительно перед другими кредиторами являются незаконными.

Мировое соглашение, утвержденное арбитражным судом, вступает в силу для должника и конкурсных кредиторов, а также для третьих лиц, участвующих в его заключении, с момента вынесения судом соответствующего определения. Для указанных лиц оно является обязательным, следовательно, односторонний отказ от исполнения вступив-

---

¹ См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27 апреля 2011 г. по делу № А79-3355/2009.

шого в силу мирового соглашения не допускается. Расторжение мирового соглашения, утвержденного арбитражным судом, *по соглашению между отдельными кредиторами и должником не допускается*. Следует заметить, что *мировое соглашение может быть расторгнуто арбитражным судом* в отношении всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов по заявлению конкурсного кредитора или конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, обладавших на дату утверждения мирового соглашения не менее чем $\frac{1}{4}$ требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов к должнику. Конкурсные кредиторы или уполномоченные органы вправе подать заявление о расторжении мирового соглашения в отношении всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в случае неисполнения или существенного нарушения должником условий мирового соглашения в отношении требований таких конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, составлявших в совокупности не менее чем $\frac{1}{4}$ требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов к должнику на дату утверждения мирового соглашения.

§ 3. Упрощенные процедуры, применяемые в деле о банкротстве корпораций

Особенности банкротства ликвидируемого должника

В случае, если стоимость имущества должника — юридического лица, в отношении которого принято решение о добровольной ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, и может быть названо *ликвидируемым должником*. В данном случае *ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании организации банкротом*. После принятия решения о ликвидации организации и до создания ликвидационной комиссии (назначения ликвидатора) заявление о признании должника банкротом должно быть подано в арбитражный суд собственником имущества должника — унитарного предприятия, участником должника или руководителем должника.

Арбитражный суд принимает решение о признании ликвидируемого должника банкротом и об открытии конкурсного производства и утверждает конкурсного управляющего.

Определение статуса должника – ликвидируемого юридического лица

Одной из проблем, возникающих на практике при инициировании процесса несостоятельности (банкротства) в случае недостаточности имущества при добровольной ликвидации является *определение статуса должника – ликвидируемого юридического лица*.

Действующий Закон о банкротстве не содержит легального определения понятия ликвидируемого должника. Вместе с тем законодатель определяет момент, с которого к ликвидируемой организации применяются нормы Закона о банкротстве, а именно момент принятия решения о ликвидации юридического лица.

Судебная практика по данному вопросу исходит из того, что *момент принятия решения о ликвидации есть не что иное, как момент образования ликвидационной комиссии*. Иными словами, особенности банкротства ликвидируемого должника предусмотрены только для лиц, заявление о признании банкротом которых подано после создания ликвидационной комиссии или назначения ликвидатора (п. 3 ст. 225 Закона о банкротстве).

Так, Пленум ВАС РФ в п. 62 Постановления от 15 декабря 2004 г. № 29¹ подчеркнул, что «если решением арбитражного суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) либо уполномоченные его учредительными документами органы возложена обязанность по осуществлению ликвидации, однако ликвидационная комиссия не образована, в отношении такого должника при наличии признаков, предусмотренных п. 4 ст. 61 ГК РФ, правила об упрощенных процедурах банкротства ликвидируемого должника не применяются, а производство по делу о банкротстве возбуждается в общем порядке, предусмотренном Законом о банкротстве».

Более того, в последующем данная позиция судов нашла свое закрепление в соответствующих нормах Закона о банкротстве: согласно п. 3 ст. 225 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ²) в случае, если производство по делу о банкротстве возбуждено на основании поданного до создания ликвидационной комиссии (назначения ликвидатора) заявления собствен-

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 3.

² СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 4.

ника имущества должника – унитарного предприятия, учредителя (участника) должника или руководителя должника, рассмотрение дела о банкротстве осуществляется без учета особенностей, установленных Законом о банкротстве для ликвидируемых должников.

Интересным представляется тот факт, что в одних случаях основанием применения упрощенной процедуры банкротства судами считается принятие решения о ликвидации, в других – принятие решения о назначении ликвидатора (ликвидационной комиссии) и внесении соответствующих записей в ЕГРЮЛ, в третьих случаях – предварительное проведение ликвидационных процедур².

Иными словами, наличие решения суда о ликвидации юридического лица является необходимым условием применения упрощенных процедур банкротства в отношении ликвидируемого должника. Оно является обязательным, но не единственным условием, поскольку для применения положений законодательства о банкротстве в отношении ликвидируемой организации **необходимо, чтобы имущества должника было недостаточно для удовлетворения требований всех кредиторов в полном объеме.**

Как показывает судебная практика, при достаточности для удовлетворения требований кредиторов стоимости имущества должника – юридического лица, принявшего решение о ликвидации, его ликвидация по решению арбитражного суда в порядке, предусмотренном Законом о несостоятельности, исключается³. В случае обнаружения недостаточности имущества до создания ликвидационной комиссии правила об упрощенных процедурах банкротства ликвидируемых должников не применяются. При этом производство по делу о банкротстве возбуждается в общем порядке⁴.

Вместе с тем судебная практика по вопросу о необходимости наличия одновременно двух условий неоднозначна. Ряд судов считают, что для банкротства ликвидируемых должников необходим лишь

---

¹ См.: Филиппов А.С. Банкротство ликвидируемого должника: как это работает // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 6. С.41.

² См.: Постановление Двдцатого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2014 г. по делу № А68-3669/2014.

³ См. постановления ФАС Северо-Западного округа от 24 июля 2000 г. № А56-30040/99; от 17 декабря 2001 г. № А56-29610/00; ФАС Западно-Сибирского округа от 16 мая 2002 г. № Ф04/1684-415/А27-2002.

⁴ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», п. 62 // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». 2005. № 12.

один признак — недостаточность имущества. Другие суды полагают, что необходимы два признака: наряду с недостаточностью имущества необходимо также решение о ликвидации должника¹.

В случае отсутствия доказательств того, что стоимость имущества должника, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, эти обстоятельства могут быть установлены при проведении в отношении должника процедуры наблюдения². В этом случае не исключена возможность возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника, находящегося в стадии ликвидации, на общих основаниях — по заявлению кредитора или уполномоченного органа.

Признав требования кредитора или уполномоченного органа обоснованными, при наличии признаков банкротства ликвидируемого должника суд примет решение о признании должника банкротом и об открытии в отношении него конкурсного производства по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника³.

Таким образом, для применения упрощенной процедуры банкротства ликвидируемого должника необходимо доказать существование двух условий:

- 1) наличие процесса ликвидации (принятие решения о ликвидации; решения о формировании ликвидационной комиссии или назначении ликвидатора; наличие записи в ЕГРЮЛ о принятых решениях);
- 2) недостаточность стоимости имущества должника для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме.

Лица, обязанные обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании ликвидируемого должника банкротом

Наличие признаков ликвидируемого должника у организации является основанием возникновения обязанности у соответствующей

¹ См. постановления Арбитражного суда Уральского округа от 21 января 2015 г. № Ф09-9089/14; ФАС Центрального округа от 17 апреля 2014 г. по делу № А08-421/13.

² См. постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 5 мая 2008 г. № Ф08-2257/2008, Ф08-2257/2008/.

³ См. постановления ФАС Уральского округа от 7 апреля 2009 г. № Ф09-5161/08-С4 по делу № А50-1960/08-Бб, № Ф04-7777/2004(6000-А27-22); ФАС Московского округа от 14 февраля 2008 г. № КГ-А41/174-08; Президиума ВАС РФ от 20 апреля 2004 г. № 1560/04.

ших лиц по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании ее банкротом.

Лицами, обязанными обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании ликвидируемого должника банкротом, являются:

– собственник имущества должника – унитарного предприятия, учредитель (участник) должника или руководитель должника – после принятия решения о ликвидации юридического лица и до создания ликвидационной комиссии (назначения ликвидатора);

– ликвидационная комиссия или ликвидатор.

В доктрине неоднократно ставился вопрос о том, кто является в этом случае субъектом инициирования процесса банкротства в упрощенном порядке: председатель ликвидационной комиссии или ее члены¹. Высказывается мнение, что члены ликвидационной комиссии также обязаны подавать заявление о признании ликвидируемого должника банкротом. Вместе с тем представляется более справедливым подход, согласно которому обязанность по подаче заявления лежит именно на председателе ликвидационной комиссии. Это подтверждается наличием положения, закрепленного в п. 2 ст. 226 Закона о банкротстве, о его ответственности за неисполнение указанной обязанности.

Данный вывод находит свое подтверждение и в судебной практике. Так, в соответствии с п. 12 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 января 2000 г. № 50 «Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций)»² право на совершение всех юридических действий от имени ликвидируемого юридического лица в соответствии с решениями ликвидационной комиссии, принятыми в пределах предоставленных ей законом прав, признается за руководителем (председателем) ликвидационной комиссии.

Утверждение председателя ликвидационной комиссии конкурсным управляющим должника исключает надлежащее выполнение его обязанностей по проверке оснований для привлечения членов комиссии к ответственности и создает условия для конфликта интересов³.

Что касается срока подачи соответствующего заявления в суд, то, согласно п. 3 ст. 9 Закона о банкротстве, в случае, если при проведении

---

¹ См., напр.: Телюкина М.В., Ткачев В.Н. Банкротство ликвидируемого должника // Юридический мир. 2001. № 6. С. 34.

² Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.

³ См.: Определение ВАС РФ от 12 ноября 2012 г. по делу № ВАС-11110/12.

ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника *в течение 10 дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков*. Вместе с тем из анализа положений п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве следует, что руководитель должника до создания ликвидационной комиссии должен направить заявление в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Законодатель предусматривает определенные последствия в случае неисполнения обязанности по обращению в арбитражный суд о признании ликвидируемого должника банкротом (ст. 226 Закона о банкротстве):

а) в ЕГРЮЛ не вносится запись о ликвидации должника;

б) при недостаточности имущества у должника для полного расчета с кредиторами виновные лица (собственник, учредители, руководитель должника, председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор)) будут за свой счет удовлетворять требования кредиторов в недостающей части (т.е. могут быть привлечены к субсидиарной ответственности).

За нарушение обязанности подачи заявления в арбитражный суд ст. 10, а также п. 2 ст. 226 Закона о банкротстве предусмотрена субсидиарная ответственность за неудовлетворенные требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей собственника имущества должника — унитарного предприятия, учредителей (участников) должника и председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора).

Заметим, что при определении момента возникновения права на привлечение к субсидиарной ответственности собственника имущества ликвидируемого должника судебно-арбитражная практика исходит из следующего: до тех пор, пока не будет сформирована конкурсная масса и установлена невозможность удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника, рассмотрение вопроса о субсидиарной ответственности собственника предприятия является преждевременным¹.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 10 Закона о банкротстве на руководителя должника или учредителя (участника) должника, собственника имущества должника — унитарного предприятия, члена органов управления должника, члена ликвидационной комиссии (ликвидато-

¹ См.: постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 1 февраля 2005 г. № Ф08-5/2005.

ра) может быть возложена обязанность возместить убытки, причиненные в результате нарушения положений Закона о банкротстве.

Особенности рассмотрения дела о банкротстве ликвидируемого должника

Следует заметить, что соответствующие положения Закона о банкротстве, как правило, не конструируют новых механизмов процесса несостоятельности (банкротства) ликвидируемого должника.

 По сути дела, упрощенная процедура банкротства представляет собой сокращенный порядок применения специальных мер к должнику, имеющему признаки банкротства.

Анализируя особенности применения данной процедуры, Д.А. Петров, к примеру, считает, что «поскольку упрощенная процедура банкротства реализуется в условиях особой хозяйственной ситуации, складывающейся в отношении должника, то она приводит к некоторой предопределенности решения суда (т.к. сразу открывается конкурсное производство с последующей ликвидацией должника). Ведь субъект, попадающий под упрощенную процедуру банкротства, уже фактически не осуществляет деятельность, приносящую прибыль»¹.

Это касается как порядка инициирования процесса банкротства, так и реализации процедурного механизма.

Так, к примеру, заявление о признании ликвидируемого должника банкротом оформляется и подается в арбитражный суд по общим правилам, установленным АПК РФ и ст. 37, 38 Закона о банкротстве.

Вместе с тем при подаче в арбитражный суд заявления о признании ликвидируемого должника банкротом условия принятия заявления и возбуждения дела о банкротстве, предусмотренные ст. 3, 6, 7, 33 Закона о банкротстве, не принимаются во внимание.

Особый порядок банкротства ликвидируемого должника вызвал как в доктрине, так и на практике *споры относительно критерия банкротства ликвидируемого должника: неоплатности или неплатежеспособности*. Заметим, критерий неоплатности при инициировании процесса несостоятельности и при последующем признании должника банкротом исходит из установленной недостаточности стоимости имущества должника для удовлетворения требований всех его креди-

---

¹ Петров Д.А. Банкротство ликвидируемого должника // Правовой вестник арбитражного управляющего. 2003. № 1. С. 35.

торов. Критерий неплатежеспособности основывается на факте прекращения платежей, неисполнения обязательств, не учитывая соотношение активов и пассивов.

Закон о банкротстве 1998 г. исходил из того, что в отношении ликвидируемого должника должен применяться критерий неоплатности и инициировать дело о банкротстве может только специальный субъект (ст. 174). По мнению В.Н. Ткачева, «применительно к ликвидируемым должникам неоплатность уже доказана на момент инициирования производства по делу о несостоятельности (банкротстве). Можно сказать, что критерий неоплатности применяется в усиленном абсолютном значении»¹. Вместе с тем следует заметить, что ГК РФ предъявляет определенные требования к порядку и срокам ликвидации. В связи с этим справедливым представляется мнение авторов, утверждающих, что «критерий неоплатности ввиду невозможности определения точной стоимости активов должника является несовершенно и затрудняет его применение в том числе и к ликвидируемому должнику»².

В Постановлении от 20 апреля 2004 г. № 1560/04 Президиум ВАС РФ указал, что согласно ст. 7 и 11 Закона о банкротстве нахождение организации-должника в стадии ликвидации и работа ликвидационной комиссии не лишают заявителя-кредитора права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Кроме того, было отмечено, что положения ст. 224–226 Закона о банкротстве, являющиеся специальными нормами, устанавливающими особенности банкротства ликвидируемого должника, не исключают возможности возбуждения производства по делу о несостоятельности на общих основаниях – по заявлению кредитора³. Данная позиция означает, что процесс банкротства ликвидируемого должника может быть инициирован на основании общих признаков банкротства и критерия неплатежеспособности, не связанных с необходимостью проверки соотношения стоимости активов должника и размеров его требований. Из этого в настоящее время исходит и судебно-арбитражная практика⁴.

Как было замечено, определяющими для арбитражного суда будут являться решение о ликвидации юридического лица, а также сведения о недостаточности стоимости имущества такого должника для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме.

¹ Ткачев В.Н. Указ. соч.

² См., напр.: Банкротство хозяйствующих субъектов: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М., 2016.

³ Вестник ВАС РФ. 2004. № 9.

⁴ См., к примеру: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 мая 2015 г. № 310-ЭС14-8980.

Иными словами, решение о признании ликвидируемого должника банкротом может быть принято, только если размер долгов будет превышать стоимость имущества ликвидируемого должника. Отсюда следует, что критерием банкротства ликвидируемого должника является критерий неоплатности.

Вместе с тем в случае, если заявление о признании ликвидируемого должника признано необоснованным (стоимость имущества превышает стоимость долгов), но имеются иные заявления кредиторов о признании должника банкротом, то, по-видимому, в отсутствие специальных норм, регулирующих данную ситуацию, необходимо применять по аналогии п. 3 ст. 48 Закона о банкротстве, т.е. оставить заявление о признании ликвидируемого должника без рассмотрения. При этом, если оснований для отказа в принятии заявления другого кредитора о признании ликвидируемого должника банкротом не имеется, суд принимает заявление о признании должника банкротом не в порядке упрощенной процедуры, а в общем порядке.

С позиции Верховного Суда РФ нахождение юридического лица в упрощенной процедуре банкротства не лишает кредитора права предъявить свои требования к ликвидируемому должнику в течение месяца с даты опубликования объявления о признании ликвидируемого должника банкротом¹.

При наличии доказанности данных обстоятельств арбитражный суд принимает решение о признании ликвидируемого должника банкротом и об открытии конкурсного производства не менее чем через 15 дней и не более чем через 30 дней с даты вынесения определения о принятии заявления о признании должника банкротом (п. 6 ст. 42 Закона о банкротстве).

Заметим, что утверждение конкурсного управляющего производится в общем порядке, предусмотренном ст. 45 Закона о банкротстве.

Особенностью процедурного механизма ликвидируемого должника является то, что наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление не применяются.

Законом о банкротстве вводятся определенные *последствия отказа от ликвидации должника в порядке банкротства*, а именно:

1. У ликвидируемого должника имеется имущество, что является основанием для отказа во внесении в ЕГРЮЛ записи о ликвидации юридического лица.

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2014 г. по делу № А20-367/2014.

2. Учредители (участники) должника, руководитель должника и председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор), не подавшие заявление о банкротстве ликвидируемого должника, несут субсидиарную ответственность за неудовлетворенные требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей должника.

Банкротство отсутствующего должника

В случаях, если организация или руководитель должника — юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность, отсутствует или установить место их нахождения не представляется возможным, заявление о признании отсутствующего должника банкротом может быть подано конкурсным кредитором, уполномоченным органом независимо от размера кредиторской задолженности.

Заявление о признании отсутствующего должника банкротом подается уполномоченным органом только при наличии средств, необходимых для финансирования процедур, применяемых в деле о банкротстве. Порядок и условия финансирования процедур, применяемых в деле о банкротстве к отсутствующему должнику, в том числе размер вознаграждения конкурсного управляющего, устанавливаются Правительством РФ.

Если были обнаружены признаки отсутствующего должника в ходе наблюдения, временный управляющий обязан подать заявление в арбитражный суд о переходе к упрощенной процедуре, применяемой в деле о банкротстве к отсутствующему должнику. Арбитражный суд выносит соответствующее определение.

Арбитражный суд принимает решение о признании отсутствующего должника банкротом и об открытии конкурсного производства в течение месяца с даты принятия к производству заявления о признании отсутствующего должника банкротом или с даты получения арбитражным судом заявления временного управляющего о переходе к упрощенной процедуре, применяемой в деле о банкротстве к отсутствующему должнику.

Наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление при банкротстве отсутствующего должника не применяются.

Конкурсный управляющий уведомляет в письменной форме о банкротстве отсутствующего должника всех известных ему кредиторов отсутствующего должника, которые в течение месяца со дня получения уведомления могут предъявить свои требования конкурсному управляющему. Дополнительное страхование ответственности арбитражно-

го управляющего в отношении отсутствующего должника не осуществляется. Конкурсный управляющий при обнаружении **ими** имущества отсутствующего должника, позволяющего покрыть судебные расходы в связи с производством по делу о банкротстве, обязан направить ходатайство в арбитражный суд о прекращении упрощенной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и переходе к процедурам, применяемым в деле о банкротстве и предусмотренным Законом о банкротстве.

По ходатайству конкурсного управляющего при обнаружении имущества отсутствующего должника арбитражный суд выносит определение о прекращении упрощенной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и переходе к процедурам, применяемым в деле о банкротстве и предусмотренным Законом о банкротстве.

Следует обратить внимание на то, что положения Закона о банкротстве применяются также в случае, если имущество должника — юридического лица заведомо не позволяет покрыть судебные расходы в связи с делом о банкротстве или если в течение последних 12 месяцев до даты подачи заявления о признании должника банкротом не проводились операции по банковским счетам должника, а также при наличии иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника.

Нормативные правовые акты

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222 (*утратил силу*).

Постановление Правительства РФ от 22 мая 2006 г. № 301 (ред. от 25 декабря 2014 г.) «О реализации мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса» (вместе с Положением о Правительственной комиссии по обеспечению реализации мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса) // СЗ РФ. 2006. № 22. Ст. 2333.

Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2005 г. № 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 464.

Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия при-

знаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5519.

Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 56 «Об Общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов» (*ред. от 28 июля 2004 г.*) // СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 526.

Иные акты

Методические рекомендации по исполнению исполнительных документов при введении в отношении должника процедур банкротства (утв. ФССП России 30 июня 2010 г. № 02-1) (*ред. от 1 января 2012 г.*) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2010. № 9.

Письмо ФССП России № 12/01-88-АП, ФНС России № ММВ-20-8/6@ от 10 января 2013 г. «О порядке отложения уполномоченным органом подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом в случае обращения Федеральной службы судебных приставов» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. № 3.

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, ст. 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также ст. ст. 106, 160, 179 и 191 АПК РФ в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

Постановление Пленума ВАС РФ от 17 декабря 2009 г. № 91 (*ред. от 6 июня 2014 г.*) «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.

Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 59 (*ред. от 6 июня 2014 г.*) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (*ред. от 6 июня 2014 г.*) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» (ред. от 6 июня 2014 г.) // Вестник ВАС РФ. 2006. № 9.

Постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3.

Постановление Пленума ВАС РФ от 6 декабря 2013 г. № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» (ред. от 6 июня 2014 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» (ред. от 30 июля 2013 г.) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» (ред. от 15 февраля 2013 г.) // Вестник ВАС РФ. 2007. № 2.

Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

Определение ВАС РФ от 6 октября 2010 г. № ВАС-10254/10 по делу № А45-808/2009.

Определение ВАС РФ от 30 июня 2009 г. № ВАС-7448/09 по делу № А32-13565/2008-16/254.

Основная литература

Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса: Учебник и практикум. М., 2015.

Бельх В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001.

Банкротство хозяйствующих субъектов: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Еньков. М., 2016.

Губин Е.П., Лахно П.Г. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017.

Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства). М., 2008.

Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб.-практ. пособие. М., 2007.

Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правое регулирование: Научно-практическое пособие. М., 2013.

Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004.

Ткачев В.Н. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: Учебное пособие. М., 2006.

Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования. М., 2007.

Фролов И.В. Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: Монография. Новосибирск, 2010.

Фролов И.В. Административно-процессуальная форма реализации норм о финансовой несостоятельности в процедурах банкротства. Новосибирск, 2012.

Фролов И.В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: Учебное пособие. Новосибирск, 2013.

Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2002. С. 88.

Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Исследование. Казань, 1890.

Дополнительная литература

Богданов Е.В. Субъективные права участников коммерческих корпораций: правовая природа и особенности их осуществления // Адвокат. 2016. № 5.

Богданов Е.В. Ответственность арбитражного управляющего в деле о банкротстве // Адвокат. 2014. № 8.

Долинская В.В. Несостоятельность? Реорганизация? Реструктуризация? (На примере акционерных обществ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3.

Жукова Т.М., Кондратьева К.С. Некоторые факторы, снижающие привлекательность мирового соглашения в процессе банкротства // Юрист. 2007. № 9.

Галкин С.С. Прекращение производства по делу о банкротстве как правовое средство защиты должника и кредиторов // Предпринимательское право. 2015. № 1.

Голубцов В.Г., Кондратьева К.С., Сыропятова Н.В. Обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2.

Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4.

Карелина С.А. Замещение активов как мера по восстановлению платежеспособности должника по законодательству РФ // Предпринимательское право. 2014. № 2.

Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2013. № 3.

Карелина С.А. Механизм предупреждения несостоятельности (банкротства): миф или реальность действующего законодательства? // Актуальные проблемы законодательства о несостоятельности (банкротстве): Сб. статей / Под ред. С.А. Карелиной. М., 2013.

Кораев К.Б. К вопросу о соотношении категорий «неплатежеспособность» и «неоплатность» // Юрист. 2014. № 4.

Пантюшов О.В. Вопросы взыскания налога при банкротстве организации // Вестник арбитражной практики. 2015. № 1.

Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1.

Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве: материально-правовые и процессуальные аспекты // Гражданское право. 2014. № 6.

Тарасюк И.М., Шевченко И.М. Субсидиарная ответственность контролирурующих должника лиц в деле о банкротстве за отсутствие документов бухгалтерского учета и отчетности, наличие в них неполной или искаженной информации // Арбитражные споры. 2015. № 3.

Телюкина М.В. Внешнее управление имуществом должника и проблема правосубъектности юридических лиц // Юридический мир. 1997. № 12.

Филиппов А.С. Банкротство ликвидируемого должника: как это работает // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 7.

Фролов И.В. Законодательство о банкротстве и его реализация в практике арбитражных судов: правовые тенденции и экономические последствия // Судебная практика в Западной Сибири. 2012. № 2.

Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4.

Шевченко И.М. О правах кредиторов по делу о банкротстве, чьи требования приняты к производству, но не установлены определением арбитражного суда // Арбитражные споры. 2014. № 2.

Шевченко И.М. Субсидиарная ответственность за несвоевременную подачу заявления о банкротстве должника: процессуальные аспекты // Банковское право. 2016. № 2.

Шиткина И.С. Контролирующие лица: особенности ответственности при банкротстве // Институт несостоятельности (банкротства) как инстру-

мент повышения эффективности рыночной экономики: Сб. статей / Под ред. С.А. Карелиной. М., 2014.

Шишмарева Т.П. Права учредителей (участников) юридического лица в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3.

Щербакова Л.Г. Ответственность как элемент правовой культуры арбитражного управляющего // Правовая культура. 2013. № 2(15).

Глава VIII.

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ВИДЫ

Глоссарий

Автономия воли – принцип частного права, согласно которому участники гражданских правоотношений свободны в формировании своей воли, предполагающей достижение определенного правового результата, и изъявлении этой воли вовне.

Германисты – представители немецкой юридической школы XIX в., рассматривающие в качестве основы развития системы права германские начала, обусловленные обычаями и традициями немецкого народа.

Германская корпорация – разработанная О.Ф. фон Гирке конструкция юридического лица, представляющего собой союзную личность, отличающуюся от суммы составляющих ее индивидов, в рамках которой возникают внутриорганизационные правоотношения, обусловленные участием (членством) в корпорации.

Главные (основные) корпоративные правоотношения – правоотношения, опосредующие участие (членство) в корпорации, или правоотношения участия (членства).

Динамика правоотношения – процесс, обусловленный существованием правоотношения, начинающийся в момент возникновения правоотношения и завершающийся с его прекращением.

Интерес – отраженная потребность, необходимость, прошедшая через сознание и принявшая форму сознательного побуждения.

Интересы корпорации – ее имущественные и неимущественные потребности, обусловленные целями деятельности корпорации, закрепленны-

ми в ее учредительных документах, удовлетворение которых происходит посредством осуществления такой деятельности.

Командно-административная система – централизованный способ регламентации общественных отношений, основанный на примате государственной собственности и идеологических методах управления.

Корпоративная правоспособность – установленная законом возможность иметь корпоративные права и нести корпоративные обязанности, которая оформляет участие (членство) в корпорации. Данная категория признается не всеми правоведами.

Корпоративное управление – понятие, охватывающее систему взаимоотношений между органами корпорации, ее участниками и другими заинтересованными лицами.

Корпоративные интересы участника (члена) корпорации – его осознанные имущественные и неимущественные потребности, удовлетворение которых происходит посредством имущественного и неимущественного участия в деятельности корпорации.

Корпоративные споры – разновидность судебных споров, связанных с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом.

Корпорация – признанная законодателем в качестве юридического лица организация, основанная на началах участия (членства).

Начала координации – особенности регулирования фактических общественных отношений, обусловленные таким принципом частного права, как равенство сторон.

Новая экономическая политика (нэп) – политика государства в экономике, проводившаяся в 20-е годы в Советской России на основании решения X съезда РКП (б), имеющая цель введения частного предпринимательства и возрождения рыночных отношений.

Нормативные предпосылки динамики правоотношения – нормы права, направленные на регулирование общественного отношения в целях придания ему правовой формы.

Объект правоотношения – то, на что воздействуют субъективные права и юридические обязанности его субъектов.

Основания динамики правоотношения – юридические факты или обстоятельства реального мира, с наличием или отсутствием которых закон связывает движение правоотношения.

Перестройка – система экономических и политических реформ в СССР во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов, задачей которых являлась либерализация командно-административной системы.

Правоотношение – единство правовой формы и материального содержания, представляющее собой фактическое общественное отношение, урегулированное нормой права.

Правоотношение участия (членства) – урегулированное нормами права единое, сложное внутриорганизационное общественное отношение имущественного характера, возникающее между юридическими лицами, основанными на началах участия (членства), – корпорациями и их участниками (членами) в момент приобретения последними прав участия (членства), опосредующих процесс их участия в деятельности корпорации.

Правосубъектность – основанная на нормах права юридическая способность лица быть участником правоотношений.

Предпосылки динамики правоотношения – правовые категории, характеризующие условия, необходимые и достаточные для возникновения и развития правоотношения.

Производные (зависимые) корпоративные правоотношения – правоотношения, связанные с участием (членством) в корпорации, возникающие на основании сложного юридического состава, неотъемлемым элементом которого является главное (основное) корпоративное правоотношение.

Романисты – представители немецкой юридической школы XIX в., рассматривающие в качестве основы развития системы права юридические институты поздней Римской империи.

Секундарное право – мера возможного поведения управомоченного лица, которому не корреспондируют обязанности иного лица, связанного в своих действиях волеизъявлением управомоченного субъекта. Данная категория признается не всеми правоведами.

Субъекты правоотношения – стороны правоотношения, между которыми устанавливается правовая связь в виде прав и обязанностей, образующих содержание правоотношения.

Содержание правоотношения – упорядоченная совокупность прав и обязанностей субъектов правоотношения.

Участие (членство) – комплекс связей участников (членов) корпорации с самой корпорацией, что проявляется в наличии у них субъективных прав и обязанностей, являющихся элементами содержания правоотношения участия (членства).

Corpus juris civilis – свод источников римского права, составленный в 529–534 гг. при византийском императоре Юстиниане Великом.

§ 1. Сущность корпоративных правоотношений

Значение категории «правоотношение»

Категория «*правоотношение*» является одной из основных в теории права. Первенство в ее введении в научный оборот принадлежит Ф.К. фон Савиньи, который понимал правоотношение *как определенным образом урегулированную связь лиц* и указывал, что *сумма всех правоотношений составляет предмет частного права, но не его содержание*¹. По мнению венгерского правоведа Имре Сабо, сама теория права представляет собой прежде всего теорию правоотношений². В этой связи сложно представить себе правовую категорию, которая не была бы связана с категорией «правоотношение».

Действительно, когда мы изучаем вопросы применения норм права, то соприкасаемся с их воздействием на общественные отношения, вследствие чего последние трансформируются в правоотношения. Интерес к проблемам субъектов права неизбежно приводит к исследованию правового положения субъектов правоотношений. Говоря о юридических фактах, мы не избежим анализа оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Права и обязанности субъектов права нельзя в полной мере раскрыть без обращения к содержанию правоотношения, в котором они участвуют. Примеры можно продолжать до бесконечности. *Не случайно в советской юридической литературе вплоть до середины 30-х годов XX в. именно «право-*

¹ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I. М., 2011. С. 278–279, 456–464.

² Сабо И. Основы теории права / Под ред. В.А. Туманова. М., 1974. С. 32.

отношение», а не норма права считалось первичной и главной категорией науки теории права и исходным элементом построения системы права¹.

Несмотря на долгое существование данной категории, в науке до настоящего времени нет единого понимания того, что представляет собой правоотношение. По этому поводу О.С. Иоффе писал, что проблема правоотношения — одна из самых сложных и в то же время наименее разработанных проблем².

Тем не менее можно утверждать, что в настоящее время в науке сложилась парадигма, согласно которой

под правоотношением понимается фактическое общественное отношение, урегулированное нормой права.

С этой позиции правоотношение выступает в качестве *правовой формы* общественного отношения. В свою очередь общественное отношение представляет собой материальное содержание, облеченное в правовую форму.

! Таким образом, правоотношение – это единство правовой формы и материального содержания.

Правоотношение как результат правового регулирования не существует изолированно от опосредуемого им фактического общественного отношения. Приобретая форму правоотношения, фактическое общественное отношение наделяется определенными характеристиками, возводящими его в ранг правовой категории³.

Сказанное выше справедливо также применительно к корпоративным правоотношениям.

! Корпоративные отношения в процессе воздействия на них правовых норм становятся корпоративными правоотношениями.

В свою очередь категория «корпоративное правоотношение» является основополагающей в категориально-понятийном аппарате науки корпоративного права.

---

¹ *Иоффе О.С.* Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. I // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 217.

² *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву // Там же. С. 508.

³ Более подробно об этом см: *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 26–32.

Категория «корпоративное правоотношение» в трудах О.Ф. фон Гирке

Первый серьезный анализ корпоративных правоотношений был проведен в работах одного из ведущих германистов О.Ф. фон Гирке. Его труды следует рассматривать в контексте борьбы *германистов* и *пандектистов (романистов)*, которая велась среди сторонников исторической школы права в Германии XIX в. Один из основоположников исторической школы права Ф.К. фон Савиньи писал: «Гражданское право уже имеет определенный характер, присущий всякому народу, как присущи ему его язык, его нравы, его конституция... всякое право производно тем способом, который в разговорном языке именуется обычаем, то есть право является продуктом прежде всего опыта, народного сознания и судебной практики»¹.

Пандектисты стремились сконструировать унифицированное право путем толкования *Corpus juris civilis*, поскольку римское право рассматривалось ими в качестве образца органического развития, где новые формы создавались в непосредственной связи со старыми. Юридическое мышление постепенно переходило от крайней простоты к высшему разнообразию без внешних препятствий и перерывов. В Германии, по их мнению, не было непрерывного национального развития².

Задача германистов, напротив, состояла в выработке основ для нового национального законодательства, базирующихся на истоках права, исходящего из обычаев немецкого народа. Они доказывали наличие специфического немецкого понимания права, существовавшего независимо от римского права. *Самобытное начало германского права выделось в общности индивидов, в создании ими общественных союзов, проникнутых социальным духом, в отличие от римского права с его абсолютизацией индивидуализма. Отсюда и закономерный интерес к правовым связям, возникающим в рамках таких союзов.* Подвергая критике взгляды пандектистов (романистов), О.Ф. фон Гирке писал: «...чуждое право издавна навязывалось юристами немецкому народу, а делом юристов, в котором народ не участвовал, было новое подчинение практики римскому влиянию»³.

¹ Приводится по: Кабриак Р. Кодификации / Пер. с фр. Л.В. Головки. М., 2007. С. 71.

² Новгородцев П. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба // Немецкая историческая школа права. Челябинск, 2010. С. 85–97.

³ Гирке О.Ф. фон. Историческая школа права и германисты // Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I. С. 55.

Как германист, О.Ф. фон Гирке противопоставлял *германскую корпорацию* римской, обращая внимание на особый характер правоотношений, возникающих с ее участием. В виде целостной концепции его взгляды были изложены в фундаментальном труде, посвященном немецкому частному праву¹. *Германская корпорация характеризовалась им в качестве союзной личности — субъекта прав и обязанностей, отличной от суммы составляющих ее индивидов*. В этом он видел сходство с *римской корпорацией*, отмечая сходство «внешних понятий». Вместе с тем ученый четко разделял указанные конструкции по «*внутреннему существу*». *Участие (членство)* в римской корпорации, по его мнению, не создает *нового качества*. Иными словами, как между участниками (членами) корпорации, так и между ними и самой корпорацией не возникает никаких *особых правоотношений*, обусловленных участием (членством) в ней. Римская корпоративная форма порождает лишь такие правоотношения, которые и так могут возникнуть между субъектами права, не объединившимися в союзную личность.

Впоследствии такой подход нашел поддержку у многих правоведов, в том числе и российских. Так, А.И. Каминка утверждал, что в римском праве позднейшие юристы не нашли каких-либо образцов для выявления внутренних отношений участников (членов) корпорации между собой и с самой организацией².

Участие (членство) в германской корпорации, напротив, порождает *качественно новые правоотношения*, существование которых невозможно вне рамок союзной личности. О.Ф. фон Гирке выделял *три основные группы правоотношений* с участием германской корпорации³. В *первую группу* он включал так называемые *внутренние корпоративные правоотношения*, возникающие между корпорацией как союзной личностью и ее участниками (членами). Существование таких правоотношений для конкретного субъекта было обусловлено участием (членством) в корпорации. *Вторая группа* состояла из правоотношений между корпорацией и государством или иной союзной личностью, в которой участвовала корпорация. Наконец, в состав *третьей группы* входили правоотношения, в которых корпорация выступала наряду с иными лицами в качестве обычного участника имущественного оборота.

---

¹ *Gierke O.F. von. Deutsches Privatrecht. Bd 1–3. Lpz.; Münch., 1895–1917.*

² *Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002. С. 371.*

³ Подробный анализ взглядов О.Ф. фон Гирке на природу корпоративных правоотношений был проведен, в частности, в работе Н.С. Суворова «Об юридических лицах по римскому праву» (М., 2000. С. 97–109).

Характеризуя *взаимоотношения участников (членов) корпорации с союзной личностью*, немецкий цивилист также писал о *трех видах правоотношений*. *Первый вид* – это *внекорпоративные правоотношения*, в рамках которых участник (член) корпорации выступает по отношению к ней в качестве обычного третьего лица. Возникновение таких правоотношений не было обусловлено участием (членством) в союзной личности. *Второй вид* правоотношений составляли уже упомянутые выше внутренние корпоративные правоотношения. *Третий вид* охватывал собой *смешанные правоотношения*, где участники (члены) корпорации выступали по отношению к ней в качестве третьих лиц, однако на их правовое положение в правоотношении оказывало влияние участие (членство) в корпорации. О.Ф. фон Гирке считал их *корпоративными правоотношениями особого рода*, обусловленными спецификой немецкого права.

Таким образом, выделение О.Ф. фон Гирке корпоративных правоотношений имело исторические предпосылки и было обусловлено стремлением подчеркнуть особую роль германской корпорации.

Особенность корпоративных правоотношений выводилась не столько из их природы, сколько из того факта, что они возникают с участием *особого субъекта* – *германской корпорации*. Этим объясняется то обстоятельство, что ученый не создал целостной концепции, объясняющей природу собственно корпоративных правоотношений и позволяющей их систематизировать. Они затерялись среди множества других правоотношений с участием германской корпорации. Однако несомненной заслугой выдающегося немецкого цивилиста является то, что *он впервые обосновал существование особой группы внутренних правоотношений, возникающих в рамках союзной личности и обусловленных участием (членством) в ней*.

Категория «корпоративное правоотношение» в отечественной цивилистике

В России дооктябрьского периода существовал интерес к исследованию корпоративных правоотношений, возникавших *в рамках акционерных обществ*. Они изучались не только цивилистами, но и специалистами в сфере публичного, прежде всего *административного (полицейского), права*. Это объяснялось тем, что правовое положение акционерных обществ определялось в основном не нормами закона, а *административными предписаниями*, издаваемыми отдельно для каждого

общества в процессе утверждения его устава. Такая процедура обусловливалась *разрешительным порядком создания акционерных обществ*. Предписания публичной власти, как отмечал профессор Л.И. Петражицкий, образовывали «что-то вроде обычного административного акционерного права, существующего независимо от действующего общего закона и вопреки ему»¹.

Ученые нередко обращали внимание на особую природу корпоративных правоотношений. Например, И.Т. Тарасов по этому поводу писал: «...правовые отношения, вырабатывающиеся в акционерных компаниях, следует очень осторожно подводить под известные старые юридические построения, имея в виду, что новые формы предприятия вызывают и новые юридические отношения»².

После октября 1917 г. изучение правоотношений, возникающих в рамках коммерческих организаций, продолжилось в период *новой экономической политики*.

Косвенным образом проблемы корпоративных правоотношений освещались даже в период существования *командно-административной системы*, пришедшей в СССР на смену нэпу. Они исследовались применительно к *членским правоотношениям, возникавшим в колхозах, жилищно-строительных кооперативах и общественных организациях*. Можно назвать работы А.А. Рускола, Ш.Д. Чиквашвили, Е.Н. Гендзахдзе, Ц.А. Ямпольской и других ученых, в которых затрагивалась указанная проблематика³.

Очевидно, что в условиях, когда круг исследуемых правоотношений был сведен исключительно к правовым связям, существовавшим в названных организациях, в отечественной цивилистике не могло быть создано целостного учения о корпоративных правоотношениях.

Сказывался недостаток эмпирического материала, необходимого для полноценного научного анализа. Более того, бытовало мнение,

¹ *Петражицкий Л.И.* Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб., 1898. С. 3.

² *Тарасов И.Т.* Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 412.

³ См.: *Рускол А.А.* Колхозные правоотношения в СССР. М., 1960; *Чиквашвили Ш.Д.* Жилищно-строительная кооперация в СССР. М., 1965; *Он же.* Личные и имущественные правоотношения в жилищных кооперативах. М., 1973; *Гендзахдзе Е.Н.* Жилищно-строительные кооперативы в условиях применения нового жилищного законодательства // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1982. № 6. С. 19–25; *Ямпольская Ц.А.* Творческие союзы в СССР (организационно-правовые вопросы). М., 1970. С. 44–61.

высказанное профессором С.Н. Братусем, что *обособление корпоративных отношений в рамках предмета гражданско-правового регулирования присуще лишь законодательству буржуазных стран*¹. Не случайно в то время самые серьезные отечественные исследования в рассматриваемой сфере проводились специалистами по зарубежному гражданскому и торговому праву, среди которых следует упомянуть В.П. Мозолина² и М.И. Кулагина³.

Интерес к проблемам корпоративных правоотношений с новой силой возник в период перестройки и усилился в постперестроечный период. Тогда продолжилось опубликование фундаментальных исследований в сфере зарубежного гражданского и торгового права. Появились первые работы, в которых анализировались корпоративные правоотношения в рамках отдельных видов корпораций⁴.

Затем на повестке дня встал вопрос о внесении соответствующих изменений в законодательство, которые позволили бы создать надлежащий механизм гражданско-правового регулирования корпоративных отношений. Специфика указанных отношений нашла свое отражение в разделах *Концепции развития гражданского законодательства РФ*, которые посвящены общим положениям гражданского права, юридическим лицам и обязательствам⁵.

Наконец, в настоящее время корпоративные отношения прямо названы законодателем в качестве составной части предмета гражданско-правового регулирования (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Соответственно, корпоративные правоотношения являются результатом такого регулирования.

Корпоративное правоотношение как правовая форма, опосредующая участие (членство) в корпорации

Понимание сущности корпоративных правоотношений невозможно без понимания *предназначения юридического лица*, обладающего корпоративным устройством. Определение такого юридического лица, именуемого корпорацией, дано в абз. 1 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ.

¹ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 108.

² Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США. М., 1966.

³ Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды. М., 1997.

⁴ Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997.

⁵ Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Корпорация как разновидность юридического лица служит правовой конструкцией, замещающей в имущественном обороте своих участников (членов), которые, объединившись в союзную личность, уже не реализуют свои частные интересы посредством прямого участия в имущественном обороте, а получают удовлетворение своих потребностей через осуществление общего корпоративного интереса в процессе деятельности корпорации.

В данном случае самостоятельное вступление в имущественный оборот отдельных индивидов заменяется их участием в корпорации — непосредственном субъекте имущественного оборота.

Мотивы, которыми руководствуются отдельные лица при объединении, могут быть различными: концентрация имущества или трудовых ресурсов для достижения общей цели, ограничение своей ответственности величиной вклада, сделанного в уставный (складочный) капитал корпорации с ограниченной ответственностью, и т.д. В любом случае искомый результат достигается посредством участия в корпорации.

Такое понимание природы корпорации можно обнаружить и в актах Конституционного Суда РФ. Так, в одном из постановлений Суда содержится следующая правовая позиция: «...акционерное общество, товарищества и общество с ограниченной ответственностью, обратившиеся в Конституционный Суд Российской Федерации, по своей сути являются объединениями — юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности...» (п. 2)¹.

Корпорация — признанная законодателем правовая конструкция, поэтому участие в ней также опосредуется правовыми конструкциями — правоотношениями, возникающими между организацией и ее участниками (членами), которые получили название корпоративных. *Если субъект имущественного оборота самостоятельно вступает в непосредственные правоотношения с иными лицами, то участник (член) корпорации, выбравший для себя опосредованное (через корпорацию) участие в обороте, вступает в правоотношения с корпорацией. Участие в корпорации возможно лишь посредством установления корпоративных правоотношений.*

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.

Корпоративные правоотношения возникают только в рамках организации, основанной на началах участия (членства), – корпорации и поэтому могут быть охарактеризованы в качестве внутриорганизационных.

Общественные отношения, складывающиеся в процессе участия в корпорации ее участников (членов), являются материальным содержанием корпоративных правоотношений как единства правовой формы и материального содержания.

В юридической литературе было высказано мнение о том, что корпоративные правоотношения могут возникать и вне рамок корпоративной организации. Для их возникновения достаточно, чтобы участники правоотношения преследовали некую общую цель и стремились к достижению одного результата. Такое понимание корпоративных правоотношений приводит к размыванию их содержания и ставит под сомнение саму ценность выделения данной категории, поскольку она утрачивает индивидуализирующие признаки и охватывает собой абсолютно различные по своей природе правоотношения. Так, Я.М. Гританс среди корпоративных отношений выделяет семейные отношения и даже «дружеские коллективы», определяемые автором в качестве корпоративных отношений без официального юридического оформления¹. Сходная позиция была высказана и В.А. Беловым. Показательно, что сам автор признает: такое понимание корпоративных правоотношений порождает некое «мегакорпоративное» право, которое бесполезно, исходя из практической целесообразности². Неудивительно, что у подобного подхода критиков оказалось гораздо больше, чем сторонников³.

Таким образом, основное предназначение корпоративных правоотношений заключается в том, что они в качестве правовой формы опосредуют участие в корпорации.

В свою очередь такое участие может иметь как имущественный, так и неимущественный характер.

¹ Гританс Я.М. Корпоративные отношения. Правовое регулирование организационных форм. М., 2005. С. 2–11.

² Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 72.

³ См., например: Ломакин Д.В. Корпоративное право: «новые» способы нерешения старых проблем // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 134–146; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 50; Шиткина И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 4–12.

Соответственно, имущественное (неимущественное) участие в корпорации опосредуется имущественными (неимущественными) правами и обязанностями, образующими содержание корпоративного правоотношения.

Так, *имущественное участие* в корпорации опосредуется, в частности, обязанностью участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере, в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены ГК РФ, другим законом или учредительным документом корпорации (абз. 2 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). Что касается *неимущественного участия*, то оно может быть опосредовано правом на участие в управлении делами корпорации или правом на получение информации о ее деятельности (абз. 2, 3 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). *Следовательно, корпоративные правоотношения можно охарактеризовать в качестве правоотношений участия (членства).*

Взгляд на корпоративное правоотношение как на правовую форму, опосредующую участие (членство) в корпорации, изначально был изложен в доктрине¹, а затем получил признание *de lege lata* (абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Следует отметить, что в литературе были высказаны иные мнения относительно природы правовой формы, опосредующей участие (членство) в корпорации, однако в силу слабости предложенной их сторонниками аргументации они не получили поддержку в научном сообществе.

В качестве примера можно вспомнить идеи о так называемой *корпоративной правоспособности*, оформляющей участие (членство) в корпорации.

О корпоративной правоспособности, в частности, писали С.Ю. Филиппова, а позднее – В.А. Белов². Приверженцы идеи о корпоративной правоспособности отрицают тот факт, что лицо, становясь участником (членом) корпорации, приобретает корпоративные права и обязанности, образующие содержание корпоративного правоотношения – правоотношения участия (членства). Они признают за ним лишь гипотетическую возможность обладания корпоративными правами и несения корпоративных обязанностей в будущем. Для возникновения прав и обязанностей требуются дополнительные юридические факты – как правило, в виде актов органов управления корпо-

¹ См.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997; *Он же*. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

² См.: Филиппова С.Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 8–9; Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. С. 207–225.

рации. Примером такого факта может служить решение общего собрания акционеров о выплате дивидендов, которое порождает у акционера право требовать выплаты объявленных дивидендов.

В действительности получается, что категория корпоративной правоспособности не только не позволяет разрешить вопрос о правовой форме участия (членства) в корпорации, но и порождает множество искусственных правовых проблем.

Во-первых, происходит дробление единого понятия гражданской правоспособности как способности иметь гражданские права и обязанности, что делает возможным выделять иные виды специальной правоспособности, например, транспортной или наследственной. Идеи разделения единой гражданской правоспособности высказывались и ранее, но сталкивались с разумными возражениями, согласно которым *противопоставление абстрактной и конкретной (специальной) правоспособности приводит к смешению объема правоспособности субъекта права с объемом принадлежащих ему в конкретный момент времени субъективных прав*¹.

! Выделение конкретной (специальной) правоспособности – корпоративной или любой другой – нивелирует само значение этой категории, ценность которой заключается в ее абстрактном характере, в противоположность ее конкретным проявлениям – субъективным правам².

Во-вторых, выделение корпоративной правоспособности не позволяет разграничивать правовой статус участника корпорации – обладателя этой правоспособности и субъекта, не являющегося участником корпоративной организации, поскольку оба они обладают лишь возможностью иметь корпоративные права и нести обязанности.

Наконец, неясно, как с позиций корпоративной правоспособности объяснить правомерность продажи акций или долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Остается лишь признать правомерность заключения сделок, направленных на отчуждение такой правоспособности, и проигнорировать норму-запрет, содержащуюся в п. 3 ст. 22 ГК РФ³.

¹ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 13.

² Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. I // Избранные труды по гражданскому праву. С. 288.

³ Более подробно о критике взглядов приверженцев корпоративной правоспособности см.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 145–150; Он же. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства.

Еще меньше оснований для признания в качестве правовой формы участия (членства) в корпорации так называемых *секундарных прав*, которые изначально якобы фиксируют состояние «связанности» между корпоративной организацией и ее участниками (членами). Известно, что для секундарных прав характерно отсутствие корреспондирующих им обязанностей и невозможность их передачи управомоченным лицом. Заметим, что категория секундарных прав относится к явлениям немецкой доктрины¹.

В отечественной юридической литературе большинство правоведов не находили оснований для выделения категории секундарных прав, поскольку не рассматривали их в качестве самостоятельных и законченных результатов правового регулирования². Тем более нет таких оснований применительно к корпорациям, где сама сущность участия (членства) заключается в предоставлении участнику (члену) корпоративной организации корпоративных прав и возложении на него обязанностей, без которых это самое участие (членство) теряет всякий смысл. Кроме того, как и в случае с корпоративной правоспособностью, неясно, что отчуждает участник (член) корпоративной организации, выходящий из ее состава, если возможность передачи секундарных прав исключена. Наконец, изолированное секундарное право, принадлежащее одному субъекту, никак не может опосредовать фактические общественные отношения участия (членства), возникающие между корпорацией и ее участниками (членами), в рамках которых они могут совершать многочисленные взаимные акты.

Соотношение понятий «участие» и «членство»

Итак, мы выяснили, что корпоративные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в рамках организаций, основанных на началах участия (членства), именуемых корпорациями, а также то, что они опосредуют имущественное и неимущественное участие в корпорации ее участников (членов). Это позволило нам охарактеризовать корпоративные правоотношения в качестве *внутриорганизационных правоотношений участия (членства)*. Заметим, что право участия или членства составляет основу их содержания (абз. 1 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

ства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8. С. 9–12; *Он же*. Корпоративное право: «новые» способы нерешения старых проблем // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 134–146.

¹ Более подробно см.: *Зекель Э.* Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 204–252.

² См., например: *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М., 1961. С. 258.

Понятия «участие» и «членство» призваны обозначать правовую связь, опосредующую отношения принадлежности лица к внутренней структуре корпоративной организации. Различие в терминологии позволяет подчеркнуть особенности правовых связей, возникающих в рамках различных корпораций.

Понятие «участие» используется в основном для того, чтобы подчеркнуть второстепенное значение для корпорации *личных качеств субъекта* по сравнению с его *имущественным участием* в ней. Сказанное характерно для хозяйственных обществ и товариществ. Даже в их легальной дефиниции акцент сделан на имущественном факторе.

Так, согласно абз. 1 п. 1 ст. 66 ГК РФ хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом.

При этом для хозяйственных обществ этот фактор более значим, чем для хозяйственных товариществ. Даже объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. Исключения из этого правила могут касаться непубличных хозяйственных обществ. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в ЕГРЮЛ.

Понятие «членство» обозначает особую роль личностных характеристик субъектов, учредивших корпоративную организацию в целях осуществления в ее рамках той или иной совместной деятельности. Такая ситуация в большей степени характерна для некоммерческих корпоративных организаций, чья деятельность напрямую не связана с извлечением прибыли. К примеру, о членстве говорится применительно к потребительским кооперативам (ст. 123.2, 123.3 ГК РФ), ассоциациям и союзам (ст. 123.8–123.11 ГК РФ), товариществам собственников недвижимости (ст. 123.12–123.14 ГК РФ) и т.д.

Образно говоря, членство, в отличие от участия, оформляет более тесные отношения между корпорацией и входящими в ее состав лицами, объединившимися для совместного решения определенных задач. Вместе с тем нельзя не заметить, что проведенное терминологическое различие во многом имеет условный характер, поскольку значение личности участника (члена) корпорации зависит не столько от ее разновид-

ности, сколько от положения, которое он занимает в рамках отдельно взятой корпорации. Не случайно сам законодатель не всегда придерживается указанного разграничения. Так, в отношении производственного кооператива (артели) употребляется как понятие «член», производный от членства, так и понятие «участник», происходящее от участия (п. 1 ст. 106.1 ГК РФ). Более того, в абз. 1 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ понятие «участник корпорации» используется в качестве родового, охватывающего видовые разновидности: участник, член, акционер.

 В любом случае понятия «членство» и «участие» характеризуют длящиеся правоотношения, возникающие между корпорацией и ее участниками (членами).

Участие или членство лица в корпорации свидетельствует о наличии между ними правоотношения участия (членства) — корпоративного правоотношения. В то же время существование указанного правоотношения между лицом и корпорацией подтверждает обладание таким лицом статусом участника (члена) корпорации. Поэтому «членство» и «правоотношение членства», «участие» и «правоотношение участия» — тождественные понятия.

По существу, участие (членство) – это комплекс связей участников (членов) корпорации с самой корпорацией, что проявляется в наличии у них субъективных прав и обязанностей, являющихся элементами содержания правоотношения участия (членства).

В свое время в юридической литературе было высказано мнение о том, что участие (членство) в организации представляет собой не длящееся правоотношение, а особую разновидность юридического факта, получившего наименование юридического факта-состояния¹. Выделение в качестве особого вида юридических фактов фактов-состояний одним из первых предложил А.К. Стальгевич, который писал, что «весьма важным юридическим фактом является состояние в определенной организации или обществе»². Данная позиция была подвергнута аргументированной критике. Ее противники справедливо отмечали, что в данном случае происходит смешение двух

¹ См., например: Рускол А.А. Указ. соч. С. 138; Зайцева В.В. Акционерное общество в праве капиталистических государств. М., 1979. С. 15.

² Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 31.

философских категорий – причины и следствия или двух правовых понятий – юридического факта, являющегося основанием возникновения правоотношения, и самого этого правоотношения¹.

Существуют иные взгляды относительно разграничения понятий «участие» и «членство». Так, С.Д. Могилевский и И.А. Самойлов, а позднее и М.А. Егорова предложили обозначать понятием «членство» статику социальных связей, существующих между корпорацией и входящими в ее состав лицами, а понятием «участие» – динамику этих связей². Подобная юридическая формализация рассматриваемых понятий может привести к путанице. Действительно, одно и то же лицо, являющееся субъектом корпоративного правоотношения, в зависимости от состояния последнего – статического или динамического будет характеризоваться различными терминами, что вряд ли оправданно с формально-юридической точки зрения.

Не используя такие понятия, как «динамика» и «статика», В.В. Долинская фактически именно через них формулирует понятия участия и членства, правда, меняя их местами. По ее мнению, понятие «участие» характеризует статику, поскольку оно обозначает документально зафиксированную в особом порядке правовую связь между юридическим лицом и его учредителями (участниками). Понятие «членство», напротив, выражает динамический аспект личного и имущественного участия в корпорации³. Очевидно, что ранее высказанные аргументы против формализации разделения статического и динамического аспекта участия (членства) в корпорации могут быть использованы и здесь.

Легальное определение корпоративных правоотношений

Прежде чем воплотиться в нормах закона, обособление корпоративных отношений в рамках предмета гражданско-правового регулирования было проведено в п. 1.2 разд. II Концепции развития гражданского

¹ См., например: *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 173–174; *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 289; *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве // *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 136.

² См.: *Могилевский С.Д., Самойлов И.А.* Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: Учебное пособие. М., 2006. С. 26–27; *Могилевский С.Д., Егорова М.А.* Право «участия» и право «членства» // Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: Монография / Отв. ред. М.А. Егорова. М., 2015. С. 301.

³ *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М., 2006. С. 455–456.

законодательства РФ. Разработчики Концепции сделали акцент на том, что все корпоративные правоотношения, которые могут возникать в рамках корпорации, так или иначе обусловлены участием или членством в ней. Такой подход соответствовал сущности корпоративного правоотношения как правовой формы участия (членства) в корпорации.

В абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ законодатель лишь частично разделил позицию разработчиков Концепции. Корпоративные отношения были разделены им на две самостоятельные группы. *Первая группа* включает в себя отношения, связанные с участием в корпоративных организациях. Именно о таких отношениях говорилось в Концепции. *Вторую группу* образуют отношения, связанные с управлением корпорациями. С позиции законодателя отношения, включенные в названные группы, не совпадают, поскольку характеризующие их определения разграничены союзом «или».

Итоговое решение имеет свое объяснение. В процессе разработки Концепции обсуждался непростой вопрос *о критериях построения системы корпоративных правоотношений.* Должен ли это быть *единый критерий*, позволяющий создать целостную, внутренне непротиворечивую систему корпоративных правоотношений, или допустимо использовать *несколько различных критериев*, с помощью которых можно объединить так или иначе связанные с корпорацией правоотношения, несмотря на различие в их правовой природе.

В Концепции был сделан выбор в пользу единого критерия. Законодатель, напротив, остановился на втором варианте, *что было вызвано стремлением отнести к категории корпоративных правоотношений отношения, возникающие с участием лиц, входящих в органы управления корпорации и осуществляющих управленческие функции.* К таким лицам можно отнести, например, членов совета директоров и коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, а также лицо, осуществляющее функции его единоличного исполнительного органа.

Согласимся, что, исходя из потребностей практики, к отношениям с участием указанных лиц необходимо применять нормы корпоративного права, однако для этого совершенно необязательно квалифицировать возникающие правоотношения в качестве корпоративных. Для таких отношений не менее важными являются иные нормы, относящиеся, в частности, к договорному праву. Более того, эти нормы даже могут иметь другую отраслевую принадлежность. К примеру, к отношениям, возникающим между лицами, осуществляющими функции исполнительных органов корпорации, и самой

корпорацией, могут применяться нормы трудового права, в частности гл. 43 ТК РФ¹.

Еще одна причина обособления отношений по управлению корпорацией — признание на уровне закона возможности участия в управлении корпорацией третьих лиц, не являющихся ее участниками (членами). Такая возможность предусмотрена, в частности, в отношении хозяйственных партнерств, где порядок корпоративного управления может быть определен соглашением об управлении партнерством. Такое соглашение может содержать любые не противоречащие законодательству условия по вопросам управления партнерством, за исключением случаев, когда в силу указания закона такие положения должны закрепляться в уставе партнерства (п. 1 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах). В качестве сторон указанного соглашения могут выступать лица, не являющиеся участниками хозяйственного партнерства.

Правомочия третьих лиц по участию в управлении корпорацией могут быть зафиксированы и в ее уставе. Примером может служить участие в корпоративном управлении специализированного общества владельцев его облигаций, а также иных кредиторов. Согласно подп. 2 п. 6 ст. 15.2 Закона о рынке ценных бумаг устав специализированного общества может содержать перечень вопросов (в том числе о внесении в устав специализированного общества изменений и (или) дополнений, об одобрении определенных сделок, совершаемых специализированным обществом), решения по которым принимаются с согласия кредиторов специализированного общества.

Признание законодателем корпоративных правоотношений, связанных с управлением организацией третьими лицами, есть прямое следствие вынесения корпоративного управления за рамки корпоративной структуры, включающей в себя участников (членов) юридического лица и его органы. Такой подход вряд ли следует приветствовать. Осуществление управленческих функций вне рамок корпоративной структуры противоречит самой сущности юридического лица, одним из основных признаков которого является признак организационного единства. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности именно через свои органы (абз. 1 п. 1 ст. 53 ГК РФ). В свою очередь высшим органом корпорации является общее собрание ее участников (абз. 1 п. 1 ст. 65.3 ГК РФ). Таким

---

¹ Подробнее об этом см.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

образом, предполагается, что управление юридическим лицом должно осуществляться в рамках его организационной структуры, а не за ее пределами.

На этом недостатки выбранного законодателем подхода не заканчиваются.

Отсутствие единого классификационного критерия исключает возможность построения целостной системы корпоративных правоотношений, что затрудняет единообразное регулирование соответствующих отношений.

Заметим, что понятие «корпоративный» уже использовалось ранее для обозначения разнородных явлений, правда, это было обусловлено целями унификации процессуальных правоотношений. Речь идет о так называемых *корпоративных спорах*, возникающих не только из корпоративных правоотношений (гл. 28.1 АПК РФ). Обозначенный подход законодателя заставил некоторых авторов усомниться в целесообразности такого широкого понимания понятия «корпоративный спор». По их мнению, корпоративный спор не может возникнуть вне рамок корпоративных правоотношений¹. Но если в процессуальном законодательстве объединение разнородных явлений понятием «корпоративный» ведет к унификации правоотношений и благодаря этому может быть оправданно, то в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ сходный прием приводит к противоположному результату.

Помимо того, что обособление отношений, связанных с управлением корпорациями, нарушает целостность системы корпоративных правоотношений, оно является неудачным и по иным причинам.

Во-первых, управление как таковое не имеет самостоятельного значения. Управление в корпорации не может служить самоцелью. Цель управления в корпорации — это упорядочение, организация ее деятельности, прямо или опосредованно имеющей имущественный характер, поскольку гражданский оборот, участником которого является корпорация, — это главным образом имущественный оборот.

Управленческо-организационные отношения имеют вспомогательный характер, выполняют обслуживающую функцию по отношению к имущественным отношениям.

¹ См., например: *Синицын С.А.* Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 52–67.

С таким же успехом можно выделить управленческо-организационный элемент в рамках всех иных правоотношений, что доведет правовую регламентацию общественных отношений до абсурда.

Идея о выделении из гражданско-правовых отношений особого упорядочивающего элемента в виде организационных правоотношений не нова. Так, О.А. Красавчиков определял гражданские организационные правоотношения как построенные на началах координации социальные связи, направленные на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо на формирование социальных образований. Ученый предложил выделять четыре основные группы организационных правоотношений: организационно-предпосылочные, организационно-делегирющие, организационно-контрольные и организационно-информационные¹.

Взгляды О.А. Красавчикова не получили широкого признания. Критики его подхода утверждали, что нет оснований для отсечения «организованности», являющейся атрибутом общественных отношений, от последних и объявления ее особым гражданско-правовым организационным отношением. Прежде чем возникнуть в качестве сложившегося, имущественное отношение должно пройти через стадию формирования. Организационный этап как раз и является стадией формирования имущественного отношения². Помимо этого, отмечалось, что само по себе деление правоотношений на имущественные и организационные не лишено внутреннего противоречия, поскольку нельзя обособлять одни отношения (имущественные) только по признаку объекта, а другие (организационные) – только по признаку содержания³.

Во-вторых, управленческие отношения многообразны. Они могут складываться в процессе упорядочения производственной деятельности корпорации (техническое управление), но даже управленческие отношения, обладающие правовыми характеристиками, не всегда однородны. Для сравнения достаточно взять правоотношения, возникающие в процессе проведения общего собрания участников (членов) корпорации, являющегося высшим органом управления корпоративной организации (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ), и правоотношения, связанные с осуществлением управленческих функций ее единоличным исполнительным органом. В первом случае в основе управления лежит про-

¹ Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. Т. 1. М., 2005. С. 53–55.

² См., например: Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. I // Избранные труды по гражданскому праву. С. 258–261.

³ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. С. 65.

цесс осуществления корпоративных прав, принадлежащих участникам (членам) корпорации (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ), во втором – в том числе трудовой договор, заключаемый с ее руководителем (гл. 43 ТК РФ).

Очевидно, что отношения, возникающие вследствие осуществления права на участие в управлении корпорацией, принадлежащего ее участникам (членам), будут регулироваться нормами корпоративного права, а отношения, обусловленные исполнением трудовых функций руководителем корпоративной организации, – нормами трудового права. *Однако в обоих случаях имеет место управление корпорацией, что лишний раз иллюстрирует искусственность объединения в рамках предмета гражданско-правового регулирования разнородных отношений, часть из которых в силу своей природы не подлежит цивилистической регламентации.*

В-третьих, зачастую разграничение выделенных законодателем корпоративных правоотношений невозможно. Очевидно, что правоотношения по управлению корпорацией возникают в процессе осуществления ее участниками (членами) права голоса, но вместе с тем данные правоотношения обусловлены фактом принадлежности участников к корпоративной организации, участием (членством) в ней, и в этом смысле они одновременно являются правоотношениями участия. Таким образом, данные правоотношения подпадают под критерии как первой, так и второй группы корпоративных правоотношений, что делает бессмысленным их разделение.

Изложенные обстоятельства не позволяют признать определение предмета гражданского права в новой редакции п. 1 ст. 2 ГК РФ удачным¹. Нет сомнений, что единый критерий обособления корпоративных организаций – это построение их на началах участия (членства) (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Участие (членство) является также *principium divisionis* для выделения корпоративных правоотношений, поскольку они выступают правовой формой, опосредующей участие (членство) в корпорациях. В противном случае не удастся достичь цели создания целостной и внутренне не противоречивой классификации корпоративных правоотношений.

---

¹ На искусственность разделения корпоративных отношений в рамках предмета гражданского права на две группы: отношения, связанные с участием в корпорации, и отношения, связанные с управлением ею, неоднократно обращалось внимание в юридической литературе (см., например: *Ломакин Д.В.* Общая реформа гражданского законодательства и изменение в предмете гражданско-правового регулирования // Межфакультет. сб. науч. трудов: Социальные и правовые проблемы экономического развития / Под ред. А.П. Сысоева, М.С. Халикова, А.И. Усова. М., 2013. С. 61–70; *Макарова О.А., Абрамян Т.А.* О праве корпораций в свете Гражданского кодекса РФ // *Гражданское право.* 2015. № 1. С. 14–19).

Таким образом, корпоративные правоотношения являются единственной правовой формой, опосредующей отношения участия (членства) в корпоративных организациях. В этом смысле корпоративное правоотношение представляет собой единство правовой формы и экономического (материального) содержания в виде отношения участия (членства) в корпорации. Корпорация – правовая конструкция, вызванная к жизни волей законодателя, в связи с чем участие в ней также оформляется правовой формой в виде правоотношения участия (членства) или корпоративного правоотношения.

Законодатель выделяет две группы корпоративных правоотношений:

- связанные с участием в корпоративных организациях;
- связанные с управлением корпоративными организациями.

Классические корпоративные правоотношения образуют первую группу. Выделение управленческих корпоративных правоотношений лишено научной обоснованности и призвано решить частные прикладные проблемы юридического оформления отношений между корпорацией и лицами, входящими в состав ее органов управления, а также отношений с участием третьих лиц.

§ 2. Понятие, правовая природа и виды корпоративных правоотношений

Критерии классификации корпоративных правоотношений

В предыдущем параграфе были высказаны сомнения относительно целесообразности выбранного законодателем подхода, заключающегося в разграничении корпоративных правоотношений на правоотношения участия (членства) и на правоотношения, связанные с управлением корпорацией. Однако это не означает, что корпоративные правоотношения нельзя разделить на иные группы. Корпоративные правоотношения многообразны и могут быть классифицированы по различным критериям. *В зависимости от оснований возникновения или юридических фактов, порождающих правоотношения, можно выделить две основные группы корпоративных правоотношений.*

В первую группу входят собственно корпоративные правоотношения или правоотношения участия (членства), оформляющие участие

(членство) в корпорации. Вступая в такие правоотношения, лицо одновременно становится участником (членом) корпорации. Соответственно, для их возникновения требуются юридические факты, необходимые и достаточные для приобретения субъектом статуса участника (члена) корпорации. *Именно эти правоотношения являются результатом правового регулирования корпоративных отношений, связанных с участием в корпоративных организациях, которые обособлены законодателем в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ.*

Процесс создания корпорации сопровождается формированием таких правоотношений с участием лиц, принявших решение о ее учреждении. Впоследствии они могут возникать между корпорацией и лицами, не являющимися ее учредителями, но решившими стать участниками (членами) корпоративного образования. Например, лицо может стать акционером — участником акционерного общества посредством приобретения его акций. Юридический факт, лежащий в основе приобретения ценных бумаг, будет в данном случае также и основанием для зачисления акций на лицевой счет приобретателя в реестре акционеров, что повлечет за собой возникновение правоотношения участия между акционером и акционерным обществом.

В рамках таких правоотношений опосредуется как имущественное, так и неимущественное участие (членство) в корпорации. Как мы выяснили ранее, имущественное участие опосредуется имущественными правами и обязанностями, неимущественное — правами и обязанностями неимущественного характера (ст. 65.2 ГК РФ). *Субъектный состав такого правоотношения образуют корпорация и ее участник (член).* Следовательно, утрата членского статуса влечет за собой и прекращение правоотношения участия (членства). В этом смысле правоотношения, отнесенные к первой группе, являются *главными, или основными*, поскольку без них нет и самого участия (членства) в корпорации.

Вторую группу составляют *производные, или зависимые, корпоративные правоотношения*. Они именуются так потому, что в основе возникновения производного (зависимого) корпоративного правоотношения лежит сложный юридический состав в виде правоотношения участия (членства) и дополнительных юридических фактов. Описанная ситуация не является исключительной особенностью корпоративного права. Она получила подробное освещение в работах О.А. Красавчикова¹.

---

¹ См., например: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. Т. 2. С. 120—124.

Ученый обосновал существование *парных правоотношений*, одно из которых является главным (основным), а другое, порожаемое им совместно с другими юридическими фактами, образующими в совокупности сложный юридический состав, — подчиненным (зависимым). В отечественной юридической литературе давно было подмечено, что при определенных обстоятельствах само по себе *правоотношение может выступать в роли юридического факта*¹.

Соотношение главных (основных) и производных (зависимых) корпоративных правоотношений можно проследить на примере участия акционера в распределении прибыли. Так, лицо, приобретшее акцию, становится участником акционерного общества. В качестве акционера оно наделяется правами в отношении акционерного общества, на него также возлагаются обязанности по отношению к юридическому лицу. Поскольку акционерное общество является коммерческой организацией, преследующей извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (п. 1, 2 ст. 50 ГК РФ), постольку право его акционеров на участие в распределении прибыли является одним из основных имущественных прав, опосредующих имущественное участие акционеров в обществе. Это право входит в содержание правоотношения участия. Оно предоставляет своему носителю возможность быть субъектом присвоения части прибыли в виде дивидендов.

Данное право осуществляется посредством включения акционера в список лиц, в отношении которых общим собранием акционеров принимается решение о выплате дивидендов. Если лицо, являющееся, по данным реестра акционеров, владельцем ценных бумаг на дату составления списка субъектов, уполномоченных на получение дивидендов, по каким-то причинам не включено в этот список, значит, его право на участие в распределении прибыли нарушено. В указанном случае корпоративное право участия будет нарушено, даже если срок выплаты объявленных дивидендов еще не наступил. В целях защиты данного права акционер может обратиться в суд с требованием о включении его в указанный список.

Решение общего собрания акционеров о выплате дивидендов является тем самым дополнительным юридическим фактом (гл. 9.1 ГК РФ), который наряду с правоотношением участия — главным (основным) корпоративным правоотношением порождает производ-

---

¹ См.: *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по советскому гражданскому праву. С. 631; *Он же.* Спорные вопросы учения о правоотношении // Там же. С. 665, 688–689.

ное (зависимое) корпоративное правоотношение. В содержание производного (зависимого) правоотношения входят субъективное право акционера требовать выплаты объявленных дивидендов и юридическая обязанность общества по их выплате. По своей природе данное правоотношение является классическим обязательством. Решением общего собрания акционеров определяются предмет такого обязательства и сроки его исполнения.

Концепция разделения корпоративных правоотношений на главные (основные) и подчиненные (зависимые) давно обоснована нами в одной из монографий¹. Вместе с тем В.К. Андреевым было высказано мнение, что решение законодателя о классификации корпоративных правоотношений на правоотношения участия (членства) и правоотношения, связанные с управлением корпорацией, которое следует из абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ, разрушает указанную концепцию². Это высказывание не соответствует действительности. Наоборот, предложенная нами концепция получила закрепление *de lege lata*. Дело в том, что законодатель в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ произвел искусственное разделение главных (основных) корпоративных отношений, неосмотрительно обособив управленческое (организационное) начало отношений участия (членства). Тем не менее главные (основные) корпоративные отношения, к которым в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ отнесены отношения участия (членства) в корпорациях и отношения по управлению ими, перечислены наряду с вещными, обязательственными и иными отношениями, составляющими предмет гражданского права. Что же касается подчиненных (зависимых) корпоративных правоотношений, то они также нашли отражение в законе. Данные правоотношения представляют собой, как правило, обязательства, яркой иллюстрацией чему является упомянутое правоотношение, возникающее между акционером и обществом в связи с объявлением дивидендов. Принадлежащее акционеру право требования выплаты объявленных дивидендов и обязанность акционерного общества по их выплате образуют содержание подчиненного (зависимого) корпоративного правоотношения, имеющего обязательственную природу. Законодатель характеризует такие отношения в качестве корпоративных, но поскольку они имеют обязательственную природу, он уже не противопоставляет их обязательствам, как в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ, а распространяет на них в субсидиарном порядке общие положения подразд. I разд. III части первой ГК РФ (подп. 1 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ). В этом смысле, на наш взгляд, является оши-

---

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

² Андреев В.К. Современное понимание юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 12–18.

бочным утверждение В.В. Витрянского, что ст. 307.1 ГК РФ позволяет применять общие положения об обязательствах к правоотношениям, которые с обязательствами никак не связаны¹.

Объявление дивидендов, так же как и их последующая выплата, не ведет к прекращению права на участие в распределении прибыли. В дальнейшем акционер вновь вправе претендовать на включение его в список лиц, имеющих право на получение объявленных дивидендов. Это право существует постольку, поскольку между акционером и обществом есть особая связь в виде правоотношения участия. Соответственно, основанием для прекращения права на участие в распределении прибыли может служить один из юридических фактов, влекущих прекращение самого правоотношения участия между акционером и обществом, например сделка, направленная на отчуждение акций.

Что касается обязательства акционерного общества по выплате объявленных дивидендов, то оно прекращается, как правило, надлежащим исполнением (п. 1 ст. 408 ГК РФ) – выплатой обществом объявленных дивидендов в полном размере. Всякое последующее решение о выплате дивидендов будет порождать новое обязательство².

Приведенный пример наглядно иллюстрирует производный (зависимый) характер денежного обязательства, в содержание которого входит субъективное право требования выплаты объявленных дивидендов, от главного (основного) правоотношения участия, где содержание состоит в том числе из субъективного права на участие в распределении прибыли, полученной по итогам деятельности акционерного общества за определенный период.

В научной литературе была высказана иная позиция. Она заключается в признании условного права на дивиденд, которое возникает в момент приобретения акции, но может быть осуществлено лишь при наличии решения общего собрания акционеров о выплате дивидендов. Очевидно, что ее сторонники не видят оснований для разграничения корпоративных правоотношений на главные (основные) и производные (зависимые). Одним из первых данную

---

¹ *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016. С. 36.

² Более подробно о соотношении права на участие в распределении прибыли и обязательственного права на получение объявленных дивидендов см.: *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 337–354.

позицию сформулировал П.В. Степанов¹. Впоследствии она получила широкое распространение в юридической литературе².

С таким подходом согласиться нельзя. Прежде всего отметим, что понятие «условный» характеризует не субъективное гражданское право в статическом состоянии, а процесс его осуществления или динамику в смысле необходимости соблюдения установленных законом условий при реализации возможностей (правомочий), предоставляемых субъективным правом. Возможна ситуация, когда правообладатель в силу различных обстоятельств не может осуществить принадлежащее ему право, хотя его статус как управомоченного лица при этом не ставится под сомнение³.

В основе критикуемой позиции лежат два постулата.

Во-первых, содержание права на дивиденд, куда входит комплекс соответствующих возможностей (правомочий) акционера, формируется в момент приобретения акций.

Во-вторых, для осуществления данных возможностей (правомочий) помимо приобретения акций требуется дополнительный юридический факт в виде решения общего собрания акционеров о выплате дивидендов.

Отсюда следует вывод, что право на дивиденд в момент приобретения акций отличается от права на дивиденд в момент принятия соответствующего решения общим собранием акционеров лишь тем, что во втором случае сформированные в момент приобретения акций возможности (правомочия) могут быть осуществлены, что не затрагивает ни их перечень, ни существо.

Сказанное ранее о праве на дивиденд как праве на участие в распределении прибыли общества и праве на дивиденд в виде права требования выплаты объявленных дивидендов приводит к выводу о различном содержании предоставляемых ими возможностей (правомочий), что не позволяет объединить их в рамках единого права. Напомним также, что и право требовать выплаты объявленных дивидендов, и право на участие в распределении прибыли акционерного общества могут принадлежать одному акционеру одновременно, поскольку объявление дивидендов не погашает права на участие в распределении прибыли. Кроме того, право требовать выплаты объявленных дивидендов может принадлежать и лицу, переставшему быть акционе-

---

¹ *Степанов П.В.* Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10.

² См., например: *Шапкина Г.С.* Применение акционерного законодательства. М., 2009. С. 100; *Лантев В.В.* Акционерное право. М., 1999. С. 67.

³ *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав // *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 20–103.

ром. Например, акционер, включенный в список лиц, имеющих право на получение дивидендов (п. 5 ст. 42 Закона об АО), продает свои акции до момента фактической выплаты дивидендов. Такое лицо, утратив статус акционера в связи с отчуждением акций, не утрачивает при этом права требовать выплаты объявленных дивидендов. Правом на участие в распределении прибыли, напротив, может обладать только акционер, поскольку в список лиц, имеющих право на получение дивидендов, могут быть включены только владельцы акций или лица, осуществляющие права по ним, например доверительный управляющий (п. 7 ст. 42 Закона об АО).

 Эти обстоятельства наглядно свидетельствуют о существовании двух разных субъективных прав и как следствие двух различных правоотношений: основного (главного) и производного (зависимого).

Виды производных (зависимых) корпоративных правоотношений

Если между корпорацией и ее участником может возникать только одно правоотношение участия (членства), оформляющее участие (членство) в корпорации, то производных (зависимых) правоотношений множество. *Отнесение их наряду с правоотношением участия (членства) к числу корпоративных обусловлено тем, что они напрямую связаны с участием (членством) в корпорации и производны от главного (основного) корпоративного правоотношения.* Многообразие таких правоотношений позволяет провести их классификацию по различным основаниям, в частности по субъектному составу.

Первый, наиболее многочисленный, вид указанных правоотношений составляют те, субъектами которых выступают корпорация, с одной стороны, и ее участники (члены), с другой стороны. Они возникают в уже упоминавшемся случае между акционерным обществом и его акционером по поводу выплаты последней части прибыли от деятельности общества в виде объявленных дивидендов. В некоммерческих корпорациях они могут возникать в связи с использованием конкретного имущества корпорации ее участниками (членами), а также в связи с оказанием им услуг со стороны корпорации.

Корпоративные правоотношения, входящие в рассматриваемую группу, возникают в связи с реализацией возможностей, предоставляемых теми или иными правами участия (членства). Обладая подчиненным (зависимым) характером, данные правоотношения появляются в результате осуществления прав участия (членства). Так, осуществление пра-

ва на участие в распределении прибыли от деятельности корпорации, полученной по итогам определенного периода, может иметь своим результатом принятие решения общим собранием участников (членов) корпорации о выплате им части прибыли пропорционально доле в уставном (складочном) капитале корпорации. Правоотношения, связанные с такими конкретными выплатами, будут подчиненными (зависимыми). Производные корпоративные правоотношения возникают также и при осуществлении иных прав участия (членства), таких как право на ликвидационную квоту, право на контроль над деятельностью корпорации и информацию о ней, право на участие в управлении корпорацией.

Производные (зависимые) правоотношения, относящиеся ко *второму виду*, возникают *между самими участниками (членами) корпорации*. Элементом содержания таких правоотношений могут быть, например, так называемые преимущественные права, носителями которых являются участники (члены) некоторых коммерческих корпораций. Иллюстрацией к сказанному может служить абз. 2 п. 2 ст. 93 ГК РФ, согласно которому участники общества с ограниченной ответственностью пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества.

Для возникновения преимущественных прав недостаточно наличия правоотношения участия (членства) между корпорацией и конкретным ее участником (членом). Преимущественное право по существу представляет собой установленную законом возможность одного участника (члена) корпорации в первоочередном порядке по отношению к третьим лицам приобрести передаваемые другим участником (членом) корпорации права участия (членства), выраженные, например, в долях участия. Если в корпорации лишь один участник (член) и нет иных участников (членов) — потенциальных отчуждателей прав, то не возникает и самого преимущественного права. Соответственно, для его возникновения необходимо не только наличие правоотношения участия (членства) между корпорацией и обладателем преимущественного права, но и наличие дополнительного юридического факта в виде одноименного правоотношения, существующего между корпорацией и потенциальным отчуждателем прав.

В.П. Грибановым было обосновано выделение преимущественных прав в отдельную классификационную группу¹, однако если они принадлежат участникам (членам) корпорации и в их основе лежат

---

¹ *Грибанов В.П.* Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 295.

правоотношения участия (членства), то они также могут считаться корпоративными.

По вопросу о возможности существования правоотношений между участниками (членами) корпорации в науке велись горячие споры. Такая возможность признавалась не всеми учеными. Отрицание правоотношений между участниками (членами) корпорации можно встретить в работах Рено¹ и Л.И. Петражицкого². Другие ученые придерживались противоположного мнения³. Отметим, что в ст. 721 кн. 5 проекта Гражданского уложения Российской империи, посвященной обязательствам, применительно к участникам акционерной корпорации прямо говорилось о правовом регулировании отношений между акционерами⁴.

Современное законодательство и доктрина⁵ также не дают достаточных оснований для отрицания данных правоотношений.

Наконец, правоотношения *третьего вида* будут образовывать правоотношения *с участием третьих лиц*, если такие правоотношения связаны с участием (членством) в корпорации. Данные правоотношения будут возникать, в частности, при приобретении крупного пакета акций лицами, не являющимися акционерами, в порядке, предусмотренном гл. XI.I Закона об АО. Это так называемые *правоотношения с потенциальными, или будущими, участниками корпорации*. Если акции приобретаются акционерами, то связанные с этим процессом правоотношения будут относиться ко второму виду производных (зависимых) корпоративных правоотношений.

К данному виду производных (зависимых) корпоративных правоотношений относятся также *правоотношения, возникающие между участниками акционерных обществ и регистратором — профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляющим функции по ведению*

¹ См. об этом: Каминка А.И. Указ. соч. С. 378–379.

² Петражицкий Л.И. Указ. соч. С. 39.

³ См., например: Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам (в применении к русскому законодательству: опыт систематического обозрения) // Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 201; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. М., 2003. С. 361.

⁴ Гражданское уложение. Кн. 5: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С объяснениями. Т. 4. Ст. 719–921. СПб., 1899. С. 25.

⁵ См., например: Басин Ю.Г. Коммерческие корпоративные отношения и юридическая ответственность // Избранные труды по гражданскому праву / Сост., вступ. ст. И.П. Грешникова. СПб., 2003. С. 176.

реестра акционеров. Возникновение указанных правоотношений обусловлено осуществлением регистратором учета прав на акции, воплощающих в себе право участия в акционерном обществе (п. 2 ст. 149 ГК РФ). Поэтому зачастую для осуществления корпоративных прав акционеры обращаются к регистратору. Примером могут служить случаи обращения акционеров к регистратору с целью получения от него информации из реестра акционеров (п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг). Посредством такого обращения и в результате ответных действий регистратора по предоставлению запрашиваемых сведений происходит осуществление права акционера на информацию. *Производные (зависимые) корпоративные правоотношения с участием регистратора строятся по простой модели «должник – кредитор» и по своей природе, как справедливо было отмечено в юридической литературе, являются обязательствами¹.*

Рассматриваемый вид производных (зависимых) правоотношений охватывает также правоотношения с так называемыми бывшими участниками (членами) корпорации – лицами, прекратившими участие (членство) в корпорации, но имеющими обусловленные участием (членством) корпоративные права (обязанности). Примером служит правоотношение, возникающее в связи с выплатой вышедшему из общества с ограниченной ответственностью участнику действительной стоимости его доли (п. 2 ст. 94 ГК РФ).

Имущественный характер правоотношений участия (членства)

Как и большинство гражданских правоотношений, правоотношения участия (членства) имеют *имущественную природу*, что обусловлено целью деятельности корпоративного образования. Наиболее ярко это прослеживается на примере коммерческих корпораций, основной целью которых является извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Посредством вступления в правоотношения участия (членства) лица приобретают возможность участвовать в распределении полученной прибыли (абз. 2 п. 1 ст. 67 ГК РФ). Таким образом, как мы выяснили ранее, конструкция юридического лица в форме корпорации служит правовым средством, благодаря которому участники коммерческой корпорации опосредованно участвуют в имущественном обороте.

---

¹ См.: Суханов Е.А. Ю.К. Толстой на путях поиска «людского субстрата» юридического лица // Гражданское право России – частное право / Отв. ред. В.С. Ем. М., 2008. С. 577.

На такие «представительские» функции юридического лица давно обращалось внимание в юридической литературе¹. Непосредственное участие в различных имущественных отношениях заменяется участием в распределении прибыли, полученной от деятельности корпорации.

Участники отдельных коммерческих корпораций имеют возможность непосредственного участия в имущественном обороте, но даже они действуют от имени соответствующей корпоративной организации и участвуют в распределении прибыли опосредованно через юридическое лицо (п. 1 ст. 69, ст. 74, п. 1 ст. 82 ГК РФ).

Что касается некоммерческих корпораций, то участие (членство) в них также имеет имущественный характер. Тот факт, что они не занимаются предпринимательской деятельностью в виде промысла, а их участники (члены) не участвуют в распределении прибыли (п. 1 ст. 50, п. 1 ст. 123.1 ГК РФ), не исключает имущественную природу правоотношения участия (членства). Так, целью объединения граждан и юридических лиц в потребительский кооператив является прежде всего удовлетворение их материальных потребностей. Сам же кооперативный союз основывается на консолидации его членами имущественных паевых взносов (п. 1 ст. 123.2 ГК РФ). Сходная ситуация наблюдается в отношении других разновидностей некоммерческих корпораций, поскольку они создаются с целью прямого участия в имущественном обороте и обеспечения опосредованного (через корпоративную структуру) участия в таком обороте своих участников (членов).

В связи с изложенным нельзя согласиться с встречающимся в литературе мнением, умаляющим значение имущественного фактора по сравнению с организационно-управленческим элементом в правоотношениях участия (членства)². Организационное начало, как отмечалось ранее, присуще практически всем гражданским правоотношениям и играет вспомогательную роль. Наиболее ярко это проявляется при осуществлении участниками (членами) корпорации управленческих прав (абз. 2 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). К примеру, голосуя на общем собрании акционеров по вопросу об объявлении дивидендов, акционер тем самым участвует в процедуре распределения прибыли, что служит проявлением его имущественного участия в акционерном обществе.

¹ См., например: Ельшешевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910. С. 448.

² См., например: Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 43 (автор главы – И.С. Шиткина).

Тем более нет оснований для утверждения о неимущественном характере правоотношения участия (членства) только потому, что участник (член) корпорации приобретает долю в управлении корпорацией¹. *Во-первых*, следует определиться с терминами. Сложно представить себе приобретение доли в управлении, представляющем собой процесс или систему действий. Если и говорить о доле, взяв, к примеру, хозяйственные общества (товарищества), то только применительно к их уставному (складочному) капиталу. Приобретается право на участие в управлении делами корпорации. *Во-вторых*, указанное право приобретается не изолированно, а в рамках целого комплекса имущественных и неимущественных прав, перечисленных, в частности, в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ. Все эти права входят в содержание правоотношения участия (членства) и ограничиваться лишь управленческим элементом этого содержания неверно. *В-третьих, природа правоотношения участия (членства) определяется не на основании отдельных элементов его содержания, а обуславливается его предназначением как правовой формы, оформляющей опосредованное (через непосредственное участие (членство) в корпоративной организации) участие в имущественном обороте участников (членов) корпорации.* Участие в имущественном обороте, пусть и опосредованное, не может оформляться неимущественным правом.

Правоотношения участия (членства) как отношения координации

Будучи гражданским правоотношением, правоотношение участия (членства) строится на началах координации, а его субъекты обладают автономией воли.

По данному вопросу существует иная позиция, сторонники которой полагают, что особенностью корпоративных правоотношений является наличие элемента субординации или подчинения². Он обусловлен организационно-управленческим характером корпоративных правоотношений, поскольку процесс управления предполагает подчинение одних субъектов воле других. Один из наиболее часто приводимых аргументов в пользу указанной позиции связан с определением основным хозяйственным обществом (товариществом) решений дочернего общества (п. 1 ст. 67.3 ГК РФ).

---

¹ *Егорова М.А.* Основание возникновения права «участия» // Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве. С. 295–297.

² См., например: *Гутников О.В.* Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26–39; Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. (автор главы – И.С. Шиткина). С. 75–82.

Некоторые авторы идут еще дальше и настолько гипертрофируют организационно-управленческое начало, что усматривают двойственную частно-публичную природу корпоративных правоотношений¹. С таким подходом нельзя согласиться.

Во-первых, как отмечалось выше, организационно-управленческий фактор в корпоративных правоотношениях играет вспомогательную (обслуживающую) роль.

Во-вторых, обязательность решений, принимаемых одним субъектом правоотношения, для другого субъекта еще не свидетельствует об их юридическом неравенстве. Равенство субъектов гражданского правоотношения обуславливается не функцией, которая возлагается на них в конкретном правоотношении, а их общим гражданско-правовым статусом, которым они обладают до момента вступления в конкретное правоотношение. Соответственно, юридический статус субъектов отношения субординации определяется не характером их прав и обязанностей, а тем общим положением, которое они занимают в сфере публичного права и сообразно с которым между ними устанавливается конкретное юридическое отношение².

Так, основное хозяйственное общество (товарищество) определяет решение дочернего общества не в рамках реализации властных полномочий, обусловленных его публичным статусом, а в процессе осуществления субъективных гражданских прав. Отказ от исполнения этих указаний представляет собой нарушение субъективного гражданского права, которое может быть защищено в судебном порядке. Что касается неисполнения властных предписаний, то лицо, от которого они исходили, обладает полномочиями по их принудительному исполнению собственными действиями.

Наконец, *в-третьих*, решение вопроса о приобретении статуса субъектов корпоративных правоотношений осуществляется участниками имущественного оборота в добровольном порядке, что является проявлением гражданско-правового принципа диспозитивности. Таким образом, по нашему мнению, нет никаких оснований отрицать юридическое равенство субъектов корпоративных правоотношений.

В противном случае подавляющее большинство правоотношений, даже в сфере обязательственного права, придется признать строящимися на началах субординации. Так, в обязательстве, порожаемом договором страхования, страхователь должен следовать требованиям страховщика (абз. 2

¹ Шевченко О. М. Банк России как регулятор корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2014. № 4. С. 39–46.

² Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. С. 539–540.

п. 1 ст. 962 ГК РФ), а в обязательствах из договоров поручения и комиссии для поверенного и комиссионера обязательны указания соответственно доверителя и комитента (п. 1 ст. 973, ч. 1 ст. 992 ГК РФ). Перечень подобных примеров можно продолжить без труда, поскольку само по себе «*обязательство состоит в господстве над чужим лицом, но не над всем лицом (иначе оно вело бы к уничтожению личности), а только над одиночными его действиями, которые могут быть представлены выделенными из свободы этого лица и подчиненными нашей воле*»¹.

Что касается принципа автономии воли, то его распространение на корпорацию как субъекта корпоративных правоотношений также признается не всеми исследователями. Аргумент, который, как правило, используется ими для подтверждения своей позиции, заключается в том, что воля самой корпорации – ключевого субъекта корпоративных правоотношений не автономна, поскольку формируется ее участниками (членами)². Данная логика представляется далеко не бесспорной. Тот факт, что формирование воли корпорации происходит под влиянием ее участников (членов), не подлежит сомнению, хотя бы потому, что высшим органом корпорации является общее собрание ее участников (абз. 1 п. 1 ст. 65.3 ГК РФ). Однако, *во-первых*, акт формирования воли корпорации – это не просто совокупность одноименных актов ее участников (членов). Формирование воли корпорации происходит не на уровне действий ее отдельных участников (членов), а на уровне органов управления. Не случайно критерий воли послужил в свое время основанием для классификации органов юридического лица на волеобразующие и волеизъявляющие³. В процессе волеобразования корпорации воля одних ее участников (членов) может меняться под воздействием воли других участников. В рамках волеобразования корпорации происходит поиск компромисса в решении вопроса о реализации корпоративных интересов ее отдельных участников (членов). В итоге воля корпорации представляет собой не просто отражение воли отдельных участников (членов), ее воля – это результат деятельности органов как структурно обособленных частей корпорации.

Во-вторых, общее собрание участников (членов) корпорации – это далеко не единственный ее волеобразующий орган. В акционерном обществе воле-

---

¹ Савиных Ф.К. Обязательственное право / Предисл. В.Ф. Попондопуло; Пер. с нем. В. Фукса и Н. Мандро. СПб., 2004. С. 48.

² См., например: Бельх В.С. О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Проблемы предпринимательского (хозяйственного) права в современной России: Труды ИГП РАН. 2007. № 2. С. 119.

³ См., например: Черепахин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 469.

образующим органом является, например, совет директоров. Более того, в данном случае деятельность общего собрания акционеров нередко зависит от совета директоров. Достаточно сказать, что законодатель установил перечень вопросов, внесение которых в повестку дня общего собрания акционеров возможно только по инициативе совета директоров (п. 3 ст. 49 Закона об АО). Таким образом, роль участников (членов) корпорации в формировании ее воли далеко не абсолютна.

Таким образом, нет никаких оснований для отрицания того, что правоотношения участия (членства) строятся на началах координации, а их субъекты обладают автономией воли.

Правовая природа корпоративных правоотношений

Действующее законодательство, как мы уже выяснили, разрешило проблему правовой природы главных (основных) корпоративных правоотношений, придав им характер правоотношений особого рода или *sui generis*. Корпоративные отношения в качестве самостоятельного вида перечислены в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ наряду с иными видами общественных отношений, составляющими предмет гражданского права. Признавая за законодателем авторитет Древнего Рима и перефразируя известное изречение, можно сказать, что в этом вопросе поставлена точка (*Roma locuta est, causa finita est*). Вместе с тем следует помнить, что в юридической литературе были высказаны иные взгляды на природу корпоративных правоотношений, которые можно обособить в рамках двух основных концепций: вещно-правовой и обязательно-правовой.

Концепция вещно-правовой природы правоотношений участия (членства)

Попытки объяснить правовую природу правоотношений участия (членства) посредством категорий вещного права имеют богатую историю. Исследователям непросто было свыкнуться с мыслью, согласно которой участники (члены) корпорации утрачивают вещные права на вклады, сделанные в имущество корпорации. Она не увязывалась с пониманием того, что вкладчики продолжают управлять теперь уже объединенным имуществом посредством голосования на общих собраниях участников (членов) корпорации. Отсюда рождались многочисленные предложения о двойственной природе объединенных вкладов. Так, русский правовед И.И. Дитятин предложил конструкцию «единорозного имуще-

ства», в которой имущество корпорации было «единым» для третьих лиц – контрагентов корпорации в гражданском обороте и «розным» во внутренних отношениях, возникающих между корпоративной организацией и ее участниками (членами)¹.

Подобные подходы оказались настолько популярными, что спустя много лет были воплощены в положениях нормативных правовых актов. К примеру, собственность акционерных обществ в ч. 1 ст. 10 Закона СССР «О собственности в СССР» именовалась коллективной². Первые нормативные правовые акты Российской Федерации периода «войны законов» прямо закрепляли титул собственника как за корпорацией – юридическим лицом, так и за ее отдельными участниками (членами)³. Акция прямо определялась в качестве ценной бумаги, удостоверяющей право собственности ее владельца на долю в уставном капитале акционерного общества⁴.

До принятия части первой ГК РФ о вещной природе правоотношений участия (членства) писалось достаточно много⁵. Затем Кодекс устранил принцип двойственности субъектов права собственности на имущество, переданное юридическому лицу его участниками (членами), что, однако, не пресекло научную дискуссию на эту тему. Так, Н.Н. Пахомова охарактеризовала правоотношения участия (членства) в качестве отношений собственности со множественным составом субъектов собственников⁶. С точки зрения М.Н. Малыхиной, данные правоотношения являются относительно-абсолютными и обязательно-вещными⁷.

---

¹ См. об этом: *Дювернуа Н.Л.* Чтения по гражданскому праву. Т. I. СПб., 1898. С. 424.

² Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 11. Ст. 164.

³ См., например, п. 2 ст. 12 Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», ст. 14 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

⁴ См. п. 43 Положения об акционерных обществах, утв. Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601 (СП РСФСР. 1991. № 6. Ст. 92); п. 3 Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР, утв. Постановлением Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 78 (СП РФ. 1992. № 5. Ст. 26).

⁵ См., например: *Мозолин В.П.* Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 41–42, 105–116; *Халфина Р.О.* Современный рынок: правила игры: Учебное пособие. М., 1993. С. 38; *Долинская В.В.* Правовое регулирование организации и деятельности акционерных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 9.

⁶ *Пахомова Н.Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005. С. 133.

⁷ *Малыхина М.Н.* Проблемы корпоративной собственности в законодательстве Российской Федерации. Ростов н/Д, 2004. С. 83.

О вещно-обязательственной природе прав участников (членов) корпорации писал и В.А. Лапач¹.

Некоторые авторы утверждают о невозможности объяснить природу правоотношения участия (членства) с помощью классической конструкции права собственности, что приводит их к мысли о необходимости ревизии устоявшихся правовых категорий. Как полагает С.А. Зинченко, сущность указанных правоотношений можно понять посредством особого невещного абсолютного имущественного права собственности². Необходимость подобных нововведений, по мнению автора, обуславливается тем, что в коммерческих корпорациях имеет место «раздвоение» собственности на собственность участников в отношении стоимостной части имущества и собственность юридического лица на эту же стоимость, а также на реальную часть (производительный капитал)³.

Несмотря на различие во взглядах ученых, предпринимавших и до сих пор предпринимających попытки обосновать природу правоотношений участия (членства) с помощью классических или «модернизированных» конструкций собственности, высказанные позиции объединяет одно — в них происходит смешение правовых и экономических категорий. Такой подход уходит своими корнями в советскую правовую науку, исходившую из того, что поскольку бытие определяет сознание, постольку в основе правовых категорий должны находиться экономические явления. К. Маркс писал, что собственность в экономическом смысле есть не что иное, как отношение индивидуума к предметам природы, выражающееся в присвоении последних⁴. Подавляющее большинство советских ученых при определении права собственности руководствовались этим суждением. Например, А.В. Венедиктов писал, что «отправным пунктом и основой для такого понятия права собственности является Марксово понятие собственности как присвоения»⁵.

Определение права собственности посредством экономического понимания собственности как присвоения приведет к тому, что участники (члены) коммерческой корпорации будут признаны собственни-

---

¹ *Лапач В.А.* Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 492.

² *Зинченко С.А.* Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // *Гражданское право.* 2014. № 4. С. 8–12.

³ Там же.

⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 12. С. 713.

⁵ *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность // *Избранные труды по гражданскому праву.* В 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 25.

ками капитала, поскольку они участвуют в распределении прибыли, полученной корпорацией по итогам определенного периода деятельности. В свою очередь корпорация выступит собственником капитала в натурально-вещественной форме. Отсюда и предлагаемые конструкции со множественным составом собственников на имущество корпорации. Однако авторы подобных предложений не учитывают тот факт, что понятие собственности в экономическом смысле шире по своему содержанию, чем понятие права собственности.

Давно известно о существовании статики и динамики собственности¹. Статика представляет собой предпосылку производства и характеризует социальные взаимосвязи по обладанию средствами производства и продуктами труда. Что касается динамики, то она существует как процесс присвоения, проводимый в рамках процесса производства, и свидетельствует о пользовании, а также о распоряжении средствами производства. Таким образом, собственность в статическом состоянии представляет собой состояние, но никак не присвоение. Очевидно, что право собственности, опосредующее собственность в ее статическом состоянии, не может быть определено моментом присвоения. Присвоение как процесс осуществляется, когда имеет место пользование и распоряжение собственностью, и характеризует собственность в ее динамическом состоянии. Динамика собственности, или присвоение как процесс, регулируется и нормами вещного, и нормами обязательственного права. Значение норм вещного права в этой сфере обусловлено тем, что принадлежащее собственнику правомочие распоряжения является предпосылкой и основанием для возникновения различных обязательственных отношений.

Сказанное позволяет сделать однозначный вывод о том, что право собственности не может охватывать всей совокупности экономических отношений собственности, которые нельзя свести лишь к отношениям, регулируемым вещным правом в целом и правом собственности в частности. Именно поэтому использование тождественных понятий при выработке определения права собственности и собственности в экономическом смысле есть не что иное, как подмена правовых категорий экономическими.

Показательно, что от замены правовых понятий экономическими при характеристике отношений, складывающихся в корпорации,

---

¹ См., например: *Генкин Д.М.* Право собственности в СССР. М., 1961. С. 14–15.

предостерегали еще классики отечественной цивилистики, выступавшие против «многоярусных субъектных конструкций» права собственности. По этому поводу Н.Л. Дювернуа писал: «*делая с этим моментом множественности, введенным в конструкцию понятия, шаг приближения к материальной или экономической стороне понятия (имущество компании в экономическом смысле есть и в римском, и в германском праве, конечно, вместе с тем имущество компаньонов), мы делаем вместе с тем крайне опасный шаг, удаляющий нас от формального различия понятий, имеющих решающее значение для права*»¹.

Безуспешны попытки объяснить природу правоотношений участия (членства) с помощью конструкций расщепленной собственности или **траста**, известных английскому и американскому праву.

Во-первых, возникновение института траста обусловлено спецификой английской системы права. Изначально он возник в рамках права справедливости (*law of equity*), поскольку общее право (*common law*) не предоставляло защиту участникам отношений расщепленной собственности². Классический траст органически вписывается в правовую систему, где нет четкого разграничения прав на вещные и обязательственные. В России не было исторических предпосылок для появления и органичного развития траста, но зато традиционно существовало деление прав на вещные и обязательственные. Существует оно и сейчас, достаточно обратиться к разд. II и III части первой ГК РФ. Поэтому передача имущества в доверительное управление опосредуется договором доверительного управления имуществом — конструкцией обязательственного права (гл. 53 ГК РФ).

Во-вторых, если изначально английская, а впоследствии американская правовая доктрина действительно рассматривали участника (члена) корпорации в качестве учредителя траста (*settlor*), передавшего свое имущество корпорации (*trustee*) в доверительное управление, на что справедливо обращается внимание в литературе³, то впоследствии от такого подхода отказались. Дело в том, что классическая конструкция траста не предполагает вмешательство учредителей доверительной собственности — участников (членов) корпорации в деятельность корпорации, выступающей управляющим переданным ей в качестве вкладов имуществом. Однако участники (члены) корпорации

¹ Дювернуа Н.Л. Указ. соч. С. 422.

² Более подробно см.: Суханов Е.А. Сравнительное исследование владения и собственности в английском и в германском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 6. С. 302–316; Он же. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М., 2016. С. 129–139.

³ См., например: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. С. 82.

посредством участия в общих собраниях, избрания директоров принимали активное участие в процессе управления имуществом. Отказ от использования модели траста для объяснения природы правоотношений, возникающих между участниками (членами) корпорации и ею самой, привел к тому, что в качестве единственного юридического собственника имущества, полученного от участников (членов), стали рассматривать саму корпорацию¹.

Наконец, *в-третьих*, следует согласиться с профессором Е.А. Сухановым в том, что попытки рецепции института траста странами континентальной Европы в рамках проекта Евросоюза по гармонизации европейского частного права в итоге приводят к тому, что траст трансформируется в институт классического обязательственного права².

Таким образом, и английский траст не является той конструкцией, с помощью которой можно обосновать вещно-правовой характер правоотношений участия (членства).

У так называемого европейского континентального траста гораздо больше общих черт с правоотношениями, порождаемыми договором доверительного управления имуществом, известным отечественному законодательству.

Концепция обязательно-правовой природы правоотношений участия (членства)

Данная концепция имеет большое число сторонников³, что неудивительно, поскольку до недавнего времени ее разделял и законодатель на уровне Гражданского кодекса⁴. Специальные акты гражданского законодательства до настоящего времени дают некоторые основания

---

¹ См., например: *Gower L.C.B. Modern Company Law. London, 1954. P. 339–340; Ласк Г. Гражданское право США. М., 1961. С. 455.*

² См.: *Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. С. 179; ст. 1:201 Проекта общей справочной системы (DCFR) (Модельные правила европейского частного права: Пер. с англ. / Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М., 2013. С. 771).*

³ См.: *Степанов Д.И. Свобода договора и корпоративное право // Гражданское право и современность: Сб. статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина и К.Б. Ярошенко; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М., 2013. С. 314–398; Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. 2014. № 20. С. 5–13 и др.*

⁴ См., например, ч. 2 п. 2 ст. 48 ГК РФ (в ред. до принятия Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ); абз. 1 п. 1 ст. 2 Закона об АО.

для ее оправдания. Так, согласно абз. 1 п. 1 ст. 2 Закона об АО акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное количество акций, удостоверяющих *обязательственные права* участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

Эта концепция прямо или косвенно связана с признанием договорной природы корпорации. Согласно данной позиции в основе корпорации лежит соглашение учредителей об объединении усилий для достижения общей цели, все последующее — создание корпорации, формирование ее органов, деятельность корпорации — является производным от указанного соглашения. Некоторые авторы видят предпосылку такого подхода в римских *societas*, представлявших собой не субъект права, а обязательственное правоотношение¹. Взгляды на договорную природу корпорации долгое время были господствующими в странах романской правовой системы и в России². Однако договорная природа корпорации не позволяла получить ответы на многие вопросы, в том числе и обосновать существование корпораций, созданных одним учредителем. В итоге количество сторонников договорной природы корпорации в странах романской правовой семьи к середине прошлого века сильно поубавилось³.

Для оценки концепции обязательно-правовой природы правоотношений участия (членства) достаточно ответить на вопрос о том, применимы ли признаки, характеризующие гражданско-правовое обязательство, к указанным правоотношениям.

Сущность обязательства со времен римского права традиционно определялась как господство управомоченного лица над действиями должника⁴. *Поскольку действия должника составляют юридический объект обязательства, постольку они должны быть четко определены, в противном случае кредитор будет лишен возможности требовать от должника конкретного исполнения.* Наиболее ярко это прослеживается на примере договорных обязательств. Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ

¹ См., например: *Дубовицкая Е.А.* Европейское корпоративное право: свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., 2004. С. 94.

² См., например: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. С. 361.

³ О недостатках признания договорной природы корпорации и об отказе от такого подхода см.: *Кулагин М.И.* Указ. соч. С. 53–56; *Дубовицкая Е.А.* Указ. соч. С. 93–96.

⁴ См.: *Барон Ю.* Система римского гражданского права. В 6 кн. СПб., 2005. С. 515; *Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов.* Т. VI. Полумом 2. М., 2005. С. 535.

отсутствие согласованных сторонами условий о предмете договора и, соответственно, об объекте обязательства приводит к тому, что такой договор считается незаключенным.

Действия должника играют определяющую роль, так как именно с ними законодатель связывает юридическую судьбу обязательства. Как следует из п. 1 ст. 408 ГК РФ, надлежащее исполнение прекращает обязательство. Действиям кредитора, напротив, отведена второстепенная роль.

Кроме того, для обязательства *особое значение имеют сроки его исполнения*. По верному высказыванию Р. Саватье, ни закон, ни практика не допускают, чтобы обязанность исполнения существовала постоянно¹.

Для характеристики обязательств важны также основания их возникновения. По этому поводу М.М. Агарков писал: «основание возникновения обязательства является необходимым индивидуализирующим моментом каждого данного обязательства»². Действительно, содержание правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению вещью не будет различаться в зависимости от того, купил он эту вещь, получил в порядке обмена или дарения. В то же время содержание обязательства напрямую обуславливается правопорождающими юридическими фактами.

Наконец, *достижение целей, преследуемых сторонами обязательства, зависит главным образом от их собственных действий*. Влияние на этот процесс третьих лиц или иных обстоятельств рассматривается как исключение. Примером немногочисленных исключений может служить прекращение обязательства невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ).

С обязательствами правоотношения участия (членства) роднит их имущественный характер и определенный субъектный состав. Однако перечисленные выше атрибуты обязательства отсутствуют у правоотношения участия (членства). Начнем с объекта правоотношения участия (членства). Так, действия корпорации как должника по отношению к своим участникам (членам) определены в самом общем виде. К ним относятся действия по предоставлению информации, выплате части прибыли по итогам деятельности коммерческой корпорации за определенный период, передаче части имущества, оставшегося после

---

¹ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк: Пер. с фр. М., 1972. С. 40.

² Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 197–198.

расчетов с кредиторами в процессе ликвидации коммерческой корпорации, и т.д. (п. 1 ст. 65.2, п. 1 ст. 67 ГК РФ).

Перечень указанных действий применительно к некоммерческой корпорации во многом определяется разновидностью такой корпорации. К примеру, пайщики потребительского общества могут пользоваться объектами социального назначения на условиях, определяемых общим собранием потребительского общества (п. 1 ст. 11 Закона о потребительской кооперации).

Даже беглый анализ перечисленных действий приводит к выводу, что из-за их неопределенности они не могут быть квалифицированы в качестве объекта обязательства. Не представляется возможным изначально определить конкретную обязанность корпорации по передаче имущества, оказанию услуги, выполнению работы по отношению к своим участникам (членам), что делает невозможным осуществление их прав, если рассматривать их в качестве прав требования. Как отмечалось ранее, такая неопределенность даже привела некоторых исследователей к мысли о том, что в момент приобретения членства в корпорации не возникает никакого правоотношения, а фактические отношения участия (членства) опосредуются корпоративной правоспособностью.

Для определения конкретных действий корпорации, которые она должна совершить по отношению к своим участникам (членам), требуются дополнительные юридические факты, как то: принятие общим собранием акционеров решения о выплате дивидендов, определение общим собранием потребительского общества условий пользования объектами социального назначения и т.д. Именно с этими обстоятельствами реальной действительности, которые появляются после возникновения правоотношения участия (членства), законодатель связывает момент определения действий корпорации (должника) по отношению к своему кредитору (участнику, члену), иначе говоря, определение самого объекта обязательства и, как следствие, возникновение подчиненного (зависимого) корпоративного правоотношения, имеющего обязательственную природу.

Заметим, что в литературе была высказана критика относительно тезиса о необходимости определения объекта обязательства. Так, Г.В. Цепов полагает, что определенность объекта обязательства ничего не доказывает, поскольку «во многих случаях условие о предмете договора считается согласованным, если сторонами установлен порядок его определения в будущем»¹.

¹ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: Учебное пособие. М., 2006. С. 115.

С таким доводом согласиться нельзя, поскольку он основан на смешении двух самостоятельных категорий: договора как юридического факта и порождаемых им обязательств. Действительно, то, что стороны установили в договоре лишь порядок определения его предмета (юридического объекта обязательства), не может свидетельствовать о незаключенности договора. Однако обязательство, порождаемое таким договором, не возникнет ранее определения предмета договора. Таким образом, в данном случае момент заключения договора и момент возникновения обязательственного правоотношения не совпадают во времени. Возникновение правоотношения участия (членства), напротив, не разделено во времени с правопорождающим юридическим фактом, например между акционерным обществом и приобретателем акций оно возникнет с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя в реестре акционеров или приходной записи по счету депо (ч. 2 ст. 29 Закона о рынке ценных бумаг). Кроме того, определенность действий корпорации возникает не в результате ее договоренностей со своими участниками (членами), а в связи с указанными выше дополнительными юридическими фактами, ни о каких договоренностях субъектов правоотношения участия (членства) в данном случае говорить вообще нельзя.

Вряд ли можно согласиться также с мнением о том, что обязательственный характер правоотношений участия (членства) предопределен многосторонней сделкой, заключаемой учредителями корпорации на этапе ее создания¹. Не будем акцентировать внимание на очевидной неспособности данного подхода обосновать обязательственную природу правоотношений участия (членства) в корпорации, учрежденной и состоящей из одного лица. Главное заключается в том, что его приверженцы без каких бы то ни было оснований игнорируют корпорацию как основного субъекта правоотношений участия (членства), которому не находится места среди сторон указанной сделки. Конечно, можно утверждать, что юридическая личность корпорации не имеет значения, что у нее нет самостоятельных интересов, поскольку в конкретный момент времени интересы корпорации – это интересы определенных участников (членов) корпоративного образования², можно воспроизводить иные постулаты теории фикции, однако *они никак не согла-*

---

¹ См., например: *Степанов Д.И.* Свобода договора и корпоративное право // Гражданское право и современность: Сб. статей, посвященный памяти М.И. Брагинского; *Он же.* Свобода договора и многосторонние сделки // Свобода договора: Сб. статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016. С. 194–245.

² *Степанов Д.И.* Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 1. С. 29–83.

суются с позицией законодателя, признавшего и права корпорации, и ее интересы, и правосубъектность в целом (ст. 49 ГК РФ). Решение законодателя имеет определяющее значение, поскольку всякий субъект есть создание объективного права, даже физические лица не являются исключением. Как верно указывал Г.Ф. Шершеневич, «раб – человек, однако не субъект. Может быть, даже исторически юридические лица, как субъекты, предшествовали физическим лицам, насколько коллективное обладание предшествует индивидуальному»¹.

Действиям корпорации-должника далеко не всегда придается определяющее значение, а это также нехарактерно для обязательства. Некоторые права участников (членов) корпорации осуществляются главным образом их собственными действиями. В качестве примера можно привести право участвовать в управлении делами корпорации, реализуемое посредством голосования управомоченного лица на общих собраниях участников (членов) корпорации.

Теперь о сроках. *Существование прав участия (членства) обусловлено в отличие от обязательств не сроками, а принадлежностью лица к составу участников (членов) корпорации.* Помимо этого, исполнение должником своей обязанности погашает право требования кредитора, совершение же корпорацией конкретных действий в отношении своих участников (членов), например выплата дивидендов, передача в пользование имущества, оказание услуг, не ведет к прекращению прав участия (членства).

По этому поводу Г.В. Цепов высказывает иное мнение. Он, в частности, пишет об обязательствах по возмещению вреда жизни и здоровью, обязательствах, возникающих из договора пожизненной ренты, которые могут существовать продолжительное время и выплата периодических платежей по которым не влечет их прекращения². Эти возражения нельзя признать убедительными. Каким бы продолжительным ни было существование обязательства, оно все равно ограничено сроками исполнения – конкретными, разумными, определенными моментом востребования. Например, срок той же пожизненной ренты определен законодателем периодом жизни получателя ренты или иного указанного им гражданина (п. 1 ст. 596 ГК РФ). Наличие такого срока позволяет говорить о возможности прекращения рентного обязательства до истечения срока пожизненной ренты (п. 1 ст. 599 ГК РФ). Правоотношения участия (членства), напротив, таких огра-

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 118.

² Цепов Г.В. Указ. соч. С. 115.

ничений не имеют. Законодатель не упоминает о сроках исполнения корпорацией своих обязанностей, корреспондирующих правам участия (членства), поэтому на существование прав участия (членства) и корреспондирующих им обязанностей влияют не сроки, а иные юридические факты: приобретение акций, исключение и выход из числа участников корпорации и т.д. Даже в том случае, когда сама корпорация создается на определенный срок, не истечение этого срока влечет прекращение правоотношения участия (членства), а ликвидация такой корпорации в установленном законом порядке.

Что касается периодических платежей, то выплата тех же дивидендов не является такими платежами. Выплата объявленных дивидендов является надлежащим исполнением конкретного денежного обязательства корпорации и влечет его прекращение. Однако это не влияет на существование права на дивиденд как права участия (членства), поскольку оно представляет собой не право требования выплаты конкретной суммы дивиденда, а право на участие в распределении прибыли по итогам деятельности корпорации за определенный период. Периодические платежи по деликтным и рентным обязательствам также не прекращают их, однако производятся в рамках установленного порядка исполнения таких обязательств. Но в отличие от этих обязательств не существует единого обязательства по выплате дивидендов, исполняемого путем выплат периодических платежей.

Зависимость обязательства от основания его возникновения также не характерна для правоотношений участия (членства). К примеру, права акционеров определяются не способом приобретения акций, а их категорией и типом. Во всех корпорациях особое значение для выяснения содержания прав их участников (членов) имеют учредительные документы организации, а не основания приобретения этих прав. Так, согласно п. 3 ст. 11 Закона об АО устав акционерного общества должен содержать сведения о правах акционеров — владельцев акций каждой категории (типа). Предусмотренными уставом общества правами будут наделены все акционеры — владельцы акций соответствующей категории (типа) вне зависимости от способа приобретения ценных бумаг. Очевидно, что два владельца обыкновенных акций будут обладать по отношению к акционерному обществу одинаковыми правами, несмотря на то что один из них приобрел акции безвозмездно, а второй — на возмездной основе.

Наконец, достижение цели, преследуемой отдельными участниками (членами) корпорации, зависит не только от них самих или от корпорации, но и от иных лиц, которыми являются, например, другие участники (члены) корпорации. Очевидно, что акционер, не обладаю-

щий большинством голосов на общем собрании акционеров, не может обеспечить принятие нужного ему решения без содействия остальных акционеров, принимающих участие в данном собрании.

Таким образом, приведенные доводы свидетельствуют о том, что правоотношения участия (членства) не обладают атрибутами обязательств, в связи с чем не могут именоваться обязательственными правоотношениями.

Понятие корпоративных правоотношений

Действующее законодательство не позволяет сформулировать единое понятие корпоративного правоотношения. Данное обстоятельство обусловлено тем, что закон выделяет несколько разновидностей корпоративных правоотношений.

Прежде всего, это правоотношения участия (членства).

Правоотношение участия (членства) можно определить как урегулированное нормами права единое, сложное, внутриорганизационное общественное отношение имущественного характера, возникающее между юридическими лицами, основанными на началах участия (членства), – корпорациями и их участниками (членами) в момент приобретения последними прав участия (членства), опосредующих процесс их участия в деятельности корпорации.

Единство правоотношения участия (членства) обусловлено тем, что им опосредуется единый комплекс социальных связей, возникающий между участником (членом) корпорации и самой корпорацией благодаря его принадлежности к корпоративной организации или участию (членству) в ней. Само правоотношение существует до тех пор, пока существует такая принадлежность, иными словами, пока лицо обладает статусом участника (члена) корпорации. Правовой формой такой принадлежности как раз и является правоотношение участия (членства). Единство правоотношения обуславливается и единством его объекта. Поскольку правоотношение участия (членства) опосредует имущественное и неимущественное участие в деятельности корпорации, таким объектом выступает сама деятельность корпорации, а также ее результаты.

Сложный характер правоотношения участия (членства) проявляется в том, что его содержание образуют многочисленные имущественные

и неимущественные права, а также обязанности, которыми обладают друг по отношению к другу субъекты данного правоотношения.

В основе внутриорганизационной характеристики правоотношения участия (членства) лежит тот факт, что данные относительные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в рамках внутренней корпоративной структуры. Данное обстоятельство определяет особую роль корпорации в существовании правоотношений участия (членства). Корпорация выступает не только и не столько в качестве одного из субъектов указанных правоотношений. Создание корпорации является неотъемлемым условием существования таких правоотношений.

Имущественная природа правоотношения участия (членства) обусловлена тем, что имущественное участие в корпорации является определяющим. Действительно, корпорация как юридическое лицо создается для опосредованного участия в имущественном обороте ее участников (членов), которое предполагает их непосредственное имущественное участие в самой корпорации. Неимущественное участие, в том числе и участие в управлении корпорацией, является вспомогательным, создающим организационные предпосылки для достижения имущественных целей участников (членов) корпорации.

Как отмечалось ранее, поскольку без корпорации существование правоотношений участия (членства) становится невозможным, их следует именовать собственно корпоративными правоотношениями или корпоративными правоотношениями в узком смысле этого слова. Они имеют особую правовую природу, которая не позволяет отнести их ни к категории вещных, ни к категории обязательственных правоотношений.

Особая правовая природа правоотношений участия (членства) была обоснована нами задолго до ее признания *de lege lata*¹.

Позже в литературе был высказан упрек, что автор этого обоснования уклонился от ответа на вопрос о природе правоотношений участия (членства) и основное внимание уделил анализу производных (зависимых) корпоративных правоотношений². Вряд ли этот упрек справедлив. Если для выявления природы правоотношения исследователь не использует известные конструкции из сферы вещного или обязательственного права, то это говорит лишь о том, что он не считает возможным охарактеризовать указанные

---

¹ Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

² Попондопуло В. Ф. Указ. соч.

правоотношения ни в качестве вещных, ни в качестве обязательственных, но никак не может свидетельствовать о его уклонении от определения сущности таких правоотношений.

Выражение «корпоративное правоотношение» может использоваться и *в широком смысле*. В этом случае оно помимо правоотношений участия (членства) включает в себя и *производные от них подчиненные (зависимые) правоотношения*. Существуют *три вида производных корпоративных правоотношений*, возникающих уже в процессе деятельности корпорации на основании сложного юридического состава, одним из элементов которого является правоотношение участия (членства). Видовая классификация осуществляется *по субъектному составу* таких правоотношений. *Подчиненные (зависимые) корпоративные правоотношения по своей правовой природе являются, как правило, обязательствами*.

Несмотря на различия в природе, правоотношения участия (членства) и производные от них правоотношения являются связанными, поскольку без существования первых невозможно возникновение вторых, а главное – рассматриваемые правоотношения являются правовыми формами, опосредующими процесс участия в деятельности корпорации. Эта связанность позволяет объединить указанные правоотношения, в результате чего можно говорить о новом типе гражданских правоотношений, именуемых корпоративными.

Наряду с корпоративными правоотношениями, связанными с участием (членством) в корпорации, законодателем в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ к числу корпоративных отнесены *правоотношения, связанные с управлением корпорациями*. Это, прежде всего, *правоотношения по управлению корпорацией, субъекты которых не являются участниками (членами) корпорации*, например члены органов управления корпоративной организации. К числу подобных правоотношений можно также отнести правоотношения с участием лиц, осуществляющих функции органов управления корпорации, таких как управляющие или управляющие организации (абз. 2 п. 2 ст. 67.1 ГК РФ). Наконец, *среди правоотношений по управлению корпорацией будут такие, которые возникают вне рамок корпоративной структуры*. Примером могут служить правоотношения по управлению хозяйственным партнерством, возникающие из соглашения об управлении партнерством, заключенного с третьими лицами (п. 1 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах).

§ 3. Структура корпоративных правоотношений. Предпосылки и основания их возникновения

Понятие структуры корпоративного правоотношения

Корпоративное правоотношение, как и всякая социальная система, имеет собственную структуру, представляющую собой способ взаимосвязи элементов, образующих данную систему.

В правовой науке традиционно выделяются *три элемента структуры правоотношения: объект, субъекты и содержание*. В свою очередь содержание правоотношения образуют права и обязанности его субъектов.

В юридической литературе высказывались иные мнения относительно состава структуры правоотношения. Так, некоторые авторы полагали, что объект правоотношения не может входить в его структуру, поскольку представляет собой предпосылку возникновения правоотношения¹. Ими также признавалось существование безобъектных правоотношений, возникающих, как правило, в связи с оказанием услуг и не связанных с получением овеществленного результата. И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц убедительно показали ошибочность такого подхода: «Ведь если безобъектно правоотношение, безобъектно и право, в нем содержащееся. Но это означало бы право, ни на что не направленное, не имеющее никакого определенного значения... Правоотношение, если исключить понятие объекта, сведется к правам и обязанностям, неизвестно к чему прилагаемым; а если право ни на что не направлено, оно не может иметь жизненного значения, и даже можно сказать, оно не есть право»².

Объекты корпоративных правоотношений

Поскольку понятие «корпоративное правоотношение» является собирательным и охватывает собой различные правоотношения, постольку у *каждого отдельно взятого корпоративного правоотношения существует свой объект*. В настоящее время наиболее распространенной является так называемая *поведенческая теория объекта правоотношения*, согласно которой объектом правоотношения является

---

¹ См., например: *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. С. 204.

² *Новицкий И.Б., Лунц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 42.

поведение обязанного лица, которое может выражаться как в совершении действий, так и в воздержании от них.

Объект правоотношения – это то, на что воздействуют субъективные права и юридические обязанности его субъектов.

В свою очередь сущность субъективных прав и юридических обязанностей заключается в обеспечении определенного поведения субъектов правоотношения и прежде всего обязанного субъекта. Под таким воздействием поведение субъектов способно изменяться, чего нельзя сказать, например, о материальных и нематериальных благах, безразличных к указанному воздействию. По этой причине ни материальные, ни нематериальные блага не могут выступать в качестве объектов правоотношения.

М.М. Агарков приписывает авторство поведенческой теории объекта правоотношения французскому романисту Ортолану. Среди его последователей он называл Планиоля, Виндшейда, а среди отечественных правоведов – Г.Ф. Шершеневича и В.И. Синайского¹. В литературе советского периода эту точку зрения последовательно отстаивали Я.М. Магазинер и О.С. Иоффе².

Вместе с тем в науке существуют и иные подходы к пониманию объекта правоотношения. Ряд исследователей рассматривают объект правоотношения как все то, по поводу чего складываются субъективные права и юридические обязанности³. Через призму такого подхода объектами правоотношений могут выступать материальные и нематериальные блага, в том числе имущественные и неимущественные права. Очевидно, что подобное понимание объекта таит в себе опасность смешения объекта правоотношения и его содержания в случае, когда в качестве объектов правоотношений рассматривают субъективные права. Ограничивать же перечень объектов предметами материального мира, исходя из понимания объекта как нечто такого, на что направлено поведение обязанного лица, как это предлагал М.М. Агарков⁴, – значит неоправданно игнорировать неовещественные объекты и в случае с ними признавать существование безобъектных правоотношений.

¹ Агарков М.М. Указ. соч. С. 30.

² Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву. С. 674.

³ См., например: Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1993. С. 267–269.

⁴ Агарков М.М. Указ. соч. С. 41.

Нельзя разделить и позицию В.И. Сенчищева, предложившего рассматривать правовой режим вещей, результатов деятельности и субъективных гражданских прав как объект соответствующего правоотношения¹. Очевидно, что права и обязанности субъектов правоотношения не могут воздействовать на правовой режим, поскольку правовой режим есть уже установленная нормами права определенная модель.

Таким образом, определять объект корпоративного правоотношения того или иного вида следует исходя из постулатов поведенческой теории объекта правоотношения. Свой объект будет у правоотношения участия (членства). Раз оно опосредует имущественное и неимущественное участие в корпорации, а точнее, в ее деятельности, то объектом правоотношения участия (членства) будут являться сама деятельность корпорации, а также ее результаты.

Именно на эту деятельность призваны воздействовать субъективные гражданские права и юридические обязанности субъектов правоотношения участия (членства).

В этой связи представляется ошибочным рассмотрение в качестве объектов правоотношения участия (членства) долей, паев и акций². Указанные объекты представляют собой комплекс имущественных и неимущественных прав, которыми наделяется участник (член) корпорации. Так, акция как бездокументарная ценная бумага прямо характеризуется законодателем как совокупность прав (абз. 2 п. 1 ст. 142 ГК РФ). Наделяя акции, доли и паи свойствами объекта правоотношения участия (членства), мы тем самым смешиваем два самостоятельных элемента структуры данного правоотношения: объект и содержание, поскольку в обоих случаях речь идет о корпоративных правах, только сначала они признаются объектом правоотношения, а затем составной частью его содержания.

Объекты производных (зависимых) корпоративных правоотношений обусловлены особенностями этих правоотношений. Так, в корпоративных правоотношениях, возникающих между акционерным обществом и его акционерами в связи с принятием общим собранием акционеров решения о выплате дивидендов, объектом будут действия обще-

---

¹ Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского; Исслед. центр частного права. Российская школа частного права. М., 1998. С. 139.

² См., например: Попондопуло В.Ф. Указ. соч.

ства по выплате объявленных дивидендов. В корпоративном правоотношении, возникающем в связи с запросом участника (члена) корпорации определенной информации о ее деятельности, объектом следует считать действия корпорации по предоставлению запрашиваемой информации.

Поскольку большинство производных (зависимых) корпоративных правоотношений являются по своей природе обязательствами с положительным содержанием, постольку объектами таких правоотношений выступают конкретные действия должника, которые он обязан совершить в пользу кредитора.

Субъекты правоотношений участия (членства)

Так же как и в случае с объектами, субъекты корпоративных правоотношений будут различными в зависимости от видовой принадлежности корпоративного правоотношения. Субъектами правоотношения участия (членства) — главного (основного) корпоративного правоотношения — выступают, с одной стороны, корпорация, а с другой — ее участники (члены).

Как следует из п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями). Таким образом, ключевой характеристикой корпорации является то, что эта разновидность юридического лица основана на началах участия (членства). Вспомогательный признак корпоративной организации заключается в наличии высшего органа, сформированного участниками (членами) корпорации. Легальное определение понятия корпорации во многом снизило остроту научной полемики относительно понятия корпорации вообще и в российском праве в частности¹. Выделение юридических лиц, основанных на началах участия (членства), и противопоставление их не имеющим членства организациям имеет богатую историю, родоначальником которой считается известный немецкий правовед Георг Арнольд Гейзе².

В правоотношениях участия (членства) корпорации отведена особая роль. Она является не только субъектом данных правоотношений, но и неотъемлемым условием их существования. Это обусловлено тем,

¹ См. об этом: *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 41–79.

² *Суворов Н.С.* Об юридических лицах по римскому праву. С. 67, 141.

что указанные правоотношения, учитывая их внутриорганизационный характер, могут возникать, изменяться и прекращаться исключительно внутри корпоративной организации. Участники (члены) отдельной корпорации могут меняться. При этом никак не затрагивается сама возможность существования правоотношений участия (членства) в рамках данной корпорации. Корпорация как субъект таких правоотношений не может быть заменена. С прекращением корпорации прекращаются и возникающие с ее участием корпоративные правоотношения. Значение корпорации в качестве условия существования правоотношений участия (членства) обусловлено тем обстоятельством, что статус иных субъектов названных правоотношений опосредуется их принадлежностью к корпоративной структуре. Иначе говоря, другие субъекты обозначенных правоотношений могут быть таковыми лишь постольку, поскольку являются участниками (членами) корпорации, включаются в ее организационную структуру.

Исходя из существа правоотношений участия (членства) и положений действующего законодательства, нельзя признать возможность их существования в рамках не имеющих членства унитарных юридических лиц, хотя некоторые авторы придерживаются иного подхода¹. Соответственно, в унитарных юридических лицах не возникает корпоративных прав и обязанностей. Отдельные права, рассматриваемые в качестве корпоративных, имеют иную природу. Так, право оперативного управления и право хозяйственного ведения, являющиеся, по мнению Н.В. Козловой², корпоративными, представляют собой ограниченные вещные права.

Нет достаточных оснований и для признания правоотношения участия (членства) абсолютным. Те, кто придерживается иного мнения, обычно рассматривают корпорацию не в качестве субъекта правоотношения участия (членства), а в качестве характеристики его объекта³. Абсолютный характер правоотношения участия (членства), как правило, обосновывается двумя основными аргументами.

Во-первых, участники (члены) корпорации осуществляют принадлежащие им права участия (членства) своими собственными действиями и не нужда-

---

¹ См., например: *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 120–122; *Гутников О.В.* Содержание корпоративных отношений. С. 26–39.

² *Козлова Н.В.* Указ. соч. С. 127–136.

³ См., например: *Ушницкий Р.Р.* О гражданско-правовой форме корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 64–91; *Он же.* Теория корпоративного права и новелла статьи 2 ГК РФ // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 48–58.

ются во встречных действиях со стороны юридического лица. Обычно этот тезис иллюстрируется самостоятельным голосованием участников (членов) корпорации на общих собраниях.

Во-вторых, обращается внимание на возможность защиты прав участия (членства) от действий третьих лиц (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ).

Изложенная позиция отнюдь не нова. Еще Р. Саватье усматривал в праве участия (членства) абсолютную природу¹. Об абсолютных чертах правоотношения участия (членства) в акционерных обществах писали и мы², однако этих черт недостаточно для квалификации правоотношений участия (членства) в качестве абсолютных. Что касается значимости собственных действий участников (членов) корпорации в процессе осуществления принадлежащих им прав, то она бесспорна. Вместе с тем нельзя недооценивать и действия корпорации, без которых осуществление этих прав окажется невозможным. Даже упомянутое ранее право голоса участник (член) корпорации не сможет осуществить, если он не будет своевременно уведомлен о проведении общего собрания участников (членов) корпорации, не будет зарегистрирован для участия в нем и снабжен необходимыми документами и материалами, теми же бюллетенями в том случае, когда они требуются для голосования. Уже одно это исключает абсолютную природу правоотношения участия (членства).

Способ защиты тем более не может свидетельствовать об абсолютном характере прав участия (членства). Начнем с того, что в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ предусмотрен частный случай, касающийся исключительно коммерческих корпораций, что не позволяет использовать его для обоснования общего вывода об абсолютной природе прав участия (членства). Далее, хорошо известны примеры, когда субъективное право защищается абсолютными способами, а само при этом не является абсолютным. Достаточно вспомнить доверительного управляющего (п. 3 ст. 1020 ГК РФ), а также любого титульного владельца вещи, того же арендатора (ст. 305 ГК РФ).

Таким образом, не вызывает сомнений отсутствие достаточных оснований для опровержения относительной природы правоотношения участия (членства).

В каждом отдельно взятом правоотношении участия (членства) корпорации противостоит ее участник (член), осуществляющий посредством данной правовой связи имущественное и неимущественное участие в корпорации.

¹ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. С. 40.

² Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. С. 27–29.

Субъекты иных корпоративных правоотношений

Как отмечалось ранее, помимо правоотношений участия (членства) к числу корпоративных относятся правоотношения, возникающие в связи с управлением корпораций (абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Субъектами таких правоотношений могут выступать несколько групп субъектов.

Во-первых, это лица, избранные в качестве единоличного органа корпорации, а также лица, являющиеся членами ее коллегиальных органов. Они осуществляют управленческие функции в рамках своих полномочий, обусловленных компетенцией того или иного органа корпорации. Особая роль органов корпорации, как и любого юридического лица, предопределяется тем, что именно через свои органы она приобретает права и обязанности, иными словами, реализует свою правосубъектность (ст. 53 ГК РФ).

Во-вторых, это лица, не входящие в состав органов корпорации, но которым в силу различных оснований были переданы функции указанных органов. Таким основанием может быть решение общего собрания участников хозяйственного общества. Как следует из подп. 2 п. 2 ст. 67.1 ГК РФ, названный орган может принять решение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества другому хозяйственному обществу (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему).

Передача управленческих функций возможна также в связи с прямым указанием закона. Так, с даты введения внешнего управления прекращаются полномочия руководителя корпорации-должника, а управление ее делами возлагается на внешнего управляющего (п. 1 ст. 94 Закона о банкротстве). Прекращение полномочий органов управления корпорации-должника происходит и в случае открытия конкурсного производства. Данные полномочия осуществляются конкурсным управляющим (п. 2 ст. 126, п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве).

Все указанные выше лица – управляющий, управляющая организация, внешний и конкурсный управляющие в силу наделения их полномочиями по управлению корпорацией выступают субъектами корпоративных правоотношений.

В-третьих, особым субъектом рассматриваемых правоотношений является основное хозяйственное общество (товарищество). Это вызвано тем, что указанная корпорация, обладая возможностью определять решения, принимаемые дочерним хозяйственным обществом, играет ключевую роль в процессе управления им (п. 1 ст. 67.3 ГК РФ). Заметим, что основная корпорация будет являться субъектом корпоративного правоотношения, возникающего в связи с управлением дочер-

ней корпорацией, если экономико-правовая связь «основное хозяйственное общество (товарищество) – дочернее общество» возникла в силу заключения между ними договора или по иным основаниям, не связанным с преобладающим участием в уставном капитале. В том случае, когда данная связь возникает благодаря преобладающему участию основного хозяйственного общества (товарищества) в уставном капитале дочернего хозяйственного общества, то управление дочерней корпорацией со стороны основной будет производиться в рамках правоотношения участия (членства) посредством осуществления права участвовать в управлении делами корпорации (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ).

В-четвертых, субъектами правоотношений по управлению корпорациями могут быть третьи лица. Как отмечалось ранее, такая возможность появилась в связи с тем, что применительно к отдельным разновидностям корпоративных организаций законодатель допустил вывод корпоративного управления за рамки корпоративной структуры. Напомним, что классической иллюстрацией к сказанному является роль третьих лиц в управлении хозяйственным партнерством (п. 1 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах).

Рассматривая субъектов правоотношений по управлению корпорацией, следует избегать их смешения с субъектами *корпоративного управления*¹. Как следует из введения к Кодексу корпоративного управления,

«корпоративное управление» – понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами².

Понятие «корпоративное управление» (*corporate governance*) возникло во второй половине XIX в.³ Традиционно круг субъектов корпоративного управления весьма широк. Более того, в науке корпоративного управления существует позиция, согласно которой к участию в управлении корпорацией должны привлекаться все лица, заинтересованные в результатах ее деятельности⁴. К таким лицам, в частности,

¹ Более подробно этот вопрос рассматривается в гл. XII настоящего курса, посвященной правовому обеспечению корпоративного управления.

² Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

³ Faggar's Company Law. 4th ed. London; Edinburg; Dublin, 1998. P. 301.

⁴ Драгнева Р.О., Саймонс В.Б. Пересмотр корпоративного управления: можно ли с помощью концепции сторон, заинтересованных в результатах деятельности ком-

относятся наемные работники корпорации, ее кредиторы и даже государственные органы, осуществляющие по отношению к корпорации надзорные функции¹. Очевидно, что при таком подходе все многообразие отношений, возникающих в процессе осуществления корпоративного управления, не может быть урегулировано нормами корпоративного права. Следовательно, не все правоотношения в сфере корпоративного управления являются корпоративными, а участники корпоративного управления не всегда выступают субъектами корпоративных правоотношений.

Заметим также, что участие в корпоративном управлении не обусловливается наличием правосубъектности. Так, органы корпорации прямо признаются участниками корпоративного управления, хотя и не являются субъектами корпоративных правоотношений. Орган корпорации лишен свойства правосубъектности, поскольку представляет собой структурно обособленную часть корпоративной организации². Не случайно законодатель не рассматривает органы юридического лица в качестве субъектов права³.

В юридической литературе относительно возможности рассмотрения органов корпорации в качестве субъектов корпоративных правоотношений были высказаны и иные мнения⁴. Их авторы предлагают проводить четкое разграничение между внешними правоотношениями, в которых корпорация действует как самостоятельный субъект права посредством своих органов, и внутриорганизационными корпоративными правоотношениями. При этом органы корпорации наделяются свойством правосубъектности лишь во втором случае. Такой избирательный характер правосубъектности представляется сомнительным, тем более что такая «ограниченная правосубъектность» органов корпорации законом не признается. Кроме того, данный подход трансформирует правосубъектность из предпосылки возникновения правоотношения в результате участия в нем. Получается, что, представляя корпорацию во внешних правоотношениях, ее органы не являются самостоятельными

паний, избежать «дикого» капитализма в Восточной Европе? // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. М.; Екатеринбург, 2002. С. 464–487.

¹ Там же. С. 484–486.

² Более подробно об этом см.: *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 277–308.

³ См., например, подразд. 2 разд. I части первой ГК РФ.

⁴ См., например: *Степанов П.* Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // *Хозяйство и право.* 2002. № 12. С. 92–93; *Рожкова М.А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. С. 345.

субъектами права. Напротив, участие во внутриорганизационных корпоративных правоотношениях порождает у них правосубъектность.

В основе стремления наделить орган юридического лица свойством правосубъектности зачастую лежит ошибочное смешение органа корпорации как ее структурно обособленной части и людского субстрата, составляющего этот орган. Очевидно, что орган корпорации нельзя отождествлять с конкретными физическими лицами, из которых он состоит, поскольку факт изменения персонального состава органа сам по себе не влияет на действительность или недействительность юридических действий, совершенных корпорацией посредством своего органа. Может сложиться ситуация, когда в определенный момент времени орган корпорации будет лишен людского субстрата, например, в период, когда лицо, избранное в качестве единоличного исполнительного органа корпорации, скончалось, а новое еще не избрано. Такая ситуация не затронет существование самого органа. Любое физическое лицо – это не сам орган корпорации, а всего лишь субъект, совершающий действия по исполнению функций такого органа в строгом соответствии с его компетенцией.

Субъектный состав производных, или зависимых, корпоративных правоотношений зависит от особенностей того или иного производного (зависимого) правоотношения. Более того, как отмечалось в предыдущем параграфе при характеристике производных (зависимых) корпоративных правоотношений, именно субъектный состав служит основанием для классификации таких правоотношений. Напомним, что следует выделять следующие разновидности субъектов производных (зависимых) корпоративных правоотношений: сама корпорация, ее участники (члены), наконец, третьи лица, к которым также относятся бывшие участники (члены) корпорации.

Содержание корпоративных правоотношений

В правовой науке под содержанием правоотношения традиционно понимаются права и обязанности его субъектов.

Вместе с тем в юридической литературе были высказаны и иные суждения относительно содержания правоотношения. Так, руководствуясь тезисом о том, что правоотношения представляют собой реальные жизненные отношения, урегулированные нормами права, отдельные правоведы рассматривали в качестве содержания правоотношений фактическое поведение их субъектов¹.

¹ См., например: *Агарков М.М.* Указ. соч. С. 225–235; *Грецов Ю.И.* Проблемы теории правового отношения. Л., 1981. С. 80–81.

Подобный подход был подвергнут убедительной критике со стороны О.С. Иоффе, который полагал, что само по себе поведение лишено какого бы то ни было правового значения и приобретает его лишь в момент наделения участников общественного отношения правами и обязанностями, когда эти отношения облекаются в правовую форму. Более того, фактические действия субъектов далеко не всегда совпадают с идеальной моделью поведения, содержащейся в норме права, а зачастую и прямо противоречат ей. В такой ситуации включение фактических действий субъектов правоотношения в его содержание явно ошибочно¹.

Система корпоративных прав и обязанностей во многом обусловлена разновидностью корпорации, в рамках которой они возникают, хотя их общий перечень содержится соответственно в п. 1 и 4 ст. 65.2 ГК РФ. Например, участники общества с ограниченной ответственностью могут иметь так называемые дополнительные права и обязанности. Если они предоставлены отдельному участнику общества, то с отчуждением принадлежащей ему доли в уставном капитале общества такие права и обязанности не переходят к приобретателю доли (абз. 2 п. 2 ст. 8, абз. 2 п. 2 ст. 9 Закона об ООО).

Конкретные права и обязанности, образующие содержание корпоративного правоотношения, также predeterminedены природой такого правоотношения. Если речь идет о правоотношении участия (членства), то в его содержание входят имущественные и неимущественные права и обязанности, опосредующие имущественное и неимущественное участие в корпорации. Имущественные права и обязанности, как отмечалось ранее, имеют определяющее значение, поскольку корпорация, как и любое другое юридическое лицо, создается для участия в имущественном обороте. Это правовое средство, оформляющее участие в имущественном обороте того или иного сообщества граждан, объединивших свои силы и средства под «фасадом» юридического лица².

Таким образом, имущественные права и обязанности участников (членов) корпорации не только опосредуют имущественное участие в самой организации, но и оформляют их косвенное (через корпорацию) участие в имущественном обороте. Неимущественные права и обязанности выполняют по отношению к имущественным вспомогательную функцию, являясь неким упорядочивающим (организационным) началом.

¹ *Иоффе О.С.* Спорные вопросы учения о правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву. С. 667–669.

² *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. С. 68–69.

По этому поводу в юридической литературе было высказано иное мнение. Так, И.С. Шиткина последовательно отстаивает позицию, согласно которой неимущественные права не превращаются в права второго порядка, имеющие вспомогательный, обслуживающий характер, поскольку именно возможность участия в управлении корпорацией является квалифицирующим признаком корпоративных отношений. И имущественные, и неимущественные права в составе сложного корпоративного правоотношения, по ее мнению, подлежат самостоятельному (не подчиненному, не обслуживаемому) регулированию¹.

Неимущественные права участия (членства) не являются классическими неимущественными правами, которые неразрывно связаны с личностью правообладателя, в связи с чем они неотчуждаемы и непередаваемы. *От личных неимущественных прав* (абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ) *они отличаются тем, что могут свободно отчуждаться и передаваться в совокупности с иными корпоративными правами, например, при отчуждении акции в уставном капитале акционерного общества.* Имущественные и неимущественные права участия (членства) образуют единый комплекс, который не может быть сведен к простой совокупности прав². Нередко этот комплекс прав, в целом имеющий имущественную природу, наделяется свойством оборотоспособности и становится самостоятельным объектом имущественного оборота. Примером могут служить акции, доли участия в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, паи, принадлежащие членам кооператива (ст. 93, п. 3 ст. 106.5, ст. 128 ГК РФ).

Единство комплекса прав участия (членства) проявляется в невозможности уступки какого-либо отдельного права из этого комплекса. К примеру, согласно п. 2 ст. 149.2 ГК РФ права по бездокументарной ценной бумаге, каковой является акция, переходят к приобретателю с момента внесения лицом, осуществляющим учет прав на бездокументарные ценные бумаги, соответствующей записи по счету приобретателя. Законодатель прямо говорит о едином моменте перехода комплекса прав участия (членства), удостоверяемых акцией, и приурочивает его к акту внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя, открытому в реестре акционеров. Доля в уставном капитале

¹ Шиткина И.С. Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей // Хозяйство и право. 2011. № 1 (приложение). С. 3–26.

² Подробнее о долях участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как об особом объектах имущественного оборота см.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 153–177.

общества с ограниченной ответственностью, в которой воплощены права участия (членства) в данной корпоративной организации, также переходит к приобретателю одномоментно. Соответственно, переход доли участника общества с ограниченной ответственностью к другому лицу влечет за собой прекращение его участия в обществе (п. 7 ст. 93 ГК РФ).

В юридической литературе тезис о том, что единый комплекс прав участия (членства) может иметь имущественную природу, был поставлен под сомнение. В частности, Г.В. Цепов не согласен с тем, что совокупность имущественных и неимущественных прав в целом может образовывать имущественное право. По его мнению, «поскольку любая часть должна обладать свойствами целого, то неимущественное право (элемент) должно обладать качествами имущественного права (целого). Однако неимущественное право по определению не может быть имущественным»¹. Представляется, что этот аргумент не лишен изъяна. Начнем с того, что часть – это не то же самое, что целое, поэтому суждение о тождестве целого и части, не позволяющее признать имущественную природу единого комплекса прав участия (членства), если в него входят неимущественные права, противоречит формальной логике. Далее, суждение о том, что имущественные и неимущественные права в ряде случаев могут образовывать единое целое, хорошо известно в правовой науке. Примером может служить авторское право². Таким образом, никакого противоречия в рассуждениях об имущественной природе единого комплекса прав участия (членства) нет.

Образуя единый комплекс прав участия (членства), как имущественные, так и неимущественные права являются *взаимосвязанными* и *взаимообусловленными*. *Взаимосвязанность* прав заключается в том, что в основе их возникновения лежат одни и те же юридические факты, которые в совокупности влекут возникновение правоотношения участия (членства), например сделка купли-продажи акций. *Взаимообусловленность* характеризуется тем, что одни права служат гарантией надлежащего осуществления других прав. Например, для того чтобы участник (член) корпорации принял участие в общем собрании участников (членов) корпорации, осуществив тем самым свое неимущественное право на участие в управлении делами корпорации, он надлежащим образом уведомляется о готовящемся собрании. Такое уведомление становится возможным лишь потому, что участник (член)

---

¹ Цепов Г.В. Указ. соч. С. 92.

² Подробнее об этом см.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 169–170.

корпорации имеет право на информацию о ее деятельности. Голосуя на общем собрании участников (членов) коммерческой корпорации по вопросу о распределении прибыли, участник (член) корпорации также осуществляет право на участие в управлении делами корпорации, но одновременно с этим реализует свое имущественное право на участие в распределении прибыли.

Права и обязанности, образующие содержание иных корпоративных правоотношений, как отмечалось ранее, обусловлены спецификой таких правоотношений. Так, в содержание производного (зависимого) корпоративного правоотношения, возникшего в связи с принятием общим собранием участников (членов) корпорации решения о распределении прибыли между ее участниками (членами), будут входить право участника (члена) корпорации требовать выплаты причитающейся ему части этой прибыли и обязанность корпорации эту выплату осуществить. Поскольку существует множество разновидностей корпоративных правоотношений, постольку можно выделить значительное количество различных комбинаций сочетания корпоративных прав и обязанностей, образующих их содержание.

Права и обязанности участников (членов) корпорации определяются прежде всего законом, который может устанавливать несколько уровней правового регулирования. Так, для определения прав и обязанностей участников хозяйственных товариществ достаточно *одного уровня* правового регулирования, а именно положений самого ГК РФ (ст. 65.2, 67). Для хозяйственных обществ по общему правилу установлено *два таких уровня*. Помимо норм ГК РФ, это положения отдельных законов, соответственно Закона об АО и Закона об ООО (п. 3 ст. 87, п. 3 ст. 96 ГК РФ).

Касательно отдельных разновидностей хозяйственных обществ может быть установлено *три уровня* правового регулирования. Возьмем, к примеру, кредитную организацию, созданную в организационно-правовой форме акционерного общества. В сфере установления корпоративных прав и обязанностей приоритетными по отношению к положениям ГК РФ и Закона об АО будут нормы специального закона — Закона о банках и банковской деятельности (абз. 3 п. 3 ст. 96 ГК РФ).

Не предусмотренные законом права и обязанности участников (членов) корпорации могут быть закреплены в ее учредительных документах (п. 1, 4 ст. 65.2 ГК РФ).

Наряду с законом и учредительными документами корпорации в отдельных случаях *корпоративные права и обязанности могут быть предусмотрены и в специальных договорах*. Примером может служить корпоративный договор. В классическом виде корпоративный дого-

вор не порождает новых корпоративных прав, поскольку он направлен на установление порядка осуществления уже существующих прав (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ). Вместе с тем для непубличных хозяйственных обществ законодатель предусмотрел исключение. Известно, что объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. Однако иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором. В этом случае корпоративный договор фактически становится дополнительным учредительным документом непубличного хозяйственного общества, в связи с чем сведения о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества вносятся в ЕГРЮЛ (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ).

Права и обязанности, составляющие содержание корпоративных правоотношений, возникающих в связи с управлением корпорацией (п. 1 ст. 2 ГК РФ), *могут быть предусмотрены и иными договорами.* Классическим подтверждением сказанного является соглашение об управлении хозяйственным партнерством (ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах).

Корпоративные права и обязанности могут быть классифицированы по различным основаниям. *Основной критерий классификации, как уже отмечалось ранее, — это природа участия, которое ими опосредуется.* Соответственно, имущественные права и обязанности опосредуют имущественное участие, а неимущественные — неимущественное. В коммерческих корпорациях имущественные права имеют особое значение. Так, среди имущественных прав, которыми обладают участники хозяйственных обществ (товариществ), можно назвать право на участие в распределении прибыли, полученной по итогам деятельности корпорации за отчетный период, а также право на ликвидационную квоту, заключающееся в получении части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами в процессе ликвидации корпорации (п. 1 ст. 67 ГК РФ).

Итоговый перечень имущественных прав, которыми обладают участники (члены) коммерческой корпорации, во многом зависит от ее разновидности. В частности, участник общества с ограниченной ответственностью вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества (п. 1 ст. 26 Закона об ООО). В акционерном обществе каждый акционер — владелец акций определенных категорий (типов), решение о приобретении которых принято в порядке, предусмотренном ст. 72, 73 Закона об АО, вправе продать указанные акции, а общество обязано приобрести их.

Участники (члены) некоммерческих корпораций также обладают имущественными правами. Например, член ассоциации (союза) вправе на равных началах с другими членами ассоциации (союза) безвозмездно, если иное не предусмотрено законом, пользоваться оказываемыми ею услугами (п. 1 ст. 123.11 ГК РФ).

В целом имущественные права как элементы содержания корпоративных правоотношений могут быть классифицированы в зависимости от общественных отношений, опосредуемых указанными правоотношениями. Исходя из этого, можно выделить *три группы* имущественных прав. *Первые две группы* составляют права, опосредующие имущественное участие в нормально функционирующей корпорации и в корпорации на этапе ее ликвидации. Соответственно, к *первой группе* следует отнести упомянутое ранее *право на участие в распределении прибыли*, ко *второй* — *право на ликвидационную квоту*.

Третью группу составляют *имущественные права, служащие гарантиями от ограничения и нарушения прав, опосредующих само имущественное участие в корпорации.* В случае нарушения (ограничения) корпоративных имущественных прав права, относящиеся к третьей группе, могут быть использованы в качестве специальных корпоративных способов защиты. Перечень данных прав зависит от вида конкретной корпорации. Наиболее широко они представлены в хозяйственных обществах. Их даже можно подвергнуть внутригрупповой классификации, разделив на *две подгруппы*. В *первую подгруппу* входят права, направленные на приобретение в особом порядке долей (акций) в уставном капитале непубличного хозяйственного общества: преимущественное право приобретения одними участниками долей (акций), отчуждаемых другими участниками хозяйственного общества (п. 3 ст. 7 Закона об АО, п. 4 ст. 21 Закона об ООО); преимущественное право приобретения размещаемых акций (ст. 40 Закона об АО); право выкупа акций публичного общества, принадлежащих миноритарным акционерам (ст. 84.8 Закона об АО).

Ко *второй подгруппе* можно отнести права, обеспечивающие отчуждение в особом порядке долей (акций) в уставном капитале хозяйственного общества: право на отчуждение акций в процессе приобретения акционерным обществом собственных размещенных акций (ст. 72 Закона об АО); право на отчуждение акций в процессе их выкупа акционерным обществом (ст. 75 Закона об АО); право на отчуждение акций лицу, намеревающемуся приобрести более 30% акций публичного акционерного общества в порядке, предусмотренном гл. XI.1 Закона об АО; право на отчуждение акций публичного общества в порядке их выкупа мажоритарным акционером (ст. 84.7 Зако-

на об АО); право выхода участника общества с ограниченной ответственностью из общества, осуществление которого влечет переход доли участника обществу (ст. 26 Закона об ООО).

Возвращаясь к упомянутым выше преимущественным правам, напомним, что они сами по себе могут составить отдельный классификационный разряд. ***Преимущественные права при прочих равных условиях предоставляют своим обладателям определенные привилегии по сравнению с иными участниками имущественного оборота.*** Эти привилегии, или преимущества, детерминированы особым статусом субъектов рассматриваемых прав. Преимущественные корпоративные права, принадлежащие участникам (членам) отдельных корпораций, обусловлены наличием правоотношений участия (членства). Примером такого права может служить названное ранее преимущественное право, которым обладают участники общества с ограниченной ответственностью и акционеры непубличного акционерного общества при отчуждении иными участниками долей (акций) в уставном капитале непубличного хозяйственного общества (п. 4 ст. 21 Закона об ООО, п. 3 ст. 7 Закона об АО).

От преимущественных прав необходимо отличать случаи предоставления законом отдельных преимуществ в осуществлении обычных субъективных прав. В противном случае перечень преимущественных прав значительно расширится, а их содержание станет размытым настолько, что выделение таких прав в отдельную классификационную группу потеряет всякий смысл. Так, отдельные преференции, которыми обладают владельцы акций определенных категорий (типов), не образуют самостоятельных преимущественных прав. К таким преимуществам, в частности, относятся преференции, связанные с первоочередным получением дивидендов или ликвидационной квоты владельцами привилегированных акций с определенной в уставе величиной дивиденда или ликвидационной квоты (п. 1 ст. 23, п. 2, 3 ст. 43 Закона об АО).

В случаях, когда корпоративные права воплощаются в особых объектах гражданских прав — акциях (долях, паях), участник корпорации, обладающий правом распоряжения этими объектами, может осуществить их отчуждение иным участникам корпорации, третьим лицам или самой корпорации. Право распоряжения может быть ограничено. Так, участник полного товарищества вправе передать свою долю в складочном капитале или ее часть другому участнику товарищества либо третьему лицу, но лишь с согласия остальных участников (ч. 1 ст. 79 ГК РФ). Член производственного кооператива вправе передать свой пай или его часть другому члену кооператива, если иное не предусмотрено законом и уставом кооператива (абз. 1 п. 3 ст. 106.5 ГК РФ).

Среди неимущественных прав следует выделить *право участвовать в управлении делами корпорации и право получать информацию о ее деятельности* (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). Участники коммерческих корпораций обладают правом на контроль за финансово-хозяйственной деятельностью корпорации, поскольку от ее результатов напрямую зависит возможность осуществления принадлежащего им права на участие в распределении прибыли. Данное право, в частности, предоставляет своему обладателю возможность требовать проверки финансово-хозяйственной деятельности корпорации со стороны ревизионной комиссии (ревизора) или аудитора. Так, проверка аудиторами финансово-хозяйственной деятельности производственного кооператива осуществляется по требованию не менее чем 10% членов кооператива (абз. 2 п. 5 ст. 18 Закона о производственных кооперативах). В свою очередь проверка финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества осуществляется по итогам деятельности общества за год, а также во всякое время по требованию акционера (акционеров) общества, владеющего в совокупности не менее чем 10% голосующих акций общества (п. 3 ст. 85 Закона об АО).

Наконец, участники (члены) корпорации обладают правом на защиту. Как следует из п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, они вправе обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, а также требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных ей убытков и признания недействительными совершенных ею сделок по основаниям, предусмотренным законом. Кроме того, им принадлежит право требовать применения последствий недействительности сделок, совершенных корпорацией.

Корпоративные права могут быть классифицированы по иным основаниям. Например, можно выделить так называемые *коллективные, или групповые, права*, которые могут принадлежать как индивиду, так и коллективу (группе) участников корпорации. Наибольшее распространение они получили в хозяйственных обществах. Такие права предоставляют своему обладателю (обладателям) дополнительные правомочия в процессе участия в управлении делами корпорации, контроля над ее деятельностью и получения информации о ней. Они могут затрагивать и сферу защиты корпоративных прав. Проиллюстрируем эти права на примере акционерных обществ, тем более что в свое время именно применительно к акционерным обществам И.Т. Тарасов писал об особых «правах акционеров в совокупности»¹.

¹ Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 456–462.

Так, в рамках права на участие в управлении делами акционерного общества акционерам (акционеру), являющимся в совокупности владельцами не менее чем 2% голосующих акций, предоставляется дополнительное правомочие по внесению вопросов в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвижению кандидатов в совет директоров, коллегиальный исполнительный орган, ревизионную комиссию (ревизоры) и счетную комиссию общества, а также кандидата на должность единоличного исполнительного органа (п. 1 ст. 53 Закона об АО).

Коллективные (групповые) права могут также заключаться в возможности требовать проведения внеочередного общего собрания акционеров. Так, внеочередное общее собрание акционеров проводится по решению совета директоров общества на основании требования акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10% голосующих акций общества на дату предъявления требования (п. 1 ст. 55 Закона об АО).

Следующий пример связан с правом на информацию о деятельности корпорации. Как известно, к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют право доступа акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25% голосующих акций общества (абз. 1 п. 1 ст. 91 Закона об АО).

Коллектив (группа) акционеров может осуществлять рассматриваемые права и в сфере контроля над финансово-хозяйственной деятельностью акционерного общества. Как следует из п. 3 ст. 85 Закона об АО, проверка финансово-хозяйственной деятельности общества осуществляется во всякое время по требованию акционера (акционеров) общества, владеющего в совокупности не менее чем 10% голосующих акций общества.

Перечень примеров можно продолжить правом на защиту. Согласно п. 5 ст. 71 Закона об АО акционеры (акционер), владеющие в совокупности не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций общества, вправе обратиться в суд с иском к члену совета директоров общества, единоличному исполнительному органу общества, временному единоличному исполнительному органу общества, члену коллегиального исполнительного органа общества, равно как и к управляющей организации о возмещении причиненных обществу убытков.

Как отмечалось ранее, *перечень обязанностей участников (членов) корпорации, приведенный в п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, не является исчерпывающим и зависит от видовой принадлежности корпорации*. Они так же, как и корпоративные права, могут быть классифицированы по различным

основаниям. К имущественным обязанностям можно отнести обязанность участников (членов) корпорации участвовать в образовании ее имущества. Эта же обязанность будет представлять собой обязанность активного типа. Среди неимущественных обязанностей пассивного типа назовем обязанность участника (члена) корпорации не разглашать конфиденциальную информацию о ее деятельности. Примером неимущественной обязанности активного типа будет обязанность участника (члена) корпорации участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность, если его участие необходимо для принятия таких решений.

Общая характеристика предпосылок и оснований возникновения корпоративных правоотношений

 Особый процесс, начинающийся с возникновения корпоративного правоотношения и заканчивающийся его прекращением, именуется движением¹, или динамикой, правоотношения. Этот процесс имеет свои предпосылки и основания².

Предпосылки создают необходимые и достаточные условия для возникновения и развития правоотношения, иными словами, обеспечивают возможность его появления. Чтобы эта возможность трансформировалась в действительность, необходимы соответствующие основания возникновения правоотношения. Данные основания – это юридические факты или обстоятельства реального мира, с наличием или отсутствием которых закон связывает движение правоотношения.

Предпосылки движения корпоративного правоотношения неоднородны. *Можно выделить нормативные и правосубъектные предпосылки, а также интерес, являющийся материальной предпосылкой.*

Нормативные предпосылки движения корпоративных правоотношений

 Нормативные предпосылки представляют собой нормы права, направленные на регулирование общественных отношений, складывающихся в рамках организации, основанной на началах участия (членства).

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. Т. 2. С. 50–51.

² Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. С. 283.

Признавая юридическое равенство субъектов корпоративных правоотношений, тем не менее подчеркнем, что возможность выбора того или иного варианта поведения в рамках существующих между ними корпоративных связей существенно ограничена. Большинство норм корпоративного права являются императивными, что вообще нехарактерно для частного права, предоставляющего своим субъектам широкую свободу действий. Вместе с тем последнее время наблюдается тенденция к расширению применения диспозитивного метода в сфере правовой регламентации корпоративных отношений. Это утверждение справедливо и применительно к корпоративным отношениям, складывающимся в хозяйственных обществах, известным своей тщательной регламентацией. В наибольшей степени эта тенденция затронула непубличные хозяйственные общества. Достаточно сослаться на абз. 2 п. 1 ст. 66 и п. 3 ст. 66.3 ГК РФ. *Однако даже такие изменения не способны поставить под сомнение приоритет императивных начал в корпоративном праве и в обозримом будущем ему не грозит превращение в придаток обязательственного права*, тем более что богатая на события история корпоративного права развитых стран явно указывает на императивный вектор развития.

М.И. Кулагиным на примере иностранного корпоративного законодательства было наглядно продемонстрировано падение роли учредительных документов корпорации, посредством которых сохранялась какая-то возможность установления иных по сравнению с законом правил поведения участников (членов) корпорации¹.

Интересы как материальные предпосылки возникновения и движения корпоративных правоотношений

Следующей предпосылкой возникновения, изменения и прекращения корпоративных правоотношений является **интерес**, характеризующийся в качестве материальной предпосылки. В юридической литературе давно была обоснована позиция, согласно которой интерес является предпосылкой возникновения и осуществления субъективного права². Соответственно, интерес также можно рассматривать в качестве предпосылки возникновения, динамики и прекращения правоотношения, элементом содержания которого является субъективное право.

---

¹ Кулагин М.И. Указ. соч. С. 80–82.

² Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 241–244.

Интерес представляет собой отраженную потребность, необходимость, прошедшую через сознание и принявшую форму сознательного побуждения.

В свою очередь субъективное право является тем юридическим средством, с помощью которого обеспечивается реализация интереса¹. Таким образом, между субъективным правом как элементом содержания корпоративного правоотношения и интересом образуется взаимосвязь. Поскольку субъективные права способствуют удовлетворению интересов, сами эти интересы являются предпосылкой возникновения и осуществления прав.

В действующем законодательстве неоднократно упоминается об интересах как самих корпораций, так и их участников (членов). Об интересах корпорации говорится, в частности, в п. 3 ст. 53, п. 1, 3 ст. 53.1, п. 1 ст. 55, п. 4 ст. 62, п. 4, 5 ст. 67.1 ГК РФ, п. 3 ст. 5, п. 1 ст. 44 Закона об ООО, п. 2 ст. 69, п. 1 ст. 71 Закона об АО, п. 3 ст. 5, п. 4 ст. 24 Закона о некоммерческих организациях, а об интересах участников (членов) корпорации упоминается в п. 4, 5 ст. 67.1, п. 3 ст. 73, п. 1 ст. 123.4, п. 1 ст. 123.8 ГК РФ, п. 1 ст. 35, п. 1, 3 ст. 43 Закона об ООО, п. 1 ст. 1, п. 7 ст. 49 Закона об АО, п. 1 ст. 6 Закона о некоммерческих организациях. Подобные примеры можно продолжить.

Таким образом, законодатель прямо выделяет *две группы* предпосылок динамики корпоративных правоотношений, которые образуют интересы самой корпорации как юридического лица и интересы ее участников (членов). У каждого участника (члена) корпорации может быть множество разных интересов, среди которых есть такие, которые являются общими для всех участников (членов) корпорации. Именно для реализации этих общих интересов отдельные субъекты и создают корпорацию, чтобы посредством института юридического лица удовлетворять свои имущественные и неимущественные потребности. В этих целях участники (члены) корпорации осуществляют совместное имущественное и неимущественное участие в деятельности корпорации.

Однако посредством участия в деятельности корпорации ее отдельные участники (члены) зачастую не только стремятся реализовать общие для всех интересы, но и преследуют цель удовлетворения своих частных потребностей, которые не совпадают с потребностями остальных участников (членов) корпорации. Частные интересы могут быть как у отдельно взятого участника (члена) корпорации, так и у группы

¹ *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. С. 559–561.

входящих в корпорацию лиц. Можно выделить как группы, которые отстаивают интересы большинства участников (членов) корпорации, так и группы, ставящие перед собой цель удовлетворения потребностей меньшинства. Нередко частные интересы не просто не совпадают, а противоречат друг другу, что приводит к конфликту интересов.

О ситуации конфликта интересов мажоритарных и миноритарных акционеров, например, прямо говорится в постановлении Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»».

Конфликт интересов участников (членов) корпорации будет существовать постольку, поскольку у них будут существовать различные потребности имущественного и неимущественного характера, поэтому, на наш взгляд, не совсем верно говорить об устранении конфликта интересов, как это иногда делается в литературе¹. Это возможно лишь в одном случае — путем устранения конфликтующей стороны, в связи с чем исчезает имеющийся у нее интерес и, как следствие, сам конфликт интересов². Такой способ иногда избирает сам законодатель, например, понуждая миноритарных акционеров к продаже имеющихся у них акций (ст. 84.8 Закона об АО). В этой связи более правильным будет стремиться не к устранению конфликта интересов, а к недопущению неблагоприятных последствий, которые он может породить.

Определяя в самом общем виде корпоративные интересы участника (члена) корпорации, можно отметить, что таковыми являются его осознанные имущественные и неимущественные потребности, удовлетворение которых происходит посредством имущественного и неимущественного участия в деятельности корпорации.

В свою очередь корпорация, создаваемая для реализации общих интересов своих участников (членов), также имеет свои интересы. *Наличие у корпорации особого интереса, который может и не совпадать*

¹ См., например: Дедов Д.И. Конфликт интересов. М., 2004. С. 125.

² Более подробно о ситуации конфликта интересов, которая делает невозможной нормальную деятельность корпорации (*deadlock*), см.: Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 9. С. 60–113; № 10. С. 62–115.

с частными интересами ее отдельных участников (членов), обуславливаясь законодательным закреплением за корпорацией статуса юридического лица — самостоятельного субъекта гражданских правоотношений. Как отмечали классики отечественной цивилистики, «права юридического лица — совокупности физических лиц — не сводятся к отдельным лицам, составляющим совокупность»¹.

Как указывалось ранее, не все правоведы признают самостоятельные интересы корпорации, рассматривая их как отражение интересов тех или иных участников (членов)². Конечно, корпорация не может быть самодовлеющей величиной: она создается в интересах участников (членов), которые в конечном счете обуславливают и само существование корпорации. Однако «чрезвычайная близость интересов членов союза, их прав по отношению к самому союзу... не подрывает юридического характера прав союза как самостоятельного носителя таковых...»³. Это обусловлено тем, что *основной задачей института юридического лица, по меткому замечанию Б.Б. Черепахина, является создание субъекта прав и обязанностей, существующего и действующего независимо от смены (частичной или даже полной) его людского субстрата*⁴.

Поэтому у корпорации как у юридического лица могут быть собственные интересы, не только не сводимые к частным интересам ее участников (членов), но также не совпадающие с их общими интересами.

Интересы мажоритарных участников (членов) корпорации в этом смысле не являются исключением. *Так, в обществе с ограниченной ответственностью мажоритарный участник, нарушающий его интересы, при наличии ряда условий может быть даже исключен из общества* (п. 11 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью, утвержденного Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151).

В рамках деятельности любой корпорации происходит реализация не только интересов самой корпорации, но и интересов большинства ее участников (членов). Для реализации общих интересов отдельные

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1. М., 1997. С. 122 (по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.).

² Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников. С. 29–83.

³ Каминка А.И. Указ. соч. С. 380.

⁴ Черепахин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 300.

лица объединяют свои усилия посредством имущественного и неимущественного участия в деятельности корпорации. Закрепляя за корпорацией возможность иметь субъективные права и нести юридические обязанности, законодатель тем самым наделяет корпорацию правовыми средствами для реализации ее интересов. В этом смысле интерес является предпосылкой возникновения у корпорации субъективных прав. Интересы корпорации, соответствующие интересам большинства ее участников (членов), определяются разновидностью корпорации. Для коммерческих корпораций это имущественные интересы, связанные с извлечением прибыли. Для некоммерческих корпораций законодатель не установил закрытый перечень интересов, а лишь определил, что они не должны сводиться к извлечению прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Некоммерческая корпорация может, в частности, иметь социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные и управленческие интересы, а также интересы, связанные с охраной здоровья граждан, развитием физической культуры и спорта, удовлетворением духовных и иных нематериальных потребностей граждан. Интересы могут заключаться также в защите прав и самих законных интересов граждан и организаций, разрешении споров и конфликтов, оказании юридической помощи, в достижении иных общественных благ (п. 2 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях).

Таким образом, интересы корпорации – это ее имущественные и неимущественные потребности, обусловленные целями деятельности корпорации, закрепленными в ее учредительных документах, удовлетворение которых происходит посредством осуществления такой деятельности.

Правосубъектные предпосылки возникновения и движения корпоративных правоотношений

*Следующая группа предпосылок включает в себя **правосубъектные предпосылки**, складывающиеся из право- и дееспособности субъектов – участников корпоративных правоотношений¹. Таким образом, право- и дееспособность, как справедливо отмечал О.С. Иоффе, составляют единую категорию правосубъектности². Нет достаточных основа-*

---

¹ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 51.

² Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. I // Избранные труды по гражданскому праву. С. 287.

ний для отождествления правосубъектности с одной лишь правоспособностью, в противном случае «для дееспособности вообще не останется сколько-нибудь определенного места в общей системе правовых явлений»¹.

Правосубъектность представляет собой основанную на нормах права юридическую способность лица быть участником правоотношений.

Это определенная взаимосвязь лица и общества по поводу будущих отношений первого со всеми третьими лицами – субъектами права, в силу чего правосубъектность принято рассматривать в качестве одной из предпосылок возникновения конкретных правоотношений, в том числе и корпоративных³.

Значение правосубъектных предпосылок возникновения корпоративных правоотношений трудно переоценить, поскольку, определяя возможность вступления тех или иных субъектов в корпоративные правоотношения, они тем самым определяют условия приобретения ими статуса участника (члена) корпорации. Таким образом, особую роль рассматриваемые предпосылки играют для лиц, намеревающихся стать участниками (членами) корпорации. Сама корпорация становится субъектом основной разновидности корпоративных правоотношений – правоотношений участия (членства) с момента государственной регистрации, иными словами, с момента возникновения у нее право- и дееспособности. Иначе говоря, появление корпорации как самостоятельного субъекта права совпадает по времени с ее вступлением в правоотношения участия (членские правоотношения) с лицами, приобретшими статус участника (члена) корпорации. Существо правосубъектных предпосылок во многом определяется разновидностью корпорации, в рамках которой возникают, изменяются и прекращаются корпоративные правоотношения. Законодатель предъявляет различные требования к правосубъектности потенциальных участников (членов) корпорации, которые условно можно подразделить на несколько групп.

¹ *Иоффе О.С.* Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. I // Избранные труды по гражданскому праву. С. 287.

² *Красавчиков О.А.* Гражданская правосубъектность как правовая форма // Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. Т. 2. С. 32.

³ Там же. С. 40.

В *первую группу* можно включить требования, определяющие типы участников (членов) той или иной корпорации. Правоспособность далеко не всякого субъекта гражданского права включает в себя возможность иметь корпоративные права и нести обязанности по отношению к корпорациям определенного типа (вида). Так, участниками (членами) большинства корпораций могут быть как физические, так и юридические лица. Однако из этого правила есть немало исключений.

Согласно п. 2 ст. 8 Закона об общих принципах организации общин учредителями общин малочисленных народов не могут выступать юридические лица. Также только граждане могут быть членами жилищного накопительного кооператива (п. 1 ст. 5 Закона о жилищных накопительных кооперативах).

Государственные органы и органы местного самоуправления, как правило, лишены возможности выступать в качестве субъектов корпоративных правоотношений. Так, они не вправе участвовать от своего имени в хозяйственных товариществах и обществах (п. 6 ст. 66 ГК РФ). Однако существуют корпорации, учреждаемые исключительно государственными органами. Примером может служить ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации»).

Дополнительные требования, предъявляемые законодателем к отдельным субъектам корпоративных правоотношений в рамках одного типа, образуют *вторую группу*. Действующему законодательству известны организации, основанные на началах участия (членства), для вступления в которые физическому лицу недостаточно наличия гражданства России. Например, индивидуальным членством в общине малочисленных народов могут обладать только лица, принадлежащие к малочисленным народам (п. 1 ст. 11 Закона об общих принципах организации общин).

Третью группу составляют правосубъектные предпосылки, связанные с достижением участниками корпоративных правоотношений определенного возраста. Уже с 14 лет лицо, осуществляющее трудовую (профессиональную) деятельность, имеет право создавать профсоюзы (п. 2 ст. 2 Закона о профессиональных союзах). Те, кому исполнилось 16 лет, могут быть членами жилищного накопительного кооператива (п. 1 ст. 5 Закона о жилищных накопительных кооперативах), жилищного кооператива (п. 1 ст. 111 ЖК РФ), а также членами иных кооперативов (п. 2 ст. 26 ГК РФ).

Еще раз подчеркнем, что наличие необходимых и достаточных нормативных, материальных, в виде интереса и правосубъектных предпосылок предоставляет лицам возможность вступить в корпоративные правоотношения.

Эта возможность трансформируется в действительность посредством различных юридических фактов.

Основания возникновения и движения корпоративных правоотношений

Юридические факты, влекущие возникновение и движение корпоративных правоотношений, неоднородны.

Их характеристику определяют несколько основных обстоятельств.

Во-первых, правовой результат, получаемый благодаря юридическим фактам. Одни юридические факты влекут возникновение корпоративных правоотношений, другие лежат в основе их движения. Кроме того, юридические факты могут порождать корпоративные правоотношения как в процессе создания корпорации, так и в рамках уже созданной организации. В первом случае наряду с возникновением корпоративных правоотношений происходит и создание нового субъекта права в виде корпоративной организации.

Во-вторых, вид корпорации и ее правовой статус. В акционерных обществах, например, возникновение корпоративных правоотношений возможно благодаря эмиссии акций, под которой понимается установленная Законом о рынке ценных бумаг последовательность действий акционерного общества по размещению акций (ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг). Именно благодаря процессу эмиссии в гражданский оборот вводятся новые объекты прав — акции.

В-третьих, правовой статус субъектов, приобретающих корпоративные права. Очевидно, что основания приобретения таких прав могут быть различными для отдельных категорий физических, юридических лиц и публичных образований.

В-четвертых, вид корпоративных правоотношений. Так, для возникновения правоотношения участия (членства) требуется один набор юридических фактов. Появление подчиненных (зависимых) корпоративных правоотношений, как уже отмечалось, обуславливается сложным юридическим составом, основным элементом которого будет выступать правоотношение участия (членства).

Наконец, *в-пятых, способ приобретения корпоративных прав.* Например, уже упоминавшаяся эмиссия может рассматриваться лишь как

первоначальный способ приобретения корпоративных прав. Напротив, приобретение уже размещенных акций в результате совершения обычных гражданско-правовых сделок можно отнести к производным способам приобретения корпоративных прав.

В юридической науке не выработаны единые критерии классификации способов приобретения субъективных прав на первоначальные и производные. Так, *основную черту производного способа приобретения прав Б.Б. Черепахин усматривал в связи между приобретенным правом и первоначальным правоотношением*. По его мнению, «новое» правоотношение «возникает» потому, что существовало первоначальное правоотношение¹. *О.С. Иоффе проводил разграничение первоначальных и производных способов приобретения прав на основании волевого момента*. Для производных способов, как полагал ученый, характерно то, что у правоприобретателя возникает право по воле предшествующего правообладателя². Не отрицая значение волевого момента в решении проблемы классификации, согласимся с высказанной в литературе позицией: для производного приобретения права значение волевого момента далеко не всегда является определяющим³. Связь же между приобретенным производным способом правом и первоначальным правоотношением прослеживается всегда.

Действующее законодательство предусматривает различные основания возникновения и движения корпоративных правоотношений. В подавляющем большинстве случаев они мало чем отличаются от оснований, порождающих иные правоотношения. Например, корпоративное правоотношение может возникнуть между хозяйственным обществом и лицом в результате приобретения последним доли участия (акции) в уставном капитале хозяйственного общества посредством совершения гражданско-правовой сделки. Однако, по нашему мнению, *целесообразно выделять юридические факты, а иногда и юридические составы, которые можно охарактеризовать в качестве корпоративных в том смысле, что они порождают, изменяют и прекращают исключительно корпоративные правоотношения*. В этом смысле в рамках классификации юридических фактов можно говорить об их особой разновидности — *корпоративных юридических фактах*, выделе-

---

¹ *Черепахин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 311.

² *Иоффе О.С.* Советское гражданское право // Избранные труды. В 4 т. Т. II. СПб., 2004. С. 392–411.

³ *Черепахин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву. С. 313–314.

ние которых обусловлено особенностями порождаемых, изменяемых и прекращаемых ими корпоративных правоотношений. Так, право-прекращающим корпоративным юридическим фактом будет решение общего собрания членов производственного кооператива об исключении из его состава одного из членов, например, не выполняющего возложенные на него уставом кооператива обязанности (п. 2 ст. 22 Закона о производственных кооперативах).

В юридической литературе уже обращалось внимание на особенности юридических фактов, таких как прием в члены корпорации или исключение из состава ее членов¹. Уточним лишь, что корпоративным юридическим фактом будет являться не сама процедура приема в состав участников (членов) корпорации или исключения из него, а акт, лежащий в основе этой процедуры. Что касается корпоративных составов, то наиболее ярким примером здесь может служить юридический состав, влекущий возникновение корпоративных правоотношений в процессе размещения акций.

Нормативные правовые акты

Гражданский кодекс РФ.

Трудовой кодекс РФ.

Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1788.

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148.

Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

---

¹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. С. 291.

Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Федеральный закон от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6286.

Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 41.

Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

Иные акты

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об акцизах”»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью, утвержденный Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151.

Основная литература

Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000.

Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000.

Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.

Шиткина И.С. Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей // Хозяйство и право. 2011. № 1 (приложение).

Дополнительная литература

Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М., 2002.

Андреев В.К. Современное понимание юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6.

Барон Ю. Система римского гражданского права. В 6 кн. СПб., 2005. С. 515.

Басин Ю.Г. Коммерческие корпоративные отношения и юридическая ответственность // Избранные труды по гражданскому праву / Сост., вступ. ст. И.П. Грешникова. СПб., 2003.

Бельх В.С. О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Проблемы предпринимательского (хозяйственного) права в современной России: Труды ИГП РАН. 2007. № 2.

Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.

Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М., 2004.

Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016.

Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961.

Гирке О.Ф. фон. Историческая школа права и германисты // *Фон Савиньи Ф.К.* Система современного римского права. Т. I. М., 2011.

Гражданское уложение. Кн. 5: Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 4. Ст. 719–921. С объяснениями. СПб., 1899.

Грецов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981.

Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.

Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.

Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.

Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полутом 2. М., 2005.

Дедов Д.И. Конфликт интересов. М., 2004.

Долинская В.В. Правовое регулирование организации и деятельности акционерных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М., 2006.

Драгнева Р.О., Саймонс В.Б. Пересмотр корпоративного управления: можно ли с помощью концепции сторон, заинтересованных в результатах деятельности компании, избежать «дикого» капитализма в Восточной Европе? // *Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. М.; Екатеринбург, 2002.*

Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право. Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., 2004.

Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. I. СПб., 1898.

Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // *Вестник гражданского права.* 2007. № 2.

Зинченко С.А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // *Гражданское право.* 2014. № 4.

Ельашевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910.

Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. I // *Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права».* Ч. 1. М., 2000.

Иоффе О.С. Советское гражданское право // *Избранные труды.* В 4 т. Т. II. СПб., 2004.

Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам (в применении к русскому законодательству: опыт систематического обозрения) // *Избранные произведения по гражданскому праву.* М., 2003.

Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002.

Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.

Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.

Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009.

Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. Т. 1. М., 2005.

Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М., 2005.

Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М., 2005.

Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды. М., 1997.

Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. СПб., 2002.

Лаптев В.В. Акционерное право. М., 1999.

Ласк Г. Гражданское право США. М., 1961.

Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997.

Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.

Ломакин Д.В. Корпоративное право: «новые» способы нерешения старых проблем // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Ломакин Д.В. Общая реформа гражданского законодательства и изменение в предмете гражданско-правового регулирования // Межфакультетский сборник научных трудов: Социальные и правовые проблемы экономического развития / Под ред. А.П. Сысоева, М.С. Халикова, А.И. Усова. М., 2013.

Макарова О.А., Абрамян Т.А. О праве корпораций в свете Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. 2015. № 1.

Мальхина М.Н. Проблемы корпоративной собственности в законодательстве Российской Федерации. Ростов н/Д, 2004.

Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1. М., 1997 (по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.).

Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: Учебное пособие. М., 2006.

Могилевский С.Д., Егорова М.А. Право «участия» и право «членства» // Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: Монография / Отв. ред. М.А. Егорова. М., 2015.

Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США. М., 1966.

Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992.

Новицкий И.Б., Луниц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950.

Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005.

Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб., 1898.

Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. 2014. № 20.

Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006.

Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк: Пер. с фр. М., 1972.

Савиньи Ф.К. фон. Обязательственное право / Предисл. В.Ф. Попондопуло; Пер. с нем. В. Фукса и Н. Мандро. СПб., 2004.

Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I. М., 2011.

Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского; Исслед. центр частного права. Российская школа частного права. М., 1998.

Синицын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 52–67.

Степанов Д.И. Свобода договора и корпоративное право // Гражданское право и современность: Сб. статей, посвященных памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина и К.Б. Ярошенко; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М., 2013.

Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 1.

Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 9, 10.

Степанов Д.И. Свобода договора и многосторонние сделки // Свобода договора: Сб. статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016.

Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Степанов П. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. 2002. № 12.

Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000.

Суханов Е.А. Ю.К. Толстой на путях поиска «людского субстрата» юридического лица // Гражданское право России – частное право / Отв. ред. В.С. Ем. М., 2008.

Суханов Е.А. Сравнительное исследование владения и собственности в английском и в германском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 6.

Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.

- Суханов Е.А.* Вещное право: Научно-познавательный очерк. М., 2016.
- Тарасов И.Т.* Учение об акционерных компаниях. М., 2000.
- Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л., 1959.
- Халфина Р.О.* Современный рынок: правила игры: Учебное пособие. М., 1993.
- Цепов Г.В.* Акционерные общества: теория и практика: Учебное пособие. М., 2006.
- Черепяхин Б.Б.* Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2001.
- Черепяхин Б.Б.* Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2001.
- Черепяхин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву. М., 2001.
- Шапкина Г.С.* Применение акционерного законодательства. М., 2009.
- Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001.
- Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. М., 2003.
- Шиткина И.С.* Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. № 1.
- Ушницкий Р.Р.* О гражданско-правовой форме корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5.
- Ушницкий Р.Р.* Теория корпоративного права и новелла статьи 2 ГК РФ // Журнал российского права. 2015. № 12.
- Farrar's Company Law. 4th ed. London; Edinburg; Dublin, 1998.
- Gower L.C.B.* Modern Company Law. London, 1954.

Глава IX.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ (ЧЛЕНОВ) КОРПОРАЦИИ

Глоссарий

Дивиденды – часть чистой прибыли акционерного общества, подлежащая выплате по размещенным акциям на основании решения общего собрания акционеров, принятого по финансовым результатам определенного периода деятельности общества.

Имущественные права участников (членов) корпорации – субъективные права, опосредующие участие в корпорации, связанное с производством, присвоением, распределением и обменом материальных благ, в целях удовлетворения имущественных потребностей участников (членов) корпорации.

Коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Неимущественные права участников (членов) корпорации – субъективные права, опосредующие участие в корпорации, связанное с контрольно-управленческими и информационными функциями, а также иное участие неимущественного характера.

Обязанности участников (членов) корпорации – установленная законом и (или) учредительными документами корпорации мера должного поведения, обусловленная участием (членством) в корпорации.

Ограничения на выплату дивидендов – фактические обстоятельства, с которыми закон связывает невозможность выплаты объявленных дивидендов.

Ограничения на объявление дивидендов – фактические обстоятельства, с которыми закон связывает невозможность принятия общим собранием акционеров решения о выплате дивидендов.

Права акционеров на отчуждение (выкуп) акций публичного акционерного общества – комплекс установленных законом возможностей, обеспечивающих реализацию или приобретение размещенных акций публичного общества в процессе проведения корпоративных процедур, инициированных сменой субъектов корпоративного контроля или изменением объема их управленческих правомочий.

Право акционера продать принадлежащие ему акции в процессе их приобретения акционерным обществом – установленная законом и уставом акционерного общества возможность акционера произвести отчуждение принадлежащих ему акций обществу, инициировавшему корпоративную процедуру приобретения собственных размещенных акций в целях сокращения их общего количества или последующей реализации.

Право выкупа акций – установленная законом, при наличии указанных в нем оснований, возможность акционера требовать от акционерного общества покупки принадлежащих ему размещенных акций общества.

Право выхода из корпорации – установленная законом или учредительными документами корпорации возможность участника (члена) корпорации прекратить существование правоотношения участия (членства) посредством уведомления об этом корпорации в рамках особой корпоративной процедуры.

Право на информацию – установленная законом возможность участников (членов) корпорации получать различные сведения о ее деятельности, а также знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией.

Право на контроль – установленная законом возможность участника (члена) коммерческой корпорации осуществлять действия по проверке ее финансово-хозяйственной деятельности, а также возможность требовать совершения такой проверки от уполномоченных органов корпорации.

Право на ликвидационную квоту – установленная законом возможность участников (членов) коммерческой корпорации присваивать

в процессе ее ликвидации часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами корпорации, или его стоимость.

Право на участие в управлении делами корпорации – установленная законом возможность участников (членов) корпорации формировать ее высший орган и участвовать в его работе.

Право принимать участие в распределении прибыли – установленная законом возможность участников (членов) коммерческой корпорации совершать действия, направленные на проведение процедуры распределения чистой прибыли, полученной корпорацией по итогам деятельности за определенный период, и получения части этой прибыли, а также требовать совершения необходимых для этого действий от иных лиц.

Преимущественные права участников (членов) корпорации – установленный законом и (или) уставом корпорации комплекс возможностей, предоставленных для обеспечения стабильности состава участников (членов) корпорации или предотвращения «размывания» принадлежащих им долей (акций) в уставном капитале корпорации.

Преимущественное право приобретения (покупки) долей (паев, акций), отчуждаемых третьим лицам, – установленная законом и (или) уставом корпорации возможность одних участников (членов) корпорации в первоочередном порядке по отношению к третьим лицам приобрести доли (паи, акции), отчуждаемые другими участниками (членами).

Преимущественное право приобретения размещаемых акций и конвертируемых в акции эмиссионных ценных бумаг – установленная законом и (или) уставом акционерного общества возможность первоочередной, по отношению к лицам, не являющимся акционерами, покупки акционером размещаемых посредством подписки дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих ему акций этой категории (типа).

Стоимость чистых активов коммерческой корпорации – исчисленная в денежном выражении стоимость ее активов за вычетом всех обязательств.

Чистая прибыль – часть прибыли, которая остается в распоряжении коммерческой корпорации после уплаты налогов, сборов, отчислений и других обязательных платежей согласно данным бухгалтерской (финансовой) отчетности.

§ 1. Имущественные права участников (членов) корпорации

Общая характеристика имущественных прав

Основные положения, касающиеся природы и классификации *имущественных прав участников (членов) корпорации*, были изложены ранее при рассмотрении содержания корпоративных правоотношений. Напомним, что в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ законодатель справедливо отказался от перечисления указанных прав, поскольку их перечень, как было показано в предыдущей главе, во многом зависит от разновидности юридического лица, созданного в корпоративной форме. Теоретически создание такого систематизированного перечня возможно, так как все входящие в него элементы будут обладать одним общим качеством — любое имущественное право участника (члена) корпорации опосредует его имущественное участие в ней. *Однако построение единой системы имущественных прав, которыми обладают участники (члены) различных корпораций, привело бы к созданию массива значительно отличающихся друг от друга элементов, что лишило бы эту конструкцию всякого прикладного значения.*

Действительно, имущественные права, принадлежащие участникам (членам) некоммерческих корпораций, обеспечивают удовлетворение их имущественных потребностей, зависящих от разновидности корпорации и нередко носящих бытовой характер. Так, являющийся некоммерческой корпорацией потребительский кооператив создается прежде всего для удовлетворения материальных (имущественных) потребностей его членов (п. 1 ст. 123.2 ГК РФ). К примеру, такие разновидности потребительского кооператива, как жилищный или жилищно-строительный кооперативы, создаются в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье (п. 1 ст. 110 ЖК РФ). Удовлетворению данной потребности служат имущественные права, предоставляемые членам жилищного кооператива (гл. 12 ЖК РФ), важнейшим из которых является право на пай (ст. 125 ЖК РФ). Имущественными правами обладают даже участники (члены) общественных организаций, которые создаются для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей (п. 1 ст. 123.4 ГК РФ). Иллюстрацией к сказанному служит положение п. 1 ст. 123.6 ГК РФ, согласно которому участник (член) общественной организации вправе безвозмездно пользоваться оказываемыми ею услугами. В итоге получается, как уже говорилось, объемный массив разнообразных имуще-

ственных прав, которыми обладают участники (члены) тех или иных некоммерческих корпораций.

Другое дело, имущественные права участников (членов) коммерческих корпораций. Основная цель деятельности таких юридических лиц, как известно, – это извлечение прибыли (п.1 ст. 50 ГК РФ), которая впоследствии может быть распределена между участниками (членами) коммерческой корпорации. ***Поэтому здесь легко выделить общее для всех коммерческих корпораций имущественное право их участников (членов) принимать участие в распределении прибыли.*** Применительно к хозяйственным товариществам и обществам оно закреплено в п. 1 ст. 67 ГК РФ. В хозяйственных партнерствах отношения, связанные с распределением прибыли, регламентируются главным образом соглашением об управлении партнерством, которое может содержать условие о непропорциональном участии в распределении прибыли (подп. 1 п. 7 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах). В производственном кооперативе полученная им прибыль распределяется между его членами в соответствии с их трудовым участием, если иной порядок не предусмотрен Законом о производственных кооперативах и уставом кооператива (абз. 1 п. 3 ст. 106.3 ГК РФ). Члены крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве коммерческой корпорации (п. 2 ст. 50, абз. 1 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ), также имеют право на часть доходов, полученных от его деятельности в денежной и (или) натуральной форме в виде плодов и продукции.

Еще одним общим имущественным правом является право на ликвидационную квоту, заключающееся в получении участниками (членами) коммерческой корпорации в процессе ее ликвидации части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимости (п. 1 ст. 67, абз. 2 п. 3 ст. 106.3 ГК РФ, подп. 4 п. 1 ст. 5 Закона о хозяйственных партнерствах). Изначально участники (члены) коммерческой корпорации объединяют свои вклады с целью формирования имущественной основы юридического лица. При ликвидации, когда задача имущественного обеспечения деятельности корпорации уже не стоит, начинается обратный процесс – участники (члены) корпорации распределяют между собой то имущество юридического лица, которое осталось по итогам удовлетворения требований кредиторов. Участие в этом распределительном процессе как раз и обеспечивает право на ликвидационную квоту.

Что касается иных имущественных прав участников (членов) коммерческих корпораций, то они напрямую зависят от организационно-правовой формы корпорации.

Понятие права на участие в распределении прибыли

Право на участие в распределении прибыли является основным имущественным правом участников (членов) коммерческих корпораций, поскольку такие юридические лица создаются их учредителями в целях извлечения прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ). В качестве права участия (членства) оно возникает у участника (члена) коммерческой корпорации в момент возникновения правоотношения участия (членства) и существует до его прекращения.

Право принимать участие в распределении прибыли представляет собой установленную законом возможность участников (членов) коммерческой корпорации совершать действия, направленные на проведение процедур распределения чистой прибыли, полученной корпорацией по итогам деятельности за определенный период, и получения части этой прибыли, а также требовать совершения необходимых для этого действий от иных лиц.

Между участниками (членами) коммерческой корпорации распределяется чистая прибыль.

Чистая прибыль представляет собой часть прибыли, которая остается в распоряжении коммерческой корпорации после уплаты налогов, сборов, отчислений и других обязательных платежей согласно данным бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Собственные действия участника (члена) коммерческой корпорации имеют особое значение для осуществления права на участие в распределении прибыли. Так, решение о распределении прибыли в обществе с ограниченной ответственностью принимается общим собранием его участников (подп. 7 п. 2 ст. 33 Закона об ООО). Очевидно, что если все участники общества устроятся от процесса голосования по вопросу о распределении прибыли, то соответствующее решение не будет принято и прибыль не будет распределена. Голосуя на общем собрании по указанному вопросу, участник общества с ограниченной ответственностью совершает действия, которые, с одной стороны, свидетельствуют о его участии в управлении делами корпорации, а с другой — направлены на осуществление права на участие в распределении прибыли.

В том, что одни и те же действия способны порождать различные правовые последствия, нет ничего необычного. К примеру, прода-

вещь вещи, являющийся ее собственником, при передаче вещи покупателю одновременно осуществляет и свое правомочие по распоряжению вещью, входящее в содержание права собственности (п. 1 ст. 209 ГК РФ), и исполняет обязанность, предусмотренную п. 1 ст. 456 ГК РФ.

Вместе с тем значение собственных действий участника (члена) коммерческой корпорации для осуществления рассматриваемого права не стоит абсолютизировать. *Поскольку право на участие в распределении прибыли является относительным по своей природе, постольку процесс его осуществления не сводится исключительно к собственным действиям участника (члена) коммерческой корпорации.* Проиллюстрируем сказанное конкретным примером.

В акционерном обществе акционеры получают часть чистой прибыли, полученной по итогам деятельности общества за определенный период, в виде дивидендов. Решение о выплате (объявлении) дивидендов принимается общим собранием акционеров (подп. 10.1, 11.1 п. 1 ст. 48 Закона об АО). Указанное решение, в частности, должно определять дату, на которую устанавливаются лица, имеющие право на получение дивидендов. Очевидно, что акт голосования акционера по вопросу об объявлении дивидендов имеет определяющее значение для осуществления права на участие в распределении прибыли. Однако в силу п. 3 ст. 42 Закона об АО обозначенное решение в части установления даты, на которую определяются лица, имеющие право на получение дивидендов, принимается только по предложению совета директоров акционерного общества. Совет директоров представляет также рекомендации относительно размера дивиденда по акциям и порядку его выплаты (подп. 11 п. 1 ст. 65 Закона об АО). Можно также упомянуть особую роль совета директоров в процессе подготовки и созыва самого общего собрания акционеров (подп. 2 п. 1 ст. 65 Закона об АО).

Более того, акционер, чьи акции учитываются в реестре акционеров, не сможет осуществить свое право на участие в распределении прибыли, если сведения о нем не были включены в список лиц, имеющих право на получение дивидендов, составленный на дату, определенную решением общего собрания акционеров о выплате (объявлении) дивидендов. Это прямо следует из п. 7 ст. 42 Закона об АО. Такой список подлежит хранению обществом (п. 1 ст. 89 Закона об АО). Для его составления регистратор, ведущий реестр акционеров, обязан по распоряжению акционерного общества предоставить ему информацию о лицах, имеющих право на получение дивидендов (разд. 5 Положения о ведении реестра владельцев именных цен-

ных бумаг)¹. Кстати, регистратор может осуществить выплату дивидендов в денежной форме самостоятельно при наличии поручения от акционерного общества (п. 8 ст. 42 Закона об АО).

Таким образом, без соответствующих действий самой коммерческой корпорации, а иногда и третьих лиц, например регистратора, осуществление права на участие в распределении прибыли окажется невозможным.

Особенности осуществления права на участие в распределении прибыли

Величина прибыли, подлежащая перечислению конкретному участнику (члену) коммерческой корпорации, обуславливается различными факторами, но определяющим среди них является разновидность такой корпорации. *Учитывая специфику организационно-правовых форм коммерческих корпораций, можно выделить три базовые модели распределения прибыли между их участниками (членами).* В рамках первой модели, применяемой по общему правилу в отношении хозяйственных обществ и товариществ, размер прибыли, причитающийся отдельному участнику, зависит от величины его доли в уставном (складочном) капитале коммерческой корпорации (*пропорциональная модель*). Так, в абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ прямо говорится, что объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. Прибыль полного товарищества также распределяется между его участниками пропорционально их долям в складочном капитале (п. 1 ст. 74 ГК РФ). Эта модель применяется и в отношении коммандитистов, поскольку вкладчик товарищества на вере имеет право получать часть прибыли товарищества, причитающуюся на его долю в складочном капитале (подп. 1 п. 2 ст. 85 ГК РФ).

Правило о пропорциональном распределении прибыли имеет исключения. Они могут касаться полных товарищей, закрепивших условие о непропорциональном распределении прибыли в учредительном договоре или ином соглашении, заключенном между ними. Правда, законодатель четко устанавливает границы осуществления права на непропорциональное распределение прибыли. Его реализация не может повлечь за собой устранение кого-либо из участников товарищества от участия в прибыли (п. 1 ст. 74 ГК РФ).

¹ С 21 августа 2017 г. вступает в силу Положение о требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг, утв. Банком России 27 декабря 2016 г. № 572-П (<http://www.cbr.ru>).

В настоящее время рассматриваемые исключения могут затрагивать и непубличные хозяйственные общества. Допускается распределение прибыли между участниками такого общества непропорционально их долям в уставном капитале, если это прямо предусмотрено уставом общества. Источником подобного рода исключения может стать и корпоративный договор, но лишь при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников непубличного хозяйственного общества в ЕГРЮЛ (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ), иными словами, в случае придания корпоративному договору характера квазиучредительного документа.

Хозяйственные партнерства функционируют в рамках второй модели, которую можно охарактеризовать в качестве договорной. Она позволяет распределять прибыль, полученную партнерством, не только между его участниками, но и между третьими лицами в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения об управлении партнерством. Причем данное соглашение может содержать условие о распределении прибыли между участниками хозяйственного партнерства вне связи с величиной принадлежащих им долей в складочном капитале партнерства (подп. 1 п. 7 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах).

Наконец, последняя модель – трудовая. Например, по общему правилу, закрепленному в абз. 1 п. 3 ст. 106.3 ГК РФ, прибыль производственного кооператива распределяется между его членами в соответствии с их трудовым участием. Иной порядок распределения прибыли может быть закреплен Законом о производственных кооперативах или уставом кооператива. Так, на лиц, не принимающих личного трудового участия в деятельности производственного кооператива, распространяется правило, согласно которому распределяемая между ними прибыль делится соответственно размеру их паевого взноса (абз. 1 п. 1 ст. 12 Закона о производственных кооперативах).

Поскольку интересы коммерческой корпорации как самостоятельного субъекта права не сводимы исключительно к интересам ее участников (членов), постольку законодатель устанавливает различные ограничения, препятствующие удовлетворению их имущественных потребностей за счет снижения капитализации активов коммерческой корпорации. Эти ограничения связаны, как правило, с ключевым индикатором финансового благополучия коммерческой корпорации – стоимостью чистых активов.

Под стоимостью чистых активов коммерческой корпорации понимается исчисленная в денежном выражении стоимость ее активов за вычетом всех обязательств.

Как следует из п. 2 ст. 74 ГК РФ, полученная полным товариществом прибыль не распределяется между его участниками до тех пор, пока стоимость чистых активов товарищества не превысит размер его складочного капитала.

Наибольшее число ограничений на распределение прибыли между участниками (членами) коммерческих корпораций установлено применительно к хозяйственным обществам. *Это оправданно, поскольку по общему правилу участники хозяйственных обществ не отвечают по обязательствам обществ. Соответственно, распределение прибыли между участниками хозяйственного общества не должно подрывать его имущественную основу, что важно не только для нормального функционирования самого юридического лица, но и для соблюдения интересов его кредиторов.* В частности, общество с ограниченной ответственностью не вправе принимать решение о распределении прибыли между участниками при наличии одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 29 Закона об ООО. Что касается акционерных обществ, то похожие обстоятельства содержатся в п. 1 ст. 43 Закона об АО.

Законодатель не установил единой для всех коммерческих корпораций процедуры распределения прибыли. В хозяйственных обществах и производственных кооперативах процесс распределения прибыли между участниками (членами) опосредуется решением высшего органа управления — общего собрания участников (членов) корпорации (п. 3 ст. 42 Закона об АО, п. 1 ст. 28 Закона об ООО, п. 1 ст. 15 Закона о производственных кооперативах).

Принятие решения о распределении прибыли, как неоднократно отмечалось, влечет за собой возникновение у участников (членов) корпорации права требования выплаты такой прибыли. Данное требование и корреспондирующая ему обязанность корпорации образуют содержание обязательства. Указанное решение определяет предмет обязательства путем установления размера прибыли, подлежащей выплате конкретному участнику (члену) корпорации. Очевидно, что осуществить рассматриваемое обязательственное право можно не раньше его возникновения, поэтому требование о выплате части прибыли может быть предъявлено к корпорации не ранее принятия соответствующего решения.

По этой причине в делах по искам о взыскании с хозяйственного общества части прибыли суды прежде всего выясняют вопрос о наличии решения общего собрания участников хозяйственного общества, которым предусмотрено распределение прибыли между его участниками (подп. «б» п. 15 Постановления Пленума Вер-

ховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14, п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19).

Несмотря на то, что в акционерных обществах решение о распределении прибыли принимается общим собранием акционеров, совет директоров, как было показано выше, играет в этом вопросе не менее важную роль. Это касается и определения даты, на которую устанавливаются лица, имеющие право участвовать в распределении прибыли, и выработки рекомендаций относительно размера части чистой прибыли, причитающейся конкретному акционеру. Согласно положениям Закона об АО, соответствующим континентальной традиции, французской в частности, совет директоров не наделен полномочиями по принятию решения о распределении прибыли между акционерами, что характерно для корпоративного законодательства, существующего в США¹. Вместе с тем если совет директоров акционерного общества не совершит необходимые предварительные действия, например, не даст предложений относительно даты, на которую определяются управомоченные на участие в распределении прибыли лица, а также воздержится от рекомендаций относительно размера части чистой прибыли, приходящейся на одного акционера, то распределение прибыли окажется невозможным.

В хозяйственных партнерствах и хозяйственных товариществах распределение прибыли между участниками не требует оформления в виде специального решения органа управления корпорации. В хозяйственных товариществах по общему правилу для решения данного вопроса требуется согласие всех полных товарищей, если иное не предусмотрено учредительным договором (п. 1 ст. 71 ГК РФ). В хозяйственных партнерствах порядок распределения прибыли между участниками корпорации и третьими лицами определяется соглашением об управлении партнерством (ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах).

Понятие дивиденда и его природа

Наиболее тщательно отношения по распределению прибыли между участниками корпорации урегулированы в акционерных обществах. Это логично, поскольку акционерная форма является одной из самых сложных в ряду организационно-правовых форм юридических лиц. Прибыль распределяется среди акционеров в виде дивидендов. Термин

---

¹ *Ventoruzzo M., Conac P.-H., Goto G., Mock S., Notari M., Reisberg A. Comparative Corporate Law. St. Paul (Minn.), 2015. P. 277.*

дивиденд имеет латинскую этимологию. В самом общем виде дивиденд (*dividendum*) – это то, что подлежит разделу.

Относительно социально-экономической природы дивидендов в науке высказывались различные точки зрения¹. Широко распространена так называемая теория информационного содержания дивидендов, сторонники которой полагают, что дивиденды позволяют создать у инвесторов правильное представление о финансовом состоянии акционерного общества и оказывают непосредственное влияние на рыночную стоимость акций. При этом следует иметь в виду, что дивиденды могут искажать реальное положение дел. Финансово благополучное общество может не принимать решения о выплате дивидендов, направляя имеющуюся прибыль на свое дальнейшее развитие, и наоборот, менее благополучное в имущественном отношении общество может «проедать» чистую прибыль, распределяя ее среди акционеров посредством выплаты дивидендов.

С позиций права дивиденды – это часть чистой прибыли акционерного общества, подлежащая выплате по размещенным акциям на основании решения общего собрания акционеров, принятого по финансовым результатам определенного периода деятельности общества.

Такой вывод можно сделать из п. 1 ст. 42 Закона об АО, хотя корпоративное законодательство непосредственно и не дает понятия дивиденда.

В НК РФ содержится определение дивиденда, сформулированное в целях налогообложения. Согласно п. 1 ст. 43 НК РФ дивидендом признается любой доход, полученный акционером от общества при распределении прибыли, остающейся после налогообложения (в том числе в виде процентов по привилегированным акциям), по принадлежащим акционеру акциям. Чистая прибыль при этом распределяется пропорционально долям акционеров в уставном капитале акционерного общества.

Несмотря на отдельные разночтения, дивиденд можно охарактеризовать в качестве экономического результата участия акционера в деятельности акционерного общества, выражающегося в присвоении им части чистой прибыли, полученной обществом за определенный период и распределенной в установленной пропорции по размещенным акциям общества на основании решения общего собрания акционеров. Очевидно,

¹ Более подробно см.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 106–107.

что экономический эффект от участия в деятельности акционерного общества не сводится к получению дивидендов. Он может выражаться, например, в капитализации акций, а также в получении средств, вырученных от их продажи¹, что не умаляет значение дивиденда.

В момент приобретения акции право на дивиденд представляет установленную законом возможность акционера участвовать в распределении прибыли акционерного общества, полученной им по итогам деятельности за определенный период, иными словами — одну из основных составляющих права участия или членства, о котором говорится в п. 1 ст. 65.1 ГК РФ.

Данное право предоставляет его носителю возможность быть субъектом присвоения части прибыли в виде дивидендов. Оно осуществляется посредством включения участника в список лиц, в отношении которых общим собранием акционеров принимается решение о выплате дивидендов (п. 3, 5 ст. 42 Закона об АО).

Перечень возможностей, предоставляемых участнику, существенным образом меняется в момент принятия общим собранием акционеров решения о выплате дивидендов, когда возникает обязательственное право, предоставляющее своему обладателю возможность требовать от акционерного общества выплаты дивидендов в установленной форме и в определенном размере. При этом право на участие в распределении прибыли не прекращается, и акционер вновь может быть внесен в список лиц, имеющих право на получение объявленных дивидендов. Это право существует постольку, поскольку между акционером и обществом имеется особая связь в виде правоотношения участия. Соответственно, основанием для его прекращения может послужить один из юридических фактов, влекущих прекращение самого правоотношения участия между акционером и обществом, например, сделка, направленная на отчуждение акций.

Что касается обязательства акционерного общества по выплате объявленных дивидендов, то оно прекращается, как правило, надлежащим исполнением (п. 1 ст. 408 ГК РФ), заключающимся в выплате обществом объявленных дивидендов в полном размере. Всякое последующее решение о выплате дивидендов будет порождать новое обязательство.

---

¹ На эту сторону экономического эффекта, получаемого от участия в деятельности коммерческих корпораций и не свойственного некоммерческим юридическим лицам, также обращается внимание в зарубежной юридической литературе (см., например: International Corporate Law and Financial Market Regulation. Comparative Corporate Governance of Non-Profit Organizations / Ed. by Klaus J. Hopt and Thomas von Hippel. Cambridge University Press (N.Y.), 2010. P. 807.

Таким образом, нет единого права на дивиденд, осуществление которого обусловлено фактом принятия общим собранием акционеров решения о выплате дивидендов. Есть два самостоятельных субъективных права: право акционера на участие в распределении прибыли и производное от него обязательственное право требования выплаты объявленных дивидендов, порождаемое корпоративным актом в виде соответствующего решения общего собрания акционеров.

В связи с изложенным возникает вопрос о том, может ли акционер в рамках содержания принадлежащего ему права на участие в распределении прибыли, полученной акционерным обществом по итогам деятельности за определенный период, требовать от общества принятия решения о выплате дивидендов. Оговоримся, что ни буквальное толкование норм действующего корпоративного законодательства, ни правоприменительная практика не дают достаточных оснований для положительного ответа на заданный вопрос.

Суды, в частности, исходят из того, что принадлежность лица к акционерному обществу предполагает его участие в экономической деятельности общества посредством голосования на общих собраниях акционеров. Согласно ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в качестве одной из основ конституционного строя провозглашается свобода экономической деятельности¹. В свою очередь принцип экономической свободы гарантирует конституционное право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). Данное право предоставляет гражданам возможность определять сферу этой деятельности и осуществлять соответствующую деятельность путем участия в хозяйственном обществе.

В силу указанного принципа общее собрание акционеров вправе самостоятельно принимать стратегические экономические решения. К таким решениям, как разъяснил Конституционный Суд РФ²,

¹ См. абз. 1 п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

² См. абз. 4 п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1754-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вашуриной Елены Михай-

относится решение общего собрания акционеров о выплате (об объявлении) дивидендов, в том числе о размере дивиденда и форме его выплаты по акциям каждой категории (типа).

Само по себе несоответствие размера дивиденда и формы его выплаты, иных условий обязательства по выплате дивидендов ожиданиям акционеров и даже отсутствие решения о выплате дивидендов не могут свидетельствовать о нарушении прав акционеров. В подобных ситуациях суд не может встать на сторону акционера, который утверждает обратное, поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса¹. Сказанное справедливо также в отношении привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен уставом акционерного общества, поскольку и в этом случае дивиденды не являются гарантированным источником доходов акционеров².

Практика арбитражных судов идет в русле обозначенного подхода. Возможность понуждения акционерного общества к объявлению дивидендов исключается, поскольку иначе будет иметь место произвольное вмешательство в частные дела, что противоречит основным началам гражданского законодательства³. Нередко в судебных актах прямо делается акцент на том, что суды не вправе проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров или общим собранием акционеров⁴.

ловны, Николаевой Любови Кузьминичны и других на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 42, пунктом 2 статьи 49 и статьей 59 Федерального закона «Об акционерных обществах»».

¹ См. абз. 3 п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 16 октября 2007 г. № 677-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Монцевой Валентины Серафимовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах»».

² См. абз. 3 п. 1 определения Конституционного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Управляющая компания «Арсрагера» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 32 и 42 Федерального закона «Об акционерных обществах»».

³ См., например, постановления ФАС Московского округа от 10 сентября 2007 г.; от 17 сентября 2007 г. № КГ-А40/6638-07 по делу № А40-75336/06-134-576; от 15 августа 2007 г.; от 22 августа 2007 г. № КГ-А40/6083-07 по делу № А40-75342/06-131-532.

⁴ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 1 сентября 2009 г. по делу № А33-9804/08.

Похожая ситуация наблюдается и в американском корпоративном праве, которое в настоящий момент справедливо считается некоей образцовой моделью, на которую равняются европейские законодатели, учитывающие, конечно, и особенности собственного правового порядка. В трудах американских правоведов нередко можно встретить утверждение, что у акционеров отсутствует право на дивиденд, поскольку решение вопросов об объявлении дивидендов, их форме и размере отнесены к компетенции совета директоров акционерной корпорации¹.

Право совета директоров на объявление дивидендов является общепризнанным и базируется на принципе (правиле) «делового суждения» (business judgment rule), согласно которому в рамках своих полномочий директора вправе самостоятельно определять, какие действия необходимо совершить в целях обеспечения эффективности бизнеса. Директора не несут ответственности за то, что совершенные ими действия не привели к ожидаемому экономическому эффекту, если они действовали разумно и добросовестно, а неудача охватывается рамками обычного предпринимательского риска. Акционеры не могут требовать объявления дивидендов, поскольку иное означало бы нарушение компетенции совета директоров акционерной корпорации.

Вместе с тем практике известны случаи обращения акционеров в суды с исками об объявлении дивидендов. В редких случаях такие иски подлежали удовлетворению. Как правило, положительного результата удавалось добиться истцам, сумевшим доказать, что директора, не принимавшие решения о выплате дивидендов или иным образом ограничивавшие имущественные интересы акционеров, действовали в собственных интересах (*self-dealing*)².

Особый интерес представляет хрестоматийное дело Доджей против компании «Форд Моторс»³. Указанная компания в течение длительного периода времени выплачивала своим акционерам дивиденды в повышенном размере, которые, в отличие от обычно выплачиваемых дивидендов, получили название специальных. Затем выплаты специальных дивидендов прекратились. Такое решение мотивировалось необходимостью вложения полученной прибыли в развитие производства. Истцы посчитали, что мажоритарный акционер

¹ Bainbridge S.M. Corporate Law. 2nd ed. N.Y., 2009. P. 438.

² Ibid. P. 438–441.

³ Wolfe A., Naffziger F. Legal Perspectives of American Business Associations. Columbus, 1977. P. 378–382.

Генри Форд, контролировавший компанию, злоупотребляет своим положением. Суд частично удовлетворил предъявленный иск, обязав компанию выплатить акционерам специальные дивиденды в общей сумме, эквивалентной половине накопленных ранее средств. Апелляционная инстанция оставила принятое решение без изменений, указав, что развитие производства не может происходить за счет средств, предназначенных для выплаты дивидендов.

Представляется, что подход, исключающий возможность акционеров требовать от общества объявления дивидендов, далеко не безупречен. Согласимся, что нецелесообразно ставить под сомнение компетенцию уполномоченного органа акционерного общества по вопросу объявления дивидендов. Вместе с тем не следует забывать, что акционерное общество является разновидностью коммерческой организации, участники которой ожидают получения от ее деятельности экономического эффекта, в том числе и в виде перечисления дивидендов. Полагаем, что вполне возможно усомниться в добросовестности акционерного общества, которое систематически извлекает прибыль и также систематически отказывается объявлять дивиденды. Да, объявление дивидендов — это право акционерного общества, но в приведенном примере оно этим правом злоупотребляет.

Следует, однако, признать, что в настоящий момент суды еще не готовы удовлетворять иски акционеров об объявлении дивидендов со ссылкой на ст. 10 ГК РФ. Приятным исключением является дело о блокировке объявления дивидендов акционером — владельцем привилегированных акций, наделенных правом голоса, в связи с принятием ранее решения о невыплате по ним дивидендов. Блокировка осуществлялась в целях сохранения за привилегированными акциями режима голосующих акций, предоставлявшего их владельцу корпоративный контроль над акционерным обществом, который был бы утрачен в связи с выплатой дивидендов¹. В настоящий момент возможность подобных злоупотреблений и вовсе пресечена нормой, содержащейся в п. 4.2 ст. 49 Закона об АО.

Осуществление права на дивиденд

Наиболее полно законодатель регламентирует порядок осуществления обязательственного права на дивиденд, порождаемого решением

---

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 1 октября 2013 г. по делу № А53-3054/2013.

о выплате (объявлении) дивидендов. Оно принимается большинством голосов акционеров – владельцев голосующих акций общества, принимающих участие в собрании (п. 2 ст. 49 Закона об АО). Решение по вопросу о выплате (объявлении) дивидендов по привилегированным акциям определенного типа принимается с учетом положений п. 4.2 ст. 49 Закона об АО.

Ранее отмечалась особая роль рекомендаций совета директоров акционерного общества относительно размера дивидендов. При выработке соответствующих рекомендаций директора должны действовать добросовестно и разумно, руководствоваться данными о чистой прибыли акционерного общества, учитывать потребности акционерного общества в финансировании в целях дальнейшего развития. Если рекомендации даются относительно размера дивиденда по привилегированным акциям, величина дивиденда по которым определена уставом общества (п. 2 ст. 32 Закона об АО), то параметры рекомендованного советом директоров дивиденда не могут превышать уставные нормативы.

В противном случае это может повлечь за собой признание недействительным полностью или в части решения общего собрания акционеров о выплате дивидендов по привилегированным акциям в размере, рекомендованном советом директоров¹.

В юридической литературе можно встретить суждение о том, что указанное решение совета директоров носит правоограничивающий характер, поскольку размер объявленных дивидендов не может быть больше рекомендованного советом директоров². Представляется не совсем точным говорить об ограничении права, поскольку законодатель изначально установил императивную норму о недопустимости превышения размера дивиденда величины дивиденда, рекомендованной советом директоров. В данном случае речь идет не об ограничениях, а об особом порядке осуществления права на объявление дивидендов. Нельзя ограничить то, чего не существует, а в отсутствие так называемого ограничительного решения совета директоров общее собрание акционеров вообще не вправе объявлять дивиденды. Кроме того, и общее собрание акционеров, и совет директоров акционерного общества являются лишенными правосубъектности органами юридического лица, поэтому действия части юридического лица не могут ограничивать права, принадлежащие корпорации как целому.

---

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21 июля 2008 г. по делу № А56-19949/2006.

² *Вилкин С. С.* О процессе принятия решения коллегиальным органом юридического лица // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 85–86.

Вопрос об объявлении дивидендов не указан в законе в качестве вопроса, решение по которому принимается общим собранием акционеров только по предложению совета директоров (п. 3 ст. 49 Закона об АО). Вместе с тем то обстоятельство, что именно совет директоров дает рекомендации касательно размера дивидендов и порядка их выплаты, позволяет сделать вывод о том, что иные органы общества и лица фактически лишены возможности вносить вопрос о выплате дивидендов в повестку дня общего собрания акционеров.

Так, по одному из дел суд указал, что поскольку вопрос о размере выплаты дивидендов отнесен к компетенции совета директоров акционерного общества, постольку акционер не вправе требовать включения в повестку дня общего собрания акционеров вопроса о размере выплачиваемых дивидендов¹. Без соответствующих рекомендаций совета директоров невозможно будет установить параметры, которые в обязательном порядке должны содержаться в решении о выплате дивидендов (п. 3 ст. 42 Закона об АО), а их отсутствие не позволит рассматривать названное решение в качестве основания для выплаты дивидендов².

Однако при всей важности рассматриваемого решения совета директоров основанием для выплаты дивидендов является не оно, а решение общего собрания акционеров. Акты иных органов, в том числе и совета директоров, не способны его заменить³.

Решение совета директоров представляет собой лишь юридическую предпосылку для объявления дивидендов. Еще одной предпосылкой для этого, правда, фактического характера, является наличие надлежащего источника выплаты дивидендов, каковым является прибыль общества после налогообложения, или чистая прибыль. В свою очередь дивиденды по привилегированным акциям определенных типов также могут выплачиваться за счет ранее сформированных для этих целей специальных фондов общества (п. 2 ст. 42 Закона об АО). Формирование данных фондов происходит за счет чистой прибыли акционерного общества.

---

¹ Постановление ФАС Московского округа от 29 октября 2008 г. № КГ-А40/8386-08-П-Б по делу № А40-8017/07-57-47.

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16 ноября 2011 г. по делу № А67-2047/2011.

³ См. п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»; постановления ФАС Московского округа от 12 марта 2008 г. № КГ-А41/14632-07 по делу № А41-К1-13675/06; от 8 мая 2009 г. № КГ-А41/3640-09-П по делу № А41-К1-13675/06.

Такой подход соответствует общей тенденции развития современного европейского корпоративного права, согласно которой участники корпорации могут получать преференции от имущественного участия в ее деятельности лишь при наличии положительного экономического эффекта у корпорации. Так, согласно подп. с) п. 1 ст. 15 Второй директивы Совета Европейских сообществ от 13 декабря 1976 г. 77/91/ЕЭС сумма выплат, направляемых участникам корпорации в виде дивидендов, не может превышать размер чистой прибыли, полученной по итогам отчетного финансового года, а также нераспределенной прибыли прошлых лет и величины специальных фондов, сформированных для осуществления указанных выплат. Корпоративное законодательство американских штатов также называет в качестве источника выплаты дивидендов чистую прибыль корпорации и средства добавочного капитала, который, в частности, может быть получен за счет эмиссионного дохода или разницы между рыночной ценой размещаемых акций и их номинальной стоимостью, конечно, при наличии последней. Известно, что среди американских корпораций широко распространена практика выпуска акций без указания номинальной стоимости¹.

Отсутствие у акционерного общества чистой прибыли, о чем могут свидетельствовать, в частности, данные годовой бухгалтерской отчетности, показывающие наличие убытков, препятствует объявлению дивидендов².

Заметим, что выплата дивидендов не за счет чистой прибыли, а посредством использования иных активов, не всегда признается судами в качестве безусловного основания для признания недействительным соответствующего решения общего собрания акционеров³. Очевидно, что подобные решения не способствуют формированию унифицированной судебной практики по делам данной категории.

Вопрос о том, может ли быть источником выплаты дивидендов нераспределенная прибыль прошлых лет или им признается лишь прибыль, полученная в текущем финансовом году, решался по-разному. В первоначальной редакции п. 2 ст. 42 Закона об АО указывалось, что дивиденды выплачиваются из чистой прибыли общества за текущий год. В дальнейшем указание на текущий год было исключено, что дало возможность не сводить источник

¹ *Bainbridge S.M.* Op. cit. P. 423—428.

² Постановление ФАС Поволжского округа от 6 декабря 2010 г. по делу № А55-414/2009.

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28 февраля 2008 г. № Ф04-534/2008 (1193-А27-16) по делу № А27-5258/2007-3.

выплаты дивидендов исключительно к прибыли текущего года. Однако изначально Минфин России не увидел ничего нового в таких изменениях, мотивируя такой подход тем, что показатели «чистая прибыль» и «нераспределенная прибыль» формируются на различных счетах бухгалтерского учета и имеют различное значение¹. Впоследствии позиция Минфина России изменилась, и этот орган признал правомерность выплаты дивидендов за счет прибыли прошлых лет. В свою очередь и ВАС РФ фактически допустил возможность квалификации нераспределенной прибыли в качестве источника выплаты дивидендов, указав, что по своей экономической природе чистая прибыль и нераспределенная прибыль тождественны².

Обычно вопрос о выплате годовых дивидендов выносится на рассмотрение общего собрания акционеров как часть вопроса о распределении прибыли, но в любом случае решение о выплате годовых дивидендов является самостоятельным. Оно должно определять размер дивидендов по акциям каждой категории (типа) и форму их выплаты. По общему правилу дивиденды выплачиваются в денежной форме, однако устав общества может предусматривать возможность выплаты дивидендов иным имуществом (абз. 2 п. 1 ст. 42 Закона об АО). Закон не содержит перечня имущества, которое может передаваться акционерам в счет выплаты дивидендов, поэтому в качестве дивидендов может рассматриваться любое имущество, критерии оборотоспособности которого позволяют его отчуждать как дивиденд (ст. 129 ГК РФ). Право корпорации выплачивать дивиденды в натурально-вещественной форме известно и законодательству зарубежных стран³.

Решение общего собрания акционеров, предусматривающее, согласно уставу общества, выплату дивидендов в неденежной форме, должно также определять и порядок их выплаты, который во многом будет детерминирован особенностями передаваемого акционерам имущества. Дивиденды в денежной форме выплачиваются в порядке, установленном п. 8 ст. 42 Закона об АО.

Поскольку дивиденды выплачиваются по акциям, постольку общество не может установить в решении о выплате дивидендов перечень конкретного имущества, подлежащего передаче тому или иному акционеру. В то же время цель передачи имущества определенному субъекту может быть достигнута иными способами — когда, например, обя-

---

¹ Письмо Минфина России от 23 августа 2002 г. № 04-02-06/3/60.

² Решение ВАС РФ от 29 ноября 2012 г. № ВАС-13840/12.

³ См., например: *Allen W.T., Kraakman R., Subramanian G. Commentaries and Cases on the Law of Business Organization 2012–2013. Statutory Supplement. N.Y., 2012. P. 163, 313.*

зательство по выплате дивидендов в отношении конкретного акционера прекращается предоставлением отступного в виде того самого имущества, которое планировалось передать ему изначально (ст. 409 ГК РФ), или заключением соглашения о передаче такого имущества (ст. 414 ГК РФ). В литературе справедливо отмечается, что здесь можно использовать и конструкцию зачета, когда обязательство по выплате дивиденда в денежной форме и обязательство по оплате имущества, возникшее на основании договора купли-продажи, заключенного между акционерным обществом и акционером, прекращаются зачетом встречных однородных требований¹.

Наконец, решение о выплате дивидендов должно содержать указание на дату, на которую определяются лица, имеющие право на их получение.

В том случае, когда акции участника акционерного общества учитываются в депозитарии, то акционерное общество — эмитент производит исполнение, связанное с выплатой дивидендов, не акционеру непосредственно, поскольку данные о нем отсутствуют в реестре, а третьему лицу, в качестве которого как раз и выступает депозитарий, зарегистрированный в реестре акционеров в качестве номинального держателя. Переадресация исполнения осуществляется на основании закона. Как следует из п. 1 ст. 8.7 Закона о рынке ценных бумаг, владельцы акций, права на которые учитываются депозитарием, получают дивиденды в денежной форме по акциям через этот депозитарий. В свою очередь отношения между акционером-депонентом и депозитарием — номинальным держателем, связанные с выплатой дивидендов, регламентируются заключаемым между ними депозитарным договором.

Еще одним субъектом, помимо депозитария, не являющимся владельцем ценных бумаг, которому перечисляются дивиденды, является доверительный управляющий. Доверительный управляющий осуществляет правомочия акционера как владельца акций (п. 1 ст. 1020 ГК РФ). В данном случае речь идет о так называемом профессиональном управлении ценными бумагами, которое осуществляет профессиональный участник рынка ценных бумаг — управляющий, обладающий соответствующей лицензией (ч. 2 ст. 5 Закона о рынке ценных бумаг), а не обычный субъект, уполномоченный акционером на осуществление прав по ценным бумагам (ч. 3 ст. 5 Закона о рынке ценных бумаг).

---

¹ Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М., 2006. С. 66–68.

Ограничения на объявление и выплату дивидендов

Наличие у акционерного общества чистой прибыли, соответствие решения общего собрания акционеров о выплате дивидендов требованиям закона, предъявляемым к его форме и содержанию, еще не гарантирует правомерность принятия данного акта высшим органом общества. В п. 1 ст. 43 Закона об АО дан открытый перечень оснований, наличие которых препятствует объявлению дивидендов. Так, акционерное общество не вправе объявлять дивиденды: до полной оплаты всего уставного капитала; до выкупа всех акций, которые должны быть выкуплены при наличии оснований, предусмотренных в ст. 75 Закона об АО; если на день объявления дивидендов общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) или если указанные признаки появятся в результате выплаты дивидендов; если на день объявления дивидендов стоимость чистых активов общества¹ меньше его уставного капитала, и резервного фонда, и превышения над номинальной стоимостью определенной уставом ликвидационной стоимости размещенных привилегированных акций либо станет меньше их размера в результате объявления дивидендов.

Что касается наличия признаков несостоятельности (банкротства) как ограничения на объявление дивидендов, то суды обычно применяют ограничительное толкование соответствующей нормы п. 1 ст. 43 Закона об АО. Наличие у акционерного общества одной только задолженности, формально подпадающей под признаки инициирования судебной процедуры о банкротстве², само по себе не свидетельствует о его фактической несостоятельности и не может служить препятствием к принятию решения о выплате дивидендов, особенно применительно к случаям достаточности у общества имущества для расчетов со своими кредиторами³. Как правило, в целях выявления признаков несостоятельности (банкротства) проводится финансово-экономическая экспертиза⁴. Нередко наличие у акционерного общества в течение длительного времени значительной задолженности оценивается судом в каче-

---

¹ О порядке определения стоимости чистых активов см.: Приказ Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» // Российская газета. 2014. 24 октября.

² См. п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве.

³ Постановление ФАС Московского округа от 13 января 2006 г. № КГ-А40/13177-05.

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16 июля 2013 г. по делу № А44-4169/2012.

стве достаточного основания для вывода о невозможности объявления дивидендов¹.

Поскольку перечень общих ограничений на объявление дивидендов, установленных в п. 1 ст. 43 Закона об АО, является открытым, постольку иные ограничения подобного рода могут содержаться в других законах. Например, негосударственный пенсионный фонд, созданный в организационно-правовой форме акционерного общества, не вправе принимать решение о выплате дивидендов по акциям до истечения пяти лет со дня своей государственной регистрации².

Специальные ограничения на объявление дивидендов связаны с обеспечением преимуществ, предоставляемых акциями отдельных категорий (типов) своим владельцам. Так, принятие решения о выплате дивидендов по привилегированным акциям, размер дивиденда по которым определен уставом акционерного общества, всегда должно предшествовать принятию решения о выплате дивидендов по обыкновенным акциям и привилегированным акциям, не имеющим в уставе зафиксированного размера дивиденда (п. 2 ст. 43 Закона об АО). В свою очередь среди привилегированных акций с определенным в уставе размером дивиденда может существовать несколько типов ценных бумаг, предполагающих установление очередности при принятии решения о выплате дивидендов³. Если такая очередность существует, то она должна неукоснительно соблюдаться (п. 3 ст. 43 Закона об АО).

Объявление дивидендов вопреки указанным выше ограничениям является для суда достаточным основанием считать не имеющим юридической силы соответствующее решение общего собрания акционеров⁴. Напротив, решение о выплате дивидендов, принятое в соответствии с требованиями действующего законодательства, является правопроявляющим юридическим фактом. Как уже неоднократно отмечалось, оно является основанием возникновения у акционеров обязательственного права требования выпла-

¹ Постановление ФАС Московского округа от 7 марта 2006 г.; от 28 февраля 2006 г. № КГ-А41/878-06 по делу № А41-К1-12691/05.

² См. ст. 20.3 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2071).

³ В американских корпорациях такая градация возможна и применительно к обыкновенным акциям (см., напр.: *Klein W.A., Coffee J.C., Jr., Partmoy F. Business Organization and Finance. Legal and Economic Principles. 11th ed. N.Y., 2010. P. 140.*

⁴ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19 ноября 2012 г. по делу № А32-3428/2012.

ты дивидендов. Соответственно, принятое решение не может быть отменено или изменено акционерным обществом в одностороннем порядке в силу прямого запрета, установленного в ст. 310 ГК РФ. В противном случае можно говорить о грубом нарушении права акционера на дивиденд¹.

Однако при наличии установленных в п. 4 ст. 43 Закона об АО ограничений на выплату уже объявленных дивидендов общество не просто может их не выплачивать, а даже обязано исключить возможность такой выплаты. При этом основания для невыплаты объявленных дивидендов не являются правопрекращающими юридическими фактами, соответственно, они не влекут погашения возникшего у акционера обязательственного права требования выплаты объявленных дивидендов. Просто в течение срока существования указанных ограничений акционеры не могут осуществить принадлежащее им право.

После прекращения (устранения) обстоятельств, препятствующих выплате объявленных дивидендов, акционерное общество обязано выплатить акционерам объявленные дивиденды в разумный срок².

Выплата дивидендов и последствия их невыплаты

Поскольку решение общего собрания акционеров о выплате дивидендов является порождающим юридическим фактом, постольку последующее признание его недействительным исключает возможность таких выплат. Это обстоятельство не позволяет квалифицировать произведенные выплаты в качестве дивидендов.

Неосновательно произведенные выплаты являются неосновательным обогащением акционеров и, как следствие, подлежат возврату акционерному обществу (п. 1 ст. 1102 ГК РФ)³.

Обязательство по выплате объявленных дивидендов должно быть исполнено акционерным обществом в строгом соответствии с принципами исполнения обязательств. Так, например, оно должно быть исполнено надлежащему лицу (ст. 312 ГК РФ).

Лицо, получившее от акционерного общества выплаты в качестве дивидендов без достаточных на то оснований, обязано возратить их

---

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20 марта 2012 г. № Ф03-707/2012 по делу № А51-6214/2011.

² См. п. 17 постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»».

³ Постановление ФАС Уральского округа от 15 января 2009 г. № Ф09-10112/08-С4 по делу № А50-4153/2008-Г21.

*управомоченному на получение дивидендов субъекту как неосновательное обогащение*¹.

Нарушение обязательства по выплате дивидендов дает акционерам право в зависимости от формы их выплаты обращаться в суд с требованием о взыскании денежных средств или присуждении имущества. В первом случае к акционерному обществу могут быть также применены меры гражданско-правовой ответственности за незаконное использование денежных средств (ст. 395 ГК РФ). Помимо этого, акционеры могут требовать от акционерного общества возмещения причиненных им невыплатой дивидендов убытков (ст. 15 ГК РФ).

Применительно к случаям нарушения права на дивиденд, которым обладают владельцы привилегированных акций общества, размер дивиденда по которым определен уставом, законодатель предусмотрел особый корпоративный способ защиты нарушенного имущественного права акционера. Бездействие акционерного общества, выразившееся в непринятии решения о выплате дивидендов, или действие в форме решения о неполной выплате дивидендов по таким акциям влекут за собой возникновение права голоса по ним (п. 5 ст. 32 Закона об АО). Возникновение права голоса возможно и при ограничении права на дивиденд, именно об этом говорится в абз. 2 п. 4 ст. 32 Закона об АО. Возможность одного субъективного права выступать в качестве способа защиты другого субъективного права, служить гарантией его надлежащего осуществления была обстоятельно обоснована в отечественной юридической литературе².

В указанном выше случае речь идет о защите корпоративного права на дивиденд как возможности принимать участие в распределении прибыли, поскольку обязательственное право требования выплаты дивидендов не может возникнуть ранее их объявления даже у владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен уставом. Поэтому представляется далеко не бесспорным высказанное в литературе мнение о том, что право голоса владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе общества, обладает признаками дополнительного права, принадлежащего кредитору в факультативном обязательстве³.

---

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 30 июля 2013 г. по делу № А57-20952/2012.

² См., напр.: *Чечот Д.М.* Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 50.

³ *Козлова Н.В., Филиппова С.Ю.* Гражданско-правовые способы защиты прав акционеров в свете реформирования гражданского законодательства // Законодательство. 2013. № 2. С. 38–39.

Напомним, что под факультативным понимается такое обязательство, по которому должнику предоставлено право заменить одно исполнение обязательства другим (факультативным) исполнением (ст. 308.2 ГК РФ). В рассматриваемом случае ничего подобного не происходит. В отсутствие решения о выплате дивидендов нет и соответствующего обязательства, в связи с чем акционерному обществу – должнику нечего менять. Что касается возникающего у владельца привилегированных акций права голоса, то это происходит не по воле акционерного общества – должника, а в силу прямого указания закона (п. 5 ст. 32 Закона об АО). Если же ранее кто-то из мажоритарных акционеров своим голосованием способствовал принятию решения о выплате дивидендов в целях перераспределения корпоративного контроля, то, как уже отмечалось, действия такого лица могли быть квалифицированы как злоупотребление правом, а само общество могло быть понуждено к выплате дивидендов. Более того, данное право рассматривается законодателем в качестве некой временной «компенсации» акционеру – владельцу привилегированных акций, лишенному возможности требовать выплаты дивидендов в определенном уставом размере. Это право прекращается с момента полной выплаты дивидендов по указанным акциям.

За невыплату объявленных дивидендов к обществу могут быть применены не только меры гражданско-правовой ответственности, но и административно-правовые санкции. Просрочка выплаты дивидендов и иные действия акционерного общества – эмитента, нарушающие право акционера на дивиденд, квалифицируются в качестве актов, воспрепятствующих осуществлению прав, удостоверяемых акциями (ст. 15.20 КоАП РФ).

Очевидно, что в том случае, когда обязательство по выплате дивидендов не может быть исполнено акционерным обществом – должником в связи с просрочкой акционера-кредитора (п. 1 ст. 406 ГК РФ), то основания для привлечения его к ответственности отсутствуют. Просрочка кредитора может выразиться, например, в непредоставлении акционером сведений об изменении своих адресных данных или банковских реквизитов.

Дивиденды, которые акционерное общество не может выплатить из-за просрочки кредитора, именуются невостребованными. В этом случае просрочивший кредитор вправе обратиться с требованием об их выплате в сроки, определенные в п. 9 ст. 42 Закона об АО. По своей природе указанные сроки являются пресекательными и, как следствие, восстановлению не подлежат. Исключением является случай, когда лицо, имеющее право на получение дивидендов, не подавало

данное требование под влиянием насилия или угрозы. *Истечение пресекательного срока влечет за собой как экономические, так и юридические последствия.* Последствия первого рода заключаются в том, что невостребованные дивиденды восстанавливаются в составе нераспределенной прибыли акционерного общества. Что касается юридических последствий, то с истечением пресекательного срока прекращается как обязательственное право требования выплаты объявленных дивидендов, так и обязанность по их выплате.

Право на ликвидационную квоту

Принадлежащее участникам (членам) коммерческих корпораций право на ликвидационную квоту, как отмечалось, опосредует их имущественное участие в процессе ликвидации корпорации. Что касается некоммерческих корпораций, то имущество, оставшееся в процессе их ликвидации после удовлетворения требований кредиторов, направляется, как правило, на цели, для достижения которых она была создана, и (или) на благотворительные цели. В случае, если использование имущества ликвидируемой некоммерческой корпорации в соответствии с ее учредительными документами не представляется возможным, оно обращается в доход государства (п. 1 ст. 20 Закона о некоммерческих организациях). Из этого правила есть незначительные исключения. Так, согласно п. 3 ст. 8 Закона о некоммерческих организациях члены некоммерческого партнерства вправе получать в случае ликвидации некоммерческого партнерства часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, либо стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность.

Заметим, что разработчики Концепции развития гражданского законодательства РФ считали такую разновидность некоммерческой организации, как некоммерческое партнерство, излишней, поскольку по целям своей деятельности и организационной структуре она близка к ассоциации (союзу)¹. В настоящее время этот подход получил признание законодателя, но лишь частично. С одной стороны, от некоммерческих партнерств со всеми их атрибутами, не свойственными некоммерческим организациям, не отказались, с другой – установлено, что они создаются в организационно-правовой форме ассоциации (союза) (подп. 3 п. 3 ст. 50 ГК РФ).

Корпоративное право на ликвидационную квоту может существовать в качестве права участия (членства), возникающего в связи с приобре-

---

¹ См. абз. 2 п. 7.1.2 разд. III Концепции развития гражданского законодательства РФ.

тением доли (акции) в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства), а также пая в производственном кооперативе, и в качестве обязательственного права, порождаемого сложным юридическим составом, одним из элементов которого является правоотношение участия (членства).

В качестве права участия (членства) право на ликвидационную квоту представляет собой установленную законом для участника (члена) коммерческой корпорации возможность участвовать в распределении имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами корпорации в процессе ее ликвидации.

Обязательственное право на ликвидационную квоту возникает у участника (члена) коммерческой корпорации в момент определения предмета обязательства, связанного с фактической выплатой ликвидационной квоты. Предмет такого обязательства определяется посредством установления размера доли каждого участника (члена) коммерческой корпорации в ее имуществе, оставшемся после расчетов с кредиторами и подлежащем распределению между участниками (членами). Размер ликвидационной квоты определяется на основании данных ликвидационного баланса, составленного ликвидационной комиссией и утвержденного общим собранием участников (членов) коммерческой корпорации (п. 6, 8 ст. 63 ГК РФ).

Законодатель установил пределы осуществления обязательственного права на ликвидационную квоту, которые обуславливаются разновидностью коммерческой корпорации. Так, в обществах с ограниченной ответственностью оно может быть осуществлено только после выплаты участникам общества распределенной, но не выплаченной части чистой прибыли (п. 1 ст. 58 Закона об ООО). В акционерных обществах выплата ликвидационной квоты обусловлена предварительной выплатой по акциям, которые должны быть выкуплены обществом, а также выплатой начисленных, но не выплаченных дивидендов по привилегированным акциям и определенной уставом общества ликвидационной стоимости по привилегированным акциям (п. 1 ст. 23 Закона об АО)¹.

Право на участие в распределении прибыли, полученной по итогам деятельности корпорации за определенный период, и право на ликвидационную квоту имеют много общего. Действительно, это имущественные права, опосредующие имущественное участие в корпорации. Вместе с тем у них есть и существенные различия.

---

¹ Порядок осуществления права на ликвидационную квоту более подробно раскрывается при рассмотрении вопросов ликвидации корпораций. См. об этом § 3 гл. VI настоящего курса.

Во-первых, о чем уже говорилось, право на участие в распределении прибыли опосредует имущественное участие в обычной деятельности коммерческой корпорации, а право на ликвидационную квоту – участие в процессе ее ликвидации.

Во-вторых, законодатель различает источники средств, за счет которых могут быть осуществлены эти права. Если в первом случае это всегда часть чистой прибыли, полученная коммерческой корпорацией по итогам деятельности за определенный период, то во втором случае это любое имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов и иных выплат в соответствии с установленной законом очередностью.

Кроме того, осуществление корпоративного права участия в распределении прибыли не влечет за собой прекращение правоотношения участия (членства) для носителя такого права. Напротив, осуществление корпоративного права на ликвидационную квоту влечет за собой прекращение для его обладателя самого правоотношения участия (членства), существующего между ним и коммерческой корпорацией.

Общая характеристика прав, опосредующих выход из корпорации

Поскольку участие (членство) в корпорации строится на добровольных началах, постольку вступление в состав участников (членов) корпорации и по общему правилу выход из нее осуществляются по инициативе участников (членов) корпорации. Если у участника (члена) корпорации, потерявшего интерес к участию в ней, появляется цель выйти из состава корпорации, то она достигается посредством осуществления предусмотренных законом прав. *Следовательно, необходимо различать возможность выхода из корпорации как таковую и особое корпоративное право выхода из нее.*

Возможность выхода из корпорации реализуется посредством прекращения по инициативе участника (члена) корпорации существующего между ним и корпорацией правоотношения участия (членства).

В свою очередь право выхода из корпорации – это установленная законом или учредительными документами корпорации возможность участника (члена) корпорации прекратить существование правоотношения участия (членства) посредством уведомления об этом корпорации в рамках особой корпоративной процедуры.

В первом случае возможность выхода может быть осуществлена различными способами, в том числе и посредством отчуждения доли в уставном или складочном капитале корпорации, а также пая в кооперативе при исполнении участником корпорации гражданско-правовых договоров (купли-продажи, мены, дарения и т.д.). Выбор способа осуществляется самим управомоченным лицом. Как видно из приведенного примера, прекращение правоотношения участия (членства) далеко не всегда требует проведения специальных корпоративных процедур.

Во втором случае, напротив, право выхода может быть осуществлено только путем соблюдения четко установленной корпоративной процедуры, в ходе которой участник (член) корпорации совершает действия, направленные на уведомление корпорации о своем выходе. По своей правовой природе эти действия являются односторонними сделками.

Наибольшее количество прав, опосредующих выход из корпорации, установлено применительно к акционерным обществам. Помимо права произвести отчуждение акции в пользу иного акционера или третьего лица в рамках обычных гражданско-правовых договоров, акционер наделяется особыми корпоративными правами, позволяющими ему реализовать акции самому обществу или третьим лицам. О них упоминалось ранее при рассмотрении вопроса о содержании корпоративных правоотношений.

Права акционеров в процессе приобретения акционерным обществом собственных размещенных акций

Право акционера продать принадлежащие ему акции в процессе приобретения акционерным обществом собственных размещенных акций прямо предусмотрено законом. В соответствии с абз. 3 п. 4 ст. 72 Закона об АО каждый акционер — владелец акций определенных категорий (типов), решение о приобретении которых принято, вправе продать указанные акции, а общество обязано приобрести их. *Процесс приобретения таких акций может быть инициирован акционерным обществом в двух случаях, которые разграничиваются в зависимости от целей приобретения ценных бумаг:*

1) *в целях сокращения их общего количества.* Для этого требуется принятие общим собранием акционеров решения об уменьшении уставного капитала общества путем приобретения части размещенных акций (абз. 1 п. 1 ст. 72 Закона об АО). Приобретенные обществом акции погашаются;

2) *в целях их последующей реализации*. В данном случае процедура приобретения ценных бумаг может быть инициирована как решением общего собрания акционеров, так и решением совета директоров акционерного общества, если совет директоров наделяется уставом общества правом принятия данного решения (абз. 1 п. 2 ст. 72 Закона об АО). В отношении приобретенных акций устанавливается правовой режим казначейских акций, иными словами, они не предоставляют права голоса, не учитываются при подсчете голосов и по ним не начисляются дивиденды. Приобретенные акции подлежат обязательной реализации не позднее одного года с даты их приобретения, в противном случае общее собрание акционеров должно принять решение об уменьшении уставного капитала общества путем погашения указанных акций (абз. 2 п. 3 ст. 72 Закона об АО).

Таким образом, право акционера продать принадлежащие ему акции в процессе их приобретения акционерным обществом возникает лишь в случае, когда общество в лице уполномоченного органа решило воспользоваться правом на приобретение собственных размещенных акций.

Акционерное общество обладает указанным правом, когда возможность приобретения им собственных размещенных акций в целях сокращения их общего количества или последующей продажи предусмотрена уставом общества (абз. 3 п. 1 ст. 29, абз. 1 п. 1, абз. 1 п. 2 ст. 72 Закона об АО). Закон устанавливает общие и специальные пределы осуществления акционерным обществом данного права. *Общие пределы не зависят от целей приобретения акций, специальные, напротив, обусловлены целью приобретения акционерным обществом собственных размещенных акций*. Так, если акции приобретаются в целях сокращения их общего количества, то номинальная стоимость акций, оставшихся в обращении, не может быть ниже минимального размера уставного капитала, предусмотренного ст. 26 Закона об АО (абз. 2 п. 1 ст. 72 Закона об АО). Когда цель приобретения акций заключается в их последующей реализации, то номинальная стоимость акций, оставшихся в обращении после приобретения, не может стать менее 90% от уставного капитала акционерного общества (абз. 2 п. 2 ст. 72 Закона об АО).

На специальный характер положений абз. 2 п. 2 ст. 72 Закона об АО обращается внимание и в судебной практике. Примером может служить постановление ФАС Северо-Западного округа

от 13 марта 2013 г. по делу № А42-3010/2011. Суд указал, что приобретение размещенных акций осуществлялось по решению общего собрания акционеров об уменьшении уставного капитала в соответствии с п. 1 ст. 72 Закона об АО. Поэтому абз. 2 п. 2 ст. 72 Закона об АО, регламентирующий отношения по приобретению акционерным обществом собственных размещенных акций без цели уменьшения уставного капитала, в данном случае применению не подлежит.

Об общих пределах осуществления акционерным обществом права приобретения собственных как обыкновенных, так и привилегированных размещенных акций говорится в ст. 73 Закона об АО.

Порядок осуществления акционерами права продать принадлежащие им акции в процессе приобретения акционерным обществом собственных размещенных акций напрямую зависит от условий такого приобретения, содержащихся в соответствующем решении уполномоченного органа общества. Названные условия определяются исходя из требований п. 4 ст. 72 Закона об АО. Продажа акций осуществляется по ценам, установленным по правилам ст. 77 Закона об АО. В целях нормального осуществления акционерами права продажи принадлежащих им акций закон возлагает на акционерное общество информационные обязанности (п. 5, 7 ст. 72 Закона об АО).

К отношениям по осуществлению акционерами рассматриваемого права субсидиарно могут применяться положения ст. 76 Закона об АО, устанавливающие порядок осуществления акционерами права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций (п. 8 ст. 72 Закона об АО).

Итак, право акционера продать принадлежащие ему акции в процессе их приобретения акционерным обществом представляет собой установленная законом и уставом акционерного общества возможность акционера произвести отчуждение принадлежащих ему акций обществу, инициировавшему корпоративную процедуру приобретения собственных размещенных акций в целях сокращения их общего количества или последующей реализации.

Право акционеров требовать от акционерного общества выкупа принадлежащих им акций

Право акционеров требовать от акционерного общества выкупа принадлежащих им акций, которым могут обладать не все акцио-

неры¹, нередко рассматривается в российской цивилистической доктрине в качестве особого корпоративного способа защиты прав (интересов) акционеров². Это обусловлено тем, что *данное право служит для акционеров гарантией от реальной угрозы нарушения (ограничения) их прав (интересов), вызванной совершением со стороны акционерного общества ряда корпоративных актов, исчерпывающие характеристики которых определены законом.*

Указанные корпоративные акты являются правомерными действиями. Предполагается, что они совершаются акционерным обществом в целях реализации общекорпоративного интереса, присущего обществу в целом как юридическому лицу. Вместе с тем они могут противоречить частным корпоративным интересам отдельных акционеров, для осуществления которых они как раз и приобрели в свое время акции общества. В ситуации конфликта общего и частного корпоративных интересов законодатель отдает предпочтение общему корпоративному интересу как более значимому для самого факта существования и деятельности акционерного общества, что выражается в признании возможности совершения обозначенных корпоративных актов.

В то же время и частный корпоративный интерес не остается без должной защиты. Поскольку возможность его осуществления послужила мотивом вхождения в состав участников общества посредством приобретения акций, постольку в связи с угрозой нарушения (ограничения) корпоративных прав (интересов), способной существенно затруднить или даже исключить реализацию частного корпоративного интереса, акционеру должна быть предоставлена возможность выхода из состава участников. Названная возможность трансформируется в действительность посредством осуществления акционером права требования выкупа голосующих акций, предъявляемого непосредственно обществу.

Возникновение указанного права возможно лишь при наличии оснований, закрепленных в п. 1, 1.1 ст. 75 Закона об АО.

Судебная практика исходит из того, что перечень оснований, порождающих у акционеров право требовать выкупа принадлежащих им акций, является исчерпывающим (п. 29 постановления

---

¹ Так, правом требования выкупа акций не могут обладать акционеры народного предприятия, если они одновременно являются и его работниками (п. 12 ст. 6 Закона о народных предприятиях).

² См. более подробно: *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 422–425.

Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»»). Такой подход оправдан, поскольку случаи появления казначейских акций должны быть сведены к минимуму.

К корпоративным актам, принятие которых может противоречить частным корпоративным интересам отдельных акционеров, отнесены решения общего собрания акционеров, принятые по следующим вопросам.

Во-первых, это решение о реорганизации акционерного общества. В результате реорганизационных процедур возможно уменьшение имущественной базы акционерного общества, например, в связи с отчуждением части его активов в пользу вновь создаваемого юридического лица при реорганизации в форме выделения и разделения. В последнем случае реорганизуемое акционерное общество вообще прекращает свое существование.

Имущественное положение акционерного общества может ухудшиться также из-за принятия им обязательств другого юридического лица, что наблюдается *de jure* при реорганизации в форме присоединения и фактически при слиянии, когда на базе ранее существовавших акционерных обществ происходит создание нового общества. Говоря о реорганизации в форме преобразования, следует заметить, что она предполагает изменение объема корпоративных прав, что также напрямую затрагивает частные корпоративные интересы.

Реорганизация является определенной юридической процедурой, имеющей строго формальный характер, поэтому совершение действий, напоминающих реорганизацию, но производимых вне рамок реорганизационных процедур, не порождает у акционеров права требовать выкупа акций. Так, создание дочернего общества, нередко маскирующее фактическую реорганизацию в форме выделения, не рассматривается в качестве основания для выкупа акционерным обществом собственных акций (Определение ВАС РФ от 28 октября 2008 г. № 13563/08 по делу № А70-6526/12-2007).

Во-вторых, право требования выкупа акций возникает при выводе или угрозе вывода (косвенный вывод) активов акционерного общества, когда эта операция охватывается понятием крупной сделки, требующей, согласно п. 3 ст. 79 Закона об АО, одобрения общего собрания акционеров.

Из этого правила есть ряд исключений. В их основе лежит общий подход, согласно которому решение общего собрания акционеров об одобрении сделки не является основанием для выкупа акционер-

ным обществом собственных акций, если в силу требований закона такого одобрения не требовалось.

Например, сделка, имеющая характеристики крупной (п. 3 ст. 79 Закона об АО), но совершенная в процессе обычной хозяйственной деятельности, не требует одобрения общего собрания акционеров. Если же решение о ее одобрении все-таки принимается общим собранием акционеров, то основания для применения ст. 75, 76 Закона об АО все равно не возникают (Определение ВАС РФ от 14 февраля 2011 г. № ВАС-2680/11 по делу № А45-13945/2008). Очевидно, что решение общего собрания акционеров об одобрении сделки, не подпадающей под критерии крупной (п. 3 ст. 79 Закона об АО), тем более не позволяет применять ст. 75, 76 Закона об АО (Определение ВАС РФ от 2 октября 2012 г. № ВАС-13074/12 по делу № А82-13680/2010-47).

Анализируя абз. 2 п. 1 ст. 75 Закона об АО, важно отметить, что правопорождающим юридическим фактом в данном случае является не сама по себе крупная сделка, которая в итоге может и не быть заключена, а корпоративный акт в форме решения общего собрания акционеров о ее одобрении.

Именно поэтому суды исходят из того, что для применения норм о выкупе акционерным обществом собственных акций имеет значение факт принятия общим собранием акционеров решения об одобрении крупной сделки, а не акт ее совершения (Постановление Президиума ВАС РФ от 27 января 2009 г. № 10967/08 по делу № А21-5977/2007).

В-третьих, выкуп акций возможен в случае внесения изменений и дополнений в устав акционерного общества или утверждения его в новой редакции, если это влечет за собой ограничение прав акционеров. Совершение указанных действий возможно на основании корпоративного акта, принимаемого в форме соответствующего решения общего собрания акционеров, к компетенции которого отнесено решение вопросов внесения изменений и дополнений в устав общества или утверждение его в новой редакции (подп. 1 п. 1 ст. 48 Закона об АО). Перечень возможных ограничений прав акционеров законодательно не установлен, однако он успешно формируется в рамках арбитражной практики. Для возникновения права требования выкупа акций новые положения устава должны лишать акционеров тех возможностей, которыми они обладали до момента появления таких положений. Термин «ограничение корпоративных прав» шире по своему смыслу, чем термин «нарушение корпоративных прав», поэтому одного лишь сужения

содержания того или иного корпоративного права порой бывает достаточно для признания ограничения права.

Например, суды признавали ограничением права на участие в управлении акционерным обществом изменение уставной компетенции органов общества, в результате чего решения по вопросам образования исполнительных органов изымались из ведения общего собрания акционеров и включались в компетенцию совета директоров (постановления ФАС Уральского округа от 20 июня 2011 г. № Ф09-3478/11 по делу № А60-34942/2010-С4; ФАС Центрального округа от 4 июля 2011 г. по делу № А08-8727/2008-19-8).

Ограничение корпоративных прав также можно усмотреть и в ситуациях, когда содержание соответствующего права, представляющего собой совокупность правомочий или возможностей выбора определенной модели поведения, не изменяется, однако способ его осуществления усложняется. Это может проявиться в изменении порядка выплаты дивидендов, что особенно актуально для осуществления владельцами привилегированных акций права на участие в распределении прибыли (постановление ФАС Московского округа от 16 февраля 2012 г. по делу № А41-42429/09). Усложнение способа осуществления права на участие в управлении акционерным обществом можно проиллюстрировать примером с появлением у акционеров дополнительных расходов, связанных с указанием в уставе нового отдаленного места проведения общего собрания акционеров (постановление ФАС Северо-Западного округа от 20 июля 2012 г. по делу № А05-12336/2011).

Одновременно с этим арбитражные суды конструируют список корпоративных актов, принятие которых не влечет за собой ограничение прав акционеров. Прежде всего это акты, направленные на изменение величины уставного капитала акционерного общества.

Так, например, арбитражный суд посчитал, что решение общего собрания акционеров об уменьшении уставного капитала путем уменьшения номинальной стоимости акций не влечет возникновения у акционеров права требования выкупа ценных бумаг (определение ВАС РФ от 28 декабря 2012 г. № ВАС-17664/12 по делу № А08-2479/2012; постановление ФАС Уральского округа от 9 июля 2007 г. № Ф09-5165/07-С4 по делу № А60-3663/06). Данная позиция была обусловлена тем, что указанный способ уменьшения уставного капитала акционерного общества не порождает изменения соотношения долей участия в нем и, соответственно, не дает одним акцио-

нерам преимущества перед другими. Такой же подход можно встретить и применительно к случаям уменьшения уставного капитала акционерного общества посредством погашения казначейских акций (постановление ФАС Центрального округа от 5 августа 2008 г. № Ф10-3512/08 по делу № А23-3944/07г-6-283).

Что касается возможности признания ограничения прав акционеров в связи с увеличением уставного капитала акционерного общества, то и здесь позиция арбитражных судов достаточно последовательна.

Акционеры, как правило, усматривают ограничение своих прав в том, что в результате увеличения уставного капитала акционерного общества в процессе публичного размещения дополнительных акций принадлежащая им доля, выраженная в ценных бумагах, может быть уменьшена, а проще говоря, «размыта». Арбитражные суды не признают подобные доводы убедительными, указывая, что в данном случае акционеры могут воспользоваться предусмотренным в ст. 40, 41 Закона об АО механизмом защиты принадлежащих им корпоративных прав и интересов, иначе говоря, осуществить преимущественное право приобретения размещаемых акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции (постановление Президиума ВАС РФ от 21 марта 2006 г. № 13683/05 по делу № А04-9129/04-15/406).

В-четвертых, в качестве решений, влекущих возникновение права требования выкупа акций, называются решения общего собрания акционеров, связанные с трансформацией публичного статуса акционерного общества в непубличный (абз. 4 п. 1 ст. 75 Закона об АО). Речь, в частности, идет о внесении в устав публичного общества изменений, исключающих указание на то, что оно является публичным (п. 3 ст. 7.2 Закона об АО), и об обращении с заявлением о делистинге акций общества или эмиссионных ценных бумаг общества, конвертируемых в его акции (подп. 19.2 п. 1 ст. 48 Закона об АО). Такой подход законодателя вызван прежде всего тем, что изменение статуса акционерного общества на непубличный влечет за собой существенное ограничение прав акционеров, например, свободно распоряжаться принадлежащими им акциями (п. 5 ст. 97 ГК РФ).

Последнее основание возникновения права требования выкупа акций предусмотрено в отношении владельцев привилегированных акций особых типов, являющихся акционерами непубличного общества. Уставом непубличного акционерного общества могут быть предусмотрены один или несколько типов привилегированных акций, предо-

ставляющих право голоса по всем или некоторым вопросам компетенции общего собрания акционеров, в том числе при возникновении или прекращении определенных обстоятельств (п. 6 ст. 32 Закона об АО). Владельцы таких акций могут требовать от общества их выкупа в случае, предусмотренном п. 1.1 ст. 75 Закона об АО.

Право требования выкупа акций может принадлежать лишь акционерам — владельцам голосующих акций акционерного общества. Голосующими являются обыкновенные акции общества (п. 2 ст. 31 Закона об АО). Привилегированные акции становятся голосующими в случаях, предусмотренных законом (п. 4–6 ст. 32 Закона об АО). *Однако одного владения голосующими акциями в совокупности с основаниями, предусмотренными п. 1, 1.1 ст. 75 Закона об АО, недостаточно для возникновения права требования выкупа акций. Необходимо также, чтобы владельцы голосующих акций проголосовали против принятия общим собранием акционеров решения по одному из вопросов, перечисленных в п. 1, 1.1 ст. 75 Закона об АО, или не принимали участия в соответствующем голосовании.*

О возможности осуществления права требования выкупа акций акционер должен быть уведомлен обществом надлежащим образом. Для этого в сообщении о проведении общего собрания акционеров, повестка дня которого содержит вопросы, поименованные в п. 1, 1.1 ст. 75 Закона об АО, включаются сведения, перечисленные в п. 1 ст. 76 Закона об АО.

Акции выкупаются по цене, определенной советом директоров акционерного общества, исходя из положений ст. 77 Закона об АО¹. Порядок выкупа акций детально регламентирован в ст. 76 Закона об АО.

Таким образом, право выкупа акций представляет установленную законом, при наличии указанных в нем оснований, возможность акционера требовать от акционерного общества покупки принадлежащих ему размещенных акций общества.

Право участников общества с ограниченной ответственностью требовать от общества приобретения принадлежащих им долей

Конструкция, напоминающая право требования выкупа акций, предусмотрена и в отношении обществ с ограниченной ответственностью. Она закреплена в виде права участника общества с ограни-

---

¹ Более подробно об этом см.: Ломакин Д. В. Право требования выкупа акций: понятие и порядок осуществления // Гражданское право. 2013. № 1. С. 6–10.

ченной ответственностью требовать от общества приобретения принадлежащей ему доли. Такое право возникает в следующих случаях.

Во-первых, когда право на отчуждение участником общества с ограниченной ответственностью своей доли запрещено или ограничено. Так, если уставом общества установлен запрет на отчуждение доли, принадлежащей участнику общества, третьим лицам, а другие участники отказались от ее приобретения, то по требованию участника общества обязано приобрести его долю (п. 3 ст. 93 ГК РФ).

Во-вторых, такая же обязанность возникает у общества, если не получено согласия на отчуждение доли одним участником общества другому участнику или третьему лицу при условии, что необходимость получения такого согласия предусмотрена уставом общества (п. 3 ст. 93 ГК РФ).

В-третьих, общество обязано приобрести по требованию участника его долю в случае принятия общим собранием участников общества решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала общества в соответствии с п. 1 ст. 19 Закона об ООО, когда участник голосовал против принятия такого решения или не принимал участия в голосовании (абз. 2 п. 2 ст. 23 Закона об ООО).

В указанных выше случаях общество выплачивает участнику действительную стоимость его доли (абз. 3 п. 2 ст. 23 Закона об ООО).

Обязанность выплатить действительную стоимость доли или выдать в натуре имущество, соответствующее такой стоимости, возникает у общества и в отношении правопреемников выбывшего участника в случае, предусмотренном в п. 6 ст. 93 ГК РФ. Речь идет о ситуации, когда устав общества с ограниченной ответственностью допускает переход доли в уставном капитале общества, принадлежавшей выбывшему участнику, к его правопреемникам исключительно с согласия остальных участников и оно не было получено.

Право на отчуждение (выкуп) акций публичного акционерного общества

В особую группу выделяются права на отчуждение акций, возникающие в связи со сменой контролирующих лиц в публичном акционерном обществе или изменением объема их управленческих полномочий. Эти права служат гарантией от возможных нарушений интересов участников акционерного общества. Конечно, такая смена может иметь позитивные последствия для общества, однако нельзя исключать и риск негативных последствий. К примеру, новый мажоритарный акционер, имеющий сходные коммерческие цели в иных корпорациях, может быть

не заинтересован в развитии общества. В итоге пострадают интересы остальных акционеров. Подобные риски купируются тем, что акционеры публичного акционерного общества наделяются правом продать принадлежащие им акции субъекту, намеревающемуся приобрести статус контролирующего лица.

Отношения по установлению контроля над публичным акционерным обществом в процессе приобретения более 30% его акций подробно регламентированы гл. XI.1 Закона об АО¹. Корпоративное законодательство развитых государств рассматривает указанные отношения как составную часть так называемых процессов слияния и поглощения. В настоящее время этот процесс наиболее полно урегулирован в США, где каждый штат имеет законодательный акт, устанавливающий порядок слияний и поглощений корпораций². Термин «слияние» (*merger*) имеет четко определенное содержание и используется в законодательстве и судебной практике для обозначения процесса установления полного контроля одной корпорации над активами другой корпорации³. В результате слияния может происходить переход активов одной корпорации к другой с ликвидацией первой организации. Такое слияние именуется статутным (*statutory merger*). Аналогией данного процесса в отечественном законодательстве является реорганизация в форме присоединения.

Известная ГК РФ реорганизация в форме слияния признается корпоративным законодательством штатов не разновидностью слияния, а так называемой консолидацией (*consolidation*). Слияние может не предусматривать ликвидацию корпорации, передающей активы. Тогда оно именуется подчиняющим слиянием (*subsidiary merger*) и заключается в приобретении контроля одной корпорацией над активами другой корпорации посредством установления связи «дочерняя — материнская корпорация».

Термин «поглощение» (*takeover*) является менее определенным и используется для обозначения различных сделок, направленных на приобретение активов или акций корпорации. Положения, регламентирующие процедуры слияний и поглощений, содержатся в различных нормативных правовых актах.

---

¹ Более подробно данный вопрос рассматривается в гл. XVII настоящего курса.

² Гохан Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний: Пер. с англ. 2-е изд. М., 2006. С. 30.

³ Там же. С. 21–22; Фостер Рид С., Лажу Александра Р. Искусство слияний и поглощений: Пер. с англ. 2-е изд. М., 2006. С. 23–24.

Особый порядок регулирования отношений в сфере слияний и поглощений установлен в Великобритании. Как отмечается в литературе, правила слияний и поглощений представляют собой «форму саморегулирования корпоративного сектора и отрасли ценных бумаг»¹. Они содержатся в так называемом Кодексе Сити о поглощениях. Исполнение Кодекса контролируется Комитетом по поглощениям и слияниям (Panel on Takeovers and Mergers).

На уровне Европейского союза в 2004 г. после 14-летнего обсуждения была принята Директива о поглощениях (Directive on Takeover Bids), известная также как Тринадцатая директива. Изначально этот акт был призван ограничить возможности по применению защитных мер против недружественных поглощений в целях упрощения процедуры реструктуризации корпораций. Однако окончательный вариант документа позволил государствам – членам ЕС добровольно имплементировать его ключевые положения в национальное законодательство, что было сделано далеко не всеми. В юридической литературе справедливо отмечается, что в основу Тринадцатой директивы были положены основные правила Кодекса Сити².

Отечественный законодатель при смене контролирующих лиц наделяет акционеров публичного общества правом продать принадлежащие им ценные бумаги, указанные в п. 1 ст. 84.1 Закона об АО. Эта продажа осуществляется в рамках особых корпоративных процедур, заключающихся в выставлении добровольного или обязательного предложения³ о приобретении акций публичного акционерного общества и конвертируемых в них иных эмиссионных ценных бумаг (ст. 84.1, 84.2 Закона об АО). По своей правовой природе указанные предложения являются публичными офертами. Содержание добровольного предложения должно соответствовать требованиям ст. 84.1 Закона об АО, содержание обязательного – ст. 84.2 Закона об АО. Такие оферты считаются сделанными всем владельцам приобретаемых ценных бумаг с момента их поступления в публичное акционерное общество.

Добровольное предложение делается по собственной воле лица, которое намеревается приобрести более 30% ценных бумаг, поиме-

---

¹ Гохан Патрик А. Указ. соч. С. 108.

² Степанов Д. И. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров // Хозяйство и право. 2006. № 4. С. 5.

³ Отношения, связанные с обязательным предложением, были подробно исследованы в монографии А. Е. Попова «Обязательное предложение: защита прав и интересов акционеров при поглощении» (М., 2012).

нованных в п. 1 ст. 84.1 Закона об АО. Обязательное предложение, напротив, должно быть сделано лицом, которое уже приобрело более 30% общего количества указанных выше ценных бумаг. Очевидно, что до достижения обозначенного порога в 30% ценные бумаги могут приобретаться вне рамок корпоративных процедур, предусмотренных гл. XI.1 Закона об АО. Однако для лица, намеревающегося приобрести контроль над публичным акционерным обществом, есть прямой смысл использовать процедуру добровольного предложения. Дело в том, что оно будет освобождено от необходимости делать обязательное предложение в случае приобретения акций на основании ранее направленного добровольного предложения, соответствующего требованиям п. 2—5 ст. 84.2 Закона об АО (абз. 3 п. 8 ст. 84.2 Закона об АО).

В целях ограничения возможности совета директоров и исполнительных органов публичного акционерного общества по предотвращению приобретения акций законодатель в ст. 84.6 Закона об АО определил перечень вопросов, решение по которым после получения обществом добровольного или обязательного предложения может приниматься только общим собранием акционеров. Подобное ограничение направлено против «размывания» уставного капитала акционерного общества и вывода его активов.

Порядок принятия акционерами публичного акционерного общества добровольного или обязательного предложения посредством направления заявления о продаже принадлежащих им акций регламентирован в ст. 84.3 Закона об АО.

Акционеры, которые не воспользовались своим правом продать принадлежащие им акции в ходе процедуры добровольного или обязательного предложения, вновь могут получить возможность потребовать у контролирующего лица выкупа принадлежащих им акций. Основания для этого прямо предусмотрены законом. Согласно п. 1 ст. 84.7 Закона об АО лицо, которое в результате добровольного предложения о приобретении всех ценных бумаг публичного общества или обязательного предложения стало владельцем более 95% общего количества акций, указанных в п. 1 ст. 84.1 Закона об АО, обязано выкупить принадлежащие иным лицам остальные акции публичного акционерного общества, а также эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в такие акции, по требованию их владельцев.

Выкуп оставшихся акций может быть произведен не только в ходе процедуры их добровольной продажи, когда миноритарные акционеры осуществляют права требования выкупа акций в порядке, предусмотренном ст. 84.7 Закона об АО. Правом требовать выкупа акций законодатель наделил также самого приобретателя ценных бумаг (п. 1 ст. 84.8 Зако-

на об АО). Таким образом, вместо инициации процедуры, направленной на добровольное отчуждение ценных бумаг в порядке осуществления акционерами права требования выкупа принадлежащих им акций, приобретатель может осуществить принадлежащее ему самому право требования выкупа ценных бумаг. В последнем случае речь идет о принудительном лишении миноритарных акционеров статуса участника акционерного общества. Очевидно, что в данном случае происходит не ограничение корпоративных прав, а их прекращение, что является следствием отчуждения акций.

Конституционный Суд РФ не нашел несоответствия положений ст. 84.8 Закона об АО нормам Конституции РФ, тем самым подтвердив правомерность принудительного прекращения корпоративных правоотношений с участием миноритарных акционеров посредством выкупа принадлежащих им акций (определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 681-О-П «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6).

 Получается, что права акционеров на отчуждение (выкуп) акций публичного акционерного общества представляют собой комплекс установленных законом возможностей, обеспечивающих реализацию или приобретение размещенных акций публичного общества в процессе проведения корпоративных процедур, инициированных сменой субъектов корпоративного контроля или изменением объема их управленческих полномочий.

Право выхода участника из корпорации

Право выхода из корпорации, как уже отмечалось ранее, осуществляется посредством уведомления корпорации со стороны участника о выходе из нее. Такое уведомление квалифицируется в качестве односторонней сделки. Применительно к некоммерческим корпорациям законодатель установил общую норму, согласно которой их учредительные документы должны содержать условия и порядок выхода участников (членов) (абз. 1 п. 3 ст. 14 Закона о некоммерческих организациях). Указанным правом обладают участники (члены) всех некоммерческих корпораций.

Они могут осуществить его в любое время без согласия иных участников (членов) корпорации. Вместе с тем законодательство может предусматривать исключения из этого правила (абз. 1 п. 3 ст. 15 Закона о некоммерческих организациях). *Свободный режим выхода из корпорации обусловлен в данном случае спецификой ее деятельности, не связанной с осуществлением предпринимательской деятельности, носящей рисковый характер.* Отсутствие предпринимательских рисков позволяет участникам (членам) некоммерческой корпорации по собственной инициативе и без ограничений выйти из корпорации без ущерба для интересов ее кредиторов и оставшихся участников (членов).

Порядок осуществления права выхода из некоммерческой корпорации заключается в направлении участником (членом) некоммерческой корпорации в соответствии с Законом о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сведений о своем выходе в регистрирующий орган. Корпоративные права, принадлежащие участнику (члену) некоммерческой корпорации, прекращаются со дня внесения изменений в сведения о некоммерческой корпорации, содержащиеся в ЕГРЮЛ. Лицо, выходящее из некоммерческой корпорации, обязано уведомить ее об этом в день направления сведений о своем выходе в регистрирующий орган (абз. 2 п. 3 ст. 15 Закона о некоммерческих организациях).

Что касается выхода из коммерческих корпораций, то наличие соответствующего права признается законодателем далеко не всегда. Такое право отсутствует у акционера, поэтому он может прекратить существующее между ним и акционерным обществом правоотношение участия (членства) лишь посредством продажи принадлежащих ему акций. Применительно к обществу с ограниченной ответственностью можно сказать, что его участники будут обладать правом выхода лишь в случаях, прямо предусмотренных уставом общества (подп. 1 п. 1 ст. 94 ГК РФ). Участники хозяйственного партнерства также обладают правом выхода из партнерства при соблюдении дополнительного условия. Такое право должно быть предусмотрено соглашением об управлении партнерством (подп. 5 п. 1 ст. 5 Закона о хозяйственных партнерствах), которое также может содержать и положения о порядке осуществления рассматриваемого права (подп. 3 п. 7 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах). В том случае, когда порядок выхода не определен, применяется диспозитивная норма подп. 1 п. 2 ст. 11 Закона о хозяйственных партнерствах, согласно которому отказ от участия в партнерстве должен быть заявлен участником партнерства не менее чем за три месяца до фактического выхода из партнерства. Партнерство выплачивает вышедшему участнику действительную

стоимость его доли в складочном капитале партнерства. Право выхода из партнерства не может быть осуществлено его участниками, если в результате их выхода в партнерстве не остается ни одного участника (п. 3 ст. 11 Закона о хозяйственных партнерствах).

В хозяйственных товариществах полные товарищи, напротив, обладают указанным правом независимо от положений учредительного документа. Более того, ни учредительный договор, ни любое иное соглашение, заключенное между товарищами, не может содержать условий об отказе от права выхода. Нарушение данного запрета повлечет за собой ничтожность соответствующего договорного условия (п. 2 ст. 77 ГК РФ). Порядок осуществления права выхода будет зависеть от того, на какой срок создано хозяйственное товарищество. Если оно создано на определенный срок, то право выхода может быть осуществлено полным товарищем лишь в случае, когда для выхода из товарищества существует уважительная причина. В товариществе, учрежденном без указания срока, право выхода осуществляется посредством заявления полного товарища об отказе от участия в товариществе. Оно должно быть сделано не менее чем за шесть месяцев до фактического выхода из товарищества (абз. 2 п. 1 ст. 77, п. 2 ст. 82 ГК РФ).

Осуществление права выхода наиболее полно регламентировано законодателем применительно к обществам с ограниченной ответственностью. Согласно первоначальной редакции п. 1 ст. 26 Закона об ООО и ст. 94 ГК РФ право выхода участника общества с ограниченной ответственностью не могло быть ограничено ни учредительными документами последнего, ни иными участниками. В таком виде право выхода не способствовало развитию бизнеса, осуществляемого в рамках общества с ограниченной ответственностью, поскольку подрывало его стабильность. Критики неограниченного произвольного выхода из общества справедливо указывали, что в таком виде право выхода неизвестно законодательствам развитых стран¹. Вместе с тем неверно было бы полностью отказаться от закрепления в законе права выхода из общества. Нужно было найти золотую середину, по поводу которой еще Г.Ф. Шершеневич писал, что в бессрочном товариществе трудно отказать товарищу в праве выйти из предприятия, которое ему кажется рискованным и за которое он отвечает всем своим имуществом, однако такой выход должен состояться в такое время, когда он не вызовет затруднений в делах товарищества. В итоге законода-

---

¹ Суханов Е. Закон об обществах с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 1998. № 5. С. 47; Зайфферт В. Общество с ограниченной ответственностью в российском праве: взгляд из Германии // Государство и право. 2001. № 9. С. 79–84.

тель увязал наличие права выхода из общества с ограниченной ответственностью с закреплением возможности выхода в уставе общества (п. 1 ст. 94 ГК РФ, п. 1 ст. 26 Закона об ООО).

Право выхода из общества с ограниченной ответственностью осуществляется его участником посредством совершения односторонней сделки, требующей нотариального удостоверения (п. 1 ст. 26 Закона об ООО). Такая сделка представляет собой действие участника по уведомлению общества о выходе. Уведомление осуществляется посредством направления участником в общество заявления о выходе. Нотариально удостоверенное заявление представляет собой квалифицированную письменную форму указанной сделки. Правовой целью в сделке является прекращение правоотношения участия, существующего между обществом и участником.

Подобный подход разделяется и судебной практикой. Как следует из Определения Верховного Суда РФ от 18 апреля 2016 г. № 305-ЭС16-2571 по делу № А40-117162/2012, правовые последствия заявления о выходе участника из общества наступают исключительно в силу волеизъявления участника, направленного на прекращение прав участия в обществе. Такое волеизъявление является односторонней сделкой, поскольку для ее совершения в соответствии с законом необходимо и достаточно воли одной стороны (п. 2 ст. 154 ГК РФ).

Правоотношение участия прекращается, а доля вышедшего участника переходит к обществу с ограниченной ответственностью с даты получения обществом заявления участника о выходе (подп. 2 п. 7 ст. 23 Закона об ООО). При этом следует иметь в виду, что, согласно п. 1 ст. 165.1 ГК РФ, юридически значимыми сообщениями признаются заявления, уведомления, извещения, требования или иные сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица. Указанные последствия наступают с момента доставки соответствующего сообщения другому лицу или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если по обстоятельствам, зависящим от адресата, оно не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Суды исходят из того, что бремя доказывания факта направления сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение. Юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Риск неполучения

поступившей корреспонденции несет адресат. Если в юридически значимом сообщении содержится информация об односторонней сделке, то при невручении сообщения по обстоятельствам, зависящим от адресата, считается, что содержание сообщения было им воспринято и сделка повлекла соответствующие последствия (п. 67 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Для третьих лиц изменения состава участников общества с ограниченной ответственностью будут иметь силу с момента их государственной регистрации. Документы для государственной регистрации указанных изменений должны быть представлены в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в течение месяца со дня перехода доли к обществу (п. 7.1 ст. 23 Закона об ООО).

Прекращение правоотношения участия не означает, что между обществом с ограниченной ответственностью и вышедшим участником не может существовать производных (зависимых) корпоративных правоотношений. Такие правоотношения могут возникать по поводу выплаты вышедшему участнику действительной стоимости доли или выдачи имущества в натуре такой же стоимости по правилам п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО. Еще одним примером подобного рода являются правоотношения, связанные с внесением вклада в имущество общества, если соответствующая обязанность участника возникла до подачи им заявления о выходе (п. 4 ст. 26 Закона об ООО).

Право выхода участника из общества с ограниченной ответственностью может, как отмечалось ранее, рассматриваться в качестве способа защиты корпоративных прав, хотя в литературе были высказаны и иные мнения на этот счет. Когда принадлежащие участнику общества с ограниченной ответственностью права ограничиваются, например, мажоритарными участниками в ситуации конфликта интересов, он может выйти из общества.

Суды нередко рассматривают выход миноритарного участника из общества с ограниченной ответственностью как оптимальный способ разрешения его конфликта с мажоритарным участником (п. 11 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью, утвержденного Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151).

Рассматриваемый способ защиты прав близок к мерам оперативного воздействия, поскольку управомоченное лицо самостоятельно,

без обращения в государственные органы совершает юридические действия, направленные на защиту корпоративных прав и охраняемых законом интересов. Однако выход участника из общества не может быть охарактеризован в качестве меры оперативного воздействия. Меры оперативного воздействия традиционно применяются для защиты обязательственных прав. При этом юридические действия совершаются в отношении самого правонарушителя. В рассматриваемом случае не происходит непосредственного нарушения корпоративных прав, а может иметь место, и то не всегда, ограничение предоставляемых ими возможностей. Помимо этого, при выходе участника из общества сложно говорить о каких-то неблагоприятных последствиях для остальных участников. Определенные негативные последствия, связанные с уменьшением активов общества в связи с выплатой выходящему участнику действительной стоимости его доли, могут сказаться на них лишь косвенным образом.

§ 2. Преимущественные права участников (членов) корпорации

Общая характеристика преимущественных корпоративных прав

Как отмечалось ранее, особый характер *преимущественных прав* был обоснован В.П. Грибановым, что позволило ему выделить указанные права в особую классификационную группу. Преимущественные права предоставляют своим обладателям определенные привилегии или преимущества по сравнению с остальными участниками имущественного оборота. Эти привилегии непосредственно связаны с имуществом, поскольку они предоставляются в процессе отчуждения тех или иных материальных благ. Как следствие, сами преимущественные права обладают имущественной природой. На имущественный характер преимущественных прав обращается внимание и в зарубежной юридической литературе¹.

Относительно дальнейшей классификации преимущественных прав среди ученых нет единого мнения. Это вызвано тем, что в рамках единой группы преимущественных прав разные ее элементы далеко не тождественны друг другу. Так, очевидны различия между старейшим преимущественным правом

---

¹ Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М., 2001. С. 293.

покупки доли в общей собственности и преимущественными корпоративными правами. Тем не менее можно выделить несколько подходов, имеющих в юридической литературе относительно природы преимущественных прав. *Во-первых*, ряд авторов, со ссылкой на мнение И.А. Покровского¹, придерживаются позиции, согласно которой преимущественные права являются разновидностью вещных прав². С таким подходом сложно согласиться. Как известно, вещное право – это право на вещь, посредством которого обеспечивается господство лица над этой вещью. Преимущественные права в целом и преимущественные корпоративные права в частности обеспечивают их носителю господство не над вещью, а над действиями субъекта, намеревающегося произвести отчуждение каких-либо материальных благ, например, долей (акций) в уставном капитале хозяйственного общества. Кроме того, ни современные акции, эмитируемые в бездокументарной форме, ни доли участия в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью вещами не являются. Также нельзя рассматривать преимущественные корпоративные права на приобретение отчуждаемых в пользу третьих лиц долей (акций) в качестве ограничения права собственности их продавца. Фактически правомочие собственника долей (акций) по распоряжению ими никем и ничем не ограничивается, просто в случае их продажи законодатель устанавливает особый способ осуществления названного правомочия.

Сторонники *второго подхода* характеризуют преимущественные права в качестве обязательственных прав³. Здесь следует иметь в виду, что если и принимать такую позицию, то с существенными оговорками, учитывающими отмеченные выше особенности преимущественных прав, из-за которых В.П. Грибанов отделял преимущественные права от обязательственных. Наконец, существует позиция, согласно которой преимущественное право – относительное субъективное гражданское право, существующее только с комплексом абсолютных прав, нарушение которых влечет возникновение у потерпевшего права потребовать перевода на себя в судебном порядке прав и обязанностей, возникших в результате такого нарушения⁴. В данном случае без существенных оговорок также не обойтись. Если применительно к участникам общей долевой собственности еще можно говорить о каком-то

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 208.

² Леонова Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита // Законодательство. 2002. № 9. С. 24.

³ Скловский К., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 88–98.

⁴ Белов В.А. Основы учения о преимущественных правах // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2001. № 6. С. 51.

комплексе абсолютных прав на принадлежащую им вещь, то участники (члены) корпорации не обладают абсолютными правами на ее имущество. Вместе с тем утверждение об относительном характере преимущественных прав является верным.

В корпоративном праве наделение участников (членов) корпорации преимущественными правами преследует две цели: обеспечение стабильного состава участников (членов) корпорации и предотвращение «размывания» принадлежащих им долей.

Выбор цели обусловливается разновидностью корпорации, значением личности ее участников (членов), а также характером их взаимоотношений. *Очевидно, что постановка цели обеспечить стабильность состава участников корпорации будет противоречить природе публичного акционерного общества, создание которого предполагает получение инвестиций за счет размещения акций среди неограниченного круга лиц.* Данная организационно-правовая форма предполагает постоянное изменение состава акционеров, что особенно ярко иллюстрируют публичные общества, акции которых допущены к организованным торгам. Свободный режим обращения акций публичного общества исключает возможность установления его уставом требований о получении чье-либо согласия на их отчуждение. Кроме того, никому не может быть предоставлено право преимущественного приобретения акций публичного акционерного общества, отчуждаемых акционерами (абз. 1 п. 5 ст. 97 ГК РФ). Вместе с тем цель предотвращения «размывания» доли в уставном капитале корпорации актуальна и для акционеров публичных обществ, в связи с чем за ними закрепляется возможность преимущественного права покупки дополнительно выпускаемых обществом акций или конвертируемых в них ценных бумаг (п. 3 ст. 100 ГК РФ).

В непубличных хозяйственных обществах, где личность участника имеет важное значение, стабильность состава участников играет определяющую роль. Отсюда и возможность наделения участников таких обществ преимущественным правом приобретения долей (акций), отчуждаемых одним из участников общества третьему лицу. В обществах с огра-

---

¹ Более подробно об этом см.: *Ломакин Д.* Преимущественные права участников коммерческих корпораций в доктрине и законодательстве отдельных государств // *Хозяйство и право.* 2017. № 1. С. 3–22; *Он же.* Преимущественные права участников (членов) корпораций по гражданскому законодательству России // *Хозяйство и право.* 2017. № 2. С. 3–20.

нической ответственностью, где между участниками устанавливаются более тесные взаимоотношения, чем между акционерами¹, не случайно их общее количество ограничено цифрой 50 (п. 3 ст. 7 Закона об ООО), указанное право предоставляется участникам в силу прямого указания закона (абз. 1 п. 4 ст. 21 Закона об ООО).

Порядок и условия осуществления преимущественного права покупки, установленные законом в отношении участников общества с ограниченной ответственностью, в силу отсылочной нормы подп. 4 п. 2 ст. 85 ГК РФ применяются и в случае передачи третьим лицам командитистами своих долей в складочном капитале товарищества на вере.

В непубличных акционерных обществах, которые теперь не знают законодательных ограничений по числу участников, закрепление рассматриваемого права на уровне закона нецелесообразно. Действительно, чем больше участников, тем меньше положительный эффект от стабильности их состава, поскольку с ростом численности участников снижается значимость взаимоотношений между ними. В этой связи у акционеров непубличного акционерного общества преимущественное право приобретения акций, отчуждаемых третьему лицу, может возникнуть лишь тогда, когда оно прямо предусмотрено уставом общества (абз. 1 п. 3 ст. 7 Закона об АО).

Что касается цели предотвращения «размывания» доли в уставном капитале корпорации, то она также актуальна для непубличного акционерного общества. Ее достижение обеспечивается уже упоминавшимся преимущественным правом покупки дополнительно выпускаемых непубличным акционерным обществом акций или конвертируемых в них ценных бумаг. Однако это право может и отсутствовать. Как следует из п. 6 ст. 7 Закона об АО, уставом непубличного общества либо решением о размещении дополнительных акций или эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, которое принято общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами непубличного общества, может быть предусмотрено, что акционеры не имеют преимущественного права приобретения размещаемых дополнительных акций или эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции.

Такой подход законодателя обусловлен тем, что в непубличном акционерном обществе возможностей для «размывания» долей акци-

---

¹ В юридической литературе неоднократно отмечалось, что организационно-правовая форма общества с ограниченной ответственностью в значительной мере «отягощена» конструктивными элементами, присущими хозяйственным товариществам (см., например: *Габов А.В.* Общество с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М., 2010. § 2.2 гл. 2).

онеров в процессе размещения дополнительных акций несоизмеримо меньше, чем в публичном обществе, поскольку непубличное общество не вправе размещать свои акции по открытой подписке (п. 2 ст. 7 Закона об АО). Единственный случай, когда доля участника непубличного акционерного общества в его уставном капитале может быть «размыта» — это размещение дополнительных акций общества по закрытой подписке среди заранее известных лиц, не являющихся акционерами. В свою очередь размещение акций посредством закрытой подписки осуществляется только по решению общего собрания акционеров об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций, принятому большинством в $\frac{3}{4}$ голосов акционеров — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров, если необходимость большего числа голосов для принятия этого решения не предусмотрена уставом общества (п. 3 ст. 39 Закона об АО). Требование квалифицированного большинства голосов акционеров для принятия данного решения служит дополнительной гарантией от «размывания» их долей в уставном капитале акционерного общества.

Цель обеспечения стабильного состава участников (членов) корпорации может быть достигнута и без использования преимущественных прав. Как правило, это происходит в случаях, когда сама сделка одного из участников (членов) корпорации по отчуждению долей (паев, акций) требует согласия иных участников (членов). Такие ситуации широко распространены. Например, уставом непубличного общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам. Правда, действие указанного положения устава непубличного общества ограничено по времени (абз. 1 п. 5 ст. 7 Закона об АО). Зато применительно к обществу с ограниченной ответственностью лимит по времени отсутствует. Более того, устав общества с ограниченной ответственностью вообще может содержать запрет на отчуждение его участниками долей третьим лицам (п. 3 ст. 93 ГК РФ).

В хозяйственных товариществах необходимость получения одним из полных товарищей согласия остальных полных товарищей на отчуждение принадлежащей ему доли в складочном капитале товарищества прямо предусмотрена законом (ч. 1 ст. 79 ГК РФ).

Что касается хозяйственного партнерства, то право на свободное отчуждение участником партнерства принадлежащей ему доли в складочном капитале также может быть ограничено не только с помощью преимущественных прав. Преимущественные права служат лишь одним из таких ограничителей. Весь перечень ограничений может

быть установлен в соглашении об управлении партнерством (подп. 2 п. 7 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах). Вместе с тем стороны данного соглашения вправе включить в него условие о неприменении преимущественного права покупки доли участника партнерства, отчуждаемой третьему лицу (подп. 2 п. 7 ст. 6, п. 1 ст. 15 Закона о хозяйственных партнерствах).

Сходный подход демонстрируется законодателем и применительно к производственным кооперативам. Так, член кооператива вправе передать свой пай или его часть другому члену кооператива, если иное не предусмотрено уставом. Кроме того, передача пая (его части) гражданину, не являющемуся членом кооператива, допускается лишь с согласия кооператива. В свою очередь члены кооператива пользуются преимущественным правом покупки такого пая (его части) (п. 4 ст. 9 Закона о производственных кооперативах).

В отдельных случаях, скорее в виде исключения, закон предусматривает, что преимущественное право гарантирует достижение цели обеспечения стабильного состава участников (членов) некоммерческой организации корпоративного типа. К примеру, передача пая гражданину, не являющемуся членом потребительского сельскохозяйственного кооператива, допускается только с согласия потребительского кооператива. В этом случае члены потребительского кооператива пользуются преимущественным правом покупки такого пая (п. 5 ст. 16 Закона о сельскохозяйственной кооперации).

Итак, преимущественные права участников (членов) корпорации – это установленный законом и (или) уставом корпорации комплекс возможностей, предоставленных для обеспечения стабильности состава участников (членов) корпорации или предотвращения «размывания» принадлежащих им долей (акций) в уставном капитале корпорации.

Преимущественные права приобретения долей (паев, акций), отчуждаемых участниками (членами) корпорации

Как отмечалось ранее, преимущественным правом приобретения долей (паев, акций), отчуждаемых участниками (членами) коммерческих организаций корпоративного типа в пользу третьих лиц, обладают участники общества с ограниченной ответственностью, хозяйственного партнерства, вкладчики коммандитного товарищества, члены производственного кооператива и акционеры непубличного акци-

онерного общества. Участники первых трех корпораций наделяются указанным преимущественным правом в силу прямого указания закона, однако преимущественные права участников хозяйственного партнерства могут быть ограничены соглашением об управлении партнерством. Акционеры непубличного акционерного общества, напротив, приобретают рассматриваемое право, если это предусмотрено уставом общества.

Содержанием данного права является установленная законом возможность первоочередного, по отношению к третьим лицам, приобретения одними участниками (членами) корпорации долей (паев, акций), продаваемых другими участниками (членами).

Правообладателями являются субъекты, имеющие статус участника (члена) соответствующей корпорации. Особенности подтверждения данного статуса определяются разновидностью корпорации. Так, статус акционера, чьи права на акции учитываются непосредственно в реестре акционеров, подтверждается выпиской из такого реестра, предоставляемой его держателем (ст. 46 Закона об АО). Статусы участников общества с ограниченной ответственностью, хозяйственного партнерства, командитиста и члена производственного кооператива могут быть подтверждены выпиской из ЕГРЮЛ или иными документами.

Так, по одному из дел вывод об обладании лицом статусом участника общества с ограниченной ответственностью был сделан не на основании данных из ЕГРЮЛ, а исходя из фактов, установленных вступившими в силу судебными решениями. Суд посчитал, что если судебными актами подтверждено право гражданина на долю в обществе, а следовательно, подтвержден и его статус участника общества, то отсутствие в реестре записи о нем как об участнике общества не лишает его права преимущественной покупки доли, продаваемой другим участником (Определение ВАС РФ от 16 мая 2008 г. № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91).

Соответственно, лицо, которое не являлось участником (членом) корпорации на момент совершения иным участником (членом) сделки по отчуждению принадлежащей ему доли (пая, акции) третьему лицу, не может обладать преимущественным правом приобретения доли (пая, акции).

В Определении ВАС РФ от 20 января 2010 г. № ВАС-17878/09 по делу № А33-1869/2008 по этому поводу говорится, что, отказывая в удовлетворении иска, суды трех инстанций сделали пра-

вильный вывод об отсутствии у истца преимущественного права покупки доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, поскольку на момент заключения сделки купли-продажи спорной доли он не являлся участником общества и не мог иметь права преимущественной покупки данной доли.

Преимущественное право может быть осуществлено лишь при отчуждении долей (паев, акций) третьему лицу. В том случае, когда один участник (член) корпорации производит отчуждение принадлежащей ему доли (пая, акции) в пользу иного участника (члена) корпорации, у остальных участников (членов) отсутствует преимущественное право ее приобретения. Заметим, что в производственном кооперативе передача пая или его части третьему лицу допускается далеко не всегда. Примером могут служить производственные сельскохозяйственные кооперативы. В силу п. 4 ст. 16 Закона о сельскохозяйственной кооперации не допускается передача пая или его части лицу, не являющемуся членом производственного кооператива. Очевидно, что в таких случаях преимущественного права не возникает.

В юридической литературе было высказано иное мнение, согласно которому устав хозяйственного общества может предусматривать преимущественное право и в случаях, когда доли (акции) отчуждаются иным участникам хозяйственного общества. Изложенная позиция обосновывается целесообразностью создания механизма недопущения перераспределения контрольных функций внутри хозяйственного общества среди его участников¹. Однако такой подход не находит своего подтверждения в законе.

Суды также не находят оснований для расширительного толкования норм закона и не усматривают оснований возникновения преимущественных прав при отчуждении долей (паев, акций) одними участниками (членами) корпорации в пользу других. Как следует из Определения ВАС РФ от 10 декабря 2008 г. № 13882/06 по делу № А41-К1-18978/06, законодательством закреплено преимущественное право акционеров перед третьими лицами на приобретение акций акционерного общества, но не преимущественное право акционера перед другими акционерами общества на приобретение этих акций. Такой же подход был продемонстрирован и в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 14 марта 2016 г. № Ф10-428/2016 по делу № А62-3438/2015.

---

¹ Шапкина Г.С. Как применять акционерное законодательство (комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003. № 19) // Хозяйство и право. 2004. № 1.

Помимо того, что приобретателем доли (пая, акции) должно быть третье лицо, для осуществления преимущественного права их приобретения требуется соблюдение дополнительных условий.

Во-первых, доли (паи, акции) должны отчуждаться путем совершения возмездных сделок. Это следует из буквального толкования п. 3 ст. 7 Закона об АО. Что касается общества с ограниченной ответственностью, коммандитного товарищества, хозяйственного партнерства и производственного кооператива, то в них соответствующее преимущественное право даже именуется преимущественным правом покупки доли (пая) (п. 4 ст. 21 Закона об ООО, подп. 4 п. 2 ст. 85 ГК РФ, подп. 1 п. 1 ст. 15 Закона о хозяйственных партнерствах, абз. 2 п. 3 ст. 106.5 ГК РФ). В случаях безвозмездного отчуждения доли (пая, акции), например, по договору дарения преимущественное право ее приобретения не возникает.

Применительно к обществам с ограниченной ответственностью такой вывод был сделан в абз. 3 подп. «б» п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»», где указывалось, что на случаи безвозмездной передачи участником принадлежащей ему доли третьему лицу право преимущественной покупки не распространяется.

То обстоятельство, что преимущественное право приобретения долей (паев, акций) не применяется в случаях их безвозмездного отчуждения, нередко используется недобросовестными участниками имущественного оборота в целях обхода преимущественного права. Классической стала схема дарения части доли (одной акции) физическому лицу или некоммерческой организации, которые впоследствии дарят приобретенную часть доли (одну акцию) коммерческой организации. Последняя, став участником хозяйственного общества, может уже свободно приобрести всю долю (все акции). Сделки с физическим лицом или некоммерческой организацией используются в этой схеме в качестве промежуточного этапа по причинам запрета дарения между коммерческими организациями, за исключением обычных подарков (подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ).

Применительно к производственным кооперативам риски подобных злоупотреблений минимальны, поскольку сама по себе передача пая или его части гражданину, не являющемуся членом кооператива, допускается с согласия общего собрания членов кооператива (абз. 2 п. 3 ст. 106.5 ГК РФ).

Суды нередко и вполне обоснованно отказываются признавать доли (акции) в уставных капиталах хозяйственных обществ в качестве обычных подарков (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 4 июля 2002 г. № Ф04/2350-684/А27-2002).

Доказать, что договор дарения заключался сторонами не с целью безвозмездной передачи доли (акции), а с целью обхода преимущественного права приобретения доли (акции), довольно трудно. В тех случаях, когда это удастся, такая сделка будет считаться притворной, поскольку совершается с целью прикрыть сделку по возмездному отчуждению доли (акции).

В п. 88 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» на этот счет дано важное разъяснение. Суд указал, что, применяя правила о притворных сделках, следует учитывать, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Например, если судом будет установлено, что участник общества с ограниченной ответственностью заключил договор дарения части принадлежащей ему доли в уставном капитале общества третьему лицу с целью дальнейшей продажи оставшейся части доли в обход правил о преимущественном праве других участников на покупку доли, договор дарения и последующая купля-продажа части доли могут быть квалифицированы как единый договор купли-продажи, совершенный с нарушением названных правил. Соответственно, иной участник общества вправе потребовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя.

Возмездное отчуждение долей (паев, акций) как таковое может иметь в качестве своего основания различные юридические акты. Преимущественное право приобретения доли (пая, акции) может быть осуществлено при совершении далеко не каждого подобного акта. Исходя из буквального толкования закона, у участников общества с ограниченной ответственностью, хозяйственного партнерства, вкладчиков в товариществе на вере и членов производственного кооператива рассматриваемое преимущественное право существует лишь при продаже доли (п. 4 ст. 21 Закона об ООО, подп. 1 п. 1 ст. 15 Закона о хозяйственных партнерствах, подп. 4 п. 2 ст. 85 ГК РФ, п. 4 ст. 9 Закона о про-

изводственных кооперативах). Оно будет отсутствовать при заключении иных возмездных сделок, например договора мены. Использование в данном случае аналогии закона со ссылкой на п. 5 ст. 250 ГК РФ неуместно. Согласимся с Л.А. Новоселовой, отметившей, что воля законодателя, направленная на включение договоров мены в круг сделок, совершение которых может осуществляться лишь с соблюдением преимущественных прав, должна получить прямое закрепление в законе в виде предписания, что и было сделано в п. 5 ст. 250 ГК РФ¹. Ни законодательство об обществах с ограниченной ответственностью и о хозяйственных партнерствах, ни законодательство о производственных кооперативах такого предписания не содержит.

В рамках судебной практики выработан целый перечень возмездных сделок, направленных на отчуждение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, совершение которых не позволяет осуществить преимущественное право покупки доли. К примеру, исходя из постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 31 мая 2012 г. по делу № А53-10853/2011, можно сделать вывод о том, что преимущественное право покупки доли не распространяется на случаи ее отчуждения путем внесения в уставный капитал другого общества. Не применяется такое право и в случае заключения соглашения об отступном, по условиям которого вместо уплаты долга должник передает кредитору, не являющемуся участником общества с ограниченной ответственностью, свою долю (Определение ВАС РФ от 16 апреля 2012 г. № ВАС-4459/12 по делу № А65-5850/2011).

В непубличных акционерных обществах перечень юридических актов, направленных на отчуждение акций, которые могут повлечь осуществление преимущественного права приобретения данных ценных бумаг, гораздо шире. Согласно абз. 1 п. 3 ст. 7 Закона об АО устав такого общества может предусматривать преимущественное право приобретения акций, отчуждаемых по иным, чем договор купли-продажи, сделкам (мена, отступное и др.). Однако осуществление указанного преимущественного права допускается только по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества.

Во-вторых, участники (члены) корпорации по общему правилу могут воспользоваться преимущественным правом приобретения доли (пая, акции), продаваемой другими участниками (членами), если

---

¹ Новоселова Л.А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // Арбитражная практика. 2004. № 4.

они согласны приобрести отчуждаемую долю (пай, акцию) по цене ее предложения третьему лицу. Из этого правила могут быть установлены исключения применительно как к непубличным хозяйственным обществам, так и к хозяйственным партнерствам. В непубличном акционерном обществе цена, по которой акции приобретаются в порядке осуществления преимущественного права, или порядок ее определения могут быть установлены уставом общества (абз. 1 п. 3 ст. 7 Закона об АО). Сходное правило существует для общества с ограниченной ответственностью, устав которого может определять цену отчуждаемых акций как в твердой сумме, так и в виде переменной, зависящей от полученной обществом чистой прибыли, балансовой стоимости его активов на последнюю отчетную дату и иных заранее определенных показателей (абз. 1, 3 п. 4 ст. 21 Закона об ООО). Что касается цены приобретения доли в складочном капитале хозяйственного партнерства, то она может устанавливаться соглашением об управлении партнерством в твердой денежной сумме или на основании стоимости чистых активов партнерства. При этом заранее определенная цена покупки доли в складочном капитале партнерства может быть различной для разных лиц (п. 3 ст. 15 Закона о хозяйственных партнерствах).

Суды рассматривают продажу участником (членом) корпорации доли (пая, акции) третьему лицу по более низкой цене, чем та, которая была объявлена остальным участникам (членам), в качестве самостоятельного нарушения преимущественного права приобретения долей (паев, акций), что предоставляет его обладателям возможность требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя по заключенному договору (постановление ФАС Московского округа от 21 февраля 2011 г. № КГ-А41/16797-10-П по делу № А41-23419/09).

Сказанное не означает, что если цена приобретения долей (акций) в порядке осуществления преимущественного права зафиксирована в уставе корпорации, то ее участники во всех случаях вправе требовать приобретения отчуждаемой доли (акции) именно по этой цене. Применение правила о заранее определенной цене доли (акции) не должно нарушать права и охраняемые законом интересы ее отчуждателя. Так, в случае возникновения спора, связанного с осуществлением преимущественного права приобретения отчуждаемых акций по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом непубличного общества, суд вправе не применять положения устава общества о такой цене, если на момент осуществления преимущественного права указанная цена существенно ниже рыночной стоимости акций

общества, в отношении которых осуществляется преимущественное право (абз. 3 п. 3 ст. 7 Закона об АО).

В-третьих, в результате осуществления участниками (членами) корпорации преимущественного права приобретения долей (паев, акций), продаваемых третьему лицу, опять-таки по общему правилу должны быть приобретены все предлагаемые к продаже доли (паи, акции). Согласно абз. 2 п. 4 ст. 7 Закона об АО акционер непубличного общества вправе осуществить отчуждение акций третьему лицу при условии, что другие акционеры общества и (или) общество не воспользуются преимущественным правом приобретения *всех* отчуждаемых акций.

На необходимость приобретения именно всех отчуждаемых акций обращается внимание и в судебных актах. К примеру, согласно подп. 5 п. 14 постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»», если акционеры или общество согласны купить лишь часть отчуждаемых акций, акционер вправе продать их третьему лицу по цене и на условиях, сообщенных им другим акционерам и обществу.

В обществе с ограниченной ответственностью и хозяйственном партнерстве изложенное общее правило может быть изменено. Как следует из абз. 5 п. 4 ст. 21 Закона об ООО, уставом общества может быть предусмотрена возможность участников общества воспользоваться преимущественным правом покупки не всей доли или не всей части доли в уставном капитале общества, предлагаемых для продажи. При этом оставшаяся доля или часть доли может быть продана третьему лицу после частичной реализации указанного права.

В хозяйственных партнерствах отход от общего правила допускается на уровне соглашения об управлении партнерством. Соглашением об управлении партнерством может быть предусмотрена возможность участников партнерства воспользоваться преимущественным правом покупки не всей предлагаемой для продажи доли в складочном капитале партнерства. Оставшаяся доля в складочном капитале партнерства может быть продана третьему лицу после реализации указанного права (п. 5 ст. 15 Закона о хозяйственных партнерствах).

В-четвертых, по общему правилу участники (члены) корпорации вправе приобрести отчуждаемую другим участником (членом) третьему лицу долю (пай, акции) пропорционально размерам своих долей (паев) в уставном (складочном капитале) корпорации. Отступление от правила о пропорциональном приобретении долей (паев, акций) может следовать из положений устава непубличного акционерного

общества (абз. 1 п. 3 ст. 7 Закона об АО) и устава общества с ограниченной ответственностью (абз. 1 п. 4 ст. 21 Закона об ООО). Приведенные примеры являются частными проявлениями унифицированного подхода законодателя к непубличным хозяйственным обществам, согласно которому объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может не обуславливаться величиной их долей в уставном капитале общества (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ).

В хозяйственных партнерствах отказ от указанного общего правила может быть закреплен в соглашении об управлении партнерством (подп. 1 п. 1 ст. 15 Закона о хозяйственных партнерствах).

Наконец, *в-пятых*, преимущественное право приобретения долей (паев, акций) может быть осуществлено в течение строго определенного срока.

Начало течения этого срока, который по своей природе является пресекательным, обусловлено исполнением лицом, отчуждающим долю (пай, акции), информационных обязанностей по отношению к остальным участникам (членам) и самой корпорации. Он обязан известить корпорацию о своем намерении произвести отчуждение доли (пая, акции). Очевидно, что извещение должно содержать условия такого отчуждения и прежде всего условия об отчуждаемом объеме и его цене.

Непубличное акционерное общество не позднее двух дней со дня получения извещения обязано уведомить акционеров о его содержании в порядке, предусмотренном для сообщения о проведении общего собрания акционеров. Иной порядок извещения может быть предусмотрен уставом непубличного общества (абз. 1 п. 4 ст. 7 Закона об АО). В хозяйственном партнерстве и в обществе с ограниченной ответственностью указанное извещение делается в форме оферты, причем в последнем случае она подлежит нотариальному удостоверению. Оферта считается полученной всеми участниками общества с ограниченной ответственностью, а также всеми участниками хозяйственного партнерства в момент ее получения корпорацией (абз. 1 п. 5 ст. 21 Закона об ООО, подп. 2 п. 6 ст. 15 Закона о хозяйственных партнерствах). Срок осуществления участниками корпорации преимущественного права приобретения отчуждаемой доли (акции) исчисляется с момента получения корпорацией указанного выше извещения.

В производственном кооперативе порядок осуществления преимущественных прав его членами определяется главным образом не законом, а учредительным документом, поскольку сама передача пая или его части осуществляется в рамках процедуры, предусмотренной уставом кооператива (абз. 3 п. 4 ст. 9 Закона о производственных кооперативах).

Участник (член) корпорации, продающий свою долю (пай, акцию) с нарушением требований закона о необходимости соблюдения преимущественного права приобретения, совершает противозаконные сделки, которые, однако, не являются недействительными согласно ст. 168 ГК РФ, поскольку в данном случае в силу положений той же статьи закон предусматривает иные последствия нарушения. Так, при продаже доли (пая, акции) с нарушением преимущественного права приобретения любой участник (член) корпорации или она сама, если закон допускает наделение уставом преимущественным правом саму корпорацию, вправе потребовать в судебном порядке перевода на себя прав и обязанностей покупателя. Непубличное акционерное общество и его акционеры вправе также требовать передачи им отчужденных акций по иным, чем договор купли-продажи, сделкам с выплатой их приобретателю цены, определенной уставом общества (абз. 3 п. 4 ст. 7 Закона об АО).

Истцами по указанным искам будут являться участники (члены) корпорации, чье преимущественное право нарушено, или она сама, если в соответствии с уставом ей предоставлено преимущественное право приобретения.

Судебная практика исходит из того, что истец должен обладать статусом участника (члена) корпорации не только на дату заключения сделки по отчуждению доли (пая, акции) третьему лицу, но и на момент рассмотрения его требования о переводе прав и обязанностей покупателя по такой сделке (п. 14 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ, утвержденного Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2016 г. № 09АП-2440/2016, 09АП-8054/2016, 09АП-8055/2016 по делу № А40-69414/2015).

Ответчиком по данному иску будет выступать третье лицо — приобретатель доли (пая, акции). Если иск предъявлен к продавцу доли (пая, акции), то суд по ходатайству истца либо с его согласия может заменить ненадлежащего ответчика надлежащим.

Суды отказывают в удовлетворении иска участников (членов) корпорации о переводе на них прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи доли (пая, акции), заключенному с нарушением преимущественного права приобретения доли (пая, акции), если такой договор впоследствии был признан недействительным или был расторгнут по соглашению сторон (постановления Арбитражного суда Московского округа от 7 августа 2015 г. № Ф05-

9490/2015 по делу № А41-14491/13; от 2 ноября 2015 г. № Ф05-13437/2015 по делу № А40-88363/14-100-743).

Заметим, что в производственном кооперативе сам факт приобретения третьим лицом пая с нарушением преимущественного права его покупки, принадлежащего членам кооператива, еще не порождает у приобретателя комплекса корпоративных прав, поскольку их возникновение обусловлено корпоративным актом принятия в состав членов кооператива (абз. 2 п. 4 ст. 9 Закона о производственных кооперативах).

Итак, преимущественное право приобретения (покупки) долей (паев, акций), отчуждаемых третьим лицам, – это установленная законом и (или) уставом корпорации возможность одних участников (членов) корпорации в первоочередном порядке по отношению к третьим лицам приобрести доли (паи, акции), отчуждаемые другими участниками (членами).

Преимущественные права акционеров по приобретению ценных бумаг, размещаемых по подписке

Преимущественное право приобретения размещаемых акций и конвертируемых в акции эмиссионных ценных бумаг – это установленная законом и (или) уставом акционерного общества возможность первоочередной по отношению к лицам, не являющимся акционерами, покупки акционером размещаемых посредством подписки дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих ему акций этой категории (типа).

Это право предусмотрено в п. 1 ст. 40 Закона об АО. Осуществляя данное право, акционер совершает действия, направленные на то, чтобы его доля участия в уставном капитале общества не изменилась в результате увеличения уставного капитала. Количество акций, которые акционер, осуществляющий преимущественное право, может приобрести в процессе их размещения путем подписки, должно быть пропорционально количеству акций этой же категории (типа), находящихся в собственности акционера.

Первоначально преимущественное право акционеров на приобретение дополнительных акций, именуемое правом преимущественной покупки (*pre-emptive right*), было закреплено в законодательствах стран с общей системой права, а затем получило широкое распространение

и в континентальном праве¹. Право преимущественной покупки долгое время считалось неперемным элементом статуса участника корпорации по корпоративному законодательству большинства американских штатов. Впоследствии, однако, его значение несколько упало. Известный специалист в сфере корпоративного права Гувер по этому поводу написал, что баланс интересов акционеров может сохраняться и без осуществления права преимущественной покупки². Российское акционерное законодательство, как отмечалось ранее, также предусматривает возможность лишения акционеров непубличного акционерного общества рассматриваемого права.

В качестве субъектов данного преимущественного права в п. 1 ст. 40 Закона об АО названы все акционеры общества, размещающего дополнительные акции по подписке. Возможность осуществления преимущественного права теми или иными акционерами во многом обусловлена категорией (типом) подлежащих размещению акций. Так, если размещаются обыкновенные акции, то преимущественное право их приобретения, при соблюдении иных условий, осуществляется владельцами обыкновенных акций. При размещении привилегированных акций определенного типа лицами, которые могут осуществить преимущественное право, являются владельцы привилегированных акций этого типа. В том случае, когда размещению подлежат ценные бумаги, конвертируемые в акции, преимущественное право осуществляется владельцами акций той категории (типа), что и акции, в которые впоследствии будет осуществлена конвертация таких ценных бумаг.

Одним из условий осуществления преимущественного права приобретения дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, является способ их размещения. Таким способом может быть исключительно подписка, причем как открытая, так и закрытая. При размещении акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, по закрытой подписке преимущественное право на приобретение таких ценных бумаг может быть осуществлено акционерами общества, голосовавшими против или не принимавшими участия в голосовании на общем собрании по вопросу о размещении таких ценных бумаг (абз. 2 п. 1 ст. 40 Закона об АО). Акционеры могут приобрести дополнительные акции и ценные бумаги, конвертируемые в акции, как и в случае открытой подписки, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций аналогичной категории (типа).

---

¹ Wolf A., Naffziger F. Op. cit. P. 305–306.

² Gower L.C.B. Modern Company Law. London, 1954. P. 346.

Поскольку преимущественное право акционера служит гарантией от уменьшения доли его участия в уставном капитале общества, выраженной принадлежащими ему акциями, постольку теряется его значение в тех случаях, когда акции размещаются по закрытой подписке только среди акционеров общества, без участия в этом процессе третьих лиц, и акционеры имеют возможность, согласно условиям размещения ценных бумаг, приобрести целое число размещаемых акций и иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, пропорционально количеству принадлежащих им акций соответствующей категории (типа). Именно поэтому в указанном выше случае преимущественное право на приобретение ценных бумаг не возникает (абз. 2 п. 1 ст. 40 Закона об АО).

Для осуществления преимущественного права приобретения размещаемых акционерным обществом ценных бумаг необходимо определить состав управомоченных лиц — акционеров, которые наделяются указанным правом. В этих целях составляется список лиц, имеющих преимущественное право приобретения дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции. Список указанных лиц составляется на дату, определяемую в соответствии с правилами, изложенными в абз. 1 п. 2 ст. 40 Закона об АО. Данный список готовится регистратором, которому акционерное общество передало ведение реестра акционеров, с соблюдением требований ст. 8.7-1 Закона о рынке ценных бумаг.

В тех случаях, когда в реестре акционеров в качестве зарегистрированных лиц учитываются номинальные держатели, то на них в целях составления указанного выше списка также возлагается обязанность по предоставлению сведений о лицах, в интересах которых они владеют акциями (п. 6 ст. 8.7-1 Закона о рынке ценных бумаг).

Включение акционера в список лиц, имеющих преимущественное право приобретения дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, возлагает на акционерное общество по отношению к акционеру обязанность информационного характера. Список управомоченных лиц является документом, который позволяет акционерному обществу определить субъектов преимущественного права приобретения ценных бумаг; однако факт составления такого списка не означает, что включенные в него акционеры информированы о наличии у них соответствующего права и знакомы с порядком его осуществления.

О наличии преимущественного права, а также о порядке его осуществления общество должно отдельно уведомить управомоченных субъектов. Уведомление должно быть надлежащим. Порядок направ-

ления такого уведомления определяется нормами, регламентирующими процедуру направления акционерам сообщения о проведении общего собрания акционеров. Такие нормы содержатся прежде всего в ст. 52 Закона об АО. Уведомление направляется каждому субъекту, указанному в списке лиц, имеющих преимущественное право приобретения ценных бумаг, заказным письмом или вручается под роспись. Однако уставом акционерного общества могут быть предусмотрены иные способы направления письменного уведомления (п. 1.2 ст. 52 Закона об АО).

К содержанию письменного уведомления, направляемого управомоченным лицам, законодатель предъявляет особые требования, изложенные в абз. 2 п. 1 ст. 41 Закона об АО. Среди перечня сведений, включаемых в уведомление, особо следует выделить срок действия преимущественного права, определяемый по правилам п. 2 ст. 41 Закона об АО. В течение этого срока любое управомоченное лицо может осуществить свое преимущественное право приобретения размещаемых ценных бумаг. *Данный срок является пресекательным, и, таким образом, его истечение влечет за собой прекращение преимущественного права приобретения ценных бумаг.* Истечение указанного срока влечет за собой и иные правовые последствия. Так, только после истечения данного срока обществу разрешается начать размещение дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, иными словами, их отчуждение по договорам первым владельцам, лицам, не включенным в список лиц, имеющих преимущественное право приобретения дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции (п. 4 ст. 41 Закона об АО).

Законодатель определяет способ осуществления преимущественного права приобретения ценных бумаг общества. Лицо, имеющее преимущественное право приобретения дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, осуществляет свое преимущественное право путем подачи регистратору, ведущему реестр акционеров общества, письменного заявления о приобретении акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции. Преимущественное право может быть осуществлено полностью или в части, т.е. в заявлении может быть указано количество ценных бумаг, приобрести которые управомоченное лицо вправе в соответствии с полученным уведомлением, или какая-то часть от этого количества. Помимо указания на количество приобретаемых ценных бумаг, заявление должно содержать сведения, позволяющие идентифицировать заявителя.

Для определения количества ценных бумаг, размещенных в результате осуществления акционерами преимущественного права их приобретения, акционерное общество должно подвести итоги осуществ-

вления этого права и раскрыть информацию об этом в порядке, установленном решением о выпуске ценных бумаг (п. 8.5 приложения 13 к Положению о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг, утвержденному Банком России 11 августа 2014 г. № 428-П, далее – Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг).

Отметим, что в так называемых акционерных обществах работников преимущественного права приобретения ценных бумаг как такового не существует. Это обусловлено тем, что дополнительные акции народного предприятия, а также акции, выкупленные им у своих акционеров, распределяются исключительно между всеми имеющими на то право работниками народного предприятия пропорционально суммам их оплаты труда за отчетный финансовый год. В соответствии с п. 3 ст. 5 Закона о народных предприятиях вновь принятые на работу работники народного предприятия могут приобретать распределяемые акции в случае, если они проработали на предприятии не менее трех месяцев в отчетном финансовом году.

В случае нарушения преимущественного права приобретения дополнительных акций, размещаемых по подписке, акционеры могут обратиться за защитой своего права в суд. Указанным правом обладают именно акционеры, само акционерное общество обращаться в суд с иском такого рода не вправе.

§ 3. Неимущественные права участников (членов) корпорации

Общая характеристика неимущественных прав участников (членов) корпорации

Как уже было отмечено ранее, *неимущественные права* опосредуют неимущественное участие в деятельности корпорации. Поскольку корпорации создаются прежде всего для участия в имущественном обороте, постольку неимущественным правам их участников традиционно отводится второстепенная роль по сравнению с имущественными правами. Тем не менее значение неимущественных прав не стоит недооценивать. *Помимо их основного предназначения — опосредования неимущественного участия в деятельности корпорации, они нередко служат гарантией*

соблюдения имущественных прав. Так, лицо, принимая участие в деятельности общего собрания участников (членов) коммерческой корпорации и голосуя по вопросу о распределении части чистой прибыли по итогам ее деятельности за определенный период, тем самым способствует принятию соответствующего решения и, как следствие, возникновению у участников (членов) корпорации обязательственного права требования выплаты распределенной прибыли.

Общий перечень прав, принадлежащих участникам (членам) корпорации, начинается именно с неимущественных прав (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). На первое место законодатель поставил **право на участие в управлении** делами корпорации. Это объяснимо, поскольку высшим органом корпорации является общее собрание ее участников (членов) (абз. 1 п. 1 ст. 65.3 ГК РФ). Последние формируют данный орган и принимают участие в его работе (абз. 1 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ), тем самым управляя делами корпорации.

Подчеркивая особую роль общего собрания участников (членов) корпорации, суды стремятся свести к минимуму возможность появления обстоятельств, препятствующих проведению общего собрания участников (членов). Применительно к акционерным обществам в свое время ВАС РФ разъяснил, что запрещение проводить общее собрание акционеров фактически означает запрет акционерному обществу осуществлять свою деятельность в той части, в которой она осуществляется посредством принятия решений общим собранием. Поэтому суд не может в порядке принятия обеспечительных мер запрещать акционерному обществу, его органам или акционерам проводить годовое или внеочередное общее собрание акционеров (п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 9 июля 2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров»).

Несмотря на свою значимость, данное право принадлежит не всем участникам (членам) корпорации. Им не обладают вкладчики в товариществе на вере (п. 2 ст. 84 ГК РФ). *Право на участие в управлении делами корпорации может быть ограничено законом в отношении отдельных категорий ее участников (членов).* К примеру, ассоциированный член сельскохозяйственного кооператива имеет право голоса в кооперативе, однако общее число ассоциированных членов с правом голоса на общем собрании кооператива не должно превышать 20% от числа членов кооператива на дату принятия решения о созыве общего собрания членов кооператива (п. 7 ст. 14 Закона о сельскохозяйственной

кооперации). В акционерных обществах по общему правилу акционеры – владельцы привилегированных акций общества лишены права голоса на общих собраниях акционеров (п. 1 ст. 32 Закона об АО).

В случаях, предусмотренных законом, рассматриваемое право может быть ограничено и гражданско-правовым договором. Примером может служить соглашение об управлении партнерством (подп. 1 п. 1 ст. 5 Закона о хозяйственных партнерствах).

Следующим в перечне прав идет **право на информацию**, предоставляющее своему обладателю возможность получать как сведения о деятельности корпорации, так и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией.

При рассмотрении вопроса о содержании корпоративных правоотношений отмечалось, что участники (члены) коммерческих корпораций обладают **правом на контроль за ее финансово-хозяйственной деятельностью**. Это обусловлено тем, что от результатов такой деятельности напрямую зависит возможность осуществления принадлежащего им права на участие в распределении прибыли.

Перечень неимущественных прав участников (членов) корпорации, закрепленный в ст. 65.2 ГК РФ, является открытым и может быть дополнен как законами, так и учредительными документами корпорации. Так, пайщик потребительского общества наделен правом быть принятым в первоочередном порядке на работу в потребительское общество в соответствии с его квалификацией и с учетом потребности в работниках, а также правом получать направления на обучение в образовательные организации потребительской кооперации (п. 1 ст. 11 Закона о потребительской кооперации).

Таким образом, неимущественные права участников (членов) корпорации – субъективные права, опосредующие участие в корпорации, связанное с контрольно-управленческими и информационными функциями, а также иное участие неимущественного характера.

Право на участие в управлении делами корпорации¹

Действующее законодательство устанавливает сложную структуру субъективного **права участия в управлении делами корпорации**. Оно состоит из ряда правомочий, которые так или иначе связаны с процедурой под-

¹ Более подробно порядок осуществления данного права освещается при рассмотрении вопросов корпоративного управления, см. об этом подробнее гл. X настоящего курса.

*готовки и проведения общего собрания участников корпорации*¹. В некоммерческих корпорациях и производственных кооперативах с числом участников более 100 высшим органом может являться съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган, определяемый их уставами в соответствии с законом (абз. 2 п. 1 ст. 65.3 ГК РФ). Среди правомочий, образующих содержание права на участие в управлении делами корпорации можно выделить следующие.

Во-первых, это правомочие на участие в подготовке к проведению общего собрания участников. Такое участие может быть выражено как во внесении вопросов в повестку дня общего собрания, так и в выдвижении кандидатов в органы управления и иные органы корпорации. Например, в обществах с ограниченной ответственностью таким правомочием обладает любой участник (абз. 2 п. 2 ст. 36 Закона об ООО). В акционерных обществах, напротив, им наделяются лишь акционеры — владельцы не менее 2% голосующих акций общества (п. 1, 2 ст. 53 Закона об АО).

Заметим, что законодательство об обществах с ограниченной ответственностью в отличие от акционерного законодательства не говорит прямо о возможности участников предлагать кандидатуры для избрания в органы общества. Но из этого не следует вывод об отсутствии у участников обществ с ограниченной ответственностью указанного правомочия, как полагают некоторые авторы². Прав, на наш взгляд, С.Д. Могилевский, предлагающий применять в данном случае расширительный способ толкования соответствующих норм. Действительно, вряд ли можно признать приемлемой ситуацию, когда участники общества с ограниченной ответственностью, наделенные правомочием вносить вопросы в повестку дня общего собрания, в том числе и вопросы об избрании совета директоров, исполнительного органа хозяйственного общества, одновременно лишаются правомочия по выдвижению кандидатов в эти органы³.

Во-вторых, субъекты рассматриваемого права могут принимать участие в общем собрании участников корпорации. Именно участники (члены) корпорации образуют его высший орган (абз. 1 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). В акционерных обществах при проведении общего собрания акционеров для определения субъектов названного правомочия

---

¹ В юридической литературе применительно к акционерным обществам уже обращалось внимание на сложную структуру субъективного права на участие в управлении (см., например: *Ломакин Д.В.* Акционерное правоотношение. С. 121).

² См., например: *Петникова О.В.* Специфика прав участников общества с ограниченной ответственностью // *Право и экономика*. 2000. № 3. С. 45.

³ *Могилевский С.* Права участников общества с ограниченной ответственностью: классификация, виды, характеристика // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2007. № 10. С. 7–8.

составляется список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров (ст. 51 Закона об АО).

В-третьих, в рассматриваемое право входит правомочие голосовать по всем вопросам повестки дня общего собрания участников (членов) корпорации. Применительно к акционерным обществам этому правомочию придается особое значение. Так, в соответствии с подп. 4 п. «А» разд. I ч. 1 Принципов корпоративного управления, принятых на заседании Совета Организации экономического сотрудничества и развития 26–27 мая 1999 г., правомочие акционеров на участие в голосовании на общих собраниях рассматривается в качестве одного из основных. В отечественном Кодексе корпоративного управления по этому поводу говорится, что каждый акционер должен иметь возможность беспрепятственно реализовать право голоса самым простым и удобным для него способом (п. 1.1.5).

В-четвертых, право на участие в управлении делами корпорации включает в себя правомочие требовать проведения внеочередного общего собрания участников (членов) корпорации. В обществах с ограниченной ответственностью такое требование должно быть предъявлено исполнительному органу хозяйственного общества (п. 2 ст. 35 Закона об ООО) или совету директоров в случае, предусмотренном подп. 10 п. 2.1 ст. 32 Закона об ООО. В литературе обращается особое внимание на положения законодательства, согласно которым при отнесении вопросов, связанных с подготовкой и проведением общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, к компетенции совета директоров, исполнительный орган вправе требовать от совета директоров проведения внеочередного собрания участников¹. В акционерных обществах требование о проведении внеочередного общего собрания акционеров предъявляется совету директоров (п. 1 ст. 55 Закона об АО) или иному лицу при наличии оснований, предусмотренных в абз. 2 п. 1 ст. 64 Закона об АО.

В-пятых, участники (члены) корпорации при наличии установленных законом оснований обладают правомочием созыва внеочередного общего собрания (п. 1 ст. 55 Закона об АО).

Наконец, *в-шестых*, участники (члены) корпорации обладают правомочием быть избранными в органы управления и иные органы корпорации².

¹ См.: Тихомиров М. Общество с ограниченной ответственностью // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2007. № 9. С. 36.

² Более подробно об этом правомочии см.: Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 366–367.

Приведенный перечень является общим стандартом, которому в полной мере соответствуют далеко не все корпорации. Так, в акционерном обществе акционеры лишены возможности самостоятельно проводить внеочередное общее собрание акционеров. В случае, если советом директоров общества не принято решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров или принято решение об отказе в его созыве, акционеры, требующие его созыва, лишь вправе обратиться в суд с требованием о понуждении общества провести такое собрание (п. 8 ст. 55 Закона об АО).

Порядок осуществления указанных выше управленческих правомочий существенным образом различается в зависимости от разновидности корпорации. В хозяйственных обществах, особенно в акционерных обществах, он детально определен, причем не только на уровне закона, но и подзаконными нормативными правовыми актами¹. Применительно к хозяйственным партнерствам и хозяйственным товариществам он установлен в самом общем виде, поскольку широкие возможности по его детализации предоставлены самим участникам данных корпораций. За незначительными исключениями сказанное справедливо и в отношении некоммерческих корпораций, где порядок принятия решений общим собранием их участников (членов) как высшим органом управления определяется прежде всего учредительными документами юридического лица (п. 1 ст. 28 Закона о некоммерческих организациях). К таким исключениям, в частности, можно отнести достаточно подробное регулирование законом отношений по проведению общих собраний членов такой разновидности товарищества собственников недвижимости, как товарищество собственников жилья (ст. 44–48, 145–146 ЖК РФ).

В том случае, когда специальный закон, определяющий особенности правового статуса той или иной корпорации, не содержит достаточных правил проведения общего собрания ее участников (членов) и они отсутствуют в учредительных документах корпорации, несмотря на то, что названные документы в соответствии со специальным законом могут их содержать, следует руководствоваться общими положениями гл. 9.1 ГК РФ (п. 1 ст. 181.1 ГК РФ).

Исходя из сказанного, право на участие в управлении делами корпорации можно определить как установленную законом возможность участников (членов) корпорации по формированию ее высшего органа и последующему участию в его работе.

---

¹ См., напр., приказ ФСФР России от 2 февраля 2012 г. № 12-6/пз-н «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» // БНА. 2012. № 35.

Право на контроль за финансово-хозяйственной деятельностью корпорации

Право на контроль над финансово-хозяйственной деятельностью корпорации имеет много общего с упомянутым выше правом на информацию. На этот факт неоднократно обращалось внимание в юридической литературе¹. Действительно, одним из способов осуществления права на контроль над финансово-хозяйственной деятельностью коммерческой корпорации является получение от нее соответствующей информации. Однако между названными правами есть и существенные различия, отмечавшиеся ранее некоторыми авторами². Так, *право на контроль не ограничивается простым ознакомлением с информацией о финансово-хозяйственной деятельности коммерческой корпорации*. Оно позволяет ее участникам (членам) в целях проверки указанной деятельности требовать от корпорации в лице уполномоченных органов совершения определенных действий. Право на контроль, в частности, предоставляет акционеру, владеющему не менее чем 10% голосующих акций общества, возможность требовать проведения внеочередной проверки его финансово-хозяйственной деятельности (п. 3 ст. 85 Закона об АО). В данном случае осуществление права на контроль обуславливается не только совершением акционером собственных действий, но и проведением ревизионной комиссией соответствующей проверки. Корпоративное право на контроль, как и любое иное корпоративное право, является относительным, а не абсолютным. Поэтому для его осуществления недостаточно одних лишь действий управомоченного лица.

Кроме того, *контроль осуществляется над финансово-хозяйственной деятельностью коммерческой корпорации*. Сведения, предоставляемые участнику (члену) корпорации в процессе осуществления им права на информацию, могут касаться не только ее финансово-хозяйственной деятельности. Например, регистратор, которому акционерное общество поручило ведение реестра акционеров, обязан предоставить акционеру – владельцу более 1% голосующих акций информацию об имени (наименовании) зарегистрированных лиц и о количестве акций каждой категории (каждого типа), учитываемых на их лицевых счетах (подп. 2 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг).

Право на контроль также тесно связано с правом на участие в управлении делами корпорации. Тем не менее в корпоративном праве стран

¹ См., напр.: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. С. 444–446.

² См., напр.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. С.136–137.

континентальной Европы *данные права традиционно разграничиваются*. В своей основе такое разделение имеет различную трактовку понятий «управление» и «контроль». Изначально в континентальной правовой системе контроль ассоциировался с проверкой деятельности тех или иных субъектов. Следствием такого подхода явилось признание возможности применения к подконтрольным лицам мер воздействия за допущенные ими нарушения. Правом воздействовать на указанных лиц наделялись контролирующие органы¹. Сама процедура контроля заключалась в сравнении идеальной модели поведения подконтрольного субъекта с его фактическими действиями. Основанием для применения мер воздействия служило несоответствие между моделью и реальностью.

В странах общего права контроль понимается по-иному. Он рассматривается как своеобразное господство над деятельностью подконтрольных лиц. Так, господство в корпорации проявляется в реальной возможности принятия решений об увеличении или уменьшении ее уставного капитала, о формировании в своих интересах органов управления, наконец, о ликвидации корпорации². Д. Котц считает, что господство дает возможность определять результаты управленческой деятельности в той ее части, которая относится к выработке наиболее важных решений, формирующих общую политику корпорации³. По мнению Х. Окумары, господство проявляется в способности определять действия какого-либо субъекта, ставить его в известные рамки, заставлять действовать по своему приказу, подчинять своей воле⁴. В указанном контексте контроль рассматривается в качестве атрибута управления, одной из важнейших его функций⁵. Такой подход исключает выделение двух самостоятельных корпоративных прав: права на участие в управлении и права на контроль.

---

¹ *Hoghton C.* The Company, Law, Structure and Reform in Eleven Countries. London, 1970. P. 152.

² *Berle A., Means G.* The Modern Corporation and Private Property. N.Y., 1934. P. 44; *Winter R.* Government and Corporation. Washington, 1978. P. 48.

³ *Котц Д.* Банковский контроль над крупными корпорациями в США. М., 1982. С. 47.

⁴ *Окумара Х.* Корпоративный капитализм в Японии. М., 1986. С. 83.

⁵ Заметим, что в последнее время прослеживается тенденция к одобрению подобного понимания контроля в правовой доктрине государств, принадлежащих к романо-германской правовой системе. Наиболее ярко это проявляется в работах, посвященных анализу проблем корпоративного управления (*corporate governance*) — сфере, наиболее разработанной в трудах американских и английских корпоративистов (см., например: *Хонн К.* Европейская система корпоративного управления после дела Энрон // Корпоративный юрист. 2005. № 1. С. 35–39; № 2. С. 29–33.

Учитывая изложенное, право на контроль следует определять исходя из разграничения контрольных и управленческих функций и, соответственно, обособления данного права от права на участие в управлении делами корпорации.

В этом смысле субъективное право на контроль представляет установленную законом возможность участника (члена) коммерческой корпорации осуществлять действия по проверке ее финансово-хозяйственной деятельности, а также возможность требовать совершения такой проверки от уполномоченных органов корпорации.

Право участников корпорации на информацию

Правом на информацию обладают участники (члены) как коммерческих, так и некоммерческих корпораций. Поэтому данное право получило закрепление в общей статье о правах и обязанностях участников (членов) корпорации (абз. 3 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ).

Право на информацию в самом общем виде представляет собой установленную законом возможность участников (членов) корпорации получать различные сведения о ее деятельности, а также знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией.

Законодатель нередко подчеркивает значимость права на информацию, прямо указывая о невозможности его ограничения. Так, в силу п. 3 ст. 71 ГК РФ каждый участник полного товарищества вправе получать всю информацию о его деятельности и знакомиться со всей документацией по ведению дел. Отказ от этого права или его ограничение, в том числе по соглашению участников товарищества, ничтожны.

Правомочия, предоставляемые указанным правом, а также порядок их осуществления определяются законом и учредительными документами корпорации. Наиболее подробно отношения по предоставлению информации участникам корпорации урегулированы законами о хозяйственных обществах. Достаточно сослаться на ст. 89–91 Закона об АО и ст. 50 Закона об ООО.

Осуществление рассматриваемого права происходит посредством совершения действий как со стороны участника хозяйственного

общества, так и со стороны самого общества. Что касается участника, то для получения необходимой информации он должен составить и направить в адрес общества соответствующий запрос.

На общество, получившее указанный запрос, возлагается обязанность по его исполнению, при этом способ исполнения определяется самим участником хозяйственного общества. Он может по своему выбору потребовать от общества непосредственной передачи требуемой информации в объективированной форме, например, в виде ксерокопий документов, или ограничиться ознакомлением с ней в помещении исполнительного органа общества. В последнем случае хозяйственное общество обеспечивает лишь доступ к носителям информации.

Таким образом, осуществление права на информацию может опосредовать как доступ к информации, так и ее предоставление.

Доступ к информации представляет собой возможность ее получения и использования, в свою очередь предоставление информации — это действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или ее передачу определенному кругу лиц (подп. 6, 8 ч. 1 ст. 2 Закона об информации).

Для получения отдельных разновидностей информации от участников хозяйственных обществ не требуется никаких предварительных актов, поскольку ознакомление с рядом сведений может происходить в процессе исполнения обществом публично-правовой обязанности по раскрытию информации или ее распространению, заключающемуся в совершении действий, направленных на обеспечение получения информации неопределенным кругом лиц (подп. 9 ч. 1 ст. 2 Закона об информации).

Основания обязательного раскрытия хозяйственным обществом информации установлены законом и подзаконными нормативными правовыми актами. Так, публичное акционерное общество обязано раскрывать сведения, в самом общем виде поименованные в ст. 92 Закона об АО. Детализация данных сведений дана в подзаконных нормативных правовых актах¹. Инициация данного процесса не зависит от воли отдельных акционеров.

---

¹ См., напр.: Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг.

Следовательно, неимущественный интерес участника хозяйственного общества, заключающийся в получении информации о деятельности общества, может быть удовлетворен как посредством осуществления субъективного корпоративного права на информацию, так и путем исполнения хозяйственным обществом публично-правовой обязанности по раскрытию информации, состав которой определен законом и принятыми в соответствии с ним подзаконными нормативными правовыми актами.

Сказанное не означает, что информация, раскрываемая в обязательном порядке, не может быть получена участником хозяйственного общества в процессе осуществления права на информацию. Так, публичное акционерное общество обязано раскрывать годовой отчет. Вместе с тем на него возлагается обязанность по хранению и, соответственно, предоставлению по требованию акционеров годовых отчетов (п. 1 ст. 89 Закона об АО). Таким образом, акционер может получить интересующие его сведения из раскрытого годового отчета или из того же отчета, но полученного от общества по его персональному требованию.

Обширный перечень документов, подлежащих хранению хозяйственными обществами, сформулирован достаточно ясно. Очевидно, что при запросе тех или иных документов следует учитывать их характеристики, содержащиеся в нормативных правовых актах.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 89 Закона об АО акционерное общество обязано хранить свои внутренние документы и, соответственно, предоставлять их по требованию акционеров (п. 1 ст. 91 Закона об АО). Вместе с тем сказанное не означает, что речь идет обо всех документах, обращающихся в обществе, в силу чего они становятся внутренними. В противном случае дальнейшая детализация их перечня, проведенная законодателем в п. 1 ст. 89 Закона об АО, в значительной мере утратила бы свое значение. Термин «внутренний документ» используется здесь в узком значении приведенного термина.

Под внутренними документами понимаются лишь те их них, которые принимаются (утверждаются) органами управления акционерного общества в пределах имеющейся у них компетенции. Например, к компетенции общего собрания акционеров отнесено утверждение внутренних документов, регулирующих деятельность органов акционерного общества (подп. 19 п. 1 ст. 48 Закона об АО), в качестве которых может выступать, например, положение об общем собрании акционеров и положение о совете директоров акционерного общества. Совет

директоров также наделен полномочиями по принятию внутренних документов, за исключением тех, утверждение которых отнесено законом к компетенции общего собрания акционеров, а также иных внутренних документов общества, утверждение которых отнесено уставом общества к компетенции его исполнительных органов (подп. 13 п. 1 ст. 65 Закона об АО). Примером такого документа может служить положение о предоставлении информации акционерам общества.

На практике возникает множество споров в связи с предоставлением участникам хозяйственных обществ документов бухгалтерского учета и отчетности. Особенно актуально сказанное в отношении применения акционерного законодательства, которое по-разному определяет статус лиц, уполномоченных на получение документов первого и второго вида. Известно, что для ознакомления с документами бухгалтерской (финансовой) отчетности¹ не требуется владение каким-то определенным количеством акций. Право доступа к документам бухгалтерского учета, напротив, возникает лишь у акционеров, имеющих в совокупности не менее 25% голосующих акций общества (абз. 1 п. 1 ст. 91 Закона об АО). Поэтому ознакомиться с аудиторским заключением может любой акционер, а получить сведения из регистров бухгалтерского учета — лишь владелец квалифицированного пакета акций (п. 17 информационного письма Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ», далее — Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144). Данные ограничения обусловлены конфиденциальным характером сведений, содержащихся в документах бухгалтерского учета, в силу чего закон ограничивает режим доступа к ним. В этой связи, как разъяснил Конституционный Суд РФ, соответствующее положение абз. 1 п. 1 ст. 91 Закона об АО не может рассматриваться в качестве правила, нарушающего конституционный принцип равенства (определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»»).

---

¹ Состав бухгалтерской (финансовой) отчетности определен в ст. 14 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344).

Определенными особенностями обладает порядок предоставления сведений, имеющих режим ограниченного доступа. Примером могут служить документы, в которых содержится информация, составляющая коммерческую тайну.

Коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду (подп. 1 ч. 1 ст. 3 Закона о коммерческой тайне).

Согласно подп. 6 ч. 1 ст. 3 Закона о коммерческой тайне передача информации, составляющей коммерческую тайну, осуществляется на условиях сохранения получателем такой информации режима ее конфиденциальности. Однако все многообразие сведений конфиденциального характера не сводится к информации, содержащей коммерческую тайну. Документы, являющиеся носителями конфиденциальной информации, и документы, содержащие коммерческую тайну, соотносятся между собой как род и вид.

В том случае, когда истребуемые участником хозяйственного общества документы содержат конфиденциальную информацию о деятельности общества, в том числе коммерческую тайну, юридическое лицо, прежде чем передать соответствующие документы, может потребовать выдачи расписки, в которой участник подтверждает, что предупрежден о конфиденциальности получаемой информации и об обязанности ее сохранять (абз. 2 п. 15 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144).

В отношении отдельных документов устанавливается особый режим конфиденциальности, что исключает возможность их предоставления по требованию участников. Примером могут служить документы, содержащие государственную тайну. Если помимо информации, не подлежащей предоставлению участникам, документ содержит доступные для них сведения, то такой документ должен быть предоставлен по требованию участника, но лишь в соответствующей части.

Правило о частичном предоставлении информации, содержащейся в документе, имеет самые разнообразные проявления в судебной практике. Так, например, трудовой договор, заключенный с директором общества, может быть предоставлен участнику с пред-

варительным исключением из него персональных данных директора (Определение ВАС РФ от 27 февраля 2012 г. № ВАС-16803/11 по делу № А40-43149/11-121-290). Общество вправе также предоставить своему участнику выписку из документа, содержащую доступную для него информацию (постановление ФАС Московского округа от 16 февраля 2012 г. по делу № А40-32831/11-62-288). Вместе с тем суды, допуская возможность исключения из запрашиваемых документов конфиденциальной информации, устанавливают перечень такой информации и правомерность оснований для ее непредоставления. Если указанные обстоятельства не устанавливаются, то это свидетельствует о нарушении судом принципов определенности и исполнимости судебных актов, что в свою очередь влечет отмену принятого судебного акта (постановление ФАС Московского округа от 1 августа 2011 г. № КГ-А40/7795-11 по делу № А40-46040/10-134-348).

При истребовании тех или иных сведений особое значение имеет соблюдение пределов осуществления права на информацию. Начать следует с правосубъектных пределов. Говоря о них, важно подчеркнуть, что субъектом права на информацию является участник хозяйственного общества, которым признается лицо, имеющее с обществом особые связи, приобретающие форму корпоративных правоотношений. Очевидно, что иные лица, например, члены совета директоров хозяйственного общества, не вправе истребовать информацию о его деятельности в рамках ст. 50 Закона об ООО и ст. 91 Закона об АО, если только они одновременно не являются участниками такого юридического лица.

Осуществление права на информацию позволяет удовлетворять различные корпоративные интересы, обусловленные принадлежностью их носителей к внутренней структуре хозяйственного общества. Прекращение корпоративных правоотношений, влекущее утрату членского статуса, предполагает погашение соответствующих корпоративных прав.

Поэтому лицо, переставшее быть участником хозяйственного общества, лишается возможности ознакомления с информацией о его деятельности и истребования содержащих ее документов. Причем не имеет значения, что до момента утраты членского статуса такое лицо могло предпринять все зависящие от него меры для реализации указанной возможности. Нереализованный интерес и неосуществленное право на информацию не имеют в данном случае суспензивного эффекта.

Из данного постулата исходит и судебная практика. Так, не могут быть удовлетворены требования лица об обязанности хозяйственно-

го общества предоставить информацию, если на момент рассмотрения дела такое лицо не является участником хозяйственного общества. Признание за бывшими участниками хозяйственного общества возможности получения определенных сведений о его деятельности возможно лишь в качестве исключения и только в целях осуществления иных прав, например права требования выплаты действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью или оплаты стоимости выкупаемых в порядке ст. 84.8 Закона об АО акций (п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144).

Следующая категория пределов связана со *способом осуществления права участника хозяйственного общества на информацию*. Законодатель связывает возможность реализации данного права с направлением обществу соответствующего требования, получив которое оно обязано предоставить заявителю возможность доступа к истребуемым документам либо по желанию участника передать ему их копии. Срок исполнения такой обязанности будет зависеть от вида интересующих участника сведений. По общему правилу для акционерных обществ он равен семи дням (п. 2 ст. 91 Закона об АО), а для обществ с ограниченной ответственностью – трем дням (п. 4 ст. 50 Закона об ООО). Однако если акционер заинтересован в ознакомлении с судебным актом, характеристика которого содержится в п. 3 ст. 91 Закона об АО, то общество должно обеспечить реализацию такого интереса в течение трех дней.

К тому же при выборе способа осуществления акционером права на информацию с целью участия в общем собрании акционеров в процессе его подготовки необходимо учитывать дополнительные требования, которые вправе устанавливать федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг¹.

Требование о предоставлении информации должно быть конкретизировано, например, посредством указания необходимых и достаточных характеристик документов, интересующих участника хозяйственного общества, которые позволят юридическому лицу произвести его надлежащее исполнение. В противном случае из-за невозможности определения предмета обязательства по предоставлению информации его исполнение окажется невозможным. Вместе с тем закон не требует от участника хозяйственного общества абсолютной конкретизации заявленного требования, подразумевающей указание

¹ См. п. 3.6, 3.7 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров

в нем исчерпывающего перечня реквизитов запрашиваемых документов, в частности таких, как номер и дата. Адресатом требования является хозяйственное общество, соответственно, требование направляется по месту нахождения организации.

Обязанность по исполнению требования участника о предоставлении информации хозяйственное общество может исполнить различными способами, однако выбор того или иного способа обуславливается волей самого участника. Участник, преследующий цель ознакомления с определенным набором документов или получения их копий при личной явке, может указать в своем требовании конкретную дату своего визита в общество. Очевидно, что она не может предшествовать дню окончания срока, который законодатель отвел хозяйственному обществу для исполнения требования о предоставлении информации.

Хозяйственное общество, создающее различные препятствия своим участникам, которые ограничивают или исключают их доступ к запрашиваемым документам, тем самым нарушает право на информацию (постановления ФАС Уральского округа от 21 августа 2008 г. № Ф09-6017/08-С1 по делу № А50-13923/07; ФАС Поволжского округа от 15 ноября 2010 г. по делу № А55-18856/2009). Квалификация подобных действий общества не изменится, если они совершаются на основе установленных его органами, как правило, советом директоров, особых процедур ознакомления с информацией (постановление ФАС Северо-Западного округа от 9 февраля 2011 г. по делу № А56-21581/2010; определение ВАС РФ от 18 мая 2011 г. № ВАС-6401/11 по делу № А56-21581/2010).

Другой способ исполнения обязанности по предоставлению информации заключается в направлении копий запрашиваемых участником хозяйственного общества документов по почте или иным способом. Указание на данный способ должно содержаться в требовании о предоставлении информации. Избрав такой способ, участник хозяйственного общества должен быть готов нести расходы по доставке корреспонденции. В данном случае хозяйственное общество считается исполнившим надлежащим образом обязанность по предоставлению информации лишь при ее фактическом получении участником. Таким образом, оно отвечает за действия всех третьих лиц, например, органов связи, вовлеченных им в процесс передачи сведений.

Для осуществления права на информацию большое значение имеет реализуемый посредством этого права законный интерес. Так, если он обусловлен подготовкой к проведению общего собрания акционеров,

то взаимоотношения акционеров и общества будут регламентированы специальными нормами, содержащимися в ст. 51, 52 Закона об АО, а не общими положениями ст. 91 Закона об АО.

Осуществляя право на получение информации, участник хозяйственного общества не должен им злоупотреблять. Поскольку законодатель не установил конкретного перечня форм злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), постольку вопрос о наличии или об отсутствии таких форм решается судами самостоятельно, исходя из содержания общего принципа запрета на злоупотребление правом и с учетом всех обстоятельств рассматриваемого дела.

Конструкцией злоупотребления правом не будут охватываться случаи реализации участниками хозяйственных обществ своих законных интересов посредством осуществления права на информацию. Так, участник хозяйственного общества вправе требовать предоставления информации за любой период деятельности общества независимо от момента приобретения им членского статуса (п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144). Данный подход обусловлен тем, что информация о деятельности хозяйственного общества за период, предшествующий приобретению членского статуса, может напрямую влиять на порядок осуществления корпоративных прав. В то же время о злоупотреблении участником хозяйственного общества правом на информацию может свидетельствовать то, что он является фактическим конкурентом общества, а распространение затребованной информации может причинить вред коммерческим интересам юридического лица (п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144). Факт злоупотребления правом на информацию дает хозяйственному обществу возможность отказаться от предоставления истребуемых сведений. Так, из п. 3.5 определения Конституционного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» следует допустимость выдвижения органами управления акционерного общества обоснованных возражений против выполнения требований акционера о предоставлении информации. В основу этих возражений может быть положена оценка акционерным обществом характера и объема запрашиваемой информации, свидетельствующих о наличии признаков злоупотребе-

ния со стороны акционера правом на информацию. Обычно признаки злоупотребления связываются с отсутствием у акционера законного интереса в получении соответствующей информации или с иными фактическими обстоятельствами, свидетельствующими о недобросовестности акционера. В этом случае спор между акционером и обществом, органы которого выдвинули указанные возражения, подлежит разрешению в судебном порядке. Суды, рассматривающие дела об отказе в предоставлении информации, обязаны исследовать вопрос о наличии в действиях участника хозяйственного общества признаков злоупотребления правом. Если этого не делается, то можно утверждать о достаточных основаниях для отмены судебного акта (постановления ФАС Московского округа от 1 августа 2011 г. № КГ-А40/8213-11 по делу № А40-106462/10-104-921; от 19 сентября 2011 г. по делу № А40-148574/10-132-657; ФАС Восточно-Сибирского округа от 27 февраля 2012 г. по делу № А33-18496/2010).

Требование о предоставлении сведений, заявленное участником хозяйственного общества с соблюдением пределов, установленных для осуществления права на информацию, подлежит удовлетворению. В противном случае хозяйственное общество может быть понуждено к предоставлению информации, интересующей его участника. Помимо понуждения к исполнению обязательства в натуре на хозяйственное общество может быть возложена обязанность по возмещению убытков, причиненных его участнику неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанности по предоставлению информации. Кроме того, в указанной ситуации к хозяйственному обществу могут быть применены меры административной ответственности, предусмотренные, в частности, ч. 1 ст. 15.19, ч. 2, 11 ст. 15.23.1 КоАП РФ.

§ 4. Обязанности участников (членов) корпорации

Общая характеристика обязанностей участников (членов) корпорации

Так же как и в случае с корпоративными правами, законодатель закрепляет общий перечень корпоративных обязанностей, который может дополняться законом и учредительными документами корпорации (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). В хозяйственных партнерствах обязанности участников партнерства могут быть также предусмотрены согла-

шением об управлении партнерством (п. 1 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах).

В отличие от корпоративных прав вопросу о корпоративных обязанностях участников (членов) корпорации в научной литературе не уделяется такого пристального внимания. Этому есть логическое объяснение. Участие в деятельности корпорации опосредуется прежде всего корпоративными правами, которыми наделяются ее участники (члены). Вместе с тем законодатель обуславливает такое участие возложением на участников (членов) корпорации определенных юридических обязанностей, которые корреспондируют соответствующим правам самой корпорации.

Классификация корпоративных обязанностей зависит от разновидности корпорации. Применительно к *некоммерческим корпорациям* перечень обязанностей их участников (членов) во многом обуславливается предметом и целями деятельности корпорации. К примеру, члены общины малочисленных народов обязаны рационально использовать природные ресурсы и осуществлять природоохранные меры (ст. 13 Закона об общих принципах организации общин). Данная обязанность напрямую следует из цели создания общины малочисленных народов, которая заключается в обеспечении защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни ее членов (преамбула к указанному Закону). Цель создания товарищества собственников жилья — обеспечение совместного управления общим имуществом в многоквартирном доме (ст. 135 ЖК РФ). Исходя из этого, член товарищества собственников жилья обязан предоставить правлению товарищества достоверные сведения о размере принадлежащей ему доли в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме (п. 4, 5 ст. 143 ЖК РФ). Примеры можно продолжить.

В *коммерческих корпорациях* также отсутствуют единые критерии классификации обязанностей. Так, обязанности участников общества с ограниченной ответственностью на основании ст. 9 Закона об ООО можно разделить на две группы. В *первую группу* входят обязанности, наличие которых обусловлено приобретением статуса участника общества. Обязанности такого рода возлагаются на каждого участника общества. *Вторую группу* составляют обязанности, возложение которых становится возможным не только в связи с наличием у лица статуса участника общества, но и благодаря его личностным качествам, лежащим в основе принятия корпоративного акта — решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью о возложении дополнительных обязанностей на опре-

деленного участника. Специфика таких обязанностей заключается в том, что они не переходят к приобретателю доли в уставном капитале общества в случае ее отчуждения носителем таких обязанностей (абз. 2 п. 2 ст. 9 Закона об ООО). Это связано с тем, что указанные обязанности, как отмечалось, зависят не только от статуса участника общества, обладателем которого становится приобретатель доли, они обусловлены также личностью отчуждателя такой доли. Законодатель именует такие обязанности дополнительными, что не раскрывает их правовой природы и приводит к определенной путанице. Дело в том, что словосочетанием «дополнительные обязанности» характеризуются различные по своей сути обязанности участников общества. Как следует из абз. 1 п. 2 ст. 9 Закона об ООО, дополнительные обязанности могут возлагаться на всех участников общества. Это происходит тогда, когда указанные обязанности предусматриваются уставом при учреждении общества либо возлагаются на участников решением общего собрания участников, принятым единогласно. В любом случае такие дополнительные обязанности напрямую обусловлены статусом участника общества с ограниченной ответственностью и возлагаются на приобретателя доли в его уставном капитале. Исходя из изложенного, дополнительные обязанности, возлагаемые на определенного участника, целесообразно именовать персональными, или индивидуальными.

Учитывая специфику производственного кооператива, создаваемого для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на личном трудовом и ином участии его членов, на последних может быть возложена обязанность участвовать в деятельности кооператива личным трудом (ст. 1, абз. 3 п. 2 ст. 8 Закона о производственных кооперативах).

В акционерных обществах те или иные обязанности могут возлагаться на акционеров в связи с проведением определенных корпоративных процедур. Примером могут служить обязанности, возлагаемые на акционера, который приобрел более 30% общего количества акций публичного акционерного общества (ст. 84.2 Закона об АО). К числу таких обязанностей можно также отнести обязанности, которые несут мажоритарные участники публичных акционерных обществ, получившие требование от миноритарных акционеров о выкупе принадлежащих им акций (ст. 84.7 Закона об АО), а также сами миноритарные участники в случае, предусмотренном ст. 84.8 Закона об АО.

Особые обязанности возлагаются на участников непубличных хозяйственных обществ, если они намереваются продать принадлежащие им доли в уставном капитале хозяйственного общества.

Это прежде всего информационные обязанности, предусмотренные абз. 1 п. 4 ст. 7 Закона об АО и абз. 1 п. 5 ст. 21 Закона об ООО. Если же остальные участники непубличного хозяйственного общества выражают намерение осуществить принадлежащее им преимущественное право приобретения отчуждаемой доли, то на участника, намеревающегося произвести такое отчуждение, возлагается обязанность по заключению соответствующих договоров, на основании которых доля перейдет к субъектам названного преимущественного права.

Сходные обязанности возлагаются и на участников хозяйственного партнерства (п. 6 ст. 15 Закона о хозяйственных партнерствах).

Возложение корпоративных обязанностей информационного характера законодатель не связывает исключительно с приобретением или отчуждением долей в уставном (складочном) капитале коммерческой корпорации. Они могут быть обусловлены, например, возникновением отношений аффилированности (п. 2 ст. 93 Закона об АО), заключением сделки, в совершении которой имеется заинтересованность (п. 2 ст. 45 Закона об ООО, ст. 82 Закона об АО), а также иными обстоятельствами.

Итак, обязанности участников (членов) корпорации – установленная законом и (или) учредительными документами корпорации мера должного поведения, обусловленная участием (членством) в корпорации.

Обязанности пассивного типа

В общем перечне обязанностей участников (членов) корпорации особое место занимают обязанности пассивного типа, заключающиеся в запрете разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации, а также совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации, и действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых она была создана. Эти обязанности призваны обеспечить лояльность участников (членов) корпорации по отношению к ней, не допустить реализацию частных корпоративных интересов в ущерб общему интересу корпорации.

Заметим, что *обязанность не причинять вред* существовала и до ее закрепления в п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, но лишь в качестве общей гражданско-правовой обязанности. В настоящее время она является корпоративной, что позволяет применять при ее нарушении корпоративные способы защиты корреспондирующих ей прав.

Расширение средств воздействия на нарушителя за счет дополнения общегражданских способов защиты прав специальными корпоративными способами – вот цель закрепления указанной обязанности в качестве корпоративной.

Так, вред нельзя причинять не только корпорации, но и иным лицам. Как следует из абз. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Однако сказанное еще не означает, что факт причинения вреда, например, участником общества с ограниченной ответственностью сам по себе является достаточным основанием для его исключения из общества. Во всяком случае такой вывод не следует из буквального толкования нормы ст. 10 Закона об ООО.

Раньше этот пробел восполняли посредством расширительного толкования норм об обязанностях участника общества с ограниченной ответственностью и о порядке его исключения из общества. Суды исходили из того, что на участника общества с ограниченной ответственностью возлагается обязанность не причинять ему вред, хотя закон прямо этого не предусматривал, ограничиваясь общим запретом на причинение вреда. Так, ВАС РФ в свое время прямо указал следующее: «Поскольку участник общества с ограниченной ответственностью несет обязанность не причинять вред обществу, то грубое нарушение этой обязанности может служить основанием для его исключения из общества» (п. 1 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью, утвержденного Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151).

Теперь с квалификацией на уровне закона обязанности участников (членов) корпорации не причинять ей вред в качестве корпоративной расставлены все точки над «i». Нарушение участником хозяйственного товарищества или общества такой обязанности может повлечь за собой не только возмещение причиненного вреда, но и применение специального корпоративного способа защиты прав в виде исключения указанного участника из товарищества (общества) (абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ). Поэтому вряд ли можно согласиться с недооценкой важности появления в законе рассматриваемой корпоративной обязанности, как это делают некоторые правоведы¹.

---

¹ См., напр.: Гутников О. В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. /

Обязанность не совершать действий, существенно затрудняющих или делающих невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация, предполагает воздержание от действий, хотя и не направленных прямо на причинение вреда, но влекущих за собой иные негативные последствия для корпорации. Эти последствия заключаются в существенном затруднении достижения цели, ради которой создавалась корпорация, или вообще в невозможности ее достижения. В результате совершения рассматриваемых действий теряется смысл существования самой корпорации, поскольку она представляет собой лишь средство достижения целей, сформулированных ее учредителями (участниками, членами). Когда достичь поставленные цели нельзя или их достижение настолько затруднено, что в конце положительный эффект не компенсирует затраченных материальных и временных ресурсов, тогда исчезает и потребность в правовом средстве, предназначение которого обусловлено достижением этой цели. Примером таких действий может служить развитие участником хозяйственного общества, использующим свое положение в обществе, в том числе и доступ к информации о его деятельности, собственного конкурирующего бизнеса в ущерб интересам общества, в результате чего прибыль последнего постоянно снижается.

Обязанность не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации предусматривается для того, чтобы сведения, к которым корпорация ограничивает свободный доступ, не стали достоянием третьих лиц, в результате чего для нее могут наступить негативные последствия. В коммерческих корпорациях такая обязанность сводится главным образом к запрету разглашать сведения, составляющие коммерческую тайну, именуемые секретом производства (ст. 1465 ГК РФ, п. 2 ст. 3 Закона о коммерческой тайне). В отношении сведений, составляющих коммерческую тайну, не может быть установлен режим свободного доступа, поскольку сама коммерческая ценность такой информации обусловлена ее неизвестностью третьим лицам. Ограничение доступа к секретам производства осуществляется путем установления режима коммерческой тайны¹. Такой режим считается установленным после принятия корпорацией мер, указанных в п. 1 ст. 10 Закона о коммерческой тайне. Данные меры находят свое отражение в корпоративных актах как общего характера, к которым относятся учредительные документы корпорации, так и в актах,

---

А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах (гл. 4, § 4, п. 4.1). М., 2015.

¹ Более подробно см.: *Северин В.А.* Коммерческая тайна в России. М., 2007. С. 346–374.

специально принимаемых в целях регламентации отношений по установлению режима коммерческой тайны.

! Из сказанного следует однозначный вывод о том, что для возникновения у участников (членов) корпорации обязанности по неразглашению секретов производства недостаточно одних только юридических фактов, влекущих возникновение правоотношений участия (членства). Появление такой обязанности обусловлено дополнительными юридическими фактами, среди которых как минимум следует обозначить корпоративные акты, регламентирующие отношения по установлению режима коммерческой тайны.

Действующее законодательство определяет порядок передачи и предоставления информации, составляющей коммерческую тайну, а также обеспечения доступа к ней. Передача указанной информации осуществляется на основании гражданско-правовых договоров. Термин «передача» охватывает широкий круг гражданских правоотношений, возникающих на основании как лицензионных договоров о предоставлении права использования секрета производства (ст. 1469 ГК РФ), так и договоров об отчуждении исключительного права на секрет производства (ст. 1468 ГК РФ). Особый характер имеют правоотношения по использованию секретов производства, полученных в ходе выполнения гражданско-правовых договоров (ст. 1471 ГК РФ). Термином «предоставление» обозначают случаи, когда информация, составляющая коммерческую тайну, предоставляется по запросам государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 6 Закона о коммерческой тайне). Что касается обеспечения доступа к секретам производства, то соответствующие правила устанавливаются законодателем главным образом применительно к сфере трудовых правоотношений (ст. 11 Закона о коммерческой тайне). Регламентация на уровне закона доступа к информации о деятельности корпорации, составляющей коммерческую тайну, со стороны ее участников (членов) практически отсутствует. За нарушение исключительного права на секрет производства, что может выражаться, в частности, в нарушении обязанности не разглашать информацию, составляющую коммерческую тайну, установлена ответственность в виде возмещения убытков (п. 1 ст. 1472 ГК РФ).

Конструкция «права — обязанности» участников (членов) корпорации

В абз. 4 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ предусмотрена необычная конструкция в виде обязанности участника (члена) корпорации участвовать в при-

нятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений. Необычный характер этой конструкции заключается в том, что закон, как было показано ранее, связывает участие в принятии корпоративных решений с одним из основных корпоративных прав (абз. 2 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). Получается, что право на участие в управлении делами корпорации при определенных обстоятельствах трансформируется в соответствующую юридическую обязанность. Таких обстоятельств два.

Во-первых, требуется принятие корпоративного решения, отсутствие которого является препятствием для продолжения корпорацией своей деятельности.

Общий перечень таких решений в законе отсутствует, поскольку квалификация корпоративного решения в качестве акта, без которого деятельность корпорации становится невозможной, зависит от вида корпорации, содержания ее учредительных документов и иных факторов. В рамках судебной практики можно найти примеры таких решений. Как следует из п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», к подобным решениям, в частности, относятся решения о назначении единоличного исполнительного органа или членов совета директоров, а также о внесении изменений в устав, если они требуются в соответствии с законом и без их внесения корпорация не сможет продолжать свою деятельность.

Во-вторых, принятие указанного решения невозможно без волеизъявления определенного участника (члена) корпорации. Значимость этого участника (члена) может быть обусловлена, например, величиной принадлежащей ему доли в уставном (складочном) капитале корпорации, когда для принятия корпоративного решения требуется квалифицированное большинство голосов, или самим участием (членством) в корпорации в случае необходимости единогласного принятия корпоративного решения.

Благодаря правоприменительной практике конструкция «право-обязанности» была известна в корпоративном праве задолго до ее законодательного закрепления. Давая толкование норме ст. 10 Закона об ООО, ВАС РФ и Верховный Суд РФ определили, что под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затруд-

няют, следует, в частности, понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников (постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»»). Такое толкование нормы закона по сути позволяло при определенных обстоятельствах рассматривать право на участие в управлении делами общества с ограниченной ответственностью в качестве юридической обязанности.

Представляется, что польза от признания конструкции «права — обязанности» неочевидна. Смещение меры возможного и должного поведения стирает границу между субъективным правом и юридической обязанностью. Проблема игнорирования участником (членом) корпорации общих собраний, в результате чего исключается возможность принятия значимых корпоративных решений, может быть решена посредством конструкции запрета злоупотребления правом¹.

Известно, что субъективное корпоративное право представляет собой средство реализации частных корпоративных интересов. При этом их реализация должна сопровождаться учетом частных интересов иных лиц, но главное — соблюдением интересов самой корпорации. Свои частные корпоративные интересы участники (члены) корпорации, как было показано ранее, реализуют в рамках деятельности общего собрания посредством осуществления права на участие в управлении делами корпорации. Поскольку общее собрание участников (членов) является высшим органом корпорации, постольку без него окажется невозможной и ее деятельность. Неработоспособность данного органа может быть вызвана уклонением управомоченных лиц от участия в нем. *Такое уклонение представляет собой не просто отказ от реализации частного интереса его носителем, но и противодействие реализации интересов корпорации, что уже является противоправным действием, поскольку нарушаются охраняемые законом интересы юридического лица.*

Заметим, что само по себе осуществление субъективного права — это далеко не всегда активное поведение. *Субъективное право может быть осуществлено и посредством пассивного поведения или бездействия.* Такой взгляд широко распространен в юридической

---

¹ Более подробно об этом см.: *Ломакин Д.* Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // *Хозяйство и право.* 2014. № 4. С. 3—17.

литературе¹. В итоге управомоченное лицо, уклоняющееся от участия в общем собрании участников (членов) корпорации, тем самым осуществляет свое субъективное право на участие в управлении ее делами, но при этом может нарушать интересы самой корпорации, если из-за этого ее деятельность окажется невозможной. Таким образом, неучастие в общем собрании участников (членов) корпорации при наличии определенных обстоятельств может быть квалифицировано в качестве правонарушения. Что представляет собой данное правонарушение? Ответ очевиден. В данном случае речь идет о злоупотреблении корпоративным правом на участие в управлении делами корпорации. Ярким подтверждением возможности злоупотребления правом путем бездействия может служить новая редакция ст. 10 ГК РФ, где в п. 1 при характеристике злоупотребления правом отсутствует акцент на действии, что отличало прежнюю редакцию этого пункта. Ответ на вопрос о последствиях такого злоупотребления будет обусловлен прежде всего разновидностью корпорации. В хозяйственном товариществе или обществе (за исключением публичного общества) это может послужить основанием для исключения участника из общества.

Как видно из изложенного, проблема неучастия в принятии корпоративных решений снимается без смешения субъективных прав и юридических обязанностей. Требуется применить лишь хорошо известную конструкцию запрета злоупотребления правом.

Обязанность участников (членов) корпорации участвовать в образовании ее имущества²

Данная обязанность обусловлена тем, что корпорация как юридическое лицо должна обладать признаком имущественной обособленности (п. 1 ст. 48 ГК РФ). Корпорация, в том числе и некоммерческая, является участником имущественного оборота, в связи с чем для обеспечения ее деятельности в рамках такого оборота требуется имущественная основа. Очевидно, что изначально эта основа формируется учредителями корпорации — лицами, принявшими решение о ее учреждении. В решении об учреждении указываются порядок, размер, сроки и спо-

¹ См., напр.: *Азарков М.М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 363.

² Более подробно исполнение указанной обязанности раскрывается при рассмотрении вопросов, связанных с формированием имущественной основы корпорации.

собы образования имущества корпорации (п. 3 ст. 50.1 ГК РФ). На этапе создания корпорации ее имущество представлено уставным (складочным) капиталом, паевыми фондами и иными формами, в которых происходит обособление имущества корпорации того или иного вида (типа). Впоследствии имущество корпорации может прирастать как за счет дохода от ее деятельности, так и за счет вкладов (взносов) участников (членов) и третьих лиц.

Учредительные документы некоммерческой корпорации в обязательном порядке должны содержать сведения об источниках формирования ее имущества (абз. 1 п. 3 ст. 14 Закона о некоммерческих организациях). *Возможности некоммерческих корпораций осуществлять деятельность, приносящую доход, существенно образом ограничены законом, поэтому регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов) являются основным источником формирования их имущества* (п. 1 ст. 26 Закона о некоммерческих организациях). *В связи с этим исполнение обязанности участников (членов) некоммерческой корпорации участвовать в образовании ее имущества приобретает особое значение для поддержания деятельности корпорации.*

Содержание этой обязанности будет различным в зависимости от разновидности некоммерческой корпорации. В потребительском кооперативе, например, данная обязанность закрепляется уставом в виде требования к его членам по внесению паевых взносов в определенном размере, составе и порядке (абз. 1 п. 2 ст. 123.2 ГК РФ). Помимо этого, члены потребительского кооператива в силу прямого указания закона обязаны покрывать его убытки путем внесения дополнительных взносов (п. 1 ст. 123.3 ГК РФ).

В коммерческих корпорациях, деятельность которых направлена на систематическое извлечение прибыли, значение рассматриваемой обязанности снижается. Оно практически нивелируется в публичных акционерных обществах. Это легко объяснить, так как основной источник формирования имущества коммерческой корпорации — это прибыль, получаемая ею от своей деятельности. Публичное акционерное общество, кроме того, может привлекать средства неограниченного круга лиц за счет публичного размещения акций.

Так же как и в случае с некоммерческими корпорациями, содержание данной обязанности у участников (членов) коммерческой корпорации будет обусловлено разновидностью последней. В хозяйственном товариществе обязанность участвовать в формировании его имущества выражается в требовании к полным товарищам по внесению вкладов в складочный капитал товарищества (п. 2 ст. 73 ГК РФ). Такая же обязанность возлагается и на вкладчиков в коммандитном товариществе

(п. 1 ст. 85 ГК РФ). Обязанность по внесению вкладов в складочный капитал предусмотрена также применительно к участникам хозяйственного партнерства, правда, порядок ее исполнения должен быть предусмотрен договором об управлении партнерством, не являющимся учредительным документом данного юридического лица (подп. 1 п. 2 ст. 5 Закона о хозяйственных партнерствах). Члены производственного кооператива обязаны участвовать в образовании его паевого фонда путем внесения паевых взносов (абз. 2 п. 2 ст. 8 Закона о производственных кооперативах).

Что касается общества с ограниченной ответственностью, то обязанность его участников по формированию имущества общества может иметь следующие проявления.

Во-первых, участники общества с ограниченной ответственностью обязаны оплачивать доли в его уставном капитале в порядке, в размерах и в сроки, которые предусмотрены законом и договором об учреждении общества (абз. 2 п. 1 ст. 9 Закона об ООО). Данная обязанность возникает на стадии учреждения общества и имеет существенные особенности (п. 1 ст. 16 Закона об ООО). Так, общество с ограниченной ответственностью не может потребовать ее принудительного исполнения, поскольку законодатель установил специфические последствия неисполнения обязанности по оплате доли, заключающиеся в переходе неоплаченной доли к самому обществу (п. 3 ст. 16 Закона об ООО). Помимо этого, к участнику, не исполнившему обязанность по оплате доли, могут быть применены далеко не все меры воздействия, используемые при неисполнении иных корпоративных обязанностей, возлагаемых на участников общества с ограниченной ответственностью. К примеру, участник может быть исключен из общества, если он грубо нарушает свои обязанности (ст. 10 Закона об ООО). Однако норма об исключении неприменима к участнику, который не исполнил свою обязанность по оплате доли, поскольку законом предусмотрены иные последствия ее неисполнения (п. 3 ст. 16 Закона об ООО).

Вывод о невозможности применения положений ст. 10 Закона об ООО в связи с наличием специальных последствий неисполнения обязанности по оплате доли в уставном капитале общества находит свое подтверждение и в правоприменительной практике (п. 10 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью, утвержденного Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151).

В случае увеличения уставного капитала общества за счет вкладов его участников законодатель говорит скорее о правах участников по внесению вкладов, чем об обязанностях (абз. 2 п. 1 ст. 19 Закона об ООО). Отказ участника общества от осуществления такого права, что выражается в невнесении им в установленный срок вклада в уставный капитал общества, влечет за собой признание увеличения уставного капитала несостоявшимся (п. 2.2 ст. 19 Закона об ООО). Признание увеличения уставного капитала несостоявшимся порождает у общества обязанность по возврату вкладов тем участникам, которые их уже внесли (п. 3 ст. 19 Закона об ООО).

В силу императивного характера норм п. 1, 2.2 ст. 19 Закона об ООО уставный капитал общества не может быть увеличен на величину фактически внесенных вкладов иными участниками общества с одновременным уменьшением номинальной стоимости доли, принадлежащей участнику, отказавшемуся от внесения вклада (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Постановления Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14). Вместе с тем в исключительных случаях от этого правила возможны отступления. К таким случаям можно отнести, например, необходимость увеличения уставного капитала общества в целях избежания банкротства. Расширительное толкование рассматриваемых норм стало возможно благодаря принятию Конституционным Судом РФ постановления от 21 февраля 2014 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг»».

В юридической литературе было высказано мнение о том, что обязанность по оплате доли в уставном капитале включает в себя в том числе и обязанность по предоставлению обществу компенсации в случае, предусмотренном в п. 3 ст. 15 Закона об ООО¹. Действительно, в случае прекращения права пользования имуществом до истечения срока, на который такое имущество было передано в пользование обществу в счет оплаты доли, участник общества, передавший имущество, обязан предоставить обществу по его требованию денежную компенсацию. Величина денежных средств, предоставляемых в качестве компенсации, должна быть эквивалентна плате за пользование таким же имуществом на подобных условиях в течение оставшегося срока. Законодатель предусмотрел, что указанная компенсация предоставляется единовременно

---

¹ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: Учебное пособие. М., 2006. С. 125–126.

в разумный срок с момента предъявления обществом требования о ее предоставлении. Иной порядок предоставления компенсации может быть установлен решением общего собрания участников общества, принимаемым без учета голосов участника, который должен предоставить денежную компенсацию. Вместе с тем вряд ли правомерно рассматривать указанную компенсацию в качестве оплаты доли в уставном капитале общества. До момента досрочного прекращения права пользования имуществом уставный капитал считается сформированным, поскольку имущество было фактически передано обществу в пользование в счет оплаты приобретаемой доли. Сам по себе факт досрочного прекращения данного права не может служить основанием для того, чтобы считать уставный капитал несформированным.

Предоставление или непредоставление в установленном порядке денежной компенсации за досрочное прекращение права пользования имуществом непосредственно не влечет за собой изменение величины уставного капитала, а значит, не может рассматриваться в качестве оплаты доли в уставном капитале общества.

Некоторые авторы полагают, что предоставление денежной компенсации является отступным, прекращающим обязательство участника по оплате доли в уставном капитале¹. Думается, что это не так. Во-первых, предоставление отступного происходит на основании соглашения об отступном, в котором выражается обоюдная воля сторон на прекращение первоначального обязательства посредством предоставления отступного (ст. 409 ГК РФ). Именно на основании такого соглашения возникают права и обязанности сторон по предоставлению и принятию отступного. Обязанность по предоставлению денежной компенсации возникает в рамках корпоративных правоотношений на основании закона (п. 3 ст. 15 Закона об ООО), а не по соглашению, заключаемому между обществом и его участником. Во-вторых, предоставление денежной компенсации якобы прекращает обязательство участника по оплате доли. Но это обязательство прекратилось надлежащим исполнением в момент передачи обществу имущества в пользование в счет оплаты приобретаемой доли в его уставном капитале. Прекратить несуществующее обязательство невозможно. Представляется, что участник общества, передавший имущество в пользование и тем самым исполнивший обязанность по оплате доли в уставном капитале, несет риски наступления неблагоприятных последствий, связанных с досрочным прекращением права пользования этим имуществом. Указанные риски заключаются в возложении обязанности по предоставлению обществу денежной компенсации, связанной с досрочным прекращением права пользования имуществом. Участник общества отве-

¹ См., напр.: *Отнюкова Г.* Внесение в уставный (складочный) капитал права пользования имуществом // *Законность.* 2003. № 1. С. 10–15; № 2. С. 4–7.

чает на началах риска за невозможность пользоваться имуществом, вызванную прекращением права пользования до истечения срока, на который оно было передано обществу. Законодатель устанавливает порядок определения размера указанной компенсации таким образом, чтобы общество имело возможность на полученные средства как минимум оплатить пользование таким же имуществом, взятым у третьих лиц.

В настоящее время предмет обозначенной дискуссии во многом утратил свою актуальность, поскольку в п. 1 ст. 66.1 ГК РФ законодатель значительно сократил перечень объектов гражданских прав, которые могут выступать в качестве вкладов в имущество хозяйственного товарищества или общества.

Во-вторых, участники общества с ограниченной ответственностью при наличии оснований, предусмотренных ст. 27 Закона об ООО, должны вносить вклады в имущество общества. Для возложения такой обязанности на участников необходимо наличие двух обстоятельств. Сама возможность несения такой обязанности должна быть предусмотрена уставом общества (абз. 1 п. 1 ст. 27 Закона об ООО). Помимо этого, возложение данной обязанности возможно лишь по решению общего собрания участников общества о внесении вкладов в имущество, принятому квалифицированным большинством голосов от общего числа голосов участников общества (абз. 2 п. 1 ст. 27 Закона об ООО).

Обязанность по внесению вкладов в имущество общества устанавливается в отношении всех участников, однако ее содержание у разных участников может не совпадать. Так, в отношении отдельных участников могут быть установлены ограничения, связанные с внесением вкладов в имущество. Такие ограничения, так же как и дополнительные обязанности, установленные применительно к определенному участнику, не переходят к приобретателю доли в уставном капитале общества (абз. 2 п. 2 ст. 9, абз. 2 п. 2 ст. 27 Закона об ООО).

По своей правовой природе обязанность по внесению вкладов в имущество общества сходна с уже упоминавшимися дополнительными обязанностями. Она, как и дополнительные обязанности, предусматривается изначально уставом общества при его учреждении либо может быть закреплена в нем по решению общего собрания участников, принятому всеми участниками общества единогласно (п. 2 ст. 9, абз. 1 п. 1 ст. 27 Закона об ООО). Тем не менее обязанность участников по внесению вкладов в имущество не может считаться дополнительной, поскольку, согласно буквальному толкованию абз. 1 п. 2 ст. 9 Закона об ООО, дополнительные обязанности могут быть предусмотрены лишь уставом. Рассматриваемая обязанность, напротив, предусмотрена законом.

Рассматривая обязанность по внесению вкладов применительно к акционерным обществам, следует заметить, что она может быть предусмотрена уставом только непубличного акционерного общества. Данная обязанность возникает на основании решения общего собрания акционеров непубличного общества (абз. 1 п. 3 ст. 32.2 Закона об АО). Вклады вносятся в денежной форме, если иное не предусмотрено уставом непубличного общества или решением общего собрания его акционеров. Субъекты указанной обязанности — лица, являющиеся акционерами на дату ее возникновения.

От обязанности по внесению вкладов в имущество непубличного акционерного общества следует отличать право акционера как публичного, так и непубличного общества вносить безвозмездные вклады в имущество общества в целях финансирования и поддержки его деятельности. В качестве таких вкладов могут выступать объекты гражданских прав, перечисленные в п. 1 ст. 66.1 ГК РФ. Внесение вклада осуществляется на основании договора, заключаемого с обществом, который по своей природе не относится к разновидности договоров дарения (п. 1 абз. 3 ст. 32.2 Закона об АО).

Основным проявлением обязанности по участию в образовании имущества корпорации в акционерных обществах выступает законодательное требование по оплате акций. По общему правилу освобождение акционера от оплаты акций не допускается (абз. 1 п. 2 ст. 99 ГК РФ).

Относительно природы действий приобретателей акций по их оплате в юридической литературе велись многочисленные дискуссии. Можно было встретить мнение о том, что оплата акций — это право акционера, неосуществление которого в установленном порядке должно влечь за собой прекращение правоотношения участия (членства), возникшего между ним и обществом в связи с приобретением акций¹. Однако большинство правоведов характеризовало действия акционера по оплате акций в качестве его обязанности, неисполнение которой давало обществу право взыскивать имеющуюся задолженность в судебном порядке². Некоторые авторы признавали правомерным взыскание помимо суммы основного долга за акции также и неустойки за неиспол-

¹ См., напр.: Каминка А.И. Основы предпринимательского права. Пг., 1917. С. 214–217.

² См., напр.: Бахчисарайцев Хр. Из вопросов акционерного законодательства и практики // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 13. С. 322–325; Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 140; Израэлит М.Н. Акционерные общества. Правовые основания деятельности акционерных обществ (с участием и без участия государственного капитала) / Под ред. В.Ю. Вольфа, И.Я. Цейликмана. М., 1927. С. 20–21.

нение акционерами денежного обязательства¹. Крайней была позиция, сторонники которой связывали с фактом оплаты акций установление самих правоотношений участия (членства)².

Согласно действующему законодательству оплата акций является обязанностью акционеров, за неисполнение которой могут быть установлены меры ответственности в виде взыскания неустойки. Кроме того, неоплата акций в установленные сроки влечет за собой прекращение корпоративных прав, удостоверяемых такими акциями (абз. 4 п. 1 ст. 34 Закона об АО).

Заметим, что отечественный законодатель не обуславливает возникновение правоотношения участия (членства) фактом оплаты акций. Владельцы приобретенных, но не оплаченных акций в ряде случаев могут даже осуществлять принадлежащие им корпоративные права (абз. 3 п. 1 ст. 34 Закона об АО). Поэтому нельзя согласиться с А.А. Маковской, утверждающей, что законодатель обуславливает фактом оплаты акций акционером «приобретение им и соответствующих прав по отношению к обществу, удостоверяемых акцией»³. Заметим, правда, что в пользу таких взглядов может говорить неудачная формулировка абз. 3 п. 1 ст. 34 Закона об АО, согласно которой по общему правилу акция, принадлежащая учредителю акционерного общества, не предоставляет права голоса до момента ее полной оплаты. Однако в том же абзаце содержится противоположное положение, упоминавшееся выше и позволяющее наделять правом голоса даже такие акции. Кроме того, само определение момента возникновения прав акционера посредством факта оплаты акций противоречит как действующему законодательству, так и самой природе прав участия (членства) в акционерном обществе. Заметим, что ни ГК РФ (п. 2 ст. 149.2), ни Закон о рынке ценных бумаг (ст. 29) не связывают момент возникновения прав по акции с ее оплатой. Очевидно, что препятствием для приобретения таких прав не может служить факт неисполнения денежного обязательства должником-акционером перед акционерным обществом – кредитором, в противном случае обладание акцией как ценной бумагой свойством публичной достоверности следует поставить под сомнение.

---

¹ *Писемский П.А.* Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 139.

² См., напр.: *Цитович П.П.* Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М., 2005. С. 293.

³ *Маковская А.А.* Различия в правовом регулировании отношений между акционером и закрытым акционерным обществом и отношений между участником и обществом с ограниченной ответственностью // Корпорации и учреждения: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007. С. 76.

Завершая рассмотрение вопроса об обязанности участников корпорации участвовать в образовании ее имущества, обратим внимание на не совсем удачные, на наш взгляд, законодательные формулировки, которые с ней связаны. Как уже отмечалось ранее, данная обязанность является общей и распространяется на участников как коммерческих, так и некоммерческих корпораций. Другое дело, что особенности правового статуса той или иной корпорации, а также ее участников влекут за собой и специфику содержания отмеченной обязанности в рамках конкретной корпорации. *Эта «специфика» не порождает новых обязанностей, отличных от общей, закрепленной в абз. 2 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, поскольку все они являются частными случаями ее проявления.* Наглядной иллюстрацией к сказанному служит обязанность участника хозяйственного товарищества или общества вносить вклады в уставный (складочный) капитал товарищества или общества. Внося такие вклады, участники тем самым участвуют в образовании имущества корпорации, иными словами, исполняют общую обязанность. Поэтому формулировка закона о том, что обязанность участника хозяйственного товарищества или общества по внесению вкладов является дополнительной по отношению к обязанности, предусмотренной абз. 2 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, выглядит противоречивой (абз. 1 п. 2 ст. 67 ГК РФ). Примеры таких неточностей можно продолжить. Законодатель отделил от обязанности участвовать в образовании имущества корпорации обязанность участников (членов) общественной организации уплачивать предусмотренные ее уставом членские и иные имущественные взносы (абз. 1 п. 2 ст. 123.6 ГК РФ), а также обязанность членов ассоциации (союза) уплачивать предусмотренные уставом членские взносы и по решению высшего органа ассоциации (союза) вносить дополнительные имущественные взносы в имущество ассоциации (союза) (абз. 1 п. 2 ст. 123.11 ГК РФ).

Нормативные правовые акты

Гражданский кодекс РФ.

Жилищный кодекс РФ.

Налоговый кодекс РФ.

Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1788.

Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.

Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3611.

Федеральный закон от 20 июня 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 41.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

Постановление ФКЦБ России от 2 октября 1997 г. № 27 «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» // Вестник ФКЦБ России. 1997. № 7.

Приказ ФСФР России от 2 февраля 2012 г. № 12-6/пз-н «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» // БНА. 2012. № 35.

Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг (утверждено Банком России 11 августа 2014 г. № 428-П) // Вестник Банка России. 2014. № 89–90.

Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30 декабря 2014 г. № 454-П) // Вестник Банка России. 2015. № 18–19.

Приказ Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» // Российская газета. 2014. № 244.

Иные акты

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

Письмо Минфина России от 23 августа 2002 г. № 04-02-06/3/60.

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

Постановление Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»».

Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 681-О-П «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6).

Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2007 г. № 677-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Монцевой Валентины Серафимовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1754-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вашуриной Елены Михайловны, Николаевой Любови Кузьминичны и других на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 42, пунктом 2 статьи 49 и статьей 59 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Управляющая компания «Арсатера» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 32 и 42 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2016 г. № 305-ЭС16-2571 по делу № А40-117162/2012.

Постановление Пленума ВАС РФ от 9 июля 2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9.

Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

Положение о требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг, утв. Банком России 25 декабря 2016 г. № 572-П // <http://www.cbr.ru>.

Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ (утв. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131).

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью (утвержден Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151).

Постановление Президиума ВАС РФ от 21 марта 2006 г. № 13683/05 по делу № А04-9129/04-15/406.

Постановление Президиума ВАС РФ от 27 января 2009 г. № 10967/08 по делу № А21-5977/2007.

Постановление Президиума ВАС РФ от 5 октября 2010 г. № 5438/10 по делу № А41-6297/08.

Определение ВАС РФ от 16 мая 2008 г. № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91.

Определение ВАС РФ от 28 октября 2008 г. № 13563/08 по делу № А70-6526/12-2007).

Определение ВАС РФ от 10 декабря 2008 г. № 13882/06 по делу № А41-К1-18978/06.

Определение ВАС РФ от 20 января 2010 г. № ВАС-17878/09 по делу № А33-1869/2008.

Определение ВАС РФ от 14 февраля 2011 г. № ВАС-2680/11 по делу № А45-13945/2008.

Определение ВАС РФ от 18 мая 2011 г. № ВАС-6401/11 по делу № А56-21581/2010.

Определение ВАС РФ от 27 февраля 2012 г. № ВАС-16803/11 по делу № А40-43149/11-121-290.

Определение ВАС РФ от 16 апреля 2012 г. № ВАС-4459/12 по делу № А65-5850/2011.

Определение ВАС РФ от 2 октября 2012 г. № ВАС-13074/12 по делу № А82-13680/2010-47.

Определение ВАС РФ от 28 декабря 2012 г. № ВАС-17664/12 по делу № А08-2479/2012.

Решение ВАС РФ от 29 ноября 2012 г. № ВАС-13840.

Основная литература

Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.

Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. М., 2015.

Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.

Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.

Шиткина И.С. Холдинги. Корпоративное управление и контроль. М., 2006.

Дополнительная литература

Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М., 2002.

Бахчисарайцев Хр. Из вопросов акционерного законодательства и практики // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 13.

Белов В.А. Основы учения о преимущественных правах // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2001. № 6.

Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927.

Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М., 2010.

Гохан Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний: Пер. с англ. 2-е изд. М., 2006.

Вилкин С.С. О процессе принятия решения коллегиальным органом юридического лица // Вестник гражданского права. 2009. № 1.

Зайфферт В. Общество с ограниченной ответственностью в российском праве: взгляд из Германии // Государство и право. 2001. № 9.

Израэлит М.Н. Акционерные общества. Правовые основания деятельности акционерных обществ (с участием и без участия государственного капитала) / Под ред. В.Ю. Вольфа, И.Я. Цейликмана. М., 1927.

Каминка А.И. Основы предпринимательского права. Пг., 1917.

Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданско-правовые способы защиты прав акционеров в свете реформирования гражданского законодательства // Законодательство. 2013. № 2.

Котц Д. Банковский контроль над крупными корпорациями в США. М., 1982.

Леонова Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита // Законодательство. 2002. № 9.

Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997.

Ломакин Д.В. Право требования выкупа акций: понятие и порядок осуществления // Гражданское право. 2013. № 1.

Ломакин Д. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. № 4.

Ломакин Д. Преимущественные права участников коммерческих корпораций в доктрине и законодательстве отдельных государств // Хозяйство и право. 2017. № 1.

Ломакин Д. Преимущественные права участников (членов) корпораций по гражданскому законодательству России // Хозяйство и право. 2017. № 2.

Маковская А.А. Различия в правовом регулировании отношений между акционером и закрытым акционерным обществом и отношений между участником и обществом с ограниченной ответственностью // Корпорации и учреждения: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007.

Могилевский С. Права участников общества с ограниченной ответственностью: классификация, виды, характеристика // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2007. № 10.

Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. М., 2001.

Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: Учебное пособие. М., 2006.

Новоселова Л.А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // Арбитражная практика. 2004. № 4.

Окумара Х. Корпоративный капитализм в Японии. М., 1986.

Писемский П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876.

Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.

Попов А.Е. Обязательное предложение: защита прав и интересов акционеров при поглощении. М., 2012.

Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М., 2001.

Северин В.А. Коммерческая тайна в России. М., 2007.

Скловский К., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10.

Степанов Д.И. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров // Хозяйство и право. 2006. № 4. С. 5.

Суханов Е. Закон об обществах с ограниченной ответственностью // *Хозяйство и право*. 1998. № 5.

Тихомиров М. Общество с ограниченной ответственностью // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2007. № 9.

Фостер Рид С., Лажу Александра Р. Искусство слияний и поглощений: Пер. с англ. 2-е изд. М., 2006.

Хонт К. Европейская система корпоративного управления после дела Энрон // *Корпоративный юрист*. 2005. № 1, 2.

Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М., 2005.

Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968.

Шапкина Г.С. Как применять акционерное законодательство (комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003. № 19) // *Хозяйство и право*. 2004. № 1.

Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М., 2015.

Allen W.T., Kraakman R., Subramanian G. Commentaries and Cases on the Law of Business Organization 2012–2013. Statutory supplement. N.Y., 2012.

Bainbridge S.M. Corporate Law. 2nd ed. N.Y., 2009.

Berle A., Means G. The Modern Corporation and Private Property. N.Y., 1934.

Gower L.C.B. Modern Company Law. London, 1954.

Hoghton C. The Company, Law, Structure and Reform in Eleven Countries. London, 1970.

International Corporate Law and Financial Market Regulation. Comparative Corporate Governance of Non-Profit Organizations / Ed. by Klaus J. Hopt and Thomas von Hippel. N.Y., 2010.

Klein W.A., Coffee J.C., Jr., Partnoy F. Business Organization and Finance. Legal and Economic Principles. 11th ed. N.Y., 2010.

Ventoruzzo M., Conac P.-H., Goto G., Mock S., Notari M., Reisberg A. Comparative Corporate Law. St. Paul (Minn.), 2015.

Winter R. Government and Corporation. Washington, 1978.

Wolfe A., Naffziger F. Legal Perspectives of American Business Associations. Columbus, 1977.

Учебное издание

Корпоративное право

Учебный курс

В 2 томах

Том 1

Подписано в печать 00.06.2017. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл. печ. л. 61. Тираж 000 экз.
Заказ №

Издательство «Статут»:
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2;
тел./факс: +7(495) 649-18-06
E-mail: book@estatut.ru
www.estatut.ru